

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО КОНГРЕССА
«ГЛОБАЛИСТИКА-2020:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

COLLECTION OF ARTICLES
INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS
“GLOBALISTICS-2020: GLOBAL ISSUES AND THE FUTURE OF HUMANKIND”

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF GLOBAL STUDIES
M O S C O W / M O S C O W
2020

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

Факультет глобальных процессов

**ГЛОБАЛИСТИКА-2020:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Электронное издание

**Сборник статей участников
Международного научного конгресса**

«Глобалистика-2020:

Глобальные проблемы и будущее человечества»

Москва

18 – 22 мая 2020 г.

20 – 24 октября 2020 г.

МОСКВА 2020

УДК 008;101;159.9.07;316;323;327.5;327.7;327.8;330.341.1;339.9;37.0;373;378;502/504;574
ББК 18.00;19.00;20.1;31.1;60;60.5;63.00;65.5;66.2;66.3;66.4;74.00;7л5(0);80;81;87.00;88.5

Редакционная коллегия:

И.В. Ильин, доктор политических наук, профессор (председатель);
О.А. Алексеенко, кандидат политических наук, доцент;
И.А. Алешковский, кандидат экономических наук, доцент;
В.М. Бондаренко, кандидат экономических наук, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева;
Р.Р. Габдуллин, кандидат геолого-минералогических наук, доцент (ответственный секретарь);
Т.Л. Шестова, доктор философских наук, доцент;
В.А. Голиней, сотрудник научного отдела.

Глобалистика: Глобальные проблемы и будущее человечества. Сб. статей Международного научного конгресса Глобалистика-2020, 18 – 22 мая и 20 – 24 октября 2020 г. / под ред. И.В. Ильина. – М., МОСИПНН Н.Д.Кондратьева, 2020, 969 с.

ISBN 978-5-901640-33-3

В сборнике представлены статьи Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества», организованного МГУ имени М.В.Ломоносова под эгидой ЮНЕСКО при участии Российской академии наук, Римского клуба, Всемирной академии искусства и науки и др. в онлайн формате 18 – 22 мая и 20 – 24 октября 2020 г.

Конгресс является главной площадкой для междисциплинарного диалога в научно-образовательной сфере, формирования и укрепления связей между отечественной и зарубежной наукой. В статьях Конгресса авторами рассматриваются проблемы междисциплинарных исследований из экологической, экономической, политической и иных сфер, а также вопросы, касающиеся будущего человечества.

Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества» будут интересны не только специалистам в области международных отношений и глобальных исследований, но и широкому кругу заинтересованных читателей.

Материалы приведены в авторской редакции.

УДК 008;101;159.9.07;316;323;327.5;327.7;327.8;330.341.1;339.9;37.0;373;378;502/504;574
ББК 18.00;19.00;20.1;31.1;60;60.5;63.00;65.5;66.2;66.3;66.4;74.00;7л5(0);80;81;87.00;88.5

ISBN 978-5-901640-33-3

©ФГП МГУ имени М.В.Ломоносова, 2020

©Авторы статей, 2020

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Global Studies

**GLOBALISTICS-2020:
GLOBAL ISSUES AND THE FUTURE OF HUMANKIND**

Electronic edition

**Collection of articles
International Scientific Congress
“Globalistics-2020:
Global issues and the future of humankind”**

**Moscow
May 18 – 22 2020
October 20 – 24 2020**

MOSCOW 2020

UDC 008;101;159.9.07;316;323;327.5;327.7;327.8;330.341.1;339.9;37.0;373;378;502/504;574
LBC 18.00;19.00;20.1;31.1;60;60.5;63.00;65.5;66.2;66.3;66.4;74.00;7л5(0);80;81;87.00;88.5

Editorial Board:

Ilya V. Ilyin, Doctor of Political Sciences, Professor (Chairman);
Oleg A. Alekseenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor;
Ivan A. Aleshkovsky, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
Valentina M. Bondarenko, Candidate of Economic Sciences, Director of the
International Fund N.D. Kondratiev;
Ruslan R. Gabdullin, Candidate of Geologo-Mineralogical Sciences, Associate
Professor (Executive Secretary);
Tatiana. L. Shestova, Doctor of Philosophy, Associate Professor;
Vladimir. A. Goliney, Assistant of the Scientific Department.

Globalistics: Global issues and the future of humankind. Collection of articles of the
International Scientific Congress “Globalistics-2020”, May 18-22 and October 20-24, 2020 / ed. by
I.V. Ilyin. - M., MOOSIPNN N.D. Kondratiev, 2020, 969 p.

ISBN 978-5-901640-33-3

The collection contains articles of the International Scientific Congress “Globalistics-2020:
Global issues and the future of humankind”, organized online by the Lomonosov Moscow State
University under the auspices of UNESCO with the cooperation of the Russian Academy of
Sciences, the Club of Rome, the World Academy of Art and Science in May 18-22 and October 20-
24, 2020.

The Congress is a main platform for interdisciplinary dialogue in the field of science and
education, formation and strengthening of ties between scientists from all over the world. The
authors of the articles consider the problems of interdisciplinary research in environmental,
economic, political and other scientific fields, as well as issues related to the future of humankind.

The current materials of the International Scientific Congress “Globalistics-2020:
Global issues and the future of humankind” will be of interest to specialists in International
Relations and Global Studies, as well as a wide range of interested readers.

Materials are provided in the author's edition.

UDC 008;101;159.9.07;316;323;327.5;327.7;327.8;330.341.1;339.9;37.0;373;378;502/504;574
LBC 18.00;19.00;20.1;31.1;60;60.5;63.00;65.5;66.2;66.3;66.4;74.00;7л5(0);80;81;87.00;88.5

ISBN 978-5-901640-33-3

©FGS Lomonosov Moscow State University, 2020
©Authors of articles, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА

СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ / Section 1. Global Sustainable Development	17
Бирюкова Элеонора Алексеевна	17
Ситкевич Наталья Вячеславовна ЗНАКОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	
Волков Андрей Вячеславович	23
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Дудко Светлана Анатольевна	30
НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮНЕСКО и ЕЭК ООН)	
Затуливетер Юрий Семёнович	38
НООСФЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
Кашуро Ирина Анатольевна	50
Маркизова Анна Дмитриевна УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО	
Леонова Кристина Сергеевна	55
ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Макеева Светлана Борисовна	58
РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КНР	
Непеина Ксения Сергеевна	63
Истомина Наталья Леонидовна ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НАУК О ЗЕМЛЕ)	
Урсул Аркадий Дмитриевич	68
Урсул Татьяна Альбертовна НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	
Урсул Аркадий Дмитриевич	76
Урсул Татьяна Альбертовна НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	
СЕКЦИЯ 2. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ / Section 2. Global Environment Issues	82
Гагаев Андрей Александрович	82
Гагаев Павел Александрович ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ	
Новак Михаил Дмитриевич	89
Новак Александра Ивановна ПАРАЗИТАРНЫЕ ЗООНОЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	

Нотов Александр Александрович	93	
СТРУКТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МОДУЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ: СПЕЦИФИКА МОДУСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ СЕМОФИЛЕЗА		
Сабодина Евгения Петровна	100	
Мельников Ю.С. ИДЕЯ КРАСНОЙ КНИГИ ПРИРОДЫ И НООСФЕРЫ КАК ПРИНЦИП ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ		
Систер Владимир Григорьевич	105	
Цедилин Андрей Николаевич ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ		
Ходоченко Анастасия Викторовна	112	
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И «ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ		
Хомяков Дмитрий Михайлович	117	
ПОЧВА В БИОСФЕРЕ: ЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И РОЛЬ		
СЕКЦИЯ 3. ГЛОБАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / Section 3. Global Diplomacy and International Relations		123
Барматова Светлана Петровна	123	
«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ		
Власов Дмитрий Германович	128	
СИНЕРГИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА УЧАСТНИКОВ ВЭД И БАИС ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ПРОРЫВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РОСТА ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ И УКРЕПЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ		
Голобородько Андрей Юрьевич	139	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА ТАГАНРОГСКОГО (ПЕДАГОГИЧЕСКОГО) ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ) РГЭУ (РИНХ)		
Дерменжи Анастасия Игоревна	145	
ВРЭП КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В АТР: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ		
Курюкин Андрей Николаевич	153	
КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» – ВЫЗОВ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ		
Мамедов Фуад Тейюб оглу	159	
О ЦЕННОСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА		
Муратшина Ксения Геннадьевна	169	
КИТАЙ – ЮАР: РАВНОПРАВНОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ЗЕРКАЛО НЕОКОЛОНИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОЛИТИКИ КНР В АФРИКЕ?		
Недорезов Вадим Георгиевич	179	
Писарчик Леонид Юрьевич МИРОВАЯ СИСТЕМА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ		

Никитаев Дмитрий Михайлович	185	
ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ		
Печерская Надежда Марковна	189	
МЕНТАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ		
Покрытан Павел Анатольевич	196	
ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ		
Саямов Юрий Николаевич	200	
ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И СУБЪЕКТЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ		
Сиражудинова Саида Валерьевна	212	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ ЕАЭС НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ		
Старостин Александр Михайлович	215	
ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КООРДИНАТАХ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ		
Тованчова Елена Николаевна	220	
ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНЫХ БАЛАНСОВ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И РЕСТРИКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ		
Чжан Цзюньи	225	
АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ В ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В СООТВЕТСТВИИ С ИНДЕКСОМ СПЛОЧЕННОСТИ		
Ши Юйчэнь	232	
АСЕАН В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ		
СЕКЦИЯ 4. ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗ / Section 4. Nature, society and humanity: Modeling and Forecast		237
Фахрутдинова Динара	237	
Тухватуллина Кристина Козак Анна Сайфуллина Алия Валеева Юлия Сергеевна ЛГБТ СООБЩЕСТВО И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ		
Кашуро Ирина Анатольевна	242	
Порш Александр Андреевич ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА		
Колин Константин Константинович	248	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		
Старостин Александр Михайлович	255	
НОВАЯ ВОЛНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: «ПЛАН В» - АНТИВИРУСНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ		
Шолохов Виталий Григорьевич	259	
НООСФЕРА - КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ И ОБЩЕСТВОМ		
СЕКЦИЯ 5. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ / Section 5. Global Governance and Security		268

Баранов Николай Алексеевич	268
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫБОР МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	
Брындин Евгений Григорьевич	274
ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА	
Васецова Елена Сергеевна	278
РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ	
Забарин Алексей Владимирович	283
СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Ильина Ольга Николаевна	289
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ	
Кефели Игорь Федорович	296
ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Кузнецова Елена Андреевна	305
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА	
Лихачева Полина Николаевна	308
ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР О БЕЗОПАСНОЙ, УПОРЯДОЧЕННОЙ И РЕГУЛИРУЕМОЙ МИГРАЦИИ КАК ОСНОВА НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	
Махмутова Мария Игоревна	314
ЛИВИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК УГРОЗА АФРИКАНСКОЙ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Муза Дмитрий Евгеньевич	320
МЕГАТRENДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИСТИКИ	
Новодворский Илья Сергеевич	324
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	
Павлова Елена Александровна	333
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОКОЛОЗЕМНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Петрищев Вячеслав Николаевич	340
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	
Пястолов Сергей Михайлович	350
БИТВА ПИРАМИД КАК МЕТАФОРА СЦЕНАРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Рабкин Сергей Владимирович	357
КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ	
Телегин Дмитрий Сергеевич	362
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	

Хомяков Дмитрий Михайлович	365
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ	
Христенко Дмитрий Николаевич	371
Хохлов Александр Леонидович НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА	
СЕКЦИЯ 6. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА / Section 6. Theoretical Globalistics	377
Бабушок Никита Олегович	377
ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС: АНАЛИЗ И ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
Бегларян Сюзанна Давидовна	381
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Буровский Андрей Михайлович	384
НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ	
Бурьянов Максим Сергеевич	395
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0	
Вегерина Варвара Юрьевна	399
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Кондорский Борис Михайлович	402
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОГНОЗА	
Махаров Егор Михайлович	408
МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	
Осташевская Владислава Олеговна	416
Герасименко Юлия Вячеславовна ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ - КИБЕРВОЙНА	
Пархачева Ольга Сергеевна	421
Маштакова Дана Тлековна Валеева Юлия Сергеевна ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Проскурина Елена Александровна	427
ПОЛИТИКО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПАРАДОКСЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
Пунченко Олег Петрович	433
БЕНЕФИЦИАРСТВО В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
Старостин Александр Михайлович	439
НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: ПРОБЛЕМНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ	
Стычинский Максим Сергеевич	444
КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ	

Угримов Олег Владимирович	450
ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Шляпников Виктор Валерьевич	455
ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ	
Юрченко Павел Сергеевич	459
БИПОЛЯРНЫЙ МИР XX ВЕКА: ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛИСТИКИ	
СЕКЦИЯ 7. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ / Section 7. Globalization and Education	464
Алейникова Ксения Андреевна	464
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Багоцкий Сергей Владимирович	470
А.Е. КУЛАКОВСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ГЛОБАЛИСТИКИ	
Бурьянов Сергей Анатольевич	475
О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОГО УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ	
Выходец Роман Сергеевич	479
ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Гурова Александра Владимировна	485
Смирнова Татьяна Сергеевна ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	
Ионов Александр Анатольевич	488
ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Кичигина Татьяна Сергеевна	492
СОЦИАЛЬНЫЕ МОСТЫ ПОКОЛЕНИЙ. ВРЕМЯ ДОБРОТЫ	
Кияров Руслан Схатбиевич	496
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Лукашина Елена Валерьевна	499
Безруков Валерий Иванович ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА	
Марар Ольга Ивановна	503
Звягина Лилия Николаевна ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Мартынов Игорь Петрович	508
Прохорова Оксана Германовна ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО И ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	
Перевозный Алексей Владиславович	511
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	

Покровская Елена Михайловна	517
Раитина Маргарита Юрьевна ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ	
Попов Андрей Иванович	520
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Прохоров Александр Николаевич	525
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Прохорова Оксана Германовна	530
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАЧИНАЕТСЯ С СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СЕМЬИ	
Смольникова Лариса Владимировна	533
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Трубецков Дмитрий Иванович	541
Истомина Наталья Леонидовна ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ВЗГЛЯД ИЗ САРАТОВСКОГО ЛИЦЕЯ ПРИКЛАДНЫХ НАУК)	
Чельшева Ирина Викторовна	549
ЭТАПЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАОБРАЗОВАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
Шарендо Елена Анатольевна	554
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЭКОСИСТЕМЕ	
СЕКЦИЯ 8. ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ / Section 8. Global History	559
Захаров Валерий Константинович	559
К ВОПРОСУ О МЕГАИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	
Кондорский Борис Михайлович	566
РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Тарасютина Евгения Валерьевна	572
ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА	
Татаринев Игорь Евгеньевич	578
ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА ДОНБАССЕ)	
Шебырова Лариса Геннадьевна	585
НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕТАЛЬНИКОВА: В РОССИИ И В ЭМИГРАЦИИ	
Щапова Юлия Леонидовна	592
Гринченко Сергей Николаевич РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ ЭПОХУ: ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	

СЕКЦИЯ 10. ГЛОБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ / Section 10. Global Communications in the Contemporary World	599
Акинина Ольга Григорьевна	599
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ	
Забарин Алексей Владимирович	605
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ВРАЖДЕБНОГО СЕТЕВОГО КОНТЕНТА	
Калинина Наталья Владимировна	612
ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЕСПОРЯДОК КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	
Ковалев Леонид Николаевич	618
Рахманова Алла Трофимовна РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В УЧЕБНЫХ ГРУППАХ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ВОЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МО РФ	
Корецкая Ольга Владимировна	624
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	
Корниенко Ольга Юрьевна ,	628
ОТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ПОЛИТИКЕ МУЛЬТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ	
Кочуров Николай Викторович	634
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС США В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ	
Красильников Олег Юрьевич	640
ИНТЕРНЕТ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ СРЕДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
Леденева Виктория Юрьевна	645
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	
Мельникова Надежда Владимировна	651
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ “МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ”	
Попова Елена Спартаковна	656
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	
Рабкин Владимир Сергеевич ,.....	660
ВЛИЯНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Рахманова Алла Трофимовна	663
СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ	
Рыбачок Анастасия Юрьевна	668
ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ГРЭМА ГРИНА «ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ»)	
Скальная Юлия Андреевна	674
ПРОБЛЕМА МЕДИЙНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ УТРАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: BREXIT ГЛАЗАМИ ДЖ. КОУ	

Федотов Илья Игоревич	680
Рахманова Алла Трофимовна УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
СЕКЦИЯ 11. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ / Section 11. Global Energy Issues	685
Аллаярова Неля Исмаиловна	685
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-УЧАСТНИЦ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	
Волкова Анна Игоревна	692
ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Грабович Татьяна Анатольевна	696
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	
Санина Дарья Юрьевна	702
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Свиридов Артем Александрович	708
РОЛЬ НЕФТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ	
Столетов Олег Владимирович	712
ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	
Форум с участием ЮНЕСКО, Римского клуба и Всемирной академии искусств и наук: «ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ» / Forum with the participation of UNESCO, the Club of Rome and the World Academy of Art and Science: “Global Transformations and the Future of Civilization”	719
Алешковский Иван Андреевич	719
Бондаренко Валентина Михайловна НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	
Симпозиум «МЕГАИСТОРИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ» / International Symposium “Big History and Global Evolution”	727
Алаев Леонид Борисович	727
ВСЕМИРНАЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРИОДИЗАЦИИ	
Буровский Андрей Михайлович	734
ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА СУШИ: ВАЖНЕЙШЕЕ ПОЛЕ ЭВОЛЮЦИИ	
Василенко Василий Николаевич	753
НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МЕГАИСТОРИИ	
Гринченко Сергей Николаевич	767
КАК ВОЗНИКАЛА МЕТАГАЛАКТИКА (В ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ – КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)	
Кондорский Борис Михайлович	775
ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ	

Сымонович Чеслав Эрастович	781
СРАВНЕНИЕ ОБОБЩЁННЫХ БИОГРАФИЙ КОГОРТ РОВЕСНИКОВ ВМВ В «МИРАХ» ЗЕМЛИ (К МЕТОДАМ МЕГАИСТОРИИ)	
Симпозиум «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ» / Symposium “Psychological Aspects of Global Processes”	787
Волкова Наталья Александровна	787
Нестик Тимофей Александрович ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Журавлев Анатолий Лактионович	794
Китова Джульетта Альбертовна СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	
Михеев Евгений Александрович	801
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ	
Нестик Тимофей Александрович	808
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И РЕСУРСЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ	
Никитина Алиса Александровна	814
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Сухарев Александр Владимирович	823
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	
XXI Международный симпозиум Биокосмологии «ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ» / 21st International Symposium on Biocosmology: “Dynamic Approach to Studying the Issues of Individual and Global Evolutionary Processes”	830
Алалыкин-Извеков Владимир Николаевич	830
ОТ ПИТИРИМА СОРОКИНА ДО ИММАНУИЛА ВАЛЛЕРСТАЙНА: ДЕКОДИРУЯ СТРУКТУРУ И ДИНАМИКУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ	
Байчунь Чжан	836
Хруцкий Константин Станиславович ДИАЛОГ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Орлов Александр Иванович	846
СОЛИДАРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА - ОСНОВА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, РАЗВИВАЮЩЕЙ ИДЕИ АРИСТОТЕЛЯ	
Хруцкий Константин Станиславович	853
БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ (ОРГАНИЦИСТСКИЙ, ДИНАМИЧЕСКИЙ, ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЙ) ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ (ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИХ, ЛЮБОГО СУБЪЕКТА ЖИЗНИ) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ : СЕВЕР-ВОСТОЧНЫЙ (НООСФЕРНЫЙ) ВЕКТОР В МИРОВОЙ XXI-ВЕКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ	

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ СМЕНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ / Roundtable on Fundamental Change Problems of the Life Evolution	860
Агапов Олег Дмитриевич.....	860
КОЛОНИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО ИЛИ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ XXI В.	
Воденко Константин Викторович,.....	863
Сыч Виталий Вадимович ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0 И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО МИРА	
Гильденскиольд Сергей Русланович	868
Крылова Татьяна Ивановна Иванова Елена Юрьевна ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	
Демиденко Эдуард Семенович	871
СМЕРТЕЛЬНАЯ СМЕНА ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	
Дергачева Елена Александровна.....	876
НОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ МИРА И СМЕНЫ НАПРАВЛЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ	
Дмитриев Сергей Геннадьевич	881
ДВА ТЕЛА ПОТРЕБИТЕЛЯ: «ОГОРАЖИВАНИЕ» В ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ	
Мельникова Елена Викторовна.....	887
Мельникова Анна Александровна УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНЫХ СИСТЕМ	
Новикова Александра Владимировна	893
Болотова Анастасия Игоревна ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО МИРА	
Попкова Наталья Владимировна	898
НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ	
Сложенкина Марина Ивановна	904
Глуценко Александра Васильевна Мосолова Дарья Александровна РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА	
Стрижакова Екатерина Никитична	910
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА: ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ» / Roundtable “Society and Economy in the 21st century: New Challenges”	916

Булавина Екатерина Максимовна	916
Ратнер Артем Витальевич ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	
Высочкина Мария Алексеевна	921
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ СЭЗ КНР И РОССИЙСКИХ ОЭЗ	
Гнатюк Сергей Николаевич	927
ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	
Итиуридзе Лали Алексеевна	933
ПАРТИСИПАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Кашуро Ирина Анатольевна	937
Ступенькова Зоя Евгеньевна СТРАНЫ БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	
Крайнов Григорий Никандрович	942
ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Кубина Валентина Андреевна	948
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОДРЯДЧИКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	
Нарбут Николай Петрович	955
Троцук Ирина Владимировна Гаспаришвили Александр Тенгизович	955
ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ – ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ? ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	
Шляховая Елена Вадимовна	962
Гапоненко Михаил Александрович Дашкова Мария Олеговна ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	

СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ / SECTION 1. GLOBAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Бирюкова Элеонора Алексеевна

доктор философских наук, доцент

Новомосковский институт РХТУ имени Д.И. Менделеева

Россия, г. Новомосковск

Ситкевич Наталья Вячеславовна

кандидат философских наук, доцент

Новомосковский институт РХТУ имени Д.И. Менделеева

Россия, г. Новомосковск

nsitkevich@nirhtu.ru

ЗНАКОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена эко-философскому рассмотрению аспектов глобальности устойчивого развития. Объемность темы направляет авторов к комплектации аспектариума, включающего в себя отдельные знаковые проявления данного феномена. Речь идет об общемировой стабилизации, сплоченности, гражданственности. Делается вывод, что при реализации этих аспектов устойчивое развитие в целом будет достигнуто на глобальном уровне.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, аспекты глобализации, стабилизация, сплоченность, гражданственность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-17-22

Biryukova Eleonora Alekseevna

Doctor of Philosophy,

Associate Professor,

Sitkevich Natalia Vyacheslavovna

Ph.D. (Philosophical Sciences)

Associate Professor,

Novomoskovsk Institute (branch) of the

Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

Russia, Novomoskovsk

nsitkevich@nirhtu.ru

KEY ASPECTS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GLOBAL MANIFESTATION: AN ECO-PHILOSOPHICAL STUDY

Abstract. The article illustrates the eco-philosophical aspects of the globality of sustainable development. The topic's scope directs the authors to complete the aspectrium, which includes individual sign manifestations of this phenomenon. The article is talking about global stabilization, cohesion and citizenship. It is concluded that with the realization of these aspects, the sustainable development in general will be achieved at the global level.

Keywords: Sustainable development, aspects of globalization, stabilization, cohesion, citizenship.

Тематические контексты, связанные с глобальным характером устойчивого развития, сейчас выходят на передний план, становятся весьма актуальными, ибо они указывают на направление движения человечества к гармонизации бытия и средства, помогающие этого достичь. Цель данного эколо-философского исследования состоит в том, чтобы аргументировано осуществить комплектование того аспектариума, который включает в себя конкретные проявления глобальности устойчивого развития. Задачи вытекают из цели, ее решение связано с раскрытием проявлений глобальности устойчивого развития, которые включены в аспектариум, комплектуемый не на основе всеохватности, а на знаковом позиционировании того или иного проявления указанного феномена. При этом в качестве принципов отбора аспектов выступают историко-генетическая преемственность, логическая связанность и системность, адекватно коррелирующие с основами исследования и его методологической линией.

Исходный тезис состоит в том, что глобальность проявления каких-либо факторов присутствует всегда и воспринимается на субъективном уровне с первых времен существования человечества. Ее эманации затрагивают в понимании людей, прежде всего, самое важное и дорогое, а именно жизнь. Проблема выживания в лоне Матери-Природы глобализировалась из-за катастрофической нестабильности, невозможности наладить нормальное жизнеобеспечение. Тогда еще не существовало осознание личностного «я» у отдельного человека, «я» для него было родовое сообщество, и угроза потери всех «своих» вызывала ужас и угнетенность. Проводя историческую параллель, можно отметить, что, хотя сейчас другая эпоха, другие люди, отношения с природой, но нельзя не заметить наличия общего: нестабильности, природных катаклизмов, страха перед будущим, перед возможным уничтожением или самоуничтожением человечества. Стараясь закрепиться в окружающей среде, люди задействуют, прежде всего, знаковый аспект тотальной стабилизации, который, по нашему убеждению, является первой исторической формой глобального проявления устойчивого развития. Этот прецедент доказывает, что, в самый тяжелый момент выживания, люди могут найти путь к нормализации бытия, при условии сплочения, отказа от своих личностных амбиций и притязаний, растворении в общей идее спасения, общечеловеческом «Я». Нужно сказать, что аспект стабилизации как предтеча устойчивого развития в его глобальном проявлении, облекается в различные метаморфозные образования, которые становятся вполне очевидными в рамках задействования принципа историко-генетической преемственности. В своей совокупности они выражают также принципы логической связанности и, вместе с тем, системности, регулирующие тенденцию движения вперед, к современности, в масштабе глобальных изменений, стянутых в виде отдельных элементов в единый пучок системной эколо-кризисной ситуации.

Следует отметить, что аспект стабилизации по историко-временным параметрам начинает проявлять себя задолго до утверждения цивилизованных форм жизнедеятельности человеческих ассоциаций. Дело в том, что самой главной трагедией в жизни первых людей вида *Homo Sapiens* была неустойчивость существования. Часто первые люди становятся свидетелями того, как в силу природных катастроф, соседние племена внезапно, в одночасье, стираются с лица земли: наводнения, извержения вулканов, набеги сбитых в стаи хищников и т.д., делают жизнь совершенно непредсказуемой, поэтому все силы направляются на ее стабилизацию и преодоление натиска хаоса. В этой связи, приведем данные социогенеза о процессе формирования и закрепления в различных сферах бытия и в окружающей среде аспекта стабилизации, как это проявляется на глобальном уровне от архаики до сегодняшнего времени [1, С.114-118]. Первым такого рода опытным ресурсом становится, по нашей определяющей дефиниции «Дозор Наблюдения», когда по периметру стойбища, а, при отсутствии такой возможности, только в некоторых опасных местах, выставляются дозорные, следящие за происходящим вокруг и сообщающие о симптомах опасности, если таковые появляются. Эта форма проявления аспекта успешно реализуется и в нынешних условиях, хотя теперь она вбирает в себя различные научно-технические регуляторы. Действующие блок-посты в виде метеостанций, пункты слежения за океанами, вулканами,

смещениями земной коры, космические средства выявления угрожающих нашей планете метеоритных потоков и т.д., все это направлено на укрепление показателей стабильности жизни на Земле.

Позже задействуется вторая форма проявления аспекта стабилизации, терминологически конкретизируемая как «Культурный Социум». К людям постепенно приходит понимание того, что наблюдение за явлениями дикой природы, избегание ущерба, который ими наносится, должно быть дополнено деятельностью, направленной на преобразование дикой природы, включая и черты дикости в телесно-духовной самости самих людей, в чисто человеческую природу и среду обитания. Сегодня такая деятельность называется культурой. Люди от племенной социализации переходят к общине, земледелию, скотоводству, вместо пещер для проживания строят дома, города, формируют общество, затем государство и цивилизацию. Они считают, что если в дикой природе за стабильностью можно только наблюдать, то в искусственной, культурной природе и обществе ею можно еще и управлять.

Но, чтобы управлять, нужно установить исходные причины возникновения катаклизмов, разрушающих стабильность. После долгих дискуссий, которые осуществляются на преднаучном уровне, в основном в русле философской концептуальности в 6-4 вв. до н.э., в своих рассуждениях Сократ, Платон и, особенно, Аристотель, высказывают такое утверждение: что социальная стабильность нарушается, как правило, сначала подспудно, постепенно, при отходе от имеющихся привычных норм жизни и при превышении меры выверенного распорядка жизни до критичного уровня вхождения в него новизны, т.е., когда до предела активизируется противостояние устоявшегося и нового. Древнекитайский философ Конфуций, подводя итог данным рассуждениям, выходит на сентенцию такого рода: не приведи судьба нам жить в эпоху перемен. Поэтому во всех существующих обществах реализуется третья форма аспекта социальной стабильности, которую мы вводим под рубрикой «Соблюдение Меры Привычного Постоянства». Общество и государство более 20-ти веков, т.е. до 16 в. н.э. укрепляли эманации этой формы данного аспекта. Они называются традиционными, ибо всеми силами поддерживают наличное положение и избегают перемен. Но с эпохи Возрождения (16-17 вв.) приходят другие времена: видимо, долго исполняемые традиции тоже могут нарушать меру, и эта длительность становится причиной разрушения прошлого. Начинаются: механизация, технический, а затем и научно-технический прогресс. А дальше – больше: в 19-21 вв. происходят: постиндустриализация, компьютеризация, информатизация, цифровая модернизация. Параллельно идут раскачивающие или даже меняющие общественный строй революции, мировые и локальные войны, несущие с собой страшные разрушения и гибель огромного количества людей [2, С.20-27]. Сейчас становится ясно, что от перемен никуда не уйти, скорее всего, они были всегда, но имели свойство прятаться под личиной старого, показывая свою суть постепенно, дожидаясь, когда к ним привыкнут. Теперь открыты законы диалектики, которые доказывают, что жизнь идет через борьбу противоположностей, что обязательно ведет к порождению чего-то нового. Так, что без перемен не обойтись и сегодняшняя форма аспекта социальной стабильности может быть выражена фразой: «Перемены переменам – рознь», ведь, одни несут негатив, а другие – позитив. Вот последние и нужно продвигать вперед, постепенно ослабляя силу и значимость негатива. Особенно этот принцип работы с переменами актуален для современных подходов к оценке общепланетарных реалий.

В этом плане первоначальное внимание нужно уделить тому факту, что, благодаря своим все возрастающим техническим возможностям, человечество в значительной мере вышло из-под контроля имеющихся природных регулятивных механизмов. Оно достигает ныне такой численности и таких объемов потребления, которые недоступны для других биовидов. Развивая свою активность по изъятию запасов природы, и распространяя ее по всей планете, человеческое сообщество обычно не берет в расчет существующие ограничения по выемке вожаемых богатств без последующего возмещения. Из-за чего, на фоне перманентно снижающейся емкости природного ареала, в нем образуются, с одной

стороны, пустоты от исчезновения некоторых биовидов, а, с другой стороны, переполнения от замусоренности огромных территорий, включая мировой океан и космос [3, С. 188-202]. Вместе с тем, неизмеримо возрастает наглядность проявления закона «сила действия – равна силе противодействия», характеризующая состояние взаимодействия неких величин, в данном случае речь идет о человечестве и природе. Хотя, применительно к рассматриваемой дуальности более уместно представить названный закон в контекстном выражении присущем народной сентенции «как аукнется, так и откликнется». Причем, при исследовании выявляется специфика ее процессуальной реализации: во-первых, «отклик» бывает всегда; во-вторых, чаще всего «обратная связь» включается со значительной задержкой, когда о каких-то конкретных случаях «превышения полномочий» людьми по отношению к природе и думать забыли; в-третьих, ответная реакция от природы идет, как правило, по катастрофическому сценарию, в котором прописано усиление раз от разу аномальных проявлений. Достаточно вспомнить землетрясение в Армении, унесшего жизни более 50 тысяч человек или когда из-за цунами в Индонезии происходит исчезновение 250 тысяч человек. Сходы лавин, сели, метели в пустынях, наконец, сухие грозы, ведущие к пожиранию огнем лесов и многое другое.

Данные события приводят мировое сообщество, можно сказать, в шоковое состояние. Вместе с тем, массовая угнетенность не мешает сконцентрироваться на поисках путей выхода из экокризиса. Тем самым открываются возможности для проявления такого аспекта глобальности устойчивого развития как международная сплоченность, которая сразу выходит на общепланетарный уровень единения сил под эгидой Организации Объединенных Наций. Важная роль отводится Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (1972 г.), по итогам работы которой вырабатывается Декларация по типу «Дорожной карты» [4]. В ней определяются три момента: во-первых, то, что сплочение всех стран и народов в борьбе за улучшение показателей функционирования природных объектов будет осуществляться под эгидой ООН; во-вторых, что лицензирование на предмет добычи любых природных ресурсов должно в практическом плане повсюду жестко ограничиваться, за этим будут следить наблюдатели ООН; в-третьих, что необходимо осуществлять составление общей парадигмы, содержащей главный рецептурный контекст и выводящий на исправление экологической ситуации. Постепенно идет формирование концептуального блока, ядро которого составляет искомая рецепция.

Данный идейный сплав представлен сообществу на конференции ООН теперь по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и кладется в основу такого итогового документа как «Повестка дня на XXI век» [5]. В нем большое внимание уделяется категории «развитие», более того, ей придается знаковый статус главного разрешителя проблемы. Но затем возникают вопросы: что значит развитие, ведь, оно было, есть и будет всегда, но сейчас приводит к плохому результату в отношении природы. Нужно, очевидно говорить не о таком развитии, которое имеет место быть сейчас в окружающей среде, а о другом, а именно, экологическом, без побочных эффектов, улучшающем и оздоравливающим глобальное состояние, сохраняющем и поддерживающем на оптимальном уровне природный экобаланс планеты Земля [6, С.122-168]. Отсюда возникает необходимость в выведении на поверхность еще одной категории указывающей на специфическую особенность искомого благотворного развития, и позволяющей отделить его от всех других имеющихся видовых проявлений. Внимание исследователей сосредоточивается на терминологическом конструкте «sustainable development», широко задействованном в докладе «Наше общее будущее» премьер-министра Норвегии Г.Х. Брундтланд, прочитанном на заседании Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию (1987 г.).

При издании доклада эта дефинициальная группа подводится под семантический блок «устойчивое развитие», и прочно входит в реестр эко-философских изысканий, проводимых на общемировом уровне [7, С.160]. Еще одним аспектом проявления глобальности исследуемой рецепции становится придание статуса гражданственности субъекту действия.

Это важно для понимания того, кто же конкретно не только должен, но и может, способен осуществить столь грандиозные изменения. В этой связи в документе «Хартия Земли», идейно также курируемом ООН, указывается: «Мы являемся одновременно гражданами различных наций и единого мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязаны» [8]. Категориальное сопряжение контекстов гражданственности и устойчивого развития общества, их стягивание в единый смысловой узел, сразу переводит рассматриваемую рецептурную концептуальность в разряд систем, отражающих процесс выстраивания реально возможного формирования событий. Акцентуация гражданственности важна для выбора типажной генерации, соответствующей запросам категориальной ассоциации «Человек как Субъект деятельности по налаживанию устойчивого развития общества». Ясно, что под понятием «гражданин» подразумевается не только человек, имеющий паспорт или удостоверение, свидетельствующее, что он имеет вид на жительство в какой-то стране. Под ним, как считает Пан Ги Мун, должен выступать Человек - Гражданин Мира, у которого наличествует развитое чувство гражданственности, включающее в себя соответствующие качественные компоненты: нравственно-мировоззренческие устои; культурное поведение; активную социальную позицию [9, С.8-12].

Искомое чувство гражданственности предполагает проведение человеком большой работы над своей духовной составляющей, мировосприятием и мироощущением. Отправной точкой начала этих внутренних изменений должна стать настройка на восприятие новой, экологической картины мира, на активное продвижение «экологизации мировоззрения» [10, С.212-305]. Подобное послужит повышению статуса гражданственности за счет элиминирования негативных стереотипов и наслоений в сознании таких как: нужно овладеть природой, взять силой ее богатства, сделать из нее мастерскую, развивать науку за счет подопытных животных и других. Экологическая картина мира указывает на человека как на неординарное живое существо, с ярким потенциалом саморазвития, которое может идти как на внешнем плане, в окружающей среде за счет реализации захватнического потенциала научно-технического прогресса, так и во внутреннем мире на основе духовного и творческого самораскрытия. Сущность человека в самоопределении, как учил Сократ, его стезя познать самого себя. Пришло время от познания себя как захватчика и уничтожителя природы, перейти на другой уровень самоприменения, а именно стать защитником, адвокатом природы, удержателем себя в границах сохранения экобаланса [11]. Глобальная миссия человечества состоит в том, чтобы стать посредником между природой и обществом, действующим на стороне природы, помогающим ей, выявляющим и устраняющим разрушительные тенденции, исходящие от общества.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута, ибо произведена комплектация аспектариума, включающего в себя конкретные проявления глобальности устойчивого развития. Задачи решены, поскольку рассмотрены заявленные знаковые аспекты феномена глобальности рассматриваемой рецепции, такие как мировая стабилизация, международная сплоченность и общепланетарная гражданственность. Им придано широкое толкование в ряде контекстных определений: субъект экозащитной деятельности, гражданин мира, экологизация мировоззрения, необходимых для раскрытия феномена глобализации, имманентно присущего устойчивому развитию. Неуклонное движение в русле избранного теоретического вектора ведет авторов к завершению исследования, которое достигает определенного рубикона. Но этим не исчерпывается весь потенциал темы, наоборот, остается целый спектр возможностей для дальнейших эко-философских изысканий в данном направлении.

Список литературы:

1. Бирюкова Э.А. Социальные факторы закрепления тенденции стабильного развития страны // Двенадцатые Петровские чтения: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием 21-22 ноября 2018 г. СПб.: Издательство «Северная звезда», 2019. С. 113-115.

2. Пагис Я.И. Стабилизация и дестабилизация социально-политических систем // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития: материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции (Новомосковск, 18-19 октября 2019 г.) Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Новомосковский институт. Новомосковск, 2019. Ч. 2. С. 20-29.
3. Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 188-202.
4. Декларация. Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм 1972 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarathenv.shtml.
5. Повестка дня на XXI век. М.: СоЭС, 1999. 218 с.
6. Бегун Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь. Декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. 204 с.
7. Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования. Резюме. МСОП/ПОНЕП/ВВФ. Гланд. Швейцария. 1991. 24 с.
8. Хартия Земли (текст документа) [Электронный ресурс]. URL: http://earthcharter.ru/upload/File/Earth_Charter_Rus.pdf (дата обращения 29.08.2019 г.).
9. Сычев А. А. Этика экологической ответственности: монография. М.: Альфа-М, 2004. 320 с.
10. Захаров В.М., Трофимов И.Е. Экология сегодня. Экология как мировоззрение. Человек и природа. М.: Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН / Центр экологической политики России, 2015. 106 с.
11. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех / пер. с англ., ПРООН. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 188 с.

Волков Андрей Вячеславович
*аспирант,
Факультет глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва
springs89@mail.ru*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния международного спорта на глобальное развитие. Автором исследуются документы и программы, в которых находят отражение принципы устойчивого развития и рассматриваются проблемы, препятствующие спорту быть полноценным инструментом развития.

Ключевые слова: глобальная устойчивость, устойчивое развитие, безопасность, международный спорт, олимпийское движение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-23-29

Volkov Andrey Vyacheslavovich
*Postgraduate
Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Moscow
springs89@mail.ru*

INTERNATIONAL SPORT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of international sports on global development. The author studies documents and programs that reflect the principles of sustainable development and considers the problems that prevent sports from being a full-fledged tool for development.

Keywords: global sustainability, sustainable development, security, international sport, the Olympic movement.

В условиях глобализации нашего мира спорт обладает уникальной силой объединять людей. Глобальные спортивные соревнования, к примеру Олимпийские игры дают нам надежду на возможность построения более справедливого мира, ибо в их сущности заложен пример мирного глобального взаимодействия. Но также спорт — это «соревнование между всеми государствами земли, направленное на присвоение рынка имиджа, которое ощущает давление не только национальных, но вненациональных игроков» [6]

Сегодня международный спорт является составной частью современного и разнообразного общества. Благодаря глобальному охвату и привлекательности спорт играет важную роль в содействии построению миролюбивого общества. Именно такое взаимопонимание роли спорта заложено в саму сердцевину партнерства между Организацией Объединенных Наций и МОК.

Как утверждает директор IRIS Паскаль Бонифас: если сегодня спорт стал еще более важным, то только потому, что его освещение в средствах массовой информации стало гораздо сильнее, а власть изменила его смысл, превратив мир в глобальный стадион. [7]

Весь период становления сферы международного спорта постоянно росла его роль не просто, как некоего глобального мероприятия, но как элемента международных отношений. Это было связано с тем, что постоянно увеличивалось количество международных соревнований и возрастанием интереса к ним со стороны людей из самых разных стран,

которые объединялись на почве общей любви к тому или иному виду спорта. Вторым обстоятельством стало то, что поскольку спортивные соревнования стали интернациональным характером, они стали местом для межгосударственных контактов, не только на уровне отдельных спортивных чиновников, но также министров и глав государств. Если говорить простым языком, то спортивное мероприятие — это стадион, где можно обсудить важные дела в непринужденной обстановке и найти психологические точки соприкосновения, например, поддержка конкретного спортсмена, команды или просто любовь к одному виду спорта, поэтому международный спорт это нечто большее, чем просто соревнования атлетов из разных стран. В общем смысле международный спорт активизирует отношения между странами на разных уровнях: государственном, то есть политические контакты, спортивном, когда происходят контакты между атлетами из разных стран и частном, когда происходят контакты на уровне рядовых граждан-болельщиков из разных стран. Кроме того, проведение международных соревнований, таких как Олимпиада или Чемпионат мира по футболу в том или ином городе имеет большой потенциал в преобразовании этого города. Для столицы Олимпийских игр, их прием — это уникальный шанс стать местом, к которому будут устремлены взгляды всего мира. Это касалось, например, Шамони, который приобрел славу одного из лучших горнолыжных курортов именно благодаря проведению I Зимних олимпийских игр 1924 года. Фактически, это следует отметить, практически каждый из топовых горнолыжных курортов проводил у себя Зимние олимпийские игры: Шамони, Альбервиль, Сент-Мориц, Гармиш-Партенкирхен, Инсбрук, Гренобль, Кортина-д'Ампеццо и так далее.

Это же относится и к российскому Сочи, который из заштатного южного городка, благодаря проведению Игр, превратился в международную площадку для проведения встреч самого высокого уровня. Улучшилась инфраструктура, были созданы новые микрорайоны, трансформировалась транспортная сеть. Сейчас Сочи посещает около 5 миллионов человек каждый год и эта цифра растет.

Кроме того, международный спорт, как элемент международных отношений несет в себе задачу гуманитарного сближения и сохранения человеческого потенциала, провозглашая борьбу с различными глобальными проблемами общества: расизмом, гендерным неравенством, борьбой с нехваткой образования, защитой окружающей среды и здоровья, поэтому международный спорт рассматривается важным элементом в реализации концепции устойчивого развития.

Необходимо отметить, что современный этап мирового развития, происходящий в условиях глобализации, социальной и политической нестабильности, а также геополитических трансформаций угрожает не одной конкретной цивилизации, но всему человечеству в целом. Как замечают Урсул и Леонова «глобализационные процессы приводят не только к нарастанию взаимодействия между всеми участниками международных отношений такими, как государства, международные организации, транснациональные корпорации и т.д., но и к усугублению старых и появлению новых глобальных вызовов и угроз. Поэтому крайне актуальным является вопрос перехода человечества к новому типу развития, наиболее перспективному на сегодняшний день, - устойчивому развитию»[9], которое, согласно Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, определяется как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности [1].

В виду своей универсальности концепция устойчивого развития находит апробацию в различных социальных сферах и в зависимости от специфики этих сфер получает самую широкую направленность.

Так, канадский политик и эколог Дэвид Чернушенко рассуждая о взаимозависимости спорта и устойчивого развития замечает: «Спорт соответствует требованиям устойчивого развития в том случае, когда он позволяет удовлетворить потребности современного спортивного сообщества и в то же время вносит свой вклад в улучшение общедоступных

возможностей в области спорта в будущем, а также способствует благополучию природной и социальной среды, от состояния которых он зависит» [2].

Каким же образом сфера спорта способствует достижению устойчивого развития? Ведь, когда мы говорим о спортивных состязаниях, то подразумевается соперничество, вражда, такие слова как «победа», «поражение», а в условиях проявления многочисленных глобальных проблем, таких как международный терроризм, глобальная миграция, изменение климата, ядерная угроза и др. многие задаются вопросом, почему международное сообщество вкладывает огромные количества денег и ресурсов в, как считается, развлечение? Однако на сферу международного спорта можно посмотреть и с другого ракурса, как на сферу глобального развития.

С этой точки зрения сфера международного спорта обладает существенным потенциалом, который направлен на достижение всеобщего равенства. Гражданин бедной африканской страны скорее всего будет испытывать чувство социального неравенства, дискриминации в связи его расовой, или другой принадлежностью, однако построение спортивной карьеры позволяет индивиду разбивать стереотипы, развиваться в социальном и интеллектуальном плане. Так, например, для большинства жителей африканских стран футбол является одним из немногих видов деятельности, позволяющих избежать противозаконной деятельности или участия в кровопролитных междоусобных войнах.

Ярким примером здесь может служить либерийский футболист Джордж Веа. Он родился в многочисленной семье в бедном районе Монровии, кроме него у родителей было еще пятнадцать детей. Одним из способов прокормить семью стала игра за деньги, в футбол. Благодаря этому Веа и заметили скауты французского клуба Монако и либерийский футболист уехал в Европу, где стал суперзвездой. Веа был признан первым чернокожим игроком года, по версии ФИФА, первым не-европейцем обладателем «Золотого мяча». После же окончания карьеры Веа занялся гуманитарной деятельностью. В период второй гражданской войны в Либерии, образовал движение за демократические преобразования и в 2017 году был избран президентом страны, будучи абсолютным символом успеха африканского человека [3].

Таких примеров много, они объясняются тем обстоятельством, что сфера спорта генерирует фундаментальные принципы честной борьбы, уважения к сопернику, командный дух и соблюдение установленных правил. Развитие через спорт, фактически демонстрирует развития главного принципа Пьера де Кубертена: идеи спорта для лучшего. Именно с этого принципа и началось формирование олимпийского движения в конце XIX века, ведь рассуждая о принципах олимпизма, де Кубертен прежде всего стремился использовать свое детище для индивидуального и коллективного развития, а также для достижения взаимного уважения между народами и межкультурного взаимопонимания.

Признание существенного вклада спорта в достижение устойчивого развития и воспитания глобальной гражданственности было отмечено со стороны таких структур как ЮНИСЕФ, структура «ООН-женщины», ВОЗ. А ЮНЕСКО признала спорт как право человека.

Несмотря на некую возможную несовершенство концепции устойчивого развития, с точки зрения понятийного аппарата и принятия этой концепции мировыми акторами, последнее десятилетие оказалось важным этапом с точки зрения перехода концепции устойчивого развития с периода теоретического осмысления на стадию практической реализации. В концепциях построения систем управления, организации государственных проектов, корпораций внедряются принципы учета социальных и экологических аспектов в своей деятельности. Процесс идет не равномерно, но поступательно, в самых разных сферах и спорт, как инструмент развития здесь не стал исключением, находя все более широкое применение. Так, если в 2010 г. словосочетание «устойчивое развитие через спорт» содержалось в 2 430 000 документов, найденных системой Google, то всего лишь за 2 года их число выросло более чем в 5 раз и в 2013 году составляло уже 12 300 000. Сейчас же это число составляет 18.000.000.

Понимание целей устойчивого развития в спорте является многогранным. Рассматривая проблему повышения благополучия и гармоничного развития личности, следует отметить, что именно участие в международных спортивных соревнованиях способствует построению открытого общества, достижению гендерного равенства и нивелированию различных дискриминаций. Спортсмены своим положительным примером добиваются изменения общественных систем и норм, ущемляющих права человека и снижающих уровень здоровья и благополучия населения. К примеру, повышенное внимание к паралимпийским играм способствует акцентированию внимания на важности полноценной интеграции инвалидов в жизнь общества. Безусловно, что акцентирование внимания на таланте таких спортсменов, их смелости, креативности может только ускорить их признание, как равных членов глобального общества и необходимость преобразований с целью улучшения их жизни.

Согласимся с М.С. Верхунова, которая отмечает, что «ответственное принятие решений должно учитывать будущие последствия нынешнего выбора, а также эффективно интегрировать социальные, экологические и экономические критерии в ежедневную практику планирования и операционной деятельности. Такое понимание означает, что организация из индустрии спорта, которая хочет соответствовать принципам устойчивого развития, должна на постоянной основе оценивать возможные компромиссы между краткосрочными и долгосрочными последствиями принимаемых бизнес-решений и реализуемых стратегий [8].

Примером такой стратегии может служить в целом успешная активная работа Международного олимпийского комитета в области реализации «Целей устойчивого развития». Так ещё в 1994 году защита окружающей среды была закреплена в Олимпийской Хартии, как третий столп олимпизма вместе с культурой и спортом [4].

Интеграция принципов устойчивого развития была зафиксирована в «повестке олимпийского движения на XXI век», который был принят в 1999 году, которая содержит программу действий Олимпийского движения в области устойчивого развития, направленную на:

- улучшение социально-экономических условий;
- сохранение и рациональное использование ресурсов в интересах устойчивого развития;
- усиление роли в обществе основных групп (женщины, молодежь и коренное население) [4]

На основе этой повестки в 2006 году Международный олимпийский комитет разработал руководство в области спорта, окружающей среды и устойчивого развития. Этот документ является определяющим базисом при подготовке Олимпийских игр, на основе принципов устойчивого развития с целью создания долгосрочного наследия.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОК

Олимпийская повестка 2020, базисный документ для стратегии устойчивого развития МОК

Устойчивое развитие - один из трех столпов Олимпийской Повестки 2020 - дорожной карты МОК, наравне с престижем и молодежью.

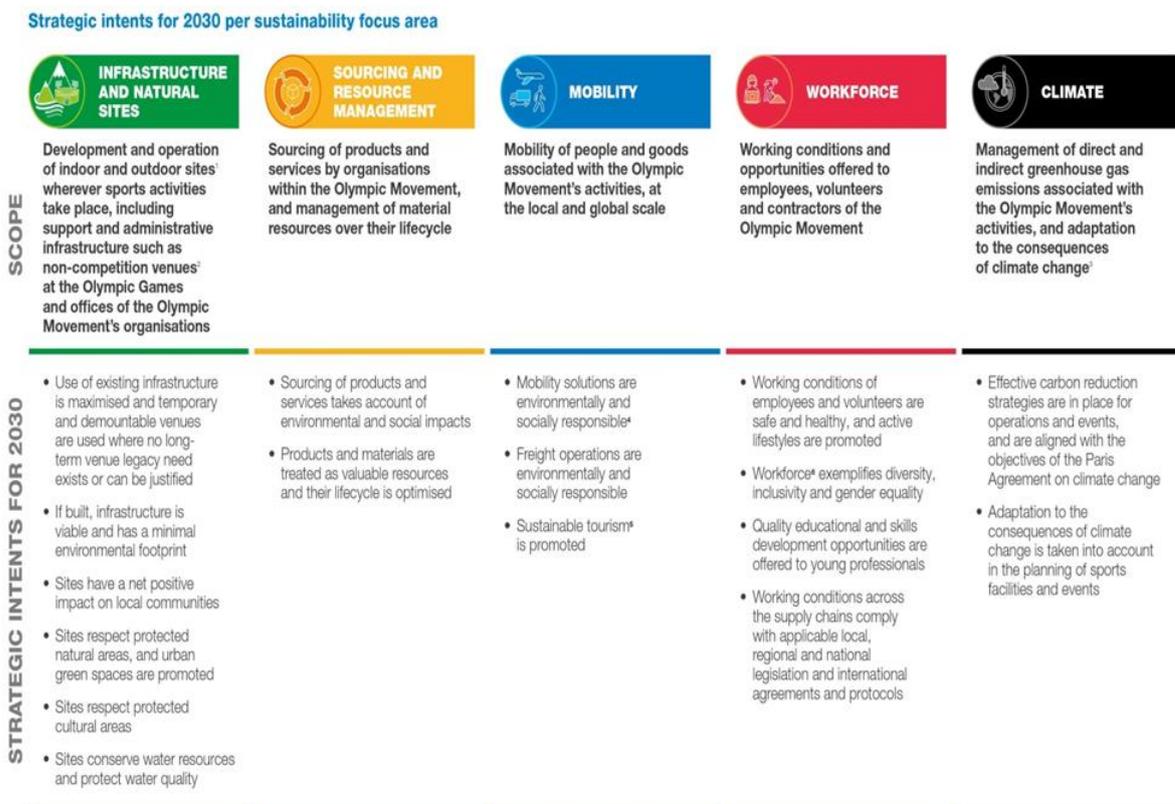

Стратегия МОК в области устойчивого развития охватывает три сферы ответственности и пять приоритетных областей

Рис.1 – стратегия устойчивого развития МОК. [5]

На следующем рисунке подробно описаны стратегические цели МОК в области устойчивого развития до 2030 года. [5]

Деятельность МОК по продвижению тематики устойчивого развития через спорт оказывает существенное влияние на процессы подготовки и проведения Олимпийских игр и находит свое отражение во многих документах. К примеру требования соблюдения, целей устойчивого развития содержатся в конкурсной документации на право проведения Игр.

Международным олимпийским комитетом было налажено тесное сотрудничество с ООН, в том числе и с теми структурными подразделениями, которые отвечают за реализацию целей устойчивого развития. Так в 1994 году было подписано соглашение о сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

В 1994 году ЮНЕП начала работу по изучению взаимосвязи спорта и окружающей среды, поиска путей и форм взаимовыгодного сотрудничества со спортивными организациями в интересах развития спорта и сохранения и оздоровления окружающей среды, т.е. каким образом спорт может внести свой вклад в сохранение и оздоровление окружающей среды и как окружающая среда и организации, занимающиеся вопросами окружающей среды, могут содействовать развитию спорта и через него на здоровье людей.

На основе исследований и имеющихся данных ЮНЕП приняла долгосрочную стратегию в области спорта и окружающей среды, которая получила название Michezo. Стратегия направлена на постоянное развитие и укрепление сотрудничества ЮНЕП с различными партнерами в мире спорта для более подробного изучения взаимосвязи между спортом и окружающей средой.

- ❖ Основные задачи Michezo включают в себя следующее:
- ❖ Содействие интеграции экологических аспектов в спортивные мероприятия;
- ❖ Использование популярности спорта для повышения осведомленности об экологических проблемах и обучения населения, особенно молодого поколения, уважению к природе;
- ❖ Поддержка развития спортивной базы и экологически чистого производства спортивных товаров. Повысить осведомленность производителей спортивных товаров о влиянии их продукции на окружающую среду.
- ❖ Программа Michezo напрямую связана со Стратегией ЮНЕП по вопросам детей и молодежи ЮНЕП, которая, в свою очередь, направлена на расширение их участия в решении экологических проблем.

В сотрудничестве с ЮНЕП и Международным олимпийским комитетом, а также с другими спортивными федерациями они разработали Повестку дня на XXI век в области спорта и окружающей среды. Он предоставляет основную информацию о реализации концепции устойчивого развития в области спорта. Устанавливает следующие цели:

- ❖ Повышенное внимание к рекреационным видам спорта и связанным с ними спортивным ассоциациям для повышения осведомленности о связи между спортом и окружающей средой.
- ❖ Развитие сотрудничества с международными и региональными спортивными объектами, и местами отдыха для повышения экологической осведомленности и стимулирования действий на их спортивных мероприятиях;
- ❖ Приглашает рядовых спортсменов работать вместе в качестве послов доброй воли ЮНЕП и специальных посланников для обсуждения связанных со спортом экологических проблем и участия в различных молодежных мероприятиях;

Чтобы предоставить больше общественной информации о спорте и окружающей среде, ЮНЕП и Глобальный спортивный альянс организуют ежегодный двухгодичный Глобальный форум по спорту и окружающей среде. Цель этого форума - предоставить общественности доступную информацию о тесной взаимосвязи между спортом и окружающей средой, а также предоставить возможности для дальнейшего обсуждения спорта и окружающей среды с заинтересованными сторонами. Эти события необходимы заинтересованным сторонам для признания экологических показателей.

ЮНЕП также развивает контакты с производителями спортивных товаров через сотрудничество с различными департаментами, включая факультет технологии, промышленности и экономики. Вместе они разрабатывают принципы и системы экологического регулирования, которые актуальны в этой области.

ЮНЕП и ее партнеры, в том числе Международный олимпийский комитет, публикуют различные информационные и спортивные статьи. Эта программа ООН также имеет

отдельный веб-сайт, который предоставляет полезную информацию спортивным организациям и общественности о спорте и окружающей среде.

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что международные спортивные соревнования оказывают существенное влияние на три группы целей устойчивого развития: социальные, экономические и экологические.

Однако вместе с вышеописанными положительными сторонами, можно отметить, что при реализации концепции устойчивого развития акторы международного спорта уделяют внимание лишь экологической составляющей проведения международных спортивных соревнований, упуская гуманистический потенциал спорта в решении проблем глобальной безопасности.

Как отмечают Урсул и Леонова «Трансформация геополитической картины мира и, как следствие, формирование полицентричной системы международных отношений ведёт к возникновению ряда противоречий между странами и даже отказу от конструктивного сотрудничества и партнерства. В результате человеческая цивилизация, утрачивая позитивные результаты глобализации, предстает не в качестве единого целого, что противоречит глобальной идее устойчивого развития. Усиление стихийности и дальнейшая эрозия сложившейся системы международных отношений проявляется в снижении уровня обеспечения международной и тем более глобальной безопасности, усиливает разрыв между безопасностью и развитием» [10].

Потенциально, Международный спорт мог бы препятствовать подобным негативным тенденциям, провозглашая всеобщую безопасность, за счет принципа диалогизации между народами и открытой, справедливой конкуренции. Как писал Генеральный директор ЮНЕСКО Амаду Махтар М'Боу: «Спорт, не знающий языков границ, может в большой мере содействовать созданию атмосферы, благоприятной для укрепления взаимного доверия и дружбы между народами и для поддержания мира между отдельными странами» [9].

Однако в условиях нестабильного мира, международный спорт является политическим инструментом различных групп, которые используют его для давления на страну и/или страны с целью добиться субъективных политических и финансовых интересов и достижения геополитического превосходства, что естественно нивелирует возможность спорта быть институтом глобального развития.

Список литературы:

1. Agenda for the 21st century / <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf>
2. Chernyshenko D. Sustainability and Sport / editors: J. Savery and K. Gilbert. – Common Ground
3. George Weah biography / https://www.unicef.org/people/people_george_weah.html
4. International Olympic Committee Sport and Environment Commission. Olympic Movement's Agenda 21 «Sport for sustainable development» <http://www.olympic.org>
5. IOC Sustainability Strategy / IOC, 2017
6. Jean-Baptiste Guégan, 2017, Géopolitique du sport: une autre explication du monde, Paris, Bréal, 304 p. Publishing, 2011.
7. Pascal Boniface, Géopolitique du sport/ Armand Colin, 2014
8. Верхунова М.С. // Устойчивое развитие и спорт: две стороны одной медали/ бюллетень «На пути к устойчивому развитию России» № 63, 2013
9. Лубышева Л.И. (2001). Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: Изд. центр «Академия». – 240 с.
10. Урсул А. Д., Леонова К. С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 3. — С. 166–177

Дудко Светлана Анатольевна
кандидат педагогических наук
доцент кафедры Юнеско по глобальному образованию
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования
г. Москва
e-mail: Svetlana-62@list.ru

НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮНЕСКО И ЕЭК ООН) *

Аннотация. В статье представлены основные предложения и рекомендации ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), направленные на преобразование систем подготовки учителей в целях образования для устойчивого развития (ОУР). Так как природные ресурсы планеты ограничены, то люди должны научиться рационально их использовать и, что не менее важно, научиться жить вместе и принимать осознанные ответственные решения, чтобы наши действия не сказались негативно на других людях и будущих поколениях. Всему этому надо учить с раннего детства. Именно на это нацелено образование в интересах устойчивого развития, возглавляемое ЮНЕСКО. Изучение возможностей современного образования для достижения целей устойчивого развития привело к пониманию, что оно только частично отвечает требованиями и вызовам времени. Необходима кардинальная трансформация традиционных образовательных систем и реструктуризация существующих моделей обучения как учащихся, так и самих учителей. В статье изложены теории, на которые опирается образование для устойчивого развития, и представлены рекомендации Европейской экономической комиссии по наращиванию потенциала преподавателей. Объяснено отличие экологического образования и ОУР. Перед ученой и педагогической общественностью России стоит задача более активно развернуть просветительскую работу и пропаганду идей об образовании для устойчивого развития и приступить к воплощению их в действительность. Необходимо также более активное участие в этом процессе Кафедр ЮНЕСКО в России.

Ключевые слова. Образование в интересах устойчивого развития, теории трансформирующего обучения, педагогическое образование, компетенции учителя.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-30-37

Статья выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» № 073-00007-20-01 «Разработка педагогической модели преемственного формирования экологической культуры обучающихся в общем образовании по уровням обучения на основе Концепции экологического образования»

The article was carried out within the framework of the state task of the “Institute of educational development strategy of the Russian Academy of Education” No. 073-00007-20-01 “Development of a pedagogical model for the continuous formation of environmental culture of students in General education at the levels of training based on the Concept of environmental education»

Dudko Svetlana Anatolyevna

PhD in Pedagogical Sciences

Associate Professor

UNESCO Department of Global Education

Institute of Education Development Strategy

Russian Academy of Education

Moscow, Russia

e-mail: Svetlana-62@list.ru

TEACHER CAPACITY BUILDING AS A MEANS OF PROMOTING EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT (Based on UNESCO and UNECE MATERIALS)

Abstract. The article presents the main proposals and recommendations of UNESCO and the UN Economic Commission for Europe (UNECE), aimed at transforming teacher training systems for education for sustainable development (ESD). Since the planet's natural resources are limited, people must learn to use them rationally and, just as importantly, learn to live together and make responsible decisions so that our actions do not negatively affect other people and future generations. All this should be taught from early childhood. This is what education for sustainable development, led by UNESCO, is aimed at. Studying the possibilities of modern education for achieving the goals of sustainable development has led to the understanding that it only partially meets the requirements and challenges of the time. It is necessary to radically transform traditional educational systems and restructure existing models of teaching both students and teachers themselves. The article presents the theories that education for sustainable development is based on, and presents the recommendations of the Economic Commission for Europe on building the capacity of teachers. The difference between environmental education and ESD is explained. Scientists and the pedagogical community of Russia are faced with the task of more actively developing educational work and promoting ideas about education for sustainable development and starting to translate them into reality. There is also a need for more active participation of UNESCO Chairs in Russia in this process.

Keywords: Education for sustainable development, theories of transformative learning, teacher education, teacher competencies.

Введение. «Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом», – такое заявление было сделано в далёком 1987 г. Генеральной Ассамблеей ООН. 5 лет спустя на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро была представлена и принята Концепция устойчивого развития. На сегодняшний день данная концепция нередко именуется «всемирной моделью будущего цивилизации» [7]. *Устойчивое развитие определяется* как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» [1]. *Три столпа устойчивого развития:* окружающая природа, социально-культурная и экономическая среды. Концепция развития связана с долгосрочной перспективой и относится как к экономическому развитию, так и к изменениям в обществе и в окружающей среде, которые порождает экономика. Развитие можно назвать устойчивым, если оно не истощает землю или население. Это негативное определение поучительно: оно не указывает на то, каким может быть это развитие, но каким оно не должно быть, если мы хотим продолжать жить вместе в гостеприимном мире [19].

В декабре 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 57/254, провозглашающую Десятилетие образования в интересах устойчивого развития с 2005 по 2014 гг., и поручила ЮНЕСКО возглавить это десятилетие. Основная цель Десятилетия – побудить правительства государств-членов сделать образовательную политику и все аспекты обучения составной частью концепции устойчивого развития и тем самым содействовать

изменению стереотипов поведения [11]. «Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) призвано помочь найти конструктивные и творческие решения для настоящих и будущих глобальных проблем и повысить устойчивость и жизнеспособность общества... В мире проживает около 7 млрд. человек, однако природные ресурсы ограничены. В этих условиях человечеству и отдельным людям необходимо научиться жить вместе и принимать осознанные, ответственные решения, основанные на понимании того, что действия, совершаемые нами здесь и сейчас, могут воздействовать на жизнь и деятельность людей в других частях света и будущих поколений. Для этого необходимы новые подходы к обучению, развитие динамичных и экологических обществ и экономики, а также воспитание глобальной гражданственности» [5].

В настоящее время ЮНЕСКО отвечает за руководство и координацию «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая включает 17 целей устойчивого развития. Одна из них (цель 4) – «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни» [28]. При этом отмечается, что в реализации целей устойчивого развития важную роль играет учитель. В своих документах ЮНЕСКО не преследует цель определить, каким образом повысить роль и престиж учителя. Вопрос ставится глобально: *как нарастить потенциал учителей и преподавателей, чтобы способствовать устойчивому развитию, и, в конечном итоге, сохранить планету*. В данной статье будут проанализированы международные документы, предлагающие ответ на данный вопрос.

I. Нарращивание потенциала преподавателей для образования в интересах устойчивого развития. «Всеобъемлющая (или глобальная) программа действий в области образования в интересах устойчивого развития» (ЮНЕСКО, 2014) определила создание потенциала для преподавателей в качестве одной из пяти приоритетных областей деятельности в области устойчивого развития. В программе сказано: «Важнейшее место учителей и преподавателей в этом процессе заключается в том, что учебные заведения должны переосмыслить необходимые учащимся умения и навыки и соответствующим образом модифицировать учебные программы» [4, С.2]. Изучение возможностей современного образования привело к пониманию, что оно только частично отвечает требованиям устойчивого развития и вызовам времени. Возникает ключевой вопрос: каким образом модифицировать учебные заведения и учебные программы, с чего начать? И какую роль в этом процессе играет учитель?

Противоречие заключается в том, что, несмотря на международное признание важности эколого-педагогического образования как средства продвижения глобального ОУР, вопрос о необходимости интеграции обучения для устойчивого развития в обучение учителей ещё не решён в четкой и последовательной форме. Ученые утверждают, что это является результатом разрыва между риторикой и реальностью. Этот разрыв был предметом многих исследований ещё в конце XX столетия [8, 9, 18, 20, 21, 27]. Тогда в качестве возможных объяснений выявились следующие факторы: отсутствие спроса на экспертные знания в области обучения для устойчивого развития со стороны советов по аккредитации учителей, образовательных сообществ и в сфере подготовки будущих учителей в университетах [8]. Нужно также признать, что концепция устойчивого развития (УР) вызывает противоречивые реакции в научном мире. Наблюдается конфронтация точек зрения между плюсами и минусами концепции устойчивого развития, но без каких-либо реальных дебатов [26].

В настоящее время в развитых западных странах тематика устойчивого развития входит во все программы обучения и аттестации учителей. Но перестроить мышление учителей, их подходы к обучению оказывается гораздо сложнее. Согласно документам ЮНЕСКО видение нового образования заключается в направленности всех инициатив и программ школьного обучения на устойчивое развитие общества. Системы образования, руководство которых находится в руках педагогических работников, не получивших необходимое экологическое образование и знания об УР, не может справиться с такой

задачей [13, С.175]. Логично, что стремление к изменению систем образования предполагает реформирование профессиональной подготовки педагогов всех уровней, т.к. образовательные системы формируются людьми, которые работают в них. ОУР выдвигает на первый план требование – преобразовать значение и роль педагога в процессе обучения, нарастить его потенциал для продвижения идей и целей УР.

В докладе Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН) были изложены основные соображения, каким образом необходимо модернизировать содержание педагогического образования в целях УР. В первую очередь будущим педагогам необходимо изучать влияние существующих систем (экономических, политических, социальных, промышленных и т.д. на *популяцию (население), планету и процветание* (так называемые «Три П» - англ. «3 Р»). Затем необходимо осознать факторы, которые угрожают существованию и устойчивости каждого из этих «Трёх П». Примерные темы: уважение ко всем формам жизни (людям, растениям и животным); защита природных ресурсов планеты (океанов, пресноводных водоемов, воздуха и суши) и ответственных стратегий питья, обеспечивающих процветание. В содержание учебных программ должны быть включены такие важные аспекты, как изменение климата, биоразнообразие, уменьшение опасности бедствий, устойчивое потребление и производство. Все это не может быть сделано без реальной политической воли каждой страны.

В докладе представлены также основные компетенции, которыми должны овладеть будущие учителя, чтобы вести общества по пути устойчивого развития (ЕЭК ООН, 2013). Приобретение этих компетенций помогает сформировать преобразующее видение нового образования. Компетенции делятся на четыре категории: • *научиться распознавать*: понимание проблем и вызовов, стоящих перед местными и глобальными обществами, и потенциальной роли преподавателей и учащихся в их решении;

- *научиться делать*: развивать практические навыки и умения в области ОУР;

- *научиться жить вместе*: способствовать установлению партнерских отношений и осознанию взаимозависимостей, взаимных интересов, взаимосвязей, развития плюрализма мнений и взаимопонимания в интересах мира.

- *научиться быть* [12]: развивать личные качества и способность действовать с большей самостоятельностью, суждением и личной ответственностью за устойчивое развитие [13].

Но теоретизирований недостаточно, нужно понимать, как практически реализовать поставленные задачи. Каким образом учителя могут овладеть необходимыми компетенциями? Для этого была разработана структура компетенций, которая включает три основных характеристики, а именно:

1. Холистический подход, который способствует интегративному мышлению и практике;

2. Изучение различных вариантов развития в будущем, извлечения уроков из прошлого для вдохновляющего участия в настоящем;

3. Трансформация форм обучения и систем [13].

Холистическая модель обучения для эффективного ОУР означает целостный подход к процессу обучения. Программы подготовки и повышения квалификации учителей, разработанные в соответствии с новой парадигмой, представляют системное видение экономики, окружающей среды, общественных отношений и основаны на критических подходах [26]. Среди преподаваемых будущим учителям дисциплин рекомендованы к изучению: философия и этика окружающей среды, история образования, философия образования, география, инженерия, социология образования, культурология, психология образования и образование в области политики и гражданства [13].

Такой сдвиг парадигмы требует *применения педагогических подходов, которые радикально отличаются от традиционных методов обучения*. Трансформирующая педагогика опирается на возможности учащихся участвовать в достижении целей ОУР, развивая свой творческий потенциал и способность видеть и понимать альтернативный образ

жизни, соответствующий идеалам УР [23]. Таким образом, будущие учителя должны постигать азы педагогики, ориентированной на понимание всех вызовов, отказаться от обучения через запоминание и повторение в пользу совместного обучения. Это может быть достигнуто путем контекстуализации и практического решения задач и проблем, которые поощряют социальную критику и анализ Трёх П на местном уровне. Методы преподавания должны обеспечивать исследовательский, прикладной и нацеленный на преобразования характер. «Педагогика ОУР часто включает в себя художественные дисциплины, такие как драма, игра, музыка, графический дизайн и рисование, чтобы стимулировать творческий потенциал обучающихся, чтобы представить себе другое будущее» [22].

II. Научные теории, на которые опирается образование в интересах устойчивого развития. Для образования в интересах устойчивого развития наиболее актуальной является *теория трансформирующего (преобразующего) обучения* – *transformative learning theory* [10, 15]. Наибольшую популярность она приобрела в изложении Джека Мезирова/Jack Mezirow. Теория фокусируется на трансформации индивидуальных взглядов в трех измерениях: психологическое (изменения в понимании себя), ценностное (пересмотр системы убеждений) и поведенческое (изменения в стиле жизни). Поведенческое измерение особенно интересно для образования, так как оно объясняет, как формировать новые отношения между людьми и их окружением. Мезиров утверждает, что любое обучение – это изменение, но не всякое изменение является трансформацией. Трансформирующим обучение становится только тогда, когда личные убеждения проходят через процесс, который Мезиров назвал «преобразованием перспектив»: действие извлечения смысла и знаний через рефлексию и критический анализ собственного и чужого опыта. «Некоторым людям достаточно любого некритично воспринятого объяснения авторитетной фигуры. Но в современном обществе мы должны учиться создавать собственные интерпретации, а не действовать для реализации целей, верований, суждений и чувств других... Преобразующее обучение развивает автономное мышление» [16, С.5]. Мезиров утверждал, что результатом трансформирующего обучения как для учителей, так и для учеников будут «люди с более инклюзивным мировоззрением... Хотя преобразование учителей, восприятие ими себя как агентов социальных изменений, может оказаться проблемой в сфере образования», - предвидел он. (там же).

Похожая интерпретация преобразующего обучения была дана Эдмундом О'Салливаном/Edmund O'Sullivan: «Преобразующее обучение включает переживание глубоких перемен в мышлении, чувствах и поступках. В перемены вовлекаются наше понимание себя и нашего места в обществе; наши отношения с людьми и природой; наше понимание власти и деления на классы, расы и пол; наше видение альтернативных подходов к жизни и наше понимание возможностей социальной справедливости, мира и личного удовольствия» [17]. Другие исследователи упрекали Мезирова в идеализации человека и в слишком большом доверии к его рациональности [25].

Теория Мезирова привлекательна ещё тем, что *показывает алгоритм действий педагога для трансформации взглядов учащихся*. По утверждению Мезирова учитель должен создавать обучающимся условия для осознания своих взглядов. Для этого он поощряет рассмотрение проблем с различных точек зрения, предоставляя учащимся возможность активного участия в дискурсе. Учителя должны стимулировать критическую рефлексию и способность вести аргументированный диалог через групповые проекты, ролевые игры, обучение посредством кейсов и т.д. Эти методы упрощают преобразующее обучение, помогая учащимся изучать предлагаемые концепции в контексте своей жизни и анализировать получаемое знание. Учитель должен поощрять дискуссии и споры по различным точкам зрения через противоречивые и противоположные утверждения без обострения дискуссии, а также соблюдал фундаментальный принцип преобразующего обучения: выстраивать атмосферу доверия и взаимопомощи (заботы друг о друге) между учащимися [16].

Стромквист/Stromquist пишет по этому поводу, что первостепенно важно, чтобы *сами учителя были обучены методике ведения критического диалога* [24]. Маккензи/Mackenzie, в свою очередь, отмечал, что, важнейшая роль учителей и наставников заключается в том, что сначала учебные заведения должны переосмыслить, какие навыки и знания, необходимы учащимся для устойчивого будущего, чтобы затем соответствующим образом трансформировать учебные программы. Подготовленные учителя могут облегчить этот процесс, играя роль демократических коллабораторов, которые обеспечивают руководство процесса обучения и его преемственность на разных этапах [14].

Заключение. К сожалению, в России до сих пор тематике образования для устойчивого развития уделяется слишком мало внимания. В отличие от концепции устойчивого развития, получившей официальное признание в Российской Федерации, идеи образования в интересах устойчивого развития пока еще недостаточно известны даже образовательному сообществу нашей страны. В 2017 г. в поручениях президента правительству говорилось о включении в федеральные государственные образовательные стандарты требований к освоению базовых знаний в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Но, несмотря на принятие Россией «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», практической реализации поручений президента пока не произошло. При этом в многочисленных отчетах по реализации ОУР зачастую отсутствует понимание различий между ОУР и экологическим образованием. ЮНЕСКО в своих публикациях подчеркивает, что это различные понятия. *Экологическое образование – только одна из трех частей ОУР*, наряду с социальным и экономическим аспектами. Но экологическое образование является ядром ОУР, её главнейшим элементом. Причем теоретики разделяют ОУР на два типа. В первом случае – это образование ОБ устойчивом развитии, когда учащиеся изучают непосредственно его концепцию и принципы. Во втором – образование ДЛЯ устойчивого развития, когда речь идет о наработке навыков, необходимых для его достижения [6].

С этим связаны и научные дискуссии о содержании образования в интересах устойчивого развития. Из совокупности документов ЮНЕСКО и научно-педагогических исследований как российских, так и зарубежных специалистов следует, что ОУР ориентировано на достижение общекультурных результатов [2, С.122]. Но, как пишут Е.Н. Дзятковская и А.Н. Захлебный, «попытки вмонтирования такого содержания в учебные предметы наталкиваются на диалектическую противоположность предметной структуры содержания, дифференцированной по предметным областям и учебным предметам... Проблемой является также то, что вообще не конструируется инвариант содержания, поскольку чаще всего в основу кладется одна из «тем обсуждений», предлагаемых ЮНЕСКО» [3, С.6].

Однако такое положение вещей только подтверждает, что России необходимо более активно ориентировать образование на проблематику УР. Направления изменений педагогического образования уже изложены в документах ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии. Основная мысль заключается в том, что *наша школа должна учиться продвигать модели поведения, способствующие устойчивому развитию*. По всей видимости, это самая сложная часть ОУР. В любом случае, необходимо начинать движение в этом направлении, а не топтаться на месте: более широко и активно вести дискуссии по проблематике ОУР в научной среде; развернуть диалог с педагогическими работниками и общественностью (не секрет, что ученые и учителя-практики часто говорят «на разных языках»); привлекать внимание лиц, отвечающих за принятие решений; подключить политиков, историков, социологов, психологов и т.д. к обсуждению вопросов ОУР. Необходимо также более активное участие в этом процессе Кафедр ЮНЕСКО в России.

Сегодня перед учеными и педагогической общественностью стоит задача более активно вести просветительскую деятельность и пропаганду идей об образовании для устойчивого развития и приступить к их воплощению в действительность: способствовать осведомленности общественности о целях и задачах ОУР; дать новые направления и

содержание образовательным программам в школах и вузах; приступить к необходимой подготовке учителей. Без реформирования профессиональной подготовки преподавателей цели ОУР могут быть достигнуты только частично.

Список литературы

1. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>
2. Глазачев, С. Н. Экологическая культура: сущность, содержание и технологии формирования [Текст] / Глазачев С. Н. - Москва: Проблемы региональной экологии, 2004, № 3. - С. 121-128.
3. Дзятковская, Е.Н., Захлебный, А.Н. Есть ли у образования для устойчивого развития свой предмет познания? [Текст] / Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. – Улан-Удэ: Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. - 2016. - С. 3-9.
4. Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития. - Париж: ЮНЕСКО, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000230514_rus
5. Образование в интересах устойчивого развития. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-0>
6. Образование для устойчивого развития. 30 лет спустя. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://plus-one.ru/society/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-30-let-spustya>
7. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi>
8. Ballantyne. R. Environmental teacher education: constraints, approaches and course design : International Journal of Environmental Education and Information, 1995, 14(2). - p. 115-128
9. Brinkman. F.G., Scott, W.A.H. Environmental Education into Initial Teacher Education in Europe (EEITE) 'the State of the Art'. ATEE Cahiers № 8. - Bruxelles: Association pour la formation des enseignants en Europe, 1994.
10. Clark C. Transformative learning : New Directions for Adult and Continuing Education, 1993(57). - p. 47-56.
11. Façonner l'avenir que nous voulons: Décennie des Nations Unies pour l'éducation au service du développement durable (2005-2014). Rapport final. - Paris: UNESCO, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fr.unesco.org/themes/education-au-developpement-durable/comprendre-edd/decennie-des-Nations-Unies>
12. Delors, J. L'éducation ou l'utopie nécessaire. L'éducation: un trésor est caché dedans. - Paris : UNESCO, 1996.
13. Enjeux et tendances de l'éducation en vue du développement durable. - Paris : UNESCO, 2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366900>
14. Mackenzie, L. On our Feet. A Handbook on Gender and Popular Education Workshops. - Bellville, Afrique du Sud : Université du Cap-Oriental, 1993.
15. Mezirow, J. Transformative dimensions of adult learning. - San Francisco: Jossey-Bass, 1991.
16. Mezirow, J. Transformative learning: theory to practice: New Directions for Adult and Continuing Education. 1997, 74. - p. 5–12.
17. O'Sullivan, E. Transformative learning: Educational vision for the 21st century. - London: Zed Books. 1999.
18. Posch P., Rauch F. Developments in teacher education through environmental education research: International Research in Geographical and Environmental Education, 1998, 7(3). - p. 255-259.

19. Qu'est-ce que le développement durable? Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eduscol.education.fr/numerique/dossier/archives/education-au-developpement-durable-tice/place-education-au-developpement-durable>
20. Scott, W.A.H. Pre-service environmental teacher education: a critique of recent arguments about constraints, approaches and course design: Environmental Education and Information. 1996a, 15(3). - p. 307-318.
21. Scott, W.A.H.. The environmentally-educating teacher: a synthesis of an implementation theory for pre-service courses: Australian Journal of Environmental Education, 1996b, 12. - p. 53.
22. Repenser l'éducation. Vers un bien commun mondial? - Paris: UNESCO, 2015.
23. Robottom, I. Towards inquiry-based professional development in environmental education. Environmental Education: Practice and Possibility. - Geelong: Deakin University Press, 1987.
24. Stromquist, N.P. Literacy for Citizenship. - Albany, NY: SUNY Press, 1997.
25. Taylor, Edward W. The Theory and Practice of Transformative Learning: A Critical Review. Information Series № 374. - Columbus: Ohio State University, 1998.
26. Tilbury D. Éducation pour le développement durable. - Paris : UNESCO, 2011.
27. Tilbury, D. Environmental education within pre-service teacher education: the priority of priorities. International Journal of Environmental Education and Communication, 1992, 11(4)
28. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

Затуливетер Юрий Семёнович
кандидат технических наук
старший научный сотрудник
Институт проблем управления РАН
г. Москва
e-mail: zvt@ipu.rssi.ru

НООСФЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Предлагается расширение ноосферной тематики включением общесистемных и прикладных аспектов совместного функционирования и развития глобальных социальных и компьютерных сред. Представлен общий подход к решению проблем устойчивого развития с учётом внутренних закономерностей развития ГКС и их общесистемного влияния на стихийные процессы социотехногенеза. Выведение понятий природной и искусственной информационной универсальности на уровень ключевых системообразующих категорий открывает новые возможности для углублённого изучения общих закономерностей развития природных и искусственных эволюционных процессов.

Ключевые слова. Ноосферные аспекты цифровой трансформации, глобальная компьютерная среда (ГКС), природная и искусственная информационная универсальность, влияние внутренних закономерностей развития ГКС на социосистемы, глобальная информационная связность, инженеризация процессов формирования ноосферного разума.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-38-49

Zatuliveter Yuri Semyonovich
Ph.D (Engineering Sciences)
Senior Researcher
Institute of Control Sciences RAS
Moscow
e-mail: zvt@ipu.rssi.ru

NOOSPHERIC PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. The article proposes to expand the noosphere issue to include system-wide and applied aspects of joint functioning and development of global social and computer environments. A general approach to the problems of sustainable development is shown, taking into account the inner laws of development of the GCE and their system-wide impact on natural sociotechnology processes. The article brings the concepts of natural and artificial information universality to the level of key system-forming categories. This aspect opens up new opportunities for in-depth study of general patterns of natural and artificial evolutionary processes development.

Keywords: noospheric aspects of digital transformation, the global computer environment (GCE), natural and artificial information universality, the influence of internal laws of GCE development on social systems, global information strong connectivity, engineering of the processes of noospheric mind formation.

Введение. В первой половине прошлого века нарастающая глобализация масштабов индустриального конфликта с природой стала одной из причин появления ноосферной идеологии Э. Леруа – П. Тейяра де Шардена, и ноосферологии – учения ноосферогенеза В.И. Вернадского [1-3]. Впервые *глобальные проблемы* защиты природы от неконтролируемой стихии социотехногенеза стали главным предметом анализа зарождающейся научной дисциплины – ноосферологии.

В ноосферологии развивающийся человеческий разум в своих индивидуальных и социальных проявлениях постулирован как главный стратегический ресурс, способный обеспечить переход к сбалансированной, гуманистической и природосберегающей коэволюции социотехносферы.

За прошедшие с того времени десятилетия решающего успеха в обуздании стихии конфронтации человечества с природой достичь не удалось. Доминирование побочных эффектов техногенных процессов продолжается.

С середины 20 века и по настоящее время человечество в дополнение к экологическим проблемам добавляет себе же новые технологические и социальные (техносоциальные) глобальные вызовы. Появились технологии критичных уровней (далее – "*экстратехнологии*"), способные в своём развитии обеспечить энергетическое, продуктивное и информационное, другие, недостижимые прежде, виды изобилия. Но они оказались с "двойным" дном. Их практически неограниченные потенциалы созидания и разрушения сопоставимы, но их безопасное использование зависит от стихийных, в существенной степени, социально-субъектных факторов.

Укажем на некоторые такие технологии:

- ❖ появление глобальной компьютерной среды (ГКС) своим *информационным "изобилием"* в форме кризиса перепроизводства информации, оказывает стихийное воздействие на мировую социосистему, снижающее её устойчивость одновременно на многих уровнях, в связи с этим увеличиваются социально-субъектные риски утраты контроля над безопасностью и техносферы, и социосферы;
- ❖ появление технологий, способных в своём развитии обеспечить человечеству энергетическое ("атом"), продуктивное ("ген"), вещевое ("нано") и другие виды доступа к изобилию *материальной продукции*, оборачиваются катастрофами, угрозы которых растут на фоне происходящего снижения устойчивости социосистем.

Для безопасного текущего и долгосрочного применения экстратехнологий, необходимы качественно более высокие уровни контроля и управления социотехногенными процессами, которыми мы до сих пор не располагаем.

Актуализация проблем безопасного сбалансированного развития социосистем применительно к ноосферологии требует распространения философской трактовки категории ноосферного разума (как стратегического целеполагания) в практические измерения сфер научных и инженерных знаний и компетенций (разработка способов достижения цели).

Возможен ли и каким должен быть ноосферный разум, чтобы *обеспечить должный контроль, не уничтожая стихию свободы воли и выбора, необходимой для интеллектуального развития человечества?*

Отрицательный ответ равносителен признанию неизбежности антропогенного коллапса современной цивилизации. И отрицательный, и положительный ответы требуют научной и технологической аргументации. Проблематику ноосферного разума необходимо фокусировать на конструктивном продвижении к созданию в *ближайшем десятилетии* научно-технологической базы для системно сбалансированной *цифровой трансформации* стихийных процессов социотехногенеза, обеспечивающей его планомерное воплощение.

В данной работе *с учётом закономерностей развития ГКС* делается попытка обозначения и обоснования возможностей планомерного научного и инженерного "конструирования" техногенного "*носителя*" (не путать с "владельцем") компьютерной составляющей ноосферного разума.

1. Базовые понятия. Глобальная компьютерная среда (ГКС) представляет собой самую большую и "умную" техногенную систему. На текущий момент её во многих отношениях можно рассматривать как высшее достижение *коэволюции социотехногенеза*.

Появление и развитие ГКС – это закономерный этап стихийно протекающей компьютерной революции, открывшей человечеству возможности не только доступа к

неиссякаемым источником *информации*, но и стать активнейшим производителем этой субстанции. Оказалось, что наряду с регулярным потреблением воздуха, воды и пищи человечество острейшим образом нуждается и в нематериальном продукте – информации.

И это не случайный артефакт. Неистребимая тяга к потреблению и производству информации – это глубинная информационная суть природы *Homo Sapiens*, мировая константа, встроенная в его мозг в качестве *человеческого разума*. Функционал этой константы человеческого существования состоит в *уникальном природном качестве человека – обладании возможностями универсального восприятия, абстрагирования, передачи, накопления и переработки информации*.

Это, и только это качество *информационной универсальности* обеспечило человечеству безусловные преимущества в борьбе за выживание и, тем самым, фактически вывело его из неторопливой эволюционной "рутины" глобального порождения разнообразия видов организмов и живых систем, ограниченные информационные возможности которых во многом предопределены и закреплены генетически.

Выделив себя из процесса природной эволюции биосферы, человеческий разум дал начало *техногенезу* – искусственной эволюционной ветви косной материи и на многие тысячелетия стал единственной (монопольной) *движущей силой* коэволюции социотехногенеза.

Со времён зарождения цивилизаций модели функционирования и развития зарождающихся социосистем основывались на *природной монополии человеческого разума на универсальность*. Назовём такие модели *антропоцентричными*, поскольку в них переработка информации, сопровождающей процессы функционирования и развития, на разных уровнях управления осуществлялась исключительно субъектами – уникальными носителями свойства информационной универсальности.

Природная монополия на информационную универсальность привела процессы техногенеза к появлению искусственной *цифровой универсальности* (далее, понимаемой в смысле *алгоритмической универсальности*), воплощённой во многих миллиардах цифровых компьютерных устройств ГКС.

ГКС стала носителем глобального информационного пространства, в котором стремительно сформировался феномен *глобальной информационной связности*, суть которого выражает формула “*Всё воздействует на всё и сразу*”.

Искусственная коэволюция социотехногенеза “собрала” косную материю в цифровой компьютер, обладающий свойством *информационно-алгоритмической универсальности*. Тем самым, искусственная коэволюция, направляемая человеческим разумом, в ускоренном темпе удивительным образом повторила результат миллионов лет природной эволюции, “вырастившей” из живой материи организм *Homo Sapiens* – носителя уникального качества информационной универсальности. Такой глобальный “ремейк” позволяет предположить, что достижение *категории информационной универсальности* является фундаментальной закономерностью экологических процессов *различной природы*.

Природная монополия человеческого разума на информационную универсальность долгое время оставалась *единственной движущей силой* социотехногенеза. Аккумулируя алгоритмическую универсальность компьютеров в ГКС, человечество сформировало *вторую (искусственную) движущую силу* с неограниченно растущим системообразующим потенциалом.

Появление *второго системообразующего полюса* требует перехода от природной монополии антропоцентричных моделей развития к *бицентрическим моделям*, которые посредством системно-целостной интеграции двух взаимодополняющих системообразующих полюсов обеспечат мультипликативный эффект ускоренного ноосферного развития.

Нарушив свою монополию на универсальность, человеческий разум, открыл себе ещё одно измерение в многомерном пространстве своего исторического развития. На повестку дня выходят проблемы цифровой трансформации стихийных процессов социотехногенеза,

направленных на формирование *ноосферного разума* с использованием неограниченно растущего системообразующего потенциала ГКС.

2. Техносоциальные вызовы, требующие ноосферных ответов.

Ноосферология столкнулась с совершенно новыми для себя, не имеющими исторических прецедентов, факторами "мгновенно"-глобального воздействия экстратехнологий на социотехносферу и природную среду в целом.

Примеры хорошо известны. Освоение "мирного атома" под флагом "чистой" энергетики, уже неоднократно сопровождавшееся катастрофами. Массовое применение технологий генной модификации и нанотехнологий с "маркетинговой" аргументацией относительно их безопасности и неясными – отложенными в будущее – последствиями для всего живого¹.

Имеющиеся возможности обеспечения глобальной безопасности стихийного развития социотехногенеза за десятилетия актуализации природоохранной тематики не сняли остроту проблем *сравнительно* медленного роста негативных экологических последствий. Поэтому в современных условиях быстро растущей неустойчивости мировой социосистемы надежды на осуществление должного контроля имеющимися средствами над экстратехнологиями "двойного" мгновенно-глобального действия можно считать иллюзорными.

В ходе планомерного движения к ноосферному разуму обеспечение глобальной безопасности становится сверхзадачей системно-сбалансированной цифровой трансформации стихийных процессов социотехногенеза.

Эксплуатация трудно контролируемых технологий глобального действия требует глубокого научного анализа возможных негативных последствий и постоянного контроля над масштабами их использования и воздействия, неограниченный стихийный рост которых ведёт к повышению рисков необратимых последствий.

Однако разрозненное научное сообщество не в состоянии противостоять лоббированию интересов крупных корпораций, которые не склонны задумываться над отдалёнными последствиями.

В своей междисциплинарной консолидации наука должна выходить на путь опережающей самотрансформации в планетарный "мозговой центр" ноосферного разума. Такая и только такая наука способна в лабиринтах накопленных и новых знаний и изобретений прокладывать человечеству безопасный курс в системно сбалансированное будущее социотехногенеза.

Консолидация науки требует своей независимой системообразующей основы, которая позволит сформироваться суверенному наукоцентрическому контуру социальной самоорганизации научно-технической общественности. Понятно, что такой контур может сформироваться только посредством ГКС в ходе ноосферной цифровой трансформации.

3. Глобальная компьютерная среда как вторая движущая сила социотехногенеза.

Данная работа исходит из того, что

- ❖ *глобальная компьютерная среда* (ГКС), составленная из растущего количества миллиардов универсальных компьютерных устройств, концентрирует в себе колоссальную, быстро растущую информационно-вычислительную мощь;
- ❖ человечество уже имеет тридцатилетний опыт глобальной адаптации к прогрессирующему информационному воздействию ГКС на социосистемы;

¹ На скольких поколениях организмов и растений была доказана их безопасность? И существует ли в принципе то количество поколений, по прошествии которых искусственные мутации можно считать безопасными. Апробация природных мутаций происходила миллионами и тысячами лет. Какими экспериментами лабораторные испытания генных технологий могут заменить природные механизмы и процессы отсева нежизнеспособных ветвей искусственной эволюции? Как учитывать взаимовлияние искусственных ветвей, а также воздействие на природные системы? Современная наука до сих пор не обосновала полноту своих методов доказательства безопасности в долгосрочной перспективе. Такие же сомнения можно отнести их к нанотехнологиям, кардинально меняющим свойства вещества. Как проверяется их безопасность в воздействии на живые организмы и системы в перспективе будущих поколений?

- ❖ ГКС, как *потенциально универсальный* компьютерный инструмент глобального действия, открывает человечеству доступ к исторически беспрецедентным возможностям решения всего разнообразия задач переработки глобально распределённой информации, которая сопровождает процессы функционирования и развития мировой социосистемы в целом.

Монополия человеческого разума на информационную универсальность, оставаясь единственной движущей силой коэволюции социотехногенеза на протяжении всей истории человечества, обеспечила технический прогресс от первобытных орудий труда до промышленных революций, включая компьютерную. Высшие достижения техногенеза кардинально увеличили уровни потребления, но также и масштабы негативного влияния цивилизации на социумы и природу до критических уровней.

ГКС, становясь второй движущей силой коэволюции социогенеза, дополняет творческий потенциал человеческого разума в его индивидуальных и социальных проявлениях. Она становится универсальной вычислительной средой, которая навсегда снимет с человечества непосильную ношу рутинно-алгоритмической переработки экспоненциально растущих потоков и объёмов информации, сопровождающих развитие социосистем в условиях глобальной информационной связности.

Системно целостное взаимодополняющее соединение творческого потенциала и "идеального" сверхмощного исполнителя всего разнообразия алгоритмов управления устойчивым развитием станет универсальным фундаментом для воплощения ноосферного разума.

Сравним отдельные особенности первой (природной) и второй (искусственной) универсальности.

Цифровая алгоритмическая универсальность компьютеров не тождественна человеческой информационной универсальности. Сходство лишь в том, что *человеческий разум и компьютер могут исполнять алгоритмы по одинаковым правилам*. В остальном много принципиальных отличий.

Компьютерная универсальность принципиально отличается пословно-цифровым представлением информации и дискретным временем исполнения алгоритмов, возможностями наращивания темпов дискретного времени обработки и передачи, а также объёмов памяти хранения цифровой информации.

Человеческий мозг функционирует в непрерывном времени, обладает высокими интуитивными возможностями оперирования с новыми и сильно связными мыслеобразами. При этом сильно ограничен в запоминании больших объёмов пословно-цифровой информации, а также весьма ограничен в скорости исполнения алгоритмов, которые предполагают исполнения в дискретном времени и оперирование с большими и очень большими объёмами пословно-цифровой информации.

Исполнение алгоритмов для человеческого разума – это обременительная и непосильная для в глобальных масштабах информационная рутинная. Однако слабые возможности в исполнении алгоритмов компенсируются его способностями их придумывать, что требует интуиции и творчества, в чем у человеческого разума пока нет реальных соперников.

Глобальная компьютерная среда (ГКС) предоставляет практически неограниченные ресурсы цифровой памяти, а также вычислительной и коммуникационной пропускной способности, необходимых для глобального отображения (цифровой трансформации) растущего разнообразия реальных объектов, систем, процессов и событий в цифровое пространство ГКС в целях формирования "цифрового дубликата" реального мира.

Важнейшее свойство "цифрового дубликата" реального мира – обратимость во времени ("системный откат"). Тем самым человечество открывает себе возможности переноса *материальных эволюционных процессов* в виртуальное пространство. *Упреждающее цифровое моделирование* позволяет заранее идентифицировать бифуркационные точки развития и выявлять "безопасные" траектории перехода на следующие уровни системного

развития. Это обеспечивает "абсолютную гуманизацию" эволюционных процессов путём устранения "неизбежного жертвоприношения" в ходе бесконечно ветвящихся процессов "проб и ошибок".

На основе доступных системообразующих возможностей ГКС человечество уже сформировало глобальный долгосрочный "постиндустриальный" тренд цифровой трансформации мировой социосистемы². До сих пор эта трансформация носит фрагментарный характер создания "цифровых очагов" в виде стихийно растущего разнообразия разнопрофильных, принципиально ограниченных по функционалу и размерам техносоциальных облачно-цифровых экосистем³.

Рост и накопление количества цифровых разнопрофильных экосистем предполагает диалектически закономерный переход к новому системному качеству – от неконтролируемой фазы глобальной стихии социотехногенеза к его более высокой фазе разумно управляемого системно сбалансированного развития.

В условиях *изначальной разнородности ГКС* ни одна из цифровых облачных платформ *в принципе не может интегрировать совокупные ресурсы ГКС и вовлечь в свою экосистему всё человечество*, предоставляя ему возможности полномасштабного кумулятивного использования совокупного вычислительного, функционального и информационного потенциала ГКС. (Без этого формирование ноосферного разума и решения ноосферных задач устойчивого развития).

Один из главных тезисов данной работы состоит в следующем: крайняя разнородность ГКС на всех системных уровнях делает невозможным кумулятивное использование её совокупных ресурсов для решения растущего разнообразия задач устойчивого развития социосистем в ходе конструктивного продвижения к воплощению ноосферного разума.

Далее будет показано, что разнородность ГКС является причиной внутренних дисбалансов стихийного роста ГКС, которые негативно влияют на функционирование и развитие социосистем.

4. О влиянии глобальной компьютерной среды на социосистемы. За три десятилетия стихийного развития ГКС в своём тотальном, далеко неоднозначном информационном влиянии на социумы и мировую социосистему *уже де-факто стала новейшим и неотъемлемым фактором влияния на ход человеческой истории*. Сформировавшийся в ГКС беспрецедентный феномен глобальной информационной связности ("Всё воздействует на всё") кардинально, причём глобально и одновременно, меняет свойства информационной среды, в которой функционируют и развиваются социумы и мировая социосистема.

Этот феномен стал причиной *стихийного воспроизводства в ГКС* (при активном участии человечества) *экспоненциально растущих потоков и объёмов слабо формализованной информации*, непригодной для глубокой алгоритмической переработки компьютерами в целях управления устойчивым развитием.

Неконтролируемая экспонента слабо организованной информации проявляется в беспрецедентном *глобальном кризисе перепроизводства информации*.

Чрезмерная информационная нагрузка блокирует прежние социальные механизмы управления, функционирующие в рамках антропоцентрических моделей (в силу недостаточной пропускной способности человека для переработки больших потоков информации). Ограниченная пропускная способность антропоцентрических структур управления, а также невозможность кумулятивного использования вычислительных

² Расширение масштабов цифровой экономики показывает стратегическое значение цифровой трансформации "классической" экономики, которая в настоящее время сталкивается с проблемами дальнейшего роста. Другие примеры масштабной цифровизации: "Индустрия 4.0", "Интернет вещей", "Интернет всего", "Яндекс-такси" и т.д.

³ Термин "экосистемы" широко используется в контексте облачных компьютерно-сетевых технологий как сокращённый вариант метафоры "цифровые экосистемы". В данной работе этим термином обозначены *техносоциальные кластеры*, формирующиеся в ходе цифровой трансформации социальных механизмов самоорганизации посредством сетевых облачных технологий.

мощностей ГКС не позволяют перерабатывать эту экспоненту в целях устойчивого функционирования и развития социосистем в новейших условиях глобальной информационной связности. В этом одна из главных причин кризиса перепроизводства информации.

Глобальная связность информационной среды становится общесистемной причиной изначальной неустойчивости социосистем, когда малые случайные изменения вызывают цепные реакции не регламентированных взаимодействий компонентов систем. Такие процессы сопровождаются в ГКС лавинным ростом "шумовой" информации и сверхбыстрым её распространением. В условиях нарастающей стихии глобального "информационного шума" качество управления снижается, что ведёт к прогрессирующему снижению устойчивости социосистем и мировой социосистемы в целом.

Рассмотрим подробнее один из примеров глобальной угрозы неукротимой стихии социотехногенеза.

Стихийный рост ГКС и феномен глобальной информационной связности делают процессы экономической глобализации всё менее устойчивыми. Свидетельство этому два десятилетия *непрерывной череды кризисов с нарастающей амплитудой*.

Череда новейших кризисов неслучайно стартовала в 2000-м году с экономического "сбоя", парадоксальным образом охватившего сверхбыстро прогрессирующую сферу интернет-технологий, который завершился лопнувшим финансовым "пузырём доткомов" (потери составили ~\$5 трлн.) [24].

Это был первый отрезвляющий урок инвесторам, делающим ставки на развитие ГКС в расчёте на темпы роста экономических дивидендов, сопоставимых с темпами стремительного роста ГКС. Но выводы из уроков, если и делали, то не такие, которые требовались. Масштабы системных (социальных, экономических, политических и др.) потерь от каждого следующего кризиса в 00-х и 10-х продолжали кратно увеличиваться.

Для преодоления каждого очередного кризиса применялся арсенал всех известных финансово-экономических и политических инструментов. Но результат один и тот же – снижение реальной (без новых "финансовых пузырей") эффективности мировой экономики и устойчивости мировой социосистемы на фоне ... *прогрессирующего роста ГКС* и сфер её влияния.

Получается, что экономический и социальный прогресс в условиях рыночной экономики не вполне согласуется с опережающим ростом ГКС: *инвестиции в ГКС обеспечивают её стремительную экспансию*, которая, по сути, своим тотальным информационным влиянием на социосистемы *дестабилизирует мировую экономику в её нынешней модели развития*.

Налицо глобальное подтверждение компьютерно-экономического парадокса Роберта Солоу⁴ и, заодно, законов диалектики⁵.

К сожалению, не только инвесторы, но и наука до сих пор не осознаёт *суверенную мощь внутренних закономерностей развития ГКС* и их нарастающего влияния на мировую экономику и социосистему в целом [4, С.163-166].

Внешние проявления неустойчивости социосистем в форме "регулярных" кризисов являются, как известно, неотъемлемым атрибутом предшествующей истории развития человечества, поэтому "врачеватели" *новейших* кризисов по инерции применяют традиционные политэкономические методы и инструменты "лечения", опробованные богатым прошлым опытом. Раньше (в периоды между революциями) они давали эффект, поскольку обеспечивали приемлемые (по социальным меркам) масштабы модернизации в

⁴ Robert Solow (1987): "You can see the computer age everywhere but in the productivity statistics." (<http://www.standupeconomist.com/pdf/misc/solow-computer-productivity.pdf>). Суть парадокса в том, что по рынку в целом инвестиции в компьютеризацию производств не приводят к увеличению прибыли или производительности труда, но парадоксальным образом приводят к увеличению инвестиций в компьютеризацию производств.

⁵ Отрицание стихийной рыночной экономикой иных моделей развития ведёт к её самоотрицанию.

реальном времени (онлайн) действующих моделей управления функционирования и развития социосистем, в основе которых продолжала неизменно оставаться *природная монополия человека на информационную универсальность* (далее “природная универсальность”).

Итог двадцати лет противодействия серии новейших кризисов известными методами складывается не в пользу “врачевателей”. Нарастающая пробуксовка финансово-экономических и политических инструментов регулирования, всё чаще приводит не только к “холодным”, но и вполне “горячим” столкновениям всё более трудно совместимых глобальных антагонистических интересов.

В медицине работает правило: бездействие известных методов лечения требует установление истинного диагноза и для этого нужны врачи других профилей.

5. Глубинные причины снижения устойчивости социосистем. Нарастающий в ходе стихийного расширения ГКС кризис перепроизводства информации подводит мировую экономику и социосистему в целом к “точке невозврата”, после которой становится невозможным системный откат на прежние позиции для новой попытки.

Что же является первопричиной кризиса перепроизводства информации и снижения устойчивости социосистем по мере расширения сфер влияния ГКС?

Глубинные причины растущей неустойчивости мировой социосистемы первых двух десятилетий 21 века остаются вне зоны видимости, поскольку остаются скрытыми под внешними проявлениями неустойчивости в виде серийного нарастания глобальных всплесков экономических, политических и социальных кризисов.

Кризисы, всё более трудно поддающиеся известным методам купирования, – только внешняя оболочка. Под ней скрывается фундаментальное влияние ГКС, проявляющее себя в глобальном кризисе перепроизводства информации.

Имеются и ещё более глубокие корни искомым первопричин, уходящие к историческим истокам человечества. Краткое изложение их сути в следующем.

С введением компьютеров и ГКС в свой обиход *человечество лишило себя монополии на универсальность*, до сих пор не осознав *исторической значимости* их появления.

Алгоритмическая мощь универсальных компьютеров, мультиплицированная в быстро растущих миллиардах узлов ГКС, де-факто открыла новую эру развития человечества, в котором природная монополия на универсальность, как единственная движущая сила социотехногенеза, обретает в искусственной (алгоритмической) универсальности компьютеров, связанных в ГКС, сверхмощное глобальное дополнение с неограниченно растущим *универсальным* системообразующим потенциалом.

Системно разрозненный социальный разум человечества уже неспособен обеспечивать безопасность *стихийного* развития социотехногенеза, уже набравшего глобальный разрушительный потенциал. Но посредством ГКС он открывает себе путь к осуществлению системно-сбалансированной цифровой трансформации в ноосферный разум, который станет универсальным средством управления безопасным и устойчивым развитием социотехногенеза в де-факто ставших обязательными условиях глобальной информационной связности.

Центральная проблема такой трансформации – это осуществление взаимодополняющей системно целостной интеграция *творческого начала природной универсальности человеческого разума* с колоссальным системообразующим потенциалом *алгоритмического начала искусственной универсальности* растущих миллиардов компьютеров ГКС, основу которого составляет идеальные возможности массового, эффективного и неукоснительного исполнения *всего разнообразия сильносвязных алгоритмов переработки информационной рутины* в ходе функционирования ноосферного разума.

Такая интеграция предполагает формирование новых – *бицентричных* – моделей развития, идущим на смену антропоцентричным. В [5, Ч1, С.8-9] впервые предложена такая модель (под названием “дипольная”). Она представлена в виде информационно-балансного

математического уравнения динамических систем, которое можно рассматривать как первое приближение к формуле социокомпьютерного воплощения ноосферного разума.

Новый тип моделей открывает возможности осуществления гармонического, свободно масштабируемого синтеза природной и искусственной универсальности, при сохранении верховенства природной универсальности человеческого разума.

Переход от моноцентричной монополии антропоцентричных моделей развития к принципиально новым – бицентричным – моделям управления устойчивым функционирования и развития означает смену исторических эпох.

6. Внутрисистемные дисбалансы развития ГКС как главное препятствие для начала движения к ноосферному разуму. Исследования закономерностей развития ГКС и их влияния на социумы [4-9] показывает, что деструктивная часть её воздействия на социумы является *прямым следствием внутренних дисбалансов стихийного развития ГКС*. Внутрисистемные диспропорции развития ГКС проявляют себя непрерывным воспроизводством разнородности вычислительных, информационных и программно-системных ресурсов, которая становится непреодолимым барьером на путях планомерного перехода к качественно более высоким уровням развития как собственно ГКС, так и социосистем в целом.

Разнородность ГКС является ключевой фундаментальной причиной невозможности создания технологий системно-целостной функциональной интеграции совокупных ресурсов глобальных сетей, в целях *кумулятивного использования для решения растущего разнообразия сильносвязных задач, направленных преодолению кризиса перепроизводства информации и управление устойчивостью социосистем в условиях глобальной информационной сильносвязности*.

Фундаментальная невозможность объясняется тем, что задачи интеграции разнородных ресурсов многовариантны. С увеличением размера таких сетей для поиска эффективного решения требуется комбинаторный перебор большого количества вариантов совокупных ресурсов. Преодоление комбинаторного "проклятия размерности" требует неприемлемого роста затрат средств и времени.

Таким образом, *разнородность ГКС является главным и фундаментальным препятствием для начала движения к воплощению ноосферного разума с использованием неограниченно растущего системообразующего потенциала совокупных ресурсов ГКС*.

Единственный путь к ноосферному разуму проходит через проблему системно-целостной и функционально полной интеграции совокупных ресурсов ГКС, которая становится решаемой только после выявления и устранения причин непрерывного воспроизводства разнородности ресурсов ГКС [5, 9].

В работах автора [9-16] показаны пути и способы решения проблемы устранения разнородности ГКС с последующим формированием в совокупных ресурсах ГКС универсального, бесшовно программируемого и кибербезопасного алгоритмического пространства распределённых вычислений. Новое пространство обеспечит системно-целостную и функционально полную интеграцию совокупных сетевых ресурсов, что открывает возможности кумулятивного использования совокупных ресурсов ГКС необходимых для создания технологических предпосылок формирования ноосферного разума.

Перечислим направления, в которых в проведённых исследованиях достигнуты результаты:

- ❖ Формирование проблематики и исследование общесистемных аспектов развития ГКС и её влияния на социальную среду [5-8];
- ❖ Выявление и исследование общесистемных закономерностей развития ГКС, [5,9-12]
- ❖ Обоснование возможностей глубокого реинжиниринга ГКС с минимальными интеллектуальными и экономическими издержками:

- ❖ выявление на уровне классической компьютерной аксиоматики универсальных компьютеров (в модели Дж. фон Неймана) истоков непрерывного воспроизводства разнородности в ГКС [5, 9],
- ❖ выполнение математического обобщения классической модели универсального компьютера, которая позволяет устранить причины воспроизводства разнородности форм представления цифровой информации (данных и программ), а также бесшовным образом распространить свойство универсальной программируемости с внутренних ресурсов компьютеров на сколь угодно большое множество компьютеров связанных сетями [5, 9, 12-15];
- ❖ Разработка (на основе обобщённой модели компьютерной универсальности) общих принципов трансформации ГКС в системно-целостный, универсально программируемый и кибербезопасный компьютерный агрегат с глобально распределённой архитектурой – прообраза "планетарного" компьютера, который станет носителем универсального ноосферного разума [9-16].

Заключение. Обязательные ограничения объёма публикации не позволили разместить аналитический обзор работ известных учёных [1-3, 17-23], в которых с различных точек зрения выделяются и развиваются фундаментальные (по значимости и содержанию) аспекты проблем развития сложных систем природного и искусственного происхождения, непосредственно относящиеся или примыкающие к ноосферной проблематике.

Рассмотрение данных работ помогло выделить ещё не сформулированные и непроработанные аспекты развивающейся ноосферной проблематики, что позволило сконцентрировать внимание на новых общесистемных и прикладных направлениях, связанных с совместным развитием глобальных информационных сред – социальной и компьютерной.

Список литературы:

1. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Концепция становления ноосферной цивилизации // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 9. – С. 89–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-stanovleniya-noosfernoy-tsivilizatsii/pdf>.
2. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Цели перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 2. – С. 65–71. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.6. URL: <http://journals.mosgu.ru/zpu/article/download/255/298>.
3. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ноосферогенез как глобальный процесс (концепция нооглобалистики) // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика – 2014. – № 1/2. – С. 33–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosferogenez-kak-globalnyy-protsess-kontseptsiya-nooglobalistiki/pdf>.
4. Затуливетер Ю.С. Кибернетический анализ закономерностей теории длинных волн Кондратьева в контексте глобальной информационной связности / Материалы 10-й Международной Кондратьевской конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность» (Москва, 2017). М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2017. С.158-169. URL: <https://elibrary.ru/> (далее по названию статьи или сборника), либо <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/44065/27730-44065.pdf>.
5. Затуливетер Ю.С. Проблемы глобализации парадигмы управления в математически однородном поле компьютерной информации // Проблемы управления. 2005. № 1. Ч. I.С. 2-10; №2. Ч. II. С. 12-23. URL: <http://mi.mathnet.ru/pu402> (<http://www.mathnet.ru/links/c76ec54e73837754d81ebde9acf73181/pu402.pdf>),

- <http://mi.mathnet.ru/pu418>
(<http://www.mathnet.ru/links/2b0cd8695310aedbac39165f9cae798d/pu418.pdf>)
6. Затуливетер Ю.С. Информация и эволюционное моделирование // Труды международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO' 2000. М. 26-28 сентября 2000. С.15-40. URL: http://www.sicpro.org/sicpro00/doc/program_2000.pdf.
 7. Затуливетер Ю.С. Информационная природа социальных перемен / М.: СИНТЕГ, 2005. – 132 с. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/17713/3221-17713.pdf>.
 8. Затуливетер Ю.С. Проблемы управляемого перехода к новейшим инновационным укладам / Труды 7-й Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» (SICPRO'2008, Москва). М.: ИПУ РАН, 2008. С. 1988-2039. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/5792/4029-5792.pdf>.
 9. Затуливетер Ю. С. Компьютерный базис сетецентрического управления // Труды российской конференции с международным участием «Технические и программные средства в системе управления, контроля и измерения» (УКИ'10). – Москва, 18–20 октября 2010 г. – С.17–37. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38190/20052-38190.pdf>.
 10. Затуливетер Ю. С. Предпосылки появления глобального управляющего компьютера // Датчики и Системы. Измерения, контроль, автоматизация (журнал в журнале). –2005, –№ 4. С. С.47-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12601993>
<http://naukarus.com/predposylki-poyavleniya-globalnogo-upravlyayuschego-kompyutera>.
 11. Затуливетер Ю. С. Пути реализации глобального управляющего компьютера // Датчики и Системы. –2005, –№ 5, С. 25—33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12602005&>,
<http://naukarus.com/puti-realizatsii-globalnogo-upravlyayuschego-kompyutera>.
 12. Затуливетер Ю. С. На пути к глобальному программированию // Открытые системы. - 2003. - № 3. - С. 46- 47. URL: <https://www.osp.ru/os/2003/03/182704/>.
 13. Затуливетер Ю. С., Фищенко Е. А. Проблемы программируемости, безопасности и надежности распределенных вычислений и сетецентрического управления. Ч. 1. Анализ проблематики // Проблемы управления. 2016. № 3, – с. 49-57. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38154/19991-38154.pdf>.
 14. Затуливетер Ю. С., Фищенко Е. А. Проблемы программируемости, безопасности и надежности распределенных вычислений и сетецентрического управления Ч. 2. Подход к общему решению // Проблемы управления. 2016. № 4, с. 58-69. URL: <https://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/38708/21053-38708.pdf>.
 15. Затуливетер Ю. С., Фищенко Е. А. Универсальное алгоритмическое пространство распределённых и параллельных вычислений // Информационные технологии и вычислительные системы. 2018. № 2. с. 78-93. DOI 10.14357/20718632180207. URL: <http://www.isa.ru/jitcs/images/documents/2018-02/78-93.pdf>
 16. Затуливетер Ю.С., Фищенко Е.А., Семенов С.С. Принципы формирования универсального алгоритмического пространства распределенных и параллельных вычислений на основе немикропроцессорных компьютерно-сетевых архитектур // Вестник компьютерных и информационных технологий. -2013. №6 (108). -С.3-10. URL: <http://www.ipu.ru/sites/default/files/publications/25296/7293-25296.pdf>.
 17. Глушков В.М. Основы безбумажной информатики / 2-е изд., - Москва: Наука, 1987. - 552 с.
 18. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС / Изд. "Статистика". -1975.-161 с.
 19. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера / Изд. "Молодая гвардия". – 1990. – 351с.
 20. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с. – ISBN 5-902030-38-2.

21. Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004, 512 с.
22. Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции.– М.:ЭТС, 2000. – 368 с.
23. Курцвейл Р. Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Изд-во «Э», 2015. 448 с.
24. History of the Dot-Com Bubble Burst and How to Avoid Another URL:
<https://www.moneycrashers.com/dot-com-bubble-burst>

Кашуро Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

г. Москва

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Маркизова Анна Дмитриевна

студент

Московский государственный университет им.

М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: anna_markizova@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО БУДУЩЕГО

Аннотация: В данной статье рассматривается путь становления концепции устойчивого развития, а также опыт зарубежных стран по созданию национальных стратегий устойчивого развития. Анализируется путь России в этом вопросе, и выделяются слабые места, которым необходима доработка.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ЦУР, стратегия устойчивого развития, экология, устойчивое будущее.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-50-54

Kashuro Irina Anatolyevna

Ph.D. (Economics),

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Markizova Anna Dmitrievna

Student,

Lomonosov Moscow State University

Moscow,

e-mail: anna_markizova@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A CONDITION FOR A SUSTAINABLE FUTURE

Abstract. This article examines the way of formation of the sustainable development concept, as well as the experience of foreign countries in creating national strategies for sustainable development. Russian model in this issue is analyzed and weak points that need to be improved are highlighted.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, SDGs, sustainable development strategy, ecology, sustainable future.

Последние несколько десятков лет показали, что биосфера Земли в целом и ее экосистемы обладают ограниченными возможностями для обеспечения нормальной работы и воспроизводства при условии чрезмерного антропогенного воздействия. Над нашей планетой нависла угроза общепланетарной деградации окружающей среды, которая возникла в связи с негативными последствиями научно-технического прогресса. Эта угроза усиливается, так как в развивающихся странах идет взрывной прирост населения. Это все углубляет дисбаланс между человеком и природой. В связи с этим человечество нуждается в

поиске и осуществлении нового пути развития, который бы обеспечил стабильный рост экономической, политической и социальной сферы, но вместе с тем не нанес ущерба экологической. В связи с осознанием данной проблемы в последние десятилетия стало понятно, что развитие и выживание человечества будет возможно благодаря переходу к устойчивому развитию.

Основная идея устойчивого развития состоит в формировании такой модели цивилизации, выход на уровень которой обеспечивал бы не только выживание, но и поступательное развитие человеческого рода в сравнительно ограниченном глобальном пространстве при относительном сохранении равновесия исторически сложившейся глобальной экосистемы.

Концепция устойчивого развития постепенно формировалась в связи с осознанием человечеством его разрушительного влияния на природу.

Началом широкого обсуждения экологических проблем послужила теория «Пределов роста», которая была выдвинута в 1972 году Д. Медоузом. Главная идея доклада состояла в том, что при сохранении тенденций роста населения, потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды в 2025-2959 годы наступит коллапс.

Определяющую роль в становлении концепции устойчивого развития сыграла конференция ООН по окружающей среде, проведенная в Стокгольме летом 1972 года. Тогда впервые заявили о включении мер по предотвращению деградации окружающей среды в сферу ответственности правительства. Тогда же было положено начало создания программы ООН по окружающей среде. Но широкое распространение термин «sustainable development» получил после публикации в 1987 году доклада Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, который назывался «Наше общее будущее».

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию. Эта конференция привлекла внимание мирового сообщества тем, что на ней была детально рассмотрена, а после этого широко распространена концепция устойчивого развития. Эта концепция призывала все государства пересмотреть свою социально-экономическую политику, делая упор не на количественный, а на качественный параметр развития. А также, учитывая сбалансированные отношения общества, природы и человека, перейти к такому социально экономическому устройству, которое не разрушало бы природные основы человеческого существования и сохраняло возможность дальнейшего поступательного управляемого развития.

В 2000 году прошел «Саммит тысячелетия» в Нью-Йорке, а в 2002 году «Всемирный саммит по устойчивому развитию» в Йоханнесбурге. На них также обсуждалась концепция устойчивого развития, и насколько она важна для мирового сообщества и его будущего, но эти разговоры так и не вылились в программу конкретных действий мирового сообщества, так как меры, которые необходимо осуществить для перехода к устойчивому развитию, по большей части были не ясны. Более того, на данный момент для подавляющего большинства стран глобальные общечеловеческие ценности не настолько важны, чтобы осуществлять их в ущерб краткосрочных национальных интересов.

В 2015 году Генеральная ассамблея ООН приняла Цели в области устойчивого развития. На сайте ООН пишется, что ЦУР являются призывом к действию, который исходит от всех стран нашей планеты. Эти цели направлены на защиту нашей планеты и улучшение благосостояния. Страны соглашаются, что меры по ликвидации различных проблем, например таких, как бедность или изменение климата, должны осуществляться параллельно с усилиями уровня образования, здравоохранения, усилением экономики и другими.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года включает в себя 17 целей устойчивого развития, а также 169 задач, которые призваны уточнить, что конкретно необходимо сделать до 2030 года. Все эти задачи и цели звучат слишком альтруистично, потому что для приведения концепции устойчивого развития к действительности необходимо не просто решать поставленные в повестке дня задачи, а также действовать всем странам вместе, одним лагерем. А также необходимо коренное

изменение человеческого поведения и отношения общества к нашей планете, потреблению ресурсов и друг другу.

После того, как в 2015 году ООН приняла 17 целей устойчивого развития, то все страны в мире, но особенно развитые, начали принимать соответствующие законы, поддерживающие экологию, подписывать совместные соглашения, выделять финансы на борьбу с экологическими проблемами и помощь бедным странам, которые сами не могут позаботиться о себе и своих гражданах.

В США при президенте Клинтоне был сформирован особый совет, который специализировался на устойчивом развитии. Три года шла работа данного совета, и по их истечению создан документ «Sustainable America». В этом документе делался акцент на то, что будущее США связано с быстро развивающейся экономикой, высоким уровнем благосостояния населения и достойным уровнем экологии.

Совет сформулировал цели устойчивого развития, которые должны быть осуществлены, если Америка хочет достичь устойчивого будущего. Также было уточнено, что необходим комплексный подход, то есть реализация всех целей вместе.

Эта концепция подверглась критике, потому что за основу в ней берутся традиционные американские ценности, а именно экономика и экономическое развитие. Также спорным является 9 пункт стратегии, в котором присутствует четкий политический и геополитический смысл. Но в целом данная стратегия хороша, особенно если будет реализована. Также стоит отметить, что к стратегии прилагается список целей для осуществления и несколько показателей и индикаторов, по которым можно легко отследить, какого прогресса Америка достигла в осуществлении стратегии устойчивого развития.

Германия известна как страна, в которой особое место уделяют экологии. В 2002 году правительство Германии приняло «Национальную программу устойчивого развития». Так называемый «Зеленый кабинет», организованный при ведомстве федерального канцлера, взял на себя управленческие функции. К тому времени, как ООН приняла свои 17 целей, в Германии уже 13 лет существовала своя стратегия достижения устойчивого развития. В 2018 году эта стратегия была обновлена.

В стратегии устойчивого развития выделяются 12 правил, которые определяют общие требования к деятельности в рамках устойчивого развития. Первое правило, самое основное, гласит, что каждое поколение должно стремиться решать свои задачи самостоятельно, а не перекладывать их на плечи будущим поколениям. Стратегия устойчивого развития Германии содержит 63 ключевых показателя, по которым возможно отследить прогресс осуществления устойчивого развития. И каждые 2 года Федеральное статистическое агентство публикует отчет о состоянии показателей устойчивого развития, а каждые 4 года обновляется сама Стратегия.

Что касается Китая, то в июле 2003 года в там была принята «Программа устойчивого развития Китая в начале 21 века», которая соответствовала духу Всемирного Саммита по устойчивому развитию, прошедшего в 2002 году. Основными целями назначались реструктуризация экономики, контролирование демографической ситуации и улучшение состояния окружающей среды.

В 2012 году на 18-м Съезде КПК была поставлена задача построения «экологической цивилизации». В 12-м пятилетнем плане Китая на 2011-2015 гг. создали особый «зеленый раздел», который показывал желание страны перейти к более экологичной экономике. Также он определял следующие стратегические направления: борьба с изменением климата, экономия и управление ресурсами, охрана окружающей среды, восстановление экосистем и предупреждение стихийных бедствий.

В 2015 году были выпущены Мнения ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации. Мнения состояли из 9 частей и 35 положений, все они основывались на стратегическом плане с национальными особенностями Китая. В документе говорится о комбинированном подходе, который должен обеспечить соблюдение красной линии в области защиты природы и экологических ресурсов,

содействовать зеленой урбанизации, развитию экологически чистых отраслей промышленности, осуществлению экологичного образа жизни, который основан на трудолюбии и бережливости, а именно на низком загрязнении окружающей среды. Важным моментом этого документа является то, что он определяет всех членов общества как строителей экологической цивилизации.

Ярким примером особого внимания правительства к поднятию экологической обстановки является обновлённая нормативно-правовая база государства в этой сфере. Например, новая редакция Закона об охране окружающей среды, который был принят еще в 1989 году, была выпущена и вступила в силу 1 января 2015 года. Большое количество положений этого закона подверглись изменениям, в частности расширен перечень запрещенной деятельности, ужесточена ответственность за преступления и правонарушения в сфере экологии, повышен экологический стандарт. К концу 2014 года количество заповедников государственной категории было увеличено до 428, что в свою очередь составляет 96,52 млн гектар. Также была сформирована сеть защиты многообразия животного мира и биологических ресурсов, что выражено в том, что под охраной заповедников находится свыше 85% основных видов растений и диких животных.

Впервые попытки законодательно закрепить положения устойчивого развития в российском законодательстве были предприняты еще до Конференции ООН Рио-92. Это можно увидеть в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» 1991 года. В этом законе было впервые закреплено право человека на чистую и здоровую окружающую среду. Также в нем говорилось, что природоохранные задачи реализуются в интересах будущих поколений. В Законе были сформулированы экономические механизмы охраны окружающей среды, например, устанавливалась плата за пользование природными ресурсами и особые штрафы за загрязнение окружающей среды.

После Конференции ООН Рио-92 в России стали еще серьезнее относиться к реализации концепции устойчивого развития. Это можно увидеть в специальном Указе Президента РФ от 4 февраля 1994 года и от 1 апреля 1996 года.

Однако, несмотря на то что Основные положения и Концепция перехода к устойчивому развитию являются очень прогрессивными документами, но реализация идей, которые в них заложены, до сих пор остается абстракцией. Например, в Указе от 1996 года предписывалось руководствоваться Концепцией перехода к устойчивому развитию при принятии хозяйственных или иных решений, при составлении программ экономического развития. Но, к сожалению, данные предписания не реализуются, а если и реализуются, то недостаточно.

8 мая 1996 года Правительством РФ было принято Постановление №559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития РФ». Но данное постановление было лишь одобрено Правительством РФ, а дальше дело не пошло. Оно не вошло в силу из-за противодействия ведомств экономического и финансового блоков. После этого наиболее широко вопросы достижения устойчивого развития были закреплены в Национальном плане действий по охране окружающей среды РФ за 1999-2001 годы, но нужной юридической силой этот документ не обладал, потому что приказом Госкомэкологии России от 31 декабря 1998 года утвердились только включенные в него мероприятия.

К сожалению, в российском законодательстве отсутствуют единые подходы к реализации концепции устойчивого развития. Выводы, сделанные в 1992 году на Конференции ООН в Рио, актуальны для России и сейчас. Преимущественная часть законодательной деятельности в области экологии осуществляется бессистемно, также в ней чаще всего отсутствуют механизмы обеспечения соблюдения закона, а также слишком редко происходит их корректировка.

Самый важный документ нашей страны в сфере охраны окружающей среды, ФЗ «Об охране окружающей среды» от 2002 года, включает в себя принципы устойчивого развития. Но по сравнению с другими государствами Российской Федерации еще стоит проделать долгий путь для достижения тех целей этой концепции, которые от нее требуются. Основное, что требуется для российского законодательства, это конкретизация действий, которые

должны быть осуществлены для достижения устойчивого будущего. Необходимо не только писать законы об охране окружающей среды, но и строить долгосрочные планы с конкретными цифрами, а также обязательно ежегодно отслеживать процесс. Также важной задачей перед каждым правительством стоит вопрос о повышении компетентности всех членов общества в вопросе устойчивого развития и экологии.

Список литературы:

1. Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jørgen Randers, and William W. Behrens III. The Limits to Growth// Potomac Associates - Universe Books, 1972. P.205.
2. Environmental Protection Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinadialogue.net/Environmental-Protection-Law-2014-eversion.pdf> (дата обращения 4.04.2020)
3. Germany's National Sustainable Development Strategy [Электронный ресурс] URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/issues/sustainability/germany-s-national-sustainable-development-strategy-276504> (дата обращения: 4.04.2020)
4. National Goals Toward Sustainable Development [Электронный ресурс] URL: https://clintonwhitehouse2.archives.gov/PCSD/Publications/TF_Reports/amer-chap1.html (дата обращения: 04.04.2020)
5. Вебер А.Б. Устойчивое развитие// Глобалистика: энциклопедия. М: Радуга, 2003. С. 1061.
6. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Издательство Московского университета, 2015. 445 с.
7. Устойчивое экологобезопасное развитие: Курс лекций / Под ред. А. Д. Урсула. — М.: Издательство РАГС, 2001. -254с.

Леонова Кристина Сергеевна
аспирант 3 года обучения
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
e-mail: leokristi@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00809

Аннотация. В последние годы возросла значимость рассмотрения проблем безопасности в контексте развития. До начала XX века вопросы безопасности и развития изучались вне своей взаимосвязи. Вместе с тем на протяжении всей истории человечества можно встретить немало количество примеров, доказывающих, что как от выбранной стратегии развития зависит эффективность обеспечения безопасности, так и от сформированной системы обеспечения безопасности зависит возможность успешного поступательного развития человечества.

Ключевые слова. Глобальная безопасность, вызовы и угрозы безопасности, устойчивое развитие, безопасность через устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-55-57

Leonova Kristina Sergeevna
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: leokristi@yandex.ru

GLOBAL SECURITY THROUGH SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of scientific project No. 19-010-00809

Abstract. In recent years, the importance of addressing security issues in a development context has increased. Security and development issues were studied separately until the beginning of the XX century. At the same time, throughout human history, we can find a considerable number of examples that prove the interconnectedness between development strategy and security system. The effectiveness of ensuring security depends on the chosen development strategy and successful progressive development of humanity – on a well-formed security system.

Keywords: global security, challenges and threats to security, sustainable development, security through sustainable development.

Современные проблемы, с которыми сталкивается человечество, требуют принятия отвечающих новым реалиям мер. К сожалению, существующие традиционные механизмы по борьбе и предотвращению вызовов и угроз оказываются неэффективными, а зачастую и вовсе провоцируют усугубление социально-экономической ситуации и возникновение качественно новых проблем глобального характера. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 обнажило многие глобальные проблемы, в частности в сфере взаимодействия мирового сообщества. Об отсутствии взаимопонимания и взаимопомощи в условиях кризиса наиболее наглядно свидетельствовали инциденты с перехватом медицинских товаров и сохранение действия ранее введенных санкций. Кроме того, США

ввели санкции против пяти российских научно-исследовательских институтов, среди которых также разработчики вакцины от коронавируса, под предлогом их причастности к программам создания химического и биологического оружия [2]. Санкционная политика прочно вошла в число инструментов политического давления. Так, нарастающая конфронтация между США и Китаем в различных сферах сопровождается включением все большего числа высокопоставленных лиц в санкционные списки. Недавними примерами могут служить внесение Министерством финансов США 11 китайских представителей администрации Гонконга в список SDN и последующие симметричные санкции со стороны Китая в отношении высокопоставленных должностных лиц США [5]. Эффективность подобных методов довольно низкая, а их применение связано с большими рисками: возможны негативные долгосрочные экономические и гуманитарные последствия. Для преодоления глобальной геостратегической напряженности, которую Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш причислил к одному из «четырех всадников», представляющих угрозу будущему мира [3], необходимы более действенные средства урегулирования конфликтов, имеющие долговременный положительный эффект.

Кризис в сфере здравоохранения также показал, насколько сильным политическим влиянием стало обладать киберпространство. Информация и раньше играла важную роль в вопросах обеспечения безопасности, в том числе в качестве инструмента борьбы в военных действиях (дезинформация противников, психологическое давление на противников и т.д.). Однако с развитием процессов информатизации стало возможным оказание удаленного воздействия на разного рода объекты и субъекты за счет использования новых сетевых технологий. С помощью кибероружия можно получить доступ к закрытым источникам информации противника, блокировать обмен данными и сигналами, вывести из строя технику. Преимуществами такого оружия являются доступность создания и использования, а также частая невозможность установления виновника его использования. Так, киберпространство стало полем деятельности для мошенников и террористических организаций. В период распространения коронавирусной инфекции были зафиксированы неоднократные информационные вбросы по всему миру, способствовавшие паническим настроениям среди населения. В своем обращении на Мюнхенской конференции по безопасности-2020 Генеральный директор ВОЗ Тедрос Адхан Гебрейесус также заявил о том, что «бороться приходится не только с эпидемией COVID-19, но и с инфодемией» [4].

Несмотря на значительное усиление тенденции фрагментации, говорить о будущей деглобализации мира не приходится. Отказ от ряда экономических и социальных взаимодействий между странами носит вынужденный и временный характер и является невыгодным, прежде всего, для экономик государств. Для преодоления тяжелых последствий эпидемии требуется укрепление сотрудничества в различных областях, в том числе за счет координации действий.

То, что существующая система безопасности не справляется с растущим числом глобальных проблем, в свою очередь ставит под угрозу дальнейшее развитие человеческого общества в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В то же время и от формы развития зависит возможность обеспечения должного уровня глобальной безопасности. Наличие взаимосвязи между развитием и безопасностью должно учитываться при выработке стратегий по обоим направлениям. Для обеспечения эффективного развития человечества необходимо наличие единой стратегии, отвечающей реалиям времени и охватывающей все сферы человеческой деятельности. В качестве такой стратегии предлагается стратегия устойчивого развития (УР) [1]. Цели и принципы устойчивого развития охватывают не только экологическую сферу или триаду, состоящую из экономической, экологической и социальной сфер, как это принято считать. Идея устойчивого развития, действительно, возникла в результате изучения экологических проблем, связанных с истощением природных запасов и экспоненциальным ростом численности населения. Однако со временем отчетливо проявились себя проблемы в других не менее важных областях, рассмотрение которых требует

новых подходов и методов. Учет всех направлений деятельности – важная особенность этой альтернативной модели развития общества.

В современных условиях ключевой сферой, требующей рассмотрения через призму УР, представляется безопасность, поскольку именно уровнем обеспечения безопасности определяется сама возможность эффективной деятельности человека в остальных сферах. Обеспечение глобальной безопасности через устойчивое развитие напрямую зависит от приложенных усилий со стороны каждого государства в мире. При этом, когда речь идет о национальной безопасности, правительства, следуя общей стратегии УР, должны принимать те меры и решения, которые необходимы и адекватны той обстановке, которая разворачивается в каждом конкретном государстве.

Методы и средства обеспечения безопасности через УР должны носить опережающий характер, что предполагает применение знаний как прошлого и настоящего, так и будущего. Использование опережающих механизмов, в частности прогнозирования и моделирования, позволит предотвратить появление новых вызовов, а также снизить уровень угрозы, исходящей от уже существующих проблем.

Стратегия устойчивого развития предполагает также использование комплексного, системного и междисциплинарного подходов в исследованиях глобальных процессов, а также при поиске и выработке решений по преодолению негативных последствий данных процессов. Преобладающие узконаправленные подходы несоразмерны ситуации, разворачивающейся в мире.

Среди неотъемлемых условий обеспечения безопасности через УР необходимо отметить также формирование глобального общественного сознания, направленного на преодоление возникшего противоречия между обществом и природой, послужившего причиной возникновения глобальных негативных тенденций.

Таким образом, для формирования безопасного мира необходимо прежде всего осознание связи между безопасностью и развитием. В соответствии с новым представлением о глобальной безопасности в контексте устойчивого развития важно соблюсти следующие основные критерии: учитывать все сферы и направления человеческой деятельности, применять комплексный, системный и междисциплинарный подходы, использовать опережающие механизмы обеспечения безопасности, проводить необходимые меры на всех уровнях (локальном, региональном, глобальном), формировать глобальное коллективное сознание, согласовывать решения и действия при реализации УР.

Список литературы:

1. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Устойчивое горное развитие: от земного к космическому майнингу // Стратегические приоритеты. 2020. № 1-2 (25-26). С. 110-120.
2. Addition of Entities to the Entity List, and Revision of Entries on the Entity List // Federal Register, 2020. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/08/27/2020-18909/addition-of-entities-to-the-entity-list-and-revision-of-entries-on-the-entity-list>.
3. Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020>.
4. Speech of Tedros Adhanom Ghebreyesus, Director-General of the WHO at the Munich Security Conference 2020 // World Health Organization // <https://www.who.int/dg/speeches/detail/munich-security-conference>.
5. Treasury Sanctions Individuals for Undermining Hong Kong's Autonomy// U.S. Department of the Treasury, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1088>.

Макеева Светлана Борисовна

кандидат исторических наук,

доцент,

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва

e-mail: msbmag9581@yandex.ru

РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КНР

*Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ.
Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на
межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое
исследование» №20-014-00010*

Аннотация. В статье представлены взгляды китайских ученых Лю Ли, Мао Ханьмэя, Мао Чжифэна, Фан Чуанли, Чжан Куньмина, Чжун Юймина относительно реализации концепции устойчивого развития при решении глобальных проблем в отдельных странах и регионах.

Ключевые слова: Глобальные проблемы, устойчивое развитие, китайские ученые, аналитические исследования.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-58-62

Makeeva Svetlana Borisovna

Ph.D. (Historical Sciences),

Associate Professor,

Institute of Socio-Political Research

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology

of the Russian Academy of Sciences

Moscow

e-mail: msbmag9581@yandex.ru

REGIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF ANALYTICAL RESEARCH IN CHINA

The research is supported by an RFBR grant. Project “Impact of uneven development of regions of Russia and China on interregional bilateral cooperation: comparative historical research” №20-014-00010

Abstract. The article presents the views of Chinese scientists Liu Li, Mao Hanmei, Mao Zhifeng, Fan Chuanli, Zhang Kunmin, Zhong Yumin on the implementation of the sustainable development concept in solving global issues in individual countries and regions.

Keywords: global issues, sustainable development, Chinese scientists, analytical research.

Китай является одной из быстроразвивающихся стран в мире. В настоящее время он находится в переходном периоде экономических и социальных преобразований, ориентируясь на использование модели экономического роста с целью обеспечения скоординированного развития экономики, окружающей среды и общества. Кроме того, Китай – это самая населённая страна в мире, но с небольшим количеством ресурсов на душу населения, хрупкой экологической средой, наличием граждан, находящихся за чертой бедности, поэтому нагрузка на природные ресурсы и окружающую среду огромна, а

противоречие между экономикой, ресурсами и окружающей средой с каждым годом усиливается.

Путь к устойчивому развитию является единственным правильным выбором для Китая, чтобы полностью избавиться от бедности населения, сохранить природные ресурсы и решить экологические проблемы. Правительство КНР придает большое значение исследованиям и внедрению устойчивого развития, рассматривает устойчивое развитие как вызов и возможность. Концепция устойчивого развития входит в число двух основных стратегий будущего развития страны. «Необходимость в повышении темпов производительности, продуктивном распределении производительных сил, а также выявлении региональных проблем и путей их решения оказывают значительное влияние на исследования регионов как на микрорегиональном, так и на макрорегиональном уровнях» [2, С.7]. С каждым годом Китай поэтапно выполняет крупные исследования и программы («Окружающая среда и развитие Китая», «Национальная программа Китая по поэтапному отказу от озоноразрушающих веществ», «Повестка дня на XXI век для Китая») для развития национальной экономики в условиях глобального устойчивого развития. В рамках построения экологической цивилизации в КНР осуществляется планирование и строительство экологической среды в крупных, средних и малых городах, реализуются модернизационные преобразования с целью содействия устойчивому развитию как в КНР, так и в целом мире.

В начале XXI в. «глобальное устойчивое развитие» все чаще становится ориентиром в развитии отдельных стран и регионов и проникает в различные области человеческого общества, его теоретические и практические исследования находятся только на начальной стадии. Анализ китайязычных материалов позволяет определить, что проблематика глобального устойчивого развития является одной из самых распространенных. Как показывает опыт аналитических исследований КНР: «только путем реализации научной концепции развития «всеобъемлющего, скоординированного и устойчивого развития» и следования принципам и кодексам поведения в интересах устойчивого развития при одновременном содействии состоянию материального производства и цивилизации потребления, приверженности экологической цивилизации может создать устойчивое развитие» [1].

Среди современных аналитиков, специализирующихся на исследовании глобального устойчивого развития, необходимо выделить Мао Ханьмэя, Мао Чжифэна, Фан Чуанли, Чжан Куньмина, Чжун Юймина.

Китайский исследователь Чжан Куньмин определяет теоретические основы изучения «устойчивого развития». Идея устойчивого развития заключается в том, что стратегия развития и окружающая среда представляют собой единое целое. «Теория устойчивого развития обычно включает в себя следующее основное содержание:

- Устойчивое развитие – фундаментальное изменение в стратегии развития человеческого потенциала.

- Устойчивое развитие не отрицает экономический рост (особенно в развивающихся странах), но оно должно пересмотреть пути достижения экономического роста. Чтобы добиться устойчивого экономического роста, необходимо трансформировать производственный режим из экстенсивного в интенсивный, уменьшить нагрузку на окружающую среду, вызываемую каждой единицей экономической деятельности, а также изучить и устранить экономические искажения. Поскольку причина ухудшения состояния окружающей среды кроется в экономическом процессе, то ее решение также следует искать в экономическом процессе.

- Устойчивое развитие основывается на использовании природных ресурсов и координируется с природоохранной способностью. «Устойчивость» может быть достигнута с помощью соответствующих экономических инструментов, технических мер и вмешательства государства. Следует предпринимать усилия для снижения уровня истощения природных ресурсов ниже уровня, при котором ресурсы восстанавливаются, или скорости, с

которой разрабатываются альтернативы. Поощрять методы устойчивого потребления, чтобы минимизировать количество отходов, образующихся на единицу экономической активности.

- Устойчивое развитие направлено на улучшение качества жизни совместимого с социальным прогрессом. Понятие «экономическое развитие» гораздо шире, чем значение «экономический рост». Экономический рост обычно определяется как увеличение ВВП на душу населения. Развитие должно поддерживать социальную и экономическую структуру и обеспечивать реализацию ряда целей социального развития.

- Устойчивое развитие признает ценности экологических ресурсов. Эта ценность отражается не только в поддержке окружающей среды для экономической системы и стоимости услуг, но также в существовании среды для системы жизнеобеспечения. Ввод и обслуживание экологических ресурсов при производстве должны быть включены в себестоимость продукции и цену продукции, а система национального экономического учета должна постепенно пересматриваться и совершенствоваться.

- Внедрение концепции устойчивого развития зависит от соответствующей региональной политики государств и правовых систем с упором на «комплексное принятие решений» и «участие общественности». Принцип устойчивого развития требует развития населения, окружающей среды, ресурсов, социального обеспечения и других законодательных и важных решений в соответствии с «эколого-экономическими требованиями» [3].

В своих работах Чжан Куньмин уделяет внимание эволюции концепции устойчивого развития в мире. Он утверждает, что в 1970-х гг. вокруг «экологического кризиса», «нефтяного кризиса» и «Пределов роста», предложенных Римским клубом, велись споры о «прекращении роста или продолжающемся развитии». Впервые в докладе «Наше общее будущее» предлагалось определение «устойчивого развития», то есть «развития, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения без ущерба для потребностей будущих поколений». Это определение четко выражало два основных момента: один состоит в том, что люди должны развиваться, особенно бедные, а другой - в том, что пределы развития не могут поставить под угрозу развитие будущих поколений». Чжан Куньмин считает, что глобальные экологические проблемы и глобальное сотрудничество – это более широкая глобальная среда. Глобальные проблемы: кислотные дожди, разрушение озонового слоя, глобальное потепление, резкое сокращение биоразнообразия, опустынивание земель, загрязнение морской среды и трансграничная перевозка опасных отходов могут быть решены посредством глобального сотрудничества [3, С.17].

Китайские ученые Чжун Юймин, Фан Чуанли, Мао Ханьмэй анализируя глобальное устойчивое развитие отмечают, что с развитием индустриализации вред цивилизации становился все более серьезным. Особенно с середины XX в. наблюдается рост численности населения и увеличение объёмов потребления, что привело к уменьшению количества пахотных земель. Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, особенно загрязнение, вызванное быстрым развитием таких отраслей, как энергетика и химическая промышленность, не только вызвало эрозию и деградацию почвы, сокращение биологических ресурсов, но также вызвало глобальные экологические проблемы, такие как разрушение озонового слоя. Глобальные проблемы ограничивают глобальное устойчивое развитие. Чжун Юймин, Фан Чуанли, Мао Ханьмэй относят к глобальным проблемам: мировой энергетический и продовольственный кризис, разразившийся в 1970-х гг., голод в Африке в 1980-х гг., различные экологические изменения в 1990-х гг., а также проблемы бедности.

«Суть современной концепции устойчивого развития проистекает из понимания и пристального внимания к проблемам окружающей среды. «Устойчивое развитие» - это не только известная в современном мире концепция, но и одно из наиболее часто используемых слов правительствами и средствами массовой информации. Формирование концепции устойчивого развития связано с отражением состояния современного «неустойчивого» развития, но на самом деле выработка, представление и применение его идей имеют долгую

историю, его всесторонние исследования начались в 1980-х гг. Еще в период Весны и осени и периода сражающихся государств в Китае (с VI-го века до н.э. до III-го века до н.э.) существовал указ, в котором подчеркивалось устойчивое использование ресурсов природы и защиты окружающей среды» [4].

В работе китайского ученого Лю Ли «Устойчивое развитие городов и регионов» отмечается, что традиционно слово «развитие» определяется как деятельность лишь в экономической сфере с целью увеличения объема производства и прибыли и увеличения материального благосостояния. По мере повышения уровня понимания люди начинают осознавать, что развитие не представляет собой только экономическую сторону, а является широкой и глубокой концепцией. Это проявляется не только в экономическом росте, увеличении валового национального продукта и повышении уровня жизни людей, но и в процветании литературы, искусства, науки, улучшении нравственных норм, гармонии общественного порядка и улучшении качества. То есть необходимо «экономическое процветание» и «социальный прогресс», необходимо заниматься производством, но и делать так, чтобы социальное положение значительно улучшило политическую административную систему, не только количественный рост, но и качественный рост. Конечно, нельзя игнорировать рост экономики, потому что он является необходимым условием и основой для социального развития. Особенно для стран с низким уровнем дохода, только путем обеспечения экономического развития необходимо решить основные проблемы выживания людей, а также гарантировать социальную стабильность и улучшить экологическую среду и качество жизни людей [1].

Будь то развитие экономики, прогресс общества и всестороннее развитие людей, оно не может развиваться без ограничений, оно зависит от экономических, социальных и экологических факторов. Ограничение экологических факторов является самым основным путем решения проблемы. Развитие должно быть без ущерба для структуры, функций и разнообразия природных систем, должно в полной мере учитывать нагрузку на окружающую среду, использовать ресурсы всесторонне, рационально и экономно, а также укреплять экологическую защиту и качество окружающей среды. Концепция устойчивого развития первоначально была применена к лесному и рыбному хозяйству и относилась к стратегии управления ресурсами. Экономисты выдвигают концепцию «устойчивого производства» посредством исследований по устойчивому производству рыбных ресурсов в данной области.

Лю Ли утверждает, что с быстрым развитием промышленности проблемы становятся все более острыми и заметными, и в развитых странах и регионах, таких как США, Япония и Европа, продолжают возникать ситуации, связанные с экологическими угрозами. Чтобы искать модель долгосрочного развития, основанную на устойчивой окружающей среде и природных ресурсах, люди предпринимали неустанные усилия и проводили исследования, предлагая «всестороннее развитие» и «координацию». Идея устойчивого развития постепенно сформировалась в 1980-х гг. Термин «устойчивое развитие» впервые появился в международных документах Всемирной стратегии охраны природы, которая была опубликована в 1980 г. Международным союзом охраны природы (МСОП) при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF). В ноябре 1983 г. ООН учредила Международную комиссию по окружающей среде и развитию (ВЭСР), и ее председателем был назначен премьер-министр Норвегии Г. Х. Брундтланд. По заданию ООН после четырех лет исследований и полной аргументации, организация в 1987 г. подготовила доклад под названием «Наше общее будущее», официально представив глобальную модель устойчивого развития. «Развиваться для удовлетворения потребностей настоящего, а не угрожать способности будущих поколений удовлетворять свои потребности». С тех пор, с углублением исследований в области устойчивого развития, стратегия устойчивого развития получила широкое признание в большинстве стран и регионов мира. В 1990-х гг. концепция устойчивого развития постоянно углублялась и совершенствовалась, и постепенно теоретические исследования претворяли ее в жизнь. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро

(Бразилия), состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД). Повестка дня на XXI век, принятая на конференции, являлась кульминацией углубления современного понимания теории устойчивого развития, отражая глобальный консенсус и высочайший уровень политической приверженности сотрудничеству в области охраны окружающей среды и развитию. «Устойчивое развитие» больше не ограничивается толкованием потребностей нынешнего и будущих поколений, но также включает в себя такие важные элементы, как национальный суверенитет, международные справедливые природные ресурсы, экологическая устойчивость окружающей среды и развитие. Это не только отражает глубокое осмысление и отказ человечества от пути развития, который прошел в прошлом, но также отражает понимание и стремление людей к новому развитию в будущем.

Таким образом, анализ исследований китайских ученых показывает, что в основном исследователи сходятся во мнении, что устойчивое развитие в первую очередь выступает за сохранение и развитие человеческого общества с точки зрения защиты окружающей среды и призывает людей обращать внимание на защиту и улучшение экологической ситуации при развитии экономики. С этой целью человечество должно изменить традиционное производство и образ жизни, особенно с глобальной точки зрения, чтобы скорректировать нынешнюю мировую экономику, международное и региональное сотрудничество. Для того, чтобы стремиться к более безопасному и процветающему будущему благодаря активным усилиям ООН и других международных организаций и правительств, путь к устойчивому развитию должен стать крупнейшим в мире и неизменным стратегическим направлением.

Список литературы:

1. Лю Ли 刘力. Устойчивое развитие городов и регионов 城市与区域的可持续发展. Гуанчжоу 广州, 2004. 241 с.
2. Макеева С.Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Научно-исследовательский институт образовательного регионоведения РГПУ им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2018. С. 6-14.
3. Чжан Куньминь 张坤民. Устойчивое развитие Китая / Устойчивое развитие: теория и практика 可持续发展与中国 / 可持续发展:理论与实践. Пекин 北京, 1997. С.17-22.
4. Чжун Юймин, Мао Ханьмэй, Фан Чуанли 中玉铭, 毛汉英, 方创琳. Теория и практика устойчивого регионального развития 区域可持续发展的理论与实践. Пекин 北京, 2007. 217 с.

Непина Ксения Сергеевна
Научная станция РАН в г. Бишкеке
г. Бишкек
e-mail: nepina.k@mail.ru

Истомина Наталья Леонидовна
доктор физико-математических наук,
доцент
Московский авиационный институт
г. Москва
e-mail: natali.istomina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НАУК О ЗЕМЛЕ)

Аннотация. Цель данной статьи – привлечь внимание исследователей к теме несовпадения образа будущего и групповых ожиданий студентов высшей школы с образовательными целями глобального устойчивого развития (УР). Мы покажем востребованность изучения этих представлений, предполагая в них угрозу УР. Для ее ликвидации необходимо развивать высшее образование в направлении его футуризации. Новизна работы связана с результатами исследований в среде российских студентов специальностей наук о Земле.

Ключевые слова: устойчивое развитие, билингвы, образ будущего, футуризация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-63-67

Nepeina Ksenia Sergeevna
Scientific Station RAS in Bishkek
Bishkek
e-mail: nepina.k@mail.ru

Istomina Natalia Leonidovna
Advanced Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Moscow Aviation Institute,
Moscow
e-mail: natali.istomina@mail.ru

PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION AS A THREAT TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF EARTH SCIENCE SPECIALTIES)

Abstract. The purpose of this article is to draw the attention of researchers to the topic of mismatch of the future and group expectations of higher school students' image with the educational goals of global sustainable development (SD). The article shows the relevance of studying these concepts, assuming that they pose a threat to SD. To eliminate it, it is necessary to develop higher education in the direction of its futurization. The novelty of the work is related to the results of research among Russian students majoring in Earth Sciences.

Keywords: sustainable development, bilinguals, image of the future, futurization.

Образование стало одной из глобальных целей устойчивого развития до 2030 года, принятых в 2015 году. Оно помогает создать профессиональный потенциал, образованные специалисты играют решающую роль в достижении целей во всех областях устойчивого

развития. Образование для устойчивого развития (ОУР) признано основным направлением воспитания гражданина каждой страны в течение всей его жизни.

Целый комплекс задач ОУР подразумевает обеспечение справедливого качественного образования для всех и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. По данным доклада ЮНЕСКО за 2019 год [1] около 30% расходов на образование домохозяйства тратят на высшее образование. Но пока никто не рассматривает преграды на пути приобретения высшего образования, как угрозы УР. Тем не менее, эти преграды растут. И причина кроется не только в доступности или недоступности высшего образования. Растет несовместимость человеческих способностей к усвоению знаний и приобретению навыков с глобализацией коммуникаций и модернизацией обучения. Это делает востребованным изучение представлений студентов о целях получения высшего образования. Мы провели исследования среди студентов, изучающих науки о Земле в некоторых российских университетах. При этом учитывали происходящую модернизацию методов передачи знаний, смену парадигмы образования на получение навыков для освоения специальности. Все студенты связывали обучение с образом будущего [2]. Но не все рассматривают высшее образование как возможность получения специальности для будущего трудоустройства. Рассмотрим некоторые причины модернизации технологии обучения, связанные с глобализацией мира, обсудим результаты исследований и приведем аргументы в пользу движения к футуризации образования.

Современная интерпретация концепции Евразии на данный момент обозначает Россию и страны СНГ. Она включает в себя регионализм, представительную демократию, смешанную (частно-государственную) экономику, культурную автономию, этико-гуманистический традиционализм (духовность), этноконфессиональную толерантность, геополитический и цивилизационный полицентризм и цивилизационное единство Евразии. Наиболее значительные изменения происходят на евразийском пространстве, поскольку процесс изменений происходит в контексте формирования новых государств и неразрывно связан с созданием национальных систем образования и формированием системы новых ценностей в странах. В геополитическом отношении евразийская идея выступает против однополярной глобализации, действуя в направлении поддержки местной стратегии. На сегодняшний день это Консорциум, партнерами которого являются 16 ведущих университетов России, Беларуси и Украины, а также Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы и Армении. Цифровизация экономики России и стран СНГ ставит новые задачи и перспективы для внедрения новых образовательных технологий. До сих пор авторы освещают проблему реальных геонаучных тренингов с точки зрения повышения качества государственного управления в цифровой модели образования.

Изучая историю человеческого общества в трех сферах его функционирования: государственно-правовая жизнь, экономическая жизнь и жизнь в сфере культуры, мы наблюдаем историю через развитие этих трех сфер. Формы, в которых в разные времена проявляются эти функции, внешне могут быть похожи, но идеи, заложенные в их исполнение, отличаются друг о друга. Время характеризуется живущими в нем идеями, и с развитием человечества людям становится доступен новый пласт идей. Следствием развития хозяйственной и социокультурной жизни общества является модернизация образования.

Система образования, т.е. передача культуры от поколения к поколению, является важной формой существования и развития человеческого общества [3]. Переход от формы внутрисемейного образования, когда профессия передавалась от отца к сыну, сменилась формой, отделенной от семейного обучения. Рудименты старого подхода, черты «семейственности» еще можно обнаружить в таких понятиях, как «студенческое братство», в обращении к преподавателю, как к старшему члену в семье.

В силу важности возобновления культуры, то есть передачи знаний, появляется профессия преподавателя. А ведь в Древней Греции такого понятия не существовало, считалось, что научить читать и считать может каждый, кто это усвоил. Лишь в VI веке до нашей эры в Афинах появилась профессия военного инструктора. С развитием

человеческого общества меняется форма передачи знаний в науке и в искусстве. Если в искусстве форма обучения опирается на девиз «смотри, как это делаю я, и повторяй», то в науке обучение идет через представление конкретных методов познания и их результатов. Так как преподавателей научных знаний можно обучить методам представления этих знаний, то в наше время наблюдается рост числа преподавателей естественных и технических дисциплин. Это обуславливает взрывной рост науки в наше время и большое число открытий и нововведений, которое человеческое общество не в силах внедрить в хозяйственную жизнь в полном объеме.

Другое изменение в сфере образования, которое мы обнаруживаем из наблюдений за историей развития человеческого общества, это внедрение государственно-правовой сферы в культурную сферу деятельности общества. Если ранее образование передавалось через семью, то теперь без наличия документа государственного образца человек считается необразованным. Появляется унификация программ, появляются стандарты образования, растет степень единообразия в передаче знаний. Такая ситуация в сфере образования существовала не всегда. В Англии в XVIII – XIX веках школы были делом общественной инициативы.

Ныне в систему образования проникают идеи хозяйственной жизни. Образование передано в сферу услуг, при этом государственно-правовое влияние на него не ослабевает. А в условиях глобализации эта тенденция приобретает общемировой характер.

Таким образом, мы стали свидетелями смены парадигмы образования на протяжении всего двух-трех поколений. И хотя общие внешние формы передачи знаний не изменились, более формальные специализированные методики передачи знаний вынужденно должны меняться.

Вторая причина модернизации методов передачи знаний кроется в изменении личностного уклада современного человека, отличающейся от личности, рожденной в эпоху Нового времени. Выделение человеческого «я» из природы, появление пейзажа в живописи, рождение национальных государств, появление в математике абстрактной мысли, формальных законов – это не полный перечень явлений, свидетельствующих о смене эпох и наступлении эпохи Нового времени. Таким внешним условиям соответствовал свой набор средств обучения: учебники, обучение через слух, передача знаний с помощью языковых концептов при использовании лекций.

Ныне мы наблюдаем отделение интеллекта от личности. Мысль может существовать независимо от желания человека. Индустрия 4.0 провозглашает автоматизацию, возвышающую интеллект организации в системе принятия решений, при этом управляющая роль человека из нее исключается. Личностные изменения проявляются у современных пользователей образования: они отличаются от своих предшественников прагматичностью, чувством независимости, потребностью самовыражения, клиповым мышлением, при этом неумением концентрировать внимание и неумением слушать.

Изменение условий внешней среды, в том числе из-за процесса глобализации, появление в Интернете on-line курсов, а самое главное – изменение личности, все это требует изменения средств и методов обучения. Для обучения необходимо использовать иной набор средств: клипы, обучение через зрительные образы, передачу знаний с помощью новых языковых концептов, заменять лекции формами самостоятельной работы с последующим предоставлением студенту возможности публичного самовыражения для получения одобрения членов социальной группы, но не преподавателя. В то же время именно в студенческом возрасте возможности восприятия, внимания, памяти и мышления достигают своего максимума [4].

Наблюдаемое у студентов непонимание ранее широко используемых понятий подвигают нас к смене методики преподавания технических дисциплин у студентов от визуальных статических иллюстраций к динамическим картинкам. Такие средства может предоставить Интернет и гаджеты, то есть происходит модернизация образования. Но ускорение процесса и глобальные перемещения преподавателей и студентов, увеличение

числа билингвов приводят к обеднению словарного запаса, упрощению объема передаваемых знаний и умений и, соответственно, к наступлению в будущем потери некоторых из них.

Проявляет себя нехватка магистерских программ по новым направлениям хозяйствования, это ограничивает количество преподавателей и способность людей к планированию своей профессии на системном уровне. Например, более половины людей в мире живут в городах [1], но во многих странах существует острая нехватка специалистов по планированию жизни в городах. Это подтверждает вывод авторов аналитического отчета [5] о приоритетности перехода образования от характера модернизации к характеру футуризации.

По данным российского образовательного портала, бакалаврам географию преподают в 54 университетах, магистрам – в 31 университете. В последние годы на бюджетную федеральную основу на бакалавриат по географии было зачислено около 1,4–1,8 тыс. студентов, а на уровень магистратуры – 970–3400 студентов. Бакалавров гидрометеорологии готовят 14 университетов; магистратуры в этом направлении были открыты в 5 университетах. Прием на бюджетные места в программе бакалавриата составляет более 500 студентов, в магистратуру – около 540 студентов. Прием в бакалавриат по прикладной метеорологии не превышает 380 студентов, набор магистрантов – около 400 студентов. Бакалавров-картографов обучают в 13 университетах, магистров – в 3 университетах. Бюджет приема на степень бакалавра по специальности «Картография и геоинформатика» составляет около 490 студентов. Здесь и далее высшее географическое и экологическое образование означает подготовку бакалавров и магистров по специальностям «География», «Гидрометеорология», «Картография и геоинформатика» и «Экология и природопользование». «Экология и природопользование» – это единственное направление, в котором количество бюджетных мест для бакалавриата увеличилось за последние годы, по этому направлению бакалавров выпускают в 168, а магистров – в 75 вузах. Данные о поступлении составляются Министерством природных ресурсов и экологии. По количественным показателям подготовки студентов географов и экологов Россия отстает от многих стран. Например, в Великобритании география изучается в более чем 80 университетах (количество студентов бакалавров по географии составляет 30 тысяч), в Германии – в 60 университетах, во Франции – в 178 университетах. В США степень бакалавра в области географии может быть получена в более чем 200 университетах (годовой выпуск составляет более 6 тыс. человек), степень магистра в области географии – примерно в 90 и доктора географических наук (PhD) – в 60 университетах. В Индии в среднем 12,5 тыс. студентов ежегодно обучаются в бакалавриате по программам наук о Земле, 4–5 тыс. студентов – в аспирантуре, и к 2020 году это число планируется значительно увеличить [6].

В системе высшего образования в России в области наук о Земле произошли большие изменения, связанные с принятием Болонской декларации и с цифровизацией. Это привело, в частности, к сокращению полевых тренингов по геонаукам. На фоне активной интеграции с международными системами образования становится очевидным, что многие российские преподаватели не соответствуют новым требованиям образовательного процесса: отсутствует знание иностранных языков, очевидно отставание в «информатизации» образования, несоответствие гуманизации и гуманитаризации процесса обучения, дифференциация образования.

В работе [7] были представлены результаты анкетирования студентов специальностей, связанных с изучением наук о Земле. Оказалось, что задачу получения навыков для освоения специальности ставит перед собой наименьшая часть респондентов (22,9%), часть относится к обучению в высшей школе, чтобы изучать все новое (20%), а наибольшая часть респондентов (23,8%) ставят перед собой задачи обучения – получение знаний для развития своей личности. Отчетливо видно, что студент связывает свои личные цели не обязательно с получением специальности для будущего трудоустройства, а с познанием мира,

расширением своего жизненного опыта и формированием мировоззрения. Это означает, что образ будущего студенты в нашем социуме связывают не столько с получением высшего образования как ступени к трудовой карьере, образование все еще подразумевается не только для получения работы. Следовательно, необходимо подумать о том, почему современные методы обучения направлены на обучение конкретным навыкам воспитания идеальных работников, в то время как не все выпускники готовы работать на конкретных предприятиях.

Поэтому для устойчивого прогрессивного развития страны важно, чтобы люди связывали образ будущего с получением качественного образования, в том числе высшего образования. И его развитие должно носить опережающий футуристический характер, устремленный в будущее, чтобы формировать у общества позитивный настрой на достижение успеха.

Список литературы:

1. Global Education Monitoring Report: Migration, displacement and education-2019: UNESCO Publishing. 2019. URL: <https://en.unesco.org/gem-report/report/2019/migration> (Дата обращения 24.03.2020).
2. Нестик Т.А. Коллективный образ будущего в условиях глобальных рисков. Сборник Всероссийской конференции «Большие вызовы и развитие фундаментальной науки в России». 2019, С. 57. URL: https://prof-gas.ru/attachments/article/7/tezisy_small2_final.pdf (Дата обращения 24.03.2020).
3. Истомина Н.Л., Трубецкова Е.Г. От Геккеля до глобальной экологии (через взгляд двух культур). V Конгресс «Глобалистика-2017». Москва. 25-30 сентября 2017 года. 2 стр. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10131/uid160785_report.pdf (Дата обращения 24.03.2020).
4. Быкова О.П., Мартынова М.А., Сиромеха В.Г. Проблема преемственности в развитии творческого критического мышления в системе современного школьного и университетского образования в России. Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика // 2018, 7 (6), С. 37–41. https://doi.org/10.12737/article_5bf5154c93c384.40839949.
5. Грачев В.А., Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского университета, 2017. – 207 с. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (Дата обращения 24.03.2020).
6. Университеты в евразийском образовательном пространстве /Под ред. В.А. Садовничий и др. – М.: Издательство МГУ; МАКС Пресс, 2017. - 392 с. (Серия «Евразийские университеты XXI века»). URL: http://www.eau-msu.ru/files/eau_mono.pdf (Дата обращения 24.03.2020).
7. Nepeina K., Istomina N., Bykova O. The Role of Field Training in STEM Education: Theoretical and Practical Limitations of Scalability // Eur. J. Investig. Health Psychol. Educ. 2020, Vol. 10, Is. 1, pp. 511-529. <https://doi.org/10.3390/ejihpe10010037>.

Урсул Аркадий Дмитриевич

*доктор философских наук,
профессор*

академик АН Молдавии,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

г. Москва

e-mail: ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна

доктор философских наук

профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

г. Москва,

e-mail: ursult@mail.ru

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье отмечается, что происходит становление глобального мира и этот мир как отражается в науке и образовании, так и эти последние начинают формировать его. Показано, что в значительной степени уже сформировано глобальное направление исследований, включающего в себя глобалистику, глобальные научные дисциплины, глобализационные исследования, глобальный эволюционизм и ряд других областей научного поиска. Хотя этот глобальный кластер научного знания наиболее интенсивно развёртывается лишь со второй половины прошлого века, его истоки обнаруживаются в работах В.И. Вернадского ещё в начале того же столетия. Глобальный кластер научного знания связан с глобализацией образования и становлением глобального образования. Выявляются основные интегративные характеристики и черты в формах и содержании этих глобальных эволюционных процессах в образовании. Авторы используют глобальный и системный подходы, такие способы исследования как интегративно-междисциплинарный, исторический и эволюционный подходы, методы прогнозирования науки и исследования будущего, а также ряд общенаучных методов. Показано, что в образовании разворачиваются интегративные тенденции, связанные с глобально-эволюционными изменениями цивилизации и её взаимодействия с природой. Отмечается, что глобализация образования ориентирована в основном на формально-организационные способы интеграции различных систем и форм образования; при этом выделяются наиболее значимые направления этого процесса. А глобальное образование характеризуется качественно-содержательными трансформациями образовательного процесса, предметное поле которого «наполняется» универсально-интегративным знанием, полученным в ходе глобальных исследований. Предполагается, что с глобализации науки и образования начинается новая глобальная революция в научно-образовательном пространстве, причём феномен «глобальности» предстаёт в качестве глобальных процессов и систем.

Ключевые слова: глобализация образования, глобалистика, глобальные исследования, глобальное образование, глобальная революция в науке.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-68-75

Ursul Arkady Dmitrievich

Doctor habil. (Philosophical Sciences)

Full member of the Moldovan Academy of Science

Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow

e-mail: ursul-ad@mail.ru

Ursul Tatyana Albertovna

Doctor habil. (Philosophical Science)s

Professor

National University of Science and Technology "MISIS"

Moscow

e-mail: ursult@mail.ru

A NEW GLOBAL REVOLUTION IN SCIENCE AND EDUCATION

Abstract. The article notes that the formation of the global world is taking place and this world is reflected in science and education, and these spheres vice versa the world formation. It is shown that a global research direction has already been formed, including globalistics, global scientific disciplines, globalization studies, global evolutionism and a number of other scientific research areas. Although this global cluster of scientific knowledge is most intensively developed only since the second half of the last century, its origins are found in the works of Vladimir I. Vernadsky at the beginning of the same century. The global cluster of scientific knowledge is associated with the globalization of education and the formation of global education. The main integrative characteristics and features in the forms and content of these global evolutionary processes in education are identified. The authors use global and systemic approaches, integrative-interdisciplinary research methods, historical and evolutionary approaches, methods of forecasting, as well as a number of general scientific methods. It is shown that integrative tendencies related to the global-evolutionary changes of civilization and its interaction with nature are unfolding in education. The article notes that the globalization of education is mainly focused on formal and organizational ways of integrating various systems and forms of education; the most significant directions of this process are highlighted. Global education is characterized by qualitative and meaningful transformations of the educational process, the subject field of which is "filled" with universal and integrative knowledge obtained in the course of global research. It is assumed that the globalization of science and education begins a new global revolution in the scientific and educational space, and the phenomenon of "globality" appears as global processe and system.

Keywords: globalization of education, globalistics, global research, global education, global revolution in science

Эволюция глобальных феноменов прослеживается как на объективно существующих процессах и системах (онтологический аспект), так и на эволюции глобального знания (гносеологического аспект), т.е. глобалистики и глобальных исследований. Авторы полагают, что эту последнюю эволюцию можно также рассматривать как новую глобальную революцию в науке.

Этапы развития науки, когда происходит качественное преобразование фундаментальных оснований науки, создаются принципиально новые научные теории, подходы, методы, способы научного исследования, считаются научными революциями. Наиболее широкомасштабные в отечественной литературе именуется «глобальными научными революциями», это следующие друг за другом - становление классического естествознания, формирование дисциплинарной организации науки, появление неклассического естествознания и, наконец, - постнеклассической науки.

Здесь значение термина «глобальная» (революция) предполагает, что революционный переворот в основаниях науки будет распространяться, в принципе, на всю науку в целом, независимо от того, какой объект изучается. «Глобальное» в этом случае выступает в смысле общенаучного и представляется как процесс, разворачивающийся во времени и захватывающий все большее число областей научного поиска («потенциальная глобальность»). Но рассматриваемая здесь новая глобальная революция в науке имеет иной

смысл, когда «глобальное» в науке предстаёт в качестве глобальных процессов и систем, претендуя на общенаучность.

Глобализация науки как новая глобальная революция. Глобальные исследования стали формироваться как глобальный кластер научного знания, включающий в себя глобалистику как «ядро» этих исследований, отдельные глобальные дисциплины, глобальный эволюционизм. В глобальный кластер научного знания время от времени добавляются результаты исследований какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо влияния других глобальных феноменов), способствуя становлению её «глобального статуса» и свидетельствуя о дальнейшем развёртывании новой глобальной революции в науке [1].

Поскольку рассматривается кластер глобального знания, то имеет смысл выявить начало возникновения каждого из составляющих этого кластера, рассматривая их как эволюционный процесс глобализации научных исследований. Вначале глобальное знание появилось в синкретическом (латентно-нерасчленённом) виде у В.И. Вернадского ещё в 1902-1903 годах и особенно в первой половине XX-ого века. Не только в России, но и в мировой науке в целом В.И. Вернадский заложил “первые кирпичи” в исследования глобальных процессов [2].

Довольно широко распространена точка зрения, что глобальные области научного знания стали активно разрабатываться лишь с появлением глобалистики во второй половине 60-х годов прошлого века. В качестве примера можно указать на глобальную экологию, исследующую совокупность всех живых организмов планеты во взаимодействии с окружающей их средой, которая стала формироваться ещё с конца 40-х годов прошлого века. И до появления глобалистики стали возникать некоторые глобальные дисциплины (инерция дисциплинарного развития науки), среди которых мы выделили глобальную экологию в её в основном биологическом варианте.

Глобалистика выступает в качестве основного направления и этапа становления глобальных исследований. Глобалистика стала формироваться тогда, когда стали изучаться такие глобальные феномены (процессы и системы) как глобальные проблемы, угрожающие дальнейшему существованию человечества. В это же время появился глобальный подход к социологии, скорее всего под влиянием глобального мировоззрения и начала исследования глобальных проблем. Также в начале 70-х годов прошлого века стал формироваться глобальный (универсальный) эволюционизм в основном под влиянием осмысления проблем освоения космоса.

Глобалистика порождает новые междисциплинарные формы научного знания, взаимодействуя с теми или иными научными дисциплинами, которые обнаруживают готовность и возможность эволюционировать в глобальном направлении. Тем самым уже существующие научные дисциплины представляют собой внешние источники для «глобального синтеза» и носят междисциплинарный характер. Но это междисциплинарное взаимодействие не единственный источник появления различных интегративных направлений глобалистики.

Глобалистика акцентирует своё внимание на глобальных процессах и системах как объектах исследования. Первичным для неё является объект исследования (глобальные феномены) как более широкое понятие, а вторичным оказывается предмет исследования, в котором выделяется определенное свойство или характеристика объекта, заимствованная глобалистикой от конкретной научной дисциплины. Формирующиеся же глобальные дисциплины продолжают изучать те же объекты, что и раньше, расширяя свою предметную область теперь уже в глобальном масштабе и измерении.

Формирование новых междисциплинарных разделов глобалистики также связано с глобализационными исследованиями (globalization studies), изучающими различные направления глобализации. Именно они оказываются внутренним механизмом становления интегративных разделов глобалистики, имеющими не только междисциплинарную природу. Таким образом, в ходе глобализации науки появились глобальные исследования, в которые

входят глобалистика, а уже внутри неё стали развиваться глобализационные исследования (3G).

Один из источников возникновения глобальных феноменов - это процессы локального и регионального характера. Эти процессы, обладают содержательно-качественным признаком глобальности (но еще не территориальным). Они затем расширяются в пространственно-географическом масштабе и могут стать общепланетарными процессами, суммируя последствия и черты предыдущего развития цивилизации. Тем самым, формирование «потенциальной глобальности» происходит в ходе превращения локальных процессов в региональные, а впоследствии и в соответствующие глокальные и глобальные феномены.

Нечто аналогичное имеет место и на теоретико-познавательном уровне в процессе становления глобальных исследований. Генерируемое новое глобальное знание появляется тогда, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы, например, «в условиях глобализации» или «глобальных рисков», а потом это знание включается в конкретную область исследований, которая таким образом начинает глобализоваться.

Существуют области научного знания, которые ранее исследовали те или иные глобальные процессы, которые явно не использовали (а скорее просто не декларировали) глобальный подход. Наиболее характерным примером такого рода знания может оказаться антропология, изучавшая такие глобальные процессы как глобальное расселение человека, использование огня, неолитическую революцию и т.д.

Одной из важных тенденций глобализации науки является то, что глобалистика, как наиболее динамичная составляющая глобальных исследований, уже проявила не только дисциплинарные, но и междисциплинарно-интегративные интенции. Тем самым происходит трансформация глобалистики в глобально-когнитивную систему, вовлекающую значительную часть существующего научного знания в глобальную сферу научного поиска. Причём наименование «глобалистика», в гораздо большей степени применимо к той более поздней форме глобального знания, которая исследует не только глобализацию, а в более широком формате – глобальные процессы и системы.

Особую роль в глобальных исследованиях играет глобальный эволюционизм, чья предметная область распространяется на всю Вселенную, используя самое широкое значение понятия «глобальность». Глобальный эволюционизм представляет собой общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной. Траектория перманентной самоорганизации предстаёт как супермагистраль и основной аттрактор глобальной эволюции. Глобальный эволюционизм в силу своего междисциплинарного характера выступает как концептуально-общенаучное «ядро» современной и будущей науки, особенно для глобального знания, способствуя формированию единой науки [3].

Глобальный (универсальный) эволюционизм в отношении к глобальным исследованиям выполняет методологическую, системно-объяснительную и предсказательно-прогностические функции и является одним из источников применения эволюционного подхода в глобальных исследованиях и прежде всего, становления эволюционной глобалистики. Развёртывание многих глобальных процессов можно объяснить и прогнозировать, исходя из принципов и положений глобального эволюционизма.

Новая глобальная революция в науке не сможет «захватить» всё научное пространство, поскольку есть и будут существовать другие, «неглобальные» сферы научных исследований, например, региональные или локальные (если выделять по пространственному параметру). Но и по другим признакам можно обнаружить исследования, которые в принципе не имеющие «глобального статуса». Это свидетельствует в пользу того, что эта «глобальная революция» не охватит всю в науку в целом, а лишь её часть, пусть и весьма значительную (но будет оказывать влияние на другую часть).

Если раньше «глобальные научные революции» выстраивались одна за другой на темпоральной траектории, то в настоящее время «новая глобальная революция в науке» совмещается и взаимодействует с рядом других научно-революционных трансформаций – в области информации, экологии, космических и астрономических исследований, НБИКС-технологий и т.д. Глобальные исследования включаются в происходящий «мультиреволюционный взрыв» в современной науке, когда почти в один и тот же исторический период появляется не одна - очередная «глобальная научная революция», а целый комплекс кардинальных, в том числе и общенаучных, трансформаций в науке [4].

Становление глобальных форм образования. Образовательные институты, системы и процессы недостаточно ориентированы на будущее, на создание того его образа, который обеспечит выживание человеческого рода в будущем, особенно отдаленном. Система знаний и ценностей, функционирующая в образовании, ещё не адаптирована к тому будущему, который станет глобальным миром. Но уже появились те тенденции становления образования в глобальном мире, которые также, как и формирование глобальной науки, разворачиваются в направлениях, следующих как из прошлого этого вида деятельности, так и из целей его будущей эволюции [5].

Прежде всего, речь идёт о глобализации образования, как о тенденции универсализации форм и структур (институтов), а также взаимосвязи всех составляющих мирового образования в целостную систему. Эту систему мы не называем глобальным образованием, поскольку за этим термином понимается другое значение. Глобализация образования придает целостность контурам (формам) образования, проявляясь в различных глобализационных процессах в образовании, но не акцентирует внимание на его содержании. Поэтому формируемая целостность носит в значительной степени формально-организационный характер, придаёт образованию «глобальную форму», которая должна будет наполняться предметным содержанием глобального характера, в результате чего возникло и развивается глобальное образование.

К этому направлению глобализации образования примыкает и оказывает на него сильное влияние та форма глобализации образования, которая связана с его информатизацией, использованием информационно-коммуникативных технологий и становлением «умного образования». Будущий глобальный мир в определённом контексте будет представлять собой информационное общество, которое становится одновременно обществом знания и обществом образования, поскольку предполагает ускоренное опережающее развитие науки и образования, других сфер духовной культуры. Умное образование, широко использующее новые информационные технологии, должно стать приоритетным механизмом становления глобального информационного общества с устойчивым развитием (УР).

Именно с помощью этого глобально-информационного процесса, глобальное знание из глобального кластера научного знания всё больше наполняет образование глобальным содержанием, в результате чего оно становится глобальным образованием. Пока это небольшая часть мирового образовательного процесса, которая начала развиваться всего около полувека тому назад, спустя несколько лет после появления первых форм глобального знания, постепенно включая новые его виды и разделы. Несмотря на то, что территория глобального образования будет только расти, тем не менее оно не вытеснит другие составляющие мирового образовательного процесса. Оно останется лишь какой-то частью мирового образования, но его роль в нём будет возрастать по мере становления глобального мира.

Образование на современном этапе, а тем более в будущем глобальном мире, уже не может ограничиваться своей инерционно-трансляционной функцией (передачи прошлого в настоящее), ибо перемены зачастую идут быстрее усвоения знаний живущими поколениями. Научные знания и иные формы культуры, функционирующие в образовании, в момент передачи их в образование, оказываются устаревшими и малопригодными для борьбы с кризисными явлениями и защиты от умножающихся угроз и опасностей. Формирующийся

глобальный мир «требует» инновационных глобальных перемен в образовании, которые в значительной степени концентрируются и выражаются в модели образования для устойчивого развития.

Эта форма образования становится не только предпосылкой достижения устойчивого развития, но и приоритетным его средством. Переход к глобальной устойчивости фактически начинается со становления образования в интересах устойчивого развития, которое стало как одним из ключевых инструментов достижения Целей развития тысячелетия, так и тех новых 17-ти глобальных Целей устойчивого развития (ЦУР) которые были приняты на Саммите по устойчивому развитию, утвердившему Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Тем самым образование в интересах устойчивого развития (как глобальный процесс) должно будет опережать становление устойчивого будущего в его «полном формате».

Эта темпоральная особенность образования в интересах устойчивого развития была осознана не только как дальнейшая экологизация образования, но и как его футуризация, т.е. смещение акцентов на изучение и моделирование будущего [6]. Опережающий механизм, футуризирующий образование, складывается из включения в образование проблемы будущего, а также гораздо более ускоренного (по сравнению с другими видами человеческой материальной деятельности) развития.

Пока превалирует экологическое видение этой формы и направления образования, которому ещё не придано какого-то достаточно чёткого вектора развития на официальном уровне. Поэтому ставится задача создания расширенной общей и системной концепции образования в интересах устойчивого развития и выявления его оптимальных путей и форм развития. Совершенно очевидно, что образование, ставшее атрибутом человеческого существования и развития надо переориентировать на новые общечеловеческие цели (прежде всего на ЦУР) и фундаментальные ценности III тысячелетия, соответствующие новой цивилизационной парадигме. Образование должно не только передавать соответствующую информацию из прошлого в настоящее, но и создавать информацию о будущем, причём о том будущем, которое необходимо человечеству. А такая переориентация меняет смысл образования, его роль в жизнедеятельности людей.

Образование как один из важнейших глобально-мировых процессов должно в своем современном развитии «предвидеть» и опережающим образом удовлетворять потребности грядущих поколений людей, которые еще не появились и не участвуют в принятии решений своими предками (эти последние должны принимать решения за них). Ответственность за судьбы будущего человечества лежит сейчас на нынешних поколениях и от их решений зависит судьба наших потомков.

Образование, понимаемое как процесс усвоения человеком систематизированных знаний, навыков, умений, опыта, культуры прошлых поколений, их передачи нынешним поколениям уже не соответствует принципу темпоральной целостности в его ориентации на устойчивое будущее. Будущие поколения из такого понимания образования «выпадают» (они просто отсутствуют и потому не принимают решений). Поэтому, согласно принципу темпоральной целостности, в образовательном процессе должны быть связаны все три вида поколений, уходящие, ныне активно действующие и будущие, в том числе ещё не появившиеся. УР как раз ориентирует на связь прошлых и существующих поколений с будущими, а это требует иной трактовки образования, которое могло бы реализовать свою новую - «спасительную» функцию для всей цивилизации.

Вместе с тем стало очевидным, что человечество ещё не готово к восприятию и реализации стратегии устойчивого развития в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Важно существенно расширить предметное поле научного исследования проблемы достижения глобальной устойчивости, сделать концепцию УР как глобального развития более системно-целостной и тем самым - адекватной и эффективной для практической реализации и развёртывания этого глобального процесса.

Систему взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении для повышения эффективности будущего перехода к УР, как следует из вышеизложенного, необходимо существенно расширить. «Пространство движения к УР» целесообразно превратить в своего рода расширяющееся n-мерное фазовое пространство, где станут появляться и другие измерения, из которых необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты устойчивого развития), на которых в первую очередь будут сосредоточены усилия и средства. Новый этап перехода мирового сообщества к УР связан с формированием не только новой концепции достижения глобальной устойчивости, но и образования, в которой ОУР начинает играть ключевую, всё более активную и заметную роль.

В принципе, как отмечалось, в ожидаемую концепцию образования для устойчивого развития (ОУР) в приоритетном порядке будут включаться те модели образования, которые по своей предметной области оказываются близкими к проблематике УР. Ясно, что, как и УР, так и ОУР, должны иметь системный характер и распространяться на все образовательные дисциплины и учебные курсы, и, в первую очередь, должны развиваться там, где есть больше оснований для включения идей УР в образовательный процесс. Оптимальный переход современного образования к ОУР будет связан прежде всего с внедрением уже разработанных рекомендаций последних форумов ООН и ЮНЕСКО по ОУР, дальнейшим расширением концепции устойчивого развития за пределы преимущественно «экологического» и даже «триадного» форматов УР, а также с разработкой критериев и индикаторов образования в интересах устойчивого развития.

Несмотря на то, что экологическая составляющая (и соответствующая модель) образования в настоящее время превалирует в той форме образования, которым большинство педагогов считает образование для устойчивого развития, всё же пока это лишь начало формирования новой системно-целостной модели этой формы образования. Идеи УР будут в той или иной степени внедряться в уже существующие учебные дисциплины, причём не только в экологическом ракурсе, ведь в принципе ОУР имеет общенаучно-междисциплинарный характер как в научном, так и образовательном измерениях. Но имеется в виду не только меж- и мультидисциплинарное расширение этого типа образования, но и добавление и системную интеграцию новых моделей образования, способствующих выживанию цивилизации через достижение глобальной устойчивости. Становясь темпорально-целостным и всеобщеглобальным, образование будущего глобального мира будет передавать нынешним и будущим поколениям информацию и культуру, ориентирующие на преодоление глобальных кризисов и катаклизмов, на выживание человечества и неопределённо долгую и безопасную эволюцию.

Образование, мыслимое как непрерывный инновационный процесс, должно будет не только модернизироваться, но и в существенной степени футуризироваться, становиться всё в большей степени опережающим образованием, не отстающим от современной жизни, а эффективно прокладывающим путь в наш общий глобально-устойчивый мир. Опережающее образование в некотором смысле тоже оказывается «дистанционным» образованием, но уже не только в пространственных координатах, но и во временном измерении, продолжая вектор футуризации.

Включение функции опережения, наряду с передачей знаний меняет само понимание, а значит и определение понятия «образование». Образование с этой точки зрения – это не только трансляция знаний и культуры от прошлых поколений к нынешним и будущим, но и опережающая подготовка человека к превентивным эффективным действиям по переходу на стратегию устойчивого развития, «конечной» целью которого является формирование сферы разума, обеспечивающей выживание цивилизации и её дальнейшую коэволюцию с сохраняющейся биосферой.

Полагаем, что за основу создания будущей в какой-то степени целостной модели образования в глобальном мире можно принять модель образования для устойчивого развития в её будущем целостном формате. Основание этого утверждения связано с тем, что

будущей моделью развития цивилизации выступает устойчивое развитие. Поэтому к наиболее развитой экологической составляющей ОУР будут добавляться модель опережающего образования, видение образования на базе концепции «обеспечения безопасности через устойчивое развитие», глобальное образование, «умное образование», а другие модели образования (например, модель космического образования на базе новейших астрономии и космонавтики) и т.д.

Заключение. Тем самым, со второй половины прошлого и начала нынешнего веков «революционные трансформации» в науке и образовании принимают форму нелинейного «мультиреволюционного взрыва», захватывающего всё более существенную часть научно-образовательного процесса и пространства. Его суть заключается в появлении почти в один и тот же исторический период не одной очередной глобальной или комплексной революции в образовании и науке, а целого их «куста», которые создают научно-образовательную основу становления будущей сферы разума – ноосферы, обретающей глобальное содержание и форму.

Это позволяет считать, что не только в науке происходит новая глобальная революция, но с её помощью - аналогичная глобальная революция в образовании [7, 8]. Появление комплексных глобально-революционных трансформаций в науке и образовании является одним из главных предвестников становления глобального устойчивого мира, который ориентирован на превращение в ноосферу. Наука и образование, которые уже в этом столетии могут стать единым глобально-опережающим научно-образовательным процессом, должны изменить траекторию социальной ступени эволюции в направлении ее выживания, сохранения и дальнейшего перманентного устойчивого прогресса.

Список литературы

1. Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. № 4. С.17-29. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.4.24168. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_24168.html
2. Урсул А.Д. В.И. Вернадский и глобальные исследования (К 155-летию со дня рождения учёного) // Век глобализации. 2018. №3. С.3-14. DOI: 10.30884/vglob/2018.03.01
3. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 616 с.
4. Урсул А.Д. Становление науки о глобальном мире // Социодинамика. 2018. № 10. С.61-67. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.10.27446. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_27446.html
5. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. №2. С.121-134.
6. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / Предисловие В.А. Садовниченко. М.: Издательство Московского университета, 2016. 560 с.
7. Ilyin I.V., Ursul A.D. Global Knowledge Revolution // Globalistics and Globalization Studies. Aspects & Dimensions of Global Views. Volgograd: «Uchitel» Publishing House, 2014. P.24-56.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Диктус, 2014. 426 с.

Урсул Аркадий Дмитриевич
доктор философских наук,
профессор,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна
доктор философских наук,
профессор,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
г. Москва
e-mail: ursult@mail.ru

НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В глобальные исследования уже включился развёртывающийся глобальный процесс устойчивого развития, который должен обеспечить наше общее будущее, существование, безопасную эволюцию цивилизации и сохранение биосферы. С учётом глобального перехода к устойчивому развитию под глобальным миром предлагается понимать этап социоприродного развития, который сформируется через достижение общепланетарной и геокосмической устойчивости.

Ключевые слова. Глобалистика, Глобальные исследования, Глобальный мир, Глобальные процессы, Устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-76-81

Ursul Arkady Dmitrievich
Doctor habil. (Philosophical Sciences),
Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: ursul-ad@mail.ru

Ursul Tatyana Albertovna
Doctor habil. (Philosophical Sciences),
Professor,
National University of Science and Technology "MISIS"
Moscow
e-mail: ursult@mail.ru

ON THE WAY TO GLOBAL WORLD: GLOBAL PROCESSES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. Global research has already included the unfolding global process of sustainable development, which should ensure our common future, existence, the safe evolution of civilization and the preservation of the biosphere. Taking into account the global transition to sustainable development, the article proposes to understand the global world as a stage of socio-natural development, which will be formed through the achievement of general planetary and geocosmic stability.

Keywords: globalistics, global studies, global world, global processes, sustainable development.

Важно выяснить, какую роль исследование глобальных феноменов, которые до недавнего времени не привлекали внимания учёных, играет в современной и будущей науке. Глобальные исследования, на взгляд авторов, нацелены на выявление законов созидания новой сферы социоприродной эволюции – глобального мира. Изучение становления глобального мира происходит уже достаточно интенсивно и претендует на роль новой глобальной революции в науке, которая кардинально отличается от предшествующих глобальных научных революций [1].

С двух последних десятилетий прошлого века также стало формироваться новое направление глобальных исследований, в рамках которого экологические проблемы, в том числе и в глобальном масштабе, стали рассматриваться в связи с социально-экономическим развитием. На ЮНЕСКО (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) была сформулирована и принята общемировая стратегия устойчивого развития (УР) цивилизации, призванная обеспечить выживание человечества в связи с проблемами ухудшения окружающей среды. Устойчивое развитие представляет собой не только социально-экологический, но и потенциально-глобальный процесс, всё более активно развёртывающийся по мере реализации упомянутой стратегии.

И это связано прежде всего с тем, что было обнаружено новое фундаментальное противоречие дальнейшего развития, которое необходимо будет разрешить для выживания и дальнейшего существования человечества. Это - социоприродное противоречие между всё возрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворить без её дальнейшей всё более необратимой деградации. Упомянутое противоречие предполагается разрешить кардинальным изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции - устойчивому развитию, которое в документах ООН определяется как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2, С.59].

Как уже показали первые годы (а фактически старт этого перехода начался с 2005 года) практической реализации стратегии УР, этот процесс оказался беспрецедентно трудным и пока не принёс ожидаемых от него результатов. Вместе с тем всё больше стала осознаваться настоятельная необходимость движения к глобальной устойчивости и продолжается дальнейшая, но пока относительно медленная реализация новой цивилизационной стратегии. Включение проблематики УР в глобальные исследования в основном произошло только в текущем столетии и уже становится одним из самых актуальных направлений научного поиска, масштабы и значимость которого будет только возрастать с течением времени. И неслучайно уже появился термин «глобальное устойчивое развитие», поскольку реализоваться УР может только в глобальном масштабе и измерении.

Концепция устойчивого развития сейчас уже вошла в глобальные исследования как полноправная составляющая, эти области современной науки уже оказались тесно взаимосвязанными. Причём мы предпочитаем пока говорить о концепции, а не теории УР, поскольку научное обоснование этого будущего процесса в основном носит гипотетический характер, в значительной степени дополняясь нормативно-политической составляющей. Но всё же «доля науки» будет с течением времени будет возрастать и в перспективе концепция УР станет превращаться в научную теорию. «Степень научности» этой концепции будет увеличиваться с каждым этапом формирования глобального устойчивого мира.

Современная концепция УР – это не обычная научная теория, подтверждённая практикой, а пока в основном прогноз, причем не столько поисковый, сколько нормативный прогноз, ставящий цели будущего безопасного глобального развития человечества. Эта концепция будет ещё неоднократно изменяться по мере осознания «образа» этого нашего общего будущего и приближения к глобальной устойчивости, поэтому превращать в «икону»

её существующий вариант не имеет смысла. Вряд ли следует считать, что искомая адекватная концепция устойчивого развития уже создана в её целостном виде и главная проблема заключается лишь в том, чтобы только её реализовать в принимаемых стратегиях и целях.

Хотя начальная концепция «устойчивой коэволюции» уже сформирована, тем не менее, новая модель развития III тысячелетия требует разрешения не только упомянутого социоприродного противоречия, но и сразу же возникшего противоречия между современным неустойчивым развитием и желаемым переходом к УР. В отличие от современной эконоцентрической модели цивилизационного развития (уделяющей основное внимание отдельному индивиду), новая УР-модель за основу берет более широкую деятельностьную базу дальнейшей эволюции, сдвигая акцент от индивида ко всему человечеству в целом и его взаимодействию с природой.

Вряд ли сейчас уже можно считать (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение экологических проблем, ставших уже глобальными и даже космическими. Речь должна идти о всех (и прежде всего о наиболее опасных для цивилизации) глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться на пути перехода к УР и которые тормозят или даже срывают этот переход, по крайней мере, в приемлемой перспективе. Новая цивилизационная стратегия представляется наиболее эффективным средством решения не только экологической, но и всех, особенно обостряющихся глобальных проблем, поэтому в их включении в эту стратегию мы видим одно из наиболее важных направлений превращения УР в самоорганизующийся глобальный социоприродный процесс.

Тем самым, речь идёт о новой «системной трансформации» в трактовке глобальной устойчивости. Это, по сути, новый этап видения «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к будущей глобальной устойчивости. Эту перманентную проблемность и незавершённость концепции УР важно осознавать и учитывать в дальнейшей практической деятельности. В уже сформированную узкую концепцию УР придётся время от времени вносить коррективы и расширять её прежде всего за счёт приоритетных направлений, наиболее важных для реализации более системной и более адекватной концепции УР. Таких направлений достаточно много, но основное внимание дальше сосредоточим в основном на ещё мало разработанном глобальном измерении концепции УР.

Важно акцентировать внимание на том, чтобы «устойчивый переход» всё больше принимал всеобъемлющий и глобальный характер, что в перспективе требует формирования глобального управления. Тем самым, глобализация и другие в существенной степени «антропогенные» глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым процессом эволюции единого человечества. И хотя глобальное управление необходимо не только для реализации стратегии УР, всё же его основная ориентация и функция будет связана с более эффективным движением к глобальной устойчивости. Под влиянием глобальных процессов (и особенно глобализации) мировое сообщество все больше будет становиться единой целостной системой – глобальным миром, однако механизмы глобального управления в наиболее важных областях мирового развития ещё только начинают формироваться [3, 4].

Вряд ли имеет смысл говорить о реальности и эффективности становлении глобального управления без постановки глобальных целей. Принятие в сентябре 2015 г. на 70-ой Генассамблеи ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) как основы новой Повестки дня в области развития [5] ещё раз показало, что мировое сообщество не только продолжает идти по пути достижения глобальной устойчивости, но и делает важные шаги на пути формирования глобального управления своим безопасным будущим.

В природном отношении мир, существующий на нашей планете, всегда был глобальным с тех пор, как образовалась Земля. Глобальное в этом значении представляет собой общепланетарное в его пространственной форме, т.е. занимающее территорию всего Земного шара, или большую часть его поверхности. То есть объективной основой глобальных процессов, объектов и т.п. является их существование на Земном шаре в глобальном масштабе и не случайно именно это планетарное происхождение глобальности выступает в качестве исторически наиболее раннего [6].

В контексте исследуемого становления глобального мира прежде всего имеется в виду, что глобальным является не только природный, но уже в какой-то степени и социальный мир, а точнее - человеческая цивилизация во взаимодействии с биосферой планеты. Общепланетарные в том или ином отношении природные, социальные и социоприродные процессы, считаются глобальными процессами, причём некоторые из них уже реально существуют, а другие могут стать глобальными лишь в будущем.

Исследование глобальных процессов, с одной стороны, расширяет пространство-время социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы. Но, с другой стороны, в ходе такого расширения обнаруживаются не только социальные, но и планетарно-биосферные ограничения, ставящие пределы дальнейшему расширению человеческой деятельности. Тем самым глобальный мир формируется не только под влиянием деятельности человека, но и природных факторов – естественных глобальных процессов и ограничений. Нередко этот последний фактор не учитывается в публикациях в контексте исследований становления глобального мира.

Причём социальные и природные компоненты глобального мира взаимодействуют, влияя и изменяя друг друга, в основном не в лучшую сторону для каждого из них. Но, несмотря на противоречия, сложности и ограничения, постепенно формируется всё более сложная и целостная общепланетарная система социальных и социоприродных взаимодействий, которую можно именовать глобальным миром. Становление глобального мира представляется в качестве неизбежного следствия естественной эволюции человечества и его взаимоотношений с природой.

Однако по вопросу о его формировании существуют различные точки зрения. Чаще всего, как это трактуется, например, в Википедии, глобальный мир мыслится как глобальное общество (англ. *global society*), т.е. как концепция человеческого общества, объединяющего в своём составе всё человечество, всех жителей Земли и общества всех стран мира, причём такой же чисто социальной трактовки придерживаются и некоторые авторы [7]). Хотя можно констатировать и более широкое употребление в публикациях термина “глобальный мир”, однако его становление пока ещё недостаточно исследовано, опубликовано пока несколько фундаментальных работ [8, 9]).

Нередко предполагается, что в созидании глобального мира участвуют только глобальные процессы, среди которых главную роль играет глобализация, приводящая к появлению глобальных проблем. Однако, это не единственный путь формирования глобального мира. Глобальный мир благодаря предшествующему развитию и глобализации в определённых аспектах существует уже сейчас, но в более развитой форме и социоприродной целостности появится лишь в будущем. И этот процесс становления глобальной социоприродной мир-системы уже находит своё отражение в науке, формируя её новое - глобальное направление. Поэтому под глобальным миром имеет смысл понимать лишь такой этап эволюции цивилизации и её взаимодействия с природой, который реализуется через достижение глобальной устойчивости, поскольку любой иной «вариант» такого мира не сможет долго существовать, а тем более поступательно эволюционировать.

Переход мирового сообщества к устойчивому развитию потребует не только достижения глобальной устойчивости, но и этого же типа развития вне планеты, в особенности это относится к становлению нового способа социоприродного взаимодействия. Это будет, с одной стороны, продолжением земного материального производства, но с другой стороны, новый процесс, обусловленный взаимодействием человека с внеземной

средой. Развитие производства в космосе, особенно ресурсодобывающего, - это грядущая кардинальная трансформация в развитии всего предшествующего материального производства, сравнимая с неолитической революцией [10]).

Космическое производство будет отличаться от земного производства не меньше, чем материальное производство от охотничье-собираательского хозяйства. Основанием для такого мнения служит то, что эти последние развивались на планете, по существу, в одних и тех же природных условиях, различаясь в основном в способах и технологиях взаимодействия с земной природой. Эти способы имели эндогенно-антропогенную природу, а космическое производство станет развиваться в принципиально иных природных условиях вне Земли и этот экзогенный фактор существенно повлияет на всю производственно-технологическую деятельность. Начнёт формироваться способ производства, всё более отличающийся от нынешнего «планетарно-производственного» способа, которому уместно дать наименование «производственно-космического» и основные черты которого ещё предстоит выявить. Развитие производства за пределами планеты, особенно производящих ксенобиотики для биосферы, позволит существенно уменьшить антропогенный пресс на биосферу, способствуя её сохранению и более «естественной» эволюции.

В перспективе произойдёт раздвоение современного земного общественного производства на планетарное, преимущественно сельскохозяйственное и космическое, в основном индустриальное, между которыми будет осуществляться обмен продуктами деятельности. Однако, поскольку человечество в отдалённой перспективе будет одновременно продолжать обитать на планете Земля и постепенно расселяться за её пределы, то совокупный устойчивый способ взаимодействия природы и общества окажется взаимной земно-космической их комбинацией (комплексом).

Таким образом, концепция устойчивого развития сейчас уже вошла в глобальные исследования как полноправная составляющая, эти направления современной науки оказались тесно взаимосвязанными. Будущий устойчивый глобальный мир может создаваться только всем мировым сообществом, поскольку в нём будут жить наши потомки, судьба которых теперь зависит от того, какие решения будут принимать нынешние поколения людей. Необходимо создать такой глобальный мир, в котором будут формироваться наиболее благоприятные условия как для жизни отдельного индивида, так и будет обеспечено безопасное существование и поступательное развитие всего человечества на неопределённо долгие времена.

Поэтому важно, чтобы переход к устойчивому развитию обретал глобальные масштабы и характеристики, превращаясь в основной тренд глобального развития. В связи с вышеизложенным под глобальным миром имеет смысл понимать такое состояние (и процесс) эволюции цивилизации и её взаимодействия с природой, которое достигается в глобальном измерении через переход к устойчивому социоприродному развитию. Видение глобального мира через призму глобальной и в более отдалённой перспективе – даже геокосмической устойчивости ведёт к выделению двух основных этапов этого типа глобального развития.

Начальный этап уже реализуется в современной модели неустойчивого развития, когда в каких-то формах и сферах глобальный мир уже существует, но в принципе не может достичь необходимой целостности и безопасности, он даже рискует исчезнуть в ходе экологической или другой антропогенной катастрофы. Поэтому окончательного созидания глобально-целостного мира следует ожидать на следующем этапе, когда будет достигнута глобальная устойчивость в биосферно-планетарном масштабе.

Вместе с тем глобальная деятельность не может изолироваться от космических факторов в силу природно-пространственной связи планеты с внеземным ее окружением, а тем более, из-за развернувшегося освоения внеземных пространств. И хотя можно предположить, что целостный глобальный мир будет создан уже в геоцентрическом мире, но он не будет долго существовать без дальнейшего освоения космоса, которое способствует его становлению и особенно – сохранению на длительные периоды времени. Обоснованию

этого важного положения и формированию геокосмической устойчивости уже была посвящена специальная публикация [11]. Это своеобразный ответ на усиливающиеся антиглобалистские и антикосмические точки зрения, которые зациклены только на земном и сиюминутном и не видят перспектив бытия человечества в перспективе глобально-космического устойчивого развития.

На определенном этапе достижения социоприродной устойчивости земное направление этого процесса дополнится его космическим продолжением - за пределами биосферы. Причем выход в космос вообще, а тем более, созидание ноосферы как нового этапа глобально-космической эволюции в существенной мере объективно обусловлен необходимостью сохранения биосферы и устойчивым развитием цивилизации. Освоение космоса поможет сохранению того глобального устойчивого мира, который будет создан на Земле. Это открывает возможность глобальному устойчивому развитию в его социоприродной форме вписаться не только в эволюцию биосферы, но и в более широкую – глобально-универсальную эволюцию, стать органической частью процесса перманентной самоорганизации во Вселенной, начавшейся с первых мгновений Большого взрыва [12].

Список литературы

1. Урсул А.Д. Новая глобальная революция в науке // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 104 –112. DOI: 10.31857/S004287440006038-6
2. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1989. 376 с.
3. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.
4. Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционный подход // Век глобализации. 2014. №1. С. 16–27.
5. Transforming our world: The 2030 Agenda for sustainable development // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>
6. Урсул А.Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // Философия и культура. 2019б. № 6. С. 1 - 13. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.6.29279
7. Чернышева Е.Н. Глобальный мир: особенности и проблемы развития // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С.23-27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.3>
8. Кувалдин В.Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения. М.: Весь мир. 2017. 400 с.
9. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект. 2018. 448 с.
10. Урсул Т.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие горного дела: от земного к космическому // Горный журнал. 2020. №2. С.96-104.
11. Урсул Т.А., Урсул А.Д. Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2019. 205 с.
12. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Издательство Московского университета. 2012. 616 с.

СЕКЦИЯ 2. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ / SECTION 2. GLOBAL ENVIRONMENT ISSUES

Гагаев Андрей Александрович

*доктор философских наук,
профессор*

*Мордовский государственный университет,
г.Саранск*

e-mail: gagaev2012@mail.ru

Гагаев Павел Александрович

*доктор педагогических наук,
профессор,*

*Пензенский государственный университет,
г.Пенза*

e-mail: gagaevp@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Экологическая справедливость - часть в системе естественной, этнической, географо-экологической, восстановительной и международной справедливости и системы решений в области глобальных проблем. Экологическая справедливость - 1) совместимость, выводимость и следование, равенство, свобода, истина, ответственность всех форм жизни на планете и в космосе в своих месторазвитиях, не претендуя на месторазвития иных форм жизни; поэтому, к примеру, США есть место только в их месторазвитии и более нигде в мире, как и любому другому народу; выход этносов за пределы своего месторазвития есть агрессия и насилие; 2) субъект ее - мировые хозяйственные системы; 3) процессуальные принципы справедливости; 4) поддержание естественной эволюции; 5) самоорганизация месторазвитий в пространстве-времени; общая собственность человечества; телеология выравнивания и перфекции рас и этносов, эволюционного разнообразия; поддержание естественной цикличности форм жизни; система ненасилия и решения глобальных проблем.

Ключевые слова: естественная, этническая, географо-экологическая, восстановительная справедливость, совместимость, выводимость, следование всех форм жизни на планете, распределение, участие, самореализация, риски и технические катастрофы, процессуальные принципы действия, этика в условиях научно-технического прогресса.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-82-88

Gagaev Andrey Alexandrovich
Doctor of Philosophical Sciences
Professor
Mordovia State University
Saransk
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Gagaev Pavel Alexandrovich
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,
Penza state University,
Penza
e-mail: gagaevp@mail.ru

ENVIRONMENTAL JUSTICE IN THE SYSTEM OF JUSTICE

Abstract. Environmental justice is a part of the system of natural, ethnic, geographic-ecological, restorative and international justice and a system of solutions in the field of global issues. Environmental justice includes compatibility, hatchability and sequence, equality, freedom, truth, responsibility of all forms of life on the planet and in space in their habitats, not claiming for the habitats of other living forms. Therefore, for example, the United States are their habitat only and nowhere else in the world, like any other nation, while the exit of ethnic groups beyond their habitats means aggression and violence. The article also presents the subject of environmental justice. It is the world economic systems. Environmental justice includes also procedural principles of fairness, maintaining natural evolution and self-organization of habitats in space and time; common property of mankind; teleology of alignment and perfection of races and ethnic groups, evolutionary diversity; maintaining the natural cyclicity of life forms; a system of non-violence and solutions to global issues.

Keywords: natural, ethnic, geographic-ecological, restorative and international justice, compatibility, hatchability and sequence, equality, freedom, truth, responsibility of all forms of life on the planet, distribution, participation, self-realization, risks and technical disasters, procedural principles of action, ethics in conditions of scientific and technological progress.

Введение. Экологическая справедливость - часть в системе моделей справедливости: всеобщей; общей; частной; эволюционной и психогенетической, демографической, экологической; исторической; этнических моделях, этнической модели, в экономических районах; в целевых программах действия; в циклах истории, циклах онтогенеза этноличности; в модели международной справедливости; модели Божественной справедливости. Объект исследования - отношения справедливости в экологической сфере, а предмет - модель экологической справедливости. Цель исследования - создание модели экологической справедливости в условиях современного общества и соответственно теории эволюции.

1. Экологическая справедливость в эмпирическом аспекте предполагает обсуждение и решение проблем экологической устойчивости месторазвитий этносов и захоронение отходов, решая дилемму - создание рабочих мест на основе промышленного роста и одновременного загрязнения среды и разрушения экологии, свертывания рождаемости.

2. Теоретики экологической справедливости понимают справедливость абстрактно - как нравственность вообще и как нравственное санкционирование соразмерности в распределении выгод и зол, потерь, рисков в совместной жизни людей, предполагая вечность иерархии, деления людей на богатых и бедных, класс эксплуататоров и эксплуатируемых. Но сущность экологической справедливости - совместимость, выводимость и следование всех

форм жизни на планете и в космосе в своих месторазвитиях, не претендуя на месторазвития иных форм жизни.

3. Понятие справедливости в аспекте распределения благ трансформируется как форма распределения рисков, которые более сосредотачиваются на стороне бедных социальных групп и этнических меньшинств (У. Бек). Социальные неравенства в современном Западном обществе и России не уменьшаются, но углубляются [2; 3]. Но накопление рисков ведет к ухудшению положения и богатых классов. Сами же риски экологического характера реально не могут быть измерены количественно, они носят апокалипсический характер. Их следует не измерять, а просто устранять, ибо они ведут к одномоментной катастрофе всей Планеты.

4. Справедливость в экологическом смысле редуцируют к проблеме компенсации жертвам рисков. Но при этом обосновывается тезис, что риски от проживания в грязных районах, рядом с отходами - меньше, чем риски от нищеты и безработицы. Высказывания типа необходимости бороться со структурной институциональной несправедливостью А. М. Янга без рассмотрения доли частной собственности в несправедливости и западного типа НТП относительно справедливости и загрязнений, конечно, пустая демагогия. Структурная несправедливость состоит в том, что $\frac{3}{4}$ экологического загрязнения и потребления ресурсов падает на США и Евросоюз.

5. Справедливость пытаются представить как форму признания. А. Хоннет полагает, что основу справедливости образует проблема признания личности. Необходима борьба за признание. Основа справедливости - не наличие или отсутствие собственности и капитала, но чувство оскорбленного собственного достоинства и моральная критика, негодование вообще. Необходимо создавать условия самореализации, самоуважения людей. Признание предполагает три формы: эмоциональное (забота, любовь), правовое (реализация прав и свобод, но прежде всего равенства вообще), социальное (уникальной ценности каждого человека). Формам признания соответствуют формы непризнания: телесной не свободы, нарушение прав человека и равенства, не признание социальной ценности уникальной личности. Но признание должно быть отнесено к Природе, ландшафту и всем живым существам. В начале XX века существовало 30 млн. живых видов, а к 2000 г. осталось 15 млн. живых видов. За минуту исчезает 30 живых видов! Конкретно модель экологической справедливости редуцируется к проблемам складирования отходов - в основном путем из вывоза за деньги из США и ЕС в страны Третьего мира и к борьбе с экологическим расизмом. Между тем в международном праве отсутствует понятие международной справедливости, и Запад не допускает создания кодифицированного понятия международной справедливости и соответствующего Суда. Создание такой модели поставит под угрозу именно существование капитализма и системы ТНК, которые противоречат понятию справедливости вообще [9; 10; 11].

6. Справедливость представляют и как форму участия во власти и принятии решений по узкой экологической проблематике.

1) Предполагается увеличение степени участия социальных групп в принятии решений в области экологии, доступе к информации, право на самостоятельный выбор образа жизни, среды обитания. Саммит «Экологическое лидерство» в Вашингтоне 1992 г. сформулировал принципы экологической справедливости. Под экологией понимаются равенство, все условия жизни, работа, образование, здоровье и т. п. Принципы: реализация справедливости вообще на основе частной собственности и эксплуатации Западом Востока (но нет понятия справедливости вообще и в международном праве), равенство народов и отрицание расовой и этнической дискриминации, участие в каждом уровне принятия решений как равных партнеров (потребности, планирование, внедрение, контроль, анализ результатов). Соотношение справедливости и эффективности, правильности и блага не рассматривается. Предполагается информируемое согласие, равенство поколений в экологии, поддержание разнообразия культур.

2) Выделяется процессуальный аспект экологической справедливости (Конвенция Европейской экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» 1998 г. - Орхусская конвенция). Предполагается участие в принятии решений на основе знания информации о проблеме, участие всех заинтересованных субъектов, честность принимаемых решений. Но ни честности, ни участия всех заинтересованных субъектов, ни процедуры контрмажоритарного принятия решений нет.

7. Н.Фрезер справедливость понимает как распределение, признание, представительство [9].

1.1) Принцип участия: разработка процедуры принятия решения при полном доступе к информации и участии всех заинтересованных сторон и их равенстве. В реальности нет равенства и нет участия в принятии решений заинтересованных сторон.

1.2) Участие в принятии решений местных сообществ на всех уровнях, включая международный. Это относится к проблемам хранения отходов и разрушения месторазвитий в масштабе планеты. Базельская конвенция «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалении» (1998 г.), хотя и провозгласила целью защиту здоровья людей, а задачами - сокращение производства отходов, ограничение и регулирование их перевозки, на самом деле создала условия для вывоза отходов из США и ЕС в слаборазвитые страны. Конвенция тормозит переработку отходов в странах их производства.

1.3) Следует иметь в виду, что решения по экологической проблематике должны принимать не высшие органы, а местные и не мажоритарно, а основываясь на модели справедливости и безопасности, консенсусно - гарантируя здоровье и образование местных этнических культурных общин.

2.1) Принцип признания: эмоционального, правового, социального в указанных смыслах, отрицая соответствующие формы непризнания. Но признание не акт указанных форм. Это система социальных воспроизводственных отношений: - естественные воспроизводственные модели и система справедливости в них, мера общей и частной собственности, коллективных и иных форм собственности; - экономико-районная форма организации разнообразных форм жизни в пространстве-времени; - оптимизация форм истины, равенства, справедливости, ответственности и свободы; - пять форм признания: социально-экономическое, социально-политическое и правовое, социально-демографическое, социально-миграционное и в своих и иных жизненных системах, социально культурное и религиозное и экзистенциальное, предполагая соответствующие формы непризнания, депривации, сегрегации, дискриминации, иерархизации, геноцида, холокоста, деидентификации и деидентичности, разрушения целей, циклов и агрессия; - самоорганизующаяся среда признания; - идентичность и идентификация в разнообразии рас и форм жизни;- телеологии особенных форм жизни и их не редукция к системам однородного рынка и единого государства мира и национального государства;- естественные циклы жизни как среда признания; - исключение агрессии, насилия, использования полиций и армии против народа, запрет права вооруженных конфликтов, запрете присутствия иностранных войск за пределами собственного государства.

2.2) Необходимо признание права месторазвитий жизни этносов как форм жизни.

2.3) Необходимо признание в формах жизни в месторазвитиях и животных сообществ в них, а не только прав отдельных животных или их видов как вымирающих. Европейцы выделяют справедливость для людей: *environmental justice* и для животных: *ecological justice*. К животным следует относиться не как инструментам выживания и хозяйственной деятельности человека, а как к самоцелям с чувством собственного достоинства, независимостью и равенством относительно культур и цивилизаций. Охота как вид деятельности и рыбалка как развлечение должны быть полностью запрещены [7].

3.1) А. А. Сычев уточняет принцип распределения: необходима предосторожность в справедливом распределении возможных рисков, сводя их к минимуму. Руководствоваться

следует не соображениями прибыли, а соображениями выживания и страха апокалиптической катастрофы [5;8].

3.2) Распределение как снижение рисков, отрицание дискриминации в доступе к экологическим благам для этносов и рас, социальных групп. Предполагаются достойные компенсации. Но эти компенсации необходимы со стороны США и ЕС - всему мировому сообществу в форме отчислений - до 5% ВВП в пользу других стран мира и в общую собственность Планеты. Установлена норма отчислений от ВВП стран ЕС в 0,7%, но реально выплачивается менее 0,3%.

3.3) Необходимо поддержание и формирование лучшей экологической ситуации для следующих поколений. Пока же у следующих поколений украдена экологическая чистота.

3.4) В системе ценностей человека основной ценностью становится а) выживание, б) естественная эволюция, но не прибыль, не эффективность, не поддержание существования капитализма и частной собственности. Справедливость - выше эффективности, а правильность естественной эволюции - выше блага и ВВП.

8. Экологическая справедливость - часть в системе: модели естественной справедливости, этномодели справедливости, географо-экологической справедливости, восстановительной справедливости [4]. Естественная справедливость: всеобщая - волеизъявление формы жизни и расы и этноса как субъекта равенства в собственности на свои условия расширенного воспроизводства и меру допустимой частной собственности и общей собственности в цели расширенного воспроизводства расы и этноса. Общая - воспроизводственная модель в пространстве-времени и количественная доля субъектов социальной структуры в ВВП расы и этноса, а расы и этноса- в мировом ВВП. Частная модель справедливости предполагает реализацию прав и прерогатив Природы, флоры и фауны, рас, этносов, этноличностей, поколений, субъектов социальной структуры в видах деятельности и системах права и суда; эволюционная модель справедливости предполагает равенство в генетическом развитии рас и этносов, экологическую и географо-экологическую справедливость, демографическую справедливость полов. Историческая модель справедливости внутри рас и этносов и между ними в Отечественной и Всемирной истории, предполагает реальную меру справедливости - не справедливости в истории, форму расогенеза и этногенеза, Примордиальную традицию и соответствие ей воспроизводственной модели в реформах и революциях. Этнические модели справедливости и восстановительной справедливости (права этносов, ректификация собственности, реституция, этнокорпорации, доля этносов в ВВП государств и т.п.), предполагая как раз сосредоточение на расширенном воспроизводстве расы и этносы в своей Традиции, в моделях этнообразования и этнонауки, исключая ассимиляцию и гибель рас и этносов и языков в экспансии Запада, его жажде рабов, колониализма, неоколониализма, ассимиляции, мирового господства. Модели справедливости в целевых программах реформ и революций, предполагая меру самоограничений всех субъектов социальной структуры. Модель справедливости в циклах истории, предполагая извлечение уроков истории и в полодемографических циклах (справедливость для детей). Форма справедливости в международных отношениях равенство, обменный характер, возмездность, договор, неcodифицируемость и прецедентность, сила. Божественная справедливость: «И не препирайтесь с обладателями книги, иначе чем как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы ему предаемся» [Св. Коран, 29 Паук, 45 (46). «Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них- безопасность, и они -на верной дороге» [Св. Коран, 6 Скот, 82 (82)]. « Все же верующие были вместе и имели все общее: И продавали имение и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого;» [Деян. 2:44-45]». «... ибо Моя вся земля» [Исх. 19:5]. « Ибо Господня земля, и что наполняет ее» [1 Кор. 10:26]. Данная теория справедливости не имеет ничего общего с западной теорией справедливости, основанной на узаконении несправедливости в духе Фрасимаха, Дж. Роллза [6;1].

9. Модель экологической справедливости в теории и методологии субстратного подхода такова.

1) Система справедливости в этносах и в международном праве, международная справедливость, предполагая безусловное равенство, распределение, возмездность, договор и кодификацию на основе наличия общей собственности человечества на естественные здоровье месторазвития рас и этносов. Запрет политик рассогласования статусов, узурпации ресурсов, исключения из доступа к принятию решений и злоупотреблению силой и правом.

2) Равенство форм жизни месторазвитий рас и этносов и занятие ими своего места в форме жизни планеты в пространстве-времени.

3) Система процессуальных принципов экологической справедливости: здравый смысл естественной эволюции и здоровья и образования, экологическое равенство всех заинтересованных субъектов, участие, признание, отрицание депривации и относительной депривации рас и этносов, распределение рисков и выгод между Востоком и Западом, расами и этносами, социальными группами, честность, не мажоритарный, а уникалистский и консенсусный в референдуме принцип принятия решения по проблемам вызывающим экологические отрицательные последствия, справедливость - выше эффективности, а правильность - выше блага и принцип естественной эволюции и выживания отрицает частную собственность, 5% отчисления развитых стран в общую собственность Планеты.

4.1) Поддержание модели естественной эволюции вида *homo sapiens* и активное противодействие его превращению в вид *homo debilis*. Поддержание феноменологической, генетической, функциональной, эволюционной нормы (стабилизирующей и изменяющей в естественном и социальном отборе), основной нормы реакции. Поддержание естественных фенотипов, генотипов, функциональных прототипов, эволюционных психотипов и культурно - типических креативов развития и творчества рас и этносов.

4.2) Необходима реализация естественных воспроизводственных экономико-районных моделей с мерой общей и частной собственности всех субъектов Планет и достижения равенства месторазвитий - регионов в международном и национальном отношениях. На этой основе прекращение миграций.

4.3) Система экологической безопасности государств и Мира.

4.4) Система исторической экологической справедливости. Система исторической экологической справедливости. Сумма отчислений Запада должна быть в пределах 10% ВВП стран ЕС, США, Канады, всех англоязычных, немецкоязычных и франкоязычных стран. Это суть исторической справедливости вообще.

4.5) Безусловный запрет санкций как вида фашизма и колониализма со стороны США и ЕС по отношению к восточным народам.

5.1) Поддержание самоорганизующихся механизмов Космоса и Планеты.

5.2) Создание системы общей собственности вида *homo sapiens* в модели общей и всеобщей полезности, но не средней и сосредоточение ее на развитии планеты в целом и всех рас и этносов, сохраняя их особенность и операционную совместимость, выводимость, следование в мировой форме жизни как взаимодействию этнокультурных форм жизни. Единая глобальная форма жизни и рынок исключаются, как и единое государство. Справедливость выше эффективности, а правильность выше блага.

5.3) Телеология экологической справедливости: поддержание естественной эволюции, эусоциальности, просоциальности, альтруизма и коллективизма, меры парохияльного альтруизма, реципрокного альтруизма, имиджевого реципрокного альтруизма, меры эгоизма, поддержание разнообразия жизни вообще. Разнообразие: в формах жизни Планеты, геологическое и популяционное, генетическое разнообразие; разнообразие живых видов вообще, включая вирусы, грибы и т. п. ;разнообразие ландшафтов; разнообразие эволюционных линий; разнообразие форм жизни месторазвитий; разнообразие рас и этносов и их культур и цивилизаций; разнообразие телеологий социальных групп и форм жизни в месторазвитиях; разнообразие естественных природных циклов жизни в пространстве -

времени; разнообразие форм организации и систем деятельности, альтруизма и просоциальности.

5.4) Поддержание естественной цикличности естественных процессов Планеты и жизни.

5.5) Абсолютный запрет войн, агрессии, насилия, сворачивание военных программ. Решение системы глобальных проблем.

Заключение. Экологическая справедливость - часть в системе естественной, этнической, географо-экологической, восстановительной, эволюционной, международной справедливости и системы решений в области глобальных проблем. Экологическая справедливость - 1) совместимость, выводимость и следование, равенство, свобода, истина, ответственность всех форм жизни на планете и в космосе в своих месторазвитиях, не претендуя на месторазвития иных форм жизни; поэтому, к примеру, США есть место только в их месторазвитии и более нигде в мире, как и любому другому народу; выход этносов за пределы своего месторазвития есть агрессия и насилие; 2) субъект ее - мировые хозяйственные системы; 3) процессуальные принципы справедливости; 4) поддержание естественной эволюции; 5) самоорганизация месторазвитий в пространстве-времени; общая собственность человечества; телеология выравнивания и перфекции рас и этносов, эволюционного разнообразия; поддержание естественной цикличности форм жизни; система ненасилия и решения глобальных проблем. Об экологической справедливости не может быть и речи, если не вводится модель этнической справедливости и международной справедливости и если не ограничивается частная собственность, капитализм и империализм, ТНК - формой справедливости, формой общей собственности человечества на факторы воспроизводства человечества как вида *homo sapiens*, свертывая возникший вид *homo debilis* в лице Западных этносов и определяющих эффективность и правильностью развития и сохранения этносов - благо и прибыль.

Список литературы

1. Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы. Сб. статей. Вып. II. - М.: Дипломатическая академия МИД России, 2001. - 192 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс - Традиция, 2000. - 384 с.
3. Бек У. Что такое глобализация. М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 304 с.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Философия здравого смысла: Критика оснований разума. Кн.2-1: Здравый смысл как основание науки. Ч.1. Здравый смысл в основаниях философии, математики, естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Кн.2. Ч.1. - М.: Ленанд, 2015. - 672 с.
5. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. - М.: Айрис-Пресс, 2004. - 479 с.
6. Ролз Дж. Теория справедливости. - М.: ЛКИ, 2010. - 534 с.
7. Сингер П. Освобождение животных. - Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. - 136 с.
8. Сычев А. А. Этика экологической ответственности. - М.: Альфа - М, 2014. - 320 с.
9. Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Berlin: Humboldt - Universität. 2007.
10. Honnet A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge: The mit Press, 1995.
11. Young Justice and the Politics of Difference. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

Новак Михаил Дмитриевич
доктор биологических наук, профессор
Рязанский медицинский университет
г. Рязань
e-mail: peace100@mail.ru

Новак Александра Ивановна
доктор биологических наук, профессор
Рязанский медицинский университет
г. Рязань
e-mail: marieta69@mail.ru

ПАРАЗИТАРНЫЕ ЗООНОЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Широкое распространение паразитарных зоонозов в Российской Федерации требует проведения регулярного эпидемиологического и эпизоотологического мониторинга. Только на основе достоверных данных по заболеваемости людей, особенностям эпидемического, эпизоотического процесса и их взаимосвязи, картографирования очагов зооантропонозов, формирования социальной ответственности и высокого культурно-образовательного уровня населения возможна реализация системы эффективных профилактических, санитарно-гигиенических и оздоровительных мероприятий.

Ключевые слова: Глобализация, паразитарные зоонозы, эпидемический и эпизоотический процесс, природная очаговость.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-89-92

Novak Mikhail Dmitrievich
Doctor of Biological Sciences
Professor,
Ryazan State Medical University
Ryazan
e-mail: peace100@mail.ru

Novak Alexandra Ivanovna
Doctor of Biological Sciences
Professor,
Ryazan State Medical University
Ryazan
e-mail: marieta69@mail.ru

RUSSIAN FEDERATION PARASITIC ZONOSSES IN TERMS OF GLOBALIZATION

Abstract. The wide spread of parasitic zoonosis in the Russian Federation requires regular epidemiological and epizootic monitoring. Only relying on accurate data of the people morbidity rates, the peculiarities of the epidemic, epizootic process and their relationship, mapping of hotbeds of zoonanthroposis, the formation of social responsibility and a high cultural and educational level of the population, it becomes possible to implement a system of effective preventive, sanitary and recreational measures.

Keywords: globalization, parasitic zoonosis, epidemic and epizootic process, natural hotbeds

Надежные и исчерпывающие сведения о распространенности, влиянии климатических и метеорологических факторов, особенностях эпидемического и эпизоотического процесса, природной очаговости паразитарных зоонозов необходимы при реализации комплексных мероприятий по предотвращению эндемий и энзоотий, общих для человека и животных болезней.

Протозойные инвазии (токсоплазмоз, криптоспоририоз) и гельминтозоозы (тениаринхоз, эхинококкоз, альвеококкоз, описторхоз), повсеместно встречающиеся, распространение которых не зависит от климатических условий, характеризуются тесной взаимосвязью эпидемического и эпизоотического процесса, высокими показателями заболеваемости на протяжении многих десятилетий. В ряде стран мира и в разных регионах России за последние 20-30 лет увеличилась интенсивность циркуляции возбудителей некоторых зоонозов, что обусловлено возрастающим взаимодействием представителей фауны природного, синантропного, антропоургического очагов и популяций людей [1, 5, 6, 8, 10].

В Российской Федерации с 2012 по 2017 годы **по результатам** ветеринарно-санитарной экспертизы туш и органов зараженность крупного рогатого скота и овец ларвоцистами эхинококков увеличилась на 60 %, цистицерками бовисными – на 8-17 % [6].

Циркуляция возбудителя эхинококкоза в зависимости от природно-географической зоны происходит в следующих звеньях эпизоотической цепи: «крупный рогатый скот – собака», «овца – собака», «сельскохозяйственные животные – дикие плотоядные семейства Canidae – синантропные грызуны». Потенциально возможно участие в передаче возбудителя эхинококкоза не только диких плотоядных (волк, лисица, корсак, песец), но и диких парнокопытных (кабан, косуля). Человек – биологический тупик в циркуляции *Echinococcus granulosus* (контакт с зараженными собаками, пушными зверями, охотничий промысел диких плотоядных), но все же обуславливает взаимосвязь эпизоотического и эпидемического процессов [2].

Инцидентность эхинококкоза в последние 15-20 лет возрастает в индивидуальных животноводческих хозяйствах, во вновь организуемых акционированных молочных предприятиях и овцеводческих фермах, в которых комплектация и эксплуатация стад животных осуществляется без централизованного ветеринарно-санитарного контроля. Последние официальные эпидемиологические данные по эхинококкозу относятся к 2006-2008 годам [6].

Из болезней группы цестодозов для человека наиболее опасен альвеококкоз, характеризующийся инфильтрирующим ростом ларвоцист *Alveococcus multilocularis* в паренхиме печени. Зараженность половозрелыми альвеококками лисиц (основного источника инвазии) в лесной зоне Рязанской области достигает 15%. Циркуляция возбудителя альвеококкоза происходит преимущественно в эпизоотической цепи «лисица – грызуны», реже «волк – зайцеобразные», «кошка, дикие представители семейства Felidae – грызуны». Человек инвазируется онкосферами альвеококков при контакте с домашней кошкой, а также при употреблении в пищу контаминированных возбудителем лесных ягод без предварительной термической обработки. Так же, как при эхинококкозе, эпизоотический процесс *A. multilocularis* связан с эпидемическим. Альвеококкоз – типичный зооантропоноз с циркуляцией возбудителя в диком (автохтонном) природном очаге. При сезонных миграциях грызунов в населенные пункты с последующим заражением альвеококками домашних плотоядных возникает потенциальная опасность формирования синантропных, эндемических очагов альвеококкоза. Достоверная статистическая информация по распространенности этого опасного гельминтозооза в разных регионах России за последнее десятилетие отсутствует [2, 8].

Отмечено изменение территориальных границ эпидемического и эпизоотического процесса при тениаринхозе и цистицеркозе бовисном. Отдельные неблагополучные пункты выявлены в Московской, Тверской, Тульской и Рязанской областях, что связано с миграциями сезонных рабочих из стран ближнего зарубежья, в которых имеются

стационарные очаги тениаринхоза. Случаи цистицеркоза свиней в Центральном районе Российской Федерации не регистрируются, а тениоз у человека встречается спорадически преимущественно в Южном федеральном округе [8].

В соответствии с ретроспективным анализом по описторхозу неблагоприятно 87 % территорий России. Распространенность болезни среди людей и плотоядных животных в стационарных очагах (Ханты-Мансийский округ, Среднее Приобье) остается высокой до настоящего времени (ЭИ = 40-90 %). Эпидемиологической особенностью зооноза является то, что в одних очагах (бассейны рек Обь, Иртыш) это – антропозоноз, в других (Брянская, Курская области) – зооантропоноз. В первом случае основной источник возбудителя описторхоза – человек, во втором – плотоядные животные. Подробные данные эпидемиологического мониторинга по описторхозу в основных природных очагах Российской Федерации приурочены к 2000-2005 годам [1]. Сведения, представленные в Государственных докладах территориальных отделов Роспотребнадзора за последующие годы, фрагментарны. В отдельных областях, где описторхоз регистрируется у людей, отсутствуют достоверные сведения о количестве заболевших и структуре заболеваемости.

Протозойные инвазии из группы зоонозов (токсоплазмоз, саркоцистозы, криптоспориоз) относятся к убиквитарным (повсеместно распространенным).

Потенциально возможно выполнить анализ результатов серологических исследований на токсоплазмоз только у беременных женщин (на основании данных женских консультаций), но не по другим половозрастным группам. Такая информация до 1998-2000 годов предоставлялась по запросу сотрудниками одного из научно-исследовательских институтов Министерства здравоохранения (серопозитивные результаты на токсоплазмоз у людей г. Москвы отмечались в 20-25 % случаев) [4]. В настоящее время в разных субъектах Федерации (в том числе в городах с населением более одного миллиона человек) в отчетности по инфекционным и инвазионным болезням обозначено: 0 или 1 случай токсоплазмоза в год. При известных показателях зараженности животных *Toxoplasma gondii* (12-40 % и более), механизмах и путях передачи возбудителя (алиментарно ооцистами от кошки, через мясо, молоко, микротравмы кожи и др.) вышеуказанные данные эпидемиологической отчетности не могут быть достоверными [3, 4, 7, 9].

По таким широко распространенным протозойным зоонозам, как криптоспориоз и саркоцистоз, исследования не проводятся, и в официальной эпидемиологической отчетности информация по этим болезням отсутствует. Криптоспориоз относится к группе широко распространенных зоонозов, его возбудитель – *Cryptosporidium* spp. передается алиментарно, преимущественно через воду. Применяемые в настоящее время системы очистки воды (осаждения и фильтрации) не позволяют в полной мере предупредить попадание ооцист криптоспоридий размером 3-5 мкм в водопроводную сеть. Хлорирование воды в соответствии с параметрами СанПин не гарантирует ее обезвреживание от вышеназванных патогенных простейших. При этом не обращается внимание на опасность криптоспориоза для человека как оппортунистической инвазии, проявляющейся в тяжелой, клинически выраженной форме, нередко с летальным исходом на фоне иммунодефицитных состояний различной этиологии (генетически обусловленных, приобретенных, ВИЧ-индуцированных).

Урбанизация, повышение численности населения в городах-мегаполисах, значительное расширение территорий хозяйственной деятельности, экстенсивное освоение природной среды обуславливают более частые контакты между людьми, дикими и синантропными животными, активизацию механизмов передачи возбудителей и возрастание напряженности эпидемического, эпизоотического процесса при паразитарных зоонозах. Следует принимать во внимание, что такие опасные гельминтозоозы, как эхинококкоз, альвеококкоз, описторхоз, в большинстве случаев протекают в тяжелой форме, а оппортунистические протозойные инвазии (токсоплазмоз, криптоспориоз) сопровождаются иммунодефицитными состояниями, следствием которых является повышение восприимчивости к вирусным инфекциям.

Процессы глобализации, имея позитивное значение в целом для человечества,

способствуют нарастанию негативного влияния на различных уровнях: экосистемном (эколого-биоценологический дисбаланс за счет территориального расширения объектов цивилизации), производственно-экономическом (формирование общества потребления, загрязнение окружающей среды, неконтролируемое потребление природных ресурсов), медико-психологическом (понижение порога здоровья и адекватного восприятия социально-экономических изменений, отсутствие понимания их воздействия на состояние здоровья), социальном и культурно-образовательном (новая, пока непонятная форма социализации человека, ведущая к стиранию личностных характеристик, упрощение образовательного процесса в вузах с бюрократизацией преподавания и, как следствие, снижение профессиональной квалификации, в том числе в области эпидемиологии), морально-нравственном (замена исторически сложившихся моральных ценностей на потребительские, отсутствие сострадания, способности оценить влияние происходящих глобальных изменений на будущее, следствием чего становится безответственность, халатность, уныние, безучастное отношение к обществу).

Список литературы

1. Беляева М.И. Проявление описторхозной инвазии у населения как результат реализации риска заражения на различных территориях Российской Федерации / М.И. Беляева, В.В. Мефодьев, Т.Ф. Степанова, В.Я. Пустовалова // «Важнейшие вопросы инфекционных и паразитарных болезней»: Пятый сборник научных работ, посвященный 95-летию со дня образования государственной санитарно-эпидемиологической службы России. – Тюмень: ООО «Принт», 2017. – С. 18-36.
2. Бессонов А.С. Цистный эхинококкоз и гидатидоз / А.С. Бессонов. – М.: Локус Стэнди, 2007. – 672 с.
3. Гайдамавичене Л.М. Результаты изучения заболеваемости токсоплазмозом людей / Л.М. Гайдамавичене // «Актуальные проблемы паразитологии в Прибалтике»: XI научно-координационная конференция. – Таллинн, 1989. – С. 64-65.
4. Грачева Л.И. Проблема токсоплазмоза: диагностика, лечение и профилактика протозойных болезней животных / Л.И. Грачева // Вестник ветеринарии. – 1998. – № 1. – С. 63-68.
5. Доронин-Доргелинский Е.А. Распространение токсоплазмоза и саркоцистоза у человека и животных, правовое регулирование организации и борьбы с ними / Е.А. Доронин-Доргелинский, Т.Н. Сивкова // Российский паразитологический журнал. – 2017. – Т. 39, Вып. 1. – С. 35-41.
6. Махиева Б.М. Эпизоотическое, эпидемическое состояние и причины циркуляции возбудителя эхинококкоза в равнинной зоне Дагестана / Б.М. Махиева, В.М. Шамхалов, М.В. Шамхалов, О.А. Магомедов // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями. – 2013. – В. 14. – С. 239-242.
7. Новак М.Д. Токсоплазмоз: научно-практическое издание / М.Д. Новак, А.И. Новак, С.Н. Королева. – Кострома: КГСХА, 2005. – 98 с.
8. Новак М.Д. Паразитарные болезни животных: учебное пособие / М.Д. Новак, А.И. Новак. – Рязань: РГАТУ, 2012. – 213 с.
9. Сивкова Т.И. Серозепизоотологические исследования при токсоплазмозе собак в г. Перми / Т.И. Сивкова, Н.Н. Катаева // Российский паразитологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 60-62.
10. Соломатина М.А., Беспалова Н.С. Особенности эпизоотологии токсоплазмоза кошек в Липецке // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 4-4 – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18819> (дата обращения: 22.03.2020).

Нотов Александр Александрович
доктор биологических наук
профессор
Тверской государственной университет
Россия, г. Тверь
e-mail: anotov@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МОДУЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ: СПЕЦИФИКА МОДУСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ СЕМОФИЛЕЗА

Аннотация. Модульные и унитарные организмы – два принципиально различных типа живых существ. Они представлены во всех компонентах биоты, включая растения, животные, грибы и прокариоты. Благодаря специфике организации модульных объектов их структурная эволюция имела псевдоциклический характер. Широкое распространение получили гомеозисные трансформации. Проявилась значительная канализированность семофилеза. Актуален анализ результатов биологической эволюции в планетарном масштабе с позиции концепции модульной организации.

Ключевые слова: Модульная организация, модульные и унитарные организмы, эволюция, семофилез, модусы структурной эволюции.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-93-99

Notov Alexander Alexandrovich
Doctor of Biological Sciences,
Professor,
Tver State University
Russia, Tver
e-mail: anotov@mail.ru

STRUCTURAL EVOLUTION OF MODULAR ORGANISMS: THE SPECIFICS OF THE MODES AND RESULTS OF SEMOPHILIA

Abstract. Modular and unitary organisms are two absolutely different types of living beings. They can be seen in all components of the biota, including plants, animals, mushrooms and prokaryotes. Due to the peculiarities of the organization of modular objects, their structural evolution had a pseudo cyclic character. Homeotic transformations became usual. Significant channeling of semophilia revealed itself. Analysis of the results of biological evolution on a planetary scale is current from the perspective of the theory of modular organization.

Keywords: Modular organization, modular and unitary organisms, evolution, semophilia, modes of structural evolution.

Введение. В настоящее время возрастает интерес к осмыслению эволюции в планетарном масштабе [2, 5 и др.]. Все чаще основой такого анализа становятся общенаучные теории, которые широко используют и при выявлении закономерностей биологической эволюции [1, 2, 10 и др.]. Среди общебиологических подходов заслуживает внимания концепция модульной организации, согласно которой модульные и унитарные организмы представляют два принципиально различных типа живых существ [4, 12–15, 19]. Они распространены во всех компонентах биоты, включая растения, животные, грибы и прокариоты. Модульные организмы отличаются от унитарных с позиции любого аспекта анализа живых систем [12, 19, 20]. Ряд работ посвящен выявлению специфики их структурной эволюции [14, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 31, 41–43]. Продолжение этих исследований могло бы привести к более глубокому пониманию закономерностей эволюции биосферы.

роль гомеозисных и псевдоциклических трансформаций достаточно четко выявляется при фронтальном анализе структурного разнообразия модульных живых существ [21, 22, 41, 42].

Наиболее четко цикличность интеграционных процессов проявилась у модульных организмов с более сложной дифференциацией тела и иерархическими программами развития. Псевдоциклические трансформации играли важную роль в формировании морфологического разнообразия сосудистых растений и модульных животных [11, 22, 42]. Выявляется также значительный параллелизм преобразований колоний в разных группах модульных животных [37, 46 и др.].

Гомеозисные трансформации лучше изучены у высших растений. В этой группе модульных организмов они становились основой для формирования некоторых типов ветвления и ключевых групп жизненных форм, своеобразных архитектурных моделей и их вариантов [21, 41]. Для структурной и таксономической эволюции большое значение имели феномены вивипарии и эмбриоидогении, которые способствовали реализации новых репродуктивных и адаптационных стратегий. Масштабность и параллелизм этих преобразований обусловили широкое распространение у растений корнеотпрысковой биоморфы и вивипарии [8, 21, 41]. Некоторые варианты гомеозиса оказались сопряженными с определенными репродуктивными стратегиями и увеличивали надежность репродуктивных систем [21].

Модульная организация и относительное единообразие способов взаимодействия с окружающей средой обусловили высокую степень канализованности семофилеза. В формировании структурного разнообразия модульных организмов более существенную роль играли общие закономерности преобразования формы, что применительно к сосудистым растениям интерпретировалось С. В. Мейеном [16, 18] как более четкое проявление номотетического аспекта эволюционного процесса.

Параллелизм в реализации основных этапов морфофункционального усложнения и дифференциации в разных группах модульных организмов достиг предельного уровня. В ходе прогрессивной эволюции во всех группах модульных живых существ неоднократно осуществлялась структурная дифференциация и специализация модулей, которая способствовала усложнению внешнего строения тела и формированию многоуровневой иерархической системы соподчинённых структурных единиц [42, 43].

Высокую степень полноты параллельные ряды прогрессивного расчленения тела достигли у растений (Таблица) [43]. При любом типе структурной организации выявляются аналогичные стадии морфологического усложнения и сходные уровни дифференциации функциональных подсистем. Они оказались весьма сходными при любом варианте внутреннего строения у клеточных сифональных форм и многоклеточных организмов с сифонокладальной, нитчатой, паренхиматозной, псевдопаренхиматозной и тканевой организацией (Таблица). В каждой из этих групп происходила дифференциация на осевые и аппендикулярные элементы, которая обусловила формирование побеговидных структур и иерархически разветвленных систем. Побеговидные структуры представлены в различных классах и отделах водорослей [43]. Внешне они могут быть очень сходны с побегами высших растений. При этом «листья» некоторых бурых и красных водорослей могут быть многослойными, иметь жилки и подобный высшим растениям филлотаксис.

Сходные варианты морфологической дифференциации осуществлялись также у модульных колониальных животных, грибов и лишайников, которые представляют симбиотические ассоциации, приближающиеся по уровню целостности к организменным биосистемам [40, 43]. Аналогичными оказались не только реализованные модусы специализации элементов тела, но и алгоритмы построения их сложно разветвленных систем. У кораллов и тропических деревьев были обнаружены одинаковые архитектурные модели и сходные процессы реитерации [34, 36].

Таблица

Уровни дифференциации функциональных подсистем при различных типах структурной организации модульных растений

Структурная организация	Уровни дифференциации подсистем								
	$C_0\Phi_0$	$C_0\Phi_1$	$C_1\Phi_1$	$C_1\Phi_2$	$C_1\Phi_3$	$C_1\Phi'_3$	$C_2\Phi_3$	$C_3\Phi_3$	$C_3\Phi'_3$
Талломная сифональная	+	+	+	+	+				
- сифонокладальная	+	+	+	+	+				
- нитчатая неразветвленная		+	+						
- нитчатая разветвленная		+	+	+	+				
- паренхиматозная	+	+	+	+	+				
- псевдопаренхиматозная	+	+	+	+	+				
- тканевая			+	+	+				
Теломная			+	+	+	+			
Побеговая				+	+	+	+	+	+

Примечания:

Основные функциональные подсистемы организма: С – взаимодействующая с твердым субстратом (ризоиды, прикрепительные диски, корни); Ф – связанная с фотосинтезом.

Уровни их дифференциации обозначены цифровыми индексами: 0 – морфологическая дифференциация отсутствует; 1 – элементы равноценны или проявляется только тенденция к дифференциации; 2 – элементы различаются, фотосинтетическая система дифференцирована на осевые (оси, стебли) и аппендикулярные (ассимилирующие пластины, листья, филломорфные ветви) структуры; 3 – сложная иерархическая дифференциация элементов и их комплексов.

– дифференциация, сопряженная с псевдоциклической интеграцией на основе одного типа структурной организации.

Представлены наиболее распространенные варианты сочетания состояний функциональных подсистем.

«Всепроникающий» параллелизм, относительная независимость и комбинативность вариантов преобразований позволяет продуктивно применять подходы к анализу структурного разнообразия растений при изучении результатов структурной эволюции модульных организмов из других царств живой природы [32, 34, 36]. Такой анализ даст возможность выявить специфику проявления общих тенденций, связанных с повышением уровня дифференциации, обусловленную особенностями организации растений, животных и грибов.

Экологические аспекты структурной эволюции модульных организмов. Фундаментальные особенности модульной организации обуславливают экологическую специфику живых существ с открытым ростом. Модульные организмы отличаются своеобразием популяционной жизни, проявляют иные, по сравнению с унитарными объектами, формы активности по отношению к среде и другим организмам [24, 27, 28]. Благодаря неограниченному росту легко снимаются размерные и возрастные ограничения, реализуется способность «вращать» окружающую среду, «расчленять» ее и преобразовывать. При активном вегетативном размножении и быстрой дезинтеграции нередко «стираются» границы между жизнью организма и популяции [7, 12, 15, 19, 23, 48]. Наличие твердых оболочек у растений и скелетных элементов у модульных животных позволяет «структурировать» среду и выполнять каркасную функцию даже после гибели организма. Все отмеченные свойства определяет особую средообразующую и ценозообразующую роль модульных организмов. Модульные организмы обеспечивают, например, процессы почвообразования и формирования массивной основы коралловых рифов. Модульные живые существа образуют экологические каркасы наземных и морских биоценозов. Благодаря значительному структурному разнообразию эти каркасы могут иметь

значительные размеры и крайне сложное многоярусное строение [12, 15, 26, 30, 33, 35, 38, 44, 45, 47]. Анализ структурного разнообразия модульных организмов и процессов его эволюции с позиции их ценотической роли – ключ к пониманию закономерностей организации и функционирования фитоценозов и сложных морских биоценозов [36, 44].

Структурная эволюция модульных организмов и генезис биомов. Структурная эволюция модульных организмов была тесно связана с эволюцией биомов. Для понимания закономерностей формирования характерной организации наземных и морских биоценозов большое значение имеет анализ коэволюции модульных компонентов сообществ. Их сопряженная эволюция оказывала существенное влияние на структурное разнообразие этих компонентов. Это хорошо иллюстрируют полученные к настоящему материалы по коэволюции высших растений и грибов, колониальных животных и водорослей [9, 28, 45].

Модульные организмы играли важную роль в генезисе разных типов биомов и процессах филоценогенеза, которые существенно изменяли растительный покров на разных этапах развития Земли. Формирование сложных многоярусных тропических лесов было сопряжено с эволюцией разнообразия архитектурных моделей древесных растений [36, 39]. Образование разных вариантов травяных биомов происходило благодаря существенной биоморфологической трансформации травянистых жизненных форм [3, 6, 50, 52]. Формирование этих биомов во многом было опосредовано массовой реализацией тенденции к появлению розеткообразующих форм злаков [29]. Подобные примеры подчеркивает целесообразность сопряженного анализа результатов структурной эволюции и процессов генезиса различных биомов. Такие исследования актуальны и для морских экосистем [45, 49, 51].

Таким образом, фронтальный анализ результатов структурной эволюции разных групп модульных организмов позволит рассматривать процессы формирования биоразнообразия на качественно ином уровне. Он будет способствовать более глубокому пониманию фундаментальной роли модульных живых существ в экосистемах разного масштаба, включая планетарный, и развитию биосферологии.

Список литературы

1. Богатых Б. А. 2006. Фрактальные структуры живого и эволюционный процесс. *Журн. общ. биологии* 67(4): 243–255.
2. Брынцев В. А. 2018. Общность и особенности добиологической и биологической эволюции // *Эволюция: паттерны эволюции* / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, с. 43–53. Волгоград: Учитель.
3. Гамалей Ю. В. 2015. Климатический адаптогенез жизненных форм высших растений. *Успехи соврем. биологии*. 135(4): 323–336.
4. Гатцук Л. Е. 2008. Унитарные и модульные живые существа: к истории развития концепции. *Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология* 9(25): 29–41.
5. Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. 2013. *Макроэволюция в живой природе и обществе*. М.: Либроком.
6. Жерихин В. В. 2003. *Избранные труды по палеоэкологии и филоценогенетике*. М.: КМК.
7. Жмылев П. Ю. 2006. Эволюция длительности жизни растений: факты и гипотезы. *Журн. общ. биологии* 67(2): 107–119.
8. Жмылев П. Ю., Лазарева Г. А., Морозова О. В., Татаренко И. В. 2019. Корнеотпрысковые растения: обзор возможной повестки. *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 124(5): 40–54.
9. Каратыгин И. В. 1993. *Коэволюция грибов и растений*. СПб.: Гидрометеиздат.
10. Кирпотин С. Н. 2007. *Ландшафтная экология с основами управления окружающей средой*. Томск: ТомГУ.

11. Кузнецова Т. В. 1986. О явлении псевдоциклического сходства у высших растений. *Журн. общ. биологии* 47(2): 218–233.
12. Марфенин Н. Н. 1993. *Феномен колониальности*. М.: МГУ.
13. Марфенин Н. Н. 1999. Концепция модульной организации в развитии. *Журн. общ. биологии* 60(1): 15–17.
14. Марфенин Н. Н. 2008. Фундаментальные закономерности модульной организации в биологии. *Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология* 9(25): 147–161.
15. Марфенин Н. Н. 2016. Децентрализованный организм на примере колониальных гидроидов. *Биосфера* 8(3): 315–337.
16. Мейен С. В. 1975. Проблема направленности эволюции. *Итоги науки и техники. Зоология позвоночных*. Том 7, с. 66–117. М.: ВИНТИ.
17. Мейен С. В. 1988. Нетривиальные модусы морфологической эволюции высших растений. *Современные проблемы эволюционной морфологии*, с. 91–103. М.: Наука.
18. Мейен С. В. 1990. Нетривиальная биология (заметки о...). *Журн. общ. биологии* 51(1): 4–14.
19. Нотов А. А. 1999. О специфике функциональной организации и индивидуального развития модульных объектов. *Журн. общ. биологии* 60(1): 60–79.
20. Нотов А. А. 2008. Модульная организация как модельный объект в биологических исследованиях. *Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология* 9(25): 162–176.
21. Нотов А. А. 2015. Гомеозис и надежность репродуктивных систем модульных организмов. *Известия РАН. Сер. биол.* 3: 248–257.
22. Нотов А. А. 2016. Псевдоциклические сходства и структурная эволюция модульных организмов. *Известия РАН. Сер. биол.* 3: 276–285.
23. Нотов А. А. 2017. Концепция модульной организации как методическая основа фундаментальных исследований биоразнообразия. *Биоразнообразие: подходы к изучению и сохранению*, с. 281–285. Тверь: ТвГУ.
24. Нотов А.А., Жукова Л.А. 2019. Концепция поливариантности онтогенеза и современная эволюционная морфология. *Известия РАН. Сер. биол.* 1: 52–61.
25. Олескин А. В. 2013. Сетевые структуры в биосистемах. *Журн. общ. биологии* 74(2): 112–138.
26. Преображенский Б. В. 1986. *Современные рифы*. М.: Наука.
27. Савинов А. Б. 2015. Активность растений как фактор их эволюции в древней и современной биосфере. *Палеоботанический временник* 2: 155–160.
28. Савинов А. Б. 2017. Грибы как фактор симбиотической организации наземных экосистем. *Современная микология в России. Т. 6. Вып. 4. Экология грибов*, с. 252–255. М.: Нац. Акад. Микол.
29. Серебрякова Т. И. 1971. *Морфогенез побегов и эволюция жизненных форм злаков*. М.: Наука.
30. Сорокин Ю. И. 1990. *Экосистемы коралловых рифов*. М.: Наука.
31. Тимонин А. К. 2006. Модульная организация высших растений и специфика эволюционной морфологии растений. *Вопросы общей ботаники: традиции и перспективы. Т. 1*, с. 105–107. Казань.
32. Шафранова Л. М. 1981. Ветвление растений: процесс и результат. *Жизненные формы: структура, спектры и эволюция*, с. 179–213. М.: Наука.
33. Brandl S. J., Rasher D. B., Côté I. M., Casey J. M., Darling E. S., Lefcheck J. S., Duffy J. E. 2019. Coral reef ecosystem functioning: eight core processes and the role of biodiversity. *Frontiers in Ecology and the Environment* 17(8): 445–454.
34. Dauget J.-M. 1991. Application of tree architectural models to reef-coral growth forms. *Marine Biology* 111(1): 157–165.
35. Dubinsky Z., Stambler N. (eds.) 2011. *Coral reefs: an ecosystem in transition*. Netherlands: Springer.

36. Hallé F. Oldeman R. A. A., Tomlinson P. B. 1978. *Tropical trees and forest: an architectural analysis*. Berlin, Heidelberg, New York: Springer.
37. Marfenin N. N., Kosevich I. A. 2004. Morphogenetic evolution of hydroid colony pattern. *Hydrobiologia* 530/531: 319–327.
38. McCloskey L. R. 1970. The dynamics of the community associated with a marine scleractinian coral. *Int. Rev. Hydrobiol. Hydrograph.*: 55(1): 13–81.
39. McElwain J. C. 2018. Paleobotany and global change: important lessons for species to biomes from vegetation responses to past global change. *Ann. Rev. Plant Biol.*: 69: 761–787.
40. Notov A. A. 2014. Fruticose lichens: structural diversity, taxonomic characteristics and evolution. *Wulfenia* 21: 21–31.
41. Notov A. A. 2015. Homeosis and evolution of modular organisms. *Paleontol. J.* 49(14): 1681–1690.
42. Notov A. A. 2016. Pseudocyclic transformation in the evolution of modular organisms and the problem of the integrity of biological systems. *Paleontol. J.* 50(13): 1510–1518.
43. Notov A. A. 2019. Differentiation and specialization in the evolution of plants. *Wulfenia* 26: 132–140.
44. Oldeman R. A. A. 1992. Architectural models, fractals and agroforestry design. *Agriculture, Ecosyst. Environ.* 41(2): 179–188.
45. Rossi S., Bramanti L., Gori A., Orejas C. (eds.) 2017. *Marine animal forests: the ecology of benthic biodiversity hotspots*. Springer Int. Publ.
46. Sánchez J. A. 2004. Evolution and dynamics of branching colonial form in marine modular cnidarians: gorgonian octocorals. *Hydrobiologia* 530/531: 283–290.
47. Schiel D. R., Foster M. S. 2015. *The biology and ecology of giant kelp forests*. Berkeley: Univ. California Press.
48. Shefferson R. P., Jones O. R., Salguero-Gómez R. (eds.) 2017. *The evolution of senescence in the tree of life*. Cambridge: Univ. Press.
49. Starko S., Soto Gomez M., Darby H., Demes K.W., Kawai H., Yotsukura N., Lindstrom S. C., Keeling P. J., Graham S. W., Martone P. T. 2019. A comprehensive kelp phylogeny sheds light on the evolution of an ecosystem. *Molec. Phylogen. Evol.* 136: 138–150.
50. Strömberg C. A. 2011. Evolution of grasses and grassland ecosystems. *Annu. Rev. Earth Planet. Sci.* 39: 517–544.
51. Vacchi M., De Falco G., Simeone S., Montefalcone M., Morri C., Ferrari M., Bianchi C. N. 2017. Biogeomorphology of the mediterranean *Posidonia oceanica* seagrass meadows. *Earth Surface Proces. Landforms* 42(1): 42–54.
52. Wilson J. P., Montañez I. P., White J. D., DiMichele W. A., McElwain J. C., Poulsen C. J., Hren M. T. 2017. Dynamic Carboniferous tropical forests: new views of plant function and potential for physiological forcing of climate. *New Phytol.* 215: 1333–1353.

Сабодина Евгения Петровна
кандидат филологических наук,
Музей Землеведения
МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: evgeniaot@mail.ru

Мельников Ю.С.
Музей Землеведения
МГУ им. М.В.Ломоносова

ИДЕЯ КРАСНОЙ КНИГИ ПРИРОДЫ И НООСФЕРЫ КАК ПРИНЦИП ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Рег.№АААА-А16-11042010089-2

Аннотация: В данной работе рассматриваются этапы возникновения философии почвоведения и её значения в глобальном мире геобионоосферных связей, показано значение в осмыслении этих связей фундаментального почвоведения и некоторых аспектов научно-философской деятельности Г.В.Добровольского и Е.Д.Никитина, создания Красной книги природы и ноосферы.

Ключевые слова: почвоведение, философия почвоведения, геобионоосфера, педосферно-этносферные связи, Красная книга почв, Красная книга природы о ноосферы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-100-104

Sabodina Evgenia Petrovna
*Ph.D. (Philological Sciences),
The Earth Science Museum at Lomonosov Moscow State University
(The Museum of Natural History)
e-mail: evgeniaot@mail.ru*

Melnikov Yuri Sergeevich
*The Earth Science Museum at Lomonosov Moscow State University
(The Museum of Natural History)*

THE IDEA OF THE RED BOOK OF NATURE AND THE NOOSPHERE AS A PRINCIPLE OF EDUCATION GLOBALIZATION

Abstract: In this paper, we consider the stages of emergence of the philosophy of soil science and its importance in a global world geobio noosphere ties, shows the value in understanding these links is fundamental soil science and some aspects of the scientific and philosophical activities of G.V. Dobrovolskii and E. D. Nikitin.

Keywords: soil science, philosophy of soil science, geobionosphere, pedospheric-ethnosferne connection, Red book of soils, The red book of nature about the noosphere.

Создание Красной книги природы и ноосферы в условиях глобального мира уже стало насущной необходимостью. Не только объекты природы нуждаются в защите и охране как объекты негативного антропогенного воздействия повышенной значимости для существования биосферы, но и объекты ноосферного значения, т.е. продукты человеческой мысли и человеческого гения, подвергающиеся опасности со стороны деструктивных сил современного социума. Краснокнижное движение с возникновением понимания

необходимости создания Красной книги природы и ноосферы поднимается на новый, более эффективный этап своего развития.

Философский подход к познанию природы и ноосферы подразумевает под собой обращение к основаниям, к принципам существования той или иной области знания, к той или иной области бытия. В конце девятнадцатого века мощно заявила о себе новая область знания – почвоведение, во многом благодаря трудам основателя генетического почвоведения В.В.Докучаева. Актуальность данного направления не вызывала никаких сомнений, ибо Великую Россию накрыли волны великого голода. «Не говоря о фабричных поколениях, гибнущих на нелепой, мучительной и развращающей работе фабрик для удовольствия богатых, – пишет Л.Н.Толстой, – всё земледельческое население, или огромная часть его, не имея земли, чтобы кормиться, вынуждено к страшному напряжению работы, губящей их духовные и физические силы, только для того, чтобы господа могли увеличивать свою роскошь. Всё население спаивается, эксплуатируется торговцами для этой же цели. Народонаселение вырождается, дети преждевременно умирают, всё для того, чтобы богачи – господа и купцы жили своей отдельной господской жизнью, со своими дворцами и музеями, обедами и концертами, лошадьми, экипажами, лекциями и т. п.» [11]. Причины голода были сокрыты как в социальных отношениях, так и в обусловленных этими отношениями принципах взаимодействия с почвой. Социальные и экономические преобразования первых десятилетий двадцатого века способствовали развитию российского фундаментального почвоведения и заложили прочные основы разумного взаимодействия человека с почвой. Возникла настоятельная необходимость философского осмысления почвенного дела. Показательно, что в сборнике «Взаимодействие наук при изучении Земли», увидевшем свет в 1964 году, не было ни одной философско-почвенной статьи. К этому времени почвоведение достаточно далеко отошло от материнских наук – геологии и географии – и стало особенно тесно взаимодействовать с биологией. Об этом показательно говорит эволюция организационного присутствия почвенной науки на факультетах МГУ в XX веке: почвенно-географический, геолого-почвенный и биолого-почвенный факультет – вот где развивалось и преподавалось почвоведение в Московском университете до начала семидесятых годов XX в. В 1972 году в МГУ им. М.В.Ломоносова, как известно, был учрежден первый в мире специальный факультет почвоведения (организатор – декан академик РАН Г.В.Добровольский).

Указанная организационная эволюция почвенной науки в главном вузе страны говорит о многом. Она свидетельствует, прежде всего, о междисциплинарном фундаментальном характере почвоведения и необоснованности его механического присоединения к какой-либо другой отрасли естествознания. В данном важнейшем вопросе необходимо признать справедливость утверждения Докучаева о том, что почвоведение «остаётся самостоятельной отраслью естествознания, со своими собственными задачами», что, в конечном счете, вызывает необходимость философского осмысления феномена почвоведения в глобальном общепланетарном масштабе.

Существует настоятельная необходимость определения соотношений почвоведения и прикладных наук, в том числе и сельскохозяйственных, несмотря на всю их важность и постоянную злободневность. Достаточно сказать, что основное внимание сельского хозяйства распространяется на пахотные земли, которые составляют лишь около 10 % суши Земли. Поэтому большая часть почвенного покрова планеты остается вне сферы жизненных интересов аграрного научного знания и не может, в связи с этим изучаться с должной широтой и глубиной, однако глобальное понимание единства планетарного почвенного покрова позволяет решать задачи сельского хозяйства на новом, современном уровне развития науки. В то же время в последние десятилетия резко увеличилась практическая потребность в почвенном знании со стороны глобальной и региональной географии и экологии, геохимии, инженерной геологии и грунтоведения, градостроительства, экономики, геополитики и др. Однако до сих пор литература по почвоведению, поступающая в научные библиотеки, в том числе и Российскую государственную, направляется в раздел

сельскохозяйственных наук, что не способствует должному философскому осмыслению глобальности почвенного покрова Земли.

Всё выше сказанное свидетельствует, что философское осмысление места и роли почвоведения в науке и путей его дальнейшего развития является, несомненно, актуальной задачей. Ключевое значение в решении этой задачи имеет трудовая научная и философская деятельность ученика и последователя академика РАН Г.В.Добровольского д.ф.н., д.б.н., Лауреата государственной премии РФ Евгения Дмитриевича Никитина, которому удалось осуществить творческое осмысление идей В.В.Докучаева и В.И. Вернадского и разработать ряд собственных фундаментальных достижений частично выраженных в следующих положениях:

1) «...в структурном плане теория единства и взаимоотношений природы, человека, общества должна состоять из трех равноправных блоков: учения о человеке как целостной полифункциональной био-социально-космической системе, теоретического обобщения о взаимосвязи различных компонентов природы, наиболее ярко проявляющейся в биосфере и почвенной оболочке Земли, и учения об общих закономерностях жизни природных и социо-природных систем» [2].

2) «...методологическим основанием философско-научного обобщения по экологическим функциям биосферы и почвы является положение об универсальности обратных связей в природных системах и их экополифункциональности, являющейся одной из фундаментальных общих закономерностей, включающих в себя структурные, функциональные, динамические и эволюционные закономерности» [2].

3) «...эффективность жизни созидательных систем осуществляется при ее реализации на всех взаимосвязанных уровнях: развитие, устойчивость, функционирование, репродуцирование, сохранение» [2].

4) «...важнейшим условием выживания и развития земной цивилизации является сохранение и восстановление почв как незаменимого структурно-функционального компонента биосферы и планетарного узла природных и социо-природных связей» [2].

Полученные Е.Д.Никитиным философские и методологические положения использованы при обосновании новых подходов в охране окружающей среды: разработке комплексной Красной книги природы и ноосферы, Красной книги особо ценных почв и др.

В классическом университетском учебнике Экология почв Г.В.Добровольский и Е.Д.Никитин систематизировали на основе глобального подхода ряд функций геобиосоциосферы, что показано в нижеприведенной таблице [1].

Таблица

Ведущие функции основных составляющих геобиосоциосферы
(Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. М 2012, 410 с., с.361)

<i>Атмо- и гидросфера, литосфера</i>	<i>Педосфера и биомир планеты</i>	<i>Биосфера в целом, ноосоциосфера</i>
Атмосфера и гидросфера	Педосфера	Биосфера в целом
Блокировка жесткого космического излучения	Регулирование круговоротов вещества и энергии в гидросфере, атмосфере, биосфере	Интеграция приповерхностных геосфер в единую систему
Среда жизни		Фактор прогрессивного полноступенчатого развития Земли
Фактор формирования биомира, педо- и литосферы	Биохимическое преобразование верхних слоев литосферы и защита их от эрозии	Жизнепригодная среда обитания человека
Регулирование теплового режима Земли		

Ресурс сельскохозяйственного и промышленного производства	Источник вещества для образования минералов, пород, полезных ископаемых	Источник разнообразных ресурсов
Литосфера	Планетарный узел взаимосвязей приповерхностных оболочек Земли	Фактор эволюции общества
«Фундамент биосферы»	Биомир планеты	Ноосоциосфера Земли
Источник материала и энергии для глобальных круговоротов	Незаменимый ведущий фактор почвообразования	Познание Земли и Вселенной, сохранение этносов и социума
Фактор эволюции биосферы и ее компонентов	Регулирование состава атмосферы	Разработка природосберегающих технологий использования природных ресурсов планеты
Трансформация и захоронение вещества, образовавшегося на поверхности Земли	Аккумуляция и трансформация солнечной энергии	Восстановление естественно-исторических ландшафтов и зон Земного шара
Осуществление взаимосвязей с ниже расположенными оболочками планеты	Качественная активизация геохимических процессов Земли	Разработка и реализация теории единства природы, этносов и социума, личности и их совместного гармонизирующего развития
	Основной источник пищевых и бытовых ресурсов человечества	Освоение космического пространства

Мы полагаем, что в вышеприведенной таблице особой важностью в рамках тематики нашей статьи обладают ноосоциосферные функции Земли. Принцип, заложенный корифеями почвоведения Г.В.Добровольским и Е.Д.Никитиным, об историческом значении творчества которых мы неоднократно упоминали [7,8,9,10] заключается в идее планетарного развития, в процессе которого возникновение человека и социума есть закономерный этап планетарной эволюции, доказывающий единство человека и природы.

Таким образом, ведущими функциями геобиосоциосферы являются, в числе других и познание Земли и Вселенной, сохранение этносов и социума, разработка природосберегающих технологий использования природных ресурсов планеты, восстановление естественно-исторических ландшафтов и зон Земного шара, разработка и реализация теории единства природы, этносов, социума и личности в процессе их совместного гармонизирующего развития [4]. Функция освоения космического пространства и проявления человеческой деятельности вне пределов планеты Земля рассматриваются Г.В.Добровольским и Е.Д.Никитиным как естественный итог всеобщего планетарного развития. Однако благополучное достижение этого итога зависит, в том числе и от успеха краснокнижного дела, от способности современного социума к преодолению негативного антропогенного воздействия на природу [5,6].

Особо следует отметить опыт народов Великой России, и прежде всего русского народа в деле выживания в условиях экстремального земледелия. Это отдельная обширная тема и в рамках данной статьи она не может быть рассмотрена. Однако наличие такого опыта

весьма актуально для современного мира, ибо антропогенная нагрузка на почвы и сопутствующие ей климатические изменения постепенно превращает все пахотные ресурсы Земли в зоны рискованного земледелия. Определение почвы как узла планетарно-космических и ноосферных связей [3] позволяет зафиксировать глобальное значение почвенного покрова в эволюции геобионоосферы, определить основные принципы, признаки, причины и следствия формирующихся педосферно-этносферных связей современного мира, во многом определяющих необходимость создания Красной книги природы и ноосферы.

Список литературы

1. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. М. 2012, 410 с.
2. Никитин Е.Д. Философский анализ системных взаимосвязей биосферы, почв, цивилизации. Автореферат дисс. Доктора философских наук. М. 2005, 63 с.
3. Никитин Е. Д., Сабодина Е. П. Философские основания сохранения почв как узла планетарно-космических и ноосферных связей // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук. Вып. 4. — Т. 2. — МаГУ Магнитогорск, 2009. — С. 69–73.
4. Сабодина Е. П., Мельников Ю. С. Философские основания учения об экофункциях почв и этносферы и их сохранения. М. 2019, 306 с.
5. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о необходимости завершения цикла краснокнижных и близких к ним научно-философских работ по особой охране почв на примере научной и экспозиционной деятельности отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова // В сб. II Международная научно-практическая конференция. Новое слово в науке: стратегия развития. Чебоксары, 2017, с.12-14
6. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Красная книга почв России и защита педосферы в Краснодарском крае // в сборнике статей по материалам Международной научной экологической конференции «Экологические проблемы развития агроландшафтов и способы повышения их продуктивности» Краснодар, 2018, с.368 – 170.
7. Сабодина Е.П. Научное и философское наследие Ю.К.Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д.Никитина в условиях современной социо-культурной реальности. // в журнале: Osterreichisches Multiscience Journal, 2019, т.1 № 17, с. 23 – 35.
8. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Никитин Евгений Дмитриевич – философ и почвовед // в ежемесячном международном научном журнале «LINGVO-SCIENCE», Варна, Болгария, 2017, №4, с.24 – 29.
9. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О педосфере, ядре русской культуры и тенденциях исторического развития (к 80-летию со дня рождения Е.Д.Никитина) // Образование, инновация, исследования как ресурс сообщества: материалы всероссийской научно-практической конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2019, 224 с., с.60 – 64.
10. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о некоторых особенностях экспозиционной работы лауреата Государственной премии РФ Никитина Е.Д. // журнал «LINGVO – SCIENCE», Варна, Болгария, 2019, № 24, с.23 - 27.
11. Толстой Л.Н. ПСС т.29 О голоде. М.1954.

Систер Владимир Григорьевич
член-корреспондент РАН,
доктор технических наук,
заведующий кафедрой «Процессы и аппараты химической технологии»
Московского политехнического университета,
г. Москва
e-mail: vgs001@mail.ru

Цедиллин Андрей Николаевич
кандидат технических наук
доцент кафедры «Процессы и аппараты химической технологии»
Московского политехнического университета,
г. Москва,
e-mail: azedilin@yandex.ru

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №20-013-00829\20

Аннотация. В статье представлены возможные направления устойчивого цивилизационного развития с учетом вызовов XXI века. Обострившиеся противоречия между развивающейся техносферой и теряющей свою устойчивость биосферой могут быть разрешены внедрением природоподобных технологий при переходе к новому постиндустриальному технологическому укладу, базирующемуся на альтернативной и возобновляемой энергетике и максимальном использовании техногенных материальных ресурсов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, техносфера, биосфера, природоподобные технологии, технологический уклад.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-105-111

Sister Vladimir Grigoryevich
*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Technical Sciences,
Chairholder of “Processes and devices of chemical technology”
Moscow Polytechnic University,
Moscow,
e-mail: vgs001@mail.ru*

Tsedilin Andrey Nikolaevich
*Ph.D. (Technical Sciences),
Associate Professor
“Processes and devices of chemical technology” Chair
Moscow Polytechnic University,
Moscow,
e-mail: azedilin@yandex.ru*

POST-INDUSTRIAL TECHNOLOGICAL STRUCTURE AS A GLOBAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT BASIS

The research was prepared within RFBR grant no. 20-013-00829 \ 20

Abstract. The article shows possible directions of sustainable civilizational development, taking into account the challenges of the XXI century. The sharpened contradictions between the developing technosphere and biosphere, that is losing its stability, can be resolved by the introduction of natural-like technologies in the transition to a new post-industrial technological paradigm based on alternative and renewable energy and the maximum use of technogeneous material resources.

Keywords: sustainable development, technosphere, biosphere, nature-like technologies, technological structure.

Выступая на заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года, президент РФ В.В. Путин сказал: «Нам нужны качественно иные подходы. Речь должна идти о внедрении принципиально новых природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой. Это действительно вызов планетарного масштаба» [1].

Данное выступление может является основой понимания и формирования принципов глобального устойчивого развития с учетом вызовов XXI века.

В настоящее время в научном сообществе под устойчивым развитием (sustainable development), понимают процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Как показано выше, XXI век вносит существенные коррективы в виде глобальных экологических вызовов.

Их причиной является цивилизационное развитие при воспроизводстве продукции и услуг в индустриальных технологических укладах и системе ценностей "общества потребления" (consumer) [2], базирующееся на доминировании материально-энергетических ресурсов биосферы над ее *жизнеобеспечивающими (экологическими) функциями*.

Технологический уклады, исследованием которых занимаются отечественные и зарубежные научные школы, преимущественно экономической направленности [3-8] представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый производственный цикл, начинающийся с добычи и получения первичных материально-энергетических ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления, и их последующей утилизацией.

Таблица 1

Структура технологических укладов.

СТРУКТУРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА
Ядро технологического уклада – ведущие отрасли и виды деятельности, благодаря которым капитал имеет максимальный рост или обеспечивается планетарная экологическая безопасность.
Ключевые факторы – технологические нововведения, благодаря которым возникло ядро.
Несущие отрасли – отрасли, интенсивно потребляющие ключевой фактор, играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада.

Комплекс базисных совокупностей технологически сопряжённых производств образует ядро технологического уклада. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада, называются ключевым фактором. Отрасли,

интенсивно использующие ключевой фактор и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются несущими отраслями.

Техносфера, как составная часть цивилизационного развития, прошла целый ряд доиндустриальных и не менее 5-ти индустриальных технологических укладов и готовится к переходу в 6-ой технологический уклад (постиндустриальный), что может обеспечить выход из экологического цивилизационного кризиса, связанного с загрязнением среды обитания человека.

Доиндустриальные уклады базировались на мускульной, ручной, конной энергетике человека и животных. Все изобретения того времени, которые дошли и до нашего времени, касались усиления мускульной силы человека и животных (винт, рычаг, колесо, редуктор, гончарный круг, меха в кузнице, механическая прялка, ручной ткацкий станок).

Индустриальные уклады базировались на доминировании материально-энергетических ресурсов биосферы (экосферы) над ее жизнеобеспечивающими функциями, что привело к цивилизационному кризису, связанному с загрязнением среды обитания человека.

Начало индустриальных периодов технологических укладов приходится на конец XVIII - начало XIX веков.

Таблица 2

Технологические уклады

Технологические уклады (ТУ)	Годы	Ключевые факторы	Технологическое ядро
I	1780-1830	Текстильные машины	Текстиль, выплавка чугуна; обработка железа, водяной двигатель, канат
II	1830-1880	Паровой двигатель	Железные дороги, пароходы; угольная и станкоинструментальная промышленность, черная металлургия
III	1880-1930	Электродвигатель, сталелитейная промышленность	Электротехника, тяжелое машиностроение, сталелитейная промышленность, неорганическая химия, линии электропередач
IV	1930-1970	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Автомобилестроение, самолетостроение, ракетостроение, цветная металлургия, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти
V	1970-2010	Микроэлектроника, газификация	Электронная промышленность, компьютеры, оптическая промышленность, космонавтика, телекоммуникации, роботостроение, газовая промышленность, программное обеспечение, информационные услуги
VI	2010-2050	Квантово-вакуумные технологии	Нано-, био-, информационные технологии. Цель: медицина, экология, повышение качества жизни

Представленные в табл. 2 составляющие нового шестого пост индустриального технологического уклада (2010-2050 г.г.) носят прогностический характер. Предполагается наноэнергетика, молекулярные, клеточные и ядерные технологии, нанотехнологии и

наноразмерные производства, робототехника, использование стволовых клеток, инженерия живых тканей и органов, освоение ближнего космоса и др.

Необходимость экологической безопасности среды обитания человека для обеспечения глобального устойчивого развития цивилизации стало осознаваться в 4-5 индустриальных технологических укладах. Появились безотходные (малоотходные) и ресурсосберегающих технологий.

Безотходная технология – совокупность технологических производственных операций, исключая выбросы и сбросы загрязняющих веществ в таких объемах, которые приводят к ухудшению состояния окружающей среды.

Ресурсосберегающая технология – совокупность технологических производственных операций, обеспечивающая производство продукции с минимально возможным потреблением топлива и других источников энергии, а также сырья, материалов, воды, воздуха и других ресурсов.

Был разработан критерий экологичности производства (формула 1):

$$k_{\text{эк}} = \sum_i m_i^z \frac{C_i^z}{\text{ПДК}_i^z} + \sum_i m_i^{\text{жс}} \frac{C_i^{\text{жс}}}{\text{ПДК}_i^{\text{жс}}} + \sum_i m_i^m \frac{C_i^m}{\text{ПДК}_i^m} \quad (1)$$

где m_i^z , $m_i^{\text{жс}}$, m_i^m – удельные количества i -го компонента газообразных, жидких и твердых отходов на единицу продукции; C_i^z , $C_i^{\text{жс}}$, C_i^m – концентрации i -го компонента газообразных, жидких и твердых отходов; ПДК_i^z – ПДК i -го компонента в воздухе населенных мест; $\text{ПДК}_i^{\text{жс}}$ – ПДК i -го компонента в водоемах рыбохозяйственного назначения. В качестве ПДК_i^m в выражении принимается $\text{ПДК}_i^{\text{жс}}$, так как при хранении твердых отходов возможно их растворение в атмосферных осадках, поверхностных и грунтовых водах.

Для идеально безотходного производства критерий экологичности $k_{\text{эк}}$ должен быть равен нулю. Данный критерий не имеет нормативных пороговых величин и используется главным образом для сравнительного анализа различных вариантов технологий аналогичных между собой производств [9].

Но все это носило условный характер, поскольку в индустриальных технологических укладах при разрабатываемых и реализуемых в них технологиях никакое производство, в принципе, невозможно было без загрязнения окружающей среды промышленными отходами различных типов.

Подобный индустриальный подход, основывающийся на возможностях самоочищения биосферы (экосферы) был объективно лимитирован ее устойчивостью к воздействию факторов развивающейся техносферы. Начиная со второй половины XX века начался процесс потери устойчивости и планетарного загрязнения среды обитания человека, что явилось предпосылкой к формированию принципиально иного технологического уклада, основанного не на возможностях роста капитала при использовании материально-энергетических ресурсов биосферы (экосферы), а на выживании и развитии человечества как биологического вида (жизнеобеспечивающие функции биосферы).

Исходя из экологических аспектов наступающего цивилизационного кризиса (загрязнение среды обитания человека, истощение традиционных углеводородных источников энергии, дисперсия необходимых для производства химических элементов и др.), ядром нового постиндустриального технологического уклада могут стать:

- альтернативная и возобновляемая энергетика;
- формирование техногенных полезных запасы из отходов различных типов по аналогии с природными;
- формирование природоподобной техносферы.

Ключевым фактором - природоподобные технологии и процессы.

Это должно обеспечить при глобальном устойчивом развитии техносферы и оптимальных условиях жизнедеятельности человека в среде его обитания, доминирование жизнеобеспечивающих функций биосферы (экосферы) над ее материально-энергетическими ресурсами.

Под природоподобными технологиями следует понимать инновационные разработки, базирующиеся на фундаментальных законах природы, комплексном конвергенционном и логистическом подходах, обеспечивающие, прежде всего, возможность регулирования и сохранения материальных и энергетических циклов планетарного (природного и техногенного) кругооборота, предназначенных для поддержания устойчивого равновесия между биосферой и развивающейся техносферой [10].

Для разработки и реализации природоподобных технологий планируется использование НБИКС-технологий: нано- (Н), био- (Б), информационные (И), когнитивные (К) и социогуманитарные технологии (С).

Нанотехнологии: При уменьшении объема какого-либо вещества по одной, двум или трем координатам до размеров нанометрового (10^{-9}) масштаба возникает новое качество, то эти образования следует отнести к наноматериалам, а технологии к нанотехнологиям.

Биотехнологии: Использование живых организмов, их систем или продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также возможности создания живых организмов с необходимыми свойствами методом геной инженерии. Биотехнологии использовались человеком эмпирически в производстве продуктов питания (молочнокислая продукция, хлеб, алкогольные напитки и другое) еще на самых ранних стадиях цивилизации. Современные биотехнологии и, конечно, геной инженерия, энзимология в разных областях (медицина, производство лекарств, продуктов питания) научно обоснованы и широко используются с середины XX века.

Информационные технологии: Методы эффективной обработки, хранения, анализа и использования информации. Одна из самых молодых технологий середины прошлого и начала XXI века, без которой невозможно представить жизнь современного человека (Интернет, мобильные телефоны и другое). Вопросы информационных технологий напрямую в этой книге затрагиваться не будут, поскольку автор непрофессионал в этой области.

Когнитивные технологии: Познание, изучение, осознание умственных и чувственных функций человека и животных. Тесно связаны с успехами биологии, физиологии, психологии. Оформились в самостоятельные направления в конце XX века. Когнитивная наука изучает процесс познания - как мы воспринимаем мир, как мыслим, на что обращаем внимание.

Социальные технологии: Методы решения социальных проблем, направленных на формирование условий жизни и развития общества, общественных отношений, социальной структуры с целью обеспечения потребностей человека, создания условий для реализации его потенциальных способностей и интересов, с учетом одобренной обществом системы ценностей и взаимосвязи между общественным прогрессом и экономическим развитием.

Эти технологии, будучи объединёнными, конвергированными в единое целое, могут являться инструментом развития природоподобных технологий [11].

Задачами разработки и внедрения природоподобных технологий является формирование благоприятной («зеленой») среды обитания человека, направленной на повышение продолжительности жизни и активного долголетия при переходе к постиндустриальному технологическому укладу. В связи с этим, наиболее значимыми направлениями их реализации могут быть жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) и строительство, как отрасли, непосредственно формирующие среду обитания (составную часть техносферы).

Учитывая разнообразие инновационных направлений этих отраслей, они могут стать несущими отраслями и вытягивающим проектом устойчивого развития техносферы в постиндустриальном технологическом укладе [12].

Социальные факторы индустриальных технологических укладов базируются на принципах «общества потребления (consumer society)», обозначающее совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления. Общество потребления характеризуется массовым потреблением материальных благ и формированием соответствующей системы ценностей и установок.

Общество потребления возникает в результате развития капиталистической формации [13], сопровождаемого бурным экономическим и техническим развитием и такими социальными изменениями, как рост доходов, существенно изменяющий структуру потребления; снижение продолжительности рабочего дня и рост свободного времени; размывание классовой структуры; индивидуализация потребления.

Главной опасностью общества потребления является навязывание (с помощью рекламы, средств массовой информации, интернета и т.п.) большинству населения потребление излишних товаров и услуг, выходящее за рамки обеспечения физического существования и здорового образа жизни. С конца XX века объем ресурсов, необходимых для производства и утилизации излишних товаров и услуг становится сопоставим с планетарными возможностями, что не может не сказаться на глобальном устойчивом развитии.

Важнейшей социальной составляющей перехода к Шестому постиндустриальному технологическому этапу должно стать формирование неосоциальной теории разумного потребления (в интересах большинства населения планеты), основывающейся на фундаментальных природных законах и материально - энергетических возможностях биосферы (экосферы) планеты и ближнего космоса.

Переход к постиндустриальному технологическому укладу должен стать важнейшим фактором глобального устойчивого развития в XXI в.

Список литературы

1. Полный текст выступления президента РФ Владимира Путина на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года
2. Кондратьев К.Я. Современное общество потребления и его экологические ограничения // Энергия. — 2005. — № 10. — С. 60-66.
3. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы : журнал. — М., 1986. — № 5. — С. 793—804. Глазьев С.Ю. Некоторые закономерности технико-экономического развития и возможности ускорения НТП. Известия Академии наук СССР. Серия экономическая 1987 - №3.
4. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития — М: Наука, 1990.
5. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М: ВладДар, 1993.
6. Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. Экономика и математические методы. - №2, 2016, с.3-29., В.Ю. Яковец. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М. Экономика. 2003 — 85 с.
7. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М. Экономика. 2011 — 382 с.,
8. Карлота Перес «Технологическая революция и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011- 231 с.
9. Брюхань Ф.Ф. Промышленная экология: Курс лекций. - М.: МГУИЭ, 2002. – 160 с.
10. Систер В.Г. Природоподобные технологии и процессы при переходе к новому технологическому укладу. Сб. материалов I научно - технической конф. – Москва: (НИЦ «Курчатовский институт» - ИРЕА), 2018, с. 19.

11. Электронная версия книги Кричевского Г.Е. «Нано, био, инфо, когно, социо (NBICS) – технологии для Мира и Войны».2016.
12. Хованская Г.П., Систер В.Г., Цедилин А.Н. Техничко-экологические аспекты реновации жилищного фонда // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 2.
13. Ильин В.И., Общество потребления как форма капиталистического развития// Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов. 2008, 157 с.

Ходоченко Анастасия Викторовна
Ростовский государственный экономический университет
г. Ростов-на-Дону
e-mail: anastasia.kh61@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И «ЗЕЛеной» ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи устойчивого развития с изменением климата и использованием «зеленой» энергетики. В рамках рассмотренных направлений показано, что с помощью концепции устойчивого развития и «зеленой» экономики возможно сокращение негативного воздействия на природную среду. Выявлена взаимосвязь между улучшением климата и использованием «зеленых» технологий в международной практике.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая» экономика, природная среда ВИЭ, изменение климата.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-112-116

Khodachenko Anastasia Viktorovna
Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don
e-mail: anastasia.kh61@mail.ru

ENVIRONMENT AND GREEN ENERGY SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article considers the relationship between sustainable development, climate change and the use of green energy. The article reviews directions and shows that with the help of the sustainable development theory and green economy, it is possible to reduce the negative impact on the environment. The article also reveals relationship between climate improvement and the use of green technologies in international practice.

Keywords: sustainable development, green economy, environment of renewable energy sources, climate change.

Сегодня мир сталкивается с глобальными вызовами, затрагивающими условия существования природной среды и экономическое процветание каждого государства. Предложенные Организацией Объединенных Наций (ООН) Цели в области устойчивого развития представляют собой понимание того, что текущие действия и политика всех стран мира неспособны сдержать масштабы ущерба, причиняемые человеческой деятельностью природной среде.

Само понимание скорейшего перехода к глобальному устойчивому развитию во много связано с пониманием «критического обострения диспропорции между экономическим развитием и экологической деградацией» [2, С.13]. По мнению экспертов, «за прошедшие 30 лет наблюдался значительный рост мирового ВВП..., что повысило уровень жизни сотен миллионов человек» [2, С.13]. Тем не менее, «такой рост во многом был достигнут благодаря глобальному истощению природного капитала и деградации экосистем. В 2000-е гг. в мире быстро нарастали экологические проблемы: растущий дефицит пресной воды и продовольствия, изменение климата, сокращение биоразнообразия и лесов...» [2, С.13].

В 2015 году международным сообществом было принято Парижское соглашение, направленное на удержание глобальной температуры на уровне ниже 2°C. Все участники соглашения представили для этого цели, где прописаны обязательства по сокращению

выбросов в атмосферу. Основным условием участия в соглашении является предоставление каждой страной отчетности о ходе выполнении принятых обязательств, обновляемые каждые пять лет с 2020 года.

Согласно Межправительственной группе экспертов по изменению климата, на сегодняшний момент большинство регионов мира, около 20-40% мирового населения, подвержены потеплению свыше 1,5°C за один сезон [6]. Негативные изменения проявляются в таких факторах, как засуха, наводнения, сокращение биоразнообразия, экстремальные погодные условия и т.д.

Все Цели в области устойчивого развития взаимосвязаны между собой, особенно с Целью № 13 в области изменения климата. Негативное изменение климата может подорвать реализацию самой концепции устойчивого развития. Меры по смягчению последствий изменения климата будут способствовать созданию здоровых экосистем в синергии с другими Целями устойчивого развития. Синергизм проявляется в проведении совместных политик во всех смежных областях и на всех уровнях управления для укрепления устойчивого развития любого государства. Тем не менее, появляется вероятность негативного воздействия, если направить все усилия на достижение только одной Цели в области устойчивого развития. Примерами успешной синергии выступают борьба с изменением климата (Цель № 13) и использование «чистой» энергии (Цель №7).

По данным Международного энергетического агентства, в 2019 году глобальные выбросы CO₂, связанные с энергетикой, составили около 33 Гт (рис. 1). В региональном разрезе, в развитых странах выбросы сократились на 370 млн. тонн (или на 3,2%), где около 85% сокращения приходилось на энергетический сектор. Переход на «зеленые» технологии способствовал улучшению энергетического сектора во многих странах [5].

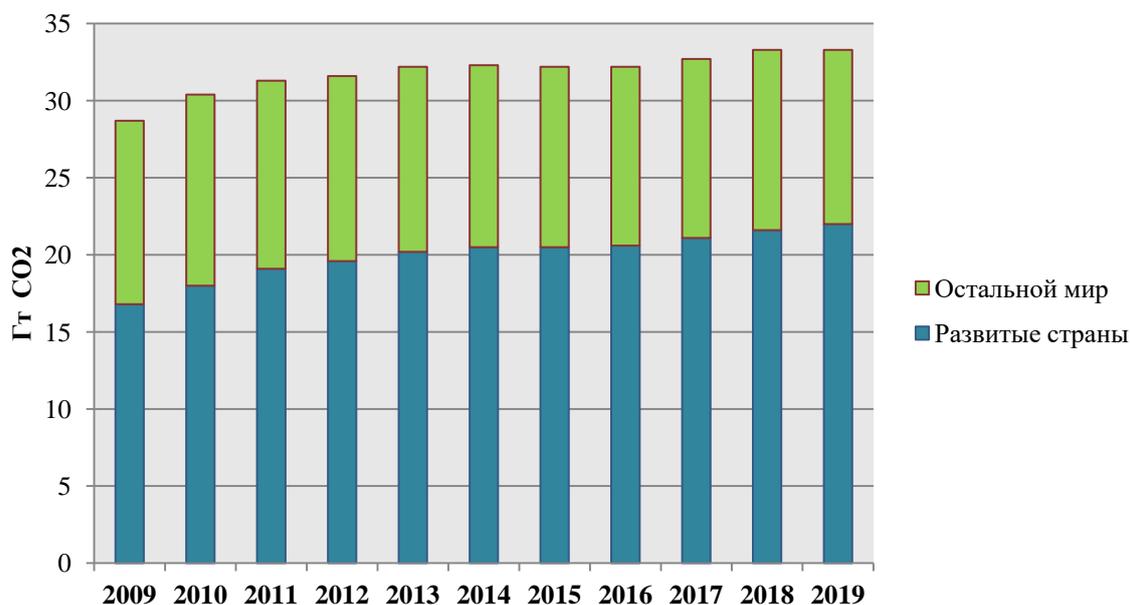

Рисунок 1. Глобальные выбросы CO₂, связанные с энергетикой, 2009-2019 (Гт CO₂) [5]

Следует отметить тенденцию замедления уровня выбросов CO₂ в энергетическом секторе. Как отмечают эксперты, это стало благодаря расширению использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), переходу на природный газ и увеличению ядерной энергии.

Существующая экономическая модель не способна в полной мере минимизировать природные потери, в связи с этим возникает потребность в её трансформации. Концепция устойчивого развития и «зеленая» экономика являются теми актуальными направлениями формирования современного общества, которые смогут сберечь природную среду для будущих поколений.

Одним из инструментов в «зеленой» экономике для предотвращения изменения климата на планет выступает радикальное сокращение выбросов с выходом на нулевой чистый уровень в хозяйственной деятельности. Трудности возникают в выборе способа сокращения выбросов, который зависит от краткосрочных и долгосрочных затрат. Многие эксперты отмечают, что уже сегодня технологии, основанные на ВИЭ, входят в наименее затратные по сравнению с традиционными технологиями на основе угля (рис. 2) [1, С.9].

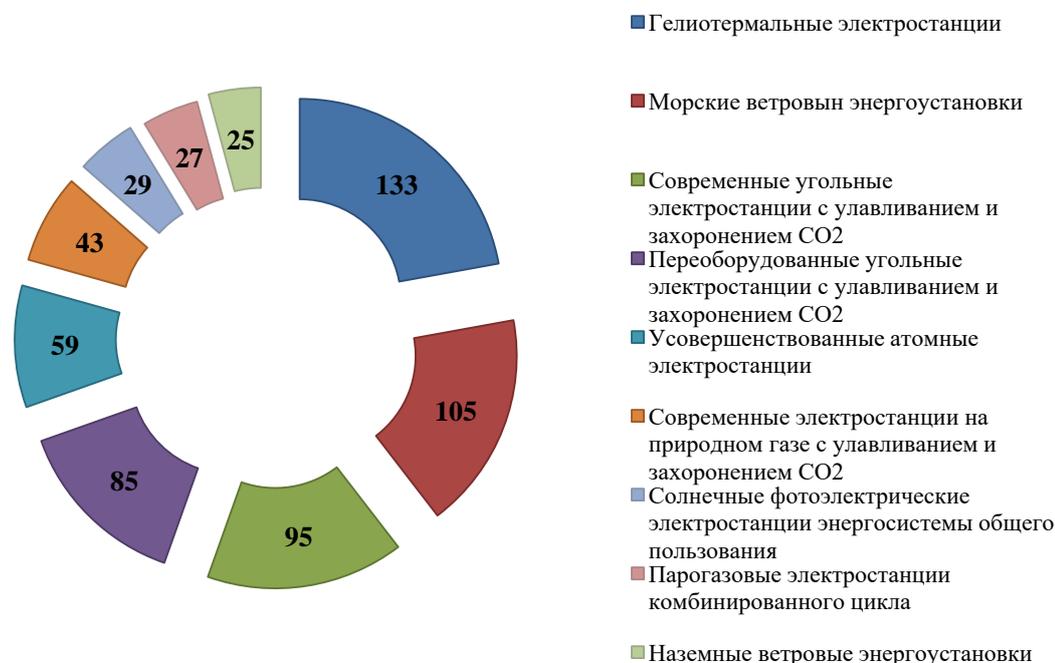

Рисунок 2. Затраты на генерацию ВИЭ по сравнению с существующими технологиями на основе угля (долл. США за тонну углекислого газа, в долларах 2017 года) [1, С.7]

«Зеленая» энергетика является одним из драйверов технологического, социального и экономического развития современного государства. В настоящее время ВИЭ являются самым быстрорастущим источником энергии и ресурсосберегающей «зеленой» технологией. Развитие ВИЭ является чрезвычайно важным стратегическим направлением развития энергетики будущего. Ключевыми преимуществами является неисчерпаемость и минимальная степень оказания негативного воздействия на окружающую среду. По сравнению с традиционным ископаемым видом топлива, запасы которого исчерпаются в течение определенного периода времени, ВИЭ будут доступны в течение очень долгого времени. Помимо этого, ВИЭ оказывают меньшее воздействие на окружающую среду, включая более низкие выбросы парниковых газов, чем традиционное топливо. Поэтому ВИЭ будут играть важную роль в достижении глобальных Целей в области устойчивого развития. Тем не менее, переход к «зеленым» технологиям «будет происходить гораздо медленнее, чем диктуют амбициозные цели, которые поставили перед собой правительства многих стран [1, С.10]. Таким образом, развитие и субсидирование «зеленых» технологий способствуют скорейшему снижению их стоимости, что способствует долгосрочной перспективе повсеместного использования технологий, снижающие выбросы CO₂ в атмосферу.

Согласно исследованиям IRENA, мощность ВИЭ в 2018 году продолжала расти, по итогам составила около 171 ГВт. Ежегодный прирост составил 7,9% за счет роста на 84% солнечной и ветровой энергии. В региональном разрезе лидирует Океания (рост на 17,7%), далее идет Азия (на 11,4%) и Африка (на 8,4%) [3]. Таким образом, ежегодно мир продолжает наращивать мощность ВИЭ больше, чем наращивает мощность всех видов ископаемого топлива.

Темпы роста мощностей ВИЭ существенно различаются в разных регионах, причем большинство новых мощностей устанавливается в развивающихся странах. Китай является крупнейшим разработчиком ВИЭ и тепла в течение последних восьми лет. Развитие ВИЭ является приоритетной политикой для Европейского союза (ЕС). Стратегия Энергетического союза включает в себя цель сделать европейский рынок мировым лидером в области «зеленой» энергетики. В 2019 году Россия ратифицировала Парижское соглашение спустя 4 года подписания в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Каждый год разрабатываются новые российские проекты, направленные на сохранение окружающей среды и способствующие внедрению «зеленых» технологий. Несмотря на приоритетность традиционных видов топлива, в последнее время в отдельных регионах страны реализуются проекты по разворачиванию ВИЭ. Активная реализация проектов в рамках «зеленой» экономики в области энергетики и государственная поддержка способствует привлечению внимания общественности к вопросам сохранения природной среды, биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности в России.

Сохранение природной среды напрямую зависит от энергетического сектора, что подтверждает взаимосвязь Целей 7 и 13. Следует принять во внимание следующие положения, которые будут способствовать достижению Целей в области устойчивого развития с помощью "зелёных" технологий, а именно в области климата и энергетики:

- ВИЭ должны стать глобальными источниками производства электроэнергии в мире;
- ВИЭ становятся наиболее конкурентоспособным вариантом, снижающий негативное изменение климата;
- локальные ВИЭ сократят разрыв в доступе энергии в труднодоступных регионах мира;
- «зеленые» инновации ускорят глобальную трансформацию энергетики в рамках «зеленой» экономики;
- ВИЭ должны расти быстрее для достижения Целей в области устойчивого развития.

Общество нуждается в глобальной экономической трансформации, способствующей быстрому переходу к устойчивой инфраструктуре, «зеленым» технологиям, обеспечивающей здоровый образ жизни и рациональное использование природных ресурсов.

«Зеленые» технологии имеют большой потенциал и нуждаются в развитии. С этой целью проводятся различные работы по внедрению энергоэффективных методов, которые обеспечивают энергосбережение и снижают экологическую нагрузку на окружающую среду. Использование ВИЭ направлено на рациональное удовлетворение мировых потребностей в энергии при одновременной реализации глобальных целей по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу. К сожалению, новая модель экономики – «зеленая» экономика – развивается недостаточно быстро, чтобы предотвратить негативные изменения в природной среде.

Список литературы

1. Гиллинегем, К. Оценка борьбы с углеродным следом/ К. Гиллинегем// Финансы и развитие. Ежеквартальный журнал Международного Валютного Фонда. – 2019. – № 4 (56). – С. 7-11.
2. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой// Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2019. – С.13.
3. IRENA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irena.org/> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Gillingham, K., Stock, J.H., The Cost of Reducing Greenhouse Gas Emissions/ К. Gillingham, J.H. Stock// Journal of Economic Perspectives. – 2018. – № 4. [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: https://scholar.harvard.edu/files/stock/files/gillingham_stock_cost_080218_posted.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
5. Global CO2 emissions in 2019// IEA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/articles/global-co2-emissions-in-2019> (дата обращения: 05.03.2020).
 6. Special report: Global warming of 1.5 °C// IPCC. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/sr15/chapter/chapter-1/> (дата обращения: 05.03.2020).

Хомяков Дмитрий Михайлович
*доктор технических наук,
кандидат биологических наук
профессор
Факультет почвоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: khom@soil.msu.ru*

ПОЧВА В БИОСФЕРЕ: ЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. Показана исключительная роль почвы, почвенного покрова (геодермы) и почвенной оболочке Земли (педосферы) в стабильном функционировании глобальной экосистемы, в устойчивом развитии природы и общества. Дано определение «климатически нейтрального» сельского хозяйства и «зеленой агрохимии». Естественные почвы с их плодородием можно отнести к критически важным незаменимым ресурсам, главному национальному богатству, обеспечивающим устойчивое развитие страны.

Ключевые слова: почва, почвенные ресурсы, плодородие почв, устойчивое развитие, биосфера.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-117-122

Khomyakov Dmitry Mikhailovich
*Doctor of Technical Sciences
Ph.D. (Biological Sciences)
Professor
Soil Science Faculty
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: khom@soil.msu.ru*

THE SOIL IN THE BIOSPHERE: ITS ENVIRONMENTAL FUNCTIONS AND PLACE WITHIN SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The current article shows the exceptional importance of soil, soil cover (geoderm) and soil cover of the Earth (pedosphere) in the stable functioning of the global ecosystem in the environmental and society sustainable development. The author defines such concepts as “climatic neutral” agriculture and “green agrochemistry”. Natural soils with their fertility can be attributed to critical irreplaceable resources, the main national wealth, providing the sustainable development of the country.

Keywords: soil, soil resources, soil fertility, sustainable development, biosphere.

Введение. В 70-х годах прошлого века интенсивно обсуждался вопрос о пределах роста, инициатором дискуссий выступал Римский клуб [1]. Масштабные проявления мирового экономического кризиса и рецессии 2020 года позволили по-новому взглянуть на рассчитанную 50 лет назад динамику глобального развития, учитывая тесную связь вопросов национальной, экологической и продовольственной безопасности, роль почвы и иных природных ресурсов в их обеспечении.

Население Земли скоро достигнет 8 млрд человек. Суммарная масса людей, как биологического вида, станет 300 млн тонн. Другого вида с такими показателями на планете нет. Для поддержания жизни популяции ежедневно нужна пища. Она должна быть

сбалансированная, содержать необходимое количество животного белка с полным набором аминокислот, включая незаменимые (не присутствующие в составе растительной пищи и не синтезируемые самим человеком при переваривании еды). Увеличение потребностей не один раз приводило территорию обитания к экологическим кризисам и катастрофам, исчезновению популяций промысловых видов, деградации ландшафтов и ресурсов мирового океана. Это имеет место и сейчас. Ограниченностью человеческого опыта объясняется неготовность людей к крупным экономическим и экологическим кризисам. По оценке 95-97% потребляемого продовольствия производят почвы планеты и лишь 3-5 % - мировой океан.

Почвы (не земля) - основное средство производства в сельском хозяйстве и одновременно важнейший незаменимый компонент окружающей среды, обладающий уникальными экологическими функциями, обеспечивающие устойчивое и стабильное функционирование всей биосферы [2-8 и др.]. Почва – сложнейшая, многофазная, полидисперсная, динамическая система, участвующая в воспроизведении биомассы. Здесь обитает около 1 млн. видов живых существ (больше 90% от всех известных видов). Ее формируют почвенные процессы, протекающие постоянно и непрерывно, охватывающие всю почвенную толщу, а не только верхний (или пахотный) слой. Изменчивость в пространстве и во времени факторов почвообразования и процессов, обуславливает большое почвенное разнообразие, представленное в природе, а также неоднородность (пестроту) почвенного покрова.

Современный взгляд на проблему устойчивого развития. В основе стратегического направления «устойчивого развития» лежит базовый принцип - улучшение качества жизни человека без разрушения природной среды (биосферы). ООН сформировала 17 основных целей устойчивого развития (ЦУР) в период до 2030 года. Международная группа по ресурсам (IRP) была организована Программой ООН по окружающей среде (UNEP, ЮНЕП) для проведения исследований в области рационального и безопасного использования природных ресурсов. В недавно опубликованном документе «Восстановление земель и почв для достижения целей устойчивого развития. Международная ресурсная панель» (2019), показано, что восстановление земель, сохранение ландшафтов, поддержание плодородия почв, их рекультивация и реабилитация является основой и входит во все, без исключения, ЦУР. Лицам, принимающим решения (ЛПР), необходимо понимать, что в сложной эколого-экономической и социальной системе все компоненты (подсистемы) взаимосвязаны [9]. Генеральная Ассамблея ООН 01.03.2019 года объявила 2021-2030 годы как «Десятилетие восстановления экосистем для достижения ЦУР». Следует отметить, что почва входит в состав всех наземных экосистем определенного иерархического уровня в качестве неотъемлемой, обязательной и незаменимой подсистемы или компонента.

Для реализации устойчивого управления этим критически важным ресурсом в 2012 году совет Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН – FAO, FAO - учредил Глобальное почвенное партнерство (GSP), которое с помощью научно-консультативного органа Межправительственной технической группы по почвам осуществила пересмотр Всемирной хартии почв (SWC) - политического документа, принятого Конференцией FAO еще в ноябре 1981 года.

FAO подготовлен доклад «Состояние мировых почвенных ресурсов: основной отчет» (SWSR). Он содержит описание и рейтинг десяти основных угроз для почв, которые отражаются на функциях экосистем в глобальном масштабе и в каждом отдельном регионе. В документе описаны прямые и косвенные нагрузки на почвы, а также пути и средства борьбы с их деградацией, проблема дисбаланса питательных веществ [10]. В развитие этого направления провозглашены «Добровольные руководящие принципы рационального использования почвенных ресурсов» (Утверждены 155-й сессией Совета FAO, Рим, 05.12.2016). Ставится глобальная задача — раскрыть, укрепить и поддерживать потенциал почв не только для производства продуктов питания, но и для сохранения водных ресурсов,

биоразнообразия, сокращения выбросов углерода, повышения устойчивости в условиях изменения климата [11].

Международный кодекс поведения в области устойчивого использования удобрений и управления ими [12], был разработан в поддержку и во исполнение уже упомянутых выше «Добровольных руководящих принципов рационального использования почвенных ресурсов». Общие цели: добиваться максимального эффекта от применения удобрений при минимизации негативных последствий; рационально использовать почвенные ресурсы; сохранять и воспроизводить плодородие почв; осуществлять комплексное управление им с использованием питательных веществ из различных безопасных источников.

Мы считаем целесообразным вести два термина. «Зеленая агрохимия» — это недопустимость неконтролируемого поступления химических элементов и веществ в окружающую среду, сокращение числа стадий полного цикла получения товарной продукции, включая производство применяемых агрохимикатов, а так же утилизацию и полезное использование отходов и побочной продукции. Последние активно вовлекаются в хозяйственный оборот, становятся товарами, сырьем, компонентами, применяющимися, в том числе, в составе средств для воспроизводства плодородия почв.

Сельское хозяйство оказывает сильное воздействие на все компоненты окружающей среды, включая почву. Оно является крупным источником выбросов парниковых газов. «Климатически нейтральное» агропроизводство – это набор технологий с максимально возможной окупаемостью агрохимикатов прибавкой урожая культур. Не допускается неконтролируемое распространение любых агрохимических средств во внешней среде (включая органические азот- и углеродсодержащие продукты), отсутствуют или минимизированы потери элементов минерального питания растений. Обязательно обеспечивается воспроизводство плодородия почв (желательно расширенное), максимально используются ресурсы органического вещества, включая отходы животноводства, постоянно улучшается поголовье и содержание скота, не снижаются запасы гумуса в пахотных почвах, исключена их деградация.

Почвенные ресурсы мира и продовольственная безопасность. ЮНЕП выдвинула концепцию «безопасного рабочего пространства» (БРП) - использование для нужд потребления не более 0,20 га пахотных почв на человека к 2030 году. Превышение норматива приведет к необратимому ущербу в виде сокращения биоразнообразия, высвобождения двуокси углерода, нарушения круговорота воды и питательных веществ, сокращения общей площади плодородной почвы. Сейчас сельскохозяйственные угодья расширяются в основном за счет лесов и саван, особенно в тропических регионах [13]. Достаточно вспомнить пожары сельвы в Бразилии в 2019 году.

Глобальное БРП для всего мира четко определено - 1640 млн га пахотных почв (сейчас их 1550 млн га). Нетрудно понять, что, таким образом, предел численности населения Земли устанавливается в 8,2 млрд человек, что соответствует ряду сделанных ранее оценок [1]. Вопрос установления емкости биосферы для растущего населения планеты крайне непросто. При его обсуждении возникают проблемы этического, политического, философского, экономического и биологического плана. Несомненно одно, – этот предел объективно существует.

Для каждой страны на первых этапах предусмотрен мониторинг и контроль ситуации, на втором – ведение неких экономических стимулов или санкций на экспортируемую сельскохозяйственную продукцию. В ЕС в среднем этот показатель составляет 0,31 с колебанием по странам: от 0,06 - в Нидерландах и Бельгии; 0,15 в Австрии и Германии; до 0,44 в Венгрии и Болгарии. В России индекс РП (учитывая посевные и пахотные площади) – 0,63 га на человека (или при расчете на «статистическую» пашню - уже до 0,80).

Благодаря интенсификации агропроизводства Нидерланды с площадью меньше Московской области, в 2019 году имеют рекордный объем экспорта сельскохозяйственной продукции 94,5 млрд евро, РФ только в 2018 и 2019 году – не выше 25 млрд долларов США, при 30 млрд долларов импорта.

К 2050 году потенциальный прирост мировой площади пахотных почв вновь вводимых в оборот может составить максимум до 500 млн га, при этом до 900 млн га уменьшат свое плодородие вследствие активизации процессов деградации. Эти площади частично будут выведены или полностью исключены из сферы сельскохозяйственного производства. В итоге, баланс останется близким к нулю или станет отрицательным.

В «Отчете о глобальной продовольственной политике-2019» Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI, ИФПРИ) ставится и описывается задача по «ревитализация» в сельских территориях, учитывая совокупность социальных, экономических и природных процессов [14]. Восстановление, рекультивация, альтернативное использование измененных ландшафтов – актуальные темы современной повестки дня для всех стран.

Ежегодный доклад ФАО «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире - 2019» констатирует, что многолетнее снижение распространенности недоедания в мире прекратилось, отмечен его рост. От голода страдают более 820 миллионов человек - один из каждых девяти человек в мире. Умеренный и серьезный уровни отсутствия продовольственной безопасности, согласно разработанной детальной шкале, в сумме характерны для 26,4% численности населения Земли, или для двух миллиардов человек [15].

Согласно «Сельскохозяйственным перспективам 2019-2028» (совместный доклад Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ФАО) в рассматриваемый период общее агропроизводство вырастет на 15% без увеличения площади использования сельскохозяйственных земель. Рост может быть обусловлен повышением урожаев сельскохозяйственных культур вследствие более высокой интенсивности процессов благодаря технологическим инновациям. В животноводстве прогнозируется увеличения поголовья скота и эффективности использования большего количества кормов [16]. Потребление основных продуктов питания на душу населения останется на прежнем уровне, поскольку спрос на них у большинства жителей планеты достиг насыщения. Причина - низкие доходы и слабый рост экономики. (Эти тенденции не преодолены, глобальная экономическая активность в 2020 году снижается.)

Проблема голода остаётся, будет усиливаться; почвенные ресурсы в мире уже дефицитны; основная ставка делается на использование интенсивных инновационных наукоемких агротехнологий.

Оценки сделаны до экономической рецессии и глобального кризиса 2020 года. Страдают все сферы, резко дешевеют сырьевые товары, а продукты питания растут в цене. Снижение производства и логистические сбои сказываются на мировом балансе продовольствия: страны вводят ограничения на импорт и экспорт, пополняют стратегические запасы, лимитируют и квотируют потребление населения, которое, в свою очередь, пытается реализовать сверхнормативный спрос. Растут потери продуктов питания в цепочке: производство, распределение, обмен, потребление.

Фокус - Россия. Россия - самое большое государство, занимает 17,1 млн км², расположено на двух континентах, имеет максимальную площадь почвенного покрова по сравнению с другими странами - примерно 14,5 млн км². Это одна шестая часть всех почв планеты. Общемировое значение почвенных ресурсов страны возрастает в связи с глобальными процессами их деградации и утраты, а также невозможности осуществления почвенным покровом биосферных функций в прежнем объеме.

В стране отсутствует единый орган государственного управления, специально уполномоченный в сфере землепользования. Вследствие этого применяются две различных процедуры государственного мониторинга земель. Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.06.2008 № 450 (ред. от 16.11.2019) «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) на него возложены эти функции и полномочия в части земель сельскохозяйственного назначения.

Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» (ред. от 03.08.2018) (далее ФЗ «О землеустройстве») начал действовать с 23.06.2001. С момента вступления в

силу первой редакции, сейчас уже восьмая, десятью федеральными законами были внесены изменения и дополнения, добавлены или удалены главы, статьи, пункты. В настоящее время территориальное землеустройство из него полностью исключено, а ниже рассмотренные положения закона не реализуются в практической деятельности Росреестра.

Почвенные, геоботанические и другие обследования проводятся в целях получения информации о состоянии земель, в том числе почвы, а также в целях выявления земель, подверженных водной и ветровой эрозии, селям, подтоплению, заболачиванию, вторичному засолению, иссушению, уплотнению, загрязнению отходами производства и потребления, радиоактивными и химическими веществами, заражению и другим негативным воздействиям (ст. 11). Изучение состояния земель (ст. 9), включая почвенные, геоботанические и другие обследования должны осуществляться на основе материалов геодезических и картографических работ (ст. 10).

Для сельских территорий России нет требований по обязательному проведению землеустройства на всех площадях, где ведется (или временно не ведется) агропроизводство. В имеющихся схемах территориального планирования муниципальных районов, генеральных планах поселений и городских округов земли сельскохозяйственного назначения представлены единым массивом, для них отсутствует собственное зонирование и соответствующие правила землепользования.

В стране нет понятной, четкой и долгосрочной земельной политики. Исключение из правового рассмотрения «почвы» и «почвенного покрова» как составной и неотъемлемой части биосферы, не позволит обеспечить устойчивое развитие страны, национальную, экологическую и продовольственную безопасность. Плодородие - свойство почв, обеспечивающее формирование основного количества биомассы на планете и аграрной продукции.

Необходимо иметь полноценное, научно-обоснованное и легальное (юридически значимое) общеправовое, точное, однозначное, дефинированное, устоявшееся, неконтекстное определение почвы и ее плодородия, как фундаментального уникального свойства, адекватно учитывать, использовать и охранять почвы как важнейший ресурс, разработать справедливый механизм налогообложения и государственной поддержки отечественных агропроизводителей.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России - 382,5 млн га, в том числе самая ценная часть - сельскохозяйственные угодья - 197,7 млн га. В 2019 году посеы занимали 79,8 млн. га, пары - 12,0 млн га, хотя статистическая площадь пашни - 115,8 млн га. В 1990 году площадь посевов составляла примерно 117,7 млн га и паров - 13,8 млн га (т.е. в сумме 131,5 млн га, что соответствовало площади пашни) [17]. Анализ цифр показывает отсутствие полной и объективной информации в системе регистрации и учета объектов недвижимости, не говоря уже о почвах.

По нашим оценкам, уже 25 лет наблюдается ежегодный отрицательный баланс основных элементов минерального питания растений (азот, фосфор и калий): свыше 100 кг д.в./га на пахотных почвах. Микроэлементы, кальций и магний, сера, подвижный кремний также не восполняются. Объемы удобрений и химических мелиорантов не обеспечивают даже простого воспроизводства плодородия пахотных почв России.

Само обеспечение продуктами питания и сельскохозяйственный экспорт происходят за счет не восполняемых расходов резервов плодородия почв – «природно-ресурсного кредита». Он стал постоянным и ежегодным. Долг суммируется, накапливается и растет. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья можно рассматривать как вывоз за границу миллионов тонн макро- и микроэлементов минерального питания растений (основу плодородия почв), включая стратегический и дефицитный во всем мире фосфор.

Глобальные процессы 2020 года позволяют уверенно говорить, о том, что почвы России – ее главное, но пока недооцененное богатство, являющееся основой устойчивого «низкоуглеродного» развития страны в настоящем и будущем.

Список литературы

1. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста.- М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1994. - 304с.
2. Ковда В.А. Патология почв и охрана биосферы планеты // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2011, т.3, № 4. - С. 532-547.
3. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы: Функционально-экологический подход. - М: Наука; МАИК «Наука/Интерпериодика», 2000. - 185 с.
4. Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. Учение об экологических функциях почв: учебник. - М: Изд-во МГУ; Наука, 2006. - 364 с.
5. Добровольский Г.В., Карпачевский Л.О., Криксунов Е.А. Геосферы и педосфера. - М: ГЕОС, 2010. - 190 с.
6. Хазиев Ф.Х. Почва и экология // Вестник Академии наук РБ, 2017, т. 24, № 3 (87). - С. 29-38.
7. Харькина М.А. Почвенное плодородие и его роль в поддержании жизни на Земле // Энергия, экономика, техника, экология, 2017, № 7. - С. 68-74.
8. Титова В.И. Подходы к выбору показателей и опыт оценки способности почвенного покрова к выполнению общебиосферных функций (аналитический обзор) // Аграрная наука Евро-Северо-Востока, 2018, т. 67, № 6. - С. 4-16.
9. IRP (2019). Land Restoration for Achieving the Sustainable Development Goals: An International Resource Panel Think Piece. Nairobi: United Nations Environment Programme, UNESCO, 2019. - 139 p.
10. Status of the World's Soil Resources: Main Report / Food and Agriculture Organization of the United Nations and Intergovernmental Technical Panel on Soils.- Rome, Italy, 2015.- 650 p.
11. Voluntary Guidelines for Sustainable Soil Management / Food and Agriculture Organization of the United Nations. - Rome, Italy, 2017. - 26
12. FAO. 2019. The international Code of Conduct for the sustainable use and management of fertilizers. - Rom: FAO, 2019. - 56 p.
13. Assessing Global Land Use: Balancing Consumption with Sustainable Supply. A Report of the Working Group on Land and Soils of the International Resource Panel / Bringezu S., Schütz H., Pengue W., O'Brien M., Garcia F., Sims R., Howarth R., Kauppi L., Swilling M., and Herrick J. - Paris: UNEP, 2014. - 132 p.
14. Global food policy report. 2019. - Washington: INTERNATIONAL FOOD POLICY RESEARCH INSTITUTE (IFPRI), 2019. - 160 p.
15. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2019. The State of Food Security and Nutrition in the World. Safeguarding against economic slowdowns and downturns. - Rome: FAO, 2019. - 239 p.
16. OECD-FAO Agricultural Outlook 2019-2028. - Paris: OECD Publishing, Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2019. - 326 p.
17. Сельское хозяйство в России. 2019: Статистический сборник – М.: Росстат, 2019. – 91 с.

**СЕКЦИЯ 3. ГЛОБАЛЬНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
SECTION 3. GLOBAL DIPLOMACY AND INTERNATIONAL RELATIONS**

Барматова Светлана Петровна

*доктор социологических наук,
профессор*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Брянский филиал,
Россия, г. Брянск
e-mail: bsp@br.ranepa.ru*

«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию социального феномена – параллельных миров в геополитике. Представлена авторская позиция, согласно которой в современном геополитическом пространстве создан прецедент одновременного существования нескольких геополитических реальностей, формирующих свои правила и договоренности, творящих свою «мировую историю».

Ключевые слова: геополитика, параллельные миры, геополитические акторы

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-123-127

Barmatova Svetlana Petrovna

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor*

*Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
Bryansk
e-mail: bsp@br.ranepa.ru*

“PARALLEL WORLDS” IN MODERN GEOPOLITICS

Abstract. The article is devoted to the description of the social phenomenon - parallel worlds in geopolitics. This point of view shows precedents of the simultaneous existence of several geopolitical realities within geopolitical space. Such realities form their own rules and arrangements, the creative abilities of their world history.

Keywords: geopolitics, parallel worlds, geopolitical actors

В попытке описать окружающую человека 20-х годов XXI века социальную реальность на ум сразу приходит мудрость, провозглашенная китайским философом Конфуцием: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!»

Но современному миру, и всем живущим в его пространстве индивидам не только эта «возможность» дана, но еще и насыщены эти перемены таким количеством дополнительных «опций», что, пожалуй, и перед каждым человеком, и перед миром в целом поставлен практически неразрешимый вопрос – как из этого выходить?

Кризис мирового порядка, кризис глобализации, кризис управления, кризис еды, и – уже такие привычные на этом фоне – финансовые кризисы – вот далеко не полный перечень тех социальных вызовов, которыми до отказа наполнено геополитическое пространство современного мира.

Пандемия коронавируса, и вызванная ею практически полная самоизоляция не только единичного субъекта, но субъектов геополитического уровня – государств во всю мощь проявила еще один кризис – кризис ресурсов солидаризации геополитических акторов, их

неспособность к объединению даже под угрозой полного вымирания человеческой расы (пусть это и преувеличение угрозы, но все-таки – вполне возможная реальность). Всемирной карантин, вызванный пандемией коронавируса, позволил очень четко проявиться тем тенденциям и закономерностям геополитических процессов современности, которые в «мирное время» могли бы быть латентно текущими многие годы. Например, определилась реальная «значимость» транснациональных корпораций, о которых в последние годы многие ученые говорили как о новом геополитическом акторе, конкурирующем с национальным государством, не выдержала проверку устойчивость межгосударственных договоренностей, не подтвердилась перспективность имперской модели развития (с попыткой установления глобальной гегемонии США) геополитического мирового пространства.

В этой связи актуализировался вопрос о способах и методах разрешения геополитических проблем в условиях, с одной стороны, глобальных мировых вызовов, затрагивающих все страны без исключения, и продолжающегося конфликта интересов геополитических игроков.

И если раньше в науке и в практике рассматривались в основном две формы решения геополитических проблем – война и дипломатия, то крен современного общества и государства в сторону информационного развития оказался весьма щедр на развития совершенно уникальных «новых форматов» решения этих вопросов: это и «мягкая сила», и «управляемый хаос», и диффузные процессы, и гибридные войны (которые, согласно классическому высказыванию известного немецкого теоретика К. Клаузевица, «война есть продолжение политики иными средствами» [4], получили новые, доселе невиданные, «арсеналы» для достижения поставленных целей, породили новые социальные феномены), и это все больше подталкивает мир к нарастанию неопределенности и непредсказуемости.

В данной статье описывается (на этом этапе – даже не концептуализируется, а обозначается) феномен, который автор назвал «параллельные миры» в геополитике.

Суть данного феномена заключается в том, что в геополитической мировой практике очень активно развивается процесс «множественных реальностей», связанный с тем, что в условиях постоянно ужесточающегося геополитического противостояния между многими геополитическими акторами рождается несколько одновременно функционирующих геополитических реальностей, существующих вне зависимости друг от друга, при том, что в этих реальностях фигурируют одни и те же геополитические субъекты. Но их «присутствие» в этих пространствах развивается по совершенно отличным друг от друга сценариям, характеризуется разными ипостасями и социальными практиками. В каждой из этих реальностей реализуется своя логика развития и взаимодействия между функционирующими в ней субъектами, формируются свои правила и договоренности, т.е., творится своя «мировая история», что, по сути, противоречит здравому смыслу, и сильно затрудняет управляемость мировой системы и последовательность ее развития.

В качестве иллюстрационных аргументов приведем только три примера из нашего сегодня.

В качестве Примера №1 остановимся на двух фактах: Создание американцами собственной арабской армии в Сирии и подписание Д. Трампом весной текущего, 2020 г. указа в поддержку коммерческого освоения ресурсов на Луне и других небесных телах [8].

В указе говорится, что США не признают Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, по которому исследование спутника считается достоянием всего человечества. Отмечается, что «...космос как юридически, так и физически служит «уникальным пространством для деятельности человека и США не рассматривают его в качестве всеобщего достояния» [8].

Такой же вариант «единоличного принятия решения» США демонстрируют по отношению к нефтяным месторождениям в Сирии – при наличии не только законного Президента данного государства, хоть и находящегося в состоянии противостояния (но не

войны) с теми же США, но и при достаточно высоком уровне международного внимания к данному государству.

Как отмечают ливанские СМИ, «...вооружённые силы (ВС) США начали вербовку на северо-востоке Сирии нового ополчения, которое, очевидно, должно работать параллельно с курдскими формированиями» [7]. Создаваемые соединения должны будут выполнять задачу по охране нефтеносных районов, которые априори переходят «в сферу интересов» (т.е. – полное пользование) США. Местная компонента нового ополчения, должна, по мнению американских разработчиков, снизить у местных племен неприятие того, что нефтяные точки находятся под американским контролем.

Помимо «...охраны нефтяных месторождений подразделение должно быть готово отразить атаки бойцов проиранских вооружённых формирований, поддерживающих режим президента Сирии Башара Асада» [6].

Это, конечно, далеко не первый подобный демарш США, но нарастающая агрессивность и полное пренебрежение какими-либо международными нормами и договоренностями порождает ощущение полного «отсутствия» субъектов этих договоренностей и гарантов выполнения международных норм (международных организаций, например, ООН) в том геополитическом пространстве, в котором реализуют свои геополитические интересы США, или полного «вытеснения» их за пределы принятия решений, влияющих на геополитические процессы.

Пример № 2. В 2007 г. Фондом «Открой Украину» А. Яценюка* был основан Киевский форум по безопасности, позиционирующийся как «...ведущий международный форум Украины по проблемам мира и безопасности» [9].

Показательно не просто само существование данного Форума, которое можно было бы интерпретировать как демонстрацию приверженности «демократическим традициям» Запада (или – более прозрачно – соответствия требованиям США), попытку создать аналог ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности в отдельно взятой стране, акцентируя, тем самым, внимание всего мира на том, что (как декларируют свою позицию организаторы Киевского Форума) Украина является на данный момент самым главным форпостом мировой демократии, стоящим на защите мира от российской агрессии.

Показателен именно список участников, которые приглашаются на заседания данного Форума. Так, например, в онлайн дискуссии Киевского форума безопасности «Война России против Украины: как обуздать агрессора и установить долгосрочный мир в Восточной Европе», которая проходила 24.04.2020 г. [9], участие приняли:

Курт Волкер, Чрезвычайный и Полномочный Посол, Специальный представитель правительства Соединенных Штатов по переговорам в отношении Украины в 2017-2019 годах;

Джон Хербст, Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине в 2003-2006 годах, директор центра Евразии Атлантического Совета;

Стивен Пайфер, Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине в 1998- 2000 годах, старший научный сотрудник Стэнфордского университета;

Уильям Тейлор, Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Украине в 2006 - 2009 годах и временно поверенный в делах США в Украине в 2019-2020 годах, вице-президент Американского Института мира.

Украинскую позицию представил Арсений Яценюк, премьер-министр Украины в 2014-2016 годах, основатель Фонда «Открой Украину» и Киевского форума по безопасности.

Модератором дискуссии выступил Данил Лубкивский, заместитель Министра иностранных дел Украины в 2014 году, дипломатический советник премьер-министра в 2015-2016 годах, член наблюдательного совета фонда «Открой Украину» [9].

Во время дискуссии 3 апреля 2020 г. обсуждалась проблема: как не допустить экономического коллапса и создать условия для выхода Украины из кризиса?

Участники: А. Яценюк, министр финансов Украины С. Марченко, президент Американской торговой палаты в Украине Андрей Гундер, президент Европейской бизнес

ассоциации Томаш Фиала, старший советник Атлантического совета Андерс Аслунд, директор экономических и социальных программ аналитического Центра Разумкова Василий Юрчишин.

Список мероприятий может быть продолжен. Списки участников, за редким исключением, будут аналогичными – не по конкретным персоналиям, но по регалиям и геополитической принадлежности участников (США и К*).

Конечно, организаторы любой экспертной площадки (а именно такой площадкой является, по мнению его организаторов) Киевский форум, вправе приглашать тех спикеров, которые наиболее экспертны в обсуждаемой проблематике, но представленный список выглядит достаточно «одновекторно», причем «вектор» сформирован не случайно. И опять возникает стойкое ощущение «параллельного мира», в котором другие «участники» не уместны, и не допускаемы.

И – самый показательный пример.

В апреле 2019 г. в Крыму работал V юбилейный Ялтинский международный экономический форум. В 2019 году тема одного из самых престижных деловых мероприятий в России была сформулирована как «Мир. Россия. Крым. Новая мировая реальность» [2].

Участие в форуме «...приняли 4564 человек – в полтора раза больше, чем год назад» [2]. Ялтинский международный экономический форум посетили 807 иностранных делегатов из 89 стран мира, в том числе из Италии, Франции, Великобритании, Бельгии, Швеции, Польши, Чехии, Латвии, США, Турции, Ирака, Ирана, Китая, Индии, Никарагуа, Украины и других. В Форуме также участвовали делегации Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, делегация Донецкой народной республики.

Впервые форум посетили гости из Хорватии, Люксембурга, Австралии, Аргентины, Гватемалы, Судана, Сьерра-Леоне, Габона, а также непризнанного Сомалиленда.

Самыми многочисленными оказались делегации из Германии, Италии, Сирии, Франции, Бельгии и Никарагуа.

Почетными гостями V Ялтинского международного экономического форума стали делегации Сирийской Арабской Республики и Франции – от каждой из стран прибыли более 50 политиков и представителей бизнеса.

Африканский континент на форуме представляли 72 делегата, в числе которых было 36 парламентариев, лидеров политических партий, высокопоставленных чиновников и предпринимателей из 31 страны: Сьерра-Леоне, Бенина, Бурунди, Демократической Республики Конго, Египта, Зимбабве, Мали, Нигера, Республики Кабо-Верде, Сенегала, Судана, Туниса, Чада, ЮАР и других стран.

Латинская Америка направила более 30 высокопоставленных политиков, включая действующих депутатов, министров, а также лидеров общественного мнения из Мексики, Венесуэлы, Уругвая, Никарагуа, Кубы, Чили, Бразилии, Аргентины, Колумбии, Перу и других стран.

Участие в форуме также принял 41 гражданин Украины.

По итогам V Ялтинского международного экономического форума было подписано 102 документа на общую сумму 215 млрд рублей [3].

Как отметил в беседе с журналистами сопредседатель «Деловой России» и Оргкомитета V ЯМЭФ А. Назаров, «... три четверти государств в мире будет знать, как прошел Ялтинский международный экономический форум» [3]. Все вышеперечисленное и позволило официальному представителю МИД РФ М. Захаровой произнести ставшую чуть ли не слоганом Форума фразу: «Изоляция Крыма — это миф» [1].

«Многочисленные иностранные гости свидетельствуют об интересе стран к Крыму», – говорилось и в обращении к участникам мероприятия министра иностранных дел С. Лаврова [5].

Но наличие санкций, которые наложены на Российскую Федерацию и Крым полностью рядом западных стран и США, создали полный информационный и дипломатический бойкот Форуму. Это значительное международное событие было

полностью исключено из официальной геополитической повестки дня, для мира Ялтинский экономический форум проходил как бы в «другой реальности», а его итоги официально не обсуждались на уровне правительства ни в США, ни в одной из стран, входящих в состав Евросоюза, о чем на площадках Форума говорили иностранные гости. Вопрос о необъективном освещении информации по Крыму и Донбассу в ведущих европейских СМИ так же неоднократно поднимался на полях форума.

Перечисленные примеры – только малая часть проявлений параллельных миров, существующих в геополитическом пространстве современного мира. Но само их наличие – очень тревожный сигнал, требующий внимания со стороны как ученых, экспертов, так и практиков. Именно поэтому ближайшие годы – это время переосмысления концептуальных подходов и теоретических моделей, описывающих реалии геополитических процессов, социальных практик геополитических акторов всех уровней, системной перестройки миропорядка, перезапуска социальной системы с учетом реалий формирующейся модели глобализации, сетевого общества и цифровой экономики, поскольку «мир уже никогда не будет прежним»...

Список литературы

1. Западные политики определились со статусом Крыма на полях Ялтинского форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190422/1552909861.html>
2. Итоги V юбилейного Ялтинского международного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26970/4025886/>
3. Итоги V Ялтинского международного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://business-crimea.com/2019/05/03/itogi-v-yaltinskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma/>
4. Клаузевиц, Карл фон (1780-1831). О войне: [перевод с немецкого] / Карл Клаузевиц. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2007. – 861 с.
5. Подведены итоги Ялтинского экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/04/22/yalta/>
6. США начали формировать в Сирии арабское спецподразделение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/04/29/usaprivilekaytvsiriu/>
7. США создают собственную арабскую армию в Сирии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/middleeast/44065311/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
8. Трамп подписал указ о праве США использовать ресурсы Луны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/07/04/2020/5e8bc85a9a79473565bd61a0>
9. У них закончатся деньги. Россия сделает все возможное, чтобы снять с себя санкции. - Яценюк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sensor.net.ua/v3191322>

Власов Дмитрий Германович

соискатель

Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск,

e-mail: vlasovdmitriy@bk.ru

**СИНЕРГИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА
УЧАСТНИКОВ ВЭД И ЕАИС ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ, КАК ПРОРЫВНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ РОСТА ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ И УКРЕПЛЕНИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ**

Аннотация. Внедрение средств коммуникационной идентификации в виде комплексного инструментария «три в одном» в рамках создания упрощённого привилегированного порядка «прозрачный международный транспортный зелёный коридор» позволит значительно упростить и ускорить темпы пропуска и перемещения транзитных товарных партий внешнеторговых грузопотоков для законопослушного бизнес-сообщества участников ВЭД на (с) таможенную территорию ЕАЭС с соблюдением в полном объеме таможенного законодательства, а также уровня и качества таможенного контроля в пунктах пропуска на границе и в рамках маршрута перемещения грузов по всему транспортному коридору. Нововведения позволят обеспечить огромную региональную инфраструктуру и социально-экономическую стабильность регионов, районов и поселений и соответственно трудозанятость граждан на просторах России и ЕАЭС, а также стран мировых партнеров вокруг «прозрачного международного транспортного зелёного коридора».

Ключевые слова: Транзитный потенциал, коммуникационная идентификация, международный транспортный коридор, транспондерная система, система геолокации, система видеоназора, бизнес-сообщество участников ВЭД, внешнеторговый грузопоток, валютные средства, бюджетная система, транзитные сообщения.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-128-138

Vlasov Dmitry Germanovich

Doctoral Student,

South Ural State University,

Chelyabinsk

e-mail: vlasovdmitriy@bk.ru

**SYNERGY OF THE BUSINESS COMMUNITY ELECTRONIC PLATFORM FOR
INTERNATIONAL ECONOMIC ACTIVITY PARTICIPANTS AND UNIFIED
AUTOMATED INFORMATION SYSTEM OF CUSTOMS SERVICES (UAIS) AS A
BREAKTHROUGH TECHNOLOGY FOR RUSSIAN TRANSIT POTENTIAL GROWING
AND STRENGTHENING COOPERATION IN THE INTERNATIONAL MARKET**

Abstract. The implementation of communication identification tools in form of comprehensive triple toolkit as part of the “transparent international transport green corridor” will significantly simplify and accelerate the rate of passage and movement for transit foreign trade cargo flows. It will help law-abiding business community as foreign trade participants to follow the customs legislation within the customs territory of the EAEU, as well as to follow the level and quality of customs control at border checkpoints and within the route of goods along the entire transport corridor. The innovations will provide a huge regional infrastructure and socio-economic stability of regions, districts and settlements, thus it will lead to the stable employment of Russia and other EAEU citizens, as well as other world country-partners that take part in the “transparent international transport green corridor”.

Keywords: transition potential, communication identification, international transport corridor, transponder system, geolocation system, video surveillance system, business community of foreign economic activity participants, foreign trade cargo traffic, currency funds, budget system, transit communications.

Развитию дипломатии и международных отношений в рамках мирового сообщества стран с различным уровнем интеграции экономик, способствует развитие транзитного потенциала и транзитных сообщений. На международном уровне всему мировому сообществу стран необходимо улучшать взаимовыгодное сотрудничество и внешнеторговый грузооборот товаров. Принципы развития транзитного потенциала, как известно, заключаются во взаимодействии стран-партнёров с Россией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) [1] в рамках создания протяженных международных транспортных коридоров, способствующих не только развитию и прозрачности торговых отношений, но созданию необходимой социально-экономической инфраструктуры и климата различных регионов России и ЕАЭС.

Транзитный потенциал России и ЕАЭС является важнейшей базой наполнения бюджетов всех уровней России: федеральный, региональный, местный благодаря осуществлению высокотехнологичных перемещений транзитных партий различных грузов между партнёрами третьих стран с применением различного вида транспорта (железнодорожный, автомобильный, водный, воздушный транспорт) через различные направления протяженной таможенной территории России и конечно в целом ЕАЭС.

В связи с малой долей участия России на международном рынке в масштабных внешнеторговых, экономических, транзитных транснациональных, трансграничных, трансконтинентальных проектах развития транспортных сетей и коридоров, у Российской Федерации в рамках ЕАЭС скрывается тем самым огромный пространственный потенциал транзитных возможностей развития территории, требующий раскрытия на ближайшую и долгосрочную перспективу. Пространственному развитию России и ЕАЭС в целом в рамках мирового сообщества стран имеющих различный уровень интеграции экономик, способствует развитие транзитного потенциала.

Всё-таки одной из наиболее важных государственных задач при создании международных транспортных коридоров большой протяжённости является пополнение валютными средствами федерального бюджета на международном транзите различных категорий грузов перемещаемых через единую таможенную территорию ЕАЭС между третьими странами посредством положительной хозяйственной деятельности субъектов бизнес-сообщества участников ВЭД.

Развитие международных транспортных коридоров ЕАЭС с третьими странами-партнёрами России в настоящее время затруднено их слабой инфраструктурой и разветвлённостью, обустроенностью трансконтинентальных, транснациональных, трансграничных магистралей и трасс. Исключение также не составляют высокоскоростные автомобильные (в том числе платные) и железнодорожные магистрали, трассы вблизи федеральных центров, которые также все еще остаются редкостью, как и устойчивая и гарантированная высокоскоростная широкополосная цифровая связь. Для многих удаленных различных районов и зон России и ЕАЭС, таким образом, характерны транспортная и электронная недоступность. В большинстве регионов по протяженной территории России, среди уже освоенного пространства, заметно выросло количество число безхозных участков железных и автомобильных дорог по протяженной территории России и ЕАЭС, и разумеется, мирового сообщества стран в целом [2, 3].

Исследованию пространственного потенциала развития России автор более подробно уделил своё внимание в публикации [3].

Продуктивное функционирование международных транспортных коридоров напрямую связано с современным уровнем состояния и благоустроенности первых, а также объёмами, а значит скоростью и подконтрольностью, качеством перемещения различных

категорий грузопотоков благодаря положительной хозяйственной деятельности добропорядочных субъектов предпринимательства-участников ВЭД посредством выстраивания чёткого ангажемента «прозрачного зелёного коридора» [4, 5] из перевозчиков, таможенных перевозчиков, логистических, транспортно-экспедиционных, страховых компаний на автомобильном, железнодорожном, авиационном и водном транспорте (река, море, океан) перемещающих товары через единую таможенную территорию ЕАЭС между третьими странами [3].

Для этого выстраивается и инфраструктура для передвижения транспорта без пробок: строятся новые широкие, сглаженные без крутых подъёмов и спусков автомобильные трассы, магистрали (без перекрёстков), дороги с камнеуловителями в горной местности для предотвращения затора на тех участках, где имеется опасность каменного обвала. Это огромная работа, к сожалению, она ведётся точечно в рамках отдельных регионов, областей и краёв. По ремонту автотранспорта международной перевозки должны строиться специальные накопители. Когда плечо движения по маршруту у водителей составляет более 12 часов, должны располагаться стоянки для отдыха водителей в рамках графика движения, они могут отдохнуть, оставить автотранспорт, произвести ремонт и техобслуживание машины. Также необходимы крытые площадки, терминалы, склады, где необходимо произвести перегрузку (перевалку) товаров с одного вида транспортного средства одного вида транспорта на транспортное средство другого вида транспорта [6]. Например, отправили в контейнерах китайские товары и переместили в порт на Юг Каспийского моря, перегрузили груз в контейнерах на терминалы, после этого погрузка на суда Каспийской флотилии и морем переправили в порт г. Астрахань. После с порта Астрахани погрузили контейнеры на автомобильный транспорт или железнодорожный транспорт и повезли по суше в Европу. Так, в порядке сегментирования выглядит международный транспортный коридор. Всё это учитывает и подразумевает логистика [3].

Так, происходит в настоящее время ускоренными темпами модернизация железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона — Байкало-Амурской (БАМ) и Транссибирской железнодорожных магистралей которая должна по ожиданиям существенно повысить пропускные способности магистралей в 2024 году с 124,9 млн. тонн до 180 млн. тонн. В эту модернизацию, принадлежащую государственному крупнейшему российскому перевозчику «Российские железные дороги» (РЖД), входит перечень из 212 приоритетных участков, где нужно будет построить дополнительные пути и расширить станции, чтобы увеличить провозные способности грузопотоков этих двух магистралей в направлении морских портов и пограничных переходов Дальнего Востока. При этом сроки реализации проектов планируется сократить на один-два года [7].

Поскольку логистический маршрут и затрачиваемое время на доставку грузов оказываются короче и кратковременнее, транспортные издержки всех участников цепочки в рамках транспортного коридора снижаются, и улучшается логистика взаимных торгово-экономических связей [3].

Таким образом, государство уже выстраивает приоритет первоочередности строительства, монтажа, расширения, переоборудования в целях повышения провозной способности международных транспортных коридоров, когда при существующей инфраструктуре дорожных связей и магистралей объёмы перевозок составляют всего лишь несколько млн. тонн грузов. Тогда как, подобные транспортные коридоры дают беспрецедентные возможности и потребности приумножать объёмы перевозимых грузопотоков импорта, экспорта и транзита грузов в 1000 раз, достигая значений более 1000 млн. тонн [3].

Таким образом, государству нужно разрабатывать и реализовывать меры, благодаря которым данные проблемы разрешались бы в первую очередь. Как известно, при создании и строительстве международных транспортных коридоров большой протяжённости, должен реализовываться огромный перечень строительных, монтажных и организационных работ. Эти положительные перспективы, позволяют решать поставленные государственные цели и

задачи развития региональной инфраструктуры, социально-экономического благосостояния регионов, распределения производительных сил, создания рабочих мест и обеспечения трудозанятости населения на местах в различных регионах, районах и поселениях по протяжённым направлениям, участкам и сегментам международных транспортных коридоров территории России, в границах ЕАЭС и в целом стран мира [3].

В конечном итоге формируется налогооблагаемая база субъектов России с высокой долей таможенных, налоговых платежей и иных поступлений в бюджетную систему России.

Однако, согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, результат действия Концепции таможенного оформления и контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе, не только не оправдал ожидания, но и стал противоположным её цели. Так, за период реализации концепции вместо увеличения объектов таможенной инфраструктуры на таможенной границе их количество только сокращается. Стоимостной объем товаров, оформленных в пунктах пропуска на таможенной границе, уменьшается из года в год, при этом стоимостной объем товаров, которые были оформлены внутри страны, напротив, увеличивается за последнее время [8].

Данные факты констатируют не только недостаточное наличие и снижение самих пунктов пропуска на таможенной границе - объектов таможенной инфраструктуры, но и их необеспеченность современными средствами, инструментарием электронно-цифровой коммуникации с целью идентификации товаров и лиц, их перемещающих для единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов, способных обеспечить должный уровень пропускной способности (скорость пропуска) товаров через таможенную границу с соблюдением необходимого качества таможенного контроля грузопотоков перемещаемых бизнес- сообществом участников внешнеэкономической деятельности (далее – участников ВЭД). Кроме того, подобная практика деятельности таможенной службы сигнализирует не только об отсутствии должного уровня и качества таможенного контроля, но и на наличие формального подхода к оформлению грузов в пунктах пропуска на границе, когда груз ввозится либо контрабандой без оформления как такового, либо с заявлением недостоверных сведений и характеристик о наименовании, количестве товаров, фактурной и таможенной стоимости товаров, кодам единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ЕТН ВЭД) ЕАЭС, стране происхождения товаров и др.

Подобная ситуация также складывается вследствие возможности нелегального ввоза на таможенную территорию ЕАЭС криминальных внешнеторговых грузопотоков незаконопослушными участниками ВЭД, с фальсифицированными и (или) подмененными комплектами документов, недостоверно заявленными сведениями о действительной стране происхождения, стране отправления товаров, с целью либо полного уклонения, либо занижения причитающихся к уплате таможенных платежей и налогов в бюджетную систему государства. Так, используя, таким образом, возможности единой таможенной границы и территории с отсутствием в большей части внутренних границ между пятью государствами-членами ЕАЭС, в связи с территориальным расположением самих стран, подменяется в итоге ввоз товаров из третьих стран беспощинным ввозом товаров из ЕАЭС.

По мнению автора, для создания высокого качества отделения криминальных внешнеторговых грузопотоков товаров незаконопослушной бизнес-среды от позитивных грузопотоков действительно добропорядочного бизнес-сообщества участников ВЭД должна быть предусмотрена введенная ранее в научный оборот но дополненная система оценки и отбора юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в условиях действия «прозрачного международного зелёного транспортного коридора» согласно «негативных критериев», отражающих криминальные внешнеторговые грузопотоки товаров, ввозимых / вывозимых недобросовестными участниками ВЭД и «позитивных уточняющих критериев», формирующих привилегированный порядок «прозрачного международного зелёного транспортного коридора» исходя из поведения данных ЮЛ, ИП [4, 5]. Когда для каждой товарной партии груза складывалась бы своя «таможенная история» относительно

перемещения международных транзитных грузопотоков, в том числе кто является производителем товара. Например, страна производитель - Азия, перемещается груз через Россию в Европу. И сам производитель должен таким образом формировать и загружать, посредством инструментария электронно-цифровой коммуникации, данные для ЕАИС таможенных органов, с целью идентификации товаров и личностей (портфолио) физических лиц их перемещающих. В настоящее время в больших объемах таможенным транзитом ввозятся товарные партии: «лес», однако относительно его происхождения таможенная история отсутствует: где он спилен (порубочный участок), страна происхождения, кто является владельцем товара? Следовательно, в данном случае прослеживается криминальный характер формирующейся «таможенной истории» товарной партии.

Поэтому, анализ современной практики и поиск новой методологической платформы таможенного оформления и таможенного контроля грузопотоков, перемещаемых через единую таможенную границу ЕАЭС, требует иных механизмов и подходов относительно уровня и качества таможенного контроля для соблюдения в полной мере таможенного законодательства в пунктах пропуска на границе, в целях сокращения административных барьеров при перемещении грузов через таможенную границу (ЕАЭС), и одновременно создание благоприятных условий для добросовестного сообщества участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Проблематика развития евразийской интеграции, транзитного и транспортного потенциала России и ЕАЭС, партнёрства стран, влияния технологий на транзитные сообщения, интеграционные процессы, внешнеторговых и инвестиционных связей России, социально-экономической безопасности России и ЕАЭС, региональной социально-экономической политики находятся в центре внимания целого ряда российских и зарубежных исследователей: Л.Б. Вардомский, Б.А. Хейфец, А.В. Кузнецов, Р. Махмудов, В.Г. Шеров-Игнатъев, И.В. Караваева, А.Д. Разина, Л.Н. Чайникова, Г.И. Немирова, А.А. Арский, Е.В. Коньшева.

Большую научную работу в области транзитных сообщений, изучения транзитного потенциала, транзитной значимости и транзитной зависимости стран, создания транспортного партнёрства стран Евразии КНР, ЕС, ЕАЭС, СНГ проводит профессор, д.э.н. Л.Б. Вардомский [9], но вместе с тем, отдельные сегменты научной плоскости исследований остались всё-таки не разработанными в части ускорения темпов пропуска и перемещения грузов через единую таможенную границу ЕАЭС связанных со снижением административных барьеров для добросовестного бизнес-сообщества участников ВЭД, и сопряженных и сохранением качества соблюдения таможенного законодательства. Вардомским Л.Б. [9] рассматриваются коммуникации с мировым рынком в большей степени в части заметного ускорения таможенного оформления транзитных контейнерных поездов высокотехнологичных транзитных сообщений стран ЕАЭС на железнодорожном транспорте и трубопроводном транспорте, когда внешнеторговые перемещения грузопотоков рассматриваются на цифровой основе посредством электронных «пломб» и единого электронного перевозочного документа по всему маршруту перевозки. Задачи обеспечения цифровыми механизмами важны и необходимы для России. Но вместе с тем, отдельные участки научной области не затронуты в разрезе сокращения административных барьеров и упрощения таможенных процедур и таможенных операций для законопослушной среды бизнес-сообщества. Поэтому сегмент наших исследований затрагивает более конкретно внешнеэкономическую деятельность её участников (далее - участников ВЭД). Развитие цифровых алгоритмов необходимо для России, иных стран-участниц ЕАЭС и в целом партнёров мирового сообщества, поэтому надо обратить внимание на электронную платформу участников ВЭД и ЕАИС таможенных органов для максимального снижения административных барьеров и финансовых, трудовых издержек как должностных лиц пунктов пропуска через границу, так и добросовестного бизнес-сообщества участников ВЭД с одновременным усилением системы электронной коммуникации.

В условиях внезапного распространения в России и во всём мире пандемии коронавируса «COVID-19» государством с марта 2020г. были предприняты важные ограничительные меры, направленные на выявление, фиксацию и изолирование на карантин физических лиц являющихся заболевшими новым вирусом или бессимптомными носителями вируса, контроль и ограничение передвижения лиц, в том числе ограничение перемещения автотранспорта владельцы которого не имеют временный пропуск для передвижения в рамках региона, города.

В рамках разработанной государственной контрольной системы в целях сохранения изоляции людей и предотвращения распространения вируса, но с сохранением контроля заболевших и подозреваемых больных, человек и (или) автомобиль могут двигаться без предъявления паспорта и (или) водительских прав. Всего лишь наличие QR-кода на экране мобильного телефона достаточно контролирующим органам для удостоверения и констатации статуса предъявившего его лица (болен или нет, куда идет или едет на автомобиле, зачем движется, на какой период перемещается и т.д.). И предъявляется в данном случае не паспорт, ни фото, а всего лишь средство коммуникационной идентификации лица - QR-код на экране мобильного, считываемый контрольной системой. Такие лица пропускаются в случае наличия права на пропуск (отсутствия заражения вирусом).

Так, человек идентифицируется перед предстоящей проверкой со стороны контролирующих органов, и видно, что движется конкретное физическое лицо, имеющее определённый статус. Подобна ситуация, когда движется автотранспортное средство по российским дорогам, и в целях увеличения пропускной способности контроль осуществляется посредством видеокамеры, которая считывает регистрационный № автомобиля, привязанный к QR-коду автомобиля. И сразу понятно пропуск есть на авто или нет. Есть оформленный пропуск, автомобиль проезжает дальше. В противном случае при отсутствии пропуска стоп, авто разворачивается обратно и выдворяется с территории данного региона!

Подобным образом, коммуникационно - информационная система позволяет электронно связывать регистрационный № автомобиля и пропуск, личность физического лица и транспортную пластиковую карту на проезд.

Соблюдение добропорядочным бизнес- сообществом участников ВЭД на международном рынке упрощённого порядка согласно установленным критериям «прозрачного международного зеленого транспортного коридора» предлагается в дополнение к ранее введённому автором в научный оборот порядку «прозрачный зелёный коридор» [4, 5], который не подразумевал пополнение бюджетной системы России валютными доходами по своей сути в рамках транзитных сообщений грузов между контрагентами сделок с партнёрами третьих стран через таможенную территорию ЕАЭС, а ограничивался стандартно внешнеторговым грузопотоком (внешнеторговая сделка, поставка, реализация товаров) между Россией и третьими странами в рамках ЕАЭС, посредством выстраивания ангажемента перевозчиков, таможенных перевозчиков, транспортно-экспедиционных, логистических и страховых компаний [3].

Переноса положительный опыт из других отраслей на таможенный аспект, аналогичным образом, автором предлагается ввести на таможенных постах международных пунктов пропуска (МАПП, ЖДПП) средства коммуникационной идентификации в виде комплексного инструментария «Три в одном»: транспондерных систем, геолокации и систем видеонадзора при таможенном транзите и международном транзитном перемещении грузов по «прозрачному международному зеленому транспортному коридору» через государственную границу России и государств-участниц ЕАЭС, а также на международном уровне (МАПП, ЖДПП) в рамках имеющихся соглашений торговли с партнёрами третьих стран.

В связи с этим, автором предлагается следующие нововведения в рамках создания «прозрачного международного зеленого транспортного коридора»:

I. Следует отметить, что по дорогам России и ЕАЭС на платных участках зачастую уже используется автоматическая система - приёмопередающее устройство «транспондер / радиоответчик» осуществляющее пропуск автотранспорта. Датчик шлагбаума посылает в ответ на принятый сигнал прибора, установленного на переднем стекле автотранспортного средства, посредством которых шлагбаум автоматически поднимается при подъезде автомобиля и срабатывании датчиков транспондерной системы. Автомобиль незамедлительно и беспрепятственно проезжает данный контрольный пункт начала/ конец платного участка дороги без остановок. Но сейчас этот механизм не применяется в практике деятельности таможенной службы.

Поэтому необходимо сделать процесс таможенного оформления и таможенного контроля в пунктах пропуска синергичным и сочетаемым с точки зрения интеграции различных систем и отраслей. Так, предлагается объединить системы различного уровня в виде привязки личности (портфолио) водителя, регистрационного № автотранспортного средства с товарной партией груза: наименование товара, отправителя, получателя, собственника груза, места доставки, всех заявленных сведений и характеристик в товаро-проводительной документации на груз (CMR, INVOICE, TIR, сертификаты и др. документы на груз): стоимостные - фактурная стоимость, таможенная стоимость, весовые - брутто/нетто и объёмные характеристики и др., в качестве подтверждения дополнительной гарантии достоверности и идентификации перемещаемых в грузовых отсеках товаров находящихся под таможенным контролем, а также личности водителя и № транспортного средства перевозчика приближающегося к пункту пропуска на государственной границе государства. Перенос аналогии из осуществления налогового контроля налоговой службой, пункт таможенного пропуска на границе в данном случае приобретает дополнительный формальный аспект, подобно фискальному налоговому чеку, подотчётно предоставляемому с терминала после проведения продажи товара в сети магазинов. Кассовый чек, как и транспондер в таможенном аспекте, информирует налоговый орган о наименовании товара, сумме продажи, дате продажи и сумме налога на добавленную стоимость (НДС). Поэтому, для торговли отчетность упрощается, как и процедуры таможенного оформления и контроля для таможенной службы при перемещении товаров через таможенную границу, когда торговле остается минимальное действие: всего лишь обобщить сведения о проданном товаре: объем товара продан - сумма, сумма НДС составила – сумма.

Соответственно на таможенном пункте пропуска через границу, вдруг, откуда не может появиться транспортное средство международной перевозки под таможенным контролем. У товара под таможенным контролем должна быть так называемая «положительная таможенная история возникновения груза», как дополнительная гарантия, что таможенный груз легален: где был произведён, где и на какое транспортное средство был загружен товар, информация о приёмо-сдаче груза на перевозку, маршрут движения, скорость движения, отклонение от маршрута движения.

Но за счет того что, при подключении транспондера транспортного средства и QR-кода партии груза можно этот процесс отслеживать по транспондеру, когда транспортное средство с перемещаемой товарной партией будет подъезжать к предлагаемому шлагбауму транспондерной системы связанной с ЕАИС в пункте пропуска через государственную границу, благодаря информационной системе транспондера будут переданы сведения и будет отчётливо ясно, кто является перевозчиком, водителем транспортного средства, какой груз перемещается в грузовом отсеке, и с какими заявленными сведениями (уполномоченный оператор или обычный участник ВЭД). Если такого устройства не установлено на транспорт, таможенное оформление будет проходить в штатном режиме с полагающимися требованиями и сроками оформления транзита. В данном случае дополнительно оправданно применяемые на таможенной границе ЕАЭС меры минимизации рисков (ИДК, таможенный осмотр/ досмотр и др.) будут абсолютно лишними, неэффективными и затратными с точки зрения вкладываемых здесь ресурсов таможенных органов.

II. Внедрить и оснастить парк транспортных средств международной перевозки грузов (автотранспорт, железнодорожный транспорт) системой геолокации, благодаря которой все транзитные внешнеторговые транспортные потоки грузов следуемые через единую таможенную территорию ЕАЭС строго находились бы в он-лайн системе отслеживания по установленным маршрутам движения в «прозрачном международном транспортном зелёном коридоре» связанной с ЕАИС таможенных органов. Тогда сразу видно, что транспорт с маршрута никуда не отклоняется, а постоянно находится в маршрутной линейке движения. Так, благодаря предлагаемой навигации происходит отслеживание груза по линии маршрута движения в рамках «прозрачного международного транспортного зелёного коридора» с выявлением скорости, времени перемещения, возможного отклонения от маршрута движения, сохранение установленного времени движения и пунктов отдыха и заправки транспорта и др.

Поэтому, если внешнеторговый грузопоток в регламентное время следует равномерно по всему маршруту, то можно не обращать на него особое внимание. Но если транспорт с грузом отклоняется от маршрута влево/ вправо, где-то встал или слишком быстро движется, то это дает основания обратить на этот факт пристальное внимание сотрудников функциональных подразделений (отделы контроля за таможенным транзитом (ОКТТ), которые в том числе регламентно отслеживают место и сроки доставки товаров под таможенным контролем в пункт назначения). Подобный грузопоток предлагается классифицировать, как «жёлтая зона».

III. В рамках важнейших государственных задач для строительства, реконструкции, расширения и в том числе обеспечения «прозрачных международных транспортных зелёных коридоров» по всем маршрутам движения понадобится расширение региональной инфраструктуры городов, районов, поселений со строительством различных административно-хозяйственных, производственных объектов, создание огромного количества рабочих мест обслуживающих грузопотоки на магистрали, трассе по видам деятельности (дорожные рабочие, комиссары на автостраде, специалисты видеонаблюдения и обслуживания видеосистем и др.), что позволит обеспечить огромную инфраструктуру и соответственно трудоузанность граждан на просторах России вдоль транспортных автомобильных и железнодорожных магистралей (посёлки: больницы по оказанию неотложной медицинской, хирургической и травматологической помощи при авариях, стоянки, парковки, пункты отдыха водителей, пункты сервисного, бытового и медицинского обслуживания водителей, столовые, кафе, мотели, гостиницы, автозаправочные станции и др.).

IV. В настоящее время в г. Москва всё видеонаблюдение, в том числе наблюдение за многоквартирными домами (МКД) сведено на серверах в единую видеобазу на уровне муниципального образования. В стандартном положении дел база не нужна, но, когда это необходимо, вся база становится доступна для контроля, со стороны, в том числе государственных органов. Поэтому, предлагается также распространить этот положительный опыт аккумулирования сведений видеофиксации, на хозяйственную деятельность в границах «прозрачного международного транспортного зелёного коридора», установив видеотерминалы в поселках на погрузочно-разгрузочных складах, площадках, терминалах, стоянках, пунктах отдыха водителей и др. Такие поселки, парковки и стоянки строятся и создаются в данном случае также для выполнения государственных задач обеспечения занятости населения России, пополнения бюджетов различного уровня. Но таможенные органы, когда необходимо могут использовать в своих целях видеоинформацию. Для этого таможенной службе необходим доступ к базе данных.

Когда условно, транспорт с грузом движется по транспортному коридору между пунктами № 3 и № 4, в регламентный перерыв в пункте № 4 должна быть стоянка под видеонадзором для заправки транспорта международной перевозки или отдыха водителя и др. Водитель заправил транспорт и (или) отдохнул. Видеотерминал, тем не менее, постоянно фиксировал и накапливал информацию, передавая её на сервер в круглосуточном режиме.

Предлагается, что бы такая видеoinформация накапливалась, хранилась и использовалась при её необходимости, в том числе для реализации таможенными органами возложенных на них функций в качестве исполнения насущных государственных задач по обеспечению доставки транзитных грузов в рамках деятельности международных транспортных коридоров, обеспечения гаранта сохранности груза находящегося под таможенным контролем и (или) в качестве доказательств нарушения средств таможенной идентификации (таможенные пломбы/ пломбы отправителя, ЗПУ) при утрате, хищении товаров. Такую видеобазу предлагается хранить по подведомственности в едином хранилище на балансе той из государственных служб или учреждений, организаций по линии разграничения того административного округа, к кому относится данный объект (стоянка, парковка) или участок дороги, магистрали, железной дороги, в том числе частной собственности (собственник участка платной дороги, РЖД, Автодор, УМВД, УВО др.).

Таким образом, благодаря внедрению в таможенную сферу деятельности предлагаемых средств коммуникационной идентификации – комплексного инструментария «Три в одном»: транспондерных систем, систем геолокации и видеонадзора в рамках создания упрощённого привилегированного порядка «прозрачный международный транспортный зелёный коридор» будет происходить существенное упрощение и ускорение пропуска каждой товарной партии внешнеторговых грузопотоков на (с) таможенную территорию ЕАЭС до 15 мин с учётом открытия процедуры таможенного транзита [1, 10, 11] с соблюдением в полном объеме таможенного законодательства, а также уровня и качества таможенного контроля в пунктах пропуска на границе и в рамках перемещения по всему международному транспортному коридору для законопослушного бизнес-сообщества участников ВЭД, и наоборот усложняться с применением мер минимизации рисков для криминального бизнеса, который не желает соблюдать таможенное законодательство. При этом пользоваться привилегиями упрощённого порядка «прозрачного международного транспортного зелёного коридора» смогут далеко не все участники ВЭД, а лишь те, кто будет соответствовать критериям оценки для регистрации в данном реестре. Кроме того, инструментарий позволит сократить административные барьеры при перемещении внешнеторговых грузопотоков через таможенную границу ЕАЭС, и одновременно создаст благоприятные условия для добросовестного сообщества участников ВЭД. Кроме этого, благодаря снижению расходов государства и экономии временных, финансовых, трудовых, материальных ресурсов при пропуске товаров через границы единой таможенной территории ЕАЭС, эти положительные факторы позволят не только обеспечить пополнение федерального бюджета таможенными сборами, пошлинами и налогами, но и придадут рост пополнения региональных, местных бюджетов субъектов и муниципальных образований, а также снижение затрат добросовестной среды участников ВЭД.

Кроме этого, посредством внедрения и оснащения парка транспортных средств международной перевозки грузов системой геолокации, все транзитные внешнеторговые транспортные потоки грузов следуемые через единую таможенную территорию ЕАЭС, будут строго находиться в он-лайн системе отслеживания по установленным маршрутам движения в «прозрачном международном транспортном зелёном коридоре». Так, будет происходить отслеживание любых грузопотоков по линии маршрута движения в рамках «прозрачного международного транспортного зелёного коридора» с выявлением скорости, времени перемещения, возможного отклонения от маршрута движения, сохранение установленного времени движения, соблюдение установленного времени отдыха и приема пищи водителей, заправки транспорта в зонах регламентированной остановки по пути следования грузов.

Ввиду обширности, протяжённости и отдаленности различных населённых пунктов и районов друг от друга, благодаря созданию «прозрачных международных транспортных зелёных коридоров» будут решаться в данном случае важнейшие государственные задачи социально-экономического и пространственного развития всей России и ЕАЭС в целом. В этом смысле, в данном механизме строительства и обслуживания «прозрачных международных транспортных зелёных коридоров» заложен и важнейший социально-

экономический аспект содействия и распределения занятости населения по всей протяженной территории России.

Установка видеосистем, видеорежима фиксации, записи, аккумуляции и хранение видеoinформации о перемещаемых грузопотоках товаров в границах «прозрачного международного транспортного зелёного коридора» будут использоваться при необходимости для реализации таможенными органами возложенных на них функций в качестве исполнения насущных государственных задач по обеспечению доставки транзитных грузов в рамках деятельности международных транспортных коридоров, обеспечения гаранта сохранности грузов находящихся под таможенным контролем и (или) в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях (АП) или преступлениях в случаях нарушения средств таможенной идентификации (таможенные пломбы/ пломбы отправителя, запорно-пломбировочное устройство (ЗПУ)) при утрате, пропаже, хищении товаров.

В заключение можно с достоверностью утверждать, что средства коммуникационной идентификации электронной платформы бизнес-сообщества участников ВЭД в виде внедрения комплексного инструментария «Три в одном»: транспондерных систем, систем геолокации и видеонадзора связанных с ЕАИС таможенных органов в рамках функционирования «прозрачных международных транспортных зелёных коридоров» прорывным образом позволят повысить транзитный потенциал России, ЕАЭС и в целом мирового сообщества стран. Данные нововведения разрешат важнейшую задачу пополнения таможенных платежей, налогов, сборов, отчислений средств в бюджеты всех уровней: местный, региональный и федеральный и создания налогооблагаемой базы поселений, городов и регионов в целом, а также принесут положительные сдвиги поступления заработной платы работникам предприятий и стабилизации доходов граждан, проживающих в конкретных местностях вокруг функционирования «прозрачных международных транспортных зелёных коридоров» [3].

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс].
2. Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года. - [Электронный ресурс]. - http://xn----7sbbhnbqial1ebd4mma.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Kontsepsiya_SPR.pdf.
3. Власов Д.Г. Совершенствование электронной платформы участников ВЭД в целях ускоренного прохождения грузов через единую таможенную территорию ЕАЭС для пространственного развития России // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее: сборник научных трудов участников XXVI Международной научной конференции: XXVI Кондратьевские чтения (22-23 ноября 2018г.). – Москва: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева, 2019. С. 77-83. 0,62 п.л.
4. Попова Л.А., Власов Д.Г. Алгоритм формирования универсального механизма выездной таможенной проверки импортных операций в условиях ограниченности ресурсов таможенных органов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2014. - №10. С.48-53. (0,63 п.л./личный вклад 0,315 п.л.).
5. Власов Д.Г. Универсальный механизм совместной комплексной проверки импортных операций таможенных и налоговых органов // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение, 2016. - №4 (48). С. 21-30. 0,84 п.л.

6. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13.12.2017 № 170 «О некоторых вопросах применения таможенной процедуры таможенного транзита». - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс].
7. РЖД пообещали ускорить на год модернизацию БАМа и Транссиба. РБК. - [Электронный ресурс]. - <https://www.rbc.ru/business/10/02/2020/5e3d83999a794763c6d0d675>.
8. Счетная палата обнаружила дублирование целевых показателей в документах. ФТС. ТАСС. - https://tass.ru/ekonomika/8404365?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.
9. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и транзит // Белорусский экономический журнал, 2018. - №3. С. 30–42.
10. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс].
11. Решение Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 № 438 (ред. от 21.11.2016) «О Порядке совершения таможенными органами
12. и таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита». - [Электронный ресурс]. – [Справочная правовая система «Консультант Плюс»].

Голобородько Андрей Юрьевич

доктор политических наук

доцент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»

Россия, г. Таганрог

e-mail: goloborodko2009@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» (ИЗ
ОПЫТА РАБОТЫ КОЛЛЕКТИВА ТАГАНРОГСКОГО (ПЕДАГОГИЧЕСКОГО)
ИНСТИТУТА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ) РГЭУ (РИНХ)**

Аннотация. В работе автором выдвигается тезис о необходимости формирования конкурентной идентичности современной России в контексте продвижения российской «мягкой силы». В качестве компонента инструментария «мягкой силы» предлагается концепция культурного просветительства. В качестве весьма продуктивной-модели участия высшей школы в международном молодежном культурно-просветительском диалоге представлено описание опыта партнерства ТИ имени А.П. Чехова с зарубежными организациями.

Ключевые слова: Вызовы глобализации, мягкая сила, политика памяти, культурное просветительство, общественная дипломатия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-139-144

Goloborodko Andrey Yuryevich

Doctor of Political Science

Associate Professor

Chekhov Taganrog Institute

Branch of the RSUE

Taganrog

e-mail: goloborodko2009@mail.ru

**INTERNATIONAL YOUTH CULTURAL AND EDUCATIONAL DIALOGUE IN THE
CONTEXT OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN “SOFT POWER” (FROM THE
EXPERIENCE OF THE COLLECTIVE REASERCH OF THE TAGANROG INSTITUTE
NAMED AFTER A.P. CHEKHOV (BRANCH OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF
ECONOMY**

Abstract. The author puts forward the thesis about the need to form a competitive identity of modern Russia in the context of promoting Russian “soft power”. As a component of the “soft power” toolkit, the concept of cultural enlightenment is proposed. As a very productive model of participation of higher education in the international youth cultural and educational dialogue, a description of the partnership experience of TI named after A.P. Chekhov with foreign organizations.

Keywords: The challenges of globalization, soft power, politics of memory, cultural enlightenment, public diplomacy.

В работах по теории международных отношений, рефлексивных дискурсах, связанных с осмыслением новых угроз и рисков в сфере международных отношений в аспекте их динамичной перестройки, все более активно звучат голоса ученых и политиков, эксплицирующих необходимость разработки философии международных отношений. При этом довольно осязаем своего рода когнитивный диссонанс в рамках разработки и

реализации стратегических платформ функционирования актуального ландшафта развития мирового сообщества, обусловленный, с одной стороны, масштабными изменениями в сфере международных отношений, а, с другой, интенсивным развитием принципиально новых, в отличие от военно-политических методов, инструментов регулирования международных отношений, получающих интерпретацию, например, в контурах «мягкой силы» и/или «умной власти», которые становятся в значительной степени деонтическими понятиями (т.е. концептами, функционирующими не только как индикаторы общественных процессов, но и выступающими факторами этих процессов) современной «картины мира» в области международных отношений.

В нынешних условиях развития мирового сообщества мы становимся свидетелями того, что процесс глобализации происходит в условиях явно нарушенного динамического баланса между технологическим и нравственным потенциалом человеческой деятельности. Мировое сообщество давно находится в состоянии системного кризиса, которое характеризуется чередой кризисных ситуаций: экологической, демографической, антропологической, ресурсно-потребительской, ценностной и др. Политика в современном «глобализационном обличье» эгоистична и слишком часто, причем безнаказанно, пренебрегает простыми нормами нравственности и справедливости. Её можно назвать «царством прав без обязанностей», когда господствует право сильного, экономический шантаж и политический диктат.

По мнению известного итальянского журналиста Джузеппе Кьеза, изложенному в книге «Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада?», важной задачей актуальной повестки дня является разработка инструментария артикулирования в рамках создания и функционирования различных коммуникативных дискурсов смысловых акцентов «сотрудничества» и «взаимодействия» как основы и гарантии будущего мирного сосуществования России и Запада. Дж. Кьеза полагает, что Россия должна выработать свои предложения в рамках просветительского контента собственной «мягкой силы» в контексте отвечающей современным реалиям информационной политики с ориентирами на релевантные механизмы представления и объяснения миру своего видения возможностей выживания человечества, базирующихся на принципах мирного добрососедства и взаимоуважения народов, достаточно убедительно аргументируя, будучи европейцем, свой тезис о том, что «Россия не угроза, а последняя надежда для Запада» (прежде всего, в его «европейском преломлении») [4].

Необходимо признать, что вопрос разработки инструментария российской «мягкой силы» и решения задачи формирования российского послания миру отнюдь не сегодня вошел в фокус исследовательского и профессионального поиска как современных отечественных, так и лояльных к России зарубежных специалистов.

Профессор И.А. Василенко отмечает, что в «условиях информационной революции одной из ключевых задач для каждого государства является создание конкурентной идентичности, способной сделать имидж страны в мировых каналах коммуникаций привлекательным, уникальным, конкурентоспособным и высокоэффективным». При этом сравнительный анализ успешных стратегий формирования имиджа и формулирования «посланий» различных государств современного мира позволяет констатировать, что поиск инноваций в этой сфере идет в русле реинтерпретации уникальных национальных культурных традиций (показательны в этой связи, в частности, примеры Швейцарии, а также Бразилии и Индии, активно прибегающих в рамках имиджевых кампаний к позиционированию и использованию ресурсов, составляющих ядро их культурного наследия) [2].

Профессор В.Э. Багдасарян, анализируя в рамках одного из своих недавних научных докладов «проблемные точки» новой «Стратегии национальной безопасности РФ», постулирует мысль о необходимости переосмысления ряда ее положений в аспекте содержательного сдвига в сторону, например, «доминации цивилизационно-идентичных культурных образцов» [1].

Авторитетный ученый и аналитик С.А. Караганов справедливо, по нашему мнению, замечает, что «... российское влияние в информационно-идеинной сфере по-прежнему невелико. Россия не использует капитал, унаследованный от прошлых веков. Во многом это связано с тем, что она не нашла свою новую идентичность, а барахтается в идеологических клише ушедшего столетия, «пятится вперед» [3].

На наш взгляд, в качестве одной из конкурентных идентичностей современной России целесообразно рассматривать культурно-цивилизационный интегративный идентификатор, усилия (как со стороны государства, так и общества) по актуализации содержательного наполнения и позиционирования которого способны придать импульсы развитию и обогащению дискурса российской «мягкой силы», которую рассматриваем в качестве важнейшего компонента разрабатываемой нами модели государственной культурной политики как фактора укрепления национальной безопасности России.

Культурный потенциал России, бесспорно, значителен, и актуальная задача как государства, так и общества, в контексте усиления гуманитарного влияния и укрепления имиджа страны, с одной стороны, создать условия для развития культуры как самоценности внутри страны, а, с другой, - активизировать возможности для трансляции ценностного ядра культуры России в международных каналах коммуникаций. При этом символический капитал культуры невозможно искусственно сконструировать, сила его символического воздействия – в «том общественном резонансе внутри страны, который транслируется вовне энергетикой национального культурного единства»; именно в этом заключена миссия культуры, многократно подхваченная эхом миллионов и сегодня усиленная массовыми коммуникациями.

Исторически российская государственность строилась как государство-цивилизация; государства-цивилизации полифоничны и гетерогенны: идентичность в них двухуровневая - этнонациональная и цивилизационная; государство-цивилизация легитимизирует культурно-цивилизационную идентичность, выдвигая интегративный идентификатор для всей общности.

Считаем, выдвижение культурно-цивилизационного интегративного идентификатора может стать одной из основ концепции культурного развития России, к необходимости разработки которой призывал академик Д.С. Лихачев, справедливо полагая, что российское государство должно стать гарантом возвращения гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность совершенствования человека и общества; при этом известно, что выдающийся отечественный мыслитель был убежден, что русская культуросфера одна способна убедить каждого образованного человека в том, что он имеет дело с великой культурой, великой страной, великим народом... и для доказательства этого факта не требуется в качестве аргумента не танковых армий, не десятков тысяч боевых самолетов, не ссылок на наши географические пространства и залежи природных ископаемых [5].

Не вызывает, на наш взгляд, необходимости доказательств тезис о том, что жизнь современного общества существенно детерминирована процессом глобализации. Однако сам этот процесс противоречив и неустойчив. Современный период характерен усилением значимости национальных государств и их союзов и, как подчеркивается в российской «Стратегии национальной безопасности», более четко проявляющейся тенденцией движения к «полицентричному миру», что вызывает необходимость реформирования ключевых проблем национальной безопасности и факторов, их обуславливающих. Очевидно, что национальная безопасность – это не только укрепление обороноспособности страны и обеспечение эффективности организаций и структур, охраняющих государственные и общественные интересы. Национальная безопасность, в первую очередь, связывается с состоянием защищенности личности, общества и государства от разнообразных угроз и опасностей внутреннего и внешнего характера в различных сферах жизнедеятельности [6].

В новых геополитических условиях для политологии как области научно-исследовательского поиска весьма актуальным является рассмотрение вопросов эффективного включения в систему национальной безопасности культурной политики.

До последнего времени культура рассматривалась преимущественно как объект национальной безопасности. Консервативный потенциал культуры, обеспечивающий ее устойчивость в условиях внешних и внутренних вызовов, до сих пор слабо используется в рамках разработки и реализации механизмов обеспечения национальной безопасности. Продвижение в этом направлении предполагает осмысление культурного потенциала России, а также внешних вызовов и внутренних угроз устойчивости культуры как цивилизационному коду в условиях экспансии экономического прогресса, сопряженного с размыванием традиционных ценностей и культурных норм, культурной и нравственной деградацией, утратой культурного наследия и культурной памяти, прагматизацией культуры, распространением продуктов массовой культуры низкого уровня.

Наша исследовательская гипотеза базируется на том, что государственная культурная политика в качестве системы научно разработанных и имеющих основания для практического воплощения организационно-технологических и политико-идеологических мер, имеющих внутреннее и внешнее измерение, является одним из определяющих условий обеспечения национальной безопасности. Аккумулированная в политике, главным образом, посредством использования средств и приемов воздействия на сознание человека культура оптимизирует возможности для достижения важных ориентиров укрепления жизнеспособности государства и развития общества, обеспечивая стабилизацию общественной и политической жизни во избежание кризисов и потрясений. Можно подчеркнуть и обратную связь: развитие культуры, институтов культурной социализации обуславливает более цивилизованный уровень политического поведения и решения социально-политических проблем.

В этих условиях в научном сообществе укрепляется точка зрения, в соответствии с которой именно культура становится ключевым фактором развития государств, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических предпосылок.

Полагаем, в качестве эффективного компонента инструментария, позволяющего актуализировать и обеспечить ценностно-смысловое сопровождение реализации политики российской «мягкой силы», может выступать концепция культурного просветительства как перспективное направление государственной культурной политики. Мы понимаем «культурное просветительство» как разновидность формализованного и неформализованного канала коммуникации, направленного на распространение социально значимой информации, основанной на специфических национально-культурных смыслах, традиционных для российской цивилизации, формирующих ценностную матрицу картины мира человека, мировоззренческие основы его поведения в профессиональном и персональном измерениях.

«Мягкую силу» рассматриваем как коммуникативно-когнитивную технологию, в «багаж» инструментов которой интегрирована трансляция, в частности, лингвокультурных концептов, являющихся носителями и распространителями ценностей.

В развитие этих тезисов позволим себе привести ряд практических примеров деятельности коллектива Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) в контексте расширения пространства международного молодежного культурно-исторического просветительства как одного из «сюжетов» участия высшей школы в международных отношениях, рассматривая его как вариант общественной дипломатии.

Факультет иностранных языков института на постоянно основе развивает международные связи и расширяет формы сотрудничества с зарубежными образовательными и культурно-просветительскими организациями-партнерами, представляющими Великобританию, Австрию, Венгрию, Германию, Францию, Испанию и другие страны. В частности, в 2015-2020 гг. студенты факультета стали обладателями более

10 грантов в рамках программ продвижения русского языка за рубежом; в контексте сотрудничества РГЭУ (РИНХ) с Университетом Лион-2 (Франция) в 2016 и 2017 г. на факультете иностранных языков находились с дружеским визитом делегации студентов из французского города Лион, прошедшие обучение в рамках образовательного проекта «Русский язык и культура для иностранцев»; в течение более 16 лет продолжается плодотворное сотрудничество института с культурно-просветительской некоммерческой общественной организацией «Альянс Франсез - Ростов-на-Дону», которое предусматривает реализацию разнообразных культурно-просветительских проектов для молодежи; ежегодные обмены студентов и преподавателей Таганрогского (педагогического) института имени А.П.Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)» и школьников и учителей из немецкой школы интегрированного типа имени А. Райхвайна (г. Люденшайд – побратим Таганрога) свидетельствуют о растущем интересе немецкой молодежи к России и ее культуре; набирает обороты сотрудничество с Институтом славистики Дебреценского института (Венгрия), в стратегическом фокусе которого – реализация совместных образовательных и научно-исследовательских проектов, направленных как на продвижение русского языка и культуры многонационального народа России в Венгрии, так и на создание условий для изучения российской молодежью венгерского языка.

Факультет истории и филологии занял и довольно уверенно обогащает «свою» нишу в рамках разработки и реализации программ международного сотрудничества института. В этом плане обращает на себя внимание деятельность немецкой общественной организации «Friedensgruppe Luedenscheid» («Группа Мира») в городе Люденшайде (Федеральная Земля «Северный Рейн-Вестфаллия, ФРГ). Ее председатель Маттиас Вагнер сделал многое для сохранения памяти о жертвах советского народа в годы Великой Отечественной войны. В мае 2018 г. состоялся официальный визит участников «Группы Мира» во главе с М. Вагнером в наш институт; в ходе встречи вниманию немецких партнеров были представлены, в частности, промежуточные итоги индивидуальных научных исследований студентов факультета истории и филологии по истории Великой Отечественной войны, вызвавшие дискуссию по проблемным вопросам современной геополитики, взаимоотношениях России и Германии в прошлом и настоящем, возможностях культурного обмена и др. Этот визит немецкой делегации стал отправной точкой совместной научно-поисковой деятельности и научно-просветительского сотрудничества в рамках темы: «Изучение истории Второй мировой войны через призму антропологии» преподавателей и студентов Таганрогского института имени А.П. Чехова и «Friedensgruppe Luedenscheid». В мае 2019 г. группа преподавателей и студентов института осуществила учебно-просветительскую стажировку в г. Люденшайд, в ходе которой частично проработаны фонды районного архива г. Альтена, городской архив Люденшайда, городской архив Мюнстера, международной службы розыска БадАрользена; особую ценность для научного проекта составило знакомство с собранной коллегами из университета г. Хаген коллекцией эго-источников. Есть веские основания предполагать, что проект получит соответствующий резонанс в немецком и российском обществе с точки зрения трансляции ценностей гуманизма и исторической памяти; проект может и должен стать одним из продуктивных механизмов общественной дипломатии в контексте российской «мягкой силы».

Международный молодежный культурно-просветительский диалог в контексте формирования российской «мягкой силы» в Таганрогском институте имени А. П. Чехова находит выражение и в рамках сотрудничества факультета экономики и права с Зальцбургским университетом имени П.Лодрона (Австрия): реализация проектов учебных стажировок (в частности, в области спортивного права), организация программ лекций, визит профессоров и др. Например, приглашенным профессором факультета является доктор права, профессор Зальцбургского университета Михаэль Гайстлингер, принимающий участие в ряде научных и культурно-просветительских мероприятий института. М. Гайстлингер широко известен в экспертных кругах как авторитетный специалист в области российско-австрийских отношений.

В заключение отметим, что в новых условиях функционирования мирового сообщества в эпоху доминирования власти символов перед Россией стоят чрезвычайно сложные задачи, и разработка эффективной долгосрочной имиджевой политики приобретает стратегическое значение. И, чтобы стать по-настоящему успешной, эта политика должна быть многосторонней и многогранной, а технологический инструментарий – весьма широким: от разработки яркой идейной концепции и системного охвата всех каналов коммуникации до активизации усилий публичной/народной/общественной дипломатии в рамках системного имиджевого позиционирования; считаем, что действенным институтом рассматриваемого варианта дипломатии в контексте российской «мягкой силы» могут и должны стать международные образовательные и культурно-просветительские проекты, реализуемые российскими вузами в партнерстве с зарубежными организациями. Полагаем, сегодня со стороны, в частности, Министерства науки и высшего образования РФ и Россотрудничества должны быть предприняты еще более действенные меры, направленные на поддержку и масштабирование инициатив организаций высшего образования России в области гуманитарного международного сотрудничества как важного компонента отечественной «мягкой силы».

Список литературы

1. Багдасарян, В.Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-orujie-kak-instrument-desuverenizacii> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Василенко И.А. Имидж России: концепция национального брендинга // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. Вып. 4. С.66-78.
3. Караганов, С.А. Зачем нужна национальная идентичность [Электронный ресурс]. URL: <http://svop.ru/news/6534/> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Къеза, Дж. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М., 2016. - 288 с.
5. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г.А. Дубровской. – М., 1989. – 238 с.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.8536801718809948#011592178230193717> (дата обращения: 17.06.2020).

Дерменжи Анастасия Игоревна
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г.Москва
e-mail: dermenzhi-00@mail.ru

ВРЭП КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В АТР: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. С тех пор как Азиатско-Тихоокеанский регион стал развитым регионом мира, вопросы его будущего и будущего глобальной системы стали тесно связаны. Развитие проекта Всестороннего Регионального Экономического Партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership) представляется усилием возглавить интеграционные процессы в АТР. В статье рассматривается медленное перетекание инициативы от АСЕАН к Китаю, столкновение интересов США и Китая. Автор описывает процесс трансформации частично гегемонистского порядка и формирования региональной версии многополюсной системы взаимоотношений.

Ключевые слова: Глобальная политическая система, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Всестороннее Региональное Экономическое Партнерство (ВРЭП), интеграционные процессы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-145-152

Dermenzhi Anastasia Igorevna
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: dermenzhi-00@mail.ru

RCEP AS A TOOL FOR INTEGRATION IN THE ASIA-PACIFIC REGION (APAC): DRIVING FORCES AND CONTAINING FACTORS

Annotation. Since the Asia-Pacific region became a world developed region, the issues of its future and the future of the global system have become closely related. The development of the Regional Comprehensive Economic Partnership project appears to be an effort to lead the integration processes in the APAC. The article examines the slow flow of the initiative from ASEAN to China, the collision of the interests of the United States and China. The author describes the process of transformation of a partially hegemonic order and the formation of a multipolar relations system regional version.

Keywords: global political system, Asia-Pacific region (APAC), Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP), integration processes.

Азиатско-Тихоокеанский регион – крупнейший в мире «макрорегион», включает три основных региональных компонента: Восточную Азию, Тихоокеанскую Америку (северные и латиноамериканские страны с Тихоокеанским побережьем) и Океанию [1]. В нем проживает около половины населения мира, и на его долю приходится примерно такая же доля мировой экономики. Отдельные страны региона оказывают значительное глобальное воздействие. В Азиатско-Тихоокеанском регионе находятся три крупнейшие экономики мира (Соединенные Штаты, Китай и Япония), крупнейшая военная держава мира (США) и самая густонаселенная страна мира (Китай). В этом регионе также находятся восемь из десяти крупнейших вооруженных сил мира. Встречи 21 страны-участницы форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) — крупнейшей региональной группы в мире – представляют собой важную глобальную составляющую. Облик современного мира все больше определяется и структурируется вокруг регионов. Недавние,

настоящие и будущие усилия по созданию «тихоокеанского сообщества» могут оказать глубокое воздействие на все страны. Одним из таких усилий является развитие проекта Всестороннего Регионального Экономического Партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership).

В XX веке североатлантическая территория была главным пространством развития международной политики и экономических взаимоотношений. В то же время именно в Европе разразились две главные трагедии прошлого столетия – Первая и Вторая мировые войны. Сегодня центр тяжести политических и экономических процессов смещается в АТР, а это, в свою очередь, рождает интерес общественной среды [2]. Однако об историческом значении Тихого океана говорили еще задолго до современных событий. Так, Карл Маркс одним из первых в 1850 году высказал мысль о том, что Тихий океан в будущем будет играть такую же роль, что и Атлантический. Русский мыслитель А.Герцен назвал Тихий океан «Средиземноморьем будущего». Более того, после аннексии американцами Филиппин президент США Теодор Рузвельт заявил, что Атлантическая эра скоро исчерпает свои ресурсы и «уже на восходе Тихоокеанская эра, уготовленная судьбой стать самой великой».

Действительно, сегодня АТР является составной частью глобальной политической системы и элементом проводимой глобальной политики. Но что подразумевается под «глобальной политикой»? Параметрами «глобального» обладают элементы, включающие планетарную составляющую, где существует прямая и неразрывная вязь между национальным, региональным и глобальным. Таким образом, глобальная политика происходит на всех уровнях - во всем мире, на региональном, национальном, субнациональном и так далее. С этой точки зрения, появление глобальной политики не означает, что международная политика должна быть отправлена в «мусорный ящик истории». Скорее наоборот, оба понятия : «глобальный» и «международный» сосуществуют, они дополняют друг друга и не должны рассматриваться как конкурирующие или несовместимые способы понимания ситуации в мире. Основные черты, характерные для глобальной политики и международной, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные отличия глобальной политики от международной [3].

Атрибут	Традиционная концепция	Траектория изменений
Власть	Суверенные государства	Международные неправительственные организации, субнациональные группы и т.д. как дополнение государственной власти.
Интересы	Национальные интересы	Глобальные и региональные, локально-ориентированные, направленные на реализацию национальных.
Предпочтительная форма взаимоотношений	Конкуренция. «Нулевая сумма»	Объединение конкуренции и сотрудничества, «ненулевая сумма»
Стремление к безопасности	Территориально-ориентированное	Несколько фокусов безопасности, включая экономическую, информационную и т.д.
Разрешение конфликтов	Посредством силы	Законно-ориентированные методы как добавление к

		традиционному источнику силы.
--	--	-------------------------------

Начавшаяся в 90 годы XX столетия и продолжающаяся развиваться многосторонность международных отношений в регионе способствует созданию устойчивой ситуации относительного мира и стабильности [6]. Фактически, создание АТЭС в 1989 году положило начало новому процессу институционального строительства и регионализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который явно отличался от европейского опыта [4]. Этот процесс открыл новые возможности для регионального управления, которые начали бросать вызов самим основам системы взаимоотношений.

Многие структурные изменения связаны, конечно, с ролью Китая в регионе, конечно, которая, к слову, не ограничиваются только экономическим влиянием, хотя во многом именно благодаря ему, как базису, происходят трансформации и в политическом, и в военном плане. После окончания Второй мировой войны в структуре власти в Азиатско-Тихоокеанском регионе доминировали Соединенные Штаты. Баланс сил в регионе был сформирован таким образом, что ключевую роль играл американский порядок, основанный на политических целях безопасности, процветания и свободы, в которых Соединенные Штаты сохранили свою гегемонию, создав сеть безопасности посредством парадигмы «распределения спиц-концентраторов» [5]. Это стало формой оптимизации транспортных расходов, при которой планировщики трафика организуют маршруты в виде серии «спиц», которые соединяют отдаленные точки с центральным звеном («хабом»). Примерная концепция функционирования этого принципа транспортировки груза приведена на рисунке 1.

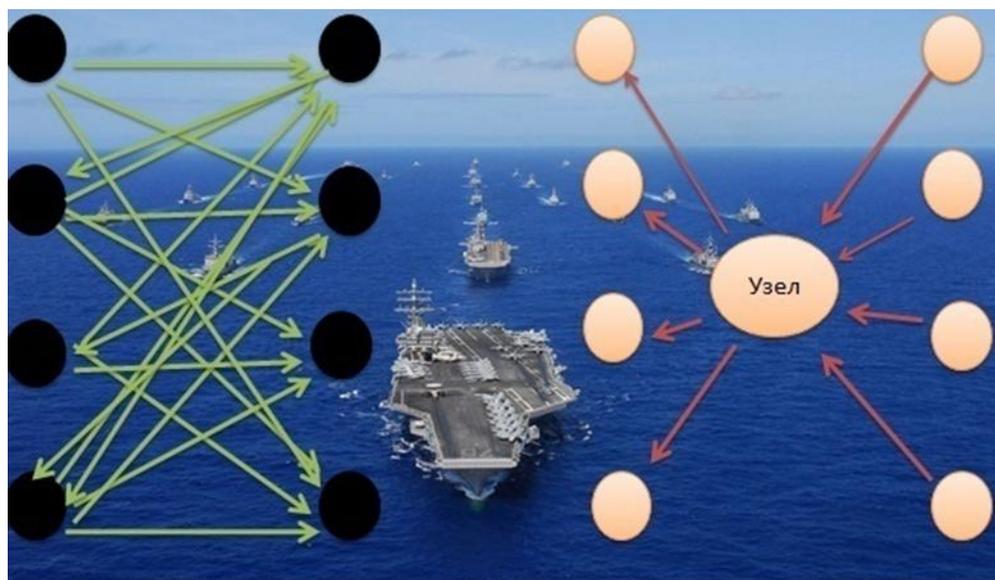

Рис.1. Виды систем транспортных связей.

Реализация этой идеи, ее активное продвижение способствовали завоеванию военного присутствия США. В этом смысле, несмотря на то, что они являются «оффшорным балансировщиком», Соединенные Штаты стали мишенью в регионе, выступая в качестве гаранта безопасности, арбитра споров. Следовательно, чтобы сохранить свое стратегическое превосходство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Соединенные Штаты постоянно корректировали свое участие.

Со значительными системными изменениями в международном порядке, связанными с подъемом Китая на рубеже XXI века, американское влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе столкнулось с серьезной проблемой. Подъем Китая, вызванный быстрым экономическим ростом, трансформировался в увеличение военных расходов и, что наиболее

Рис. 2 Сеть торговых соглашений между странами Азиатско-Тихоокеанского региона⁶

Уравновешивание требований ТТП и ВРЭП потребовало деликатного подхода. Конечно, АСЕАН имела опыт ведения переговоров по соглашениям +1 с каждой страной-партнером и некоторыми отдельными членами ВРЭП, такими как Китай и Австралия, заключала двусторонние соглашения. Но в целом большинство этих событий были не такими длинными и не содействовали столь глубоким интеграционным процессам. Учитывая различия в качестве между существующими соглашениями АСЕАН, было трудно даже договориться об отправной точке для переговоров.

Когда переговоры только начинались, у АСЕАН было множество амбиций во взглядах на ВРЭП, но энтузиазм пропадал по мере возрастания количества проблем. Дебаты вращались вокруг степени, в которой товарные рынки должны были быть открыты друг другу. В то время как все стороны ВРЭП имеют действующие торговые соглашения с АСЕАН, не все участники открыли рынки друг для друга. В частности, у Индии и Китая не было даже такого намерения. Ранние дискуссии начались с того, что некоторые члены настаивали на сокращении тарифных позиций на 65% (Новая Зеландия), а некоторые и на все 80% (Австралия) [11]. Даже эта отправная точка оставалась проблематичной, так как не затрагивала вопросы, тарифы какого сектора должны быть сокращены.

Ведение переговоров по ВРЭП и ТТП велось примерно в одно и то же время. Соответственно, семь участников (Австралия, Бруней, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Вьетнам), присутствовавшие в обоих соглашениях, имели возможность сравнивать их. 30 глав ТТП включали темы, которые не часто включаются в торговые соглашения в Азии, такие как государственные предприятия, глубокие обязательства в области прав интеллектуальной собственности, электронной коммерции, трудовых отношений и даже окружающей среды. Почти все тарифы были снижены до нуля. Однако, как только соглашение было подписано, стал вопрос о его ратификации США. Выборы президента США Дональда Трампа, как известно, резко изменили перспективы ТТП. Одним из его первых действий на этом посту было отстранение Соединенных Штатов от участия в проекте в январе 2017 года. Таким образом, ноябрь 2017 года стал интересным моментом как для ВРЭП, так и для ТТП. Поскольку оба соглашения должны были сделать громкие объявления на соответствующих саммитах лидеров, случилось так, что ни одно из этих соглашений не соответствовало условиям выставления счетов – ТТП не удалось заключить соглашения в соответствии с графиком, а ВРЭП едва упоминался в Маниле.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 года президент Китая Си Цзиньпин подчеркнул важную роль глобализации и экономической интеграции, одновременно признавая существование проблем вокруг этой области. Помимо инициативы «Один пояс – один путь», президент Китая упомянул ВРЭП в качестве основного направления постоянных усилий азиатских стран по ускорению глобализации и экономической интеграции в регионе [12]. Это показывает приверженность Китая поддержке проекту. ВРЭП стало считаться торговым соглашением, возглавляемым Китаем.

Но Китай также всегда поддерживал центральную роль АСЕАН в переговорном процессе. Именно благодаря центральной роли АСЕАН стало возможным преодолеть разнообразие столь многих стран региона с точки зрения политики, экономики, уровня развития, истории и традиционной культуры и, наконец, достичь консенсуса. Какими же являются движущие силы развития ВРЭП на современном этапе международных отношений?

Во-первых, под влиянием одностороннего торгового протекционизма условия для глобального экономического развития крайне неопределенны, а глобальная экономическая ситуация в целом не является оптимистичной. Подход администрации Трампа «Америка

⁶ Примечание: сплошные линии показывают заключенные 2012 г. соглашения. Пунктирные линии представляют официально обсуждавшиеся в тот момент соглашения.

прежде всего», похоже, склоняет США к изоляционизму и протекционистским тенденциям. В докладе «Мировая экономическая ситуация и перспективы», опубликованном 16 января 2020 года конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) говорится о снижении темпов роста мировой экономики в 2019 году до 2.3%, что является самым низким показателем со времени глобального финансового кризиса 2008 года. ВРЭП может помочь застраховаться от роста протекционистских настроений в мировой экономике, если новые региональные правила будут соответствовать соглашениям ВТО о товарах и услугах.

Во-вторых, экономическое развитие традиционных развитых стран является вялым, а вклад развивающихся стран в мировую экономику демонстрирует тенденцию к росту. В этой связи ВРЭП будет стимулировать развитие взаимоотношений стран в регионе для обеспечения построения интеллектуальной и цифровой экономики, что является движущей силой глобального экономического развития.

В-третьих, в области инвестиционных правил в регионе существует только довольно базовое соглашение ВТО (соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей – ТРИМС или TRIMS). ВРЭП будет способствовать более легким потокам прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и передаче технологий транснациональными корпорациями (ТНК). Снижение барьеров для инвестиций и поддержка регионального, основанного на правилах ПИИ режима будет способствовать дальнейшему развитию региональной цепочки поставок. Это значит, что рынок и пространство для развития значительно увеличатся, что поможет региону привлечь внешние инвестиции.

В-четвертых, как уже отмечалось ранее, в регионе существует проблема, именуемая как «миска со спагетти», которая также может быть разрешена посредством ВРЭП. Упрощая правила торговли, можно добиться сокращения дублирования между различным перечнем ЗСТ. Правила можно рационализировать, сделать более гибкими и добиться применения электронных средств во всем регионе. Для АТР – это коллективная модернизация существующих соглашений о свободной торговле, которая сформирует единую систему правил.

В-пятых, участниками ВРЭП являются в основном азиатские развивающиеся страны, что подчеркивает сильный импульс экономической интеграции Восточной Азии. Сотрудничество между АСЕАН и Китаем, АСЕАН и Японией и Южной Кореей становится все более актуальным [10]. Поскольку стандарт ВРЭП устанавливается в соответствии с реальной ситуацией в развивающихся странах, он не так высок по сравнению с ТПП / СПТПП, но демонстрирует большую гибкость и комфорт, что в полной мере отражает развитие участников.

Хотя ВРЭП в значительной степени представляет собой попытку согласовать существующие соглашения между 10 членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с Японией, Китаем, Индией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией, надо признать, что добиться реализации проекта нелегко.

Какие же существуют препятствия на этом пути?

1. Финансовые и культурные различия стран – участниц. Достаточно для примера сравнить номинальный ВПП Австралии и Камбоджи – 55.000 долл. США и 1300 долл. США, соответственно. Существуют различия и в количестве человеческих ресурсов, и в промышленном развитии стран [9].
2. Отказ от участия Индии в соглашении. Индия – активно развивающееся в экономическом плане государство, выгоды, участия которого в рамках соглашения о свободной торговле с другими участниками не усматриваются среди населения самой страны. Более того, существуют и внешнеполитические барьеры, среди которых и собственный региональный проект Индии – СААРК.
3. Некоторые участники ВРЭП являются также и сторонами ВПТПП, где некоторые пункты договора о ЗСТ предполагают более глубокое сотрудничество, в некоторой степени даже более выгодные для них условия.

4. Влияние коронавируса, а вернее, распространение информации о, вероятнее всего, преувеличенном количестве его жертв на экономическую и геополитическую ситуацию в мир. Так, Джейми Кокс, управляющий партнер одной американской финансовой компании (Harris Financial Group) сказал: «Если вы президент Трамп, сейчас нет лучшего времени, чтобы заставить китайцев играть с вами в мяч, потому что они вроде как должны [13].»

ВРЭП, несмотря на существенные различия между некоторыми государствами, **может иметь большое значение для содействия развитию торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе** и глобальному экономическому и торговому росту, поддержанию свободной, открытой, всеобъемлющей и многосторонней торговой системы, созданию благоприятной региональной политической среды и развитию торговли и инвестиций. **Соглашение способствует сохранению экономической глобализации и либерализации торговли в условиях роста протекционистских настроений некоторых стран.**

Азиатско-Тихоокеанский регион в настоящее время является одним из наиболее динамичных секторов мировой экономики. **ВРЭП прояснит перспективы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе**, что будет способствовать региональному торговому балансу, промышленным инновациям и расширению занятости, и, в свою очередь, созданию лика восточноазиатского независимого экономического и политического сообщества в будущем.

В годы переговоров по ВРЭП роль и мудрость Китая были незаменимы. Он играет активную конструктивную роль, твердо поддерживает основную позицию АСЕАН в переговорах. **ВРЭП будет способствовать дальнейшему привлечению инвестиций китайских предприятий.** Юго-Восточная Азия всегда была главным регионом для китайских компаний. За годы своего присутствия здесь он смог сконцентрировать свои внутренние производственные ресурсы на отраслях с более высокой добавленной стоимостью и более высоким технологическим содержанием, а также содействовать трансформации и модернизации отечественных отраслей, повышению их конкурентоспособности.

Еще одним очевидным последствием в рамках сотрудничества во ВРЭП станет **углубление интернационализации юаня.** В настоящее время юань становится все более популярным в странах АСЕАН, и его уровень проникновения увеличивается. Поскольку ВРЭП продолжает углубляться, все больше стран АСЕАН будут выбирать использование юаня для осуществления сделок, транзакций, и роль юаня в качестве инвестиционной и резервной валюты будет становиться все более заметной.

ВРЭП действительно может не просто содействовать региональному сотрудничеству в АТР, но и стать одним из главных проектов, который будет продвигать идею формирования восточноазиатского сообщества с индивидуальными чертами, что, безусловно, не может не встретить сопротивления со стороны США, которые даже после выхода из ТПП остаются влиятельным звеном распространения собственных идей. Значит, углубление интеграции в рамках ВРЭП порождает угрозу появления различного рода дисбалансов в регионе, которые могут вести к прямой конфронтации. С другой стороны, национальные интересы менее влиятельных в регионе стран тесно вплетаются в новую систему взаимоотношений, становится очевидным, что их реализация может быть эффективной посредством участия в региональном интеграционном взаимодействии, а оно, оказывается, тоже не лишено противоречий.

Получается, что национальные интересы государств АТР неразрывно связаны с интеграционными проектами, а судьба последних, конечно, немислима без участия самих стран. Что касается региона в целом, то его облик также целиком и полностью зависит от различных проектов, и ожидается, что тот, кто возглавит самый перспективный и жизнеспособный, тот, кто сможет преодолеть разногласия среди участников и привлечь большее количество членов, и станет непосредственным лидером в АТР – в ведущем звене архитектуры глобального мира.

Список литературы

1. Политическая глобалистика : учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Ильин, О.Г. Леонова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 216 с.
2. Шувалов И. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) / И. Шувалов, Т. Хабриева, А. Капустин. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 332 с.
3. Boyer M., N. Hudson *Global Politics: Applying Theory to a Complex World* / Oxford University Press. – N.Y., 2019. – 529 p.
4. Kirsch M. *Oxford IB Diploma Programme Global Politics Course Companion*/Oxford University Press, 2017 – 224p.
5. Mark A., Natalie F., Michael J. *Global Politics: Applying Theory to a Complex World* /Oxford University Press. – N.Y., 2019. – 529 p.
6. Max K. *Oxford IB Diploma Programme Global Politics Course Companion*/Oxford University Press.– N.Y, 2017 – 224 p.
7. Mukherjee D. *Economic Integration in Asia Key Prospects and Challenges with the Regional Comprehensive Economic Partnership, 1st Edition*/ Routledge, 2019 – 204 p.
8. Интернет-ресурсы:
9. ЭСКАТО на основе Базы данных АПТИАД о торговых соглашениях и данных вебсайта секретариата АСЕАН на 68 сессии 2012г. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/ESCAP/68/22> (дата обращения: 24.02.2020)
10. FTA by Status (cumulative) [Электронный ресурс] URL: <https://aric.adb.org/fta-trends-by-status> (дата обращения: 22.02.20)
11. Enhancing regional economic integration in Asia and the Pacific (Russian) [Электронный ресурс] URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/ESCAP/68/22> (дата обращения: 24.02.2020)
12. Cutting Tariffs In RCEP [Электронный ресурс] URL: <http://asiantradecentre.org/talkingtrade/2015/9/3/cutting-tariffs-in-rcep> (дата обращения: 26.02.2020)
13. Parker Ceri China's Xi Jinping Defends Globalization from the Davos Stage. World Economic Forum 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/chinas-xi-jinping-defends-globalization-from-the-davos-stage/> (дата обращения: 26.02.2020)
14. Coronavirus has potential to shake up China trade more than tariffs [Электронный ресурс] URL: <https://www.nbcnews.com/business/economy/coronavirus-has-potential-shake-china-trade-more-tariffs-n1150571> (дата обращения: 12.03.2020)

Курюкин Андрей Николаевич
кандидат политических наук,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
г. Москва
e-mail: kuriukin@inbox.ru

КИТАЙСКИЙ ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» – ВЫЗОВ ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Данная статья написана в рамках выполнения государственного задания по теме НИР на 2019-2021 гг. – «Российское общество перед новыми вызовами: динамика социально-экономического положения, ценностных ориентаций и социального участия различных групп населения»

Аннотация. В условиях дельнейшего расширения процессов глобализации ключевые экономики мира стремятся предложить своё видение глобализации, представляемое, как правило, в виде специфической стратегии развития всего мира в целом или его существенной части. Одним из наиболее амбициозных, выступает китайский проект «Один пояс – один путь». В этой статье проводится анализ его сущности, даётся краткий исторический экскурс и рассматривается реакция мирового сообщества на эту инициативу.

Ключевые слова: Глобализация, стратегии, Пояс и путь

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-153-158

Kuryukin Andrey Nikolaevich
Ph.D. (Political Sciences),
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: kuriukin@inbox.ru

CHINESE THE BELT AND ROAD INITIATIVE – A CHALLENGE OR NEW DEVELOPMENT POSSIBILITIES

This article was written in the framework of the state task on the research for 2019-2021 – “Russian society facing new challenges: the dynamics of socio-economic status, value orientations and social participation of various groups of the population”

Abstract. The main economies of the world tend to offer their own vision of globalization within the growing globalization processes. This vision is usually presented in the form of a specific strategy for the development of the entire world as a whole or a significant part of it. One of the most ambitious projects is the Chinese the Belt and Road Initiative. This article analyzes its essence, gives a brief historical overview and examines the reaction of the world community to this initiative.

Keywords: Globalization, strategies, Belt and Road

В 2013 году Председатель Китая Си Цзиньпин объявил о запуске экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века, глобальных инициатив по развитию инфраструктуры и инвестиций, которые простираются от Восточной Азии до Европы. Проект, который в конечном итоге получил название «Инициатива» Пояс и путь» (ПиП), также именуемый как «Новый Шелковый путь», является одним из самых амбициозных инфраструктурных проектов, из когда-либо задуманных. Он возвращается к

первоначальному Шелковому пути, который столетия назад соединял Европу с Азией, обеспечивая торговые связи и перевозку товаров от Атлантики до Тихого океана.

Некоторые аналитики считают, что этот проект является тревожным продолжением растущей мощи Китая, и, поскольку стоимость многих из предложенных проектов резко возросла, в некоторых странах-участницах возросло скептическое отношение к нему. Особенно интенсивно выражают обеспокоенность этими инициативами Соединенные Штаты, мотивируя своё отношение тем, что ПИП может стать «тройным конем» для регионального развития под руководством Китая, военной и политической экспансии контролируемых Пекином институтов. При президенте Дональде Дж. Трампе Вашингтон поднял тревогу по поводу действий Пекина, несмотря на то, что тот отказался от ряда попыток изолировать Китай и напротив ещё более углубить собственные связи США с экономическими партнерами в регионе. Россия, напротив, выступает сегодня едва ли не главным, после Китая, энтузиастом реализации этого проекта связывая с ним интенсификацию экономического развития и дальнейшее более активное вхождение в глобализованную экономику.

«Великий Шелковый путь», а само это название произошло от того, что именно шелк был основным товаром, вывозившимся из Китая, возник как форма расширения на запад китайской династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). По ходу его развития были сформированы торговые сети во всех странах Центральной Азии, таких как Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также на тех территориях, которые в настоящее время занимают современная Индия и Пакистан на юге. Эти торговые маршруты простирались более чем на 6,5 тыс. километров до Европы. Таким образом, Центральная Азия была эпицентром одной из первых волн глобализации, соединяя восточные и западные рынки, стимулируя обмен товарами и технологиями и смешивая культурные и религиозные традиции. Ценный китайский шелк, специи, нефрит, яшма и другие товары перемещались на Запад, в то время как Китай получал золото и другие драгоценные металлы, слоновую кость и изделия из стекла. Использование этого пути достигло своего пика во второй половине первого тысячелетия под руководством сначала Западной Римской, затем Византийской империй и династии Тан (618–907 гг. н.э.) в Китае, соответственно. Но крестовые походы, а также военные успехи монголов в Центральной Азии ослабили торговлю, и сегодня страны Центральной Азии экономически изолированы друг от друга, причем внутрирегиональная торговля составляет всего 6,2 % всей трансграничной торговли. Они также сильно зависят от России, особенно в том, что касается денежных переводов, которые составляют треть валового внутреннего продукта Кыргызстана и Таджикистана. К 2018 году денежные переводы снизились с максимума 2013 года из-за экономических проблем в самой России.

Председатель Си объявил об этой инициативе во время официальных визитов в Казахстан и Индонезию в 2013 году. План состоял из двух частей: Экономический пояс сухопутного Шелкового пути и Морской шелковый путь. Обе группы в совокупности назывались «Инициатива одного пояса, одна дорога», но в итоге стали Инициативой «Пояс и дорога». Суть проекта, в изложении товарища Си включает в себя создание обширной сети железных дорог, энергетических трубопроводов, автомагистралей и эффективных пограничных переходов как на запад - через бывшие советские республики - так и на юг, через Пакистан и Индию, к остальной части Юго-Восточной Азии. Такая сеть расширит международное использование китайской валюты, юаня, равно как и поможет «разорвать узкие места в азиатских связях», согласно Си. По оценкам Азиатского банка развития, в регионе ежегодно наблюдается дефицит финансирования инфраструктуры почти на 800 млрд. долл. В дополнение к физической инфраструктуре, Китай планирует организовать пятьдесят особых экономических зон по образцу особой экономической зоны Шэньчжэнь, которую Китай создал в 1980 году во время своих экономических реформ, под руководством лидера Дэн Сяопина. Необходимо также отметить, что КНР уже имеет опыт реализации проектов, сходных по амбициозности. В 1980 году Янь Иньхуа, замминистра строительства

КНР в правительстве Чжао Цзяна, в интервью *Far Eastern Economic Review*, в частности сказал о том, что правительство КНР начинает стратегическую программу, призванную обеспечить успешное развитие китайской промышленности за счет совмещения передовых технологий Запада с дешевыми китайскими рабочими руками. В 2010 году эта программа успешно закончилась.

Впоследствии, Председатель Си объявил о своих планах строительства морского шелкового пути в XXI веке на саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Индонезии в 2013 году. Чтобы приспособиться к расширению морских торговых перевозок, Китай будет инвестировать в развитие портов вдоль Индийского океана, от Юго-Восточной Азии до Восточной Африки.

Общие амбиции Китая в отношении ПиП впечатляют. На сегодняшний день, более шестидесяти стран, на которые приходится две трети населения мира, подключились к проектам или заявили о своей заинтересованности в этом. По оценкам аналитиков, крупнейшим на сегодняшний день китайско-пакистанским экономическим коридором стоимостью 68 млрд. долл. является совокупность проектов, связывающих Китай с пакистанским портом Гвадар на Аравийском море. В общей сложности Китай уже потратил примерно 200 миллиардов долларов на такие усилия. *Morgan Stanley* прогнозирует, что к 2027 году общие расходы Китая в течение срока реализации и функционирования проекта в целом, могут составить 1,2–1,3 триллиона долларов, хотя оценки общих инвестиций различаются.

В основе этой инициативы лежит как геополитическая, так и экономическая мотивация. Руководство КНР предлагает видение более интенсивно развивающегося Китая, в то время как новые факторы замедления роста оказывают давление на китайскую экономику. Эффективным выходом из такого положения для руководства КНР видится открытие новых рынков сбыта для потребительских товаров и избыточных промышленных мощностей. Поэтому, следует констатировать, что в стратегии китайского руководства проект ПиП будет объединен со стратегией экономического развития «Сделано в Китае до 2025 года». Персонально для Председателя Си Цзиньпина, эта связка выступает в качестве средства противодействия так называемой «экспансии США в Азию», равно как и стратегического механизма, позволяющего Китаю развивать новые инвестиционные возможности, экспортные рынки, повышать доходы и внутреннее потребление в стране.

В этом смысле несколько агрессивный подход Си является отходом от деятельности его предшественников, которые следовали парадигме Дэн Сяопина: «Скрой свои силы, выжидай свое время». Элизабет С. Эконом, аналитик Гуверовского университета, в частности отмечает: «При Си, Китай сейчас активно стремится формировать международные нормы и институты и решительно заявляет о своем присутствии на мировой арене» [2]. В свою очередь, Наян Чанда, экс-редактор «Дальневосточного экономического обозрения», называет ПиП «явным выражением устремлений Китая к господству в 21-м веке», утверждая, что цель Пекина - перераспределить глобальный баланс геополитических сил [5]. Другие аналитики формулируют сущность проекта ПиП это в призма менее резких оценок, говоря, что китайское руководство просто надеется, что БРИ улучшит имидж Китая среди своих соседей и поможет экономически омолодить их.

Для некоторых проект является ответом Китая на возобновление ориентации США на Азию, начатое администрацией Обамы в 2011 году, что многими в Пекине было воспринято, как попытка сдержать Китай путем расширения экономических связей США в Юго-Восточной Азии. В своей речи в 2015 году отставной китайский генерал Цао Лян назвал ПиП «стратегией хеджирования против движения США на восток» [7]. В то же время Китай был заинтересован в расширении глобальных экономических связей с западными регионами, которые исторически игнорировались. Содействие экономическому развитию западной провинции Синьцзян, где усиливается сепаратистское движение, является одним из главных приоритетов, равно как и обеспечение долгосрочных поставок энергии из России и с Ближнего Востока, особенно по тем маршрутам, которые военные США не могут нарушить.

В более широком смысле, китайские лидеры полны решимости реструктурировать экономику, чтобы избежать так называемой ловушки со средним уровнем дохода. В этом сценарии, который охватил почти 90 процентов стран со средним уровнем дохода с 1960 года, заработная плата повышается, а качество жизни улучшается по мере роста низкоквалифицированного производства, но страны изо всех сил пытаются затем перейти к производству более ценных товаров и услуг. Поддерживаемый государством аналитический центр Чжан Юньлиня из Китайской академии социальных наук утверждает, что ПиП предложит новые варианты импорта и экспорта, создав новые производственные цепочки, которые будут стимулировать развитие экономики Китая и вовлеченных в проект стран [10].

Очевидно, что ряд развивающихся стран, нуждающихся в новых дорогах, железных дорогах, портах и другой инфраструктуре, приветствуют инвестиционные инициативы ПиП, в то же время, для других стран, которые уже получили крупные кредиты для финансирования необходимой инфраструктуры, инвестиции ПиП рассматриваются как потенциальная ловушка. Проекты ПиП предполагается реализовать с использованием кредитов под низкие проценты, а не грантов помощи, объясняет Дэниел Марки из университета Джона Хопкинса [4]. При этом инвестиционные программы ПиП требуют использования китайских фирм, а их моделям подачи и рассмотрения заявок не хватает прозрачности. В результате подрядчики вынуждены увеличивать расходы, что приведет к отмене проектов и политическому откату.

Примеров такой критики предостаточно. Президент Шри-Ланки Майтрипала Япа Сирисен пытался пересмотреть график погашения долгов по списку Коломбо, где их накопилось к 2018 году уже 13 млрд. долларов, при годовом доходе страны в 14 млрд., когда Китай попросил о долгосрочной аренде крупного порта в обмен на списание долга. В Малайзии, Махатхир бин Мохамад, избранный премьер-министром в 2018 году, инициировал кампанию по переоценке инициатив ПиП, средства на которые, были частично выделены его предшественником. Вступив в должность, он отменил проекты на сумму софинансирования в 22 миллиарда долларов. Новое мальдивское правительство также начало сокращать некоторые проекты аффилированные с ПиП, представленные при бывшем президенте Абдулле Ямине Абдулле Гайуме. Более того, следует констатировать, что и Китайско-Пакистанский экономический коридор находится под угрозой, поскольку Исламабад сталкивается с кризисом платежного баланса. В 2018 году, когда долги перед Китаем начали давить на его экономику, Пакистан запросил миллиарды долларов в виде займов у Саудовской Аравии, МВФ и того же Китая. Вероятно, что после первого всплеска энтузиазма, в отношении китайских инициатив, их объективный анализ приведет к значительному сокращению софинансирования проектов со стороны ещё целого ряда правительств [9].

Основная реакция поступает на инициативы Пояса и Пути со стороны США, которые долгое время были основным сторонним игроком в регионе. В отношении предполагаемых намерений Китая администрация президента Трампа выражает серьёзную озабоченность. Так, на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2018 году, вице-президент США Майк Пенс высказал региональным лидерам, что Соединенные Штаты не «предлагают Пояс как ограничительный или Путь как дорогу с односторонним движением». Развитие экономики Южной и Центральной Азии является давней целью США, которая усилилась после начала войны США в Афганистане и поворота президента Барака Обамы в Азию. Администрация Обамы часто ссылалась на необходимость того, чтобы афганская экономика вышла за рамки иностранной помощи, и в 2014 году тогдашний заместитель госсекретаря Уильям Бернс обязал Соединенные Штаты вернуть Центральную и Южную Азию «к своей исторической роли в качестве жизненно важного центра мировой торговли, идей и культуры». В этом духе администрация Обамы поддержала строительство газопровода стоимостью 10 миллиардов долларов через Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индию. Она также потратила миллиарды долларов на дорожные и энергетические проекты в Афганистане и использовала свой дипломатический потенциал,

чтобы помочь создать новые рамки регионального сотрудничества для укрепления экономических связей в Центральной Азии.

Администрация Трампа установила в регионе более конфронтационную стратегию. Некоторые аналитики призвали Соединенные Штаты углубить свои собственные связи с азиатскими партнерами, как администрация Обамы попыталась сделать с Транстихоокеанским партнерством, которое Трамп отверг в пользу попыток укрепления отношений на двусторонней основе.

Администрация Трампа, имея двухпартийную поддержку в Конгрессе, вместо попытается противостоять Китайским инициативам с помощью закона BUILD. Она объединило Корпорацию частных иностранных инвестиций (ОРИС), государственное агентство США по финансированию развития, с компонентами Агентства США по международному развитию (USAID) в отдельное агентство с инвестиционным портфелем в 60 миллиардов долларов. Хотя это бледнеет по сравнению с более чем 1 триллионом долларов, которые, по мнению финансовых аналитиков, Китай потратит на ПиП, оптимисты утверждают, что администрация Трампа стремится вытеснить больший пул частных инвестиций путем страхования рисков. Существует мнение, что Соединенные Штаты могут найти в ПиП огромные выгоды (a silver spoon). Так, Джонатан Э. Хиллман из Центра стратегических и международных исследований утверждает, что Соединенные Штаты могут использовать проекты Китая как способ вынудить его платить за инфраструктурные инициативы в Центральной Азии, которые также представляют интерес для США [3].

Не меньшее беспокойство этот проект вызывает и у третьих стран. Так, Индия пытается убедить соседей по региону в том, что ПиП - это план по установлению окончательного доминирования Китая в Азии, предупреждая о геоэкономической стратегии «Жемчужная нить», согласно которой Китай создает непосильное долговое бремя для своих соседей в Индийском океане и потенциально берет на себя контроль над региональными проблемами. Политики в Нью-Дели уже давно обеспокоены тем, что Китай на протяжении десятилетий «обхаживает» традиционного соперника Индии - Пакистан, и со времен администрации Джорджа Буша лидеры США считают Индию региональным балансиrom против модели Азии, в которой доминирует Китай. Индо-тихоокеанская стратегия администрации Трампа на 2017 год создала в Индии противовес «репрессивному видению Китаем мирового порядка», основанному на «экономических побуждениях и наказаниях, влиянии на операции и подразумеваемых военных угрозах». Индия предоставила свою помощь в целях развития соседям, прежде всего Афганистан, где она потратил 3 миллиарда долларов на инфраструктурные проекты, включая здание парламента, дороги, больницы и плотины. Тем не менее, несмотря на опасения США, Индия была одним из основателей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций Китая (АИВ), и индийские и китайские лидеры сделали множество шагов на пути развития более тесных дипломатических связей. «Индия много делает с Китаем на мировой арене по своим собственным причинам», - отмечает Алисса Айрес [1].

В свою очередь, Токио придерживается аналогичной стратегии, уравнивая растущий интерес к развитию региональной инфраструктуры с давними подозрениями о намерениях Китая. В 2016 году Япония обязалась потратить 110 миллиардов долларов на инфраструктурные проекты по всей Азии. Япония вместе с Индией также согласилась разработать Азиатско-африканский коридор роста (AAGC), план по развитию и связям портов Мьянмы с Восточной Африкой.

Некоторые европейские страны пытаются балансировать между традиционными связями с Соединенными Штатами и экономическими возможностями, которые предоставляет ПиП. Несколько стран в Центральной и Восточной Европе приняли китайское финансирование для восполнения недостатков собственной инфраструктуры. Президент Франции Эммануэль Макрон призвал к осторожности, отталкиваясь от предположения, чтобы ПиП может сделать страны-партнеры «вассальными государствами Китая» [8].

Наконец, Россия. Москва стала одним из наиболее энергичных энтузиастов проекта Пояс и Путь, хотя сначала отреагировала на заявление Председателя Си сдержанно, опасаясь, что планы Пекина затмят собственный проект Москвы по континентальному развитию «Евразийский экономический союз» и нанесут удар по традиционной сфере влияния в центральной и средней Азии, ещё с советских времен. Однако, по мере ухудшения отношений России с Западом, что было инициировано крымскими событиями 2014 году, президент Владимир Путин пообещал связать свое евразийское видение с ПиП. Некоторые эксперты скептически относятся к такому альянсу, который, по их мнению, будет экономически несимметричным. Экономика России и ее общий объем торговли составляют примерно одну восьмую от размера Китая - пропасть, которую ПиП может существенно увеличить в впервые же годы своей конкретной реализации [6].

Список литературы

1. Ayres Alyssa The U.S. Indo-Pacific Strategy Needs More Indian Ocean // FOREIGN AFFAIRS January/February 2019.
2. China's New Revolution. The Reign of Xi Jinping By Elizabeth C. Economy // FOREIGN AFFAIRS May/June 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-04-17/chinas-new-revolution> (Дата доступа: 16.05.2019)
3. Hillman Jonathan E. China's Belt and Road Is Full Of Holes. CSIS Briefs, September 2018.
4. Markey Daniel Rebalance the Rebalance // FOREIGN AFFAIRS, July/August 2016.
5. Nayan Chanda The silk road old and new // The Global Asia. 2018, Vol. 10, No 3.
6. Putin's Silk Road gamble. The Washington post, February 8, 2018.
7. Qiao Liang One belt, one road // La Repubblica, 17. 07.2015.
8. Rose Michel China's new 'Silk Road' cannot be one-way, France's Macron says // Reuters business news, JANUARY 8, 2018.
9. Steil Benn and Benjamin Della Rocca Belt and Road Tracker // FOREIGN AFFAIRS May/June 2019.
10. Zhang Yunling One belt one road a Chinese view // The Global Asia. 2018, Vol. 10, No 3.

Мамедов Фуад Тейюб оглу
доктор исторических наук,
профессор
Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики
Азербайджан, г. Баку
e-mail: fuadtm7@gmail.com

О ЦЕННОСТИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. В статье раскрывается фундаментальное значение духовной культуры людей для устойчивого развития и актуальность международного сотрудничества в целях обеспечения глобальной безопасности человечества. Подчеркивается важность научного понимания культуры как целостной социальной системы, и целесообразность использования культурологической методологии и экспертизы для принятия правильных политических решений. Показана необходимость распространения в обществе универсальных культурологических знаний, дополнительного культурологического образования и просвещения для формирования высококультурных людей, как главной движущей силы человеческого развития.

Ключевые слова: трансформация культуры, универсальные культурологические знания, фабрики высокой духовной культуры.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-159-168

Mamedov Fuad Teyub oglu
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan
Azerbaijan, Baku
e-mail: fuadtm7@gmail.com

ABOUT THE VALUE OF SPIRITUAL CULTURE FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF HUMANKIND

Abstract. The article reveals the fundamental importance of people's "spiritual" culture for sustainable development and the relevance of international cooperation in order to ensure global human security. The author emphasizes the importance of scientific understanding of culture as an integral social system and the expediency of using cultural methodology and expertise for making correct political decisions. The article describes the necessity of spreading universal cultural knowledge in society, additional cultural education and enlightenment for the formation of highly cultured people as the main driving force of human development.

Keywords: transformation of culture, universal cultural knowledge, factories of high spiritual culture.

Культура спасет мир, если мир защитит культуру!

Необходимость обеспечения устойчивого развития человечества в условиях характерных для глобализации диалектических изменений и опасных неопределенностей, актуализирует поиск культурологических моделей взаимодействия и сотрудничества, государственного и международного управления, предполагающих перманентное

совершенствование управленческих систем и научно обоснованные реформы, нацеленные на преодоление кризиса духовной культуры⁷.

На вопрос о том, «что и как нужно делать» для обеспечения устойчивого развития и гуманитарной безопасности человечества, можно было бы ответить следующим образом. Целью глобализации, как «процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации», представляется формирование новой, гуманистической цивилизации. Задачей – развитие высокой духовной культуры общества и «воспроизводство» ее носителей - высококультурных людей, как основного ресурса трансформации и гармонизации культур. Технологией – дополнительное культурологическое образование, воспитание и просвещение людей на основе достижений мировой науки, позитивных традиций и международных этических и правовых стандартов высокой культуры, способствующих человеческой идентичности, солидарности и сотрудничеству. Методологией – системный культурологический подход к анализу проблем устойчивого и безопасного развития народов, государств и мирового сообщества. Условием - высокую культуру управления, обеспечивающую опережающее развитие интеллектуальной и нравственной культуры, экономическую безопасность и социальную справедливость.

В условиях углубляющегося кризиса духовной культуры и труднорегулируемых демографических и экологических процессов глобализации [1], [2], стратегической задачей устойчивого и безопасного развития, как для национальных государств, так и для мировой цивилизации в целом, становится всестороннее *развитие духовной культуры*. К сожалению, в истории мировой цивилизации мы видим как созидательную, так и деструктивную энергию, антикультуру, разрушающую человеческое счастье и саму жизнь. Высокая духовная культура невозможна там, где есть невежество – источник зла и бедности, и сверхэгоизм – источник несправедливости. Для гармоничного развития и процветания общества и человечества важно добиться преодоления этих негативных явлений при помощи правильного воспитания и образования, что позволит обеспечить приверженность добру и верховенству закона, разумное сочетание прогрессивных инноваций с традиционными национально-культурными ценностями народов, культуру мира и государственную безопасность.

Духовная культура символически может быть представлена в виде птицы, двумя взаимосвязанными крыльями которой являются интеллектуальная и нравственная культура. Миром правит интеллект - истинный производитель материальных благ, творец культуры и вершитель человеческих судеб. Однако интеллектуальное развитие в отрыве от гуманизма ведет к опасным для мира деструктивным процессам, порождающим кризисы нравственности и человеческие трагедии. Пренебрежение нравственной культурой, преобладание сверхэгоизма над гуманизмом, ведет к неконтролируемому противостоянию экономических интересов и амбиций, к насильственному навязыванию ценностей одних народов другим, порождающим конфликты и войны [5].

Для того чтобы обеспечить высокую культуру жизнедеятельности людей, мир и устойчивое развитие цивилизации, «два крыла» человеческой культуры – интеллектуальная и нравственная, должны развиваться в гармонии. Человек с позитивной нравственностью, но с недостаточно развитой интеллектуальной культурой, не может принимать правильные решения и может стать бессознательным инструментом разрушительных процессов. В то же время интеллектуал, лишенный позитивной нравственности и гуманизма, может стать причиной деструктивных процессов в обществе.

Роль духовной культуры в решении политических, социально-экономических и экологических проблем современности сегодня трудно переоценить. Являясь необходимым

⁷ Устойчивое развитие предполагает не только разумное и бережное отношение человека к природе, но, прежде всего, высокую культуру личности, обусловленную уровнем ее мышления, образования, компетентности и порядочности человека, качеством его труда, патриотизмом, гуманизмом, ответственностью перед настоящим и будущими поколениями

инструментом качественного преобразования действительности, она охватывает различные стороны человеческой жизнедеятельности - культуру мышления и поведения, культуру труда и человеческих отношений, культуру семьи и культуру управления. В ней воплощены способности и дарования людей, их знания и профессионализм, порядочность и гуманизм, патриотизм и человеческая солидарность, а также результаты интеллектуального труда, материализованные в экономической продукции. Преодолевая стереотипы отношения к людям, народам и государствам в зависимости от этнической или религиозной принадлежности, высокая культура способствует нравственной и интеллектуальной солидарности людей. Она помогает сближению культур путем формирования международной культурной идентичности на основе приверженности ценностям добра, гуманизма, знаний, понимания человеческих потребностей и международного сотрудничества [4].

Развитие духовной культуры требует как сохранения и использования наследия высокой культуры человечества, так и «производства» и внедрения, отвечающих требованиям времени, позитивных социально-культурных инноваций в сфере технологий жизнедеятельности, психологии и образа жизни, науки и образования, литературы и искусства, идеологии, законодательства, культуры государственности и государственного управления [7].

Основными приоритетами внутренней государственной политики ведущих стран мира являются такие области духовной культуры, как интеллектуальная, этическая, правовая и управленческая культура, опережающее развитие которых обеспечивает рост эффективности экономического производства, социального благосостояния и обороноспособности страны. *Интеллектуальная культура*, связанная с опережающим развитием науки, образования, просвещения, информации, разработкой высоких технологий, является главным ресурсом развития производительных сил, преобразования природы и общества, создания необходимых человеку жизненных благ. *Этическая культура*, основанная на национально-культурных и общечеловеческих ценностях, служит не только ценностным регулятором человеческих отношений, но является необходимой основой правовой культуры, обеспечивая исполнение действующих законов. *Правовая культура*, предполагающая верховенство и совершенствование законов, правовую грамотность граждан, является важнейшим фактором регулирования общественных отношений, обеспечивающим защиту прав человека, безопасность социальной, политической и экономической жизни общества. *Управленческая культура*, представляющая совокупность профессионализма и этики управления, является важнейшей основой политики, от уровня которой зависит благосостояние и качество жизни народа, устойчивое социальное, политическое и экономическое развитие государства, его международный авторитет и безопасность [8].

Мировая практика показывает, что приоритетное развитие этих направлений, при соблюдении принципов экономической безопасности и социальной справедливости, меритократическое воспитание детей и молодежи, поддержание высокой культуры труда, равных прав и возможностей для развития граждан способствуют процветанию государства. При этом интеллектуальная культура играет роль флагмана безопасного национального развития, что обуславливает значимость целенаправленного формирования востребованности интеллектуального труда, науки, образования и просвещения, как основных инструментов инновационного и конкурентоспособного развития общества и государства. Государства, обеспечивающие востребованность интеллектуальной культуры, предотвращая «утечку мозгов», способствуют конкурентоспособному развитию национальной науки и технологии⁸.

Приоритеты интеллектуальной, этической, правовой и управленческой культуры, обеспечивающие высокую социально-экономическую динамику, служили движущей силой

⁸ Социальная ценность интеллектуального труда для человеческого, национального и международного развития, требует законодательного закрепления высокого социального статуса интеллектуальной культуры, работников умственного труда, в первую очередь, ученых и преподавателей в каждом современном обществе.

национального возрождения и прогрессивного развития Германии и Японии, после их поражения во второй мировой войне. Основу этой силы составили такие факторы и качества, как высокий интеллектуальный потенциал, профессионализм, культура труда, солидарность и патриотизм, уважение к личности, честность, ответственность, культурная идентичность, меритократическое воспитание и управление. Высокая социальная культура народа и высокоэффективное государственное управление способствовали тому, что в короткий исторический срок эти государства стали показательными в мировом масштабе странами, добившимися высокого уровня социально-экономического развития, благосостояния и конкурентоспособности.

Ценным научно-информационным ресурсом развития духовной культуры являются *универсальные культурологические знания*, способствующие перманентным социально-культурным трансформациям, обеспечивающим развитие общества с высоким коэффициентом высококультурных людей. Распространение этих знаний в обществе, помогающих пониманию универсальных законов и базовых технологий человеческой жизнедеятельности, все более становится необходимым условием развития национального человеческого потенциала.

Трансляция постоянно развивающихся универсальных культурологических знаний в высших эшелонах власти сегодня чрезвычайно важна для повышения управленческой культуры и эффективности труда политиков и государственных служащих. Она способствует инновационной разработке и совершенствованию культурологических технологий жизнедеятельности, обеспечивающих научно-технический прогресс общества, при бережном сохранении национально-культурных традиций народа.

Полагая, что на достоинствах правителей зиждется власть, их влияние на свое окружение и народ, а также их международный авторитет, в манускриптах средневековой Европы подчеркивалось, что «король должен быть справедливым, умным, мудрым и милосердным». Однако для успешного управления в современном мире, наряду с природными дарованиями и харизмой, руководителям всех уровней необходимо обладать и такими «приобретенными культурными качествами» как научные знания и экономические навыки, правовая, этическая и управленческая культура, социальный порядок, сильная логика, твердая воля, добросовестный, высокопроизводительный труд, ответственность, дальновидность, решительность и самоотверженность.

Культура управления государственных руководителей, включающая научно обоснованную стратегию, технологию, этику, социологию и эстетику, а также умелое сочетание типов организационной культуры, имеет ключевое значение для обеспечения высокой производительности и качества труда, благосостояния и согласия в обществе, безопасности и конкурентоспособности государства. Гармоничное сочетание интеллектуальной и этической культуры с умелым правовым регулированием управленческих процессов, профессионализмом и организационным талантом государственных руководителей способствует высокой эффективности политики. Универсальные культурологические знания полезны для осуществления сравнительного культурологического анализа опыта развития передовых стран мира. От того, насколько правильно оцениваются и учитываются лидерами стран потребности и тенденции национального и мирового развития, во многом зависит уровень жизнеспособности и возможности государства своевременно и эффективно отвечать на вызовы времени [6].

Важное значение для принятия продуктивных и справедливых решений по вопросам внутренней и внешней политики имеет оценка и использование лидерами объективной, верифицированной информации, включая независимую профессиональную экспертизу. Такая экспертиза строится на основе объективных данных, основанных на всестороннем научном анализе ситуации или изучаемого объекта. Она предусматривает активное привлечение ученых и специалистов к осуществлению оценки принимаемых государственных решений. При этом эксперт представляет и говорит не то, что хочет услышать политик или управленец, аудитория или оппонент, а то, в правильности и

полезности чего он глубоко убежден сам, благодаря своему дарованию и профессиональной компетентности. Основанная на культурологической экспертизе высокая культура государственного управления обеспечивает социально-политические результаты, способствующие доверию к власти и одобрению государственной политики со стороны народа.

Обеспечение высокой эффективности государственного управления во многом зависит от культуры управления организаций и предприятий страны. Авторитет руководителя предприятия и психологический климат в коллективе во многом связан с его профессиональной и общей культурой, ответственностью за свои слова, работу и поступки. От уровня знаний и опыта руководителей во многом зависит их умение правильно анализировать потребности и средства, определять цели и выбирать приоритеты развития, эффективно использовать ресурсы. Такие качества руководителей, как превосходство в нравственной и интеллектуальной культуре, знание и профессионализм, научные принципы и критерии управления, патриотизм, справедливость, объективная оценка явлений, событий, людей помогают принятию ответственных социальных и политических решений, отвечающих национальным интересам. В основе успешного управления учреждениями лежит способность правильно осуществлять подбор и расстановку кадров, мотивацию и контроль деятельности сотрудников, выявлять и использовать потенциальные возможности развития коллектива, справедливо оценивать и вознаграждать труд. Знание и соблюдение руководителями принципов, критериев и особенностей управленческой этики способствует их умению работать с людьми, убеждать и гармонизировать культуры и интересы, поддерживать высокую культуру ответственности коллектива, принимать правильные решения. При этом важное значение имеет системный просчет преимуществ и недостатков, возможностей и опасностей, сильных и слабых сторон, т.е. всех факторов, постоянных и переменных величин, оказывающих влияние на конечный результат. Некомпетентность же в профессиональном и этико-коммуникационном отношениях оказывает негативное влияние на результативность труда руководителя. Факторами здесь могут быть - недостаточный уровень знаний, способностей и опыта, общая культура, а также психологические особенности и характер человека [6].

Достижение высокой эффективности государственного управления во многом связано с распространением универсальных культурологических знаний среди населения, ведущим к позитивной трансформации культуры мышления и поведения людей. Чем выше культурный уровень граждан, тем более их поведение может быть социально позитивным в непредвиденных ситуациях, ибо поведение культурного человека определяется его знаниями, принципами и ценностями. Чем больше будет высококультурных людей в каждой стране, тем выше будет в обществе уровень взаимопонимания, добродетельности, солидарности и человеческого счастья, социальной безопасности и качества жизни.

Природу человека можно и должно облагораживать при помощи воспитания и образования, помогающего сделать правильный выбор в жизни. Абсолютного равенства между людьми не может быть, ибо каждый человек имеет свою социальную ценность и статус, определяемый не только правами и обязанностями, а, в первую очередь, его культурой, достижениями и заслугами, которые должны своевременно и по-достоинству оцениваться. Универсальные культурологические знания, мотивируя естественное стремление людей к совершенству и превосходству, закономерно повышают их шансы на успешное развитие, заслуги перед обществом и общественное признание, на обретение личной знатности, которая всегда ценнее унаследованной⁹.

Культурные трансформации, основанные на образовании, просвещении и самосовершенствовании населения – требование жизни. Они необходимы и для изменения стереотипов мышления человека, в основе которых лежит узкое, «созерцательное»

⁹ Результаты культурного развития человека во многом зависят от его врожденных культурных качеств (природных способностей и дарований) и процесса перманентного самосовершенствования, обусловленного образованием, самоуправлением и добросовестным трудом

представление о культуре, преимущественно, как об искусстве, фольклоре, традициях и нормах этики. Такое одностороннее представление о культуре является малопродуктивным для прогрессивного развития общества, ибо оно ограничивает использование огромных преобразовательных возможностей культуры, как целостной, взаимосвязанной и взаимозависимой социальной системы. Эффективность творческого использования потенциала духовной культуры, как средства человеческого развития, во многом зависит от ее системного понимания, знания ее структуры, составных частей, движущих сил, взаимосвязей и закономерностей. Ведь в своей сущности культура – это, созданный умом, душой и трудом человека, социальный феномен, в котором воплощены знание и добро, развитие и благосостояние; это главный критерий ценности личности, ключ к формированию ее жизнеспособности, умению отвечать на потребности и вызовы времени. Поэтому человечеству стоит всерьез задуматься о приоритетном развитии «преобразовательного крыла» духовной культуры – *интеллектуальной культуры*, как мощного фактора, в совокупности с нравственными ценностями, обеспечивающего устойчивое развитие и безопасное будущее планеты.

Распространение в обществе универсальных культурологических знаний о позитивной человеческой жизнедеятельности, основанных на правильном понимании культуры, как целостной социальной системы, открывает «окна новых возможностей» для человеческого развития. Как условие хорошего образования и воспитания, оно способствует развитию знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности граждан, помогающих удовлетворению потребностей их жизни, созданию благ культуры и цивилизации, самосовершенствованию и конструированию лучшего будущего.

Невежество – это зло и бедность, а культура – знание, добро, развитие и благосостояние. Высококультурный человек, гармонично сочетающий в себе интеллектуальную и нравственную культуру, – главная движущая сила, обеспечивающая благосостояние и качество жизни общества, жизнеспособность, конкурентоспособность и устойчивое развитие государства. Он является ядром человеческого капитала и основой сильного государства, стратегическим ресурсом высокой производительности труда и эффективного управления, ключом к успешному и результативному диалогу культур, солидарности и гуманитарному сотрудничеству человечества. Человек высокой культуры всегда помнит о своих нравственных обязательствах перед родителями и детьми, стремясь радовать их своими достижениями и заботой, доброжелательно относится к друзьям, родственникам и другим людям. Такой человек стремится к достойной жизни не только ради себя, но и ради блага других людей, на основе принципов добра, знания, созидания, социальной справедливости и человеческой солидарности. В силу этого, в прогрессивных обществах поведенческие эталоны и экспертные рекомендации высококультурных граждан и специалистов берутся за основу в открытом общественном осуждении негативных явлений и фактов, ведущих к разрушению национально-культурных ценностей и представляющих угрозу для безопасности государственности.

Сущность и ценность процесса трансляции универсальных культурологических знаний в обществе, отвечающих жизненным интересам государства и человечества, отражена в культурологической формуле «вертикали и горизонтали культуры». Творцы культуры, интеллектуальная и художественная элита нации, символизирующая «вертикаль» культуры, путем распространения научных знаний и достижений, при помощи образования и просвещения, способствует повышению уровня духовной культуры масс. Народные массы, символизирующие «горизонталь» культуры, обогащаясь этими знаниями и достижениями, поднимаясь по соответствующим ступеням «вертикали», обеспечивают свое развитие и самосовершенствование, ведущее к новому качеству жизни. Такой социальный механизм позволяет сближать культурные уровни интеллектуальной элиты и масс, способствуя возрастанию творческой энергии и производительных возможностей общества. Таким образом, обыденная культура народа, постоянно обогащаясь достижениями

интеллектуальной элиты и качествами высококультурных людей, становится серьезным преобразовательным потенциалом страны.

Для развития и совершенствования духовной культуры общества, наряду со специальным институциональным образованием и самосовершенствованием граждан, актуальное значение приобретает введение на государственном и неправительственном уровне *дополнительного культурологического образования и просвещения*, обучение меритократическим принципам и методам управления в трудовых коллективах и системе государственного управления, а также меритократического воспитания детей и молодежи в семье и в обществе. Таким образованием и просвещением должны быть, в первую очередь, охвачены педагоги, государственные служащие, политики, журналисты и другие специалисты, а также представители различных социальных и возрастных категорий общества, в особенности, - семьи, дети, молодежь и старшее поколение¹⁰.

Профессиональное образование человека, без формирования этических оснований высокой духовной культуры, не дает ожидаемых результатов. Оно оставляет вне поля зрения систему культурных ценностей, достоинство [9], мировоззренческие установки, патриотизм, убеждения и поведение, без которых гражданская позиция специалистов, чиновников и политиков может оказаться противоположной национальным интересам государства. Вместе с тем усвоение универсальных культурологических знаний способствует выработке личностью системного подхода к анализу событий и явлений жизни, имеющего незаменимое значение для принятия правильных решений.

Обращение к универсальным культурологическим знаниям позволяет определить сущность, особенности, движущие силы и закономерности, рационально использовать технологии и новые возможности устойчивого человеческого развития. Объективно-историческими факторами развития культуры каждого общества являются: природно-географические условия, генетический код культуры, социальная среда, исторические условия, культурный обмен. При этом непосредственными источниками развития культуры личности являются: врожденные культурные качества (генетический код культуры), социальная среда и самосовершенствование личности, умноженное на добросовестный труд. Врожденные культурные качества, представляющие собой унаследованные интеллектуально-психологические и эмоциональные качества родителей и родственников, формируются уже в утробе матери. Однако их развитие, как и особых дарований, возможно лишь в условиях определенной социальной среды: благодаря воспитанию и образованию в семье, начальному, среднему и высшему институциональному образованию в обществе, а также труду и самообразованию человека, эффективность которого во многом обусловлена использованием хороших книг и общением с мудрыми людьми [3], [10].

Уровень культуры личности можно выразить математической формулой, в числителе которой стоят знания, умения, организованность, нравственность и созидательная деятельность, а в знаменателе – невежество, сверхэгоизм, безответственность, непорядочность, лень. Высококультурный человек, обладающий особой креативностью созидательной энергии, является ключом к успешному государственному управлению и основой устойчивого развития общества. Исходя из этого, обеспечение безопасного развития каждой страны, обуславливает приоритетное развитие людей высокой культуры, составляющих ядро человеческого капитала общества.

Формирование высококультурных, добродетельных людей типа «*homo culturalis*» во многом зависит от законодательства и социально-культурной политики государства.

¹⁰ В процессах культурологической подготовки и просвещения специалистов и населения большое значение имеет профессиональная компетентность ученых и преподавателей, участвующих в повышении квалификации педагогов, журналистов, управленческих кадров и различных категорий общества. В соответствии с международными требованиями, необходимо постоянно совершенствовать их профессиональные знания и навыки посредством научного обмена, специализированных лекций, мастер-классов, семинаров, тренингов, круглых столов и других форм трансляции знаний, передавая им новейшие достижения науки, образования и культуры в целом.

Субъектами и объектами воспитания и образования высококультурной личности являются: семья, коллектив, общество и государство, инструментами - наукоемкое институциональное и дополнительное образование, культурологическое просвещение, тренинги, лекции, телевизионные передачи и семинары, а также самосовершенствование человека.

Большое число ученых, представляющих социальные и гуманитарные науки, а также политиков и общественных деятелей разных стран подчеркивают стратегическую роль духовной культуры в человеческом развитии. Так, Аурелио Печчеи, как и многие античные и средневековые мыслители, видит спасение человечества в гуманизме [12]. Э.Р. Тагиров справедливо связывает спасение и прогресс человечества с развитием интеллектуальной и этической культуры, а предназначение государства – со служением духовной культуре [16]. Подходы этих и других ученых, отражающих закономерные особенности общественного прогресса, созвучны концепциям известных писателей, поэтов и ученых Запада и Востока, рассматривавших духовную культуру как основополагающий фактор человеческого развития.

В истории мировой культуры существует множество взглядов ученых на ценность и особенности культуры. Так, Генрих Риккерт рассматривал культуру, как совокупность духовной и материальной жизни, и видел высший смысл культуры как блага, создаваемого в интересах общества [14]. Вильгельм Оствальд, рассматривавший сознание как энергию, а функцию культуры как сохранение и сбережение энергии, определил жизнедеятельность как форму трансформированной природной энергии. Ученый обратил внимание на необходимость правильного использования энергии при помощи культуры, не растрачивая ее понапрасну [11]. Целостное представление о культуре, как духовной и материальной реальности, включающей идеи и отношения, внешние действия и материальные предметы впервые дал Лесли Алвин Уайт. Уайт рассматривал культуру как, обусловленную человеческой энергией, целостную, организованную, взаимосвязанную и интегрированную систему, состоящую из технологической, социальной и идеологической подсистем, в совокупности обеспечивающих жизнедеятельность человека. Такой подход дал возможность раскрыть сущность и характер поведения человека в зависимости от его культуры.

Сформулированный Л.А. Уайтом закон эволюции культуры, раскрывающий роль культуры как технологического фактора роста благосостояния создал основу для правильного понимания культуры и использования заложенных в ней возможностей в интересах человеческого развития. Используя логический анализ и синтез материалов этнологии, антропологии, психологии и социологии, Уайт проложил путь от компаративного анализа локальных культур – к выявлению закономерностей развития общечеловеческой культуры.

Заслуживает особого внимания то, что Уайт рассматривает культуру, как различные способы, обеспечивающие безопасность и продолжительность человеческой жизни, а также управление силами природы. Критически рассматривая социал-дарвинизм и антиэволюционизм (креационизм), как ненаучные, политически мотивированные теории, апеллируя к достижениям науки и здравому смыслу, Уайт логично обосновывает эволюционистскую теорию, согласно которой последовательно-эволюционное развитие культуры конкретного общества вовсе не исключает его прогрессивного развития. Эволюционизм не противоречит культурогенезу, включающему спонтанную трансформацию, диффузию и прямое заимствование, культурным прорывам и революциям, обусловленным достижениями науки, культурному обмену и творческому использованию опыта передовых народов и государств [13]. Он позволяет анализировать вопросы «как и почему» меняются формы и виды конкретных явлений культуры в пространстве и во времени. Жизнь подтвердила правильность открытий Уайта и высокую ценность созданной им науки - культурологии, оказавшейся способной логически решать сложные научные и практические проблемы на качественно новом уровне, выходящем за рамки возможностей традиционных гуманитарных и социальных наук.

Рассмотренный материал свидетельствует о том, что духовная культура, которой во многом определяется социальное поведение человека, была, есть и будет одним из базовых факторов стабильности и безопасности общественных и международных отношений, что подчеркивает планетарное значение ее всестороннего развития для современной мировой цивилизации. Вызовы времени актуализируют политическую и международную необходимость развития и совершенствования высокой духовной культуры – знаний, умений, организованности, нравственности и созидательной деятельности населения и лидеров всех уровней в различных странах мира. Высокая культура лидерства способствует принятию правильных политических, технологических и экологических решений на глобальном и национальном уровне в соответствии с законами природы и жизненными интересами сохранения человечества. Высокая культура народа способствует его мобильности и солидарному участию в решении национальных проблем, социальному взаимопониманию, общности интересов и культурной идентичности всех слоев общества.

Прогрессивная трансформация культуры, устойчивый политический порядок, финансово-экономическое развитие и рост благосостояния во многом обусловлены *распространением универсальных культурологических знаний* и системы культурных ценностей, включающей мир, человеческое достоинство, международную культурную идентичность и сотрудничество в целях сохранения человечества. Трансляция знаний о ценностях и достижениях национальных культур в зарубежных странах, изучение и творческое использование общих законов и конкретного опыта социально-культурного развития различных народов – путь к взаимопониманию, познанию, взаимообогащению, сотрудничеству и международной солидарности, отвечающих интересам безопасного развития человечества [15]. Исходя их вызовов времени, во всех уголках мира необходимо создавать и развивать культурологические *«фабрики высокой духовной культуры»* по «производству» высококультурных людей. Эти «фабрики» помогут не только сближению и взаимопониманию культур, но и их гармонизации, являющейся насущной потребностью глобализации. Такое сотрудничество обязательно даст замечательные плоды, которыми сможет воспользоваться каждый человек, каждая семья, каждый народ, государство и человечество в целом.

Сегодня, как никогда раньше, важно *объединить усилия* мирового сообщества для содействия развитию духовной культуры и культурологическому «производству» высококультурных, достойных людей во всем мире, как движущей силы цивилизации. Необходимо развернуть широкий фронт международного сотрудничества под руководством ООН и ЮНЕСКО, формировать солидарный труд ученых, педагогов, политиков и деятелей культуры разных стран, нацеленный на позитивную трансформацию культуры, преодоление невежества и сверхэгоизма, как факторов риска для устойчивого и безопасного развития человечества. Процессам взаимопонимания и солидарности, объединения и сотрудничества поможет и развитие неформальных международных связей между людьми разных стран, как носителей «ума и света», обладателей «духовного родства», обусловленного универсальными культурными ценностями, свойственными людям разных наций, профессий и религий.

Конструктивную роль в продуктивной *трансформации культур* может сыграть культурология, использующая широкие методологические возможности для интеллектуального, профессионального и нравственного совершенствования людей. Правильно выбранная культурологическая методология имеет универсальное значение не только для научного анализа, но и для разработки технологий развития человеческой жизнедеятельности, адекватных потребностям жизни и вызовам исторического времени, для принятия правильных решений и эффективного управления. В силу этого поддержка развития культурологической науки, образования и просвещения со стороны государств и международных организаций, создание национальных и международных культурологических школ, чтений, лекториев, центров, институтов и академий, стала

настоятельным требованием исторического времени, ибо от этой поддержки во многом зависит, по какому пути пойдет мир.

Список литературы

1. Алакбаров Урхан. Устойчивое человеческое развитие и основы экологической цивилизации. Баку, 2013.
2. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. Москва: Издательство Московского университета, 2015.
3. Конфуций. Уроки мудрости. Харьков: Фолио, 2010, 960с.
4. Мамедов Фуад. Культурология. Вопросы теории и истории. Баку, 2002.
5. Мамедов Фуад. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности. Баку, 2006.
6. Мамедов Фуад. Культура управления. Опыт зарубежных стран. Баку, 2013.
7. Мамедов Фуад. Культурология, культура, цивилизация. - Баку, 2015.
8. Мамедов Фуад. Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019.
9. Мишель Монтень. Об искусстве жить достойно. Москва, 1973.
10. Насиреддин Туси. Баку, 1981.
11. Оствальд Вильгельм. Философия природы. СПб., 1903.
12. Печчеи А. Человеческие качества. Москва, 1985.
13. Работы Лесли Уайта по культурологии: (Сб. переводов). Москва, 1996.
14. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
15. Саямов Ю.Н. Международные оношения в контексте глоальных процессов. Москва, Издательство «Известия», 2018.
16. Тагиров Энгель. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: татарское книжное издательство, 2014.

Муратшина Ксения Геннадьевна

кандидат исторических наук

доцент

Уральский федеральный университет

г. Екатеринбург

e-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

КИТАЙ – ЮАР: РАВНОПРАВНОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ЗЕРКАЛО НЕОКОЛОНИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОЛИТИКИ КНР В АФРИКЕ?

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 18-18-00236*

Аннотация. В статье анализируются основные направления взаимодействия Китайской Народной Республики с одним из ее партнеров по группе БРИКС – Южно-Африканской Республикой – на современном этапе. Рассмотрены основные сферы взаимодействия, проблемы и результаты сотрудничества.

Ключевые слова. Китай, ЮАР, БРИКС, партнерство

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-169-178

Muratshina Ksenia Gennadievna

Ph.D. (Historical Sciences),

Associate Professor,

Ural Federal University,

Yekaterinburg

e-mail: ksenia.muratshina@urfu.ru

CHINA - SOUTH AFRICA: EQUAL PARTNERSHIP OR MIRROR OF NEOCOLONIAL PRC POLICY TRENDS IN AFRICA?

*The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation,
project No. 18-18-00236*

Abstract. The article analyzes the main directions of interaction between the People's Republic of China and one of its partners in the BRICS group - the Republic of South Africa - at the present stage. The main areas of interaction, problems and results of cooperation are considered.

Keywords: China, South Africa, BRICS, partnership

Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика – государства-партнеры, члены БРИКС и крупные игроки на международной арене. На фоне общего масштабного расширения взаимодействия Китая с Африкой представляет интерес анализ современного состояния его связей с ЮАР, как государством, давно претендующим на роль лидера Африки и представляющим Африканский континент в БРИКС, с точки зрения того, присутствуют ли в их отношениях неокOLONIAльные тенденции, которые характерны для взаимодействия КНР с большинством африканских государств.

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1998 г. Следующее десятилетие ознаменовалось практически ежегодными турне китайских руководителей высшего и высокого уровня по странам Африки, включая и ЮАР [1, p.7–8]. С 2003 г. начались консультации между КНР и ЮАР в военной сфере [2, p.43], а с конца первого десятилетия XXI в. ЮАР вошла в число государств, с которыми Китай наладил регулярный обмен военными делегациями [2, p.42]. С 2008 г. их отношения носят

наименование «стратегического партнерства», с 2010 г. – «всеобъемлющего стратегического партнерства» [2, p.94] (терминология, хорошо знакомая россиянам по российско-китайским документам), а с 2015 г. появился новый термин «промышленная стыковка» [3], по сути, отражающий и закрепляющий сложившееся положение дел в экономическом сотрудничестве, которое будет рассмотрено далее.

С самого начала взаимоотношений ЮАР стала крупным экспортером природных ресурсов в Китай и потребителем китайского импорта. С 2000-х гг. страна является одним из основных поставщиков в Китай железной руды, также китайские компании были допущены к добыче хрома [2, p.14]. Кроме того, в Китай идут поставки южноафриканского угля несмотря на то, что для внутреннего потребления его, по сообщениям СМИ, не хватает [4]. Сырье составляет практически весь экспорт из ЮАР в КНР [5]. Сам же Китай поставляет в ЮАР готовую продукцию всех сфер обрабатывающей промышленности [6], причем получает заказы на огромные объемы поставок [7]. Установлены регулярные контакты бизнеса двух стран, например, проводятся коммерческие форумы «ЮАР–Китай» [8]. Создан ряд совместных предприятий (СП), например, цементные заводы [9], «Beijing Automotive Works South Africa» (СП китайской «Beijing Automotive Industry Holding Company» и южноафриканской «South Africa's Industrial Development Corporation»), в 2013 г. запустившее линию по производству микроавтобусов [10, p. 392]. Также в ЮАР открыт учебный центр китайской телекоммуникационной корпорации «Huawei» [11], той самой, которую в мире периодически обвиняют в сборе данных и шпионаже [12–15].

Страна является крупным заемщиком китайских кредитов. Например, в 2018 г. Банк развития Китая выдал кредит в 1,8 млрд долл. государственной энергетической компании ЮАР «Eskom». Еще один крупный заем – почти в 227 млн долл. – взяла у «Industrial and Commercial Bank of China» компания «Transnet» [16]. Финансируя проекты, Китай определяет и их содержание. Например, при создании огромного металлургического кластера в особой экономической зоне в провинции Лимпопо был сделан выбор в пользу строительства электростанции на угле, несмотря на обеспокоенность общества негативным влиянием угольных электростанций на экологическую обстановку, так как Китай предложил именно такие технологии, самые дешевые и привычные ему [17]. Также появилась тенденция навязывания ЮАР строительства ненужных ей в большом, по мнению наблюдателей, объеме китайских заводов – например, сталелитейных [18], что стало проявлением распространенной в отношениях Китая с его партнерами на современном этапе практике переноса избыточных производственных мощностей за рубеж.

Заметно и продвижение КНР в культурную среду африканского государства. В 2012 г. в ЮАР начало работу китайское издательство «CHINAFRICA Media and Publishing Ltd», задачи которого китайская сторона официально провозгласила так: «продвигать китайскую культуру, точки зрения, информацию о социально-экономическом развитии КНР» и «слушать голоса Африки, которые понимают необходимость развития отношений с Китаем» [2, p. 76]. Звучит такое обоснование весьма удручающе, поскольку насильно доказывать «необходимость» сотрудничества – атрибут явно неокOLONIALных отношений. Проявлением «мягкой силы» КНР можно считать внедрение в китайско-южноафриканском взаимодействии знакомой россиянам технологии проведения национальных Годов [19]. Также в Китае учатся и проходят стажировки в китайских компаниях тысячи студентов-южноафриканцев [20]. В ЮАР открыто 6 Институтов Конфуция и 3 Класса Конфуция [21]. Все это говорит об активном продвижении не только китайского языка и китайской культуры, но и китайского видения взаимоотношений и деловых практик, которые может впитывать южноафриканская молодежь.

Уже сейчас можно говорить о том, что плотное партнерство с Китаем имело неблагоприятный эффект для социально-экономического развития ЮАР. Как и другие африканские страны, она столкнулась с тем, что на китайских предприятиях местные рабочие получают меньшую зарплату, чем китайцы, и в целом зарплаты очень низкие [2, p.65]. Вместе с Нигерией, Свазилендом, Маврикием и Лесото ЮАР понесла экономические

потери от китайского текстильного импорта по демпинговым ценам: закрылись сотни фабрик, тысячи людей потеряли работу [2, р.49]. Сопутствующим эффектом расширения сотрудничества стала значительная китайская миграция в страну: уже в 2008 г. в ЮАР жили 200 000 этнических китайцев [1, р.9], к настоящему моменту эта цифра достигла 350 000 человек [22]. В крупных городах есть чайна-тауны со своими порядками и законами [22]. Африканской стороне такое положение дел отнюдь не добавляет социальной стабильности, например, в 2015 г. в Дурбане прошли антикитайские погромы [23].

Объективно ведущей, активной, инициативной стороной в «стратегическом партнерстве» является Китай, и поэтому для оценки взаимоотношений важны его приоритеты, высказываемые в отношении ЮАР. Так, председатель КНР Си Цзиньпин предлагает активизировать двустороннее сотрудничество по следующим ключевым направлениям: в области межправительственных обменов на высоком уровне; в реализации проектов инициативы «Один пояс, один путь»; в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, охраны правопорядка и общественной безопасности; в науке и технике; в финансовой сфере; а также в координации позиций в международных организациях [24]. Также «сторонам следует углублять сотрудничество в сферах производственных мощностей, строительства инфраструктуры, трудовых ресурсов, цифровой экономики и высоких технологий» [25]. Нетрудно заметить, что в каждой из этих сфер именно китайская сторона будет выступать активным партнером и может определять свои правила игры, а также приоритетные проекты для реализации. Кроме того, в числе перспективных сфер сотрудничества выделяются атомная, ветряная, солнечная энергетика и гидроэнергетика [26], в которых Китай будет объективно инициативным, ведущим партнером и может получить материальные и имиджевые выгоды.

Как отмечает МИД КНР, «отношения между КНР и ЮАР стали наглядным примером развития китайско-африканских отношений, сотрудничества Юг-Юг, а также солидарности и взаимодействия между государствами с формирующимися рынками. Это имеет важное показательное значение для создания более тесного сообщества единой судьбы Китай–Африка, формирования новой модели международных отношений, основанных на принципах взаимоуважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества» [27]. Китайская сторона, таким образом, убеждена в правоте своей линии, ее «справедливости» и «взаимовыгодности». Африканская же, видимо, пока не задумалась о том, насколько по-колониальному звучит тезис о «единой судьбе», навязываемый Китаем.

Какова позиция ЮАР? В 2012 г. президент ЮАР Дж. Зума на форуме «Китай–Африка» высказался так: «Мы особенно довольны тем, что наши отношения с Китаем строятся на равных, и подписанные документы – взаимовыгодны... Мы убеждены, что намерения Китая – иные, чем у Европы, которая до сих пор стремится влиять на Африку в своих интересах» [2, р.10]. В то же время он охарактеризовал характер товарооборота между КНР и африканскими странами как несоответствующий понятиям устойчивого развития и добавил, что «прошлый экономический опыт Африки в отношениях с Европой диктует необходимость быть осторожнее в связях с внешними партнерами» [2, р.81].

В сентябре 2013 г. в Претории прошел форум, посвященный 15-летию отношений Китая с ЮАР [2, р. 7]. В торжественной речи замминистра международных отношений и международного сотрудничества ЮАР М. Франсман в том числе заявил, что южноафриканское государство «всегда будет ценить» то, что Китай пролоббировал включение ЮАР в БРИКС [2, р.94–95]. Данный тезис можно назвать спорным по двум причинам. Во-первых, БРИКС – это форум, площадка для диалога, еще один, можно сказать, формат взаимодействия между пятью державами, но это не союз, не организация, не клуб избранных и не средоточие принятия решений наподобие «Группы семи» или Давосского экономического форума. Во-вторых, известно, что в 2011 г. за подключение ЮАР к формату БРИК выступили Россия и Индия, и это зафиксировано в совместном заявлении, принятом в Дели по итогам российско-индийской встречи на высшем уровне, а еще раньше ЮАР заручилась поддержкой Бразилии. Больше того, между ЮАР, Индией и Бразилией до этого

существовал переговорный формат ИБЮА, и он сыграл на их политическое сближение [28], то есть считать Китай главным лоббистом, мягко говоря, неуместно.

В 2015 г. Дж. Зума на форуме «Китай–Африка» заявил, что отношения с Китаем «вышли на самый высокий за всю историю уровень всеобъемлющего стратегического партнерства» [29]. А по словам нынешнего президента С. Рамафосы, «ЮАР дорожит всеобъемлющим стратегическим партнерством с Китаем и признательна ему за давнюю бесценную поддержку», «готова обмениваться с китайской стороной опытом управления государством и сопрягать свое развитие с совместным развитием “Пояса и пути”», «выступает за равноправие и взаимное уважение между государствами и против политики односторонних действий в международной торговле», «поддерживает Китай в защите его законных прав и интересов», «приветствует и поддерживает инвестиции “Huawei” и других китайских компаний и готова к тесному взаимодействию с КНР в рамках многосторонних механизмов, таких как “Группа двадцати” и БРИКС» [25]. Действующий президент ЮАР решительно отвергает оценки сотрудничества как неокOLONиального [6]. Как можно заключить, руководство ЮАР в этих отношениях выглядит в настоящее время пассивным партнером, которого устраивает положение дел.

Оценки исследований китайской политики Южноафриканским Институтом международных отношений носят очень общий и обтекаемый характер, более того, высказываются похвалы в адрес «мягкой силы» Китая и организации «обменов между людьми» Китая и Африки [30]. В то же время двустороннее партнерство критиковалось некоторыми отраслевыми ведомствами и общественными организациями ЮАР. В 2005 г. федерация профсоюзов текстильной отрасли страны назвала китайский импорт «фундаментальным вызовом» [2, р.49], в 2011 г. министр торговли ЮАР Р. Дэвис высказывал мнение о недопустимости использования экономической модели, при которой его государство и другие страны Африки живут за счет экспорта сырья и привозного импорта [2, р. 50]. Один из предыдущих президентов ЮАР Т. Мбеки в 2007 г. заявил, что продолжение экспорта африканского сырья в Китай и ввоза китайских потребительских товаров приведет к колониальному характеру отношений [2, р.58]. В южноафриканских СМИ очень часты критические оценки сотрудничества, в частности, экономических проектов и кредитов, кроме того, поднимаются и проблемы, являющиеся результатами политики Китая в Африке в целом, например, Китай назван «крупнейшей угрозой продовольственной безопасности Африки» из-за браконьерской рыбной ловли [31]. Проблемы в сотрудничестве исследуются неправительственными организациями, например, это касается случаев некомпенсируемой экспроприации земли под разработки недр или строительство объектов инфраструктуры в рамках проектов с Китаем [32].

Проблемы, с которыми столкнулась ЮАР в отношениях с Китаем, – типичны для всего Африканского континента. Выстраивание многими африканскими странами связей с Китаем по его правилам игры уже имеет заметные негативные эффекты для их развития – закредитованность, примитивизация экономик, рост коррупции и социальной напряженности. В СМИ часто можно услышать тезисы о «помощи» Китая Африке, однако на поверку почти вся эта «помощь» оказывается кредитами [33–37]. Некоторые из них являются беспроцентными, льготными, но сути дела это не меняет – все они налагают свои обязательства, и все рано или поздно придется возвращать. При этом о какой-то бескорыстной помощи в организации промышленного и технологического скачка странам Африки речи не идет. Например, зона-инкубатор двустороннего торгового и технологического сотрудничества для проведения бизнес-контактов и работы талантливых специалистов создается не на территории Африки, а в КНР [38] (ситуация, также знакомая россиянам по опыту связей с Китаем). На китайских предприятиях местные рабочие получают меньшую зарплату, чем работающие рядом китайцы, также африканцы не могут занимать руководящих должностей, и в целом зарплаты очень низкие [2, р.48].

Помимо значительной коррупционной составляющей сотрудничества [2, р.50–52, р.64; 39] и кабальных условий долгосрочных кредитов [2, р.54], можно привести целый ряд

примеров горького опыта африканских стран. В Замбии кандидат в президенты этой страны пожаловался на то, что она «превратилась в провинцию Китая», и на китайских шахтах с гражданами Замбии обращаются, как с рабами (хотя после встречи с китайским послом, китайскими бизнесменами и недельного визита в Китай его риторика, что настораживает, вдруг повернулась на 180 градусов, и тут комментарии излишни) [2, p.58–59]; в Анголе оценили низкое качество работы китайских подрядчиков по инфраструктурным проектам – из-за ошибок в строительстве пришлось закрыть построенную КНР больницу, а проложенные китайскими строителями дороги разрушались после каждого сезона дождей; в Ботсване из-за задержек в работе китайских подрядчиков случились масштабные перебои с электричеством [2, p.62–63]; в Мозамбике китайскими компаниями бесконтрольно вырубается лес, а местные жители жалуются журналистам на засилье китайцев и на то, что они «хуже колонизаторов» [40]; в Демократической Республике Конго бизнесмены из Китая нанимали местных жителей для нелегальной добычи урана [41]; в Зимбабве и Танзании долгое время орудовала китайская преступная группировка, занимавшаяся массовым убийством слонов для получения слоновой кости, причем возглавляла этот «бизнес» китаянка – вице-президент китайско-африканского делового совета Танзании [42].

Кроме того, по сообщениям многих специалистов и СМИ, китайцы в Африке повсеместно придерживаются практики самой настоящей сегрегации по отношению к местному населению. Правда, и в ответ на свое поведение, на некачественные потребительские товары и на тяжелые условия труда они получают соответствующее отношение, вплоть до вооруженных восстаний рабочих [2, p.66–71; 43].

При этом нельзя не упомянуть, что «помощь» от Китая Африка получает, но ее объемы несравнимы с тем колоссальным негативным эффектом, который связи с ним оказывают на социально-экономическое развитие стран. В разные годы КНР направляла в Африку бригады врачей для оказания медицинской помощи местному населению [44–46], гуманитарную помощь в виде медицинских материалов [47], осуществляла строительство больниц и стадионов [48]. В Эфиопии китайской стороной был построен Африканский центр по контролю и профилактике заболеваний, но в связи с его работой разразился грандиозный скандал, поскольку зарубежные эксперты высказали предположение, что Китай благодаря ему завладел с неизвестной пока целью огромными объемами геномных данных африканцев [49–50]. Еще один не менее резонансный случай «помощи» – преподнесение «в дар» Африке новой штаб-квартиры Африканского союза, которая, по оценкам зарубежных экспертов, благодаря своей «начинке» из китайского телекоммуникационного оборудования теперь используется как огромное «ухо». Через него спецслужбы КНР могут узнавать всю обсуждаемую либо передаваемую по его каналам информацию [51–52].

Надо сказать, что мировой резонанс таких событий африканские страны ничему не учит. Зимбабве ждет очередного «подарка» от Китая – нового здания парламента [53], власти других африканских стран продолжают заверять Китай в своем почтении, желании расширять стратегическое партнерство и следовании принципу «одного Китая» и непризнании независимости Тайваня [54–57], солидарности с руководством КНР в отношении подавления протестов в Гонконге [57–58] и поддержки политики в Синьцзяне [59], фактически представляющей из себя угнетение коренного населения, политику концлагерей и насильственной китаизации [60–63].

Можно констатировать, что, вне зависимости от цветистой дипломатической риторики, отношения Китая с партнером по БРИКС и одним из лидеров Африки – ЮАР – находятся в основном в том же русле, что и политика КНР на Африканском континенте в целом. В них присутствуют и огромные масштабы вывоза африканского природного сырья, и реализация инфраструктурных проектов на средства китайских кредитов, китайскими компаниями и на условиях, определяемых китайской стороной. В отношениях сложился серьезный перекоп в сторону доминирования КНР и есть негативные эффекты для социально-экономического развития южноафриканской стороны. ЮАР явно отошла от модели, предлагавшейся еще в начале XXI в. президентом Т. Мбеки, который декларировал, что Африканский континент

должен показать свою самодостаточность в решении своих проблем [64, p.33]. Несмотря на имеющуюся в обществе резонную критику взаимоотношений, сложившееся положение устраивает современное руководство ЮАР, а Китай продолжает реализовывать свои интересы. Действующий президент С. Рамафоса даже считает, что ЮАР интересна именно китайская модель для процесса «реиндустриализации» [65], а премьер-министр обладающей одной из крупнейших экономик в Африке южноафриканской провинции Гаутенг Д. Махура заявил, что эта провинция будет перенимать опыт специальных экономических зон Китая [66]. Это – в тренде общеафриканского взаимодействия с Китаем: и другие представители политических элит Африканского континента выступают за наращивание взаимодействия и повторяют введенную Пекином в их политический дискурс формулировку об участии в инициативе «Один пояс, один путь» [67–68].

Можно отметить, что Китай фактически подводит ЮАР, как и Африку в целом, к полной зависимости от себя. Пока ему это удастся. В конечном счете Пекин ставит задачу включения Африки в свое «сообщество единой судьбы» [69]. Хотя объективно у суверенных сообществ «судьба» должна быть своя, свое развитие, своя собственная стратегия, а китайская формулировка, в принципе, звучит, как колониальный приговор. Таким образом, не теряя формальный юридический суверенитет и не будучи включенными в состав империи метрополии, как колонии прошлых веков, африканские страны теряют самое главное – самостоятельность в принятии решений, причем это касается всех сфер политики, экономики и безопасности; теряют свою «судьбу» и отказываются от своего пути развития.

Список литературы

1. Hellström J. China's emerging role in Africa. A strategic overview. Stockholm: Swedish Defense Research Academy, 2009. 24 p.
2. Hanauer L., Morris L. J. Chinese Engagement in Africa. Drivers, Reactions, and Implications for U. S. Policy. RAND Corporation, 2014. 173 p.
3. Китай, ЮАР – внешнеэкономические связи, политика // Polpred.com. 16.04.2015. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1> (дата обращения: 17.05.2015).
4. Daniel L. South Africa is exporting 77 million tons of coal – China receives a portion // The South African. 11.12.2018. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/south-africa-coal-richards-bay-china-eskom-export/>
5. Председатель КНР обсудит атомную энергетику во время визита в ЮАР // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 02.12.2015.
6. Cyril Ramaphosa denies deal with China is a “new form of colonialism” // The South African. 03.09.2018. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/cyril-ramaphosa-china-deal-colonialism/> (дата обращения: 28.03.2020).
7. Китай, ЮАР – транспорт // Polpred.com. 19.03.2014. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=7> (дата обращения: 17.05.2015).
8. Президент ЮАР Дж. Зума рассчитывает, что сотрудничество с Китаем поможет экономическому росту ЮАР // Polpred.com. 06.12.2014. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=3> (дата обращения: 17.05.2015).
9. Китайские цементные предприятия претендуют на африканский рынок: перепроизводство внутри Китая и огромный спрос в Африке // Polpred.com. 07.07.2014. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=6> (дата обращения: 17.05.2015).
10. Johnston L. Boom to Cusp Prospecting the ‘new normal’ in China and Africa // China's Domestic Transformation in a Global Context. Ed. by Ligang Song, R. Garnaut, Cai Fang, L. Johnston. Canberra: ANU Press, 2015. P. 383–407.
11. Дейч Т. Китай «завоевывает» Африку // Российский совет по международным делам. 26.06.2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547&active_id_13=43#top (дата обращения: 20.07.2012).

12. Разведка США обеспокоена участием Huawei в прокладке подводных кабелей связи – газета // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 14.03.2019.
13. Коростиков М. Оборудование повышенной неблагонадежности // Коммерсант. 11.12.2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3826868?fbclid=IwAR0j8qLp23aFiasmbhs8R2IJYL45uXpTkXzcK_a2URyorH-gwru9cSRmbIk (дата обращения: 11.12.2018).
14. Китайский связной // Лента.ру. 03.07.2018. URL: <https://m.lenta.ru/articles/2018/07/03/huawei/> (дата обращения: 04.07.2018).
15. Poland arrests Huawei worker on allegations of spying for China // The Guardian. 11.01.2019. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/jan/11/huawei-employee-arrested-in-poland-over-chinese-spy-allegations> (дата обращения: 28.03.2020).
16. Donnelly L. Africa's debt to China is complicated // Mail & Guardian Online. 14.09.2018. URL: <https://mg.co.za/article/2018-09-14-00-africas-debt-to-china-is-complicated/> (дата обращения: 28.03.2020).
17. Daniel L. A look at China's big plans for Limpopo and why locals should be concerned // The South African. 12.09.2018. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/china-south-africa-limpopo-coal-concern/>
18. Экспорт перепроизводства // Polpred.com. 08.01.2015. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=3> (дата обращения: 17.05.2015).
19. Китай, ЮАР. Внешэкономсвязи, политика // Polpred.com. 06.12.2014. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1&page=3> (дата обращения: 17.05.2015).
20. S. Africa, China hold job fair for S. African students // China Daily. 09.04.2019. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/09/WS5cac0bdaa3104842260b5280.html> (дата обращения: 13.04.2019).
21. About Confucius Institutes // Hanban official website. URL: http://english.hanban.org/node_10971.htm (дата обращения: 28.03.2020).
22. Johannesburg's Chinatown // Jozilife.co.za. URL: <http://www.jozilife.co.za/travel/johannesburgs-chinatown/> (дата обращения: 28.03.2020).
23. Китай, ЮАР – миграция, виза, туризм // Polpred.com. 17.04.2015. URL: <http://polpred.com/?cnt=184&ns=1> (дата обращения: 17.05.2015).
24. Си Цзиньпин предложил президенту ЮАР усилить взаимодействие по пяти направлениям // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 25.07.2018.
25. Си Цзиньпин встретился с президентом ЮАР Сирилом Рамафосой // Жэньминь жибао онлайн. 29.06.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0629/c31520-9592691.html> (дата обращения: 28.03.2020).
26. ЮАР и Китай подписали соглашения на 7 млрд долларов // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 02.12.2015.
27. Представитель МИД КНР об итогах государственного визита председателя Си Цзиньпина в ЮАР // Yidaiyilu.gov.cn. 26.07.2018. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/61089.htm> (дата обращения: 29.07.2018).
28. Поволоцкий Г. ЮАР присоединяется к БРИК // Международная жизнь. 28.12.2010. URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=539> (дата обращения: 09.01.2011).
29. Китай не проводит неокOLONIALную политику в Африке – глава МИД // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 05.12.2015.
30. Benabdallah L. China's relations with Africa and the Arab World: shared trends, different priorities // South African Institute of International Affairs Policy Insights. 2018. № 67. P. 1–14.
31. Kahla C. Report: China is the biggest threat to food security in Africa // The South African. 06.03.2019. URL: <https://www.thesouthafrican.com/lifestyle/opinion/china-fishing-in-africa-a-big-threat-to-food-security/> (дата обращения: 28.03.2020).

32. Daniel L. AfriForum on land expropriation: China gets the mineral resources, we have proof // The South African. 04.09.2018. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/afriforum-land-expropriation-china-resources/> (дата обращения: 28.03.2020).
33. Китай и Камерун подписали соглашение о сотрудничестве в технико-экономической области // Жэньминь жибао онлайн. 30.12.2004. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3090150.html> (дата обращения: 28.03.2020).
34. Китайский дипломат: визит главы КНР в африканские страны направлен на реализацию выдвинутых Китаем 8 мер по содействию китайско-африканскому сотрудничеству // Жэньминь жибао онлайн. 25.01.2007. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5325224.html> (дата обращения: 28.03.2020).
35. Китай выделит \$60 млрд для финансирования 10 проектов сотрудничества с Африкой – Си Цзиньпин // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. 04.12.2015.
36. Китай выделит странам Африки финансовую помощь на \$60 млрд // Ведомости. 03.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/09/03/779738-kitai-videlit-afriki-finansovuyu-pomosch> (дата обращения: 08.09.2018).
37. Банк развития Китая предоставил Африке кредиты на сумму более 3 млрд долл. США // Жэньминь жибао онлайн. 03.07.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0703/c31518-9594010.html> (дата обращения: 28.03.2020).
38. Для стимулирования китайско-африканской торговли будет запущена зона-инкубатор // Жэньминь жибао онлайн. 12.11.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1112/c31518-9631413.html> (дата обращения: 28.03.2020).
39. Коростиков М. Китайские нефтяники добывали контракты за взятки // Коммерсант. 23.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3475227> (дата обращения: 24.11.2017).
40. Зотов Г. Лапша вместо Калашникова. Как Китай захватил бывшую «советскую» Африку // Аргументы и факты. 09.11.2018. URL: https://aif.ru/politics/world/lapsha_vmesto_kalashnikova_kak_kitay_zahvatil_byvshuyu_sovetskuyu_afriku (дата обращения: 10.11.2018).
41. Рычин В. Тайна урана Луисвиши // Atominfo.ru. 02.02.2011. URL: <http://www.atominfo.ru/news4/d0585.htm> (дата обращения: 12.06.2016).
42. В Африке арестована китайская «королева слоновой кости» // Южный Китай. 09.10.2015. URL: <http://www.south-insight.com/node/217486> (дата обращения: 29.11.2015).
43. Борисов Д. Китайские решения африканских проблем // Российская газета. 02.11.2015. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2015-11-02/10_africa.html (дата обращения: 26.12.2015).
44. Китай и Камерун подписали Протокол о направлении медицинского персонала // Жэньминь жибао онлайн. 23.06.2004. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/2593040.html> (дата обращения: 28.03.2020).
45. За 50 лет Китай развернул в Африке более 800 проектов помощи и сотрудничества // Жэньминь жибао онлайн. 30.01.2007. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5342946.html> (дата обращения: 28.03.2020).
46. Китай продолжит оказывать гуманитарную помощь ДРК и другим африканским странам в связи с эпидемией Эболы // Жэньминь жибао онлайн. 23.08.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0823/c31516-9608491.html> (дата обращения: 28.03.2020).
47. Китайский Фонд Alibaba пожертвовал тысячи комплектов в целях оказания помощи Анголе в борьбе с COVID-19 // Жэньминь жибао онлайн. 28.03.2020. URL:

- <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0328/c31520-9673566.html> (дата обращения: 28.03.2020).
48. Обзор: большие достижения китайско-камерунского сотрудничества // Жэньминь жибао онлайн. 30.01.2007. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/5344616.html> (дата обращения: 28.03.2020).
49. Китай построит в Африке новейший медицинский центр // Рамблер-Новости. 11.02.2020. URL: <https://news.rambler.ru/other/43658138-kitay-postroit-v-afrike-noveyshiy-meditsinskiy-tsentr-v-ssha-vystupayut-protiv-etogo-proekta/> (дата обращения: 28.03.2020).
50. Китай опроверг высказывания американского чиновника о «краже африканских геномных данных» // Жэньминь жибао онлайн. 08.02.2020. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0208/c31521-9655475.html> (дата обращения: 28.03.2020).
51. МИД КНР высказался по поводу заявления должностного лица США о «краже Китаем данных Африканского союза» // Жэньминь жибао онлайн. 12.11.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1112/c31521-9631361.html> (дата обращения: 28.03.2020).
52. И у стен есть глаза. Китай построил в сердце Африки здание-шпион за 200 млн евро // Sputnik-Новости. 30.01.2018. URL: <https://news.sputnik.ru/finansy/341236802266d72a5f61b800f8e2facdf1fb2564> (дата обращения: 28.03.2020).
53. Президент Зимбабве выразил благодарность Китаю за оказываемую помощь в строительстве нового здания парламента страны // Жэньминь жибао онлайн. 15.06.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0615/c31520-9588115.html> (дата обращения: 28.03.2020).
54. Ван Юн встретился с премьер-министром Лесото Т. М. Табане // Жэньминь жибао онлайн. 16.12.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1216/c31520-9640683.html> (дата обращения: 28.03.2020).
55. Китай и Сан-Томе и Принсипи договорились развивать связи // Жэньминь жибао онлайн. 10.12.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1210/c31521-9639262.html> (дата обращения: 28.03.2020).
56. Камерун подтверждает приверженность позиции «одного Китая» // Жэньминь жибао онлайн. 10.05.2005. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3377630.html> (дата обращения: 28.03.2020).
57. Заместитель председателя ПК ВСНП У Вэйхуа положительно оценил развитие китайско-либерийских отношений // Жэньминь жибао онлайн. 13.11.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1113/c31520-9631693.html> (дата обращения: 28.03.2020).
58. Обобщение: Зарубежные эксперты и ученые призвали к прекращению насилия и восстановлению порядка в Сянгане // Жэньминь жибао онлайн. 18.11.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1118/c31521-9633019.html> (дата обращения: 28.03.2020).
59. 37 стран поддерживают политику КНР в Синьцзяне // Жэньминь жибао онлайн. 16.07.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0716/c31521-9597562.html> (дата обращения: 28.03.2020).
60. Roche G. Transnational Carceral Capitalism in Xinjiang and Beyond // *Made in China Journal*. 2019. February 13th. P. 1–5.
61. Германия потребовала от Китая прозрачности в уйгурском вопросе, а Великобритания убедилась в существовании лагерей для мусульман // *Dialog.tj*. 18.11.2018. URL: <http://www.dialog.tj/news/germaniya-potrebovala-ot-kitaya-prozrachnosti-v-ujgurskom-voprose-a-velikobritaniya-ubedilas-v-sushchestvovanii-lagerej-dlya-musulman> (дата обращения: 06.11.2019).

62. Зуенко И. Перегибы Шелкового пути: как Китай решает уйгурский вопрос // Московский Центр Карнеги. 18.04.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76013> (дата обращения: 09.05.2018).
63. Коростиков М. Китай перевоспитывают лагерями // Коммерсант. 16.11.2018. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3800229?fbclid=IwAR3PQ8hwHmZO5LxnG28qjT_pWpJRV8M_7pAtZCRy8WvRlb6yCwVT4_u2oK0 (дата обращения: 17.11.2018).
64. China–Africa relations. Governance, peace and security / Ed. by M. G. Berhe and H. Liu. Addis Ababa: Institute for Peace and Security Studies, 2013. 276 p.
65. S. Africa to utilize Chinese model in 're-industrialization' // China Daily. 13.07.2015. URL: http://africa.chinadaily.com.cn/world/2015-07/13/content_21255964.htm (дата обращения: 30.11.2015).
66. Южноафриканская провинция будет учиться у СЭЗ Китая – премьер-министр провинции Гаутенг // Жэньминь жибао онлайн. 19.02.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0219/c31520-9547484.html> (дата обращения: 28.03.2020).
67. Эфиопский чиновник призвал африканские страны активизировать сотрудничество с Китаем // Жэньминь жибао онлайн. 12.10.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1012/c31520-9622004.html> (дата обращения: 28.03.2020).
68. Президент Зимбабве выразил готовность активизировать сотрудничество с Китаем в рамках «Пояса и пути» // Жэньминь жибао онлайн. 16.03.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0316/c31520-9556851.html> (дата обращения: 28.03.2020).
69. Китай будет неуклонно поддерживать африканских друзей – Ван И // Жэньминь жибао онлайн. 26.09.2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0926/c31520-9618074.html> (дата обращения: 28.03.2020).

Недорезов Вадим Георгиевич

*кандидат философских наук,
доцент,*

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург

e-mail: nvad@yandex.ru

Писарчик Леонид Юрьевич

*кандидат философских наук,
доцент,*

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург

e-mail: leonidtp@yandex.ru

МИРОВАЯ СИСТЕМА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Аннотация. Авторы статьи анализируют взгляд на мировую систему И. Валлерстайна, концепцию конца истории Ф. Фукуямы и концепцию глобализации У. Бека. В центре внимания авторов не только понятие и сущность глобализации, но и проблема противостояния современных национальных государств глобализационным процессам, негативно сказывающимся на государственности и культуре суверенных государств. Процесс глобализации объективен, но и потеря суверенитета страны грозит уничтожением ее самобытной культуры. Авторы показывают, что глобализация несет в себе и угрозы, которые необходимо нейтрализовать, если мы хотим уцелеть как страна и как народ. Это угрозы, связанные с широким распространением западных ценностей (вестернизацией), моделей воспитания и образования, с западными санкция в отношении России. Неолиберальные реформы 90-х годов поставили нашу страну на колени. За последние двадцать лет кое-что удалось исправить. Авторы показывают, что в нынешней ситуации необходимо прилагать усилия для обеспечения суверенитета и обороноспособности страны, ее экономического роста и защиты самобытных ценностей нашей цивилизации.

Ключевые слова: Мир-система, глобализация, конец истории, суверенитет, национальные интересы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-179-184

Nedorezov Vadim Georgievich

Ph.D. (Philosophical Sciences),

Associate Professor,

Orenburg State University,

Russia, Orenburg

e-mail: nvad@yandex.ru

Pisarchik Leonid Yurievich

Ph.D. (Philosophical Sciences),

Associate Professor,

Orenburg State University,

Russia, Orenburg

e-mail: leonidtp@yandex.ru

WORLD SYSTEM, GLOBALIZATION AND RUSSIA NATIONAL INTERESTS

Abstract. The authors of the article analyze the view of the World-system of I. Wallerstein, the F. Fukuyama concept of the “end of history” and the W. Beck concept of globalization. The authors focus not only on the concept and essence of globalization, but also on the problem of opposition of modern nation states to globalization processes that negatively affect the statehood and culture of sovereign states. The process of globalization is objective, but the loss of the country's sovereignty threatens to destroy its original culture. The authors show that globalization also carries threats that must be neutralized if we want to survive as a country and as a people. These are threats associated with the widespread dissemination of Western values (Westernization), models of upbringing and education, with Western sanctions against Russia. The neoliberal reforms of the 90s brought our country to its knees. Over the past twenty years, something has been corrected. The authors show that in the current situation it is necessary to make efforts to ensure the sovereignty and defense of the country, its economic growth and protection of the original values of our civilization.

Keywords: World-system, globalization, end of history, sovereignty, national interests.

1. Мировая система. В мировой системе все большее значение приобретает тенденция объединения всей человеческой цивилизации вокруг решения наиболее острых проблем современности. Прежде всего, это глобальные проблемы современности, требующие усилий всего человечества для своего решения: предотвращение угрозы ядерной войны, обеспечение разоружения, предотвращение расползания ядерного оружия, локализация и разрешение межгосударственных вооруженных конфликтов, утверждение принципов ненасильственного мира и обеспечение международной безопасности, решение экологической проблемы и т.д. В современной системе политических отношений формируется новый мировой порядок, который весьма неоднозначно оценивается и рассматривается в мировой и отечественной литературе. Исследования мировой системы ведутся в двух основных аспектах: 1) по вертикали, то есть здесь исследуется глобальная стратификация субъектов социальных отношений; 2) по горизонтали, когда в центре внимания исследователей связи и взаимодействия этих субъектов. В орбиту этих исследований входит и изучение параметров информационного общества, и проблема глобализации, которая представляет важнейший процесс современности, над изучением которого работают и зарубежные, и отечественные ученые. В этих исследованиях представлены различные научные подходы, идеологические позиции и ценностные установки. Так, относительно роли национальных государств в современном мире существует два подхода. Первый подход заключается в подчеркивании значимой роли отдельных государств, определяющих ход человеческой истории и формирование мировой системы. Имеются в виду, прежде всего, ведущие державы, такие как бывший СССР, который противостоял США. Существовал биполярный мир, в котором доминировали два политико-экономических блока. После распада СССР миропорядок изменился, так как современная Россия не имеет той мощи, что была присуща советскому государству. Поэтому западные исследователи говорят об однополярном или «униполярном мире», где осуществляет экономическую политическую и военную гегемонию одна современная держава – США [9, С.28-31]. Второй подход отдает приоритет сетевым наднациональным мировым структурам. Это, прежде всего, «мир-системный анализ» И. Валлерстайна [2; 3; 10]. Современный мир, по утверждению И. Валлерстайна, представляет собой систему взаимодействующих социальных субъектов, среди которых он выделяет, как союзы государств, сильные государства (державы), общества, культуры, цивилизации, так и социальные группы, а также отдельных индивидов. Причем мировая система непрестанно эволюционирует, в результате чего изменяется и характер связей между социальными субъектами, и социальная структура. Идет непрерывный и бесконечный процесс становления глобального социума.

Валлерстайн разделяет историю человечества на две ступени. Первая ступень длится до начала XVI в., то есть до 1500 года (это первобытность, древность, средневековье и эпоха Возрождения, не дошедшая до своего завершения). На этом этапе существуют отдельные культуры и цивилизации (мини-системы), внешние связи между которыми еще не доминируют над внутренними связями и поэтому не делают мир целостным. Второй этап начинается после 1500 года. В это время зарождаются и складываются буржуазные отношения, происходит формирование мировой капиталистической системы, в которой доминируют вновь возникшие империи (имперские системы), силой объединившие мини-системы. Основу капиталистической мир-системы составляет капиталистическая мир-экономика.

В этот период, по мнению Валлерстайна, формируются «миры-системы», в которых выделяются *ядро* и *периферия*. Например, в современной человеческой цивилизации ядром являются экономически развитые страны Запада, обеспечивающие высокий уровень жизни гражданам этих стран. В мировом разделении труда их задачей является производство новых научных технологий. Периферию данной мир-системы составляют страны, в которых преобладает низкий уровень жизни населения. В сложившейся и сознательно поддерживаемой элитами *ядра* системе международных экономических и политических отношений, они становятся поставщиками сырья и дешевой рабочей силы, а также огромным рынком сбыта продукции, произведенной в странах Запада. Это обеспечивает стабильность ядра, то есть западноевропейского общества. И, наконец, между ядром и периферией существует также полупериферия – это все остальные страны, кроме богатого Запада и бедного Юга (периферии). Например, к полупериферии Валлерстайн относит Россию, которая не соответствует стандартам жизни западного общества. Но и от бедных стран Азии и Африки она тоже отличается, тем самым занимая промежуточное положение.

2. *Миф Ф. Фукуямы о триумфе западного либерализма и конце истории.* Собственную концепцию модернизации предложил Ф. Фукуяма. Он полагает, что распространение в мире демократии, западноевропейского рационализма, западноевропейской культуры в целом, означает конец истории. Фукуяма не мог предвидеть распада СССР, но он наблюдал в 80-х годах некоторые реформы в коммунистических странах и сделал вывод о грядущем триумфе западного либерализма, так как в мире «...не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [14, С.134]. Весьма самоуверенно он утверждает: «То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [там же, С.134-135].

Смушает в этой спекулятивной логике только одно: она очень схематична, не признает никакой «цветущей сложности» других цивилизаций и культур. И под «общечеловеческим» здесь прямо подразумевается западное либеральное государство. Не случайно Фукуяма показывает, правда весьма кратко, как распространяется западная потребительская культура во всем мире, и как она одобрительно воспринимается населением разных стран от Китая до Ирана. Но как же тогда воспринимать распространение в современном мире множества форм активного сопротивления, от чисто культурного, до откровенно военного, насильственному распространению идеалов западной либеральной демократии (Афганистан, Ирак, Югославия, Иран, Куба, Венесуэла, Китай, противодействие оранжевым революциям в ряде стран СНГ, изменение акцентов в современной политике России по отношению к коллективному Западу и т.д.). Неужели все это можно списать только на примитивный тоталитаризм и авторитаризм так называемых сообществ периферии, с которым благородному Западу еще предстоит окончательно разобраться?

А может быть здесь дело все-таки в другом? Нам представляется, что Фукуяма, будучи весьма тенденциозным идеологизированным ученым, представил в своей работе о конце истории абсолютно одномерную метафизическую схему, в которую не укладывается ни одна незападная в политико-экономическом смысле культура, и ни один другой процесс, кроме

распространения либерализма в мире. В таком случае название статьи можно воспринимать только в ироническо-фигуральном смысле, то есть таким образом, что, если ценности западного либерализма восторжествуют и вытеснят все другие в этом мире – это действительно будет концом всего культурного многообразия, богатства, самобытности и самостоятельности на Земле.

3. *У. Бек о сущности глобализации.* Сущность процессов глобализации в современном мире анализирует и Ульрих Бек, у которого мы находим более реалистичный взгляд на эти процессы. Он говорит о шоке глобализации, охватившим практически всю Европу и считает одной из важнейших причин этого то, что глобализация связывается в первую очередь с уменьшением рабочих мест для европейского населения и их перемещением в страны с низкой оплатой труда – страны Азии, страны СНГ и т.д. Другими причинами шока глобализации, по Беку, являются: 1) превращение национальных экономик в придаток мирового рынка, то есть уход национальных экономик из-под контроля государства; 2) накопление негативных социальных последствий глобализации в национальных экономиках – снижение уровня жизни, безработица, миграция; 3) размывание национальной и культурной самоидентификации населения стран Европы, особенно Бек это наблюдает в Германии.

Относительно последней из указанных Бекем причин можно сказать, что его опасения не беспочвенны. Действительно, национальные государства в современном мире все больше утрачивают суверенитет во всех сферах социальной жизни. Формируются новые мировые структуры власти, вызванные к жизни мировым рынком и потребностями транснациональных корпораций, и это неизбежно ослабляет позиции национальных государств. Такой мир Бек называет постнационально-государственным миром. Поэтому он отмечает, что от процессов глобализации зависят все, «...глобализация есть неустранимое условие человеческой деятельности в конце XX века» [1, С.34]. В этой ситуации Бек видит реальные проблемы: как обеспечить в новом постнациональном мире права человека, как защитить социальные гарантии, как сберечь социальный мир от возможных межнациональных и межрелигиозных конфликтов, как смягчить противоречия между богатым Севером и бедным Югом? На эти вопросы четких ответов пока нет.

Самую существенную черту глобализации Бек усматривает в размывании суверенитета национальных государств, порожденных эпохой Просвещения («Первого модерна»). Складывание мирового рынка оказывает воздействие на культуру и стиль жизни, что называют «культурной глобализацией», сущностью которой является конвергенция глобальной культуры. Основным содержанием этого процесса является унификация стиля жизни, распространение универсальных символов культуры и форм поведения. Эти процессы в культуре получили хлесткое название «макдоналдизация». В этом едином товарном мире национальные культуры утрачивают свою идентичность и основу. Они заменяются транснациональными символами товарного мира. Всеми миру с помощью новых информационных технологий навязываются универсальные культурные символы. Социальная и культурная революция является следствием экономической глобализации и затрагивает практически каждого человека.

4. *Евро-атлантическая модель глобализации и национальный суверенитет.* А. Уткин отмечает, что западным футурологам присуща «...безусловная вера в глобализацию, в ее несказанно благодатные плоды для человечества» [11]. Зарубежные исследователи чаще воспевают американскую мощь и лидирующую роль США в мире. Например, Д. Хантер и Д. Йейтс полагают, что явления массовой культуры, продукты питания, государственные символы Америки можно встретить повсюду в мире. В то же время не только массовая культура распространяется из США. В этой стране созданы многочисленные фонды, оказывающие финансовую поддержку разным организациям за ее пределами. Финансовые центры, инвестиционные фирмы и транснациональные корпорации тоже в основном расположены в США. Поэтому «...”американизация” нередко считается синонимом самой глобализации» [13, С.342]. «Тем не менее мы по-прежнему являемся свидетелями того, что в нынешней действительности Америка в конце концов играет самую могущественную, если

не сказать главенствующую, роль в процессах глобализации» [там же, С.343].

Однако нам нужен взвешенный взгляд на процессы глобализации, который позволит увидеть как выгоды, так и вызовы и угрозы, идущие от этих процессов. Такой взгляд мы видим у Х.Э. Мариносян: «...современная глобализация есть не что иное, как распространение в других регионах планеты (в тех, которые выберут сами США) североамериканской модели миропонимания и мироустройства в широком смысле этого определения, т.е. с небольшими оговорками можно утверждать, что современная форма глобализации и американизация суть синонимы» [7, С.7].

Есть ли возможность у какой-либо страны включиться в евро-атлантический процесс глобализации и применить подходы западного общества для ускорения собственного развития? В.Л. Иноземцев считает, что ответ можно дать только отрицательный, поэтому даже догнать Запад не сможет никто. В.Л. Иноземцев согласен с мнением Ф. Фукуямы, что Советский Союз не мог построить постиндустриальное общество, а сейчас Китай тоже не сможет достичь постэкономического состояния. Недостижимо оно, согласно Иноземцеву, и для Японии. *«Постэкономическое общество не может быть построено; единственным путем его становления является эволюционное развитие, происходящее на собственной основе, безоговорочно предполагающей максимальную самореализацию личности, достигшей высокого уровня материального благосостояния»* [5].

Иную точку зрения по данной проблеме мы находим в исследовании «Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества» (2008). Авторы исследования делят весь мир на Запад и остальной мир, и отмечают, что для Запада на протяжении четырех столетий присуще модернизационное развитие. Тогда как другие страны (но не все) встали на путь «догоняющей модернизации». Их цель: догнать западные страны, выстроить наилучший тип рыночной либеральной экономики и следовать в фарватере Запада в политической сфере. Однако кризис «догоняющей модернизации», начавшийся в середине 90-х годов, привел к тому, что множество незападных стран выбирают национальные модели модернизации [12, С.385-413]. Грядущее устройство мира зависит от того, в каком направлении и на основе каких моделей национальной модернизации будут развиваться эти страны. И многое в этом процессе будет определяться тем, какую стратегию развития выберут эти страны: самостоятельное хозяйственное, политическое и культурное развитие или полное подчинение интересам мировой экономики. Сегодня человечество оказалось в точке бифуркации, то есть неизвестно, как пойдет развитие дальше.

Мариносян справедливо полагает, что необходимо расширить поле исследования проблем глобализации и не ограничиваться только анализом проблемы «вызов Запада – ответ остального мира». Это объясняется тем, что полюс исторического доминирования в современном мире начал смещаться к «полупериферии», к странам незападной цивилизационной идентичности [7, С.11]. *«Предлагается признание приоритета национальных интересов, модернизация экономики, опирающаяся не только на заимствованные у Запада формы экономической и политической жизни, но главным образом на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы»* [там же]. Такие примеры дали Япония, Южная Корея, Китай. Сейчас и Россия начинает разворачиваться к этому сценарию, но пока непонятно, есть ли у нашей страны такие экономические возможности. Симптомы этого пока не наблюдаются. На слабость нашей экономики с тревогой обратил внимание военный эксперт Л.Г. Ивашов, который видит со стороны НАТО реальную военную опасность для России. Главное, чего сейчас нет у России, так это крепкой экономики, которая могла бы обеспечить противостояние нашей страны военным структурам Запада в случае развязывания ими войны с Россией [4]. Эти опасения Л.Г. Ивашова можно только поддержать.

Для эффективного решения проблем, стоящих перед Россией, необходимо отказаться от нелиберальных догм, которые исповедовались правящими кругами нашей страны в 90-е годы, и до определенной степени исповедуются и сегодня, укреплять собственный государственный суверенитет, развивать экономику в интересах нашего народа и повышать роль нашего государства в мире как инструмента решения глобальных проблем современности. Последнее, в общем-то, уже происходит, и это весьма позитивный момент. Остальные вопросы не вызывают такого же оптимизма. «Как известно, – пишет И.А.

Крылова, – основой национальной безопасности является экономика, определяющая степень реальной суверенности страны. В условиях глобализации только достаточно развитая национальная экономика, свободная от манипуляций ТНК и международных структур, управляемая национальным правительством, а не внешними системами управления, позволяет стране сохранять собственный суверенитет, быть независимой от угроз внешнего давления и влияния» [6, С.31]. Вопросы, связанные с национальными интересами страны, должны быть в центре внимания исследователей постоянно.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Валлерстайн И. Глобализация как переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мир-системы / И. Валлерстайн // Красные холмы. – М., 1999.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
4. Ивашов Л.Г. Интеллектуально-кадровый дефолт как главная угроза безопасности России / Л.Г. Ивашов. – URL: <https://www.odigitria.by/2015/06/11/intellektualno-kadrovuj-defolt-kak-glavnaya-ugroza-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 30.03.2020)
5. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация / В.Л. Иноземцев. – М.: Наука, 1999. – URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/inozemcev.txt> (дата обращения: 27.03.2020)
6. Крылова И.А. Россия в условиях глобализации: новые угрозы / И.А. Крылова // Философские науки. – 2016. – № 4. С. 30-44. – URL: <file:///C:/Users/z/Downloads/155-154-1-PB.pdf> (дата обращения: 30.03.2020)
7. Мариносян Х.Э. Новая стратегия национальных государств в контексте глобализации (Часть II) / Х.Э. Мариносян // Философские науки. – 2016. – № 10. С. 7-27.
8. Писарчик Л.Ю. Социально-политические аспекты проблемы глобализации / Л.Ю. Писарчик // Научный вестник ОГИМ. Сборник статей международной конференции «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление (региональный аспект). Ч. 3. – М.: «Логос», 2004. С. 184-193.
9. Страус А.Л. Униполярность. Концентрическая структура нового миропорядка и позиция России / А.Л. Страус // Полис. – 1997. – № 2. С. 27-44.
10. Уоллерстейн И. Общественное развитие или развитие мировой системы? / И. Уоллерстейн // Вопросы социологии. – 1992. – Т. I. – № 1.
11. Уткин А. Новый мировой порядок / А. Уткин. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – URL: https://royallib.com/book/utkin_anatolij/noviy_mirovoy_poryadok.html (дата обращения: 30.03.2020)
12. Федотова В.Г., Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества / В.Г. Федотова, В.А. Колтаков, Н.Н. Федотова. – М.: Культурная революция, 2008. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/kapitalizm_2008.pdf (дата обращения: 28.03.2020)
13. Хантер Д.Д. Мир американских глобализаторов / Д.Д. Хантер, Д. Йейтс // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. С. 341-377.
14. Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. С. 134-148.

Никитаев Дмитрий Михайлович
Институт свободы совести
г. Москва
e-mail: nikitaev.jurist777@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается важность реализации принципа светскости государства в глобальной дипломатии. Исследуются ключевые понятия, теоретические и практические аспекты. Автором делается вывод о необходимости реализации данного принципа для эффективной коммуникации и решения глобальных проблем, стоящих перед современным человечеством.

Ключевые слова: Глобальные процессы; глобальные проблемы; международное право; глобальная дипломатия; светскость государства; права человека.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-185-188

Nikitaev Dmitry Mikhailovich
Liberty of Conscience Institute,
Moscow
e-mail: nikitaev.jurist777@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF THE STATE SECULARISM PRINCIPLE IN GLOBAL DIPLOMACY: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. The article discusses the importance of implementing the principle of secularity of the state in global diplomacy. The author reviews key concepts, theoretical and practical aspects. The article concludes that it is necessary to implement this principle for effective communication and solving global issues facing modern humanity.

Keywords: global processes, global issues, international law, global diplomacy, secularity of the state, human rights.

В современном мире особую актуальность приобретает исследование процессов глобализации, решение ее проблем. Постоянное, объективное усложнение общественных отношений затрагивает всех. Перед современным человечеством встала реальная угроза уничтожения человеческой цивилизации в силу масштаба данных проблем. Это указывает на необходимость обеспечения глобальной безопасности, которая возможна при эффективной коммуникации государств и иных субъектов международного права. Одной из важных составляющих такой коммуникации является дипломатия, которая приобретает особое значение в современном мире.

Современные процессы глобализации требуют детального теоретического исследования в связи с их многомерностью, объективностью и масштабом. При этом, отсутствует единое понятие «глобализация» и связанных с ней явлений. Представляется, что выработка единого понятийного аппарата в данной сфере представляет собой научный и практический интерес для проведения научных исследований и выработки научных рекомендаций для решения глобальных проблем.

Понятие «глобализация» исследуется с позиций юриспруденции, политологии, социологии и иных наук [10, С.84]. Из сложившихся в современной научной литературе подходов можно выделить общие признаки данного понятия - взаимную связь, взаимную зависимость, приведение в упорядоченную систему [4, С.282]. Глобализация — это «интеграция планетарных взаимодействий в единую систему, имеющую тенденцию к

устранению границ» [5, С.282]. Согласно позиции С.А. Бурьянова, глобализация выступает «объективным, противоречивым и неравномерным процессом, направленным на формирование единой планетарной технососоциоприродной системы, завершение которой должно привести к качественно новому состоянию глобальности» [7].

В современном мире актуализируется вопрос решения глобальных проблем. В силу своего масштаба, данные проблемы угрожают развитию человеческой цивилизации. Как указывает И.И. Лукашук, «глобальные проблемы являются особым видом социальных проблем, которые характеризуются планетарным масштабом» [9, С.7]. Решение указанных проблем возможно только усилиями всего мирового сообщества, при условии эффективной коммуникации и научных рекомендаций.

Глобальные подсистемы развиваются неравномерно, что порождает возникновение глобальных проблем. При активном развитии информационной, экономической глобальных подсистем, политическая и правовая отстают. Представляется, что совершенствование политической подсистемы через правовую будет способствовать решению и превенции глобальных проблем.

В юридической литературе международные акты подразделяются на универсальные и региональные. При закреплении прав человека в указанных актах [7, С.8], принцип светскости государства не закреплён [3], что снижает их эффективность. Также отсутствие положений о светскости государства ведет к попиранию данного принципа и нарушениям прав человека.

Представляется возможным решение теоретических и практических проблем принципа светскости государства [11, С.99]. Выработка единого понятийного аппарата в сфере светскости государства и свободы совести будет способствовать эффективной реализации данного принципа и права на свободу совести. Так как свобода совести выступает как основополагающее право в системе прав человека, ее реализация будет способствовать соблюдению прав человека.

В современной научной литературе сложились различные подходы к понятию «светскость государства». При этом, некоторые авторы не вполне корректно сводят светскость государства к отношениям государства с религиозными объединениями, а также отождествляют светскость с юридически неопределяемой религией. Это способствует узкому толкованию, проблемам его закрепления и реализации, обуславливает нарушения прав человека. Следует согласиться с позицией современных авторов в том, что «мировоззренческий нейтралитет государства выступает одной из важнейших гарантий реализации прав человека» [1, 2, 3].

С принципом светскости государства тесно связано право на свободу совести. Согласно современным подходам, свобода совести— это «системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право человека на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату, а также не противоправное поведение, основанное на этих убеждениях» [1, С.21]. Принцип светскости государства выступает важной гарантией права на свободу совести.

В современном мире происходят нарушения принципа светскости государства, права на свободу совести. Указанные нарушения происходят в конфессиональных и светских по своей конституции государствах. Это обуславливает возникновение этно-конфессиональных конфликтов.

Существование этно-конфессионального фактора препятствует эффективному диалогу государств, который необходим для решения глобальных проблем. Это относится и к современной дипломатии, которая поставлена под угрозу существованием разделительных принципов. При этом, дипломатия была, есть и остается средством мирного решения современных межгосударственных кризисов. Следует согласиться с авторами считающими, что нарастание международной напряженности вызвано «недостаточной эффективностью

международного права и полным отсутствием глобального права» [1, 2, 3, 14]. Данные аспекты существенно затрудняют дипломатические отношения между государствами.

В научной литературе дипломатии в условиях глобализации уделяется большое внимание. Как утверждает В.Г. Циватый, в современном мире возрастает важность дипломатии, а также меняется оценка эффективности ее инструментария. Дипломатия становится глобальной. В XXI веке глобальные политические процессы и глобальная дипломатия выступают основными тенденциями современного мира [13, С.69]. Также следует согласиться с мнением Ю.Н. Саямова об усилении значения параллельной дипломатии, и, в частности, роли неправительственных организаций [12, С.103].

Как указывает Д.А. Леви, «нельзя отказать религии как фактору влияния на международные отношения и процессы в мировой политике». При этом упомянутый автор приводит пример деструктивного влияния, а именно существование этно-конфессиональных конфликтов. В данной связи, на первый план дипломатии веры выступает церковь и ее лидеры, а государство рассматривает веру как инструмент [8, С.32].

Таким образом, принцип светскости государства выступает важным условием глобальной дипломатии, формирования ее инструментария. Данный институт выступает важным условием для эффективной коммуникации и решения глобальных проблем и угроз, которые стоят перед современным человечеством. Представляется, что именно формирование глобального права, которое должно быть основано на современном международном [14, С.348-349], будет способствовать обновлению и развитию глобальной дипломатии.

Список литературы

1. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й - начало 2017 года. М. 2017. 195 с.
2. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136-151.
3. Бурьянов С.А., Мозговой С.А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. Информ.-аналит. отчет Ин-та свободы совести (вторая половина 2001 г. - конец 2004 г.) / С. А. Бурьянов, С. А. Мозговой ; Ин-т свободы совести. Москва, 2005. ([Науч. изд. 2-е, доп. и испр.]). 526 с.
4. Гринин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. М. 2013. 282 с.
5. Глобалистика Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур и А.Н. Чумаков // Центр прикладных и научных программ «Диалог». М.: ОАО «Радуга», 2003. 1328 с.
6. Ильин И.В., Розанов А.С. Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире: об итогах IV международного научного конгресса «Глобалистика-2015» // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. №3-4. С. 3-15.
7. Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 176 с.
8. Леви Д.А. Дипломатия веры" как традиционный и новейший метод дипломатии // Научен вектор на Балканите. 2017. №1. С. 31-34.
9. Лукашук И.И. Глобализация, государство, XXI век. М., 2000. 262 с.
10. Никитаев Д.М. Проблемы реализации свободы совести в современных России и мире: монография/ Д.М. Никитаев, С.А. Бурьянов/ под науч. ред. С.А. Бурьянова. М.: РУСАЙНС, 2020. 146 с.
11. Никитаев Д.М. Светскость государства: правовое закрепление и перспективы развития // Современный юрист.2019. (29). С. 96-112.

12. Саямов Ю.Н. Ценности и смыслы параллельной дипломатии в международных отношениях // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). С. 103-119.
13. Циватый В.Г. Глобальная дипломатия и страны СНГ в условиях полицентричного мира XXI в.: интеграционное и внешнеполитическое измерения // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. Минск, 2016. С. 67-69.
14. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348-353.

Печерская Надежда Марковна

кандидат психологических наук,

младший научный сотрудник

*Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации,
сетевой кафедры ЮНЕСКО РГЭУ (РИНХ)*

г. Ростов-на-Дону

e-mail: nadiepecherski4@mail.ru

МЕНТАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Обсуждения проблематики будущего человечества затрагивают аспект политической культуры. Привлечение социально-психологической категории сплочённости позволит конкретизировать регуляторные механизмы в формате модели человеческих отношений. Междисциплинарное усложнение происходит с привлечением понятий мировоззренческой трансформации, планетарной идентичности, люди-глобализаторы. Формулировка темы отвечает глобальным вызовам, демонстрируя сплочённость как социально-психологический показатель групповой динамики сценарного реагирования на ситуации, связанные с риском для здоровья и жизни. Междисциплинарность предметно преломляет понятие сплоченности в плоскость динамики мировоззренческих трансформаций. Политическая психология задаёт вектор её операциональности в пределах базовой схемы субъект – установка – действие – объект. Ментальная сплочённость выводит к глобальному измерению планетарной идентичности.

Ключевые слова: ментальная сплочённость, мировоззренческие трансформации, планетарная идентичность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-189-195

Pecherskaya Nadezhda Markovna

Ph. D. (Psychological Sciences),

Junior Research Fellow,

Institute for Interdisciplinary Research of Global Processes and Glocalization,

UNESCO Network Chair RSEU

Rostov-on-Don

e-mail: nadiepecherski4@mail.ru

MENTAL COHESION AS A FACTOR OF POLITICAL CULTURE

Abstract. Discussions of the humankind future problems touch upon the aspect of political culture. The involvement of the socio-psychological category of cohesion will make it possible to specify regulatory mechanisms in the format of a human relations model. Interdisciplinary complexity occurs with the involvement of the concepts of worldview transformation, planetary identity and people-globalizers. The language of the topic meets global challenges, demonstrating solidarity as a social-psychological indicator of group dynamics scenario of response to situations associated with risks to health and life. Interdisciplinarity substantively refracts the concept of cohesion into the plane of dynamics of worldview transformations. Political psychology sets the vector of its operability within the basic scheme of subject-setting – action-object. Mental cohesion leads to a global dimension of planetary identity.

Keywords: mental cohesion, worldview transformations, planetary identity.

Первоначальное упоминание людей-глобализаторов появилось в рассмотрении альтернативных моделей глобализации применительно к роли личности в истории. Единство человечества утверждается такими людьми, религиозными и политическими лидерами,

экономистами, финансовые вклады которых предотвращали гуманитарные кризисы [1, С.191-102]. Предметно детализируется оно в определении гражданского становления личности в цифровом обществе, с учётом смены соотношения установок коллективизма и индивидуализма на границе смены эпох [17]. В образно-символическом формате транслятора это понятие становится частью не только философии образования [33], но и международных отношений [18], масштабируя образ личности контекстуально историческим событиям, особенностями их восприятия и государственной политикой их оценки [10]. Формулировка темы отвечает глобальным вызовам. Ситуация форс-мажора демонстрирует сплочённость как социально-психологический показатель групповой динамики сценарного реагирования на ситуации, связанные с риском для здоровья и жизни (см.Таб.).

Таблица

Сценарии реагирования на ситуацию Covid-19.

№ п/п	Предметная область экспертной оценки	Сценарий реагирования
1	Психология	- переключение внимание, поиск «козла отпущения», защитный механизм отрицания.
2	Экономика	- перераспределение финансовых потоков в конкурентных и идентитарных проекциях отношений.
3	Политическая психология	- политическая игра – определение центров для сплочения с привлечением патриотической риторики и символики; - манипулирование с использованием информационного шума на фоне нестабильности экономических показателей.
4	Просвещение	- доминирование научно-мотивированной трактовки, образной документалистики, примеров самоотверженности, профессионального подвига, аксиологической верности принципу «золотой мотивации».
5	Искусство	- психологическая поддержка в пространстве культуры посредством демонстрации культуры взаимоотношений.
6	Журналистик а	- ВГТР проекты он-лайн трансляций.
7	Менеджмент	-видеообращения политических и религиозных лидеров.

Междисциплинарность предметно преломляет понятие сплоченности в плоскость динамики мировоззренческих трансформаций, которая психологически обеспечивается предметностью, образностью восприятия, особенностями памяти индивида и его идентичности, а облегчается использованием цифрового формата. Профессиональная идентичность придаёт характер устойчивости и предсказуемости. Национальная позволяет этноцентризму не допустить отчуждения от национальных традиций, рационализировать коллективное бессознательное этносов, определяя доминирующую в политическом устройстве мотивацию [34, С.68]. Возрождение традиций казачества позволило противостоять процессам маргинализации населения на постсоветском пространстве [15]. Религиозная идентичность запускает функционирование сплочённости в нравственно-этическом формате долженствования и морального выбора [23]. У психологов появляется запрос на глобальную идентичность. «По сути дела, ситуация пандемии – это ситуация проверки человечества на планетарную идентичность. В ситуации пандемии мы оказались в новом варианте нового Ноева ковчега, в иной реальности. Той реальности, которая была раньше, уже не будет. Мы будем жить в совершенно ином мире, это скачок эволюции в

другую реальность. В этой ситуации ключевая ценность – это взаимопомощь, кооперация, солидарность...» [2].

В условиях самоизоляции меняется география человеческих отношений, когда мнение экспертных оценок становится критически важным. На совещании по борьбе с коронавирусной инфекцией, которая была проведена в формате видеоконференции, говорилось о необходимости психологической составляющей самообладания, тональности корректного и тактичного разговора в режиме периодического обращения президента РФ Путина В.В. к гражданам [29]. Опыт СССР в системе санитарного эпидемиологического контроля сохраняет точность формулировок. На фоне глобальной цифровизации очевидна эффективность опережающей модели в предотвращении распространения инфекции, что позволяет политическим лидерам обращать особое внимание на гражданскую ответственность [7, 22], а религиозным лидерам для этого использовать теологический контекст [23].

Сплочённость является составляющей гражданской активности, государственной политики и единства общества. Ментальность представляет собой структуру восприятия и оценивания действительности, включая иерархию архетипов, мировоззрение отдельных этносов, параметры, задающие определённый кодекс поведения. Психологически понятие сплочённости подразумевает ассимиляцию, адаптацию, лидерство, солидарность, демонстрируя особенности восприятия истории, мировоззренчески трансформируя образ человека-глобализатора в историко-психологический формат. Лингвистически проекции его жизненного мира распределяются в пространстве субкультуры великой победы и патриотизма с привлечением этических категорий правды, совести, профессионального подвига [8, 9, 25].

Социологические исследования делают категорию сплоченности частью особенностей институализации политического порядка, успешность которого зависит от единого понимания социокультурных регуляторов, таких как ценности, ориентации, установки деятельности. В 2015 году 58% россиян готовы были с другими людьми объединиться для совместных действий при условии, если их идеи и интересы совпадают. Между тем снизилось количество тех, кто чувствует ответственность за то, что происходит внутри страны с 51% в 2015 до 41% в 2017 по Ростовской области [12, С.134,140]. Оценивая с 2015 года динамику наиболее популярных к 2017 году форм гражданской активности, коллективные формы собрания жильцов (27%) и субботников (29%) превосходили выбор помощи людям (14%), попавшим в трудную ситуацию. Исходя из чего, первоначально на фоне непривычных для национального самосознания экспертных оценок, видеоконференций в СМИ трансляция массовой дезинфекции или строительства госпиталей успешно выполняли функцию адаптации среднего россиянина в условиях самоизоляции. Результаты предварительного опроса, в котором россияне это время оценивают как лучшее для учёбы (53%) или укрепляющее семейные связи (66%) [28] позволяет говорить о сплочённости среди опрошенных, внутри малых социальных групп, а также о самоорганизации. Индекс тревожности демонстрирует переключение внимания на аудиторию более широкого масштаба, включённого в глобальный диалог цифрового общества. В приоритете появляются темы, объединённые общей целью противостоять невидимому убийце, против которого должны быть объединены общенациональные усилия при участии каждого гражданина. Продуктовая безопасность [20], стабилизация энергетического рынка [13], ограничение массового проведения мероприятий [32, 5], прочтение контекста, в каком читаются и воспринимаются законы, принимаемые правительством по предотвращению распространения инфекции и последствий пандемии Covid 19, политической воли и ответственности, не впадать в гражданскую активность, выходящую за рамки компетенции. Относительно СМИ они ограничены рамками сведения к минимуму влияния недостоверной информации посредством предоставления фактов и цифр, которые легко проверить [20].

Политическая психология, дифференцируя предмет политической культуры на исторически накопленный национальный и социальный опыт, который участвует в

межпоколенческой преемственности и функционально отработанный тип политического действия, задаёт вектор её операциональности в пределах базовой схемы субъект – установка – действие – объект. Социальная потребность оказывается заложником процессов коммерциализации и гуманизации, влияя на политическую культуру. Оценка личности вписывается в модель аксиологической альтернативности дисбаланса между духовными и материальными ценностями. Гуманизм в глобальном измерении развивался по пути расширения прав свобод мужчин, потом женщин, детей, национальных меньшинств. Разрушение модели антропоцентризма происходит с появлением нового типа гуманизма человека, как ветви эволюции. В обращении папа Франциск отметил: «Бог прощает всегда, человек прощает иногда, природа не прощает никогда» [23]. В контексте коммерциализации, обсуждаемой темы программы ОПЕК+, фактор экономической целесообразности присутствует в оценке рейтинга ген. секретарей ЦК КПСС, президента СССР, президентов России в зависимости от цен на энергоносители в период их правления, в соотношении крайних периодов «застоя» и «стабильности», промежуточных – перестройки, нулевых, безвременья [35], (см. Рис.).

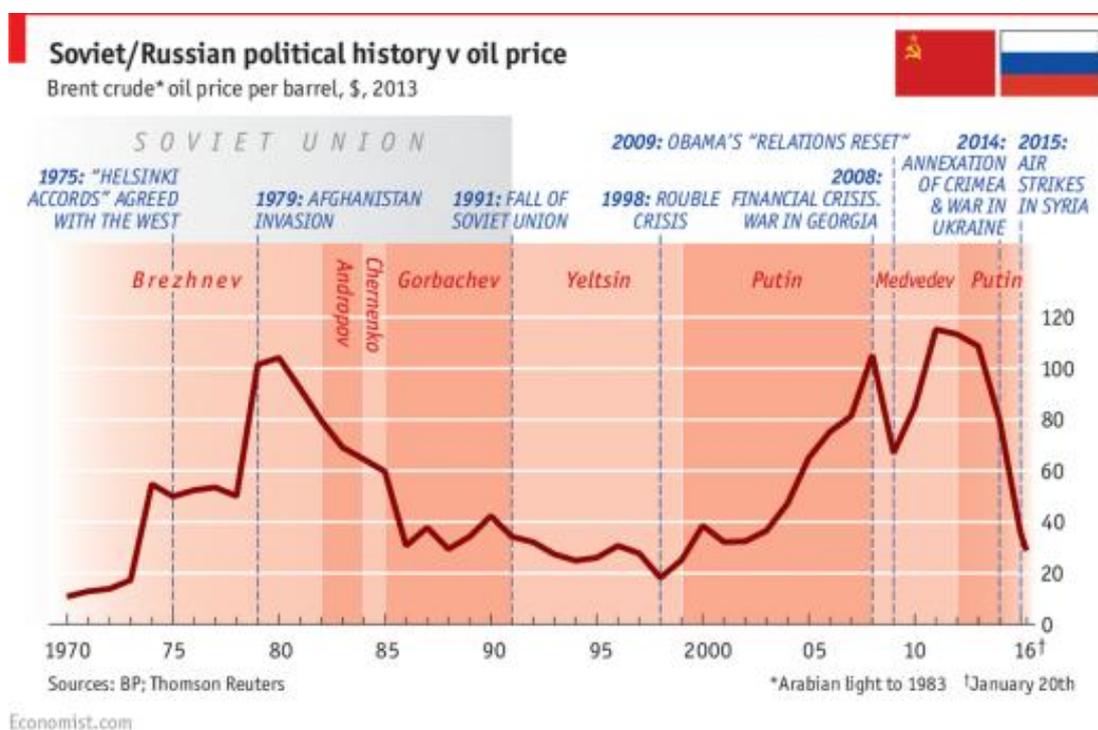

Рисунок. Советская/Российская политическая история в соотношении с ценами на нефть[33].

Формулировка сохранилась в национальном бытовом сознании части россиян, которое функционально обеспечивается национальными установками и стереотипами. Сложно допустить такой стереотипный перевёртыш, как «путинский застой» и «брежневская стабильность» поскольку стереотип как средство оценки может играть как позитивную, так и негативную роль. Ускоряя с одной стороны возможность поведенческой реакции, с другой – не способствует точности анализа познания. Не располагая полной информацией, необходимой для аргументации, стереотип ориентирует деятельность на обстоятельства, не требующей мыслительной работы в принятии ответственного решения. Установка выступает альтернативой. Представления человека о том к чему он стремиться переходят к эмоционально-оценочным отношениям относительно значимых объектов, влияя на дальнейшую готовность действовать. Рейтинг президентов реагирует и на ситуацию Covid-19.

Установка более функциональна для трансформации мировоззрения. Выполняя инструментальные, психологические, познавательные функции, она приобщает человека к системе норм и ценностей, помогает, сохраняя внутри личностный баланс, самоутвердиться, превращается в черту характера. Намерение начать осваивать ресурсы луны [21], высказанное президентом США, естественно для американцев, вызывает недоумение у россиян [24], при этом, не влияя на взаимные договорённости о снижении цен на нефть, обеспечивающих экономическую безопасность [13]. Социологический опрос по оценке ощущения счастья даёт представление о национальном менталитете. Беспечность русских, жизнерадостность французов, уверенность в себе итальянцев, прагматичность немцев, трудолюбие американцев [25]. Национальный стереотип - «русский авось».

Установки и стереотипы, являясь стабилизаторами мыслительной деятельности, непрерывно в шаблонных условиях функционировать не могут, требуют изменений, например при смене в политической дипломатии с агрессивной риторики [24] на более доброжелательную [16]. Ментальная сплочённость выводит к глобальному измерению планетарной идентичности, ключевой ценностью которой является социальная потребность в отношениях взаимопомощи, кооперации, солидарности посредством конструирования базовой схемы субъект – установка – действие - объект по параметрам ментальности соответственно внутренним фильтрам, мотивирующим деятельность личности в ситуации, связанной с риском для здоровья и жизни. 1. Этический (мера добра, зла, справедливости) посредством догматического фильтра формирует представления о персонажах религиозных текстов, как политических лидерах с определённым набором характеристик, независимо от религии и конфессиональной принадлежности. Воевал, разрушал и грабил, устанавливал мир и менял политическую повестку, заботился, кормил, лечил, учил [6]. 2. Временной (прошлое, настоящее, будущее) посредством фильтра самостоятельности обеспечивает оценку исторического опыта, ориентирующего деятельность, без дискредитации понятия человечности, представленной историей эпидемий и геноцидов [19]. 3. Пространственный (обширное, сжатое, нулевое) обеспечивает дизайн пространства с целью удовлетворения потребностей граждан [5, 30, 14, 27]. 4. Параметр рискованности фильтром нерешительности подразумевает выбор стратегии активного, пассивного реагирования, либо ухода в пределах поэтапного обоснования надежды. 1) Высокомерие, порожаемое успехом. 2) Неконтролируемое стремление к большему. 3) Отрицанию риска и опасности. 4) Попытка спастись. 5) Процессы восстановления и обновления. 5. Коммуникативный (установка на себя, установка на людей, установка от людей) эгоистическим фильтром апробирован на коммуникативных платформах ВГТР, он-лайн трансляций Сидим дома 24, и рекомендательных заставок - МИР Дома/вместе, Пятница # СидимДома, СПАС Оставайтесь дома # мывместе, ТВЦ Оставайтесь дома!. ВГТРК Культура дома: «Открытый музей», антивирусный проект Московского театра Современник «Доктор Чехов» [3], МТС-трансляции концертов [11] 6. Интеллектуальный (иррациональность, контекстность, рациональность) используя фильтр самоуверенности, утверждает профессиональную компетентность независимо от национальной, политической, религиозной принадлежности [30]. 7. Гедонистический (физическое, духовное, материальное удовлетворение) корыстолюбием определяет степень расходов для малых и больших социальных групп при большой нагрузке на бюджет. 8. Определённости (социальный порядок, социальный хаос, промежуточное звено) посредством фильтра импульсивности, т.е. реагирования на случайные импульсы, уравнивается экспертными оценками. 9. Достижения (успех, неудача, неуспех) фильтром самоуверенности оценивает эффективность принятых мер без доминирования их в системе слежения за гражданами и ограничения их свобод [30]. Ментальная сплочённость трансформирует мировоззрение, упорядочиванием интересов сторон публичного взаимодействия в едином понимании социокультурных регуляторов: ценностей, ориентаций, установок деятельности, кодекса поведения.

Список литературы:

1. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики: монография/ под ред. А.У.Альбекова, Г.Г. Матишова, А.М. Старостина. Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ РИНХ, 2018.- 400 с.
2. Александр Асмолов: Той реальности, которая была раньше, уже не будет/<https://www.ekhokavkaza.com/a/30528912.html>
3. Антивирусный проект ДОКТОР ЧЕХОВ каждый день в 19.00 / Московский театр Современник/ <https://www.facebook.com/TheatreSovremennik/>
4. Большая советская энциклопедия. гл. ред. А.М. Прохоров. Том 13, третье изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972 с.594, 595
5. В Беларуси на футбол ходят манекены /<https://ru.euronews.com/2020/04/13/belarus-coronavirus-cardboard>
6. Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. МГУ. М.: Издательский дом, №4, 2019
7. Видеосовещание В.В.Путина с главами регионов. Трансляция /<https://iz.ru/997214/2020-04-08/teleobrashchenie-putina-k-rossiianam-transliaciiia>
8. Виктор Астафьев. Военные страницы. М.: «Молодая гвардия», 1986, с.3
9. Виктор Астафьев. Собрание сочинений в шести томах. Том 2. М.: «Молодая гвардия», 1991, с.6
10. Восприятие итогов Великой Отечественной войны в молодёжной среде современной России / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2020.- 35с.
11. Вячеслав Бутусов и «Орден славы» #БУТУСОВМТСЛАЙВ /https://vr.mts.ru/butusov?utm_source=fb_ig&utm_medium=text&utm_campaign=ad0_mts_vr_fest_q1_q2_nontv_2020&utm_content=699690&utm_term=c_ppl_4_d10r0-z2wq9
12. Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества/ Сборник материалов круглого стола с международным участием. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2018.- с.135
13. Добычу нефти придётся сократить /<https://www.youtube.com/watch?v=QA8zCWnG4pE>
14. Европейцы отметили пасху дома /<https://www.youtube.com/watch?v=QA8zCWnG4pE>
15. Казачество в конце XIX – начале XX в.: рассказывание и социокультурные трансформации. Ростов н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2019
16. Лавров заявил о готовности России сотрудничать с США в мирном освоении космоса /<https://iz.ru/999641/2020-04-14/lavrov-zaiavil-o-gotovnosti-rossii-sotrudnichat-s-ssha-v-mirnom-osvoenii-kosmosa>
17. Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2018 Академический мир и проблемы становления цифрового общества. Том 2 часть 2(2). Ростов н/Д – Таганрог.: Изд-во Южного федерального университета. 2018.- 459с.
18. Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте. монография Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 324с.
19. Мы не можем молчать. Школьники и студенты о Холокосте. Выпуск 14. М.: Центр и Фонд «Холокост». 2017
20. Новости дня. Euronews от 12-13.04.2020 // <https://www.youtube.com/watch?v=QA8zCWnG4pE>

21. Новости за ночь: Трамп подписал закон о добыче ресурсов на Луне. 7 апреля 2020 07:48 / В МИРЕ / <https://nsn.fm/in-the-world/novosti-za-noch-tramp-podpisal-zakon-o-dobyche-resursov-na-lune?fbclid=IwAR1MAmRy8EITxfVQsSsiMTjp1f-7LHFc7aRV8US9MK5rcNzvs7eK9AptvZw>
22. Обращение Ангелы Меркель от 6 апреля/ Коронавирус в Германии https://coronavirus-germaniya.ru/2378/?fbclid=IwAR3OG8gi7ALK0IKMLUZwtntnOsHIMP5CTNd6Rmc-NI7NFTTM03jMG_czCf8
23. Папа Франциск говорит, что пандемия может быть «местом обращения» <https://www.thetablet.co.uk/features/2/17845/pope-francis-says-pandemic-can-be-a-place-of-conversion->
24. Песков назвал неприемлемыми любые попытки приватизации космоса/ https://www.gazeta.ru/science/news/2020/04/07/n_14259427.shtml
25. Печерский А.А. Восстание в Собибуровского лагеря. Ростов н/Д. Ростиздат, 1945.-64с.
26. Романова М., Северин А. Оглушенные счастьем // Московский комсомолец от 5.01.2001. М.: Изд. Московский комсомолец.
27. Россияне получают обычную зарплату за апрель – Роструд. 07 апреля 2020, 15:20 / https://360tv.ru/news/obshchestvo/rossijane-poluchat-obychnuju-zarplatu-za-aprel-rostrud/?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=v-vedomstve-podcherknuli--chto-vyplaty-za&utm_content=38682446
28. Самоизоляция: лучшее время поучиться / <https://www.facebook.com/radiosvoboda/photos/a.395208537553/10156926349012554/?type=3&theater>
29. Сопещание по вопросу развития ситуации с короновирусной инфекцией и мерами по её профилактике/ Видеоконференция 07.04.2020 / сидим дома 24 <https://www.vesti.ru/onair/>
30. Солидарность во время пандемии / https://ru.euronews.com/2020/04/13/solidarity-and-mutual-help-during-pandemics?utm_term=Autofeed&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR20JSmzvKMIv7HDTnnLSZMb9Ti6gPiVWmxWeOweObiXkJ9jrvk101dtoc#EchoBox=1586814131
31. Старостин А.М. Исследовательская философия. Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018, с.62,с.94
32. Страстная пятница без паломников / https://ru.euronews.com/video/2020/04/11/pope-easter?fbclid=IwAR0bsPVt-aEVugvecvihАНJTLOVa-pJUiIA2dНОuVvSs_rQ2-ocGHfWy_yc
33. Философия образования в глобальном и национальном измерении. Монография Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 312с.
34. Этническая психология. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018.
35. Soviet/Russian political history oil v price/ Sources: ВР;Thomson Reuters/ Economist.com

Покрытан Павел Анатольевич
*доктор экономических наук,
профессор,
факультет глобальных процессов
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: pashmsu@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ

Аннотация. Бурно происходящие в странах Латинской Америки политические и экономические преобразования обязаны в первую очередь столкновению неолиберализма со своими оппонентами, которые в значительной степени сумели определить новую траекторию развития для многих стран. Заявление, в этой связи, о конце неолиберализма, по мнению автора, являются преждевременными, хотя и дают поле для дополнительных наблюдений за происходящими процессами. Любопытными выступают проведенные аналогии с Россией и вскрытые этапы перехода стран из левого политического спектра в правый.

Ключевые слова: неолиберализм, Боливия, Колумбия, Россия, социализм, либерализм, капитализм, монополии, Кругман.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-196-199

Pokrytan Pavel Anatolyevich
*Doctor of Economics,
Professor,
Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: pashmsu@mail.ru*

EVOLUTION OF MODERN ECONOMIC POLICY IN LATIN AMERICA AND RUSSIA

Abstract. The rapid political and economic changes taking place in Latin America are primarily due to the collision of neoliberalism with its opponents, who have largely managed to determine a new trajectory of development for many countries. The statement in this regard about the end of neoliberalism, according to the author, is premature, although it provides a field for additional observations of the ongoing processes. Interesting are the analogies with Russia and the revealed stages of transition of countries from the left to the right political spectrum.

Keywords: neoliberalism, Bolivia, Colombia, Russia, socialism, liberalism, capitalism, monopolies, Krugman.

Экономические преобразования последних десятилетий в странах Латинской Америки могут представлять известный интерес для понимания эффективности осуществляемых в России реформ. Предпринятая кабинетом Гайдара шоковая терапия в начале 90-х гг. XX столетия положила начало реализации политики неолиберализма, неоднократно апробированной в латиноамериканских странах. В то время как большинство из них успело несколько раз радикально изменить модель социально-экономического развития, Россия на протяжении последних тридцати лет продолжает двигаться в направлении дальнейшего углубления неолиберализма. Представленная в литературе традиционная критика неолиберализма включает перечень общеизвестных положений, которые не вызывают возражений в силу своей очевидности. Новацией в этой области является появившееся

мнение относительно провала данной политики, что, несомненно, заставляет более пристально рассмотреть данный тезис и как ни странно именно опыт латиноамериканских стран может быть критически важным аргументом в предпринятом исследовании. Так, уже при первом приближении становится очевидным, что события в Бразилии и Боливии ставят под вопрос название статьи Г.А. Зюганова «Неолиберальный капитализм провалился». Мы являемся свидетелями реванша неолиберализма в этих странах, где государственные перевороты готовят почву для его внедрения. В любом случае, расширение масштабов распространения неолиберализма в Латинской Америке свидетельствует о значительном потенциале его выживания и уж, во всяком случае, едва ли свидетельствует о провале. Оппоненты приведут данные о четырехкратном росте ВВП в Боливии за 14-летний период президентства Эво Моралиса, о применении им социалистических мер, направленных на улучшение жизни народа, о более высокой минимальной зарплате (порядка 300\$) по сравнению с российской, о переходе от дефицитному к профицитному, по аналогии с Россией, бюджету, о введении прогрессивного налогообложения газовых ТНК (чего нет в России), о преимуществах социалистической модели хозяйствования в Боливии на фоне недостатков в неолиберальной модели Колумбии, факт остается фактом, - социально-экономическая база для государственного переворота сохранилась, а, следовательно, все экономические преобразования не привели к созданию социальной структуры общества, которая бы не позволила произвести переворот с целью реставрации неолиберализма. «Нельзя допустить, чтобы кто-то, используя собственное толкование, распространял идеи «неолиберализма» и создавал негативное общественное мнение» [1, С.364]. Именно таким должен быть подход к данному явлению тем более там, где оно уже неоднократно появлялось.

Для президента страны четырнадцать лет большой срок, чтобы сделать армию народной, а ТНК национализированными. Но главное, кто являлся выгодополучателем от экономического роста? По данным МВФ, «доля населения Боливии, проживающего в нищете, с 2004 по 2017 года сократилась почти на 60% и составила 17%» [2]. Это действительно впечатляет. Вместе с тем, главной задачи решить не удалось. У сторонников неолиберализма не была «выбита» из рук экономическая основа, национализация транснациональных компаний до конца не была проведена, декрета о национализации земли не было, а передача необрабатываемых на протяжении пяти лет участков в руки государства не могло существенно изменить соотношение сил. Это позволило крупным собственникам сконцентрировать усилия для совершения государственного переворота.

Нет провала неолиберального государственного капитализма и в России. Олигархия чувствует себя прекрасно, ее численность растет, налоговые льготы государством предоставлены, их перечень расширяется, вывоз капитала расширяется, а усиление социального пресса на остальные части общества рассматривается как побочный эффект. Где же провал? Выполнение популистских обещаний главы государства не является критерием провала. С теоретической точки зрения государственный аппарат при империализме, обязан обслуживать преимущественно господствующий класс. Удовлетворение потребностей остальных слоев населения, как правило, носит вторичный, по большей части декларативный характер, усиливаясь обычно перед выборами. И пытаться обвинять правительство и государственных чиновников за не выполненные декларации — это значит заниматься самообманом. Мы живем в условиях действия основного экономического закона капитализма и если рассматривать происходящие процессы сквозь его призму, то становится очевидным, что капитал успешно развивается, монопольно высокая прибыль производится, а те социально-экономические противоречия, которые усиливаются, пока не представляют серьезной угрозы для его существования ни в России, ни в Латинской Америке. Капитализм успешно справился с более крупной проблемой – мировой системой социализма. На ее фоне какие-то внутренние противоречия, забастовки, марши протеста даже миллионного характера (Сантьяго 25 октября 2019 г.) не более чем, «буря в стакане». Хотя, разумеется, и им необходимо уделять внимание, уничтожая при всяком удобном случае руководителей

государств, не реализующих неолиберальную модель развития. Что и произошло в Ливии, Бразилии, Боливии, но пока затормозилось в Венесуэле и совершенно провалилось в Белоруссии.

Если рассматривать неолиберальные экономические реформы в ретроспективе, то можно наблюдать определенную цикличность в смене экономической политики в латиноамериканских странах. Так, в 90-х гг. XX столетия в этом регионе, как и в России, господствовал неолиберализм. Но уже в конце последнего десятилетия прошлого века политика в странах Латинской Америки радикально изменилась, а в России она осталась прежней. Не изменилась она и после мирового финансового кризиса, который «нанёс удар по глобальной циркуляционной системе, в которой развитые экономики Европы и Америки отвечали за предоставление кредитов и потребление, Восточная Азия предоставляла высокий уровень сбережений, дешёвую рабочую силу и продукцию, а Россия, Средний Восток и Латинская Америка поставляли энергоносители» [3, С.368].

Обращает на себя внимание, что в обыденном понимании, которого не лишены даже доктора политических наук, неолиберализм ассоциируется с полной свободой частного сектора. На этом основании заявляется, что в России её нет, а средства массовой информации тиражируют тезис «не надо кошмарить частный сектор». Столь малограмотные взгляды проистекают от смешения неолиберализма с либерализмом, что для обывателя совершенно безразлично. Не способствует выявлению истины и современные источники. В качестве примера можно обратиться к работе американского профессора, лауреату Мемориальной премии имени Альфреда Нобеля в области экономических наук П.Р. Кругмана «Кредо Либерала», в которой представлены весьма специфические характеристики либерализма, зачастую диаметрально противоположные его традиционным признакам [5].

Как известно, новый либерализм пришёл на смену экономическому либерализму, идеи которого оказались несостоятельными с развитием монополистического и переходом к государственно-монополистическому капитализму, когда постоянное непосредственное вмешательство государства в хозяйственную жизнь стало неотъемлемым фактором процесса воспроизводства. Сформировавшись в 30-х годах XX столетия, неолиберализм, стал «одним из наиболее влиятельных течений в современной буржуазной экономической литературе». [4, С.434]. В отличие от своих предшественников теоретики неолиберализма уже не считают, что действие свободной конкуренции может быть обеспечено автоматически свободной игрой рыночных сил. Сама эта игра уже не столь свободна, а опосредована рядом ограничений и пороками (господство монополий, диспропорции и экономические кризисы), которые деформируют механизм рыночного регулирования и, в конечном счёте, могут привести к глубоким потрясениям всей системы капитализма. Отсюда неолибералы делают вывод о необходимости постоянного государственного вмешательства в экономику с целью поддержания благоприятных условий для конкуренции и свободы ценообразования.

Само по себе государственное вмешательство в экономику выступает ограничителем свободы монополий. В предваряющей книгу Кругмана статье В. Иноземцева указывается, что «для обозначения идеологии неограниченного разгула рыночной стихии используется термин «неолиберализм»». [6, XXX]. Казалось бы, между «полной свободой частного сектора» и «неограниченным разгулом рыночной стихии» можно ставить знак равенства. Так и делается в большинстве случаев. Вместе с тем, легко заметить, что свобода частного сектора в современных условиях, не более чем фикция. Частный сектор состоит из предпринимателей различных весовых категорий – мелкой, средней, крупной и очень крупной буржуазии. Зная отношения между ними в современных условиях можно с большой долей уверенности заявить об отсутствии свободы для мелкого и среднего слоя буржуа и об ограниченности её для крупных и даже очень крупных буржуа. В противном случае, между крупными компаниями не существовало бы противоречий, конкурентной борьбы, не возникали бы т.н. империалистические войны. Таким образом, ни о какой полной свободе частного сектора речь идти не может.

Выступая против монополий и требуя от государства принятия антимонопольных законов неоллиберализм, по существу пытается ограничить свободу их действий. На практике это не приводит к желаемым результатам и способствует укреплению власти крупного капитала в лице транснациональных компаний и финансово-промышленных групп. Так, принятие в России антимонопольного закона несколько не обеспокоило представителей крупного капитала, а его персонифицированные ряды только пополнились.

Общий вектор современной трансформации политики вообще и, особенно, её экономической составляющей, в латиноамериканских странах представляется следующим образом:

1. Переход от левых взглядов к правым;
2. Критика экономической политики левого режима;
3. Репрессии в отношении левых;
4. Политическое сближение с США;
5. Проведение неоллиберальных реформ: а) демонтаж предыдущей социально-экономической системы; б) займ кредитов у США (USAID, МВФ);
6. Резкое ухудшение условий жизни большинства народа;
7. Массовые протесты против политики правых;
8. Реакция властей (введение чрезвычайного положения, аресты, уголовные дела и т.д.);
9. Политическая поддержка США;
10. ИТОГ: Неоллиберализм господствует, противоречия обостряются.

Этот сценарий с различными вариациями наблюдается в большинстве стран современной Латинской Америки.

Список литературы

1. Си Цзыньпин О государственном управлении. – Пекин, 2018. - Т. II. - С.364.
2. Злобин А. Конец чуда: как Боливия при Эво Моралесе выбралась из нищеты, но оказалась на пороге гиперинфляции и дефолта. Форбс. 11.11.2019. <https://www.forbes.ru/obshchestvo/387119-koniec-chuda-kak-boliviya-pri-evo-moralese-vybralas-iz-nishchety-no-okazalas-na> (дата обращения 24.03.2020).
3. Си Цзыньпин Указ.соч. С. 368.
4. Блюмин И.Г. Кризис современной буржуазной политической экономии.- М.: Издательство Института международных отношений, 1959. – С. 434.
5. Кругман П. Кредо либерала /Центр исследования постиндустриального общества; Вступ.статья В.Л. Иноземцева. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 368 с.
6. Иноземцев В.Л. «Американские горки» П.Кругмана. В кн. Кругман П. Указ.соч. С. XXX.

Саямов Юрий Николаевич
кандидат исторических наук
заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета
глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова,
г. Москва
unesco.fgp@gmail.com

ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И СУБЪЕКТЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье дипломатия и международные отношения рассматриваются как политические понятия и субъекты эволюционного развития и содержатся новые авторские формулировки этих понятий. международных отношений. Показано, что основным способом осуществления международных отношений в ходе их эволюции с древних времен и до недавних пор всегда оставались войны и завоевательные походы, оставлявшие не более 5% времени жизни человечества на его развитие в отсутствие больших разрушительных конфликтов. Прослеживается история становления и эволюция международных отношений во всем мире от первого контакта между самыми ранними цивилизациями через речной, морской и океанический периоды человеческого развития и до Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской геополитических систем. В современной ситуации движения мира к многополярности дипломатия представляется все более значимой.

Ключевые слова: дипломатия, международные отношения, геополитические системы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-200-211

Sayamov Yury Nikolaevich
PhD in historical sciences
Head of the UNESCO Chair on Global Problems Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
unesco.fgp@gmail.com

DIPLOMACY AND INTERNATIONAL RELATIONS AS POLITICAL NOTIONS AND SUBJECTS OF THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT

Annotation. The study investigates diplomacy and international relations as political notions and subjects of the evolutionary development. It contains new definitions of the notions of diplomacy and international relations proposed by the author. The article shows that the main way to carry out the international relations in the course of their evolution from ancient times till very recent have always been wars and conquests leaving not more than 5% of the whole time of the life of the humanity for its development in the absence of big devastating conflicts. The history of the forming of international relations the world over is followed from the first contact between the most early civilizations, through the river, sea and ocean periods of human development to Westphal, Vienna, Versailles-Washington and Yalta-Potsdam systems. In the present situation, when the world is moving towards the multipolarity, diplomacy appears as ever more important.

Key words: diplomacy, international relations, geopolitical systems llobal processes, systems of international relations.

Несмотря на привычность словосочетания «международные отношения» и его, казалось бы, очевидный смысл в русском и других языках, дать исчерпывающее определение

этого многообразного проявления человеческой активности, которое образует неотъемлемую составную часть истории и современности, оказывается делом весьма затруднительным.

Дословно – это отношения между народами. В действительности же на протяжении веков под международными отношениями понимались главным образом отношения между государствами.

Распространена формулировка, трактующая международные отношения как совокупность политических, экономических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и других связей и взаимоотношений между основными субъектами мирового сообщества.

Политологи рассматривают международные отношения как политологическое понятие, обозначающее совокупность различных взаимодействий между народами, государствами и другими субъектами политики разных государств. В отдельных теориях общества международные отношения склонны считать особым видом общественных отношений, выходящим за рамки внутриобщественных связей и территориальных образований [30].

При том, что международные отношения существуют с незапамятных времен, сам термин, как полагают, утвердился в политическом лексиконе и дискурсе сравнительно недавно. Считается, что его самое раннее употребление содержится в трудах английского философа эпохи Ренессанса Джереми Бентама (1748-1832), который понимал международные отношения как стихийно возникающие связи крупных национальных государств.

Многие авторитетные энциклопедические и справочные издания не дают ответа на вопрос, что такое международные отношения. Сложность и разнообразие международных отношений, возможно, объясняют то обстоятельство, что авторы различных исследований и публикаций чаще предпочитают рассматривать их виды, предлагать классификации и т.п., избегая определения понятия в целом.

Поскольку речь идет об отношениях, неизбежен вопрос об их участниках. Немало политиков и исследователей продолжают считать международные отношения отношениями между государствами или, по формулировке французского философа Раймона Арона, отношениями между политическими единицами [35]. Другие же, вслед за американским политологом Дж. Розенау, готовы включить в состав участников международных отношений, по его образному выражению, «и туристов, и террористов» [36].

Французский исследователь М. Мерль ввел так называемый «критерий локализации», определяя международные отношения как совокупность соглашений и потоков, которые пересекают границы, или же имеют тенденцию к пересечению границ [37]. Этим же критерием пользуются авторы учебного пособия «Международные отношения» под редакцией профессора П.А.Цыганкова, которым принадлежит формулировка: «Международные отношения – это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, пересекающие национально-государственные границы» [26].

Однако сегодня эта формулировка оставляет без ответа некоторые вопросы, например, как вписать в таком случае в определение международных отношений деятельность иностранных посольств или граждан других государств, которые, осуществляя эти отношения в странах пребывания, никаких национально-государственных границ не пересекают.

Когда в 1991 году СССР прекратил свое существование, его граждане, проживавшие в союзных республиках, которые превратились в независимые государства, стали в одночасье иностранцами по отношению друг к другу и их отношения обрели статус международных. Из определения выпадают также международные организации. Поэтому, как представляется, определение понятия международных отношений должно включать в себя указание на принадлежность их участников к разным государствам или обладающим международной правосубъектностью международным организациям, что, собственно, и образует международный характер их отношений.

В этой связи автором предлагается следующая формулировка: *«Международные отношения – это многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально-государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории».*

Прослеживая эволюцию международных отношений с древности и до наших дней, нельзя не отметить, что основным способом их осуществления до недавних времен служили почти исключительно войны и завоевательные походы. С 3600 года до н.э. и по сей день лишь 294 года, то есть немногим более 5% всего времени, были годами без больших войн. В войнах и конфликтах за это время погибло в общей сложности не менее 3,5 млрд. чел. [23].

Когда же, собственно, начались международные отношения и что считать их началом? Исходя из предложенной формулировки, это должен был бы быть первый достоверно зафиксированный в истории контакт между двумя уже реально существовавшими древними государствами. Такой контакт состоялся, когда, согласно известному французскому ученому Гастону Шарлю Масперо [12] примерно 36 веков тому назад египетский фараон XVIII-ой династии Тутмос I в своем завоевательном походе достиг Месопотамии, впервые перебросив мост между двумя великими цивилизациями древности. Эта встреча может быть принята за точку отсчета начала международных отношений, поскольку на сегодняшний день это – первый документально зафиксированный контакт между древними цивилизациями и государствами. Тем самым наступил конец изолированного существования народов, и было положено начало их общей глобальной истории и той всемирной исторической драмы, которая с тех пор непрерывно разыгрывается на глобальной сцене, меняя лишь свое содержание, актеров и внешние формы проявления.

Как и другие рубежные даты в истории, эта точка отсчета является достаточно условной, так как возможно, что какие-то межгосударственные и межцивилизационные контакты имели место и раньше, оставшись неизвестными или документально незафиксированными. Однако введение точки отсчета для определения начала международных отношений имеет, как представляется, научное значение, поскольку позволяет достаточно четко очертить их временное пространство и предпринимать целостный анализ возникновения и эволюции процессов, включая в него весь известный современникам массив документов в сфере международного общения и межгосударственной дипломатии с самых древних свидетельств.

Если бросить беглый взгляд на весь процесс формирования международных отношений, то мы увидим, что он берет свое начало с первых цивилизаций древности, которые были цивилизациями речными, образовавшимися на плодородных долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы.

За периодом речных последовал период морских цивилизаций, который охватывает двадцать пять столетий с финикийской колонизации Средиземного моря и основания Карфагена – до Великих географических открытий. В периоде морских цивилизаций можно выделить эпоху Средиземного моря, которое стало пространством цивилизационного развития для древних государств Финикии, Карфагена, Греции и, наконец, Римской империи, сосредоточившей под своим началом почти весь мир того времени за исключением удаленных цивилизаций Китая, Индии и неизвестных тогда еще заокеанских цивилизаций сегодняшней Латинской Америки.

В ходе дальнейшего распространения морских цивилизаций со времен основания Византии и до конца Средних веков, новыми Средиземноморьями становятся Черное, Азовское, а затем и Балтийское, и Северное моря. Все эти и другие «средиземные моря» в прямом смысле этого слова, как находящиеся между землями, то есть государствами, и служившие для них ареалом взаимного познания и развития разнообразных связей и торговли, играли большую роль в деле формирования международных отношений и принципов их осуществления.

Складывались международные связи и торговые пути. На одном из них – «из варяг в греки» - возникло Древнерусское государство.

Развитие отношений между странами и формирование новых торговых путей несло с собой значительные перемены политического, экономического и культурного характера для государств и территорий, которые затрагивались этими процессами. Изменением международных отношений – торговых связей и маршрутов или же их заменой на другие торговые пути могло объясняться возвышение государств в одних случаях и утрата ими своих позиций и роли в других.

Средиземное море, прилежавшие к нему страны южной Европы, западной Малой Азии и Северной Африки стали своего рода древним инкубатором развития, когда на этом пространстве предприимчивыми финикийцами [25] был развернут активный торговый оборот, который продолжили греки. Не случайно, что позже на этом пространстве образовалась и Римская империя.

С включением в сферу развития международных отношений и торговых путей «средиземных» морей на севере Европы – Балтийского и Северного, новое международное политическое и торговое значение обрели примыкавшие к ним страны: Британия, Германия и Скандинавия, с одной стороны, и польские, орденские и русские владения, с другой.

Начавшийся вместе с Великими географическими открытиями и Новым временем период океанических цивилизаций охватывал уже весь земной шар.

Эпоха Великих географических открытий была подготовлена развитием международных отношений и рядом экспедиций по суше и по морю в Средние века. С 1206 года монгольское господство, угрожавшее Европе, обеспечивало в то же время торговые связи через Евразию от Среднего Востока до Китая, поскольку *Pax Mongolica* как полюс силы того времени был заинтересован в политических и экономических преимуществах от их осуществления. Торговые связи между Средним Востоком и Европой велись, главным образом, итальянскими городами-государствами, тесное сотрудничество которых с Левантом подстегивало интерес к удаленным территориям Дальнего Востока. Наряду с итальянскими первопроходцами монгольскую столицу в те времена посещали и русские князья Ярослав Всеволодович, и его сыновья Александр Невский и Андрей Ярославич [4].

В 1466—1472 годах русский купец из Твери Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию, описанное им в повествовании «Хождение за три моря» [22, 28].

В начале XV века Китай вносит вклад в расширение географии, достигая своими флотами берегов Аравийского полуострова, Восточной Африки, Индии, Малайского архипелага, Таиланда, в то время известного как Сиам, а также острова Мадагаскар.

Великие географические открытия и продвижения на новые территории, проложившие пути между цивилизациями Востока и Запада, Севера и Юга и открывшие для колонизации и освоения целые материки, кардинальным образом изменили существовавший порядок. Первенство от речных и морских путей переходит к океаническим коммуникациям и странам, имевшим свободный выход в Атлантический океан – вначале к Португалии и Испании, затем – к Британии и Голландии.

Период океанических цивилизаций, создавший для стран, которые имели доступ к океану, заметные преимущества в развитии, может рассматриваться как две эпохи распространения международных отношений в теперь уже вполне глобальном мире. Это атлантическая эпоха открытия Америки, колонизации и формирования новых государств и отношений в мире, русского освоения Сибири, проникновения европейцев в Китай, Японию, Мексику, Перу и другие ранее недоступные цивилизации. Это и открывшаяся позже всемирная эпоха геополитических систем международных отношений, начиная с создания Вестфальской в 1648 году и до распада Ялтинско-Потсдамской в 1991 году, после чего мир вступил в период формирования новой модели международного взаимодействия.

Приведенное выше построение, в котором всемирная история подразделяется на три больших периода речных, морских и океанических цивилизаций, было предложено выдающимся русским ученым-географом Львом Ильичем Мечниковым, считающимся отцом

русской геополитики, [15] в его книге «Цивилизация и великие исторические реки», вышедшей в Париже в 1889 году [21].

Начало формирования первой геополитической системы международных отношений, которой стал Вестфальский порядок, относится к периоду, когда в мире уже складывались основные государства и межконтинентальные контакты приближали материки друг к другу, расширяя рынок товаров и технологий до мирового масштаба.

В то же время, это был мир начавшегося колониального грабежа и передела, в котором обретенные таким путем богатства все больше определяли место и значимость государства на международной сцене. Средневековые территориальные споры и военные конфликты заменялись новыми масштабными противоречиями в процессе образования новых государств, стремившихся к суверенности.

Разразившаяся в Европе Тридцатилетняя война (1618-1648) впервые стала столь масштабным военным конфликтом, затронувшим практически все европейские страны, включая Россию. Начавшись как религиозное столкновение протестантов и католиков, война переросла в общеевропейскую бойню, приблизившуюся по своим жертвам и разрушениям к будущим мировым войнам XX века. Погибло около 2 млн. 100 тыс. участников военных действий и более 6 млн. мирных жителей [6].

Вестфальский мир, заключенный по итогам кровавой Тридцатилетней войны, которая явилась по сути дела мировой войной своего времени, утвердил принципы суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела других государств как основу для построения международных отношений в послевоенной Европе, а затем и в глобальном масштабе. В международной жизни укоренилось понятие «государственного интереса», доминантной стала идея политического равновесия.

Глобализационные процессы меняли формат военно-политических конфликтов и торгово-экономических связей, превращая их в многосторонние. Складывались основы современной политической культуры в международных отношениях. Возрастала роль дипломатии, происходило зарождение в итальянских школах и последующее развитие дипломатической службы с ее современными атрибутами – постоянными посольствами, протоколом и представлениями об иммунитетах и привилегиях дипломатического персонала.

Свой вклад в развитие международных отношений внесла коммуникационная революция, развернувшаяся после изобретения книгопечатания и породившая целое направление международной деятельности, которое впоследствии станут называть информационным обеспечением внешней политики и рассматривать в качестве одной из ключевых задач работы на мировой арене.

Принципы Вестфалия, претерпев со временем определенные изменения, продолжают и сегодня определять суверенитет государства как основу, на которой строятся международные отношения, зафиксированную в Уставе ООН. В этой связи отдельные исследователи склонны считать Вестфальский порядок системой международных отношений, существующей с 1648 года, а модели международного взаимодействия более позднего времени – ее подсистемами. Автор, однако, рассматривает Вестфальскую систему традиционным образом как существовавшую до наполеоновских войн, на смену которой пришла модель, сформированная результатами Венского конгресса 1815 года.

Эпоха Вестфалия оставила глубокий след в развитии международных отношений и формировавшихся в них политических процессов. В ее первый период ожесточенные войны европейских государств на суше и на море выходят за пределы Старого света и переплетаются между собой, приводя, по сути дела, к общеевропейской войне в мировой проекции. В число великих держав, без которых не мог решаться ни один из политических вопросов общеевропейского, а затем – и мирового уровня, в 1721 году по завершении Северной войны вступает Россия.

Ведущие государства Европы вырабатывают долгосрочные концепции своих государственных интересов на европейской и мировой арене, создавая возможности

формировать политические союзы государств и их иерархию на основе более стабильных и предсказуемых позиций. Начинает складываться модель мироустройства, в которой европейская политика оказывает определяющее влияние на другие регионы мира.

На последующем этапе Вестфальская система испытывает значительное усложнение международных отношений в результате нарастания конфликтов и нарушения баланса сил, в результате чего страдает ее устойчивость. Великие мыслители Просвещения Вольтер, Монтескье и другие, приветствуя бесконечные переговоры того времени и усматривая в них возможность говорить о Европе как о формирующемся едином организме, упускали из виду непрерывные войны и геополитические изменения [7, 19, 24].

В этот период возникают Соединенные Штаты Америки, происходит возвышение России и упадок Османской империи, разделенная между тремя государствами Польша надолго исчезает с политической карты Европы. После Великой французской революции 1789 года начинается экспорт ее ценностей, растянувшийся на почти четверть века войн и конфликтов с целью перекройки международных отношений по новым французским лекалам. Пришедший к власти Наполеон отчетливо взял курс на насильственную унификацию Европы на имперских началах. Эта попытка потерпела крах в результате разгрома Наполеона в России в 1812 году и поражения в следующем году в «битве народов» под Лейпцигом.

Изменившиеся международные отношения и их политические компоненты диктовали необходимость нового системного урегулирования. Этим занялся Венский конгресс 1815 года, создавший Венскую систему международных отношений, которую также называют системой Европейского концерта, имея в виду достигнутое согласие основных государств-участников, ее гарантов [32]. Впервые было сформулировано понятие «*великие державы*» применительно к России, Австрии и Великобритании, которые вместе с Пруссией создали значимый политический прецедент, взяв в «клуб победителей» в целях достижения единства и стабильности основных государств Европы также и побежденную Францию. Венская система, в рамках которой утвердилась многосторонняя дипломатия, были введены дипломатические ранги, определены понятия дипломатического иммунитета и дипломатической вализы и типы консульских учреждений, стала почти на 40 лет до начала Крымской войны прообразом системы коллективной безопасности в Европе.

В отличие от Вестфальской, Венская система включала в свою орбиту уже не только государства, но и коалиции государств. Политическая ответственность за поддержание баланса сил возлагалась теперь на основные государства и осуществлялась путем проведения международных конференций по вопросам, которые определялись как угрожающие миру. В период Венской системы международные отношения приобретают глобальный характер, окончательно формируются Французская (1852), Германская (1871) и Британская (1876) империи [3].

Венская система оказалась очень устойчивой и на всем протяжении своего существования осталась практически неизменной. Правящие элиты ведущих держав, отвечавших за систему, имели схожие взгляды на международные отношения и стремились решать международные проблемы посредством договоренностей, компромиссов и коалиционных соглашений, когда это удавалось. В период Венского концерта были разработаны и приняты единые международные нормативные акты о мирном разрешении конфликтов, о правилах ведения военных действий, обращения с пленными и др., заложивших основу для соответствующих элементов современных международных отношений и международного права.

Совершенно иной характер имела пришедшая на смену после Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система международных отношений. Победители в этот раз не только не пригласили в свой клуб побежденную Германию, но и постарались создать для нее вместе с другими проигравшими странами и новыми государственными образованиями на территориях, прекративших свое существование Российской и Австро-Венгерской империй дискриминационные условия. Россия, ставшая советской в результате происшедшего

изменения социального строя, вообще выбыла из послевоенного урегулирования, а новая система международных отношений с самого начала приобрела антисоветскую направленность [18].

Вышедшие на мировую арену Соединенные Штаты Америки, которые за время войны превратились из должника Европы в ее основного кредитора, закрепили вместе с Великобританией и Францией свое лидерство в новой системе, фактически обретя право коллегияльного изменения ее политических принципов и характеристик. Мир перестает быть европоцентристским, превращаясь в глобальную систему [13]. Его новой чертой в это время становится попытка создания универсальной организации. Однако образованная по Версальскому договору Лига Наций, будучи политически пристрастной и по существу подконтрольной Франции и Великобритании структурой, не смогла стать универсальной и не была признана в этом качестве государствами, ряд которых предпочел ее покинуть или вообще воздержаться от вступления. СССР, присоединившийся в 1934 году, был исключен по политическим мотивам в начале Второй мировой войны в декабре 1939 года [16].

Урегулирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе, составившее вторую часть – Вашингтонский договор 1922 года, тоже не получилось универсальным с учетом политической неопределенности Китая, милитаризма Японии и навязывания своих интересов Соединенными Штатами.

Версальско-Вашингтонская система международных отношений, несомненно, формировалась под воздействием того, что произошло в России. Первым актом новой советской власти стал Декрет о мире, предложивший «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», которым должен был стать «немедленный мир без аннексий и контрибуций», а продолжение войны при этом объявлялось величайшим преступлением против человечества. Одновременно отменялась тайная дипломатия, и выражалось «твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто» [14].

По существу, на следующий день после установления советской власти она предложила новую концепцию международных отношений.

Примечательно, что позаимствованный из большевистской политической программы тезис об отмене тайной дипломатии стал первым из «14 пунктов Вильсона» - составленного президентом США проекта договора об окончании Первой мировой войны, который был призван выступить альтернативой чрезвычайно популярному, но неприемлемому для западных держав ленинскому Декрету о мире. «Яд большевизма только потому получил такое распространение, - пояснял Вудро Вильсон, - что является протестом против системы, управляющей миром. Теперь очередь за нами» [8].

Исключение из урегулирования России и Германии – базовых игроков на европейской и мировой сцене, а также дискриминационное отношение основных держав к новым образованиям, проигравшим в войне странам и другим государствам «второго сорта» сделало Версальско-Вашингтонскую систему изначально несбалансированной и нестабильной, что не сокращало, а, напротив, увеличивало возможность следующего мирового конфликта.

Он не заставил себя долго ждать, разразившись в 1939 году. Начало Второй мировой войны обозначило конец Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, которая просуществовала всего 17 лет.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, сформированная союзниками по антигитлеровской коалиции, первоначально не мыслилась как биполярная. На волне общей антифашистской борьбы союзники, несмотря на разногласия, были готовы еще в Ялте и отчасти в Потсдаме вместе создавать послевоенный мир. Эти устремления были реализованы в учреждении универсальной Организации Объединенных Наций в октябре 1945 года. Советский Союз и его правопреемница Российская Федерация последовательно поддерживали расширение деятельности ООН в качестве инструмента глобального управления для поддержания всеобщего мира и безопасности. Выступая 19 июля 2018 года

на совещании послов и постоянных представителей России, Президент Российской Федерации В.В.Путин подтвердил, что «Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и впредь будет отстаивать зафиксированные в уставе этой организации основополагающие принципы: суверенитет и равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, справедливое разрешение споров. Убеждены, что, следуя международному праву, работая на коллективных началах, мы можем решать самые сложные мировые проблемы» [9].

Однако совместное создание ООН не смогло сохранить единство недавних союзников. Опасения перед накопленной военной мощью Советского Союза и англосаксонские планы уничтожения глобального соперника посредством появившегося у американцев атомного оружия вскоре подвигли сменившееся руководство США и Великобритании к размежеванию. Между Западом и Востоком опустился «железный занавес» и началась «холодная война», инициированные недавними западными союзниками. Оба термина были запущены в оборот Черчиллем, который произнес в 1946 году в Фултоне на родине нового американского президента Трумэна речь, ставшую отправной точкой для формирования блокового противостояния в глобальном масштабе [2]. Введение в политический оборот образных выражений «холодная война» и «железный занавес» представляют собой яркий пример использования политических штампов, в течение десятилетий отравлявших и отчасти продолжающих отравлять международную обстановку.

Возникшая биполярная система международных отношений имела на одном полюсе США со своими союзниками, создавшими в 1949 году военный блок НАТО, и на другом – СССР, вокруг которого образовывалось сообщество стран народно-демократической и социалистической ориентации. Советский Союз, выступивший в 1960 году на 15 сессии Генеральной Ассамблеи ООН инициатором принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и много сделавший для их освобождения, обрел десятки сторонников из числа новых независимых государств. Конфигурация Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений дополнилась Движением неприсоединения, которое образовали не присоединившиеся к двум блокам государства. Вместе с выходившими на международную арену молодыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки они составляли так называемый «Третий мир», в котором две сверхдержавы вели борьбу за влияние.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений на протяжении более 45 лет удерживала мир от новой глобальной конфронтации и, как принято считать, прекратила свое существование в 1991 году вместе с одним из ее полюсов - Советским Союзом. Над происшедшим до сих пор продолжают размышлять ученые и политики. В американской логике все выглядело просто: были блоки, между ними шла «холодная война»; один из блоков исчез, значит, другой победил, «холодная война» окончена, мир перешел от биполярности к однополярности, где в качестве единственного полюса теперь выступали США.

Однако далеко не все, даже из числа ближайших союзников Соединенных Штатов, были согласны с такой точкой зрения. Пост-биполярный мир, который США стремились превратить в *Pax Americana*,¹¹ отнюдь не стал ни более стабильным, ни более безопасным. Напротив, в нем множились политические и военные конфликты, велись активные боевые действия, и напряженность достигала уровня, сравнимого с самыми опасными кризисными ситуациями в международных отношениях прошлой биполярной эпохи. Говорить на этом фоне о конце «холодной войны» можно было, пожалуй, лишь, чтобы обозначить временные рамки, но не завершение самого процесса глобальной необъявленной конфронтации, который, напротив, только набирал обороты. «Преобладала точка зрения, что кардинального изменения мирового порядка, несмотря на распад социалистического содружества, не

¹¹ *Pax Americana*: мир по-американски (прим. автора)

произошло. Перед внешней политикой США оставались проблемы, во многом характерные для периода биполярной конфронтации» [33].

Концепция однополярного мира с Соединенными Штатами во главе, судя по всему, никого, кроме них самих, не устраивала. Даже связанных англосаксонской солидарностью британцев роль вассала «большого заокеанского брата» никак не вдохновляла, не говоря уже о немцах и тем более о французах. Тем не менее, претензии США на то, чтобы доминировать в мире, открыто предьявлялись и отчасти реализовывались в «выкручивании рук» Евросоюзу и другим участникам международных отношений, которые различными способами влияния принуждались к следованию в фарватере американской политики, нередко вопреки собственным интересам.

В целом же, современные международные отношения отличаются огромным разнообразием и чрезвычайной сложностью по структуре и содержанию. Президент Российской Федерации В.В.Путин отмечал, что международные отношения постоянно усложняются, происходит их стремительная трансформация [10].

Сегодня в них тем или иным образом участвуют сотни миллионов людей самых разных профессий, возрастов, занятий и интересов.

В ходе развития международных отношений появились международные союзы и организации, заявили о себе в качестве самостоятельных участников крупные города, политические и общественные движения, неправительственные объединения. Дипломатия вождей и королей сменилась дипломатией государств и народов, дополнилась общественной или публичной дипломатией, занимающей в наши дни далеко не последнее место на мировой арене.

В виде отдельных направлений сформировались международные отношения в экономической и топливно-энергетической сферах. Благодаря развитию средств транспорта и коммуникаций небывало расширились международные контакты всех уровней.

Разделительная черта между внутренней и внешней политикой становилась все более прозрачной по мере того, как глобальные политические процессы, общие тенденции мирового развития начинали в возрастающей степени определять внутривнутриполитическое развитие отдельных стран, городов, регионов.

Исследуя взаимосвязи внутригосударственных и международных проблем в контексте мировой политики, нельзя не видеть, что мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями. Они включают в себя вместе с государствами неправительственную сферу, города и местные власти, других участников, все более настойчиво заявляющих о себе на мировой арене и заметно меняющих среду международного общения.

Хотя государства по-прежнему остаются основными действующими лицами и исполнителями сложного спектакля мировой дипломатии, они уже не единственные участники международных отношений. Негосударственные участники играют возрастающую роль в международных делах и выступают со своими часто весьма эффективными вариантами дипломатии – народной, муниципальной, которая, как утверждается, более близка к народу и потому более представительна, дипломатии городов, дипломатии глобального гражданского общества, дипломатии ТНК и др.

Дипломатия нередко отождествляется с международными отношениями, однако, являясь их неотъемлемой составной частью, она на самом деле выступает – по определению, содержащемуся в капитальном труде «История дипломатии» – как «формализованная квинтэссенция» международных отношений, своего рода настройка над ними [17].

Для понятия дипломатии автором предлагается следующее определение, составленное им на основании положений Устава ООН, международных конвенций и соглашений, прежде всего, Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года и других действующих международных нормативных документов: *«Дипломатия – это наука и искусство осуществления внешних сношений мирными средствами и законными способами в целях эффективного представительства, защиты и продвижения на мировой арене*

интересов государства и его граждан или организации и ее членов с использованием контактов, встреч, бесед, переговоров, конференций, сбора и аналитической оценки информации, обмена информацией с партнерами и других инструментов международного сотрудничества, умение и навыки общаться и убеждать на сугубо легальной и взаимно уважительной профессиональной основе, определяемой положениями Устава ООН и регулируемой соответствующими международными конвенциями и соглашениями в этой сфере».

В предлагаемую формулировку, как представляется, включены все основополагающие содержательные элементы понятия дипломатии как верхнего уровня и наиболее политизированной части международных отношений.

Дипломатия как наука предстает в двух ипостасях. Это – накопление, оценка и использование национального и международного опыта осуществления дипломатической деятельности. Это также – получение нового знания за счет научного исследования и анализа происходящих в мире и в международных отношениях политических процессов и выработка научно обоснованных концепций и рекомендаций для осуществления практической дипломатии. Имеются многочисленные примеры из разных временных периодов, подтверждающие важность научных подходов в дипломатии. Взгляд на дипломатию как науку был присущ многим выдающимся дипломатам и государственным деятелям разных эпох и государств. В их числе – французский король Людовик XI (1461-1483), глава Посольского приказа России при царе Алексее Михайловиче боярин Афанасий Ордин-Нащокин, министр иностранных дел Российской империи князь Александр Михайлович Горчаков.

Некоторые известные ученые вообще рассматривают дипломатию как науку о международных отношениях (К.Райт) или как науку о международной политике (Г.Моргентау) [20].

Дипломатия как искусство – это и форма творчества, и мастерство, и искусность ведения дел, и специфический способ достижения внешнеполитических целей. По мнению известного теоретика международных отношений Ганса Моргентау, «искусство дипломатии состоит в том, чтобы сделать правильный акцент в каждый конкретный момент на одном из трех средств (убеждение, компромисс и угроза силой) [34]. Искусством считает дипломатию и авторитетный исследователь ее проблематики Г.Никольсон [11]. В искусстве ведения дипломатических дел многие выделяют искусство переговоров, в особенности, многосторонних переговоров, как состязательный процесс, требующий специальной подготовки, особых навыков, высокого профессионализма и хорошего владения языком, на котором переговоры проводятся. Искусный, высококвалифицированный дипломат стремится всегда, когда это возможно, слепо не полагаться на перевод и контролировать его качество.

Большое значение имеет положение о том, что дипломатия должна осуществляться мирными средствами. Дипломатия нередко апеллирует к силе и использует угрозу силой, когда имеет на это соответствующие полномочия, но должна оставаться в пределах применения сугубо невоенных средств, поскольку прерогатива использования военных возможностей с древних времен не входила и не входит в сферу ответственности дипломатии.

Не менее важен и тезис о том, что дипломатия реализует свою деятельность исключительно законными способами, хотя имелись прецеденты грубых нарушений этого правила, таких, например, как известный «заговор послов» 1918 года против Советской России [1, 29].

Цели дипломатии определяются как эффективное представительство, защита и продвижение на мировой арене интересов государства и его граждан или организации и ее членов, когда речь идет о международных организациях, проводящих собственную дипломатию.

Арсенал средств, которыми пользуется дипломатия для достижения своих целей, составляют дипломатические контакты, встречи, беседы, переговоры, конференции, сбор и

аналитическая оценка информации, обмен информацией с партнерами, а также другие инструменты обеспечения международного сотрудничества, среди которых особую значимость приобретают умение и навыки общаться и убеждать [5].

Подчеркивается, что дипломатическая работа ведется на сугубо легальной и взаимно уважительной профессиональной основе, определяемой положениями Устава ООН и регулируемой соответствующими международными конвенциями и соглашениями в этой сфере. Дипломат – это всегда разведчик, стремящийся получить нужную информацию, но в отличие от сотрудников спецслужб он обязан использовать исключительно законные методы и действовать на сугубо легальной основе. Игнорирование этого правила способно привести к серьезному репутационному ущербу и иметь тяжелые последствия для государства или организации, и лично для тех, кто допустил нарушение.

Обязанность дипломатов действовать на взаимно уважительной профессиональной основе диктуется базовыми постулатами дипломатии, которыми являются принципы международной вежливости и взаимности.

Все эти основные положения отражены в предложенной формулировке понятия дипломатии и являются основой для её осуществления.

Список литературы

1. Brook-Shepherd G. Iron Maze. The Western Secret Services and the Bolshevics. London, 1998. P.13-27.
2. См.: Harbutt F. The Iron Curtain: Churchill, America and the Origins of the Cold War. New York. 1986;
3. Jarrett Mark. The Congress of Vienna and its Legacy: War and Great Power Diplomacy after Napoleon. — London: I. B. Tauris & Company, Ltd., 2013. —ISBN 978-1780761169.
4. www.vysotarb.ru. По пути Александра Невского. 14.09.2011 www.asiarussia.ru
Александр Невский и чингизиды. 18.02.2014 5534
5. Ziring L., Plano J.C., Olton R. International Relations. A Political Dictionary. Santa Barbara, USA, 1975. см
6. Абрамсон М.Л., Гуревич А.Я., Колесницкий Н.Ф. История Средних веков. М., 1964.
7. Азаркин Н.М. Монтескле. М., 1998. С.38-49.
8. Бекер С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М., 1923. С.121.
9. В.В.Путин. Выступление на совещании послов и постоянных представителей России 19 июля 2018 года.
10. В.В.Путин. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях 9 июля 2012 г. «Международная жизнь», № 7, 2012. С.2
11. Г.Никольсон. Дипломатическое искусство. М., 1962
12. Гастон Шарль Масперо (1846-1916) – французский ученый, исследователь древних цивилизаций (прим. автора). См.: Gaston Maspero. Life in Ancient Egypt and Assyria (1892). Published in 1922 as the extension of the 1911 encyclopedia, London
13. См.: Дипломатический словарь. Под ред. А. Я. Вышинского и С. А. Лозовского. – М., ОГИЗ, 1948.
14. Документы внешней политики СССР, т.1, М., 1957. С. 11-15.
15. Евдокимов. В.И. Отец русской геополитики. НГ-наука, 2013, № 8. С.12
16. Илюхина Р.М. Лига Наций 1919-1934. М., «Наука», 1982.
17. История дипломатии: (сб.)/Сост. А.Лактионов. - М., АСТ, 2005. С. 6
18. Кабардин М. С. О роли Версальско-Вашингтонской системы в становлении нового порядка в мире: начало, развитие и прекращение Версальско-Вашингтонской

- системы / М. С. Кабардин // Молодой ученый. — 2014. — № 11 (70). — С. 279-281. — URL: <https://moluch.ru/archive/70/12064/> (дата обращения: 07.05.2020).
19. Кузнецов В.Н. Вольтер. М., 1996. С. 47-69.
 20. Кузьмин Э.Л. Протокол и этикет дипломатического и делового общения. Параграф 2. Дипломатия как наука и искусство. Московская государственная юридическая академия имени О.Е.Кутафина. М., 2017.
 21. Лев Мечников. Цивилизация и великие исторические реки. М., Айрис-Пресс, 2013
 22. Лихачёв Д. С. Хождение за три моря Афанасия Никитина // Лихачёв Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси; Заметки о русском. — 2-е изд. — СПб.: Logos, 2007. — ISBN 978-5-87288-377-7.
 23. См.: Лобер. В.Л. Международные отношения: понятие, структура, историческая логика развития. <http://www.xserver.ru/user/mopsi/>.
 24. Маркова А.И. История мировой культуры. М., 2000. С. 381-384.
 25. См. об этом Маркоу Гленн. Финикийцы / пер. с англ. К.Савельева. — М.: Гранд-Фаир, 2006. ISBN 5-8183-0960-6.
 26. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. / Цыганков П.А., Дробот Г.А., Лебедева М.М.и др./ Под ред. Проф. П.А.Цыганкова: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. И доп. - М., 2009.
 27. Сайт журнала «Международная жизнь», 19.07.2018. <https://interaffairs.ru>. Дата обращения: 01.08.2018.
 28. Семёнов Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. М.: Наука, 1980.
 29. Сергеев Е.Ю. «Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа». «Международная жизнь», №10, 2017. С.104-124.
 30. Системная история международных отношений в четырёх томах. 1918—1991. Под редакцией доктора политических наук, профессора А. Д. Богатурова. Москва: «Московский рабочий», 2000.
 31. См.: *Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 2. 1962.*
 32. Тарле Е.В. Венский конгресс, в кн.: История дипломатии, 2 изд., т. 1, М., 1959;
 33. Фененко А.В. Современная история международных отношений 1991-2015. М.: Аспект Пресс, 2015. С.80
 34. Цит. по: Ковалев А.Г. Азбука дипломатии. М., «Интер-пресс», 1993. С.17
 35. Цыганков П. А. Раймон Арон о политической науке и социологии международных отношений// Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. Сборник статей. — М., 1992. С. 154-155.
 36. Цыганков П.А. Глава 8. Участники международных отношений // Теория международных отношений. — М.: Гардарики, 2003. — С. 230.
 37. Цыганков П.А., Международные отношения: Учебное пособие. — М.: Новая школа, 1996. -320 с.

Сиражудинова Саида Валерьевна

кандидат политических наук

Центр исследования глобальные вопросы современности и региональных проблем

«Кавказ. Мир. Развитие»

г. Шахты

Дагестанское отделение общества глобальных исследований

e-mail: saida_kant@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ ЕАЭС НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Вопросы становления и развития ЕАЭС стали актуальными для многих стран постсоветского пространства. Одним из важных субъектов способным содействовать интеграции и укреплению взаимодействия и сотрудничества между странами стали структуры гражданского общества.

Ключевые слова: Международные отношения, гражданское общество, евразийская интеграция, некоммерческие организации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-212-214

Sirazhudinova Saida Valerievna

Ph.D. (Political Sciences),

Research Center of Global Issues of Modernity and Regional Problems

“Caucasus. World. Development”,

Shakhty,

Dagestan branch of Society for Global Studies

e-mail: saida_kant@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS, CIVIL SOCIETY AND THE FORMATION OF THE EAEU IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. The issues of the formation and development of the EAEU have become relevant for many countries of the post-Soviet space. Civil society structures have become one of the important actors capable of promoting integration and strengthening interaction and cooperation between countries.

Keywords: international relations, civil society, Eurasian integration, non-profit organizations.

Развитие ЕАЭС одна из актуальных задач российской международной политики. Государствами–членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация [5].

Посредством создания Евразийского союза государства не только преследуют экономические и торговые цели, но и сохраняют и укрепляют стратегически важную зону постсоветского пространства, исторические и культурные связи, цивилизационное и ценностное единство.

ЕАЭС отличают широкие спектр воздействия, который изучается не только российскими учеными, и учеными проживающими в государствах постсоветского пространства [4], но и зарубежными учеными [1], [2], [3].

Разрушение Советского Союза привело к распаду единого государства, а так же к разъединению государств. С каждым годом между ними все больше ослабевают связи, в

политику на смену гражданам объединенным русским языком, общим советским прошлым и советской идентичностью, приходит молодежь, выросшая в новых постсоветских условиях.

Важную роль в поддержание отношений, усилении интеграционных процессов, укреплении взаимоотношений в современных условиях играют структуры гражданского общества.

Евразийский экономический союз - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе.

Среди российских структур гражданского общества, продвигающих идею развития ЕАЭС можно выделить Евразийское Движения Российской Федерации, научные организации и Евразийские клубы и исследовательские центры при университетах (МГУ, МГИМО (У) МИД России, РАНХиГС, НИУ ВШЭ и др.).

В рамках научных программ проводятся исследования, международные школы и дискуссии, создаются экспертные группы, организуются программы по евразийской интеграции.

Фонды, ориентированные на применение «мягкой силы» и продвижение языка, идей, ценностей и т.д. посредством публичной дипломатии, федеральное агентство «Россотрудничество», Фонд Горчакова, Фонд Развития Евразийского Сотрудничества, Международный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, фонд «Русский мир» и др.

Фонды направлены на продвижение русского языка, популяризации русской культуры, создания платформы для сохранения евразийской культуры.

В Республике Беларусь функционирует организация «Евразийское Партнерство» и т.д.

Важная роль отводится молодежным проектам, направленным на выявление и подготовку молодежных лидеров, организацию молодежного сотрудничества, в разных странах создаются отделения Союза Молодых Российских Соотечественников, проводятся международные программы, школы и семинары.

Большая роль отводится созданию информационных, новостных и аналитических ресурсов и площадок [6].

Выше обозначенные структуры не исчерпывают всю широту направлений в области продвижения идеи сотрудничества и укрепления ЕАЭС.

Работа по продвижению единых ценностей, отличается широтой и многоаспектностью, она начинается с духовной сферы (продвижение религиозных ценностей, создание союзов, организация взаимодействия), и оказывает воздействие на продвижение культуры, искусства, налаживания и сохранения связей между группами и организациями.

На самом деле, в гражданском обществе заложен огромный потенциал по воздействию на людей, оно является проводником социальных, политических и ценностных трансформаций [7].

В то же время, многие из существующих организаций и программ отличаются излишней формализованностью и направлены преимущественно на группы экспертов, заинтересованной в участии в мероприятиях молодежи, ученых, общественных и культурных деятелей, сотрудников культурных центров и представителей международных программ в государствах.

Проводимая работа действительно важна.

Работа фондов и организаций способствует укреплению взаимосвязей и организации сотрудничества между политическими и общественными лидерами, журналистами, оказывающими влияние на формирование общественного мнения в рамках своей аудитории.

Работа с диаспорами, поддерживает интерес и создает группы проводников продвигаемых идей в зарубежной среде.

Необходимо сохранять и поддерживать успешные наработки.

В то же время, для повышения и поддержания эффекта от работы общественных фондов и организаций необходимо чтобы она была комплексной, постоянной и систематической.

Так же необходимо расширение круга организаций, их большая тематическая разбавленность и работа с новыми группами и новой средой.

Наиболее полное раскрытие потенциала гражданского общества, посредством развития не только формализованных, но и низовых структур, важно для стратегических задач и сохранения многообразия внутри общества, что является важным условием устойчивого развития.

Список литературы

1. John P. Willerton and Geoffrey Cockerham. Russia, the CIS and Eurasian interconnections // Limiting institutions? The challenge of Eurasian security governance. Editors: James Sperling, Sean Kay and S. Victor Papacosma. Manchester University Press? 2018. Chapter DOI: <https://doi.org/10.7765/9781526137470.00019>
2. Jonson L., Archer C. Peacekeeping and the Role of Russia in Eurasia. – Routledge, 2019.
3. Tarr D. G. The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? //Eastern European Economics. – 2016. – Т. 54. – №. 1. – С. 1-22.
4. Ter-Matevosyan V. et al. Armenia in the Eurasian Economic Union: reasons for joining and its consequences //Eurasian Geography and Economics. – 2017. – Т. 58. – №. 3. – С. 340-360.
5. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. - М.: ЕЭК, 2018. - 154 с.
6. Ритм Евразии. <https://www.ritmeurasia.org/articles--o-proekte-167>
7. Сиражудинова С.В. Гражданское общество на постсоветском пространстве: ценностный аспект // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 13-20.

Старостин Александр Михайлович

доктор политических наук,

профессор,

директор ИМИГПуГ,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

e-mail: amstar2912@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КООРДИНАТАХ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы перекомпозирования и ревизии методологических, теоретических и прикладных принципов и подходов к социально-гуманитарному знанию, обозначившиеся в последние десятилетия как в мире в целом, так и применительно к российскому обществу. В качестве ключевых обстоятельств автор выделяет резкий поворот в локальном и глобальном развитии, связанный с распадом СССР и социальной трансформацией восточно-европейских государств (социальный транзит), стремительный прогресс на противоположном полюсе (Китай, Индия); быстрое развитие социально-гуманитарных инноваций, развертывание новой волны многополюсной глобализации, генерирующей новые социальные реалии микро- и макроструктурного уровня, что находит релевантное отражение в концепции глобальных социальных трансформаций, поддерживаемой ЮНЕСКО и соответствующей программе МОСТ, реализуемой при участии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Многополюсная глобализация, социально-гуманитарные инновации, глобальные социальные трансформации, диатропика социальных дискурсов, программа ЮНЕСКО МОСТ.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-215-219

Starostin Alexander Mikhailovich

Advanced Doctor of Political Science,

Professor,

Director of Institute for Interdisciplinary Research of

Global Processes and Glocalization,

Rostov State Economic University,

Rostov-on-Don

e-mail: amstar2912@mail.ru

GLOBAL SOCIAL TRANSFORMATIONS IN THE COORDINATES OF THE SOCIAL INNOVATION CONCEPT

Abstract. The article examines the processes of recomposing and revising methodological, theoretical, applied principles and approaches to social and humanitarian knowledge that have emerged in recent decades within the whole world and in relation to Russian society. As the key circumstances, the author highlights a sharp turn in local and global development associated with the collapse of the USSR and the social transformation of the Eastern European states (social transit), rapid progress at the opposite pole (China, India). Other aspects such as the rapid development of social and humanitarian innovations, the deployment of a new wave of multipolar globalization, generating new social realities of the micro and macrostructural level are mentioned. All this is relevantly reflected in the concept of global social transformations supported by UNESCO and the corresponding MOST program that is implemented with the participation of the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

Keywords: multipolar globalization, social and humanitarian innovations, global social transformations, diatropics of social discourses, UNESCO MOST program.

В современном глобальном сообществе значительно ускорились процессы социально-экономических и социально-политических преобразований, что в итоге приводит к формированию феномена многополюсной глобализации, с одной стороны. А, с другой, – к росту разнообразия и многовекторности глокального развития и усложнения межгосударственных отношений. Это нашло отражение в реструктуризации Программы МОСТ, обозначенной новым составом Межправительственного совета ЮНЕСКО по данной программе (ноябрь 2019 г.) и в документах заседания Бюро совета от 27-28 февраля 2020 г.

Нельзя также не отметить и импульсы, исходящие из Юбилейного доклада 2018 г. Римскому клубу, подготовленного его президентами Э. Вайцеккером и А. Вийкманом.

Между тем, в отечественной социально-гуманитарной литературе также обозначились активные поиски в сфере анализа многообразия путей социального развития, обусловленные как мотивами объяснения причин распада СССР и последующего западноцентричного транзита, так и выявлением и формированием концепций социального развития, релевантно описывающих, объясняющих и прогнозирующих предшествующие и последующие его состояния (См.: [1–4]).

В этой связи заслуживает внимания анализ поисков в рамках конвергентного, трансферного, рекурсивного социальных дискурсов применительно к современному российскому обществу [5].

В частности, нужно отметить, что в современной российской социальной и политической теории значительное внимание уделяется разработке проблем гражданского общества. Актуальность ее со временем не снижается, меняются только выбираемые аспекты, акценты и контексты, в рамках которых все это рассматривается. Ну и, конечно, основным детерминантом данного процесса выступает значительная нестыковка предлагаемых теоретических моделей и концептов и российской политической практики. Хотя, казалось бы, этого быть не должно, поскольку в процессе транзита, трансформации советского общества в социально-политические и экономические структуры буржуазного типа, реальные образцы и теоретические каноны такого рода, имеющие многовековую традицию, должны были помочь избежать и острых конфликтов на практике, и непонимания, разночтений в теории. Но этого не произошло. Отчасти по причине недостаточной ясности в теоретических позициях, а отчасти из-за неразработанности политико-управленческих и, в целом, социально-гуманитарных технологий, призванных связать социальную практику с желаемыми концептами и ценностными представлениями.

Так, известный исследователь О. Хархордин, анализируя пути развития концепций гражданского общества и способы их адаптации к российским реалиям, указывает на две традиции в понимании гражданского общества: Л-традиции, идущей от Дж Локка и М-традиции, восходящей к Ш. Монтескье [6, С.76-80], и справедливо полагает, что, вращаясь в рамках этих традиций, современная российская политическая мысль не вполне в них вписывается. Ей как бы недостает чего-то своего. Возможно, что путь к этому своему могут более прояснить дальнейшие поиски с ориентацией на третью традицию, которую можно обозначить Р-традицией – поиски в области религиозно-этических оснований гражданского общества [6, С.80–93].

Следует подчеркнуть, что аналогичный контекст, касающийся диффузии и рецепции основных концептов и политических практик, обнаруживается применительно ко всем базовым институтам и процессам буржуазного общества западного типа, транслируемым в последние 25-30 лет в российском обществе (см., например: [7]).

Так что современная трансферная версия социально-гуманитарного научного знания для России немногим отличается от монополии на обществоведение марксистско-ленинского образца. И та, и другая версия в итоге не способны дать ответ на андроповское вопрошение полувековой давности: «В каком обществе мы живем?».

Однако это еще не вся история. В последние 15-20 лет в качестве альтернативы в гуманитарно-научном понимании тенденций развития постсоветского общества обозначился антимодернизационный или рекурсивный дискурс. В этих рамках основным вектором социального развития выступает инверсионный процесс, демодернизация общества. Этот дискурс представлен в работах ряда известных отечественных исследователей. Известный социолог и экономист В. Шляпентох в 2007 г. выпустил фундаментальную монографию «Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры» [8]. Детальное обоснование этой идеи применительно к современным реалиям дает в цикле монографических исследований С. Кордонский [9–11]. Широкую известность приобрел труд известного социолога Л.В. Гудкова «Абортивная модернизация» [12].

Нельзя не сослаться на ряд работ В.Л. Римского и, прежде всего: «Архаизация политических элит и государственного управления России» [13], которая вписана в контекст идей М.К. Петрова. Все эти и другие работы, которые отмечают релевантные наблюдаемым социальным процессам выводы, позволяют говорить на основе более доказательной и научно-обоснованной гуманитарной платформы то, что мы начинаем выходить из заданной парадигмы трансферного дискурса в рамки научно-поискового подхода.

В этой связи обратим внимание на то, что в наших исследованиях 2009–2016 гг. в рамках программы «Современная прикладная философия как философская инноватика» было показано на материале развития ряда научно-гуманитарных областей, что, во-первых, в процессе перехода от теоретических моделей и концепций к прикладной сфере и практической реализации существует по меньшей мере 4-5 схем – моделей действий [14], а, во-вторых, из теории инновационной деятельности следует определенная этапность трансфера инноваций в тех случаях, когда источником апробированных и концептуальных разработок, а также внедряемых образцов выступает опыт высокоразвитых государств (для России последних десятилетий это опыт США и Западной Европы). В качестве таких этапов выступают: простая имитация; «подражательная» инновация; самостоятельная (независимая) инновация [15, С.18-19; 16–17]. И это не просто некие, кажущиеся порой уничижительными наименования, а сложные и все усложняющиеся, и все более адекватные способы, образцы, технологии социальной практики, которые необходимо освоить и применить, чтобы в итоге «догнать и перегнать».

Конечно, они более известны и распространены в научно-технической и промышленной сферах. Наиболее известны примеры из области атомных и ракетных проектов, в рамках которых СССР приходилось вначале заимствовать образцы чужого опыта, а затем или же параллельно нарабатывать свой собственный, оригинальный, за которым впоследствии шла охота конкурентов, бывших вначале «донорами».

В социально-гуманитарной сфере наличествуют примерно те же закономерности. Поэтому лучший вариант продвижения инноваций, в том числе и касающихся формирования гражданского общества, демократии, свободы и прав человека, это следование этим закономерностям, а не импровизация.

Что касается этого процесса следования, то здесь необходим мониторинг состояния продвижения инноваций, рефлексия по этому поводу, выделение значимых маркеров инновационного процесса.

Резюмируя сказанное, подчеркнем те обстоятельства и ключевые детерминанты, подтолкнувшие не только к объективным изменениям, но и к новым когнитивным поискам:

- резкий поворот в траектории общесоциального развития, именуемый транзитом, «возвращением в цивилизацию», а также связанная с этим тотальная ревизия прежней системы социальных знаний, основанных на марксистской доктрине;
- включение в систему научных исследований общества социально-гуманитарных знаний инновационного типа, связанных с социальными технологиями и проектными подходами;
- развертывание новой волны глобализации, генерирующей новые социальные реалии, переструктурирующие макро- и микроструктуру общества,

обозначившую возможности альтернативных траекторий локально-цивилизационного развития;

- пересмотр ряда фундаментальных социально-методологических позиций, связанных с фундированием гуманитарной программы развития знаний, пересмотром значимости технократически-объективистских подходов применительно к изучению общества и человека.

Названные базовые подходы существенно усложняют и изменяют как само социальное знание, так и выявляют новые подходы к социальному проектированию и конструированию.

Можно сказать, что прежний идеал социального знания, связанный прежде всего с классической научной рациональностью на фундаментальном уровне и ориентацией на однозначные и системные социально-детерминистские схемы, на практике и в социальном проектировании оказываются включенными в более широкие и даже взаимно-комплементарные системы социальных знаний и социального познания.

Постепенный сдвиг из социально-сциентистской системы в социально-диатропическую систему явно обозначился в последние десятилетия. Поэтому исследования, патронируемые обновленной Программой ЮНЕСКО МОСТ, должны способствовать репрезентации релевантных социально-гуманитарных дискурсов и основанных на них технологиях социального управления.

Список литературы

1. Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ, 2018.
2. Ашкерев А. Экспертотократия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2013.
3. Концепция «общества знаний» в современной социальной теории. М.: ИНИОН, 2010.
4. Давыдов А.А. Системная социология: Введение в анализ динамики социума. М.: ЛЕНАНД, 2019.
5. Старостин А.М. Поиски релевантных концепций развития современного российского общества: конвергентный, трансферный, рекурсивный социальные дискурсы // Сб. материалов IV Международной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании». 20-22 июня 2019 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2019. С. 169–176.
6. Хархордин О. Основные понятия российской политики. М.: Изд-во «Новое литературное обозрение», 2011.
7. Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В. 13 теорий демократии. СПб.: Изд-во «Бизнес-Пресса», 2002.
8. Шляпентох В. *Современная Россия как феодальное общество*. Новый ракурс постсоветской эры. Нью-Йорк, 2007.
9. Кордонский С.Г. *Сословная структура постсоветской России*. М., 2000.
10. Кордонский С.Г. *Россия. Поместная Федерация*. М.: Изд-во «Европа», 2010.
11. Интервью с С.Г. Кордонским // *Русский репортер*. 2019. № 5.
12. Гудков Л.В. *Абортивная модернизация*. М., РОССПЭН, 2011.
13. Римский В.Л. *Архаизация политических элит и государственного управления России* // Власть и элиты. Т. 5. – СПб.: Изд-во СИ РАН, 2018.
14. Старостин А.М. *Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте*. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 368 с.
15. Старостин А.М. *Социально-гуманитарные инновации в контексте философской прагматики*. Ростов н/Д.: ОАО «Дониздат», 2012.
16. Старостин А.М. *Социально-гуманитарные инновации: проблемы философского осмысления* // Государственная служба. 2012. № 5 (73).

17. Старостин А.М. Социально-гуманитарные инновации: проблемы философского осмысления (окончание) // Государственная служба. 2012. № 6 (74).

Тованчова Елена Николаевна

кандидат политических наук

доцент, младший научный сотрудник

Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),

Россия, г. Ростов-на-Дону

e-mail: just_ien@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНЫХ БАЛАНСОВ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ И РЕСТРИКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматривается проблема поиска инструментов повышения эффективности и легитимности современной политической власти. В системе инструментов современного политического менеджмента недостаточно разработанной выглядит проблема технологий обеспечения прозрачности власти и баланса прозрачности и герметичности.

Ключевые слова: прозрачность, герметичность, рестриктивность, государственное управление, глобализация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-220-224

Tovanchova Elena Nikolaevna

Ph.D. (Political Science),

Associate Professor

Rostov State Transport University,

Senior Research Fellow

Rostov State University of Economics,

Rostov-on-Don

e-mail: just_ien@mail.ru

THE PROBLEM OF OPTIMAL BALANCES OF TRANSPARENCY AND RESTRICTIVITY IN THE GLOBAL GOVERNANCE SYSTEM: STATE AND PROSPECTS

Abstract: The article deals with the problem of searching for tools to increase the effectiveness and legitimacy of modern political power. In the system of tools of modern political management, the problem of technologies for ensuring the transparency of power and the balance of transparency and integrity looks insufficiently developed.

Key words: transparency, integrity, restriction, public administration, globalization.

Термины «прозрачность», «герметичность», «рестриктивность» используются в современном политическом дискурсе и применяются для исследования институтов и технологий политического управления.

Они и презентуемые ими феномены выступают своеобразными маркерами уровнями государственного и политического менеджмента.

Применительно к деятельности развитой политической власти уместно говорить о принципе прозрачности как требовании репрезентации основных направлений ее деятельности для обществ и отдельных ее граждан. А для межгосударственных отношений это важно для повышения уровня доверия в политических, экономических вопросах. Для большей репрезентативности действий экономических, политических и иных институтов в современном мире разработано множество индексов, применяемых различными

авторитетными организациями (например, открытая база данных Всемирного банка). Уровень коррупции оценивается с помощью индекса восприятия коррупции, определяемый международной неправительственной организацией «Трансперенси Интернешнл» (см. подробнее: Индекс развития государств мира / Под ред. Ю.А. Нисневича. М., 2014) и т.д.

Антагонизмом «транспарентности» выступает «герметичность» или закрытость по определенным характеристикам. Или можно говорить о «рестриктивности» имея в виду ограничения государственные, ведомственные или коммерческих организаций на публикацию или освещение тех или иных аспектов деятельности или ситуации по соображениям секретности сведений. Важной проблемой выступает создание условий для более эффективного управления, а в социальном плане – проблема подконтрольности гражданскому обществу.

Применительно к развитым демократическим государствам решение задачи оптимизации баланса между транспарентностью политической системы и ее рестриктивностью просматривается. Однако применительно к государствам из сферы демократического транзита ни задачи применения политического менеджмента, ни его части, к которой относится баланс транспарентности и герметичности, пока не имеют общепринятых решений и тяготеют к герметичности. Во всяком случае инструментарий обеспечения герметичности гораздо более разработан и обеспечен, нежели транспарентность, особенно в контексте глобализации.

Ситуация усложняется все нарастающим и пополняющимся уровнем глобального управления, в рамках которого его публичные институты (ООН, ВТО, ВОЗ, ЮНЕСКО, МОТ, ВБ и др.) подвержены прессингу закрытых и теневых институтов и методов глобального влияния и находятся в кризисном состоянии. Таким образом проблемы поиска оптимальных балансов рестриктивности и транспарентности пронизывают все уровни политического управления.

Что обуславливает обращение к междисциплинарным подходам и средствам анализа, во всяком случае в первую очередь контекстуального дополнения междисциплинарным подходом к основному – секторно-политическому предмету рассмотрения.

Научная новизна и значимость исследования взаимообусловленности рестриктивности и транспарентности государств в условиях глобализации обусловлена следующими основными моментами:

Во-первых, необходимостью концептуального сопоставления феномена «транспарентности» в рамках политического управления, его альтернативой – «герметичностью», и выявления формата их взаимосвязи (субординационный, координационный, комплементарный и др.);

Во-вторых, анализа возможных общих границ транспарентности и герметичности и выявления вариаций (модальностей) их балансов;

В-третьих, изучение особенностей взаимосвязей транспарентности и герметичности политической власти и управления в условиях развитых демократий и демократического транзита;

В-четвертых, определение места политических технологий обеспечения транспарентности власти в системе технологий политического менеджмента и выявление возможностей повышения эффективности и легитимности политической власти и управления;

В-пятых, репрезентация глобального влияния, прямого или контекстуального, на развитие технологий транспарентности в условиях государственного управления и межгосударственных отношений;

Проанализируем особенность категории транспарентности в контексте государственного управления.

Термин «транспарентность» стал частью научного дискурса сравнительно недавно. Первое упоминание об этом понятии в международных документах имело место в 1949 г. в Законе Швеции о свободе изданий. С этого момента вокруг его проблематики начало

формироваться предметное поле, внутри которого складывались оригинальные подходы и концепции.

«Транспарентность», как понятие, формировалось в предметном пространстве социально-политической философии Западной Европы и США, откуда оно затем попало в теорию научного управления и юриспруденцию, а далее – в политическую науку [5].

Большой вклад в изучение анализируемого термина внес Р.Б. Митчелл. В основе его понимания лежит тезис о том, что транспарентность следует считать некоей необходимой суммой прозрачности и доступности информации, обеспечивающей эффективность государственной власти с учетом особенностей политического режима. С этой точки зрения не бывает единого масштаба транспарентности для всех политических систем. Поскольку она всегда связывается комплементарно с понятием «эффективность», то необходимый потенциал транспарентности определяется отдельно для каждой политической реальности [2].

В зарубежном научном дискурсе проблематика транспарентности, помимо озвученных аспектов, рассматривается также в контексте теории управления. Так, в коллективной работе Р. Бухмана, Дж. Пиотровски и Э. Смит указывается на две разновидности прозрачности, существующих в управленческом процессе: финансовая и, собственно, управленческая, документооборот по которой не связан с финансовыми отчетами. Первая предполагает необходимость интенсивности и своевременности в позиционировании документов, вторая основана на интенсивности раскрытия управленческих решений, в том числе зафиксированных документально. По мнению авторов, транспарентность разных управленческих сфер обусловлена взаимосвязью с разными видами режимов: первая связана с судебной властью, вторая с политическим режимом [1].

Проблемы минимизация воздействия политических рисков на стабильность развития современного общества в условиях глобальной конкуренции и динамичного развития информационных технологий интересуют научное сообщество более десятка лет. Но вот вопросы минимизации политических рисков путем определения оптимальных границ транспарентности власти, и балансов транспарентности и герметичности, особенности зависимость уровня национальной безопасности государства от уровня открытости и доступности органов государственного управления практически недостаточно исследуются современными учеными. В этом мы видим нишу для проведения собственных научных исследований.

Движение развития государственной системы всех стран в мире направлено в сторону повышения уровня транспарентности органов государственной власти. В случае игнорирования этой общей задачи отдельными странами, возникает риск оказаться в экономической и политической изоляции, а также стремительно понизить имидж на международной арене.

Международные методы вмешательства в дела других стран будут иметь место, как и ранее, но приобретая со временем все более изощренные методы борьбы. При данных обстоятельствах нет целесообразности без всестороннего и объективного анализа присоединяться к предлагаемым иностранным проектам. Кроме того, есть и иные спорные моменты, которые не позволяют без должного исследования просто копировать американские или европейские принципы государственного управления.

Рассмотрим ряд угроз информационной безопасности государства в случае острого дисбаланса транспарентности и рестриктивности по общей направленности можно подразделить на следующие виды [3, С.301]:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению государства;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики;
- угрозы развитию информационных технологий, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, которые обеспечивают потребность

внутреннего рынка в ее продукции и выходу этой продукции на международный рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории государства.
- К внешним источникам угроз информационной безопасности относятся:
- спланированные действия иностранных политических, экономических, военных, разведывательных и информационных структур, направленные против интересов Российской Федерации в информационной сфере;
- стремление ряда стран к тотальному контролю, доминированию и притеснению интересов Российской Федерации в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;
- обострение международного соперничества за контролем над передовыми информационными технологиями и ресурсами;
- деятельность международных террористических организаций, одним из методов борьбы которых является информационным кибертерроризм;
- увеличение технологического превосходства ведущих мировых держав и наращивание их возможностей по противодействию развитию и усовершенствованию российских информационных технологий;
- деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств, с целью разработки тактических программ и стратегий по подрыву развития конкурентных стран;
- разработка рядом государств планов по совершению информационных войн, которые предусматривают создание средств опасного воздействия на информационные системы других стран мира, нарушение эффективного функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несогласованного, тайного доступа к ним.

Детализируя указанную основную задачу следует подчеркнуть значимость целого ряда условий и механизмов, обеспечивающих легитимность и эффективность политической власти: оптимальная выстроенность механизмов и технологий политического менеджмента; компетентность элитного и исполнительного персонала государственных и муниципальных служащих; ориентация политической власти на решение социально значимых проблем; обеспеченность органов политической власти информационно-коммуникационными ресурсами и оперативными связями со СМИ и другими базовыми технологиями, позволяющими работать в рамках государственно – политических систем, ориентированных на HR, GR, PR [4, С.106].

Отдельное место в этих рамках занимают технологии, обеспечивающие транспарентность и полноту доступа к информации о принимаемых политических решениях, их альтернативных вариантах, результативности действий политической власти и предоставляемых возможностях включения институтов гражданского общества и отдельных граждан в эти процессы.

Вместе с тем, нельзя забывать о проблемах обоснованной закрытости органов власти от гражданского и международного контроля по соображениям государственной и коммерческой тайны, процессах разработки и результатах авторских и коллективных инновационных проектах, на которые распространяются соответствующие нормы и регламенты. Это то, что следует обозначить герметичным аспектом действий политической власти и требует поиски оптимальных балансов между транспарентностью и герметичностью.

Список литературы

1. Bushman R., Piotrowski J. Smith A. What Determines Corporate Transparency? Journal of Accounting Research. 2004. Vol. 42. N 2.
2. Mitchell R.B. Sources of Transparency: Information Systems in International Regimes. International Studies Quarterly (1998) 42. P. 110.
3. Старостин А.М. Исследовательская философия. Ростов н/Д, изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
4. Тованчова Е.Н. Инновационная методика подбора и информационно – аналитической поддержки политико – административной элиты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 10 (113). С. 144-147.
5. Старостин А.М., Тованчова Е.Н., Шепелева Ю.Л. AN INDIVIDUAL IN THE CONTEMPORARY PUBLIC ADMINISTRATION. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2019. Т. 57. С. 649-656.

Чжан Цзюньи
*Аспирант кафедры политологии Востока ИСАА
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
e-mail: tzar1994@outlook.com*

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ В ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В СООТВЕТСТВИИ С ИНДЕКСОМ СПЛОЧЕННОСТИ

Аннотация: Результаты голосований Генеральной Ассамблеи ООН уже стали стандартными данными для оценки позиций членов-государств ООН в сфере внешней политики. В большинстве работ используются диадические индикаторы сходства голосов между странами. Сходство голосования может отражать уровень координации действий выбранных государств. Анализируя результаты голосования в ГА ООН, мы обнаружили, что в Восточной Азии уровень сложности региональной интеграции связан с индексом сплоченности (ИС) среди стран-участниц.

Ключевые слова: интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Азия, индекс сплоченности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-225-231

Zhang Jun-Yi
*Postgraduate
Institute of Asian and African Countries
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: tzar1994@outlook.com*

ANALYSIS OF THE PERSPECTIVES OF INTEGRATION PLANS IN THE EAST ASIAN REGION IN ACCORDANCE WITH THE COHESION INDEX

Abstract: The voting results of the UN General Assembly have already become standard data for assessing the positions of UN member states in the field of foreign policy. Most works use dyadic indicators of similarity of votes between countries. The similarity of voting result may reflect the coordination level of actions of selected states. Analyzing the results of voting at the UN General Assembly, we found that in East Asia, the complexity level of regional integration is associated with the index of cohesion (IC) among the participating countries.

Keywords: integration, Asia-Pacific region, East Asia, Cohesion index.

В последние годы, было сформулировано много планов по теме региональной интеграции. Перспективы этих планов были проанализированы многими учеными.

Один из возможных подходов был создан европейскими и японскими учеными. Анализируя результаты голосования Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН), можно проиллюстрировать будущее этих планов.

Как известно, ГА ООН удачно отражает базовые принципы демократии и равенства в международных отношениях. Каждое государство-член имеет в ГА ООН один голос.

Кроме того, поскольку ГА ООН обладает достаточной репрезентативностью, в нее не включены такие факторы, как право вето, «невидимое право вето» или «консенсус между державами». Каждое государство-член может бескомпромиссно выразить свое мнение в ГА ООН.

Многие ученые используют результаты голосования в ГА ООН для анализа политических отношений. Например: Кейсуке Иида [1], Мадлен Хосли [2], Петр Фердинанд [3], Мао Жуйпэн [4], Чжу Лицзюнь [5], Дай Ин [6], Пан Цион [7].

Количественные исследования стали очень важным методом, применяемым в региональных и глобальных исследованиях, поэтому в данной статье мы к ним обратимся. Мы применяем количественный анализ, чтобы определить будущее разных планов региональной интеграции.

1. Метод и анализ данных. Прежде всего, мы полагаем, что результаты голосования на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций могут отражать истинную позицию этих стран и их отношение к ключевым международным делам.

База данных [9, 10] по теме результатов голосования в ГА ООН была создана профессором Эриком Воутеном в Джорджтаунском университете.

Индекс солидарности — это индикатор, который формируется на основе результатов голосования отдельных стран-членов ГА ООН. Индекс показывает уровень координации действий определенных стран-членов ГА ООН. Чем выше индекс, тем выше уровень координации действий стран и их взгляды на международные вопросы.

Для ИС мы используем данные голосования в ГА ООН только за последние 26 лет. 1992 год, время прекращения холодной войны, имеет особое значение. Общее количество голосов в Генеральной Ассамблее ООН в этот период составляет 2400.

В соответствии с правилами процедуры ГА [11] среди результатов голосования есть четыре варианта — «да», «нет», «воздержались» или «отсутствуют».

Чтобы подчеркнуть уровень координации в международных делах, такие варианты голосований, как «воздержались» или «отсутствуют» приравниваются к голосу «нет».

Расчетная формула «индекса сплоченности» имеет следующий вид: $Z = (X/Y) * 100\%$. Переменная X означает количество совпадающих результатов голосования, а переменная Y — сумму голосов.

Для того, чтобы данные отражали суть реальных проблем мы выбираем только те планы, которые сохраняют актуальность в настоящее время.

План Транстихоокеанского партнёрства, план Зоны свободной торговли между АСЕАН и Китаем (АСЕАН плюс один), план Зоны свободной торговли между АСЕАН и восточноазиатским блоком (АСЕАН плюс Китай, Корейская Республика, Япония), план Всестороннего регионального экономического партнёрства и план саммита стран Восточной Азии будут рассмотрены в данной статье.

Мы будем анализировать эти планы как типичную модель региональной интеграции.

С точки зрения геополитики, те страны, которые участвуют в вышеуказанной программе, принадлежат к разным геополитическим блокам: страны Северо-Восточной Азии, страны Юго-Восточной Азии, страны Океании, страны Северной Америки, страны Западной части Тихого океана и страны Восточной части Тихого океана. В то же время некоторые ученые предполагают, что страны Юго-Восточной Азии можно разделить на страны полуострова и государства-архипелаги.

По теме культурного сходства эти объекты исследования можно разделить на страны синосферы (в том числе Китайская империя, бывшая территория Китайской империи, Вассалы Китайской империи, китайские колониальные поселения), англосаксонские страны, австронезийские страны и другие.

2. Гипотезы анализа данных. Несколько гипотез было сформулировано в этой статье:

1. Страны с одинаковым культурным прошлым имеют высокий уровень индекса ИС.
2. Страны в рамках одного геополитического блока, имеют более высокий уровень индекса ИС.
3. Страны с аналогичными политическими институтами имеют более высокий уровень индекса ИС.
4. Существуют такие страны, которые могут одновременно иметь высокий уровень

- индекса с двумя государствами, противоборствующими на международной арене.
5. Уровень индекса ИС связан со степенью сложности процесса дипломатических переговоров.
 6. Чем выше уровень индекса сплоченности между странами-участницами, тем выше уровень координации этих государств.

Таблица 2.1

Ситуация на макро-уровне по формуле ИС			
	CHN	RUS	US
CHN	N\A	N\A	N\A
RUS	67.6%	N\A	N\A
USA	16.2%	27.9%	N\A
ROK	54.5%	61.5%	36.4%
DPRK	70.8%	52%	6%
JPN	55%	60.5%	38.1%
MNG	72.3%	62.3%	22.6%
VNM	78.6%	59.6%	13.6%
SGP	78.7%	62.6%	21.5%
IDN	82.4%	63.8%	18.7%
MYS	78.7%	63.5%	20.5%
PHL	79.6%	64.5%	21.3%
THA	78.4%	65.3%	21.5%
LAO	76.7%	58.2%	12.5%
MMR	76.9%	58.2%	15.8%
KHM	69%	56.8%	16.9%
BRN	82.9%	63.5%	20%
AUT	52.5%	60.4%	40.1%
NZL	55.9%	59.7%	38%

Таблица 2.1 показывает, что взгляды США на решение международных дел сильно отличаются от взглядов других стран этого региона. Это означает, что план региональной интеграции, возглавляемый США, не имеет перспектив. Фактически, США уже вышли из TPP [12]. Кроме того, раздробленность в этом регионе тоже приводит к хаосу и нестабильности, которые влияют на процесс интеграции.

Таблица 2.2

Перспективы плана «АСЕАН Плюс один»	
	CHN
VNM	78.6%
SGP	78.7%
IDN	82.4%
MYS	78.7%
PHL	79.6%
THA	78.4%
LAO	76.7%
MMR	76.9%
KHM	69%
BRN	82.9%

Уровень индекса сплоченности между КНР и странами АСЕАН очень высок. Теоретически, дипломатические переговоры между странами с высоким индексом сплоченности должны проходить успешно. Это хорошо видно на практике, согласно официальному сайту службы свободной торговли при Министерстве коммерции КНР, переговорный процесс между Китаем и странами Юго-восточной Азии проходит очень плавно, для разрешения вопросов и конфликтов достаточно всего лишь несколько раундов переговоров. В 2019 году объем двусторонней торговли между Китаем и странами АСЕАН достиг 610 млрд. долларов США [14]. Эта цифра демонстрирует, что уровень региональной интеграции между Китаем и странами АСЕАН достиг очень высокого уровня. Тесные экономические связи неизбежно проявятся в сфере международных отношений.

Таблица 2.3.

Перспективы плана «АСЕАН Плюс три»			
	CHN	JPN	ROK
VNM	78.6%	50.6%	50.7%
SGP	78.7%	62.6%	62.6%
IDN	82.4%	58%	58%
MYS	78.7%	60.5%	60.5%
PHL	79.6%	62.2%	62.2%
THA	78.4%	64.3%	64.3%
LAO	76.7%	50.4%	50.4%
MMR	76.9%	49.1%	49.1%
KHM	69%	51.2%	49.4%
BRN	82.9%	60%	58%

Таблица 2.4

Перспективы плана «зоны свободной торговли Восточной Азии»			
	CHN	JPN	ROK
CHN	N\A	N\A	N\A
JPN	55%	N\A	N\A
ROK	54.5%	83.1%	N\A
MNG	72.3%	63.2%	60.2%
DPRK	70.8%	38.3%	38.8%

Исходя из этой таблицы, мы можем сделать вывод, что по сравнению с планом «АСЕАН плюс один (КНР)», осуществить план «АСЕАН плюс три (КНР, Япония и Южная Корея)» будет сложнее. КНР – самостоятельно развивающаяся страна, а Япония и Южная Корея являются развитыми странами и относятся к союзникам США. Поэтому уровень координации в рамках трехстороннего сотрудничества с участием КНР, Японии и Южной Корея сильно зависит от китайско-американских отношений. Потому что Корейская республика и Япония одновременно поддерживают высокий уровень индекса ИС с КНР и США.

Фактически, в соответствии с официальным сайтом службы зоны свободной торговли при Министерстве коммерции КНР, Китайско-корейское соглашение о зоне свободной торговли прошло в общей сложности 18 раундов переговоров. А Соглашение о зоне свободной торговли между Китаем, Японией и Кореей - 16 раундов переговоров.

Кроме того, согласно таблицам 2.3, 2.4 и 2.5 мы можем обнаружить, что идеология также является важным фактором, влияющим на отношения данных стран. Дипломатические отношения между Блоком развитых капиталистических стран этого региона (например, Япония и Южная Корея) и блоком коммунистических развивающихся стран (КНДР, Лаос, Мьянма и т.д.) носят напряженный характер.

Поэтому индекс сплоченности также можно рассматривать в качестве одного из оснований для деления Юго-Восточной Азии на морскую и континентальную части.

Таблица 2.5

Перспективы плана «Всестороннее региональное экономическое партнёрство»					
	CHN	JPN	ROK	AUT	NZL
VNM	78.6%	50.6%	50.7%	51.3%	54.3%
SGP	78.7%	62.6%	62.6%	63.0%	65.4%
IDN	82.4%	58%	58%	61.3%	64.0%
MYS	78.7%	60.5%	60.5%	59.5%	62.2%
PHL	79.6%	62.2%	62.2%	63.8%	63.8%
THA	78.4%	64.3%	64.3%	65.3%	65.3%
LAO	76.7%	50.4%	50.4%	51.3%	51.3%
MMR	76.9%	49.1%	49.1%	49.7%	49.7%
KHM	69%	51.2%	49.4%	53.0%	53.0%
BRN	82.9%	60%	58%	60.6%	60.6%

Развитые страны (Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия) имеют конфликт интересов с другими развивающимися странами, поэтому переговорный процесс идёт трудно. Переговоры по теме «Всестороннего регионального экономического партнёрства» прошли в общей сложности 27 раундов, в то время как переговоры по зоне свободной торговли между Китаем и Австралией провели 21 раунд.

Таблица 2.6

Перспективы плана «Восточноазиатский саммит»							
	CHN	JPN	ROK	RUS	US	AUT	NZL
VNM	78.6%	50.6%	50.7%	59.6%	13.6%	51.3%	54.3%
SGP	78.7%	62.6%	62.6%	62.6%	21.5%	63.0%	65.4%
IDN	82.4%	58%	58%	63.8%	18.7%	61.3%	64.0%
MYS	78.7%	60.5%	60.5%	63.5%	20.5%	59.5%	62.2%
PHL	79.6%	62.2%	62.2%	64.5%	21.3%	63.8%	63.8%
THA	78.4%	64.3%	64.3%	65.3%	21.5%	65.3%	65.3%
LAO	76.7%	50.4%	50.4%	58.2%	12.5%	51.3%	51.3%
MMR	76.9%	49.1%	49.1%	58.2%	15.8%	49.7%	49.7%
KHM	69%	51.2%	49.4%	56.8%	16.9%	53.0%	53.0%
BRN	82.9%	60%	58%	63.5%	20%	60.6%	60.6%
MNG	72.3%	63.2%	60.2%	62.5%	22.6%	64.1%	66.4%
DPRK	70.8%	38.3%	38.8%	52%	6.5%	37.1%	40.8%

Восточноазиатский саммит связан с вопросами традиционной безопасности. Однако некоторые страны этого региона имеют тесные экономические отношения с Китаем и тесные отношения с США в сфере обороны. По данным СИПРИ [15], Япония, Южная Корея, Сингапур и Австралия являются наиболее важными импортерами вооружений США, и национальная оборона полностью зависит от Соединенных Штатов. Новая Зеландия, Малайзия и Таиланд также оснащены большим количеством американских вооружений.

Поэтому в этом регионе существует серьезная геополитическая раздробленность [16]. Особенно важно отметить, что Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия поддерживают высокие уровни индекса сплоченности как с США, так и с Китаем. Япония, Южная Корея имеют экономические, культурные и иммиграционные связи с Китаем. США

также поддерживают с этими странами сотрудничество в сфере экономики, политики и обороны. Австралия и Новая Зеландия создают иммиграционные и экономические связи с Китаем, а также продвигают сотрудничество с США в сфере культуры, экономики, политики и обороны.

3. Заключение. В результате проведенного исследования, мы считаем, что степень индекса сплоченности отражает корреляцию различных стран по вопросам региональной интеграции. Чем выше уровень индекса между любыми двумя странами, тем легче будет процесс их сотрудничества.

Индекс сплоченности также может быть использован в качестве вспомогательного стандарта для классификации культурного круга и геополитической группы.

В этом исследовании появляется феномен буферной зоны. Существуют некоторые страны, находящиеся в сфере влияния нескольких крупных держав, и такие страны одновременно поддерживают высокий уровень индекса ИС с этими крупными державами, в то время как другие страны могут иметь высокий уровень индекса ИС только с одной из сторон.

Япония, Южная Корея и Сингапур являются типичными буферными зонами континентально-морской культуры.

Из-за чрезвычайно сложной, запутанной истории и геополитической ситуации региона, страны региона расходятся во мнениях относительно вопросов международного сотрудничества и региональной интеграции.

Впрочем, большинство стран региона имеют тесную культурную связь друг с другом, поэтому стратегия региональной интеграции стран Восточной Азии рассматривается как типичная модель, которая подчеркивает региональную интеграцию.

С точки зрения индекса ИС, текущая стратегия региональной интеграции в Восточной Азии является реалистичной и выполнимой.

Модель, которая может быть названа «экономическое развитие является приоритетом», имеет практическое значение. План «АСЕАН Плюс три» и план «Всестороннее региональное экономическое партнерство» имеют перспективы.

Список литературы

1. Iida, K. Third World Solidarity: the Group of 77 in the UN General Assembly, IO, Vol.42, Issue 02, Spring 1988, pp.375-395.
2. Hosli M.O., van Kampen E., Meijerink F. & Tennis K. (2010), Voting Cohesion in the United Nations General Assembly: The Case of the European Union. Porto, Portugal.
3. Ferdinand P. Rising powers at the UN: an analysis of the voting behaviour of brics in the General Assembly. Third World Quarterly. 2014. №3.
4. 毛瑞鹏 发展中国家在国际事务上立场一致性的考察 国际论坛 (05) 2013. Мао Жуйпэн. Сплоченность голосования на Генеральной ассамблее ООН: страны G77 // Международный Форум. 2013. № 3.
5. 朱立群 联合国投票变化与国家间关系 世界经济与政治 (04) 2006 Чжу Лицунь. Изменение голосования в ООН и международные отношения // Мировая экономика и политика. 2006. № 4.
6. 刘倩 全球议题合作中的金砖国家——以成员国在联合国大会的投票为例 外交评论 (02) 2018 Лю Цяннь. Страны БРИКС в глобальном сотрудничестве: результаты и анализ голосования ГА ООН // Обзор иностранных дел. 2018. №02.
7. 戴颖 冷战后中美在联合国大会投票行为及影响因素研究 国际论坛 (02) 2008. Дай Ин. Анализ результатов голосования КНР и США в ГА ООН // Международный Форум. 2008. № 2.
8. 庞珣 王帅 中美对外援助的国际政治意义——以联合国大会投票为例 中国社会科学 (03) 2017 Пан Шюан и Ван Шуэй. Политическое значение внешней помощи:

- анализ результатов голосования ГА ООН // Китайская Социальная Наука. 2017. №3.
9. United Nations General Assembly Voting Data [Электронный ресурс] // Официальный сайт Harvard Dataverse. -URL: <https://dataverse.harvard.edu/dataverse/Voeten> (дата обращения: 21.03.2020)
 10. Voeten, E. Data and Analyses of Voting in the UN General Assembly Routledge Handbook of International Organization / Ed. by Bob Reinalda
 11. Rule of Procedure, General Assembly [Электронный ресурс]// Официальный сайт United Nations -URL: <http://www.un.org/zh/ga/about/ropga/index.shtml> (дата обращения: 21.03.2020)
 12. US Withdraws From TPP [Электронный ресурс]// Официальный сайт United State Trade Representative -URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/january/US-Withdraws-From-TPP> (дата обращения: 21.03.2020)
 13. FTA service network. [Электронный ресурс]// Официальный сайт FTA service -URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 21.03.2020)
 14. 600 Billion US dollars! New record for bilateral trade between P.R.China and ASEAN. [Электронный ресурс]// Официальный сайт China – ASEAN EXPO -URL: <http://www.caexpo.org/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=119&id=239380> (дата обращения: 22.03.2020)
 15. Arms Trade Register [Электронный ресурс]// Официальный сайт sipri -URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php
 16. Ю. Аншань. Строительство "Морского шелкового пути XXI века" и нового торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами АСЕАН. Шанхай: Издательство Шанхайская академия общественных наук, 2018. 尤安山 “21世纪海上丝绸之路”建设与中国——东盟经贸新合作 上海: 上海社会科学院出版社, 2018

Ши Юйчэнь

аспирант,

Институт стран Азии и Африки

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

г. Москва

e-mail: msushiyuchen@yandex.ru

АСЕАН В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: Азиатско-Тихоокеанский регион как один из самых важных полюсов мирового экономического развития, но в регионе отсутствует механизм региональной интеграции и координации, чтобы противостоять вызовам и рискам. АСЕАН, самый ранний образец интеграции в регионе, благодаря активному продвижению и усилиям АСЕАН, региональная интеграция в Восточной Азии сформировала новую модель развития, которая дает новую идею для развития региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: АСЕАН, интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Восточная Азия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-232-236

Shi Yuchen

Postgraduate

Institute of Asian and African Countries

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: msushiyuchen@yandex.ru

ASEAN IN THE PROCESS OF INTEGRATION IN THE ASIAN-PACIFIC REGION

Abstract. The Asia-Pacific region is one of the most important “poles” of world economic development, but the region lacks a mechanism for regional integration and coordination to counter challenges and risks. ASEAN is the earliest example of integration in the region. Thanks to the active promotion and efforts of this organization regional integration in East Asia has formed a new development model, which gives a new idea for the development of regional integration in the Asia-Pacific region.

Keywords: ASEAN, integration, Asia-Pacific region, East Asia.

Азиатско-Тихоокеанский регион, согласно классификации Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, разделить на Восточную Азию, состоящую из КНР, КНДР, РК, Монголия и Японии, а также на Юго-Восточную Азию, состоящую из членов АСЕАН.

Региональное сотрудничество и региональная интеграция являются важной тенденцией в развитии современного мира, а также являются частью процесса глобализации. С помощью внутренней интеграции между различными регионами достичь сотрудничества между несколькими региональными группами в мире и содействовать развитию глобализации.

После холодной войны, с непрерывным развитием экономической глобализации и региональной экономической интеграции, во всем мире постепенно развивалась форма регионального экономического сотрудничества, которая отвечает глобализации и направлена на достижение региональной экономической интеграции. Сегодня, когда глобализация продолжает ускоряться, региональное сотрудничество имеет много возможностей для развития.

По сравнению с экономической интеграцией Европы, которая начала развиваться в 1950-х годах и постепенно создала прочный регион экономической интеграции, региональная интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе очень медленная и застойная, даже по сравнению с регионами Северной Америки. Экономическая интеграция выглядит очень отсталой. В качестве важной части мирового экономического роста после окончания холодной войны, помимо АСЕАН в Юго-Восточной Азии, отсутствует эффективная основа региональной интеграции во внутри Восточной Азии и между Восточной Азией и Юго-Восточной Азией, что наносит ущерб не только внутренней координации и сотрудничеству стран-членов в регионе, но и региональному сотрудничеству. Жестокая конкуренция среди внутренних членов, теряющая эффективную конкурентоспособность на международном уровне и в процессе глобализации. В то же время членам Азиатско-Тихоокеанского региона трудно сформировать эффективные механизмы и средства реагирования, когда они сталкивались с последствиями экономического кризиса. Положение особенно остро стоит в азиатском финансовом кризисе 1997 года.

Традиционная схема в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в Восточной Азии, характеризуется единой структурой: страны Восточной и Юго-Восточной Азии сильно зависят от Соединенных Штатов в плане экономической торговли и политической безопасности [4 С.38]. Однако с быстрым развитием экономики КНР, эта структура постепенно становится двойной структурой, что все более зависимой от экономики Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но в политической безопасности по-прежнему доминируют Соединенные Штаты.

Эта двойная структура затрудняет процесс в экономической интеграции Восточной Азии и даже Азиатско-Тихоокеанского региона. Для Китая с его экономическим развитием постепенно улучшается международный статус КНР, в то же время обширный внутренний рынок Китая очень важен для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Но в сфере политической безопасности Китай сталкивается с проблемой недоверия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Такая двойная структура, фактически является частью международной системы после Второй мировой войны. Несмотря на то, что она претерпевает сложные и переменчивые изменения, её базовый характер трудно изменить.

После азиатского финансового кризиса 1997 года страны Азиатско-Тихоокеанского региона глубоко осознали неотложность и важность укрепления регионального сотрудничества. По сравнению с бездействием США в финансовом кризисе, Китая завоевали доверие стран Юго-Восточной Азии, пострадавших от финансового кризиса. В то же время АСЕАН как региональная международная организация постепенно начала играть свою роль. Это обеспечивает другое решение для интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона.

АСЕАН представляет собой альянс малых стран, она добилась замечательных достижений в регионе с точки зрения политики, безопасности и экономики. Однако последующий азиатский финансовый кризис нанес наибольшие потери странам АСЕАН. После финансового кризиса АСЕАН продолжала укреплять внутренние отношения на фоне двух основных тенденций глобализации и регионализации, продвигаясь к цели «интеграции АСЕАН», который стал незаменимой балансирующей силой в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Региональное сотрудничество между странами Азиатско-Тихоокеанского региона использовало финансовые потрясения в Азии в 1997 году как возможность. Еще в 1996 году Китай и Япония надеялись проводить регулярные встречи на высшем уровне с членами АСЕАН. В ходе саммита АСЕАН 1997 года лидеры КНР, Японии и Южной Кореи были приглашены на встречу [1]. Азиатский финансовый кризис усилил важность и значимость организации. В ответ на кризис АСЕАН тесно сотрудничала с Китаем, Южной Кореей и Японией. После того, как Совместное заявление о сотрудничестве в Восточной Азии было принято на Манильском саммите в 1999 году, министры финансов десяти стран АСЕАН, а также КНР, Японии и Южной Кореи провели регулярные встречи. Китай, Япония и Южная

Корея впервые приняла экономическое сотрудничество в рамках АСЕАН, и это также начало будущей модели сотрудничества АСЕАН плюс КНР, Япония и Южная Корея (10 + 3).

Премьер-министр КНР Чжу Жунцзи впервые предложил замысел «Зона свободной торговли между КНР и АСЕАН (China–ASEAN Free Trade Area, CAFTA)» на саммите КНР-АСЕАН в 2000 году.

Через год на саммите АСЕАН в 2001 году в Брунее Китайская Народная Республика и АСЕАН достигли консенсуса и договорились о создании «Зоны свободной торговли КНР-АСЕАН». В ноябре 2002 года на шестой встрече лидеров Китая и АСЕАН премьер-министр КНР Чжу Жунцзи и руководители 10 государств-членов АСЕАН совместно подписали «Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве между Китайской народной республикой и АСЕАН» [3]. 1 января 2010 года была полностью запущена Зона свободной торговли КНР-АСЕАН, и средний тариф Китая по АСЕАН снизился с 9,8% до 0,1% [5 С.151]. Для АСЕАН концепция «Зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН» очень популярна, так как западные государства с рыночной экономикой, которые долгое время поддерживали хорошие отношения с АСЕАН, такие как Соединенные Штаты и Европейский Союз никогда не предложили АСЕАН идею создания зоны свободной торговли [6 С.102]. Япония и Южная Корея, расположенные в азиатско-тихоокеанском регионе, достигли быстрого экономического роста раньше, чем КНР. У них также традиционно дружественные отношения с АСЕАН, но Япония и Южная Корея не предложили АСЕАН концепцию о создании зоны свободной торговли. А КНР установила дипломатические отношения со всеми странами АСЕАН в 1990-х годах. Отношение между КНР и АСЕАН было враждебно в течение долгого времени в XX веке. Китай является первой страной, предложившей АСЕАН идею зоны свободной торговли.

По инициативе КНР основные экономические участники Восточной Азии, Южной Кореи и Японии впоследствии подписали соглашения о свободной торговле с АСЕАН. Южная Корея является вторым партнером по диалогу, достигшим соглашения о свободной торговле с АСЕАН. АСЕАН и Южная Корея подписали «Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве между Республикой Корея и АСЕАН» в 2005 году, которое также вступило в силу 1 января 2010 года [7]. 1 декабря 2008 года Соглашение о комплексном экономическом партнерстве АСЕАН-Япония вступило в силу [8].

В то же время Восточная Азия, которая имеет самую сложную ситуацию региональной интеграции, также начинает медленный процесс интеграции посредством продвижения АСЕАН. Сингапурские ученые называют АСЕАН как «смазкой», способствующей развитию отношений между странами Восточной Азии [6 С.108].

В ноябре 1999 года в Маниле, Филиппины, состоялся третий Неофициальный саммит АСЕАН, в ходе которого премьер-министр Чжу Жунцзи из Китайской Народной Республики, премьер-министр Японии Кейдзо Обучи и президент Ким Дэ Чжун из Южной Кореи провели встречу [9]. Встреча за завтраком создала прецедент для встречи лидеров трех стран Восточной Азии в рамках АСЕАН.

АСЕАН является международной организацией, которая ранее начала интеграционный процесс в Азиатско-Тихоокеанском регионе, она стремится быть лидером по продвижению интеграции во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. С этой целью в ноябре 2004 года во Вьентьяне, Лаос, состоялось Сопровождение лидеров «АСЕАН 10+3». На это Сопровождение разъяснил ведущую роль АСЕАН в региональном сотрудничестве в Восточной Азии и определил «Восточноазиатское сообщество» в качестве долгосрочной цели сотрудничества «АСЕАН 10+ 3». 11 апреля 2005 года 10 министров иностранных дел стран АСЕАН объявили, что первый саммит стран Восточной Азии с участием стран «АСЕАН 10+3» состоится в Куала-Лумпур, Малайзия, в декабре 2005 года. Они установили три порога для стран-участниц: с АСЕАН имеет тесно связанные отношения, является партнером АСЕАН по диалогу, присоединяется к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии [2]. В ноябре 2007 года в рамках «АСЕАН 10+3», когда лидеры КНР, Японии и Южной Кореи провели свое восьмое совещание, они решили укрепить политический диалог и

консультации между тремя странами и провели нерегулярные встречи трех лидеров. В июне 2008 года в Японии на встрече трех министров иностранных дел в Токио было решено провести первую отдельную встречу лидеров КНР, Японии и Южной Кореи в Японии в сентябре того же года, которая была перенесена на 13 декабря 2008 года в связи с отставкой премьер-министра Японии Ясуо Фукуда.

Первое отдельное совещание лидеров Китая-Японии-РК было проведено в Фукуоке, Япония, 13 декабря 2008 года. Совещание подписало и выпустило «Совместное заявление трехстороннего партнерства», в котором уточняются позиции трехстороннего партнерства и определяются направления и принципы трехстороннего сотрудничества. Совещание приняло «Совместное заявление по международным финансово-экономическим вопросам», «Совместное заявление по борьбе со стихийными бедствиями в трех странах» и «План действий по развитию сотрудничества между КНР, Японией и Южной Кореей». 10 октября 2009 года в Пекине, Китай, состоялась вторая встреча лидеров Китая-Японии-РК, на которой присутствовали премьер Госсовета Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Юкио Хатояма и президент Южной Кореи Ли Мен Бак. Китай, Япония и Южная Корея доработали общее направление будущего сотрудничества: совместное строительство Восточноазиатского сообщества.

Китай, Япония и Южная Корея имеют тесные экономические и торговые отношения с АСЕАН. АСЕАН также выступил в качестве смазочного вещества для сотрудничества между тремя странами и реализовала предварительную идею построения восточноазиатской интеграции через платформу, предоставленную АСЕАН. На встрече лидеров Китая, Японии и Южной Кореи, три страны выдвинули необходимость сначала создать зону свободной торговли между Китаем, Японией и Южной Кореей.

На встрече лидеров Китая-Японии-Кореи в 2011 году лидеры премьер-министра КНР Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Нода Казухико и президент Южной Кореи Ли Мен Бак объявили, что завершат строительство и планирование «зоны свободной торговли между Китаем, Японией и Южной Кореей» к концу 2011 года. Переговоры начались в 2012 году.

Можно сказать, что АСЕАН, международная организация, созданная ранее в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сыграла хорошую руководящую роль в содействии региональной интеграции Восточной Азии. Хотя Китай, Япония и Южная Корея также признают важность и срочность интеграции в Восточную Азию, трудно сломать двойную структуру, особенно в сфере политической безопасности. Положение политической безопасности Японии и Южной Кореи, близкое к США, всегда было трудно изменить. Даже между тремя странами существуют взаимное недоверие, то встреча лидеров Китая-Японии-Кореи многократно приостанавливалась или откладывалась из-за политических вопросов между Китаем, Японией и Южной Кореей. Эти проблемы делают переговоры по зоне свободной торговли Китай-Япония-Корея были соответственно, только в 2016 году зона свободной торговли Китай-Корея вступила в силу.

Как продвигать региональную интеграцию Восточной Азии без полного разрушения двойной структуры Восточной Азии, чтобы добиться региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, только через АСЕАН за пределами Восточной Азии, с «финансовым приоритетом» и мягким механизмом. Среди них Китай и страны АСЕАН постоянно расширяют содержание регионального двустороннего сотрудничества, углубляют уровень сотрудничества, более институционализируют механизмы сотрудничества, добились существенного развития в экономической, политической областях и сфере безопасности и достигли значительных результатов, устанавливая модель регионального двустороннего сотрудничества. Это косвенно способствовало процессу региональной интеграции между Китаем и Японией и Южной Кореей в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Список литературы

1. Ван Сен. Региональное сотрудничество в Восточной Азии, продвигаемое АСЕАН после холодной войны: процесс, мотивация и ограничения // Исследование стратегических решений. 2016. № 1. 王森 冷战后东盟推动下的东亚区域合作:进程、动因及限度 战略决策研究 2016 01
2. Лу Цзяньжен. Рассматривает интеграцию в Восточную Азию с точки зрения интеграционного процесса АСЕАН // Современный Азиатско-тихоокеанский регион. 2008. №1. 陆建人 从东盟一体化进程看东亚一体化方向 当代亚太 2008 01
3. Файншмидт. Р.И. КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ АСЕАН // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. №4.
4. Ю Аншань. Строительство "Морского шелкового пути XXI века" и Китайско-АСЕАН нового торгово-экономического сотрудничества. Шанхай: Издательство Шанхайская академия общественных наук, 2018. 尤安山 “21世纪海上丝绸之路”建设与中国——东盟经贸新合作 上海社科院出版社 2018
5. Юй Цзяньчжун, Фан Цзоцзюнь. Исследование сообщества АСЕАН и отношений Китая и АСЕАН. Пекин: Издательство Народ, 2018. 396 с. 于建忠,范祚军 东盟共同体与中国-东盟关系研究 人民出版社 2018 396
6. Kishore Mahbubam & Jeffery Sng. The ASEAN miracle-A Catalyst for peace. Singapore: NUS Press, 2017.
7. About ASEAN-KOREA FTA [Электронный ресурс] // Официальный сайт КАФТА. – URL: <http://akfta.asean.org/index.php?page=about-akfta> (дата обращения: 21.02.2020)
8. AGREEMENT ON COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP AMONG JAPAN AND MEMBER STATES OF THE ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Японии. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/asean/agreement.html> (дата обращения: 04.03.2020)
9. The Third Informal ASEAN Summit 27-28 November 1999, Manila, Philippines [Электронный ресурс] // Официальный сайт АСЕАН. – URL: https://asean.org/?static_post=the-third-informal-asean-summit-27-28-november-1999-manila-philippines (дата обращения: 12.02.2020)

СЕКЦИЯ 4. ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО: МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗ / SECTION 4. NATURE, SOCIETY AND HUMANITY: MODELING AND FORECAST

Фахрутдинова Динара
Тухватуллина Кристина
Козак Анна
Сайфуллина Алия
Студенты

Валеева Юлия Сергеевна
Научный руководитель
кандидат экономических наук, доцент
Институт международных отношений, Казанский Федеральный Университет
e-mail: valis2000@mail.ru

ЛГБТ СООБЩЕСТВО И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ СО СТОРОНЫ ОКРУЖАЮЩИХ

Аннотация. В статье проведено исследование по глобальной проблеме ЛГБТ сообщества и отношение к нему окружающих. Проанализированы результаты анкетирования людей разных полов и сексуальных ориентаций для того, чтобы увидеть ситуацию по этой проблеме среди граждан Российской Федерации в настоящее время. Установлено, что среди 100 опрошенных людей большая часть из них нейтральны к людям, относящимся к ЛГБТ сообществу. Также можно отметить, что именно мужская часть респондентов относятся к ЛГБТ сообществу в разной степени негативно, женщины проявляют себя более толерантно к этому вопросу. Однако стоит заметить, что многие опрошенные относятся негативно к представителям ЛГБТ сообщества собственного пола.

Ключевые слова: ЛГБТ сообщества, опрос, социальное исследование.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-237-241

Fakhrutdinova Dinara,
Tukhvatullina Christina,
Kozak Anna,
Saifullina Aliya
Students

Valeeva Yuliya Sergeevna
Scientific Supervisor,
Ph.D. (Economic Sciences),
Associate Professor
Institute of International Relations
Kazan Federal University
e-mail: valis2000@mail.ru

LGBT COMMUNITY AND THE WAY IT IS TREATED BY OTHERS

Annotation. The article conducted a study on the global problem of the LGBT community and the attitude of people around it. The results of a survey of people of different genders and sexual orientations are analyzed in order to see the current situation on this issue among citizens of the Russian Federation. It was found that among the 100 people surveyed, most of them are neutral

to people belonging to the LGBT community. It can also be noted that it is the male part of the respondents who are negative towards the LGBT community to varying degrees, women are more tolerant of this issue. However, it is worth noting that many respondents have a negative attitude to representatives of the LGBT community of their own gender.

Key words: lgbt community, survey, Social research

Актуальность этого исследования заключается в том, что Россия является одной из самых негативно настроенных стран по отношению к ЛГБТ сообществу. Однако можно увидеть, что ситуация меняется, поскольку сейчас молодые люди увлечены американскими и европейскими сериалами, в которых показывают однополые отношения, также эти герои являются одними из главных, люди им сочувствуют и переживают за них. И мы хотели бы сравнить мнения разных поколений и посмотреть, как изменилось отношение молодых людей под воздействием европейской и американской культур. В настоящее время, как уже было сказано, ситуация меняется. Если более взрослое поколение высказываются больше негативно, то молодое поколение проявляет в основном нейтральное отношение. Данная тема исследуется как отечественными учеными, так и зарубежными. Из них можно выделить Шульга Р., Савенко Ю.С., Шорыгина Е.А., Темникова О.А., из зарубежных, конечно же, нужно отметить Дик Свааб.

Основной целью данного исследования проанализировать отношения людей, разных возрастов и сексуальных ориентаций по одному из наиболее спорных вопросов в мире и выявить изменения по средствам сравнения ответов респондентов.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. Разработать анкетирование на платформе GoogleForms;
2. Разработать вопросы для выявления отношений респондентов по данному вопросу;
3. Сформировать аналитику по результатам опроса;
4. Обобщить и резюмировать современное отношение общества к ЛГБТ-сообществу и выявить возможное развитие событий.

Теоретические основы. Вопрос изучения людей, относящихся к обществу ЛГБТ является не новым. Одной из первых публикаций является работа Havelock E. and Symonds J. A., вышедшая в 1897, под названием: «Sexual Inversion». Данная книга, является первым английским медицинским учебником о гомосексуализме.

Что касается современной литературы, посвященной теме сексуальных меньшинств в рамках понятия ЛГБТ, то она начала появляться уже в 90х годах XX века, когда и была введена данная аббревиатура.

При изучении данной тематики, мы использовали статьи современных ученых, таких как: Шульга Р. «Возможные стратегии ЛГБТ-движения в России в условиях репрессивной политики властей», Савенко Ю. «Терроризация защитников прав ЛГБТ-сообщества», Шорыгин Е. «Социальная работа и ЛГБТ: необходимость взаимодействия» и Темникова О. «Анализ отношений представителей ЛГБТ-сообщества с семьей». В данных работах освещаются проблемы, с которыми сталкиваются люди, относящиеся к сексуальным меньшинствам, а также ставится проблематика, имеющая отношение к этой теме. Также для работы мы взяли работу нидерландских ученых Swaab D.F., Gooren L.J.G., и Hofman M.A. «Brain research, gender, and sexual orientation», в которой с медицинской точки зрения рассматривается данная тема.

Методика. Ознакомившись с теоретической частью данной проблемы и изучив вопросы, которые ставят ученые, на основе изученных материалов мы составили анкетирование. Нашей целью было опросить минимум 50 человек, но из-за интереса к теме ЛГБТ нами было опрошено 100 человек.

После обработки результатов анкеты, мы провели сравнительный анализ, который определил отношение и осведомленность опрошенных касательно темы ЛГБТ, какое

количество людей относит себя к сексуальным меньшинствам и в целом узнали мнение об изучаемой теме.

Результаты исследования.

1. Половозрастная структура респондентов и род деятельности.

В данном опросе приняли участие 100 человек, большую часть которых составили женщины (63%). Возраст большей части респондентов составил моложе 30 лет (88%). 66% опрошенных 30% работают, 4% совмещают работу и учебу или же находятся на пенсии.

2. Отношение к ЛГБТ сообществу.

- 97% опрошенных знакомы с понятием ЛГБТ.
- Среди 3% респондентов не знакомых с данным понятием в равной степени присутствуют и мужчины, и женщины возрастной группы от 20 до 40 лет.
- 76% опрошенных не относят себя к ЛГБТ сообществу.
- 15% опрошенных, относящих себя к ЛГБТ сообществу в подавляющем большинстве являются людьми в возрасте от 20 до 30 лет, при этом число женщин почти в три раза превышает число мужчин (73% и 27%). Здесь стоит учитывать тот факт, что число женщин среди общего числа опрошенных также превышало число мужчин, поэтому можно с уверенностью сказать, что представители ЛГБТ-сообщества встречаются в равной степени среди лиц обоих полов.
- 9% респондентов выбрало вариант «затрудняюсь ответить».

Далее нами было выяснено отношение респондентов к ЛГБТ сообществу. Половина опрошенных нейтрально относится к ЛГБТ сообществу, 30% в той или иной мере положительно, 20% в той или иной мере негативно.

Наименьшая толерантность по отношению к ЛГБТ сообществу заметна среди мужской части респондентов: вариант «крайне положительно» не выбрал ни один мужчина, в то время как в числе выбравших «крайне негативно» по отношению к представителям ЛГБТ-сообщества около 80% опрошенных являются представителями мужского пола. С женщинами же ситуация прямо противоположная: чем лучше отношение к ЛГБТ-сообществу, тем больше процент женщин среди выбравших тот или иной вариант.

Также респондентам был задан вопрос об их отношении к продуктам кинематографа, к которых присутствуют члены ЛГБТ-сообщества. Три четверти относятся нейтрально, почти четверть положительно и лишь 2% негативно. Это может быть связано с тем, что кино и сериалы могут восприниматься как художественный вымысел, не имеющий место быть в нашем мире. Люди чаще всего более спокойно воспринимают вещи, которые не относятся к ним напрямую.

Далее мы выяснили отношение респондентов к различным представителям ЛГБТ-сообщества.

Как показал опрос наиболее негативно относятся к трансгендерам и геям (22% и 18% соответственно), тогда как отношение к лесбиянкам более толерантно (четверть опрошенных относятся к ним положительно и лишь 6% выбрали вариант «негативно»).

В среднем 65% респондентов имеют нейтральное отношение ко всем представителям ЛГБТ сообщества.

Также можно заметить, что в целом люди менее толерантны к представителям ЛГБТ сообщества своего пола (мужчины- к геям, женщины- к лесбиянкам).

Далее мы выяснили отношение респондентов к представителям ЛГБТ-сообщества в зависимости от близости с ними отношений.

В среднем около 30% респондентов женского пола отнеслись бы положительно к человеку нетрадиционной ориентации в независимости от близости его с ним отношений. При этом ни один из респондентов мужского пола не ответил «положительно». Это еще раз подтверждает факт того, что мужчины более консервативны и поэтому резче реагируют на

ЛГБТ-сообщество. Также можно сделать вывод о том, чем дальше отношения с человеком, тем меньше людей беспокоит его сексуальная ориентация, а потому наибольший нейтралитет сохраняется по отношению к малознакомым людям.

В последнем вопросе мы узнали о мнении респондентов касательно нетрадиционных сексуальных ориентаций. Половина опрошенных согласна с тем, что ориентация является врожденной и ее невозможно изменить, тогда как 16% уверены в обратном. Среди тех, кто выбрал вариант «другое», есть люди, считающие, что на ориентацию человека может повлиять множество факторов, включая условия жизни, взгляды, воспитание и т.д.

Дискуссия. Таким образом мы выяснили следующее:

- Большая часть опрошенных имеет относительно лояльное отношение к ЛГБТ-сообществу и его представителям.
- Мужчины относятся к этому сообществу более негативно, чем женщины.
- Люди менее остро реагируют на вопросы связанные с ЛГБТ, если те не относятся к ним напрямую.

Также нами было выявлено то, что большинство опрошенных, имеющих относительно лояльное отношение к ЛГБТ, считают, что сексуальная ориентация человека — это его личное дело, которое не должно касаться других, но при этом не должно быть ярой пропаганды и показной толерантности, так как это только подливает масла в огонь и вызывает большую критику.

В 21 веке, когда данная проблема довольно ярко освещается в западных СМИ, не стоит недооценивать ее важности. Вокруг ЛГБТК+ вырастает свой рынок, это явление уже получило название «розовая экономика». Пока основные отрасли, где стремятся получить «розовые доллары», связаны с искусством, модой, алкоголем, путешествиями, но количество желающих работать для ЛГБТ только растет.

Не стоит думать, что «розовая экономика» успешно развивается только в США и Европе. На нее возлагают надежды и в тех странах, где еще недавно гомосексуальный секс был уголовным преступлением. Например, в Китае гомосексуализм был декриминализован только в 1997 году, а до 2001 года классифицировался как психическое расстройство. Несмотря на это, страна является третьим по величине рынком ЛГБТ в мире, уступая только США и Европе. Его объемы составляют 300 миллиардов долларов в год. А американский рынок, по данным Witeck Communications, составляет 790 миллиардов долларов в год, при том, что в стране гораздо больше людей открыто заявляют о своей ориентации.

Таким образом, толерантное отношение страны с ЛГБТ-сообществу способно привлечь в нее ЛГБТ-дружественные крупные компании, что может положительно сказаться на экономике страны. Хотя «розовая экономика» делает стремительные успехи, финансовую мощь ЛГБТ не стоит переоценивать. Речь идет действительно о больших деньгах, но во многих странах сообщество все еще разобщено, единого правительства ЛГБТ, которое может направлять денежные потоки и проводить свою политику, не существует. Тем не менее и малый бизнес, и транснациональные корпорации, и целые государства не хотят упускать доход и обращают внимание на эту категорию участников рынка. Если последовательные гомофобы хотят насолить ЛГБТК+ сообществу, то им придется отказаться практически от всех повседневных товаров.

Заключение. В ходе данного исследования нами были обобщены теоретические аспекты таких отечественных авторов как Шульга Р., Савенко Ю.С., Шорыгина Е.А., Темникова О.А., а также таких зарубежных авторов как Дик Свааб.

Задачи, поставленные в рамках исследования выполнены. К ним относятся создание анкетирования на платформе GoogleForm, разработка вопросов для выявления мнения респондентов по данному вопросу, аналитика результатов опроса, а также обобщение и резюмирование отношения современного общества к ЛГБТ-сообществу.

Представлены основные характеристики сообщества ЛГБТ на основе проведенного анализа в современных условиях. Согласно результатам опроса, среди всех людей,

прошедших данных опрос, к сообществу ЛГБТ относят себя 15% людей, преимущественно молодые люди, из которых число девушек превышает число молодых парней почти в три раза. Что касается людей, не относящих себя к ЛГБТ сообществу, среди молодежи преобладает в среднем нейтральное отношение к представителям ЛГБТ сообщества. Положительное отношение наблюдается в большинстве среди респондентов женского пола возраста либо менее 20 лет, либо возраста 20-30 лет. Среди мужской части участников опроса в большей мере, чем среди женской части респондентов, проявляется негативное отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации. Среди категории людей старшего возраста также выявлено в процентном соотношении более негативное отношение к ЛГБТ сообществу, чем среди молодых людей. Также можно отметить, что люди в основном относятся негативно к представителям ЛГБТ сообщества своего же пола.

Таким образом, на основании результатов данной работы можно сделать выводы о возрасте, половой принадлежности и занятости людей, относящих себя к сообществу ЛГБТ, а также об отношении к ним различных социальных групп людей.

Список литературы

1. D.F. Swaab. Brain research, Gender, and Sexual Orientation./ Journal of Homosexuality. Taylor & Francis (Routledge), 1995 - P. 283-301.
2. Савенко Ю.С. Терроризация защитников прав ЛГБТ-сообщества. - Москва: ООО "Фолиум", 2016 - С. 16-17.
3. Темникова О.А. Анализ отношений представителей ЛГБТ-сообщества с семьёй. - Москва: Европейский фонд инновационного развития, 2016 - С. 64-67.
4. Шорьгин Е.А. Социальная работа и ЛГБТ: необходимость взаимодействия./ Ред.-сост. Блондин В.А., Каржина Г.А. – Нижний Новгород: ООО "Научно-исследовательский социалистический центр", 2016 - С. 208-223.
5. Шульга Р. Возможные стратегии ЛГБТ-движения в России в условиях репрессивной политики властей./ Ред.-сост. А.А. Кондаков. - Санкт-Петербург: Центр независимых социалистических исследований, 2014 - С. 116-130.
6. Чернышев П. «На радуге зависли. Будущее экономики в руках ЛГБТ. Еще недавно их преследовали и унижали по всему миру» , 15 марта 2019, <https://lenta.ru/articles/2019/03/15/pinkcapitalism/>

Кашуро Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Порш Александр Андреевич

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

г. Москва, Россия

e-mail: o.porsh@yandex.ru

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. В данной статье был рассмотрен теоретический аспект миграции, который включает в себя определение данного понятия и выделение основных причин, которые служат его источником.

Ключевые слова: миграция населения, ситуация на Ближнем Востоке, трудовой ресурс, нелегальные мигранты.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-242-247

Kashuro Irina Anatolievna

Ph.D. (Economic Sciences),

Department of Global Processes,

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Porsh Alexander Andreevich

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: o.porsh@yandex.ru

THE PROBLEM OF MIGRATION IN THE MIDDLE EAST

Abstract. This article considers the theoretical aspect of migration, which includes the definition of this concept and the identification of the main reasons that serve as its source.

Keywords: population migration, situation in the middle East, labor resource, illegal migrants.

Миграция населения – это закономерный результат глобализации мирового пространства, который привел к формированию межгосударственного неравенства, к возникновению новых возможностей для граждан, а также путей решения тех или иных проблем, которые могут возникнуть в пределах отдельной территории страны, региона, материка.

На современном этапе развития общества миграция имеет ряд характерных черт, к которым можно отнести следующие:

- -постоянный рост масштабов миграции международного уровня;
- -увеличение географических границ расселения беженцев;
- -направленность мигрантов на завоевание новых глобальных рынков трудовой силы;

- -увеличение числа нелегальных мигрантов и прочие.

Актуальность выбранной темы исследования заключается в обострении ситуации ан Ближнем Востоке, что приводит к увеличению миграционных потоков, которые влияют на все страны мира. Миграционные процессы подвергаются более детальному изучению в последние годы, так как массовые потоки переселенцев стали затрагивать новые и новые страны, а сам процесс стал выходить на глобальный уровень. Изучать миграцию можно с нескольких позиций: с демографической точки зрения, социальной, экономической, политической и иной. Основой применения того или иного подхода являются те причины, которые ее вызвали. Об этом и пойдет речь ниже в данной статье.

С 2010 года миграционный процесс стал развиваться всё с большей силой, ввиду чего к настоящему году около 1 человека из 33 является мигрантом по тем или иным причинам. Миграция приняла ряд особенностей, которые ее характеризуют к 2018 году:

- -увеличилось число мигрирующих женщин – около 50% всей массы мигрантов приходится именно на женское население;
- -переводы в виде денежных средств в отношении мигрантов также имеют тенденцию к увеличению. Основными странами, в адрес которых были осуществлены такие переводы – это Индия, Китай и Мексика;
- -странами, которые осуществляют денежную помощь мигрирующему населению, являются Россия, США, Канада и др.

Одним из видов миграции является трудовая. Она получила наибольшее распространение ввиду того, что некоторые страны могут предоставить большие возможности в отношении трудоустройства, нежели другие. Именно трудовая миграция порождена проблемами экономического, политического характера в мире. Другими причинами могут послужить сложности национального, религиозного, расового отношения к людям на той или иной территории.

К наиболее часто встречающимся причинам миграции относятся экономические. Выделим некоторые из них:

- -необходимость постоянного совершенствования производительных сил ввиду общего прогресса;
- -увеличение динамики в отношении разделения труда международного уровня;
- -национальные экономики становятся все в большей взаимозависимости;
- -постоянный процесс сближения структур национального, экономического и политического характера;
- -процесс формирования регионального хозяйственного комплекса, который нуждается в новых кадрах и дает большие возможности представителям любой страны [1, С.57].

Немаловажное значение имеет и экологическая, и политическая ситуации. Когда населению тяжело находиться на той или иной территории, то это непосредственно способствует поиску людьми новой территории для своей жизни. Но в основном мигрированию подвержен рабочий класс. Специалисты высокого звена как правило не стремятся к переселению, что влечет за собой и смену работы.

Основная проблема заключается в том, что миграция может возникнуть стихийно и не поддаваться скорому регулированию. В таком случае государственная власть сталкивается с трудностями организации, как самого процесса миграции, так и действий беженцев. Таким образом, миграция – это многогранный и сложный процесс, который оказывает свое влияние не только на социальную, политическую и экономическую сферу одного государства, но может повлиять и на мировую экономику в целом.

Исторически сложилось пять направлений, в которых осуществляется миграция населения на глобальном уровне:

- -перемещение населения в направлении из стран развивающегося типа в развитые;
- -миграция в пределах границ развитых стран;

- -миграция в пределах развивающихся стран;
- -миграция в территориальном расположении бывших социалистических стран;
- -перемещение высококвалифицированных кадров в поисках наилучшего места своего трудоустройства[3, С.57].

Наибольший поток по выезду приходится на страны развивающегося типа, а вот поток по въезду приходится как на развивающиеся, так и на развитые страны. Беженцы, которые направляются в развитые страны, являются основным источником, который обеспечивает всю необходимую инфраструктуру разных отраслей рабочей силой. При этом мигранты, как правило, направляются на такие работы, которые не востребованы среди собственного населения. В Швейцарии, к примеру, около 40% шахтеров приходится именно на мигрантов.

Привлечение интеллектуальной силы из-за границы является одной из особенностей США. Данная ситуация объясняется тем, что достаточно затратно для государства обучение специалистов по таким специальностям, как программирование, математическая деятельность и прочие аналогичные категории рабочего направления. Мигрантов же в свою очередь привлекает более высокий уровень жизни, развитость сферы здравоохранения, экономики, политики, защищенность граждан с законодательной точки зрения, наличие тех или иных льгот в отношении беженцев и прочее. Основная доля мигрантов стремится в развитые страны, при этом как высококвалифицированные кадры, так и рабочие средних специальностей стремятся иммигрировать с той или иной целью. В страны Европы, как правило, иммигрирует население из арабских стран, Африки, Ближнего Востока и прочее. ЕС создает определенные послабления в отношении территориального перемещения населения с целью стимулирования перелива рабочей силы между участниками организации. На определенном этапе и сами страны Ближнего Востока стали новым центром притяжения для мигрантов. В основном, только дешевая рабочая сила интересовала государство с целью приема беженцев на низкооплачиваемые специальности. Население привлекалось из соседних арабских стран, основной из которых была Египет. Таким образом, причины, которые привлекают население мигрировать в те или иные страны, могут быть разные в зависимости как от условий, которые существуют в принимающей стране в отношении беженцев, так и от конкретного человека в частности.

Основной причиной, по которой государства вынуждены привлекать мигрантов – это недостаток трудовых ресурсов. В процессе глобализации увеличивается спрос на товары и услуги, поэтому для развития каждой отдельной страны требуется привлечение новых специалистов разного уровня образования. Но привлечение мигрантов не ограничивается лишь увеличением трудоспособного населения. На мировом уровне возникают связи между государствами, которые вызваны необходимостью перечисления денежных средств, компенсаций, субсидий и прочее. Но качественная миграция населения приводит к следующим изменениям в каждой отдельной стране:

- -стимулирование производства и увеличение общей занятости среди населения страны;
- -мигранты играют роль своеобразного амортизатора в случае кризисных ситуаций, которые могут повлечь за собой безработицу. Именно мигрирующее население подвергается увольнению в первую очередь;
- -государство не обеспечивает пенсиями беженцев, что делает наем такого персонала целесообразным для экономики.

Благоприятное воздействие мигрирующее население оказывает и на демографическую ситуацию отдельного государства, но лишь в том случае, если этот вопрос является актуальным. Но в то же время неизбежным становится рост напряженности в обществе при условии, что мигрантов становится всё больше. Это порождает межнациональную неприязнь, конфликты и беспорядки на улицах, с чем и столкнулись страны мира в недавнем прошлом.

Как бы то ни было большее предпочтение в плане привилегированного положения отдается мигрантам высоко квалифицируемых специальностей. Именно они являются

определенной надеждой для принимающего государства. Такие специалисты смогут предоставить не только качественные услуги своему работодателю, но и будут осуществлять соответствующие денежные трансферты, которые благоприятно повлияют на экономику страны. Миграционные процессы стали неотъемлемой частью современного глобализируемого мира. Но для повышения эффективности такого взаимодействия стран необходимо грамотно управлять миграцией, направлять ее в нужное русло. Регулировать таким образом, чтобы мигрирующее население приносило большую пользу стране, не способствовало обострению социальной обстановки и не разжигало конфликты.

Нестабильность политической обстановки значительно подрывает потенциал анализируемой территории, тем самым делая ее менее привлекательной для туристов. Постоянные конфликты приводят к нестабильности экономического развития, а также к стремлению населения покинуть данные страны, порождая миграционные процессы.

В последнее время сложилась тенденция лидерства мусульманской религии, которая диктует населению те принципы и правила, в соответствии с которыми необходимо жить в пределах обозначенной территории. Но некоторые законы мусульманских стран сильно разнятся с европейскими, что приводит к возникновению недопонимания, обострению конфликтов и национальным столкновениям. На Ближнем Востоке в последнее время проявляется диктат боевиков ИГИЛ и других группировок, что еще больше обостряет обстановку в регионе и делает его еще менее привлекательным для туристов. В отношении христианства — это особенно актуально, так как вышеприведенные структуры ведут себя достаточно агрессивно к представителям иной религии, нежели они сами исповедуют. Это способствует увеличению миграционного потока христианского состава населения из Ближнего Востока. Сирия и Ирак стали одними из таких центров обострения вопроса миграции, что не оставляет равнодушным нашу страну, которая стремится наиболее активно проявить себя в решении данного вопроса [2, С.129]. За последние годы десятки тысяч христиан были изгнаны из своей территории или убиты. Антихристианские действия террористов направлены на разрушение церквей, монастырей. Во многих районах Ближнего Востока жить становится попросту опасно для жизни. Египет переживает притеснения со стороны исламских фундаменталистов в отношении православной церкви. Сирийское правительство в свою очередь делает все возможное, чтобы нормализовать жизнь населения и вернуть жителей в ту местность, где они изначально проживали. Немаловажную роль играет в данном процессе и РФ, организуя помощь в проведении тех или иных операций.

При анализе общей демографической ситуации в регионе следует отметить, что последнее время отмечается снижение рождаемости, что скажется на доле молодого населения через некоторый промежуток времени. Большое количество молодого населения стремится покинуть данный регион ввиду сложной экономической, политической обстановки. Это приводит к тому, что в будущем Ближний Восток может оказаться без необходимой для его развития рабочей силы. Именно молодое население является базой для будущего развития территории, поэтому миграция лиц в возрасте до 30 лет особенно неблагоприятно сказывается на развитии любого государства.

Законность и незаконность миграции также достаточно сложно определить ввиду того, что не все мигранты проходят официальную регистрацию. Но можно выделить основные направления миграции. Например, большое количество переселенцев из региона стремятся в страны Залива, так как на той территории действует достаточно широкий рынок труда. Но большое количество людей концентрируется в точках вооруженных конфликтов, а именно в Сирии, Йемене, Ираке и других территориях. Брюссель проводит достаточно активную политику в направлении регулирования миграции, благодаря чему все перемещения будут осуществляться в пределах территориальной границы Ближнего Востока. Но и внутренние перемещения будут оставаться одной из проблем региона в будущем.

Ввиду глобализации мирового пространства приток беженцев из Ближнего Востока в европейские страны порождает дисбаланс и внутри развитых стран, которые являются принимающей стороной [2, С.74].

Население всегда стремится перебраться в ту местность, где оно сможет с должной степенью эффективности жить, работать и развиваться. В связи с обострением военной обстановки в ряде стран миграция лишь увеличивается, так как люди стремятся покинуть опасную территорию в поисках спокойной жизни. Все это накладывается на отрицательный демографический процесс в странах Европы. В результате чего, мигрирующее население стремится занять территории, на которых размещение людей значительно ниже, нежели там, откуда они переселяются.

Прогнозируется в будущем постоянный рост нелегальной миграции, которая постепенно из отдельной массы превратится в управляемую структуру. Воспользоваться данным фактом может правительство тех или иных стран с целью претворения своих политических идей в жизнь. Основными представителями таковых является США и НАТО, так как ввиду своих геополитических целей и завоевания новых территорий, которые обогащены необходимыми ресурсами, они могут пойти на такие меры самым непосредственным образом. Америка оснащена необходимым вооруженным комплексом, а также является достаточно сильной державой, чтобы организовать военные конфликты или другие способы оказания влияния на беженцев, чем в принципе она и занималась последние годы. Именно США и НАТО являются источником многих вооруженных конфликтов, которые разгораются в настоящее время в странах Северной Африки и Ближнего Востока непосредственно. События «арабской весны» стали основной причиной массовой миграции в исследуемом регионе в последние годы. Вооружённые конфликты стимулируют людей покидать ту территорию, на которой становится небезопасно жить и работать. Направлением данных потоков беженцев стала Европа. В результате таких миграционных волн пострадал не только Ближний Восток, но и другие государства – в частности, Германия. Это наглядно показывает, как можно одним действием – разжигание военно-политического конфликта – затронуть сразу несколько сторон жизни глобализированного мира [8, С.109]. Ученые сравнивают современные миграционные процессы с крупнейшим перемещением населения в связи с началом Второй мировой войны. Это была и своеобразная проверка миграционной политики Германии – насколько она была готова к внеплановому наплыву беженцев и насколько продуманно организована система приема мигрирующего населения. Именно сюда за последние 10 лет переехало около 34 млн. мигрантов.

По прогнозу мировых статистиков ситуация на Ближнем Востоке в отношении миграции будет и впредь достаточно нестабильной. Те противоречия, которыми отличается исследуемый регион, будут порождать все новые военные конфликты и способствовать развитию террористической агрессии. Государства Ближнего Востока испокон веков стремились обладать оружием массового уничтожения, чем и привлекают к себе государства – завоевателей мира. Но эта цель не может быть единоличной – любая угроза порождает ответные действия и не всегда реализация планов такого типа приводит к единоличному обогащению и лидерству.

Только лишь снизив криминогенность обстановки, направив все силы на формирование мирного сосуществования стран Ближнего Востока позволит значительно снизить миграционный кризис, который переживает данный регион на современном этапе.

Существующая в огромных масштабах миграция вовлекает в свой оборот огромные массы людей, перекраивая этнографическую карту мира, ужесточая конкурентную борьбу на мировом рынке труда. Миграция - процесс, главным следствием которого является усложнение экономической и общественной жизни. И в то же время она открывает новые возможности. Миграция населения (в первую очередь трудовая) - позитивное явление, позволяющее сбалансировать прирост населения, прежде всего числа трудоспособных лиц.

Нынешние реалии, связанные с эпидемией COVID-19 показали, что трудовые мигранты играют критически важную роль в отлаженной системе западноевропейских стран.

Совершенно неожиданным стало понимание того, что именно низкоквалифицированная, «грязная» работа является незаменимой частью работы западноевропейского механизма. Не говоря о том, что инвестиции на родину сократились как минимум до 20% или 110 миллиардов долларов.

В целом, надо полагать, что проблема миграции останется одним из ключевых вызовов на Ближнем Востоке на ближайшее десятилетие.

Список литературы

1. Азаров Н.: Конституционно-правовое регулирование миграции в РФ. 2016г. "Власть" №4.
2. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире."Век глобализации". Выпуск №2/2017.
3. Бочарников И.В. О евразийской геополитической стратегии России // Международные отношения. – 2016. – № 1.
4. Бреева Е.Б. Основы демографии. М., 2016.
5. Бутов В. И. Демография: Учебное пособие. Под ред. В. Г. Игнатова. третье изд., перераб. и доп. - М.: ИКЦ "МарТ", 2015.
6. Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран: опыт критического анализа / А.И. Вавилов. М.: Библос консалтинг, 2017.
7. Васильев А.М., Ткаченко А.А., ред. Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. Москва, Институт Африки РАН, 2011
8. Зинин Ю.Н. «Арабская весна» в повестке дня экспертного сообщества России. // Вестник МГИМО Университета. 2017. №5
9. Рыбаковский О.Л.: Межрегиональная миграция населения. СОЦИС-2016 №4.
10. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. 2016
11. Беженцы в Старом Свете: просчеты в решении миграционного кризиса в Европе. Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2636767> (дата обращения 18.03.2019)
12. Мигранты в Европе: главные риски URL: <http://www.colta.ru/articles/society/8494> (дата обращения 18.03.2019).

Коллин Константин Константинович
*доктор технических наук,
профессор,
Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН
г. Москва
e-mail: kolinkkl@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Проведен системный анализ структуры угроз для глобальной безопасности в условиях нарастания кризиса развития современной цивилизации. Определены приоритетные задачи военной безопасности и меры консолидации мирового сообщества перед лицом общих глобальных угроз. Сформулированы предложения по первоочередным мероприятиям стратегии обеспечения глобальной безопасности, которые необходимо осуществить на уровне ООН.

Ключевые слова: Глобальные угрозы, стратегическая стабильность, кризис цивилизации, стратегия глобальной безопасности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-248-254

Kolin Konstantin Konstantinovich
*Doctor of Technical Sciences,
Professor,
Federal Research Center "Computer Science and Control"
of the Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: kolinkkl@mail.ru*

MODERN PROBLEMS OF GLOBAL SECURITY

Abstract. The author carries out a systematic analysis of the structure of threats to global security in the context of the growing crisis in the development of modern civilization. Priority tasks of military security and measures of consolidation of the world community in the face of common global threats are defined. The author formulates proposals for priority actions of the global security strategy to be implemented at the UN level.

Keywords: Global threats, strategic stability, crisis of civilization, global security strategy.

Структура угроз для глобальной безопасности. Аналитические исследования показывают [1], что в настоящее время человечество находится перед лицом целого комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьезную опасность для дальнейшего развития мировой цивилизации. При этом наблюдается синергетический эффект, обусловленный одновременным развитием нескольких глобальных процессов:

1. Усиливается *геополитическая напряженность* между странами Востока и Запада в нескольких регионах мира: на Ближнем Востоке, на Украине, в Восточной и Западной Европе, на Корейском полуострове. Главной причиной этого является агрессивная геополитика США и их союзников в странах Запада, а также расширение сферы деятельности НАТО на Восток, к границам России, что может стать причиной войны с применением ядерного оружия.

2. Быстро нарастает комплекс *экологических и биосферных угроз* глобального характера, обусловленных техногенной деятельностью человека. Ее результатом стало

разрушение многих жизненно важных экосистем планеты, а также изменение глобального климата и экологии мирового океана.

3. В *демографической сфере общества* также происходят серьезные и достаточно быстрые перемены, обусловленные ростом численности населения, особенно в странах Азии и Африки, которые сегодня являются экономически наименее развитыми и имеют низкий уровень образования. Потоки мигрантов из этих стран в Европу привели к повышению социальной напряженности в этом важнейшем регионе мира.

4. Усиливается *социальное расслоение общества*, которое происходит повсеместно, даже в экономически развитых странах. При этом средний класс общества сокращается, а уровень бедности и социального неравенства возрастает.

5. Нарастают *негативные тенденции в гуманитарной сфере* общества, связанные с деградацией базовых духовных ценностей, потребительской ориентацией общественного сознания, утратой многих достижений мировой культуры, которая сегодня переживает системный кризис [2].

6. Тревожные явления наблюдаются в *духовно-нравственном, интеллектуальном и биологическом развитии человека*, который под натиском происходящих в мире глобальных перемен утрачивает свои подлинно человеческие качества. По имеющимся прогнозам, эти перемены могут привести к такому изменению человека, которые не позволят признать представителей этого вида людьми в первоначальном смысле этого слова [3].

Полученная в результате наших исследований [4] структура наиболее важных современных угроз для глобальной безопасности в сжатой форме представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Структура современных угроз для глобальной безопасности

Области проявления угроз	Источники и причины глобальных угроз
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	Агрессивная геополитика США и стран Запада. Милитаризация экономики и торговля оружием. Новые виды оружия, милитаризация космоса. Международный терроризм. Информационные и гибридные войны, кибертерроризм. Региональные военные конфликты. Возрождение идеологии фашизма.
СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	Истощение запасов природных ресурсов и жизненно важных экосистем в результате техногенной деятельности человека. Либеральная экономика и концепция ее непрерывного роста. Низкая экологическая культура общества. Антропоцентрическое мировоззрение
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	Пандемия коронавируса и проблема биологической безопасности. Быстрый демографический рост и миграция населения. Социальное расслоение общества, бедность и голод. Системный кризис культуры. Информационные войны и манипуляции общественным сознанием. Нравственная и интеллектуальная деградация личности. Биологические изменения организма человека. Отсутствие глобальной стратегии развития цивилизации.

Основные направления и задачи Стратегии глобальной безопасности. Для безопасного развития цивилизации в XXI веке мировому сообществу необходима комплексная *Стратегия глобальной безопасности*. Именно *стратегия безопасности*, а не стратегия устойчивого развития, как это принято считать в настоящее время, так как задачи

развития можно эффективно решать лишь в условиях, когда обеспечена безопасность. Поэтому смешивать эти две глобальные задачи методологически неправильно и опасно. Основными направлениями этой Стратегии должны стать следующие:

1. Обеспечение стратегической международной стабильности.
2. Обеспечение глобальной биологической безопасности.
3. Создание системы управления развитием цивилизации.
4. Противодействие развитию экологического кризиса.
5. Преодоление системного кризиса культуры.
6. Предупреждение прогнозируемого антропологического кризиса.
7. Формирование в обществе культуры безопасности.

Каждое из указанных выше направлений является комплексным и включает в себя целый ряд достаточно сложных задач, из числа которых должны быть выделены приоритетные. Пример такого подхода к формированию данной Стратегии, применительно проблеме обеспечения стратегической международной стабильности, представлен в Табл. 2.

Таблица 2

Структура задач обеспечения стратегической стабильности

Основные угрозы	Приоритетные задачи противодействия угрозе
Агрессивная геополитика США и стран НАТО	Многополярный мир и военное геополитическое равновесие. Вывод войск США из Европы и других стран. Отвод войск НАТО от границ России. Сокращение военного потенциала НАТО.
Распространение оружия массового поражения	Сокращение мировых запасов ядерного оружия. Международный запрет оружия массового поражения. Поэтапное уничтожение оружия массового поражения.
Избыточный военный потенциал армий	Сокращение армий и вооружений. Запрет торговли оружием. Демилитаризация экономики.
Международный терроризм	Создание международной коалиции для борьбы с терроризмом. Искоренение терроризма.
Информационная война и кибертерроризм	Международная стратегия информационной безопасности. Культура информационной безопасности.
Новые виды оружия, милитаризация космоса	Международный запрет на разработку новых видов оружия и милитаризацию космического пространства.
Войны и вооруженные конфликты	Международная стратегия искоренения войн. Уголовная ответственность за военную агрессию. Создание Международного трибунала для военных преступников.

Для других направлений Стратегии глобальной безопасности также должны быть разработаны аналогичные структуры приоритетных задач, поэтапная реализация которых, под международным контролем, и должна обеспечить достижение основных целей этой Стратегии. При этом очень важно, чтобы эти задачи были конкретными и имели количественные и качественные показатели, которые должны быть достигнуты на каждом этапе их решения. А процесс реализации Стратегии должен осуществляться при помощи *системы глобального управления*, которая в настоящее время отсутствует. Поэтому ее создание – актуальная и важнейшая задача мирового сообщества.

Проблема консолидации мирового сообщества для обеспечения глобальной безопасности и фактор времени. Стратегическая значимость, масштабы и сложность проблем глобальной безопасности требуют незамедлительных, консолидированных и эффективных действий со стороны мирового сообщества по противодействию глобальным

вызовам и угрозам. К сожалению, таких действий пока не наблюдается. Анализ принятой в 2015 г. новой Стратегии ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. показал [5], что она не охватывает целого ряда важнейших проблем и угроз природного, гуманитарного и информационного характера и подготовлена на весьма низком научно-методологическом уровне. Поэтому надеяться, что поставленные в этой Стратегии 17 глобальных целей будут к 2030 году достигнуты к 2030 году, просто не приходится. Тем более, что данный документ носит рекомендательный характер, и поэтому конкретных планов и программ по его реализации практически не разрабатывается.

Потенциал России для решения проблем глобальной безопасности. Исследования показали [6], что главными преградами на пути решения проблем обеспечения глобальной безопасности сегодня являются следующие:

- *Разобщенность мирового сообщества*, при котором отдельные государства и их региональные сообщества озабочены лишь собственными проблемами, главным образом, социально-экономического характера;
- *Потребительская ориентация стратегии развития* современного общества, в которой доминирует либеральная концепция экономического роста рыночной экономики, основанной на эксплуатации человека и природных ресурсов;
- *Отсутствие системы глобального прогнозирования, планирования и управления*, которая могла бы дать мировому сообществу адекватное представление о том, что его ожидает в ближайшем будущем, если существующая стратегия развития цивилизации сохранится;
- *Низкий интеллектуальный и духовно-нравственный уровень* многих национальных лидеров, а также руководителей крупных промышленных корпораций и международных организаций.

К сожалению, эффективных мер для преодоления указанных выше преград на международном уровне пока не предпринимается. Поэтому, не только Стратеги, но даже Концепции обеспечения глобальной безопасности в мировом сообществе до сих пор не разработано. Мало того, объявленные в 2020 г. Генеральным Секретарем ООН планы и приоритеты действий на ближайшее десятилетие [7], являются декларативными и не смогут обеспечить мобилизацию мирового сообщества на решение актуальных проблем глобальной безопасности.

В то же время, учеными России в последние годы предпринимаются меры для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к этим проблемам и предложить пути ее решения. Так, в 2015 г. в России создан *Ялтинский цивилизационный клуб*, главной целью которого является содействие искоренению войн, международного терроризма и экстремизма, формированию партнерства цивилизаций для решения общих проблем безопасного развития и становления многополярного мира.

Первый Доклад этого Клуба был представлен на Международном научном конгрессе «Глобалистика-2017» в Москве. В рамках этого Конгресса состоялся XII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций». При этом, нужно отметить, что в Докладе был предусмотрен специальный раздел «Стратегия обеспечения глобальной безопасности».

Гуманитарные проблемы глобальной безопасности и фактор времени. Исследования показывают, что причины многих глобальных проблем, вызовов и угроз для глобальной безопасности имеют *гуманитарный характер*. Они обусловлены деградацией культуры, образования и духовно-нравственным вырождением человека, который перестает понимать суть происходящего и утрачивает инстинкт самосохранения. В этих условиях самоуничтожение человечества в XXI веке представляется весьма вероятным.

Единственным шансом, который дает надежду на выживание человечества, является *новая гуманитарная революция*. Она должна быть направлена, в первую очередь, на формирование *нового сознания и мировоззрения людей*, которые и определяют личную стратегию их жизнедеятельности [7]. Необходимые средства для решения этой проблемы

сегодня имеются. Это глобальное телевидение, социальные компьютерные сети, средства массовой информации и еще сохранившиеся остатки подлинной культуры и искусства.

Однако, успеет ли современный человек осознать реальность глобальных угроз и использовать этот шанс для своего спасения? Ответ на этот вопрос остается открытым. Некоторые специалисты считают, что время уже упущено, и шансов на выживание у человечества практически не осталось [8]. Современная цивилизация себя не оправдала, а ее позитивный потенциал человеком должным образом не использован.

И все же, несмотря на столь пессимистический вывод, необходимо активно продолжать системные исследования проблем обеспечения глобальной безопасности. Эти исследования нужно проводить с привлечением ведущих специалистов самого различного профиля. Их целью должна стать разработка таких рекомендаций по противодействию глобальным угрозам, которые позволили бы как можно дальше отодвинуть надвигающуюся глобальную катастрофу.

Необходимость смены современной парадигмы развития цивилизации убедительно показана в Докладе Римского клуба, в котором содержится жесткая критика капитализма, как экономической системы, которая ведет к разрушению планеты, усилению социального неравенства и духовной деградации личности [10]. В качестве ключевых положений новой парадигмы развития цивилизации в Докладе предлагаются следующие:

1. Переход от финансовых спекуляций к новой концепции «круговой экономики», ориентированной на ресурсосберегающее производство и рациональное потребление, ограниченное моральными нормами.
2. Формирование в науке и обществе нового, целостного духовно-нравственного мировоззрения, которое должно стать основой для построения гармоничной цивилизации будущего.
3. Переход к эпохе «нового Просвещения», основными задачами которого являются формирование у людей интегративного типа мышления гуманитарной направленности, отличительными чертами которого являются забота о будущем нашей планеты и стремление к поиску баланса противоположностей при решении глобальных проблем.

Понятно, что для решения задач такого масштаба и сложности, необходимо преодолеть современную разобщенность мирового сообщества, что может быть достигнуто лишь на основе диалога и партнерства цивилизаций.

Первоочередные мероприятия. Для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к проблеме обеспечения глобальной безопасности, прежде всего, необходимо добиться *адекватного осознания этой проблемы*, ее значимости и места среди других проблем, а также необходимости безотлагательных действий по ее решению. С этой целью представляется необходимым:

1. Обсудить (на уровне ООН и ряда других влиятельных международных, региональных и национальных структур) результаты моделирования возможных катастрофических последствий ядерной войны, которые получены специалистами США и России [11]. Их результатом должно стать *международное запрещение оружия массового поражения* и начало процесса его поэтапной ликвидации.
2. Провести *комплексное глобальное прогнозирование* последствий дальнейшего развития глобальных угроз при сохранении современной парадигмы развития цивилизации. Его результаты должны стать основой для формирования Стратегии глобальной безопасности на этот период до 2050 года.
3. Организовать решение проблемы *интеллектуальной безопасности*, которая должна включать:
 - *Подготовку лидеров элиты нового поколения*, обладающих стратегическим мышлением и необходимыми знаниями для решения проблем глобальной безопасности;

- Создание *международной сети специализированных аналитических центров* по проблемам глобальной безопасности, а также системы глобального мониторинга состояния этих проблем;
- Включение проблем глобальной безопасности в программы подготовки руководящих и педагогических кадров, а также ведущих специалистов промышленности и бизнеса.

4. Разработать Международную программу «Новое просвещение», направленную на формирование у людей нового целостного мировоззрения, адекватного современным реалиям, вызовам и угрозам для глобальной безопасности [12].

Заключение. Исследования показали [6], что главными целями человечества в XXI веке являются следующие:

- ❖ не допустить самоуничтожения в результате новой мировой войны с применением оружия массового поражения;
- ❖ остановить разрушение биосферы планеты и восстановить её жизненно важные экосистемы;
- ❖ сохранить человеческий облик и остаться людьми, в подлинном смысле этого слова, в том числе - в свете угрозы всеобщей роботизации и возникновения сильного искусственного интеллекта.

Для достижения этих целей мировому сообществу необходимо:

- ❖ обеспечить *геополитический паритет и глобальную стратегическую стабильность* в международной сфере, демилитаризацию экономики, сокращение армий и вооружений;
- ❖ разработать и принять *Международную стратегию глобальной безопасности* на период до 2030 г., в которой должны быть предусмотрены меры обеспечения глобальной биологической безопасности;
- ❖ разработать Стратегию глобального развития цивилизации до 2050 г., как это предложил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН;
- ❖ принять разработанную в России новую *методологию комплексной оценки качества жизни*, в которой учтены факторы социальной стабильности и безопасности [13];
- ❖ внедрить в массовое общественное сознание *императив безопасности* как необходимое условие дальнейшего развития цивилизации.

Список литературы

1. Колин К.К. Структура и приоритеты глобальной безопасности //Стратегические приоритеты, 2017, № 4. С. 13-33.
2. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы //Стратегические приоритеты, 2014, № 3. С. 6-38.
3. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 349 с.
4. Колин К.К. Система глобальных угроз развитию цивилизации в веке и стратегия ее обеспечения //Партнерство цивилизаций, 2019, № 1-4. С. 17-29.
5. Колин К.К. Половинчатая стратегия: критический анализ глобальных целей ООН в области устойчивого развития //Партнерство цивилизаций, 2016, № 1-2. С. 33-41.
6. Колин К.К. Современный мир и приоритеты безопасности // Стратегические приоритеты, 2016, № 4. С. 4-10.
7. Колин К.К. Глобальная безопасность и приоритеты действий ООН на ближайшее десятилетие //Стратегические приоритеты, 2020, № 1-2. С. 49-60.
8. Колин К.К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция //Alma mater (Вестник высшей школы), 2002, № 8. С. 3-9.

9. Колин К.К. Интеллектуальная безопасность – новая глобальная проблема XXI века //Стратегические приоритеты, 2019, № 3-4. С. 99-111.
10. Зиновьев А.А. Фактор понимания. - М.: Алгоритм, 2006. 528 с.
11. Wtizaecker E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termiism, Population and Destruction of the Planet. – Springer, 2018. - 220 p
12. Тарко А.М. Моделирование последствий ядерной войны как стратегический фактор сдерживания потенциальных агрессоров //Стратегические приоритеты, 2017, № 4. С. 34-51.
13. Колин К.К. Образование для будущего: Актуальность проблемы научного просвещения общества //E&M smart education, 2018, № 2. С. 79-94.
14. Колин К.К. Качество жизни: новая концепция измерения. //Стратегические приоритеты, 2017, № 4. С. 34-51.

Старостин Александр Михайлович

доктор политических наук,

профессор,

директор ИМИГПиГ

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

E-mail: amstar2912@mail.ru

НОВАЯ ВОЛНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: «ПЛАН В» - АНТИВИРУСНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье анализируется процесс метаморфизации современной глобальной динамики под воздействием быстротечных катастрофических событий, вроде коронавирусной пандемии. Возможные метаморфозы глобального развития целесообразно рассматривать в формате основных сценарных изменений, в зависимости от масштабов, глубины, длительности последствий этих событий. Автор опирается на ряд новых концептов, появившихся в результате рефлексивно-критического рассмотрения современных подходов к глобализации.

Ключевые слова: Римский клуб; глобальная динамика; альтернативные модели глобализации; глобальный кватернион; антивирусная глобализация; сценарные модификации; антропологическая революция; уровни медико-биологической защиты; искусственные экосферы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-255-258

Starostin Alexander Mikhailovich

Doctor of Political Science,

Professor,

Director of Institute for Interdisciplinary Research of Global Processes and Glocalization

Rostov State Economic University

Russia, Rostov-on-Don

E-mail: amstar2912@mail.ru

THE NEXT WAVE OF GLOBALIZATION: ANTIVIRUS GLOBALIZATION AS “PLAN В”

Abstract. The article analyzes the process of contemporary global dynamics metamorphosis under the influence of rapid catastrophic events such as a Coronavirus pandemic. The author considers possible global development metamorphoses in the format of major scenario changes, depending on the scale, depth and duration of the consequences of these events. The author relies on a number of new concepts that have emerged due to reflexive and critical consideration of modern approaches to globalization.

Keywords: The Club of Rome; global dynamics; alternative models of globalization; global quaternion; anti-virus globalization; scenario modifications; anthropological revolution; levels of biomedical protection; artificial ecospheres.

Современная ситуация в социально-глобальном развитии в последние годы подвергается все нарастающему критико-рефлексивному прессингу. Если ссылаться на самые высокие авторитеты, то в обостренной форме и с указанием на первостепенную значимость смены современной глобалистской парадигмы выступили классики в области глобального моделирования – организаторы и координаторы Римского клуба в юбилейном

докладе этому клубу (2018 г.): «Come on» Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» [1].

Здесь говорится о необходимости разработки новой философии глобального мира, содержится призыв перехода к новой стратегии «гарантированной планетарной безопасности и выживания» в условиях гуманистических ценностей нового поколения, требование критического пересмотра нарастающих глобальных рисков, продуцируемых в значительной мере под воздействием современного финансово-спекулятивного капитализма.

Однако авторы не предлагают новой модели глобализации, влекущей за собой смену фундаментальных социальных установок в ответ на нарастающий вал массового потребления. Нет глубокой рефлексии и по поводу формирования новой системы глобального регулирования и управления, которые бы пришли на смену экономическим и политическим институтам глобального капиталистического рынка. Да и, обзревая методологические основания данного труда, трудно представить какие-либо глубокие ориентиры выхода из когнитивного тупика.

Поэтому не случайно движение к новой платформе, намечаемой Римским клубом, сталкивается с критикой. Прежде всего обращается внимание на отсутствие попытки преодолеть давно известный диссонанс между натуроцентризмом (как раз обстоятельно представленным в работах Римского клуба) и культуроцентризмом (представленным в других глобалистских платформах). Поэтому трудно и ожидать какого-то продвижения под призывом «Come on!».

В рамках данной коллизии можно увидеть все более расходящийся веер векторов, описывающих технократический, технико-технологический спектр возможностей развития общества и социально-гуманистических устремлений и обобщений социально-глобального опыта.

Между тем, быстро нарастающие угрозы глобального уровня в последние годы добавляют все новые острые сюжеты, возникающие как в русле технико-технологического развития, так и в рамках социального и экономического развития.

Не следует оставлять за скобками и движения в рамках метапланетарного контекста, который никто не отменял, но от которого заставили абстрагироваться реалии нарастающих возможностей широкомасштабных проявлений технико-технологических инноваций в земных условиях.

Этот горизонт и сейчас не фиксируется, когда прилетел новый «Черный лебедь» глобальных пандемических угроз.

Даже в условиях глобальной и национальной мобилизации с пока еще не просматриваемыми кратко, - средне и долгосрочными последствиями современной пандемической ситуации никто до сих пор не поднял глаз к небу и не прокомментировал то, что было точно установлено сто лет назад в трудах А.Л. Чижевского [2] [3] и, как, в социально-экономической проекции гелиобиологического знания, в работах и прогнозах Н.Д. Кондратьева [4].

Из сказанного, на наш взгляд, можно сделать предварительный общий вывод методологического порядка о назревшем часе (или, метафорически звучащем – «судном дне») настоятельно требующим смены парадигмы видения планетарного (и вместе с этим социально-глобального) развития. Она должна быть сродни выходу в надсистемную (по отношению к сегодняшней) проекции, подобной переходу от геоцентризма к гелиоцентризму.

Заделы для такого продвижения имеются в фонде глобального мировоззрения как в натуроцентричной и технократической проекции, так и в культуроцентричном ракурсе. Можно указать, прежде всего, на разработки в рамках отечественного космизма, так и в зарубежных наработках последнего столетия.

Мы, в свою очередь, хотели бы обратить внимание на собственные наработки последних лет в этой области. Это прежде всего касается нескольких связанных между собой концептов: «альтернативных моделей глобализации» [5]; «глобального кватерниона»

[6]; «диатропики стратегий мирового и национального развития» [7]; «Новой философии глобального полицентричного мира» [8].

В контекстуальных рамках этих концептов следует обратить внимание на новый аспект продолжающегося и модифицирующегося на наших глазах процесса социальной глобализации. За несколько прошедших месяцев 2020 года сложилось феноменологическая проекция нового аспекта глобализации, которую следует обозначить «антивирусной глобализацией». Она практически почти не проявлялась в рамках современного глобального развития. А теперь требует уже не только релевантных эмпирических описаний, но и подготовки футурологических разработок. Это то, что мы обозначили как «План В» новой волны глобализации. Естественно, что в традициях современных футурологических подходов [9] обозначим три базовых сценарных варианта, учитывающих и временной горизонт, и возможные модификации обозначившейся ситуации.

Итак:

1) Сценарий первый – кратковременный, хотя и с моментами циклизма, возвратности и увеличенной долей пандемических рисков.

По этому сценарию сложившийся глобальный уклад, с его базовыми трендами возвращается в прежний формат, добавляя к нему новый, дополнительный уровень вирусологической защиты. Работы в этом направлении уже интенсивно идут и требуют качественно новых капиталовложений в интенсивное развитие медицинских эпидемиологических, санитарно-гигиенических служб и, вместе с тем, новый аспект добавляется к привычным геополитическим, геоэкономическим, геокультурным, геоэкологическим направлениям. Более того, если коронавирусная инфекция приобретает циклически- сезонный характер, то новые службы защиты начнут действовать по такому же фазовому принципу и весь наш образ жизни может измениться и подстроиться под смену таких фаз также, как в жизни автомобилистов периодически меняются периоды смены шин: с «зимних» на «летние» и наоборот. А вместе с климатическими циклами, влекущими включение и отключение отопления и сменой видов одежды в практику войдут переключения с дистантных на контактные виды деятельности. Вместе с этим начнутся экономические перетоки и переливы и психологические обострения под влиянием вирусологических циклов. То, что сейчас кажется чрезвычайными и временными мерами войдет в привычный формат.

2) Согласно второму сценарию коронавирусные воздействия, в особенности, при быстрых мутациях, и при незначительных «приливах» и «отливах», потребуют выстраивания эшелонированной антивирусной защиты (одежда, помещения, регламенты общения и взаимодействия, деятельность медицинских учреждений). В то же время станет быстро расти удельный вес активных мер по распознаванию вирусологической опасности (мониторинг – диагностические методы, техника, фармацевтия) и парированию ее угроз. Все это на постоянной основе. Потребуется существенные коррективы в организационной, производственной и культурной деятельности, изменения форматов коллективного и межличностного общения. Все это сопоставимо со сменой городского уклада жизни и урбанистической революцией. Глобализация станет в существенной мере базироваться на информационно-компьютерных форматах и ускоренном развитии роботизации и ИТ – визации человеческой деятельности, поддерживаемой космической инфраструктурой.

3) Третий сценарий связан с переакцентировкой в появлении ожидаемых новых технических укладов и технологий. Для примера можно заглянуть в прогнозы, подобные сделанным Клаусом Швабом [10] и обратить внимание на те направления, которые поставят в центр внимания новую медико-биологическую и антропологическую революцию. В этих рамках могут реализовываться, но не загоризонтно, а в недалекой перспективе генно-инженерные разработки и инструментальные изменения на тканевом, клеточном, субклеточном уровне – по существу, основные этапы биоантропологической революции. Это с одной стороны. А с другой, наметят быстрое развитие производств по созданию искусственных экосфер и биосфер, опыт которых наработан в космической науке и технике.

Вне корректив на глобальном уровне и смены форматов международного общения, без создания эффективных структур глобального управления такие загоризонтные стратегии не реализуемы.

И в числе первых деяний на уровне регулирования международных отношений требуется создать комплекс институтов, норм, новых практик, запрещающих опасные вирусологические исследования и испытания. Подобные тому, что было создано в конце XX века в области ракетно-ядерного оружия.

Резюмируя сказанное об антивирусной глобализации, мы еще раз хотели бы акцентировать внимание на концепте «альтернативные модели глобализации», который создает возможность рассмотреть разные варианты смены курса глобализации и не концентрироваться только на натуроцентрических и культуроцентрических его измерениях, а вести поиск к более глубинному пониманию человеческой природы, требующей для своей реализации глобальных измерений.

Список литературы

1. Weizsaecker E., Wijkman A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y., Springer.
2. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. М. Мысль, 1995.
3. Владимирский Б.М. Солнечная активность и общественная жизнь. Космическая историометрия; от первых российских космистов до наших дней. М., Кн. Дом «ЛИБРОКОМ», 2017.
4. Кондратьев Н.Д. Кризисы и периоды в свете теории длинных волн. Взгляд из современности. М., Изд-во «Учитель», 2017.
5. Старостин А.М. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов н/Д., Изд-во РГЭУ (РИНХ). 2018.
6. Старостин А.М. Глобальный кватернион и новые стратегии развития//В сборнике «Современная архитектура мировой экономики: инвестиции, инновации, индустрия, интеграция». Ростов н/Д, Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019. С.72-80
7. Старостин А.М. Стратегические направления современной глобальной динамики: междисциплинарный ракурс//В колл.моногр. «Глобальные вызовы современного развития экономических систем: новые риски и приоритеты». Ростов н/Д. Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2019 г. 174-186.
8. Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира//Век глобализации. 2020 г., №1.
9. Турчин А.В. Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М., БИНОМ, 2013.
10. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М., Изд-во «Э», 2017 г.

Шолохов Виталий Григорьевич
доктор философских наук
кандидат технических наук
Старший научный сотрудник
Комьюнити Колледж оф Денвер (CCD),
Колорадо, США
e-mail: sholok37@gmail.com

НООСФЕРА - КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ И ОБЩЕСТВОМ

Аннотация. «Мы живём в Антропоцене, геологическую эпоху, когда деятельность человека становится определяющей для планеты.» [1].

Человечество представляет собой общемировую **популяцию** биологического **вида**, составную часть **экосистемы** Земли. [2]/

"Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера" [3].

В 1977 году нами была построена и проанализирована модель взаимодействия человека и природы. Её результаты говорят нам об условиях «устойчивого развития» (в современной терминологии) в процессе коэволюции человека и природы.

Наше объяснение и обоснование модели взаимодействия человека и природы мы проведем на основе аналитической философии К.Гемпеля и его теоретического положения, что «общие законы имеют достаточно аналогичные функции в истории и в естественных науках, и что они образуют неотъемлемый инструмент исторического исследования» [4, С.8.16]. Для этого необходимо показать, что выбранная нами модель имеет онтологические основания.

Результаты исследования решений, полученных на основе анализа системы уравнений, соответствуют выводам Синергетики о системе глобальных аттракторов.

Ключевые слова: глобальная цивилизация; онтология – понятия и чувственное бытие; математическая модель взаимодействия человека и природы; прогнозы эволюции; Синергетика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-259-267

Sholokhov Vitaliy Grigoryevich
Doctor of Philosophy,
Ph.D. (Technical Sciences),
Senior Research Fellow,
Community College of Denver (CCD),
Colorado, USA
e-mail: sholok37@gmail.com

THE NOOSPHERE IS A CO-EVOLUTION OF MAN WITH NATURE AND SOCIETY

Abstract. “We live in the Anthropocene, a geologic epoch, when human activity becomes the determining factor for the planet” [1].

Humanity is global species, an integral part of The Earth's ecosystem. [2]/

“Common humanity becomes a powerful geological force. And here for its thought and work comes the question of rebuilding the biosphere in the interests of free-thinking common humanity. This state of the biosphere, which we are approaching without noticing is the “noosphere” [3].

In 1977 we built and analyzed a model of interaction between man and nature. Its results tell us about the conditions of “sustainable development” (in modern terminology) in the process of co-evolution of man and nature.

We will explain and substantiate the model of interaction between man and nature on the basis of K. Hempel's analytical philosophy and his theoretical position that “general laws have quite similar functions in history and natural sciences, and that they form an integral instrument of historical research” [4, C.8.16]. For this purpose, it is necessary to show that the model we have chosen has ontological foundations.

The results of the study of solutions obtained from the analysis of the system of equations are in accord with the conclusions of Synergy on the system of global attractors.

Keywords: global civilization, ontology - concepts and sensual being, mathematical model of interaction between man and nature, forecasts of evolution, Synergy.

Наш объект исследования - Global civilization- предельно сложен. Он включает всю Землю на уровне трех ее основных сфер: биологической, геологической и социальной [5].

Прежде всего, возникает вопрос об объекте нашего исследования: получить конкретные прогнозы процессов развития Человечества и сформировать рекомендации по их желательным корректировкам [6].

Ясно, что поставленная цель может быть достигнута только при условии выбора такой модели объекта, которая обладает качествами системности, целостности, интеграционности, всеобщности...

Проблемы, связанные с истощением природных ресурсов и отравлением окружающего человека пространства, привлекают к себе все большее число исследователей. Их особенностью является масштабность, которая предопределяет системный подход и конкретность. Например, американский ученый Д.Медоуз рассматривает модель эволюции показателей численности населения, объемов производства, объемов потребления энергии и других природных ресурсов и степени загрязнения окружающего пространства как результата жизнедеятельности человека. Такого рода динамические модели имеют большое значение для перспективного прогнозирования и планирования. Однако, свое место могут найти и равновесные модели. Опыт показывает, что многие процессы, происходящие в системе Человек-Природа, устанавливаются сравнительно быстро, так что переходные процессы можно не учитывать. К таким процессам относятся взаимный обмен Человека и Природы принадлежащими им трудовыми и материальными ресурсами. Пропорция, в которой идет обмен, определяется потребностями и возможностями Человека и Природы.

Строго математически мы можем построить полносистемную модель общества, которая должна состоять из 6 (шести) секторов: деньги, население, топливно-энергетический комплекс, произведенные продукты (товары, в том числе), природные ресурсы, территориально-производственные комплексы. Каждый из секторов есть часть общественно-экономической жизнедеятельности общества, которая в силу действия закона рефлексии имеет свои собственные цели и средства для их достижения. В связи с этим будем рассматривать каждый сектор в виде Субъекта. Выделенные Субъекты характеризуются тем, какую переменную общественного богатства они создают в основном. Все шесть Субъектов модели взаимодействуют друг с другом, осуществляя обмен своими долями имеющихся у них “ресурсов”. При этом имеет место шесть согласованных балансов: все “ресурсы” распределяются и используются для воспроизводства их же.

Результат жизнедеятельности любого из секторов (Субъектов) может быть описан в виде функции любой из шести переменных. Однако для возможности анализа всей системы, функции цели всех Субъектов модели должны быть описаны на языке одной переменной, например, в деньгах, трудозатратах, энергии и т.д.

Все шесть балансов: деньги, энергия, население, производство, ресурсы, условия и информация должны быть согласованы между собой. Согласование балансов производится на основе решения пяти уравнений, отражающих юридическое “равенство” всех шести

секторов жизнедеятельности общества: финансовой, топливо - энергетической, трудовой, производственной, добывающей, социально-экологической и управленческой [6].

Упрощая задачу построения математической модели взаимодействия Природы и Человека, пойдем по пути агрегирования некоторых элементов упомянутой выше модели. В результате исследуемую модель представим в виде, показанном на Рис.1.

К средствам труда относятся, "кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, ... все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс мог вообще совершаться". "Такого рода всеобщим средством труда является ... земля, потому что она дает рабочему LOCUS STANDI (место, на котором он стоит), а его процессу - сферу действия ... Примером этого же рода средств труда, но уже предварительно подвергшихся процессу труда, может служить здания, каналы, дороги и т.д." [7].

Рис. 1

Так как "Продукт процесса труда есть потребительская стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы", то предмет труда и условия труда являются теми элементами Природы, которые человек "потребляет" для поддержания своей жизни и деятельности. Как предметы труда, так и условия труда характеризуются как физическими параметрами, так и чисто человеческими оценками. Правда, в отличие от предметов труда, которые могут иметь денежные или временные оценки, условия труда пока не имеют подобных оценок, позволяющих сравнивать различные условия между собой. Однако следуя логике анализа классика, мы будем считать условия труда таким же продуктом человеческой деятельности, как все остальные. А в основу оценки "стоимости" условий труда, можно, например, положить те затраты (в материальной или трудовой форме), которые надо произвести, чтобы создать подобные условия в "нечеловеческих" условиях: космос, дно океана, тундра и т.д.

В макромоделях экономики предметы труда подразделяют на средства производства и предметы потребления, а средства труда - на основные и оборотные фонды. В то же время условия труда и трудовые ресурсы считают, как правило, фиксированными. Последнее является следствием сложности анализа трехсекторной модели, которая является не только логической, но и математической. Даже, если считать, что технологические коэффициенты известны, а объем продуктов задан, остаются неизвестными коэффициенты распределения произведенных продуктов. В трехсекторной модели коэффициентов распределения - девять, а уравнений - шесть: три уравнения Производства и три уравнения баланса Распределения.

Введением целей производства и распределения можно получить еще несколько уравнений. Однако в многосекторных моделях неизвестных становится значительно больше, чем уравнений, и единственным способом определения неизвестных является их установление от достигнутого или нормативно (законодательным путем). С введением под контроль общества каждого нового сектора (ресурса) возникают как новые неизвестные, так

и проблема пересмотра всей системы нормативных актов общества. В ходе такой работы могут меняться не только значения неизвестных, но даже изменяться вся их структура в том отношении, что заново определяются управляемые на основе макромоделли переменные и нормируемые неизвестные, выбираемые на основе критериев (целей и ограничений).

Этот полученный "почти математический" вывод является очень важным для выяснения существа проблем, возникающих при попытке учета отравления окружающего пространства или истощения ресурсов в жизни и деятельности Человека: Появился новый фактор (в модели - сектор), учет которого проявляется в пересмотре роли и места всех других факторов - военного, экономического, политического и т.д. - и во введении новых законодательных актов, касающихся влияния всех этих факторов на новый.

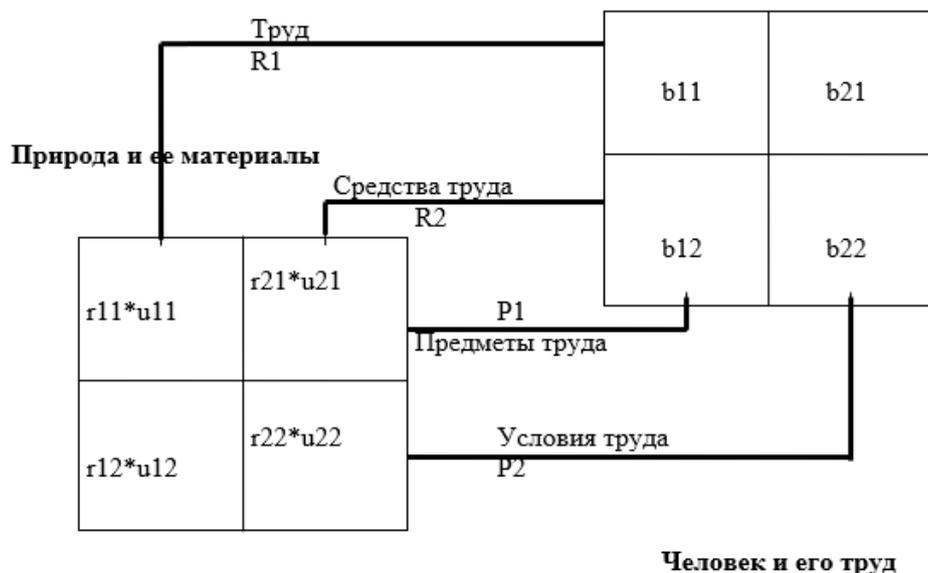

Рис. 2. Математическая форма макромоделли

Ограничимся линейным приближением и введем обозначения. Тогда макромоделль примет вид:

На рис. 2 обозначены:

R1 - ресурс труда = ресурсу Человека; R2 - ресурс "средства труда" = ресурсу Природы; P1 - объем производства предметов труда; P2 - мера условий труда; r11 - коэффициент производительности труда; r12 - коэффициент влияния трудовой деятельности Человека на условия труда; r21 - коэффициент "усиления" основных фондов; r22 - коэффициент "воспроизводства" средств труда; b11 - коэффициент воспроизводства рабочей силы; b12 - доля предметов труда, используемых как средства труда; b21 - коэффициент влияния условий труда на воспроизводство рабочей силы; b22 - коэффициент взаимосвязи средств труда от условий труда (в плохих условиях часть средств труда не используются или теряются).

Влияние производственной деятельности Человека на Природу носит двойственный характер. Это и ухудшение условий жизни и труда Человека в результате загрязнения и отравления окружающего пространства. Это и созидательная деятельность Человека, улучшающего Природу. Поэтому значения коэффициентов r12 и b21 меняются в области нуля и могут принимать отрицательные и положительные значения. То же самое можно сказать о коэффициентах r22 и b22, которые принимают значения в области единицы.

Истощение ресурсов и, как альтернатива этому, научно-технический прогресс влияют на значения коэффициентов r11 и r21. Эти коэффициенты больше единицы, что отражает факт "плодородия" Земли и использования человеком "усилителей" своих физических и духовных способностей.

Изменение условий труда можно выразить суммой отклонений физических параметров среды от их значений, принятых за норму. При этом надо учесть, что каждое отклонение имеет различное значение для Человека и Производства. Поэтому коэффициенты r_{12} и b_{21} могут иметь такой вид:

$$r_{12} = \sum_{k=1}^M C_k \cdot |X_k - X_{k0}|$$

$$b_{21} = \sum_{l=1}^N C_l \cdot |X_l - X_{l0}|$$

где C_i - коэффициент чувствительности Человека или Природы к отклонению X_i параметра среды от нормы X_{i0} .

$$u_{11} = \frac{R_1 - dR_1}{R_1}$$

$$u_{12} = \frac{dR_1}{R_1}$$

$$u_{21} = \frac{R_2 - dR_2}{R_2}$$

$$u_{22} = \frac{dR_2}{R_2} \quad (1)$$

Число чувствительных параметров и их конкретные виды различны для Человека и Природы, как и чувствительность к их изменениям. Часть ресурса dR_1 Человек отдает Природе, но взамен получает часть ресурса Природы dR_2 . Поэтому имеет место равенство:

Из них легко получить балансовые уравнения:

$$u_{11} + u_{12} = 1$$

$$u_{21} + u_{22} = 1 \quad (2)$$

Макромодель взаимодействия Природы и Человека выражает своеобразный обмен: обмен трудового ресурса на материалы Природы. Заинтересованность Природы в труде рефлексивна: только в лице Человека мы имеем оценку "потребностей" Природы в преобразующей или восстановительной деятельности Человека. Выражения "отравление или загрязнение окружающего пространства" и "истощение ресурсов" имеют смысл только по отношению к потребностям Человека, хотя применяются выражения "Природа нуждается в защите и охране", "ресурсы требуют увеличивающихся затрат на разведку и разработку". Мы понимаем условный смысл этих слов, но, в известном отношении, они имеют реальное содержание. Это относится к тем видам животного и растительного мира, которые исчезли навсегда или которым грозит такая же участь. Поэтому будем считать, что Природа имеет своих полномочных представителей в лице тех специальных органов, которые оценивают и выражают ее интересы и потребности.

С целью определения "справедливого" (эквивалентного обмена между Человеком и Природой) рассмотрим состояние некоторого динамического, но равновесного их взаимодействия, которое будем характеризовать как состояние одинакового удовлетворения потребностей Π_i этих "субъектов" взаимодействия в ресурсах R_1 и R_2 . Математически это можно выразить в виде:

$$d\Pi_1 = d\Pi_2 \quad (3)$$

$$\begin{aligned}d\Pi_1 &= \frac{\partial\Pi_1}{\partial R_1} \cdot (-dR_1) + \frac{\partial\Pi_2}{\partial R_2} \cdot (dR_2) \\d\Pi_2 &= \frac{\partial\Pi_2}{\partial R_1} \cdot (dR_1) + \frac{\partial\Pi_2}{\partial R_2} \cdot (-dR_2)\end{aligned}\quad (4)$$

то, в результате преобразований, получается выражение для определения "эквивалентных" долей обмениваемых ресурсов:

$$\frac{dR_1}{dR_2} = \gamma = \frac{\frac{\partial\Pi_1}{\partial R_2} + \frac{\partial\Pi_2}{\partial R_2}}{\frac{\partial\Pi_1}{\partial R_1} + \frac{\partial\Pi_2}{\partial R_1}}\quad (5)$$

При выводе этой формулы неявно были сделаны следующие допущения:

- моделью поведения каждого "субъекта" является оптимизация удовлетворения своих потребностей;
- адекватным процессом является установившийся процесс поиска минимума функций потребностей системой "субъектов" путем обмена ресурсами;
- функции потребностей имеют вид (близки к) функции $1/R$, где R - значение ресурса, которым владеет "субъект";
- ресурсы являются делимыми и обменными;
- функция потребностей в течение некоторого интервала времени не меняется;
- ресурс характеризуется одним признаком; если ресурс обладает несколькими значимыми для удовлетворения потребностей признаками, то он рассматривается как бы состоящим из суммы простых ресурсов;
- источником ресурсов является человеческий труд или природа;
- "субъектам" дана возможность оценивать не только свои потребности, но и потребности партнера;
- обмен осуществляется в пределах (в рамках) возможных ограничений на ресурсы;
- результат многократных обменов можно заменить разовым обменом.

Рассмотрим некоторые частные случаи, учитывая, что $(\Delta\Pi/\Delta R)$ стремится к нулю при R стремящемся к бесконечности. Если, например, считать, что Природа не нуждается ни в принадлежащих ей ресурсах, ни в труде, то обмениваемые доли обратно пропорциональны потребностям Человека в труде и средствах труда: при большей потребности в средствах труда Человек затрачивает и больше труда. И наоборот. Если же считать, что Природа обладает потребностью в труде и в средствах труда, то "эквивалентным" становится другое отношение, определяемое уравнением (5).

Например, рассмотрим с позиции полученного результата проблему распределения ограниченного объема воды (считая остальные ресурсы Природы неизменяемыми). Выберем такие масштабы измерения производных, чтобы вначале выполнялось равенство $\gamma = 1$. По мере увеличения потребностей в воде производная $(\Delta\Pi_1/\Delta R_2)$ возрастает.

Считая неизменными остальные потребности, получим увеличение "эквивалентной" пропорции. А это значит, что за тот же самый ресурс Природы (объем воды) Человек должен отдавать по мере его использования все больший ресурс труда. Если ресурс труда выразить в денежной форме, то вывод может быть сформулирован в следующем виде: по мере истощения ресурса должна расти плата за его использование.

Если одновременно возникает необходимость в капитальных затратах (возрастает $(\Delta\Pi_2/\Delta R_2)$), то γ растёт ещё быстрее. Однако, если использование ресурса требует

постоянных трудовых (или финансовых) затрат, то плата за пользование ресурсом уменьшается (чтобы скомпенсировать эти трудовые затраты). Если затраты, необходимые для использования ресурса очень велики, то такой ресурс и "бесплатно не нужен", что выражается в стремлении пропорции к нулю, так как $(\Delta\Pi/\Delta R_1)$ стремится к бесконечности.

Анализ состояния равновесия системы Человек-Природа

Уравнение "эквивалентного" обмена ресурсами Человека и Природы (См. (5)) дает дополнительное соотношение, которое позволяет выразить равновесные значения ресурсов R_1 и R_2 , как функции параметров системы и пропорции обмена. В матричном виде уравнение подсистемы

"Природа" имеет вид:

$$|P| = [r \cdot u] \cdot |R| \quad (6)$$

Уравнение подсистемы "Человек":

$$|R| = [b] \cdot |P| \quad (7)$$

В уравнениях (6) и (7) матрицы Π и Γ заданы Рис. 2. Решение этой системы уравнений относительно R_1 и R_2 имеет вид:

$$R_1 = dR \cdot \frac{(r_{11} \cdot b_{12} - \gamma \cdot r_{21} \cdot b_{12} - r_{12} \cdot b_{22} + \gamma \cdot r_{22} \cdot b_{22}) \cdot (r_{22} \cdot b_{21})}{r_{22} \cdot b_{21} \cdot r_{11} \cdot b_{12} - (1 - r_{11} b_{11}) \cdot (1 - r_{22} \cdot b_{22})} + \quad (8)$$

$$+ dR \cdot \frac{(r_{11} \cdot b_{11} - \gamma \cdot r_{21} \cdot b_{11} - r_{12} \cdot b_{21} + \gamma \cdot r_{22} \cdot b_{21}) \cdot (1 - r_{22} \cdot b_{22})}{r_{22} \cdot b_{21} \cdot r_{11} \cdot b_{12} - (1 - r_{11} \cdot b_{11}) \cdot (1 - r_{22} \cdot b_{22})}$$

$$R_2 = dR \cdot \frac{(r_{11} \cdot b_{12} - \gamma \cdot r_{21} \cdot b_{12} - r_{12} \cdot b_{22} + \gamma \cdot r_{22} \cdot b_{22}) \cdot (1 - r_{11} \cdot b_{11})}{r_{22} \cdot b_{21} \cdot r_{11} \cdot b_{12} - (1 - r_{11} b_{11}) \cdot (1 - r_{22} \cdot b_{22})} + \quad (9)$$

$$+ dR \cdot \frac{(r_{11} \cdot b_{11} - \gamma \cdot r_{21} \cdot b_{11} - r_{12} \cdot b_{21} + \gamma \cdot r_{22} \cdot b_{21}) \cdot (r_{11} \cdot b_{12})}{r_{22} \cdot b_{21} \cdot r_{11} \cdot b_{12} - (1 - r_{11} \cdot b_{11}) \cdot (1 - r_{22} \cdot b_{22})}$$

Хотя γ зависит от значений R_1 и R_2 (так как от них зависят значения производных $d\Pi/dR_j$), но в первом приближении будем считать, что $\gamma = \text{const}$.

Цель анализа состоит в нахождении условий, при которых R_i стремится к нулю, бесконечности или остается неизменным.

Случай А. Стремление R_i к нулю. Этот случай имеет место при следующих группах условий:

alfa) $dR = 0$ и дробно-рациональное выражение не стремится к бесконечности;

beta) числитель выражения R_1 (или R_2) равен нулю, но если числитель дробно-рационального выражения равен нулю, то в это время знаменатель не равен нулю; кроме того, dR не равен нулю.

Условие alfa) означает, что отсутствует обмен между Человеком и Природой.

Условие beta) сводится к значениям:

малое b_{21} - плохие условия для воспроизводства труда;

малое b_{22} - плохие условия для воспроизводства средств труда;

малое r_{11} - низкая производительность труда;

малое b_{21} - чисто потребительское общество.

Случай Б. R_i стремится к бесконечности.

Этот случай имеет место при равенстве нулю знаменателя выражений для R_i , что сводится к условию $r_2 \gg 1$ для R_1 и $r_1 \ll 1$ для R_2 . Либо требуется очень большая производительная сила Природы, либо такая же производительная сила Человека. Только в этих условиях могут бесконечно расти ресурсы Человека и Природы.

Заключение. Кратко задача моделирования состояла в том, чтобы найти возможные установившиеся значения ресурсов Человека и Природы, выраженные как функции параметров системы и пропорции обмена.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

Разработана модель баланса ресурсов Человека и Природы: ресурса труда и ресурса «средств труда».

Модель дополнена условием равного «удовлетворения потребностей» Человека и Природы, на основе которого получено соотношение для определения справедливой (эквивалентной) пропорции обмена ресурсами Человека и Природы.

Получены выражения значений ресурсов труда и средств труда от параметров системы и пропорции обмена.

Получены некоторые частные выводы о равновесных и предельных состояниях системы взаимодействия Человека и Природы.

Выводы:

При плохих условиях для воспроизводства труда и средств труда (экономический кризис) и низкой производительности труда (научно-техническая отсталость) и ресурс человека и ресурс природы устремляется к нулю. Этот же результат имеет место, если люди перестают трудиться (чисто потребительское общество).

Ресурсы Человека и Природы могут возрастать практически бесконечно, если используется большая (все возрастающая) производительная сила Природы, либо такая же производительная сила Человека.

Приложение

Синергетика: Предельные значения взаимодействия Человека и Природы

Человеческая цивилизация тоже является диссипативной структурой. В силу действия второго начала термодинамики в любой исторической точке развития общества у любого народа, нации или цивилизации есть три принципиальных выбора: саморазрушение, консервация или же развитие. Саморазрушение — это простой аттрактор, унаследованный диссипативными структурами от неживой природы.

Консервация развития или миграция в новую среду обитания с ещё неисчерпанными ресурсами и с использованием уже существующего уклада — более характерная цель.

Третий же путь, основанный на феномене странного аттрактора заключается в том, что устойчивость системы обеспечивается новыми механизмами поддержания жизнедеятельности и достигается на более высоком уровне неравновесия со средой. В этом случае, прогресс исторически выстраивается в последовательную тенденцию «удаления от естества», «ухода от традиции» или же «покорение природы».

Список литературы

1. А.Н.Чумаков Доклад РИМСКОГО КЛУБА – 2018. Обзор Доклада. 2018.
2. Экологические особенности человека. Антропогенез. Биосоциальная природа человекаю. <https://ecology-education.ru/index.php?action=full&id=375>
3. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978.
4. Карл Густав Гемпель. Логика объяснения. Дом интеллектуальной книги. М., 1998
5. А.Н.Чумаков Глобализаци. Контуры целостного мира. Монография. «Проспект», Москва, 2011

6. С.П.Капица, Рост населения Земли и судьба человечества, в сборнике «Философия, Синергетика, Культура», М., Изд-во РАГС, 2001, стр. 245-262. Уже в 1996 году С.Капица начал привлекать наше внимание к изучению «тех качественных изменений развития, которые нас ожидают в будущем». (Успехи физической наук, «Феноменологическая теория роста населения Земли», М., 1996, Т. 166, №1, С. 63-80).
7. Карл Маркс Капитал. Том 1, гл. 5.

**СЕКЦИЯ 5. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ / SECTION 5.
GLOBAL GOVERNANCE AND SECURITY**

Баранов Николай Алексеевич

*доктор политических наук,
профессор,*

*Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Санкт-Петербург*

e-mail: nicbar@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫБОР МЕЖДУ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ**

Аннотация. В статье анализируется дихотомия выбора современного человека в условиях, с одной стороны, широких возможностей, предоставляемых информационными технологиями, с другой стороны, угроз, связанных с вторжением в частную жизнь и совершением преступлений. Реакция общества на выбор приоритетов зависит от политико-культурного восприятия политической реальности, сформировавшейся при непосредственном участии властных структур и разделяемой большинством населения.

Ключевые слова: информационное общество, политико-культурные особенности, цифровизация, цифровые права, цифровой паноптикум.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-268-273

Baranov Nikolay Alexeevich

*Doctor of Political Science,
Professor,*

*North-West Institute of Management of RANEPA
St. Petersburg*

e-mail: nicbar@mail.ru

**POLITICAL ASPECTS OF DIGITALIZATION: THE CHOICE BETWEEN SECURITY
AND FREEDOM IN THE GLOBAL WORLD**

Abstract. The article analyses the dichotomy of modern people's choice in the context of the ample opportunity provided by information technology, and on the other hand, threats related to the invasion of privacy and offences. Social response to the choice of priority depends on political and cultural perception of the political reality, which was formed with the direct participation of power structures and which is shared by the majority of the population.

Keywords: information society, political and cultural features, digitalization, digital rights, digital panopticon.

Современные технологии расширяют возможности для развития человека: повышается динамика жизни, создаются цифровые платформы в образовательных, научных, а также политических целях, возникают новые возможности для контроля за органами власти, совершенствуются коммуникативные практики. В то же время возникают новые опасности, которым подвержен человек. Как справедливо отмечает А.А. Косоруков, «цифровые миры правительства и граждан все еще остаются обособленными друг от друга: государство может отставать от актуальных тенденций в сфере развития цифровых технологий, а общество может недооценивать вызовы и угрозы цифровому суверенитету государства» [1, С.142-143].

Первой технологией, которая проникла в жизнь граждан быстрее, чем в государственные структуры, оказалась сеть Интернет. Общественная активность стала сопровождать различные технологические новшества, например, движение за открытые данные, возникшее в середине 2000-х гг., в рамках которого были выработаны принципы открытых данных, лежащих в основе модели цифрового управления: доступность, полнота, первичный характер, высокая оперативность, машиночитаемый формат, недискриминационный характер, незапатентованный формат, а также распространение данных на основе лицензии [2]. Такие движения стимулируют властные структуры к созданию атмосферы информационной открытости и прозрачности принимаемых решений, и способствуют демократизации политического процесса.

В 2014 году в Эстонии была запущена система электронного гражданства, которая поддерживает соединение между правительством и распределенным хранением данных на многочисленных серверах. На сайте «E-Estonia» констатируется, что в Эстонии создано «самое передовое цифровое общество в мире» [3] с эффективной, безопасной и прозрачной экосистемой, помогающей гражданам и государству решать возникающие проблемы.

Роль граждан в производстве государственных услуг возрастает: они теперь рассматриваются не только как получатели, но и сопроизводители этих благ, что подразумевает более высокую ответственность в сфере производства и оказания государственных услуг. Резко возросло число мобильных приложений, позволяющих гражданам удовлетворять свои потребности в системе здравоохранения, образования, предоставления социальных услуг.

Составной частью цифрового управления и взаимодействия стала технология «больших данных», которые определяются как «наборы данных, размер которых превышает возможности стандартных программных средств по их сбору, хранению, управлению и анализу» [4].

Технология «больших данных», ставшая возможной благодаря появлению новых технических и программных элементов распределенных систем обработки данных, широко используется правительственными органами, экспертными сообществами и мозговыми центрами, образовательными структурами, гражданским обществом, бизнесом. Однако они несут в себе опасность злоупотребления возможностями по контролю за гражданами, вмешательства в частную жизнь, использования персональных данных в преступных целях. Так, широкую известность получила история с частной английской компанией Cambridge Analytica, которая использовала технологию глубинного анализа данных для разработки стратегической коммуникации в ходе избирательных кампаний в Интернете на выборах в США (использовались данные социальных сетей), а также при проведении референдума о выходе Великобритании из Евросоюза.

Можно констатировать, что с одной стороны, «современные технологии, выстроенные в «цифре», позволяют быстро реагировать на повседневные проблемы жителей, отвечать на их инициативы, на их обращения, реагировать соответствующим образом, а значит, эффективнее и быстрее решать проблемы, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни» [5]. С другой стороны, возникает этический аспект использования больших данных. Государство и крупные корпорации получают доступ к персональным данным, делая это без явного согласия граждан или в обход законов. Более того, применяемые технологии анализа больших данных в сфере безопасности могут допускать ошибки, например, в процессе идентификации преступников или террористов, что приводит к дополнительным проверкам простых граждан или применению насилия к ним со стороны правоохранительных органов [1, С.153].

Угрозы, исходящие из киберпространства, затрагивают интересы бизнеса и каждого отдельного человека, использующего современные технологии. В России, как и во многих странах мира, новые технологии часто воспринимаются через призму порождаемых ими новых угроз и вызовов, а не создаваемых ими новых возможностей. Однако только от людей

зависит, с какими целями будут применяться информационные технологии - во благо или во зло.

Экспансия проблематики безопасности предполагает повышенный интерес экспертного сообщества к вопросам ограничения прав и свобод человека, демократических институтов и процедур. Цифровизация наряду с возможностями для расширения демократических практик несет с собой опасность уязвимости программного и аппаратного обеспечения, увеличение конфликтного потенциала киберпространства, невозможность надлежащим образом обеспечить защиту цифровых прав и цифрового суверенитета государства и граждан. В ряде стран активно действуют движения в защиту «цифровых прав», а доступ к сети Интернет признан одним из базовых прав человека и закреплен в международном праве. Так, Генеральная Ассамблея ООН «признает глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса на пути развития в его различных формах» [6]. Вместе с тем, этим же документом подтверждается право на неприкосновенность личной жизни.

Опасность вторжения государства и общества в частную жизнь человека в условиях цифровизации не уменьшается, а напротив, возрастает. Всевластие органов безопасности и связанные с этим ограничения прав и свобод человека, как это убедительно показал опыт профессиональной деятельности американского программиста Эдварда Сноудена, является проблемой не только авторитарных обществ, но и демократических государств.

Генеральный секретарь ООН Антонио Гуттериш, выступая в начале 2020 года с обращением к Генеральной Ассамблее, выделил четыре угрозы, нависшие перед человечеством: геополитическая напряженность, климатический кризис, глобальное недоверие и «темная сторона цифрового мира», которая заключается в том, что, несмотря на огромные преимущества, новые технологии используются для совершения преступлений, разжигания ненависти, поддельной информации, угнетения и эксплуатации людей и вторжения в частную жизнь» [7].

Выступая в Давосе на Всемирном экономическом форуме в январе 2020 г. израильский футуролог Юваль Ной Харари назвал три главные угрозы человечеству в XXI веке: ядерная война, экологический кризис и разрушительная сила технологий, особенно выделив последнюю проблему, как еще неизведанную. Технологии, по его мнению, несут массу рисков, среди которых он считает важнейшими появление большого количества «беспольных» людей ввиду уничтожения многих специальностей; неравенство между странами, связанного с доступом к технологии искусственного интеллекта; цифровую диктатуру, осуществляющую контроль за гражданами; переход власти от людей к алгоритмам, вырабатываемым технологическими гигантами (Facebook, Google, Netflix, Amazon, Alibaba); уничтожение человечности, под которым подразумеваются технологии, разрушающие не только экономику, политику и жизненную философию, но и наше биологическое устройство [8]. Об этой же проблеме пишет Ф. Лукьянов - об утрате «контроля над информационными технологическими гигантами, которые способны вмешиваться в жизнь людей и диктовать им, как себя вести» [9].

В Докладе, подготовленном к началу работы Давосского экономического форума в 2019 г., акцентируется внимание на технологической неустойчивости (technological instabilities) и вводится понятие «Цифровой паноптикум» («Digital Panopticon»), под которым понимаются новые формы социального контроля: «Распознавание лиц, анализ походки, цифровые приложения, аффективные вычисления, микрочипирование, цифровое чтение по губам, датчики, считывающие отпечатки пальцев – благодаря распространению этих технологий, мы движемся в мир, в котором все данные о нас собраны, хранятся и подвергаются проверке через алгоритмы искусственного интеллекта» [10]. Искусственный интеллект (ИИ) уже рассматривается в качестве новой реальности электронного правосудия [11], что может привести в дальнейшем к цифровой диктатуре ИИ.

Отечественные политологи тоже анализируют проблемы, связанные с цифровизацией. Так, Д. Тренин пишет о новейшем инструменте, который освоили современные государства - «цифровые технологии, обеспечивающие невиданный прежде уровень контроля над обществами». По его мнению, «противоположение демократии и авторитаризма все больше уходит на второй план, заменяется различиями в качестве и эффективности управления. Права граждан балансируются их обязанностями, выполнение которых обеспечивается системой всеохватного контроля. Наиболее успешные страны — те, где выше уровень общественной солидарности и взаимной ответственности правящих элит и обществ» [12].

Опасности, на которые акцентируют внимание ученые, эксперты и политики, уже реализуются в нашей жизни. В общественно-политической практике появился термин «цифровой тоталитаризм», под которым понимается тотальный цифровой контроль с помощью видеокамер, гаджетов, цифровых приложений, программ искусственного интеллекта за поведением и действиями человека для дальнейшего выстраивания его рейтинга в обществе.

Наиболее известная практика цифрового тоталитаризма – это система социального кредита в Китае, которая была введена в действие Госсоветом КНР в 2014 г. Под «социальным кредитом» понимается «система оценки отдельных лиц или категорий граждан, а также юридических лиц и организаций по установленным государственным органом нормам и правилам, которые формируют определённые параметры, собираемые через инструменты массового наблюдения и технологии «больших данных» [13, С.88].

Проект полномасштабно заработал в 2014 году после публикации «Программы создания системы социального кредита (2014–2020)», согласно которой к 2020 г. все компании и каждый житель материкового Китая будут отслеживаться и оцениваться этой системой в режиме реального времени. Главная задача Программы: «оправдавшие доверие пользуются всеми благами, а утратившие доверие не смогут сделать ни шагу» [14]. Китайская система социального кредита (SCS — Social Credit Score) - это социальная концепция, в основе которой лежит разграничение в отношении возможности получения спектра социальных и экономических услуг в зависимости от специального «рейтинга» гражданина. Рейтинг определяется баллами, которые могут как начисляться, так и вычитаться в зависимости от поступков гражданина, его социального статуса, круга общения и различных других факторов. О китайской SCS в российской научной периодике имеется немало публикаций [15; 16; 17], что свидетельствует об интересе со стороны научного сообщества новых цифровых практик, распространенных в мире.

Аналоги системы социального кредита применяются и в других странах, например, в США, Германии, Великобритании, Франции. В США данная система присваивает каждому резиденту индивидуальный номер социальной защиты (SSN - social security number), с которым соотносятся личные данные, а также некоторые другие сведения, в том числе о платёжеспособности гражданина.

Европейская система сбора и обработки личной информации ориентирована на формирование кредитного рейтинга гражданина или организации. Обычно регулятором данного рейтинга служит связка экономического блока правительства с Европейским центральным банком. Исключением является Германия, где сбором и обработкой кредитной информации занимаются частные агентства.

Цифровизация общества может быть представлена как культурная адаптация к ключевым технологическим достижениям, реализуемым через цифровизацию государственного аппарата, его управленческой деятельности, выстраиванию взаимосвязи с гражданами, получение от них необходимого импульса для эволюции форм и способов государственного управления. Использование новых возможностей, предоставляемых цифровизацией, является одной из важнейших задач развития современных государств, в том числе России.

Однако внутренняя потребность общества в модернизации и демонстративные действия властных структур в том же направлении расходятся с политическими процессами,

которые являются определяющими при создании пространства для внедрения инноваций во все сферы жизни. В данном контексте актуальными становятся политико-культурные особенности российского общества и сложившиеся политические практики, которые некоторыми российскими исследователями квалифицируются как архаичные.

Так, характеризуя модернизационные преобразования в современной России, В. С. Мартыанов пишет о том, что «попытки органической модернизации социума снизу наталкиваются на контртенденцию архаизации властного аппарата государства» [18, С.184]. В. Л. Иноземцев называет Россию «несовременной страной», движущейся не в том направлении, которое избрали успешные страны, а в противоположном – «по полосе встречного движения» [19, С.24]. Но в то же время, он отмечает, что «Россия и сейчас остается внутренне свободным и индивидуализированным обществом, будучи в этом отношении исключительно похожей на западные социумы; проблема заключается в той политической системе, которая вряд ли могла не сложиться в стране, имеющей такую сложную историю и пережившую такие потрясения, которые выпали на ее долю» [19, С.113]. Нужно отметить, что люди ценят индивидуальную свободу, а не политическую, которой в истории России никогда не было.

В результате возникает конфликт между потребностью в социально-политическом обновлении в цифровую эпоху и традиционными ментальными образами власти и политического порядка, сформированными с применением новых информационных технологий. Эволюция потребностей будет зависеть в значительной мере от степени убедительности власти и вероятной трансформацией политического поведения граждан, основанной на проникновении цифровых технологий в экономическую, социально-политическую и частную жизнь.

В политико-культурный контекст вплетаются потребности общества в создании безопасной цифровой среды, в которой заинтересованы и граждане, и государство. Поиск баланса между полномочиями специализированных органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства и недопустимостью их вторжения в частную сферу является актуальным для современных стран независимо от культурных традиций. Именно в сочетании максимального использования возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, с пользой для человека и безопасного информационного пространства, которое создается, в решающей степени, усилиями государства, видится эффективное развитие информационного общества в XXI веке.

Таким образом, у современного человека возникает дихотомия выбора между безопасностью и свободой, причем каждая из этих составляющих является одинаково важной для человека. Приоритет же будет определяться гражданами, исходя из их представлений о предполагаемом желаемом завтра, наложенном на политико-культурные особенности восприятия существующих проблем.

Список литературы

1. Косоруков А.А. Модель цифрового управления: открытые и большие данные // Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / Под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкаревой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С.142-159.
2. Open Government Data Principles. URL: https://public.resource.org/8_principles.html (дата обращения: 27.04.2020).
3. E-Estonia. URL: <https://e-estonia.com> (дата обращения: 27.04.2020).
4. Big data: The next frontier for innovation, competition and productivity. McKinsey Global Institute. June 2011. Report. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation> (дата обращения: 27.04.2020).

5. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. 30 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 28.04.2020).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 28.04.2020).
7. Guterres Antonio. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 28.04.2020).
8. Футуролог Харари назвал три главные угрозы человечеству в 21 веке. URL: <https://www.rbc.ru/trends/futurology/5e2ef4499a79474925acdf08> (дата обращения: 28.04.2020).
9. Свобода — это рабство. Федор Лукьянов — об итогах всемирного экономического форума в Давосе // Коммерсантъ. 24.01.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4228069> (дата обращения: 03.02.2020).
10. The Global Risks Report 2019. 14th Edition. Geneva: World Economic Forum, 2019. 107 р. Р. 70. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf (дата обращения: 28.04.2020).
11. Numa A. Artificial intelligence as the new reality of e-justice URL: <https://e-estonia.com/artificial-intelligence-as-the-new-reality-of-e-justice/> (дата обращения: 27.04.2020).
12. Тренин Д. Вирус и миропорядок // Коммерсантъ. 2020. 29 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4307968?utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru (дата обращения: 27.04.2020).
13. Разумов Е. А. Цифровое диктаторство: особенности системы социального кредита в Китайской Народной Республике // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2019. Т. 24. № 3. С. 86-97.
14. Уведомление Госсовета КНР о Программе создания системы социального кредита (2014—2020 гг.). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 28.04.2020).
15. Ларина Е., Овчинский В. Китайская система социального кредита: традиции и технологии http://zavtra.ru/blogs/kitajskaya_sistema_sotsial_nogo_kredita_tradicii_i_tehnologii;
16. Авсеенко И. Социальный кредит сформирует неравенство равных // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». <https://www.eastrussia.ru/material/sotsialnyy-kredit-sformiruet-neravenstvo-ravnykh/> (дата обращения: 28.04.2020).
17. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Байрамгулова Н.Н. Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 4 (26). С. 114-121.
18. Мартьянов В.С. Антимодерный консенсус и перспективы перезапуска российского модерна // Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартьянова, Л.Г. Фишмана. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С.176-187.
19. Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М.: Альпина Паблишер, 2018. 406 с.

Брындин Евгений Григорьевич
Исследовательский центр ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА
г. Новосибирск
e-mail: bryndin15@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МИРА

Аннотация. Формирование транснациональной культуры мира предполагает достижение мира между всеми народами. Культура мира вырабатывает умение сглаживать противоречия, учиться действовать совместными усилиями, преодолевая завалы конфронтации. Культуры мира предлагает уважать разнообразие, переводить конкуренцию в сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях, посредством диалога, взаимопонимания, миролюбия, согласия и солидарности.

Ключевые слова: культура мира, общечеловеческие ценности, согласие и солидарность, транснациональное миролюбие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-274-277

Bryndin Yevgeny Grigoryevich
Research Center "ESTESTVOINFORMATIKA"
Novosibirsk
e-mail: bryndin15@yandex.ru

FORMATION OF A TRANSNATIONAL CULTURE OF PEACE

Abstract. The formation of a transnational culture of peace presupposes the achievement of peace among all nations. The culture of peace develops the ability to smooth out contradiction, learn to work together, overcoming the debris of confrontation. The culture of peace offers to respect diversity and translate competition into cooperation based on common values and goals, through dialogue, mutual understanding, peace, harmony and solidarity.

Keywords: culture of peace, universal human values, harmony and solidarity, transnational peace.

Культура мира - это великая цель, к достижению которой стремится мировое сообщество. Вместе с тем, это и процесс обучения, это глобальная школа, в которой люди учатся жить вместе, учатся миролюбию, взаимопониманию, солидарности. Путь к культуре мира лежит через диалог народов, государств, религиозных конфессий. Диалогу и его умелой организации тоже следует учиться. Процесс формирования культуры мира и процесс развертывания и совершенствования диалога семьи, народов, религиозных конфессий и государств диалектически взаимосвязанные процессы. Практически культура мира формируется человеческими качествами на основе духовно-нравственных ценностей. Она нейтрализует действия, которые приводят к обострению противоречий и изыскивая возможности для их сглаживания, урегулирования. Диалог является одним из надежнейших средств решения этой задачи. Культура мира направлена на выстраивание диалога, который создает благоприятные возможности для сотрудничества граждан с различным мировоззрением, который содействует увеличению пространства справедливости и уменьшению неравенства, способствует поощрению устойчивого духовного и нравственного развития, а также формированию идеалов взаимопонимания, миролюбия и солидарности между всеми. Культура мира включает в себя ценности, взгляды и нравственное поведение, которые формируют социальное взаимодействие и сотрудничество на основе принципов единства и равенства свободы, справедливости и миролюбия. А также на основе приобретения прав человеком исполнением обязанностей с тем, чтобы решать проблемы с

помощью диалога и переговоров, и которые гарантируют возможность в полной мере пользоваться всеми правами и средствами, чтобы полностью участвовать в процессе развития семьи и общества.

Культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, нравственного поведения и здорового образа жизни. Она основана на уважении жизни, образовании, диалоге и сотрудничестве; поощрении нравственных прав человека и единства и равенства свобод; приверженности мирному урегулированию конфликтов. А также на усилиях, направленных на удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды; уважении и поощрении права на развитие; уважении и поощрении права каждого на свободу этического выражения мнений и убеждений и свободу этической информации. Также на приверженности принципам свободы, справедливости, миролюбии, сотрудничества, милосердия, культурного разнообразия, диалога и взаимопонимания на всех уровнях общества, способствующих миру.

Культура мира старается решить проблемы современной жизни и чрезвычайно сложные отношения в современном обществе, рассматривая мир как можно целостнее. Движущая сила объединения – человеческий капитал, ищущий сферу своего приложения. Говоря о сфере приложения, нужно говорить о развитии социальной организации. Общество, которое будет создавать новые знания и технологии, и только в совокупности с культурными традициями культуры мира, будет развиваться мирная организация общества.

В сфере общественных и политических отношений формируется согласие относительно дефиниции культуры мира. Все больше находит применение дефиниция, в соответствии с которой культура мира представляет собой ту часть общей культуры, которая включает ценности, убеждения, позиции, символы, предрасположенности и образцы поведения по отношению к человечеству как условию совместного мирного существования в единстве свободы по закону любви. То есть реализации мирной жизнедеятельности на планете как условию выживания и развития народов и индивидуумов на планете Земля. Становление культуры мира, понятой в таком контексте, требует изменения всех культурных парадигм, представляющих собой насилие, и принятия мирных ценностей как средств борьбы против распада человеческого рода и его сообщества. В принятии этих ценностей нужно руководствоваться смыслом мирной жизни, к которой стремятся народы, и общего их участия в реализации ценностей. По существу, культура мира семьи и народов должна привести к нравственно-этическому регулированию международных и межэтнических отношений. Фокусом этих отношений, является защита от агрессивности человека, от уничтожения ресурсов и разрушения его собственной экологической и социальной среды обитания. В этом контексте сформируется новая этика как совокупность этических воззрений в эру информационного расцвета цивилизации. Информационная цивилизация – это освоение и использование во всех сферах жизни общепризнанной информационной технологии и объединение сообщества посредством духовно-нравственных особенностей отдельных общностей. Эта связь должна укрепляться за счет нравственно-этических факторов, а также посредством творческого исправления негативного опыта человечества.

Миролюбие, наряду с культурой мира, путь разрешения противоречий между общественными группами и внутри них. Оно базируется на сознании того, что, несмотря на все то, что нас не удовлетворяет в убеждениях и поведении других, нужно считаться с этим фактом, так как люди могут совместно жить и созидать, даже не принадлежа к одной вере, одной нации, не разделяя одних и тех же политических убеждений. При этих обстоятельствах могут мирным путем достигаться автономные интересы, решаться и развиваться мирные начала во взаимоотношениях. Миролюбие является средством достижения определенной возвышенной цели (определенного идеала, ценности или добродетели). Оно само является идеалом, ценностью и добродетелью. Миролюбие служит определенной высшей цели мирной жизнедеятельности. Миролюбие требует выражения своей позиции по отношению к основным положениям, убеждениям, предрасположенностям или поведению, с которыми вы не согласны. В принципе, начало миролюбия – это

определенный вид выражения начала свободы как универсального начала, в соответствии с которым люди могут распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению в рамках прав и обязанностей. Они могут осуществить это только при условии, если их выбор не угрожает свободе и правам других людей. В случае если их выбор не является таковым, если угрожает свободе и правам других, он заслуживает предотвращения. Миротлюбивые люди имеют право ограничить свободу тех, кто угрожает единству и равенству свободы. Если посредством свободной дискуссии не удастся убедить нетерпимых в их злом направлении, и они продолжают действовать в соответствии со своими злыми намерениями, тогда общество во избежание нежелательных последствий имеет право им воспрепятствовать. Таким воспрепятствованием, через миротлюбие, проверяется зрелость народа, семьи для будущего мира.

При формировании культуры мира и миротлюбия диалог является необходимым средством разрешения общественных противоречий и конфликтов мирным путем, без применения силы. Люди, выражая свое согласие на разговор и приступая к переговорам, уже проявляют минимум миротлюбия. Миротлюбивый диалог – это не только уважительное ведение переговоров, но и реализация мирного праведного способа жизнедеятельности. Поэтому диалог – это встреча двух или более свободных людей, желающих обменяться мнениями по поводу важного вопроса, чтобы при равноправных мирных условиях дошло до решения, которое бы удовлетворяло их обоих. Когда индивидуумы и группы откажутся от насилия как способа решения споров и противоречий, их мысли и дух откроются для поиска мирных путей, так как больше не будет желания опираться на способ достижения цели посредством силы. Диалог – это не только способ, содействующий разрешению существующих противоречий мирным путем, без применения силы, но и способ предотвращения столкновений между государствами, общественными группами и внутри них, со своими мирными интересами. Разговор между институтами начинается с диалога между личностями по достижению и реализации договоренностей. Наступление подобной ситуации зависит от того, используется ли культура мира и миротлюбие для решения мирным путем проблем.

Существует тесная взаимосвязь между культурой мира и миротлюбием при использовании диалога для решения мирным путем общественных столкновений, в том числе транснациональных и связанных с ними. С практической точки зрения их связь и взаимообусловленность представляют собой существенную предпосылку для установления добрых цивилизованных отношений между этническими общностями, интересы которых (территориальные, экономические и культурологические) различны и требуют решения. Однако для того, чтобы эта возможность превратилась в реальность, необходимо, чтобы все заинтересованные стороны придерживались начал культуры мира в своих взаимоотношениях и проявляли миротлюбие, прибегая к диалогу. Именно на это направлена деятельность ООН и ЮНЕСКО, УРФ. Реализуя свою основную цель, состоящую в обеспечении мира и ее социальных основ, ограничивая национальный эгоизм и духовную экспансию. ООН выступила с инициативой о принятии программы культуры мира, содействуя решению конфликтов между государствами мирным путем.

Применение принципа и метода культуры мира и миротлюбия в транснациональных отношениях предполагает обдуманное общественное поведение, основанное на сознании того, что культурное разнообразие содействует развитию взаимопонимания, реальному видению культурной идентичности и поиску мира, что является общим для большинства государств [1-7]. И на том, что их применение представляет собой вклад в решение глобальных проблем народов. Эти проблемы должны решаться на основе этических принципов и повышенной ответственности не только тех, кто принимает решения о судьбе человечества, но и деятелей науки и культуры. Эту мысль подтверждает и высказывание о том, что необходимо предпринять огромное общее усилие человечества для того, чтобы существующая общественная реальность преобразилась и поднялась до уровня своих мирных исторических возможностей и усилиями человеческого духа взвиться до высот, с

которых бы было возможно увидеть мир как можно целостнее. Овладение культурой мира в семьях и народами, ее распространение поможет мирному транснациональному сосуществованию, основой которого является внутреннее совершенствование гармонии духа каждым человеком [8]. Ум и сердце каждого человека планеты Земля должны знать и утверждать мирную транснациональную культуру сосуществования.

Список литературы

1. E.G.Bryndin. Establishing of Harmonic Civil Society as a Social-Economic Formation of Stable Development and Wellbeing. Journal "The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS". Volume XIX. 2017. *Pages: 118-129.*
2. Брындин Е.Г. Консолидация общества гармоничным движением к справедливой демократии. III Всероссийская научно - практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества». ИГУ. 2017. С. 106-114.
3. Брындин Е.Г. Добро, любовь и мир – основа культуры гармоничного общества. Научно-практическая конференция «Государство, Общество и Церковь: образование и культура – как основа обеспечения национальной безопасности России». Новосибирск : СибАГС. 2017. С. 71-74.
4. E.G.Bryndin. Spiritual, Social, Economic and Healthy Aspects of Global Wellbeing. Journal "The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS". Volume XXXVIII. 2018. *P. 97-111.*
5. Е.Г. Брындин. Гармонизация цивилизации путем духовного совершенствования. Germany: LAMBERT Academic Publishing. 2018. 132 с.
6. Брындин Е.Г. Взаимодействие Церкви и государства в общественном пространстве. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы научно-практической конференции. СПб.: ЦРКиСО, 2019. С. 21-27.
7. Evgeniy Bryndin. Formation of Fair Democracy of Society with Spiritual Civil Social Material Improvement. Scholars Journal of Arts, Humanities and Social Sciences. Volume 7, Issue 6. 2019. *Pages: 387-393*
8. Evgeniy Bryndin. Harmonization - Civilization Improvement Process. Global Journal of Human Social Science. Volume 20, Issue 1C. 2020. *Pages: 15-19.*

Васецова Елена Сергеевна
кандидат политических наук
Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: vasetsova.es@yandex.ru

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Целью статьи является изучение деятельности Организации исламского сотрудничества (ОИС) по искоренению международного терроризма. ОИС активно работает над созданием нормативно-правовой базы противодействия международному терроризму. Достигнуты договоренности об общем понимании мер по борьбе с терроризмом. Вместе с тем, государствам-членам ОИС следует перейти к более конкретным шагам по реализации системы мер, направленной на борьбу с терроризмом.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, международный терроризм, исламизм, борьба с терроризмом.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-278-282

Vasetsova Elena Sergeevna
Ph.D. (Political Science)
Institute of Asian and African Countries
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: vasetsova.es@yandex.ru

THE PLACE OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION IN COUNTERACTING INTERNATIONAL TERRORISM

Abstract. The purpose of the article is to study the activities of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) to eradicate international terrorism. OIC is actively working to create a legal framework for countering international terrorism. Agreements on a common understanding of measures to combat terrorism have been reached. However, the OIC member States should take more specific steps to implement a system of measures aimed at combating terrorism.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, international terrorism, Islamism, counter-terrorism.

Многие десятилетия проблема противодействия международному терроризму не утрачивает своей актуальности. В разные эпохи к терроризму как к методу борьбы и способу достижения политических целей прибегали различные организации и отдельные личности. Характерной чертой современного международного терроризма является усиление его взаимосвязи с радикальным исламизмом. Все более широкое распространение получает терроризм в его исламистской форме, что во многом обусловлено многочисленными конфликтами в зоне распространения ислама.

Деятельность радикальных исламистских вооруженных группировок не только дестабилизирует ситуацию в регионах мира, где значительное число населения исповедует ислам, но и способствует формированию искаженного представления об исламе и людях, его исповедующих. Складывается ситуация, для которой характерно наличие следующего противоречия. С одной стороны, очевидно, что в условиях глобализации так называемый исламский вектор приобретает все большее значение в мировой политике. С другой –

террористическая активность радикальных вооруженных исламистских группировок способствует распространению ложного убеждения, что ислам несет в себе угрозу для современного мироустройства. При неблагоприятном развитии событий данное противоречие может привести к цивилизационному конфликту, который может иметь самые печальные последствия.

В складывающихся условиях мусульманское сообщество особенно заинтересовано в противодействии международному терроризму в его исламистской форме, а также в формировании и поддержании положительного образа ислама. ОИС призвана стать выразителем воли мусульман в общемировом масштабе. В данном отношении Организация располагает огромными возможностями, а ее потенциал уникален.

Целью статьи является изучение деятельности Организации исламского сотрудничества по искоренению международного терроризма. Данная цель предопределила постановку следующих задач: рассмотреть меры, которые принимает Организация в области борьбы с терроризмом; выявить сильные и слабые стороны антитеррористического противодействия; сделать выводы об эффективности Организации в рассматриваемой сфере.

Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. называлась Организация исламская конференция) имеет большой опыт работы. Организация была создана в 1969 г. Учреждение Организации было направлено на консолидацию стран, большинство населения в которых исповедует ислам. Организация стала символом единения мусульман, их желания преодолеть разногласия и выступать на мировой арене сообща. В настоящее время членами Организации являются 57 государств с населением более 1,5 млрд человек. Из стран СНГ в Организации состоят Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. По своему масштабу Организация является второй в мире межправительственной организацией после Организации Объединенных Наций (ООН). Организация является самой авторитетной и крупной исламской организацией в мире, она имеет статус наблюдателя при ООН [2, С.39].

Организация имеет устав, который содержит основные цели и принципы ее работы, обозначает правила членства в Организации, ее структуру. В преамбуле документа закреплена приверженность принципам ООН, международного права при осуществлении деятельности Организации. Также государства-члены ОИС обязуются содействовать международному миру и безопасности, развитию диалога между цивилизациями, культурами и религиями [11, Преамбула]. Пункт 18 первой главы устава Организации подчеркивает важность развития сотрудничества в области борьбы с терроризмом [11, Глава 1, п. 18].

Противодействие терроризму является одним из направлений деятельности ОИС. Организация приняла Кодекс поведения государств - членов ОИС в борьбе с международным терроризмом (1994 г.) [8, С. 464-466], осуждающий терроризм. В Кодексе отразилось намерение организации противостоять терроризму, совместно предпринимать меры для предотвращения любых проявлений терроризма [8, С.465]. В качестве важного аспекта профилактики терроризма и экстремизма в Кодексе выделено внесение в образовательные программы государств-членов организации общечеловеческих ценностей и этики ислама, не допускающих использование насилия как метода борьбы [8, С.466].

Принятие данного документа может быть расценено как позитивный шаг по созданию нормативно-правовой антитеррористической базы ОИС. Однако, отметим, что в Кодексе содержится формулировка, которая может быть трактована неоднозначно, и впоследствии послужить оправданием террористической деятельности ряда вооруженных исламистских группировок в ходе конфликтов. Речь идет о положении, в котором обговаривается, что права народа, находящегося в условиях оккупации, на борьбу за свою независимость и самоопределение, не должны ущемляться. В данном плане, согласно логике авторов документа, их действия являются законными [8, С.465].

Конвенция ОИС по борьбе с международным терроризмом (1999 г.) [9, С.467-481] состоит из преамбулы и четырех частей. Часть первая содержит формулировку определения

«терроризм» и общие положения. Вторая характеризует основы исламского сотрудничества по борьбе с терроризмом, третья посвящена механизму осуществления сотрудничества, а в четвёртой подведены итоги [1, С.192-193].

Отметим, что богословская риторика присутствует только в преамбуле Конвенции [9, С.467]. Основная часть документа выдержана в светском ключе. В преамбуле подчеркивается приверженность стран-участниц ОИС противодействию проявлениям терроризма [9, С.467].

В тоже время, Преамбула документа содержит положение, которое было сформулировано в уставе ОИС, и которое может стать основанием для двойной оценки деятельности некоторых группировок. Конвенция повторяет тезис о законности права народов на борьбу против иностранной оккупации и колониалистских и расистских режимов всеми средствами, включая вооруженную борьбу.

Документ формулирует термин «терроризм». Консенсус стран-участниц ОИС относительно определения данных явлений представляется очень важным. Отметим, что на уровне ООН до сих пор не удалось достигнуть договоренности о принятии универсального определения «терроризм». На наш взгляд, формулировки определений «терроризм» и «террористическое преступление» сформулированы в документе слишком обширно, и состав данных преступлений можно отнести к другим видам преступной деятельности [1, С.195]. ««Терроризм» означает любой акт насилия или угрозы насилия, независимо от его мотивов, намерений осуществить индивидуальный или коллективный преступный план с целью терроризирования людей или создания угрозы нанесения ущерба их жизни, чести, свободам, безопасности, правам, или подвергая риску окружающую среду, сооружения, общественную или частную собственность, или ставя под угрозу национальные ресурсы или международные средства обслуживания, или угрожая территориальной целостности, политическому единству или суверенитету независимых государств [9, С.468].» Также в определении дано очень широкое толкование целей терроризма: «с целью терроризирования людей или создания угрозы нанесения ущерба... [9, С.468]».

В тоже время, отметим, что документ является важным шагом по созданию международно-правового механизма неотвратимости наказания за совершение террористических преступлений. Выделены следующие области исламского сотрудничества по противодействию терроризму:

- -обмен информацией, следствие;
- -обмен мнениями (исследовательская и научная работа);
- -образование и информация [9, С. 471 – 473].

В целом, принятие данного документа можно расценивать как своевременную меру по созданию нормативной базы государств-членов ОИС противодействия терроризму.

Важным документом ОИС в сфере борьбы с международным терроризмом является Декларация по международному терроризму (2002 г.) [6], которая отвергает «попытку связать ислам и мусульман с терроризмом [6]». Декларация, как и предыдущие документы ОИС по данной тематике, расценивает в качестве правомерных сопротивление иностранной оккупации и борьбу народов за национальное освобождение и самоопределение [6].

Страны-участницы ОИС связали успешность противодействия терроризму с необходимостью искоренения его источников: «война против терроризма не будет успешной, если будет позволено процветать той среде, которая культивирует терроризм [6]».

Для противодействия террористической угрозе был создан бессрочный Комитет по международному терроризму, в состав которого вошли тринадцать членов на уровне министров. Комитет осуществляет выработку рекомендаций по следующим направлениям:

- -борьба с международным терроризмом;
- -защита ислама от экстремистского влияния;
- -достижение взаимопонимания между представителями различных цивилизаций, культур и вероисповеданий;
- -различные меры в ответ на противодействие террористической угрозе.

ОИС ставит в качестве первоочередной задачи создание общей для стран-участниц нормативно-правовой базы по противодействию терроризму. В 2005 г. была принята Десятилетняя программа действий по противостоянию вызовам, угрожающим мусульманской умме в двадцать первом столетии [4]. Программа действий предлагает внесение изменений в законодательство стран-участниц ОИС для обозначения террористической деятельности и любой деятельности, направленной на поддержку, финансирование и подстрекательство к терроризму, как уголовной деятельности [4].

ОИС развивает сотрудничество с ООН в области борьбы с терроризмом, для чего в 2007 г. организации провели международную конференцию на тему «Терроризм: измерения, угрозы и контрмеры [5]».

В дальнейшем ОИС неоднократно принимала документы, в которых проблематике противодействия международному терроризму уделялось особое внимание. Например, в Декларации 13 саммита ОИС, проведенного в 2016 г. в Стамбуле (Турецкая Республика) [10], содержится осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях, и призыв к демонстрации равного отношения ко всем террористическим организациям. Также Декларация подтверждает намерение укреплять сотрудничество между ОИС и международными организациями в области борьбы с терроризмом. Декларация 14 саммита ОИС в Мекке (Королевство Саудовская Аравия), состоявшегося в мае 2019 г., осуждает терроризм, экстремизм и фанатизм во всех их формах и проявлениях, а также содержит призыв объединиться для противостояния террористическим организациям, и принять законы, сдерживающие терроризм [3].

Программа действий ОИС-2025 определяет парадигму дальнейшего развития организации. Одним из основополагающих принципов организации провозглашен принцип «борьбы с терроризмом, экстремизмом, насильственным экстремизмом, радикализацией, сектанством и исламофобией [7]». Для успешной реализации данного принципа предполагается достижение следующих целей: развивать антитеррористическое партнерство; пересмотреть конвенцию по борьбе терроризмом (1999 г.) в соответствии с изменившимися реалиями; сформулировать новую парадигму межрелигиозной и межконфессиональной терпимости; бороться с исламофобией; поощрять молодежные форумы и программы для борьбы с экстремизмом; противодействовать использованию киберпространства в террористических целях [7].

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам. В настоящее время ОИС является крупнейшей международной межправительственной мусульманской организацией. Значителен авторитет организации, ее потенциал в сфере противодействия терроризму. Одним из приоритетных направлений деятельности ОИС является противодействие терроризму и укрепление мира и стабильности в зоне распространения ислама. ОИС активно работает над созданием нормативно-правовой базы противодействия международному терроризму, и отмечает необходимость ее постоянного совершенствования. Также достигнуты договоренности об общем понимании мер, направленных на борьбу с терроризмом. Вместе с тем, отметим, что под влиянием событий «Арабской весны» государства-члены ОИС выделяли в качестве общей первоочередной задачи противодействие дестабилизации социально-политической ситуации и защите территориальной целостности арабских стран, затронутых волнами революций. Полагаем, что государствам-членам ОИС следует перейти к более конкретным шагам по реализации системы мер, направленной на борьбу с терроризмом.

Список литературы:

1. Васецова Е.С. Роль международных институтов в политическом противодействии современному терроризму: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2012. – 244 с.
2. Васецова Е.С. Взаимодействие Российской Федерации и Организации исламского сотрудничества в контексте глобальных политических процессов // Вестник

- Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 4. - С. 36-45.
3. Декларация 14 саммита ОИС в Мекке. 2019 г., май // Режим доступа: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2443> [Дата доступа 19.12.2019]
 4. Десятилетняя программа действий по противостоянию вызовам, угрожающим мусульманской умме в двадцать первом столетии. 2005 г., декабрь // Режим доступа: <http://www.worldislamlaw.ru/archives/142> [Дата доступа 19.12.2019]
 5. Доклад Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна Глобальная контртеррористическая стратегия Организации объединённых наций: деятельность системы Организации объединённых наций по осуществлению Стратегии. 07. 07. 2008// Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/62/898> [Дата доступа 19.12.2019]
 6. Куала-Лумпурская декларация ОИК по международному терроризму. 2002 г., апрель // Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1018041000> [Дата доступа 19.12.2019]
 7. Программа действий ОИС-2025. П. 2.2 // Режим доступа: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2443> [Дата доступа 19.12.2019]
 8. Резолюция № 43/7 – P (IS) О подготовке Кодекса поведения в борьбе с международным терроризмом, содержащая в приложении Кодекс поведения стран – членов ОИК в борьбе с международным терроризмом//Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 2003. - С. 464 – 466.
 9. Резолюция 50/26 – P, содержащая в приложении Конвенцию ОИК по борьбе с международным терроризмом//Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 2003. - С. 467 – 481.
 10. Стамбульская декларация ОИС «Единство и солидарность во имя справедливости и мира». 2016 г., апрель // Режим доступа: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2194> [Дата доступа 19.12.2019]
 11. Устав Организации исламского сотрудничества. Принят 14 марта 2008 г. // Режим доступа: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2202> [Дата доступа 19.12.2019]

Забарин Алексей Владимирович

кандидат психологических наук,

доцент

Санкт-Петербургский институт войск национальной гвардии РФ

г. Санкт-Петербург

e-mail: zavalex@yandex.ru

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предложена модель утраты субъектности личности, общества, государства как мишени информационной войны. Субъектность рассматривается как единство мотивационных (ХОЧУ), компетентностных (МОГУ) и морально-психологических (НУЖНО) компонент. Задача прекращения или изменения противником соответствующей деятельности решается через информационно-психологическое воздействие на его ХОЧУ, МОГУ, НУЖНО. Эффективное противодействие и информационно-психологическая защита требуют усиленного внимания к факторам, обеспечивающим субъектность российского гражданина, общества и государства. Объектами обеспечения информационно-психологической безопасности должны стать институты и процессы формирования этноцентрической мотивации граждан, образования и воспитания российского гражданина.

Ключевые слова: субъектность, информационная война, информационно-психологическая безопасность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-283-288

Zabarin Alexey Vladimirovich

Ph.D. (Sociological Sciences),

Associate Professor,

St. Petersburg Institute of National Guard Troops of Russian Federation,

St. Petersburg

e-mail: zavalex@yandex.ru

SUBJECTIVITY AS THE BASIS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY

Abstract. The current article proposes a model of the loss of identity, society and state subjectivity, as a target of information warfare. Subjectivity is considered as a unity of motivational (“I WANT”), competence (“I CAN”) and moral-psychological (“I NEED”) components. The task of stopping or changing the corresponding activity by the opponent is solved through information and psychological impact on his “WANT”, “CAN”, “NEED”. Both effectively counteracting and information-psychological protection requires increased attention to the factors that ensure the subjectivity of the Russian citizen, society and state. Institutions and processes of formation of ethnocentric motivation of citizens, education and upbringing of the Russian citizen should become information and psychological security installations.

Keywords: subjectivity, information warfare, information and psychological security.

С одной стороны, тезис о том, что в современном мире в целом и в России, в частности, идут нескончаемые информационные войны, стал притчей во языцех. С другой - само представление о феномене информационных войн характеризуется высокой степенью неопределенности. Отсутствуют единые критерии, определяющие цели, объект, предмет, средства, методы информационных войн.

Так, анализ научных источников позволил выделить подходы, определяющие в качестве объекта воздействия информационных войн государство («нарушение функционирования системы управления государственных институтов и лиц, принимающих стратегические решения» (С.Э. Некляев) [12]) и общество («разрушение социума» (В.Ю. Микрюков) [11]).

В качестве предмета информационных войн выделяются следующие:

1. Когнитивная сфера, восприятие и понимание ситуации: «информационное доминирование над противником, чтобы он не смог воспользоваться иными источниками информации для понимания сложившейся ситуации и дальнейшего реагирования» (Ю.Р. Тагильцева [16. С.133]); «когнитивное подавление и/или подчинение сознания противника (народа, коллектива или отдельной личности)» (С.Л. Кушнерук [9. С.48]); «воздействие на массовое сознание, достижение устойчивого результата в формировании общественного мнения» (С.А. Зелинский [4]).

2. Мировоззренческая сфера, ценности: разрушение национального самосознания, идентичности (С.В. Ткаченко [17], В.В. Кафтан, Д.Н. Щербина [7]); «деморализация противника, подрыв его базовых мировоззрений, системы ценностей, навязывания ему своих идей» (цит. по [8]); изменение мировоззрений (цит. по [8]); «достижение превосходства в духовной сфере и превращение полученного преимущества в решающий фактор достижения победы над противником» (А.Г. Караяни [6. С.7]); «подрыв целей, взглядов и мировоззрения населения» (В.Ю. Микрюков [11]).

3. Мотивационная и эмоционально-волевая сфера: «инициация процесса самоистребления, добровольной передачи терроритории, ресурсов и работа на победителей» (цит. по [8]); «воздействие на сознание и эмоционально-волевую сферу людей» [5].

Сообразно объекту и предмету информационных войн, соответственно, различаются и цели. Нет единства и в понимании средств и методов ведения информационных войн. В частности, Шестаков М.Л., Пешехонов А.М., Григорьев С.М. относят радиоэлектронную разведку и борьбу, хакерную войну к методам информационных войн и рассматривают телепатов, экстрасенсов, ясновидящих в качестве разновидности информационно-психологического оружия [18. С.152].

Одни исследователи рассматривают информационные войны исключительно как вспомогательное оружие войны («использование пропагандистских средств против населения и войск противника для достижения собственных стратегических и тактических целей» (П.Лайнбарджер [10]), «масштабной пропаганды, направленной на массовую аудиторию» (В.А. Рубанов [13]), Другие исследователи полагают, что в современных условиях информационная война может рассматриваться как «особый вид отношений между государствами» (С.Э. Некляев [12]), относительно самостоятельный вид войны, направленный на формирование нового миропорядка (А.В. Кириченко [8]).

Единство понимания информационной войны осложняется и плюрализмом в использовании соответствующей терминологии: информационная война, психологическая война, масс-медийная война, когнитивная война, ментальная война, смысловая война, поведенческая война, «мягкая сила» и др. А.Г. Караяни утверждает, что информационная война направлена на «достижение превосходства над противником в своевременности, достоверности, полноте получения информации, скорости и качестве ее переработки и доведения до исполнителей» [6, С.6], в то время как психологическая война ведется за «достижение превосходства в духовной сфере» [6, С.7]. А.Л. Вассоевич утверждает, что любая информационная война есть война психологическая [1]. При этом авторы, вводя новые обозначения, часто не озадачиваются тем, чтобы соотнести их с уже имеющимися.

Доктрина информационной безопасности РФ говорит об использовании «специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств»[2].

Непросто обстоит дело и с самим изучаемым (а соответственно требующим точной регистрации начала, конца, фаз, динамики протекания) феноменом. Начало информационной войны никем официально не объявляется и не вписывается в традиционный стереотип представлений о боевых действиях. Нет привычных полей сражений. Войска не оккупируют вражескую территорию и не уничтожают живую силу врага. Государства не заключают соглашений об информационно-психологическом мире. Не подписываются акты капитуляции. Отсутствуют и какие-либо узаконенные правила ведения информационной войны.

Управляемые информационные потоки, материализующиеся в самых разных информационных продуктах, вызывают интерес со стороны их потребителей, могут быть связаны с положительными эмоциями и не похожи на грозное оружие. Равным образом и создатели, и распространители этих информационных потоков (нюсмейкеры, журналисты, блогеры, рекламщики, специалисты по связям с общественностью) не напоминают солдат вражеской армии. Что же дает в данном случае основание говорить об информационной войне?

Современные войны крайне редко ведутся за прямое физическое уничтожение противника. Информационная война — это борьба за навязывание своей воли противнику через информационное воздействие на его психику, сознание.

Противник является противником до тех пор, пока продолжает упорствовать в реализации своей воли. А когда он начинает реализовывать нашу волю, отказываясь от своей идеологии, соглашаясь предоставить доступ к своей территории, месторождениям полезных ископаемых, уступить свои права на что-либо и т.п. (безотносительно к мотивам такого поведения), он превращается в союзника или проводника нашей политики. Полем сражения здесь оказывается сознание противника, его образ мира и восприятие ситуации, его идеалы, ценности, потребности, мотивы, интересы, культура, образ жизни, а оружием становятся тексты, символы и образы.

Информационная война — это оказание целенаправленного воздействия на когнитивную, эмоциональную, мотивационную сферы индивидуального и общественного сознания противника [3]. Ее мишенями являются, во-первых, составляющие психической организации различных социальных групп противника: восприятие, понимание, убеждения, установки, вера, воля, потребности, мотивация, ценности, стереотипы и др. компоненты. Во-вторых, составляющие его социальной и государственной организации в целом: этническая, культурная, религиозная, идеологическая, нормативная и др. [3]

Представляется, что возможно объединение многочисленных исследовательских позиций к пониманию сущности информационной войны на основе субъектного подхода (С.Л. Рубинштейн и др.). Напомним, что согласно С.Л. Рубинштейну, субъектность трактуется как способность человека производить изменения в мире и в самом себе [15]. Предлагаем рассматривать субъектность как синтез, единство, систему мотивационных (ХОЧУ), компетентностных (МОГУ) и морально-психологических (НУЖНО) компонент. То есть я ХОЧУ что-то изменить, МОГУ и как существо социальное, как личность, субъект и объект социальных отношений осознаю значимость предполагаемых изменений для других и их соответствие интериоризированным этическим нормам (НУЖНО). Выделенные элементы являются необходимыми и достаточными условиями реализации любой деятельности. Никакая деятельность невозможна без актуальности соответствующих потребностей, мотивации (ХОЧУ). Отсутствие соответствующей компетентности и ресурсов (МОГУ) делает невозможной продуктивную деятельность даже при наличии сильной мотивации. Наконец противоречие результатов деятельности требованиям совести и значимых других (НУЖНО) также порождает отказ от деятельности.

Задача прекращения или изменения противником соответствующей деятельности решается через информационно-психологическое воздействие на его ХОЧУ, МОГУ, НУЖНО.

Соответственно информационная война представляет собой информационно-психологическое воздействие на сознание противника, нацеленное на утрату им своей субъектности. Вследствие такого воздействия государство противника лишается возможности самостоятельно определять и проводить свою политику. Этническая культура дрейфует в сторону культурных шаблонов победителя. Граждане утрачивают свою национальную идентичность и осваивают новый образ жизни. Рассмотрим более подробно воздействие информационной войны на каждый из компонентов субъектности.

Компонент ХОЧУ проявляется в реализации субъектом своих биологических, социально-биологических и социальных потребностей.

Информационно-психологическое воздействие на ХОЧУ противника может осуществляться в трех основных направлениях:

1. Снижение и разрушение социально значимой мотивации. Известный тезис о том, что личностью не рождаются, а становятся подразумевает воспитание социальных потребностей, потребностей «для других». Культивирование исключительно потребностей «для себя» приводит к атономизации общества. Проявления социальной заботы, внимания, ответственности в этом случае замещаются отношениями партнерства в стиле создателя МММ Л. Голубкова и конкуренции. Драки покупателей за туалетную бумагу в торговых центрах на фоне эпидемии коронавируса – яркий пример социальных отношений, выстраиваемых по принципу: конкурент конкуренту волк. Молодежь может соревноваться в самых разных видах созидательной деятельности, а может заражаться стихией сексуальных, наркотических революций, «культурой рока, секса и наркотиков», замещающей социальные потребности молодого человека биологическими. Социально значимые мотивы могут замещаться апатией как полным безразличием, социальной пассивностью, равнодушием, отсутствием интересов. Мотивация гедонизма вкупе со свободой от каких-либо обязанностей может перевешивать желание продуктивно трудиться и даже корректировать биологическую мотивацию по созданию семьи и детей. Как следствие, несформированность у подрастающего поколения базовых социальных мотивов: не хочу учиться, не хочу узнавать новое, слишком сложно, не престижно, не интересно, много букв. Не хочу работать. Не хочу профессионально расти, быть лучшим. Не хочу выделяться в каких-либо социально значимых номинациях.

2. Формирование деструктивной мотивации, моделей саморазрушающего поведения, агрессивного поведения, провоцирующего национальные, религиозные, иные социальные конфликты. Активное гражданское поведение может замещаться интернет-аддикцией и другими формами нехимических и химических зависимостей. Популяризация идеологии движения чайлдфри способна повлиять на количество бездетных пар, продвижение «синих китов» - на количество суицидов, соответствующих религиозных и даже геймерских сообществ - на количество случаев экстремизма и терроризма.

3. Формирование мотивации «I want to be Americana». Для того, чтобы уйти от своего «векового рабского наследия» нужно каяться, отказаться от своей национальной идентичности и во всем подражать цивилизованным народам. Встреча хлебом и солью вражеских армий может быть связана с усвоением именно этой мотивации.

Успешность взаимодействия с окружающим миром (компонент МОГУ) построена на верном отражении действительности. И это следующая мишень информационных войн. Ее поражение означает дезориентацию противника. Противник не должен иметь доступа к оперативной информации, необходимой для принятия решений. Информация может приходиться с опозданием, она может быть недостоверной или частично достоверной. Информация может быть противоречивой или избыточной. Есть и параметры реципиентов информации, которые определяют характеристики понимания происходящего, такие как слабый уровень знаний и аналитических способностей, несамостоятельность мышления, проявления иррациональности, суеверности, мистицизма.

НЕ МОГУ может быть связано и с отсутствием соответствующих ресурсов, технологий, условий. Есть объективные ограничения на возможности действий и есть

субъективные, существующие только в сознании противника. Есть ограничения, связанные с тем, как в представлении противника на его возможные действия посмотрят значимые другие.

НЕ МОГУ может определяться и тем, что не умею, не приобрел соответствующего опыта и навыков. Способности одних распространяются лишь на то, чтобы научиться пользоваться тем, что придумали другие. Другие способны сами изобретать и делать открытия. Государство, делающее ставку в образовании на потребителей, а не творцов, отказывается от собственной субъектности.

НЕ МОГУ может диктоваться и соответствующей самооценкой, психическим настроем. Это случай, когда человек объективно может выполнить соответствующую задачу, но потерял веру в себя, считает себя беспомощным, имеет слабые волевые, лидерские качества. Акценты на неспособности человека достичь предъявляемых ему стандартов успешности, на неразрешимость сложившейся проблемной ситуации способны провоцировать переживание им фрустрации, безнадежности, несостоятельности, страха, тревоги, уныния и как следствие приводить к отказу от деятельности.

Табу и фетиши выступали основой жизни человеческих сообществ с древнейших времен. В нормах закрепились условия и источники выживания. Нормы позволяли эффективно предсказывать поведение других людей и выстраивать бесконфликтное взаимодействие. Интериоризированное воздействие социальных норм проявляется у человека в голосе совести, велении долга, чувстве чести (компонент НУЖНО). Для устранения НУЖНО информационно-психологическое оружие направляется на отмену табу и дискредитацию фетишей. Под лозунгами борьбы за свободу появляются призывы к освобождению от устаревших моральных норм, чувства долга, давления общественного мнения и авторитетов.

Вследствие демонстрации одобряемых публичных примеров нарушения прежних табу в обществе противника возникает деморализация - обесценивание прежней системы ценностей. Прежние моральные регуляторы утрачивают свое значение. Категория «плохо» смещается в массовом сознании в область «нормально» или «хорошо». Теряются прежние ориентиры, утрачиваются смыслы, расцветает то, что прежде считалось аморальным и криминальным. Исчезает доверие другим людям, социальным институтам, государству. Общество погружается в состояние беспредела (аномии).

Компонент НУЖНО – это героика, табель о рангах, общественное одобрение и общественное порицание общества. Информационный расстрел «героев нашего времени», клеймение героизма как патологии, героизация «братков» - все это средства демотивации общества противника: помощь, созидательный труд, творчество, тяга к знаниям – нет, это не интересные темы и непристижно.

Другой сценарий информационной войны – это формулирование НУЖНО как ультиматума государству противника через выражение экспертного мнения, показателей всевозможных рейтинговых агентств, формирование международного общественного мнения и общественного мнения, выражаемого оппозицией от лица страны противника.

Выделенные три компоненты субъектности как мишени информационной войны представляют методологическую основу для системного анализа соответствующих угроз, а также для формирования инструментария оценки информационно-психологического воздействия.

Поражающая сила информационно-психологического оружия увеличивается, если происходит одновременное поражение всех элементов субъектности. Соответственно комплексной должна быть и защита, обеспечивающая информационно-психологическую безопасность российского гражданина, общества и государства. Первично акцент в обеспечении данного вида безопасности делался на защите информационных систем. Информационно-психологические акции по оказанию воздействия на государственный аппарат, военное руководство, военнослужащих и гражданское население рассматривались только в связи с военными конфликтами (В.А. Рубанов [14]). Сегодня в профессиональном

сообществе сформировалось осознание необходимости защиты национальных ценностей, национальной героики. Но не менее важны и приоритетны задачи защиты национальной мотивации и компетентности, механизмов их формирования, стимулирования и развития.

Список литературы

1. Вассоевич А.Л. К истории информационно-психологических войн // Хрестоматия по политической психологии. СПб.: Издательство «Петрополис», 2019. С. 375-409.
2. Доктрина информационной безопасности РФ // URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения 01.03.2020).
3. Забарин А.В., Ватулин А.И. Психологические основания информационной войны // Информационные войны. 2018. №1(45). С. 38-44.
4. Зелинский С.А. Информационно-психологические войны // URL: <https://psyfactor.org/lib/zln3.htm> (дата обращения 01.03.2020).
5. Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия. Минск: Харвест, 2003.
6. Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. М.: Военный университет, 1997.
7. Кафтан, В. В., Щербина. Д. Н. Военная информационно-коммуникативная операция в информационном пространстве современного общества // Пространство и Время. 2013. № 4(14). С. 224—230.
8. Кириченко А.В. Информационно-психологические войны: современные тенденции и технологические возможности // Акмеология 2015. №4 (56). С. 209-214.
9. Кушнерук С.Л. Медиареальность информационно-психологической войны (на материале британских газет и новостных сайтов) // Политическая лингвистика. 2018. №4 (70). С.47-54.
10. Лайнбарджер П. Психологическая война. М.,: Воениздат, 1962.
11. Микрюков В.Ю. Новое лицо войны // URL: <https://topwar.ru/107613-novoe-lico-voynu.html> (дата обращения 14.03.2020).
12. Некляев С.Э. Информационно-психологическая война в условиях сетевой войны как новая форма угрозы национальной безопасности // Вестник московского университета. Серия 10: Журналистика. 2008. №5. С.35-51.
13. Рубанов В. А. Пропагандой выиграть нельзя. Доминированием в технологиях можно // Огонек. №40. 2016. С.18.
14. Рубанов В.А. Информационная война и цифровой мир // URL: http://www.intelteq.com/informacionnaja_vojna_i_cifrovoj_mir (дата обращения 13.03.2020)
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
16. Тагильцева Ю.Р. Война и мир: основные способы выхода из информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2013. №3 (45). С.133-138.
17. Ткаченко С.В. Внедрение деструктивных идей с помощью рецепции: основа современных информационно-психологических войн // Право и государство: теория и практика. 2013. №4 (100). С.147-152.
18. Шестаков М.Л., Пешехонов А.М., Григорьев С.М. Психологические проблемы обеспечения безопасности человека и общества в условиях современных информационно-психологических войн // Человеческий капитал. 2018. №11-2 (119). С. 150-156.

Ильина Ольга Николаевна

кандидат технических наук

доцент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г. Москва

e-mail: oilina@hse.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

Аннотация. Методы и технологии управления проектами применяются в бизнесе, государственном управлении, науке, образовании, культуре, церкви и в домашних хозяйствах. Ведущие страны мира сформировали свои методологические подходы к управлению проектами, закрепленные в соответствующих стандартах деятельности. В статье дается анализ ведущих методологий управления проектами мира (американской PMBOK, британской PRINCE2, японской P2M и других) и представлены данные о применении этих методологий в России.

Ключевые слова: проект, управление проектами, методология управления проектами, глобализация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-289-295

Ilina Olga Nikolaevna

Ph.D. (Technical Sciences),

Associate Professor,

National Research University Higher School of Economics,

Russia, Moscow

e-mail: oilina@hse.ru

GLOBALIZATION AND PROJECT MANAGEMENT

Abstract. Project management methods and technologies apply to business, public administration, science, education, culture, the Church and households. World's leading countries have developed their own methodological approaches to project management, which are enshrined in appropriate action standards. The article analyses the world's leading project management methodologies (American PMBOK, British PRINCE2, Japanese P2M, and others) and provides data on the application of these methodologies in Russia.

Keywords: project, project management, project management methodology, globalization.

Современный мир все больше осознает себя как проектно-ориентированный. Под проектом понимается деятельность временного характера, нацеленная на создание уникального продукта/услуги и рассматриваемая в условиях ограниченных ресурсов [11]. Методы и технологии управления проектами применяются в бизнесе, государственном управлении, науке, образовании, культуре, церкви и в домашних хозяйствах. Деятельность по реализации проектов носит глобальный характер и присуща человечеству на протяжении всего его существования по всему миру. Ведущие страны мира сформировали свои, так называемые, «методологии управления проектами», тем самым предложив миру рамочные методологические конструкции для осуществления любого масштаба деятельности, называемой проектной. Таким образом, управление проектами становится глобальным процессом [4]. Лидерство в сегодняшнем глобальном мире определяется факторами, определяющими интеллектуальный, информационный, методологический потенциал государств [3]. Актуальной задачей в этом контексте является формирование и предложение

миру российской методологии управления проектами, которая будет воспринята и будет использоваться при реализации проектов в большинстве стран.

Управление проектами является одной из самых хорошо структурированных и стандартизированных областей менеджмента, доказательством чему является целое семейство профессиональных стандартов (методологий), описывающих различные аспекты управления проектами [1, 5]. Основными разработчиками стандартов управления проектами являются Институт управления проектами США PMI (Project Management Institute), Международная ассоциация управления проектами IPMA (International Project Management Association), Японская ассоциация управления проектами PMAJ (Project Management Association of Japan), Международная организация по стандартизации ISO (International Standard Organization), Агентство по ИТ и телекоммуникациям Великобритании CСТА (Central Computer and Telecommunication Agency). Существующие стандарты можно классифицировать следующим образом:

- ❖ стандарты управления монопроектами (PMBOK (PMI), ISO 21500 (ISO), PRINCE2(ССТА), P2M(PMAJ));
- ❖ стандарты управления программами (Standard for Program Management (PMI), P2M(PMAJ));
- ❖ стандарт управления портфелем проектов (Standard for Portfolio Management (PMI));
- ❖ стандарты описания компетенций менеджера проекта (PMCDF(PMI), ICB Version 4.0(IPMA), НТК (Российская ассоциация управления проектами СОВНЕТ)), GAPPS;
- ❖ стандарты организационного управления проектами (OPM3(PMI), IPMA-DELTA (IPMA)).

Несмотря на то, что история развития профессионального управления проектами в России насчитывает около 30 лет, количество сертифицированных специалистов по управлению проектами в нашей стране (по данным Центра оценки и развития проектного управления 2019 года) остается невысоким. Так, если сертифицированных по стандартам PMI в мире 833 тыс.чел., то в России – 1550 чел., по IPMA в мире – 293 тыс.чел., в России – 5184 чел., по PRINCE2 в мире 1473 тыс. чел., в России – 890 чел.

Результаты сравнительного анализа стандартов управления проектами приведены в Таблице.

Таблица

Сравнительный анализ международных стандартов по управлению проектами

Критерии\Стандарты	PMBOK	P2M	PRINCE2
Используемый подход	Процессный	Системный	Процессный
Рассмотрение проекта	Изолированно	В контексте организации	В контексте организации
Состав предметных областей управления проектом	Управление интеграцией; Управление содержанием; Управление сроками; Управление стоимостью; Управление персоналом; Управление рисками; Управление коммуникациями;	Управление стратегией; Управление финансами; Управление системами; Управление организацией проекта; Управление задачами; Управление ресурсами; Управление	Старт проекта; Инициация; Планирование; Руководство проектом; Контроль стадий; Управление поставкой продукта; Управление границами стадий; Завершение

	Управление качеством; Управление контрактами и поставками	и рисками; Управление ИТ проекта; Управление взаимоотношениями; Управление ценностью проекта; Управление коммуникациями	
Наличие шаблонов управленческих документов	Нет	Нет	Да
Наличие системы индивидуальной сертификации	Да	Да	Да
Наличие перевода на русский язык	Да	Нет	Нет

С середины 1980-х гг. PMI (Институт управления проектами США) последовательно развивает в своих стандартах и в последнее время эффективно продвигает во всем мире простую в понимании, ясную и весьма действенную процессную модель управления проектами, расширив ее и на управление портфелями проектов и программами. Всего в мире напечатано уже более 5 млн. экземпляров Руководства к Своду знаний по управлению проектами (PMBOK® Guide) (в рамках шести изданий), осуществлен его официальный перевод на десять наиболее распространенных в мире языков, включая и русский [11].

В соответствии со стандартом PMBOK, под проектом понимается временное предприятие, имеющее своей целью создание уникального продукта или услуги. Проект рассматривается в разрезе пяти групп процессов: инициации, планирования, исполнения, мониторинга и управления, завершения. Описание групп процессов включает в качестве «опорных» точек разработку определенных управленческих документов. Так, в процессе инициации должны быть разработаны Устав проекта и Предварительное описание содержания проекта. Группа процессов планирования является наиболее насыщенной, здесь разрабатывается ключевой документ – План управления проектом – совокупный документ, включающий календарный план проекта, бюджет, планы управления рисками, контрактами, коммуникациями, персоналом и др. В процессе исполнения наибольшее внимание уделяется работе с командой проекта, поставщиками, а также коммуникациям. Группа процессов мониторинга и управления является зеркальным отражением группы процессов планирования. И, наконец, процесс завершения проекта включает, помимо формального завершения проекта, извлечение ценных уроков и пополнение базы знаний компании. В последней версии стандарта традиционный подход, основанный на методах сетевого планирования и контроля проекта, дополнен гибкими методологиями Agile.

Самого серьезного внимания заслуживает британский стандарт PRINCE2 (PRojects IN Controlled Environment) [7]. Этот стандарт был создан в 1989 г. для управления британскими государственными проектами в области информационных и телекоммуникационных технологий. К настоящему времени этот стандарт стал де-факто всемирно признанным стандартом — структурированным процессом управления проектами в различных отраслях. PRINCE2 позиционируется авторами как процессный подход к управлению проектами,

обеспечивающий легко адаптируемое и масштабируемое средство для управления любыми типами проектов. Каждый процесс в проекте определяется вместе с ключевыми входными и выходными данными, а также со специфическими целями и предпринимаемыми действиями. Выделяются шесть последовательных дискретных основных процессов, соответствующих частям жизненного цикла проекта, начиная от старта проекта и заканчивая его закрытием, и два процесса, обеспечивающих шесть основных, — планирование и руководство. Последние имеют сквозной характер и продолжаются в течение всего проекта. В каждом из процессов предусмотрены более детальные подпроцессы (всего 45). Имеются также шесть так называемых компонентов: часть из них - документы, а часть — процессы. Процессы, их взаимодействие, компоненты, методики, формы входных/выходных документов, соответствующие функциональные роли описаны в стандарте очень подробно, что позволяет найти почти все необходимое для создания конкретного корпоративного стандарта или стандарта для выполнения отдельного проекта. Существует и развивается система сертификации специалистов по стандарту PRINCE2.

Европейский взгляд на профессию по управлению проектами нашел свое отражение в компетентностном стандарте IPMA ICB. Для образующих Международную ассоциацию управления проектами IPMA национальных организаций модель ICB служит основой в формализации знаний по управлению проектами и смежным областям при подготовке Национальных требований к компетентности (НТК), таких как НТК СОВНЕТ. Стандарт НТК является базой для подготовки к проводимой национальными ассоциациями международной четырехуровневой сертификации профессиональных менеджеров проектов по системе IPMA. Характерной особенностью модели ICB является ее достаточно высокая открытость, которая позволяет национальным ассоциациям вносить в нее собственные специфические элементы [2, 6]. В данном стандарте описаны 29 элементов компетентности. Они разбиты по группам: стратегия, персональные качества и практика.

К группе компетенций «Стратегия» относят компетенции, которые касаются контекста проекта: стратегия, управление, структура и процессы, соблюдение стандартов и правил, культура и ценности организации. Стратегическая компетентность описывает умение проектного менеджера обосновывать цели проекта и понимать преимущества реализации каждого проекта для долгосрочных целей компании. Все проекты должны рассматриваться и ранжироваться вкуче со стратегическими целями компании и соответствовать им.

Следующий раздел компетенций, в соответствии со стандартом ICB IPMA, относится к описанию личностных компетенций менеджера проекта. К ним относятся такие черты управленца, как его способность к самоорганизации, рефлексии, личностная целостность и надежность, его коммуникативные навыки, умение выстраивать отношения с другими людьми, лидерство, способность к командной работе, умение разрешать конфликтные ситуации и споры, находчивость, умение эффективно вести переговоры и ориентироваться на результат.

Одной из ключевых личностных компетенций менеджера проекта считается его способность к самоанализу и самоорганизации. Только постоянный анализ своих поступков и их последствий, адекватное отношение к критике дает человеку возможность корректировать свое поведение. Для того чтобы овладеть данной компетенцией, руководителю проекта необходимо обладать знаниями о том, как управлять эмоциями, бороться со стрессом, как налаживать обратную связь с коллективом, как правильно и доходчиво формулировать цели и задачи и т.д.

Компетенции добросовестности и надежности необходимы менеджеру проектов для того, чтобы он мог выстроить доверительную атмосферу в проектной команде.

Менеджеру проекта необходимо общаться с большим количеством заинтересованных лиц, а также с командой проекта. Для этого ему необходимо обладать коммуникативными компетенциями, которые позволят ему эффективно общаться с другими людьми.

Менеджер проекта должен уметь выстраивать отношения между людьми, в том числе и личные. Ведь именно они являются фундаментом продуктивного сотрудничества и работы

внутри коллектива. Это требует большой работы и вовлеченности именно в эти аспекты становления проектной команды. Ведь атмосфера, которая царит в коллективе во многом определяет то, будет ли достигнута конечная цель и какими усилиями она будет достигнута.

Компетенции лидерства – это, пожалуй, одна из самых важных компетенций, которой должен обладать менеджер проекта. Все стандарты, описывающие компетенции менеджеров проектов, прописывают данную личностную компетенцию как одну из ключевых.

Так как менеджер проектов работает с проектной командой, то он должен обладать навыками командной работы. Под командной работой понимается объединение людей для достижения общей цели. Команда проекта формируется из специалистов различных областей, которые работают вместе и сообща, чтобы при объединении общих усилий решить сложную задачу. Именно поэтому общение и отношения внутри команды являются одним из самых важных аспектов проектной работы в целом. Менеджер проекта отвечает за то, чтобы собрать проектную команду именно из тех специалистов, которые смогут привести проект к нужному конечному результату. Помимо этого, менеджер проекта отвечает за все процессы, которые связаны с командообразованием, ведь он должен не только собрать команду, но и эффективно управлять ей. Отличительной чертой проектных команд является то, что они формируются не стихийно из-за общности интересов или увлечений, а целенаправленно. Успех данного мероприятия во многом зависит от организационной культуры компании, в которой работает проектный менеджер, однако существуют рекомендации, как можно улучшить сплоченность команд.

В последнее время многие специалисты и исследователи говорят о том, что проектный менеджер должен обладать таким качеством как находчивость и креативность. В стандарте IPMA ICB данная компетенция определяется как изобретательность, то есть способность человека применять различные методы и способы мышления путем систематического и непрерывного поиска новых и более эффективных подходов к решению проблем. Именно находчивость помогает решать возникающие проблемы, придумывать способы мотивации коллег в принятии участия при разработке идей и решений.

Следующий блок компетенций в соответствии со стандартом IPMA ICB относится к практическим навыкам проектного менеджера и напрямую касается технических аспектов проектной деятельности. Он включает в себя компетенции в области разработки дизайна проекта, содержания проекта, постановки цели и требований, учета временных, ресурсных и финансовых ограничений и др.

Таким образом, круг задач, которые решает проектный менеджер, весьма разнообразен, поэтому становится очевидным, что руководитель проекта должен обладать целым спектром самых разнообразных компетенций, от компетенций в области финансового планирования, заканчивая такими как лидерство и умение работать в команде. Успех проекта во многом зависит именно от того, обладает ли руководитель проекта необходимыми компетенциями.

Стандарт P2M с 2005 года имеет статус стандарта Японской ассоциации управления проектами [8, 9]. Основной идеей стандарта является рассмотрение инновационных проектов и программ в контексте организационного окружения, в рамках родительской организации, в которой данные проекты и программы выполняются.

В стандарте P2M вводится понятие «башни управления проектами», которая состоит из четырех уровней. 1 уровень – это вход, который учит как стать специалистом в области управления проектами. Второй уровень – управление проектом, в котором приведены основные определения и рамки, в которых работает управление проектами. Третий уровень – управление программой, который описывает что такое и как управлять программой проектов. Последний четвертый уровень – элементы управления проектами, включает в себя 11 сегментов управления проектами.

Очень важное понятие в стандарте – это ментальное пространство, в котором функционирует проект. Все заинтересованные лица проекта разделяют миссию, цели и ценность проекта, в результате чего между ними образуется взаимодействие. На это поле

влияет то, какие ценности заложены в человеке, социально-политическая принадлежность человека.

В стандарте упоминается о миссии и целях организации, как неотъемлемой части управления проектами. P2M фокусируется на «создание ценности для предприятий, коммерческих или некоммерческих, с помощью цепочки: миссия - стратегия выполнения миссии - программы внедрения стратегии- проекты выполняющие программы. Можно сказать, что если американский PMBOK определяет КАК надо управлять проектом, то японский P2M начинает с ответа на вопрос – ЗАЧЕМ проект нужен. Системный подход, управление знаниями и ценностями – краеугольные камни японской методологии управления проектами.

В середине 90-х годов прошлого века в международном профессиональном сообществе сложилась инициативная группа (Global Performance Based Standards for Project Management Personnel Initiative — GPBSPMPI) по разработке глобальных стандартов по управлению проектами. В своей деятельности GPBSPMPI опиралась на поддержку ряда международных (PMI, IPMA) и национальных ассоциаций, а также нескольких десятков спонсоров — коммерческих компаний, правительственных агентств и образовательных учреждений [10].

Главной целью группы является разработка единых, международно-признанных стандартных критериев оценки квалификации менеджеров проектов по их деятельности. Этот подход позволяет обеспечить полную прозрачность и унификацию оценок профессиональной компетентности менеджеров проектов в условиях глобализации мировой экономики, что, в свою очередь, даст неоспоримые преимущества самим специалистам по управлению проектами.

Деятельность рабочей группы имеет следующие основные цели:

- разработка стандарта, ориентированного на профессиональную деятельность менеджеров проектов и позволяющего сделать оценку их квалификации абсолютно прозрачной;
- поддержка локальных инициатив по разработке стандартов, которые будут развиваться в контексте рамочного стандарта, предлагаемого рабочей группой;
- формирование взаимного уважения и признания профессиональных квалификаций организациями и национальными ассоциациями по управлению проектами. Одна из задач стандарта — обеспечить менеджерам проектов возможность работать в разных странах без повторной сертификации.

В 2005 г. GPBSPMPI была переименована в GAPPS (Global Alliance for Project Performance Standards), с главной целью — сосредоточиться не только на разработке и развитии стандартов, но и на их эффективном продвижении. Аббревиатура GAPPS является названием самого глобального на настоящее время международного объединения, работающего над созданием стандартов в области управления проектами. Фактически, речь идет о формировании методологии/стандарта управления проектами, который будет иметь надгосударственный, глобальный характер.

Таким образом, можно констатировать, что в современном мире активно идут процессы глобализации в части выработки подходов и решений по управлению проектами. России необходимо не только изучать и уметь грамотно применять лучшие методологии мира, но и быть проактивной в формировании и предложении собственного видения философии управления проектами, основанной на значительном опыте реализации масштабных проектов последнего времени (проведение Олимпийских игр в Сочи, Чемпионат мира по футболу, строительство Керченского моста и др.).

Список источников

1. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие. – М.: ИНФРА-М, 2016.
2. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями, 4-я версия. – М.: СОВНЕТ, 2019

3. Кефели И.Ф., Мальмберг С.А. Информационный потенциал как решающий фактор в информационном противоборстве государств. *Управленческое консультирование*. 2019;(3):24-33.
4. Урсул А. Эволюция ценностей в контексте глобализации. *Researcher. European Journal of Humanities&Social Sciences*. 2(2), 29-46, 2019
5. Ципес Г.Л., Товб А.С. Проекты и управление проектами в современной компании. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2009
6. ICB – IPMA Competence Baseline, Version 4.0, IPMA Editorial Committee. – IPMA, 2015
7. *Managing Successful Projects with PRINCE2 2009 Edition*. – Office of Government Commerce, London, UK, The Stationery Office, 2016
8. Ou L., Sang Z. Shenzou Project Management Maturity Integrated Model. - Proceedings of the 22nd IPMA World Congress, Rome, 2008
9. P2M. A Guidebook of Project and Program Management for Enterprise Innovation, Revision 3. – Project Management Association of Japan, 2005
10. Pinto J.K., Cleland D.I., Slevin D.P. *The Frontiers of Project Management Research*. - Newton Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, 2003
11. *PMBOK Guide 6th Edition*. – Newton Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, 2016

Кефели Игорь Федорович

доктор философских наук

профессор

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

Санкт-Петербург

e-mail: geokefeli@mail.ru

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Анализируется состояние глобальной безопасности в условиях наступления «цифровой эпохи» в процессе перехода от «малых» к большим данным. В центре внимания – взаимосвязи в «пирамиде знаний» между фактами, подлежащими научному анализу и их измерению непосредственно в практической деятельности, с данными, информацией, знаниями и мудростью непосредственно в глобальной инфосфере.

Ключевые слова: информация, глобальная безопасность, большие данные, глобальная инфосфера, прогнозная аналитика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-296-304

Kefeli Igor Fedorovich

Doctor of Philosophy

Professor

North-West Institute of management RANEPA

under the President of the Russian Federation

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: geokefeli@mail.ru

BIG DATA PREDICTIVE FUNCTION IN THE RESEARCH OF GLOBAL SECURITY

Abstract. The article analyzes the state of global security in the context of the «digital age» in the process of transition from «small» to big data. The focus is on the relationship in the «knowledge pyramid» between facts that are subject to scientific analysis and their measurement directly in practice, with data, information, knowledge and wisdom directly in the global infosphere.

Keywords: information, global security, big data, global infosphere, predictive analytics.

Введение. Современный мир – неживой и живой природы, социума, человека – обретает своего двойника в информационном пространстве в виде сведений, знаний, данных, больших данных. Все то, что до середины XX-го века оставалось уделом techne, литературного творчества и научного поиска, философской рефлексии и разнородной мифологии, благодаря появлению кибернетики и информатики стремительно стало обращаться в цифровой вид.

Данные «поглощают» информацию. Зарождение кибернетики в середине XX в. было связано с необходимостью коренным образом преобразовать эти артефакты в искусственные языки, принять бит за единицу информации. Так необходимость количественной оценки информации привела к представлению ее в виде данных, пригодных для машинной обработки.

Данные – исходный материал для получения и систематизации информации и знаний, представленный в виде чисел, символов, образов, звуков, байтов и проч., это, к примеру, антропометрические данные человека. Прекрасным подтверждением связи между анализом многочисленных и разнородных данных, с одной стороны, и получением, на их основе,

информации для систематизации и развития целого направления в научных исследованиях может служить общая теория функциональных систем П.К. Анохина. Те же самые антропометрические данные человека, дополненные его генетической картой, информацией о его высшей нервной системе и поведенческих реакциях обретают статус данных для зарождения общей теории функциональных систем, но при одном ключевом условии: включение в анализ функционирования системы (в данном случае – взаимодействия всех функциональных систем человеческого организма) *результата* ее деятельности. «Все функциональные системы независимо от уровня своей организации и от количества составляющих их компонентов, – утверждал Анохин, – имеют принципиально одну и ту же функциональную архитектуру, в которой результат является доминирующим фактором, стабилизирующим организацию систем» [1, С.84].

Каким же образом соотносятся данные, информация и знания на примере хорошо известной модели DIKW (data, information, knowledge, wisdom), представленной в виде пирамиды, различные варианты которой визуализировали предложенное Р. Акоффом в 1989 г. объяснение процесса управления знаниями в целях создания, сохранения, распределения и использования интеллектуального капитала (знаний, способностей и производственного опыта, базы данных) для максимизации, экономической прибыли и конкретных технических результатов [2, Р.3-9]? Пирамида DIKW, также известная как «иерархия DIKW», «иерархия мудрости», «иерархия знаний», «информационная иерархия» и «пирамида знаний», в широком смысле относится к классу моделей для представления предполагаемых структурных и/или функциональных отношений между данными, информацией, знаниями и мудростью. Информация определяется в терминах данных, знание – в терминах информации, а мудрость – в терминах знания. Не все версии модели DIKW ссылаются на все четыре компонента (более ранние версии не включали данные, более поздние версии преуменьшали мудрость), а некоторые стали включать дополнительные компоненты. Например, пирамидальная диаграмма DIKW (рис. 1) включила еще два уровня, фиксирующие реальную действительность – измерение и факты [3]. Краткая формулировка была представлена Акоффом позже:

Данные – это символы, представляющие свойства объектов и событий. Информация состоит из обрабатываемых данных, обработка которых направлена на повышение их полезности.

Информация, подобно данным, также представляет свойства объектов и событий, но делает это более компактно и полезно, чем данные. Разница между данными и информацией носит функциональный, а не структурный характер. Информация содержится в описаниях, ответах на вопросы, которые начинаются с таких слов, как кто, что, когда, где и сколько.

Знание передается инструкциями, ответами на вопросы «как?».

Понимание передается объяснениями, ответами на вопросы «почему?».

Информация, знания и понимание позволяют нам повышать эффективность, а не результативность. Эффективность поведения или действия измеряется относительно цели путем определения либо количества ресурсов, необходимых для достижения этой цели с заданной вероятностью, либо вероятности достижения этой цели с заданным количеством ресурсов. Ценность преследуемой цели (целей) не имеет значения при определении эффективности. Эффективность оценивается результативностью. Это эффективность, умноженная на ценность, эффективность для ценного результата.

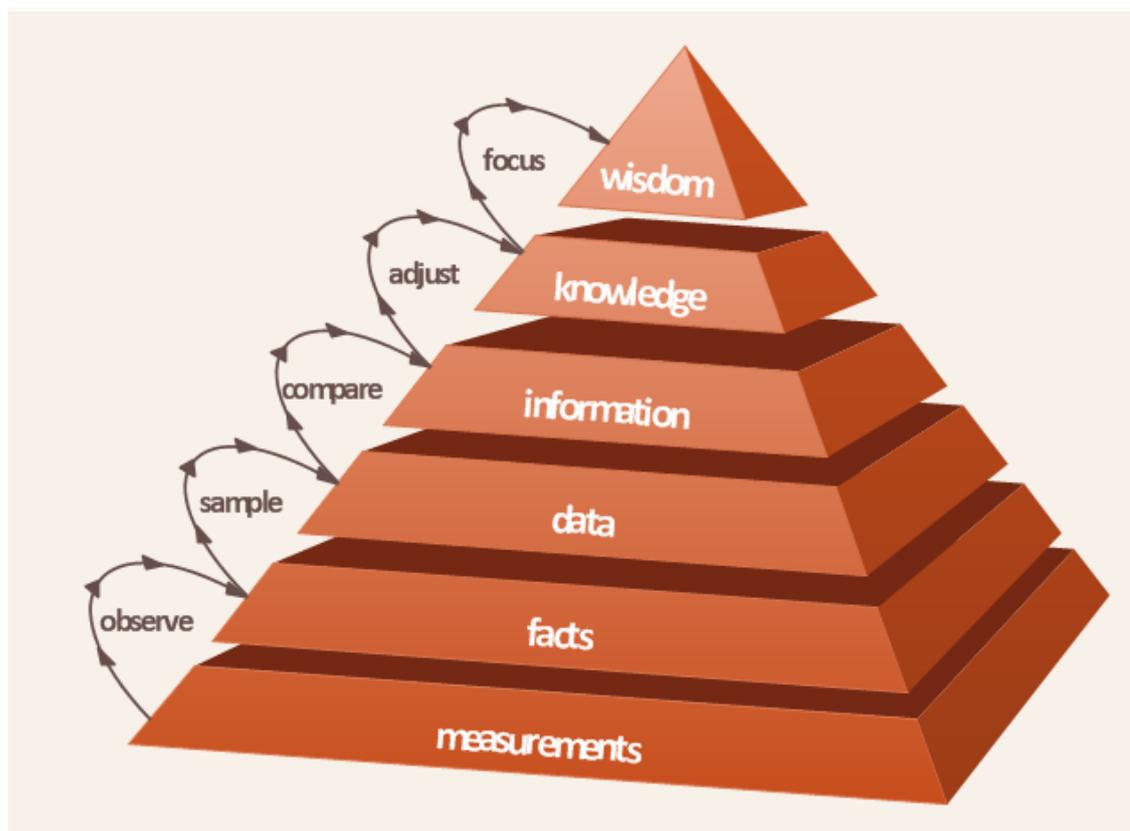

Рис. 1. Пирамида знаний.

Интеллект – это способность повышать эффективность; **мудрость** – это способность повышать эффективность. Различие между эффективностью и результативностью – то, что отличает мудрость от понимания, знания, информации и данных – отражается в различии между развитием и ростом. Рост не требует увеличения стоимости, а развитие требует. Поэтому развитие требует увеличения мудрости, а также понимания, знаний и информации. Мудрость имеет дело с ценностями. Она включает в себя осуществление суждения. Все оценки эффективности основаны на логике, которая в принципе может быть запрограммирована в компьютере и автоматизирована. Эти оценочные принципы безличны. Хотя мы способны создавать компьютеризированные системы, генерирующие информацию, знания и понимание, мы никогда не сможем генерировать мудрость с помощью таких систем. Вполне возможно, что мудрость, которая необходима для достижения идеалов или в конечном счете ценных целей, является характеристикой, отличающей человека от машин [4, p.170-172].

Предваряя наступление эпохи больших данных, рассматриваемые в модели DIKW данные сохраняли свое значение независимо от того, представлены ли они в аналоговом или цифровом виде, на бумаге или на экране. В то время классификация видов данных была еще сравнительно простой: они стали различаться по форме (качественные и количественные), структуре (структурированные, полуструктурированные и неструктурированные), источнику (зафиксированному, полученному, отработанному, переходному), производителю (первичному, вторичному, третичному) и типу (индексные, атрибутивные, метаданные), основные характеристики которых представлены в таблице 1.

Виды данных	Характеристики данных
Количественные	физические свойства и социальные параметры предметов, процессов, явлений
Качественные	литература, музыка, изобразительное искусство, наука
Структурированные	Сведения, представленные в виде таблиц, графиков, карт, визуализации
Полуструктурированные и неструктурированные	Данные качественного характера, требующие структуризации для хранения в базе данных
Фиксированные и побочные	Различаются по способу получения данных: традиционные (наблюдение и т.п.) и зафиксированные с помощью видеокамер, датчиков, а также побочные, не представляющие ценности для конкретных задач сбора данных
Переходные (захваченные и отработанные) и производные	Переходные («сырые») еще не преобразованы или не объединены с другими данными, а производные создаются путем дополнительной обработки или анализа ранее полученных данных
Первичные, вторичные и третичные	Первичные данные накапливаются в рамках конкретного задания, вторичные – предоставленные для повторного использования и анализа, а третичные – производные данные большей ценности, представленные в виде статистических данных
Индексные, атрибутивные и мета-данные	Индексные данные создаются для идентификации сведений об объекте и обеспечивают мониторинг неиндексных – атрибутивных данных (индексные данные – отпечатки пальцев или последовательность ДНК, а атрибутивные – возраст, пол, цвет глаз, группа крови и т.д.) Метаданные – данные о данных, относящиеся к указанию содержания либо ко всему их набору. Общим стандартом описательных, структурных и административных метаданных является Dublin Core Metadata Initiative (http://dublincore.org/)

Разумеется, приведенная классификация данных по видам и характеристикам может уточняться в каждом конкретном случае, определяемом цели, задачи, технологии и форму презентации сведений. По заверению Р. Китчина, рассмотренные выше виды данных объединяет то, что они образуют основу пирамиды знаний: данные предшествуют информации, которая предшествует знанию и, далее, пониманию и мудрости. Каждый слой пирамиды отличается процессом отбора (редукции, абстрагирования, обработки, организации, анализа, интерпретации, применения), который добавляет организацию, смыслы и ценности, раскрывая отношения и истины о мире [5, р.31-40]. Д. Вайнбергер, в свое время высоко оценивая предложенную Р. Акоффом иерархию «данные – информация – знания – мудрость», указывал на то, что ее быстрое принятие оказалось выражением обеспокоенности реальной ценностью информационных систем. Однако переход от информации к знаниям гораздо более проблематичен, чем переход от данных к информации. Согласно суждению Акоффа, утверждал тогда Вайнбергер, знание превращает «информацию в инструкции». Акцент делается на том, что знание является «действенным» из-за бизнес-контекста, а знание – это всего лишь уточнение достоверности информации, благодаря которому мы извлекаем ценность из данных. Это результат связанного с культурой процесса формирования социальных связей, ролей и институтов [6].

Спустя десять лет этот же автор вышел на уровень философского осмысления *машинного обучения, ведущего к расширению разрыва между знаниями и пониманием*: машинное обучение – это лишь один из многих инструментов и стратегий, которые заставляют нас сталкиваться лицом к лицу с непостижимой сложностью нашего повседневного мира. Машинное обучение и интернет, приносят нам необъятные данные и информацию о том, что происходит вокруг нас, мы начинаем понимать, что истинная

сложность мира намного превосходит законы и модели, которые мы разрабатываем, чтобы объяснить его. Современная информационная техника (и технологии) приближает нас к пониманию этого лучше, чем мы, но она сама по себе вообще ничего не понимает. Начиная с древних евреев, мы считали себя созданиями, созданными исключительно Богом и способными воспринять его откровение истины. Со времен древних греков мы определяли себя как разумных животных, способных видеть логику и порядок в кажущемся мировом хаосе. Наши самые основные стратегии опирались на эти особые отношения между нами и нашим миром. Чувство подавленности информационной перегрузкой и нервное ожидание очередного сбоя в работе нашего бизнеса, правительства или культуры – это всего лишь локальные боли от ощущения, иногда выражаемого в неловких шутках о появлении роботоповелителей, что мы не так хорошо приспособлены к нашей Вселенной, как мы думали.

Наш разум не может анализировать или предсказывать события так же точно и быстро, как искусственный интеллект. Мы находимся в начале большого скачка вперед в наших силах понимания и управления будущим: вместо того, чтобы всегда бороться с нашим миром до размеров, которые мы можем предсказать, контролировать и чувствовать себя комфортно, мы начинаем строить стратегии, которые учитывают сложность нашего мира. Данные повсюду вокруг нас, но во многих случаях они скрыты в практиках и идеях, которые уже кажутся нормальными и очевидными.

До того, как машинное обучение получило известность, интернет уже помогал нам привыкнуть к этим изменениям. Машинное обучение и глобальный интернет часто переплетаются: машинное обучение использует интернет для сбора информации в нужном ему масштабе. Эти две технологии также имеют по крайней мере три общие черты, которые учат нас тому, как устроен мир: 1) обе они огромны; 2) то, и другое связано; 3) то и другое очень сложно. Их масштаб – не из тех, с которыми мы сталкиваемся, когда посещаем дом самого большого в мире клуба бечевки или представляем себе всю картошку мира в одной куче. Огромное значение как машинного обучения, так и интернета имеет уровень детализации, который они обеспечивают. Вместо того чтобы избавляться от деталей путем обобщения или подавления «маргинальной» информации и идей, обе эти технологии процветают на деталях и уникальности. *Связность* этих технологий означает, что содержащиеся в них фрагменты влияют друг на друга. Эта связность является существенной для обеих технологий: сеть, которая соединяла бы одну часть с другой, была бы не интернетом, а старой телефонной системой. Масштаб и связанность машинного обучения и интернета приводит к их *сложности*. Связи между огромным количеством фрагментов иногда могут привести к цепочкам событий, которые заканчиваются очень далеко от того места, где они начинались. Крошечные различия могут привести к неожиданным резким поворотам этих систем. Наши успехи, благодаря этим технологиям, показывают нам мир более сложным и хаотичным, чем мы думали, и, в конечном счете, приводят нас к новому пониманию того, как все происходит [7].

Большие данные: скачок в неизведанное. Переход от «аналоговой» к «цифровой эпохе» в начале XXI века означал по своей сути революцию в самих данных, что было связано с появлением их нового качества – прогностического (прежде им было присуще оцифровка аналоговых данных и статистическая обработка различных сведений).

Большие данные возникли на основе указанных в табл. 1 неструктурированных данных. Подобный резкий поворот произошел с «приходом» больших данных во все сферы человеческой деятельности, о чем впервые было заявлено в специальном выпуске журнала «Nature» еще в 2008 г.: «как могут повлиять на будущее науки технологии, открывающие возможности работы с большими объемами данных?». Главный редактор журнала К. Линч призвал к тому, чтобы исследователи адаптировали свои институты и практику в ответ на потоки новых данных и дополнили интеллектуальную науку интеллектуальным поиском. А это дело нешуточное, поскольку объем цифровой информации удваивается каждые восемнадцать месяцев, причем большей части этот поток примерно на 95% состоит из

упомянутых выше неструктурированных данных (остальные 5% – это структурированная информация различных баз данных).

Наступление «цифровой эры» было ознаменовано расшифровкой структуры генома человека в 2003 г., которая осуществлялась в рамках международного проекта «Геном человека» (The Human Genome Project, HGP), а спустя 10 лет время анализа генома сократилось до десятка минут с помощью геномных машин. Благодаря большим данным об успехах геномики [8] уже в апреле 2019 г. появилось сообщение о первом бактериальном геноме, полностью созданным с помощью компьютера [9].

Другим примером, подтверждающим наступление «цифровой эры», явился организованный в 2000 г. международный проект «Слоуновский цифровой обзор неба» (Sloan Digital Sky Survey), реализация которого уже за первые несколько недель работы позволила собрать больше данных, чем накопилось за всю историю астрономии. Астрономы проекта составили крупнейшую трехмерную карту массивных галактик и известных черных дыр. Карта содержит информацию о положении 1 млн галактик (каждая из которых содержит около ста млрд звезд), находящихся пределах от 1 до 6 млрд световых лет от Земли, и является крупнейшей в мире (по состоянию на 2012 г. это была еще только треть той информации, которая ожидается в окончательном варианте по завершении шестилетнего проекта). Накопление больших данных в рамках Sloan Digital Sky Survey продолжается [10].

Ожидается, что в этом, 2020-м, году цифровая вселенная достигнет объема в 40 зеттабайт, что означает их рост в 50 раз по сравнению с 2010 г. По данным исследования, по всему миру будет создано и использовано 2,8 зеттабайт данных. В ежегодном отчете о состоянии цифровой сферы Digital 2020, подготовленный We Are Social и Hootsuite, приведены сведения о пользователях Интернета в мире в целом и, в частности, в России (рис. 2, 3) [11].

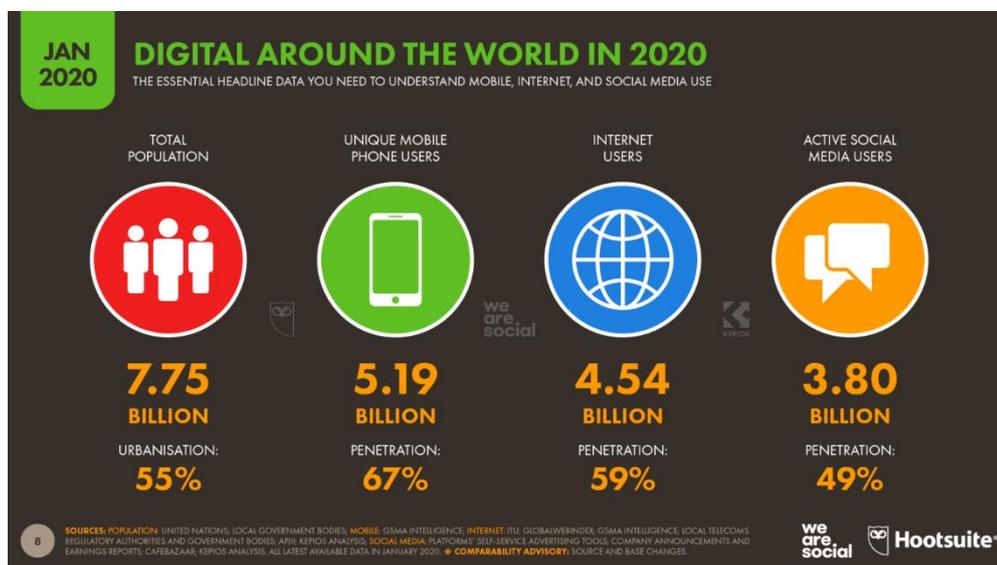

Рис. 2. Состояние глобальной цифровой сферы

Рис. 3. Состояние цифровой сферы России

В опубликованном в 2018 г. докладе «Эпоха данных – 2025» были проанализированы тенденции развития глобальной инфосферы, охватывающей все новые данные, которые собираются, создаются и реплицируются ежегодно по всему земному шару. В докладе отмечается, что к 2025 году общий объём информации в мире достигнет 163 зеттабайт (Збайт, равен 10^{21} байт), что соответствует десятикратному росту по сравнению с 2016-м годом.

Но недалеко то время, когда в научный оборот войдет еще одна единица измерения больших данных – йоттабайт (YB, Ybyte, Ибайт – 10^{24} байт). К 2025 г. 60 % информации в мире будут генерировать коммерческие предприятия, которым придется решать, какие из данных сохранять и каким образом ими управлять, поскольку почти 20 % всей информации в глобальной инфосфере будут играть критически важную роль в повседневной жизни, а 10 % этих данных будут «сверхкритическими». В то же время огромные объёмы данных, их разнообразие и критически важная роль станут для предприятий и потребителей источником новых сложностей. Не все данные одинаково важны, а без контекста они и вовсе бесполезны. В этот период перемен лидерство будет принадлежать организациям, которые сумеют определить наиболее критичные подгруппы информации с максимальным влиянием на нужную сферу деятельности и сосредоточатся именно на них [12]. Динамика роста больших данных в первую четверть XXI в., которая, кстати говоря, четко коррелирует с социально-экономическими трендами, характеризующими становление антропоцена [13, С.20-22].

Заключение. Основная проблема обеспечения глобальной безопасности в условиях наступающего «цифрового мира» заключается даже не в количественном росте больших данных, хотя этот стремительный рост не только поражает наше воображение, но и заключает в себе огромный потенциал возможностей в создании новых знаний, а в том, что они приносят в нашу жизнь радикальные качественные изменения. Мир больших данных способен изменить все: науку и образование, здравоохранение и жизненный мир людей, государственное управление и бизнес, другие стороны жизни общества. Количество переходит в новое качество, каковым являются возможности прогнозирования дальнейшего развития этих сторон жизнедеятельности общества. В. Майер-Шёнбергер и К. Кукьер (Viktor Mayer-Schönberger, Kenneth Cukier) предложили рассмотреть три шага к новому способу анализа информации, которые трансформируют наше представление об обществе и его организации. Это, во-первых, использование возможности анализировать огромное количество данных и обрабатывать *все* данные, касающиеся того или иного явления, а не полагаться на случайные выборки. Большие данные позволяют давать более четкое представление о деталях, которые ускользают от наблюдения и учета такой выборки, присущей сбору информации в «аналоговую эпоху».

Во-вторых, скачок из сферы «малых данных» к большим данным снижает наши требования к точности. Чем больше масштаб, считают эти авторы, тем меньше мы гонимся за точностью. Точность требует тщательной проверки в сфере «малых данных», а в мире больших данных строгая точность невозможна, а порой и нежелательна, поэтому абсолютная точность уходит на второй план. Имея дело с большими данными, приходится довольствоваться общим представлением. Мы не отказываемся от точности как таковой, а лишь снижаем свою приверженность к ней, а это позволяет нам делать открытия на макроуровне.

В-третьих, еще один шаг к новому способу связан с отходом от поиска причинности: в мире больших данных анализ информации ориентируется на выявление корреляции между данными, которые открывают перед нами новые неопределимые знания. Корреляции не могут сказать нам точно, *почему* происходит то или иное событие, зато предупреждают о том, *какого оно рода*. В мире больших данных нам не всегда нужно знать причинно-следственный связи между процессами и явлениями, поскольку данные во всем своем многообразии могут «говорить» сами за себя. Так новым источником ценности становится уже не мощность компьютерного оборудования, а получаемые им данные и прогнозный метод их анализа... «Мы вступаем в мир постоянного прогнозирования на основе данных, в котором, – заключают Майер-Шёнбергер и Кукьер, – возможно, не всегда сможем объяснить причины своих решений» [14].

Разумеется, акцент на приоритете прогнозной аналитики вызывает к необходимости переосмыслить во многом сам феномен глобальной безопасности [15]. Слишком много «темных сторон» больших данных вызывают и технократический восторг, и экзистенциальную настороженность. И это только риски технологические, нас преследуют еще экологические, геополитические, экономические и социальные риски. – Справится ли человечество с обрушившимся на него «цифровым счастьем»?

Список литературы

1. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – 400 с. С. 84. Эта выдержка из его статьи «Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем», написанной в 1973 г., в которой он упоминает (там же, с. 99) о том, что еще в 1937 г. были изложены основы эволюционной концепции системогенеза: Анохин П.К., Шумилина А.И., Анохина А.П. и др. Функциональная система как основа интеграции нервных процессов в эмбриогенезе // Труды V съезда физиологов СССР. 1937. С. 148-156.
2. Ackoff, R.L. From data to wisdom, Journal of Applied Systems Analysis 16, 1989.
3. <https://conceptdraw.com/a1076c3/preview> (дата обращения 20.07.2020).
4. Ackoff, R. L. Ackoff's Best. New York: John Wiley & Sons, 1999.
5. Kitchin, R. Data revolution: big data, Open data, data infrastructures and their consequences. London, UK: Sage, 2014.
6. The Problem with the Data-Information-Knowledge-Wisdom Hierarchy by David Weinberger, February 02, 2010 <https://hbr.org/2010/02/data-is-to-info-as-info-is-not>
7. Weinberger D. Everyday Chaos: Technology, Complexity, and How We're Thriving in a New World of Possibility, Harvard Business Review Press, 2019.
8. Геномика – направление в медицине и молекулярной генетике, изучающий геномы и гены и живых организмов (См. подробнее: Тищенко П. Д. Геномика: новый тип науки в новой культурной ситуации // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 7).
9. https://www.eurekalert.org/pub_releases/2019-04/ez-fbg032819.php (дата обращения 12.04.2019).

10. The ninth data release of the sloan digital sky survey: first spectroscopic data from the SDSS-III baryon oscillation spectroscopic survey // <http://arxiv.org/abs/1207.7137v1>, 30 Jul 2012, 14 p.; Vedant Chandra, Hsiang-Chih Hwang, Nadia L. Zakamska, and Tamás Budavári. Computational Tools for the Spectroscopic Analysis of White Dwarfs // <http://arxiv:2007.11598v1> [astro-ph.SR] 22 Jul 2020, 11 p.
11. <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> 03.02.2020 (дата обращения 01.08.2020).
12. David Reinsel, John Gantz, John Rydning. Data age – 2025. The Digitization of the World From Edge to Core. IDC White Paper, November, 2018. – 28 p.
13. Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.
14. Майер-Шёнбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. – М. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014. – 242 с. С. 22-23, 25.
15. См. подробнее: Кефели И. Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.

Кузнецова Елена Андреевна

студент

Челябинский Государственный Университет

г. Челябинск

e-mail: lenaufimka@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Кризис – это один из наиболее важных элементов механизма саморегулирования рыночной экономики, а государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста. Государственное антикризисное управление является частью единой системы государственного управления, содержит элементы прогнозирования и актуальную диагностику кризисных явлений, исследование факторов их проявления, а так же не только определение первостепенных мер по сдерживанию кризисных ситуаций, но и меры, направленные на разработку и реализацию проектов по предотвращению кризисных ситуаций.

Ключевые слова: Государство, кризис, управление, регулирование, производство

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-305-307

Kuznetsova Elena Andreevna

Student,

Chelyabinsk State University,

Russia, Chelyabinsk

e-mail: lenaufimka@gmail.com

STATE ANTI-CRISIS PROGRAM FOR PRODUCTION SUPPORT

Abstract. The crisis is one of the most important elements of the mechanism for self-regulation of the market economy. The state is one of the most influential levers in financial growth regulation. State anti-crisis management is a part of the unified system of state management, contains elements of forecasting and current diagnostics of crisis phenomena, that research factors of their manifestation, as well as not only the definition of priority measures to contain crisis situations, but also measures aimed at development and implementation of projects to prevent crisis situations.

Keywords: State, crisis, management, regulation, production

В рамках экономики Российской Федерации складываются ситуации, когда во время обостренной геополитической обстановки появляются риски возникновения кризиса на предприятиях. Для понимания сути вопроса необходимо разобрать понятие кризиса.

Кризис – это один из наиболее важных элементов механизма саморегулирования рыночной экономики. В условиях кризиса зачастую не хватает времени и решений. Оценка ограниченного времени с целью принятия решений находится в зависимости от состояния кризиса и устанавливает этим ограниченность времени или неотложность принятия решения проблемы.

Государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста [1]. Кризис государственного регулирования экономического развития требовал с правительства развитых стран разрешить сложившуюся ситуацию, однако, не с помощью отказа от государственного регулирования, а с помощью перестройки его форм и глобальной поддержки производства.

Государственное антикризисное управление является частью единой системы государственного управления, содержит элементы прогнозирования и актуальную диагностику кризисных явлений, исследование факторов их проявления, а так же не только определение первостепенных мер по сдерживанию кризисных ситуаций, но и меры, направленные на разработку и реализацию проектов по предотвращению кризисных ситуаций.

Целью данного исследования является анализ имеющихся антикризисных программ поддержки производства со стороны государства, оценка их эффективности и актуальности в настоящее время.

К одним из наиболее эффективных способов государственной поддержки является разработка правовой базы антикризисного управления. В пример можно привести внесение изменений в Бюджетный кодекс в условиях кризиса: вводятся льготные ставки налогов, смягчающие давление на предприятия. Так, в 2009 году в США был принят "Американский акт восстановления и реинвестиций". Смета данного закона составляла 787 млрд долларов, где 40% приходилось на уменьшение налогов, 60% направлена на поощрение индивидуальных налогоплательщиков, в противовес бизнесу [3].

Еще одним важным инструментом государственной антикризисной программы является поддержка реального сектора экономики. Согласно исследованиям профессора Бархатова В.И., государство направляет меры на стимулирование частного кредитования с помощью субсидирования процентных ставок по кредитам, обеспечение государственных гарантий, формирование критериев для издания акций и облигаций для последующей их покупки уполномоченными организациями [2]. Так же эффективным методом является закуп определенных видов продукции, субсидирование товаров и услуг за счет государственного бюджета.

Российские власти определили финансовую поддержку реального сектора экономики как один из приоритетных вопросов. В 2009 г. на программу поддержки предпринимательства выделено 10,5 млрд руб., это приравнивается к организации более четырехсот рабочих мест.

Так же государственную антикризисную программу правительство осуществляет через социальную защиту населения. Наиболее остро кризис проявляется в снижении уровня жизни населения: повышение цен на товары первой необходимости, рост налоговой нагрузки на работающую часть населения, работникам бюджетной сферы «замораживают» заработную плату с целью экономии бюджетных расходов, сокращают объемы финансирования социальной инфраструктуры. Все это может спровоцировать забастовки и социальные конфликты.

В рамках антикризисной государственной программы все выплаты по пособиям по безработице увеличиваются, пенсии индексируются, как и социальные пособия, так же выделяют ресурсы с целью грамотной организации самозанятости населения [4].

В ходе данного исследования делаем вывод, что экономический кризис несет в себе не только «депрессии», но и толчок в развитии экономики. В настоящее время эта крайне актуальная тема для изучения, ведь кризис выполняет «стабилизирующую» функцию и одновременно заканчивает предыдущий период развития, начиная следующий, а государство является одним из наиболее влиятельных рычагов в регулировании финансового роста. Государство всеми способами поддерживает производство с помощью антикризисных программ, что и было подтверждено в данной работе.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РОССИИ // Деньги и кредит. – 2008.

2. Бархатов В.И., Капкаев Ю.Ш., Кадыров П.Р. БАРЬЕРЫ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ. Вестник Сургутского государственного университета. 2018;
3. Вишневская О.В. МЕХАНИЗМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007
4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: Студми. Учебные материалы для студентов [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/150609138707/ekonomika/osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoy_antikrizisnoy_politiki_instrumenty_realizatsii

Лихачева Полина Николаевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: p.likhacheva@inbox.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР О БЕЗОПАСНОЙ, УПОРЯДОЧЕННОЙ И РЕГУЛИРУЕМОЙ МИГРАЦИИ КАК ОСНОВА НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к глобальным миграционным процессам, изложенный в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции. Целью данной статьи являются анализ и разработка методов совершенствования миграционной политики в условиях распространения пандемии коронавируса, а также создание нового комплексного документа, учитывающего текущее состояние мирового сообщества и миграционную составляющую, основанного на действующем глобальном договоре по миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, коронавирус, перемещение людей.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-308-313

Likhacheva Polina Nikolaevna

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

Russia, Moscow

e-mail: p.likhacheva@inbox.ru

GLOBAL COMPACT FOR SAFE, ORDERLY AND REGULAR MIGRATION AS THE BASIS FOR A NEW GLOBAL AGREEMENT TO ADDRESS THE CONSEQUENCES OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. The article considers an integrated approach to global migration processes, as set out in the Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration. The purpose of this article is to analyze and develop methods for improving migration policy in the context of the spread of the Coronavirus pandemic, as well as to create a new comprehensive document that takes into account the current state of the world community and the migration component, based on the current global compact on migration.

Keywords: migration, migration processes, migration policy, coronavirus, movement of people.

В современных условиях сложной политической и экономической обстановки в мире, вызванной усугублением эпидемиологической ситуации и всемирных карантинных мероприятий, трудностями со сделкой ОПЕК и беспрецедентного падения цен на нефть, существенной волатильности курсов валют, как никогда важным для человечества становится регулирование процессов безопасного передвижения и перемещения людей как во время пандемии, так, что самое важное, после ее окончания.

В условиях распространения коронавирусной инфекции следует говорить о назревающем миграционном кризисе, ввиду того факта, что подавляющее большинство стран закрыли свои границы, в то же время ограничив и внутреннее перемещение как своих

граждан, так и жителей других стран, что ставит под угрозу выполнение обязательств по миграционным соглашениям, внося тем самым коррективы в повседневную жизнь.

На текущий момент, к примеру, в Европейском союзе введены временные ограничения на перемещения внутри Шенгенской зоны, а границы европейских стран для посещения туристами, по словам Президента Франции Эммануэля Макрона, могут быть закрыты как минимум до начала наступления осени. Такой пессимистичный настрой и приготовления к столь длительной изоляции обусловлен разницей в развитии пандемии в разных регионах мира и носят превентивный характер [9].

Пандемия коронавируса заставляет задуматься об устойчивости рынка труда и существующих социальных и миграционных институтов. Так, перед правительствами государств встает серьезный вопрос об основополагающей идее глобального мира – о свободе передвижения людей.

На текущем этапе для наиболее плавного и постепенного возвращения «к прежней жизни» стоит разработать комплекс мер, регулирующих миграционные процессы с учетом безопасности и здоровья всех участников миграции – самих мигрантов и жителей принимающих мигрантов стран, как наивысшего приоритета для правительств государств, в котором многостороннее международное сотрудничество выступает в качестве ключевого элемента разрешения ряда задач и трудностей.

Так, по моему мнению, правильная организация регулируемой миграции может сильно поспособствовать выходу из экономического кризиса для всех развитых стран, максимально минимизировав все возможные затраты и ускоряя период посткризисных мер. В результате борьбы с коронавирусом будет создана и имплементирована основа для безопасной борьбы с дальнейшими возможными угрозами, будь это новая биологическая опасность или эпидемия, повсеместно будет модернизирована система здравоохранения, а также стоит ожидать резкий рост в областях вирусологии, иммунологии и биотехнологий [14].

Таким образом, до начала приостановки программ по размещению мигрантов в ЕС, США и России, вызванной обострением ситуации с распространением пандемии COVID19, число перемещения людей в мире достигло беспрецедентных масштабов, и на 2019 год число международных мигрантов составило около 271, 6 миллионов человек, что превышает данные за 2017 год на 13,6 миллионов [2, 3].

Поэтому после завершения карантинных мероприятий одной из первоочередных задач по всему миру выступит содействие законной, упорядоченной и безопасной миграции посредством проведения продуманной и сбалансированной политики путем выработки нового глобального плана по выходу из антикризисной ситуации, основным пунктом которого должна выступить миграционная политика.

Для эффективного регулирования миграционных процессов необходимо внедрение комплексных мер всеми акторами глобализированного мира, которые играют ключевые роли в выстраивании взаимосвязей и взаимодействий в миграционных потоках, позволяющие действовать в рамках международного права и расценивать миграцию в глобальном аспекте, учитывая как интересы мигрантов, так и принимающих их государств, и наряду с этим поддерживать процессы интеграции и обмена опытом между государствами.

Такой основой для нового международного соглашения по разрешению последствий распространения пандемии новой коронавирусной инфекции может выступить Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции, подписанный 10 декабря 2018 года в г. Марракеше, Марокко, который, на момент подпадания, являлся поворотным в истории миграционного диалога и охватывал «все аспекты международной миграции целостным и всеобъемлющим образом» документ [4, 7, 12].

Таким образом, данное соглашения было подписано 152 странами, в число которых входит и Российская Федерация, 5 стран проголосовали против, а именно – США, Израиль, Польша, Венгрия и Чехия, воздержалось 12 стран [7].

Указанный договор, принятый на смену Нью-Йоркской декларации 2016 года, уже, по сути, явился рамочной основой сотрудничества в области регулирования миграционных потоков.

Соглашение было официально одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 19 декабря 2018 года [4]. Утверждение Ассамблеей данного соглашения позволяет оказывать поддержку странам происхождения мигрантов, транзитным странам, а также странам назначения; кроме того, расширить возможности мигрантов и принимающих общин; и обеспечить безопасное возвращение и переселение мигрантов в достойных условиях [5].

Интересно отметить тот факт, что Россия подписала договор, но при этом выступила с заявлением об отказе от некоторых его элементов. Представитель Российской Федерации выразил поддержку Глобальному договору, добавив, что многие причины проблем, связанных с миграцией, можно устранить путем достижения политического урегулирования в государствах происхождения мигрантов. Необходимо приложить все усилия, чтобы исключить возможность проникновения террористов и других преступников в принимающие государства наряду с другими людьми, которые действительно нуждаются в помощи.

Более того, переходя к концепции совместной ответственности, отечественными представителями было отмечено, что перенос бремени всех имеющихся проблем на других не поддерживается, в то время как сложная миграционная ситуация в значительной степени является результатом безответственного вмешательства во внутренние дела суверенных государств Ближнего Востока и Северной Африки. Страны, активно участвующие в таком вмешательстве, должны нести наибольшую ответственность – в первую очередь за последствия миграционных процессов [6].

Кроме того, нет надежных и общепризнанных научных данных, указывающих на прямую взаимосвязь между изменением климата и перемещением, дополнительно отметив, что Глобальный договор не является юридически обязательным документом и не налагает юридических или финансовых обязательств на присоединяющиеся страны.

Так, Российская Федерация работает над имплементацией конкретных механизмов реализации соглашения, при этом разрабатывая обновленную Концепцию государственной миграционной политики страны.

Однако на сегодняшний день после принятия документа позиции по миграционному вопросу до сих пор остаются весьма неопределенными. Призванный урегулировать накопившиеся трудности, в том числе решить и возникшие сложности европейского миграционного кризиса 2015 года, и внести обновления в ныне не соответствующее современным реалиям международное миграционное законодательство, Всемирный пакт о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции выступает, скорее, в роли международной «основы», выстраивающий структурирующий сюжет в рамках международных отношений [8].

Данный документ вызвал много споров и дискуссий как у лидеров государств, так и у экспертов и граждан. С одной стороны, главным принципом Глобального договора по миграции является концепция защиты прав человека, уходящая корнями в повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также в основе документа лежат принципы общей ответственности и отсутствия дискриминации, что должно гарантировать право каждого человека на безопасность и защиту [12].

Важно отметить тот факт, что данный Договор по миграции предполагает выполнение 23 целей документа, которые налагают на подписавшую его страну исполнения более ста обязательств. Хотя в документе и прописано, что он не имеет обязательной юридической силы, и механизм сотрудничества подписавших его стран несет добровольный характер, выполнение положений Пакта подотчетно надгосударственному органу, а именно – Международной организации по вопросам миграции. Данное учреждение и будет контролировать, а также производить оценку выполнения данных обязательств.

Также одним из важных компонентов внедрения Договора является создание центров по всему миру для проведения исследований, распространения информации и анализа и разрешения кризисных ситуаций, которые, согласно документу, предполагаются двух видов: во-первых, центры сбора, сосредоточения и анализа миграционных данных с целью выявления ранних признаков увеличения миграционных потоков или образования новых.

Во-вторых, Договором предполагается открытие новых информационных пунктов или пунктов обслуживания мигрантов, в которых будет оказана поддержка мигрантам в виде консультирования на местах. Вся полученная информация указанными центрами будет направляться на единую площадку для объединения, хранения и обмена сведениями, основная деятельность которой включает в себя создание и последующий мониторинг глобальной базы данных такими, как персональные данные людей, количество и способы их перемещений, гибель мигрантов, факты контрабанды или торговли людьми. Согласно Договору, такие центры, как на локальном, так и на региональном уровнях, будут служить хабами координации, распространения информации и обмена передовым опытом [12].

Кроме того, государства, подписавшие Пакт о миграции, обязуются за свой счет проводить некие информационные кампании как в сети «Интернет», так и на национальном уровне с целью привлечения мигрантов.

Также подразумевается либерализация процессов миграции, а именно – облегчение получения виз мигрантам и разрешений на работу, обеспечение получения всей нужной информацией и готовность предоставления более интенсивной помощи мигрантам [1].

Страны-подписанты также должны облегчить процессы перевода денежных средств из государства-донора в страну-реципиента и способствовать упрощению передачи технологий соответственно из принимающей страны в страну происхождения, что определено приведет к увеличению оттока капитала из стран и возможной потере уникальных технологий.

Нужно отметить и такие рекомендации, как официальное признание прав диаспор как отдельных общностей, чьи финансовые возможности будут финансироваться за счет средств налогоплательщиков.

В этой связи, правительства многих государств сделали выбор в пользу самостоятельного определения миграционной политики своих стран. Среди данных стран следует выделить Соединенные Штаты Америки, Израиль, Чехию, Польшу, Австрию и многие другие.

Кроме того, очень неоднозначно проведение политики мультикультурализма в качестве одного из обязательств Глобального соглашения по миграции. Следует отметить некую двусмысленность по вопросу соблюдения гендерных прав, а именно – выделения «особых» прав лицам с нарушениями сексуальной ориентации, в то время, как проявление «терпимости» к лицам, являющим собой асоциальное поведение, противоречащее национальной политике нашей страны.

Важно отметить и некую несоразмерность соглашения в вопросах прав и обязанностей сторон, в частности, мигрантов и стран-реципиентов. Документ подробно прописывает права и свободы мигрантов, механизмы их защиты, включает в себя создание специальных целевых программ поддержки миграции за счет средств принимающих государств, облегчение процедур миграционных процессов и др. [13, 16].

Таким образом, для разрешения трудностей, вызванных последствиями распространения коронавируса, следует сделать вывод о том, что для комплексного урегулирования миграционных процессов как на глобальном, так и на региональном уровнях, пока недостаточно принятых соглашений и имплементированных по ним мер, поэтому необходимо переосмысление старых ценностей, существовавших до появления коронавируса, выступившего в роли глобальной угрозы глобальному миграционному порядку, требуется проведение дальнейшей работы по разработке нового международного соглашения на основе уже принятого в 2018 году Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции с учетом некоторых корректировок по документу, отвечающих интересам и принимающих стран и мигрантов, что будет способствовать

урегулированию миграционного кризиса, восстановлению и улучшению координации миграционных процессов, являя собой фундамент сотрудничества государств на международной арене [15].

Кроме того, необходима более жесткая и конкретная формулировка обязанностей мигранта ввиду того, что упоминание о требовании соблюдать законы принимающих государств весьма размыто в документе.

Одной из существенных проблем Соглашения остаётся то, что государство должно обеспечить право на социальное страхование, образование, медицинскую помощь, возможность получения достойной работы, а также обеспечение безопасности мигрантов и их семей – то есть, того, чего в некоторых странах не всегда является доступный самим гражданам стран-подписантов [16, 17].

Также используемые методы интеграционной политики не должны идти вразрез с защитной политикой культур и идентичности государств – все должно строиться на принципе взаимного уважения.

И самое важное в подписании такого рода документов является его поддержка большинством населения принимающих государств – миграционный Пакт должен был подписываться при согласии населения государств, т.к. большим риском видится возможное «переполнение» принимающих стран мигрантами. В индустриально развитых странах отсутствует такое количество рабочих мест, способных удовлетворить не только спросу будущих миграционных волн, но и потребностям местного населения. Эта ситуация чревата обеднением населения, т.к. все выплаты социальных касс производятся за счет налогоплательщиков стран-реципиентов, и ростом преступности, что может привести к социальному взрыву и к развалу государственности, обнищанию населения и приходу к власти радикалов.

Так, при подготовке нового документа все упомянутые риски должны быть проработаны и минимизированы. Необходима более тщательная проработка положений о том, как будут выполняться обязательства, и как субъекты будут нести ответственность за их выполнение, что позволит окончательно сформировать систему управления международными, региональными и локальными миграционными потоками.

По сути решение вопросов миграции должно сменить парадигму видения прав человека – миграция не должна сопровождаться войнами и крахом государств, как это всегда складывалось исторически.

Список литературы

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции // Межправительственная конференция для принятия договора о миграции – ООН // <https://www.un.org/ru/conf/migration/global-compact-for-safe-orderly-regular-migration.shtm>
2. Миграционная статистика // Международная организация по миграции – ООН // <https://www.iom.int/>
3. Все страны Европы отказались принимать беженцев из-за коронавируса // lenta.ru // <https://lenta.ru/nwes/2020/03/20/bordersclosedeverywhere/>
4. Генеральная Ассамблея официально принимает дорожную карту для мигрантов, чтобы повысить безопасность и облегчить страдания // Новости ООН // <https://news.un.org/en/story/2018/12/1028941>
5. За миграцию – Глобальное соглашение по миграции // Международная организация по миграции – ООН // <https://www.iom.int/global-compact-migration>
6. Заявление Российской Федерации к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, Марракеш, 11 декабря 2018 года // Министерство иностранных дел РФ // https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3440694

7. Генеральная Ассамблея одобряет первый в истории Глобальный договор о миграции, настоятельно призывая государства-члены сотрудничать в деле защиты мигрантов// ООН – Освещение встреч и пресс-релизы // <https://www.un.org/press/en/2018/ga12113.doc.htm>
8. ООН организовала и объединила миграцию // Газета Коммерсантъ № 227 (6465) // 10.12.2018 г.
9. Европа приготовилась закрыть границы до осени // <https://lenta.ru/news/2020/04/11/eu/>
10. Межправительственная конференция для принятия глобального договора о миграции // www.un.org/ru/conf/migration/global-compact-for-safe-orderly-regular-migration.shtml
11. Глобальное соглашение о миграции – отказ от суверенитета государств // ИА Красная весна // 10.12.2018 г.
12. Беженцы и мигранты // Что нужно знать о Договоре по миграции // Новости ООН // www.news.un.org/ru/story/2018/12/1344341
13. Нужен ли нам Миграционный Пакт ООН, Саймон Бредли // <https://www.swissinfo.ch>
14. Эксперты рассказали, как изменится жизнь после коронавируса // <https://spbdnevnik.ru>
15. Важная информация о коронавирусе // Новости ООН // <https://news.un.org/ru/events/vse-o-koronaviruse>
16. Nicholas R. Micinski // Implementing the Global Compact for Migration
17. Patrick Agonias, MA-Foreign Service, 1/9/2016 // The International Organization for Migration. A short paper on the leading global agency on migration

Махмутова Мария Игоревна,

Аспирант

Институт востоковедения Российской академии наук,

Эксперт Российского института стратегических исследований,

г. Москва

e-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

ЛИВИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК УГРОЗА АФРИКАНСКОЙ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В работе рассматривается негативное влияние ливийского кризиса на европейские и африканские страны. Отмечается, что главная проблема, с которой сталкивается ЕС — это нелегальная миграция африканцев, которая не снижается даже при реализации совместных миссий и программ. В свою очередь хаос в Ливии по-разному отыгрывается на своих соседях. Такие страны как Алжир и Египет постарались укрепить свои границы, Тунис, Чад, Нигер и Судан — подстроиться по текущие вызовы.

Ключевые слова: Ливия, ЕС, Африка, миграция, контрабанда.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-314-319

Makhmutova Maria Igorevna,

Postgraduate

Institute of Oriental Studies,

Russian Academy of Sciences,

Expert of the Russian Institute for Strategic Studies,

Moscow

e-mail: makhmutova.maria@yandex.ru

THE LIBYAN PROBLEM AS A THREAT TO AFRICAN AND MEDITERRANEAN SECURITY

Abstract. The article examines the negative impact of the Libyan crisis on European and African countries. The author notes that the main problem facing the EU is the illegal migration of Africans, which does not decrease even when implementing joint missions and programs. In turn, the chaos in Libya is played out differently on its neighbors. Countries such as Algeria and Egypt have tried to strengthen their borders, while Tunisia, Chad, Niger and Sudan have tried to adapt to current challenges.

Keywords: Libya, EU, Africa, migration, smuggling.

Длительный хаос в Ливии после 2011 г. представляет вызовы и угрозу не только странам-соседям, но и Европе. Обширная часть Северной Африки формально имеет два правительства, хотя на земле царит самовластие полевых командиров и шейхов племен, которые в условиях ослабления центральной власти вынуждены были взять ответственность за обеспечение безопасности и жизнедеятельности своих людей. Это стало порождать рост контрабанды различных товаров и людей. В таких условиях не менее опасным аспектом остается терроризм, облеченный в исламскую обертку, а также «экспорт хаоса» на соседние территории.

Для Европы ливийский вопрос несет угрозу по причине неспособности нынешних властей страны взять под контроль масштабные потоки мигрантов, которые используют страну в качестве транзитного пункта, чтобы в последствие направиться в Италию. По данным Международной организации по миграции, по состоянию на конец 2019 г. в Ливии было зарегистрировано свыше 654 тыс. беженцев, среди них выходцы из Нигера, Чада,

Египта, Судана и Нигерии. Однако реальные данные могут превышать 1 млн человек [1, р.4-10]. Африканские мигранты довольно часто попадают в места временного содержания в Ливии, где живут в нищете, имеют ограниченный доступ к чистой воде, продовольствию, электричеству. При этом они нередко подвергаются насилию и живут примерно по 50 человек в одном помещении [2]. Контрабандисты, которые осуществляют переправку мигрантов из Африки в Европу, установили мощные сети, а их ежегодные доходы могут составлять примерно 250-300 млн евро в год [3, р.551].

В 2013 г. Брюссель учредил Миссию ЕС по приграничной помощи в Ливии [4], которая вместе с ливийскими властями должна контролировать границы на востоке, юге и западе страны для противодействия нелегальной миграции. Также в ее обязанности входит оказание поддержки ливийским властям в подрыве организованных преступных сетей, в частности вовлеченных в нелегальную миграцию, торговлю людьми и террористические организации. По соображениям безопасности Миссия была сокращена и переведена в Тунис в 2014 г. Через четыре года центральный штаб вновь вернулся в Триполи [5, р.59-60], однако его деятельность демонстрирует малую эффективность.

В 2015 г. страны ЕС смогли согласовать работу военно-морской операции «София», однако Правительство национального согласия (ПНС) отказалось разрешить ЕС действовать в пределах 12-мильной ливийской границы и не начала наземные операции против контрабандистов [6, р.8]. «София» была разделена на три основные фазы: 1) оценка сетей контрабанды и торговли людьми в Средиземноморье, 2) поиск и отвод подозрительных судов, 3) обезвреживание судов и задержка контрабандистов. В 2016 г. были добавлены две дополнительные задачи: подготовка ливийской береговой охраны и контроль за соблюдением эмбарго ООН на поставки вооружения в Ливию морским путем [7]. В скором времени операция превратилась в полномасштабную Миссию, а в начале июля 2016 г. на саммите в Варшаве НАТО предложило реализацию новой операции по безопасности «Морской страж», нацеленную на борьбу с терроризмом. Как показала практика, несмотря на спасение мигрантов и их возвращение, задержание контрабандистов осложнилось, так как вместо средних судов они все чаще стали переправлять мигрантов на деревянных и резиновых лодках. На таком морском борту необязательно иметь «капитана», который мог бы вернуть судно обратно в Ливию, и беженцы, которые не могли позволить себе купить обычный билет в лодку, приобретали посадочное место капитана. В результате задержанными, как правило, оказывались обычные африканские мигранты [8, р.20]. Из-за использования небольших лодок, которые в действительности не приспособлены для преодоления больших расстояний по морю, стала увеличиваться смертность в Средиземном море. «София» довольно резко критиковалась в Великобритании. Так, в отчете Палаты Лордов от 2016 г. указано, что целями операции стали мелкие мишени, и она не способна разрушить сети контрабандистов [9, р.3]. Когда в 2020 г. после Берлинской конференции по Ливии вновь встал вопрос о продлении мандата операции и полное наложение ответственности по слежению за соблюдением эмбарго ООН на поставки оружия морским путем (в первую очередь из Турции), то с резкой критикой выступила Австрия, которая указала на бессмысленность «Софии».

С 2016 г. расширились полномочия агентства Европейского союза по безопасности внешних границ «Фронтекс», которое даже направляло своих советников в Триполи. Последние два года агентство постоянно публикует данные о резких сокращениях миграционных потоков из Ливии, однако отмечает, что в то же время они возросли в Тунисе [10, р.16].

Ряд стран ЕС стремятся защитить себя самостоятельно от неконтролируемого миграционного потока через работу с контролирующими прибрежные города группировками в обмен на финансовую помощь. В 2017 г. Рим даже выражал готовность отправить около 100 человек своего военного контингента к границе между Ливией и Нигером. Тогда же был подписан меморандум Италии с ПНС [11], нацеленный на борьбу с нелегальной миграцией, торговлей людьми и контрабандой. Он ссылается на договор о дружбе двух стран от 2008 г.

Рим смог организовать курсы по обучению ливийской береговой охраны на западе Ливии и выделил финансовый ресурс. В марте 2017 г. министр внутренних дел Италии М. Миннити проинформировал о том, что Италия заключила сделки с племенами на юге Ливии, чтобы они сдерживали миграцию из Чада, Мали и Нигера, а в июле посетил 14 городов Ливии, предложив им финансовую помощь в обмен на противодействие нелегальной миграции. Рим добился определенных успехов, однако на практике сокращение потоков беженцев удалось достичь путем агрессивных мер со стороны ливийской береговой охраны [12, р.2250-2251]. Данные о ее обучении итальянскими силами не публиковались, так как изначально не было механизма мониторинга. При этом сделки Рима с шейхами племен и полевыми командирами не носят долгосрочного характера и зависят от наличия или отсутствия финансовой подпитки.

Помимо описанных мер в 2011 г. Брюссель начал модернизировать свою политику южнее Ливии, запустив программу «Стратегия безопасности и развития Сахеля» [13]. Брюссель поставил четыре основные задачи: 1) развитие экономики и сокращение бедности; 2) тесное региональное сотрудничество; 3) сотрудничество в области безопасности и развития; 4) поощрение экономического развития Сахеля. В 2012 г. по просьбе Нигера была начата миссия ЕС по наращиванию потенциала, которая нацелена на усиление государственных институтов и военного потенциала страны. Через два года цели Миссии были скорректированы, в результате чего ее главной задачей стало предотвращение незаконной миграции из Нигера в Ливию. Аналогичная Миссия была запущена в Мали в 2015 г., на практике ее целью оказалось укрепление системы безопасности страны, границ государства и контроль за миграционными потоками. Данные Международной организации по миграции о резком сокращении африканских беженцев в результате работы Миссии были раскритикованы, так как общий объем их потока из Ливии не снизился. Мигранты стали обходить привычные маршруты и нередко используют обходной путь через южные регионы Алжира.

Что касается африканских государств, рядом расположенных с Ливией, то нестабильность с 2011 г. рассматривается ими как угроза национальной безопасности, неконтролируемого потока террористов и «экспорта хаоса». Поскольку кризис не решается уже длительное время, то страны-соседи делают ставку на самостоятельный ответ на вызовы. Египет ведет тесное сотрудничество с маршалом Ливийской национальной армии (ЛНА) Х. Хафтаром и восточным правительством в Тобруке, что обусловлено не только географией, но и неприятием идеологии «Братьев-мусульман», схожестью военного принципа в принятии решений и общими взглядами на региональные угрозы. Для Каира одним из самых опасных сценариев является распространение власти «Братьев-мусульман», которые несут угрозу существованию сложившейся политической элиты страны. В течение длительного времени власти страны оказывают поддержку Х. Хафтару и Палате Представителей на дипломатической арене. Так, после начала наступления на Триполи в апреле 2019 г. президент Египта А.Ф. Ас-Сиси стал первым лидером в регионе, поддержавший маршала и пригласивший в столицу. Восточному правительству Ливии не раз была предоставлена Каирская площадка для проведения консультаций и конференций с племенами. Более того, А.Ф. Ас-Сиси на личном уровне старался убедить президента США Д. Трампа поддержать маршала. По ряду сообщений Египет не раз предоставлял ЛНА вооружения, танки, самолеты (часть из них российского производства) [14], а также становился транзитным пунктом в переправке вооружений из ОАЭ в Ливию. После подписания меморандума по морским зонам ПНС и Турции в конце 2019 г. и поступления неоднократных сообщений об отправке турецких военных и сирийских боевиков, нанятых Турцией, в Триполи Египет усилил пограничный контроль пористой границы с Ливией, сконцентрировав там дополнительные военные силы, что стало наталкивать на мысль о возможной переброске египетской армии в Ливию. Помимо этого, крупные египетские бизнесмены не раз давали в долг финансовые средства маршалу на нужды ЛНА, однако не

получали возврата¹². Так, Каир, хоть и негласно, но сделал ставку на военное решение конфликта для обеспечения своей национальной безопасности.

В свою очередь Алжир всегда старался придерживаться нейтралитета между обеими сторонами конфликта. Он усилил безопасность на своей восточной границе и контроль на юге в связи с сохранением высокого уровня контрабанды оружия, наркотиков и людей из Мали и Нигера в Ливию. Кроме того, угрозу представляют те граждане страны, которые добровольно уезжали в Ливию и воевали в рядах террористических организаций, а потом вернулись на родину. Реальное руководство Алжира стало предпринимать после выборов в конце 2019 г., пережив масштабный уровень протестов. Новый президент А. Теббун отказался вступать в коалицию с Анкарой, несмотря на высокий уровень инвестиционного партнерства между странами. Понимая ограниченную эффективность немецкой дипломатии, в начале 2020 г. Алжир организовал конференцию с участием стран-соседей Ливии (Египет, Тунис, Судан, Мали, Чад, Нигер) на уровне министров иностранных дел с целью выявления их позиций по поводу ситуации в Ливии. Все участники высказались против турецкой интервенции и заявили о необходимости решения конфликта мирными способами [15]. Понимая неспособность создания эффективного комитета, была предпринята попытка начать диалог с ключевыми участниками конфликта. Министр иностранных дел С. Букадум провел личные встречи с Х. Хафтаром в Ар-Раджме и главой ПНС Ф. Сарраджем в Триполи, а затем предложил ливийским племенам принять Алжир в качестве нейтрального медиатора. Тем не менее эти действия пока еще не продемонстрировали положительного результата.

Тунис, будучи небольшой страной в Северной Африке, лишь ограниченными мерами способен обеспечивать свою безопасность на границе с Ливией. В связи с географической близостью с западной частью страны, руководство Туниса вынуждено постоянно контактировать с членами ПНС для решения необходимых задач. До 2017 г. главной угрозой оставался терроризм. Когда в 2014 г. ИГИЛ объявил о создании своего Ливийского вилаята, то многие молодые граждане Туниса присоединились к данной организации. После разгрома ИГИЛ бывший президент Б.К. Эс-Сибси издал указ об амнистии и многие боевики вернулись на родину, но такие меры показали неэффективность в связи с формированием «спящих ячеек» и совершения ими террористических актов. Вызовом для Туниса также стала неопределенность на западе Ливии после начала наступления ЛНА на Триполи. Стоит отметить, что в апреле 2019 г. руководство страны согласилось предоставить убежище некоторым членам ПНС и не стало раскрывать их имена. В конце 2019 г. президент Турции Р.Т. Эрдоган в ходе своего визита и в феврале 2020 г. эмир Катара стали прощупывать возможность использования Туниса в качестве транзитного пункта для поставки оружия ПНС и формирования с ним альянса, то получили отказ. Кроме того, поскольку в Тунисе довольно сильные позиции имеет исламистская партия «Ан-Нахда» (имеющая контакты с «Братьями-мусульманами»), ее руководитель Р. Ганнуши еще в 2017 г. пытался стать посредником между Х. Хафтаром и Ф. Сарраджем [16], а спустя три года заявил, что не выступает против альянса с маршалом ЛНА. Так, Тунис, не обладая мощными ресурсами и достаточным влиянием в регионе, не может решительным образом ответить на вызовы и вынужден подстраиваться с учетом новых тенденций.

Что касается Судана, то многие контрабандисты используют его границу с Ливией для сохранения потоков нелегальной миграции и контрабанды оружия и наркотиков. Однако реальных мер по противодействию, фактически, не предпринималось, несмотря на громкие заявления генерала-лейтенанта М.Д. Хеметти и выделения Хартуму финансовых средств от ЕС. Контрабанда де-факто находится под контролем джанджавидов, ряда полицейских и военных. Кроме того, в течение нескольких лет Судан поставляет наемников в ряды ЛНА, которые, как правило, участвуют в военных кампаниях на юге страны, что обусловлено их внешней схожестью (темной кожей) с местным населением (на севере Ливии они не

¹²Лекция преподавателя НИУ ВШЭ Г.В. Лукьянова 2020 г.

используются, так как там население негативно относится к темнокожим народам, опасаясь потерять свои права). С апреля 2019 г. пока основной части ЛНА были направлены к подступам Триполи, суданцы приняли участие в кампании на юге страны — в Мурзуке и Убари [17].

В свою очередь Чад, где центральная власть крайне слабо контролирует территорию и границы, стал заложником не только формирования мощных сетей контрабандистов и террористов, но и стал поставщиком своих наемников в Ливию. Две страны разделяет горная цепь Тибести, где осуществляется добыча золота. Регулярная армия периодически вынуждена защищать регионы их добычи от повстанческих группировок, в частности, от Совета военного командования по спасению республики [18]. Чадские боевики нередко проникают на юг Ливии, подвергая небольшие города и оазисы разбою. Снизить их активность как главе ЛНА, так и руководству в Нджамене крайне проблематично, учитывая, что они хорошо знают проходы в горной цепи. При этом попадающие в Чад мигранты или беженцы из этой страны довольно редко используют прямой путь в Ливию, так как район Тибести не удобен для массового потока людей. Как правило, они огибают его через ливийско-нигерийскую границу. В результате хаос в Ливии стал дополнительной площадкой активности для чадских боевиков, которых власти страны не в состоянии взять под контроль.

Что касается Нигера, то как страна, приближенная к Ливии, он стал и транзитным пунктом в Европу для мигрантов, и поставщиком беженцев. Западные страны разместили свои военные базы для сдерживания терроризма и миграционного потока, среди них Франция (базы в городах Ниамей, Диффа, Мадама, Арлит), США (базы в городах Ниамей, Агадес, Арлит), Италия (база в Мадаме) и Германия (база в Ниамеи). ЕС не раз выделял крупные финансовые средства для реализации программ по укреплению полицейских служб и армии, в результате власти страны смогли произвести аресты среди контрабандистов в 2017 г. Однако вскоре они были вынуждены прекратить эти меры, так как переправка мигрантов – основной доход для туарегов и тубу. Ранее в результате мирных переговоров они добились того, что сохраняют под своим контролем многие транспортные коридоры, в частности в Агадесе и Арлите. В результате руководство страны во главе с М. Иссуфу оказалось между молотом и наковальней, ведь оно не может полностью выполнить требования ЕС, так как это пошатнет все договоренности с племенами и жизнеспособность государственной системы.

В целом ливийский кризис представляет угрозу для европейских стран в связи с неспособностью ПНС контролировать миграционные потоки. ЕС реализовал множество программ для их сокращения, однако на практике они остаются малоэффективными. При этом любые известия об агрессивных мерах в отношении беженцев и их массовая гибель в Средиземном море становится объектом критики. Единственным результативным подходом оказался подкуп полевых командиров, шейхов племен и ливийских городов. Что касается африканских стран, то наличие пористой границы с Ливией дает свободу боевикам и контрабандистам. Частично Алжир и Египет могут сдерживать их, однако суданские военные научились на этом зарабатывать. Власти Чада и Нигера оказались заложниками слабой государственности, что дает возможность племенам использовать ливийский кризис в своих интересах.

Список литературы

1. Libya's Migrant Report. Round 28. October - December 2019 // Displacement Tracking Matrix.
2. Hayden S. The U.N. Is Leaving Migrants to Die in Libya // Foreign Policy. 10.10.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/10/10/libya-migrants-un-iom-refugees-die-detention-center-civil-war/> (accessed: 28.02.2020).
3. Furness M. Priorities for International Co-operation with Libya: A Development Perspective // *Mediterranean Politics*, 22:4, 2017.

Муза Дмитрий Евгеньевич
доктор философских наук,
профессор,
Донецкий национальный университет
Донецк
e-mail: dmuza@mail.ru

МЕГАТRENДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИСТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены современные подходы в трактовке концепта «мегатренды». Показано, что зачастую в отечественной научной литературе используются пространное толкование базисного концепта мирополитической теории. Тем не менее, существующие теоретико-методологические опоры (версия «большой исторической длительности» Ф. Броделя) позволяют говорить о мегатрендах как об «речитативах истории». Последние определяются как сквозные, имманентные истории мета-процессы, генерирующие не только новые траектории развития миросистемы, но и конституирующие масштабные и долговременные социетальные формы реализации таковых. Причем, как с «положительным», так и с «отрицательным» знаком. Поэтому автором предлагаются более объемные ракурсы в трактовке мирополитической динамике как «плавающих» структур с неоднозначными эффектами.

Ключевые слова: мирополитический процесс, мегатренды, дефиниция мегатрендов, «инфляционная» логика истории.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-320-323

Muza Dmitry Evgenievich
Doctor of Philosophical Sciences
Professor
Donetsk National University
Donetsk
e-mail: dmuza@mail.ru

MEGATRENDS OF WORLD DEVELOPMENT AS A PROBLEM OF GLOBALISTICS

Abstract. The article presents modern approaches to the interpretation of the concept of “megatrends”. It is shown that the Russian scientific literature often uses an extensive interpretation of the basic concept of the world political theory. Nevertheless, the existing theoretical and methodological basis (the version of F. Braudel “*longue durée*”) allow us to speak of megatrends as “recitatives of history”. The author defines them as end-to-end, immanent meta-processes that generate not only new development trajectories of the World-system, but also constitute large-scale and long-term societal forms of their implementation, both positive and negative. Therefore, the author offers enhanced framework in interpretation of world political dynamics as “floating” structures with ambiguous effects.

Keywords: monopolistically process, megatrends, definition of megatrends, “inflation” logic of history.

Одной из важных задач, сегодня стоящих перед отечественной глобалистикой, является разработка адекватного реалиям «текущей современности» категориального каркаса фиксации, а возможно и оценки таковой. Тем более, в свете ускоряющейся и драматизирующейся мировой динамики.

При этом в существующей научной и учебной литературе сложилась непростая ситуация, связанная с концептуализацией «мегатрендов», т.е., с пониманием и оценкой

судьбоносных траекторий, изменяющих структуру и динамику развития современной миросистемы.

Так, в работе коллектива авторов МГИМО, возглавляемого профессором Т.А. Шаклеиной и доцентом А.А. Бойковым (издание 2014 года), указано, что мегатренды – «основные направлений эволюции международной системы», а именно: института государства, нового экономического порядка, глобальных демографических и миграционных процессов [1, С.23 – 128]. При этом на страницах учебника есть сюжеты, относящиеся к глобальным проблемам [там же, С.147 – 268], плюс, состоянию мировых держав и региональных подсистем международных отношений [там же, С.287 – 417].

И хотя опорным тут выступает представление о мегатрендах как «крупномасштабных, долгосрочных процессах, определяющих качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы», представляется, что данная версия пространна, поскольку объем опорного понятия этого курса, не один год излагаемого студентам-международникам, весьма широк, а содержание достаточно узко.

Иную версию концепта «мегатренды» представил коллектив того же МГИМО (у) под руководством профессора М.М. Лебедевой в соответствующем учебном пособии (2019). Здесь мы находим иной ракурс в понимании мегатрендов, а именно, как процессов, определяющих современное развитие мира, в т.ч., за счет порождения иных процессов. В первую очередь под таковыми подразумеваются глобализация, международная интеграция и демократизация, которым, в свою очередь, противоположны изоляционизм, дезинтеграция, дедемократизация [2, С.19 - 35]. При этом конституирование трансрегиональных объединений, диаспор, миграционных потоков, проявлений национализма и фундаментализма также соотнесены с мегатрендами [там же, С.142 – 286]. Любопытно также, что научные и технические инновации объявлены «фоном» мегатрендов мировой политики.

Помимо этого, в работе делается ударение на понимании логики реализации мегатрендов в интерьере целого ряда макрорегионов: Евро-Атлантики, постсоветском пространстве, АТР и Латинской Америке [там же, С.288 – 385].

На этом фоне более точную и системную версию концептуализации мегатрендов реализовал в своей монографии «Глобальный мир: столкновение интересов» профессора А.Н. Чумаков (2018). Тут мегатренды обозначены как «экономические, политические, социокультурные, технологические и экологические и т.п. тенденции глобального развития, изменяющие транснациональные отношения под воздействием глобальных процессов» [3, С.165]. Для автора этой монографии, казалось бы, важно различать «мегатренды» и «макросдвиги». Но этого не происходит: последние трактуются как «структурные и необратимые изменения планетарного масштаба в системе международных отношений, обусловленные многоаспектной глобализацией» [там же].

Конечно, такая концептуальная чересполосица, даже при частых реляциях к работам Дж. Нейсбита (который помимо всего прочего смешивал макро- и микропроцессы), никак не работает на актуальность и перспективу понимания глобальных процессов. Разумеется, концепт «мегатренды» должен не только соотноситься со значительно более широким, и притом, сущностно важным классом процессов, нежели то представляют себе авторы международныхники и представители глобалистики.

Его содержание предполагает учет таких исторических изменений, которые выходят за горизонт любого банального политического планирования. Тем более, что методология науки всегда отталкивалась от требования установления «уравновешивающей обратной связи». Но сегодня такую связь, нередко называемую «синергетической связью» (в рамках которой наблюдается значительное увеличение эффектов при взаимодействии подсистем и элементов), необходимо интерпретировать в ином ключе.

Иначе говоря, изучение мегатрендов никак нельзя свести только к политосфере, тем более что границы последней сегодня «размыты» тектоникой более широкого спектра социальных процессов. И это несмотря на то обстоятельство, согласно которому властные

отношения как базисные ныне реализуются практически повсеместно (например, «биовласть» у М. Хардта и А. Негри).

Более того, мегатренды как «формы большой длительности» (100 и более лет), как «речитативы истории», что блестяще показал в своё время французский историк Ф. Бродель, охватывают всю гамму социальных отношений, в отличие от событий (до 15 лет) и конъюнктур или трендов (до 50 лет) [4]. Именно они выступают структурообразующими компонентами исторического процесса, в амплитуде которых располагаются события («звонкие новости») и конъюнктуры.

Таким образом, мегатренды можно дефинировать как сквозные, имманентные истории мета-процессы, генерирующие не только новые траектории развития миросистемы, но и конституирующие масштабные и долговременные социетальные формы реализации таковых. Это определение, между прочим, не противоречит эмпирическим обобщениям Дж. Нейсбита, сделанные им в работах «Мегатренды» (1982/ 1984) и «Китайские мегатренды» (2010): мегатренды суть «основные направления движения, которые определяют облик и суть нового общества» [5, С.9].

Но самое важное (в нашей концептуальной редакции) состоит в том, что мегатренды преодолевают часть «старых» глобальных проблем, - за счет «запуска» иномерных процессов, при этом потенциально порождая «новые» глобальные проблемы. Вообще, конфигурируя их в интерьере нарождающейся эпохи в качестве «композиции связных изменений». К примеру, у того же Дж. Нейсбита зафиксирован мегатренд в виде замены прежних иерархий сетевыми структурами. На деле же глобальные сети развертываются как новая стратификационная система, где *Neto*-кратия образует новый властный контур, управляющий «плюархическим обществом» (А. Бард, Я. Зодерквист).

В этой связи к мегатрендам справедливо отнести Французскую революцию и формирование «демократического мира», кристаллизацию технологических укладов (от первого – до шестого) и смену технологических «ядер» и «периферий» мирового развития, становление глобального капитализма с его двумя великими трансформациями¹³, глобализацию, наконец, прогрессирующий «экоспазм» планеты.

Помимо этого, к мегатрендам сегодня принято относить синергизацию макротенденций в створе формирования сингулярности. Иначе говоря, мы находимся в ситуации, когда нынешняя скорость эволюционных изменений устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю. При этом доказывается, что глобальные векторы эволюции складываются из множества циклов рождения, развития, расцвета и угасания локальных цивилизаций, антропоценозов, экосистем и биологических видов. В итоге напрашивается тезис о завершении планетарного цикла, превосходящего все прежние «переломы» истории [6, С.39 – 120, 233 – 261, 298 - 344].

Вместе с тем, дискурс о мегатрендах нельзя считать завершённым, если не учесть присутствия среди них фактур с «отрицательным знаком». Речь идет о том, что для большинства современных авторов мегатренды – суть позитивные сдвиги в мировых делах, в то время как ещё К.Н. Леонтьев по сути указывал на либерализацию как отрицательный мегатренд. Точнее, на революционное генерирование либерализмом и его визави социализмом «вторичного смесительного упрощения». В этой же парадигмальной установке рассматривал мировой политический процесс автор «Заката Европы» и «Годов решений» О. Шпенглер.

В наше время об этой проблеме ярко писал А.С. Панарин, делая ударение на «инфляционной» логике западной цивилизации модерна, отказавшейся от христианских заветов и заветов Просвещения. И при таком нулевом ценностном «багаже» («разнузданная самость» не в счет) ведущая дискретное человечество к катастрофе. При этом главные завоевания Запада: ни «рынок», с его «невидимой рукой», ни наука, ни «гражданское общество» не остановят движение в никуда [7, С.118 - 177].

¹³ Вопрос о том, являемся ли мы свидетелями и участниками 3-й «великой» трансформации, порожденной нефтяными войнами и пандемией, остается открытым.

Еще одной проблемной гранью рассматриваемой категории является представление, идущее от Дж. Нейсбита о неуправляемости мегатрендов («тренды как лошади: на них легче ехать туда, куда они сами направляются»). Однако сегодня, по-видимому, особую остроту приобретает вопрос об дезинтеграционных процессах, артикулируемый как вопрос ценностного распада и новых форм конфликтности. Иллюстрацией к сказанному является неспособность руководства США, ЕС и НАТО выработать общие решения по противодействию пандемии COVID-19. Напротив, мобилизация КНР, Ирана и России дает подчеркнуто позитивный смысл.

Как видим, категория «мегатренды» имеет ряд содержательных признаков, соотносимых с судьбоносными изменениями в миросистеме. Причем сами эти изменения соотносительны сквозным, «плавающим» структурам. Но её актуальная динамика, как и горизонты будущего ещё нуждаются в уточнении и верификации, поскольку прежний аппарат социальной теории оставляет желать лучшего, а ценностные матрицы не успевают за фактичностью хода истории.

Список литературы

1. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. 448 с.
2. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект пресс», 2019. 400 с.
3. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. 512 с.
4. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории: сб. статей. М.: Прогресс, 1977. С. 115–142.
5. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380, [4] с.
6. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. Монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. 512 с.
7. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.

Новодворский Илья Сергеевич
аспирант
Факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, Москва
e-mail: novdvor94@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Аннотация. В статье автор рассматривает феномены национальной безопасности России и глобальной безопасности, а также роль России в условиях цифровизации мира и борьбы китайской и американской цивилизационных моделей чего, как факторов ускоряющих общемировой деградиционный вектор в отношении личности и его ключевой среды природы.

Ключевые слова: цифровизация, национальная безопасность, Россия, ноосфера, стратегическое будущее.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-324-332

Novodvorskiy Ilya Sergeevich
Postgraduate
Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: novdvor94@mail.ru

NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE GLOBAL WORLD

Abstract. In the article, the author examines the phenomena of Russia's national security and global security, as well as the role of Russia in the context of the digitalization of the world and the struggle between the Chinese and American civilizational models of which, as factors accelerating the global degradation vector concerning the individual and his key environment of nature.

Keywords: digitalization, national security, Russia, noosphere, strategic future.

Современный мир почти полностью поглощен процессами автоматизации и цифровизации всех сфер жизни общества.

Цифровизация – это свойство сегодняшнего мира, и характер устройства подавляющего большинства процессов жизнедеятельности человека, при этом субъективно моделируемый объективный процесс эволюции научно технического прогресса, который вылился на свет в качестве продолжения расширения возможностей людей и их объединений в еще ранее невиданной сложности. Этот процесс все сильнее становится условием эффективности и успешности, в связи с чем основные инвестиции и внимание сейчас находятся именно в секторах, напрямую связанных с цифровыми технологиями.

Процесс цифровизации носит глобальный характер, а соответственно создает предпосылки для корректировок всеобъемлющего характера в части государственных стратегий во всех сферах, в том числе и стратегиям обеспечения национальной и глобальной безопасности.

В этом контексте стоит уделить внимание позициям глобальных компаний и стран в условиях процесса цифровизации мира.

XXI век действительно можно считать веком ускорившейся технологизации и автоматизации жизнедеятельности человечества, их деятельности и среды. Множество компаний, ставшие цифровыми гигантами и играющие значительную роль в мировых процессах, сопоставимую с ролью глобальных игроков, а в некоторых аспектах даже большую, ведут свою политику и определяют современные тренды развития для всего мира и всех его субъектов, влияя на все сферы биосферы и техносферы. И, хотя человечество практически позабыло, что такое война в ее привычном понимании, т.к. войны носят гибридный характер, что отражает новую ситуацию противостояния систем и моделей, в распределении собственности и ресурсов. В 2020 году в актуальной гонке, несмотря на возрастающую роль различных государств, ключевыми лидерами, особенно в цифровом аспекте, можно считать два государства – КНР и США, создавшие свои собственные модели, и распространяющие их на весь мир, тем самым подкрепляя и расширяя свой собственный субъектный и цифровой суверенитет. И если США уже на протяжении более полувека, начиная с окончания второй мировой войны, лидирует в сфере кибернетики и его технической применимости, показывая при этом свою силу и мощь благодаря растущему количественному и качественному распространению ключевых цифровых продуктов, от самих устройств, до их содержимого, начиная с платформ и заканчивая конкретным контентом, влияя на жизнедеятельность масс, то Китай примерно за последние 30 лет совершил рывок в своем цифровом развитии, став серьезным конкурентом для США, создавая повсеместно сопоставимые альтернативные решения.

Можно упомянуть несколько китайских компаний, в числе которых глобальные TENCENT, Huawei, Wechat, которые не только ведут активную политику по захвату мировых рынков и аудиторий, но и уже активно создает угрозу для суверенитета других государств. Различные характеристики Китая и США определяют вектор и динамику развития развития технологических компаний и продуктов, а также принципов, которые распространяются на организацию взаимодействия компаний с государством, государства с ее гражданами, и граждан с компаниями, которые предоставляют продукт.

Важно обозначить значительные преимущества КНР в гонке с США за цифровое лидерство. Во-первых, численное преимущество населения Китая, которые в единых правилах, регулируемых одним государством, используют системные решения для ежедневного пользования, доверяя свою жизнь в плане выбора и оставления цифрового следа, создавая данные и развивая алгоритмы. Во-вторых, возможность Коммунистической партии Китая влиять на идеологию и политику всех компаний, представленным на рынке страны. При этом некоторые приложения, разработанные головными компаниями, которые находятся в Китае и относятся к его юрисдикции, такие как TikTok, лидируют не только на собственном рынке, но и за его пределами. TikTok по последним данным стоит на 1-х местах в мире по скачиванию на всех видах мобильных устройств. И даже недавний указ президента США о блокировке приложения в случае если оно не будет куплено глобальной компанией - не привело к уменьшению аудитории.

Суть нового времени в том, что появился новый актив – информация как составляющая более сложной рукотворной реальности, что особенно важно с учетом глобального противостояния государств [11].

Только теперь в это противостояние косвенно вовлечены граждане всех стран, взаимодействующие с цифровой сферой, развивая ее, делая выбор и оставляя цифровой след, а соответственно, и каждый человек в мире.

Развитие и дальнейшее состояние компаний, а также правила, формируемые для них странами, на территории которых ведется их деятельность, напрямую влияет на жизнь обычных людей, так или иначе соприкасающихся с продуктами компаний.

Мы считаем, что наиболее важными в - политике национальной безопасности России – «личность, общество и государство», и обеспечение безопасности процесса их развития. При этом, нужно помнить, что и сама личность, и все общество, и наше государство всегда взаимодействуют с различными устройствами и их содержимым, которые как раз вовлечены

в геополитическую, экономическую и технологическую борьбу государств и иных субъектов международных отношений. Таким образом, сам того не понимая, любой человек участвует в противостоянии государств и в первую очередь в гонке за глобальное влияние между США и Китаем. Фактически страны, используя возможности своих компаний, охватывая ту или иную аудиторию, транслирует и развивает собственную культурную модель, предопределяя образ жизни человека и получая с него различного рода ресурсы.

Касаясь инструментов КНР, сразу стоит отметить аналоговые китайские противовесы, которые соперничают с американскими. Например, противовес Amazon — Alibaba Group, Google — китайский Baidu, Whats App — WeChat, Apple — Huawei, Instagram — TikTok. И таких примеров достаточно, чтобы заменить все топовые американские компании и полностью изолировать Китай от западного влияния.

На данный момент главное противостояние в цифровой плоскости между КНР и США проявляется в том, кто быстрее и качественнее колонизирует другие страны в сфере цифровых решений, и в том, кто станет главным в определении вектора и характера развития на весь мир через цифровые инструменты. Время идет, а колонизация не заканчивается — только меняется ее формат, при этом в нынешнем мире, в условиях сжатого пространства в почти единую цифровую плоскость, выявляется подчиненность и зависимость отдельных стран и их граждан или компаний от инструментария другой страны, что осуществляется напрямую, минуя границы.

Кроме того, активное противодействие ведется и между 2 моделями организации обществ: и кто станет выше — модель социального рейтинга с главенством партии или модель глобального рынка с главенством капитала. В этой связи вспоминается С. Хантингтон и его статья «Столкновение цивилизаций» [9]. Если Хантингтон упоминал данное словосочетание для описания борьбы цивилизационных аспектов в XX веке, то мы, современное человечество, все чаще можем найти много сходств современного мира с миром, описанным в книге и одноименной статье. При этом само противостояние культур и их различий еще сильнее усугубляется и выходит на принципиально новый уровень в вопросе организации взаимодействия человека со средой, в связи с повсеместным наличием цифровых инструментов, как в пространстве, так и во времени, то есть в процессах.

КНР или США - кто выйдет победителем? Ответить можно лишь гипотетически, даже учитывая все факторы расширения влияний на других континентах, в космосе и цифровой плоскости. Объективно лишь то, что при победе одного из этих государств, особенно в гонке за искусственный интеллект, как передовую сегодня технологию в работе с информацией, а соответственно влияния на процессы - весь мир уйдет под его власть как «властелина мира». Для нас главный вопрос — где в этой системе противостояния находится Россия? На вопрос о выборе России между двумя экономическими парадигмами, американской и китайской, в 2019 году на площадке Петербургского экономического форума Президент России Владимир Владимирович Путин ответил китайской пословицей «Когда тигры дерутся в долине, умная обезьяна сидит и смотрит, чем это закончится» [2]. При этом нужно отметить, что в действительности и государство, и общество, и личность у нас уже сегодня где-то напрямую, а где-то косвенно зависят как от китайской, так и американской системы, которые контролируют и влияют на большинство процессов жизнедеятельности в стране, тем более изначально закладывая собственное цивилизационное мышление в производимые процессы. Россия фактически сейчас стоит на линии поляризации этих двух моделей, что сопряжено с риском полноценной войны. Тем не менее, разрыв между противостоящими моделями уже скоро может стать сильно заметен и внутри нашего государства, так, например, государственные структуры могут оказаться на разрыве использования решений, производимых как в Китае, так и в США.

Встает вопрос о необходимости выработки иной модели цифровизации мира, альтернативной моделям, отвечающим интересам партии, и моделям, отвечающим интересам капитала, которая при этом создавала бы условия для безопасности и развития общества и биосферы как ключевой среды его обитания. Ситуация с коронавирусом и

пандемией - самое малое и далеко не единственное последствие нынешнего вектора человечества и его образа жизни по отношению к биосфере. При этом мы можем иметь еще более губительные последствия для самого человечества и экологии.

Нынешняя экономика берет ресурсы либо у человека (человеческий капитал), либо у природы, и, хотя экономика знаний сейчас усиливает свою роль в мировом экономическом контексте, отрицать злоупотребление природными ресурсами нельзя, мы видим бездумное перепроизводство и нелогичное потребление, а для попытки это окупить, развивается культура неосознанности и гиперпотребление. Сама же цифровизация в этом аспекте лишь ускоряет уже имеющийся вектор развития человечества, который в нынешней ситуации показал свою несостоятельность.

Россия в этой системе, как самая большая по площади страна и при этом фактически имеющая наибольшие ресурсы, может стать наиболее подверженной масштабному «хлопку», который может произойти из-за сбоя экологической системы. При этом, учитывая пространство Россия, которая владеет значительной частью биосферы, можно говорить и о её особой роли в определении правил взаимодействия с биосферой для всех игроков. Коронавирус и карантин показали, что человечество абсолютно не готово к каким-то катаклизмам: вся экономическая, политическая системы государств не выдержали этого хаоса, например, принимая во внимание последние глобальные события, в которые погрузился мир связанные с распространением коронавирусной инфекции и ограничениями, вызванными пандемией, можно уверенно сказать, что это вызов современной системе. И пандемия, как уже было сказано выше, не самая большая катастрофа, которая может случиться и также охватить все человечество. Можно предположить, что, если произойдет что-то более масштабное, мир может погрузиться в хаос. По факту и ныне происходящие кризисы все сильнее усложняют и ухудшают состояние мира. Такие проблемы, как международный терроризм, социальное расслоение общества, периодические революции в странах не только третьего мира, экологические катастрофы и все более возрастающие кибер-угрозы стремительно ведут человечество в больший хаос, что особенно заметно на фоне растущей связанности человечество в экономической и цифровой плоскостях.

Вопрос о сингулярности и приобретении искусственным интеллектом какого-либо собственного сознания не стоит. Вопрос заключается в немыслимой сложности инструментария и невозможности одному человеку или группе лиц доподлинно осознать степень его реального влияния на человечество и биосферу, а также вопрос в состоянии системы, которая должна быть на момент перехода к этой сложности. Как и все, что создано человеком, компьютер – такая же мертвая материя, не имеющая жизни и возможности воспроизводства, и даже предполагаемые наноассемблеры – это мертвая материя, которая кодируется человеком. И вся эта материя требует действий и энергии человека, в отличие от биосферы, которая скорее нуждается в снижении человеческой активности. И главный мыслящий субъект во всех процессах остается человек. И даже факт того, что компьютер обыграл человека в древнекитайскую стратегическую настольную игру «ГО», лишь подтверждает величие человеческого разума, которые помимо того, что придумал и создал игру ГО, еще и придумал машину, которая поддается обучению, и обучил имитировать игру в ГО, превосходя лучших игроков. Во всем этом кейсе прослеживается именно человеческая роль и возможность создавать.

Исходя из сказанного следует задаться вопросом, что же делать России, чтобы сохранить и приумножить собственный национальный суверенитет в этой глобальной борьбе моделей. Исторический опыт, а также рекомендации отечественных мыслителей и государственных деятелей указывает на то, что у России должен быть свой самобытный путь, своя модель.

Китайская модель социального рейтинга может быть воспринята как наиболее рентабельная с точки зрения купирования рисков в обществе и повышения его эффективности в XXI веке и, проведя некую ее адаптацию - возможно не только ее улучшить, но и взять из нее лишь самое необходимое для абсолютно новой формы. При этом

несмотря на некоторые негативные аспекты, западная модель показала значительные результаты для человечества, которыми сегодня пользуется весь мир, в том числе и Россия, и Китай. Таким образом, использование лучшего мирового опыта моделей, который будет совмещать в себе опыт и капиталистической, и социалистической моделей, а главное те формы, которое уже носило в себе наше государство, - может вывести Россию на новый уровень в глобальной среде [4]. Фактически Россия должна создать свою форму организации общества с учетом всех современных технологий, с учетом исторического опыта и главное - предвидения развития всех сфер жизнедеятельности, особенно на стыке их будущих конвергентных пересечений.

Сегодня человек непроизвольно участвует в эксперименте и тестировании гипотез глобальных игроков, что дает возможность помыслить о собственной экспериментальной среде, которая может стать главным инструментом для постоянного анализа происходящих процессов для возможности их видоизменения, использования, а главное интеграции в собственный уникальный вектор, который и может быть выработан в этой среде.

Создание новой экспериментальной модели может обеспечивать формирование новой конструкции безопасности, обеспечивающей такое развитие личности, общества и государства, которое может превзойти по своей действенности все уже существующие образцы, вроде модели Китая, США. Качественно новые угрозы в современном мире свидетельствуют о том, что нынешний процесс обеспечения безопасности основан на устаревших принципах. И главная задача здесь стоит не перед технологиями, которые от момента своего появления до самых передовых своих форм являлись лишь инструментарием взаимодействия с реальностью. Главная задача стоит перед пониманием ситуации, выработкой максимально возможного мышления соответствующего ситуации и возможности претворения в жизнь мыслей и наработок.

Именно для этого и нужна экспериментальная среда, которая в своей сути отвечает не только интересам России и ее граждан, но и общемировой безопасности, которая как среда неразрывна в своем влиянии на все субъекты на нашей планете и ближайшего космоса.

По нашему мнению, главная проблема современных государств заключается в огромном внимании к системам, а не к интересам людей. Человечество живет в мире систем, которые обслуживают обычные люди. И чем больше и сложнее система, тем больше ресурсов и инструментов используется для ее обслуживания, а сложность их все повышается и повышается и провести рефлексию относительно их вектора, а также как повлиять на их курс – практически невозможно. Тем самым мы обреченно следуем их моделям, которые, увы, но производят разрушение ключевой среды для человека, биосферы и разрушение самого человека, вгоняя его в гонку огромных наднациональных систем и моделей государств.

Таким образом, необходимо создание такой модели развития и безопасности, при которой не будет происходить изоляции от проблемы, а ее решение не будет базироваться лишь на защите объекта от угроз. Модель нового выживания и безопасности должна объединять развитие и безопасность, и поиск меры между ними [11].

На наш взгляд, революционным шагом в этой систематике может стать создание такой модели жизни общества, которая отвечает, в первую очередь, интересам двух главных и взаимосвязанных элементов реальности: природе, поскольку это первичная сфера, и людям, поскольку это ключевой субъект существования мира, не имеющих возможности существовать друг без друга. Важным действием со стороны человека должно быть осознание того факта, что мы не создатели мира, а его преобразователи, тем самым уважение к изначально предоставленным условиям жизни и определенный характер модификаций мира человеком - обеспечит баланс. Выход и пребывание в цифровой реальности, которое усилилось особенно за последние месяцы карантина, достаточно опасно для человечества, поскольку уводит от понимания фундаментальных проблем, а главное возможности решать их первопричину. Цифровая реальность сильно упрощена, что приводит к упрощению человеческой активности, а, соответственно – деградации мышления и действий. Таким

образом, мы большую часть жизни проводим в пространстве, где нет живой энергии – ведь нельзя ни одного из природных явлений загрузить в цифровом формате [7].

То есть, состояние и поведение человека, полностью перешедшего в цифровую реальность, полностью зависит от тех сетей и программ, которые он использует и, соответственно, происходит некий колониализм нового масштаба – колониализм систем, по-разному взаимодействующих с человеком с учетом его восприятия. Все современные социальные сети могут легко контролировать и влиять на настроение человека, изучив предварительно его сетевое пространство. Не стоит исключать, что этим могут пользоваться и сторонние контакты с помощью психологического микротаргетинга [13, 14]. И это влияние, как и скорость распространения технологий в мире постоянно растет в губительном векторе, так как технологии в нынешней модели их использования закладывают модель восприятия человека либо как потребителя и обслуживающего системы создания товаров, либо еще и как члена партии. Это оказывает прямое влияние на состояние, образ жизни и сознание человечества. Личностям, как и их объединениям, в том числе государствам, остается реагировать на новшества в догоняющем формате. Пытается реализовать в новой глобальной цифровой плоскости, модулируемой совсем небольшим числом игроков.

На наш взгляд, в этом и есть проблема современного постиндустриального общества. Постиндустриальная эпоха была построена на использовании природных и человеческих ресурсов. Сейчас же главный ресурс – engagement, иначе говоря – времяпрепровождение личности в конкретном цифровом продукте, внимание и выбор аудитории (длительность и глубина жизни человека в цифровой среде). Не зря каждая цифровая платформа имеет свои алгоритмы охвата процессов жизнедеятельности субъектов и привлечения внимания пользователей – ведь аудитория (жизнь человека и его выбор, его деятельность) это новая валюта в XXI веке.

Роль и место России в этой цифровой системе заключается в создании новой формулы, которая отличается от формул Китая и США, где люди работают для социального рейтинга и модели потребления. Будущая российская модель должна быть построена на служении человечеству и его мыслям, и правам, учитывать психоанализ и саморефлексию человека, а главное сохраняя и развивая его субъектность. В силу большой протяженности государства - провести полную цифровизацию нашей страны объективно невозможно - это и является нашим плюсом. Создав свою систему с нуля, максимально не интегрированную в другую модель, и вовлекая в нее данных игроков – мы можем обойти путь, который приведет к хаосу и превратить его в модель ищущая формулу порядка.

Сейчас цифровизация как более изощренная форма работа с информацией и упорядочивания процессов использует общество как инструмент и делает его все более уязвимым, все более делая большинство приложением, а меньшинство управляющими. Современная политика наименее устойчива к влиянию стороннего наблюдателя – стоит нажать одну кнопку и конкретное государство может легко исчезнуть, ведь его существование целиком и полностью зависит от цифровых игроков.

Однако цифровизация будучи современной киркой или лопатой, может быть инструментом, работающего на человека и на ключевую его среду обитания, а также на сохранение ключевых форм объединения людей, таких как семья и государство. Тот, кто сможет вернуть человечество в это состояние и умело дать возможность развитию взаимодействия человека с реальностью, будет создавать тренд в обществе и политике для всего мира, ибо это наиболее далеко смотрящая цель, отвечающая интересам каждого человека. Интернет с его обилием кодированной информацией не столь важен в возможности свободного мышления, вай-фай не есть воздух.

В нашей истории уже был такой этап, когда научно-технический прогресс поставил человечество под вопрос существования. Авторы творения и этого этапа до сих пор не стремятся на себя брать какую-либо ответственность, параллельно продвигая политику ядерного сдерживания на всех уровнях. Появление инструмента, который смог стать

оружием и последующее достижение консенсуса между собой имеют достаточно серьезный срок.

При этом, одновременно с прорывом в атомной структуре, произошел сдвиг и в новой сфере, ныне которую мы называем цифровое пространство. И если атомная бомба уничтожить может пространство, то цифровое/информационное оружие может уничтожить время. При этом с учетом максимально широкого и моментального доступа до систем, повышающегося количества кибер угроз и уже проводимых в этой плоскости атак, причем в первую очередь через воздействие на человека, по средствам социального инжиниринга, мы попадаем в ситуацию постоянного момента в шаге от краха.

Пространство и время – две категории, имеющие масштабное значение в кооперации и абсолютно бессмысленны по одиночке. Тем не менее, с разрушающим фактором первой категории человечество сумело побороться. Окончание самой огромной войны и явление Хиросимы и Нагасаки принудила все человечество придумать правила игры, регулирующие баланс мира, те правила, которые мы теперь называем условия современной системы международной безопасности.

Но вот со второй структурой все намного сложнее. Как можно ограничить цифровое поле? За последние только 5 лет государства еще сильнее вовлекаются в гонку за искусственным интеллектом, прямо как когда-то в гонку вооружений. Торговые и регуляторные войны в цифровой отрасли, информационные войны - ведутся повсеместно. Назвать это холодной войны - зачем нам плагиат? Тем более, что масштаб этой войны намного больше.

Безусловно сравнивать атомное оружие и цифровое пространство – не стоит. Цифровизация сегодня приносит большее количество благ. Но будем ли мы ее регулировать, как ядерные проекты? Или намного проще начать действовать превентивно и выработать разумное взаимодействие с цифровой сферой, как В.И. Вернадский в свое время завещал нам разумное взаимодействие с Биосферой, через построение Ноосферы, которая как раз в своей сути охватывала и даже те мысли, которые сегодня закреплены в устойчивом развитии [1]. Но все же Вернадский исходил из совсем другой ценностной парадигмы. В продолжение и развитие его мыслей мы можем обратиться к тезисам исследователя Н.Н. Моисеева, который указывал на то, что наличие информационных технологий не делает нас информационным обществом [9]. Именно принципы и культура организации взаимодействия субъектов общества и его деятельности, а также использования и распределение ресурсов и доступа к ним, требуют глубинного изучения с позиции стремления реорганизации под интересы человека и природы.

Цифровизация должна быть инструментом упрощения действия и взаимодействия с нынешней сложностью, упорядочивания наших действий и построения более разумной их совокупности, но не моделью мышления и восприятия всей системы. Ибо сложность мира увеличивается. А мир состоит не только из информации, но и из энергий – импульсов, из того, что нами еще даже не понято. И именно конструктивные созидательные импульсы и нужно скорее поддерживать, и возможно перенаправлять нежели контролировать или ограничивать за счет опасений за систему. Сама система при всем том прогрессе, который ей был обеспечен в задаче увеличения влияния человека на реальность и скорейшего достижения прибылей как инструмента власти, она осознанно или неосознанно создавала регресс для первичной среды, которая изначально обеспечила или дала возможность появиться и существовать ключевому субъекту системы – человеку. Но тут уже возникает вопрос к такой категории интеллекта человека, как осознанность, которую мы все сильнее теряем с экспоненциальным погружением в кодированную среду, не сравнимую с бесконечностью нашей реальности.

Однако человек уже намного более зависим от интернета, чем интернет от него. С учетом кибер-атак, социального инжиниринга и т.д., компьютер может быть подобен оружию, а смартфон подобен истребителю пятого поколения только с меньшим физическим

риском с риском нефизического характера. К слову, своему появлению iPhone обязан именно наработкам военного характера.

Когда один человек оказывается один на один с результатом работы миллионов умнейших людей, при том, что результат работы развивается по экспоненте, он по умолчанию становится объектом по отношению к тому, что мы по ошибке считаем объектом, но что фактически является глобальной проявление субъектности некоего интересанта. Нет проблемы в научно-техническом прогрессе, есть проблема в том насколько осмыслена нами происходящая реальность и как мы используем результаты этого прогресса. Данные нейро-когнитивистов уже говорят о схожести ощущений в мозгу при пользовании телефона и наркотиков.

Алгоритмы, окна Овертона, адаптация под пользователя, упрощение информации, увеличение присутствия в сети - все это сводит на нет эффективность самого пользователя. Сможем ли мы через 10 лет осознавать себя, собственную среду и возможные риски? И как скоро мы отдадим будущее человека, общества, стран и мира исключительно на «волю» рекомендаций алгоритмов, или тех, кто ими владеет?

На наш взгляд, цифровизация, как феномен упрощает нам путь, так и усложняет его, как придаёт ещё больший риск, так и даёт большую возможность. Ключевой вопрос в мышлении, восприятии реальности и действия по отношению к ней. Неоспоримо то, что, как и любое другое изобретение человечества, она при наличии профессиональных знаний, подобно тем, ради которых и создавался компьютер, может стать благом, либо же убийством личности, при отсутствии знаний и долгосрочного личного вектора, и широкого кругозора.

В своей истории человек относящийся к русской культурной цивилизации всегда показывал безграничность собственного мышления и возможность вовлечь различные культуры, создав возможность для их развития, он имел в себе потенциал проявить глобальное мышления созидательного характера, с благодарностью воспринимая жизнь и ту среду, которая изначально нам дана. Если же говорить о средах за пределами биосферы, то стоимость Международной космической станции и нахождение там не более 12 человек, а также неразвитость технологий, спасающих нас от радиации в космосе, показывают пока еще очень далекую перспективу нашего колонизирования других планет. Важно учитывать, что невозможно загрузить нашу реальность в киберсферу, а главное ограниченность ее содержания по сравнению с безграничностью содержания человеческого сознания, а также глупость коммерческого мифа, что искусственный интеллект нас спасет от существующего хаоса. Искусственный интеллект если и показывает эффективность в некоторых отраслях в 30-40% процентов [8], ее невозможно сравнить с неисчисляемой эффективностью креативности человека, который прошел путь от палки с привязанным камнем и перемещения на своих двоих, к воздействию практически на всю планету посредством единой и огромной компьютерной машины и перемещению с преодолением звукового барьера.

Сохраняя и развивая человеческое мышление, давая волю творчества особенно в направлении организации жизнедеятельности человечества при сохранении субъектности и среды, в которой единственной мы можем ее свободно проявлять, Россия может взять на себя право выработать модель отвечающую интересам той части человечества, которое еще можно отнести к категории разумных, объективно видящих кризисные точки имеющегося вектора человечества, а все имеющиеся технологии в этом аспекте человеку лишь в помощь. Некоторые субъекты знают несравнимо больше всех, но не знают и не хотят узнать, как это использовать на благо личности, общества, государства и биосферы. Человек знает все меньше, попадая напрямую или косвенно будучи частью общества во все больший информационный шум.

Миллиарды параметров, которые уже могут быть известны и перенаправлены на создание среды, а главное формы мышления, которая максимально возможна в своем творческом потенциале, вот, что не должно лежать в не отобранных данных, которые не представляют интерес в связи с отсутствием быстрой коммерческой выгоды для капитала

или возможностью обезопасить партию. Россия в данном контексте имеет ресурсы для создания чего-то нового, что мы пока еще представить не можем, но можем уже говорить о тех, принципах, которым это будет соответствовать.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.//М.: Наука, 2004.
2. Владимир Путин: «Когда тигры дерутся, умная обезьяна сидит и смотрит, чем это закончится»// БизнесONLINE.-8.06.2019.— URL:<https://www.business-gazeta.ru/article/427384>(дата обращения: 01.10.2020)
3. Глобальные проблемы цифровой трансформации общества. Ильин И.В.//Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика.— Изд-во Моск. ун-та (М.), № 1-с. 3-5
4. Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределённость мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2. Часть 1. С. 39-45.
5. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые//Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт". Том 89, № 5 (2019).— Стр. 455-465
6. Панарин А.С. Искушение глобализмом// М.: Изд-во ЭКСМО -Пресс –2002. – 416с.
7. Панов А. Д. Технологическая сингулярность, теорема Пенроуза об искусственном интеллекте и квантовая природа сознания // Метафизика. — 2013. — № 3(9). — С. 141–188
8. Совещание по вопросам развития технологий в области искусственного интеллект. — 30.05 2019.
9. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 571, [5] с.
10. Судьба цивилизации. Путь Разума. Моисеев Н.Н.//Издательство: М.: Языки русской культуры. — 2000 — 224 с.
11. Урсул А. Д. Природа безопасности // Безопасность Евразии: журн. лич., нац. и коллектив. безопасности. — 2008. — № 1.
12. Человек и ноосфера. Моисеев Н.Н.//М.: Молодая гвардия, 1990.— 351 с.
13. Ethan Kross, Philippe Verduyn. Facebook Use Predicts Declines in Subjective Well-Being in Young Adults.//JournalPlos.— 14.08.2013.
URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0069841> (дата обращения: 11.10.2020)
14. Michal Kosinski, David Stillwell, and Thore Graepel. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior//Edited by Kenneth Wachter, University of California.— URL: <https://www.pnas.org/content/110/15/5802> (дата обращения: 11.10.2020)

Павлова Елена Александровна
Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН
г. Москва
e-mail: elenae312@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОКОЛОЗЕМНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрено текущее состояние космической отрасли России в области обеспечения безопасности космической деятельности в околоземном космическом пространстве (ОКП). Рассмотрены основные направления обеспечения безопасности космической деятельности, в том числе, путем разработки единого классификатора опасных ситуаций. Представлены задачи, структура существующих систем предупреждения об опасных ситуациях, а также основные предпосылки к созданию и принципы перспективной Национальной системы.

Ключевые слова: Космическая деятельность, информационное взаимодействие, космический мусор, национальная безопасность, околоземное космическое пространство, опасные ситуации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-333-339

Pavlova Elena Alexandrovna
Keldysh Institute of Applied Mathematics Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: elenae312@gmail.com

MAIN AREAS OF ENSURING SPACE SECURITY IN CIRCUMTERRESTRIAL SPACE

Abstract. The article considers the current state of the Russian space industry in the field of ensuring space safety in circumterrestrial space. The author reviews main directions of space safety ensuring, inter alia, by developing a unified classifier of hazardous situations. The tasks, structure of existing warning systems for hazardous situations, as well as the main preconditions for creation and principles of advanced National system are presented.

Keywords: space activity, information interaction, space debris, national security, circumterrestrial space, hazardous situations.

Безопасность космической деятельности в околоземном космическом пространстве (ОКП) – важный элемент при реализации целевого назначения осуществляемых космических миссий.

История практической космонавтики к настоящему времени насчитывает уже более шести десятков лет. За последние два десятилетия космические державы пришли к пониманию проблемы распространения космического мусора, как непрерывно возрастающей техногенной угрозы долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности орбитальных операций.

В настоящий момент отмечается рост числа факторов, представляющих угрозу безопасности функционирующим космическим аппаратам (КА). Наибольшее влияние на космическую деятельность оказывает возрастающая техногенная засоренность ОКП, порождающая возникновение различного рода опасных ситуаций.

Статистически, в базе данных о космических объектах (КО) головной научной организации по космическому мусору - ИПМ им. М.В. Келдыша РАН насчитывается порядка десяти тысяч высокоорбитальных КО, в том числе более 2500 объектов области геостационарных орбит (ГСО), около 1400 в области средневысоких орбит (СВО) и около

6000 КО в области высокоэллиптических орбит (ВЭО). Рост числа каталогизированных КО ВЭО объясняется несколькими событиями разрушений разгонных блоков на геопереходных орбитах, выявленных З.Н. Хуторовским [1].

Чрезмерное засорение рабочих орбитальных областей ОКП космическим мусором может со временем привести к невозможности его дальнейшего использования для целей космической деятельности. Астрофизик Дональд Кесслер, занимавшийся исследованиями в области космического мусора, в конце 70-х годов прошлого века предположил, что сохранение тенденции засорения ОКП повлечет лавинообразные негативные последствия. Любое случайное столкновение двух низкоорбитальных объектов приведет к образованию новых фрагментов, запускающих, в свою очередь, каскадную реакцию разрушения остальных космических объектов во всем диапазоне высот ближнего космоса (позднее этот эффект был назван «синдромом Кесслера») [2]. В результате ОКП на долгие годы окажется недоступным для космической деятельности, до тех пор, пока оно не очистится под воздействием естественного фактора – торможения объектов в разреженных слоях земной атмосферы.

Другим фактором, вызывающим беспокойство специалистов, является развертывание перспективных многоспутниковых орбитальных группировок. Численность таких группировок, заявленных зарубежными акторами, на текущий день приближается к трем десяткам, а суммарное количество спутников в их составе – к сорока тысячам. В свою очередь, в Российской Федерации объявлено о начале работ по формированию проектного облика орбитальной группировки глобальной спутниковой системы связи «Сфера», предусматривающего развертывание 640 КА; кроме того, на ближайшие годы намечена модернизация и расширение состава функционирующей низкоорбитальной системы связи «Гонец».

Возрастающая угроза столкновения функционирующих КА, прежде всего, входящих в состав «защищаемых» КА российской орбитальной группировки с объектами космического мусора предъявляет особые требования к направлению российской космической деятельности в области обеспечения безопасности космических операций.

В истории зафиксированы случаи возникновения опасных ситуаций различного происхождения. В качестве примера можно привести событие, произошедшее 10 февраля 2009 года, когда один из спутников низкоорбитальной системы связи Iridium 33 столкнулся с неработающим российским космическим аппаратом «Космос-2251». В результате этого столкновения образовалось долгоживущее облако фрагментов космического мусора [3].

Возможные последствия неуправляемого возвращения в атмосферу Земли видны на примере прекращения баллистического существования китайской станции «Тяньгун-1» в апреле 2018 года. Для такого космического объекта сложной геометрической формы, совершающего полет на низкой околоземной орбите в условиях воздействия аэродинамического сопротивления, оказалось невозможным определить координаты и время падения на Землю с точностью лучше 10%. Даже за сутки (16 витков), оставшиеся до вхождения объекта в плотные слои атмосферы, неопределенность района падения составляла более 60 тысяч километров вдоль его трассы.

Челябинское событие, произошедшее 15 февраля 2013 года, показало, что при входе в атмосферу над густонаселенными районами Земли даже небольшого объекта размером 15 – 20 метров возможны серьезные последствия для населения в виде увечий от воздействия ударной волны, причинение ущерба постройкам и возникновение паники. Такие последствия могут быть сопоставимы с воздействием техногенной катастрофы или даже ядерного оружия.

В настоящее время в Российской Федерации существуют две ведомственные системы, задачами которых является, в том числе, контроль космического пространства и предупреждение опасных ситуаций в ОКП:

- Система контроля космического пространства (СККП) Министерства обороны Российской Федерации;

- Автоматизированная система предупреждения об опасных ситуациях в околоземном космическом пространстве (АСПОС ОКП) Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос».

Указанные системы взаимодействуют между собой на основании специального положения, регламентирующего порядок обмена баллистическими данными и первичными измерениями.

Основной задачей СККП является разведка военно-космических систем вероятных противников, обнаружение военных действий в космосе и из космоса, а также доведение информации о космической обстановке до руководства страны и Вооруженных Сил Российской Федерации и информационное обеспечение безопасности космической деятельности Российской Федерации. Ключевым методом для решения такой задачи является непрерывный контроль состояния российских и зарубежных КА, верхних ступеней ракет-носителей, разгонных блоков и прочих объектов космического мусора, осуществляемый с помощью электронно-оптических, квантово-оптических, радиолокационных и радиотехнических средств.

Системой определяются характеристики и назначение всех КА в зоне видимости российских средств контроля, состав и текущее состояние орбитальных группировок космических систем России и иностранных государств, а также признаки начала военных действий в космосе и из космоса.

Система АСПОС ОКП предназначена для обеспечения безопасности космической деятельности путем формирования предупреждений об опасных ситуациях в ОКП и выдачи их потребителям, информирования органов государственной власти и организаций о возникновении угрозы для безопасности населения и окружающей среды, а также обеспечения выполнения международных обязательств Российской Федерации по проблемам космического мусора.

АСПОС ОКП решает следующие задачи:

- оценка безопасности и подтверждение (уточнение) времени старта КА, запускаемых по программам Роскосмоса;
- контроль выполнения этапов выведения на целевые орбиты КА, запускаемых в рамках Федеральной космической программы (ФКП) России, федеральных целевых программ и коммерческих программ (в том числе нерасчетных и аварийных случаях);
- контроль мероприятий по уводу отработавших отечественных КА, верхних ступеней ракет-носителей и разгонных блоков в зоны захоронения или на орбиты с ограниченным сроком баллистического существования;
- оперативное формирование и доведение информации о фактах возникновения опасных ситуаций в ОКП, включая разрушения космических объектов (КО), опасные сближения пилотируемых и других КА российской орбитальной группировки (за исключением военного назначения) с потенциально опасными КО;
- прогнозирование сходов с орбит, падений КО риска и доведение соответствующей информации руководству Роскосмоса, в центры управления полетами космических систем (комплексов) и другие.

На текущий момент, в состав АСПОС ОКП входят:

1) главный информационно-аналитический центр (эксплуатируемый АО «ЦНИИмаш», г. Королев) (далее – ГИАЦ);

ГИАЦ предназначен для формирования заданий сегментам и средствам системы, сбора, окончательной обработки, анализа, систематизации, каталогизации и хранения информации о КО, получаемой от сегментов системы и других доступных источников, прогнозирования и сопровождения опасных ситуаций в ОКП, выдачи сообщений (предупреждения) потребителям информации.

2) сегмент мониторинга опасных ситуаций в области геостационарных, высокоэллиптических и средневысоких орбит (эксплуатируемый ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, г. Москва) (далее – Сегмент ИПМ);

Сегмент ИПМ предназначен для сбора, первичной обработки и передачи в ГИАЦ первичной информации о событиях в ОКП по измерительной информации от специализированных оптических и оптико-электронных средств мониторинга ОКП.

3) сегмент по расчету параметров солнечной и геомагнитной активности (эксплуатируемый ИЗМИРАН, г. Троицк);

Сегмент по расчету параметров солнечной и геомагнитной активности предназначен для сбора, первичной обработки и передачи в ГИАЦ информации о параметрах солнечной и геомагнитной активности, используемой при баллистических расчетах.

Результаты работы этого сегмента достаточно важны для решения задачи обеспечения безопасности полетов КА. Основным препятствием к улучшению точности определения срока существования КО является сложность прогнозирования «космической погоды». В частности, воздействие излучения Солнца на ионосферу Земли приводит к изменению плотности набегающего потока (в целом и в виде «горба» над освещенным полушарием), существенно влияя на точность прогноза движения КО. В свою очередь, заряженные частицы представляют собой серьезную опасность для функционирующего КА. Попадание тяжелой заряженной частицы может вызвать отказ микроэлектроники КА.

3) комплекс специализированных оптико-электронных средств (далее - КСОЭС), выполняющий задачи сбора, первичной обработки и передачи в ГИАЦ и сегмент ИПМ измерительной информации о КО.

Оптическими средствами (телескопами) проводятся наблюдения объектов высокоорбитальной области космического пространства, низкоорбитальная область отслеживается, главным образом, с применением радиолокационных станций (РЛС).

Одним из ключевых элементов АСПОС ОКП является сегмент ИПМ, в котором ежедневно проводится ситуационный анализ высокоорбитальной области космического пространства. Основным источником сведений о космических объектах, информация от которых поступает в Сегмента ИПМ является Международная сеть оптических телескопов (МСОТ), координируемая Институтом прикладной математики.

Специалистами оперативно-технической группы сегмента ИПМ проводятся работы по контролю и выявлению различного рода опасных ситуаций, возникающих в высокоорбитальной области ОКП в интересах обеспечения безопасности космических полетов КА российской орбитальной группировки. Для этого используются современные аппаратно-программные комплексы, реализующие передовые программно-математические методы и баллистические решения.

Для эффективной организации деятельности по контролю и предупреждению опасных событий необходимо рассмотрение всех возможных видов ситуаций, которые могут возникнуть в околоземном космосе.

Одним из направлений обеспечения безопасности космической деятельности является разрабатываемый автором данной статьи единый классификатор опасных ситуаций в ОКП.

Общая схема классификатора опасных ситуаций представлена в виде структурных блоков (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Общая схема классификации опасных событий в ОКП (составлено автором)

Каждую из числа представленные на Рисунке 1 опасную ситуацию необходимо классифицировать отдельно. Подробное описание идеи формирования единого классификатора опасных ситуаций в ОКП представлено в работах Павловой Е.А. [4].

Создание единого классификатора позволит:

- выделить причинно-следственные связи событий, ставящих под угрозу безопасность космических операций;
- стимулировать разработку прогрессивных математических, алгоритмических, программных методов и средств прогнозирования опасных, нежелательных ситуаций;
- стимулировать проактивный поиск новых методов контроля и мониторинга ближнего космоса;
- определить совокупность мер по предотвращению опасных ситуаций;
- способствовать расширению научных знаний об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве, препятствующих успешному выполнению космических проектов.

В Российской Федерации не выработан единый классификатор видов, критериев опасности, методов выявления и прогнозирования опасных ситуаций в ОКП. Каждая из существующих структур, задействованных в вопросах предупреждения подобного рода ситуаций, разрабатывает собственные критерии и методы. На данный момент существует острая необходимость в разработке «единого языка» общения участников космической деятельности в России, необходимость в синергии деятельности, направленной на выявление и прогнозирование подобного рода космических «происшествий».

В перспективе классификатор поможет сформировать методики комплексной оценки рисков возникновения опасных ситуаций, а также выработать критерии для принятия решений по парированию неблагоприятных последствий, учитывающие различные сценарии космической деятельности в ОКП.

Необходимо отметить, что в упомянутых выше системах присутствуют не решенные, но важные задачи, требующие концентрации усилий акторов космической деятельности на национальном уровне. К примеру, остаются нерешенными вопросы предупреждения астероидно-кометной опасности и выработки национальных подходов к управлению космическим движением. Кроме того, направление обеспечения безопасности космической деятельности в ОКП нуждается в наличии высококвалифицированного компетентного управленца, владеющего спецификой предметной области.

По определению ООН, космическое пространство является уникальным ресурсом человечества. Видится необходимым создание единой Национальной системы обеспечения безопасности космической деятельности в ОКП (далее – Национальной системы), способной адекватно реагировать на вновь возникающие космические угрозы и непрерывно

возрастающие тенденции масштабной экспансии продуктов высоких технологий в ближний космос. Такая система должна играть стержневую роль в формировании международных принципов и задач обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, отвечать на вызовы, создаваемые отдельными государствами, чьи подходы к формированию национальной стратегии управления космическим движением могут нести в себе угрозу мирному и созидательному развитию космонавтики во благо всего человечества.

Перспективная Национальная система должна, прежде всего, отражать интересы Российской Федерации в области космической деятельности, закреплённые в основах государственной политики, являющихся ключевым документом стратегического планирования.

Для реализации целей перспективной Национальной системы, прежде всего, следует выделить представленные задачи:

- разработка и внедрение собственных подходов и технологий управления космическим движением, отражающих интересы Российской Федерации по использованию космического пространства;
- разработка и внедрение передовых и прорывных технологий по предупреждению опасных ситуаций в ОКП, в том числе, в формате единого классификатора видов всех возможных опасных ситуаций, возникающих в космосе;
- проведение непрерывного контроля объектов и событий в ОКП, включая мониторинг КО естественного и техногенного происхождения (с применением перспективных специализированных телескопов на орбите Земли и на лунной поверхности);
- обнаружение и сопровождение потенциально опасных астероидов, сближающихся с Землей (при прогнозировании возможного столкновения с Землей).

Перспективная Национальная система должна основываться на следующих важных принципах:

1) Принцип информационной безопасности.

Информация об орбитальной группировке КА Российской Федерации (о траектории движения, опасных событиях и иных параметрах КА социально-экономического, научного, двойного и оборонного назначения) относится к стратегически важной государственной информацией и не должна являться субъектом интересов коммерческих компаний и частных лиц.

Необходимо предусмотреть меры по защите информации от преднамеренного вмешательства, совершения попыток хищения или ее умышленного искажения. Для обеспечения информационной безопасности целесообразно применять технологии разделения допуска, исключая несанкционированный доступ участников, нарушение конфиденциальности и требований защиты государственной тайны.

2) Принцип опережения.

Принцип заключается в разработке и использовании механизмов опережающего развития, передовых идей и прорывных технологий. Для выхода на лидирующие позиции в области ситуационной осведомленности об объектах и событиях в ближнем космосе, методов предупреждения и парирования неблагоприятных сценариев в ОКП, необходимо стимулирование участников перспективной Национальной системы к разработке и внедрению передовых технологий, научных методов, новых открытий. Характеристики применяемых технологий должны, как минимум, находиться на уровне, а лучше превышать характеристики иностранных аналогов. Разработка новых технологий должна вестись опережающими темпами.

3) Принцип точности, оперативности, достоверности, полноты информации об объектах и событиях в ОКП.

Указанный принцип необходим, прежде всего, для принятия решений о своевременном предупреждении опасных ситуаций и оценке связанных с ними рисков.

К примеру, от точности расчетов орбитальных параметров движения КО зависит точность определения времени возникновения неблагоприятной ситуации. В свою очередь, от оперативности выявления опасности зависит дальнейшее принятие решений по ее парированию, на которое, как правило, имеется небольшой запас времени.

4) Принцип максимального контроля.

Функция контроля является ключевой функцией управления. Реализация принципа необходима для предотвращения отклонений фактических направлений деятельности от запланированных целей. В случае выявления подобных отклонений должно происходить оперативное принятие управленческих решений по их исправлению, до возникновения кризисной ситуации.

5) Принцип независимости от внешних, неучтенных источников информации.

Архитектура перспективной Национальной системы должна быть построена таким образом, чтобы не иметь внешних выходов на иные источники, не входящие в контур системы. Такие источники представляют широкому кругу лиц подобную информацию в открытом доступе (к примеру, в Национальной системе не должен применяться американский каталог космических объектов). Необходимо предусмотреть поддержание и использование только собственных разработок и баз данных.

6) Принцип системности, иерархичности.

Структура перспективной Национальной системы должна включать в себя совокупность элементов, каждый из которых решает определенные задачи, направленные на достижение единой цели. При этом должна быть выстроена вертикаль управления системой и сформирован управленческий контур, ответственный за принятие решений.

7) Принцип межведомственного взаимодействия.

Отмеченный принцип представляет собой реализацию взаимодействия между органами власти, министерствами, ведомствами, учреждениями науки и предприятиями-промышленности в целях качественного и эффективного решения задач перспективной Национальной системы.

Реализация вышеуказанных принципов обеспечит сохранение лидирующих позиций Российской Федерации, как ведущей космической державы и ключевого актора в области ситуационной осведомленности о деятельности в околоземном космосе.

Список литературы

1. Khutorovsky Z., Boikov V., Kamensky S. Direct Method for the Analysis of Collision Probability of Artificial Space Objects in LEO – Techniques, Results, and Applications // Proc. of the First European Conference on Space Debris, ESA SD-01, 1993. P. 491–508.
2. Kessler D.J., Cour-Palais B.G. Collision Frequency of Artificial Satellites: The Creation of a Debris Belt // Journal of Geophysical Research. 1978. V. 83, No. A6. P. 2637–2646.
3. Вениаминов С.С., Червонов А.М. Космический мусор – угроза человечеству / Под ред. Р.Р. Назирова, О.Ю. Аксенова. – М.: ИКИ РАН, 2012. – 191 с.
4. Павлова Е.А., Стрельцов А.И., Еленин Л.В., Степаньянц В.А., Захваткин М.В. Формирование единого классификатора опасных ситуаций в околоземном космическом пространстве //Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша РАН. Москва. 2020. – 22 с.

Петрищев Вячеслав Николаевич

кандидат политических наук

Международный независимый эколого-политологический университет

г. Москва

e-mail: pv1917@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные аспекты глобализации на примере европейских стран-членов Евросоюза. Показано влияние этнокультурного фактора на политические, экономические и культурные взаимоотношения внутри стран-членов ЕС, между странами-членами ЕС и отношения с иммигрантами из стран Африки, Азии и Ближнего Востока. Дается прогноз на дальнейшее развитие Евросоюза, как крупного актора глобализации.

Ключевые слова: глобализация, Евросоюз, культурная идентичность, миграция, евроскептики.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-340-349

Petrishchev Vyacheslav Nikolaevich

Ph.D. (Political Sciences),

International Independent University of Environmental and Political Sciences,

Moscow

e-mail: pv1917@yandex.ru

ETHNO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION: EXPERIENCE OF EUROPEAN COUNTRIES

Abstract. The article deals with the ethno-cultural aspects of globalization on the example of European countries, members of the European Union. The influence of the ethno-cultural factor on political, economic and cultural relations within the EU member-states, between the EU member-states and relations with immigrants from Africa, Asia and the Middle East is shown. The forecast for the further development of the European Union as a major factor of globalization is given.

Keywords. Globalization, the European Union, cultural identity, migration, eurosceptics.

Очередной этап глобализации, берущий начало с международной Бреттон-Вудской конференции, приведшей к созданию международных финансовых институтов, большого числа международных торговых организаций, открыл дорогу экономической и политической экспансии США, деятельности транснациональных компаний охвативших своей сетью значительное число стран, постепенно вошедших в зону их влияния. Вместе с тем, по мере включения коммерческих, религиозных, культурных, благотворительных организаций США в международную сферу деятельности их представителям пришлось столкнуться с феноменом культурной идентичности, не позволявшей наладить достаточно эффективное взаимодействие с различными структурами и организациями, а также представителями, различных стран и регионов. Изучить проблему межкультурной коммуникации с целью повышения ее эффективности было поручено Институту службы за границей, который возглавил специалист в этой области Эдвард Холл. Выводы и рекомендации института исходили из того положения, что поскольку каждая культура обладает своим набором ценностей, приоритетов, моделей поведения ее носителей, она нуждается в адекватном отношении со стороны любых акторов, стремящихся наладить экономическое, торговое,

культурное и всякое иное сотрудничество. Принятая институтом формулировка в области оценки культур в дальнейшем получила название культурного релятивизма.

Позднее, с проблемой эффективной работы иностранного менеджмента в филиалах транснациональных компаний столкнулось руководство этих компаний. В этой связи крупнейшая из них: компания IBM поручила нидерландскому социологу Герту Хофстеде, провести исследование причин, влияющих на эффективность и особенности организационной культуры менеджмента ее иностранных филиалов. По итогам многолетнего исследования ее автору удалось установить пять культурных характеристик, определяющих модели поведения менеджмента в сходных условиях. В число этих характеристик вошли показатели дистанцированности от власти, степень обособленности и сплоченности личности и социума, избегание неопределенности, маскулинность и феминность носителей культуры, их краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее [8]. В любом случае руководству компании пришлось учитывать результаты исследования при организации своей работы.

Таким образом, вопросы межкультурной коммуникации стали занимать все более заметное место в деятельности участников в международной и в межгосударственной сфере. В Европе этот вопрос приобрел особое значение с созданием Европейского союза в 1992 году и его наднациональных органов управления. Проблемы, этнокультурного характера с которыми ему приходится иметь дело условно можно разделить на три группы:

- исторически обусловленные взаимоотношения с национально-культурными образованиями внутри европейских стран;
- экономические, политические, культурные взаимоотношения между членами Евросоюза;
- взаимоотношения с иммигрантами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

К первой группе относятся исторически сложившиеся отношения между центральной (главенствующей) и региональными частями европейских государств, этнически и культурно неоднородных по своему составу. В них этнокультурный фактор как правило имеет определяющее значение. Достаточно сказать, что страны Европейского союза в своем составе насчитывают около 20 национально-территориальных образований, потенциально конфликтных по характеру отношений с центральной властью, тяготеющих к независимости. В Великобритании к таким этнокультурным, национальным образованиям относятся Шотландия и Северная Ирландия, в Бельгии – Фландрия и Валлония, в Испании - Галисия, Страна Басков, Андалусия и Каталония, в Италии – Венеция, Сардиния и Южный Тироль, во Франции – Корсика и Бретань, в Германии – Бавария, в Венгрии – Трансильвания, сюда же можно включить вновь образованные государства, возникшие на территории бывшей Югославии.

Достаточно сказать, что у многих из них периодически возникали противоречия этнокультурного характера с центральными органами власти, которые дополнялись экономическими и политическими требованиями. Сегодня вооруженное противостояние, имевшее место в прошлом в некоторых из них, трансформировалось в мирные, легальные формы борьбы за свой суверенитет. Как правило это опросы общественного мнения, референдумы, плебисциты, но механизмы выхода из состава государств таких этнокультурных образований достаточно сложны. Центральная власть, будучи незаинтересованной в подобном сценарии развития как правило применяет все возможные меры противодействия.

Например, начиная с 2017 года, внимание европейской общественности, было приковано к развернувшейся борьбе одной из провинций Испании – Каталонии, жители которой, предпринимали энергичные действия по выходу из состава страны. Основанием для таких действий было несколько. Этнокультурные - были связаны с тем, что более трети населения автономной области говорит на каталанском языке близком к языку другой автономии – Валенсии, расположенной в Южной Франции, а испанский язык считает вторым по значению. Экономические – характерны тем, что ее валовой внутренний продукт

находится на уровне таких развитых стран, как Дания и Финляндия, а количество продукта на одного жителя, такое же как на душу населения в Германии. Другими словами сочетание экономического и этнокультурного факторов были весомым основанием для принятия подавляющим большинством жителей автономной области решения по выходу из состава Испании. Такое решение не было спонтанным. К нему провинция шла с начала 2000 года, со времени когда в ней достаточно регулярно начали проводиться опросы по поводу ее независимости. Уже к 2010 году более 90 % принимавших участие в подобных опросах называли себя сторонниками независимости Каталонии.

Буквально через два года, в региональных выборах в парламент Каталонии побеждают партии, которые принимают Декларацию о независимости, а затем инициируют опрос об отделении. Наконец в октябре 2017 года правительство автономии инициирует проведение референдума по данному вопросу.

Не смотря на то, что со стороны Мадрида, были предприняты все возможные меры: Конституционный суд Испании признал референдум незаконным, заместитель главы правительства Каталонии О. Жункерас был арестован и до его времени находится в заключении, выдан ордер на арест бывшего главы правительства К. Пучдемона, находящегося в Бельгии, переломить ситуацию в Каталонии не удалось. В конце 2017 года на выборах в парламент Каталонии вновь победили сторонники ее независимости.

Блок «Вместе за Каталонию» с партией «Левые республиканцы Каталонии» и партией «Кандидатура народного единства» получили 70 депутатских мест из 135 имеющихся в парламенте [1].

В настоящее время К. Пучдемон по – прежнему находясь в Бельгии, имеет статус депутата Европарламента и не может быть выдан испанскому правосудию, в силу имеющегося у него иммунитета. Примечательно, что он был избран в Европарламент от списка каталонской коалиции Lliures per Europa («Свободные для Европы»)[4].

Действия испанских властей вполне понятны, поскольку на ее территории имеются еще три национально -культурные автономии, одна из которых Южная Страна Басков, население которой говорит на баскском языке, в отличие о Каталонии в 60-е годы прошлого века использовала силовые формы борьбы за свою независимость. Она как и Каталония выступает за политическую и экономическую независимость.

Не менее сложные проблемы этнокультурного характера у Бельгии, европейского государства, судьба которого имеет принципиальное значение для всего Европейского союза. Суть проблемы в нарастании конфликта, возникшего на языковой и культурной почве между двумя его общинами Валлонии и Фландрии. Нидерландский язык, являющийся официальным, действует только на территории Фландрии, где за соблюдением этого правила в ряде приграничных с Валлонией муниципалитетов следит специальная языковая полиция. В Валлонии официальным языком является французский, который до начала XX века, считался языком аристократии, а в быту большинство населения провинции говорило на четырех языках: лоренском, пикардском, шампанском и валлонском. За несколько лет до образования ЕС они наконец были признаны в качестве региональных языков, так валлонский изучается в ряде школ на правах факультатива, иногда звучит по радио.

Однако существенным фактором, помимо языкового конфликта является экономическое противостояние двух общин. Ряд политических партий Фландрии таких как «Фламандский интерес» и «Новый фламандский альянс» (НВА) выступают за ее полную независимость, поскольку по их мнению регион несет государственные расходы не только за себя, но и за Валлонию. Очередная вспышка, периодически затухающего конфликта произошла в конце 2018 года, когда бельгийский премьер-министр Ш. Мишель подписал так называемый Маракешский пакт, именуемый Глобальным миграционным пактом, принятым Конференцией ООН по расширению прав прибывающих в страну мигрантов, уравниению их с правами натурализованного населения. В стране возникла кризисная ситуация, из-за чего две вышеназванные партии стали лидерами на очередных федеральных выборах в парламент в мае 2019 года, а кандидаты от партии «Фламандский интерес» были также

избраны в состав Европарламента, поскольку выступают не только за экономическую и политическую самостоятельность Фландрии, но и за ее выход из состава ЕС. В такой ситуации в Бельгии перманентно существуют серьезные проблемы с формированием коалиционного правительства, из-за чего король Бельгии Альберт II вынужден привлекать для этой цели лидера НВА Барта де Вевера.

По-иному выглядит политическая ситуация в Валлонии, где ряд политиков, внесли на всеобщее обсуждение идею выхода из состава Бельгии и объединения с Францией. По итогам опроса, проведенного в 2008 году, каждый второй житель Валлонии высказывался за это. Другим ходом со стороны валлонских франкофонов в ответ фламандским националистам была идея объединения Брюсселя и Валлонии. Однако для реализации этого сценария ее авторам необходима не только политическая воля, но и политические ресурсы, чего у них в настоящее время нет.

Вместе с тем, становится вполне очевидным, что разделение Бельгии на два независимых государства, может повлечь за собой непредсказуемые последствия для всего Европейского союза, который и без этого испытывает напряжения между старыми его членами, странами Западной Европы и новыми из Восточной Европы по широкому кругу вопросов, начиная от бюджета Евросоюза, до миграционной политики.

В Италии к дремлющим регионам помимо Сардинии, где наднациональными органами ЕС признан сардинский язык, относится с богатейшей историей область Венеция. В течение тысячи лет это было независимое государство, ныне обладающее богатейшим природным и культурным потенциалом, ежегодно принимающее десятки миллионов туристов. Большинство ее жителей помимо итальянского говорят на автохтонном венецком языке. Этот регион в отличие от остальных известен националистическими настроениями жителей и политической партией «Лига Венета», входящую в широко известную теперь «Лигу Севера». Последняя активно выступает за экономическую и политическую независимость целого ряда провинций на севере Италии, создание государства Падания, а также Республики Венеция. Если десять лет тому назад эти требования казались жителям северной Италии довольно экзотическими, то сегодня значительное их число отдают свои голоса за кандидатов в итальянский парламент и парламент Евросоюза, выдвинутых «Лигой Севера».

Позиция этой партии по целому ряду вопросов находит отклик у рядовых избирателей. Так многие из них согласны с утверждением, что «трудолюбивые» северяне содержат «ленивых» южан. Если северяне зарабатывают деньги, уплачивая налоги в бюджет государства, то южане получают эти деньги из бюджета, как студенты получают стипендию. Другими словами, квалифицированные рабочие Турина, Милана и Венеции, платя высокие налоги, содержат безработных Сардинии, безграмотных сицилийских крестьян, чего быть не должно.

Предельно радикальной является позиция лидера «Лиги Севера» Маттео Сальвини относительно мигрантов из стран Азии, Африки и Ближнего Востока прибывающих в Италию. В своих интервью он неоднократно заявлял, что Италия не должна быть общеевропейским лагерем для беженцев. Более того, будучи вице-премьером и министром внутренних дел республики в 2018 году он не раз прибегал к запретительным мерам по размещению беженцев и нелегальных мигрантов, прибывающих в Италию. В последние месяцы 2020 года М. Сальвини резко критикует руководство Евросоюза за непринятие мер по борьбе с пандемией коронавируса, грозя выходом Италии из его состава.

В Италии имеется еще один «дремлющий регион» Южный Тироль. Его история не похожа на другие, поскольку регион после первой мировой войны и распада Австро-Венгрии вошел в состав Италии. Большая часть его жителей говорят на австро-баварском диалекте немецкого языка. Не смотря на создание итальянскими властями отдельного автономного региона Трентино — Альто-Адидже, Австрия постоянно высказывала претензии по поводу дискриминации германоязычного меньшинства. Италия в свою очередь упрекала Австрию в поддержке пангерманских, пронацистских сил в регионе и даже терроризма, поскольку силовые акции в нем имели место на протяжении 60-х годов прошлого века. Речь шла о так

называемом «Комитете освобождения Южного Тироля». И хотя ко времени образования Евросоюза обе стороны объявили об окончательном решении вопроса с Южным Тиролем – германоязычные жители региона могли получать образование на немецком языке и непосредственно обращаться в Международный трибунал в Гааге по соблюдению прав, до конца конфликт не урегулирован. Об этом свидетельствует наличие в регионе националистических партий правого толка, и периодически возникающие обвинения Италии в оккупации.

Из стран Центральной и Восточной Европы, входящих в Евросоюз, следует выделить Румынию, в составе которой имеется своя зона нестабильности – Трансильвания, ранее бывшая частью Венгрии, а до этого Австро-Венгрии. Уже более 10 лет тому назад в ее северной части была образована национально-культурная автономия Секейский край, где ее жители называют себя секеями, представляющими венгерское меньшинство в Румынии. История этой этно-национальной группы в разные периоды времени была непростой: в течение трех веков с XVIII по XX она была доминирующей в Трансильвании и полностью подчинила себе православное большинство румын, проживавших там. Но затем с распадом Австро-Венгрии в 1920 году Трансильвания перешла в состав Румынии и будучи окруженной территорией сплошного проживания румынского населения сама была подвержена ассимилятивному давлению.

В 50-60-е годы она существовала как Венгерская автономная область, но затем была в период правления Николае Чаушеску упразднена. Таким образом образование Секейского края в 2010 году стало новым поворотным моментом в истории Трансильвании и ее венгерской диаспоры. Симптоматично, что главным решением местных органов власти, представляющих интересы венгерского населения, было придание венгерскому языку регионального статуса. И хотя румынские органы власти не признали законности решений новообразованной культурно-национальной автономии, в Европарламенте усилиями европарламентариев от Демократического союза венгров Румынии было открыто представительство Секейского края [5].

Сегодня секеи в румынской Трансильвании представляют подавляющее большинство - 75% населения, а в целом в Румынии проживает более миллиона венгров, что превращает венгерский вопрос в один из самых острых в этнонациональных отношениях в этой стране. Отчасти это связано с позицией Венгрии, обещающей довести в ближайшем будущем количество зарубежных венгров с венгерским гражданством до 1 млн. человек [6].

Сказанное выше, наглядно демонстрирует, что прежняя европейская этнокультурная идентичность, сохранившаяся на региональном уровне, обнаруживает стремление к своему возрождению, что дает ей шанс на политическое признание в будущем. Таким образом этноцентризм, становящийся центральным звеном современных правых идеологий, может оказаться востребованным в контексте происходящих в Европе изменений.

Последнее обстоятельство подвергает испытаниям прочность Евросоюза и отношения между его членами. Это же ставит в повестку дня вопрос эффективности лидерства и солидарности всех входящих в ЕС участников. Франко-германский союз, еще недавно игравший роль локомотива евроинтеграции, заметно сдает свои позиции за счет нарастания скептицизма в Франции, а с недавнего времени и в Германии. Наднациональные органы ЕС в критической ситуации, как сегодня в условиях глобальной пандемии, не готовы взять на себя бремя ответственности. Увеличение разрыва между элитой и большей частью населения, старшим и молодым поколением европейских стран, ведут к росту протестного голосования по ключевым вопросам будущего европейского сообщества. Более того иммиграционный кризис, как и ситуация, связанная с пандемией коронавируса, продемонстрировала крайнюю ограниченность солидарности, требующей реальных жертв.

Начало этому процессу положил нарастающий в последние десять лет поток иммигрантов из стран Африки, Азии и Ближнего Востока в страны Евросоюза, вызвавший негативную реакцию у большинства европейского населения. Со временем, это привело к появлению в Европе правых партий с националистической идеологией и соответственно

депутатов Европарламента от этих партий. Так на последних выборах в мае 2019 года в состав Европарламента было избрано 111 депутатов-евроскептиков составляющих примерно шестую часть от общей его численности, что свидетельствует о значительном сдвиге вправо общественных настроений. Лидерами в этом процессе являются ведущие европейские страны: Италия, Франция и Германия. Следующими за ними по количеству депутатов-евроскептиков в Европарламенте идут Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Чехия и Эстония.

Более того, депутатам от правопопулистских партий из названных стран удалось создать в Европарламенте пятую по численности фракцию под названием "Идентичность и демократия", в которую вошли 73 депутата. Большинство членов этой фракции составляют депутаты из итальянской "Лиги", получившие 28 мандатов, французские правые обладающие 22 местами, немецкие - 11. Помимо трех названных партий в составе Европарламента в эту фракцию вошли Австрийская партия свободы, "Фламандский интерес" из Бельгии, "Истинные финны", Датская народная партия, чешская "Свобода и прямая демократия" и Консервативная народная партия Эстонии.

Непохожая на других сложилась ситуация в Великобритании, где вопрос о выходе страны из ЕС, решен окончательно. В процессе дискуссии, ранее развернувшейся в Великобритании, значительную популярность в ней приобрела Партия Brexit, во главе с убежденным сторонником выхода страны из ЕС Найджелом Фараджем.

Это стало возможным из-за роста консервативных настроений в британском обществе происшедшего в течении длительного времени. Одновременно на этом фоне происходило усиление процессов национально-ориентированного характера в национально-культурных регионах Великобритании. Это подтвердили выборы в Британский парламент в 2015 году, по итогам которых победила не только Консервативная партия популярная в Британии, но и Шотландская национальная партия, которую возглавляет Никола Стерджен – действующий премьер Шотландии.

В марте 2017 года она выдвинула предложение провести референдум о независимости Шотландии в конце 2018, начале 2019 года, на что получила ответ тогдашнего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, что он может стать фактором раскола общества и огромной экономической неопределенности в сложное для Великобритании время. Тем не менее необходимость в референдуме Никола Стерджен усматривала в том, что выход из ЕС для Шотландии не приемлем.

Очередные выборы в Британский парламент, состоявшиеся в конце 2019 года, вновь актуализировали для Шотландии вопрос о проведении референдума о ее независимости, в связи с чем Никола Стерджен повторно направила официальный запрос лондонскому правительству, с тем чтобы определиться с датой референдума. Основанием для запроса она посчитала голосование на парламентских выборах за националистов и нежелание общественности Шотландии, чтобы правительство Бориса Джонсона вывело ее против воли большинства вместе с Великобританией из ЕС.

Известно, что премьер-министр Великобритании Борис Джонсон так же как и Тереза Мэй дал отрицательный ответ лидеру Шотландской национальной партии Николе Стерджен, напомнив ей обещание шотландской стороны, что референдум в Шотландии будет проводится раз в поколение [9].

Отношения Лондона с Северной Ирландией не менее сложны, чем с Шотландией, где главной проблемой по-прежнему остается этнокультурный фактор. В ходе голосования по вопросу выхода страны из ЕС в 2016 году, количество противников этой идеи было на 12 % больше числа тех, кто считал выход приемлемым.

Характерно, что против выхода голосовали ирландские католики-националисты, которые видят в европейском союзе гарантии защиты своих прав, как национально-культурного меньшинства. Вторая сторона в лице демократов-юнионистов, наоборот выступает за союз Лондоном, усматривая в выходе Великобритании из ЕС, возможность сохранения ее суверенитета. Двойственность позиции политического истеблишмента

Северной Ирландии спровоцировала кризис и распад правительственной коалиции, потребовавшей проведения повторных досрочных выборов в Ассамблею автономии.

Особенность правительственного кризиса в Северной Ирландии, вновь поставила в повестку дня тему о ее возможном присоединении к Ирландии. Этот вопрос ирландская сторона подняла на встрече министров иностранных дел ЕС, проходившей на Мальте в 2017 году. Представители Ирландии сделали официальный запрос представителям Евросоюза о возможности сохранения членства Северной Ирландии в ЕС, в случае ее присоединения к Республике Ирландия. В случае реализации этого сценария потребовалась бы перекройка границ сразу двух государств, что создало бы дополнительные сложности.

Как отмечалось ранее, рост числа националистов и евроскептиков в Европарламенте произошел за счет депутатов преимущественно из Италии, Франции и Германии, составляющих 84% численности фракции «Идентичность и демократия», а французские депутаты составляют третью ее часть.

Шесть лет тому назад на общенациональных выборах в Европарламент во Франции произошла сенсация: лидером среди политических партий страны стал «Национальный фронт» позднее переименованный в «Национальное объединение». Число голосов, поданных за эту партию, тогда возросло по сравнению с предыдущими выборами в 4 раза, а количество полученных мандатов в 8 раз. Многие аналитики объяснили взрыв популярности партии модернизацией, проведенной ее лидером Марин Ле Пен с целью привлечения сторонников партийной и избирательной программ, однако это лишь частичный ответ на причины произошедшего. Основным фактором поворота избирателей к идеологии и избирательной программе партии заключался в увеличении недоверия французских граждан к наднациональным органам Евросоюза и их политике. Как заявил в частной беседе предыдущий лидер «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пен: никакой парламентской демократии во Франции нет, всем управляют чиновники не из Парижа, а из Брюсселя. Не случайно тогдашний премьер-министр Франции Мануэль Вальс, заявил о необходимости адекватной реакции на рост евроскептицизма в Европе со стороны Евросоюза и реформ в самой Франции, способствующих преодолению кризиса доверия к политикам.

В начале своего существования в 70-е годы прошлого века, «Национальный фронт» мало чем отличался от многих других политических партий Франции, однако по мере ухудшения экономической ситуации в стране, приведшей к высокой до 10% безработицы среди молодежи и роста числа мусульманских иммигрантов, получивших гражданство, но слабо интегрированных во французское общество, популярность партии возрастала. Сегодня «Национальное объединение» представляет интересы значительного сегмента общества, в основном рабочего класса и тех, кто перестал узнавать свою Французскую Республику.

Это и послужило причиной того, на выборах президента Франции в апреле-мае 2017 года, уставшие от обещаний французские избиратели (пятая часть в первом туре и более трети во втором) голосовали за кандидатуру Марин Ле Пен. Более того, по итогам первого тура Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пен по данным СМИ показали практически одинаковые результаты в половине департаментов Франции, каждый.

На выборах в Европарламент в 2019 году «Национальное объединение» Марин Ле Пен вновь подтвердило свою популярность, получив 23, 31% голосов французов, опередив «Республику на марше» Макрона, набравшего 22, 41% голосов.

Успех на выборах «Национального объединения» обусловлен антииммигрантской и антиисламской позицией, присущей партии на протяжении ее 30-летней истории. Руководство партии приняло во внимание, то, что для большинства французов, стало достаточно очевидным. Прежде всего это постепенное разрушение глобализацией культурного контекста и среды, характерной для Французской Республики. Кроме того, это достаточно осязаемое этнокультурное давление миграционного социума, существенно отличающегося по своим культурным характеристикам от культуры французского большинства. Подвергшись максимальному этнокультурному давлению, французы, увидели в программе «Национального объединения» альтернативный вариант выхода из

существующего тупика.

Ставка на культурную интеграцию иммигрантов преимущественно из стран третьего мира, в сегодняшних условиях нереализуема. Для этого необходима активная инкультурация членов иммигрантского сообщества, что весьма проблематично в силу явного несовпадения их культуры и психологии с параметрами французского общества. Более того, выходцы из Африки Азии и стран Ближнего Востока, в условиях весьма ощутимого для них дискомфорта в чуждой культурной среде, стремятся сохранить всевозможными способами свою культурную идентичность. В итоге это приводит к нарушению межкультурной коммуникации и конфликтам между носителями различных культур, препятствующим процессу адаптации.

Наиболее позитивный пример межкультурной коммуникации между иммигрантами и представителями европейских стран, демонстрирует Германия. Ее иммиграционная история берет свое начало в 50-е годы XX столетия и по количеству принимаемых ею иммигрантов она занимает второе место в мире после США. Длительный период приема иммигрантов привел к тому, что четвертую часть населения современной Германии сегодня составляют либо мигранты, либо их потомки.

Несмотря на то, что динамика естественного прироста населения в стране с начала 70-х годов XX столетия имела отрицательные показатели, тем не менее численность населения в ней с конца 80-х годов начинает расти за счет увеличения миграции. Достаточно резкий скачок миграционных потоков произошел в 2013 году, пик пришелся на 2015 год, затем наступил период относительной стабилизации. По данным отдела народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН в прошедшем году естественный прирост населения в Германии по-прежнему был отрицательным и составил чуть более 200 тысяч человек. Однако миграционный прирост составил более 252 тысяч человек, что увеличило в 2019 году численность населения Германии на 52 тысячи человек. По данным этого же отдела миграционный прирост населения в стране сегодня составляет около 700 человек в день за счет прибывающих в страну мигрантов [12].

Чтобы понять ситуацию, сложившуюся в стране, необходимо обратиться к данным Федерального бюро по миграции и беженцам Германии тех лет. Они зарегистрировали по итогам 2014 года 1 миллион 343 тысячи прибывших человек, а в 2015 году 2 миллиона 137 тысяч человек [10]. Аналогичная критическая ситуация была и в остальных странах Евросоюза. Миграционный кризис вынудил Германию пойти на ужесточение собственной миграционной политики. Существенным основанием этому был трехкратный рост преступности среди беженцев. Принятыми мерами удалось стабилизировать их приток, по заявлению министерства внутренних дел Германии, благодаря соглашению о беженцах, заключенному между Евросоюзом и Турцией в первой половине 2016 года. Благодаря этому, был перекрыт «балканский канал» притока беженцев в Западную Европу. В Германии в 2016 году его численность упала до 280 тысяч человек, что близко к уровню 2019 года [3].

Определенный вклад в ситуацию внесли немецкие избиратели, в период выборов в Бундестаг в 2017 году. Как известно результаты выборов определяют кто будет канцлером Германии на очередные четыре года. И хотя на прошедших в том году выборах наибольшее число голосов, 32,9% набрали консерваторы ХДС/ХСС, а за ними шли социалисты, на третье место неожиданно для многих вырвалась с 12,6% голосов Альтернатива для Германии [7].

Партия, которая была создана сравнительно недавно, в 2013 году, опираясь на национально-консервативную идеологию, постоянно критикуя позицию Ангелы Меркель, по мере нарастания миграционного потока, привлекала к себе все большее количество сторонников.

Вместе с тем, было бы неверным считать, что рост популярности «АдГ» обусловлен только миграционным кризисом, и отношением партии к этому явлению. Несмотря на принятые меры по ограничению наплыва мигрантов в целом в Евросоюзе и в самой Германии, востребованность у избирателей в идеологии этой партии продолжает расти. Очевидно, что партия затрагивает и другие вопросы, не безразличные немецким

избирателям. Именно поэтому ей удалось получить последних земельных выборах в Саксонии и Бранденбурге вдвое и втрое больше голосов избирателей по сравнению с предыдущими выборами. Ранее доминировавшие в общественном мнении партии ХДС и СДПГ, наоборот теряют голоса избирателей. Очевидно, что процесс роста популярности «АдГ» будет иметь продолжение и если сегодня она представлена в примерно в половине ландтагов страны, то завтра она может пройти и в остальные [11].

Суммируя сказанное выше, целесообразно рассмотреть какие вопросы волнуют сегодня европейцев, в связи с чем, они стали в большей степени поддерживать правые партии?

Определенный дискомфорт жители объединенной Европы испытывают от потери суверенитета своих стран, поскольку на смену национальному суверенитету приходит суверенитет наднациональных органов власти. Далеко не всех устраивает нарастающий процесс дехристианизации, смены традиционных ценностей, активного разрушения института традиционной семьи, роста числа однополых браков и однополых семей воспитывающих детей. Агрессивная массовая культура разрушает национальную идентичность, миграция - монокультурный характер государства.

Вместе с тем, налицо кризис европейской идентичности, который вновь обострился в начале 2020 года, обнажив скрытые проблемы отношений между странами ЕС. Причиной этому стала неожиданно возникшая в мире пандемия коронавируса. Она вызвала ранее непрогнозируемую реакцию членов Евросоюза, которые предпочли защищаться в одиночку. Разговоры о глобализации и европейской солидарности мгновенно сошли на нет, национальные правительства европейских стран об этом не вспоминают, поскольку наступила другая эпоха. Национальный эгоизм привел к тому, что в ряде стран оказались брошенными на произвол судьбы граждане из других государств, не имеющие возможности вернуться к себе домой.

Не лучшим образом показали себя руководящие органы Евросоюза. На фоне отдельных государств, реакция которых на пандемию коронавируса была бессистемной и запоздалой, Брюссель осознал серьезность ситуации последним. Известно, что свое внимание руководство ЕС сосредоточило на урегулировании разногласий между членами Евросоюза по долгосрочному бюджету на 2021–2027 годы и новом обострении миграционной проблемы, вызванной решением Р. Эрдогана открыть границы Турции для беженцев [2]. Предложение Италии Брюсселю перейти от обещаний и консультаций к разработке неотложных быстрых, конкретных и эффективных действий остались без ответа. Суть этой просьбы состояла в том, чтобы с помощью структур ЕС по гражданской обороне обеспечить поставки медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты. Но, к сожалению, ни одна страна ЕС не отреагировала на этот призыв. Более того, у Италии наиболее пострадавшей от коронавируса сразу же сложились напряженные отношения с Германией и Францией, из-за запрета экспорта медицинских масок в страну. Затем с Австрией, закрывшей границы для тех, кто не мог подтвердить, что он не носитель вируса. В итоге европейцы сегодня ощущают себя в первую очередь гражданами национальных государств. А евроинтеграция оказывается всего лишь полезным экономическим механизмом.

Список литературы

1. От редакции. Каталонская заноза в теле Испании. Региону грозят повторные выборы в парламент. [Текст] /От редакции// Независимая газета - 2017 – 27 дек. С.2
2. Александр Ивахник. Отчуждение союзников: почему странам ЕС трудно вместе бороться с вирусом. Мнение. [Электронный ресурс]// РБК-2020-18 март. - URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/18/03/2020/5e70af699a794708a4ee49d3>(дата обращения 12.04.2020г.)
3. Барановская М. В 2016 году поток мигрантов в Германию существенно уменьшился. [Электронный ресурс]// Deutsche Welle – 2017. – 11 янв. -

- URL: www.dw.com/ru/v-2016-году-поток-мигрантов-в-Германию-существенно-уменьшился/a-37088829 (дата обращения 10.04.2020 г.)
4. Бельгийский суд приостановил ордер на арест Пучдемона и Тони Комина. [Электронный ресурс] // РБК-2020-02 января -URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e0df29e9a79472692f2678a> (дата обращения 10.03.2020 г.)
 5. В Европарламенте открылось представительство непризнанного Румынией Секуйского края. [Электронный ресурс]// ИА Регнум – 2011 – 27 мая - URL: <https://regnum.ru/news/1409680.html> (дата обращения 19.03.2020г.)
 6. Венгрия и парламентские выборы – 2018. [Электронный ресурс]// Журнал Международная жизнь. - 14.11.2017 - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18748> (дата обращения 21.03.2020 г.)
 7. Выборы в бундестаг. [Электронный ресурс]// Deutsche Welle.- 2017- 08 окт. - URL: www.dw.com/ru/выборы-в-бундестаг/t-35994910 (дата обращения 11.04.2020 г.)
 8. Герт Хофстеде и его теория измерения культур: обзорная информация [Электронный ресурс]// URL: <http://news.telelangue.com /ru/2011/10/ hofstede-cultural-theory> (дата обращения 08.03.2020 г.)
 9. Джонсон отклонил запрос по референдуму о независимости Шотландии. [Электронный ресурс]//РИА Новости, 14.01.2020 - URL: <https://ria.ru/20200114/1563404991.html> (дата обращения 24.03.2020 г.)
 10. Иммиграция в ФРГ достигла рекордного уровня. [Электронный ресурс]// Deutsche Welle – 2016 – 14 июл. - URL: www.dw.com/ru/иммиграция-в-фрг-достигла-рекордного-уровня/a-19399714 (дата обращения 10.04.2020г.)
 11. Меркель в минусе: немецкие националисты укрепили позиции на выборах. Правые популисты укрепили позиции в парламентах двух земель Германии. [Электронный ресурс]// Газета.ru - 02.09.2019 - URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/02_a_12619585.shtml (дата обращения 05.04.2020 г.)
 12. Население Германии. [Электронный ресурс]// Отдел народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН- 23.04.2020 - URL:https://countrymeters.info/ru/Germany#population_2020 (дата обращения 23.04.2020г.)

Пястолов Сергей Михайлович
доктор экономических наук,
профессор,
главный научный сотрудник
ИНИОН РАН.
г. Москва
e-mail: piast_s@inion.ru

БИТВА ПИРАМИД КАК МЕТАФОРА СЦЕНАРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ. Грант № 20-011-00187 А.

Аннотация. Максимально безопасную модель глобального управления, лежащую в основе «жизнеспособного» сценария глобализации, получаем методом существенных метафор: «звездолет» - цивилизация, как развитие идеи космистов; пирамида добростроя и глобализация на её основе – как версия «ноосферного коммунизма». Пирамида власти описывается как иерархия конвенций, структурированная целями и ценностями. Структура может быть формализована как решение сложностной задачи в многозначной логике.

Ключевые слова: Цивилизация, Антропоцен, Сценарии глобализации, Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-350-356

Piastolov Sergey Mikhailovich
Doctor of Economic Sciences,
Senior Researcher,
Institute of Scientific Information on Social Sciences of the
Russian Academy of Sciences, INION RAN,
Moscow
e-mail: piast_s@inion.ru

THE BATTLE OF PYRAMIDS AS A METAPHOR FOR GLOBALIZATION SCENARIO

The Russian Foundation supported this research. Grant № 20-011-00187 А.

Abstract. The article reveals the most secure model of global governance, which is the basis of sustainable scenario of globalization, using the method of significant metaphors: “starship” (a civilization as evolution of cosmists’ idea); “dobrostroy model” and globalization, which is based on it as a version of “noospheric communism”. The pyramid of power is described as a hierarchy of conventions structured by goals and values. The structure can be formalized as a solution to a complex problem in multi-valued logic.

Keywords: civilization, the Anthropocene, the Scenario of globalization, self-sustaining and reflexive-proactive environments.

Цивилизации боятся времени. Время боится пирамид.

Категория глобализации применяется для описания сложных процессов, протекающих на различных уровнях реальности и действительности. При этом и поэтому, среди учёных и высших администраторов до сих пор нет общего представления о субъектах, участвующих в этих процессах и управляющих ими. Однако это становится проблемой в нынешнем состоянии Антропоцена и в условиях, которые И. Ф. Кефели (в терминах К. Шваба) характеризует как признаки «Глобализации 4.0» [1]. Провалы в структурах, призванных

обеспечить безопасность социо - технических систем (СТС) явно проявились в условиях нынешнего глобального институционально – биологического кризиса.

Феномены Антропоцена отражают различные типы сложности, включая естественную сложность экологии планеты, психосоциальную сложность людей и их институтов, а также политическую и моральную сложность сочетаний того и другого. Однако, если социальные и технические системы уже рассматриваются как единая категория (ради её развития введено понятие социо-технического режима [12]), то включение в это единство живых систем пока наталкивается на ряд препятствий, хотя число учёных, убеждённых в необходимости «целостного научно-технологического знания о безопасности» как атрибуте таких систем, неуклонно растёт [1].

В связи с разночтениями и напряжённостями, отраженными, в том числе, в противоречивом наборе Целей устойчивого развития ООН, ряд экспертов указывают на важность понимания взаимосвязи между усилиями «сверху вниз» и «снизу вверх», направленными на обеспечение устойчивого развития [11]. Динамика институциональных форм на переднем крае науки, которая подвержена влияниям властных академических профессиональных групп и тенденциям к бюрократизации, также обусловлена такого рода усилиями. Растущее недоверие общества к науке может быть конкретизировано в аспектах недоверия к определённым профессиональным группам, к представителям тех или иных научных дисциплин [6, 7]. Но, так или иначе, это недоверие отражает беспокойство по поводу безопасности систем жизнеобеспечения на планете.

Стараясь не только преодолеть недоверие, сделать свои рассуждения и выводы более понятными широкой публике, но и в целях создания более эффективного инструментария исследований, учёные обращаются к трансдисциплинарным методам, к методу аналогий и существенных метафор, в частности [7]. Одной из метафор для СТС является понятие «ген безопасности» [1], для экономических систем – это давно известное понятие кругооборота, введённого Ф. Кенэ в XVIII в. по аналогии с оборотом крови в организме человека.

Также довольно длительное время существует гибридный теоретический конструкт – «цивилизация». Известны десятки его определений, но обратимся к методу, который рекомендовал использовать при разъяснении слов Президент Академии Российской – А. С. Шишков (1754-1841): «Мы видим разум слов наших, выходящих из самого источника» [9]. Отталкиваясь от этого положения, заметим в слове «цивилизация» присутствуют корни: 2 корня ЦИ; Вил, за и Я. (Виль – татарское имя; одно из его значений – близкий; village (англ.) в таком прочтении может означать – «соседская община»); ЦИ (в праславянском – КИ) - поток энергии; Я (помимо местоимения, м.б. восклицание: «Мир вам, и я к вам!»).

Применяя метафору звездолета для человеческой цивилизации, заметим, что его движители, опять же метафорически, своими векторами тяги (потоками ЦИ) определяют (1) развитие человека и (2) развитие техники и технологий. Звездолет будет двигаться прямо к намеченной цели при условии, что два его движителя будут работать в одном направлении. Данный, хотя и ограниченный в известной степени бинарной оптикой, подход, задаёт определённые аксиологические ориентиры и позволяет производить сопоставления параметров сценариев будущего.

К.Квигли замечает, что генезис цивилизации исторически прослеживается с образования толпы или группы. Затем, по мере развития культуры, появляются общества, которые могут быть паразитическими или производящими. Только производящее общество может стать цивилизацией [14]. Следует заметить, что уже на ранних этапах развития цивилизованные сообщества собирателей, охотников не просто потребляют дары природы, но сохраняют и воспроизводят экосистемы, их биоразнообразие, рассматривая свой род и культуру как часть экосистемы.

Склонность к паразитизму, «инстинкт труда», или стремление к единению с Природой являются качествами человеческого потенциала страны. Обсуждения и споры по поводу этих качеств обострились 100 лет назад. Осенью 1920 Г. Уэллс доказывал «кремлевскому мечтателю», что «в результате большой и упорной воспитательной работы» даже капсистема

может стать «цивилизованной». Тогда заграничные фабианцы, к которым относился Уэллс, и русские постепеновцы вынуждены были отступить и наблюдать за ходом социального эксперимента.

К «постепеновцам», которые выбрали участие в эксперименте, условно, относим и группу В.И. Вернадского. Проект КЕПС приняло царское правительство, он был поддержан советской властью и взят вместе с его идеологическим, мировоззренческим наполнением. Энергообеспечение, согласно первоначальному плану, должно было осуществляться при помощи малых и средних гидро-, ветро- и других типов электростанций - природосообразно. Согласно системогенетическому подходу Докучаева, логика развития человеческого разума определяет логику социо-технической эволюции человечества. К сожалению, мы видим сегодня примеры «ослабление генов». В этой связи заметим, что Вернадский в «Живом веществе» пишет не только о биоэнергии. Социология для натурфилософов того времени, была наукой о поведении насекомых, земноводных и, вообще, живых существ, включая человека.

Метафора глобального мира как живого разумного организма позволяет предложить сценарий будущего глобального человечества – альтернативный доминирующим сегодня сценариям, которые условно относим к двум типам: (1) опора на традиционные уклады («прошлое в будущем»); (2) энтропийный, эсхатологический. Для расшифровки вновь обратимся к метафорам.

Созданная русскими космистами ментальная конструкция «звездолёта» человечества формируется в ноосфере, и эта конструкция задаёт тип цивилизации. В крайних состояниях это – паразит (технократическая ц.) или живой организм (бицивилизация); эко-технологическая цивилизация, доминирующая сегодня, занимает промежуточное положение. Для концепций борьбы цивилизаций («столкновений», по Хантингтону) сделаем обобщение в форме метафоры: *битва пирамид*. Пирамид энергии и власти. Их «конструктивные особенности» соотносятся с определённым сценарием.

Пирамида 1-го сценария – пирамида домостроя (приблизительно - «азиатского способа производства»), где царь, как библейский Давид, не забывая о своём «белом» предназначении, мог быть, в то же время, пахарем («чёрным» работником). Царь и жрецы обеспечивают целеполагание (смыслы) и защиту. «Чёрные сотни» обеспечивают материальные блага. При этом и те и другие взаимодействуют с природой, создавая богов посредством формирования эгрегоров.

Переход ко 2-му сценарию, явно обозначившийся в эпоху Просвещения, сопровождался, в том числе, появлением политэкономии (которую М. Фуко называл предтечей биополитики, и её методы сегодня применяются для обеспечения интересов мировой олигархии [4], для оправдания «рыночного энвайронментализма» [10]). В современном варианте политэкономии – неоклассической теории, модель кругооборота Ф. Кэне представляет сектора домохозяйств, фирм и государства как отдельных нормативно независимых агентов. Их функции также разделены. Но, если на первых стадиях капитализма домохозяйства были необходимы как посредник между природой и промышленными производителями, то, по мере индустриализации и урбанизации, функционал сектора домохозяйств всё более стал смещаться в сторону потребления и производства человеческого ресурса (функция поставки солдат, одно время усилившись, стала сокращаться). Государство, утратив до минимума свою сакральность и легитимность как воплощение властного функционала, все более становится одним из субагентов сектора фирм / корпораций [4, 10]. Пирамида энергии и власти становится «пирамидой доллара», продуктом «чертовой мельницы» хрематистики.

Третья сценарная модель основана на идее разумного организма – типа сложной системы, максимально устойчивой к опасным воздействиям. Её разработка ведётся большей частью российскими учёными, которые являются наследниками дела Ломоносова, Циолковского, Вернадского, Курчатова, Королева, Келдыша, Моисеева и многих других. В отличие от сценария 1, человек здесь берёт управление развитием всего вселенского

организма в свои руки.

Обратившись к фантастике, нередко используемой сегодня как метод Форсайта, мы получаем, условно, три модели будущего: (1) Азимова, Лэма; (2) фэнтезийная; (3) миры И. Ефремова, Стругацких. Модели не воюют. Но продолжается война цивилизаций, которая в информационном поле предстает как битва образов [3, 5].

Образ глобализации по 1-му сценарию получается, как развитие версии представления о получении модели кругооборота (рис.1). Далее, с развитием рыночных механизмов унификации, принципов рыночной свободы, прозрачности, мобильности и т.д., сектор государства уменьшается и, приобретая все больше корпоративных признаков, практически сливается с сектором корпораций. Последние, как игроки мирового рынка, концентрируют свои интересы вокруг денежного «центра притяжения». А домохозяйства национальных систем всё более разделяются друг от друга религиозными предубеждениями, политическими противоречиями и проч. (рис. 2).

Рис.1. Получение модели кругооборота.

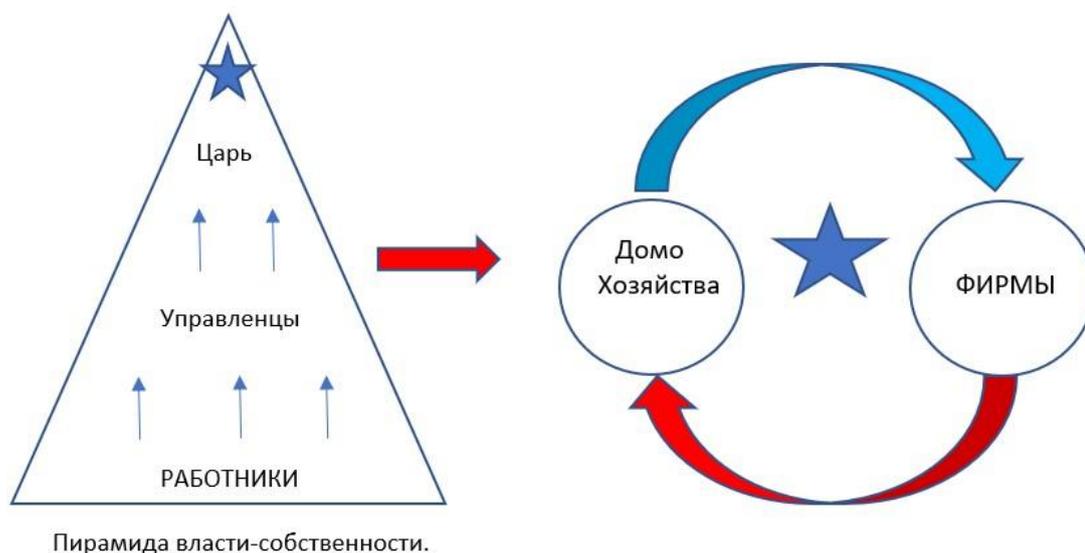
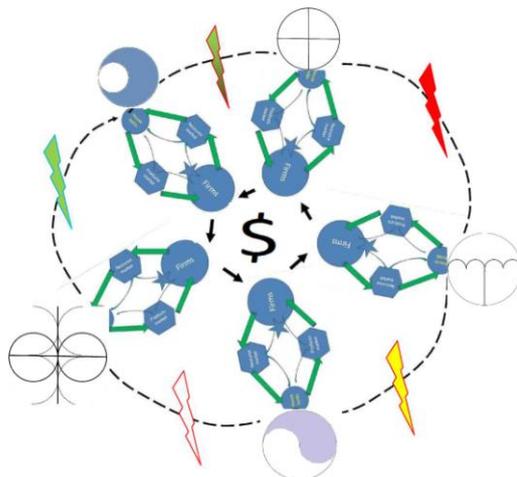
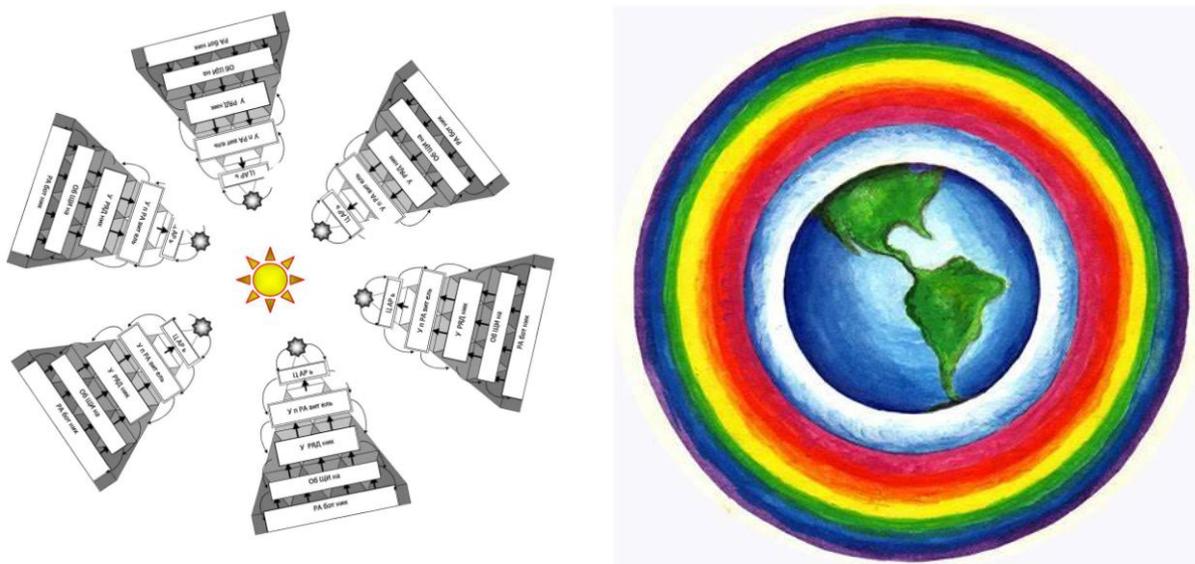

Рис. 2. Образ глобализации по 1-му сценарию.

Для реализации третьего сценария нам потребуется пирамида «добростроя» (термин предложен С.И. Кретовым). От пирамиды власти – собственности она отличается тем, что потоки энергий материального плана, поставляемые «чёрными» работниками, взаимобразно «обмениваются на» потоки энергоинформации, генерируемые «белыми», «работниками умственного труда». И те и другие, но большей частью «золотая середина» пирамиды, трудятся на благо глобальной безопасности и ради иных общественных благ. Таким образом, мы получаем устойчивую максимально безопасную модель глобализации, лежащую в основе «жизнеспособного» сценария. По всей видимости, развитие и формализация предложенной структурной модели лежит в русле идей космистов, выраженных, в частности, в концепции ноосферного коммунизма (рис. 3). Именно цивилизации, созданной по такому сценарию, будет по силам преодолеть, не только пространство, но и время (см. эпитаф).

Рис. 3. Наглядно-образное представление жизнеспособного сценария глобализации, как версии «ноосферного коммунизма».

Наука, вероятно, сможет отчасти преодолеть тенденции общественного недоверия, рост которого сопровождается текущую глобальную пандемию, если сумеет предложить практические выводы из теоретических построений. Для этого, на первых этапах, теорию

жизнеспособного сценария глобализации следует верифицировать и квантифицировать. В различных дисциплинах можно наблюдать некоторые продвижения. Так, И.Кефели указывает на «необходимость осмысления и математического описания аналого-цифрового дуализма» [1]. Это не единственный вид дуализма, который обнаруживают, в частности, участники «Проекта управления системой Земли». Основной частью предлагаемой ими теоретической структуры является «5 бинарных граней призмы исследований»: архитектура и агентство, демократия и власть, справедливость и распределение, ожидание и воображение, адаптивность и рефлексивность [11].

Однако бинарная логика нередко «проваливается» там, где речь идёт о «живом веществе» (по Вернадскому). Использование известных математических методов для описания феноменов современного Антропоцена не только не даёт результата, но может привести (и приводит) к ложным выводам и губительным решениям. В. Лепский (Институт философии РАН) видит перспективы в развитии кибернетики третьего порядка и концепций саморазвивающихся рефлексивно-активных сред [3].

Как показывают наши обзоры, социальные науки пока еще не имеют надежных инструментов прогнозирования т.н. «квантовых скачков» в общественном пространстве. Известные теории могут лишь «помочь» увеличить энтропию, но не воссоздать порядок после «смены меры». Обнадеживающая перспектива появляется в развитии подхода, предусматривающего, в т.ч., наличие соглашений различных типов (от 7 до 12) и учета возможности гибридизации соглашений при долгосрочном планировании. Институциональная теория обосновывает, что ценности не создаются путем грабежа (украсть можно сокровища). Реальной ценностью является, например, инфраструктура, доставшаяся гражданам России от Советского проекта. Неизмеряемым в полной мере эконометрикой, но гораздо более ценным оказывается то институциональное доверие, на котором основана вся система общественных отношений (в том числе, в рыночных форматах). И пока ещё нет индикатора, который мог бы характеризовать тот высокий дух, позволивший советскому народу выиграть Великую Отечественную войну, и о котором, как об общественном достоянии пишет И. Кефели [2]. Заметим, однако, что здесь можно обратиться к относительным качественным показателям.

Институциональные соглашения, конвенции, характеризующиеся также как «автономные миры», «режимы оправдания», «грады», - каждый из них имеет свои механизмы координации взаимодействий по-своему определяемых субъектов, свои пространства объектов, в них по-разному устроено время [8, 12]. При принятии важных решений требуется найти компромисс между субъектами различных миров-соглашений [8]. Так или иначе, должна быть получена иерархия конвенций – пирамида власти. Такая пирамида обретает устойчивость и гарантирует приемлемый уровень безопасности основным участникам, но только в том случае, когда комплекс конвенций будет структурирован целями (если речь идёт о конкретных проектах) и ценностями (если на кону стоят сущностные смыслы). Этот вывод согласуется с общим направлением разработок ИФ РАН и расширяет его. Процедуры в полисубъектных средах наглядно представлены посредством Схемы спирального развития институциональных форм (HIDS). Рекурсивные свойства поведенческих функций реализованы в HIDS путем деления областей индивидуального и социального, мира предметов и мира вещей. Процессы опредмечивания - распределмечивания, овеществления - развеществления следуют друг другу нормативно по часовой стрелке в гелиопространстве схемы [6].

Перспективы исследований феноменов саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, в т.ч. в целях развития моделей природосообразного глобального управления, включают направления, подразумевающие увеличение мерностей рассматриваемых моделей с учетом множественности и сложности миров-соглашений. Математическое описание, по всей видимости, более адекватно будет выражено как решение сложностной задачи в многозначной логике.

Список литературы

1. Кефели И. Ф. Глобализация 4.0 и глобальная безопасность: диалектика взаимодействия//в «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире». Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41153217>
2. Кефели И. Ф. Октябрьская революция: от историографического дискурса к философской рефлексии и геополитической истории//в «Философия русской революции» под ред. И.Д. Осипова, С.Н. Погодина. – Спб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2017. С. 6-22.
3. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: «Когито-Центр», 2016. 160 с.
4. Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? - М.: ОГИ, 2011. 944 с.
5. Пястолов С. М. Слово как оружие// Информационные войны. 2019. №1 (49).С. 17-21.
6. Пястолов С.М. Динамика институциональных форм на переднем крае науки// Журнал институциональных исследований. 2018. № 1. С. 107-124.
7. Пястолов С.М. Генезис и перспективы трансдисциплинарности//TERRA ECONOMICUS. 2016. Том 14. № 2. С. 139 – 158
8. Тевено Л. Какой дорогой идти? моральная сложность «обустроенного» человечества// Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т.III. № 3. С. 84 – 112.
9. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. - М.: Фонд славянской письменности и культуры. 2002.
10. Nel A. The choreography of sacrifice: Market environmentalism, biopolitics and environmental damage//Geoforum. 2015. № 65. p. 246-254.
11. New directions in earth system governance research/ S. Burch et al. // Earth System Governance. 2019. №1 (100006). Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.esg.2019.100006>.
12. Ponte S. Convention theory in the Anglophone agro-food literature: Past, present and future//Journal of Rural Studies. 2016. № 44. p. 12-23.
13. Sorrell S. Explaining sociotechnical transitions: A critical realist perspective//Research Policy. 2018. № 47. p. 1267–1282.
14. Quigley C. The evolution of civilizations. An introduction to historical analysis. - Indianapolis, Liberty press. 1979.

Рабкин Сергей Владимирович

кандидат экономических наук,

доцент,

Коми республиканская академия государственной службы и управления

Россия, г. Сыктывкар

e-mail: Fulcrum-A@yandex.ru

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Поиск новой модели обеспечения коллективной безопасности является одним из важнейших институциональных вызовов в условиях многополярности мира. Учитывая, что современные процессы регионализации всё более определяются когнитивными факторами, Арктика становится макрорегионом мира, где баланс национальных интересов различных по своим экономическим системам стран может определять институциональные критерии будущего мирового взаимодействия или противостояния в достижении целей устойчивого развития.

Ключевые слова: Коллективная безопасность, Арктика, институциональные вызовы, национальные интересы, когнитивные факторы.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-357-361

Rabkin Sergey Vladimirovich

Ph.D. (Economic Sciences),

Associate Professor,

The Komi Republican Academy of State Service and Administration (KRASSA),

Russia, Syktyvkar,

e-mail: Fulcrum-A@yandex.ru

COLLECTIVE SECURITY IN THE ARCTIC REGION: INSTITUTIONAL CHALLENGES OF CONTEMPORARY PROCESSES OF REGIONALIZATION

Abstract. The search for a new model of collective security is one of the most important institutional challenges in a multipolar world. Despite the fact that modern processes of regionalization are increasingly determined by cognitive factors, the Arctic region is becoming a macro-region of the world, where the balance of national interest of countries with different economic systems can determine the institutional criteria for future global interaction or confrontation in achieving the goals of sustainable development.

Keywords: collective security, the Arctic, institutional challenges, national interest, cognitive factors.

Современные вопросы глобального развития неизбежно затрагивают те институциональные основы, определяющие новую модель миропорядка, которая так или иначе затрагивает систему национальных ценностей и интересов многих государств именно в решении задач регионализации мирового пространства. При этом достижение баланса этих интересов напрямую связано с решением комплекса проблем обеспечения безопасности развития с учетом новых угроз и вызовов человечеству, решение которых невозможно в условиях конфронтации и усиления процессов противостояния в определении приоритетов устойчивого развития.

Поэтому выработка новой модели коллективной безопасности напрямую связана с оценкой не только исторического опыта становления её современных институтов, но и в определении новых подходов к решению задач реализации отдельными странами своих

национальных интересов в условиях глобализирующегося мира. Не случайно ряд авторов указывают на необходимость исследования современных тенденций мирового развития исходя из возможности применения нового методологического обоснования оценки трансформаций мирового экономического пространства.

Однако это требует создание общей концепции исследования глобальных процессов и осознание самим обществом роли глобальных исследований и технологий социально-экономической направленности [1, С.33]. В этом контексте происходит определенное изменение в восприятии обществом самой институциональной природы категории безопасность (во всех её формах проявлениях), как основы будущего устойчивого развития.

Новая модель обеспечения безопасности будет определяться не столько традиционной функцией защиты, сколько типом безопасного развития, утверждающего позитивные и преодолевающего негативные тенденции глобального развития. Тем самым безопасность и устойчивое развитие взаимосвязаны, представляя единую целостную экзистенциально-эволюционную систему [2].

Различные по своей институциональной природе вызовы и угрозы безопасности этого развития определяет необходимость рассмотрения данных вопросов с точки зрения единой теории глобальной безопасности. Одним из возможных вариантов формирования которой, является разработка нового научно-технологического знания о безопасности как совокупности разных по своей природе систем – асфатроники [3, С.166]. Учитывая возрастающее влияния когнитивных факторов на выработку странами как национальных, так и коллективных моделей обеспечения гарантий безопасности своего развития следует указать на возможность оценки современных процессов регионализации и порождаемых ими институциональных вызовов современной модели коллективной безопасности на основе указанных теоретико-методологических подходов.

Многополярность мира становится фактом глобальных изменений, порожденных прежде всего технологическими и экономическими достижениями общества в реализации своих новых по своему качеству потребностей в освоении не столько регионального, сколько информационного и инфраструктурного пространства, своим институциональным развитием изменяющих исторически сложившиеся представления о незыблемости государственных систем управления территориальным развитием. Регионализация национальных интересов развития может породить новые угрозы и вызовы глобальной безопасности. По мнению Г. Киссинджера борьба между регионами может стать более изнурительной, чем былые столкновения между нациями [4, С.507].

При этом институциональный анализ современных тенденций регионализации и глобализации, позволяет рассматривать общий процесс выбора модели будущего мироустройства как с позиции формирования новых мировых макрорегионов, отражающих общность и противоречивость взаимодействия разных по своим национальным интересам государств, так формирования внутрорегиональной политики, связанной с закреплением норм и правил управления устойчивым развитием собственных территорий.

Человечество накопило достаточный исторический опыт в противостоянии региональных и глобальных интересов. Однако, даже самые точные аналогии не способны обязать новые поколения повторять ошибки своих предшественников. Что неизбежно приводит к конфликту интересов и как следствие к глобальным катастрофам для всех участников этого конфликта вне зависимости являются ли они победителями или побежденными. [4, С.556]

Поэтому вопросы выработки новой по своему качеству модели коллективной безопасности, отражающей современные институциональные тенденции регионализации, становится важной задачей, определяющей сам вектор мировосприятия обществом главных ориентиров безопасности своего будущего развития. Во многом это исторический переход от одних институциональных норм к другим исходя не только из самой истории взаимодействия стран, но и возможности оценки пространственного освоения территорий с точки зрения обеспечения гарантий коллективной безопасности. При этом решение

локальных задач в прошлом, может порождать институциональные нормы будущего мирового взаимодействия или противостояния, формируя объективные предпосылки построения новых моделей экономического развития.

В качестве примера можно привести решения Ялтинской конференции (1945г.) по вопросам будущего Европы, роли Китая, стран азиатско-тихоокеанского региона, создания Организации объединенных наций [5]. Фактически эта конференция стала одним из важнейших шагов, определивших современные модели многополярности мира и современного восприятия принципов коллективной безопасности.

Современная модель коллективной безопасности была прежде всего порождена общностью и противоречиями в определении безопасности будущего, на основе решений Тегеранской (1943г), Ялтинской (1945г.) и Потсдамской (1945г.) конференций, фактически определившими итоги Второй мировой войны в системе обозначенных ей институциональных угроз и вызовов мирового развития. Попытки ряда стран пересмотреть сегодня эти решения порождают неопределённость в восприятии тех угроз мировому сообществу, которые еще им не осознаны. Новые угрозы и вызовы этой модели все более отражают институциональные аспекты инфраструктурного и информационного противостояния. Но следует признать, что сама институциональная природа возникновения неэффективных норм далеко не изученных, с точки зрения глобальных рисков современности и связанных прежде всего с разрешением проблем позиционирования национальных интересов, как элемента регионализации в условиях глобальных трансформаций, порождает систему новых угроз и вызовов концепции устойчивого развития. Всё это свидетельствует о необходимости выработки общей системы ценностей и институциональных норм поведения стран при решении задач обеспечения коллективной безопасности с учетом тенденций как глобализации, так и регионализации национальных интересов пространственного развития.

Как писал Е.М. Примаков, новые условия, которые формируются после эры глобальной конфронтации определяют координацию мер на политическом поле, позволяющую добиваться, что бы любое государство придерживалось общепринятых норм поведения. Хотя процесс этот достаточно сложен, особенно в условиях спонтанных и неоправданных действий отдельных его участников. Но он необходим для мирного урегулирования самых сложных региональных ситуаций [6, С.274].

Не исключая к сожалению, ставшими для человечества традиционными, военное (локальные региональные конфликты) и экономическое (различного рода санкции) противостояния, следует указать на тенденцию формирования совершенно новых по своей институциональной организации межгосударственных альянсов в основе которых вопросы коллективной безопасности (во всех её проявлениях) занимают одно из ключевых положений. При этом формируемая этими альянсами регионализация в определении гарантий и самого пространства безопасности, становится для каждого их участника нормой определения внутренних институтов развития на основе собственных Стратегий национальной безопасности.

Одним из возможных полюсов современного мирового взаимодействия и противостояния может стать освоение такого макрорегиона как Арктика. И этот процесс уже стал реальностью. Национальные интересы для многих стран, так или иначе территориально связанных с этим мировым пространством, уже сегодня чётко позиционируются с региональным развитием, как в глобальном, так внутри территориальном аспектах. Учитывая интерес ряда стран к освоению нового пространства, позиционирующих себя как «околоарктические», неизбежность обострения противоречий в традиционной их форме будет определять и поиск наиболее оптимальных форм международного взаимодействия.

Неслучайно видимо КНР, отразив свои национальные интересы в Белой книге об арктической политике Китая, призывает все заинтересованные страны в использовании исторических возможностей по развитию Арктики [7].

Но уже сегодня можно говорить о скрытых противоречиях, которые связаны с юридическим статусом освоения Арктики как мирового макрорегиона и невозможности оперировать рядом международных соглашений ранее принятых, как основы взаимодействия. Поиск баланса интересов вероятно будет сопряжен с определёнными проблемами, в большей степени связанными с формированием новых институциональных норм и стремлением к закреплению лидерства в освоении данного пространства. Это наглядно показывает опыт освоения Северного морского пути, как важнейшей инфраструктурной артерии, имеющей стратегическое значение в определении гарантий будущей модели коллективной безопасности в данном макрорегионе, а возможно и в мире.

Фактически национальная транспортная коммуникация России все более приобретает глобальный статус, при этом будущая правовая основа её эксплуатации будет зависеть от возможностей странами, заинтересованными в её использовании, обеспечить гарантии своего суверенитета и безопасности по развитию системы международного судоходства [6, С.164-166].

Традиционные формы взаимодействия и противостояния военных и экономических альянсов в современных условиях все больше становятся зависимы от инфраструктурного и информационного освоения Арктики. Новые технологии позволяют решить, те задачи, которые для многих поколений человечества казались недостижимыми. Безусловно, это требует дополнительных инвестиций и возможного объединения усилий стран по освоению ресурсов Арктики, создания современной транспортной инфраструктуры. Однако при всех положительных факторах освоения данного территориального пространства, это может вызвать и совершенно новые риски безопасности во всех её проявлениях, включая вопросы экологии и нарушения традиционного уклада жизни народов, исторически осваивающих эти территории.

Здесь вопросы рационального восприятия Арктики как нового территориального пространства в развитии человечества, напрямую связаны с реализацией странами собственной региональной политики и сохранения своей самобытности, с учетом преемственности исторически сложившимся традициям освоения данных территорий. Изменение этих институциональных норм может породить внутренние противоречия между общими тенденциями глобализации развития и исторически сложившейся системой внутренней регионализации.

Всё это потребует перехода к совершенно другим формам стратегического планирования регионального развития всех заинтересованных стран и постепенному переходу от традиционного моделирования процессов развития тех же инфраструктурных и коммуникационных объектов к когнитивным моделям, учитывающих влияние невещественных факторов при решении задач обеспечения коллективной безопасности.

В этой связи достаточно интересен подход, предложенный рядом авторов по использованию когнитивных моделей как экспертно-аналитических в условиях оценки неопределенности рисков обеспечения экономической безопасности [8, С.187]. Прежде всего это может послужить основой обоснования приоритетов развития, исходя из оценки тенденций институционализации гарантий безопасности на всех уровнях её обеспечения.

Для современной России - это вопрос пространственного развития своих территорий, которые хотя объединены сегодня понятием Арктической зоны Российской Федерации, но имеют отдельное административное подчинение и различный уровень социально-экономического развития.

Отсюда важность выработки новых механизмов территориального управления, с учетом создания комплексной системы интеллектуального анализа на всех этапах принятия управленческого решения, что особенно актуально при обеспечении реализации государственных программ и контроля за их исполнением [9].

Исходя из этого достаточным принципиальным стало закрепление приоритетов развития Российской Арктики как одной из основ государственной политики. Так п.13 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035г. определяет задачи

развития инфраструктуры [9], что формирует определённые институты обеспечения безопасности, с учетом определяемого горизонта стратегического планирования.

Именно инфраструктурные и информационные ограничения развития этих территорий являются одними из главных причин их низкой освоенности. Поэтому развитие транспортных коммуникаций как Северный морской путь, Северный широтный ход и сети северных аэродромов, с учетом требований их информационного и технологического обеспечения может стать институциональной моделью решения вопросов обеспечения безопасности развития всей Арктики, учитывая, как глобальные, так и локальные вызовы. Тем самым создав институциональные основы будущей модели коллективной безопасности, исходя из паритета национальных интересов развития данного макрорегиона. Россия в полной мере может стать гарантом данной системы, сохраняя историческую преемственность принципам формирования системы коллективной безопасности на макрорегиональном уровне.

Список литературы

1. Ильин И.В., Урсул А.Д. Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире / Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации. – М.: МИЭПУ. – 2019. – С.15–34.
2. Урсул А. Д. Глобальные исследования и проблемы безопасности // Вопросы безопасности. –2017. –№ 3. – С.62–87.
3. Кефели И.Ф. Большая Евразия в контексте обеспечения глобальной безопасности //Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.2.ч.2. / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М.: РАН.ИНИОН. – С.163 – 166.
4. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова – М.: АСТ. – 2019. – 544с.
5. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. / Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы. – 1984. –302 с.
6. Примаков Е.М. Встречи на перекрестках / М.: ЗАО Издательство Центрполиграф. – 2016. – 607с.
7. Китай опубликовал Белую книгу об арктической политике страны [Электронный ресурс] / URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/kjhz/kjxx/t1530267.htm> (Дата обращения: 03.02.2019)
8. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / кол. авторов; под. науч. ред. С.Н. Сильвестров. – М.: РУСАЙН. – 2018. – 350 с.
9. Ильин Н.И. Интеллектуализация ситуационных центров развития / Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI научно-практической конференции с международным участием. Под ред. И.В. Ильина. – М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева. –2019. – С.124–127.
10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035г. [Электронный ресурс] / URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvAM.pdf>, (Дата обращения: 26.03.2020).

Телегин Дмитрий Сергеевич
аспирант 2 года обучения
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
dmitry.dt13@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Азиатско-Тихоокеанский регион становится одним из ключевых центров противостояния США и Китая. Стремясь использовать отдельных членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) для достижения стратегического преимущества, Вашингтон и Пекин подрывают субъектность АСЕАН и угрожают самому факту существования наиболее успешного интеграционного объединения за пределами Европы.

Ключевые слова. Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, Индо-Пацифик, Морской шёлковый путь XXI века, противостояние США и КНР.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-362-364

Telegin Dmitry Sergeyevich
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University
Moscow
dmitry.dt13@gmail.com

THE INTERACTION OF SUBREGIONAL BLOCS IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract. The Asia-Pacific region is becoming one of the key centers of confrontation between the US and China. By seeking to use individual members of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) to achieve a strategic advantage, Washington and Beijing are undermining the subjectivity of ASEAN and threatening the very existence of the most successful integration community outside of Europe.

Keywords: The Asia-Pacific region, ASEAN, Indo-Pacific, 21st-Century Maritime Silk Road Development Strategy, the confrontation between the US and China.

К концу второго десятилетия XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) претерпевает серьезные трансформации. Если раньше АТР ассоциировался с такими событиями сугубо экономического характера как Азиатский кризис 1997-1998 гг. и взлет так называемых «азиатских тигров» и «новых индустриальных стран», то к 2020 году при упоминании этого региона подавляющему большинству исследователей и наблюдателей на ум приходит противостояние КНР и США, а также их союзников.

Более того, меняется и само название региона. Так, всё больше специалистов из США и дружественных им стран (а также Индии) предпочитают использовать словосочетания «Индо-Пацифик» или «регион Индо-Пацифик» вместо устоявшегося термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» [3].

Что же касается развития регионализма в данном регионе, который автор традиционно будет называть «Азиатско-Тихоокеанским», к настоящему моменту Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), самое влиятельное и успешное интеграционное объединение за пределами Европы, находится на пороге всё более усиливающегося кризиса, так как страны-члены АСЕАН вынуждены выбирать кого из двух региональных лидеров - США или КНР - поддерживать и в чьи субрегиональные блоки вступать. Помимо прочего, важно учитывать и тот факт, что ухудшению положения АСЕАН на международной арене способствует

внешняя политика не только США и КНР, но и таких государств, как Австралия, Япония и Индия.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что куда более целесообразным является рассмотрение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в качестве факторов, оказывающих существенное влияние на входящие в объединение страны), взаимодействия субрегиональных блоков, к которым относятся прежде всего АСЕАН, Четырехсторонний диалог по безопасности (Quad) [1], Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), а также Инициатива Пояса и Пути (Морской шёлковый путь XXI века).

Необходимо отметить, что описанные объединения можно условно поделить на три блока в зависимости от их отношений с Китаем, так как именно угроза со стороны КНР была изначальным мотивом создания «эталонной организации» АСЕАН [4]. Так, можно выделить прокитайские (ВРЭП, Морской шёлковый путь XXI века), антикитайские (Четырехсторонний диалог по безопасности) и условно нейтральные (АСЕАН) группы.

Начнем с прокитайских организаций. Всестороннее региональное партнёрство (ВРЭП) задумывалось как логическое продолжение активной помощи, оказанной Пекином странам Юго-Восточной Азии для борьбы с последствиями кризиса 1997-98 гг., а также развития комплекса договоров о Зоне свободной торговли. Триггером для формирования данного объединения стала идея США более активно развивать Транстихоокеанское партнёрство [5]. Однако можно предположить, что данный блок ждут серьезные изменения ввиду того, что некоторые страны наряду с членством во ВРЭП входят в антикитайские объединения и являются союзниками Соединенных Штатов. Более того, следует учитывать тот факт, что КНР отличается традиционным желанием по возможности выстраивать двусторонние отношения со своими партнёрами, а не использовать многосторонние форматы [2].

Учитывая вышеизложенные факты, более жизнеспособным объединением, а следовательно, и более перспективным объектом для анализа является именно Морской шёлковый путь XXI века. Данный проект в настоящий момент можно рассматривать как главный фактор продвижения китайской экономической, а затем и политической мощи в АТР. Важно отметить, что построение Морского шёлкового пути XXI века неминуемо приведет к угрозе распада АСЕАН, так как вслед за инвестициями в инфраструктуру стран-членов этого объединения, ориентировавшихся в политическом плане на США, придет политическое влияние Пекина. В свою очередь продвижение «Инициативы Пояса и Пути» как основной морской компоненты, являющейся приоритетом китайской внешней политики не только в регионе, но и в мире в целом, может потенциально превратить КНР в крупнейшую морскую державу, что, безусловно, отразится на балансе сил в регионе.

Осознавая возможные последствия превращения КНР в ведущую морскую державу региона, Соединенные Штаты воссоздали Четырехсторонний диалог по безопасности, в который вошла Индия, обеспокоенная ростом влияния Китая (особенно его инициативой Пояса и Пути). Отсюда и смена названия региона с АТР на Индо-Пацифик.

Следует отметить, что наиболее логичным и вероятным вариантом развития «Диалога» станет давление США на такие ключевые страны-члены АСЕАН, как Малайзия и Сингапур, с целью взять под контроль важнейшие проливы в Тихом океане и «запереть» китайский проект в Южно-Китайском море. А учитывая тот факт, что для успешной реализации Морского шёлкового пути XXI века Пекину необходимо полностью обезопасить Южно-Китайское море, с высокой долей вероятности можно говорить и об активизации конфликта вокруг спорных островов в Южно-Китайском море. Таким образом, присоединение Сингапура и Малайзии к Quad лишь усугубит кризис АСЕАН, заставив пересмотреть базовые принципы, на которых основана данная организация, а именно закрепленное в Куала-Лумпурской декларации положение об АСЕАН как нейтральной зоне мира [6].

Присоединение и активное участие Индии в «Диалоге» усиливает давление на АСЕАН, превращая противоречия внутри региона Юго-Восточной Азии в часть Индо-Пакистанско-Китайского конфликта, что делает некогда безопасный регион местом столкновения глобальных и региональных держав.

Из этого следует, что к концу второго десятилетия XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион становится всё больше похож на Европу перед Первой мировой войной, когда государства региона вынуждены присоединяться к блоку стран, которые либо хотят сохранить статус-кво (в данном случае это США и их союзники), либо же пересмотреть его (Китай), с той лишь разницей, что границы между блоками будут проходить по морским торговым маршрутам.

Список литературы

1. Quo vadis, Quad? История и перспективы «четырёхугольника» [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/quo-vadis-quad-istoriya-i-perspektivy-chetyryekhugolnika/> (Дата обращения 06.09.2020)
2. К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств. М., 2015, С.5
3. Прощай, АТР, здравствуй, Индо-Пацифика? [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/proshchay-atr-zdravstvuy-indo-patsifika/> (Дата обращения 06.09.2020)
4. Журавлева Е.С. АСЕАН — Китай: от противостояния к диалоговому партнерству (1967–1991 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-kitay-ot-protivostoyaniya-k-dialogovomu-partnerstvu-1967-1991-gg> (Дата обращения: 06.09.2020).
5. Сафронова И.А. Новый экономический порядок в Азиатско- Тихоокеанском регионе: китайская версия // АПЕ. 2016. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-ekonomicheskiy-poryadok-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-kitayskaya-versiya> (Дата обращения: 06.09.2020).
6. Joint Press Statement Special ASEAN Foreign Ministers Meeting To Issue The Declaration Of Zone Of Peace, Freedom And Neutrality Kuala Lumpur, 25-26 November 1971 [Электронный ресурс] URL: https://asean.org/?static_post=joint-press-statement-special-asean-foreign-ministers-meeting-to-issue-the-declaration-of-zone-of-peace-freedom-and-neutrality-kuala-lumpur-25-26-november-1971 (Дата обращения: 06.09.2020).

Хомяков Дмитрий Михайлович
*доктор технических наук,
кандидат биологических наук
профессор
Факультет почвоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: khom@soil.msu.ru*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – СИСТЕМА ГЛОБАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Национальная, экологическая и продовольственная безопасность – есть взаимосвязанные цели устойчивого развития. В стране должна появиться оформленная понятная, четкая и долгосрочная земельная политика. Состояние российских почв требует принятия комплекса мер, направленных на их сохранение, охрану и воспроизводство плодородия. Экономика, основанная на рациональном использовании почв, - будущее России.

Ключевые слова: Экологическая, национальная, продовольственная безопасность, почва, почвенные ресурсы, устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-365-370

Khomiakov Dmitry Mikhailovich
*Doctor of Technical Sciences,
Ph.D. (Biological Sciences)
Professor,
Soil Science Faculty,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: khom@soil.msu.ru*

ENSURING NATIONAL, ENVIRONMENTAL AND FOOD SECURITY - THE SYSTEM OF GLOBAL SOLUTION

Abstract. National, environmental and food security are interrelated goals of sustainable development. Russia should have a clear, precise and long-term land policy. The state of Russian soil requires the adoption of series of measures aimed at their conservation, protection and reproduction of soil fertility. An economy based on sustainable use of soil is the future of Russia.

Keywords: environmental, national, food security, soil, soil resources, sustainable development.

Термины и определения. Понятие «экологическая безопасность», неразрывно связанное с определением благоприятной окружающей среды, появилось несколько десятилетий назад, стало общеупотребительным, вошло в терминологический аппарат экологического права и во многие сферы отечественного законодательства. Сформулировано весьма абстрактно, нуждается в толковании и уточнениях. Термин «экологическая безопасность» - это одновременно цель, принцип правового регулирования и комплекс правовых мер [1-3 и др.]. В глобальном контексте нельзя рассматривать ее отдельно от национальной и продовольственной безопасности, ведь это неотъемлемые составные части устойчивого развития страны. Научные подходы к трактовке этих определений существуют,

а в процессе реальной деятельности пока не выработано однозначных конкретных характеристик или критериев всех видов безопасности. Наличие норм-принципов и норм-деклараций порождает на практике проблему правовой неопределенности: отсутствуют механизмы их реализации, не предлагаются условия эффективного применения.

Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закрепил, что она призвана консолидировать усилия всех органов государственной власти и институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ.

Обеспечение продовольственной безопасности осуществляется, в том числе, за счет: достижения продовольственной независимости РФ; ускоренного развития и модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка; повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции; повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий (п. 54). Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики (п. 83).

Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» содержит положение, что согласно Стратегии национальной безопасности РФ национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются (п. 7): развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям; повышение эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции; расширение их доступа на соответствующие рынки сбыта; восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения; предотвращение сокращения площадей земель сельскохозяйственного назначения, рациональное использование таких земель; защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии и опустынивания.

Экологическая и продовольственная безопасность, почвы и устойчивое развитие. «Увеличение урожаев культур на лучших почвах уменьшает спрос на новые сельскохозяйственные земли и спасает леса от вырубki», - говорил отец «зеленой революции» Нобелевский лауреат доктор Н. Борлауг, чьи научные исследования и разработанные технологии, спасли от голода миллиарды человек [4]. История России содержит примеры экологических кризисов. Сведение лесов, расширение площади запашки способствовали появлению первых признаков истощения высокоплодородных степных почв - черноземов. Еще в 1842 году правительством было определено, что неурожаи повторяются через каждые 6-7 лет, продолжаясь по два года кряду. Участились сильные засухи: 1873, 1875, 1880 и 1883 годов. Стало очевидным - необходимо начать системное изучение почв и агроландшафтов.

В 1892 году стартовала «Особая экспедиция лесного департамента по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России». Побуждающим мотивом явилась грандиозная засуха 1891-1893 годов, обречшая на голод 35 млн. жителей 28 губерний России. Руководитель работ В.В. Докучаев считал, что эта беда «...нагрянула не вчера, и она есть закономерное и неумолимое следствие неразумного земледелия в степях и лесостепях России». Задачами были поиск и обоснование «...на избранных участках возможно правильного соотношения между водою, лесом, лугами и другими хозяйственными угодьями ... в целях подъема степной культуры». В экологическом равновесии виделась возможность реального оздоровления «земледельческого организма»

России [5]. Впервые были сформулированы постулаты целей устойчивого развития (ЦУР), о которых сейчас говорит ООН, а результаты исследований стали основой российского почвоведения.

С 1955 по 2019 год нами выделены 27 лет из 64, когда сильные засухи охватывали основные зернопроизводящие регионы России. В последнее десятилетие увеличивается частота, интенсивность и продолжительность аномально теплых периодов, включая волны тепла, например - 2020-й год.

Рациональное природопользование в сельском хозяйстве всегда начинается с организации территории. Внутрихозяйственное землеустройство и созданные на его основе ландшафтно-адаптивные почвозащитные системы земледелия с контурно-мелиоративной организацией территории имеются лишь в ряде субъектов федерации.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России - 382,5 млн га, в том числе самая ценная часть - сельскохозяйственные угодья – 197,7 млн га. В 2019 году посевы занимали 79,8 млн га. Следуя конъюнктуре глобального рынка, повсеместно нарушаются рекомендованные зональные севообороты. Это видно из структуры посевов. Доля зерновых в общей площади - 55,5%, подсолнечника на зерно - 10,7%, зернобобовых - только 2,7% [6]. Большая доля однолетних и многолетних трав - 18,2%, и явно завышенная площадь паров - 12,0 млн га говорят о попытке скрыть выведенные из реального агропроизводства площади и неадекватном механизме их учета.

Экспорт сельскохозяйственной продукции РФ только в 2018 и 2019 годах достиг 25 млрд долларов США, при 30 млрд долларов импорта. Резкое увеличение объемов экспорта российского зерна (свыше 40 млн т/год в среднем за 5 лет) связано с курсовой динамикой рубля по отношению к резервным валютам. Увеличение экспорта, если это получится при сложившейся мировой кризисной конъюнктуре; низкие темпы роста отечественного АПК; очередное ослабление рубля (как минимум в 3,0 раза к доллару США по сравнению с 2013 годом); не снятые санкции и контрсанкции в международной торговле; падение доходов; ограничения, связанные с мероприятиями по преодолению пандемии коронавируса, - резко понижают уровень продовольственной безопасности и лимитируют доступность продуктов питания для населения. Это необходимо учитывать, определяя стратегию развития экономики страны и ее аграрного сектора, планируя объемы будущих инвестиций.

Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» свидетельствует, что практически во всех регионах страны сохраняется тенденция к ухудшению состояния земель и почв. Негативными процессами, приводящими к деградации земель, почв, изменению среды обитания растений, животных и других организмов, являются водная и ветровая эрозия, заболачивание, подтопление земель, переувлажнение, засоление и осолонцевание почв. К глобальным и внутренним вызовам отнесены усиление деградации земель и почв (п.19, 20).

Целями государственной политики являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (п. 24). Для их достижения необходимо предотвращение деградации земель и почв (п. 25).

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2019) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) в ст. 1 определил, что компоненты природной среды - земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. В 1990 году Н.Ф. Реймерс обосновал положение, что «земля» не является полным синонимом «почвы» [7].

Согласно «ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84). Государственный стандарт Союза ССР. Земли. Термины и определения» (утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 28.10.1985 № 3453), земля - важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства.

Почва - это самостоятельное естественно-историческое природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для роста и развития растений соответствующие условия («ГОСТ 27593-88 (СТ СЭВ 5298-85). Государственный стандарт Союза ССР. Почвы. Термины и определения» (утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 23.02.1988 № 326)).

Модельный закон об охране почв» (Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-16 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) призван регулировать отношения, возникающие при реализации государственной политики по охране почв, при осуществлении государственного контроля за состоянием почв, соблюдением субъектами хозяйственной и иной деятельности требований по предупреждению загрязнения, деградации почв, сохранению и восстановлению почв и их плодородного слоя.

В законе (ст. 2) закреплены следующие понятия: почвы - естественный или измененный в результате хозяйственной и иной деятельности поверхностный слой земли, состоящий из минеральных и органических веществ, воды, воздуха, почвенных организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающий плодородием, структурой и свойствами, необходимыми для существования растений и животных, жизнеобеспечения и деятельности человека; состояние почв - совокупность показателей, характеризующих состав, строение и свойства почв; качество почв - совокупность свойств почв, определяющая характер и эффективность участия почв в обеспечении благоприятной среды для обитания человека, растений и животных. Данный документ в национальной правовой системе не является обязательным к использованию, как и приведенные выше ГОСТы, раскрывающие смысл понятий.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» (ред. от 23.04.2018) в ст. 2 п. 32 определил: почва - компонент природной среды, состоящий из минеральных и органических частей, которые обеспечивают жизнедеятельность растений. К понятию «почва» не относятся торф, песок, грунт глубокого залегания, компост, а также искусственно созданная среда обитания растений. Это определение годится для отнесения почвы к подкарантинным объектам (ст. 2, п. 29), но не отражает ее генезис, роль как незаменимого природного ресурса и системообразующего компонента биосферы, обладающего рядом важнейших глобальных функций. Не решена проблема справедливой оценки ее стоимости для экономических расчетов.

Приказ Минприроды России от 11.07.2018 № 316 «О внесении изменений в Методику исчисления вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденную приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238» отметил, что почвы рассматриваются, как компонент природной среды, сформировавшийся на поверхности земли, состоящий из минеральных веществ горной породы, подстилающей почву, органических веществ, образовавшихся при разложении отмерших остатков животных и растений, воды, воздуха, живых организмов и продуктов их жизнедеятельности, обладающий плодородием. Вред происходит в результате загрязнения, порчи и уничтожения плодородного слоя почвы.

В документе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждены Президентом РФ 30.04.2012), в разделе I (п.3) указано, что практически во всех регионах сохраняется тенденция к

ухудшению состояния почв и земель, теряется их плодородие, а сельскохозяйственные угодья выводятся из хозяйственного оборота. Основными негативными процессами, приводящими к деградации почв, изменению среды обитания растений, являются водная и ветровая эрозия, заболачивание, подтопление земель, переувлажнение, засоление и осолонцевание почв.

В Распоряжении Правительства РФ от 30.07.2010 № 1292-р (ред. от 30.05.2014) «Об утверждении Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года» констатируется, что в большинстве субъектов РФ продолжается снижение плодородия почв, ухудшается состояние земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства. Почвенный покров, особенно сельскохозяйственных угодий, подвержен деградации и загрязнению, теряет устойчивость к разрушению, способность к восстановлению свойств и воспроизводству плодородия. Проводимый в настоящее время мониторинг не обеспечивает наблюдение за земельными участками и полями севооборота как производственным ресурсом. Он не осуществляется по ряду параметров, характеризующих свойства и состояния почв, имеющих существенное значение для сельскохозяйственного производства.

Для земледелия и кормопроизводства должна производиться классификация и группировка почв, именно они обладают плодородием. Нужны новые наборы методик исследования, основанные на получении и алгоритмах обработки массивов цифровых геопространственных данных о состоянии почвенного покрова, включая 3d модели. Они потребуются для проектов по мелиорации почв и воспроизводства их плодородия.

Заключение. Рецессия и глобальный кризис 2020 года, значительно ухудшил ситуацию в мире, пострадали все сферы экономики. Доходы населения и экономическая активность падают. Снижение производства и логистические сбои, в первую очередь, сказываются на мировом балансе продовольствия: страны вводят ограничения на передвижение, экспорт и импорт товаров, пополняют стратегические запасы, лимитируют и квотируют потребление населения, конечные потребители стремятся сформировать запасы, растут потери продовольствия и его цена.

Обеспечение национальной, экологической и продовольственной безопасности есть взаимосвязанные цели. Для их совместного достижения должны существовать ясные принципы правового регулирования, действующая и адекватная система правовых мер. Почвы (педосфера) и почвенный покров (геодерма) играет исключительную роль в стабильном функционировании глобальной экосистемы, и, следовательно, в устойчивом развитии природы и общества. Необходимо в российской юридической науке и практике управления иметь полноценное, научно-обоснованное и легальное (юридически значимое) общеправовое, точное, однозначное, дефинированное, устоявшееся, неконтекстное определение почвы и ее плодородия, как фундаментального уникального свойства.

Это позволит учитывать почвы как важнейший национальный ресурс, незаменимый компонент экосистем и ландшафтов, осуществлять их охрану, объективно характеризовать их плодородие, разработать справедливый механизм налогообложения и государственной поддержки отечественных агропроизводителей.

Для ускорения развития российского агропромышленного комплекса в сложившейся ситуации остаются два основных фактора: рациональное использование почв, территории, гидротермического (агроклиматического) потенциала и рост производительности труда в этом секторе экономики.

В стране должна появиться оформленная понятная, четкая и долгосрочная земельная политика. Пока нет государственных документов, которые бы определили, сколько почвенных ресурсов нужно России для ведения современного агропроизводства и выполнения задач по целям устойчивого развития.

Землеустройство может быть определено как комплекс мероприятий по изучению состояния почв, планированию и организации рационального их использования и охраны, описанию местоположения и установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального (проектного) использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а лишь затем как механизм учета объектов недвижимости.

Россия имеет максимальную площадь почвенного покрова по сравнению с другими странами - примерно 14,5 млн км² - одна шестая часть всех почв планеты. Общемировое значение почвенных ресурсов возрастает в связи с глобальными процессами их деградации и утраты, происходящими во многих регионах мира, а также невозможности осуществления измененным почвенным покровом биосферных функций в прежнем объеме. Потенциальный вклад страны в поддержание глобального экологического равновесия значителен, а ее участие в формировании «зеленой» экономики должно увеличиться. Она может быть основана на рациональном использовании почв, и в будущем, частично или полностью, заменить углеводородную. Стоимости тонны нефти и тонны зерна уже сравнялись. Цена и стоимость почвенных ресурсов будет только расти, а углеводородов, как источника энергии, - снижаться. В посткризисный период проявятся долгосрочные тренды этой новой информационной, технологической и экономической «низкоуглеродной» реальности.

Список литературы

1. Вагина О.В., Гаевская Е.Ю., Савина Л.Я. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 2. - С. 27 - 29.
2. Ключанова Л.Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства // Российский юридический журнал. 2017. № 4.- С. 162 - 170.
3. Кирилловых А.А. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды: проблемы стратегического планирования и правового обеспечения // Право и экономика. 2018. №1. - С. 72 - 78.
4. Norman Borlaug - Acceptance Speech. NobelPrize.org. Nobel Media AB 2020.
5. Сайт: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1970/borlaug/acceptance-speech/>. Время обращения: 19.03.2020.
6. Докучаев В.В. Избранные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. - 646 с.
7. Сельское хозяйство в России. 2019: Статистический сборник – М.: Росстат, 2019. – 91 с.
8. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник.- М.: Мысль, 1990.- 637 с.

Христенко Дмитрий Николаевич
*доцент кафедры истории и философии
Ярославского государственного медицинского университета
г. Ярославль
e-mail: khristenko1983@mail.ru*

Хохлов Александр Леонидович
*Заведующий кафедрой клинической фармакологии ЯГМУ,
Член-корреспондент Российской Академии Наук
г. Ярославль
e-mail: al460935@yandex.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Статья посвящена анализу пандемии как глобальной проблемы современного мира. Отмечаются экономические, политические и социальные последствия эпидемиологического заболевания, тесно связавшие медицину с мировой политикой. Подчеркиваются особенности организации национальных систем здравоохранения в различных регионах мира для борьбы с пандемией, рассматриваются этические вопросы, охватывающие отношения международных организаций (ВОЗ), государства и пациентов в условиях эпидемии. Делается вывод о необходимости выработки комплексного междисциплинарного подхода, включая привлечение специалистов общественных дисциплин, для успешного противодействия пандемии коронавируса.

Ключевые слова: коронавирус, глобальные проблемы, этика, вакцина, система здравоохранения

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-371-376

Khristenko Dmitry Nikolaevich
*Associate Professor
Yaroslavl State Medical University
Yaroslavl
e-mail: khristenko1983@mail.ru*

Khokhlov Alexander Leonidovich
*Corresponding member of the Russian Academy of Sciences
Department Chair (Clinical Pharmacology),
Yaroslavl State Medical University
Yaroslavl
e-mail: al460935@yandex.ru*

NATIONAL HEALTH SYSTEMS IN THE FIGHT AGAINST THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the analysis of the pandemic as a global problem of the world. The author notes the economic, political and social consequences of an epidemiological disease that closely linked medicine with world politics. The authors highlight the peculiarities of organizing national health systems in various regions of the world to fight the pandemic and examines ethical issues that cover the relations of international organizations (who), the state and patients in the context of the epidemic. It is concluded that it is necessary to develop a

comprehensive interdisciplinary approach, including the involvement of specialists in social disciplines, to successfully counter the coronavirus pandemic.

Keywords: Coronavirus, global issues, ethics, vaccine, health system

На протяжении всей своей истории человеческое сообщество регулярно сталкивается с глобальными проблемами. При этом люди, как утверждают философы, зачастую обращают внимание лишь на внешние факторы, в то время как истинные корни глобальных проблем уходят в само мировоззрение личности. Не случайно знаменитый русский мыслитель Н.А. Бердяев говорил, именно «человек-микрокосм ответствен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатлевается на всей природе». В этом контексте главное значение приобретает отношение человека к окружающему миру и другим членам человеческого сообщества.

Это более чем актуально, учитывая, что на протяжении всей своей истории, человеческое сообщество регулярно сталкивается с глобальными проблемами и вызовами, которые угрожают самому существованию человеческой цивилизации. Среди них можно выделить: угрозу распространения оружия массового уничтожения, экологическую и демографическую проблемы, нарастание неравенства и бедности в мире, распространение терроризма. Но особо опасное значение приобрели эпидемии и массовые заболевания.

Из истории хорошо известно, что масштабные по распространению и опасности эпидемии сопровождали человеческую цивилизацию всегда, за исключением, пожалуй, только первобытной эпохи, когда небольшие по численности племена жили столь далеко и изолированно друг от друга, что передача инфекции была затруднительной. Среди известных ученым случаев можно выделить эпидемию проказы и чумы («Черная смерть») в Средние века, сифилис в эпоху Возрождения, оспы и холеры в Новое время [3, 7, 9]. В XX веке разразилась эпидемия «испанки» и СПИДа, и вот в начале XXI века мы стали свидетелями пандемии коронавируса. На 2 апреля 2020 г. число заболевших превысило 850 тысяч человек по всему миру [12].

Социально-экономические последствия и политическое воздействие этого нового вирусного заболевания на глобальные мировые центры, отдельные государства и жизнь простого человека оказались многообразны и несоизмеримы с другими глобальными вызовами. Закрылись границы государств, были отменены регулярные рейсы, перенесены спортивные и культурные события. Авиационная и туристическая отрасли ряда стран оказались на грани коллапса. В Китае, где и началась пандемия, были закрыты фабрики транснациональных компаний, резко сократилось производство. Снижение промышленных мощностей в свою очередь вызвало снижение спроса на энергоресурсы в глобальном масштабе, что привело к обвалу нефтяных котировок на мировых биржах [13]. Результатом падения цен на нефть стало ухудшение платежного баланса и падение курсов национальных валют нефтезависимых в экономическом отношении государств, включая Россию. Произошло резкое повышение курса доллара, что подстегнуло рост цен на импортируемые товары широкого потребления, и вызвало финансовую панику среди населения. В особенно сложном положении оказался малый и средний бизнес, оказавшийся на грани банкротства [8]. Общий экономический ущерб во всем мире исчисляется сотнями миллиардов долларов.

Противодействию коронавирусу стало главной задачей мировой политики. Даже страны, традиционно имеющие сложные и недружественные отношения, например, Иран с одной стороны и ЕС с США с другой, объединились в борьбе с заразным заболеванием. 2 марта 2020 г. Германия, Франция и Великобритания объявили о предоставлении Тегерану 5 млн. евро для противодействия эпидемии. Кроме того европейские страны отправили в Иран лабораторное оборудование для диагностики коронавируса, а также защитную одежду и перчатки [10]. Свою помощь Исламской Республике предложил и Вашингтон. С другой стороны, даже прежде дружественные государства, тесно связанные в социально-политическом и экономическом отношениях, фактически прервали все контакты. Так, специальным распоряжением премьера РФ Мишустина от 18 февраля была закрыта граница

между Россией и Китаем, и запрещен въезд китайских граждан в нашу страну. Дело дошло до того, что, по сообщениям СМИ, жителей Китая начали задерживать в Москве с целью помещения в карантин, что вольно или невольно раздувает чувства ксенофобии и национальной неприязни [5].

При этом нужно отметить, что подобная рестрикционная политика стала глобальным трендом. Все исламские государства, невзирая на религиозную солидарность, закрыли границы с Ираном, где пандемия приняла характер национального бедствия. Схожим образом реагирует и Западный мир. 12 марта президент США Трамп объявил о полном запрете для жителей Европейского Союза в посещении Соединенных Штатов, обвинив Брюссель в недостаточной борьбе против эпидемии коронавируса. Это в свою очередь вызвало резкую отповедь в адрес Вашингтона со стороны европейских лидеров. «Коронавирус - это глобальный кризис, не ограниченный территорией одного континента и требующий сотрудничества, а не односторонних действий», - заявили председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Совета ЕС Шарль Мишель 12 марта в Брюсселе [2].

Превращение медицинского заболевания в глобальный фактор мировой политики поставило вопрос об отношении государства как субъекта международных отношений с наднациональными организациями, прежде всего Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Перед правительством любой страны стал фундаментальный вопрос - должны ли мы доверять «независимым» экспертам из ВОЗ или необходимо предпочесть государственные интересы и отечественных специалистов здравоохранения. Вопрос приобретает этическую окраску. Какова ответственность транснациональных организаций за разрешение глобального кризиса? И должно ли государство передавать ответственность за социально-экономическое положение и медицинское обеспечение своих граждан в руки наднациональных органов? Ведь их интересы могут приходиться в противоречие, что вызывает классическую ситуацию конфликта интересов, где каждая из сторон: национальное государство, ВОЗ, транснациональные фармацевтические компании, профессиональные сообщества врачей и рядовые граждане как пациенты, преследуют свои специфические интересы.

Вопрос приобретает дополнительную сложность, учитывая, что целый ряд специалистов-вирусологов и в нашей стране, и за рубежом выступил против рекомендаций ВОЗ, посчитав, что ситуацию искусственно драматизируется, а ажиотаж намеренно нагнетается. Среди них можно выделить Цви Беневича, директора центра инфекционных заболеваний, тропических болезней и СПИДа при университете Бен-Гуриона, руководителя отдела НИИ имени Гамалеи вирусолога Феликса Ершова, кандидата биологических наук, профессора кафедры микробиологии СПбГУ Алексея Потехина [1, 4, 11].

До сих пор нет окончательной ясности с уровнем смертности. Смертность от данной инфекции сложно определить точно, так как заболевание имеет также бессимптомную и легкую форму, в таких случаях пациент может вообще не обращаться к врачу и, соответственно, не попадет в группу заболевших. Вирулентность вируса по мере течения пандемии меняется, вирус слабеет и уменьшается тяжесть заболевания. Кроме того, тяжесть коронавирусной инфекции наибольшая в пожилом и старческом возрасте, также зависит от наличия сопутствующих заболеваний. При этом в различных странах летальность составляет на 02.04.2020 от 0 % (например, Кувейт, при 317 заболевших), до 11,9% (Италия при 110574 заболевших) и даже более 25% (Судан, Ботсвана, Гамбия). Почему такая большая разница? Здесь масса причин: уровень жизни, охват населения тестами на коронавирус, уровень здравоохранения, правильная противоэпидемиологическая политика, средний возраст населения и др. Некоторые факторы является управляемыми, но, как оказывается, не всегда высокобюджетное здравоохранение способно справиться с подобным вызовом. Так, в США на 02.04.2020 отмечено самое большое количество зараженных при достаточно высокой летальности (2,2%) Более точную статистику мы узнаем, когда пандемия закончится.

Все это вызывает необходимость рассмотреть пандемию как государственный вызов, и проследить страновую специфику по борьбе с ней. В настоящее время выделяют два сценария: «азиатский», когда вспышка болезни быстро затихает и «итальянский», когда остановить эпидемию не удастся. Какие же меры позволили азиатским странам быстро справиться с глобальным вызовом? Если обратиться к опыту Китая, где и началась пандемия, то Пекин принял несколько решений, которые дали возможность достаточно быстро преодолеть кризис:

- 1) Изоляция инфицированных на ранних стадиях;
- 2) Создание ограничительных линий, чтобы препятствовать распространению инфекции за границы провинций;
- 3) Строительство временных госпиталей в очаге инфекции (г. Ухань), которые многократно увеличили численность койко-мест;
- 4) Проведение десятков тысяч тестов в день;
- 5) Мобилизация промышленности и населения.

В Южной Корее жесткий китайский подход к карантину соединили с передовыми медицинскими технологиями. Помимо многотысячных проб на коронавирус и изоляции людей на время ожидания результатов анализа, власти сделали публичным цифровой след, который оставляли зараженные, что дало возможность быстро выявлять всех с кем они контактировали.

При этом для азиатских стран, которые по единодушным оценкам экспертов наиболее успешно в мире справляются с эпидемией (Южная Корея, Япония, Тайвань, Сингапур), характерна эффективная структура самой системы здравоохранения, которая включает в себя прямое централизованное государственное управление отраслью сверху и наличие преимущественно частных лечебных заведений снизу. В результате возможности государственной мобилизации ресурсов и использования жестких мер для карантина сочетается с гибкостью бизнеса, способностью быстро предоставить необходимые мощности для лечения людей. Например, в Южной Корее министерство здравоохранения, в отличие от России, занимается не методологией и законотворчеством, а напрямую управляет отраслью и несет полную ответственность за то, что происходит в регионах. Отсутствуют территориальные фонды и частные страховщики, вместо этого действует единая национальная система медицинского страхования, которая концентрирует в себе все ресурсы и работает с лечебными учреждениями напрямую. Расходы на финансирование медицинских систем в Южной Корее, Японии и Сингапуре схожи и оплачиваются по принципу: себестоимость плюс наценка. Это значит, что здравоохранение работает не как затратная бюджетная сфера, как в России или Италии, а как производственная отрасль, которая создает добавленную стоимость и генерирует значительную часть ВВП. Вследствие этого азиатские системы здравоохранения имеют избыток ресурсов, которые и были использованы в период эпидемии для борьбы с коронавирусом [6].

В Италии, наоборот, система похожа на российскую. Здравоохранение на Аппенинском полуострове активно оптимизируется, сокращаются койки, включая и стационары, и система даже в благоприятных условиях работает без каких-либо ресурсов. При этом итальянское здравоохранение - это бюджетное здравоохранение, где ответственность делегирована регионам и положение дел зависит от того насколько регион способен финансировать медицинскую помощь, откуда в свою очередь вытекает неравенство в доступе к медицинским услугам между Севером и Югом Италии. В результате возникает дефицит ресурсов, перегрузка персонала и мощностей, что в случае наступления чрезвычайной ситуации, как наглядно показала пандемия коронавируса, вызывает общенациональный кризис [6].

Неслучайно на фоне пандемии в европейском здравоохранении происходят фундаментальные изменения. В частности, власти Испании и Ирландии уже приступили к фактической национализации частной медицины, задействуя их мощности под государственные задачи борьбы с эпидемией [14, 15]. Но здесь вновь приобретает остроту

этический вопрос – многие пациенты частных клиник, у которых в результате отменяются плановые хирургические операции, выражают свое возмущение и недовольство [14].

Отдельного внимания требует фармацевтическая отрасль. С медицинской точки зрения у государства есть две возможности реагировать на эпидемию. Первый путь - это разработка вакцины. Второй - разработка лекарств (противовирусных препаратов). Оба направления важны, но занимают определенное время. Создание вакцины ожидается в среднем через 1-1,5 года, создание противовирусного препарата – еще более сложный и длинный путь. Сегодня получены результаты об эффективности при коронавирусной инфекции некоторых противовирусных препаратов, применяемых для лечения гриппа, вирусного гепатита и ВИЧ-инфекции.

Подводя итоги, приходится констатировать, что в современном тесно взаимосвязанном и интегрированном мире медицинские проблемы, особенно в сфере эпидемиологических заболеваний, перестали быть только вопросами здравоохранения, а превратились в одну из наиболее актуальных глобальных проблем, борьба с которой требует усилий не только врачей, а комплексного междисциплинарного подхода. Вместе с медиками общую программу противодействия пандемии должны разрабатывать и политики, и экономисты, и специалисты в сфере гуманитарных дисциплин. Не столь критически-опасная с точки зрения уровня летальности эпидемия коронавируса вызвала многочисленные и не всегда поддающиеся контролю и прогнозу последствия для всего человеческого социума, затронув функционирование всех сфер человеческой жизнедеятельности. Этот факт сам по себе является тревожным с геополитической точки зрения, ведь подобная ситуация в случае обострения международной обстановки может быть смоделирована искусственным путем, если не в реальном, но в виртуальном мире путем нагнетания массовой паники через подконтрольные масс-медиа и «фейковые» новости в СМИ.

Список литературы:

1. Биолог СПбГУ рассказал, так ли опасен коронавирус и почему COVID-19 рано или поздно переболеет вся планета // Санкт-Петербургский государственный университет: сайт. 2020. 18 марта. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/biolog-spbgu-rasskazal-tak-li-opasen-koronavirus-i-pochemu-covid-19-rano-ili> (дата обращения: 18.03.2020)
2. ЕС возмущен решением Трампа о запрете на въезд в США из Европы // Deutsche Welle: сайт. 2020. 12 марта. URL: <https://www.dw.com/ru/ес-возмущен-решением-трампа-о-запрете-на-въезд-в-сша-из-европы/a-52739899> (дата обращения: 12.03.2020)
3. Михель Д.В. Болезнь и всемирная история. Учебное пособие для студентов и аспирантов. — Саратов: Научная книга, 2009. 196 с.
4. Мутант ведет себя как опасный вирус, но он локальный // Новая газета: сайт. 2020. 10 марта. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/10/84239-mutant-vedet-sebya-kak-opasnyy-virus-po-on-lokalnyy> (дата обращения: 11.03.2020)
5. СМИ узнали о просьбе посольства КНР прекратить проверки китайцев в Москве // РБК: сайт. 2020. 26 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2020/5e5628689a79477d40106878> (дата обращения: 28.02.2020)
6. Стресс-тест. Как медицина разных стран проходит испытание пандемией // РБК: сайт. Деловой день. 19 марта. URL: <https://tv.rbc.ru/archive/den/5e735bdf2ae59623caa422de> (дата обращения: 19.03.2020)
7. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: [в 2 книгах]. М.: Вузовская книга, 2006.
8. Татулова А. «Нам осталось несколько недель»: как коронавирус убивает малый бизнес в России // Forbes: сайт. 2020. 23 марта. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i->

- svoy-biznes/395715-nam-ostalos-neskolko-nedel-kak-koronavirus-ubivaet-malyy-biznes-v-rossii (дата обращения: 23.03.2020)
9. Токаревич К.Н., Грекова Т.И. По следам минувших эпидемий. Л.: Лениздат, 1986. 156с.
 10. ФРГ, Британия и Франция предоставят Ирану 5 млн евро для борьбы с коронавирусом // Deutsche Welle: сайт. 2020. 2 марта. URL: <https://www.dw.com/ru/фрг-британия-и-франция-предоставят-ирану-5-млн-евро-для-борьбы-с-коронавирусом/a-52615058> (дата обращения: 2.03.2020)
 11. Bentwich Z. Time to Quit Fearing Coronavirus // Haaretz. 2020. 27 February URL: <https://www.haaretz.com/opinion/.premium-time-to-quit-fearing-coronavirus-1.8593923> (дата обращения: 28.02.2020)
 12. Coronavirus disease (COVID-19) outbreak situation // World Health Organization. 2020. 2 April. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 02.04.2020)
 13. Economic impact of coronavirus outbreak deepens // Guardian. 2020. 23 February URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/feb/23/economic-impact-of-coronavirus-outbreak-deepens> (дата обращения: 24.02.2020)
 14. Private hospitals in State to cater for Covid-19 cases only as pandemic spreads // The Irish Times. 2020. 25 March. URL: <https://www.irishtimes.com/news/ireland/irish-news/private-hospitals-in-state-to-cater-for-covid-19-cases-only-as-pandemic-spreads-1.4211349> (дата обращения: 25.03.2020)
 15. Spain has nationalized all of its private hospitals as the country goes into coronavirus lockdown // Business Insider. 2020. March 16. URL: <https://www.businessinsider.com/coronavirus-spain-nationalises-private-hospitals-emergency-covid-19-lockdown-2020-3?r=US&IR=T> (дата обращения: 17.03.2020)

СЕКЦИЯ 6. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА / SECTION 6. THEORETICAL GLOBALISTICS

Бабушок Никита Олегович

*бакалавр международных отношений
студент магистратуры факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: nicolasspj@icloud.com*

ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС: АНАЛИЗ И ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

Аннотация. Статья посвящена анализу и поиску путей преодоления глобального социокультурного кризиса. В ней изучены виды кризисов, их генезис, выработаны пути преодоления. Особое внимание уделено социокультурным трансформациям, современному характеру кризисов, а также глобальным тенденциям.

Ключевые слова: социокультурный кризис, глобализация, культура, цивилизация

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-377-380

Babushok Nikita Olegovich

*BA of International Relations,
Master student,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: nicolasspj@icloud.com*

GLOBAL SOCIOCULTURAL CRISIS: ANALYSIS AND FINDING WAYS TO OVERCOME

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (“Cultural and philosophical foundations of Chinese-Russian cooperation”), project No. 19-511-93002.

Abstract. The article is devoted to the analysis and searching for the ways to overcome the global sociocultural crisis. It considers different types of crises, their genesis and the ways of overcoming them. The focus is put on sociocultural transformations, nature of the modern crises, global trends.

Keywords: sociocultural crisis, globalization, culture, civilization

Одно из центральных мест в культурологии и философии занимают теория кризисов и социокультурных трансформаций. В научной и художественной литературе с конца прошлого века все более чаще писатели рассматривают кризисные ситуации, моделируют исходы, делают прогнозы касательно общего будущего [5, С.229]. Действительно, сейчас

наиболее острой темой является глобальный кризис, глобальная катастрофа, которая, если ничего не предпринять, может стать последней в человеческой истории.

Очевидно, что кризис – явление, возникающее по разным причинам и несущее разрушение той или иной системы и, что наиболее важно, создающее новые условия для продолжения жизни и процветания системы. Экономические кризисы, кризисы политические, духовные кризисы – в современном научном обороте данные понятия довольно сильно распространены. И не с проста, ведь начиная с техногенного кризиса, обозначившегося в начале предыдущего столетия, кризисы становятся все чаще. А начиная с многоаспектной глобализации кризисы и вовсе становятся повсеместными и обычными для современного мира. Мир становится все более динамичным, непредсказуемым и, порой, неуправляемым. Современный человек вынужден учиться жить в условиях бесконечных кризисов.

Данные условия стали определяющими для значения культуры в современном обществе. Социальные изменения становятся закономерными ответами на современные вызовы, приобретая культурную окраску. В мировой практике все чаще обнаруживается легитимация новых социальных институтов через культуру [6, С.112]. Выход из техногенного кризиса общество ищет через социокультурную сферу, которая придает уверенности в завтрашнем дне посредством той базы, которую человечество накапливало годами.

В этой связи показательна концепция социокультурной динамики российского и американского культуролога и социолога Питирима Сорокина, который, рассмотрев целый комплекс социальных взаимодействий, ставил кризис как закономерный этап в развитии цивилизации [8, С.22], а не ее смерть, как рассматривал его Шпенглер [10]. Центральное место в его теории занимают человеческие ценности, которые он делил по их генезису, условно беря за детерминанты истину, красоту, добро и пользу. Обеспокоенный кризисом культуры в современном мире, социолог видел путь его преодоления в моральной реконструкции человечества, придерживаясь идей целостного, интегрального общества [8, С.40]. Его теорию в наши дни следует воспринимать как обоснование реакции мирового сообщества на непрерывные изменения, происходящие в культурной среде повсеместно. Сейчас это стало своего рода глобальной тенденцией, перманентно происходящая во всех культурно-цивилизационных общностях.

Так или иначе, социокультурный кризис – многоаспектный и многоплановый феномен, который анализируется с точки зрения социологии, культурологии и, что самое примечательное, междисциплинарных исследований. Именно междисциплинарный подход дает понимание этой разноплановой сущности социокультурного кризиса [4, С.89]. Соответственно, пути выхода из него будут вовлекать все стороны человеческой жизни и требуют программы выхода, выработанные в политических, экономических, социальных и культурных институтах. Это объясняется, в первую очередь, характером современного кризиса, который приобретает в наши дни черты повсеместности и многоаспектности, затрагивая все больше сфер общественной и социальной жизни общества.

Кризисы и глобальные проблемы связаны. Известный германский социолог и политический философ, профессор Мюнхенского университета и Лондонской школы экономики Ульрих Бек в своей книге «Общество риска. На пути к другому модерну» обратил внимание на то, что глобальные проблемы являются следствием трансграничных процессов мирового развития и определил основные характеристики проблем: динамизм, комплексность, большая острота, взаимозависимость и историческая иерархичность [1, С.44]. То же самое можно отнести и к кризисам, решение которых в наши дни порой требуют усилий более чем тех государств, где он имеет место.

Что касается социокультурного кризиса, если разобрать его более подробно, он основан на трех основных сферах по объектам своего влияния. В первую очередь, на общественном уровне, когда в обществе возникают противоречия между системами социального взаимодействия и культурных подсистем. Затем социокультурный кризис проявляется как

противоречия между субъектом культурно-цивилизационной системы и обществом, заключающееся в отрицании определенных норм и устоев. И, наконец, на личностном уровне, когда индивид со своим уникальным духовным и мировоззренческим складом подвергается ежедневному внешнему давлению со стороны информационного поля. Таким образом, обнаруживается вся серьезность социокультурного кризиса, требующих соответствующих путей его преодоления.

Обращаясь к истории и анализируя реакции на современные вызовы, можно обозначить пути преодоления социокультурного кризиса:

- 1) Воссоздание социокультурной системы, предшествующей кризису. В действительности, история показывает, что этот способ является самым универсальным. Здесь большую роль играет общество, его уровень и способность к разрешению кризисных ситуаций. К сожалению, многие современные кризисы, как было сказано выше, являются многогранными и требуют усилий со стороны многих стран и народов, поэтому эффективность институциональных структур в разрешении кризисов постепенно снижается. Более того, попытки возрождения системы международными институтами, в частности, ООН, все чаще заканчиваются неудачами, согласно многочисленным примерам из современной истории [9, С.12].
- 2) Разрушение деструктивной социокультурной системы и создание новой. Разрушение, в данном случае, подвержены все основные структуры той или иной общности, создавая риск появления новых кризисов и катастроф, не говоря о разрушительной интервенции со стороны. Идея восходит к теории революции Маркса, основанной на уничтожении старого и отжившего и создании нового [2].
- 3) Новый духовный личностный ренессанс. Действительно, еще русские классики говорили о важности внутреннего изменения, благодаря которому без таких серьезных усилий, как в предыдущих двух вариантах может измениться и общество. Духовный скачок стал бы импульсом к изменению всей системы. Что самое важное, для такого скачка понадобится новый смысл. Новый гуманизм, как его рассматривал А. Печчеи [7], или то, что некоторые ученые рассматривают как глобальное мировоззрение [3, С.56].

По мнению того же Печчеи, мир, впервые встретивший в XX веке глобальные проблемы, нуждается в «человеческой революции» [7, С.91]. Печчеи, очевидно, предвидел усложнение процессов в мире и необходимость в такого рода личностной трансформации. Он выделял три нравственных постулата, которые должны быть свойственны современному «глобальному» человеку:

- чувство принадлежности ко всему человеческому взамен личных приоритетов отдельных стран и народов;
- частичный отказ от суверенности и эгоистичных интересов во имя общего блага;
- полный отказ от насильственных действий как средства решения конфликтов.

Подробнее рассматривая третий путь, «новый человек», обладающий таким мировоззрением, будет обладать чувством целостности мира, бережности к природе, идеей ненасилия. Для такого изменения очевидно необходимы и внешние обстоятельства, способные поддержать данное возрождение.

Таким образом, можно прийти к выводу, что основу преодоления социокультурного кризиса составляет сам человек, однако для поддержания и направления такого изменения должно быть задействовано общество как целое, которое способно управлять процессом формирования глобального мировоззрения. Кроме того, в наши дни обществу в своих воспитательных функциях следует руководствоваться как фундаментальными человеческими ценностями, так и современными тенденциями и вызовами. Так образуется четвертый путь преодоления социокультурного кризиса, который заключается в духовном ренессансе индивида с обществом в качестве мягкого регулятора данных изменений. Данный путь видится наиболее приемлемым для современного мира, который может быть задействован сначала на уровне отдельных общностей, затем в отдельных культурно-

цивилизационных единицах, и в итоге глобально, создавая благоприятные условия для развития всей человеческой цивилизации, в целом.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. -М : Прогресс-Традиция, 2000. – с. 44.
2. Жуковский А.Г. Неомарксизм: возможности и результаты применения в политологии// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), No1(09), 2012
3. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы — М. Изд-во Московского ун-та, 2012, с. 56.
4. Ильин И.В., Урсул А.Д. Глобальные исследования и эволюционный подход – М. Издательство Московского университета, 2013. – с. 89
5. Куда движется век глобализации? Сборник статей/ Под редакцией А.Н. Чумакова и Л.Е. Гринина – Волгоград: Учитель, 2014.
6. Мокроусова Е.А. Феномен социальной памяти: легитимация социальных институтов// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 12. Ч. 3. С. 110-113.
7. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: «Прогресс», 1985. С.292—310.
8. Сорокин: Новые материалы к научной биографии. Сб. науч. трудов. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии; Отв. ред. Ефременко Д. В., Кротов П. П. — М., 2012. — с. 22.
9. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография – М.: Издательство Проспект, 2018.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М. 1993. С. 22.

Бегларян Сюзанна Давидовна
студентка 2 курса бакалавриата
Институт права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
e-mail: beglarjansd@mgpu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития информационного права в условиях перехода к цифровой глобализации. Автор делает вывод о необходимости совершенствования международного права в целях защиты прав человека от цифровых угроз. Также отмечается необходимость формирования глобального юридического образования, что позволит обучить новые эффективные кадры.

Ключевые слова: Глобальные процессы, глобальные вызовы, международное право, глобальное юридическое образование, цифровизация, права человека

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-381-383

Beglaryan Suzanne Davidovna
Student,
Institute of Law and Management,
Moscow City University,
Moscow
e-mail: beglarjansd@mgpu.ru

THE PROSPECTS FOR THE FUTURE OF THE INFORMATION RIGHTS IN TERMS OF DIGITAL GLOBALIZATION

Abstract. The article describes problems and prospects of information law development in terms of transition to digital globalization. The author concludes that it is necessary to improve international law in order to protect human rights from digital threats. The necessity of global legal education formation is also noted. This step will make possible to train new effective personnel.

Keywords: Global processes, global challenges, international law, global legal education, digitalization, human rights

Значимость информационного права в эпоху цифровой глобализации объективно возрастает. Так Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет считает, что цифровые технологии предоставляют нам новые возможности и преимущества, вследствие чего увеличивается значение прав и свобод человека [8]. В условиях динамического развития общественных правоотношений право проходит сквозь призму глобализации, что в свою очередь обуславливает интегрирование и развитие права [1].

Следует подчеркнуть, что на данном этапе развития общества больше всего подверглось влиянию именно информационное пространство. Сегодня оно в планетарном масштабе охватывает все сферы общественных правоотношений через внедрение новых технологий, что позволяет говорить о переходе общества в сферу цифровой глобализации на фоне усиления противоречий между государствами [5].

Однако, изучение научной литературы показывает отсутствие единообразного понимания «информационного права», что в свою очередь ведёт к проблемам понимания его предмета. Обобщая многообразие подходов, под информацией следует понимать чётко структурированные определённые сведения, имеющие количественный и качественный

характер отражения определённого рода сведений. Также можно выделить следующие характерные признаки информационного права: наличие юридически закреплённых норм, регулирующих область данных правоотношений и ответственность за их нарушение; всеобъемлющий характер правоотношений, который связан с информационной деятельностью; наличие двух уровней регулирования правоотношений (как на внутригосударственном уровне, так и на международной арене) [3, 4].

Значимость информационного права в современном обществе также обуславливается закреплением данного права во многих международных договорах, подписанных и ратифицированных Российской Федерацией. В частности, информационное право получило своё закрепление в таких международных актах, как: Всеобщая декларация прав человека (1948), устанавливающая в статье 19 свободу поиска, получения и распространения информации всеми законными способами. Также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), закрепившей в статье 10 свободу получения и распространения информации без вмешательства извне, однако с оговоркой о возможности ограничения данного права с целью обеспечения безопасности в государстве и обществе. В качестве ещё одного важного документа, регулирующего информационное право, выступает Окинавская хартия Глобального информационного общества (2000), которая направлена на глобализацию информационно-коммуникационных технологий, при этом закрепив основополагающие подходы к формированию глобального информационного общества. Следующим важным международным актом, закрепляющим одну из стадий реализации информационного права, а в частности механизм защиты, регулирует Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (1981). Помимо гарантий физических лиц при сборе и обработке информации в конвенции также закреплены и ограничения по использованию персональных данных.

Однако, вышеупомянутые нормативные акты на данный момент развития правоотношений являются не столь актуальными, в связи с тем, что помимо такого участника правоотношений, как Интернет, уже внедряется новый субъект. Это искусственный интеллект, который в сочетании с иными технологиями, способен собирать, хранить, анализировать и использовать любую информацию в условиях её цифровизации [7]. Таким образом, регулируемые правоотношения выходят на новый уровень, который за собой не имеет никакой юридической подкреплённости, и, следовательно, юридических гарантий, а также механизма реализации и обеспечения возникающих и развивающихся правоотношений. Как мы видим, отсутствие правового закрепления на международном уровне означает низкий уровень эффективности регулирования возникающих правоотношений в сфере информационного права.

Новая эпоха цифровизации информационного общества ведет к внедрению киберфизических систем, которые способны собирать, хранить и обрабатывать данные человека путём вживления в биологический организм чипов. Не исключено, что данная тенденция в дальнейшем может повлечь за собой создание новых киберлюдей.

Глобальная цифровизация информации имеет свои как положительные моменты (упрощение использования информацией, возможность быстрого доступа к информации и обмен ею), так и свои отрицательные черты, а в частности угрозы использования наших данных против нас же. Следует вновь согласиться с мнением Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет. «Данные – это сила, большие данные – это большая сила, и любая сила может быть использована не по назначению... Мы можем эффективно защищать права только в том случае, если мы постоянно совершенствуем наши процессы, чтобы найти правильное сочетание вмешательств» [8].

Глава ООН А. Гуттериш в своём докладе выделил опасность новых технологий в качестве одного из глобальных вызовов. Дальнейшее развитие общественных отношений в сфере цифровизации информации предопределяет наличие большой угрозы, ведь цифровые технологии могут быть использованы непосредственно путём внедрения в самого человека, в качестве изменения либо дополнения его способностей. Поскольку цифровая революция

продолжает развиваться, использование технологий, как в законных, так и в незаконных целях будет расширяться. Ведь непосредственно цифровые системы и искусственный интеллект создают центры силы, а нерегулируемые центры силы всегда создают риски – в том числе и для прав человека.

Подводя итоги, отметим недостаточный уровень международно-правового регулирования новых глобальных цифровых технологий, что создает угрозы планетарного масштаба. Для преодоления упомянутых проблем в первую очередь необходимо осуществить научную разработку и правовое закрепление принципов и норм международного права, направленных на предотвращение использования глобальных цифровых технологий для нарушений прав человека. Крайне важным направлением является формирование глобального юридического образования, что позволит сформировать новые эффективные кадры, способные урегулировать новые глобализирующиеся общественные отношения [1, 2].

Список литературы

1. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
3. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права : дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. 410 с.
4. Лобашиц В.Я., Осинский А.С. Цифровое право и информационные технологии в эпоху глобализации: проблемы теории : Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 19-23.
5. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. М. 2018. 512 с.
6. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York. 2017. 192 p.
8. Human rights in the digital age. Human rights in the digital age - Can they make a difference? Keynote speech by Michelle Bachelet, UN High Commissioner for Human Rights. Japan Society, New York, 17 October 2019. Электронный ресурс. URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25158&LangID=E> (дата обращения: 14.03.2020).

Буровский Андрей Михайлович
Независимый исследователь
«ООО КИФАБ»
г. Санкт-Петербург
e-mail: burovsky@mail.ru

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Данная статья показывает авторское представление о новой глобальной цивилизации, факторах, которые её формируют, и аспектах, влияющих на различные представления сущности цивилизации, культуры.

Ключевые слова: глобальная цивилизация, Мир-система, глобализм.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-384-394

Burovsky AndreyMikhailovich
Independent Researcher
“LLC KIFAB”
Saint-Petersburg
e-mail: burovsky@mail.ru

A NEW GLOBAL CIVILIZATION

Abstract. This article shows the author's idea of a new global civilization, the factors that shape it, and the aspects that affect various representations for understanding the civilization and culture.

Keywords: global civilization, the World-system, globalism.

*Я давно не сотрудник Института, а
экспонат музея этого института.
А. и Б.Стругацкие*

О цивилизации. Мы до сих пор живем так, словно продолжается цивилизация Европы, сложившаяся в Новое время. Основы этой цивилизации можно выразить в виде нескольких простых тезисов:

1. Мир – склад полезнейших, причем не связанных между собой явления феноменов и процессов.
2. Все эти процессы могут быть познаны, изучены и поставлены на службу человеку.
3. «Склад» природы неиссякаем, заведомо хватит на всех. Главное – изучать и трудиться.

Отсюда – социальный оптимизм нововременной европейской цивилизации, и ее «азкологичность», безразличие к взаимодействию человека и остальной природы. Культура модернизма – пафос изучения, открытия, освоения.

Техногенная, «урбано-сциентистская» цивилизация [1] впервые в истории избавила 90% мужского населения от постоянного физического труда, а 100% женского – от рождения 15-25 детей на протяжении жизни. Она стала всеземной, глобальной.

О глобализме. Распространенный термин «Мир-система» вводит в заблуждение. Иммануил Валлерстайн разделял Мир-системы на минисистемы, характерные для первобытных обществ, и основанные на взаимобмене. И на Миры-экономики и миры-империи, характерные для исторически более поздних аграрных обществ [2]. Согласно и

Валлерстайну и Броделю, современный глобальный мир-система зародился в т.н. «длинном 16-м веке» (приблизительно 1450—1650 годы) и к началу 20 века поглотил весь мир [3].

Мир-экономика существует поверх политических, культурных и религиозных границ. По словам Фернана Броделя, государство может быть сильнее общества, «но не сильнее экономики» [4].

Пора дополнить эту терминологию понятием «мир-культуры»: экономическая и политическая жизнь строятся на фундаменте нововременной европейской культуры.

Мир-культура нововременной глобальной Мир-системы. Глобальная цивилизация была бы невозможна без доведения до предела рациональной составляющей культуры. Собственно, наука – не что иное, как система получения новой информации, крайнее проявление позитивистского отношения к миру.

«Знание-сила!» – так и сказал один из основоположников Нововременной цивилизации, Фрэнсис Бэкон. Бэкон же полагал, что отвлеченные умствования пусть оплачивает или королевская власть, или богатые бездельники, или Церковь. А деловые люди, и лидер деловой Англии, Парламент, да потратят средства на то, чтобы обратить знание в нечто практическое [5].

Полузабытая история: в 1714 году английский парламент назначил премию в 20 тысяч фунтов стерлингов тому, кто предложит метод для определения долготы места в море, хотя бы с точностью до половины градуса.

В 1730 году часовщик Джон Харрисон (1693-1776) предложил парламенту метод определения долготы в открытом море, и востребовал премию [6].

В 1770 году другой часовщик Джон Арнольд (1736 - 1799) (кстати, изобретатель и наручных часов) усовершенствовал морской хронометр так, что тоже получил премию Парламента [7].

Вот пример знания такой силы, что оно изменило всю систему мореплавания... О том, какое значение это имело для судеб цивилизации и для глобализации, вряд ли нужно распространяться.

Европейцы полагали, что человек может и должен «покорять природу», поднимать производство и улучшать свою жизнь. Самые умные туземцы учились у них и начинали думать точно так же. России было не трудно воспринять эту систему ценностей – мы тоже европейцы... восточная ветвь европейцев. Мусульманам, китайцам, индейцам, африканцам и индусам пришлось потруднее, но и они создавали похожие системы ценностей, причудливо смешивая с новым опытом национальные традиции.

Нововременная культура и глобализм. Мир становился все более «глобальным» всю историю Нового времени – с XVII по середину XX. Почему? Потому что для европейских народов рациональное знание сделалось силой.

С XVII века европейцы, во-первых, узнают весь мир. Открываются земли, составляются карты, пишутся книги. Индейцы Северной Америки ничего не знали о цивилизациях Инков. Индусы – о народах Конго, о государствах Лунда и Ндонго – на территории современной Анголы. Африканцы понятия не имели об Австралии и о Сибири. А европейцы знали о них всех.

Индусы если и говорили по-английски, но системно языка не изучали. В конце XVIII века бенгальские брахманы отказались учить священному санскриту иноземцев: англичане ели мясо священных коров, пили виски, не знали священных книг индуизма. По всем параметрам они были неприкасаемыми. Британский юрист Уильям Холхед изучал индусское право в его переводах на персидский (а индусы не имели о британском и римском праве никакого понятия).

В 1783 году верховным судьей Бенгалии стал английский поэт, филолог и юрист Уильям Джонс (1746-1794). Этот незаурядный человек очень огорчил индусских ученых-пандитов, потому что все же занялся санскритом, и пришел к выводу, что «санскрит демонстрирует сходство с ними [с языками Европы – А.Б.] в том, что касается корней и глагольных форм, что не могло бы возникнуть по случайности. Сродство столь сильное что

филологическое исследование вынуждено заключить, что они происходят от общего источника, сегодня быть может, уже не существующего» [8].

Во-вторых, возникала система мирового хозяйства. Европейцы заселили обе Америки и Австралию. Они пили кофе с тростниковым сахаром и заедали шоколадом. Они ввезли коров и овец в Америку и вывезли из нее кукурузу и картофель.

О глобализме можно многое узнать, если читать приключенческую литературу XIX века – начиная с Жюль Верна, если не с Даниэля Дефо. Литература пропагандировала знания и овладение миром. Робинзон Крузо стал очень богатым человеком, продав свою плантацию в Бразилии [9]. Герои Жюль Верна не становятся беднее от своих приключений.

Начала и концы. Даты появления Нововременной цивилизации называют разные, но чаще всего – середина XVII столетия. Еще конкретнее Вестфальский мир 1648 года, когда кончились религиозные войны реформации [10].

Два с половиной столетия шахты вгрызались в поверхность земли, парусники выходили в океаны, паровой молот с грохотом плюшил металл, паровозы мчались по металлическим рельсам.

Люди привыкали все больше знать о мире, жить все лучше, богаче, интереснее.

До Первой мировой войны прогресс казался бесконечным. Предполагалось что он должен был создать мир без войн и насилия, мир удивительных возможностей, технических чудес и процветания. В этот мир должны были постепенно войти все страны и народы... правда, не очень понятно, каким образом, на каких условиях и когда именно.

Нововременная цивилизация получила смертельный удар в огне Первой мировой войны. Вместо того, чтобы развиваться интенсивно, создавая новые ценности и тем самым решая свои проблемы, европейцы вцепились в глотки друг друга. Они воевали и раньше – но всегда помнили о незыблемых правилах войны. «Десять заповедей не действовали к востоку от Суэца» – но и туда европейцы хотя бы пытались нести представления о том, что нельзя добивать раненых, пытаться пленных, насилловать женщин.

В Первую мировую европейцы друг с другом вели себя так, словно учились у африканцев. Выжили лучшие? Сомнительно...

Великая война поставила под сомнение идеалы Нововременной цивилизации.

Во Второй мировой войне европейская культура оказалась окончательно «добита». Какой прогресс, если Знание используется для производства оружия? О каком гуманизме речь после Освенцима и Колымы? Какое там культурное лидерство, если европейцы посреди Европы превзошли в варварстве самые дикие племена?!

На самом деле – вовсе и не превзошли, но истеричные оценки типичны для людей, чья жизнь внезапно стала хуже, страшнее и опаснее. Что-то сломалось в людях. Вера в себя, в свои традиции, в свою культуру. Апатия и растерянность – намного страшнее концлагерей и иприта.

Впрочем, окончательно Цивилизация изменилась только в 1960-е годы...

Мы живем вовсе не в европейской цивилизации... Мы живем в Новой глобальной цивилизации, – дочерней от европейской цивилизации XVII – начала XX веков, но тем не менее совсем другой. В 1960-е годы произошло пять важнейших событий:

- ❖ Человек вышел за пределы планета Земля. Цивилизация начала превращаться в космическую.
- ❖ Появились глобальные деньги. Вместе с ними сверхбуржуазия окончательно стала глобальной.
- ❖ Богатства транснациональных монополий достигли уровня богатств крупных и сильных государств. «Стандарт ойл» и «Дженерал моторс» стали богаче Италии и Испании, так же богаты как Франция и почти так же, как Германия.
- ❖ Наступил конец так называемого «колониализма». Все, никакого приоритета Европы и европейцев. Европа – мировой паразит. Европейцы – колонизаторы и кровопийцы. Ура политкорректности! Да здравствует толерантность!

❖ Стало известно, что ресурсы Земного шара не беспредельны. Грубо говоря – на всех не хватит [11].

На наших глазах привычная нам Нововременная европейская цивилизация сменилась другой, – тоже глобальной, но совершенно другой, которой пока нет названия. Назовем ее Новой глобальной цивилизацией – просто для того, чтобы обозначить явление. Попробуем понять, что происходит, и продолжает происходить.

ТА цивилизация. У Европейской глобальной был свой Центр. Географический – Европа. Культурный – буржуазия и специалисты.

Буржуазия владела основными материальными ценностями. Она была владыкой ТОЙ цивилизации. Буржуазия твердо знала, что знание – сила. Еще один полузабытый факт: свой знаменитый Институт Луи Пастер открыл на средства винооторговцев и сахаропромышленников. Его метод пастеризации убивал вредоносные бактерии, сохраняя качество вина и сахарной бурды. Промышленники больше не теряли треть произведенной продукции. Они готовы были поставить золотой памятник Пастеру, но он предложил им лучшее вложение средств... [12].

В нововременной европейской культуре, в модерне, ценился специалист. Далеко не всякий ученый – Пастер... Не всякий часовщик – Арнольд. Но любой специалист хотя бы теоретически может оказаться курочкой, несущей золотые яйца.

К тому же специалистов было мало. Арнольд учился у собственного отца. Его ближайшее окружение – от силы 5-7 инженеров и механиков. Институт Луи Пастера первоначально имел 12 сотрудников. Специалист был ценен – индивидуальный продукт ручной работы.

До Первой мировой любой образованный человек становился представителем своего рода нового международного дворянства. И в Российской империи – тоже.

В ТОЙ цивилизации самой выигрышной стратегией было учиться и работать. Рисковать и совершать сверхусилия. Для девушки – выйти замуж за того, кто активнее работает и учится.

ЭТА цивилизация. Уже давно у людей с дефицитом ума и энергии появлялись странные идеи – упразднить всю и всяческую иерархию. Как шутили в эпоху Хрущева, в пору одежды «унисекса» и шлакоблочного строительства: уже соединили ванную с туалетом... Остается соединить мужчину с женщиной и пол с потолком.

Вообще-то разнообразие, говоря по-научному, гетерогенность – основа всякого развития, движения всякой системы [13]. Любое снижение разнообразия тут же ведет к замедлению, а то и к остановке развития. Что, кстати, блистательно проявилось в СССР с его торжеством уравниловки: людям стало незачем работать. Выручала естественная иерархия полов и возрастов, уровней образования, мест жительства, профессий и родов занятий.

Во всем мире с 1960-х идеи «равенства» побеждают «во всем цивилизованном мире». Одновременно все слабее идея достижений, улучшений, совершенствований. Зачем? Все равно всему. Какой смысл тратить огромные усилия, чтобы полететь на Марс? Можно просто поваляться на траве.

Если нет смысла тратить время и силы на работу, тем более – нет смысла в сверхусилиях, на что тратить энергию молодых, здоровых тел? Хорошо, если и мозгов? На развлечения, конечно!

Стало престижно «отдыхать». Тратить стало престижнее, чем зарабатывать.

Даже если что-то совершается, общество смотрит на достижение пустыми глазами. И на достигающего – тоже. Молодежи дико видеть кадры хроники, где вернувшихся из полярного путешествия несут на руках. Картину середины XIX века, на которой Пирогова на вокзале встречает ликующая толпа.

Посмодернизм – жизнь за счет того, что уже сделано.

В ЭТОЙ цивилизации лучшая стратегия – делать как можно меньше. Стать захребетником того, кто «ишачит». Для девушки – найти «спонсора».

Буржуа и сверхбуржуазия. Исторически буржуазия – это верхушка горожан, владельцы недвижимости в городе, то есть городской инфраструктуры. Сегодня буржуазия – это те, кого называют «мелкими и средними предпринимателями».

В конце XX века буржуи никуда не исчезли, но они – сущие нищоброды в сравнении со сверхбуржуями. И ничего не решают.

В конце 1930-х Фердинанд Ландберг сделал вывод о существовании в США «сверхбогачей», и заговорил о «60 правящих семействах Америки» [14, 15]. Нацист Роберт Лей в пропагандистской брошюре писал: «Этот отход от демократии стал возможен только потому, что огромные состояния, нажитые в США, не имеют аналогов в остальном мире».

Сегодня сверхбогачи живут вовсе не только в США. Это не буржуа... Это сверхбуржуа. Они в сотни раз богаче всех императоров всей человеческой истории. И у них другая психология.

Буржуазия и специалисты были националистами и европейцам.

Сверхбуржуи – космополиты и жители Земли. Если у вас в собственности пара островков в разных океанах и поместья на всех континентах – как вы связаны с народом, от которого происходите? Тем более, если в числе ваших предков – люди разных народов?

Буржуазия твердо знала, что прогресс ей полезен. Полезен лично и в данный момент. Пока Луи Пастер не создал своих вакцин, любой буржуй мог умереть от столбняка или укуса бешеной собаки. И никакого Ротшильда не спасли бы его миллионы.

Любой буржуй твердо понимал, что создание телефона, паровоза, телеграфа, анестезии, новых химических лекарств улучшает и продлевает его жизнь.

Буржуй учил сыновей в Университетах, чтобы умники сделали его детей образованнее, показали бы ему, как устроен мир, и научили бы думать. Научиться думать было выгодно уже потому, что думающий буржуй надежнее защищал и эффективнее приумножал свои капиталы.

Верхушка специалистов сама становилась буржуями. Но и не становясь буржуйем, специалист мог сделать карьеру, приобретая эту самую власть... А почему нет, если знание – сила?! Инженер создавал то, на чем буржуа делал деньги. Писатель имел власть над умами... в том числе над умами «хозяев жизни», самых богатых буржуев. Врач приказывал буржую меньше жрать и больше двигаться... И он слушался, если хотел жить.

Литература – зеркало жизни. Вспомним «Остров сокровищ». В детских книжках все вообще описывается наглядно и просто... Вот и тут: деньги и власть – у сквайра Трелони... Но и у доктора Ливси (интеллигент). И у капитана Смолетта (техническая интеллигенция). И говорят они на равных.

Знание было – сила. Знание давало деньги и власть. Знать было престижно. Хозяева жизни поддерживали и развивали эту систему ценностей, потому что сами ее разделяли. И они верили в прогресс.

Сверхбуржуазии тоже нужен прогресс. Но прогресс – управляемый. Ручной. Технонаука ведущих фирм Земли создает новые направления производства. На наших глазах родился компьютер, мобильная связь и особый мобильный компьютер – айфон. Гибрид компьютера, телефона, фото - и кинокамеры. Появление 3D принтера... Появление космических программ... Появление... Впрочем, продолжать можно долго. Но все это – прирученный прогресс. Его делают громадные коллективы, получающие зарплату. Инженер – обычный служащий. Пролетарий, знающий свое место.

Буржуа было много – 5, 10, 15% населения Европы. Даже для самой себя ей было нужно много университетов, много врачей, много инженеров и техников.

Сверхбуржуазия – 0.001% населения Земли. Ей не нужно так много специалистов. И никакой они не авангард. Они – умные, которые сумели урвать, а все остальные – просто быдло. В том числе и представители народов, из которых вышли сверхбуржуа.

Сверхбуржуазия твердо знает – уж она-то получит медицинскую помощь, которую мы привыкаем по-хамски именовать «медицинское обслуживание». Остальные пусть лечатся у

колдунов и бабок-шептуний. На них профессуры вполне хватит. Причем профессора прибегут сами, толкаясь и лягаясь по дороге. «А вот кому лучшее, что у нас есть?!?!»

Уже сегодня ведутся исследования, позволяющие продлить активную жизнь лет до 120-140? Вопрос, кто воспользуется плодами сих не дешевых изысканий. Нам, помирающим в 80, реально «светит» истеблишмент, который в 120 лет выглядит и ведет себя как 60-ти летний.

Так же точно сверхбуржуазия знает, что всегда получит хорошее образование. Она всегда получит доступ к новым знаниям – независимо от того, имеют ли эти знания другие.

Профанация образования: закономерная политика сверхбуржуазии. С тех же самых 1960-х началось профанирование образования. В XIX веке даже среднее образование было привилегией. Высшее образование само по себе выводило в истеблишмент. Но это было очень реальное образование! Оно действительно давало обширные знания о мире. Образование приучало к рациональному восприятию жизни.

В Британии и США и сейчас есть прекрасные школы... Стоимости обучения в них я не буду сообщать, чтобы не вызвать психотравмы у читателя. Для 90% – школы, передерживающие дураков, пока родители «заколачивают бабки».

70% молодежи в Европе получают высшее образование... Высшее?! Да, но какое? Профанацию образования.

Есть великолепные ВУЗы и колледжи... Но Ваш или мой сын в них учиться не будет. Во-первых, оплатить обучение в них мы не сможем. Во-вторых, кто нас туда пустит?

В Оксфорде работает около 200 колледжей. 180 из них выпускают или своих ...полудебилов, готовых платить за дипломы, или детишек богатеньких идиотов из других стран – в том числе из России. Они могут хвастаться всю жизнь, что окончили Оксфорд, и вешать на стенку красочные дипломы... А знают меньше, чем в XIX веке знал плохонький фельдшер.

18 колледжей Оксфорда выпускают специалистов. Скромных работников своей страны, будущих пролетариев умственного труда. В такие колледжи русский умник попасть может, хотя это уже очень не просто. И дорого.

При попытке поступить в 2 колледжа Оксфорда первый вопрос будет: оканчивал ли этот колледж Ваш отец или дед? Если не оканчивал, то и Вы его не окончите. Сперва натурализируйтесь в Британии. Ваш сын уже окончит один из 20 колледжей Оксфорда. Может быть, внук, если проявит нужные качества, и войдет в элиту. Он (внук) всю жизнь будет осознавать, что он – выскочка и парвеню. Элита второго сорта. Но вот Ваш правнук уже и правда сможет учиться в Оксфорде! В настоящем. В том, который оканчивали в XIX веке.

Если не вступать в интимные отношения с собственными мозгами, приходится констатировать: образование перестало быть социальным лифтом. Есть образование для элиты, и она не собирается делиться этим образованием. И вообще «наверху» места мало. Все равно всем не хватит, ресурсы Земного шара конечны. Развитие никому не нужно. Для поддержания того, что есть – специалистов всегда хватит.

Изменение массового сознания. В Глобальной Европейской цивилизации не все читали книги, но все знали, что читать книги – престижно. Не все обладали знаниями. Но все знали, что знания – сила, и что знания – часть социального лифта. Умный был «лучше» дурака. Образованный был «лучше» неуча: это твердо знали все – в том числе неучи и дураки. Они или комплексовали, или строили свое маленькое мещанское счастье, или собирались в кружки по изучению марксизма... но кто тут главнее – знали твердо.

У сверхбуржуазии – своя иерархия. Для нее носители знаний – одна из категорий прислуги. Один надевает на сверхбуржуя носки, другой сочиняет ему увлекательный романчик. Одна пляшет для него в ночном клубе, другой подбирает таблетки для повышения потенции и понижения артериального давления.

Знание даже опасно. Дураками и неучами править легче – особенно если дураки и неучи считают себя солью земли. Ну и пусть себе считают, идиотики. Сверхбуржуазия берет

на вооружение «научную» психологию. Согласно этой «психологии», все – личности. В том числе кретин, пускающий пузыри.

На вооружении – политкорректность и толерантность.

С чего этот ужасный Буровский вообразил, что профессор чем-то лучше неграмотного?! Кто это позволил ему глумиться над «простым человеком», обижая его и создавая ему комплексы?! Кто сказал, что теория эволюции лучше «теории» происхождения людей от медведей (рыб, козлов, минералов, устриц, инопланетных пришельцев ...нужное вставить)?

Чем профессор медицины лучше якутского шамана?! Кто смеет утверждать, что личность – это тот, кто что-то умеет и знает?! Личность – это каждое двуногое.

Знание – давно уже не сила. Интеллект – это некое чисто личное качество, не прибавляющее уважения к носителю. Даже вредное: чего это он выхваляется? Захотел жить один в семи комнатах, пока простой человек на помойках пропитание ищет?!

В 1956 году «Общество плоской Земли» насчитывало 56 членов. В 2015 году – больше 3 000 членов.

Демократия? Но демократия может пониматься очень по-разному. Демократия XIX века исходила из того, что каждый человек может проявить качества, делающие его ничем не хуже знатного, богатого и ученого.

Литература XIX века доказывала, что «простые люди» не хуже профессоров, богачей, аристократов. Она создавала образы замечательных «маленьких людей», в высшей степени достойных уважения. Она доказывала, что должен существовать социальный лифт, а его отсутствие – несправедливо. Демократия возможности и права. Демократия, направленная на аристократизацию ... по существу, всех. Всех, кто на это способен.

Литература XXI века озабочена другим: она рвется доказать, что аристократы, богачи, интеллектуалы – такое же дерьмо, как все остальные. Что человек по своей природе...это самое. И никто никого не превосходит, нечего тут выхваляться. Демократия насильственного равенства. Демократия, направленная на уравнивания тоже всех – но не в возможностях, а в убожестве. Психология «все поделить».

Литература всегда и во все времена утверждала некий идеал.

Идеал изменялся. В средние века это был Ланселот и сэр Мордред – рыцари без страха и упрека. В XIX веке это были профессора Челленджер и Саммерли (фамилии, кстати, самые простонародные), или буржуи Форсайты, недавние выходцы из крестьян.

Массовая литература рубежа тысячелетий показывает идеал публичной девки, наемного убийцы, уголовника и дурака. И это охотно читают.

А про буржуев? Не... разве что таких... современных...про героев Марио Пьюзо.

Матросы из «Острова сокровищ» по своим душевным качествам и правда не хуже доктора Ливси и сквайра Трелони. Герои что Рекса Стаута, что Бушкова – высокопоставленные бродяги и подонки.

Героини Джейн Остин и сестер Бронте – дамы с мозгами и душой. Ничем они не хуже и не мельче мужчин. Героини Дашковой и Серовой... О них трудно говорить, соблюдая только нормативную лексику.

Демократия? Нет, охлократия – власть неорганизованной, дикой толпы. Идеал которой – разве что потребление.

...а в СССР... В 1980-е интеллигенция вопила, что СССР надо уничтожить, и что она хочет жить, «как во всех цивилизованных странах». Своих желаний надо бояться, потому что иногда они сбываются. Вот и это желание сбылось.

В СССР долгое время жили иначе, потому что на осколках Российской империи не произошло того, что случилось «во всем цивилизованном мире» после Первой мировой войны. Кстати, это был очень интеллигентский проект – пресловутая попытка построить «светлое будущее» и рай на земле. Опыт утопии, разумеется, с треском провалился, но Нововременная европейская цивилизация у нас задержалась на добрые три поколения.

Те, кто родился даже в 1960-е, воспитывались в обществе, где книги выпускались миллионными тиражами, а их чтение всячески пропагандировалось. Где научно-популярные журналы читала добрая треть молодежи. Где процветали родившиеся в Германии XIX века толстые литературные журналы. Где закончить ВУЗ значило получить работу по специальности, а иметь ученую степень означало обеспеченность и уважение общества. Где писать книги было попыткой воспитывать и образовывать народ, а не пляской на потеху почтеннейшей публики. Где самые популярные фантасты, братья Стругацкие, называли вещи «хищными» и уверяли, что «настоящие люди – это те, кто много думают обо многом».

Да, идеологизация зашкаливала... Но мальчишки хотели стать космонавтами и геологами, а не франчайзерами и спичрайтерами (черт меня побери если я знаю, что это такое), а девушки краснели от невинного слова «проститутка».

Кстати, об идеологии... В 1980-м я читал данный мне на две ночи «Архипелаг ГУЛаг»...и испытывал приятный трепет: мной занимается не кто-нибудь... А Комитет Государственной Безопасности!!! Во как! 25-летний мальчик, читающий Солженицына, опасен для колоссальной империи! Читая «неположенное», он тем самым сокрушает политический строй! Слон и Моська? Разумеется. В 1980-м я чувствовал себя очень храброй Моськой, читая журнал «Посев».

Но кого сегодня волнует, что ты читаешь? Или чего ты не читаешь?

Не вижу ничего ужасного в том, что это канувшее в Лету советское общество порой кажется «более правильным» интеллектуалам. Даже тем, кто придерживается вовсе не «советских» политических убеждений. Что мы ностальгируем по временам, когда кого-то интересовали наши убеждения и мнения. Но наше время прошло. Вместе с последними остатками Нововременной цивилизации.

....а после СССР? Сторонников либеральной идеи искренне поздравляю: они победили. Мы теперь живем так же, как «во всех цивилизованных странах». И в нецивилизованных тоже. Суть в том, что «борцы за демократию» стремились в давно ушедшее прошлое – в Европу XIX века. В эпоху, когда их знания и умения высоко ценились и щедро оплачивались. В культуру модерна. Ну а попали... мы теперь знаем, куда. В постмодернизм.

Беднягам не позавидуешь. Представьте, что вы хотите эмигрировать в Германию, а угодили в Зимбабве. Метили преподавать в университете, а вас сожрали.

Впрочем, не стоит злорадствовать. Судьбы революционеров чаще всего ужасны... Как и судьбы людей, увлекающихся идеологиями... Любыми. О судьбе такого «борца за демократию» сочувственно, но и ехидно написал Бушков в своем «Стервятнике»: историю человека, который рьяно «боролся за демократию», и которому «демократия» 1990-х оставила один путь – в бандиты.

Увы, это не совсем сказка. Не ирония писателя-фашиста над носителями «другой идеологии». Лично знаю человека с исторической, по заслугам уважаемой фамилией. В начале 1990-х этот петербуржец в 8 поколениях, дворянин из рода, известного сXVI столетия, бросил профессию врача-реаниматолога. Бросил из идейных соображений – чтобы ... «строить капитализм». Сегодня он сильно нуждается.

Знание – по-прежнему сила, но оно в руках сверхбуржуа, владельцев несметных капиталов. Им не нужно, чтобы знания попадали в другие руки... именно потому, что оно – сила. Кто же дает в руки туземца винтовку? Пусть бегает с каменным топором. Владыки Новой Глобальной Цивилизации пропагандируют иррациональные, а потому и безвредные ценности, частично под видом «научных».

Дерационализация культуры. В 1988-1999 я в Красноярском университете читал культурологию физикам и биологам. Студенты спрашивали меня о причинах падения Римской империи и чем отличается система ценностей жителя многоквартирного дома от владельца особняка.

В 2006-2011 я читал тот же курс и философию бухгалтерам и экономистам в Петербурге. Меня спрашивали, произошел ли человек от медведей или от космических пришельцев, и как надо заговаривать воду, чтобы она стала полезнее.

Лично знаю людей, окончивших «Институт франчайзинга и гиперлизинга имени Джонни Чикчирика» по специальности «Маркетинг торговли обувью» и искренне считающими, что у них есть высшее образование. Но это еще поднебесье! Среди тех, кому меньше 35, огромный процент людей, несущих в себе самые дикие представления даже о физических законах и о живых организмах. Не говоря о жизни общества.

За считанные годы произошло и продолжает происходить чудовищное падение и уровня образования, и уровня компетентности населения в целом. Отступление по всей линии фронта. Борьба с «агрессивными вакцинаторами» напоминает «холерные бунты» 1830-х, когда дикие люди убивали врачей – они ведь «разносят заразу».

Что можно противопоставить оболваниванию и одурачиванию? Валу пропаганды того, что Земля «на самом деле» плоская, что ученые прячут от народа скелеты великанов и атлантов, и что раковая опухоль излечивается путем заклинаний и питья собственной мочи (интересно, скоро ли начнут лечить путем поедания кала?¹).

Говорю откровенно – не знаю. На частном уровне еще можно как-то влиять на окружающих... Хотя бы на некоторых. Хотя бы время от времени. Но как развернуть пропаганду рационального знания на государственном (а хорошо бы – на мировом) уровне – не представляю. Слишком велики силы, которым нужно именно массовое невежество. И культ невежества.

В музее Нововременной цивилизации. Когда меняется цивилизация, достижения ее предшественницы никуда не исчезают. Они просто музеефицируются. Они или буквально превращаются в музейные экспонаты, или становятся доступны только для весьма обеспеченных людей. Гигантские постройки Древнего Востока стали не нужны после изобретения растворов, скрепляющих камни. И пирамиды, и Баальбекская терраса превратились в музейные объекты – образованные римляне и эллины охотно посещали их, – смотрели и проникались...

В наше время музеями стали целые города. Например, Петербург. «Императорский Петербург», существовавший до конца правления Николая Первого Павловича, составляет примерно 10% площади современного города, а живет в нем от силы 7% населения города. «Исторический Петербург» 1913 года – 25% площади и 20% населения. Из пяти миллионов петербуржцев в историческом Петербурге проживает от силы миллион. Этот далеко не музейный город по мере сил сохраняется в том или почти в том же виде, в каком его застал Катаклизм 1917 года. И закон стремится к сохранению, и жители города хотят того же. Попытка построить Газпром-Центр на Охте вызвал такой общественный взрыв, что 462-х этажный небоскреб пришлось перенести в Лахту. Ну и пусть там стоит! Небоскреб отлично виден с Дворцовой набережной, но облик исторического центра он не изменяет, это главное.

В исторической части Петербурга жить престижно – следовательно, дорого. Объективно – становится даже лучше. Коммуналки расселяются, перестраиваются, снабжаются ванными комнатами и горячей водой. Исчезают общественные бани – теперь никому не нужны. Хороший музей – но уже не всем доступен. В перспективе жизнь в центре Петербурга будет становиться все менее демократичной по цене. Центральная часть Парижа и Лондона уже не доступны никому, кроме миллионеров. Скоро так же будет и у нас.

Город, в котором жили люди весьма разного уровня доходов, становится доступным все меньшему числу желающих. Хочешь в Петербург? Пожалуйста, в новые районы. Не исторические.

То же самое происходит и со всеми достижениями Нововременной цивилизации.

¹ Показав статью некоторым знакомым, узнал – я попросту отстал от жизни. Излечение всего на свете путем поедания кала уже пропагандируется. Существуют даже целые центры калопоедания, где за немалые деньги пациентов «лечат» фекалиями особо просветленных личностей.

Образование? В смысле, реальное образование, а не фикция? Пожалуйста, но стоит дорого.

Живопись маслом, пейзаж и портрет? Есть и такое – тоже дорого. Что дешево? Китч – моментальные портреты на Невском. Фотография. «Концептуалистская» мазня.

Театр? Если не полная халтура, билеты от 3 до 25 тысяч.

Антиквариат – это вещи, которыми в XIX веке владели 5% жителей исторической России, и что сегодня хотели бы иметь если не все – то многие. Антиквариат дорог. Производятся вещи ничем не хуже старинных – практически вечные столы, диваны и стулья, красивые и удобные. Но стоят они еще больше антиквариата. В Икее – дешево... Но там – не исторично, и не особо долговечно.

Платье ниже колен, драгоценности, пышные прически, часы на цепочках? Престижно и дорого. Надев галстук и рубашку на запонках, сам себя чувствуешь ходячим музеем.

Литературные тексты – тоже часть Музея Прошлого.

Есть имитация литературы – для тех самых 90%. Дашкова, Серова, Маринина... Это как скверные постеры картин, или диплом «менеджера по филерству и килерству». Стеклашки вместо бриллиантов, скверный нейлон вместо шелка.

А серьезные исследования? Социальные романы, в которых поднимаются реальные проблемы общества? Научно-художественная литература? Научпоп? Интеллектуальная фантастика? В букинистических магазинах издания даже 1980-х проходят по секции антиквариата. Новые тексты порой не хуже? Да. Вересов не хуже Булгакова, Водолазкин не слабее Чехова, Гузель Яхина не уступает Георгию Иванову.

Такая литература – как стул или кресло, изготовленные вручную, для небедных людей. Нечто дорогое и элитное. Даже при высоких тиражах – совсем не такая известность, как Дашковой.

Русский интеллигент начала-середины XX века – чисто исторический персонаж, что-то вроде заблудившегося в веках и случайно угодившего в наши дни средневекового монаха или гражданина торговой республики Наисиятельнейшая Генуя.

Возможно, «когда-нибудь» все изменится. Возможно, когда-нибудь возникнет рациональная культура, и поднимет на щит знание. Знание опять станет силой, поведет людей к могуществу, уму и долголетию, выведет потомков в Космос, «приручит» новые источники энергии.

Возможно, пройдя пыльные тропинки далеких планет, потомки на Новых Землях других звездных систем помянут добрым словом образованные слои европейских народов, в том числе и русскую интеллигенцию. Помянут примерно так, как мы сейчас поминаем добром философов Древней Греции, ученых жрецов Египта, иудейских пророков или мореплавателей Финикии – они ведь тоже сделали немало.

Но дожить не рассчитываю, хотя вроде здоров и долговечен.

Список литературы

1. Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. — М.: ИФ РАН, 1994.
2. Валлерстайн И. Мир-система Модерна-I. – М.: Университет Дмитрия Пожарского 2015
3. Гринин Л.Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Век глобализации, – 2011. – Выпуск 1.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. / Пер. с фр. 2-е изд. – М.: Весь мир, 2006. – с. 8.
5. Бэкон Ф. Опыт или наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. С.348-481.

6. Andrewes W.J.H. The Quest for Longitude: The Proceedings of the Longitude Symposium. — Collection of Historic Scientific; Illustrated edition edition, 1996. — С. 189—234 Арнольд
7. Корякина В.И., Хребтова А.А. От астролябии к навигационным комплексам. — М.: Судостроение, 1994
8. Кочергина В. А. Учебник санскрита. —М.: Филология, 1994
9. Даниель Дефо: Робинзон Крузо. Дальнейшие приключения Робинзона Крузо. — М.: Эксмо, 2010
10. Манькин А.С. Новая и Новейшая история стран Западной Европы и Америки. — М.: Эксмо, 2004.
11. Медоуз Д. Х. Медоус Д.Л., Рендерс Й., Беренс Ш В. Пределы роста.— М.: Изд-во МГУ, 1991.
12. Крюи П. де Охотники за микробами. — М.: Астрель, 2015
13. Буровский А.М. Антропозкофия. Концепция антропогеосферы: ее сущности, морфологии, структуры, динамики, истории. Изд 5. — М.: Высшая школа, 2009.
14. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. О подлинных правителях Соединённых Штатов Америки. — М.: Прогресс, 1971.
15. Ландберг Ф. 60 семейств Америки. — М.: Издательство иностранной литературы, 1948.

Бурьянов Максим Сергеевич
Молодёжный посланник Целей устойчивого развития России
студент 2 курса бакалавриата
Институт права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
e-mail: maksim-burianov@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы глобальных рисков индустрии 4.0 в условиях неравномерного развития глобальных процессов. Автором предложено формирование глобальной цифровой нормативной системы, как совокупности принципов и норм, выраженных в форме кода, машинных программ и математических решений, в частности норм предъявляемых к криптографии с целью защиты прав человека. Делается вывод о необходимости формирования глобального права и глобальных цифровых прав человека в качестве фундаментального принципа построения архитектуры глобальной безопасности.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные риски, устойчивое развитие, глобальное управление, Четвертая промышленная революция, искусственный интеллект, глобальные цифровые права человека.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-395-398

Burianov Maxim Sergeevich
Youth Ambassador for Sustainable Development Goals of Russia,
Student,
Institute of Law and Management,
Moscow City University,
Moscow
e-mail: maksim-burianov@yandex.ru

DIGITAL HUMAN RIGHTS AS A RESPONSE TO THE THREATS OF GLOBALIZATION 4.0

Abstract: The article deals with the issues of global risks of industry 4.0 (Fourth Industrial Revolution) in conditions of uneven development of global processes. The author suggests the formation of global digital normative system as a set of principles and norms expressed in the form of code, machine programs and mathematical solutions, in particular norms presented to cryptography to protect human rights. The conclusion is made that it is necessary to form global law and global digital human rights as a fundamental principle of building a global security architecture.

Keywords: global processes, global risks, sustainable development, global governance, the Fourth Industrial Revolution, artificial intelligence, global digital human rights.

Глобальная цифровая революция меняет сущность общественных отношений. Для преодоления глобальных угроз, в т. ч. в сфере здравоохранения, необходимо эволюционное глобальное развитие права и управления [9, С.14]. Новые технологии должны служить для реализации прав человека, но в реальности мы наблюдаем обратное. Как отмечает Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, нам необходимо обратить внимание на темную сторону цифровизации, ведь новые технологии развиваются до такой степени стремительно, что мы не успеваем не только отреагировать на них, но даже иногда осознать их сущность. Контекст формирующегося многополярного мира [7, 8, 9] способен усугубить

ситуацию с распространением и использованием новых технологий индустрии 4.0 против человека, например, в цифровых и биологических войнах. Итак, в реалиях отнюдь не однозначной новой глобальной промышленной революции [12] обостряется актуальность теоретического исследования метаморфоз права [6], образования [4, 5], здравоохранения и публично-правовых институтов [3] с целью создания подходов к формированию глобальной безопасности.

Сегодня цифровые технологии все больше внедряются все в различные системы общественных отношений. Старые и не эффективные системы управления обществом не пригодны для XXI века, поскольку не способны эффективно реагировать на масштабные угрозы взаимозависимой эпохи (глобальная эпидемия «коронавируса» является тому ярким примером). Предположим, что за счет создания новой «цифровой оболочки» старым иерархическим и централизованным формам управления мы не придём к позитивному будущему, а обречем себя на неотвратимую глобальную катастрофу. Ввиду этого необходима концептуальная теоретическая разработка новых принципов и норм, направленных на формирование глобального права и глобального управления в целях устойчивого развития [8].

Поскольку технологии становятся все более неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, то необходимо учесть, как это влияет на международное право и публично-правовые отношения, в частности на реализацию прав человека. Период вспышки «коронавируса» становится серьезной угрозой глобальным цифровым правам человека, в особенности в сфере конфиденциальной информации людей и права на защиту персональных (биометрических) данных. Имеются опасения, что уже после преодоления глобальной пандемии данные технологические системы могут быть использованы для нарушений прав человека.

Чтобы придать правовым нормам более эффективную возможность реализации в интересах человека, необходимо основываться при создании глобального права на современных информационных технологиях (blockchain, big data, искусственный интеллект и другие) [12] — это «позволит создать отлаженную структуру, где право реально имеет силу, как нечто исполняемое неотвратимо, сродни объективного природного явления» [1, С. 66]. Но при этом нужно учитывать, что в каждую технологию встроены определенные ценности, которые заложены в них с появления первоначальной идеи. Поэтому проводя цифровизацию и расширяя внедрение цифровых технологий без учета рисков для человека, мы лишь усилим проблемы. Помимо того, что новейшие технологии и искусственный интеллект (ИИ) несут колоссальные преимущества [12], они уже сейчас становятся инструментом тотального контроля, вмешательства в частную жизнь, распространения ложной информации, эксплуатации людей, уменьшение человеческой свободы, а также совершения правонарушений.

Необходимо обратить внимание на опыт Европейского союза, который рассматривает возможность запрета системы технологий распознавания лиц в общественных местах на срок до пяти лет, дабы дать время на учет тех великих рисков, которая она с собой несет. Впрочем замечу, что такой подход необходим к каждой из новых технологий [10]. Так, самым рискованным из новых технологий Четвертой промышленной революции является искусственный интеллект, который уже не является научной фантастикой [11]. Представляет интерес документ Artificial Intelligence Research, Development & Regulation» (2017), раскрывающий рекомендации по поводу развития ИИ от Института электротехники и электроники (IEEE) США. Важно четкое толкование понятий (с точки зрения правовой определенности) и определение юридического статуса ИИ. Одну из наиболее широких инициатив представляет собой работа технического комитета ISO/IEC JTC 1/SC, которая объединяет 22 страны в статусе «участник» (также, Россию) и 14 стран в статусе «наблюдатель».

Отметим, что цифровизация не должна существовать ради самой себя, как неустойчивого, бесчеловечного и самодостаточного процесса. Основа для глобальных

цифровых прав человека в международном праве имеется. В соответствии со статьей 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами». А статья 19, декларирует, что «каждый имеет свободу в области поиска, получения и распространения информации и идей любыми средствами и независимо от государственных границ». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года в статье 15, установил, что «государства признают право каждого человека на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса и их практического применения».

Поэтому глобальные цифровые права человека должны закладываться, как заранее предписанная цель, внедряя себя как правовой глобальный сверхимперативный принцип для публично-правовых отношений, отклонение от которого не допустимо. Кроме того, они должны быть отражены на уровне кода, алгоритма и языка машинных процессов. Не менее важно, чтобы глобальные цифровые права человека были приняты в качестве образовательного стандарта в эпоху цифровизации права и управления [4, 5]. Цифровая оболочка для прав человека – фундаментальный принцип эпохи цифровых рисков и условие достижения социальной справедливости в мире.

Итак, определим глобальные цифровые права человека, как полученные каждым с рождения (не дарованные публично-правовыми институтами, но несущими обязанность их реализовать), существенные возможности человека, которые устанавливаются и обеспечиваются системой форм международного и внутригосударственного права, дающие доступ к социальным благам, вытекающих из цифровых технологий и не умаляющих прав, закрепленных ранее в универсальных документах международного права. Глобальные цифровые права человека, как неуклонный базисный принцип цифровизации, раскрывающийся через систему принципов: технологии прав человека по замыслу, а не по умолчанию; первично формировать системы ориентированные на человека, а не технологии поддерживающие не вполне эффективные системы, склонные к цифровым диктатурам; расширять возможности инновациями, а не ограничивать их; приоритет прав человека и гуманистические ценности необходимо закладывать изначально на стадии разработки и проверять на всех этапах создания. В контексте пандемии остро проблема обеспечения базовых социальных услуг, видится правильным в рамках принципа «цифровых прав» формирование системы непрерывного образования и предоставления базовых услуг [4, 5]. Глобальные процессы должны быть сбалансированы, в частности отставание политической, правовой и системы здравоохранения должно быть преодолено посредством инновационного развития права и внедрения принципа «глобальных цифровых прав человека».

Глобальные цифровые права человека – это основа построения глобальной безопасности в эпоху индустрии 4.0, эффективное глобальное решение, служащее основой построения нового глобального доверия для преодоления глобальных угроз и достижения устойчивого развития. Глобальное право должно стать основой и нормативной системой (глобального права) в интересах каждого человека [2, С.31]. Важной составляющей международно-правового регулирования новых цифровых технологий является глобальный запрет на использование технологий индустрии 4.0 (больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей, цифровых биотехнологий и др.) против человека, в целях нивелирования анахронизма «права войны». Мировому сообществу необходим глобальный диалог для преодоления проблем цифрового века, выраженный в принятой системе норм глобального права.

Список литературы

1. Бурьянов М.С. Право мира против права войны: на заре распада старых подходов к управлению мироустройством или человеческого забвения // Актуальные вопросы

- международного права: публичный, частный и интеграционный аспекты. Сборник статей и тезисов. Отв. ред. Луткова О.В. М. 2019. 104 с. С. 63-66.
2. Бурьянов С.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. 2002. № 10. С. 26-31.
 3. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М. 2018. С. 247-251.
 4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
 5. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
 6. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации: монография. М.: Проспект, 2019. 400 с.
 7. Урсул А.Д. Глобальный вектор международных отношений // Мировая политика. 2019. № 3. С. 60-71.
 8. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. М. 2018. 512 с.
 9. Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4 (28). С. 3-15.
 10. EU mulls five-year ban on facial recognition tech in public areas. Электронный ресурс. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-ai/eu-mulls-five-year-ban-on-facial-recognition-tech-in-public-areas-idUSKBN1ZF2QL> (дата обращения: 21.03.2020).
 11. Governance of Artificial Intelligence risk. Электронный ресурс. URL: <https://globalchallenges.org/global-risks/artificial-intelligence/governance-of-artificial-intelligence-risk/> (дата обращения: 21.03.2020).
 12. Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Portfolio Penguin. 2018. 288 p.

Вегерина Варвара Юрьевна
студентка 2 курса бакалавриата
Институт права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
e-mail: vegeginav@mgpu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития трудовых прав в условиях внедрения цифровых технологий. Автор делает вывод о необходимости модернизации теоретических аспектов, надлежащего нормативного регулирования, перестройки системы правоприменения с учетом тенденций цифровой глобализации, что позволит повысить уровень реализации прав человека и сформировать предпосылки для устойчивого развития мирового сообщества.

Ключевые слова: Глобальные процессы, глобальные вызовы, международное право, цифровые технологии, трудовые права.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-399-401

Vegerina Varvara Yurievna
Student,
Institute of Law and Management
Moscow City University
Moscow
e-mail: vegeginav@mgpu.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LABOR RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL GLOBALIZATION

Abstract. The article tells about the problems and prospects for the development of labor rights in the conditions of the introduction of digital technologies. The author makes a conclusion about necessity to modernize theoretical aspects, proper normative regulation, restructuring the law enforcement system, taking into account the trends of digital globalization, which will let to increase the level of human rights realization and create the background for sustainable development of the world community.

Keywords: Global processes, global challenges, international law, digital technologies, labor rights.

В настоящее время население нашей планеты составляет около 7,5 миллиардов человек, из них сотни миллионов человек трудоспособного населения остаются безработными. Рост безработицы в первую очередь связан с внедрением новых технологий в сферу производства и оказания услуг, автоматы и роботы заменяют людей на их рабочих местах. В условиях усиления неравномерности развития современных глобальных процессов [7], формирования планетарной интеграции и взаимозависимости усиливается актуальность реализации прав человека в сфере труда.

В научной литературе под трудовыми правами понимается совокупность возможностей, включающих в себя: право на труд, право на запрет дискриминации в сфере труда, право на справедливые условия труда, право на справедливое вознаграждение за труд, право на объединение, право на защиту от безработицы, право на профессиональную подготовку и другие [5, С.22]. Охрана труда – совокупность мер по обеспечению

безопасности жизни и здоровья рабочих и служащих в процессе трудовой деятельности, включающих социально-экономические, организационно-технические, правовые и иные мероприятия. К основным направлениям государственной политики в области охраны труда относят: международное сотрудничество в области охраны труда; обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья рабочих и служащих; государственное управление, контроль и надзор за соблюдением норм по охране труда; расследование несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний и установление компенсаций и др. [5, С.20].

Защита прав трудящихся может осуществляться следующими способами: самозащита гражданином своих трудовых прав; защита трудовых прав и свобод профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства [5, С.32]. Регулирование прав трудящихся на международном уровне осуществляется на основании Всеобщей декларации прав человека (1948), Конвенций Международной организации труда, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Европейской хартии об основных социальных правах трудящихся (1989), Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977). В Российской Федерации трудовые правоотношения урегулированы следующими актами: Конституция РФ (1993), Трудовой Кодекс РФ (2001) и иные нормативные акты. Некоторые исследователи отмечают взаимосвязь международных и внутригосударственных трудовых норм, попутно указывая на их коллизионность (несоответствия терминов, разная юридическая сила, проблемы имплементации и др.) [6].

Технический прогресс в современном мире позволяет компаниям в минимальные сроки покинуть пределы внутригосударственного рынка и вступить в глобальные экономические отношения с любым субъектом, также находящимся на мировой арене. Внедрение цифровых платформ и средств связи, роботов, автоматизации, технологий трехмерной печати, «больших данных» [8] и других изобретений является как благом для человека, ускоряющим производство, так и негативным явлением, последствием которого становится рост безработицы, обострение социальных конфликтов.

Развитие новых технологий и их применение в различных сферах жизни общества является одной из причин социального неравенства, о чем говорится в Докладе ООН о социальном положении в мире от (2020). В нем поднимаются такие проблемы как поляризация работы и неравенство в доходах и заработной плате между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками, ослабление роли профсоюзов и других институтов рынка труда, сокращение производства и использования труда в зарубежных странах [2].

Нарушения трудовых прав заставляют население Российской Федерации беспокоиться о надлежащей реализации своих трудовых прав и обращаться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный). Так, в соответствии с Докладом Уполномоченного за 2018 г. было подано 1611 жалоб, что позволяет сказать об увеличении числа нарушений в сфере труда (в 2017 г. – 1376 жалоб), большинство из них было связано с незаконным увольнением (36%), на втором месте находятся жалобы, связанные с проблемами безработицы (15%), на третьем месте – жалобы на нарушение условий труда и отдыха (5%). Помимо указанных проблем, актуальной является проблема трудоустройства несовершеннолетних и молодых специалистов, не имеющих практического опыта [3].

На мой взгляд, основным способом решения выделенных проблем является модернизация современного законодательства в сфере труда с учетом существующих пробелов и причин наиболее частого возникновения судебных споров. Необходимо всестороннее изучение, начиная с теоретического уровня, формирования условий и правил применения различных технологий, их дальнейшее закрепление в международных нормативных правовых актах и отражение во внутригосударственных правовых системах.

Также необходимо преодоление неравенства между низкоквалифицированными и высококвалифицированными кадрами путем реформирования систем образования во всем

мире. Важным представляется создание единой планетарной системы образования, в том числе с использованием новейших технологий. В процессе формирования новой глобальной системы образования должны учитываться тенденции гуманизации образования, интегративного обучения, механизмы опережающего развития и др. По мнению Всемирного банка, в современном мире возрастает спрос на когнитивные и социально-поведенческие навыки, так как даже самым современным роботам и автоматам еще не под силу навыки, связанные с работой в команде, выстраивания взаимоотношений с клиентами и партнерами, ухода за детьми и больными, требующими индивидуального подхода, а также творческие специальности [1]. Доступ к образованию в течение всей жизни и на любом ее этапе станет дополнительной гарантией для людей, нуждающихся в переквалификации, что позволит им реализовываться в современных трудовых отношениях. Не менее важным фактором является повышение качества и доступности медицины.

Выводы. Модернизация теоретических аспектов, надлежащее нормативное регулирование, перестройка системы правоприменения с учетом тенденций цифровой глобализации позволит улучшить повысить уровень реализации трудовых прав человека и сформировать предпосылки для устойчивого развития мирового сообщества. В дополнение к приведенным выше предложениям следует отметить роль системы социальной защиты и здравоохранения. Повышение качества предоставляемых государственных социальных и медицинских услуг необходимо для людей, оставшихся без работы, проходящих переквалификацию, чтобы в полной мере реализовать права человека.

Список литературы

1. Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. doi:10.1596/978-1-4648-1328-3. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO Электронный ресурс. URL: https://www.un.org/ru/events/safeworkday/assets/pdf/WDR-2019-RUSSIAN_March_2019.pdf (дата обращения: 9.03.2019).
2. Всемирный социальный отчет Организации Объединенных Наций 2020 г. Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2020-2.html> (дата обращения: 9.03.2019).
3. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html> (Дата обращения: 09.03.2020г.).
4. Казанцев В.И. Трудовое право : учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / В.И. Казанцев, В.Н. Васин. 5-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2009. 432 с.
5. Лещенко А.Х. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на труд в России и европейское трудовое законодательство // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №2. С. 22-24.
6. Шестерякова И.В. Международные нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии : Дис. ...докт. юрид. наук. М. 2011.
7. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.
8. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York. 2017. 192 p.

Кондорский Борис Михайлович
кандидат биологических наук
самостоятельный исследователь
г. Донецк, Украина
e-mail: bmkbox@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОГНОЗА

Аннотация. Революции и контрреволюции в одной стране составляют революционный период (РП) как целостную систему, имеющую свои законы. Конкретные революции – лишь внешнее проявление внутренних процессов данной системы. В РП все политические режимы имеют черты диктатуры. В зависимости от сроков наступления и характера протекания РП выделено три основные группы стран. В России, Китае и других странах третьего мира РП ограничился рамками XX века. Сделана попытка осмысления ряда знаковых событий XX – начала XXI вв. на основе законов РП и дан прогноз на ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: Революции Нового времени, революционный период, история России XX века, геополитическое пространство.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-402-407

Kondorskiy Boris Mikhailovich
Ph. D. (Biological Sciences),
Independent Researcher,
Donetsk
e-mail: bmkbox@mail.ru

REVOLUTIONARY APPLICATION OF THE THEORY FOR GLOBAL FORECAST

Abstract. Revolutions and counter-revolutions in one country constitute a revolutionary period (RP) as an integral system with its own laws. Specific revolutions are only an external manifestation of internal processes of this system. In RP all political regimes have the features of dictatorship. There are three main groups of countries, depending on the timing of the offensive and the nature of the process of RP. In Russia, China and other Third World countries, RP was limited to the XX century. An attempt was made to understand a number of significant events of the XX - early XXI centuries on the basis of the laws of RP and a forecast for the next decades.

Keywords: Modern History revolutions, revolutionary period, Russian history of XX century, geopolitical space.

Каждое событие, каждое явление в истории человечества является частью, элементом системы, развернутой в пространстве и во времени. И для того, чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, нужно проанализировать все основные события данной исторической системы, обусловленные действием ее объективных законов.

В процессе исторического развития можно выделить ряд основных революций и соответствующих им основных этапов: неолитических, архаических, феодальных и революций Нового времени [4, С.17]. Каждый этап характеризовался определенным типом исторического сознания и социального пространства. Переход от одного этапа к другому всегда происходил революционным путем. Революции формировали потенциал дальнейшего развития социума и устраняли носителей старого сознания.

Период формирования нового типа сознания, нового базиса, нового архетипа последующего развития следует рассматривать как целостную систему в пространстве и во

времени, имеющую свои внутренние законы – революционный период (РП). Конкретные революции – лишь внешнее проявление внутренних процессов.

Во время феодальной революции, в рамках формирующегося Московского государства, РП начался во второй половине XIII в. и сопровождался регулярными репрессиями Александра Невского и его сына (при активном участии татар) против городских общин Северо-Восточной Руси как носителей старого сознания [11, С.197]. Закончился РП уже при Иване III присоединением последних реликтов Древней Руси – Новгорода и Пскова [9, С. 126].

Что касается революций Нового времени, то здесь основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три группы: стран первой генерации (СПГ), стран второй генерации (СВГ) и стран третьей генерации (СТГ). Следует отметить, что теория РП революций Нового времени с одной стороны позволяет привести в систему многие события этого периода, дать оценку нынешней международной ситуации, а с другой – сделать прогноз на ближайшее будущее.

К СПГ можно отнести Нидерланды, Англию, США, Францию. В этих странах РП начался ранее всего и в каждой имел свою специфику. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – учреждением Третьей республики, в США – с окончанием гражданской войны. В большинстве европейских государствах как СВГ (в частности Германии, Италии, Австрии, Венгрии) и Японии РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, Китае, Турции, Иране, Индии, балканских и латиноамериканских странах РП ограничился рамками XX века [5; 6; 7]. Т.е. основой классификации здесь являются не отдельные революции, а РП в каждой стране. Получается нечто похожее на таблицу Менделеева.

Следует отметить, что революции не обязательно знаменуют начало РП. Несмотря на то, что Испания в XIX в. пережила пять революций, слабость и нерешительность буржуазии, неумение и нежелание организовать эффективную диктатуру своего класса, каждый раз приводили к восстановлению реакционных порядков. РП здесь реально начался только в районе четвертой революции во второй половине XIX в. Обратная картина наблюдалась в скандинавских странах. Здесь РП имели место без конкретных революций.

РП является естественным и необходимым условием формирования политической нации в отдельных государствах. То же самое касается политической и экономической систем. Сроки наступления РП и характер его протекания во многом зависят от специфики предыдущего исторического периода, связанного с феодальной революцией. Наиболее «глубокий» характер феодальной революции в Западной Европе обусловил более ранние сроки начала РП в Англии и Франции. В то же время отнесение Китая к СТГ связано с неполным характером здесь феодальной революции [5, С.159]. То же самое касается России, где феодальная революция началась на 300-400 лет позже, чем в Западной Европе [9, С.126].

В плане характера протекания РП особое положение занимают СТГ. Если в СВГ развитие политических режимов носило в основном эволюционный характер, то в СТГ отсутствовал какой-либо потенциал трансформации старого порядка. Дальнейшее развитие было возможно только при условии разрушения не только политической системы, но и государства в целом. Попытки реформ «сверху» в России, Китае, Турции, Иране закончились полным провалом.

В СПГ промышленные революции носили самостоятельный характер. В СВГ они были обусловлены, в значительной степени, сформировавшимся к середине XIX в. европейским экономическим пространством. В СТГ не было промышленных революций – была индустриализация под непосредственным руководством государства.

В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был лишь капиталистический уклад. Уклад – это структура, которая в отличие от системы не имеет ни своих обязывающих законов, ни потенциала развития. Отсутствие капиталистической системы предопределило слабость буржуазии не только в экономической, но и политической сфере. Буржуазия здесь

так и не смогла организовать свою диктатуру во время революций, не смогла выдвинуть ни одного лозунга, который мог привлечь народные массы.

Для СТГ была характерна сильная финансовая зависимость от более развитых СПГ и СВГ. При этом предоставление займов наполнялось политическим смыслом. Внутренняя слабость, превращающаяся в слабость международную, привязывала политику СТГ к чужим интересам. Иностранные компании в СТГ были частью своей капиталистической системы и действовали, в первую очередь, на пользу своего родного государства [6, С.670].

Россия была типичной СТГ. Индустриализация происходила при непосредственном участии государства [1, С.173]. Однако это не привело к сближению с западной моделью вследствие крайне низкого уровня капитализации. Капитал лишь одной американской «Юнайтед Стейтс Стил корпорейшн» равнялся совокупному капиталу всех индустриальных и торговых компаний России [12, С. 19]. Выкупные платежи крестьян русские помещики, в отличие от японских, не вкладывали в развитие экономики, а «проедали». Сюда следует добавить финансовую зависимость от Запада (в первую очередь в лице Франции). Перед Первой мировой войной доля России в общей мировой финансовой задолженности составляла 31% (!) [3, С.172].

Для РП характерны свои специфические законы. В этот период все политические режимы имеют, в той или иной степени, черты диктатуры (особенно во время самих революций). Характер диктатуры зависит от этапа революции и выражает интересы того или иного класса. Каждая диктатура выполняет определенные исторические задачи. Насколько успешно она это делает и какой ценой – это уже другой вопрос. Якобинская диктатура сделала невозможным восстановление абсолютистских порядков во Франции, так же как это сделала диктатура Кромвеля в Англии (не смотря на последующие реставрации) [7, С.74].

Неспособность буржуазии после Февральской революции создать диктатуру своего класса предопределила Октябрьскую революцию. Политическая слабость российской буржуазии нашла свое выражение в составе Временного правительства. В первую очередь, в лице его главы Керенского – блестящего адвоката, но бездарного политика. То же самое относится и к другим буржуазным лидерам.

Эффективность диктатуры в РП можно проследить на примере Наполеона III. Запретив политические партии, Наполеон исходил из убеждения, что они выражают не чаяния народа, а корыстные интересы отдельных фракций элиты. Проводя социальную политику, он обеспечил полную занятость и постоянный рост заработной платы [13].

Можно вспомнить и более свежий пример, связанный с успешной индустриализацией в условиях диктатуры на Тайване, благодаря деятельности сына Чан Кайши – Цзян Цзинго. Поработав в 30-е годы на заводах Союза и пройдя школу советских пятилеток Цзян Цзинго, став президентом после смерти отца, успешно использовал свой опыт в деле строительства современной экономики [10].

Попытки либерализации власти в РП, как правило, порождали классические диктатуры. Демократическая (внешне) Веймарская республика, весь период своего существования находившаяся в состоянии перманентного кризиса, породила жесткую национал-социалистическую диктатуру. Аналогичная ситуация имела место в Испании в 30-е годы.

РП характеризуется резким возрастанием внешнеполитической активности. Однако ее вектор носит неопределенный, часто авантюрный характер с элементами иллюзорности. В этом отношении можно сравнить Францию времен Первой и Второй империй и уже в постреволюционный период, когда ее политика принимает последовательный и рациональный характер.

Подобного рода ситуация в СССР особенно проявила себя при Хрущеве в плане попыток построить социализм в странах третьего мира. Не надо забывать, что развал Союза начался с его знаменитого доклада на XX съезде партии. Второй «осиновый кол» был вбит уже Брежневым и Громыко после подписания Хельсинских соглашений.

Совершенно по-другому в аналогичной ситуации повел себя Китай. Мудрость руководства КПК, в первую очередь в лице Дэн Сяопина, заключалась в том, что они не

пошли по пути Хрущева, полностью сохранив авторитет Мао Цзэдуна в партии и государстве [2, С.11]. Необходимо понимать, что Сталин и Мао Цзэдун в своей деятельности подчинялись законам существующей политической системы.

Только государства, где уже закончился РП, могли стать полноправными субъектами геополитического пространства. В свое время этим удачно пользовалась Англия. Начиная с XVIII в. (момента окончания здесь РП) во всех коалиционных войнах в Европе конечным победителем оказывался «коварный Альбион». После окончания Первой мировой войны только три страны, покончившие в свое время с «революционными разборками» – Великобритания, Франция, США (как субъекты геополитического пространства) оказались реальными победителями. Данная закономерность объясняет специфику внешней политики стран, находящихся в состоянии РП. Они не имеют «точки опоры» в рамках геополитического пространства.

В интересной ситуации оказался СССР. Став реально после войны сверхдержавой, Советский Союз, согласно законам РП (в котором он находился) не мог быть таковым. Для поддержания своего статуса стране приходилось тратить несоизмеримо большие ресурсы по сравнению с государствами, где РП уже закончился.

Окончание РП знаменуется установлением определенного типа политической и экономической систем, гражданского общества и демократии в соответствии с цивилизационной спецификой в СТГ. Например, в Турции вышеперечисленные институты имеют исламскую составляющую, которая носит еще более выраженный характер в Иране.

В России РП пришелся, в основном, на годы советской власти. Соответственно, сформировался «советский» базис политико-экономической системы как «фундамент», на котором сейчас строится «новый дом». Надстройка должна соответствовать базису. Это закон, от которого никуда не денешься. К тому же данный архетип невозможно изменить волевым путем, не разрушив при этом государства. В Китае это поняли в 80-90-е годы, что и обусловило успешное развитие этой страны. В России в 90-е годы была предпринята попытка построить «новый дом» по западным лекалам. Это чуть не привело к распаду государства и необратимой деградации экономики. Если к настоящему времени в политической сфере российское руководство это осознало, то в экономической – пока недостаточно [6, С.682].

Относительная легкость перехода к исходному состоянию в европейских странах социалистического лагеря была обусловлена тем, что архетипический «фундамент», сформировавшийся здесь с окончанием Второй мировой войны, носил «буржуазный» характер. Интересная ситуация в свое время сложилась в Югославии. Если Хорватия и Словения (основные инициаторы распада федерации) ближе к СВГ, то Сербия к СТГ. В Советском Союзе основными инициаторами распада государства стали прибалтийские республики с их буржуазным менталитетом.

Основной причиной международной напряженности в начале XXI в. стало то, что СТГ (в первую очередь Россия, Китай, Турция, Иран), где в 90-е годы закончился РП, став субъектами геополитического пространства естественно стали претендовать на свою «законную» зону влияния. Это вызвало не совсем положительную реакцию со стороны западных стран.

Сейчас идет передел геополитического пространства и зон влияния с одной стороны между старыми (западными странами) и новыми субъектами, а с другой стороны – между самими новыми субъектами геополитического пространства. Принципиальная разница в том, что если со своими «коллегами» по СТГ можно договориться, найти общий язык, то с СПГ и СВГ (в первую очередь США) противоречия носят антагонистический характер. Здесь можно только говорить о ситуативных соглашениях, но не долгосрочных договорах.

В рамках мировой финансово-экономической системы западного типа СТГ «чувствуют» себя, по существу, «инородными телами». Это касается и Китая, который уже исчерпал потенциал промышленного и торгового прироста западных стран. Это касается и России, которой нужно уже окончательно расстаться с различного рода либеральными

иллюзиями. России во внешней политике нужно сосредоточиться на создании пространства СТГ – экономического, финансового, политического. Нужно продолжить политику автономизации в экономической сфере. Тем более, что из мирового кризиса 2008 г. не было сделано каких-либо серьезных выводов. Здесь уже пройдено несколько «точек невозврата», что чревато в будущем частичным или полным разрушением существующей финансово-экономической системы западного типа.

После обретения Украиной независимости, при формировании политической и экономической надстройки, «советский» базис, по существу, был проигнорирован. Вместо реального пространства, имеющего естественные законы, стало формироваться искусственное – иллюзорно-мифологического типа. Возник глубокий кризис национальной идентичности, вследствие попыток консолидации общества на основе поиска внутреннего и внешнего врага. Сейчас делаются целенаправленные попытки разрушения «советского» фундамента, которые могут привести к разрушению самого государства.

Для Украины, вследствие ее завоевания Литвой еще в XIV в., был характерен низкий уровень феодальной революции. Это обусловило заметную архаичность этнического сознания, более чем заметную активизацию которого мы сейчас наблюдаем [9]. Этим во многом объясняется тот перманентный кризис, в котором Украина уже находится четверть века.

Особо следует остановиться на ситуации в арабских странах. Дело в том, что здесь РП начался только после Второй мировой войны. Арабская весна стала закономерным проявлением внутренних процессов в рамках РП. Если учесть, что длительность РП в основном около ста лет, состояние нестабильности на Ближнем Востоке будет сохраняться, по меньшей мере, до середины XXI в. Нужно также иметь в виду, что доминирующая идея «халифата» по степени своего влияния сейчас сопоставима с христианством и исламом в начале их зарождения. Особенно это касается молодежи.

Поздние сроки наступления РП в арабских странах были связаны с тем, что если в Западной Европе феодализм формировался на основе общин, начисто лишенных племенного сознания, то на Ближнем Востоке традиционно-племенная основа социального сознания сохранилась и в сельской местности, и в городе, и у правящей элиты (за исключением Египта) [8, С.96-97].

В последнее время (в рамках РП) произошла резкая активизация племенного сознания, что привело к политической сегментации Сомали, Ливии, Йемена, Сирии. В перспективе возможны подобного рода процессы и в других арабских странах, включая Саудовскую Аравию. Сохранение глубинной языческой основы, принявшей внешнюю форму строгого монотеизма, способствовало появлению радикального исламизма.

Для Украины характерен интегральный национализм. Анализ показывает, что то же самое мы наблюдаем на Ближнем Востоке. Имеет место единый базовый архетип. Изученные особенности украинского национализма могут помочь лучше понять современную ситуацию в этом регионе.

В Тропической Африке РП начался в 60-е годы. Учитывая специфику предыдущего исторического развития (здесь практически отсутствовала феодальная революция), протекание РП носит крайне сложный и мучительный характер. Навязываемый Западом свободный рынок и демократия воспринимаются и преломляются традиционным этническим сознанием. На бытовом уровне доминируют не объективные законы политической и экономической систем, а законы «престижной экономики». Все эти моменты следует учитывать для понимания современной ситуации в африканских странах. В частности, нельзя применять критерии, характерные для западных стран, при оценке таких явлений как коррупция и геноцид во время гражданских войн.

Список литературы

1. Верт Н. История Советского государства / Пер. с фр. М.: Весь Мир, 2006. 560 с.

2. Делюсин Л.П. Китай: полвека – две эпохи. М.: ИВ РАН, 2001. 294 с.
3. Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. М.: КомКнига, 2005. 320 с.
4. Кондорский Б.М. Архаическая революция в древнем Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16-28.
5. Кондорский Б.М. Влияние исторического развития Китая на характер протекания революционного периода // Россия – Китай: история и культура: IX Международная конференция. Казань: Изд-во «Фэн», 2016. С. 156-166.
6. Кондорский Б.М. Основные предпосылки и уроки революционных событий в России и Китае как странах третьей генерации // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2017. С. 668-687.
7. Кондорский Б.М. Попытка анализа характера развития капитализма в России в конце XIX – начале XX века с позиций концепции революционного периода // Журнал региональной истории. 2017. № 3. С. 73-91.
8. Кондорский Б.М. Революционный период на Большом Ближнем Востоке // «Американские студии». VI Международная конференция. Симферополь: КрФУ, 2017. С. 89-102.
9. Кондорский Б.М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3. С. 112-131.
10. Ларин А.Г. Два президента, или путь Тайваня к демократии. М.: Академия, 2000. 200 с.
11. Оловинцов А. Статус Руси в XIII – XVI вв. Тюрки или монголы? Иго или противостояние? М.: Алгоритм, 2018. 432 с.
12. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2011. 592 с.
13. Черкасов П.П. Наполеон III – император французов // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 197-216.

Махаров Егор Михайлович

доктор философских наук,

профессор,

академик Академии наук Республики Саха (Якутия),

заведующий кафедрой философии ЯНЦ СО РАН

Россия, г. Якутск

e-mail: filosofia@prez.ysn.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Выбор пути дальнейшего развития для России означает, другими словами, какой модели цивилизационного развития она должна следовать. С этой точки зрения возникают вопросы теоретического плана: идет ли Россия, не имея определенной выверенной, научно обоснованной стратегической линии? Следует ли Россия модели западного либерализма? Подходит ли для России восточный опыт экономического скачка? Правомерно ли поставить вопрос о необходимости для России своей не повторяющей другие модели цивилизационного развития?

Ключевые слова: модернизация, системный кризис, украинские события, цивилизационная модель, Евразийство.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-408-415

Makharov Egor Mikhailovich

Doctor of Philosophy,

Professor,

Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)

Russia, Yakutsk

e-mail: filosofia@prez.ysn.ru

MODERNIZATION OF RUSSIA: PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT MODEL

Abstract: Choosing the path of further development for Russia means, in other words, which model of civilizational development it should follow. From this point of view, there are questions of a theoretical plan: is Russia going without a certain verified, scientifically based strategic line? Does Russia follow the model of Western liberalism? Is the Eastern experience of the economic leap suitable for Russia? Is it legitimate to raise the question of the need for Russia to have its own model of civilizational development that does not mirror other models?

Keywords: modernization, systemic crisis, Ukrainian events, civilizational model, Eurasianism.

Чтобы оценить более правильно страну, в которой мы живём и работаем, чтобы понять, что произошло и происходит в ней, нужен взгляд с разных сторон. Взгляд изнутри означает исследование с позиции разных наук основных сфер общественной жизни (материальной, социальной, политической и духовной). Сложность в этом случае состоит в том, что в анализе процессов и явлений в обществе всегда присутствует влияние политических и идеологических предпочтений тех, кто это делает, поэтому они не всегда дают, с научной точки зрения, возможность правильно ориентироваться. Взгляд извне означает мысленное перенесение себя и рассмотрение проблемы как бы со стороны. В этом случае, также подлежат анализу разные подходы зарубежных исследователей и политологов, дающих оценку России, её внутренней ситуации, внешней политики, векторов её будущего движения.

История России после распада Советского Союза пользуется, и в будущем будет пользоваться особым интересом не только научных исследователей, но, конечно, и каждого рядового россиянина. У одних, происходящее сегодня в России, распад СССР, вступление России на капиталистический путь развития считается благом, считается, что благодаря этому стало больше свободы и денег. Так, в основном, считают обеспеченные слои, у кого жизнь складывается более или менее нормально. Наоборот, у тех, у кого жизнь складывается не совсем так, как им хотелось бы, и когда они видят, что значительная масса населения живёт очень бедно, то их оценка происходящего не будет положительной. В научной сфере тоже отмечаются разные позиции. Одни, считая либерализм самой что ни на есть передовой системой, образцом подлинной демократии и свободы, всячески его поддерживают и пропагандируют. Другие же к либерализму подходят весьма критически, считая, что в условиях России он принимает уродливые формы, им обусловлен системный кризис. В государственной, политической сфере жизни подходы тоже разные. Те, кто у власти, непременно считают, что существующий порядок надо сохранить, что мы на правильном пути, возможны лишь отдельные косметические поправки. Наоборот, у других, прежде всего у оппозиции, мнение другое – нужна серьёзная модернизация всей системы общественной жизни, в частности, во главе руководства страны, субъектов и других ответственных постах должны быть квалифицированные, опытные люди. Некоторая часть оппозиции, особенно политическая, считает необходимым коренной пересмотр общественно-политической системы, и перевод общества в социалистическое русло развития.

Эпоха перемен сказалась на России особым образом. Распад могущественного Советского Союза и социалистического лагеря, смена общественной системы отразились исключительно тяжело, страна впала в глубокий системный кризис. Социальная трансформация затронула все стороны жизни общества: преобразовались общественные институты, произошла приватизация государственной собственности, установлена президентская республика. Более глубинным результатом социальной трансформации является изменение социально-групповой структуры общества.

Сложившуюся сегодня общественно-политическую ситуацию в России можно рассматривать как состояние бифуркации, т.е. состояние системного кризиса, которое усугубляется еще и разразившимся мировым финансовым кризисом. Многие стихийные, хаотичные явления, спорадические и спонтанные действия властей порождают ряд альтернативных вариантов хода событий. Хотя в сценарии будущности России довольно четко просматривается авторитаризм, но здесь тоже могут быть варианты в зависимости от того, какая политическая или олигархическая сила возьмет вверх, авторитаризм может быть левого или правого толка. Нельзя исключить и сценарий другого плана, например, сделав беспристрастный анализ недостатков и пороков существующей в стране демократии, Россия может выйти на путь установления подлинной демократии и подлинной федерации. Поэтому главным образом от выбора политических предпочтений зависит, в каком направлении будет развиваться Россия в будущем. Значит, выбор пути дальнейшего развития во многом будет зависеть от правильной оценки современной ситуации в мире и в самой России, от понимания проблем демократии, федерализма, либерализма и свободы, в частности.

Выбор пути дальнейшего развития для России означает, другими словами, какой модели цивилизационного развития она должна следовать. С этой точки зрения возникают вопросы теоретического плана: идет ли Россия по наитию, не имея определенной стратегической линии? Следует ли Россия модели западного либерализма? Подходит ли для России восточный опыт экономического скачка? Правомерно ли поставить вопрос о необходимости для России своей модели цивилизационного развития?

Вопрос о модели развития имеет свои принципиальные основы, ибо общество не может жить только сиюминутными интересами и повседневными заботами. Государство в своей внутренней и внешней политике должно иметь научно выверенную стратегию своего развития. В противном случае оно постоянно сталкивается с перманентным кризисом и гуманитарной катастрофой, что не раз подтверждалось историей. Социальная модель, или,

как мы её называем, цивилизационная модель, как и другие виды моделей, выступает как некий образец, который отражает общие черты конкретной реальности. Последняя имеет свою структуру, свои функции и диалектику взаимодействия с другими реальностями. В то же время она является своеобразной логической конструкцией, где отражается то, что уже есть, и то, что будет. В такой конструкции неизбежно происходит некоторое упрощение становящегося или развивающегося явления, ибо подробности процесса или явления не отражаются, но, в то же время, схватывается общее направление развития.

Всякая цивилизационная модель, как теоретическая, строится с учетом общего и особенного, прошлого и настоящего в развитии цивилизаций. Выработка такой модели – не самоцель, а средство для организации общества на разумных началах. Конечная цель – создание благоприятных социально-экономических, политических и духовных условий для безопасного и благополучного развития человека. Основным критерием гуманизма и демократичности любого общества является положение человека в нём и то, насколько полно созданы условия для его всестороннего и самобытного развития.

При всех преимуществах и привлекательных сторонах ни западная, ни восточная модели цивилизационного развития, с нашей точки зрения, не являются полностью приемлемыми для России. Как ни странно, при всей очевидности и ущербности одностороннего подхода в определённых политических кругах продолжается ориентация на западную модель либерализма, западную модель экономики и образования. Постоянные утверждения, что Россия должна быть только европейской, позволяют говорить о своеобразном кризисе российской идентичности. Даже в условиях нынешнего мирового экономического кризиса для выхода из него копируются порой упрощённо, в крайне вульгаризованном виде западные методы, в результате чего они приобретают в иной среде уродливые формы. Становится очевидной однозначная ориентация правящей элиты России на ценности западного либерализма, которая не может вывести Россию на путь динамичного цивилизованного развития.

Если даже с некоторой оговоркой можно согласиться с точкой зрения европеизации России в некоторых сторонах жизни, то надо иметь в виду, что Россия в перспективе на этом не должна останавливаться, ибо не это является её стратегической целью. Европа не эталон, не предел, она сама переживает кризис, но то, что полезно, следует принять. Действительно, Россия отстаёт от Европы во многих сферах жизни, однако, ликвидировав отставание, она должна идти дальше.

Сравнение себя с другими в уровне развития необходимо для понимания своего места в общем процессе. Главным образом, оно нужно для выработки своей стратегии дальнейшего развития. Для России выработка собственной цивилизационной модели становится исторической необходимостью, хотя получилось так, что Россия в составе бывшего Советского Союза, так или иначе, шла своей цивилизационной дорогой. После распада СССР, оказавшись на историческом перепутье, и под воздействием западного геополитического вызова Россия повернула на западный вектор развития. Так она оказалась в роли вечно догоняющей цивилизации и сырьевого придатка Запада.

Последнее время в обществе зреет мысль о крайней ущербности такой роли России в истории. Похоже, что власть в России постепенно приходит к пониманию необходимости отказа от некритического переноса опыта других и перехода от роли сырьевого придатка к позиции одного из влиятельных игроков в становящемся многополярном мире. Об этом свидетельствует идея модернизации России, выдвинутая Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию РФ в 2009 г. Однако в обществе еще не чувствуется наличия активного осмысливания этой новой постановки вопроса. Вместо этого предложенную модернизацию понимают как традиционную задачу совершенствования и реформирования отдельных структур. Как потом становится очевидным, под этим власти понимают только либеральную модернизацию, в рамках которой без основательных корректив трудно будет вывести Россию на путь подлинного цивилизационного развития. В

этом случае модернизацию ждёт превращение её в очередной привлекательный лозунг, как обычно в истории бывало с приходом нового партийного лидера.

Исторически модернизация связана с эпохой индустриализации общества, т.е. с периодом перехода общества от традиционного аграрного этапа к промышленному развитию, и тогда она в основном означала установление буржуазных, либеральных отношений в обществе. Однако идея модернизации сегодня выдвинута в связи со сложным положением, в котором Россия оказалась в силу мирового экономического кризиса, но, главным образом вследствие серьёзных ошибок и упущений в принятии управленческих решений со стороны властных структур, прежде всего высшего эшелона власти. Поэтому модернизация в принципе должна быть направлена не на вестернизацию, а на пересмотр многих стратегических подходов в области внутренней и внешней политики, в усилении роли государства в решении острых вопросов, преодолении бедности и коррупции, обуздании роста преступности, на проведение более активной внешней политики. Вместо этого, хотя, казалось бы, эти задачи постоянно ставятся, но по сей день проводится в старом духе политика либерализма и предпринимаются какие-то косметические изменения в политических и экономических структурах и несущественные кадровые перестановки. Смысл идеи модернизации, вероятно, лежит значительно глубже, а именно – в выработке серьёзных стратегических и организационных шагов, в создании развитого и подлинно цивилизованного общества, основанного на высокий уровень промышленного, технологического развития.

Можно высказать ряд соображений в пользу выработки для России собственной модели цивилизационного развития. Важнейшим условием этого является учет ее особенностей, исторических традиций. Здесь дело не в том, что у России существуют какие-то сугубо амбициозные притязания на свою исключительность, и не в том, что только Россия имеет свои особенности. Как известно, каждая страна имеет свои неповторимые черты и условия. Но отсюда не следует, что у каждой из них есть сугубо своя модель развития. Понятие цивилизационной модели относится к наиболее общим чертам группы стран, находящихся на одном или разных континентах. Поэтому модель для них может быть одной общей, но она проявляется своеобразно и реализуется по-особому в каждой отдельной стране. В пользу необходимости своей модели у России, отражающей ее особенности, говорит тот факт, что она исторически имеет славянские и туранские корни, а по религиозному признаку – христианские и мусульманские. Иными словами, ее евразийская природа по геополитическим и историческим соображениям может служить серьезным обоснованием для необходимости создания российской модели.

Естественно, любая новая модель складывается на основе сложившихся исторических реалий. Основой выступают уже сложившиеся устои и традиции. Россия испокон веков тесно связана с Европой и, более того, имеет определённые основания для утверждения о том, что является европейской страной. К тому же после распада СССР она ориентирована на западные образцы модернизации общества, и многое уже реализуется. Однако, в истории Россия всегда проявляла свою особенность. Русские мыслители прошлых эпох, особенно в лице евразийцев, славянофилов и многих других, всегда подчеркивали отличие русского человека, российского общества от западного и настаивали на том, что в государственной политике необходимо всегда придерживаться этих исторических реалий. Как мы отметили ранее, от однозначной западной ориентации в последние десятилетия получается мало реальных положительных результатов. Хотя, конечно, мы не отрицаем возможности, да и необходимости заимствования опыта западных стран. Однако модернизация может проводиться не только по западному образцу, варианты могут быть разными.

Складывающаяся модель модернизма в восточных странах во многих отношениях привлекательна и для России. К тому же Россия за всю историю своего существования немало испытала на себе влияние Востока. Россия как многонациональная страна традиционно имеет в своем составе и восточные народы. В связи с этим многие традиции, устои и представления восточных народов глубоко пустили свои корни в истории

российского общества, все они присущи современному обществу. Из сказанного следует, что российская модель развития должна базироваться как на западных, так и на восточных традициях и ценностях, т.е. она должна вобрать в себя все ценное, что имеется в этих цивилизациях.

Для понимания евразийской природы России вполне применим подход одного из выдающихся историков России второй половины XIX – начала XX в. В.О. Ключевского. С точки зрения исторического, географического и культурного развития, он делит Россию как бы на европейскую и азиатскую: «Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой; но природа наложила на неё особенности и влияния, которые всегда влекли её к Азии или в неё влекли Азию»¹⁴, – писал В.О. Ключевский.

Цивилизационная модель России должна базироваться на критическом освоении собственного опыта, особенно советского периода. Последний, как бы мы его ни критиковали, оставил колоссальное для судеб народов России и бывших союзных республик наследие, во многом перевернувшее представления людей о мире, о человеческих отношениях, о товарищеском и коллективистском духе. Надо полагать, что это со временем будет по достоинству оценено. Сама история покажет его влияние в мировой истории.

К сожалению, в политической и интеллектуальной сфере в освещении и оценке ценностей советской эпохи преобладают очередные политизация и идеологизация, начатые в 90-е годы прошлого столетия во времена смуты, в ситуации, когда многие люди не понимали, что происходит в стране, в чьих интересах и под чьим влиянием это делается. Сегодня многое проясняется, и люди начинают разбираться в достоинствах и недостатках прошлой общественной системы, у многих возникает более взвешенный подход к прошлой истории, происходит отказ от ее упрощенного одномерного представления как об эпохе сплошных ошибок и преступных деяний. Думается, что преодоление политических и идеологических стереотипов позволит перейти к уже собственно научному подходу к исследованию своего положительного опыта с целью активного применения его в новых условиях.

В изучении зарубежного опыта заслуживают особого внимания достижения современного Китая в модернизации своей общественной системы. В своё время, под влиянием революции 1917 г. в России, осваивая опыт социалистического развития СССР, получая политическую и экономическую помощь, Китай добился впечатляющего развития. Теперь многие страны, в том числе и Россия, перенимают многое из его опыта. Политику открытости и реформ Китай начал в конце 70-х годов прошлого века, а в СССР политика перестройки началась в середине 80-х годов под лозунгом гласности и перестройки. Что касается политики модернизации в России, впервые масштабно она была объявлена в Президентском послании 2009 года, тогда как к такой политике в Китае перешли сразу после 2000 года.

Примечателен и опыт Японии в информационном, технико-технологическом развитии, в приспособлении западного модернизма к своим условиям, в сохранении при этом самобытной культуры. Это яркий пример того, как народ, опираясь и развивая свои основы, традиционную культуру и менталитет, осваивает и умело приспособливает к своим условиям достижения мирового научно-технического прогресса и деятельно включается в современный информационный процесс. Только в этом случае народ делает настоящий цивилизационный прорыв.

Для самостоятельного развития России важнейшим условием являются ее богатые природные ресурсы. Это реальный потенциал, данный природой. При наличии прочих равных условий он, безусловно, является огромным преимуществом перед другими. Реализация данного природного потенциала, в свою очередь, нуждается в определенных условиях, а именно в умении эффективно распоряжаться им. Можно иметь богатый

¹⁴ Ключевский В.О. Соч.: в 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1987. – С. 65.

потенциал, но жить бедно. О сегодняшней России трудно сказать, что она в полной мере использует это свое преимущество, скорее, наоборот. Вопрос, в основном, упирается в государственную политику, систему хозяйствования, в средства, методы и технологии производства. Для выработки самостоятельной политики, собственной цивилизационной модели развития нужно иметь твердое основание в виде самодостаточного и независимого существования.

Немаловажное значение имеет исключительно благоприятный геополитический ресурс России, возникший на основе ее выгодного географического расположения на европейском и азиатском континентах. По воле судьбы она пока окружена дружественными странами, и в силу выгодного географического положения в диалоге культур может стать связующим звеном между Западом и Востоком, Севером и Югом. Думается, что сложившийся однополярный мир сегодня претерпевает существенные изменения (сегодня это уже намечается) и в этом, безусловно, сказывается факт обретения новой роли России в мире.

Таким образом, необходимость выработки собственной цивилизационной модели для России не является надуманной проблемой, а есть реальная потребность на данном этапе её развития. Она может вобрать в себя передовые черты как западной, так и восточной модели, а также ценности социалистического прошлого, адаптированные в новых условиях. Особого внимания заслуживает опыт модернизации в некоторых восточных странах.

При продуманном подходе идея евразийства могла бы стать действенным инструментом. В этом деле, конечно, многое упущено. В правящих политических кругах России распад Советского Союза в первое время довольно высокомерно рассматривался только как цивилизованный развод, не требующий никаких взаимных обязательств, потому не принимались меры по сохранению связей, выработанных десятилетиями совместной жизни. Складывалось впечатление, что в руководстве страны не догадывались о том, что эти связи со временем понадобятся. Со стороны России в своё время особой поддержки также не получал выдвинутый президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 1994 г. крупный геополитический проект о создании Евразийского союза. В 1996 г. в Москве на годичной сессии Академии социальных наук РФ Н.А. Назарбаев выступил перед научной общественностью с развёрнутым разъяснением основных положений своего проекта. После этого в научной литературе и в печати появилась масса публикаций, состоялись международные конференции. Нам тогда казалось, что идея Евразийства возрождается. Но впоследствии не последовало необходимой политической воли, и дело до практических шагов реализации не дошло¹⁵.

Как всегда бывает в истории, сами жизненные реалии заставляют и подсказывают неотложность кардинальных мер. И на этот раз складывающаяся ситуация в миросистемных отношениях, особенно в Европе в связи с расширением системы и влияния НАТО, да и последние события в арабском мире заставили Россию обратить особое внимание на своих ближайших соседей. Для этого, прежде всего, предстоит возродить свои прежние связи и отношения, естественно, уже на другой основе, а затем приступить к строительству нового союза.

В силу ряда причин действие на опережение у России особо не получается, потому многое упускается, хотя необходимость и очевидность политики консолидации в этой части миросистемы были известны давно. Только спустя почти 20 лет после первой реальной концептуальной теоретической и политической постановки вопроса Н.А. Назарбаевым, в Президентском Послании РФ 2011 года более определенно поставил вопрос о евразийском экономическом союзе. В Послании сказано: «В практическую плоскость перешло решение амбициозной задачи – формирование евразийского экономического союза... Рассчитываем, что этот экономический союз станет связующим элементом Европейского и Азиатско-Тихоокеанского регионов, влиятельной силой и востребованным партнёром в мировой

¹⁵ Махаров Е.М. *Философия человеческого общества*. М., 1999. - С. 275.

экономике»¹⁶. Последовательная реализация евразийской идеи могла бы стать предпосылкой для обретения Россией новой роли в историческом процессе, а это зависит от того, какой выбор цивилизованного развития она примет. По нашему глубокому убеждению, как было сказано выше, Россия, вырабатывая свою цивилизационную модель, может стать серьёзным игроком в международных отношениях, а во внутренней политике может создать благоприятные условия для развития подлинной демократии и благополучия своих граждан.

Многочисленные наставления, высказываемые зарубежными, да и своими российскими политиками и идеологами, ориентирующими Россию на европейский путь развития, не имеют перспективы. Збигнев Бжезинский в упомянутой работе даёт следующую рекомендацию: «Для России единственный геостратегический выбор, в результате которого она могла бы играть реальную роль на мировой арене и получить максимальную возможность трансформироваться и модернизировать своё общество, – это Европа... Никакой другой выбор не может открыть перед Россией таких преимуществ, как современная, богатая и демократическая Европа, связанная с Америкой»¹⁷. Как считает автор, Европа и Америка не угрожают России, у них к ней нет территориальных притязаний. С другой стороны, Россия является неэкспансионистским национальным и демократическим государством, источником стабильности в евразийском пространстве. При этом З. Бжезинский называет условие, необходимое для вхождения России в Европу: «Следовательно, Россия стоит перед дилеммой: выбор в пользу Европы и Америки в целях получения ощутимых преимуществ требует, в первую очередь, чёткого отречения от имперского прошлого, и во вторую – никакой двусмысленности в отношении расширяющихся связей Европы в области политики и безопасности с Америкой... В этом отношении наиболее важное значение имеет необходимость ясного и недвусмысленного признания Россией отдельного существования Украины, её границ и национальной самобытности»¹⁸.

Складывается впечатление, что в наше время российские политики и руководство страны по поводу европейской ориентации России услышали и охотно реализуют советы З. Бжезинского. За последние десятилетия происходит настоящий бум реформирования в разных сферах общечеловеческой жизни. Так, реформируются экономическая политика, Министерство внутренних дел, система среднего и высшего образования, медицина, военное дело, академическая наука, система культуры и т.д., притом всё это делается по европейской модели. Как показывают результаты проводимых реформ, очевиден вред в развитии государственности, федерализма, в международном имидже, в жизни рядовых граждан, это результат слепого копирования и перенесения опыта, системы, выработанной в иных исторических и геополитических условиях, чем Россия.

Сегодня перед Россией стоит задача извлечения уроков из украинских революционных событий. Дело в том, что в государственной системе России и Украины, во всяком случае, до этих событий, было, пожалуй, и сегодня есть много общего. В этом плане довольно интересное и знаковое сопоставление сделал Александр Фролов в своей статье «Украинские параллели» в газете «Советская Россия» (1 марта, 2014 г.). Задавая риторический вопрос: «Можно ли рассматривать современную Украину как зеркало современной России?» – и отвечая на него в основном утвердительно, автор проводит сопоставление структур двух правящих режимов, их административных и духовных скреп: Партия регионов на Украине – партия «Единая Россия» в России; «Украинский фронт» – Объединённый народный фронт; украинские юго-восточные олигархи – российские олигархи; украинский «Беркут» – российский ОМОН и т.д.

Такое сопоставление сразу наводит на мысль – в случае ещё более глубокого кризиса в России возможны аналогичные события, как на Украине. Поэтому, чтобы избежать этого, главное для России – не допустить возмущения народных масс несправедливыми выборами,

¹⁶ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ // Якутия. 2011. 24 дек.

¹⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. пер. с англ. - С. 142-143.

¹⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. пер. с англ. - С. 142-143.

слабой социальной политикой, всяческим стимулированием роста влияния олигархии в государственной политике, отсутствием системы ротации кадров в верхних эшелонах власти. Для этого требуется серьёзная корректировка в стратегических установках во внутренней и внешней политике. Здесь главным является переход от президентской к парламентско-президентской политической системе. По некоторым наблюдениям можно сказать, что Россия по общественно-политической структуре скатывается в историю столетней давности, т.е. к дореволюционной России, когда страной правила несменяемая монархия, когда православие служило государственной религией, в общественной жизни существовал принцип общинности, клановости, семейственности, корпоративности. Все эти признаки налицо в современной России.

Будет трагической ошибкой, если будут извлечены другие уроки, именно в плане ужесточения режима, нетерпимости к инакомыслию и справедливым протестам, дальнейшей унитаризацией и, как говорят в народе, в плане «закручивания гаек». Такой вектор развития страны чреват серьёзными последствиями. Как показывает исторический опыт многих стран, всякие серьёзные социальные, политические катаклизмы проистекают по причине несоблюдения демократических норм общежития, игнорирования прав человека, наций и народов. Именно это оказывается основной причиной национальных, религиозных, расовых противостояний, которым свойственно взорвать общества. Достаточно обратиться к последним событиям в Америке, где расовые противоречия достигли такого высокого накала, что вполне могут взорвать это общество и привести к распаду страны, чтобы понять всю значимость обсуждаемой проблемы.

Самое главное в политике модернизации России состоит в реализации всех реформ в соответствии с основной стратегической задачей общества – в улучшении уровня, качества жизни людей. Рыночные отношения должны быть ориентированы на выполнение основной цели общества. Сказанное вроде бы не вызывает возражения у властных структур, научной общественности и др. Об этом пишут многие, но каждый раз приходится возвращаться вновь и вновь. В этой связи автор книги «Украина: хаос и революция – оружие доллара» Николай Стариков адресует Правительству РФ следующие слова: «следует понять простую вещь: перевод жизненно важных услуг, оказываемых гражданами страны, на коммерческие рельсы приведёт к катастрофическим последствиям для государства. ... Российская Федерация – это не бизнес-структура. В отличие от ОАО, ЗАО, ЧП, ИП и пр., перед государством не стоит задача получить прибыль и обогатиться за счёт народа»¹⁹. Действительно, такое впечатление складывается, когда на самом высшем уровне власти, на крупных форумах, саммитах в основном речь ведётся о распределении средств, что где строить и у кого какая прибыль, об инвестициях (что тоже важно), а вопросы социального, гуманитарного, духовного развития затрагиваются в основном вскользь. Не чувствуется особой тревоги и озабоченности об этих сферах, как это делается в отношении банковской системы, производства вооружения, бизнеса и т.д. Здесь вопрос упирается в не совсем верный выбор приоритетов в государственной политике в зависимости от конкретных исторических условий.

¹⁹ Стариков Николай. Украина: хаос и революция – орудие доллара. СПб.: Питер, 2014. – С. 210.

Осташевская Владислава Олеговна
студент

Герасименко Юлия Вячеславовна
старший преподаватель
Донецкий национальный университет
г. Донецк
e-mail: ostashevskaya.slava@yandex.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ - КИБЕРВОЙНА

Аннотация. В данной статье исследована динамика развития сети Интернет и её влияние на общество. Рассмотрена модернизация информационной войны в кибервойну. Отмечается возникновение нового способа ведения вооруженных конфликтов – кибервойна. Выявлены особенности ведения войн с помощью киберпространства на примере событий в Эстонии, Грузии, Венесуэле и Арабо-израильском конфликте.

Ключевые слова: кибервойна, цифровая война, кибератака, безопасность государства, киберпреступность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-416-420

Ostashevskaya Vladislava Olegovna
student

Gerasimenko Julia Vecheslavovna
Senior Lecturer
Donetsk National University
Donetsk
e-mail: ostashevskaya.slava@yandex.com

CYBERWAR AS GLOBAL CHALLENGE

Abstract. The article analyses the dynamics of Internet development and its influence on society. Modernization of information warfare in cyberwar is considered. The authors highlight that cyber warfare appear as a new way of conducting armed conflicts. The peculiarities of conducting wars by means of cyberspace are revealed by the example of events in Estonia, Georgia, Venezuela and Arab-Israeli conflict.

Keywords: cyber warfare, digital warfare, cyber-attack, state security, cybercrime.

Стремительный прогресс – это основа каждого дня в современных реалиях. Такая реальность обусловлена цифровизацией общества. Активное внедрение во все сферы жизнедеятельности человека цифровых, информационных и компьютерных технологий изменило существующую действительность, о чём сегодня даже не задумываются. Бесспорным преимуществом коренных изменений в обществе стала возможность получения неограниченного объёма информации и знаний. Причинно-следственная цепочка привела к тому, что ведущим «ресурсом» в инновациях стала интеллектуальная деятельность. К сожалению, долгое время отмечались лишь положительные стороны быстрого изменения общества в связи с появлением новых технологий, однако прошло не так много времени, как стали явно проявляться опасные недостатки цифровизации общества.

На сегодняшний день появляются новые типы вооруженных конфликтов, отличительной чертой которых является новый способ ведения военных действий.

Что представляет собой новый способ ведения вооруженных конфликтов?

Для начала необходимо вспомнить о таком виде войны, как информационная. Её истоки уходят корнями в 1976 год, однако сам термин «информационная война» вошел в научный оборот благодаря корпорации Research ANd Development в 1990 г. Обобщенно данный вид военного посягательства был известен и ранее и прошёл достаточно долгий путь своего современного становления. В меморандуме №30 закреплено официальное определение информационной войны, как действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в поддержке национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем. Исходя из вышесказанного, информация является основным объектом посягательства информационной войны. В свою очередь, полученная информация может быть необходимым знанием, что предопределяет информацию как результат интеллектуальной деятельности.

29 октября 1969 год считается официальной датой появления сети Интернет. Тогда такой продукт интеллектуальной деятельности был новацией и не мог представлять собой той опасности, которую сегодня можно наблюдать. Общий доступ к сети Интернет появился в 1991 году; с этого момента начинается новый этап развития человечества.

Благодаря всемирной системе Интернет, человечество получило в своё распоряжение новый вид оружия – компьютеры, имеющие доступ к сети Интернет. Специалисты, сидящие за экранами мониторов, стали новым видом войск. Такой ход развития событий привёл к появлению нового вида преступности, которая получила название киберпреступность.

Долгое время киберпреступность не представляла большой опасности, пока в 2007 году не произошла крупная хакерская атака на государственные сайты Эстонии, что привело к блокировке доступа к информации. После данных событий появляется такое новое понятие как «кибервойна», которая также имеет название – цифровая война. В августе 2008 года произошёл ряд хакерских атак на Грузию, что существенно подорвало систему связи государства. 20 веб-сайтов Грузии на целую неделю были выведены из строя. Среди этих выведенных из строя сайтов были сайты грузинского президента и министра обороны, а также Национального банка Грузии и основных средств массовой информации [7].

Поводом для глубокого исследования и построения системы безопасности государства от кибератак масштабного характера стали обнародованные в средствах массовой информации данные от Эдварда Сноудена, который в 2013 году впервые сообщил миру, что скрывается за понятием кибервойна. Ведущие страны мира в связи с раскрытой информацией направили практически все свои силы и достаточно большие суммы денег на развитие защиты баз данных от кибератак, началась активная подготовка специалистов в IT-сфере.

Ежедневно государства подвергаются различным видам кибератак. Особый урон такие атаки наносят экономике государства. К сожалению, того прогресса, который достигнут в противоборстве с киберпреступлениями, не достаточно чтобы обеспечить полную информационную безопасность. С каждым годом статистика киберпреступности растёт, что вызывает множество опасений.

Кибервойна становится новым способом ведения вооруженных конфликтов. Отличие кибервойны от информационной заключается в том, что объект посягательств при кибератаке может быть не только информация.

Арабо-израильский конфликт может служить примером ведения войны новым способом. Истоки данного вооруженного конфликта уходят в середину прошлого века, когда 29 ноября 1947 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию №181 о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское. Конфликт длится уже более 70-ти лет и за эти годы произошли существенные изменения в методах и способах ведения войны. В 2008 году было проведено использование кибероружия войсками Израиля. Во время операции «Олива» кибероружие было использовано для блокировки противовоздушной обороны принадлежащих Сирии и блокировки сирийской радиоэлектронной разведки [4]. Так кибервойна продемонстрировала ещё один объект посягательств. Однако действия 2008

года далеко не последние в истории Арабо-израильского конфликта. События мая 2019 года стали совершенно новым прецедентом в военной истории. Силы обороны Израиля нанесли воздушный удар по зданию в секторе Газа, в котором, как предполагалось, размещались силы киберопераций ХАМАСа. Это произошло после того, как военизированная группировка потерпела неудачу в попытке проведения «кибернаступления» [2]. Данный случай показывает, что военные действия развиваются на двух фронтах: реальном (где непосредственно действуют силовые методы ведения войны) и виртуальном, который представляет собой информационное пространство, созданное компьютерными технологиями, и основная угроза здесь – это информационные и хакерские атаки.

Фактически кибератака стала новым способом поражения противника. «Но создан очень важный прецедент. Ответная атака *hard power*, жесткой военной силой на кибервмешательство, которое очень сложно идентифицировать. Это несомненная эволюция принципов ведения войны потому, что ответ военной силой на виртуальное вмешательство — это очень серьезная новация. Главной проблемой теперь могут стать провокации, когда третья сила проводит кибератаку, а ответный удар наносят по тем, на кого в первую очередь подумают», — отметил директора Международного института политической экспертизы Евгений Минченко.

Встречается точка зрения, согласно которой кибервойна представляет собой гуманитарную войну, то есть войну, где отсутствует кровопролитие. В каком-то смысле можно согласиться с данной точкой зрения. Например, существует такой вид кибератак как сетевая разведка, представляющая собой действия «разведчика» по получению закрытой информации. В ходе такой разведки злоумышленник может производить сканирование портов, запросы DNS, эхо-тестирование открытых портов, наличие и защищенность прокси-серверов [1]. Таким образом, получаемая информация, как бы достается безопасно, без фактических действий в реальности и без жертв. Конечно, случай в Израиле демонстрирует последствия такой киберразведки, однако на той же подготовительной стадии войны такая разведка может и не иметь последствий.

Необходимо отметить, что наиболее детально проведена классификация видов кибератак в Израиле. Так в государстве с 2002 года функционирует штат Национального киберпространства, что во многом предопределяет кибербезопасность государства. Национальная оборона в киберпространстве Израиля разработала несколько стратегий по защите от трёх видов атак:

1. Attack depth (APT) — атака, планируемая в глубине массива организации;
2. DDoS - (Distributed Denial of Service) - данный тип атаки используется либо для возникновения ошибок, приводящих к отказу сервиса, либо для срабатывание защиты, приводящей к блокированию работы сервиса, а в результате также к отказу в обслуживании [1];
3. Атака инфраструктуры, атаки на аппаратные компоненты [8].

Перечисленные выше виды атак и являются основными способами ведения кибервойны. Особенно разрушительными для государства может стать атака на инфраструктуру страны. Американский журналист Тэд Коппел в своей книге «Погасить огни: кибератака и борьба с последствиями» говорит о том, что катастрофические последствия урагана Sandy, который обрушился в октябре 2012 года на восточное побережье США, могут показаться цветочками по сравнению с кибератакой извне на энергетические сети. «У нас есть план на случай землетрясения, у нас есть план на случай урагана, у нас есть инструкции на случай наводнения, но у нас, увы, нет плана на случай кибератаки» [3].

В теории отмечается, кибервойна условно делится на шпионаж (первый этап) и атаки (второй этап). Первый этап подразумевает сбор данных посредством взлома компьютерных систем других государств. Второй этап – атаки: вандализм, пропаганда, утечка конфиденциальных данных, DDoS-атаки, нарушение работы компьютерной техники, атаки на инфраструктурные и критически важные объекты и кибертерроризм [5].

Безусловно, такие могущественные государства как США, Россия, Китай и другие на сегодняшний день уже разработали схему противодействия кибервойне, но не каждое государство может себя обеспечить таким ресурсом, так как создание безопасного киберпространства требует значительного финансирования.

Так, примером атаки на инфраструктуру государства являются события, которые произошли в Венесуэле. Весной 2019 государство было подвергнуто кибератаке, вследствие чего 21 штат из 23 штатов остались без электроэнергии. Жители страны остались без света, телефонной связи и Интернета. В Каракасе остановилось метро, в больницах города Матурин из-за блэкаута скончались 15 детей [6]. Этот случай стал примером того, как целую страну с помощью цифровых технологий можно в один миг привести к коллапсу.

Кибервойна - это глобальная проблема человечества. Этот вид войны имеет несколько принципиально отличительных особенностей, среди которых можно выделить такие факторы:

1. высокий уровень анонимности – благодаря VPN (обобщённое название технологий, позволяющих обойти географические и законодательные ограничения) геопозиция преступника не отслеживается или показывает недостоверную информацию;
2. сложность контроля над развитием боевых действий – другими словами, кибервойна носит стихийный характер;
3. объектом посягательств может вступать хищение баз данных, как получение, так и распространение (ложной) информации, выведение из строя инфраструктуры;
4. масштабность поражения территории – этот признак как бы вытекает из вышеуказанных особенностей и представляет наибольшую степень опасности.

Данная статья начиналась со слов о прогрессе, который является основным признаком развития процессов, происходящих в обществе. События, происходящие в киберпространстве, носят прогрессивный характер, поэтому кибервойна обязывает быть начеку, поскольку её предмет представляет собой неразрывный симбиоз мыслительной и производственной активности. Необходимо понимать, что цифровизация общества и рост качественных составляющих компьютерных технологий могут вызвать небывалый до этого всплеск негативных явлений в киберпространстве. И если утечка информации не несёт потерь среди населения, то нельзя забывать о многообразном спектре кибератак, вред от которых трудно предусмотреть. К сожалению, общество не до конца понимает опасность, которую представляют собой кибервойны, поэтому в целях безопасности всего государства, его население должно быть ознакомлено с понятием «кибервойны» и правилами сетевой безопасности. Более того, необходима доработка нормативно-правовых актов. Особенно важно обратить внимание на внутригосударственные документы, регламентирующие порядок поведения в случае кибервойны. Кибервойна – это не война в её привычном понимании, это нечто более, представление о котором не может быть ясным без знаний в соответствующей области.

Список литературы

1. Виды хакерских атак [Электронный ресурс]/Хакерские атаки.– Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/hakerskieataki/>. – Дата доступа:15.03.2020.
2. Израиль первым ответил на кибератаку применением военной силы [Электронный ресурс]/ITCua. – Режим доступа: <https://itc.ua/>. – Дата доступа:05.03.2020.
3. Кибервойна и кибервоины: как государства противостоят информационным угрозам? [Электронный ресурс]/ [EADaily](https://eadaily.com/ru/).– Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/> . – Дата доступа:15.03.2020.
4. Кибервойна, так ли она опасна и какие могут быть последствия для воюющих сторон. [Электронный ресурс]/ War Ways.– Режим доступа: <https://warways.ru/>. – Дата доступа:15.03.2020.

5. Кибервойны [Электронный ресурс]/ Anti-Malware.ru.– Режим доступа: <https://www.anti-malware.ru/>. – Дата доступа:05.03.2020.
6. Причина блэкаута в Венесуэле — кибератака на ГЭС «Эль-Гури»[Электронный ресурс]/ BFM.RU .–Режим доступа: <https://www.bfm.ru/> . – Дата доступа:15.03.2020.
7. Хакеры украли идентификационные данные для проведения кибератак. [Электронный ресурс]/ Новости N.– Режим доступа: <https://novosti-n.org/>. – Дата доступа:05.03.2020.
8. אוניברסיטת תל אביב [Электронный ресурс]/הסייבר במרחב לאומית לאסטרטגיה מנחים קווים .– Режим доступа: <https://www.tau.ac.il/>. – Дата доступа:15.03.2020.

Пархачева Ольга Сергеевна
Маштакова Дана Тлековна
студенты

Валеева Юлия Сергеевна
Научный руководитель
кандидат экономических наук,
доцент
Институт международных отношений
Казанский Федеральный Университет
e-mail: valis2000@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В рамках статьи было проведено исследование проблемы демографии в условиях глобализации, были выявлены основные тренды развития данной проблемы, а также были предложены пути решения того, как изменить отношение населения к данной проблематике.

Ключевые слова: демография, глобализация, демографический взрыв.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-421-426

Parkhacheva Olga Sergeevna,
Mashtakova Dana Tlekovna
Students

Valeeva Yuliya Sergeevna
Scientific Supervisor,
Ph.D. (Economic Sciences),
Associate Professor
Institute of International Relations
Kazan Federal University
e-mail: valis2000@mail.ru

THE PROBLEM OF DEMOGRAPHY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract. The authors carried out a study of the demographic problem in the context of globalization. The article describes main trends in the development of this problem and solution ways how to change the attitude of the population to this issue.

Keywords: demography, globalization, population explosion.

Актуальность настоящего исследование обусловлена тем, что в современных условиях проблема демографии является важной частью в условиях всей глобализации. Демографическая проблема тесно взаимосвязана с другими глобальными проблемами, а именно экологическая проблема или же проблема нехватки ресурсов. В ближайшем будущем решение к проблеме демографии должно быть найдено.

Основной **целью** работы является изучение вопросов о демографических проблемах, проведение анкетирования и выявление основных трендов развития данной проблемы, а также провести исследование отношения современной молодежи к данной проблематике.

Основными **задачами** исследования являются:

1. Рассмотрение теоретической основы анализа демографии и демографических проблем;

2. Разработка анкеты;
3. Проведение анкетирования (не менее 50 человек);
4. Проведение анализа результатов анкетирования;
5. Предложить возможные решения на основе результатов анкетирования.

1.1 Теоретические аспекты проблемы демографии. Глобальная демографическая проблема состоит из двух частей: быстрый и слабо контролируемый рост населения развивающихся стран, а также старение населения развитых стран и многих государств переходной экономикой.

Сущность демографической проблемы отображена в современной демографической ситуации:

- В развитых странах, с прогрессивными экономическими преобразованиями, наблюдается демографический кризис, характеризующийся падением рождаемости, сокращению численности населения и его старению.

- Демографическая проблема в развитых странах появляется через повышение числа аборт (Германия, Франция, Бельгия, Дания, Венгрия), а также увеличение случаев суицида.

- В странах Африки, Азии, Латинской Америки происходит стремительный рост населения. Развивающиеся страны все менее способны обеспечить свое население необходимым продовольствием, материальными благами, дать элементарное образование, предоставить работу трудоспособным лицам. Возрастает нагрузка нетрудоспособного населения на трудоспособное.

- В странах третьего мира проживает населения в 3 раза больше, чем в развитых странах.

- Демографический взрыв наблюдается в развивающихся странах, с наиболее низким уровнем экономического и социального развития. Во многих из таких стран проводятся мероприятия по снижению рождаемости, однако большинство населения отличается неграмотностью.

- Стремительно растут экологические проблемы, загрязнение окружающей среды, намного превышены предельно допустимые нагрузки.

Демографическую проблему можно решить только, соединив усилия всего мирового сообщества. В числе первых участники Римского клуба известили мировое сообщество о глобальных предстоящих демографических проблемах.

1.2 Практическое изучение данной проблемы через проведение анкетирования. В период с 11.12.2019 по 19.12.2019 был проведен опрос 60 человек. Основной целью анкетирования было выявить осведомленность граждан о базовых понятиях демографии, а также узнать их мнение по причинам тех или иных проблем демографии в условиях глобализации.

Возраст граждан, учувствовавших в анкетировании:

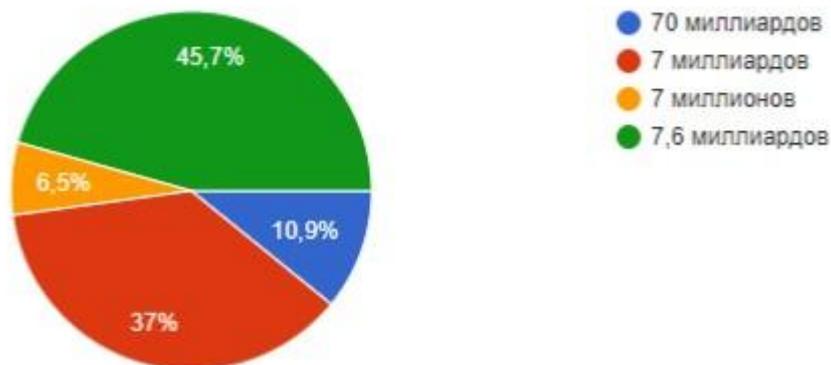
- 8,7% - до 18 лет;
- 80,4% - 18 – 25 лет;
- 10,9% - старше 25 лет.

В опросе участвовало:

- 58,7% - женщин;
- 41,3% - мужчин.

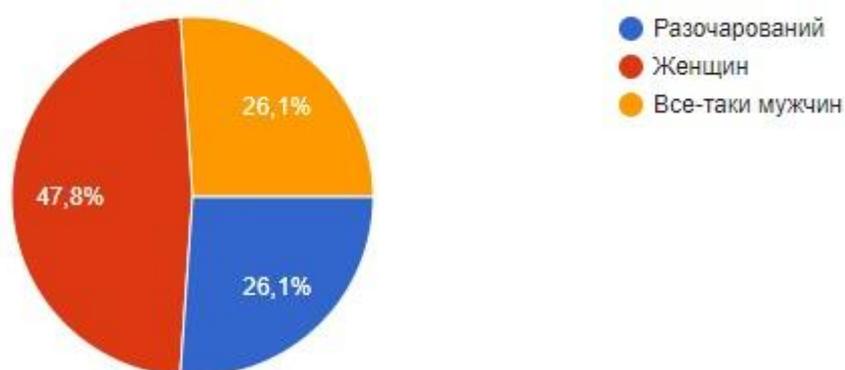
В анкетировании был проведен опрос по поводу численности населения на планете Земля. Только 45,7% опрошенных дали правильный ответ. 37% опрошенных были близки к правильному ответу, а вот остальные опрошенные дали совершенно странные ответы на поставленный вопрос.

Диаграмма 1. Какова численность на планете Земля?

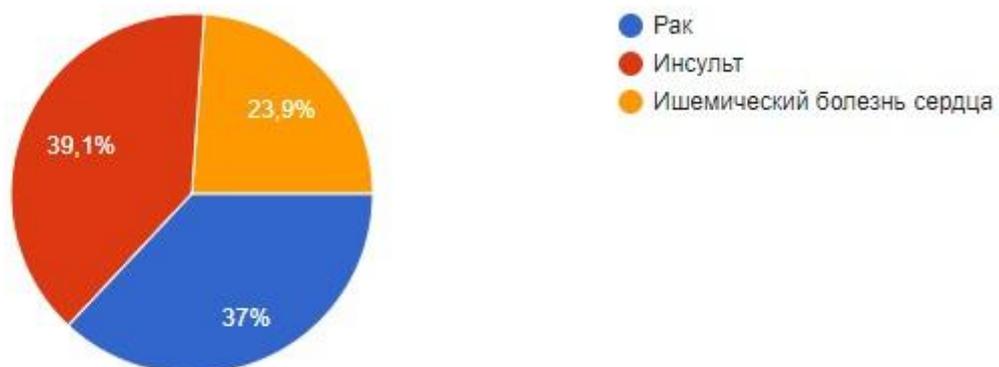
Следующим вопросом было соотношение населения по половому признаку. В диаграмме показано, что 47,8% опрошенных склоняют свой ответ к женской половине человечества, но на самом деле в мире больше мужчин.

Диаграмма 2. Кого же в мире больше?

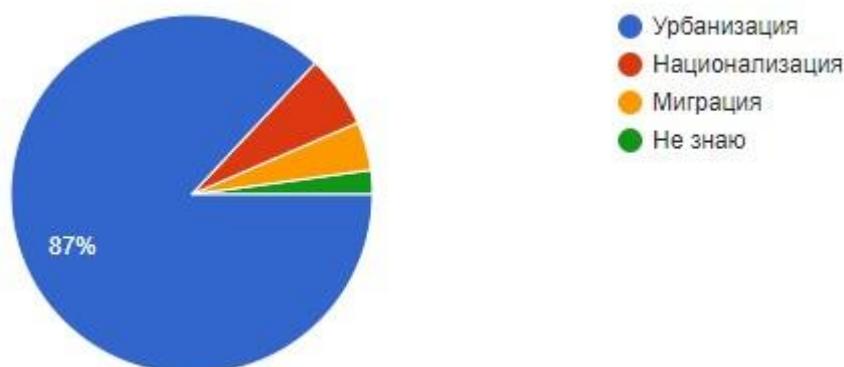
В вопросе о причинах смертности на первом месте по мнению опрошенных оказался инсульт (39,1%). 37% считают, что рак является основной причиной смертности по болезни, 23,9% думают, что это ишемическая болезнь сердца.

Диаграмма 3. На первом месте по причинам смертности находится?

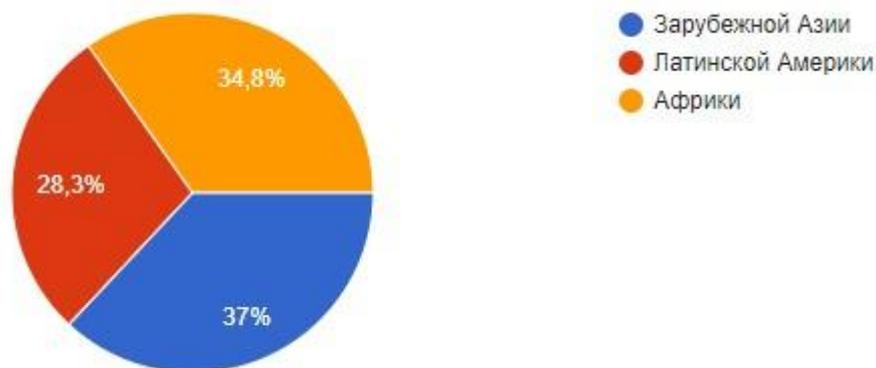
Следующим вопросом в анкетировании было определение урбанизации, 87% опрошенных дали правильный ответ, что показывает прекрасную осведомленность о таком базовом понятии демографии. 13% посчитали что правильным ответом является либо национализация, либо миграция.

Диаграмма 4. Каким термином называется рост городов и городского образа жизни?

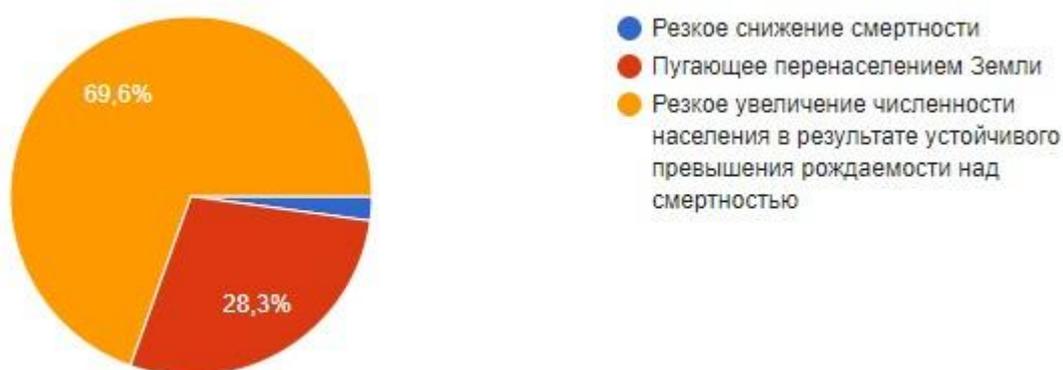
По результатам следующего вопроса анкетирования можно сделать вывод, что по мнению опрошенных наибольшие величины рождаемости и смертности в Зарубежной Азии (37%), следом за Зарубежной Азией идет Африка (34,8%), а около 28,3% думают, что величины рождаемости и смертности больше всего в Латинской Америке.

Диаграмма 5. В каких странах наибольшие величины рождаемости и смертности?

Завершающим пунктом нашей анкеты было узнать у анкетирруемых знакомы ли они с понятием «демографический взрыв». 69,6% из анкетирруемых ответило, что демографический взрыв – это резкое увеличение численности населения в результате устойчивого превышения рождаемости над смертностью. В связи с последующими данными (30,5%) можно сделать вывод, что остальные опрошенные не знакомы с данным понятием.

Диаграмма 6. Что такое демографический взрыв?

По нашему мнению, для решения демографических проблем в России и во всем мире можно привести следующие возможные пути:

1. Из-за неосведомленности о проблемах демографии в России, в учебных учреждениях можно проводить факультативы о проблемах демографии.
2. Создание экологических секторов.
3. Пропагандировать ежегодные обследования в медицинских учреждениях.
4. Активизация политики по заботе о малоимущих семьях/детях-сиротах.
5. Анализ деятельности организаций по планированию семьи, пересмотр программы по половому воспитанию школьников.
6. Обеспечение жильём именно молодых семей, которые имеют от двух детей на крайне льготных условиях, отличных от всех других ипотечных программ.

Заключение. Проведенное исследование помогло ответить на вопрос, проблемы демографии в условиях глобализации. Так как демографическая проблема тесно связана с глобальными проблемами, а именно нехватка ресурсов, экологические проблемы.

Таким образом, потенциальная опасность современной демографической ситуации заключается не просто и не столько в том, что в предстоящие два десятилетия население земного шара увеличится почти в 1,5 раза, сколько в том, что появится новый миллиард

голодающих, миллиард не находящих применения своему труду людей в городах, полтора миллиарда обездоленных людей, живущих за «чертой бедности». Такое положение было бы чревато глубокими экономическими, социальными и политическими потрясениями как внутри отдельных стран, так и на международной арене.

Мы считаем, что у человечества еще есть шанс справиться с этой огромной, угрожающей жизни проблемой, но только в том случае, если с ней будут бороться все люди и каждый человек в отдельности. Для этого нужно побороть и инертность в самом человеке.

Список литературы

1. Калмыков Н.Н., Логинова Н.Н., Харчикова Н.В. О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и перспективы развития.// Вестник науки и образования, 2018. – С. 5-9.
2. Макарьева Е.А., Беликова В.И. Демография и ее роль в экономике страны. // Вестник магистратуры, 2015. - С. 47-49.
3. Миронова В.Н. Влияние демографической политики на обеспечение экономической безопасности России, 2019. – С. 20-35.
4. Ткаченко А.А. Демографическое возрождение или *desceptio visus*?// Вестник науки и образования, 2018. – С. 11-25.

Проскурина Елена Александровна

доктор политических наук,

профессор

Луганский национальный университет имени Владимира Даля

г. Луганск

e-mail: plamenik48@gmail.com

ПОЛИТИКО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПАРАДОКСЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В контексте современной глобализации рассматриваются парадоксы политико-национальной идентичности постсоветской трансформации на Украине. Уделяется внимание разрушительным процессам необдуманной политики украинских властей в вопросах интеграции страны в мировую экономику посредством «открытых дверей».

Ключевые слова: Глобализация, парадокс, политическая идентичность, национальная идентичность, региональная идентичность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-427-432

Proskurina Elena Alexandrovna

Doctor of Political Sciences,

Professor,

V.Dahl Lugansk National University,

Lugansk

e-mail: plamenik48@gmail.com

POLITICAL AND NATIONAL IDENTITY OF THE UKRAINIAN PEOPLE WITHIN GLOBALIZATION PROCESSES: PARADOXES OF POST-SOVIET TRANSFORMATION

Abstract. The article considers paradoxes of political and national identity of the post-Soviet transformation in Ukraine within modern globalization. The attention is paid to the destructive processes of thoughtless policy of the Ukrainian authorities in integrating the country into the world economy through “open doors”.

Keywords: globalization, paradox, political identity, national identity, regional identity.

Наиболее значительным понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XX-XXI веков, стала глобализация. Подходят к ней с разных точек зрения: от исследовательской – в поисках теоретических закономерностей до практической – это принятия управленческих решений. Глобализация стала весьма и актуальной и долгосрочной темой. За последнее десятилетие проходил в своего рода мировой дискурс по проблемам глобализации. Много вопросов связанных с вызовами глобальных изменений было выяснено, много вопросов еще не было рассмотрено, и точки зрения относительно них очень расходятся [1].

Глобализация вчера – это формирования нового мирового порядка, негативными сторонами, которого стали попрание суверенности государств, национальных культур, сложившимися традициями экономического хозяйствования, национально-этическими императивами. *Глобализация вчера* – это интеграция государств в мировую экономику посредством политики «открытых дверей»: через либерализацию торговли, расширение всех сфер производства и создание особых промышленных регионов на примере Китая, где производят многое необходимое для жизни (очень многое), обмена рынка, сужение протекционистских мер, унификацию национальных правовых систем с международными

организациями. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя капиталистическое производство указывали: «Под давлением повышающейся потребности в сфере сбыта продукции произошла глобальная экспансия капиталистического класса. Капиталистический класс должен проникнуть всюду и восстановить свои связи везде, куда он проник. В ходе искусственного вмешательства капиталистического класса в международный рынок производство и потребность всех стран имели международный характер» [2, С.601].

Характерными чертами глобализации стали взаимосвязь национальных экономик, тесная международная и региональная экономическая интеграция, где национальное государство не является больше единственным субъектом как, впрочем, многие государства потеряли и политическую субъектность. Шансы и возможности, одновременно представляли и угрозу [3].

Глобализация сегодня для многих, из развивающихся стран, а также государств, оформившихся из бывшие республики, бывшего СССР показала, что «величайшие» шансы и большие возможности, о которых так много говорили для значительной части государств не случились.

Государственные образования на постсоветском пространстве в контексте глобальных процессов в полной мере ощутили на себе все негативные стороны глобальных интеграционных процессов: международная экономическая интеграция, открытия рынков обмена и производства, создание общих правил игры, ожесточенная борьба за влияние в мире привело к тому, что не обладая преимуществами в капитале, технологиях, рынках, управленческом опыте, и вообще в силе, в том числе и военной усилило дифференциацию между государствами и внутри самих государств.

Негативные последствия глобализации в полной мере переживает нынешняя Украина. Участие в процессе глобализации, а значит участие в жестоком, неравном для Украины соревновании привело страну к экономическому коллапсу – страна попала в достаточно серьезную экономическую зависимость от развитых капиталистических стран, в частности, США. Как следствие сильнейшее расслоения и дифференциация, социальные проблемы, это, во-первых.

Во-вторых, наступили серьезные политические последствия. Оказывая экономическую помощь Украине сильные страны использовали различные экономические инструменты на переговорных процессах при подписании соглашений навязывая свои политические условия привели страну к тяжелейшим политическим потрясениям, гражданской войне, территориальному разлому государства. Под предлогом открытости, демократии, прав человека, религиозных и национальных вопросов сильные мира сего открыто поддержали оппозиционные, националистические и религиозные раскольнические силы, которые выступили против законных властей на Украине, тем самым была нарушена только наметившуюся стабильность.

В-третьих, глобализация негативно повлияла на национальную культуру, традиции, практически размыла политико-национальную идентичность украинского общества. В результате расширения международного общения культур западных стран, США и Европейского союза, значительно повлияло на политико-культурное развитие, которое как показала двадцати пятилетие «незалежности» (укр.) страны не выдержала информационного «культурного натиска», информационной «ассимиляции» с американо-европейской культурой.

Прагматический, эгоистический стиль жизни с обожествлением денег и иностранных (западных - европейских и американских) ценностей, с пренебрежением к собственным традициям, к сожалению, распространились, а затем пустили корни и ростки полнейшего разлада, а парадоксы (противоречия) стали нормой жизни на Украине.

Определенно можно сказать, что Украина попала в «капкан истории», а обострившейся политической борьба между разными политическими силами 2004-2006 гг. привело региональному распределению внутри - и внешнеполитических предпочтений жителей Украины, что в дальнейшем стало серьезный фактор дестабилизации политической ситуации

в стране, закончившееся 2014 году так называемой «революции достоинства», а на самом деле государственным переворотом и гражданской войной Центральной и Западной части Украины с Донбасским регионом (восточная часть страны), воюющие между собой стороны были поддержаны международной арене политическими игроками противоборствующими друг с другом [4].

Определимся с понятиями, которые потребуются в процессе дальнейшего разрешения исследовательской задачи.

Под *парадоксами* автор понимает «неожиданный, странный, то же, что и противоречие...В *логике* противоречие называют высказывания, и в точном смысле слова противоречащие логическим законам...» [5, С.477].

«*Политическая идентичность* — это особая структура субъективного мира, отражающая способность человека не только осознавать существующее в обществе политическое многообразие, но и определять свое место в системе объективных отношений, ощущать близость к одним участникам политических взаимодействий и наличие большой дистанции в отношении других. В итоге формируется восприятие окружающего мира через призму дихотомии «Мы» — такие же, как я, и «Они (другие)», в чем-то непохожие на нас.» [6, С.70].

«*Национальная идентичность* — культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе... Проявления национальной идентичности — это чувства принадлежности, включенности или, наоборот, отторжения...» [7].

Региональная идентичность «предстает как самоопределение регионального сообщества в современной культуре, включающее в себя когнитивное, ценностное, эмоциональное и регулятивное отношение к занимаемой территории... при ее формировании и функционировании оказывается важным существование конвенционально оформленных способов говорения о территориальном и региональном, которые становятся существенной частью определения субъектом своей региональной принадлежности на индивидуальном уровне» [8].

Формирование своеобразной политико-национальной идентичности Украины уходит своими корнями в историю объединения различных территорий вначале в республику в рамках СССР, а затем с 1991 как независимое государство. На протяжении долгого времени разные регионы Украины входили в состав диаметрально противоположных культурно-национальных и государственных образований. Это - Российская империя, Речь Посполитая, Австро-Венгрия. Как следствие различные области Украины имеют отличительные друг от друга особенности это – во-первых, а во-вторых, уже в рамках независимого государства Украина произошел ментально-географический раздел на Запад и Восток, сформировалась сильная региональная идентичность такой тип самосознания, который основывается на принадлежности к определённому региону.

Отметить, что эксплицировано региональное самосознание сложилось не во всех регионах Украины. Наиболее сильной региональной идентичностью оказалась идентичность жителей Донбасса, что привело к распространению центробежных тенденций в регионе.

Политические события, прошедших 2004-2005гг (цветная, «померанчевая» (укр.) революция), а затем и события 2014 г. (государственный переворот или революция «гидности» укр.) показали, что в современной Украине Донбасс играет роль одного из ключевых плацдармов. Борьба политических силы самой разной ориентации за Донбасский регион, привела к прямому противостоянию этих сил. Противостояние «регион-центр» шло за контроль основными местными ресурсами, а вслед и соперничество между территориями внутри региона за право доминировать в нем. Довольно часто антагонистический характер принимали отношения «регион – отрасль производства» и «политико-культурные ценности Запада против традиционных ценностей Донбасса» [9].

Политико-культурная идентичность, является важнейшим элементом политической системы любого общества, связывает воедино политические институты и процессы с

политическим сознанием через образцы поведения, ценности, эмоции, установки, стиль жизни, восприятие мира. Региональная политическая идентичность Донбасса сформировалась в результате сложного взаимодействия ряда системообразующих факторов.

Среди таких факторов, прежде всего:

- *особенности геополитического характера*, а именно: восток Украины сохраняет экономические, внешнеполитические, экологические интересы, которые для Украины имеют жизненно непреходящее значение.

Геополитический статус Донбасса определяется:

- местоположение региона на пересечении коммуникаций и выхода к Азовскому морю, российским территориям;

- обширностью территории и природными богатствами;

- развитой промышленностью и аграрным комплексом;

- демографическим потенциалом, составляющим значительную часть населения Украины, причем показатель плотности населения в регионе один из самых высоких в стране;

- ролью «стратегического буфера», отделяющих остальную Украину и всю Европу от России. [10].

Восток Украины в целом, особенно, Донбасс стал зоной контакта цивилизаций и культур, что обусловило такие черты региональной общности, как терпимость, адаптивность, восприимчивость к другим культурам, так, как только в городе Луганске проживает около 40 национальных меньшинств [11].

Следующим системообразующим фактором политической идентичности Донбасса *характер освоения территории, т. е.* включение в состав Российской империи XVIII века. Особенности этого процесса, обусловили ряд явлений в политико-культурной сфере. Это, прежде всего, космополитическими приоритетами населения и пророссийско-ориентованую политическую элиту. Донецкий бассейн признали территорией Украины 15 марта 1918 постановлением ЦК РКП (б), а в 1919 и 1920 гг. этот процесс большевиками был завершён [11].

Важным системообразующим фактором формирования идентичности Донбасса региональная *политическая культура*. Значение имеет и *структура населения*, а также его *этноконфессиональный состав*. Населения Восточного региона, в частности Донбасса, отличается по следующим показателям: доле укорененного, соотношению возрастных групп и доле сельского населения [11].

Западная Украина коренным образом отличается от Донбасса и в целом от восточных областей государства.

Ядро региональной идентичности западной части страны формируют жители трёх областей Западной Украины исторической Галиции. Представления об особой роли галичан в истории построения «незалежности» от «московии» Украины это - определяющий фактор политико-национальной идентичности населения Карпат и Прикарпатья. Основанием для региональной идентичности жителей Закарпатья стали специфические черты, приобретенные в результате близких историко-культурных связей с Венгрией, Словакией и другими странами Западной Европы.

В.М. Шнейдер характеризует региональную западную идентичность как сильную, обладающую возможностью «влиять на проведение определённого внешнеполитического курса – отметил, что «одной из отличительных черт регионального самосознания жителей Донбасса традиционно считалась поддержка идеи политического сближения с Россией. Галицкая идентичность, напротив, предполагает стремление к максимальной интеграции с Евросоюзом. В ряде других регионов Украины внешнеполитические ориентации населения менялись в зависимости от различных факторов. Необходимость проведения Украиной много векторного внешнеполитического курса связана с задачей поддержания баланса между западными и восточными регионами страны» [12, С.14].

В целом, внутривластный и внешнеполитический курс властей Украины, на протяжении строительства своей государственности, без учета исторической специфики страны, провальных реформ в экономике, финансах, социальной сфере, культурной политике, прессинг русскоязычного населения Украины привело, не без помощи внешних сил, к глубочайшему кризису переходящего в ситуацию хаотичного движения в пропасть. Увеличение нагнетания обстановки, убийства, разрушение, усилением радикализма и преступных действий, направленных против части населения неготового принять закон олигархата «сильный и богатый всегда прав» - результат развития страны на современном этапе «державотворения» (укр.) и стали мощными причинами переоценки идеалов и ценностей.

Возрастание влияния на Украину процессов, типичных для глобализирующихся обществ, в сочетании с особенностью мировосприятия граждан Украины на различных её территориях, национальный характер и умонастроения делали нарождающиеся парадоксы политико-национальной идентичности гуртовыми и широкомасштабными.

В целом востребованность к демократическим изменениям населением Украины была достаточно высокой, но все факторы о которых говорилось выше, а также «хуторянские» представления о национально-государственном устройстве страны, с одной стороны, а, с другой нацистская и русофобская политическая элита во главе политического режима, натравливающая свое население на Восточного соседа еще больше усугубила парадоксальность политической идентичности Украины. Парадоксальность, для которой характерны взаимоисключающие установки и качества, сосуществующие в сознании людей в полной мере, соотносится с парадоксальностью самой жизни в стране.

Вопреки проповедуемым властями Украины модернизации национального государства, формирование единой политической-национальной идентичности, и прочих «медовых» трансформаций (все это в рамках серьезнейшей финансовой и политической зависимости от Запада) привели к драматическим последствиям, усилив социальные и политико-культурные травмы, так называемый «политический кентавризм» феномена, который определяется как «особая форма противоречия, особое проявление парадоксов, имеющую особенные, специфические и уникальные черты» [13, С.24].

Список литературы

1. Д. Гелл, Е. МакГрю, Д. Голдблатт, Дж. Перратон. Глобальні трансформації. Політика, економіка, культура. Пер. з англ. Передне слово Ю. Павленка. – К. Фенікс, 2003. – 584 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Полн собр. соч. –М. 1955. - Т.4.
3. См.: Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона.- М.: Аспект-Пресс, 2004.
4. См.: Иваненко А.В., Прогнимак Е.Д. Формирование социальной солидарности как фактор преодоления межрегиональной дезинтегрированной Украины. – Стосунки Сходу та Заходу України: минуле, сьогодення та майбутнє: Матеріали Всеукраїнської конференції, Луганськ, 25-26 травня 2006 р./ Наук. Ред.. І.Ф. Кононов. –Луганськ: Знання, 2006. - с.220-221.; Проскуріна О. О. Основні етапи й тенденції розвитку політичної культури України : від перебудови до “помаранчевої революції” / О. О. Проскуріна // Модернізація політичної системи України : стан та перспективи розвитку : зб. наук. пр. / ред. кол.: Щедрова Г. П. (голова), Новакова О. В., Барановський Ф. В. та ін. – Луганськ, 2007. – С. 132–139.; Проскуріна О. О. Політико-культурний вимір Донбаського регіону / Олена Проскуріна // Політ. менеджмент. – 2007. – № 1(22). – С. 127–135.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
6. Качанов Ю. Л. Агенты поля политики: позиции и идентичность // Вопросы философии, 1992. Т. 1. № 2.

7. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire>
8. Головнёва Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/52511/1/iuro-2017-167-20.pdf> с.188.
9. Лади́га А.И. Причини зовнішньополітичних орієнтирів населення східноукраїнського регіону України // Матеріали конференції “Україна та сусідні держави 20-21 червня 2005 р. м. Чернівці”.
10. Проскуріна О.О. Політична культура України : проблеми полярності в політичній культурі як прояв регіональної полярності в державі / О. О. Проскуріна // Матеріали II Междунар. науч.-практ. конф. “Перспективные разработки науки и техники – 2006”. – Днепропетровск, 2006. – Т. 4. – С. 70–71.
11. Проскуріна О. О. Політико-культурний вимір Донбаського регіону / Олена Проскуріна // Політ. менеджмент. – 2007. – № 1(22). – С. 127–135.
12. Шнейдер В. М. Региональные аспекты украинской идентичности в контексте внешнеполитического выбора Украины в начале XXI века. – Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2018., 26 с.
13. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа): [Монография] / Ж.Т. Тощенко. М.: Новый хронограф, 2011. – 536 с.

Пунченко Олег Петрович

доктор философских наук,

профессор,

Одесская государственная академия технического регулирования;

Украина, г. Одесса;

e-mail: olegpetr02.09@gmail.com

БЕНЕФИЦИАРСТВО В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье исследуется бенефициарство как одна из скрытых современных форм обогащения развитых стран за счет манипуляции рынком физического труда в условиях демографического хаоса и неравномерного развития стран глобализирующего мира. Глобализация репрезентирована как многоуровневый и многоаспектный процесс, в котором выделены противоречия, решаемые различными формами наказания стран за их стремление к самостоятельности, а также «подводные» рифы, разрушающие планы глобализации. В качестве такого рифа раскрыта пандемия.

Ключевые слова: глобализация, кризис, цивилизация, пандемия, бенефициарство.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-433-438

Punchenko Oleg Petrovich

Doctor of Philosophical Sciences,

Professor,

Odessa State Academy of Technical Regulation and Quality,

Ukraine, Odessa

e-mail: olegpetr02.09@gmail.com

BENEFICIARY STATUS IN THE STRUCTURE OF CONTEMPORARY GLOBALIZATION PROCESSES

Abstract. The article explores beneficiary status as one of the hidden modern forms of enrichment of developed countries by manipulating the physical labor market in conditions of demographic chaos and uneven development of the globalizing world. Globalization is represented as a multilevel and multidimensional process in which contradictions solved by different forms of punishment of countries for their striving for independence as well as “underwater” reefs destroying globalization plans are highlighted. A pandemic has been identified as such a reef.

Keywords: globalization, crisis, civilization, pandemic, beneficiary.

Как бы теоретики современного этапа развития человечества не конструировали его будущее, природа и сама человеческая жизнь вносят коррективы в этот процесс. К природным катаклизмам – цунами, землетрясениям, извержениям вулканов и другим – человечество уже более-менее приспособилось. А к социальным катаклизмам это сделать труднее, здесь господствует весь негативизм субъективного фактора, к которому можно отнести: тягу к власти, господству над другими людьми; злость; жестокость, алчность; зависть; продажность; ненависть; ревность; обман и т.д.

Анализ цивилизационной истории развития человечества ярко подтверждает действие этих пороков субъективного фактора, проявившихся в различных формах и тесно связанных с производством материальных и духовных ценностей. Эксплуатация, как фактор наживы, закладывается в условиях становления рынка, в период заката первобытного строя и сопровождает историю человечества и по сей день в условиях развертывания глобализации, меняются ее формы, а смысловое содержание остается тем же.

Рабство, как одна из самых деспотических форм издевательства над людьми, является изобретением Древней Европы. Ни в цивилизациях Древнего Востока, ни в латиноамериканских цивилизациях в доколумбовый период, рабства не было. В Европе рабство утратило свою силу с падением Римской империи, но была внедрена в жизнь более мягкая форма – крепостное право.

Со становлением капитализма, в Англии начинается использование дешевой рабочей силы в мануфактуре. Эта страна стремилась построить общество, «которое бы гарантировало своим гражданам – самостоятельным, рационально мыслящим и образованным – сочетание преимуществ свободы и порядка. В ходе промышленной революции желания... меньшинства были отнесены на второй план – сперва потребностям городского среднего класса, а затем индустриального рабочего класса... Процесс строительства новой цивилизации оставил за бортом промышленный пролетариат, людскую массу, составляющую подавляющее большинство растущего населения» [1, С.516].

Однако основным замыслом строительства такого общества был не технологический прорыв, а в первую очередь экономический, за счет использования дешевой рабочей силы. И результат оказался высокоэффективным. Британия, «начиная с 1780 года на протяжении целого века ежегодно прибавляла от 2 до 3 процентов. Такой уровень устойчивого экономического роста был настолько новым феноменом в мировой истории, что объяснить его можно лишь ссылкой на изменение структуры хозяйства страны» [1, С.518].

Но такое отношение к меньшинству не было формой рабства, а было формой эксплуатации, а между этими понятиями большая разница. Тем не менее, в этот период рабство возникает в Америке, которая завозила рабов с африканского континента. В Америке рабский труд стал основой сельскохозяйственной экономики, а позже и мануфактуры. И несмотря на затраты по покупке и доставке рабов, непродолжительность их жизни, трату средств на их содержание, этот труд приносил большую выгоду и дал возможность этой стране предстать в виде прогрессивно развивающейся в экономическом отношении. В середине XIX века рабство в Америке было отменено.

Несомненно, отмена рабства не ушла с исторической сцены. Тяга к власти и господству над человеком и целыми народами, проявилась в колониальном гнете, а сегодня в процессах глобализации – открыто анонсирующими США свое стремление к управлению глобальным миром, что вызывает столкновение цивилизации (С. Хантингтон), столкновение экономических, политических, военных и других интересов (А.Н. Чумаков).

Глобализация как и рабство также порождены Европой, но в то же время протоглобализация породила Европу «как новую социальную систему, способную к быстрому динамическому развитию. И Европа... сохраняла свое лидерство в последующие этапы глобального развития человечества, вплоть до окончания Второй мировой войны. Фактически период ее глобализационного господства длился более 450 лет» [2, С.323].

После Второй мировой войны, а точнее после речи У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., где он заявил, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике опустился над Европейским континентом железный занавес» [3, С.284], США и ведущие западные страны стали восстанавливать Германию, как форпост, противостоящий коммунизму. И страну возродили из пепла войны быстро, она вновь встала у руля Западной Европы, благодаря патронату США.

Но США не ожидали такой прыти от Германии. Немецкие идеологи обратили внимание на работу В.И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он в заключении ведет речь и о соединенных штатах мира. Красивее идею глобализации Европы подать было трудно. И возникает Европейский Союз как политическая и экономическая организация на базе объединения с «Европейским сообществом угля и стали» (1952 г.); «Европейским экономическим союзом» (Римский договор, 1957 г.); «Европейским сообществом по атомной энергии» (1957 г.), военная оборона возложена на блок НАТО.

Цели ЕС включают расширение торговли, отмену ограничений в торговой практике, свободу движения капиталов и рабочей силы, сокращения соперничества. На эти посулы

согласились многие страны Европы, о чем впоследствии многие из них сожалели – Греция, Италия, Испания, Англия, которая добилась Brexit.

США осознали какого монстра они вырастили, который даже ввел свою валюту «евро», более материально укрепленную чем доллар. И в стране начинается разработка теоретических конструктов содержания глобализации, ведь это не просто домодернизация. Каково же ее содержание? «Если бы глобализация сводилась к тривиальной домодернизации, то предмет исследования отсутствовал бы вообще, – пишут авторы работы «Сравнительная политика», – и было бы непонятно, почему именно глобализация вызывает тектонические сдвиги современного мира» [4, С.51]. Следовательно, необходим объективный анализ ее содержания, его конкретизация, поскольку глобализация «без конкретизации – это концепт – в существовании которого можно сомневаться» [5, С.40]. Этот концепт обязательно должен быть наполнен конкретным содержанием. И идеологи США, разрабатывая теоретические конструкты смысловой «нагруженности» концепта «глобализация», превалирующую роль в этом процессе отдают США. Это нашло свое отражение в работах Р. Робертсона, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, Дж. Нейсбита, К. Девиса, Д. Роденау, Т. Фридмана, С. Хантингтона, Р. Осборна, М. Элброу, Ф. Фернандо-Арместро и других.

Концептуальное исследование сущности глобализации обнаруживается и у славянских ученых В.С. Степина, В.Л. Иноземцева, А.Н. Чумакова, И.Ф. Кефелли, А.С. Панарина, А.И. Зеленкова, В.М. Лукашевича, А.И. Уткина и других. В их исследованиях глобализация предстает как смена всей парадигмы жизни человечества, как объективный многомерный многоуровневый, мультифакторный (термин А.И. Уткина) естественноисторический процесс развития человечества. Такое понимание ее содержания включает различные стороны взаимосвязи между странами. Поэтому утверждается, что интегрирующей целью глобализации вступает формирование общепланетарной реальности человечества на основе объективных принципов и правил формирования нового миропорядка, интеграции экономической, политической, финансовой и культурных систем, ускорение темпов обмена товарами и услугами, свободное международное перемещение капиталов и рабочей силы. И идеологи глобализации утверждают, что эти мультифакторы отражают чаяние народов всех стран. А многие народы и не знали, что у них есть чаяния на установление нового миропорядка, формирования общепланетарной реальности и т.д. К тому же встает вопрос: а почему идеологи глобализации США в интегрирующую цель глобализации не включают отмену санкций; использования «мягкой силы» для реализации сильными странами своих интересов в конкретных регионах; запрет военных конфликтов, как одну из форм демонстрации военной силы, установку на войны и другое. Следовательно, теоретические конструкты глобализации и их практическая реализация разнополярны, практика оторвана от теории. Поэтому в ближайшем обозримом будущем братания народов мира и полное удовлетворение их чаяний не предвидится.

Обосновывая процесс формирования глобального мира, западные, а особенно американские, идеологи прогнозировали наличие в этом процессе «надводных рифов», то есть различных форм несогласия с их теоретическими конструктами. Но они считали, что их можно обойти финансово-экономическими санкциями, применением «мягкой силы» для укрощения страны, угрозами военного характера и даже практикой их использования. В этом и кроется основное противоречие глобализации.

Однако, и развитие нового цивилизационного измерения истории человечества – информационного, и глобализация натолкнулись на «подводный риф», который никто не предвидел – коронавирус Covid-19, природные и биологические рифы не учитывались. И как не вели речь ученые на различных конгрессах, симпозиумах, конференциях о концепции устойчивого развития – ее постоянно предавали забвению. И сегодня экологические и демографические составляющие этой концепции вышли на первый план, подрывая тем самым теоретические конструкты глобализации западных и американских идеологов, придавая этим конструктам характер миража. А ведь необходимо было учитывать эти

«подводные рифы». Человечество прошло через ряд эпидемий, уносивших не только жизни людей, но и материальные зараженные ценности, которые подлежали уничтожению. Об эпидемиях и возможностях их предотвращения за год до пандемии пишут Водопьянов П.А. и Крисаченко В.С. Они описывают последствия вируса Эболы в Южной и Юго-Восточной Азии, а также в Африке; холеры; лихорадки Зико; желтой лихорадки и приходят к выводу, что «все они обусловлены загрязнением окружающей среды в результате чего изменяются скорость и темпы биологической эволюции и поэтому можно предположить, что инфекционные заболевания будут нарастать экспонциальными ростами... Сами по себе эпидемические болезни могут выступать не только фактором, лимитирующем развитие, но и предельным для существования человечества» [6, С.224]. Через год их предвидение сбылось. Может быть, пандемия обратит внимание человечества на необходимость строгого выполнения требований концепции устойчивого развития.

Пандемия коронавируса раздавливает мировые экономические, финансовые и энергетические рынки. И мы видим, как глобальные усилия США и ЕС по стабилизации ситуации становятся провальными. Мы становимся очевидцами раскола соединенных штатов Европы, то есть Евросоюза, рассеянности действий США. Все свалить на Китай, как источник пандемии коронавируса и добиться каких-то выплат вряд ли США и ЕС это удастся. Сколько заплатила Германия за смерть более 50 млн. человек во Второй мировой войне и разрушенную инфраструктуру всей Европы? Сколько заплатили США за ядерную бомбардировку Японии, за разработку и применение биологического и химического оружия? Нисколько. И Китай поступит по их примеру и будет прав.

Сегодня предвидение раскола Европы озвучивается на уровне руководителей стран ЕС. Так, Джузеппе Конте, премьер Италии, заявляет, что «Евросоюз может не пережить этот кризис из-за коронавируса» и назвал этот кризис «самым большим испытанием для Европы со времен Второй мировой войны», сообщает НСТ. А бывший депутат Европарламента итальянский журналист и общественный деятель Кьеза Джульетто утверждает: «мы должны понимать, что после коронавируса наша жизнь в корне изменится. Будет очень глубокий экономический кризис. В Европе, в России, в Америке, в Азии – везде. Нужно адаптироваться к новой ситуации, требуется большая реформа, потому что это дает начало новой фазе человеческой цивилизации». Эта его мысль перекликается с идеей руководителей римского Клуба, озвученной в Юбилейном докладе в 2018 г. «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором выдвигается идея перехода человечества к единой планетарной гармоничной цивилизации, но не на условиях глобализации по-американски.

Развал Евросоюза признали и в Германии. Немецкий политолог Александр Рар в статье, опубликованной в компьютерной рубрике «В мире» под названием «В Германии признали опасность краха Евросоюза из-за коронавируса» (9.04.2020) поддерживает опасения главы итальянского правительства. Он пишет: «Боюсь, Евросоюз может развалиться. Испанцы и итальянцы бескомпромиссно требовали реформу ЕС, предусматривающую создание общего бюджета Евросоюза. Северные страны наотрез отказываются это делать, они не хотят отвечать за испанскую и итальянскую экономику. Непонятно, какой она будет после кризиса коронавируса. Если эти страны обанкротятся, они потянут за собой всю остальную Европу. Мы видим с начала кризиса, что каждое национальное государство борется за себя. А Евросоюз был создан для хорошей погоды, для красоты. А для кризисов, для тяжелых времён, для выживания, эта организация оказалась непригодной. Сейчас думаю и политического Европейского союза уже не будет».

Прав А. Рар, поскольку руководство Евросоюза осудило Италию за обращение в трудную минуту к России за помощью преодоления пандемии. А это уже политическая подоплека.

Но главный удар пандемия коронавируса нанесли по экономике более развитых стран Евросоюза. Она обнажила новую форму современного рабства – бенефициарство, особенно развивающееся со становлением Евросоюза. Бенефициарство – понятие средневековой

религии, означающее получение дохода с земли за счет передачи ее в аренду. Тогда это была одной из главных статей дохода церкви. Сегодня – это понятие реконструировали: оставили его как основную статью дохода от земли, связав с идеями К. Маркса о земельной ренте и рабочей силе как товаре, а также обратившись к опыту развития рабства в США по доставке живой рабочей силы из Африки. И это понятие обрело не только новое смысловое содержание, но и новое название – гастарбайтерство, то есть низкоквалифицированные рабочие, выполняющие важную и грязную работу. В любом понимании и бенефициарство, и гастарбайтерство есть не что иное, как современная скрытая форма физического рабства. Сегодня не надо их ввозить – пусть сами приезжают, откроем им границы, визы, а они будут своим трудом приумножать наши доходы.

Развитые страны ЕС стали приглашать рабочую силу для выполнения сельскохозяйственных работ, а также в отдельных отраслях мануфактуры. В сфере услуг их используют в качестве сиделок, уборщиц, реже в качестве водителей. И едут в эти страны не только выходцы из славянских стран, из регионов Закавказья, Средней и Юго-Восточной Азии, но и из слаборазвитых стран ЕС. Причем оплата за один и тот же труд классифицируется по признаку принадлежности к ЕС. Поляки, прибалты, приезжающие в Германию, получают выше заработную плату, нежели приезжающие не из ЕС. Например, украинцу платят в той же Польше намного меньше, чем поляку, выполняющему такую же работу. Но этот дешевый труд – статья пополнения государственной казны. Не хочешь получать меньше, чем поляк – не приезжай. Но рост демографической проблемы, а это «лакмусовая бумага» для развитых стран, заставляет идти на условия страны, в которую ты едешь на работу. И пандемия подорвала практику бенефициарства, как утонченная форма рабства. Она показала невозможность развитых стран ЕС самостоятельно справиться с валом накатившихся на них проблем. Нужна рабочая сила, которая покинула страны в связи с Covid-19. И начался бум приглашений возврата в развитые страны рабочей силы. Видимо, анализируя последствия кризиса, эти страны пересмотрят подготовку рабочих своей нации для выполнения промышленных, сельскохозяйственных работ, а также услуг населению, которые выполняют сезонные иностранные рабочие.

Сложившуюся негативную ситуацию в развитых странах ЕС можно убедительно подтвердить на фактах.

Так, Великобритания призналась, что 98% работ, необходимых в сфере промышленности, сельского хозяйства и услуг выполняют гастарбайтеры. Плохая обстановка сложилась и в Финляндии. Они согласны возить рабочую силу чартерными рейсами, это большая финансовая нагрузка, но экономически она выгодна, поскольку доходы от такой рабочей силы намного превышают затраты. Следовательно, казна пополняется, и страна процветает.

Не отстала и Германия в этой проблеме, несмотря на приглашение эмигрантов арабского мира. Для выполнения низкоквалифицированной, важной и необходимой грязной работы приглашается рабочая сила из восточных от Германии стран, уехавших домой из-за пандемии. Немцы особо не надеются на хорошее выполнение работы арабами, поэтому они, пригласив в ЕС арабский мир, устроили отсев – все имеющие высшее образование, хорошие производственные специалисты остались в Германии, а остальную массу арабов по квоте распределили среди остальных стран ЕС. Недовольство распределением приезжих по квоте, стало одной из причин Brexit.

Несомненно, процесс глобализации не уйдет в анналы истории из-за пандемии. Он будет продолжаться, будут создаваться новые конструкты будущего глобального мира. И возможно последствия медицинского вмешательства в планы глобализации США и ЕС заставят их идеологов освободиться от шор и настроиться в этих процессах на гуманистическую волну, а не обоснования этого процесса с позиций экономического и силового давления.

Список литературы

1. Осборн Р. Цивилизация. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 764 [4] с.
2. Пунченко О.П. Цивилизационное измерение истории человечества. – Одесса: Астропринт, 2013. – 448 с.
3. Цит. По Чумакову А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. – М.: Проспект, 2018. – 512 с.
4. Сравнительная политика / под ред. В. Бакирова, Н. Сазонова. – Харьков: ХНУ им. Каразина, 2005. – 592 с.
5. Фернандес-Арместро Ф, Цивилизации. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 40.
6. Водопьянов П.А., Крисаченко В.С. Стратегия бытия человечества. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 306 с.

Старостин Александр Михайлович

доктор политических наук,

профессор,

директор ИМИГПиГ

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов-на-Дону

e-mail: amstar2912@mail.ru

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: ПРОБЛЕМНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Аннотация. В статье репрезентируется подход к философским и мировоззренческим взглядам на современную глобализацию с позиций авторской концепции альтернативных моделей глобализации, разработанной на основе инструментария исследовательской философии. Данные разработки полемизируют и дополняют подходы, изложенные в юбилейном докладе Римскому клубу его президентов Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана.

Ключевые слова. Римский клуб, глобальная динамика, исследовательская философия, глобальный кватернион, альтернативные модели глобализации, стратегии мирового развития, глобальная антропологическая модель.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-439-443

Starostin Alexander Mikhailovich

Advanced Doctor of Political Science,

Professor,

Director of Institute for Interdisciplinary Research of Global Processes and Glocalization

Rostov State University of Economics,

Russia, Rostov-on-Don

e-mail: amstar2912@mail.ru

A NEW PHILOSOPHY OF GLOBAL WORLD: PROBLEMATIC REPRESENTATION

Abstract. The paper presents the approach to worldview and philosophical views on contemporary globalization from the viewpoint of the author's concept of alternative globalization models developed on the basis of research philosophy tools. These developments polemize and complement the approaches stated in the anniversary report to the Club of Rome of its Presidents E. Weizsäcker and A. Wijkman.

Keywords: Club of Rome, global dynamics, research philosophy, global quaternion, alternative globalization models, world development strategies, global anthropological model.

В последние годы в процессе глобализации и в отражающей его глобалистике наметился ряд острых проблем. Данные коллизии отмечаются в современных работах по глобалистике. В обостренной форме и с указанием на первостепенную значимость переориентации социально-мировоззренческих подходов и взглядов на глобализацию выступили классики в области глобального моделирования – организаторы и координаторы Римского клуба в юбилейном докладе этому клубу (2018 г.) «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet» [1].

Здесь говорится о новой философии глобального мира и содержится призыв к разработке новой стратегии «гарантированной планетарной безопасности и выживания» в условиях «полного мира», что требует формирования нового мировоззрения, основанного на «новом Просвещении». Безусловный акцент делается на формирование гуманистических ценностей нового поколения, требование критического пересмотра нарастающих глобальных рисков, продуцируемых современным спекулятивным капитализмом.

Однако авторы не предлагают новой модели глобализации, влекущей за собой смену социальных установок в ответ на нарастающий вал массового потребления и формирование новой системы глобального регулирования и управления, которые бы пришли на смену экономическим и политическим институтам глобального капиталистического рынка. Поэтому претензия на выдвижение новых глобально-мировоззренческих ориентиров должна, как и в Юбилейном докладе Римскому клубу, отталкиваться от репрезентации современной глобальной динамики, однако, исходящих прежде всего из гуманитарных и обществоведческих подходов, а не только натуроцентрических, которые ярко демонстрируют А. Вийкман, Э. Вайцеккер и их соавторы в упомянутом докладе. И вместе с тем необходимо выдвижение новых подходов к глобализации на основе анализа «пределов роста» когнитивных и аксиологических возможностей. Для этого необходима разработка нового философско-мировоззренческого и философско-методологического инструментария. В этом плане обратим внимание на авторскую концепцию *исследовательской философии* [2], в рамках которой в последнее время нами сформулированы подходы к таким проблемным направлениям, как философия безопасности, философия международных отношений, философия глобализма [3–5].

По определению: Исследовательская философия – совокупность сегментов и инструментов философского знания и философской деятельности, обеспечивающих процесс получения новых знаний, формирования стратегий деятельности, включающей философскую диатропику, философскую альтернативистику и философскую инноватику (прикладную философию).

Обращаясь к рассмотрению современной глобальной динамики с учетом уже имеющегося когнитивного опыта, и, прежде всего, имея в виду контекст альтернативных подходов и их оснований, обозначим основные коллизии современной глобальной динамики (глобальный контекст и детерминанты его неустойчивости) и методологию их возможной конвергенции.

Прежде всего следует указать на необходимость перехода от секторной, аналитической реконструкции процессов современной глобализации к межсекторной и междисциплинарной. Однако важно подготовить такой многоэтапный переход. Ибо для формирования междисциплинарного видения необходимы не только концепты междисциплинарного уровня связей между ними и, соответственно, с их прообразами.

С нашей точки зрения значимым выступает матричный подход, где в рамках основных компонентов матрицы глобальных трансформаций выступают наиболее значимые их аспекты. Поэтому целесообразно, имея в виду указанные аспекты, рассматривать в системе геополитические, геоэкономические, геокультурные и социогеоэкологические кластеры инноваций. Итог их взаимодействия может рассматриваться как **глобальный кватернион** взаимосвязанных глобальных кластеров развития. Таким образом, глобальный кватернион выступает как четырехэлементная матрица глобальных трансформаций с геополитической, геоэкономической, геокультурной и геосоцио-экологической компоненты, система взаимосвязей между которыми, их качество и удельный вес в системе взаимодействий изменяются со сменой глобальных волн.

Следует также подчеркнуть значимость модельной платформы глобального развития, на которой реализуется та или иная версия глобального кватерниона.

Ранее нами была предложена концепция альтернативных моделей глобализации [6], среди которых предпочтительной видится глобально-антропологическая модель.

Схема. Альтернативные модели глобализации

а) продолжение секторного подхода (прежде всего макроэкономического и геополитического), все более активное включение в анализ признаков нового мирохозяйственного и технологического укладов, политической многополярности	б) глобализация как новая антропологическая революция (аналог неолитической и индустриальной) с ее качественными изменениями в производстве, ценностно-мотивационной и когнитивной сфере на массовом уровне	с) глобализация в контексте глобального эволюционизма (Федоров, Циолковский, Т. Де Шарден, Вернадский, Кардашев) как становление космической цивилизации I уровня
---	---	---

С позиций приведенной концепции, мощным фактором становления нового этапа глобализации и нового глобального культурно-антропологического контекста выступают цивилизационные факторы, в центре которых возобновление локально-цивилизационной динамики. На это повлияло как изменение баланса отношений крупнейших государств и новых государственных объединений (США и ЕЭС, Китай, Индия, Россия, страны Ближнего и Среднего Востока), так и девальвация объединяющего потенциала крупнейших идеологических систем (национал-социализм, коммунизм, либерализм). Ныне, наряду с христианско-протестантскими началами, которые все еще продолжают занимать ведущее место в ценностно-цивилизационном ряду, усиливается влияние конфуцианско-буддийского комплекса, палитры исламских религиозно-ценностных комплексов, а также православно-христианских цивилизационно-духовных начал [7, С.511–518].

Следует подчеркнуть ныне четко обозначившееся существенное воздействие на становление нового глобального контекста таких культурно-антропологических факторов, которые связаны, прежде всего, с очень высокой динамикой в прохождении населения многих стран мира, макрорегионов основных ценностно-мотивационных ступеней в процессе первичной и вторичной социализации. Прежде всего, это выход основной массы человечества за период после Второй мировой войны на ступень массового материального потребления и некоторой части населения мира (до 15-20%) – на ступень личностной и духовной самореализации и духовно-культурных приоритетов в массовом потреблении.

Можно предположить, что последующие 25-30 лет (жизнь одного поколения) приоритеты духовно-личностной самореализации станут нормой не только для элитного и среднего слоя, но и распространятся в массовом слое, что, скорее всего, отразится и на приоритетах глобальной экономики, а также будет связано со становлением новых технологических укладов и их задействованием на обеспечение мотивов и потребностей высокого уровня.

Впрочем данные процессы протекают не только неравномерно, но, зачастую в парадоксальных формах макросоциального развития, генерируемых на стыке разных цивилизационных ступеней развития и направленных на устранение межступенных барьеров через социальный взрыв, скачок, таких как: демографический взрыв, миграционный взрыв, гендерный взрыв, экстремистско-террористический взрыв, взрыв ненасильственных движений. Это сочетается с задействованием глобальных инноваций для поддержания этих новых девиационных кластеров и «пузырей» массового иждивенчества, что приводит к застреванию на уровне низких мотивационно-потребительских ниш, культивированию традиционных и архаических субкультур. Данные проявления требуют подробного рассмотрения не только в парадигме расширения социокультурного разнообразия, но и рисков глобального развития, связанных с переизбыточным заполнением уже

«заполненного» (по выражению классиков Римского клуба), или относительно «заполненного мира». Это то, что тормозит переход к социальным укладам, делающим мир вновь «пустым» или «незаполненным».

К сказанному нужно добавить то, что репрезентированные кластеры глобальных инноваций, сконцентрированные в рамках упомянутого их кватерниона, так или иначе втягиваются в соответствующие стратегии глобального развития.

При всем уважении к наиболее популярной стратегии устойчивого развития и учитывая концепцию Н. Кондратьева [8, С.5–13], следует подчеркнуть наличие и других стратегий. Одни из них доминировали на этапе бурного индустриального развития, другие только заявили о себе. Подчеркнем их наличие и значимость в современной глобальной динамике.

- ❖ Еще в 60-70-е гг. XX в. доминантой в выборе приоритетных моделей социально-экономического развития можно было рассматривать философию безопасности и развития в условиях устойчивого социально-экономического роста. С тех времен, пожалуй, лишь Индия и Китай из числа крупных государств сохранили такой общий подход к развитию, что, с одной стороны, вызывает в некоторых кругах удивление и даже несогласие, поскольку, например, экономика КНР за счет этого занимает все более заметные позиции в мировой экономике. В то же время китайский феномен ускоренного экономического роста порождает и тревогу о быстром приумножении факторов риска в глобальной эколого-социальной системе.
- ❖ Начиная с 90-х гг. XX в. вступила в пору философия безопасности и развития в условиях устойчивых глобальных межсекторных балансов и рисков, связанных с их нарушением. Это доктрина «устойчивого развития», которая продолжает доминировать и поныне. Однако ныне возникли значительные сомнения по истечении четверти века попыток ее утвердить.
- ❖ С нашей точки зрения, о чем уже отмечалось выше, зарождается новая философия безопасности и развития на пороге зарождения тенденций глобальной эволюционной диатропики²⁰, обусловленной нарастанием влияния локально-цивилизационных систем. В этих рамках все более явственно заявляет о себе доктрина устойчивого роста глобального человеческого капитала (потенциала), активно поддерживаемая в последние 12-15 лет ООН и как генерализирующая общий диатропический поток. В итоге речь следует вести о сопоставлении разных моделей глобальной социальной эволюции в общем потоке современной глобальной динамики, ориентированной на социально-антропологические приоритеты.

И в заключение о России. Ее место в глобальной динамике зависит в первую очередь от полноты обладания ею государственным и локально-цивилизационным суверенитетом. Если в геополитическом ракурсе Россия обладает практически полным суверенитетом, то в экономическом, этот уровень не более 25–30 %. А по социокультурным основаниям общество определенно расколото на несколько кластеров, отношения между которыми могут описываться разными градациями конфликтности. Но решающую значимость в вопросах социокультурного партнерства и сотрудничества приобрели ныне культурно-антропологические и инновационные факторы.

Резюмируя, подчеркнем: основные тренды системного характера политического и социально-экономического развития российского общества свидетельствуют не только о шагах в продвижении к информационному, инновационному обществу, а в ряде позиций, и о попятном, инверсионном движении.

На этом пути возможно создание неких «заповедников» инноваций, но не системная трансформация, которая обусловит массовую востребованность инновационной деятельности.

Для последнего требуются шаги по реформированию политической и экономической системы, существенное обновление политической и бизнес-элиты и их взаимоотношений с

²⁰ Термин введен известным методологом Ю.В. Чайковским (см.: [9, с. 312]), под чем подразумевается сопоставление рядов эволюционирующих объектов (в данном случае речь идет о локальных цивилизациях).

интеллектуальной элитой, разрушение системы теневой экономики. Иными словами, это – обширное поле в том числе, а, скорее всего, приоритетно, и для социально-гуманитарных инноваций на макроуровне общества.

Список литературы

1. Weizsaecker, E., Wijkman, A. (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.-Y., Springer.
2. Старостин А.М. Исследовательская философия в системном и инструментальном измерении. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
3. Старостин А.М. Философия международных отношений в контексте современной глобальной динамики // В сб. Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире / Под ред. И.В. Ильина. М.: МГУ, 2019. С. 328 – 335.
4. Старостин А.М. Философия безопасности в современных глобальных процессах // В сб. Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира. Под ред. И.В. Ильина. М.: МГУ, 2018. С. 170 – 174.
5. Старостин А.М. Глобализация современного мира: концептуальная репрезентация. Монография. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2018.
6. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Кол моногр. Ред. А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
7. Добренков В.И. Глобализация духовности. М.: «Академ.проект», 2019.
8. Кондратьевские волны: к 125-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. Ежегодник. Волгоград: Изд-во «Учитель», 2018.
9. Чайковский Ю.В. Активный связный мир. М., 2008.

Стычинский Максим Сергеевич
кандидат философских наук,
Государственный академический университет гуманитарных наук
г. Москва
e-mail: ms@gaugn.ru

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

Аннотация. В статье исследуется место религии в обществе в разрезе процессов формирования коллективной памяти. Отмечается, что с переходом человечества к состоянию постсекуляризации религиозные институты частично возвращают себе утраченные позиции в обществе, включаясь в механизмы мемориализации. Показано, что одним из основных факторов актуализации значимости традиции и как следствие – религии в современном обществе является возникший в качестве следствия разворачивания глобализационных процессов кризис идентичности.

Ключевые слова. Коллективная память, религия, секуляризация, постсекуляризация, глокализация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-444-449

Stychinsky Maksim Sergeevich
Ph.D.
State Academic University for the Humanities
Moscow
e-mail: ms@gaugn.ru

COLLECTIVE MEMORY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: RELIGIOUS ASPECTS

The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of the research project ("Cultural and philosophical foundations China-Russia cooperation"), project no. 19-511-93002.

Abstract. The article examines the place of religion in society in the context of the processes of a collective memory formation. The author notes that with the transition of humanity to a state of post-secularization, religious institutions partially regain their lost positions in society, becoming involved in the mechanisms of memorialization. It is shown that one of the main factors of actualization of the significance of tradition and, therefore, religion in modern society is the crisis of identity that arose because of the unfolding of globalization processes.

Keywords: collective memory, religion, secularization, post-secularization, glocalization.

Любое общество как социальный организм обладает универсальным набором базовых элементов, наполнение которых, в свою очередь, определяет его уникальность и отличие от других подобных социальных образований. Помимо культуры, выступающей в качестве основы жизни социума, одну из наиболее важных ролей также играет память, являющаяся неотъемлемым спутником различных социальных практик на всем протяжении истории его существования. Коллективная память проявляется совершенно в различных областях жизни

общества, пронизывая его невидимой, но при этом структурообразующей нитью через различные формы: мифы, обряды, религию, исторические хроники, праздники и другие элементы традиции.

Одним из наиболее действенных механизмов сохранения и поддержания устойчивости социальной группы является обращение к сакральному опыту, в том числе через воспроизводство различных религиозных обрядов. При этом механизмы конструирования коллективной памяти религиозных сообществ по своей форме идентичны механизмам других социальных образований, опирающихся на необходимость установления связи с прошлым, подчеркивающей наличие преемственности, неизменности и значимости в историческом контексте, о чем, в свою очередь говорил французский социолог М. Хальбвакс [1, С.233]. С этой целью в религиозных сообществах происходит нивелирование возникающих различий с предыдущими периодами, что, в свою очередь, позволяет решать задачи сохранения и поддержания идентичности и целостности социального организма. По причине подобного конструирования, искусственного создания мемориальных конструкций, память оказывается оторванной от реальных исторических событий.

Такого рода искажения свойственны также социальной и индивидуальной памяти, для которых, зачастую, характерно игнорирование исторического контекста [1, С.67]. Таким образом, в деятельности религиозных сообществ прослеживается практика игнорирования или замалчивания неудобных, спорных исторических фактов, создающих потенциальную угрозу сохранения целостности общества. В этом плане религиозные сообщества по причине своей догматичности в вопросах исторической памяти носят деструктивный характер с точки зрения соблюдения историчности [2, С.23]. Справедливо будет отметить, что подобное конструирование коллективной памяти не является специфической чертой религиозных сообществ, а характерно для любой структуры, целью деятельности которой является консолидация общества, а также собственная легитимизация.

Однако, при сравнении механизмов конструирования коллективной памяти со стороны религиозных и светских организаций выявляется одно серьезное отличие. Религиозные организации путем монополизации права на выстраивание отношений с трансцендентным, получают общественное признание в качестве «эксклюзивных носителей» особых компетенций, необходимых для производства сакральных знаний и интерпретаций исторических событий. Таким образом, из данного процесса исключаются все остальные участники, получающие таким образом статус «профанов», выполняющих роль потребителей созданной религиозными организациями информации, включая конструкции коллективной и исторической памяти [3, С.20]. Следует также отметить, что для религиозных сообществ помимо совершения определенных ритуалов, направленных на сохранение связи с прошлым и поддержания общего чувства причастности к сакральному, характерно и специфическое религиозное поведение индивидов. Подобные практики сохраняют свою значимость исключительно в рамках коммуникативных актов внутри религиозного сообщества [4, С.148].

Ситуация принципиально меняется в связи с появлением в мире процессов секуляризации, глобализации и информатизации. Под секуляризацией в рамках данного исследования понимается «освобождение от церковного влияния (в общественной и умственной деятельности), усиление светского начала в культуре [5]. Или иначе – процесс нивелирования роли религии в общественной жизни, замена религиозной традиции рациональными моделями общественного устройства. В условиях секуляризации религия не исчезает полностью, а из крупной и значимой социальной системы трансформируется в одну из подсистем-регуляторов общественной жизни, отвечающей за профильные вопросы.

В XX веке широкое распространение среди представителей западной социологии и философии получили идеи секуляризации, берущие свое начало в работах немецкого исследователя М. Вебера, по мнению которого начиная с XVI века в цивилизованных странах центральное мировоззренческое место занимает тезис о возможности объяснить все явления окружающего мира исходя из разума. Данный процесс «расколдовывания» мира и

доминирования в познании «рацио» М. Вебер и обозначил словом секуляризация [6]. Приблизительно в 1950-1960 годы теория секуляризации была интегрирована в общую теорию модернизации, предполагавшей развитие технологий, индустриализацию, расширение границ рынка, в связи с чем религия смещалась на периферию общественного сознания. По мнению некоторых исследователей, на практике секуляризация для отдельных людей выражалась в снижении значимости, роли и сокращении выделяемого для соблюдения религиозных норм времени, тогда как в общественной сфере происходило нивелирование институтов религии и их замещение эмпирическим и рациональным [7, С.132].

Важным следствием процесса секуляризации также стала эмансипация государством образования, что в рамках исследования вопросов производства содержательного наполнения для коллективной памяти представляет особое значение. Следствием секуляризации культуры стали процессы исключения или смещения религии с занимаемых ею ролей в таких сферах общественной жизни как наука, искусство, литература, философия. В результате секуляризации сознания [8] религия перестала выполнять функцию основного вектора, задававшего направление и цели жизненного развития, став таким образом личным делом каждого отдельного индивида.

Для описания характера произошедших метаморфоз в части религиозного мировоззрения некоторыми исследователями было предложено новое определение – «гражданская», или «приватная» религия, представляющая собой смесь из различных ритуалов, верований, взглядов и практик [9]. Данное обстоятельство по мнению немецкого социолога Т. Лукмана является прямым следствием стремления человека в удовлетворении своих потребностей в соприкосновении со сверхчувственным [10]. Индивиды таким образом получили возможность самостоятельно компилировать близкое своей картине мира религиозное мировоззрение из большого числа «высших смыслов».

В целом некоторые исследователи связывали процессы секуляризации с переходом общества от традиционных форм организации социума к индустриальным, капиталистическим формам, трансформировавшим отношения внутри общества. В результате персонифицированные отношения субъектов социальных отношений сменили деперсонифицированные формальные коммуникативные акты, что также негативно сказалось на роли религии как неотъемлемого элемента традиционного общества, хранителя традиций и источника информации о мире [11].

Немецкий историк религии и культуры Я. Ассман, хорошо известный своими работами в области концепции памяти, рассуждая над предложенным французским социологом Э. Дюркгеймом противопоставлением ритуального (сакрального) и повседневного (профанного), отмечает, что для архаичных обществ не характерно их полное противопоставление как взаимоисключающих явлений. Скорее для такого рода обществ характерно выделение сакрального как структурированного из хаоса и беспорядка профанного [12, С.62]. Однако, как отмечает Я. Ассман, ситуация меняется в процессе трансформации общества под влиянием процесса секуляризации, вследствие чего профанное получает собственную структуру.

Как отмечает австрийский социолог П. Бергер, секуляризация тесным образом связана с плюрализмом мировоззрений, с утратой религией и религиозными организациями роли монополистов формирования картины мира, что неизбежно привело к снижению значимости и степени влияния данного института на общественную жизнь [13, С.216]. Фактически, в секуляризованном обществе обязательность соблюдения ритуалов становится сугубо личным делом отдельного индивида. Одновременно в подобных обществах происходит процесс индивидуализации его членов: на фоне абсолютизации значимости и ценности отдельной личности отмечается утрата характерной для традиционного общества коллективности при совершении сакральных действий. В то же время, пусть и в упрощенном виде, индивидуальная «молитва» по-прежнему выполняет функцию связи с коллективной памятью, идентичностью и культурой социальной группы.

Таким образом, монополия производства смыслов и исторических интерпретаций в условиях секуляризации перешла от религиозных институтов к государству. Национальные государства в целях сохранения своей легитимности и консолидации общества, в свою очередь, приняли активную роль в переписывании истории. Следует отметить, что данная формулировка не несет в себе однозначно негативного смысла, учитывая наличие объективной необходимости со стороны государства в актуализации тех или иных событий прошлого.

Глобализация, представляющая собой «объективный процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [14], также неизбежно оказывает серьезное влияние на механизмы создания коллективной памяти. Тесная интеграция различных сообществ, произошедшая интенсификация межкультурных контактов – все это привело к трансформациям в поле коллективной и исторической памяти существовавших ранее в локальном формате сообществ. В наибольшей степени данные процессы прослеживаются в связи с переходом человечества в состояние информационного общества. Информационное общество, обусловленное «новой ролью информации во всех сторонах жизнедеятельности, качественно новым уровнем производства, переработки и распространения информации» [15], привело к возникновению ситуации потери национальными государствами монополии на производство исторических интерпретаций. В результате создания глобальной сети Интернет и появления возможности получения информации по любым интересующим субъекта вопросам из различных источников, во многих обществах произошел кризис официальных версий исторического прошлого и пересмотр содержания коллективной памяти.

Учитывая данное обстоятельство, содержание сплачивающей общество коллективной памяти оказалось под угрозой замещения различными потоками информации. В условиях погружения человечества в единое информационное пространство массовой культуры, у различных акторов появилась возможность транслировать альтернативные официальным версии исторического прошлого [16, С.107]. В роли подобных источников информации в настоящее время могут выступать СМИ, лидеры общественного мнения, деятели сферы искусства, крупные корпорации, а также любые заинтересованные лица. Одним из наиболее значимых для человеческих сообществ следствий глобализации является нивелирование значимости и потеря связи с традицией. В то же время, по мнению английского социолога Э. Гидденса, данный процесс не ведет к утрате потребности в наличии традиции как структурного элемента общественных объединений [17, С.63]. Происходящие в условиях глобализации изменения в отношении к прошлому, настоящему и ожидаемому будущему неизбежно оказывают влияние и на религиозные сообщества.

Проецируя предложенную Я. Ассманом концепцию коллективной памяти, включающей в себя коммуникативную память (воспоминания современников) и культурную память (своего рода утвержденный временем канон) на современный мир эпохи глобализации, можно сделать вывод об определенном изменении их ролей. Поскольку культурная память, выполняющая функцию своего рода цензора, отбирающего соответствующие канону сакральности элементы, не успевает обрабатывать огромные объемы информации, транслируемые через коммуникативную память, последняя постепенно начинает занимать доминирующие позиции, определяя ценность заложенных в канон принципов. Религиозные сообщества в условиях глобализации оказываются в двойственном положении: в условиях мировоззренческого плюрализма расширяются возможности для самоидентификации по различным ценностным основаниям, а с другой стороны, актуализируется проблема сохранения собственной аутентичности через механизмы локализации.

По причине того, что с началом протекания глобальных процессов сакральное перестало определяться исключительно через религию, традиционные религиозные сообщества были вынуждены решать задачу поиска соответствий узловых элементов своей

коллективной памяти с государственной и иными версиями коллективной памяти. Наиболее ярко данный тезис иллюстрируется на примере соотнесения памяти о Великой Отечественной войне, являющейся, пожалуй, одним из наиболее значимых событий, используемых для консолидации российского общества. Так, в систему коллективных представлений православных сообществ в контексте коллективной памяти были интегрированы представления и память о событиях войны, актуализированные государством. Характерным примером появления новой смысловой символической структуры в результате произошедшей интеграции различных версий коллективной памяти стало возникновение в информационном поле множества интерпретаций, в соответствии с которыми религия играла крайне важную роль в жизни фронтовиков [18].

Можно отметить, что религия в условиях глобализации и появления у национальных сообществ запроса на реидентификацию, вновь стала объектом общественного интереса. Однако несмотря на то, что религия связана с традицией и занимает в структуре культуры одно из наиболее значимых мест, характер погружения в нее со стороны представителей социальных групп в современную эпоху изменился. Все чаще среди представителей различных конфессий обнаруживается формальное отношение к религиозным нормам и ценностям. В связи с этим некоторые исследователи используют такие понятия как «безрелигиозное христианство» и «секулярная теология».

Рассуждая о современном положении религии в обществе все чаще используется понятие «постсекулярное», понимаемое как процесс актуализации и возрождения религиозного дискурса, ценности религиозного опыта человека в секулярном мире [19]. Следует отметить, что по мнению некоторых исследователей процесс секуляризации в большей степени относится к странам, исповедующим католичество и протестантизм, нежели ислам, иудаизм и православие [20]. Кроме того, в результате миграционных процессов в Европе и появления в западных странах большого числа мигрантов, исповедующих ислам, отмечаются процессы актуализации религиозных оснований христианства.

Во-многом, наличие данной тенденции может быть объяснено появлением обратного глобализационному – вектора, направленного на локализацию социальных групп, вынужденных обращаться в собственным традициям в поисках своей истинной идентичности в условиях интенсификации международных межкультурных контактов. Так, американский социолог Р. Робертсон вводит в научный лексикон определение данного разнонаправленного процесса, получившего обозначение как глокализация [21]. Наличие данных процессов также совпадает с обращением внимания исследователей процессов глобализации к культуре. Таким образом, традиция и религия, в определенной степени заново получают утраченную значимость.

В современном мире прослеживается наличие определенной зависимости государственных институтов от религиозных. Церковь пытается принимать активное участие в качестве источника различных интерпретаций исторического прошлого, оказывая таким образом влияние на коллективную память. Кроме того, значимость религиозной сферы в современном мире постоянно подчеркивается через деятельность мусульманских сообществ, в условиях глобализации, а также в следствии проводимой политики мультикультурализма и толерантности, ставших непосредственными участниками социальных отношений в странах западного мира.

В целом, в глобальном мире, опутанном бесчисленным числом различных информационных каналов, образующих единую информационную сеть, становится невозможным игнорирование каких-либо явлений социальной жизни. Коллективная память в текущих условиях продолжает занимать одно из центральных мест как базовый элемент процесса реидентификации национальных сообществ в условиях глобализации. Несмотря на стремительное развитие мировой цивилизации, в особенности, информационных технологий, значимость религиозных аспектов при формировании коллективных

представлений социальных образований о своем прошлом в ближайшее время вряд ли можно будет игнорировать.

Список литературы

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
2. Зенкин С.Н. Морис Хальбвакс и современные гуманитарные науки / С.Н. Зенкин // Социальные рамки памяти. – М.: Нов. изд-во. – 2007. – С. 7–26.
3. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
4. Астахова Л.С. От религиозного опыта к религиозным практикам. Очерки современного религиозного опыта / Л.С. Астахова. – Казань: Отечество, 2011. – 148 с.
5. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко – М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.
6. Weber M. The Sociology of Religion / M. Weber. – Boston, 1971. – 270 p.
7. Сафронов Р.О. Секуляризация, постсекулярное и «Идеальные верующие» / Р.О. Сафронов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – №3. – С. 131–142.
8. Berger P.L. The Social Reality of Religion / P.L. Berger. – Harmondsworth, 1969.
9. Berger P.L., Berger B., Kellner H. The Homeless Mind. Modernization and Consciousness / P.L. Berger, B. Berger. H. Keller. – NY, 1973.
10. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in the Modern / T. Luckmann. – NY, 1973.
11. Wilson B.R. Religion in Sociological Perspective / B.R. Wilson. – Oxford, 1982.
12. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 363 с.
13. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / П. Бергер – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 216 с.
14. Чумаков А.Н. Глобализация как естественно-исторический процесс / А.Н. Чумаков // Российское философское общество. – Режим доступа: <https://rfo1971.ru/wp-content/uploads/2018/09/СНумakov-А.Н..pdf>.
15. Словарь по политологии / под ред. проф. В. Н. Коновалова. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.
16. Арутюнян К.С. Элементы информационного общества как факторы управления общественным сознанием / К.С. Арутюнян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019, – №3. – С. 105-111.
17. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
18. Неподкосов С. Бог войны / С. Неподкосов // Совершенно секретно. – Режим доступа: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/4492>.
19. Habermas J. Notes on a Post-secular Society / J. Habermas // New perspectives quarterly. – Los Angeles, CA, – 2008. – Vol.25, – N4. – pp. 17 – 29.
20. Эпштейн А.Д. Секуляризация и ее пределы: самосознание и свобода совести в эпоху конфликта цивилизаций / А.Д. Эпштейн // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2015. – №2. – С. 88 – 109.
21. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London, 1992. – 211 p.

Угримов Олег Владимирович

студент 3 курса

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород

e-mail: ugrimovo@mail.ru

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье затрагивается проблема утраты национальной идентичности в условиях нынешней неолиберальной глобализации. Автором дается оценка состояния и перспектив национальной идентичности в контексте складывания единого мирового рынка. Рассматривается взаимосвязь глобального и локального, влияние локальных культур на характер современных глобализационных процессов. Автор приходит к выводу, что одним из наиболее действенных способов сохранения национальной идентичности является разработка альтернативных национально-государственных стратегий.

Ключевые слова: Глобализация, национальная идентичность, национальное государство, глобализация культуры, глокализация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-450-454

Ugrimov Oleg Vladimirovich

Student,

Belgorod State University,

Belgorod

e-mail: ugrimovo@mail.ru

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN CONTEMPORARY GLOBALIZATION PROCESSES: CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

Abstract. The article deals with the problem of national identity loss within the current neoliberal globalization. The author estimates the state and prospects of national identity in the context of a single world market formation. The article shows the interconnection of global and local, the influence of local cultures on the character of modern globalization processes. The author comes to the conclusion that one of the most effective ways to preserve national identity is to develop alternative national-state strategies.

Keywords: globalization, national identity, nation-state, globalization of culture, glocalization.

На рубеже XX-XXI вв. целый ряд так называемых гиперглобалистов, «апологетов» господства мирового рынка (П. Дракер, К. Омаэ, Дж. Сорос, Р. Райх и др.) поставили под сомнение дальнейшее существование национального государства в современном постиндустриальном мире. Некоторые из них провозгласили «конец национального государства», а, следовательно, и многообразия национальных идентичностей и культур. В результате уже одним из главных вызовов социокультурному развитию человечества стало противостояние между транскультурной и этнокультурной идентичностью, имеющей привязку к национальному государству.

На сегодняшний день принципиально важным является социально-философское осмысление места и роли национальной идентичности в условиях нынешней неолиберальной глобализации в качестве одного из определяющих факторов социокультурной динамики современного общества, главного источника целостности

национального самосознания, его саморазвития и самосохранения, воспроизведения и трансляции национальной культуры, традиций и образа жизни.

Вызов национальной идентичности, о котором шла речь выше, в своей превращенной форме фиксирует некоторые объективные тенденции современной, преимущественно евроатлантической формы глобализации, связанные с формированием массовой мультикультурной среды существования, появление и распространение которой вызвано деятельностью институтов неолиберальной глобальной экономики и распространением информационных технологий, связавших человечество анонимными системами власти.

Наращение финансовых и информационных трансграничных потоков, не подконтрольных государственному регулированию, привело к формированию единого потребительского рынка, расширение которого, в свою очередь, имеет далеко идущие последствия для культуры, образа жизни и национальной идентичности в целом. Проводники новой неолиберальной глобализации – транснациональные корпорации (ТНК), едва проникнув на рынок национального государства, часто сами и не подозревая, прямо или через своих агентов начинают коренным образом менять стиль и образ жизни населения, подгоняя потребности, ценности и мотивы национального сообщества под стандарт глобального тотального рынка. «В той мере, в какой в мировой рынок интегрируются последние ниши, возникает единый мир – но не как признание многообразия, взаимной открытости, т.е. плюралистическо-космополитической природы представления о себе и других, а, наоборот, как единый товарный мир. В этом мире локальные культуры и идентичности утрачивают корни и заменяются символами товарного мира, взятыми из рекламного и имиджного дизайна мультинациональных концернов» [2, С.82].

Одна из главных тенденций современной глобализации – информационная революция. Стремительное развитие телекоммуникаций и информационных инфраструктур способствовало усилению взаимосвязанности мира. Массовые коммуникации перестают быть пространственно ограниченными. Концерны, которые добиваются господства в фабрикации универсальных культурных символов, по-своему используют беспредельный мир информационных технологий. «Искусственные спутники позволяют преодолевать все национальные и классовые границы и насаждать в сердца людей во всех уголках планеты мишурный мир белой Америки. Остальное делает логика экономической активности» [2, С.82-83]. Таким образом, распространение Интернета и планетарных СМИ коррелирует с тенденцией формирования транснациональной массовой культуры, превращенной в современный механизм символической интеграции, формирующий новую идентичность глобального потребителя.

В результате экономическая борьба становится всё в большей степени борьбой информационной, борьбой за сознание, отсюда стремление ТНК при помощи правительственных органов контролировать сбор и распространение информации. Свобода предпринимательства оборачивается насаждением определённых культурных моделей ради роста прибылей и усвоения их потребителем. «В мире, где в экономике доминируют финансовые спекуляции, а в политике растёт манипулирование, в культуре будет преобладать потребительство как образ жизни» [5; С.21].

Вместе с тем зачастую распространенный тезис о линейно растущей конвергенции культурной информации в ходе концентрации капитала на мировых информационных рынках упускает из виду амбивалентность процесса глобализации и не учитывает роль местного (локального) уровня. Проблема в том, что ряд исследователей стремятся выявить лишь одну доминирующую логику развития глобализации – как правило, экономическую. При этом игнорируются остальные взаимосвязанные и не менее важные области глобализации.

Однако в ходе развития современных глобализационных процессов обнаруживается прямо противоположная тенденция. Ответом на массовую универсализацию и стандартизацию стало одновременное усиление национально-культурного фактора на локальном уровне. Глобализация, стремясь создать однообразный потребительский мир,

начинает восприниматься многими национальными общностями как угроза их государственного суверенитета, культурной самобытности, тем самым усиливая потребность в определении своей национальной идентичности. Нарастающее сопротивление связано с тем, что люди хотят быть не представителями некоего общего безликого мира, а носителями конкретного национального сообщества. З. Бауман отмечал, что «связанные с идентификацией конфликты никогда не противоречат тенденциям к глобализации и не стоят у них на пути: они являются законным порождением и естественным спутником глобализации и не только затрудняют ее, но и смазывают ее колеса» [1, С.192].

Рост национального самосознания представляет собой реакцию на гомогенизацию многообразия национально-культурных особенностей современного мира. Отрывая культуру, ценности, образ жизни от их собственной исторической почвы, глобализация тем самым заставляет все большее число национальных сообществ искать «убежища» в своем мире норм и моделей поведения. Не случайно Э. Гидденс писал: «Глобализация является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира. Ответ на вопрос, почему, к примеру, шотландцы стремятся получить больше самостоятельности в рамках Соединенного Королевства, а в Квебеке существует мощное сепаратистское движение, следует искать не только в их историко-культурных традициях. Местный национализм оживляется в ответ на глобализационные тенденции, на ослабление контроля со стороны традиционного государства» [3, С.30].

В данном случае наибольший интерес представляет концепция «глокализации» Р. Робертсона, который представлял глобализацию не как унификацию мирового культурного пространства, а как намного более сложное явление, характеризующееся сложным взаимодействием между глобальным и локальным уровнями. В своих работах Р. Робертсон указывает на то, что глобализацию следует понимать как социокультурный процесс, результатом которого становится «глобальное человеческое состояние». По Р. Робертсону, данное глобальное человеческое состояние на сегодняшний день можно определить в терминах гомогенизации и гетерогенизации [6, С.43]. В первом случае речь идет о создании глобальных институциональных макроструктур, во втором – о взаимодействии в рамках глобального мира локальных культур. В результате Р. Робертсон выводит понятие «глокализация», отражающее, с его точки зрения, двухуровневость социокультурной динамики современных глобализационных процессов.

Как подчеркивает Р. Робертсон, глобализация всегда сопровождается локализацией. Глобальное и локальное не являются взаимоисключающими понятиями. Взаимозависимость глобального и локального обнаруживается повсюду, во всех социальных сегментах мирового сообщества, и не всегда глобальное отвечает запросам национально-государственного развития. В этой связи глобализация предстает как единство стандартизированного и национально-локального, тенденций универсализма и партикуляризма. Трендам гомогенизации, которые сопровождаются становлением сходных черт, однотипных образований, институтов, противостоят тенденции гетерогенизации, более того, нередко именно локальное, национально-особенное выступает наиболее решающим фактором. В таких условиях процессы регионализации, наблюдаемые в современном мире, являются не факторами разъединения, а взаимосвязанными и обуславливающими друг друга частями глобального процесса, способствующими подлинной интеграции, которая возможна лишь с учетом национальных интересов и развития локальных идентичностей.

На схожей позиции стоит П. Бергер, также акцентирующий внимание на культурной составляющей как одной из главных движущих сил современных процессов глобализации. П. Бергер указывает на то, что процесс культурной глобализации связан с реакцией локальных культур на формирующуюся глобальную (американскую) культуру. Данная реакция может различаться в зависимости от региона мира – от полного принятия новой национально-культурной парадигмы до полного ее отвержения. В результате П. Бергер формулирует понятие альтернативной глобализации, которая вызывает процесс локализации

и зарождение новых контркультурных движений, возникающих за пределами западной культуры и оказывающих на нее ответное влияние [6, С.43-44].

На повестку дня ставится вопрос о том, как войти в современный глобализирующийся мир, но и одновременно не раствориться в унифицированных ценностях глобализации. При этом значительная роль по-прежнему должна отводиться национальному государству, одной из главных функций которого должно являться не только защита национальной идентичности под «ударами» глобального мирового рынка, но и реализация объективно возрастающего стремления народов к сохранению своеобразия и национально-культурной самобытности.

В данной ситуации возможен выбор между двумя основными путями: реакционным и модернистским. В первом случае национальное сообщество становится на изоляционистский путь развития, что, при отсутствии плодотворного взаимодействия с остальными государствами и культурами, взаимного обогащения идеями и образами, может привести к постепенному обеднению и вымиранию национальной культуры. Второй путь предполагает выработку альтернативных национально-государственных глобализационных стратегий, сочетающих в себе западные и местные формы модернизации. При этом предлагается признание приоритета национальных интересов и опора на собственные социокультурные традиции и ценности.

Наиболее показательным примером второго пути служит Япония, заимствовавшая западные экономические и политические стандарты без потери национально-культурной идентичности. «После Второй мировой войны оккупационный режим США в Японии потребовал дезинтеграции коллективных структур как проводников милитаристского сознания, но начавшаяся либерализация не привела к простому разрушению традиционного общества. Правящие элиты выдвинули иную программу: не ломать традиционные структуры общества, а изменять цели государства, используя общинные структуры в качестве проводников государственного воздействия. Таким образом, в Японии не культура адаптировалась к задачам модернизации, а руководящие элиты, желающие осуществить модернизацию, адаптировались к культуре» [4, С.101]. Японский опыт показал способность незападных национальных культур уловить вектор развития современных глобализационных процессов, не только сохранив уникальность своей национально-культурной идентичности, но при этом и став ведущей информационно-технологической державой мира.

Теперь, когда под влиянием процессов глобализации человечество достигло общепланетарного размаха, сохраняя при этом определенную автономность и самодостаточность своих составных частей в пределах отдельных регионов и локальных территорий, возникла потребность единства всей этой социокультурной целостности во всем ее многообразии и взаимосвязи. Мировое глобальное общество следует рассматривать с точки зрения составляющих ее частей, которыми могут выступать отдельные локальные образования, будь то какие-либо социокультурные общности, национальные сообщества и государства, религиозные общины, экономические или политические объединения.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника, под общей ред. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 204 с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Пер.с англ. М.Л. Коробочкина. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
4. Гранин Ю.Д. Глобализация: Диалектика исторических форм осуществления / Ю.Д. Гранин // Век глобализации. – 2014.– №1(13). – С.90-103.

5. Гранин Ю.Д. Глобализация. Угрозы национальной идентичности в эпоху глобализации / Ю.Д. Гранин // Вестник электронных и печатных СМИ. – 2014. – №20. – С. 5-32.
6. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы / П.И. Касаткин // Власть. – 2017. – №8. – С. 40-48.

Шляпников Виктор Валерьевич

кандидат философских наук,

доцент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и

ликвидации последствий стихийных бедствий

г. Санкт-Петербург

e-mail: shlyapnikovv@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Представлен обзор исследования «Глобальный пенсионный индекс – 2019» (Melbourne Mercer Global Pension Index, MMGPI – 2019), в котором анализируются пенсионные системы 37 стран мира, где проживает 63% мирового населения.

Ключевые слова: пенсионная система, глобальный пенсионный индекс.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-455-458

Shlyapnikov Viktor Valerievich

Ph.D (Philosophical Sciences),

Associate Professor,

St. Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,

Saint Petersburg

e-mail: shlyapnikovv@mail.ru

GLOBAL RATING OF PENSION SYSTEMS

Abstract. The article presents the review of the study “Global pension index – 2019” (Melbourne Mercer Global Pension Index, MMGPI-2019), which analyzes the pension systems of 37 countries, where 63% of the world's population lives.

Keywords: pension system, the global pension index.

Старение населения является серьезной проблемой для многих стран, поскольку продолжительность жизни постепенно растет, а уровень рождаемости продолжает снижаться. Последствия этих изменений ощущают и работодатели, и работники, и правительства, и пенсионные фонды. Усиливается важность сохранения устойчивости пенсионных систем, поскольку люди хотят поддерживать свой уровень жизни в течение всего пенсионного возраста. Но как это возможно, особенно в ситуации замедленного экономического роста? Достаточны ли усилия по реформированию пенсионных систем, предпринимаемые правительствами разных стран? Какие пенсионные системы являются лучшими в мире? В исследовании «Глобальный пенсионный индекс – 2019» (Melbourne Mercer Global Pension Index, MMGPI – 2019) [1], подготовленном Центром финансовых исследований университета Монаша (Мельбурн, Австралия) в сотрудничестве с консалтинговой компанией Mercer, предпринимается попытка найти ответы на эти вопросы.

Это исследование проводится с 2009 года и тогда в нем анализировались данные о пенсионных системах 11 стран. Новое исследование MMGPI-2019, опубликованное в октябре, охватывает пенсионные системы уже 37 стран, на которые приходится 63% мирового населения.

Представляя данное исследование, старший партнер Mercer, доктор Дэвид Нокс заявил, что пенсионные системы во всем мире сталкиваются с беспрецедентной продолжительностью жизни и растущим давлением на государственные ресурсы для поддержки здоровья и благополучия пожилых людей. Он призвал государственных деятелей

уже сегодня анализировать достоинства и недостатки пенсионных систем в своих странах, чтобы гарантировать благополучие будущим пенсионерам.

Авторы исследования понимают, что любое сравнение пенсионных систем может быть спорным, так как каждая система формировалась и развивалась в особых экономических, социальных, культурных, политических и исторических обстоятельствах. Это означает, что нет какой-то эталонной пенсионной системы, которую можно было бы внедрить во всех странах. Однако, основываясь на анализе различных пенсионных систем, можно сформулировать рекомендации, которые могут привести к улучшению положения пожилых членов общества, повышению вероятности устойчивости пенсионной системы в будущем и повышению уровня общественного доверия к ней.

Для анализа пенсионных систем «Глобальный пенсионный индекс – 2019» использует 40 показателей, которые подразделены на три группы – *адекватность, устойчивость и целостность*.

40% в итоговое значение индекса вносят показатели, которые оценивают «адекватность пенсионной системы», то есть то, как она служит улучшению финансового положения пенсионеров. Среди таких показателей, например, доля, которую составляет минимальная пенсия от средней зарплаты, уровень задолженности домохозяйств в стране в процентах от ВВП и др.

35% в итоговое значение индекса вносят показатели, которые оценивают «устойчивость пенсионной системы», такие как суммарные пенсионные активы, пенсионные отчисления, демографические показатели, госдолг, рост ВВП.

Наконец, 25% в общем показателе приходится на «целостность пенсионной системы» (регулирование, управление, операционные расходы на пенсионную систему и т.д.).

В результате исследования пенсионным системам различных стран присваивалась оценка: А (суммарная оценка более 80 баллов), В (от 65 до 80 баллов), С (от 50 до 65 баллов), D (от 35 до 50 баллов). Ни одна из 37 стран, попавших в рейтинг, не получила оценку E (менее 35 баллов), что означает плохую пенсионную систему, которая находится на ранних стадиях развития или вообще отсутствует.

Оценку А в рейтинге MMGPI-2019 получили две страны – Нидерланды (81 балл) и Дания (80,3). Их системы пенсионных доходов охарактеризованы как первоклассные и надежные, обеспечивающие хорошую финансовую поддержку пенсионерам, отличающиеся устойчивостью и имеющие высокий уровень целостности.

Оценку В получили Австралия (75,3), Финляндия (73,6), Швеция (72,3), Норвегия (71,2), Сингапур (70,8), Новая Зеландия (70,1), Канада (69,2), Чили (68,7), Ирландия (67,3), Швейцария (66,7), Германия (66,1). Это страны с пенсионными системами, имеющими надежную структуру и много хороших функций, но и имеющие некоторые области для улучшения, которые отличают их от систем класса А. Например, в Новой Зеландии сосуществуют две непересекающиеся системы – универсальная государственная пенсия и накопительные пенсионные фонды. Если в первом случае имеются обязательные условия, то во втором все зависит от личного выбора. Государственные пенсионные доходы формируются из общего налогообложения, то есть ежемесячных отчислений процента от заработка в Пенсионный фонд. А в 2007 году по инициативе новозеландского правительства была создана компания KiwiSaver – инвестиционный фонд, участником которого автоматически становится каждый новозеландец старше 18 лет (с момента первого трудоустройства). Отчисления в этот фонд могут составлять 3%, 4% или 8% от полного размера заработной платы. Но при желании можно и отказаться от участия в этой накопительной системе; отказ может быть оформлен в течение 8 недель с начала работы на первом рабочем месте; кроме того, при финансовых затруднениях можно временно приостановить обязательные отчисления. В отличие от государственной пенсионной системы, KiwiSaver не гарантирует точную сумму дохода пенсионера – она зависит от многих факторов. Для повышения эффективности пенсионной системы Новой Зеландии

авторы рейтинга MMGPI-2019 рекомендуют повышение размера вклада в KiwiSaver, а также увеличение количества участников этого фонда.

Оценку С получили Великобритания (64,4), Гонконг (61,9), США (60,6), Малайзия (60,6), Франция (60,2), Перу (58,5), Колумбия (58,4), Польша (57,4), Саудовская Аравия (57,1), Бразилия (55,9), Испания (54,7), Австрия (53,9), ЮАР (52,6), Италия (52,2), Индонезия (52,2). Это пенсионные системы, имеющие некоторые хорошие функции, но также имеющие серьезные риски и/или недостатки, которые следует устранить. Без этих улучшений их эффективность и/или долгосрочная устойчивость могут быть поставлены под сомнение. Например, система пенсионных доходов в Польше, реформированная в 1999 году, включает три компонента: 1) государственный фонд социального страхования, отчисления в который составляют 12% от заработной платы (все пенсионеры, вышедшие на пенсию до реформы, могут рассчитывать только на пенсию из этого фонда, отсюда же выплачивается и минимальная пенсия); 2) накопительные открытые пенсионные фонды, куда перечисляется 7,5% от заработной платы (выбрать такой фонд можно самостоятельно, они управляются различными финансовыми структурами, специализирующимися на инвестициях); 3) индивидуальные пенсионные счета (в отличие от первых двух, являются добровольными и зависят от индивидуальных возможностей). Для повышения эффективности пенсионной системы Польши авторы рейтинга MMGPI-2019 рекомендуют повышение размера минимальной пенсии, стимулирование участия в добровольных пенсионных накоплениях, использование трудового потенциала пожилых людей.

Оценку D получили Южная Корея (49,8), Китай (48,7), Япония (48,3), Индия (45,8), Мексика (45,3), Филиппины (43,7), Турция (42,2), Аргентина (39,5), Таиланд (39,4). Это означает, что пенсионные системы этих стран имеют некоторые желательные функции, но также имеют серьезные недостатки и/или упущения, которые необходимо устранить. Без этих улучшений их эффективность и устойчивость находится под вопросом. Например, наличие пенсии в Китае зависит от следующих параметров: 1) место проживания (городская или сельская местность, регион); 2) место работы (бюджетная или частная организация). Сельские жители получили право на пенсию только в 2009 году и ее размер крайне незначителен, по сравнению с пенсиями горожан. За бюджетников отчисления в Пенсионный фонд производит организация, а величина ежемесячной выплаты соотносится с их зарплатой. Если работник занят в негосударственном секторе, то он самостоятельно производит отчисления на свою будущую пенсию. Кроме того, его работодатель также перечисляет в Пенсионный фонд определенный процент от заработка работника. В случае с Китаем авторы рейтинга MMGPI-2019 рекомендуют увеличение охвата работников различных сфер экономики пенсионным обеспечением, расширение возможностей для инвестиций в свою будущую пенсию, повышение размера минимальной пенсии.

Авторы исследования отмечают, что хотя каждая пенсионная система уникальна, существует некоторое количество общих мер, применение которых позволит улучшить ситуацию и повысить устойчивость пенсионной системы, так как многие страны в ближайшее время столкнутся с похожими проблемами. Среди этих мер они выделяют следующие:

- увеличение пенсионного возраста, что будет способствовать сокращению государственных расходов на финансирование пенсионных выплат;
- способствование трудовой занятости пожилых людей;
- поощрение более высокого уровня частных сбережений, что будет способствовать уменьшению будущей зависимости от государственной пенсии;
- своевременная индексация государственной пенсии, что будет способствовать сохранению ее реальной покупательной способности.

В рейтинге MMGPI-2019 пенсионная система России не анализировалась. Сомнительно, что она получила бы высокую оценку. Вряд ли можно считать адекватным, обеспечивающим достойную жизнь, средний размер пенсии в 14 тысяч рублей. Вряд ли повышают доверие к пенсионной системе постоянные реформы и новации, которые меньше

все имеют целью улучшение положения пенсионеров. Состояние пенсионной системы в России на сегодняшний день можно охарактеризовать как дефолт, то есть отказ государства от выполнения своих обязательств. Это проявляется во многих аспектах: в повышении пенсионного возраста, несмотря на заверения, в том числе на самом высоком уровне, что он не будет повышен; в «заморозке» (с 2014 года и пролонгированной до 2022 года), а по существу в конфискации накопительной части пенсии; в замене в 2016 году полноценной индексации пенсий на величину инфляции предыдущего года (12,9%) единовременной выплатой в 5 тысяч рублей, что значительно уменьшило размер пенсий и на все последующие годы; в отказе индексировать пенсии работающим пенсионерам и др.

Совершенствовать пенсионную систему можно только ориентируясь на лучшие модели, образцы, практики, и исследование «Глобальный пенсионный индекс – 2019» представляет немало таких примеров.

Список литературы

1. Melbourne Mercer Global Pension Index 2019. URL: <https://info.mercer.com/rs/521-DEV-513/images/MMGPI%202019%20Full%20Report.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

Юрченко Павел Сергеевич

студент

Факультет Глобальных Процессов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: bretonz68@gmail.com

БИПОЛЯРНЫЙ МИР XX ВЕКА: ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛИСТИКИ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследований в области глобалистики. Показана важность изучения многообразных явлений и процессов глобального характера, а также порождаемых ими глобальных проблем. Обосновывается необходимость создания в современных условиях негосударственных международных организаций. Автор анализирует обстоятельства и условия того, как влияла геополитическая ситуация прошлого века на развитие и формирование глобалистики, которая дает важность лучше понять истинную природу планетарных процессов, проблем, систем и тенденций.

Ключевые слова: Римский клуб, биполярный мир, глобалистика, глобальные проблемы, глобальные тенденции.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-459-463

Yurchenko Pavel Sergeevich

Student,

Faculty of Global Studies,

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: bretonz68@gmail.com

THE BIPOLAR WORLD OF THE 20th CENTURY: INFLUENCE ON THE GLOBALISTICS FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract. The article shows the relevance of the study in the field of globalistics. The author justifies the importance of studying various phenomena and processes of global character as well as global problems caused by them. The article describes the necessity of establishing non-governmental international organizations. The author analyzes the circumstances and conditions of how the geopolitical situation of the last century influenced the development and formation of globalistics, which gives the importance to better understand the true nature of the planetary processes, problems, systems and trends.

Keywords: Club of Rome, bipolar world, globalistics, global issues, global trends.

Со второй половины двадцатого века мир столкнулся с множеством глобальных проблем, которые не только становились всё серьёзнее и опаснее для будущих поколений, но и росли в вариации. Различные научные, политические, экономические и другие представители сфер деятельности старались создать алгоритмы действий, планы и возможные решения для вопросов, которые могли уничтожить всю человеческую цивилизацию. Но для полного понимания ситуации, следует обратиться к геополитической ситуации на мировой арене XX века

Прошедшие две мировые войны предопределили становление биполярного мира, где произошло столкновение двух стран-гигантов, которыми были США и СССР, первый – представитель капитализма, а второй – лидер социалистического блока. Рост различных глобальных проблем, в целом, являлся плодом безответственности человечества, в лице

испытаний ядерного оружия, создания вредных для окружающей среды заводов и предприятий и конфликтов с периода 1945 по 1968 годы, которые можно обозначить как «войны за влияния», среди которых находятся Корейская война (1950-1953), Суэцкий кризис (1956-1957) и Вьетнамская война (1960-1975) [1].

Действия, которые совершали сверхдержавы, вызвали бурный ажиотаж во всём мире. Люди стали задумываться о том, что подобные конфликты и соответствующие действия могут вызвать негативные последствия для всего человечества. Они выражались не только в характерном политическом и экономическом разрыве между развивающимися и развитыми странами, но и в климатических и экологических проблемах, которые наиболее характеризовались истощением природных ресурсов и уничтожением объектов окружающей среды. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость в исследовании и нахождении оптимального решения вышестоящих проблем. Это должен был стать новый шаг, который позволил бы привлечь внимание всего мирового сообщества. Таким шагом стало создание международной неправительственной организации, которая получила название «Римский клуб».

Организация была основана Аурелио Печчеи (1908-1984), Александром Кингом (1909-2007) и другими известными личностями. Аурелио Печчеи, который являлся промышленным предпринимателем, задумался о том, почему люди никак не реагировали на очевидные проявления глобальных проблем. Причиной было то, что ситуация на мировой арене не позволяла людям отвлечься ни на что другое, помимо собственных забот и страха перед разрушением мира путём военных действий. Так, А. Печчеи задумался о том, что следует создать организацию, которая сможет привлечь внимание всей планеты, но в одиночку это было бы тяжело сделать. Он писал: «Я чувствовал, что не смогу быть честным перед самим собой, если, по крайней мере, не попытаюсь так или иначе предупредить людей, что всех их нынешних усилий недостаточно и что необходимо предпринять что-то ещё, какие-то иные меры, в корне отличные от тех, которые предпринимаются сейчас» [2]. Уже в 1968 году совместно со своим другом и коллегой Александром Кингом в Риме в Национальной академии Линчеи, где собрались различные личности из научной, экономической, политической и других сфер деятельности, состоялась первая встреча по поиску решений и исследованию вопросов, которые нуждались во внимании [3]. Данная встреча положила начало деятельности организации «Римский клуб», которая имела собственный вышестоящий совет.

Так, чтобы попытаться привлечь внимание людей к глобальным проблемам, было принято решение найти некий «инструмент», который позволит провести исследование, которое покажет людям, что глобальные проблемы рядом. Поэтому, специалисту в области теории управления из МТИ (Массачусетского технологического института) Джею Форрестеру предложили создать модель мира в глобальном масштабе прямо после его выступления на годичной сессии в 1970 году. Но его модель «МИР2», которая была более усовершенствованной версией «МИР1», перешла в распоряжение его студента Денниса Медоуза и его коллег, которые также провели улучшение модели планеты, которая получила название «МИР3», и уже в 1972 году был выпущен первый доклад «Пределы Роста» [4]. Хотя, доклад и был достаточно раскритикован за своё содержание и за способ исследования, Римский клуб получил то, к чему стремился – организация приковала, хоть и на время, внимание мирового сообщества к глобальным проблемам, что, конечно же, сказалось на деятельности Римского клуба, который выпускал доклады под авторством различных личностей.

Поэтому, стоит также рассмотреть следующие доклады, которые отличаются своей уникальностью. Так, следует указать, что авторами второго доклада «Человечество у поворотного пункта» выступали сербско-американский профессор системной инженерии М. Мессарович и немецкий профессор в области механики Э. Пестель, которые дополнили и усложнили модель «МИР3» Д.Медоуза, так как были не согласны с некоторыми моментами работы системы модели мира. В своём исследовании М. Мессарович и Э. Пестель больше

указывали на взаимосвязанности регионов планеты, у которых были свои особенные моменты для развития, что было нововведением в модели «МИРЗ», где мир являлся целым объектом, и где всё влияние каких-либо последствий равномерно оказывались на всю планету.

В итоге своего исследования, они пришли к выводу, что при просмотре варианта с соблюдением тенденций развития мира случатся катаклизмы. Они будут иметь региональный характер, но случатся они гораздо раньше, примерно в первой половине двадцать первого века, чем предполагал Деннис Медоуз со своими коллегами. Эдуард Пестель и Михайло Мессарович сошлись на том, что темпы прогресса в неразвитых регионах должны повыситься, дабы дойти до уровня современных темпов прогресса в развитых регионах, которые, наоборот, должны снизить темпы прогресса. Но также, они считали, что человечество стоит перед выбором, который определит дальнейший ход истории: или оставляют всё без изменений, что может привести к краху человеческой цивилизации и вымиранию всего живого на планете Земля, начиная с наименее развитых регионов, или выбирают путь, который даст людям шанс на выживание. Именно поэтому, так и получил своё название данный доклад [5].

Третьим докладом Римскому клубу стал «Пересмотр международного порядка», написанный в 1976 году группой учёных во главе с лауреатом Нобелевской премии Яном Тинбергеном, который акцентировал внимание на экономических проблемах мира. Они приступили к исследованию международных разногласий и конфликтов на планете в ту эпоху. Основой метода исследования стал совершенной иной метод, отличающийся от тех, что использовались в двух первых докладах ранее, так как при анализе не использовалось компьютерное моделирование. Авторы хотели показать, что человечество остро нуждается в сотрудничестве между собой, создавая взаимозависимость. Предлагались меры по созданию реформ на международном уровне с целью добиться создания условий, которые бы смогли устроить каждого человека на Земле. Помимо экономической составляющей, была и экологическая, которой наносили ущерб военные конфликты, в особенности «холодная война» и испытания ядерного вооружения. Идея по решению данных проблем подразумевала организацию гуманитарного общества для контроля, чтобы люди жили в равных условиях, и содействии всевозможным способам борьбы за сохранение окружающей среды [6].

Также в 1976 году вышел четвертый доклад Римскому клубу, который носил название «За пределами века расточительства», который предоставил англо-венгерский физик и лауреат Нобелевской премии Денеш Габор. В своей работе он хотел показать, что нужно провести исследование технической и научной сфер, которые помогут не только решить ряд проблем продовольственного и ресурсного характера, но и уделить достаточное внимание научной составляющей, которой, по мнению «постоянного комитета» Римского клуба, не хватало в докладах для более углубленного анализа и решения глобальных проблем.

Итогом доклада стал вывод, что многие проблемы могут быть решены с помощью техники и науки, но те, что связаны с продовольствием и экономикой, зависят больше от действий социальных институтов на разных уровнях. Для обеспечения благополучного развития человечества нужно создать социально развитое общество, которое будет воспитывать людей с правильным отношением к природе, с улучшением уровня жизни [7].

Пятым докладом стали «Цели для человечества» за авторством американского философа венгерского происхождения Эрвина Ласло в 1977 году. Главной задачей исследования был анализ на двух уровнях (транснациональном и национальном) целей акторов международных отношений: транснациональных корпораций, международных организаций, разных стран и групп церквей.

Выводами данного доклада стали следующие пункты: обеспечение человека всем необходимым для комфортной жизни (начиная продовольственными ресурсами и заканчивая энергетическими), обучение в правильном расходовании энергетических и природных ресурсов, развитие социальной справедливости в обществе, прекращение военных столкновений и напряженности в мире. Также, автор подвергнул исследованию цели и

задачи акторов международных отношений, которые действовали исключительно ради своей выгоды. Но таким акторам нужно взвесить свои идеи, а затем прийти к выводу, что нужно действовать лишь ради глобального общества, во главе которого стояло бы научная элита или интеллектуальное общество. Она регулировала бы вопросы на международной арене, и в нужный момент выставляла бы глобальные проблемы на повестку дня. Также, ответы на вызовы глобальных угроз будут помогать искать научная сфера, в которой учёные будут разрабатывать специальные стратегии и пропагандировать людям идеи того, что только вместе человечество может добиться успехов в таких ситуациях [8].

После того, как Римский клуб показал людям, что глобальную проблематику необходимо изучать, организация продолжила свои исследования. Но с самого начала, проходили изучения лишь отдельных глобальных проблем, которые не собирались в единую систему глобального характера. Но уже ближе к восьмидесятым годам двадцатого века учёные поняли, куда стоит направлять свои идеи и исследования. Немного позже, пришло и осознание того, что должны действовать не только высшие органы, но и отдельные люди. Это означало, что глобальных изменений не добиться без объединённой деятельности людей.

Экологические проблемы, угрозы, вызванные демографической ситуацией в мире, исчерпание множества минеральных и природных ресурсов, возможность развязки новой мировой войны – все эти проблемы рассматривались в докладах Римскому клубу, но должного внимания они не получили по причине сложившейся ситуации в мире. Большой интерес для мира представляла ситуация, в которой две сверхдержавы уже начали совершать различные действия – то идти на уступки, то ужесточать какие-то условия, введение запретов и взаимное снижение агрессивности путём разоружения.

Но под конец двадцатого века интерес к глобалистике и к глобальным проблемам утих, так как политическая ситуация в мире приобретала новый характер [9]. Мир биполярный, который просуществовал с момента Второй мировой войны, стал однополярным. Распад Советского Союза дал США то, чего они так долго ждали - свободы мира от главного соперника - социалистического строя и победу в тяжелой борьбе за влияние. Даже Римский клуб ждала неприятный исход: «Мы должны честно признать, что сегодня Клуб гораздо менее влиятелен, чем в 70-е гг., несмотря на несколько организованных им блестящих конференций с участием политиков и ученых высшего класса. Можно насчитать несколько так называемых “глобальных организаций”, работающих над серьезными глобальными вопросами, и некоторые из них по общему признанию лидируют в этом направлении. Я серьезно сомневаюсь, находится ли Римский клуб в числе влиятельных организаций» [10].

Несмотря на то, что большинство глобальных проблем требовалось решить, людям со временем стало это неинтересно. Непонимание всей ситуации и возможных последствий их бездействия могло погубить планету. Но хотя бы были люди, которым было не всё равно на то, какова будет судьба всего человечества. Эти люди были учёными, политическими деятелями, экономистами, сторонниками защиты природы и многими другими знаковыми личностями, которые не отвернулись от нахождения ответов на необходимые вопросы, поставленные глобальной проблематикой.

Таким образом, анализируя деятельность Римского клуба и докладов к нему, а точнее первые пять из них, можно смело сказать, что остальные доклады продолжают развивать идеи, которые были имплементированы в первых из них. Множество исследований и умозаключений, которые были преподнесены миру в докладах Римскому клубу, воздействовали не только на общество и научную среду, но и оказали огромное влияние на формирование и развитие глобалистики в целом. Их нельзя сравнивать между собой, потому что каждый из них внёс что-то новое и уникальное или повлиял по-своему на новое междисциплинарное научное знание, которое всё дополняется необходимыми знаниями и исследованиями.

Хотя и геополитическая ситуация является тоже влияющим фактором на глобалистику, Римский клуб, всё-таки, сыграл более важную роль в формировании глобалистики,

исследовании глобальной проблематики и созданию современных взглядов на глобальные тенденции развития человеческой цивилизации, которые используются даже в наше время. В особенности, авторы докладов и участники организации, которые без усталости исследовали и старались понимать суть той или иной проблемы.

Список литературы

1. Шахалилов Ш.Ш. «История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения» — М.: Издательство Московского университета - 2015 – С. 469-495.
2. А. Печчеи «Человеческие качества» // Общая редакция и вступительная статья академика Д.М. Гвишиани, издательство «Прогресс», Москва, 1985 г., с. 61
3. Чумаков А.Н., Штарк Л.П. «Римский клуб: к итогам полувековой деятельности» // Век глобализации – 2019. – № 4(32) – С.42.
4. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens III W. W. «The Limits of Growth» - Universe Books – New York – 1972 – p. 10-41.
5. Mesarovic M., Pestel E. «Mankind at the Turning Point» - N. Y. – 1974 – p.234.
6. Tinbergen J. «Reshaping the International Order» - N. Y. – 1976 – p.283
7. Gabor D. et al. «Beyond the Age of Waste» - Oxford. – 1976 – p.310
8. Лейбин В.М. «Римский клуб: хроника докладов» // «Философия и общество» - издательство «Учитель» - Волгоград – 1997 - С. 7-19.
9. Чумаков А.Н. «Глобализация. Контуры Целостного мира» - 3-е изд. Перераб. и доп. – Москва – Проспект – 2017 - С. 92-105.
10. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д. М. Гвишиани - М.: УРСС – 1997 – С. 388.

СЕКЦИЯ 7. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ / SECTION 7. GLOBALIZATION AND EDUCATION

Алейникова Ксения Андреевна

соискатель

Институт стратегии развития образования РАО

г. Москва

e-mail: aleinikova86@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье описаны некоторые современные методы обучения и формы организации учебного процесса в США, получившие свое развитие в условиях интенсивных процессов глобализации.

Ключевые слова: глобализация, образование в США, методы обучения, формы организации учебного процесса.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-464-469

Aleinikova Ksenia Andreevna

Doctoral Student,

Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

Moscow

e-mail: aleinikova86@yandex.ru

TEACHING METHODS AND EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION FORMS TRANSFORMATION IN THE UNITED STATES WITHIN GLOBALIZATION

Abstract. The article describes some contemporary US teaching methods and forms of educational process organization, which have been developed during the intensive globalization processes.

Keywords: globalization, education in the United States, teaching methods, forms of educational process organization.

Современное образование в США продолжает развиваться на фоне интенсивных процессов глобализации мира. Кардинальные перемены, произошедшие за последние десятилетия в социальной, экономической и производственных сферах жизни общества США, особым образом обострили проблемы подготовки подрастающего поколения к жизни и профессиональной деятельности в стремительно изменяющихся условиях. Это стало причиной пересмотра существующих в образовательной практике США требований к содержанию образования, качеству получаемых индивидуумами знаний, а также к набору отвечающих потребностям времени умений, навыков и компетенций.

В этой связи Национальный научно-исследовательский совет США в начале 2000-х годов выступил с инициативой о проведении исследований, направленных на изучение, анализ и отбор наиболее актуальных для современных учащихся научных знаний, оценку и определение необходимых индивидуумам XXI века умений, навыков и компетенций.

На основании результатов многочисленных исследований было установлено, что традиционное образование, ориентированное главным образом на формирование у обучающихся системы устойчивых знаний, навыков и умений, является малоэффективным в условиях непрерывных и быстрых изменений, происходящих в современном мире.

Традиционная образовательная практика стала рассматриваться как препятствие на пути дальнейшего экономического развития страны и формирования эффективных, конкурентоспособных кадров.

Возникшая ситуация потребовала изменений, результатом которых стал пересмотр подходов к существующей образовательной практике. Так, сегодня для образования в США все более характерным становится:

1. Переход к углубленному обучению, связанному с формированием у обучающихся системы универсальных и гибких знаний, обеспечивающих долговременную основу для успешной жизни и профессиональной деятельности;
2. Введение учебного плана, основанного на междисциплинарном подходе к отбору содержания образования, который предполагает установление глубоких связей между различными областями научных знаний, а также сочетание фундаментальных, прикладных, традиционных и инновационных знаний;
3. Практико-ориентированный подход к обучению, способствующий подготовке подрастающего поколения к решению реальных проблем окружающего мира и ориентирующий на формирование у обучающихся совокупности гибридных навыков (гуманитарных, социальных, технических, аналитических и т.д.);
4. Расширение перечня необходимых индивидуумам XXI века когнитивных, внутриличностных и межличностных навыков и компетенций [9].

Опираясь на выводы специалистов в области образования, а также на исследования Организации экономического сотрудничества и развития, Министерство образования США при поддержке транснациональных корпораций в 2000-х годах запустило проект «Партнерство ради навыков XXI века» (*“The Partnership for 21st Century Skills”*). В ходе работы над проектом специалисты из разных сфер деятельности провели детальный анализ потребностей современного рынка труда и произвели оценку требований к профессиональным кадрам. В результате совместной работы над проектом был принят документ, содержащий перечень актуальных знаний, умений, навыков и адаптивных компетенций [6].

Анализ разработанного документа показал, что особое внимание в нем уделяется отбору знаниевого компонента содержания образования. Это обусловлено в первую очередь информационной открытостью общества, интенсивным обновлением научных знаний и непрерывными инновациями. Своевременная корректировка содержания образования по ряду базовых дисциплин рассматривается специалистами как наиболее важный фактор дальнейшего развития американского образования и научного потенциала страны.

В документе предлагается дополнить и существенно обновить содержание знаний по естественнонаучным и практико-ориентированным дисциплинам. Специалисты считают, что углубленная подготовка в области точных и прикладных наук, основанных на творческой технической деятельности (инженерии и технологиях), оказывает положительное влияние на общее интеллектуальное развитие личности и позволяет повысить уровень достижений обучающихся. Кроме того, универсальные знания, полученные в ходе интеграции данных дисциплин, дают возможность готовить квалифицированных инженеров для высокотехнологичного производства, способных к изобретательской и инновационной деятельности. Стоит отметить, что уже сегодня эти идеи находят свое отражение в практике образования США, где на государственном уровне принят стратегический план по STEM-образованию (*STEM education*) и повсеместно внедряются интегрированные учебные программы для младшей, средней и старшей школы, ядром которых выступают академические и профессиональные дисциплины (естественные, технологические, инженерные и математические).

В свою очередь содержание дисциплин гуманитарного цикла рекомендуется формировать на основе принципа междисциплинарности. В документе говорится о важности дополнения общего содержания дисциплин гуманитарного цикла за счет введения актуальных для индивидуумов XXI века тем. Среди них: демократия и гражданские права,

уважение и толерантность, здоровый образ жизни, глобальные проблемы современности и т.д.

Наряду с обновлением знаниевого компонента содержания образования предлагается значительно расширить перечень действующих умений, навыков и компетенций. Исследователи утверждают, что современный человек должен обладать гибридными умениями, навыками и компетенциями, которые выполняют адаптивную функцию и позволяют ему наиболее эффективно приспосабливаться к стремительно изменяющимся условиям. Важный акцент в связи с этим делается на необходимости формирования у обучающихся базовых познавательных умений (в том числе метакогнитивных), а также навыков и способностей к организации инновационной деятельности (творческие способности, способности мыслить критически и решать комплексные задачи, коммуникативные способности, навыки эффективного взаимодействия и сотрудничества). Считается, что наличие у индивидуумов данных умений и навыков имеет решающее значение не только для учебной деятельности, но и успешной карьеры в будущем.

К числу наиболее значимых компетенций специалисты также относят ИКТ-компетенции, включающие цифровую, информационную и медиаграмотность. Сторонники цифровизации образования полагают, что массовое развитие цифровой грамотности и формирование у людей навыков работы с компьютером или другими электронными устройствами позволяет существенно расширить возможности обучающихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями. В связи с этим в США продолжается процесс внедрения в образовательную практику новых информационных средств и цифровых технологий, создаются специальные образовательные платформы для он-лайн и дистанционного обучения, разрабатываются новые педагогические методы и обучающие технологии.

Отдельно в документе прописаны межличностные и внутриличностные компетенции, ориентированные на достижение максимального успеха в жизни и карьере. К ним относят: гибкость и способность к адаптации, инициативу и умение организовывать собственную деятельность, способность к участию в межличностном и межкультурном общении, продуктивность и саморегуляцию, лидерские качества и ответственность.

Отметим, что разработанный в рамках проекта «Партнерство ради навыков XXI века» документ лег в основу нового закона об образовании, в котором указанные навыки и компетенции выступают в качестве целей современного образования США. При этом как в самом документе, так и в законе об образовании косвенно говорится о необходимости изменения взглядов на подготовку подрастающего поколения к жизни в условиях динамичных процессов глобализации [10].

Это во многом определяет вектор развития современной образовательно-воспитательной практики в США и ведет к окончательному утверждению централизованного на учащихся подхода к обучению. Характерным для этого подхода является изменение роли обучающихся в учебном процессе, которые становятся активными субъектами образовательной деятельности.

В рамках централизованного на учащихся подхода к обучению в американской психолого-педагогической науке формируется сегодня принципиально новый взгляд на процессуальную сторону обучения, а именно способы и формы организации взаимодействия педагогов и обучающихся. Самое серьезное внимание в этой связи уделяется внедрению в практику образования новых методов и форм обучения.

Проведенный анализ теоретических трудов и практических наработок исследователей США показывает, что в настоящее время в американской психолого-педагогической науке идет поиск эффективных методов обучения и взаимосвязанных с ними форм работы с учащимися. При внедрении новых методов обучения исследователями учитываются конкретные образовательные цели и элементы содержания образования, на развитие которых направлены выбранные методы. Следует отметить, что сегодня преимущественно акцент делается на применении группы активных методов обучения.

Активные методы обучения на практике доказали свою эффективность. Сегодня они используются на всех ступенях образования. Применение этой группы методов подразумевает активное включение учащихся в различные виды деятельности, в рамках которой может происходить открытое общение между всеми участниками процесса обучения; совместное объяснение и обсуждение изучаемого материала; проблемное изложение педагогом учебного материала; постановка вопросов и самостоятельный поиск учащимися ответов на них; сотрудничество в процессе решения проблемных задач.

При реализации активных методов обучения используются различные по характеру общения и организационному режиму формы взаимодействия между участниками образовательного процесса. Наиболее предпочтительными организационными формами обучения сегодня являются интерактивные, групповые и командные. Вышеуказанные формы работы, по мнению специалистов американской ассоциации психологов, учат индивидуумов смотреть на ситуацию с позиции другого, развивают рефлексивное мышление, оказывают влияние на когнитивное, социальное и морально-нравственное развитие личности, формируют самооценку [2].

Отметим, что данная группа методов обучения является достаточно обширной и включает в себя все разнообразие методов обучения, основанных на индуктивном способе познания. Несмотря на то, что в американской науке единственным фактическим основанием для дифференциации общедидактических методов обучения служит уровень включенности субъектов образовательной деятельности в процесс обучения, активные методы принято условно подразделять на несколько групп. К ним относят методы проблемного обучения (*problem-based teaching methods*), методы проектного обучения (*project-based teaching methods*), методы обучения на основе запросов (*inquiry learning teaching methods*), игровые методы обучения (*game-based teaching methods*), методы кейсов (*case-based teaching methods*) и другие.

Поскольку все перечисленные выше методы обучения активно используются в практике современного образования США и являются источником для разработки новых педагогических методов, в самом общем виде остановимся на характеристике каждого из них.

Проблемный метод обучения применяется на всех ступенях образования. Для проблемного метода обучения сущностным является постановка педагогом перед группой учащихся нестандартных, неструктурированных, реально существующих проблем, требующих выработки практически реализуемого решения [1, С.21]. В функции педагога, выступающего на занятии в роли наставника, входит организация учебного времени. В качестве основных видов активности на занятии обычно используются отчеты групп о проделанной работе, доклады по планированию предстоящей деятельности, мини-лекции, освещающие результаты работы групп над проблемой, сообщения о трудностях, с которыми столкнулась каждая группа в ходе работы над проблемой и предложения по их устранению, межгрупповые дискуссии. Перечисленные виды деятельности побуждают обучающихся применять на практике полученные прежде знания и компетенции, а также усваивать способы работы с проблемными задачами.

Работа с применением методов проблемного обучения может проходить в различных формах. Обычно в состав группы входит от 3 до 10 человек, которые под руководством организатора работают над выработкой решения проблемы либо в ходе практической деятельности, либо на занятии.

Проектный метод обучения связан с выполнением творческого задания, состоящего из одной или более задач, направленных на создание учащимися конечного продукта (дизайн, модель, устройство и т.д.) [4, С.218]. Проекты строятся, как правило, на основе тем, отобранных педагогом в соответствии с целями курса и учебного плана. Инициаторами создания проекта, определения стратегии работы над ним также могут быть сами обучающиеся. По степени участия в создании проектной работы, проекты принято подразделять на проекты-задания, дисциплинарные проекты, проблемные проекты.

По мнению датских исследователей Э. де Граафа и А. Колмос, наибольшего внимания сегодня заслуживают проблемные проекты, поскольку именно этот тип проектов оказывает влияние на мотивацию учащихся и развитие у них необходимых для данного вида работы умений и навыков. Исследователи также указывают на типичные трудности, которые возникают у учащихся в процессе проектной деятельности. Эти трудности связаны с переносом освоенных методов работы и навыков, полученных в ходе разработки одного проекта, на новый проект. Помимо этого, существует необходимость в своевременном и постоянном расширении знаний учащихся, связанных с конкретным проектом [5, С.660].

В качестве одного из наиболее эффективных методов обучения современные исследователи США признают *метод запросов*. Под методом запросов сегодня понимают исследовательский метод обучения, при котором учебный процесс строится на основе вопросов и проблемных заданий [3]. Для реализации на практике данного метода используются такие приемы обучения, как вопросы, обращенные к учащимся, предполагающие поиск ответа; проблемные задания, предназначенные для самостоятельного решения; наблюдения за какими-либо объектами или явлениями с последующим объяснением. Это, по мнению психолога В. Ли, позволяет научить обучающихся самостоятельно формулировать исследовательские вопросы, устанавливать и собирать фактический материал, систематически представлять результаты своих исследований, анализировать и интерпретировать их, делать выводы и оценивать их значимость [7, С.10].

Разновидностью метода запросов является метод процессуально-ориентированного обучения на основе запросов (*process-oriented-guided-inquiry-learning*). Данный метод обучения предполагает деление обучающихся на небольшие группы, самостоятельно работающие над материалом (темы, курса, модуля), представленным в виде конкретной информации или данных. Изучив предложенный материал, учащиеся совместно отвечают на вопросы, наталкивающие их на формулировку собственных выводов. Педагог в данном случае выполняет роль фасилитатора, который обеспечивает успешное общение между участниками группы и при необходимости оказывает помощь в работе.

Особое место среди всех методов обучения занимают сегодня *игровые методы*. Игровые методы обучения подразумевают использование на занятиях всех видов игр, специально созданных в образовательных целях. Характерными чертами обучающих игр, по мнению исследователя Р. Майера, являются наличие правил и игровых действий, проблемной задачи, мотивирующего компонента [8]. В современной практике образования США все большее внимание уделяется разработке имитационных, цифровых и видео игр.

Применение в педагогическом процессе имитационных игр представляется достаточно сложной задачей для педагога. Так, педагог выступает создателем и организатором игры. Ориентируясь на цели обучения, педагог разрабатывает концепцию игры, ее сюжет, определяет роли и действия. Игровой сюжет может быть основан на реальной или вымышленной ситуации, посредством которой учащиеся сталкиваются с проблемой выбора, принятия решения или разрешения конфликтной ситуации. Принимая на себя определенную роль и действуя в соответствии с ней, обучающиеся самостоятельно изучают новый теоретический материал и осваивают практические навыки решения проблем.

Важное значение сегодня начинают приобретать игровые методы и организационные формы, разработанные на основе современных цифровых технологий. Считается, что применение цифровых и видео игр в процессе обучения мотивирует учащихся на изучение учебного материала и побуждает их к самостоятельному освоению новых знаний; упрощает способ получения информации и позволяет снять трудности в понимании новых сведений; дает возможность незамедлительно применить знания на практике; развивает гибкость мышления, стратегию и творческий подход при решении конкретных задач.

Актуальным для высшей школы остается сегодня *метод кейсов*. Этот метод эффективно используется в инженерном, научном и STEM-образовании. Суть данного метода состоит в том, что в процессе анализа предложенных преподавателем реальных или

вымышленных ситуаций (кейсов), студенты практикуются в решении проблемных задач, выработке и принятии решений [4, С.222].

Содержание учебного кейса, как правило, основано на заданной преподавателем ситуации, представленной в виде краткого описания. Кейс может включать описание произошедшего события и причины его возникновения, проблемы, с которыми столкнулись участники событий, принятые по ситуации решения и действия. В качестве сюжетов для разработки заданий часто используются газетные статьи, интервью, архивные материалы, данные исследований и т.д.

Тематика кейсов обусловлена дисциплиной. Так, к примеру, учебный кейс может включать задания, направленные на диагностику технических недостатков и подготовку плана их устранения; принятие управленческих решений в сфере бизнеса, связанных с анализом совокупности влияющих на его развитие факторов; разрешение этических конфликтов и т.д. Особенностью данного метода является то, что любой кейс представляет собой реалистичную ситуацию, максимально приближенную к профессиональной деятельности человека. Это способствует формированию умений самостоятельно анализировать реально существующие в профессиональной сфере ситуации, расширению теоретических и практических знаний по дисциплине, развитию навыков критического мышления и навыков решения проблем, уходу от субъективизма и предубеждений.

Таким образом, очевидно, что порожденные глобализацией изменения целей образования США привели к трансформации подходов к организации процесса обучения и внедрению в учебную практику новых организационных форм и педагогических методов.

Список литературы

1. Allen, D.E. Donham, R.S. Bernhardt, S.A. *Problem-Based Learning // New Directions for Teaching and Learning*. – San Francisco: Jossey-Bass. – 2011. – No. 128. – P. 21-27.
2. APA Work Group of The Board of Educational Affairs. *Learner-Centered Psychological Principles: A Framework for School Reform and Redesign*. Washington, DC: American Psychological Association, 1997.
3. Bateman, W. *Open to Question: The Art of Teaching and Learning by Inquiry / W. Bateman*. – San Francisco: Jossey-Bass, 1990. – 221 p.
4. Davis, B. G. *Tools for Teaching / B. G. Davis*. – San Francisco: John Wiley & Sons, 2009. – 608 p.
5. de Graaff, E., and Kolmos, A. *Characteristics of Problem-Based Learning // International Journal of Engineering Education*. – 2003. – Vol. 19. – No. 5. – P. 657–662.
6. *Framework for 21st Century Learning*. В электронном режиме: http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_framework_0816_2pgs.pdf от 23 марта 2020.
7. Lee, V.S. *Teaching and Learning through Inquiry / V.S. Lee*. –Sterling, VA: Stylus Publishing, 2004. – 288 p.
8. Mayer, R. *Computer Games for Learning: An Evidence-Based Approach / R. Mayer*. – Cambridge: The MIT Press, 2014. – 304 p.
9. Pellegrino, J.W. *Education for Life and Work: Developing Transferable Knowledge and Skills in the 21st Century / J.W. Pellegrino, M.L. Hilton*. Committee 011 Defining Deeper Learning and 21st Century Skills. – National Research Council of the National Academies, 2013. – 256 p.
10. *The Every Student Succeeds Act: What it Means for Schools, Systems, and States / Hess F.M., Eden M*. – Harvard Education Press, 2017. – 250 p.

Багоцкий Сергей Владимирович
кандидат биологических наук
Московское общество испытателей природы
г. Москва
e-mail: b1949@mail.ru

А.Е. КУЛАКОВСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ГЛОБАЛИСТИКИ

Аннотация. Высказывается мнение, согласно которому основоположником глобалистики следует считать гениального якутского писателя и мыслителя Алексея Елисеевича Кулаковского (1877 - 1926). В своей поэме «Сон шамана» он описал глобальные проблемы человечества и противоречия его развития. Многие предсказания А.Е. Кулаковского сбылись. По уровню понимания проблем, стоящих перед Человечеством, А.Е. Кулаковский стоял на уровне «Римского клуба».

Ключевые слова: история глобалистики, Кулаковский, «Сон шамана».

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-470-474

Bagotsky Sergey Vladimirovich
Ph.D. (Biological Sciences),
Moscow Society of Naturalists,
Moscow
e-mail: b1949@mail.ru

ALEXEY ELISEEVICH KULAKOVSKY AS THE FOUNDER OF GLOBALISTICS

Abstract. The article suggests that a genius Yakut writer and thinker Alexey Eliseevich Kulakovsky should be considered as the founder of globalistics. In his poem “The shaman's Dream” he described the global issues of humankind and the contradictions of its development. Many of Kulakovsky's predictions came true. His level of humanity problems understanding was on par with The Club of Rome.

Keywords: history of globalistics, Kulakovsky, “The shaman’s Dream”.

Большинство авторов считает, что глобалистика возникла на рубеже 1960-1970-х годов [10]. Некоторые авторы относят её зарождение к трудам Владимира Ивановича Вернадского (1863 - 1945) [10]. Полагаю, однако, что глобалистика возникла ещё раньше. Её основоположником следует считать гениального якутского мыслителя и поэта Алексея Елисеевича Кулаковского (1877 - 1926).

Жизни и творчеству А.Е. Кулаковского посвящено немало работ в основном якутских авторов [3], [4], [5], [9], но за пределами Якутии он мало известен.

А.Е. Кулаковский родился 16 марта 1877 года в семье в семье крестьянина-якута, разводящего скот. Окончил реальное училище в Якутске. За его глубокими мыслями и знаниями стояло непрерывное самообразование. Кулаковский был хорошо знаком с трудами великих европейских мыслителей и владел 16 языками.

В 1897 году А.Е. Кулаковский написал на русском языке работы «Вправе ли русские гордиться своим именем?» и «Главнейшие достоинства поэзии Пушкина».

В 1900 году Кулаковский создает первое стихотворение на якутском языке, которое было напечатано. Стихотворение называет «Байянай алгыпа» («Благословение Байяная»). Байянай – это якутский дух леса, отличающийся от российского лешего богатырской статью, добродушием и пристрастием к курению табака. Поэтому якутские охотники имеют обыкновение оставлять Баянаю табак в дуплах деревьев.

В 1900 - 1910-х годах Кулаковский пишет несколько поэм на якутском языке. А в 1910 году создает свое главное произведение поэму «Ойуун туулэ» («Сон шамана») [6]. Герою поэмы, якутскому шаману, снится сон о том, как он превращается в птицу Эрылы (орла) поднимается высоко в небо и оттуда смотрит, что происходит на Земле. И, попутно, размышляет о происходящем.

В своей поэме Кулаковский показал глубокую внутреннюю противоречивость современной цивилизации. С одной стороны, величайший взлет науки, техники, культуры, а с другой – острейшие социальные противоречия, разрушение природы и отказ от гуманизма.

Герой поэмы видит впечатляющую картину грядущих мировых катаклизмов. Они будут, по мнению поэта, сопровождаться экономическим кризисом, стихийными бедствиями, голодом, массовым переселением людей в ранее малонаселенные регионы, в том числе и в Якутию. По мнению Кулаковского все это может произойти достаточно скоро: ещё в течении жизни нынешнего поколения. Автор «Сна шамана» предполагал, что мировые катаклизмы произойдут где-то в начале 1930-х годов. На самом деле мировая война и мощный социальный взрыв произошли намного раньше.

В «Сне шамана» Кулаковский писал о том, что одна из стран Европы беременна страшным чудовищем:

*Изо всех народов этой Великой Европы
От единственного народа я ужаснулся
Дыбом поднялись волоса мои,
Потряслось тело моё.*

Поэт предсказал, что через тридцать лет чудовище, которое родится в этой стране, вступит в борьбу за господство над миром.

*«Во всем мире один
Всесильный хищник — Я», —
Вселенским быком ревет;
За тридцать лет вперед
Задумал схватки жестокие,
С давних времен уже
Готовится к войне.
Бесспорно, станет шар земной
Безраздельной данью моей», —
Думает он упорно».*

Кулаковский ошибся всего на один год: Вторая мировая война начнется в 1939 году.

Кулаковский очень четко осознает проблемы, связанные с негативным воздействием человека на окружающую среду. И пытается найти пути смягчения такого воздействия. Но при этом понимает всю сложность этой проблемы.

В поэме говорится об очень страшных вещах, но, вместе с тем, в ней нет безнадежности. «Сон шамана» - это не «чернуха». Хотя пути решения поставленных в поэме проблем автору не вполне понятны.

Кулаковский писал о том, что в своем отношении к окружающему миру Человечество должно пройти три этапа. На первом этапе человечество рассматривает себя как часть Разумного мира, сотворенного некоей Разумной силой. На втором этапе Человечество ставит себя в центр этого мира и противопоставляет себя природе. На этом этапе Природа для людей – «не храм, а мастерская, а Человек в ней работник». Человечество быстро развивается, но это развитие сопровождается разрушением природы и подрывом базы, на которой люди строят своё благополучие. На третьем этапе Человек на новом уровне осознает свое единство с природой, становясь её разумной частью. И нормализует свои отношения с окружающим миром. Все прямо по Гегелю – тезис, антитезис, синтез. Все это близко к представлениям В.И. Вернадского о ноосфере, которые будут сформулированы через 30 с лишним лет [1].

Так же, как и В.И. Вернадский А.Е. Кулаковский воспринимает историю Человечества как глобальный геологический процесс.

Самое поразительное в «Сне шамана» - это уровень понимания проблем. А.Е. Кулаковский воспринимает мир, как единое целое, все части которого тесно связаны друг с другом. Поэт из далекой Якутии, умерший в 1926 году, говорил и мыслил на языке Римского клуба [8] еще тогда, когда Аурелио Печчеи (1908 - 1984) было всего два года. И мы имеем все основания считать Алексея Елисеевича Кулаковского основателем новой научной дисциплины, получившей название ГЛОБАЛИСТИКА. А также основателем нового метода анализа истории, получившего название «мир-системного подхода» [2]. Прорывные идеи в науке могут выдвигать не только профессиональные исследователи, но и поэты. Впрочем, как справедливо говорил Ученый Кот Котангенс из «Плутинкиной сказки» В. Озерова *«Настоящие Ученые – всегда поэты. Даже если они не пишут стихи.»* [7, С.194].

Если бы такое произведение, как «Сон шамана», было создано европейским литератором на одном из европейских языков, то автор явно получил бы Нобелевскую премию по литературе. Но высоколбы европейские интеллектуалы мало интересовались далекой Якутией.

В 1912 году А.Е. Кулаковский пишет «Письмо к якутской интеллигенции», которое рассылает своим друзьям. В этом рукописном тексте на 25 страницах говорится о том, что идет процесс вымирания сибирских народов и что в недалеком будущем эта судьба может ожидать и якутов. И дряхлая Российская империя не может предотвратить это вымирание.

Что же делать? Может быть, продаться США, Китаю или Японии? Этот вариант, как прозорливо отмечает Кулаковский, приведет к быстрой гибели якутского народа. Его будущее – только в союзе с русскими и с Россией. Но этот союз должен строиться на принципиально новой основе. Якуты должны овладеть всеми достижениями современной цивилизации и культуры. И воспользоваться для этого помощью русских. Только при этом условии они спасутся от вымирания.

В качестве конкретных мер в этом направлении Кулаковский предлагает развитие интенсивного сельского хозяйства, более активное использование даров леса и водоемов, которое обязательно должно сочетаться с мерами по охране и воспроизводству природных ресурсов, развитию образования.

Всемерно ратуя за развитие образования Кулаковский весьма критически относился к современной ему школе. И даже говорил, что в своей нынешней форме начальные и церковно-приходские школы вредны. Ибо обучающиеся в них дети знаний не приобретают, а от труда отвывают.

Важное значение придавал Кулаковский развитию национальной литературы. Необходимой предпосылкой для её развития является, по мнению Кулаковского, перевод произведений русских классиков на якутский язык. Без помощи России Якутия, по мнению Кулаковского, создать свою литературу не сможет.

«Письмо к якутской интеллигенции» выгодно отличается от сочинений многочисленных авторов, пишущих о том «как нам обустроить Россию», большим числом конкретных рекомендаций. Автор мыслит конструктивно, а не щеголяет в красивой позе «народного вития». В ряде случаев поэт подкрепляет свои предложения экономическими расчетами. Многие предложения Кулаковского были реализованы в советское время, хотя и не всегда в полном объеме и наилучшим образом.

Кулаковский отрицательно относился к заселению Сибири русскими, особенно усилившимся после Столыпинской реформы. Он считал, и не без основания, что это заселение приведет к новым притеснениям малых народов.

Большие опасения у Кулаковского вызывала перспектива экспансии Китая в Сибирь. *«Мнится мне, вот-вот через день, через два, рухнет Стена и рассыплется под страшным напором голодных желтолицых существ... Горсть якутской народности будет смята и уничтожена подобным ураганом...»*, - писал Кулаковский.

Вместе с тем, А.Е. Кулаковский считал, что в недалеком будущем Китай преодолет свою отсталость и станет очень сильной в экономическом и военном отношении державой. В начале XXI века это предсказание сбылось.

Серьезное беспокойство у А.Е. Кулаковского вызывало распространение пьянства среди Якутов, негласно поощряемое властями. Об этом идет разговор в таких произведениях поэта, как «Песнь пьяного буржуя» (1915), «Оборотень» (1916).

В 1910-х годах Кулаковский активно участвует в дискуссиях, связанных с созданием якутского алфавита. Первый такой алфавит на основе кириллицы был создан в 1851 году академиком Российской академии наук Оттоном Николаевичем Бётлингком (1815 - 1904) и в дальнейшем модифицировался разными авторами. Но в середине 1910-х годов молодой лингвист Семён Андреевич Новгородов (1892 - 1924) создает принципиально иной алфавит на основе латиницы. А.Е. Кулаковский был принципиальным противником этой идеи и много спорил с Новгородовым, который после 1917 года получил официальную поддержку. В 1920-х – 30-х годах в Якутии использовался несколько модифицированный алфавит Новгородова, однако в 1939 году в Якутии (как и в других национальных республиках), ставали использовать алфавиты на основе кириллицы.

А.Е. Кулаковский внес большой вклад в изучение природы Якутии. Он осуществил инвентаризацию якутской флоры и фауны, уделяя при этом особое внимание возможностям практического использования их представителей. Кулаковский активно изучал фольклор и религиозные верования якутов.

Кулаковский очень много путешествовал по Якутии и не только по Якутии. Якутские исследователи попытались оценить расстояние, которые за свою жизнь преодолел А.Е. Кулаковский. Они соответствуют приблизительно двум кругосветным путешествиям.

После 1917 года А.Е. Кулаковский хотя и не сразу, но пришел к выводу о необходимости сотрудничества с советской властью для блага своего народа. В 1925 году, когда в Якутии вспыхнуло антисоветское восстание местного населения, Кулаковский предложил правительству Якутской АССР свои услуги для переговоров с восставшими. И уговорил восставших сложить оружие.

А.Е. Кулаковский умер в Москве 8 июня 1926 года.

16 февраля 1962 года бюро Якутского обкома КПСС приняло постановление «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы». В этом Постановлении с Кулаковского были сняты обвинения в национализме, предъявлявшиеся ему в 1930-х – начале 1950-х годов. После чего его произведения стали издаваться в Якутии.

В современной Якутии А.Е. Кулаковского считают гениальным поэтом и мыслителем. И для этого есть все основания. В Северо-восточном федеральном университете создан Институт Кулаковского (его создала возглавляла правнучка поэта Людмила Реасовна Кулаковская (1948 - 2017)), учреждены Республиканские премии его памяти. Но за пределами Саха-Якутии А.Е. Кулаковский практически не известен. Что очень плохо. Думаю, его произведения должны быть изданы в России достаточно большим тиражом, а поэма «Сон шамана» (разумеется, в русском переводе) включена в школьные программы.

В 2011 году православный писатель Николай Михайлович Коняев (1949 - 2018) опубликовал в серии «Жизнь замечательных людей» книгу о А.Е. Кулаковском [3]. В ней много говорилось о самых разных сторонах деятельности и творчества Кулаковского, но о его главном произведении «Сне шамана» говорилось очень вскользь.

«Сон шамана» неоднократно ставился в театрах Якутии. Наиболее интересной выглядит трактовка, предложенная молодым и талантливым режиссером Русланом Игоревичем Тараховским (род. 1980). В его спектакле рассказывается о современном молодом якуте. И о том, как на него повлияло чтение «Сна шамана».

В настоящее время считается, что главным путем познания окружающего мира является наука. Но, тем не менее, выдающиеся художественные произведения могут

предсказывать достижения науки задолго до их появления. Поэма «Сон шамана» А.Е. Кулаковского является этому ярким примером.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. // Успехи современной биологии. - 1944. - Т. 18. - Вып. 2. - С. 113 – 120.
2. Гринин Л.Е., Коротчаев А.В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформация мир-системы. М: ЛИБРОКОМ, 2009. - 568 с.
3. Коняев Н.М. Алексей Кулаковский. М: Молодая гвардия, 2011. - 335 с.
4. Кулаковская Л.Р. Научная биография А.Е. Кулаковского: личность поэта и его время. Новосибирск, Наука, 2008. - 296 с.
5. Кулаковская Л.Р. А.Е. Кулаковский – эксекулях – Великий писатель, ученый, гуманист. <http://www.idildergisi.com/makale/pdf/1372062920.pdf> .
6. Кулаковский А.Е. Сновидение шамана. Стихотворения. Поэмы. М: Художественная литература, 1990. - 250 с.
7. Озеров В. Плутишкина сказка. Т. 2. М: Голос-пресс, 2003. - 480 с.
8. Печчеи А. Человеческие качества. М: Прогресс, 1985. - 312 с.
9. Романова Л.Н. Аксиология творчества А.Е. Кулаковского. // Вестник СВФУ. - 2012. - Т. 9. - № 1. - С. 10-15.
10. Чумаков А.Н. Глобалистика в системе научного знания. // Вопросы философии. - 2012. - № 7. - С. 3 -17.

Бурьянов Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук

доцент

Московский городской педагогический университет

г. Москва

e-mail: burianov-msk@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОГО УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые подходы к перспективам перехода к устойчивому развитию в условиях нестабильности развития глобальных процессов и систем. В указанном контексте обосновывается необходимость формирования глобального юридического образования на базе цифровой образовательно-правовой платформы. Предлагается научно-теоретическая разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека и дается их авторское определение. Автор делает вывод, что модернизация права и усиление интеграции с наукой юридического образования окажет существенное влияние на инновационное развитие России и мира.

Ключевые слова: Глобальные процессы, глобальные вызовы, устойчивое развитие, право, глобальное юридическое образование, цифровые права человека.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-475-478

Buryanov Sergey Anatolievich

Ph.D. (Juridical Sciences),

Associate Professor,

Moscow City University,

Moscow

e-mail: burianov-msk@yandex.ru

THE NEED TO FORM THE GLOBAL LEGAL EDUCATION AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE TRANSITION TO CIVILIZATION SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article describes some approaches to the perspective of transition to sustainable development in terms of global processes and systems instability. The author substantiates the need to create the global legal education based on the digital, educational and legal platform. The author proposes scientific and theoretical development, legal establishment and practical expression of a new generation of digital human rights as well as the author defines these rights in his own way. The author concludes that the modernization of law and increased integration with the law science will make a significant impact on the Russian and world innovative development.

Keywords: global processes, global challenges, sustainable development, law, global legal education, digital human rights.

В условиях усиления старых и появления новых угроз существованию цивилизации представляется актуальным поиск направлений перехода к устойчивому развитию современного мира и отдельных государств, включая Россию. Можно предположить, что обострение проблем международной безопасности, неравномерность социально-экономического развития различных стран и регионов, несправедливость мирового экономического обмена, а также иные глобальные вызовы, в значительной мере является

следствием отставания политической, правовой, образовательной областей [4], а также сферы здравоохранения [1].

Показательно, что кроме международных конфликтов, экологических и иных вызовов устойчивому глобальному развитию, серьезной проблемой является продолжение тенденций чрезмерного социального неравенства в современном мире. В частности, в докладах международных организаций отмечается, что 1% богатей планеты владеет большим богатством, чем остальная часть людей планеты, а сотни миллионов людей по-прежнему живут без доступа к чистой воде и без достаточного количества еды. В большинстве стран мира достойное образование и качественное здравоохранение стали роскошью, которую могут позволить себе только богатые. В этих реалиях последствия глобальной вирусной эпидемии 2020 г. логически вытекают из социального неравенства и представляются не столь неожиданными.

Термин «устойчивое развитие» также основательно вошел в научный обмен последних десятилетий. Он нашел отражение в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций (Римского клуба, Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Международной комиссии по окружающей среде и развитию и др.). Проблемы глобального развития нашли свое отражение в целом ряде документов Организации Объединенных Наций: Декларация социального прогресса и развития (1969), Декларация о праве на развитие (1986), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992), Барбадосская декларация (1996), Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и др. Важную роль играет итоговая повестка устойчивого развития на период после 2015 г.

В последние годы проявляют себя новые угрозы устойчивому развитию. Это например, основанные на цифровых технологиях системы тотальной слежки за людьми, внедряемые под различными благовидными предлогами. Появляется все больше фактов позволяющих утверждать, что развитие и внедрение новых технологий может привести к существенным не правовым ограничениям прав человека. В частности, весьма неоднозначная и не урегулированная правом система распознавания лиц внедряется в Китае, России и некоторых других государствах. Также серьезной проблемой является глобальное информационно-цифровое неравенство, в основном обусловленное различными возможностями доступа к информации и новым технологиям. Уже в ближайшей перспективе внедрение глобальных цифровых технологий [6], а именно нейротехнологий в сочетании с интернетом вещей, искусственным интеллектом, распознаванием лиц и др., несут потенциальные угрозы установления тотального контроля над мировоззренческой сферой человека. Разработка боевых роботизированных систем уже не является фантастикой. Крайне серьезные цифровые угрозы футурологи и некоторые исследователи связывают с непредсказуемостью последствий усиления искусственного интеллекта [7].

Следует отметить, что цифровизация сегодня направлена на старую иерархическую силовую систему управления. Разрушительные мировые войны, современные конфликты и усиление глобальных угроз показывают, что она не вполне эффективна и даже опасна, что делает актуальным защиту системы прав человека от нарушений посредством цифровых технологий. В прошлом веке развитие технологий создало возможности для уничтожения человечества. Сегодня в 21 веке необходимо запретить войны, прекратить гонку вооружений, и, прежде всего, запретить использование технологий 4.0 в военных целях. Инновационные цифровые технологии необходимо использовать для улучшения жизни, здоровья и развития каждого человека планеты.

Необходимы принципиально новые научные подходы для применения инновационных цифровых технологий в контексте формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития [5]. Глобальное юридическое образование на базе цифровой образовательно-правовой платформы может и должно создать основу для современной управленческой системы [2].

В контексте преодоления цифровых угроз, представляется крайне важным научно-теоретическая разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека. Цифровые права человека – это принадлежащие каждому от рождения и закрепляемые в формах международного и внутригосударственного (а в будущем, в формах глобального) права возможности: 1) доступа к сети Интернет, средствам цифровой индивидуализации и хранения цифровых активов, а также к иным цифровым технологиям, защиты жизни, личных персональных, биометрических, биологических и пр. данных; 2) доступ к управлению делами общества (государственному, а в будущем к системе глобального управления) через цифровые технологические платформы (комплексы); 3) в сфере владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом (активами), осуществления цифровой экономической деятельности (транзакций, цифровых сделок и пр.), доступа к системам цифровой безопасности; 4) получения социальных услуг на базе цифровых технологических платформ; 5) цифрового доступа к культурным ценностям и образованию. Подразумевается, что реализация упомянутых возможностей на основе равноправия и без дискриминации приведет к пользованию социальными благами в интересах развития и самореализации личности, а итоге, к устойчивому развитию глобального общества.

На современном этапе доля творческого знаниеемкого труда в экономике возрастает, что требует создания условий для развития личности. Представляется очевидным, что сегодня необходимо инновационное образование, в полной мере учитывающее современные общественные отношения, и которое является одним из базовых условий перехода к цифровой фазе информационного экономического уклада, формирования инновационной экономики [2, 3].

Универсальные ценности человечества воплощаются в международно признанных правах человека, включая свободу мировоззренческого выбора, которые должны стать абсолютным приоритетом и основополагающим началом глобальных юридических науки и образования, а затем и глобальной нормативной системы (права) и системы управления. С правами человека неразрывно взаимосвязаны необходимость правовых основ мировоззренческого нейтралитета, взаимоуважение вне зависимости от различий и противодействие ксенофобии, нетерпимости и дискриминации.

Усиление современных глобальных вызовов, в том числе в сфере здравоохранения, требует соответствующих ответов планетарного масштаба в форме децентрализованной неиерархической несиловой системы управления глобальными процессами в целях реализации прав человека и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации. Развитие и применение цифровых технологий в сфере здравоохранения может его сделать не менее эффективным и доступным, чем военные технологии. Но для этого необходимо инвестировать нужно не в войны 4.0, а в здравоохранение и образование 4.0. В итоге, в качестве необходимых базовых условий эволюционного перехода к инновационной системе управления глобальными процессами следует назвать формирование глобальных права и юридического образования, базирующихся на эффективных механизмах реализации прав каждого человека без дискриминации, включая цифровые права.

Список литературы

1. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права. М. 2018. С. 247-251.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.;

3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
4. Ильин И.В., Урсул А.Л. Образование, общество, природа. Эволюционные подходы и глобальные перспективы. М. 2016. 160 с.
5. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. М. 2018. 512 с.
6. Schwab K. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Portfolio Penguin. 2018. 288 p.
7. Schwab K, Davis N. Shaping the Future of the Fourth Industrial Revolution. A guide to building a better world. Portfolio Penguin. 2018. 288 p.

Выходец Роман Сергеевич

кандидат философских наук

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

e-mail: marketing812@mail.ru

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы существующей системы обучения иностранных граждан в российских ВУЗах за счет средств федерального бюджета. Анализируются возможности увеличения государственных квот для иностранцев, основные целевые группы, на которые Правительство планирует сделать акцент. Подробно рассматриваются слабые места существующей системы в ракурсе продвижения интересов России через мягкую силу. Приводятся приоритетные формы обучения иностранцев за счет бюджета РФ.

Ключевые слова: высшее образование, обучение иностранцев, государственные квоты, мягкая сила.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-479-484

Vykhodets Roman Sergeevich

Ph.D. (Philosophical Sciences),

Associate Professor,

Saint Petersburg State University

St. Petersburg

e-mail: marketing812@mail.ru

THE PROBLEMS OF EDUCATION OF FOREIGNERS AT RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article describes the main principles of the existing system of education of foreigners at Russian universities at the expense of the federal budget. The article analyzes the possibilities of increase in the state quotas for foreigners, the main target groups that the Government is planning to focus on. The weak points of the existing system in terms of promoting Russia's interests using soft power are discussed in detail. Preferred forms of education of foreigners at the expense of the budget of the Russian Federation are given as well.

Keywords: university education, education of foreigners, state quotas, soft power.

В Российской Федерации создана целостная система обучения иностранных граждан в российских ВУЗах за счет бюджета Российской Федерации. Структура специальностей, по которым ведется обучение, определяет Минэкономразвития России, сам процесс обучения, в том числе распределение квот между ВУЗами, осуществляет Минобрнауки на основании ВУЗами заявок, формируемых исходя из заинтересованности ВУЗа в обучении иностранных граждан, наличия общежитий и прочих внутриорганизационных условий. Непосредственную работу по приему заявлений и формированию контингента обучающихся из 170 стран мира осуществляет Россотрудничество. В настоящее время российским законодательством Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ для иностранцев предусмотрена ежегодная квота – 15 тыс. человек. При этом регулярно растет количество зарегистрированных заявок иностранных граждан, желающих обучаться в России. Так в 2019-2020 гг. их число увеличилось до 100 тыс. человек, таким образом,

средний конкурс по всем направлениям подготовки составил примерно 7 человек на место, что само по себе не является высоким показателем. Вместе с тем, средний конкурс для граждан из стран СНГ, а также Южной Осетии и Абхазии в этот же период составляет примерно 10 человек на место, на 3,5 тысячи (из 15 тыс.) бюджетных мест, выделенных для этих стран, приходится 33 тысячи заявки.

Сложившаяся система, прежде всего, ведет к тому, что набор и обучение указанной категории иностранных граждан осуществляется в основном в целях привлечения по итогам обучения наиболее талантливых выпускников на работу в Российскую Федерацию. Этому во многом способствуют принятые Государственной Думой поправки в закон «О гражданстве Российской Федерации», упрощающие для иностранцев-выпускников российских ВУЗов получение вида на жительство и гражданства Российской Федерации.

Сегодня все больше экспертов на федеральном и региональном уровнях ставят вопрос о необходимости увеличения бесплатных мест в российских ВУЗах для иностранных граждан за счет бюджета Российской Федерации. К 2024 году квоту на привлечение в российские вузы иностранцев планируют увеличить вдвое до 30 тыс., при этом сделав акцент на четырёх целевых группах.

Первая группа. Иностранцы, нацеленные на получение образования в РФ с последующим возвращением на родину для продолжения трудовой деятельности. В качестве главной задачи выступает подготовка национальных кадров, ориентированных на Российскую Федерацию, которые, как предполагается, должны надолго сохранить доброжелательное отношение к России. Для этого планируется скорректировать подходы к отбору, чтобы вести его с учётом предложений групп, ориентированных на сотрудничество с Россией, и ввести для этих случаев условия последующего возвращения на родину.

Вторая группа. Соотечественники, желающие переехать в Россию на постоянное место жительства, и для которых получение диплома в российском ВУЗе является наиболее коротким путем для получения гражданства и воссоединения со своей исторической родиной, в чем заинтересовано и само государство. В данном случае необходимо на законодательном уровне предусмотреть возможность перераспределения квот между странами, если какая-то страна не выбирает свою квоту, ее можно оперативно передать другой стране.

Третья группа. Иностранцы – победители российских олимпиад и конкурсов, представляющие наиболее талантливую и перспективную молодежь, в привлечении которой заинтересована российская экономика.

Четвёртая группа. Иностранцы, привлекаемые на краткосрочные образовательные программы.

Образование традиционно является одним из основных компонентов мягкой силы государства, поэтому задачи «мягкого» продвижения интересов Российской Федерации за рубежом в процессе обучения иностранцев в российских образовательных организациях за бюджетные средства выступают важными составляющими при оценке эффективности вложенных средств. Однако именно здесь возникает большое количество сложностей, связанных с оценкой эффективности расходования средств из российского бюджета на обучение иностранных граждан в отношении проекции национальных интересов.

Во-первых, существующая на сегодняшний день квота 15 тыс. бюджетных мест на все страны мира не соответствует международной роли и гуманитарной силе Российской Федерации (для сравнения: Польша выделяет 10 тысяч мест только для граждан Беларуси, а Румыния – 5 тысяч мест только для Молдавии). При этом не ясно, почему квота должна к 2024 году составить 30 тыс. мест, а не любое другое число.

Во-вторых, выделяемая сегодня квота в части граждан дальнего зарубежья систематически в полной мере не заполняется из-за отсутствия бюджетных средств на проезд в Российскую Федерацию, недостаточным знанием русского языка, другими проблемами. При этом оперативного перераспределения мест в пользу других стран не

происходит, в силу очевидного отсутствия страновых приоритетов в обучении иностранных граждан.

В-третьих, в международных академических рейтингах российские университеты занимают далеко не лидирующие позиции. Так в рейтинговых системах Times Higher Education и QS Rankings лучшие позиции среди ВУЗов России занимает МГУ: 189 [1] и 84 [2] места соответственно, что ослабляет конкурентные позиции России на глобальном рынке образовательных услуг. При этом не существует и не создается система мотивации для обучения иностранных граждан за бюджетные средства, позволяющая нивелировать достаточно скромные позиции российских ВУЗов в международных рейтинговых системах. В этом контексте не учитывается потенциал ведущих ВУЗов России: МГУ, СПбГУ, МГИМО, РУДН, ВШЭ и других, а также возможности приграничных российских ВУЗов, таких как Донской Государственный Технический Университет, Астраханский Государственный Университет, Дагестанский Государственный Университет, Омский Государственный Университет в качестве опорных для развития регионального сотрудничества и подготовки кадров для сопредельных стран, в том числе соотечественников.

В-четвертых, отсутствует практика привлечения к формированию контингента обучающихся и программ их обучения политических, общественных и деловых структур зарубежных стран, ориентированных на сотрудничество с Россией, что существенным образом отдаляет финансируемое государством обучение иностранцев от приоритетных внешнеполитических задач.

В-пятых, не предусмотрены меры по обязательному возвращению обучающихся в свои страны (обучающиеся в Румынии граждане Молдовы обязаны возвратиться и отработать 3 года в своей стране), не налажены механизмы обратной связи с иностранными выпускниками российских ВУЗов в рамках квотного обучения, отсутствует мониторинг деятельности выпускников российских ВУЗов за рубежом.

Вопросы обучения иностранных граждан, в том числе соотечественников, за счет бюджета Российской Федерации взяты на контроль Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. По итогам встречи с Советом Законодателей 24 апреля 2019 года Президент Российской Федерации поручил Председателю Правительства Российской Федерации (Пр-932 от 28.05.2019 г.) рассмотреть вопрос «о целесообразности увеличения ежегодной квоты на образование в Российской Федерации иностранных граждан, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, получаемое в образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в целях реализации стратегической задачи по увеличению не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях».

В пункте 16 Постановления Государственной Думы «О принятии в первом чтении проекта федерального закона № 802503-7» «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» и об основных характеристиках федерального бюджета» высший законодательный орган России рекомендовал Правительству Российской Федерации «проработать вопрос об увеличении количества иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования за счет реализации комплекса мероприятий в целях создания соответствующих условий для привлечения иностранных студентов в рамках национального проекта «Образование» и национального проекта «Наука»».

Принимая во внимание обозначенные проблемы существующей системы обучения иностранных граждан за счет бюджета России, наиболее осязаемым эффектом от увеличения существующей квоты в два раза (на 15 тыс.) станет пятипроцентный вклад в достижение плановых показателей национального проекта «Образование, по двукратному увеличению

числа иностранцев, обучающихся в России к 2024 году (по данным Минобрнауки на 1 октября 2019 года в российских ВУЗах обучалось 280 тысяч иностранцев). Поскольку речь идет о финансировании обучения иностранных граждан за счет граждан России данная система должна в большей степени ориентироваться не на стратегию и показатели развития российской системы образования, а на приоритетные направления внешней политики и именно в этих контурах необходимо обозначать ключевые показатели ее эффективности. Поэтому существенным образом необходимо скорректировать базовые подходы к формированию контингента обучающихся, его распределению по направлениям подготовки в рамках квот и содержательной специализации самих образовательных программ.

В рамках обсуждения планируемого увеличения количества квот на обучение для иностранных граждан 12 февраля 2020 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания «О путях реализации стратегической задачи по увеличению количества иностранных граждан, в том числе соотечественников, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования за счет бюджета Российской Федерации», по итогам которых сформулированы рекомендации целому ряду федеральных органов государственной власти. Среди прочих следует подчеркнуть рекомендации Счетной палате РФ проанализировать эффективность расходования средств на обучение иностранных граждан, в том числе соотечественников исходя из задачи продвижения интересов Российской Федерации в международных отношениях. Из сказанного нами выше вопрос о критериях такого анализа и оценки на сегодняшний день остается риторическим.

В качестве одного из основных ориентиров для системы обучения иностранцев в российских ВУЗах в рамках квот выступают приоритеты внешней политики и экономического сотрудничества России. В этой связи необходимо:

- активизировать работу по привлечению к обучению в Российской Федерации представителей национальных элит;
- учитывать предложения политических и общественных структур зарубежных стран, ориентированных на сотрудничество с Россией;
- наладить более тесное сотрудничество с зарубежными организациями соотечественников;
- в целях повышения привлекательности российского образования для иностранных граждан и с учетом фактических заявок от обучающихся и возможностей увеличить набор в ведущие ВУЗы Москвы и Санкт-Петербурга;
- расширить обучение представителей национальных элит, особенно стран СНГ, предусмотрев учебные программы магистров и бакалавров по евразийской интеграции, другим приоритетным направлениям сотрудничества стран СНГ;
- обеспечить специализацию приграничных российских ВУЗов как опорных для подготовки кадров для сопредельных стран, в том числе соотечественников;
- отработать механизм оперативной корректировки приема с учетом фактических заявок за рубежом;
- обеспечить постоянный мониторинг деятельности выпускников российских ВУЗов за рубежом;
- в целях выстраивания системы механизмов обратной связи совместно со специализированными научными центрами ведущих и приграничных российских ВУЗов разработать инструменты вовлечения иностранных выпускников российских ВУЗов в многосторонние трансграничные профессиональные и общественные сообщества.

Так же крайне важна расстановка приоритетов в привлечении граждан из определенных государств и разработка для них соответствующих образовательных программ, отвечающих целям двустороннего и многостороннего сотрудничества.

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации по итогам 2019 года [3] основными торговыми партнерами России являются Китай, на который приходится

16,6% товарооборота, Германия – 8%, Нидерланды – 7,3%, Беларусь – 5%, США – 3,9%, Турция – 3,9%, Италия – 3,8%, Южная Корея – 3,7%, Япония – 3%, Казахстан – 2,9%. На эти 10 стран в 2019 году пришлось 58% всего товарооборота Российской Федерации. На Беларусь и Казахстан приходится 93% товарооборота России в рамках ЕАЭС.

Результаты экономического сотрудничества должны находить отражение и в распределении квот для обучения граждан соответствующих стран за счет российского бюджета. Однако действующая система формирования контингента обучающихся не всегда способна обеспечить количество заявок для закрытия квоты, выделенной для конкретной страны. Поэтому необходимы дополнительные меры по привлечению граждан определенных стран для обучения в России по соответствующим направлениям и специальностям, а также определение наиболее приоритетных форм обучения.

В качестве приоритетных представляются следующие формы обучения иностранцев за счет бюджета РФ:

- специально разработанные программы двойных дипломов в сотрудничестве с высшими учебными заведениями определенных стран, для обучения на которых государство гарантирует определенное количество квот. Студент, выбирая ту или иную специализированную программу уже ориентируется на комплекс имеющихся экономических отношений и групп предприятий-потенциальных работодателей как в России, так и на территории своей страны. Формируется система «экспорта профориентации». В рамках государственных квот для обучения иностранцев в России соответствующие государственные органы, прежде всего, Россотрудничество, должно активно способствовать установлению междуниверситетского взаимодействия по созданию востребованных образовательных программ. Хорошим примером такого трансграничного межвузовского партнерства является созданный в 2015 году по инициативе Сианьского университета коммуникаций Университетский альянс Шелкового пути (UASR), к которому на сегодняшний день присоединилась 151 организация высшего образования из более чем 30 стран мира. [4]

- обучение сотрудников предприятий, задействованных в международных экономических проектах с участием России, таких как Северный поток 2, Турецкий поток, Сила Сибири, АЭС «Бушер», строительство железных дорог в Сербии, Ямал СПГ и др. Сейчас в России существует форма поступления в ВУЗ не через ЕГЭ, а имея профильное образование более низкого уровня. Как правило, люди, имеющие среднее техническое или среднее профессиональное образование, уже ведут трудовую деятельность. И для карьерного роста в организации или на предприятии требуется получения профильного высшего образования. Практически все ВУЗы предоставляют возможность таким гражданам поступить на обучение по профилю уже имеющегося образования. Выделение определенного количества квот для иностранных граждан по подобной форме во многом способствовало бы закреплению уже имеющихся и установлению новых партнерских международных отношений. Кроме того, это способствовало бы продвижению по карьерной лестнице в иностранных компаниях людей, получивших российское высшее образование.

- аспирантура. В начале 2000-х гг. П.Бергер и С.Хантингтон, рассуждая о феномене глобальной культуры, имеющей западное происхождение, и средствах ее распространения на определенные социальные группы, пришли к выводу, что одним из наиболее эффективных средств ее распространения выступает «глобализация западной интеллигенции», наиболее мощный ее проводник – это академические сообщества. [5, С.9-11]. Для проецирования национальных интересов России через систему образования существенное значение имеет подготовка тех, кто в последствии сам ведет научную и преподавательскую деятельность в других странах. Поэтому система квот должна для обучения иностранцев в российских ВУЗах должна предусматривать существенное количество мест для обучения в аспирантуре.

Перечисленные формы обучения позволяют, во-первых, эффективно использовать образование в качестве инструмента мягкой силы; во-вторых, укреплять имеющиеся международные связи; в-третьих, способствовать возвращению иностранных выпускников

российских ВУЗов в их страны; в-четвертых, создавать условия для дальнейшего взаимодействия и установления обратной связи с выпускниками; и наконец, в-пятых, осуществлять объективный мониторинг деятельности иностранных граждан, получивших образование в ВУЗах России за счет бюджета РФ.

Именно эти позиции позволяют создать систему оценки эффективности расходования бюджетных средств в данном направлении и обосновывать увеличение квот, принципы их распределения по странам, ВУЗам, направлениям подготовки, а также повысит практикоориентированность образования иностранных граждан в России.

Список литературы

1. World University Rankings 2020, https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/world-ranking#!/page/0/length/-1/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats, (дата обращения: 02.04.2020).
2. QS World University Rankings 2020, <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>, (дата обращения: 02.04.2020).
3. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов, <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 02.04.2020).
4. University Alliance of the Silk Road, http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Members.htm (дата обращения: 02.04.2020).
5. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. – М.: Аспект Пресс, 2004.

Гурова Александра Владимировна
студентка 2 курса бакалавриата
e-mail: gurovaav@mgpu.ru

Смирнова Татьяна Сергеевна
студентка 2 курса бакалавриата
Институт права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
e-mail: smirnova_ts@mgpu.ru

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы права на образование в условиях перехода к цифровой глобализации. Автор делает вывод о необходимости формирования глобального образования и реализации права на образование в планетарном масштабе.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, международное право, образование, права человека.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-485-487

Gurova Alexandra Vladimirovna
Student,
e-mail: gurovaav@mgpu.ru

Smirnova Tatyana Sergeevna
Student,
Institute of Law and Management,
Moscow City University,
Moscow
e-mail: smirnova_ts@mgpu.ru

THE RIGHT TO EDUCATION IN TERMS OF DIGITALIZATION AND GLOBAL PROCESSES

Abstract. The article discusses the problems and prospects of the right to education in terms of transition to digital globalization. The authors conclude that it is necessary to form the global education and realize the right to education on a global scale.

Keywords: global processes, global challenges, international law, education, human rights.

Образование в современном мире – это неотъемлемая часть жизни каждого человека. Оно формирует ум, характер, способности к коммуникации, приобщает к культуре человечества. Получение качественного образования дает возможность положительного развития цивилизации. Основаниями содержания образования в процессе освоения обучающимися объективных компонентов культуры являются формы общественного сознания (язык, обыденное сознание, мораль, право, наука, искусство, политическая идеология) [4].

Глобальные процессы современного мира делают его интегрированным и взаимозависимым [7], что требует соответствующего образования [5]. Глобальные вызовы

еще больше актуализируют необходимость формирования единого образовательного пространства на базе расширения международного сотрудничества.

В международно-правовых актах закрепляется право человека на образование, в то время как само понятие «образование» не дается. Так, первым международным актом, в котором было закреплено право на образование, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. В качестве целей образования указаны: «полное развитие человеческой личности и увеличение уважения к правам человека и основным свободам, содействие взаимопониманию, уважению и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и содействие деятельности ООН по поддержанию мира».

Также право на образование было закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. Статья 28 Конвенции о правах ребенка от 1989 г. закрепляет обязательства государств, направленные на реализацию права на образование. На уровне Российской Федерации в ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» от 2012 г. раскрывается понятие образование, как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества, государства, а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «образование» закреплено лишь на внутригосударственном уровне, а на международном уровне закреплены лишь фундаментальные основы прав человека на образование [6]. В условиях усиления современных глобальных процессов и взаимодействий увеличивается актуальность глобализации прав человека в сфере образования [2, 3].

Необходимо определить, что же представляют собой понятие «глобализация образования». «Глобализация образования – это процесс, направленный на формирование единой интегрированной взаимозависимой открытой планетарной научно-образовательной подсистемы. Глобальная научно-образовательная подсистема должна быть направлена на опережающее воспроизводство знаний в целях формирования концептуальной и кадровой основы глобальных права и управления для преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации» [3].

Таким образом, глобальное право должно стать планетарным, доступным, чтобы любой человек из любой точки мира смог получить качественное образование [1]. Знания должны быть актуальными на момент их получения, а по возможности и опережающими общественные отношения. Образование должно быть непрерывным, чтобы происходил рост образовательного потенциала личности в течение всей жизни. Также в современных условиях важная роль принадлежит глобальным образовательным сетям, которые создают новые коммуникативные возможности для образовательного процесса и выступают фактором изменения его динамики. С помощью данных технологий возможно создание равных условий вхождения человека в образовательное пространство информационного общества.

Глобализация, а вслед за ней и цифровизация образования предполагают применение обучающимися техно-правовых платформ, расширяя горизонты их познания, делая их безграничными. К техно-правовым платформам можно отнести VR-технологии, Big Data, blockchain [7]. Например, используя VR-технологии, а именно очки виртуальной реальности, обучающиеся смогут получать более достоверные и наглядные знания, нежели чем когда они разглядывают картинки или же слушают лекции. Помимо техно-правовых платформ, образование должно быть интегрировано с наукой путем участия субъектов образовательной деятельности в научных конференциях, написании научных статей, текстов и т.д.

Выводы. Цифровая глобализация образования направлена на формирование беспрецедентных возможностей для развития каждого человека, преодоление глобальных

угроз, устойчивое развитие и процветание глобального общества. Такое образование позволяет формировать качественные кадры, которые будут готовы к быстро развивающимся общественным отношениям, и будут опережать эти общественные отношения [2, 3]. В настоящее время есть база для создания глобального образования. Однако эти возможности не реализуются в полной мере, поскольку не урегулированы нормами права. Таким образом, чтобы перспективы, описанные в статье, были реализованы в полной мере, необходимо создать нормативную базу, которая бы регулировала данные общественные отношения в планетарном масштабе [1].

Список литературы

1. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М. 2018. С. 247-251.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики (под ред. Ф.М. Рудинского). Волгоград. 2004. 452 с.
5. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. №2. 2019. С. 49-60.
6. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Crown Business. New York. 2017. 192 p.

Ионов Александр Анатольевич

кандидат социологических наук,

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

e-mail: ionovmsu@mail.ru

ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье обобщаются общественно-научные данные и объяснения связи между высшим образованием и социальной мобильностью. Рассматриваются ключевые термины и концепции в исследовании влияния высшего образования на глобальную социальную мобильность, выделяются основные тенденции во времени. Представлены основные социологические теории, которые объясняют механизмы, связывающие высшее образование и социальную мобильность.

Ключевые слова: глобальный индекс, социальная мобильность, высшее образование, равенство возможностей.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-488-491

Ionov Alexander Anatolyevich

Ph.D. (Sociological Sciences),

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: ionovmsu@mail.ru

GLOBAL SOCIAL MOBILITY AND HIGHER EDUCATION

Abstract. The article generalizes social-scientific data and explanations of links between higher education and social mobility. The author considers key terms and concepts in the research of the influence of higher education on the global social mobility and highlights the main trends. The article presents the main sociological theories that explain the mechanisms that connect higher education and social mobility.

Keywords: global index, social mobility, higher education, equal opportunities.

В современных условиях глобальная социальная мобильность приобретает все большее значение во всем мире. Достижение более высоких уровней глобальной социальной мобильности является важнейшим элементом для развития экономик и обществ, общего движения к долгосрочной выгоде всех стран мира. Выделение высшего образования как одного из важнейших факторов, влияющих на развитие глобальной социальной мобильности, призвано более эффективно использовать человеческие ресурсы, сформировать социально-экономические стратегии в эпоху глобализации. Анализ данных влияния высшего образования на социальную мобильность показывает, что с проведением определенной политики это влияние может быть одним из важнейших условий социальной стабильности в обществе.

Поэтому поиск адекватных показателей и критериев влияния высшего образования на развитие социальной мобильности имеет не только методологическое, но и важное практическое значение.

Для анализа механизма и показателей высшего образования, влияющих на социальную мобильность, мы исходим из того, что социальная мобильность представляет собой перемещение индивидов или их групп между различными уровнями социальной иерархии, определяемой с точки зрения широких профессиональных или социально-классовых категорий [1]. При понимании социальной мобильности социологи обычно подразумевают

иерархию позиций в социальной структуре, ориентируясь на «вертикальное» движение. Таким образом, социальная мобильность обычно называется восходящей или нисходящей. Горизонтальная мобильность рассматривается редко. То есть социальная мобильность - это изменение места в социальном пространстве, и оно в определенной степени тождественно понятию равенство возможностей.

Таким образом, основной функцией социальной мобильности является создание возможностей и условий для реализации вертикальных перемещений и их регуляция, создание определенных правил и процедур, обеспечивающих наличие возможностей социального продвижения.

В настоящее время понятие «социальной мобильности» становится все более заметным в государственной политике в области высшего образования. За последние полвека политический курс сместился с простого расширения (больше мест в высших учебных заведениях), на увеличение разнообразия и «расширения участия» в высшем образовании разных людей. То есть высшее образование используется в политике государств для обеспечения социальной мобильности. Но, несмотря на это, популярные представления о роли высшего образования в социальной мобильности достаточно расплывчаты и его использование часто бывает не эффективным.

В современном мире образование и особенно высшее образование выступает как основной фактор, оказывающий влияние на дальнейшую профессиональную успешность, уровень доходов, карьерный рост, является одним из наиболее эффективных факторов социальной мобильности.

Высшее образование, стало основой для поступления на некоторые хорошо оплачиваемые профессии и должности, а это означает, что высшее образование и социальная мобильность все больше взаимосвязаны. Действительно, как утверждают некоторые исследователи, образование в настоящее время является «кнудом» социальной мобильности, поскольку социальная мобильность эффективно опосредуется образованием, и эта ситуация имеет широкую политическую легитимность [2].

В качестве института социальной мобильности высшее образование реализует двойственную функцию: с одной стороны, объемы полученного в процессе обучения знания представляют собой своеобразный социальный капитал, который впоследствии находит свое применение в процессе трудоустройства, карьерного продвижения; с другой, - высшее образование представляет собой институт дифференциации профессиональных кадров. Современная система высшего образования основывается на постоянном оценивании обучающихся, поощряя и стимулируя их к конкуренции. Таким образом, высшее образование выступает необходимым условием получения достойного профессионального статуса, приучает личность к внешнему оцениванию, к зависимости полученных результатов от прилагаемых усилий.

Современные исследования социальной мобильности включают в себя как интенсивные исследования, сосредоточенные на национальном уровне, так и более широкие исследования, в которых рассматриваются многие страны, либо в рамках одного исследования проводится сравнительный анализ нескольких стран.

Наиболее распространенная дискуссия среди исследователей касается влияния расширения образования на неравенство в образовании и, следовательно, влияния на социальную мобильность. Некоторые исследователи, сравнивая взаимосвязь между классовым происхождением и уровнем образования в различных странах, несмотря на расширение высшего образования, обнаружили стабильность, а не снижение взаимосвязи между классовым происхождением и образованием [3]. Эти результаты были оспорены некоторыми странами, а также отдельными исследователями, которые видят некоторое увеличение социальной мобильности в результате расширения образования в течение двадцатого века [4].

Альтернативный подход описывает взаимосвязь неравенства доходов с передачей его из поколения в поколение. То есть, чем выше уровень социального неравенства в обществе,

тем ниже уровень социальной мобильности. Исследуя достижения образовательного уровня в этой взаимосвязи, исследователи обнаружили, что неравенство в доступе к высшему образованию представляется более важным, чем различия в результатах между высокообразованными и другими [5].

Некоторые исследователи предлагают рассматривать уровень образования как относительный, а не абсолютный - при этом они считают, что классовое неравенство и неравенство в доступности высшего образования со временем становятся стабильными. Из этого следует, что расширение высшего образования вряд ли принесет ожидаемую пользу для социальной мобильности [6].

Подводя итог, можно сказать, что существует общая международная тенденция расширения высшего образования и сохранения неравенства социальных классов в доступности к высшему образованию, но с различиями в численности и уровне сохранения этого неравенства в различных странах.

Следует отметить, что высшее образование в настоящее время стало характерной чертой международной истории социальной мобильности. Те, кто получают высшее образование, обычно имеют доступ к более престижным и высокооплачиваемым профессиям. Огромное расширение систем высшего образования, особенно после Второй мировой войны, совпало с ростом должностей класса обслуживания, что привело к устойчивому, но ограниченному во времени увеличению социальной мобильности. Гораздо больше детей из малообеспеченных семей смогли получить высшее образование и использовать его в качестве направления для повышения социальной мобильности. Однако более привилегированные социальные классы продолжают доминировать в доступе к высшему образованию, особенно к должностям с наивысшим статусом, преимущества которых усиливаются при переходе от высшего образования к рынку труда.

Следовательно, подходы для создания равенства возможностей, которые были характерны для предыдущих промышленных революций, крайне нуждаются в обновлении для новой экономической эпохи. В ответ на эти вызовы - и в качестве ступени на пути к вовлечению в новую программу сотрудничества с участием многих заинтересованных сторон для содействия социальной мобильности в новой экономике - Всемирный экономический форум создал новый инструмент: Глобальный индекс социальной мобильности [7]. Индекс измеряет способность страны содействовать социальной мобильности населения. Он измеряет степень, в которой существуют фундаментальные движущие силы - как старые, так и новые - равенства возможностей, а также факторы благоприятной среды, которые помогают преобразовать эти движущие силы в реальные результаты социальной мобильности.

В наступившем году Глобальный индекс социальной мобильности показывает, что лишь очень немногие страны сумели создать социально уравновешенные общества. Во многих государствах неравенство в доходах продолжает увеличиваться. В среднем у ключевых развитых и развивающихся стран, говорится в Глобальном докладе о социальной мобильности за 2020 год Всемирного экономического форума, доход 10% граждан в 3,5 раза больше, чем у 40% остальных.

Следовательно, в XXI веке высшее образование представляет собой как поддержку, так и препятствие для глобальной социальной мобильности. Вместе с тем, стратегии развития высшего образования и использование человеческого капитала на протяжении всей жизни традиционно считаются центральными факторами, способствующими социальной мобильности, экономическому росту и социальной интеграции.

Список литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь. - М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2004. - с. 434-436.

2. Baker, David P. 2011. Forward and backward, horizontal and vertical: Transformation of occupational credentialing in the schooled society. *Research in Social Stratification and Mobility* 29 (1): 5–29.
3. Shavit, Yossi and Hans-Peter Blossfeld. 1993. *Persistent inequality: Changing educational attainment in thirteen countries*. Boulder CO.: Westview Press.
4. Breen, Richard. 2010. Educational expansion and social mobility in the 20th century. *Social Forces* 89(2): 365–388.
5. Jerrim, John and Lindsey Macmillan. 2015. Income Inequality, Intergenerational Mobility, and the Great Gatsby Curve: Is Education the Key? *Social Forces* 94(2): 505–533.
6. Bukodi, Erzsébet and John Goldthorpe. 2016. Educational attainment – relative or absolute – as a mediator of intergenerational class mobility in Britain. *Research in Social Stratification and Mobility* 43: 5–15.
7. *Global Social Mobility Report 2020. Equality, Opportunity and a New Economic Imperative*. (http://www3.weforum.org/docs/Global_Social_Mobility_Report.pdfThe)

Кичигина Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук

Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ)

e-mail: mashenka.smirnova.00@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МОСТЫ ПОКОЛЕНИЙ. ВРЕМЯ ДОБРОТЫ

Аннотация: В данной статье анализируются некоторые актуальные проблемы социализации различных групп современного общества на разных временных этапах жизни человека, преемственность поколений, межпоколенное взаимодействие. Особое внимание уделяется необходимости формирования и развития базовых «смыслов жизни» и ценностей людей.

Ключевые слова: социальные мосты, преемственность поколений, книга жизни, преодоление одиночества, время доброты.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-492-495

Kichigina Tatiana Sergeevna

Ph.D. (Pedagogical Sciences),

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE)

e-mail: mashenka.smirnova.00@mail.ru

SOCIAL BRIDGES OF GENERATIONS. TIME OF KINDNESS

Abstract: This article analyzes some actual problems of socialization of various groups of modern society at different time stages of human life, the succession of generations, inter-generational interaction. Special attention is paid to the need for the formation and development of basic “meanings of life” and values of people.

Keywords: social bridges, continuity of generations, the book of life, overcoming loneliness, “articulation of feelings”, the time of kindness.

*Здравствуй старость, утро жизни новой,
Запах зимней зелени еловой.
Здравствуй старость, малое оконце,
Где сияет жизни вечной солнце.
Здравствуй, старость – снег, летящий к раю.
Я тебя уже люблю и знаю...
Шаховской Иоанн, архиепископ*

«Я тебя уже люблю и знаю». Это о старости. Автор приветствует ее, благодарит Бога, что он до нее дожил, а приближение ее он распознал по углубившемуся чувству красоты мира. Ее не надо бояться. Она красива не меньше, чем детство и юность. Дети знают об этом и льнут к старикам, как будто они посвящены в одну и ту же тайну. Старики платят малышам той же нежностью и привязанностью. Из воспоминаний, писем, стихов мы знаем, что в старости мир пронзительно прекрасен. И ничего особого не нужно, чтоб быть счастливым, только смена дня и ночи, и времена года со своим пышным разнообразием, и старенькая Псалтирь на столе, и фотографии родных, и внуки [4].

«Седину нужно понимать через отблеск славы Божией» говорит Андрей Ткачев, протоиерей. В период динамичных изменений социальной жизни общества в России у молодых людей все чаще возникает желание прикоснуться к социокультурному опыту прошлого. Задача культурного общества-построить или наладить утраченные социальные мосты межпоколенческих духовных связей и традиций.

Казалось бы, что книга жизни пожилого человека уже написана, но выясняется, что она не прочитана самим написавшим. Стоит ли прочесть книгу, написанную тобой, увидеть всю полноту и гамму пережитых чувств. Вся наша жизнь - это уникальная книга, которая уже в печати, но еще не прочитана, не прочувствована самим автором, страницы ее не разрезаны.

В современном мире, в большинстве случаев, мы не готовы становиться бабушками и дедушками, наши дети не готовы смотреть на нас с уважением. Может, нам следует поменять угол зрения на целый ряд простейших вещей. Младенец - это бессильное милое существо, лишённое опыта, а пожилой человек - бессильное мудрое существо, приобретшее опыт. Таким образом, пожилой возраст является неким опытным младенчеством, невольно требующим бережного и уважительного отношения к себе.

Необходимость психологической адаптации к новому социальному статусу, прекращение трудовой деятельности и изменение образа жизни ставят в трудное положение все еще активных, но уже ограниченных в возможностях приложения своих сил людей. Тенденция отстранения молодежи от людей пожилого возраста остро проявляется в настоящее время. Следствием этого является неуважение, равнодушие к столь деликатному возрасту. Основы вежливого, заботливого отношения к пожилым людям закладываются в раннем возрасте, поэтому очень важно обращать внимание детей на заботы и проблемы пенсионеров. «Известно, что в былые времена люди жили племенами, когда мудрецами и хранителями традиций были люди старшего поколения, их уважали и прислушивались к их советам. Пространство Священного Писания насыщено целым рядом священных стариков, которые ценны как советчики. Когда их не слушают, происходит катастрофа *Библейский образ поведения предполагает созерцание. Старость должна научиться созерцать. Она должна размышлять, вспоминать, говорить и думать*» [4].

“Мост поколений” - способ социализации различных категорий населенных групп, направленный на помощь ветеранам ВОВ и пожилым людям, детям – сиротам и лицам из числа детей-сирот, инвалидам и всем нуждающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

*Мост поколений-он как мост в реке событий,
Что связывает память прошлого с реальным днем
Он не дает забыть ужас войны кровопролитий
И четко делит берега между Добром и Злом!
Неизвестный автор*

В процессе социализации людей есть одно уникальное по своей действенности направление - театральное искусство. «Театр — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра». (Н.В. Гоголь). В ходе реализации программы активного летнего отдыха для детей «Московская смена на базе ГБУ ТЦСО «Царицынский», только за первый месяц летнего отдыха детям удалось посетить более тридцати знаковых мест в городе, среди которых такие как «Мастерславль» - город будущего для детей, «Экспериментаниум» - музей познавательных наук-место для увлекательного изучения законов и явлений окружающего мира, музей человека «Живые системы», Московский зоопарк и многие другие. Но ребятам захотелось поучаствовать в жизни самого социального центра и принять активное участие в жизни двух молодых людей из числа детей-сирот.

Рисунок 1. Участники проекта «Московская смена»

Участники проекта «Московская смена» в образе героев пьесы Н.В. Гоголя (Иван Кузьмич Подколесин, его друг-Кочкарев, Фекла Ивановна, Агафья Тихоновна и другие) «Женитьба» спешат поздравить брачующихся из числа детей-сирот ГБУ ТЦСО «Царицынский» с их знаменательным днем (рис.1). Действительно, произошло совершенно невероятное событие - свадьба в ГБУ ТЦСО «Царицынский» девушки Татьяны и молодого человека Дениса, относящихся к категории лиц из числа детей сирот, проживающих в районе Царицыно, а поздравили их более 60 ребят от 7 до 14 лет проекта детского активного отдыха «Московская смена».

Участники «Московской смены» под руководством музыкального руководителя детского лагеря исполнили песни, прочитали стихи, подарили подарки, сделанные своими руками, по всему залу разлетелось праздничное конфетти! Директор ГБУ ТЦСО «Царицынский» Буртник Степан Иванович подарил семье альбом с пожеланиями: «Этот альбом пуст, в нем нет ни одной фотографии, так пусть же он будет заполнен счастливыми семейными фотографиями. Смотрите друг на друга, как сейчас, счастливыми и влюбленными глазами, когда нет ничего важнее вас, когда весь мир как будто замер...Свою заботу, нежность и тепло, свою поддержку каждый день дарите и, что вам вместе очень повезло, друг другу очень часто говорите!»

Рисунок 2. «Женитьба или совершенно невероятное событие»

«Сценарии театральных спектаклей неосознанно основываются на жизненных сценариях». (Эрик Берн). Следует отметить, что книга жизни у всех пишется по-разному. Всё это требует точного психолого-педагогического внимания, подхода и сопровождения, так как мы не можем о людях и о их семьях говорить массово.

Неприхотливость, терпение, умение довольствоваться малым — вот чему стоит учиться молодежи у людей, умудренных пронзительной красотой жизненного опыта. Также старшее поколение на собственном примере научит тому, чему никто не научит: любить и ценить жизнь во всех ее проявлениях.

Социальные мосты межпоколенческих традиций со знанием дела и с трепетной любовью к людям выстраивают специалисты центров социального обслуживания города Москвы ЮАО.

Список литературы

1. Алпатова К.А., Семенихина Т.А. Роль ценностей в формировании смыслового поля социализации «Я» и «другого» (на примере теории поколений) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 238—243.
2. Прохорова О.Г. Актуальные вопросы социального сопровождения современной семьи// Социальное время.- И - Ола, 2018. С. 95-102. ISSN 2410-0773-599-82.
3. Садыкова Х.Н., Хаматканова М.А. Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 1. С. 58—61.
4. Ткачев Андрей(протоирей). Возраст зрелости. Время мудрых, счастливых и немного святых/Протоирей Ткачев Андрей.-Москва:Эскмо,2019.-192с-(Книги протоирея Андрея Ткачева).ISBN 978-5-04-089715-5.

Кияров Руслан Схатбиевич
студент 2 курса магистратуры
Институт права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
e-mail: ruskiarov@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены международно-правовые основы формирования глобального образования. Автор делает вывод о необходимости кардинального развития современной системы международного сотрудничества в сфере образования в направлении формирования интеграционной системы глобального образования в целях устойчивого развития человеческой цивилизации

Ключевые слова: глобальные процессы, международное право, глобальное образование, устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-496-498

Kiyarov Ruslan Skhatbievich
MA Student,
Institute of Law and Management,
Moscow City University,
Moscow
e-mail: ruskiarov@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF THE GLOBAL EDUCATION FORMATION

Abstract. The article discusses the international legal framework of the global education formation. The author concludes that it is necessary to radically develop the modern system of international cooperation in the field of education to form an integrated system of global education which is needed for the sustainable development of human civilization

Keywords: global processes, international law, global education, sustainable development.

Наиболее явно процессы глобализации образования проявляют себя в сфере международного сотрудничества. Они, в частности, нашли свое отражение в принципах и нормах международного права [1]. Глобальные процессы носят интеграционную направленность, но пока рано говорить об их завершении [5, 6]. Отставание ряда глобализирующихся подсистем создает препятствия на пути формирования устойчивого будущего, что делает актуальным исследование правовых перспектив формирования глобального пространства. При этом, в условиях современных глобальных процессов, мы наблюдаем некоторые тенденции глобализации образования, прежде всего, проявляющих себя в документах Организации Объединенных Наций.

Основы образовательного сотрудничества были закреплены в Уставе ООН от 1945 г., в Уставе ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 1945 г., а далее были развиты в иных актах. Так в преамбуле Устава ООН говорится о необходимости недопущения войн, утверждения идеалов прав человека без какой-либо дискриминации и на основе равноправия. А Устав ЮНЕСКО говорит о необходимости достижения мира через развитие образования.

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. и ст. 13, 14 ». Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. закрепляют право каждого на образование. В пакте государства соглашаются, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам». Они далее соглашаются в том, что «образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (ч. 1, ст. 13).

Необходимо упомянуть Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, которая была принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. Данный документ направлен на реализацию положений Устава ЮНЕСКО от 1945 г.

Особая роль отведена Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., где государства-участники взяли обязательства по обеспечению прав ребенка «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Важную роль в развитии международного сотрудничества в сфере образования играют следующие документы ЮНЕСКО: Рекомендация о развитии образования взрослых от 1976 г.; Конвенция о техническом и профессиональном образовании от 1989 г.; Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций от 1993 г.; Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании от 1993 г.; Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 г.

Кроме того, на универсальном уровне следует упомянуть ряд документов по вопросам образования, принятых Международной организацией труда (МОТ): Рекомендация № 148 об оплачиваемых учебных отпусках от 1974 г.; Конвенция № 142 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Рекомендация № 150 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Резолюция о занятости молодежи от 1998 г. и др.

Также право на образование закреплено в следующих региональных международно-правовых документах. Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) от 4 ноября 1950 г., которая устанавливает права и свободы любого человека, обязывая каждую страну-участницу, ратифицировавшую данное соглашение, гарантировать их. Основопологающие документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ) (Хельсинкский Заключительный акт первого саммита глав государств и правительств государств-участников СБСЕ от 1975 г., Парижская хартия для новой Европы от 1990 г., Стамбульский документ 1999 г. и др.) также подтвердили и закрепили права человека, включая право на образование без дискриминации. Необходимое отражение права на образование трактуется в документах СНГ (Содружество Независимых Государств). В частности, государства-участники Соглашения о сотрудничестве в области образования от 1992 г. договорились о: «гарантиях всем лицам, проживающим на их территории, равные права на образование и его доступность независимо от национальной принадлежности или иных различий» (ст. 1).

Кроме универсальных и региональных международных документов государства заключают множество двухсторонних соглашений. Например, Российская Федерация является участником целого ряда межправительственных и межведомственных соглашений.

Таким образом, к настоящему времени в сфере международного сотрудничества в области образования сформировался значительный блок документов, которые призваны выступить в качестве основы для формирования глобального образования. В содержательном плане эти документы охватывают образовательные области прав человека, взаимоуважения и устойчивого развития.

Согласимся с мнением авторов, полагающих [2, 3, 4], что в условиях усиления глобальных процессов и вызовов мировому сообществу необходимо прилагать усилия для формирования более эффективной системы универсального сотрудничества как базы для глобального образования. При этом необходимо развивать существующие наработки с учетом глобальной трансформации общественных отношений и достижений современной юридической науки. Также следует внедрять наиболее прогрессивный опыт регионального и двустороннего сотрудничества.

В итоге, в качестве вывода отметим необходимость кардинального развития современной системы международного сотрудничества в сфере образования в направлении формирования интеграционной системы глобального образования в целях устойчивого развития человеческой цивилизации [4: С.135].

Список литературы

1. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М. 2018. С. 247-251.
2. Бурьянов С.А., Кривенький А.И., Пашенцев Д.А., Романова Г.В. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование): монография. Под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. М.: МГПУ, 2018. 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
4. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
5. Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2019. 174 с.
6. Чумаков А.Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2 (8). С. 174-180.

Лукашина Елена Валерьевна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: lbzrkv@list.ru

Безруков Валерий Иванович
доктор педагогических наук,
профессор
Самарский филиал
Московский городской педагогический университет
г. Самара
e-mail: vbzrkv@gmail.com

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 19-014-00001 А. «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем»

Аннотация. В статье рассматриваются основные структурные элементы ценностно-смыслового компонента профессиональной подготовки педагога. Автором рассматриваются историсофские основы концептов «ценности» и «смыслы», анализируются ключевые теории и подходы, разработанные представителями педагогики, психологии, социологии. Отдельное внимание уделяется проблеме смыслообразования в педагогическом процессе, которая приобретает особую актуальность в рамках доминирующего компетентностного подхода.

Ключевые слова: ценности, смыслы, образовательная деятельность, педагогика, отношение

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-499-502

Lukashina Elena Viktorovna
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: lbzrkv@list.ru

Bezrukov Valery Ivanovich
Doctor of Pedagogy
Professor
Samara branch
Moscow City University
Samara
e-mail: vbzrkv@gmail.com

VALUE-SEMANTIC COMPONENT IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

The research was carried out within the RFBR grant 19-014-00001 A “Managing social transformation in the context of global processes and challenges”

Abstract. The article deals with the main structural elements of the value-semantic component of teacher training. The author examines the historiosophical foundations of the

concepts of " values "and" meanings", analyzes the key theories and approaches developed by representatives of pedagogy, psychology, and sociology. Special attention is paid to the problem of meaning formation in the pedagogical process, which becomes particularly relevant within the framework of the dominant competence approach.

Keywords: values, meanings, education, pedagogy, attitude.

На сегодняшний день, вопрос выстраивания педагогической деятельности в рамках ценностно-смыслового аспекта профессиональной деятельности становится наиболее актуальной.

В процессе изучения образовательной деятельности ученые рассматривают разные аспекты ее проявления – философский, социологический, психологический, педагогический, этический и т.д. С позиции задач, решаемых в нашем исследовании, целесообразнее провести психолого-педагогический анализ в двух взаимосвязанных планах. Внешний анализ позволит обнаружить содержательно-целевые и организационно-технологические компоненты педагогической деятельности. Внутренний анализ обеспечит постижение механизмов психической составляющей деятельности преподавателя, его потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, познавательных, эмоционально-волевых, индивидуально-психологических свойств и состояний.

В рамках психологического-педагогического анализа структуры рассматриваемой деятельности существует множество взаимодополняющих друг друга научных подходов: системный, структурно-функциональный, процессный, динамический, ситуационный. Анализ образовательной деятельности достаточно часто проводится специалистами на основе системного подхода. Он выстраивает представление об основных сущностных характеристиках ценностно-смыслового отношения педагогов. Следует отметить, что деятельность в данном случае описывается посредством понятий субъект, объект, предмет, мотив, цель, содержание, средства, способы деятельности, ее продукт и результат.

При формировании структуры образовательной деятельности исследователи опираются на теорию А.Н. Леонтьева. Он предлагает считать ее как многоуровневую систему, которая соответствует психическому состоянию преподавателя [2, С.324-347].

При изучении функционального строения педагогической деятельности наибольшую популярность приобрела структурно-функциональная модель Н.В. Кузьминой. Автор выделяет взаимосвязанные между собой компоненты, которые соответствуют логике и последовательности этапов деятельности учителя. На этой основе обосновываются педагогические функции: гностическая, проектировочная, конструктивная, организаторская, коммуникативная. Каждая из них имеет свою характеристику и подробно описана перечнем конкретных умений педагога. С опорой на данную модель успешно рассматривалась специфика не только педагогической, но и научно-исследовательской деятельности преподавателя вуза.

Исследование феномена ценностно-смысловой сферы традиционно берет свое начало в философии. В системе гуманитарного знания проблемы ценностей и смыслов начали изучаться сравнительно недавно. В частности, в педагогической науке широко рассматриваются вопросы формирования и развития ценностей, ценностных ориентаций, ценностно-смысловой сферы субъектов образовательного процесса [4, С.92-97]. Первоначально в логике исследования ценностей и смыслов наблюдалось формальное разделение. Считалось, что «ценности» относятся к аффективной области, «смыслы» – в когнитивной. Соответственно, «ценности» увязывались с вопросами воспитания, «смыслы» – с проблемами обучения. Особый интерес для нашего исследования представляют концепции, синтезирующие ценности и смыслы в структуре профессионально-педагогического образования.

Многие ученые едины в том мнении, что в структурном отношении ценности обнаруживают двойственную природу. В одних концепциях (М.Рокич [5, С.20-28]) они включают аффективный и когнитивный компоненты, в других (Ш. Шварц [7, С.176-190], Б.

Билски [8]) предполагают наличие, как когнитивного, так и мотивационного компонентов ценностей.

Для понимания природы ценностей Леонтьев Д.А. [3] предлагает обратить внимание на следующие аспекты проблемы:

1. Соотношение ценностей с такими понятиями как представление, убеждение, мнение. В данном контексте понятие ценности не обладает самостоятельной ярко-выраженной побудительной силой.
2. Ценность осознается как элемент или разновидность социальных установок и интересов. В этом случае учитывается эффект регуляции и систематизации ценностей
3. Ценности становятся инструментом соотношения с понятиями потребности, мотивы, подчеркивающее ее реальную эмоциональную силу.

По мнению Франкла В., обнаружив смысловую природу ценностей, он предлагает рассматривать их как смысловые универсалии. Результатом чего становится обобщение типичных ситуаций. Таким образом автор основывается на основных трёх группах ценностей:

- ценности творчества,
- ценности переживания
- ценности отношения.

Ценности творчества реализуются посредством труда и приобретают главенствующее значение. Ценности отношения необходимы в тот момент, когда человек оказывается в ситуации, которую не способен изменить [6]. В кризисных ситуациях именно эти ценности составляют основу понимания смысла человеческого существования. К ценностям переживания относятся те ценности, которые обеспечивают взаимосвязь личности с окружающими ее людьми – любовь, дружба и т.п.

Отдавая предпочтение третьей трактовке ценности, автор указывает на то, что ценностные образования есть не что иное, как соединительная ткань различных видов деятельности, задающая основу личности. Именно с этой позиции многие специалисты придерживаются идеи о смысловой природе ценностных образований [3].

Следует отметить, что образование способно находиться в двух режимах одновременно:

- знаниево-репродуктивном (в нем происходит воспроизводство и транслирование текстов и знаний)
- личностно-развивающем (добавляющим смыслов в эти тексты, а также обращает внимание на эмоциональную окраску).

При возникновении нового знания, образовательная система как правило функционирует в репродуктивном режиме. Появляется возможность овладения теоретическими понятиями и применение их на практике [1, С.138]. В данной системе обучающийся начинает работать с информацией, которое уже находится в его сознании. В свою очередь, учебный процесс включает в себя основную структурную единицу развивающего обучения. В результате этого знание интериоризируется в сознании и выражается в поведении и действиях.

Доминирующий в современном образовании компетентностный подход, сводит деятельность педагога к набору определенных функций и навыков, а деятельность учащихся к обретению определённых компетенций, что не способствует личностному развитию, как учителей, так и учеников. Обращение к ценностно-смысловой составляющей педагогического процесса позволяет преподавателю выйти за рамки формальных процедур и погрузить учащихся в широкий социокультурный контекст, стать посредником между культурой и личностью ученика.

На протяжении долгого времени «ценности» и «смыслы» рассматривались как отдельные феномены социального бытия, причем в рамках педагогики ценности связывались с вопросами воспитания (аффективный компонент), а смыслы – с проблемами обучения

(когнитивный компонент). В последние десятилетия в педагогической науке появляются концепции, синтезирующие ценности и смыслы в структуре профессионально-педагогического образования (А.Я. Данилюк, А.Ф. Закирова, Ю.В. Сенько и др.). Ключевое место в данных концепциях занимает вопрос актуализации учащимися личностных ценностей и смыслов, и связанная с этим необходимость поиска преподавателем средств и способов организации учебного процесса, направленных на достижение данной цели.

Список литературы

1. Белякова, Е.Г. Ценностно-смысловой подход в современном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 8. С. 138.
2. Леонтьев, А.Н. Овладение учащимися научными понятиями как проблема педагогической психологии // Леонтьев А.Н. Избр. психол. произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1983. С. 324-347
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 2007. – 512 с.
4. Лопаткин, Е.В. Ценностно-смысловые основания подготовки будущих педагогов // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. №2. С. 92-97
5. Рокич, М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – №5. – С. 20-28
6. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М., 1990. – 368 с.
7. Sagiv, L., & Schwartz, S. H. (2007). Cultural values in organisations: Insights for Europe. *European J. International Management*, 1 (3), 176–190.
8. Schwartz, S. H., & Bilsky, W. (1990). Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58(5), 878.

Марар Ольга Ивановна

*доктор социологических наук,
доцент*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Воронежский филиал
e-mail: omarar@bk.ru*

Звягина Лилия Николаевна

*кандидат педагогических наук
доцент*

*Воронежский государственный технический университет
г. Воронеж
e-mail: zvyagina.L@list.ru*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье, на основе социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, российскими учеными и авторами статьи (в статье использованы данные полученные в результате проведенных эмпирических исследований посредством фокуса – групповой дискуссии в которой приняли участие студенты различных вузов города Воронежа), анализируются тенденции погружения студенческой молодежи в процессы глобализации.

Ключевые слова: студенческая молодежь, глобализация, идентичность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-503-507

Marar Olga Ivanovna

*Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,*

*Voronezh branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
e-mail: omarar@bk.ru*

Zvyagina Lilia Nikolaevna

*Ph.D. (Pedagogic Sciences)
Associate Professor*

*Voronezh State Technical University
Voronezh
e-mail: zvyagina.L@list.ru*

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE YOUNG STUDENTS IDENTITY

Abstract. The article analyzes trends of students' immersion in the process of globalization. The analysis is based on the sociological research conducted by the Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM), Russian scientists and authors of the current article. The article uses data obtained from empirical research that used focus group discussion in which students of various Voronezh universities took part.

Keywords: young students, globalization, identity.

Глобализация – это зло или благо для современного общества? Как относиться к процессам глобализации? Какие демографические группы наиболее подвержены этим процессам?

Очевидно, что более уязвимы граждане старшего поколения, которые неуклонно сталкиваются с проблемами внедрения цифровой экономики, электронными записями к врачу или оказанием государственных услуг опять же в электронном виде. Данная ситуация провоцирует эйджизм в молодежной среде, проявляющегося через отвращение к немощной старости увеличивая разрыв поколений.

А как глобализация влияет на молодое поколение? Да, с гаджетами у нее все в порядке, проблем с заказом пиццы по интернету – тоже. А какое влияние оказывают процессы глобализации на мировоззрение молодого поколения, ценностные ориентиры, готовность стать частью массовой глобальной культуры или остаться неповторимой личностью и отстаивать право на свою точку зрения, или сохранить социальную идентичность, социальные связи.

Единые глобальные сети: пищевой индустрии (KFC, McDonalds, BURGER KING и пр.), индустрии моды с тенденциями «унисекс» (ZARA H&M; Bershka и пр.); единые телепрограммы («Танцы», «Голос», «Как стать миллионером», реалити-шоу, « и пр.), единые телесериалы («След», «Интерны» и пр.) – стирая границы формируют однообразное типовое мышление человека - как части мирового глобального общества потребителей. Попадая в условия рыночной экономики, где получение прибыли не связано с исконно русскими историческими сюжетами, а направлено на втягивание молодежи в участие всех праздников «мира», лишь бы покупалась сувенирная продукция (День Святого Валентина, Хэллоуин (тракуемый и внедряемый сегодня как современный международный праздник и пр.), также не способствует развитию патриотических настроений, а все больше вовлекает молодежь в процессы глобализации. Происходит отказ молодого поколения от своей национальной самобытности, традиционной культурной принадлежности и количественные показатели рожают качественно новое поколение маргинальной группы готовой к реализации предлагаемой программы. Подвержены разрушению существующие межпоколенческие сообщества и человеческие связи и на смену им неуклонно приходят виртуальные.

Трудно не согласиться с точкой зрения О.Н. Яницкого, который рассматривает глобализацию как этап превращения мирового сообщества в единую информационно-коммуникативную систему берущий свое начало на рубеже XX-XXI вв., где эти информационно-коммуникативные сети и являются основой нового способа производства и социально-политического воспроизводства глобального социума [1]. Еще одной стороной глобализационных процессов является язык общения, который может быть универсальным и это естественно для глобального сообщества. Принятый в 2005 году Закон о государственном языке Российской Федерации направлен на то, чтобы способствовать приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов РФ и соответствовать современным литературным нормам повсеместно нарушается. Государственный язык призван стать основой патриотического настроения общества.

С одной стороны, насаждение иностранной терминологии (франшиза, менеджер, мерчендайзер, маркетолог, брендинг, блогер и пр.) расширяет возможности языка, но оказывает влияние на ментальность личности. С другой, виртуальное общение не подразумевает использование литературных оборотов и сводит к минимуму словарный запас. В результате молодые люди не могут выразить свою мысль, не способны анализировать информацию, у них затруднен переход от одномерного мышления к междисциплинарному, запас знаний существенно ограничен, культурное наследие их мало интересует. (Так первокурсники не могли ответить на вопрос – кто такой Циолковский, Вернадский, Шекспир). Да, язык развивается, расширяется и обогащается благодаря заимствованиям, но не вытеснением и заменой терминов. Язык остается инструментом мышления, основой национально-государственной идентичности. Опросы показали, что

молодежь игнорирует музыкальные передачи, где звучат русские народные песни, русские народные инструменты. Эта часть культурного наследия молодым людям, для которых русский язык является родным, а не вторым государственным, малознакома и не вызывает интерес. «Сегодня это не модно» – отметили более 70% участников исследования.

Проводимая политика оказывает влияние на идентичность и ценностные ориентиры молодежи, где зачастую господствуют материальные ценности, а смысл жизни определяется стремлением к богатству (23%), влиянию и власти (10%).

Студенческая молодежь представляет особый интерес для изучения, так как эта группа, получив образование, вступая на путь поиска работы, определяется с позиции готовности уехать на другие территории страны или эмигрировать в поисках новой Родины. Намечаются тенденции, когда возможность работать в «удаленном» режиме позволяет трудиться, проживая при этом в любой части мира. Согласно данным ВЦИОМ, каждый третий молодой человек в возрасте от 18 до 24 лет хотел бы выехать из страны. (Росстат сообщает, что число выехавших на ПМЖ неуклонно растет: в 2009 в страны дальнего зарубежья выехало 12.132 человека, 2012 году – 27.179 человека, в 2016 году это число составило 56.730 человек, и 10% россиян высказали желание выехать из страны на ПМЖ в 2018 году).

Российские ученые отмечают, что в меняющемся обществе с одной стороны возможности молодежи расширяются за счет увеличения свободы выбора, но в то же время выбор сферы деятельности сужается. На это оказывает влияние социальное положение молодого человека, жизненные обстоятельства, его материальное положение.

По мнению А.В.Быкова сохранение традиционных коллективных ценностей находится под угрозой, а говорить о трудовых династиях сегодня не приходится. Им на смену приходит идеология индивидуального успеха и работа для молодежи — это только средство для зарабатывания денег. Выпускник любого вуза (за небольшим исключением) не может рассчитывать на распределение, гарантирующее ему рабочее место, стабильный найм на работу ушел в прошлое, и молодой человек, попадая в состояние нестабильности, психологической неустроенности не получает возможности реализовать полученные знания. Сложившаяся ситуация привела к тому, что абитуриент, как правило, выбирает не профессию, а вуз, в котором наименьший проходной балл на бюджетное место (особенно это молодые люди из сельских поселений). Следует отметить, что и рынок труда стремительно меняется и от материального производства, сферы сельского хозяйства, промышленности он неуклонно сдвинулся в сторону производства информации и услуг. Предлагаемые рабочие места связаны с торговлей, финансами, транспортом, услугами связи и пр. [2].

Опросы показали тенденцию к увеличению числа молодых людей с космополитическими взглядами. Так на вопрос «Кто я такой?» в 2011 году только 6% студентов ответили, что они ассоциируют себя как «граждане мира», в 2016 году в исследованиях, проведенных ВЦИОМ также 6% респондентов причислили себя к этой категории, а в 2019 году такой ответ дали уже более 13% студенческой молодежи. Космополитическая позиция оказывает влияние на позицию гражданской активности, проявляющейся не только в участии (не участии) молодежи в избирательных компаниях, но и проявлении интереса к политическим событиям протекающим как в мире, так и в стране. Студенческая молодежь практически не смотрит новостные программы и показывает полную безучастность ко всему происходящему как в стране в целом, так и в регионе своего проживания. (только 0,5% студентов посещают заседания «Клуба политологов» при Воронежской Областной Думе). Данное сообщество не демонстрирует способность адекватно оценивать сложившуюся ситуацию и критически мыслить. Пропаганда законопослушания власть имущими, навязывание канонов православной этики только раздражает молодое поколение, которое отрицает легитимность этой власти, считая ее коррупционной.

В полученных ответах нивелируется позиция территориальной принадлежности молодого человека и отождествление с метом рождения, со своей малой Родиной.

А.С.Магранов и Л.С.Деточенко, изучая гражданскую идентичность студенческой молодежи отмечают, что 68% студентов гордятся что являются гражданами России; около 14% считают, что российское гражданство для них мало значимо, и менее 1% стыдятся своей принадлежности к РФ[3].

Согласно опросу, ВЦИОМ проведенному в 2016 году, молодые граждане к российскому государству относятся отчуждено, как к чему-то отдельному от себя. Они полагают, что российский гимн, флаг, герб воспринимаются ими не как символика России, а собственность, принадлежащая государству, которое в праве ими распоряжаться [4].

Реалии жизни современного общества - готовность в поисках работы к трудовой мобильности. Данный тезис в полной мере касается молодежной пост-студенческой демографической группы, еще не имеющей социального статуса, не обремененной семейными узами.

Тенденции экономического развития нашей страны подталкивают молодежь принимать решения в пользу миграции из экономически слабо развитых территорий в мегаполисы. Согласно принятой Минэкономразвития программы поддержка моногородов сокращается. Количество самих населенных пунктов, где проживает менее трех тысяч человек, а градообразующее предприятие закрыто по экономическим показателям планируется сократить с трехсот двадцати одного до ста семидесяти [5].

В среде молодежи с космополитическими взглядами (и не только) намечается тенденция к независимости. Более 15% опрошенных указали на «желание быть хозяином самому себе». Как относиться к этой тенденции? Широкое распространение в молодежной среде получает направление – фрилансер – свободно распределять свое время, не привязываясь к обязательному присутствию в офисе. Данная позиция коррелируется с политикой, проводимой государством – развитие трудовой активности - «самозанятые» - как новый социальный статус.

Возрастающее число молодежи с выраженной гипертрофированной ориентацией на «себя любимого» приводит к проблеме консолидации социума, поиска новых форм привития патриотизма, уважения к государственным ценностям.

Опрос показал, что более 60% студенческой молодежи (как юноши, так и девушки) не стремятся оформить свои отношения и заключать брак и, следовательно, «обременять себя детьми» в условиях предлагаемой правительством мобильности в поисках работы.

В целом, студенческая молодежь демонстрирует вовлеченность в разные сообщества согласно своим интересам, в большинстве своем практикует здоровый образ жизни, ориентирована на успех.

Таким образом, молодежь попав в постоянно меняющиеся социально-экономические процессы подвержена глобальным изменениям и не имея четко сформированных ценностных ориентиров оказалась мало защищенной категорией населения. С одной стороны, она готова к территориальной мобильности в поисках более выгодных условий труда, а с другой, мало задумывается о перспективах будущего, не спешит создавать семью и планировать детей.

Список литературы

1. Яницкий О.Н. Глобализация и гибритизация: к новому социальному порядку // СОЦИС – 2019. - № 8.- С.8-19.
2. Демиденко С.Ю. Молодежь на рынке труда (по материалам круглого стола) // СОЦИС - 2018. - № 4.- С.164-167.
3. Магранов А.С., Деточенко Л.С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования- 2018. - № 8. - С. 108-116.
4. ВоробьевВ.П., Еремина Е.В., Неделько С.И. Символы российской государственности в сознании студенческой молодежи // СОЦИС – 2018. - №8. – С. 117-127.

5. Перовщикова М. Ни к селу: количество моногородов могут сократить вдвое [Электронный ресурс] Известия <https://news.mail.ru/economics/39272851/?frommail=1> (дата обращения 29.10.2019).
6. Марар О.И. Влияние социально-экономической и культурной среды на выбор специальности молодежи: региональный аспект // // Социально гуманитарные знания. -2010. - № 6.- С.279-286.

Мартынов Игорь Петрович

студент 3 курса

Московский государственный психолого-педагогический университет

e-mail: igor.martynov.1999@mail.ru

Прохорова Оксана Германовна

доктор педагогических наук,

профессор

Московский государственный психолого-педагогический университет

e-mail: Katya_april@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО И ЖЕСТОКОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования агрессивности подростков, являющихся учениками средней школы, по результатам которого составлены рекомендации для профилактики агрессивного и жестокого поведения подростков. Проведенное эмпирическое исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что наиболее часто агрессивное поведение подростков проявляется в форме физической или предметной агрессии.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, профилактика агрессивного поведения, агрессивность, подростки.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-508-510

Martynov Igor Petrovich

BA Student

Moscow State University of Psychology and Education

e-mail: igor.martynov.1999@mail.ru

Prokhorova Oksana Germanovna

Doctor of Pedagogic Sciences,

Professor

Moscow State University of Psychology and Education

e-mail: Katya_april@mail.ru

PREVENTION OF AGGRESSIVE AND VIOLENT BEHAVIOR OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Annotation. The article presents the results of a study of the aggressiveness of adolescents who are high school students, the results of which are recommendations for the prevention of aggressive and violent behavior of adolescents. An empirical study confirmed the initial hypothesis that the most often aggressive behavior of adolescents manifests itself in the form of physical or objective aggression.

Keywords: aggression, aggressive behavior, prevention of aggressive behavior, aggressiveness, adolescents.

В современном мире на становление личности подростка оказывается большое влияние со стороны множества факторов. Нестабильность политической, экономической и социальной обстановки в Российской Федерации вызывает в обществе социальные процессы, приводящие к росту агрессивности подростков. При сравнении данных, опубликованных МВД России за 2018 и 2019 года, можно отметить рост как общего числа

преступлений, совершенных подростками (в 2019 году их число составило 41548 преступлений), так и числа тяжких и особо тяжких преступлений, в которых были признаны виновными подростки от 14 до 18 лет. Таким образом, актуальность проблемы данного исследования подтверждается ростом числа преступлений, совершенных подростками, а также отсутствием проведения постоянных профилактических мероприятий со стороны образовательных учреждений.

Нами разработаны теоретические обоснования профилактики основных форм проявления агрессии, изучены отечественные и зарубежные научные работы, проведены диагностические исследования, выявляющие основные формы проявления агрессии учеников средней школы;

Проблема агрессии и агрессивного поведения находится в центре внимания многих ученых не один десяток лет. Основные теоретические положения, лежащие в основе данного исследования, описаны в работах таких ученых, как З. Фрейд, Л. Берковиц, А. Басс, Д. Ричардсон, Р. Бэрон, С. Фешбах.

Под агрессией мы понимаем мотивированное и деструктивное поведение, противоречащее нормам поведения людей в обществе, наносящее физический или душевный вред объектам нападения, под агрессивным поведением - поведение, целью которого является причинение физического или психического вреда другому объекту. Агрессивность же мы определим как черту личности, выражающаяся в готовности к агрессивному поведению и склонности воспринимать поведение других объектов как враждебное.

В проведенном нами исследовании приняло участия 24 восьмиклассника, обучающихся и проживающих в Восточном Административном Округе. Все дети не состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, не имеют приводов в полицию и не контролируются органами опеки.

Основной методикой изучения агрессивности школьников является тест агрессивности Л.Г. Почебут, позволяющий исследователю выделить основные формы проявления агрессии, руководствуясь пятью шкалами. Автор данной методики предлагает разделить проявления агрессии на вербальную агрессию, физическую агрессию, предметную агрессию, самоагрессию и эмоциональную агрессию. В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

- 1) Каждый из протестированных подростков имеет завышенный уровень агрессивности хотя бы по одной шкале;
- 2) 70% подростков имеют завышенный уровень агрессивности по 2 и более шкалам;
- 3) Наиболее часто встречается завышенный уровень вербальной агрессии, физической агрессии и предметной агрессии, что говорит о склонности подростков направлять свою агрессию на окружающих людей и предметы.

Второй методикой, использованной в данном исследовании, стал адаптированный опросник А.А. Романова «ребенок глазами взрослого». Данный опросник помог нам определить, как смотрят родители на поведение своего ребенка, а также выяснить ситуационно-личностные реакции каждого подростка.

Кроме того, этот опросник также служит для определения уровня агрессивных реакций подростка, что позволяет оценить уровень опасности закрепления агрессивных реакций и выявить необходимость медицинского вмешательства в случаях, когда подросток абсолютно неконтролируем.

В результате получены следующие результаты:

- 1) Ни один из исследуемых подростков не нуждается в оказании медикаментозной помощи, что говорит о том, что с проблемой агрессивности школьников можно справляться психолого-педагогическими методами;
- 2) Каждый третий подросток, по мнению родителей, имеет трудности с контролем собственной агрессивности, склонен к конфликтности и не способен быстро взять себя в руки после конфликта.

По результатам проведенных диагностических исследований нами предлагаются рекомендации по профилактике агрессивного поведения учащихся средней школы:

- 1) Большое внимание необходимо уделить групповые формы работы с подростками, разбору различных конфликтных ситуаций и обсуждению возможных решений. Для достижения данной цели рекомендуется использовать такие формы деятельности как сюжетно-ролевая или деловая игра. Примерами для такой формы деятельности являются игры «Кто прав?», «Кто если не я?», «Решаем проблему».
- 2) Для профилактики физической и предметной агрессии рекомендуется внедрить во внеурочную деятельность образовательных организаций работу спортивных секций, не требующих специального снаряжения. К таким секциям относятся секции по футболу, баскетболу, волейболу, инвентарем для которых укомплектовано большинство современных школ. Кроме того, рекомендуется регулярное проведение соревнований между учениками, что позволит создавать ситуации успеха для подростков, а также улучшить микроклимат в классе путем командной работы и совместного достижения целей.

В процессе проведенного исследования нами проведен анализ отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной проблеме агрессивного поведения и агрессивности, определены основные формы проявления агрессивности и предложены рекомендации для организации профилактической деятельности, направленной на учеников средней школы.

Список литературы

1. Берковиц, Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль [Текст]/ Л. Берковиц. - М.: Владос, 2014. - 512с.
2. Большой психологический словарь [Текст]/ сост. и общ.ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2014. – 672с.
3. Бэрн, Р. Агрессия: учеб.пособие для вузов [Текст]/ Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2014. – 330с.
4. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц – М.: АСТ, 2017. – 365 с.
5. Реан А. А. Психология личности. — СПб.:Питер, 2016
6. Романов А.А. Направленная игротерапия агрессивности у детей. Альбом диагностических и коррекционных методик. – М.: «Плэйт», 2001, с. 12 – 17
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (Дата обращения: 08.04.2020).

Перевозный Алексей Владиславович

кандидат педагогических наук,

доцент

Белорусский государственный педагогический университет

Республика Беларусь, г. Минск

e-mail: palexei1@rambler.ru

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль интеграционно-дифференционных процессов в глобализации университетского образования. В качестве одного из ее продуктов рассматривается мировой рынок образовательных услуг. Отражено значение экспорта образовательных услуг в решении государством, напрямую не связанных с образованием (геополитических, демографических, финансовых).

Ключевые слова: глобализация, университетское образование, интеграционно-дифференционный процесс, мировой рынок образовательных услуг, экспорт образовательных услуг.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-511-516

Perevozny Alexey Vladislavovich

Ph.D. (Pedagogic Sciences),

Associate Professor,

Belarusian State Pedagogical University,

Republic of Belarus, Minsk

e-mail: palexei1@rambler.ru

THE UNIVERSITY EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article discusses the place of integration and differentiation processes for globalization of Higher Education. The world educational market is considered to be one of its products. The article shows the importance of educational services export for government decisions that are not directly related to education (geopolitical, demographic, financial).

Keywords: globalization, university education/ higher education, integration and differentiation process, world educational market, export of educational services.

Образовательная глобализация следует в одном ряду с информационной, экологической, геополитической, технико-технологической, экономической.

Так, образование в условиях информационной глобализации, с одной стороны, продолжает выполнять функцию транслятора знаний, а с другой, его значимость в этом качестве уменьшается из-за доступности других источников, прежде всего сетевых. Фактически университеты управляют потоками информации посредством учебных планов и программ, на основе которых строится образовательный процесс.

Экологическая глобализация диктует необходимость во внедрении содержания образования, обеспечивающего формирование у обучающихся природоохранных жизненных стратегий, исключающих безудержную эксплуатацию природных богатств.

Геополитическая глобализация включает образование в решение задач, связанных с продвижением национальных интересов страны за рубежом.

Технико-технологическая глобализация диктует необходимость в подготовке инженерных кадров, готовых работать в условиях унификации производственных процессов со сходными параметрами, обеспечивающих создание продукции, которая может использоваться по всему миру.

Экономическая глобализация сопровождается созданием свободного рынка, промышленных корпораций и размещением производств там, где для этого имеются необходимые материально-технические и человеческие ресурсы.

Культурная глобализация в силу ее человекоцентричности имеет сегментарный характер протекания. Она проявляет себя главным образом в вестернизации массового сегмента культуры и сопровождается прямо противоположным, антиглобализационным процессом, когда на передний план выводятся ценности и идеалы национальных культур, которые идентифицируют нации, сохраняя свойственные только им специфические черты. Отсюда – стремление этносов к сохранению языка, а также обычаев и традиций народной культуры, не тронутой глобализационными проектами и модернизациями.

Образование, с одной стороны, является частью национальной культуры, с другой, – субъектом глобализации. Как субъект глобализационных процессов образование транслирует общечеловеческие ценности, отражающие универсальные нормы и правила поведения, деятельности, отношений, как часть национальной культуры стремится к формированию патриотических чувств, соответствующей самоидентификации молодых граждан, сохранению истоков и традиций, помогая «вернуть обществу ощущение культурной укорененности и самодостаточности» [2, С.138].

Все вышеназванные направления глобализации могут быть представлены как социокультурные, социально-экономические, геополитические предпосылки глобализации в образовании, поскольку именно оно имеет своей целью подготовку людей, способных жить и работать в таких условиях.

В настоящее время нет общепринятого понимания сущности глобализации образования. Так, Н.Л. Смакотина определяет глобализацию образования как «процесс приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики» [6, С.22]. А.Д.Урсул полагает, что «глобализация образования акцентирует внимание в основном на его формально-организационных аспектах и связана с взаимодействием и зачастую с объединением различных региональных, национально-государственных и других форм и систем образования» [7, С.51]. В.Г.Мелоян, А.И.Шевченко глобализацию высшего образования рассматривают «как процесс интеграции и унификации национальных систем высшего образования с целью создания единого пространства высшего образования» [4, С.171]. Приведенные определения, несмотря на их различия, объединяет понимание того, что глобализация в образовании связана с универсализацией, интеграцией, целостностью, масштабностью.

Следует отметить, что страны по-разному вовлечены в глобализационные процессы. Конечно, они охватывают большинство из них, однако остаются еще те, которые слабо реагируют на вызовы времени, сохраняя свою идентичность в национальном сознании, политике, экономике. Их закрытость отражается на общем уровне развития, зато позволяет проводить внутреннюю политику без оглядки на остальной мир, на основе местной идеологии, сложившейся системы государственной власти и управления. Это же относится и к университетскому образованию, которое может быть ориентировано на взаимодействие с внешним миром в большей или меньшей степени.

На нынешнем этапе развития общества и образования вряд ли целесообразен отход от мировых процессов. Вместе с тем, и об этом постоянно говорится в научно-педагогической литературе, стоит критически отнестись к внедрению всевозможных заимствований и одновременно проявить внимание к фундаментальным основам, на которых базировалось развитие образования на предыдущих этапах. Такой подход позволит отобрать лучшее из международного опыта, сохранить наиболее эффективное из отечественного, а также снять обеспокоенность по поводу утраты образованием исконных ценностных ориентиров.

Так, именно глобализация видится причиной непрерывного реформирования образования «с целью интеграции в так называемое «мировое образовательное пространство» и выражается опасение, что это «может превратить наши подрастающие поколения в неспособных самостоятельно мыслить бездушных роботов, послушно

выполняющих указания западных «хозяев» [5, С. 84]. Утверждается также, что в условиях глобализации российское образование должно сохранить «направленность на воспитание и обучение внутренне суверенной и индивидуально-ответственной личности», а также быть «эффективным механизмом этнокультурной идентификации» [1, С.103]. Высказывается предположение о том, что «отмена гуманистической составляющей в высшем образовании способствует появлению специалистов, ставящих личное благополучие выше ответственности за последствия своей профессиональной деятельности» [4, С.172].

На фоне глобализационных процессов важно высвечивать уникальные черты образования, его существенные отличия от того, что есть в других государствах, и тогда к нему возможен интерес извне и получена поддержка внутри страны. Эти отличия могут касаться образовательного процесса, взаимодействия профессорско-преподавательского состава со студентами, исследовательских проектов, количественных и качественных характеристик информационных ресурсов, условий, имеющихся у студентов в приобщении к различным видам деятельности и самореализации в них, образовательных традиций, а также наличия возможности проявить себя в общественно-значимых акциях, например, волонтерстве.

В настоящее время глобальное высшее образование может быть охарактеризовано как разноуровневое, массовое, мультимедийное, опирающееся на эвристические технологии обучения, тяготеющее к созданию индивидуальных образовательных траекторий для студентов.

Генетически глобализация в образовании основывается на интеграционно-дифференционных процессах. Интеграция и дифференциация, будучи сторонами процесса развития [8], обеспечивают единство консолидации и идентификации в образовательной системе. Они действуют на мировом, региональном, страновом, муниципальном, учрежденческом уровнях. Рассмотрим это положение подробнее.

Мировое образовательное пространство, являющееся продуктом глобализационного проекта, крайне неоднородно. Это обусловлено уровнем экономического развития стран, сформировавшимися представлениями в обществе и на индивидуальном уровне о целях и ценностях образования. Интеграционно-дифференционные процессы в нем очень сильны. Выделение в мировом образовании объединений нескольких видов и уровней зрелости [3] свидетельствует об этом.

Регионализация мирового образовательного пространства дает возможность объединить в одну группу системы со сходной организацией, уровнем развития, философскими основаниями, ценностными ориентациями, содержательным наполнением, что позволяет повысить конкурентоспособность, проводить единую политику, внедрить общую систему мониторинга качества образования, взаимозачетов читаемых курсов и т.д. Особое значение имеют совместные исследовательские программы, создающие условия для приобщения к ним студентов в качестве соисполнителей, а также своевременного знакомства их с результатами научного поиска.

На страновом уровне интеграционно-дифференционные процессы обеспечивают сохранение целостности системы образования и выделение характерных черт, позволяющих идентифицировать ее на рынке образовательных услуг. Дифференционные процессы приводят к разделению высшего образования страны по уровням, направлениям, профилям. Система высшего образования внутри всех стран неоднородна по своему качественному и количественному составу. В любой системе существуют высшие учебные заведения, занявшие свой уровень и не намеревающиеся выходить за его пределы. Так, например, в некоторых развитых странах произошла трансформация технических колледжей в вузы. Это сделано для того чтобы большое количество желающих могло получить высшее образование, однако их выпускники блокируются на рынке труда, поскольку не могут занять те рабочие места, которые предназначены для выпускников престижных университетов.

В то же время есть университеты-флагманы, и каким бы ни было их место в мировых рейтингах, они претендуют на выход в мировое или региональное образовательное

пространство. И, наконец, существуют элитные университеты, попасть в которые стремится значительное количество абитуриентов. Эти университеты, хоть и находятся на территории определенной страны, являются экстерриториальными ориентирами в организации эффективного образовательного процесса. В них сосредотачиваются молодые люди, которые, как ожидается, покажут высокие результаты обучения и впоследствии смогут внести существенный вклад в развитие науки, техники, художественной культуры. Движение высшего образования в этом направлении позволяет минимизировать отрицательные последствия его массовизации, приведшей к расширению студенческого контингента.

На муниципальном уровне интеграционно-дифференциальные процессы приводят к созданию всевозможных кластеров, консорциумов и объединений. Задача все та же: повышение качества образования, его конкурентоспособности, соединение в подготовке современного специалиста двух начал – теоретического и практического. Создаются подходящие условия для обогащения культурно-образовательных сред университетов, приведение их к уровню, в наибольшей степени соответствующему общественному заказу по подготовке высококвалифицированных профессионалов и социально зрелых личностей. Для небольших городов наличие университетов и тем более образовательных объединений может иметь такое же значение, как градообразующее предприятие, только в сфере гуманитарно-просветительской.

Благодаря интеграционно-дифференциальным процессам на учрежденческом уровне формируется культурно-образовательная среда, каждый из компонентов которой служит достижению задач обучения и воспитания. На современном этапе больше преимуществ имеют те образовательно-культурные среды, которые создают условия для формирования и реализации индивидуальных программ обучения студентов, изъявляющих желание заниматься самостоятельно, в интенсивном режиме, на углубленном уровне. Усиление практической направленности, фундаментализация, регионализация – основные направления модернизации образовательного процесса. Все большее значение приобретают интегрированные программы и курсы, дающие возможность разносторонне взглянуть на изучаемые факты и явления.

Для их усвоения наряду с широким применением информационных технологий используются также и классические методы и приемы обучения, хорошо зарекомендовавшие себя на протяжении десятилетий и по сути являющиеся визитной карточкой университета, его know-how. Они позволяют развивать мышление, коммуникативные способности обучающихся, формировать профессионально значимые личностные качества.

Учет индивидуальных особенностей обучающихся – процесс как важный, так и трудоемкий несмотря на то, что студенты являются полноправными субъектами образовательного процесса, и многое в его результативности определяется ими самими. Создание индивидуальных образовательных траекторий с включением в них факультативов, спецпредметов, особых баз практик способствует упреждающей адаптации будущих специалистов к предполагаемому месту работы. Это облегчает взаимодействие молодого человека с рынком труда, дает возможность применить профессиональные способности в оптимальном режиме и создать благоприятные условия для саморазвития.

Недофинансирование государственных университетов из бюджета привело к усилению коммерциализации высшего образования. Причем решить проблему только за счет привлечения средств собственных граждан оказалось затруднительным. Возникла необходимость привлечь в университеты зарубежных абитуриентов, что вывело высшее образование за пределы национальных границ и способствовало становлению мирового рынка образовательных услуг, в который оказалось вовлеченным большое число стран. При этом одни из них являются поставщиками студенческого контингента, а другие – принимающей стороной. Как и само мировое образовательное пространство, рынок образовательных услуг неоднороден. В нем существует четкое разделение на ведущих игроков, игроков второго ряда и новичков, пытающихся найти свою нишу. Ныне образование стало частью экономик развитых стран, принося университетам и госказне

немалые доходы. Поликультурный характер нынешнего университетского образования свидетельствует об охватившей его коммерциализации в условиях глобализации.

Демографические проблемы в отдельных странах и регионах делает высшее образование одним из средств их решения. Благодаря экспорту образовательных услуг развитым странам удастся привлечь к себе молодых людей, способных внести вклад в решение социально-экономических и демографических проблем. Вместе с тем немаловажное значение имеет вариант, когда выпускник убывает на родину и там, заняв высокую должность, принимает решения, не противоречащие экономическим и геополитическим интересам страны, в которой он обучался.

В стремлении получить наиболее подготовленных молодых людей из-за рубежа основные игроки мирового рынка образовательных услуг проводят весьма агрессивную политику. Большое значение в ее осуществлении имеют их представительства, чья основная задача – рекрутинг молодых людей в стране пребывания.

В странах, где существует университетская автономия, само учебное учреждение является субъектом мировой (региональной) системы высшего образования и обеспечивает собственное позиционирование в ней, поддерживает свою конкурентоспособность среди других вузов. Университеты имеют информативные сайты, позволяющие составить достаточно полное представление о содержании образовательных программ, преподавателях, осуществляющих учебный процесс. Наибольшую привлекательность имеют страны, в которых хорошо зарекомендовавшее себя образование, высокий уровень жизни, развитая культура и экономика, емкий рынок труда. На имиджевую сторону высшего образования влияет также его историческое прошлое, соответствие цены и качества.

С целью приближения образовательных учреждений к потребителям крупные, международно признанные университеты, открывают свои филиалы за рубежом, что позволяет, с одной стороны, влиять на развитие страны пребывания, а, с другой, – обогащаться ее культурой. Филиал становится родом «мягкой силы», обеспечивающей трансляцию идей и идеалов одной страны на территории другой.

Выход на рынок образовательных услуг стран, чье высшее образование не является привлекательным для большинства хорошо подготовленных абитуриентов из развивающихся и развитых стран, вполне может быть востребовано другими, а именно: не знающими языка обучения на должном уровне, немотивированными, не склонными к кропотливому интеллектуальному труду, по сути образовательными туристами. Они готовы платить за свое пребывание в принимающем университете по мировым меркам мизерную сумму, но вполне приемлемую по меркам принимающей стороны, и поэтому их зачисляют, держат до выпускного курса, не обращая внимания на прогулы, несоответствие требованиям уровня их подготовки, и в конечном итоге вручают диплом о высшем образовании. Во время их нахождения в принимающем университете складывается парадоксальная ситуация: вместо взаимного обогащения и вовлеченности происходит самоизоляция иностранных студентов, которые образуют замкнутую общину, что препятствует усвоению языка обучения и никоим образом не повышает качество усвоения образовательных программ. Экспорт образовательных услуг в таком варианте отрицательно сказывается на деятельности принимающего университета, разлагает социально-психологический климат в академических группах, большинство из которых являются смешанными: в них зачисляют также и граждан принимающей иностранцев стороны.

Обобщая вышесказанное, отметим, что образование, будучи включенным в мировые процессы, испытывает на себе эффект глобализации в полной мере. Глобализация оказывает положительное влияние на систему образования со сложившимися ценностями, нормами и правилами, имеющую давние традиции и зарекомендовавшую себя высоким качеством обучения и воспитания. Такие системы могут предложить абитуриенту актуальные образовательные программы в соответствии его возможностями и потребностями.

Вторую группу составляют университеты, не находящиеся в когорте лидеров, но тем не менее имеющие хорошую репутацию как внутри страны, так и за рубежом. Они

совершенствуют свои образовательные программы, модернизируют учебный процесс. Глобализация для таких университетов служат стимулом к развитию, что в конечном итоге приводит к улучшению образовательной среды и повышению места в рейтингах.

Третью группу составляют университеты, сами находящиеся на этапе становления, но решившие заявить о себе на региональном рынке образовательных услуг, пользуясь тем, что высшее образование соседей еще больше тормозит в своем развитии. Попытки позиционировать себя как экспортера образовательных услуг на региональном уровне обернулись снижением качества образования, поскольку среди студентов-иностранцев оказывается ничтожно мало тех, кто в состоянии эффективно участвовать в учебном процессе. Деграцию образовательной среды усиливает то обстоятельство, что иностранцы неблагоприятно влияют на студентов из принимающей страны. Необходим строгий отбор зарубежных абитуриентов, что, конечно, сократит доходы, зато повысит уровень образования, позволит укрепить позиции университета сначала на региональном, а затем и на мировом рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Балдицына Е.И. Российское образование перед вызовами глобализации // Общество и право. 2018. № 1. С. 101–104.
2. Круглый стол «Молодежь и глобализация» в рамках Второго международного научного конгресса «Глобалистика-2013» 24 октября 2013 г. // Ценности и смыслы. 2014. №1. С.136–151.
3. Лиферов А.П. Интеграционные тенденции в мировом образовании // Педагогика. 2009. №6. С.3–10.
4. Мелоян В.Г., Шевченко А.И. Глобализация высшего образования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №1. С.171–173.
5. Пузиков В.Г. Глобализация и образование // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. №1. С. 82–85.
6. Смакотина Л.Н. Трансформация образования в условиях глобализации: возможности и риски* // Ценности и смыслы. 2017. № 6. С. 21–28.
7. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. №2. С. 49–60.
8. Философский энциклопедический словарь / редколл.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

Покровская Елена Михайловна
кандидат философских наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Томск

e-mail: pemod@yandex.ru

Раитина Маргарита Юрьевна
кандидат философских наук, доцент
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
Томск

e-mail: raitina@mail.ru

ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и
высшего образования Российской Федерации, ГЗ «Наука»*

Аннотация. Систематизированы основные тенденции академического сотрудничества и международного обмена между университетами разных стран. Авторами сделан вывод о том, что проблемы глобализации академической среды университеты решают, в основном, ориентируясь на обучение за рубежом. Унификация образовательных программ создает интегральную университетскую среду и способствуют межкультурным обменам.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, академическое сотрудничество, международный обмен

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-517-519

Pokrovskaya Elena Mikhailovna
Ph.D. (Philosophical Sciences),
Associate Professor,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
Tomsk

e-mail: pemod@yandex.ru

Raitina Margarita Yurievna
Ph.D. (Philosophical Sciences),
Associate Professor,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
Tomsk

e-mail: raitina@mail.ru

INTERNATIONALIZATION PROCESSES OF HIGHER EDUCATION: OPPORTUNITIES AND STRATEGIES

The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, “Science”

Abstract. The authors systematize key trends in academic cooperation and international exchange between universities of different countries. According to the authors, the problems of academic environment within globalization are solved by the universities mainly focusing on studying abroad. The unification of educational programs creates an integrated university environment and promotes intercultural exchanges.

Keywords: higher education, internationalization, academic cooperation, international exchange

Сегодня высшее образование характеризуется как сфера наиболее подверженных влиянию глобализации – феномена, коренным образом изменившего общую политическую, экономическую, идеологическую и культурную картину мира. Глобализация и интернационализация в высшем образовании рассматриваются как взаимосвязанные и взаимозависимые категории. В научном дискурсе в основном обсуждаются современные тенденции интернационализации высшего образования, акцентируется внимание на компоненте обучения за рубежом, утверждается, что гармонизация учебных программ и общая унификация образовательных систем делает университеты ближе и особенно облегчает межкультурные обмены, которые решают такие жизненно важные проблемы, как глобальное гражданство и международная компетентность.

Большинство мировых университетов всегда имели международную направленность как часть своей общей миссии или долгосрочной стратегии развития. Масштабы и уровень этой направленности зависят от основной миссии, потенциала и амбиций конкретного учебного заведения в плане предоставления академических услуг за рубежом, привлечения большего числа иностранных студентов и более устойчивых позиций на международном рынке высшего образования.

В литературе предлагается широкий спектр концепций интернационализации в высшем образовании, которые призваны уточнить ее определение, используя различные критерии, деятельность университетов и другие стратегии, связанные с вузами. Д. Найт [3] считает, что интернационализация на национальном, отраслевом и институциональном уровнях определяется как процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или обеспечение межсекторального образования. Этот процесс состоит в основном из двух основных сфер деятельности, обычно характеризующихся как "интернационализация внутри страны" и "интернационализация за рубежом".

Сегодня при обсуждении вопроса о важности качества высшего образования отмечается, что сосредоточение внимания на международном образовании повышает его качество на глобальном рынке труда, но в равной степени определяется сложность измерения качества образования. Так, сосредоточившись на международном образовании, Ф. Альтбах и Д. Найт [1] обнаружили, что интернационализация в высшем образовании варьируется от традиционных программ обучения за рубежом, позволяющим студентам изучать другие культуры до предоставления доступа к высшему образованию в странах, где местные образовательные учреждения не могут удовлетворить спрос. Ряд мероприятий направлен на повышение международных перспектив и навыков студентов, расширение программ изучения иностранных языков и обеспечение межкультурного взаимопонимания. Привлечение иностранных студентов и мобильность персонала как основной пункт интернационализации высшего образования определяется потоками персонала и студентов в обоих направлениях, стратегическими альянсами, совместными программами с внешними институтами. У. Тейхлер [5] упоминает развитие партнерства в высшем образовании как основную идею интернационализации. Он считает, что интернационализация высшего образования направлена на развитие партнерских отношений с целью снижения рисков, повышения конкурентоспособности, повышения имиджа и расширения базы знаний для исследований, предприятий и образования.

Подчеркивая предпринимательские и управленческие аспекты, К. Годдард определяет интернационализацию высшего образования как решающее значение для университетов для сохранения конкурентоспособности через университетские бизнес-модели, которые лежат в основе предпринимательской культуры [2].

В целом интернационализация высшего образования может способствовать: а) взаимопониманию между людьми, нациями и культурами; б) решению проблем

конкурентоспособности и экономического роста; в) более широкому развитию и обучению студентов; г) обмену национальными культурными ценностями [6].

На институциональном уровне интернационализация высшего образования может быть воспринята так, что большое число университетов приняли расширенные миссии, во многих случаях охватывающие служение сообществу, которое выходит за пределы местных и национальных границ и стремится производить "глобальных граждан" с "глобальными компетенциями". Создание международных офисов программ и поддержки, а также определение времени персонала для этих видов деятельности также стало чрезвычайно распространенным явлением в высших учебных заведениях по всему миру.

Партнерские отношения между вузами, представляющими разные страны, могут быть установлены, если они основаны на следующих трех основных принципах или практических рекомендациях для университетов, участвующих в совместных программах: гибкость, устойчивость, сильная местная поддержка [4].

Среди способов поставки образовательных услуг выделяют следующие.

- Трансграничное снабжение (перемещение образовательных программ, включая онлайн-курсы, через границы);
- Потребление за рубежом (студенческая мобильность через границы);
- Коммерческое присутствие (создание учебных заведений за рубежом);
- Присутствие лиц (присутствие физических лиц или движение ученых для доставки образования в другие страны).

В заключение отметим, интернационализация высшего образования, являясь одной из основных современных тенденций на международной арене, определяется как разнообразие политики и программ, реализуемых университетами и правительствами в ответ на глобализацию. Утверждается, что интернационализация в высшем образовании коренным образом изменила общую картину «современного университета», а также структуру межвузовских и межвузовских отношений между вузами, представляющими разные страны. Все университеты пытаются решить проблемы, связанные с интернационализацией высшего образования, разрабатывая свои международные стратегии развития, в которых приоритетными считаются международный набор студентов, обмен студентами и сотрудниками, программы двойных дипломов и совместная исследовательская деятельность.

Список литературы

1. Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11 (3-4). P. 290–305. DOI:10.1177/1028315307303542
2. Goddard, C. (2006). *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Conte*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. 278 p.
3. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // *Journal of studies in international education*. 2004. Vol.8 (1). P. 5–31. DOI:10.1177/1028315303260832
4. Massey D., Durand J., Pren K. Explaining Undocumented Migration to the U.S. // *International Migration Review*. 2014. Vol. 48 (4). P. 1028–1061. DOI:10.1111/imre.12151
5. Teichler U. Opportunities and Problems of Comparative Higher Education Research: the Daily Life of Research // *Higher Education*. 2014. Vol. 67, P. 393–408. DOI:10.1007/s10734-013-9682-0
6. Wit H. *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe. A Historical, Comparative and Conceptual Analysis*. Greenwood, Connecticut: Greenwood Studies in Higher Education. Westport, Conn.; London: Greenwood Press, 2002. 270 p.

Попов Андрей Иванович
кандидат педагогических наук
доцент
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов
e-mail: olimp_popov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Выявлены проблемные моменты формирования духовно-нравственной культуры специалистов, исследовано влияние на её становление процессов глобализации и цифровизации экономики. Выявлены основные нравственные качества, необходимые специалисту инновационной сферы, и сформулированы психолого-педагогические условия повышения эффективности их формирования в условиях глобализации образования. Описан организационно-педагогический механизм организации в вузах воспитывающего обучения.

Ключевые слова: подготовка кадров, воспитание специалиста, цифровизация образования, преподаватель вуза, цифровая образовательная среда.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-520-524

Popov Andrey Ivanovich
Ph.D. (Pedagogic Sciences),
Assistant Professor,
Tambov State Technical University
Tambov
e-mail: olimp_popov@mail.ru

DEVELOPING OF THE PERSONALITY MORAL BASIS IN TERMS OF VOCATIONAL EDUCATION GLOBALIZATION

Abstract. The article reveals problematic moments of spiritual and moral culture formation of specialists as well as studies the influence of globalization and economy digitalization on the development of such a culture. The author identifies the main moral qualities that are necessary for a specialist in the innovation sphere. The psychological and pedagogical conditions for improving the effectiveness of their formation in terms of education globalization are also described. The article describes the organizational and pedagogical mechanism of organizing educational training in higher education institutions

Keywords: professional training, specialist education, digitalization of education, university teacher, digital educational environment.

Инновационные процессы в экономике и становление постиндустриального общества предъявляют повышенные требования к уровню готовности специалистов к осуществлению трудовых функций. Социальный заказ общества детерминирует в качестве основных требований к системе профессионального образования формирование готовности к инновационной деятельности, включающую владение навыками экономического и правового сопровождения инновационных проектов, способность к эффективной командной работе и проявлению творческих качеств, умения на высоком профессиональном уровне выполнять требуемые работодателем действия.

Но реализация инновационных проектов предполагает комплексный учёт в деятельности интересов не только хозяйствующих субъектов, но и потребностей общества в сохранении культурного наследия, экологического равновесия, прав и свобод каждой

личности. Выполнение этих условий предполагает, что специалист будет обладать высоким уровнем духовно-нравственной культуры, гражданской ответственностью, которые должны быть сформированы в системе профессионального образования [1].

Обучение и освоение профессиональной области неотделимо от процесса воспитания. Развитие профессиональных способностей происходит целенаправленно при учёте особенностей контингента обучающихся и сферы их будущей деятельности. Становление же личности человека в системе высшего образования, формирование его нравственных ориентиров происходит как бы оторвано от профессиональной подготовки, в рамках всеобщей воспитательной работы в образовательном учреждении. При этом духовно-нравственное воспитание большей частью осуществляется в рамках глобальных или национальных проектов, ориентированных на массовость, поэтому достаточно часто реализуемых формально. Поэтому такая воспитательная работа вступает в противоречие с профессиональной подготовкой (например, участие студентов в длительных мероприятиях волонтеров в других регионах во время учебного процесса не позволяет им методически правильно осваивать свою образовательную программу согласно учебному плану). Получение диплома о высшем образовании лицами, занимающимися только общественной, спортивной или художественной деятельностью, но не освоившими профессиональные компетенции, достаточно распространенное явление. В этом случае мероприятия воспитательного характера скорее вредят образованию, снижая качество не только профессиональной подготовки, но и способствуя развитию лицемерия, формального отношения к обязанностям, отсутствию чувства ответственности за выполняемую работу.

Глобализация и существенные миграционные процессы приводят к динамичному изменению национального и конфессионального состава общества, что предопределяет корректировку воспитательного процесса. Ключевой задачей системы образования является поиск методов и инструментально-педагогических средств, способствующих нравственному развитию обучающихся несмотря на кросс-культурные особенности и наличие первоначально различных ценностных ориентаций. Развитие духовности выходит на передний план в деятельности вузов [2, 3].

В категории духовности приоритетным будет понимание обучающимися значения профессиональной деятельности и готовность следовать идеалам справедливости, бережное отношение к личности каждого человека. Наиболее сложным будет становление справедливости, ведь даже очень рациональное решение будет кем-то рассматриваться как несправедливое; поэтому выбираются общечеловеческие ценности как критерий справедливости выбора.

Цифровизация экономики и необходимость организации производственных процессов с использованием цифровых технологий обусловили изменения в системе профессионального образования. Прежде всего, необходимо учитывать изменение мышления человека, активно использующего виртуальную и дополненную реальность. У студента складывается стереотип возможности остановки деятельности или её повторения, что будет негативно влиять на реализацию способностей специалистом на практике, поскольку он не сможет остановить ход производственного процесса для нахождения другого решения или осуществить повторную попытку реализации инновации.

В современных условиях скорректировано не только содержание обучения в сторону формирования цифровых компетенций, но сами образовательные технологии, которые нацелены на формирование инновационной готовности специалистов [4]. Получили широкое распространение электронное обучение и дистанционные формы взаимодействия обучающихся и студентов. В некоторых случаях переход на электронное обучение и освоение дисциплин в режиме массовых онлайн-курсов не всегда методически обоснован и не позволяет повысить качество обучения. Это связано с отсутствием у части обучающихся осознанного профессионального самоопределения и ценностных ориентиров на самостоятельное активное освоение профессиональной области. Благодаря формальному освоению электронных образовательных ресурсов в сознании молодых людей в этом случае

может закрепиться не только негативная установка на саморазвитие, но и не происходит позиционирование профессиональной деятельности как ценности для общественного развития.

Рассмотренные проблемные моменты профессионального образования обусловили цель научного поиска - разработать методологические подходы, обеспечивающие усиление воспитывающего обучения в процессе профессионального становления на основе выявления психолого-педагогических условий повышения уровня духовно-нравственной культуры специалиста, и проектирование организационно-педагогического механизма организации воспитательной работы в образовательном учреждении.

Ведущими нравственными характеристиками специалиста будут: приоритетность в профессиональной деятельности общечеловеческих ценностей; понимание профессионального творчества как основы общественного развития; понимание ценности человека как субъекта и объекта инновационных преобразований экономики.

На основе проведенного теоретического исследования, обобщения опыта организации совместных педагогических проектов в рамках Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, обучения иностранных студентов, а также опыта организации творческого саморазвития при использовании инновационных педагогических технологий [5] сформулированы психолого-педагогические условия повышения эффективности формирования нравственных характеристик личности в условиях глобализации образования:

- становление ценностных ориентиров студентов будет определяться эмоциональным воздействием научно-педагогических работников в процессе контактной работы и отражением в цифровой образовательной среде их профессиональной деятельности для решения общественных и производственных задач;
- формирование толерантности будет сопровождаться акцентированием внимания обучающихся на профессиональной реализации людей, являющихся при этом подвижниками каких-либо теологических направлений, а также организацией смешанных коллективов для проектной деятельности;
- творчество на благо человека и цивилизации будет рассматриваться как интернациональная объединяющая идея, а участие в творческой деятельности способствует преодолению межнациональных и межконфессиональных разногласий;
- обеспечивается гармоничное сочетание традиционных технологий обучения и освоения отдельных компетенций в цифровой образовательной среде;
- будет создана система адаптивного управления саморазвитием студента, позволяющая в цифровом образовательном пространстве организовать освоение персонального трека на основе принципов воспитывающего обучения и отражения в содержании обучения предметного и социального контекста профессиональной деятельности в условиях глобализации;
- должны развиваться формы обучения, реализуемые на наднациональном уровне, в том числе те, где используются дистанционные образовательные технологии.

Наиболее сильное психологическое и эмоциональное влияние на обучающихся оказывает преподаватель, обладающий высоким уровнем духовно-нравственной культуры, творческим мышлением и профессиональными знаниями, но не всегда являющийся формальным руководителем студенческого коллектива. Целесообразно, чтобы данное взаимодействие происходило в рамках совместных исследований проблемных ситуаций в виде задач (на младших курсах) и выполнения фундаментальных и прикладных научных исследований по решению задач конкретных предприятий региона.

Именно личность преподавателя, его отношение к профессиональной деятельности и развитию научной области, нацеленность на достижение новых результатов, этика и приверженность традициям высшего образования позволяют молодому человеку

приобщиться к гуманистическим ценностям. Преподаватель должен быть, прежде всего, педагогом, через сотворчество и сопереживание формирующим личность обучающегося [6]. Эффективность эмоционального воздействия преподавателя определяется как его личными качествами, так и его способностью осуществлять обучение в сотворчестве. Преподаватель в своей повседневной деятельности должен демонстрировать готовность интегрировать цели государства, общества, хозяйствующих субъектов и свои личные при обеспечении нацеленности на развитие и приоритетности общечеловеческих идеалов. В процессе непосредственного общения увлечённого преподавателя и студента происходит корректировка эго-идентичности последнего и понимание неразрывности духовной и общественной жизни и профессиональной реализации [7].

Взаимодействие с преподавателем-наставником позволяет не только развивать универсальные и профессиональные компетенции, но и способствует духовному развитию обучающихся, формированию у них нацеленности в деятельности на творчество в интересах общества, эстетического совершенствования и готовности к познанию и принятию духовного мира своих однокурсников, преподавателей, близких людей.

Необходимость в процессе жизнедеятельности взаимодействовать с различными людьми по своему мировоззрению, ценностным ориентирам, темпераменту и личностным характеристикам для достижения общей цели предопределяют востребованность формирования таких характеристик как толерантность, приверженность идеалам гуманизма и общечеловеческим ценностям. Необходимо подчеркнуть, что толерантность не должна восприниматься как терпимость к любым проявлениям личных качеств и общественной позиции, а именно как понимание особенностей мировоззрения других и возможных культурных различий. Сохранение национальной идентичности и культурного наследия страны предполагает формирование готовности к принятию правовых и культурных норм деятельности и согласование их с собственными взглядами. Организация проектной деятельности в составе смешанных коллективов (как по направленности и уровню получаемого образования, так и национальному признаку) позволяет уже на этапе обучения вырабатывать навыки совместной деятельности при взаимном уважении мнения других и принятии норм поведения данного общества.

Важной составляющей нравственного воспитания будет вовлечение обучающихся в творческую познавательную деятельность, например в олимпиадном движении студентов [8, 9]. На первом этапе обучающиеся решают поставленные извне творческие задачи индивидуально, обращаясь за необходимой информацией к ресурсам глобальной сети. Затем создаются виртуальные творческие коллективы из студентов различных направлений подготовки, форм обучения и образовательных учреждений, которые объединяют свои усилия для исследования сложной профессиональной задачи (в некоторых случаях имеющей междисциплинарный характер). На заключительном этапе обучающиеся по результатам взаимодействия с предприятием реального сектора экономики выявляют проблему для исследования, связанную с инновационными преобразованиями на данном предприятии. Поиск путей разрешения организуется с использованием возможностей цифровизации в интерактивном коллективе при соблюдении нравственных и этических норм.

Цифровая образовательная среда обеспечивает возможность обучающимся в удобном формате знакомиться с опытом организации инновационной деятельности, осуществлённой при соблюдении нравственных норм, и документами, регулирующими общественные отношения. Целесообразно, чтобы в цифровой среде были размещены материалы о традициях образовательного учреждения. Именно через знакомство с профессиональной деятельностью преподавателей вуза, их умению сочетать активный научный поиск, преподавание и насыщенную общественную и личную жизнь возможно формирование ценностных установок на творческую самореализацию и понимания значимости получаемого образования.

Реализация психолого-педагогических условий и осуществление описанных мероприятий предполагает координацию деятельности по следующим направлениям:

- психолого-педагогическая подготовка преподавателей вуза, развитие их креативных компетенций, мотивирование к инновационной образовательной деятельности и интеграции научной и учебной работы;
- развитие системы сопровождения творческого саморазвития и создание цифровой креативной образовательной среды, обеспечивающей прохождение персонального образовательного трека;
- усиление патриотического воспитания посредством пропаганды профессиональной, научной, образовательной и общественной деятельности значимых для обучающихся личностей.

Формирование нравственных основ с учётом процессов глобализации и цифровизации позволяет готовить кадры для реализации инновационной политики, обладающие высоким уровнем способностей к профессиональному творчеству, гражданской позицией и чувством ответственности за результаты своей деятельности.

Список литературы

1. Конобеев, Г.М. Духовность и профессионализм в процессе образования / Г.М. Конобеев // Проблемы высшего образования. – 2019. - №1. – С.111-114.
2. Белоконова, Е.В. К вопросу о понятии «духовность» в сфере высшего профессионального образования. / Е.В. Белоконова, Д.А. Бешенец // Высшее образование сегодня. – 2015. - №9. – С.75-79.
3. Семикина, А.В. Духовность как одна из ценностей российского профессионального высшего образования, реализуемого в опорном университете / А.В. Семикина, Т.А. Лопатухина // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2016. - №9-10(113). – С.49-55.
4. Наумкин, Н.И. Методическая система формирования у студентов технических вузов способностей к инновационной инженерной деятельности: монография / Н.И. Наумкин; под ред. П.В. Сенина, Л.В. Масленниковой, Д.Я. Тамарчака. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 172 с.
5. Попов, А.И. История становления и тенденции развития олимпиадного движения по теоретической механике: монография / А.И. Попов; под науч. ред. д-ра пед. наук Н.П. Пучкова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 136 с.
6. Казанский, О.А. Педагогика как любовь / О.А. Казанский. – М., Российское педагогическое агентство, 1996. – 133 с.
7. Попов, А.И. Влияние форм организации творческой подготовки в вузе на эгоидентичность личности студента / А.И. Попов // Инновации в образовании. – 2014. - №4. – С. 75-84.
8. Попов, А.И. Духовно-нравственное воспитание в олимпиадном движении студентов / А.И. Попов // Образование и наука. – 2014. - №3 (112). – С. 92-106.
9. Попов, А.И. Методологические основы и практические аспекты организации олимпиадного движения по учебным дисциплинам в вузе: монография / А.И. Попов, Н.П. Пучков. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 212 с.

Прохоров Александр Николаевич

магистрант 2-го курса,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва

e-mail: alexander.prokhorov.1@gmail.com

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития среднего профессионального образования в контексте цифровизации глобализационных процессов, происходящих в мире. Приведена нормативно-правовая база, статистика, а также сделаны некоторые выводы по тематике статьи.

Ключевые слова: глобализационные процессы, рынок труда, среднее профессиональное образование, цифровизация экономики.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-525-529

Prokhorov Alexander Nikolaevich

MA Student,

Moscow City University,

Moscow

e-mail: alexander.prokhorov.1@gmail.com

GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract. The article deals with the perspectives of secondary professional education development in terms of globalization processes digitalization that take place in the world. The legal base, statistics and some conclusions on the subject of the article are given.

Keywords: globalization processes, labor market, secondary vocational education, digitalization of economy.

Мир меняется, а вместе с ним и общественные отношения, которые напрямую являются результатом глобализационных процессов [3]. Глобальные вызовы диктуют мировому сообществу те или иные направления развития и каждое государство мира должно грамотно реагировать на них, не забывая, с одной стороны о собственной самобытности, а с другой о всестороннем развитии. Например, одним из показателей инновационного развития государства является цифровизация экономики [1, 2].

Для решения задач подобного рода необходимы квалифицированные специалисты, способные быстро и эффективно принимать решения. Но они не возникают сами по себе. Их нужно «выращивать». А для этого необходимо качественное образование и точечное финансирование.

В рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос о степени влияния государства на среднее профессиональное образование в ряде стран и соответствующем результате с точки зрения развития цифровой экономики в рамках сравнительного анализа.

Начать стоит с США, где сосредоточено наибольшее количество научных центров и работают специалисты высочайшего уровня. Однако, они тоже с чего-то в свое время начинали, получали профессию.

Основу законодательства США о среднем профессиональном образовании составляют акты федерального правительства, а также Законы «О профессиональном образовании 1963 года».

В рамках СПО американское образование мало отличается от российского: в рамках Community College студент может учиться 2 года на любой, скажем, технической специальности и, получив статус Associate Degree, поступить в вуз (примерно в 20 лет). Частный или государственный колледж – решать самому студенту и его родителям, но стоит учесть, что частные техникумы имеют более широкий выбор факультативных предметов и более оснащенную материально-техническую базу.

Главной особенностью американского образования в данном сегменте является лидерство по количеству и размерам выплат грантов и стипендий среди всех стран мира.

До глобальной вирусной пандемии, даже в условиях торговой «войны» с Китаем, американский рынок труда не только демонстрировал хорошие показатели, но и фиксировал рекордно низкий уровень безработицы.

Так, развитию цифровой экономики особое внимание уделял Б. Обама. Во время его правления были приняты законы, затрагивающие многие направления промышленности и инноваций, а также программы и подпрограммы о национальной сети инноваций в области производственных технологий. Основная идея – создание в стране сети из 15 исследовательских институтов, призванных разрабатывать и коммерциализировать промышленные технологии посредством сотрудничества между индустриальными компаниями, университетами и федеральными правительственными агентствами [4]. На финансирование только этой программы вплоть до 2022 г. из федерального бюджета планируется выделить порядка 1 млрд. долларов США [4].

Также для достижения поставленной цели в 2014 г. была активизирована национальная программа реформирования системы подготовки специалистов по естественно-научным, инженерно-техническим и математическим направлениям. Исполнителями программы являются Национальный научный фонд (высшее образование и аспирантура), Министерство образования США (школьное образование) и Смитсоновский институт (иные формы подготовки абитуриентов) [4].

По состоянию на январь 2020 года уровень пользования интернетом в стране очень высок – около 90 % населения (около 300 млн. граждан) являются его пользователями, что отражается практически во всех показателях экономического развития государства.

Китай. Китайская система образования строится на основе «Предложения ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития», а также одноименной программы правительства, в которой определены основные задачи развития образования в Китайской народной республике в период с 2016 по 2020 гг.

В соответствии с этим, обязательное школьное образование Китая заканчивается в 15 лет на уровне среднего образования 1-ой ступени. После этого у будущего студента есть выбор: либо пойти на 2-ую ступень среднего образования (после чего открывается дорога в вуз), либо перейти на обучение в среднее специальное образование, которое, в свою очередь, делится на 3 уровня (начальное, среднее или высшее). Срок обучения составляет от 2 до 4 лет в зависимости от выбранной специальности. В любом случае, при переходах по уровням образования основные стандартные испытания проходят в виде таких предметов как математика, а также китайский и английский языки.

Как и во всех странах мира у студента в Китае есть выбор – можно пойти как в частный, так и в государственный колледж. Здесь стоит отметить, что качество образования частных учреждений не только не уступает государственным, но и значительно дешевле с точки зрения оплаты. По окончании среднего специального образования студент получает диплом международного образца, который в дальнейшем позволяет работать в любой точке мира, что не может не считаться главным преимуществом китайского образования.

Уже сегодня эксперты ведут речь о феномене рынка труда на позициях ниже имеющегося уровня квалификации. Это имеет прямую связь со слишком большим количеством специалистов, имеющих высшее образование. Поэтому ЦК КПК особо уделяет внимание таким узко-профилированным профессиям в СПО как инженер топливно-

энергетической, литейной, фармацевтической и легкой промышленности, а также сферу услуг и хозяйства.

Для повышения эффективности и охвата обучающегося контингента китайское правительство предусмотрело онлайн-обучение, которым на данный момент каждый месяц пользуется около 25 % населения (около 320 млн. граждан).

За последние несколько лет китайское правительство осуществило ряд последовательных действий, которые были направлены на развитие инноваций: упрощен порядок въезда на территорию страны иностранных экспертов для работы над бизнес-проектами, создано несколько новых компаний, а также построено большое количество новых школ и колледжей.

Германия. В основе немецкого образования находится Основной закон ФРГ, конституции земель и законы о школьном образовании.

Среднее профессиональное образование, в свою очередь, обладает сложной, демократичной структурой как с точки зрения выбора уровней образования, так и с точки зрения её целостного понимания.

Образование за счет государства продолжается до 18 лет. За это время учащийся получает не только основное общее образование, но и проходит обязательное профессиональное обучение. Стоит учесть, что в Германии есть четкое разграничение учебных заведений среднего профессионального образования. Например, в техникумах нельзя получить профессию – можно только продолжить имеющееся профессиональное образование как повышение квалификации для выпускника СПО.

Также, как и в вышеназванных странах, существует частные и государственные образовательные организации. Их соотношение составляет 92 % на 8 % в пользу государственных (при этом, около половины частных учреждений сосредоточены на медицинской сфере).

Особенностью немецкого среднего профессионального образования является то, что выбор профессии зачастую зависит от наличия мест на производстве, что исключает проблему большого количества выпускников, не работающих и/или работающих не по специальности. Естественно, в случае заключения договора и дальнейшей работы на производстве, именно оно оплачивает обучение будущего специалиста.

Германия – одна из стран ЕС с самым высоким уровнем занятости и с самым низким процентом безработицы среди молодежи. Это подтверждает ценность дуальной системы профтехобразования, ставшей популярной статьей экспорта и перенимаемой многими странами. Такие факторы как наличие необходимой инфраструктуры и правовой защищенности являются дополнительными элементами инвестиционной привлекательности Германии, которая в рамках многих международных рейтингов занимает лидирующие позиции.

В то же время проблемой для перевода экономики на цифровые рельсы может стать недостаток квалифицированных кадров. Выход из ситуации видится в широком использовании цифровых средств обучения в школе, в училищах и вузах. Для этого еще в 2012 году была запущена социальная образовательная сеть openNPI.de, которую сейчас используют более 150 000 учащихся из 180 стран мира.

В 2020 году в стране открыт электронный доступ к большинству государственных услуг. Правда, в «Индексе цифровой экономики и общества» (выпускается Еврокомиссией) Германия находится в середине списка государств ЕС. Отсюда вытекает главный вызов для администрации страны – усовершенствовать онлайн-взаимодействие между учреждениями и гражданами. Услугами E-government пока что пользуется лишь 19 % населения Германии (около 16 млн. граждан).

При этом, Германия имеет крупнейшую экономику в рамках ЕС и четвертую по мощи в мире после США, Китая и Японии. Ее высокая конкурентоспособность обуславливается сильным инновационным потенциалом и ориентацией на экспорт. В таких отраслях как авто- и машиностроение, производство промышленного оборудования, химическая

промышленность, медицинская техника – за счет экспорта достигается свыше половины оборота. К примеру, в 2019 году только Китай и США экспортировали больше, чем Германия.

Российская Федерация. Среднее профессиональное образование России основывается на ФЗ «Об образовании в РФ» от 2012 г. После окончания 9-го или 11-го классов каждый ученик может поступить в колледж или техникум по выбранной на перспективу профессии. Выбор учреждений велик, а направлений подготовки будущих специалистов ещё больше. Ряд специальностей подразумевает переизбыток профессий на рынке труда от чего обучение студента, скорее всего, будет платным. Правительство определило «Топ-50» профессий, которые в ближайшем будущем будут востребованы (и, соответственно, максимально оплачиваемы). Среди них: повар-кондитер, автомеханик, графический дизайнер и т.п. В итоге, по оценкам ОЭСР, «занятость в нашей стране законодательно защищена сильнее, чем в США, но меньше, чем в Китае или Германии».

Социально-экономическое развитие нашей страны, подвергнутое падением цены на нефть, санкциями и последствиями коронавирусной пандемии, сказалось на уровне ВВП и, соответственно, Федеральном бюджете. В связи с этим, оголились и без того объективные проблемы. Среди них «слабое техническое развитие и слабые темпы «цифровизации» экономики», размер которой составляет всего лишь 3,9 % к ВВП – для сравнения в Германии данный показатель достигает уровня в 6,3 %, в Китае – 10 %, а в США – 11 % [5, 6].

Однако именно цифровизация экономики может стать главной целью политики государства в отношении ее стабилизации и дальнейшего развития. По результатам независимых исследований подобные шаги могут позволить увеличить ВВП страны на 4,1-8,9 трлн. рублей к 2025 году, что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [7].

Данный прогноз основан не только на эффекте от автоматизации текущих экономических процессов, но и в связи с использованием новых бизнес-моделей и технологий. Для этого потребуются большие ресурсы для подготовки высококвалифицированных кадров, в частности в рамках профессионального образования.

Стоит учесть, что самые серьезные вызовы в сфере среднего профессионального образования связаны с переходом к цифровой фазе глобальных процессов, где массовая роботизация может привести к серьезным социальным проблемам, что потребует решений планетарного масштаба.

Большим подспорьем в решении этих социально-экономических проблем станет программа «Цифровая экономика», которая предусматривает подготовку более 1 млн. человек по второму высшему образованию, связанному с цифровой экономикой. На реализацию данного широкомасштабного проекта предполагается выделение 5 млрд. рублей ежегодно. Это один из самых реальных и оправданных путей социальной поддержки граждан, пострадавших от социально-экономического кризиса и безработицы [8].

Для того, чтобы цифровизация экономики дала только позитивные плоды необходимо учитывать не только сложную динамику глобальных процессов в образовательном процессе среднего профессионального образования, но и приоритет образовательных и социально-экономических прав человека [2, 3].

Список литературы

1. Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д. А. Пашенцева. М. 2018. С. 247-251.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С.А. Бурьянов,

- Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др.; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. М.: МГПУ, 2019. 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): монография: в 2 кн. / авт. колл.: С. А. Афанасьева, С. А. Бурьянов, А. В. Звонарев и др.; под общ. ред. С. А. Бурьянова, А. И. Кривенького. Кн. 2. М.: МГПУ, 2019. 276 с.
 4. Семенова Е. А., Менеджмент инновационного развития бизнеса: социально-экономические аспекты. Саратов: Институт развития бизнеса и стратегий СГТУ, 2015, 191 с.
 5. «Кудрин: серьезные проблемы РФ - слабое техническое развитие и слабые темпы «цифровизации» экономики» // Финмаркет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4476598>.
 6. Ли Ирина. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн. руб. // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375.
 7. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights>.
 8. Программа «Цифровая экономика России» // Экспертный совет при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: d-russia.ru/wpcontent/uploads/2017/05/programmaCE.pdf.

Прохорова Оксана Германовна

доктор педагогических наук,

профессор

Московский государственный психолого-педагогический университет

e-mail: Katya_april@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАЧИНАЕТСЯ С СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СЕМЬИ

Аннотация: В статье анализируются некоторые вопросы сотрудничества семьи и образовательного учреждения по укреплению здоровья, исследования среди студентов МГППУ, социально-педагогические функции здоровьесбережения в семейной инфраструктуре, исторические аспекты семейного воспитания.

Ключевые слова: укрепление здоровья, социально-педагогические функции здоровьесбережения, семейная инфраструктура.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-530-532

Prokhorova Oksana Germanovna

Doctor of Pedagogical Sciences,

Professor

Moscow State University of Psychology and Education

e-mail: Katya_april@mail.ru

THE GLOBALIZATION OF EDUCATION BEGINS WITH THE PRESERVATION OF HEALTH AND FAMILY

Abstract: The article analyzes some issues of cooperation between a family and an educational institution for health promotion, research among MSUPE students, social and pedagogical functions of health conservation in the family infrastructure and historical aspects of family education.

Keyword: health promotion, social and pedagogical functions of health saving, family infrastructure.

Современная экономика страны невозможна без модернизации системы образования, являющейся основой динамичного роста и социального развития общества как гаранта благополучия и безопасности. Одним из главных условий глобализации образования является не только вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования, но и укрепление здоровья, возможностей личностного и профессионального самоопределения. Это позволит не только сохранить известные в мире российские научные школы, но и вырастить здоровое поколение для освоения компетенций и успешной самореализации. Эффективная подготовка в высших учебных заведениях по наиболее востребованным и перспективным профессиям требует содержательного обучения и мероприятий по укреплению здоровья.

Укрепление здоровья, формирование установок на здоровый образ жизни стало основным направлением укрепления человеческого капитала во многих странах. Однако, наши исследования показали, что родители, не владея в достаточной степени знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребенка зачастую осуществляют воспитание вслепую, интуитивно, что приводит к ухудшению состояния здоровья населения, изменению традиционных ролей членов семьи, особенно женщин, увеличением количества неполных семей.

Современная семья сталкивается с весьма сложными проблемами в вопросах сохранения и укрепления здоровья, многие современные исследователи (Н.П. Абаскалова, Э.Н. Вайнер, Г.К. Зайцев, Э.М. Казин, Н.А. Красноперова, Г.С. Никифоров, Т.И. Прокопенко, А.М. Столяренко и др.) отмечают, что в нашей стране отсутствует приоритет здорового образа жизни, ослаблены механизмы ответственности человека за жизнедеятельность, не пропагандируются установки на здоровый образ жизни.

Исторические аспекты образования родителей в части воспитания и здоровьесохранения связаны с деятельностью таких педагогов как В.Ф. Одоевский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.П. Острогорский, Е.Н. Водовозова, Е.И. Тихеева. Из XIX в. гуманистическая традиция семейного воспитания перешла в XX в. в авторитарном тоне. Обращение А.С. Макаренко к родителям наполнены искренней педагогической тревогой, ответы на многие поставленные им вопросы не найдены до сих пор. Уникален опыт работы «Школы для родителей» В.А. Сухомлинского, стремившейся «воспитать духовную готовность родителей к мудрой отцовской и материнской любви»

В трудах русских педагогов XIX - XX вв., посвященных образованию родителей определены главные идеи, заключающиеся в необходимости уважения к личности ребенка, недопустимости унижения, несправедливости; понимание родителями ответственности за воспитание ребенка, связь семьи с обществом; важность учета родителями индивидуальных особенностей и склонностей ребенка, его физиологического состояния и особенностей психики и т.д.

В современных педагогических исследованиях (Н.Е. Щурковой, Л.И. Маленковой, Н.В. Гребенникова, С.Г. Вершловского, Р.А. Низамова и др.) определяются пути взаимодействия учреждений образования с семьей. В начале XXI в. тезис об определяющей роли семьи в воспитании и социализации ребенка, укреплении здоровья ни у кого не вызывает сомнений; все чаще звучит мысль о том, что именно социальный заказ семьи должен во многом обуславливать выбор целей и содержания воспитательного процесса в образовательных учреждениях.

Образовательное учреждение и семья являются базовым звеном социально-педагогической инфраструктуры, представляют собой важный институт социализации детей. Воспитательные функции различны, но для полноценного развития ребенка необходимо тесное взаимодействие обеих сторон. В системе взаимоотношений «педагог - ребенок - родитель» семья является важнейшим звеном укрепления здоровья, ей принадлежит исключительная роль в решении задач воспитания.

Опыт работы учреждений образования имеет особое значение в разработке перспективных форм взаимодействия с семьей, а преподавателей и родителей объединяет забота о здоровье, развитии ребенка, создании атмосферы доверия и личностного успеха совместной деятельности. Исследования, проведенные в феврале 2020 года среди студентов кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью МГППУ, касались вопросов состояния здоровья. Возрастная категория опрошенных - от 16 до 22 лет. Современная молодежь оценивает свое состояние здоровья как «хорошее», но наблюдаются тенденции его ухудшения по различным причинам: хронических заболеваний у 32 %, хотя нет хронических заболеваний у 50 % респондентов.

Большинство (60%) оценивают свое здоровье как «хорошее», удовлетворительное и плохое (по 20%). На вопрос «Произошли ли изменения в состоянии Вашего здоровья за последние 2-3 года половина опрошенных отметили, что не изменилось, а 38 % указали на ухудшение и 12 % - улучшилось. По одному разу болеют в течение года 40%, по два раза – 30%, заболевают три и более - 20% опрошенных.

В целом, молодое поколение не обеспокоено состоянием своего здоровья, хотя отмечает его постепенное ухудшение. Существует низкая осведомленность о своих заболеваниях, в том числе хронических, а также отсутствует спортивная подготовка, хотя молодые люди иногда занимаются самостоятельно различными видами спорта (велогонки,

бег, плавание и т.д.); физкультурой и зарядкой (40 %), занимаются в секциях и клубах, спортивных залах (11%).

На вопрос о причинах ухудшения здоровья молодые люди указали на перенесенные заболевания и травмы (30%), отсутствие возможности летнего оздоровления (20%); качество питания и воды (20%), учебные нагрузки (10%).

Решение проблем здорового образа жизни как сложного социально-психологического феномена можно рассматривать через следующие социально-педагогические функции:

- *познавательную* через исследование практики здорового образа жизни, использования здоровьесберегающих технологий;
- *научную* посредством изучения закономерностей физиологического и генетического развития и социализации человека, влияния средовых факторов;
- *диагностическую* (оценочная) - диагностика состояния здоровья и накопления социального опыта, проведение социально-медицинской оценки (экспертизы) данных исследований;
- *прогностическую* - определение перспектив (ближайших и длительных во времени) состояния здоровья, возможностей целесообразного влияния на среду и человека;
- *адаптационную* деятельность, направленную на приспособление к среде или среды к человеку;
- *реабилитационную* деятельность специалистов по восстановлению индивидуальных возможностей человека к развитию, воспитанию, профессиональной деятельности;
- *профилактическую* (защитно-профилактическую) деятельность специалистов по предупреждению и предотвращению различных заболеваний.

Статистика свидетельствует, что переход к рыночному хозяйствованию болезненно отразился на состоянии психологического здоровья семьи как социального института. История свидетельствует, что когда люди жили большими семьями, то необходимые знания и навыки семейной жизни передавались от поколения к поколению естественно и буднично. В современном индустриальном обществе, когда семейные связи между поколениями нарушены, передача необходимых знаний о формировании семьи и воспитании детей становится одной из важных забот общества.

Чем глубже разрыв между поколениями, тем более осязательна потребность родителей в получении квалифицированной помощи в воспитании своих детей. В настоящее время все яснее становится необходимость помощи родителям в воспитании детей со стороны профессиональных психологов, социальных работников, социальных педагогов и других специалистов. Формирование установки на здоровый образ жизни является актуальной проблемой для общества, необходимостью опоры на преемственность, психолого-педагогического воздействия на основе интегративного подхода, возможности стать носителем идеи здоровья как ценности, как основного жизненного приоритета. Ведь не даром народная мудрость гласит «Если думаешь о завтрашнем дне – сей зерно, если на 10 лет вперед – сажай лес, если же на 100 лет – воспитывай детей».

Список литературы

1. Антонов А.И, Сорокин С.А. Судьба семьи России XXI века. - М., 2000.
2. Прохорова О.Г. Формирование здорового образа жизни в работе с социально-перспективной семьей// Studia Neoterika: сборник научных статей аспирантов и соискателей МГПИ. – Вып.5. - М.: МГПИ, 2011.- 280 с.
3. Прохорова, О.Г. Семейведение: теория и практика: учебник для академического бакалавриата /О.Г. Прохорова, Е.И. Холостова; ответственный редактор О.Г. Прохорова, Е.И. Холостова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 379 с. - (Бакалавр. Академический курс).

Смольникова Лариса Владимировна

кандидат психологических наук,

доцент,

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

г. Томск

e-mail: smol.lora@gmail.com

Покровская Елена Михайловна

кандидат философских наук,

доцент

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

г. Томск

e-mail: pemod@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, ГЗ «Наука»

Аннотация. Приведен анализ социокультурных концепций толерантности. Проанализировано понятие «этническая идентичность». Представлены результаты масштабного социологического исследования, выделены характеристики этнической идентичности студентов в вузовском образовательном пространстве.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая индифферентность, этноэгоизм, этноизоляция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-533-540

Smolnikova Larisa Vladimirovna

Ph.D. (Psychological Sciences),

Associate Professor,

Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics,

Tomsk

e-mail: smol.lora@gmail.com

Pokrovskaya Elena Mikhailovna

Ph.D. (Philosophical Sciences),

Associate Professor,

Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics

Tomsk

e-mail: pemod@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF STUDENTS' ETHNIC IDENTITY IN THE UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE

The research was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, "Science"

Abstract. The article analyses sociocultural concepts of tolerance and the notion "ethnic identity". The results of large-scale sociological research are presented. The authors highlight characteristics of students' ethnic identity in the university educational space.

Keywords: ethnic identity, ethnic indifference, ethno-egoism, ethno-isolationism

Набирающий силу этнический аспект глобализации создает все большую напряженность. Увеличение миграционных потоков тревожат, как российское общество, так и в целом мировую общественность. В частности, эта проблема неразрывно связана с молодежью, стремящейся к расширению возможностей образования. Но зачастую проходя адаптацию мигранты сталкиваются с серьезными проблемами и самая серьезная проблема – это непринятие обществом приезжего человека как личность. Именно поэтому сегодня главная задача – это воспитание толерантности [2].

Толерантность, в первую очередь означает уважение – признание достоинств личности и правильную реакцию на всевозможное многообразие форм выражения индивидуальности. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации [8]. Так же понятие толерантности приведено в декларации ЮНЕСКО и рассматривается как терпимость, означая уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира [7].

Наиболее подходящее для данной работы, на наш взгляд, определение А.П. Садохина: толерантность национальная – это отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в межнациональных отношениях. По своей сущности толерантность национальная представляет собой умонастроение, жизненно-психологическую установку, которая оценивает другое национальное «оно» как равнозначное собственному «мы» [4].

Толерантность и интолерантность являются значимыми проявлениями поведения индивидов в обществе. Именно толерантное взаимодействие может оградить молодого человека от различных форм дискриминации. И формирование подлинно толерантной индивидуальности – одна из задач современного образования. Ориентиры толерантности были созданы ЮНЕСКО. Деятельность данной организации направлено на создание взаимодействия различных культур. В декларации принципов терпимости ЮНЕСКО статье 4 пункт 2 говорится: «воспитание в духе терпимости следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения терпимости, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями [7]. В связи с этим можно утверждать, что воспитание толерантности в человеческих отношениях, формирование менталитета толерантности являются важнейшей стратегической задачей образования в XXI веке [1].

«Идентичность, в свою очередь – писал Эриксон [10] – есть осознание сходства внутри себя и отождествления себя с другими и в тоже время несоответствие с окружающими».

Этническая же идентичность, как отмечает Phinney J.S., – это многомерный конструкт, который включает в себя этнические чувства, знания, установки и поведенческие реакции. Принадлежность к этнической группе – это особый случай социальной идентичности. Исходя из теории социальной идентичности, можно предположить, что если доминирующая в обществе группа низко оценивает черты или характеристики этнической группы, члены этой этнической группы оказываются перед угрозой негативной социальной идентичности. Идентификация с низко-статусной группой может привести к низкому самоуважению [12].

Углубленные исследования социальной природы человеческой «самости» и разработка концепта «социальная идентичность» были проведены преимущественно в рамках социально-гуманитарного знания. Феномен идентичности рассматривается в русле таких направлений, как психология сознания (У.Джеймс), психоанализ (З.Фрейд, Э.Эриксон, А.Ватерман), гуманистическая психология (А.Маслоу, К.Роджерс), когнитивная психология (Х.Тэджфел, Д.Тернер) [9].

Один из подходов к изучению идентичности: теория социального конструктивизма П.Бергер, Т.Лукманн. Эти ученые рассматривают идентичность не только как социальный конструкт и итог социализации индивида, но и аргументируют локализацию идентичности человека от определенного общества. Кроме того, в этом подходе доказываться факт бинарности идентичности через выделение в структуре идентичности «социального» и «индивидуального» уровней [11].

Что касается феномена этнической идентичности, то существует подход, который представляет ее как естественноисторическое основание, как субстанцию, имеющую социобиологическую природу. К этому подходу можно отнести таких исследователей как, Л.Н.Гумилёв, П.Ван ден Берг, Н.Н.Чебоксаров, Ж.Де Вос, У.Коннор изучали феномен идентичности с основанием на уровне эволюционно исторической природы. Достижения исследователей этих подходов, заключаются в обнаружении ряда значимых сторон происхождения этничности: ее эмоционального начала, психологических аспектов этнического поведения и т.д. Кроме этого, значимыми являются выводы о том, как влияет место обитания на этническую специфику: на стереотипы поведения народа, ментальность, ценности [3]. Если рассматривать этническую идентичность как субъективный феномен, то существует конструктивистский и инструменталистский подходы. К конструктивистскому можно отнести таких исследователей как Ф.Барт, В.А.Тишков. А к инструменталистскому Д.Горовиц, А.Коэн. Суть концепции заключается в акцентировании внимания на изменчивости, ситуативности этнических феноменов. Кроме этого в концепции присутствует идея искусственного конструирования этнической идентичности и этнических границ, а так же отвержения или пренебрежения этничности как объективного явления. В исследованиях сторонников данного подхода важным достижением является демонстрация особой роли социального контекста проявления этничности [9].

На сегодняшний день в современной российской науке наблюдается тенденция отказа от жесткого следования того или иного подхода, отмечается широкий круг точек зрения по вопросам этнического. Российские ученые сегодня разрабатывают методологию изучения этнической и национальной идентичности и пытаются подвергнуть критике или же переоценке исследования этнического дискурса советского периода. В работах Н.М.Лебедевой, Т.Г.Стефаненко, Г.У.Солдатовой, В.Ю.Хотинец, Л.М.Дробижевой акцентировано внимание на проблемах становления этнической идентичности, ее трансформации в постсоветский период, социально-этнических взаимоотношений и этнической толерантности [9].

Рассмотрев основные подходы ученых к проблематике национального, следует вывод, что вопрос межнационального взаимодействия и изучения межкультурных особенностей остается актуальным на протяжении многих веков. Этническая идентичность, в свою очередь, выступает фундирующим звеном при построении комфортной безбарьерной кроскультурной среды.

Теоретико-методологической базой исследования выступают принципы системного подхода, междисциплинарные концепции самоидентификации личности, философия творчества, что позволяет рассмотреть заданную проблематику в контексте формирования этносоциального интернационального пространства.

Наша культурная среда быстро меняется и становится все более разнообразной. Культурное разнообразие является существенным условием человеческого общества, вызванным трансграничной миграцией, требованиями национальных и других меньшинств к определенной культурной самобытности, культурным последствиям глобализации, растущей

взаимозависимостью между всеми регионами мира и достижениями информации и средства связи. Культурное разнообразие также является экономическим, социальным и политическим плюсом, который необходимо развивать и надлежащим образом управлять. С другой стороны, растущее культурное разнообразие порождает новые социальные и политические проблемы. Культурное разнообразие часто вызывает страх и отказ. Стереотипы, расизм, ксенофобия, нетерпимость, дискриминация и насилие могут угрожать миру и самой сути местных и национальных общин.

Начало нового тысячелетия, к сожалению, в целом, не оправдало надежд релятивистских установок постмодернизма на равноправное взаимодействие культур и государств между собой. Очевидно, формируется та модель мира, в которой заметные позиции занимают так называемые стержневые культуры и государства (США, Германия, Россия, Китай), вокруг которых выстраивается близкая к ним по цивилизационной принадлежности система культур. Вопрос об их равном статусе по отношению к «стержневым» государствам остается открытым. Более того, в условиях террористического вызова и ставших уже хроническими социально-экономических кризисов, глобализации и интернационализации проблема сохранения идентичности и самостоятельности национальных и этнических культур не кажется надуманной.

Возможно, формирование современной модели мира является ответом на вызовы глобализации. Ряд специалистов, в частности Р.К.Тангалычева, полагает, что «глобализация связана со всеми теми процессами, благодаря которым представители различных стран и культур инкорпорируются в единое общество. Глобализацию можно трактовать как совокупность ускоряющихся трансформаций в самых разных областях жизнедеятельности, которые происходят более или менее одновременно» [6].

В рамках исследования этносоциального образовательного пространства вуза целесообразно с точки зрения социокультурного подхода определить степень сформированности «этнической идентичности» как показателя толерантного этносоциального взаимодействия «индивид – внешняя группа». В данном исследовании под внешней группой мы подразумеваем любую инокультурную по отношению к индивиду группу.

В качестве инструментария использовалась адаптированная методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова). Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности [5].

Согласно поставленной цели, базисом исследования выступает определение типов этнической идентичности студентов ТУСУР. С учетом полученных данных совокупность показателей позитивной этнической идентичности трансформирована в сумму показателей по критериям «норма», «этническая индифферентность» и «этноэгоизм». Выбранный исследовательский подход обосновывается, прежде всего, отсутствием структурированной модели регулирования этносоциальных процессов, позволяющей преодолеть противоречие между необходимостью находиться в постоянном кросскультурном взаимодействии и невозможностью осуществления перманентного позитивного влияния этого взаимодействия на сознание людей в современном информационно-коммуникационном глобальном пространстве. Актуальность исследования связана с необходимостью анализа данных факторов этносоциальных процессов.

Решение вышеуказанной задачи позволит вузу, учитывая реалии произошедших в обществе социокультурных трансформаций, создать новое комфортное безбарьерное межэтническое пространство, формирующееся на стыке междисциплинарных исследований. В условиях модернизации России, когда в сфере образования пересекаются интересы практически любого жителя России назрела необходимость в прорывных мероприятиях, направленных на формирование мировоззрения, устойчивого к разного рода проявлениям экстремизма, ксенофобии и нигилизма.

Научная значимость состоит в том, что проведенное научно-прикладное исследование, направленное на определение степени «этнической идентичности» как показателя комфортного этносоциального взаимодействия «индивид – внешняя группа» в образовательном пространстве ТУСУР, позволяет говорить о возникновении сегодня негативных социокультурных трансформаций. Знание вышеуказанных параметров позволяет определить точки бифуркации и задать устойчивые режимы работы, по одному из которых пойдет развитие системы.

Исследования закладывают основу для создания теории национальной безопасности современного общества.

Объект – этническая идентичность студентов ТУСУР.

Предмет – особенности этнической идентичности студентов ТУСУР.

Цель исследования: определить степени «этнической идентичности» как показателя комфортного этносоциального взаимодействия «индивид – внешняя группа» в образовательном пространстве ТУСУР.

Задача исследования: рассмотреть сущность этнической идентичности как одного из основных механизмов, способствующих или препятствующих проявлению экстремистских настроений и ксенофобии в обществе.

Гипотезы исследования

1. Этническая идентичность является системообразующим механизмом, способствующим или препятствующим проявлению экстремистских настроений и ксенофобии в обществе.

2. Норма (позитивная этническая идентичность) представляет собой группы молодежи, не склонные подверженности влиянию идеологии экстремизма.

3. Этническая индифферентность и этноэгоизм могут быть приравнены по сфере своего влияния к норме и определить группы молодежи как не склонные подверженности влиянию идеологии экстремизма.

4. Этноизоляционизм выступает радикальным и деструктивным типом идентичности, выявляющим группу молодежи, склонной подверженности влиянию идеологии экстремизма.

В анкетировании приняли участие 3544 студента ТУСУР, из них 2061 юноши, что составляет 58,2% и 1483 девушки, что составляет 41,8%.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР показал, что у 50% студентов фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 30,26% этническая индифферентность, 10,79% этноэгоизм, у 8,95% этноизоляционизм (Гистограмма 1).

Гистограмма 1 – Этническая идентичность у студентов ТУСУР

Проанализируем результаты анкетирования студентов данной группы отдельно юношей и девушек.

Гистограмма 2 – Этническая идентичность у юношей ТУСУР

Гистограмма 3 – Этническая идентичность у девушек ТУСУР

Анализ результатов опроса юношей ТУСУР показал, что у 50% студентов фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 28,91% этническая индифферентность, 10,67% этноэгоизм, у 10,42% этноизоляционизм (Гистограмма 2).

Анализ результатов опроса девушек ТУСУР показал, что у 51,86% студентов фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 26,11% этническая индифферентность, 12,54% этноэгоизм, у 9,49% этноизоляционизм (Гистограмма 3).

Представим анализ результатов исследования по факультетам.

Гистограмма 4 – Сводные показатели степени «этноидентичности» по ТУСУР

У 87,05% студентов РТФ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 12,95%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу полиэтничности факультета.

У 83,01% студентов РКФ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 16,99%, причем следует отметить, что по гендерному признаку преобладают юноши. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу полиэтничности факультета.

У 86,94% студентов ФЭТ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 13,06%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу полиэтничности факультета.

У 93,25% студентов ФСУ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 6,75%, причем следует отметить, что по гендерному признаку преобладают девушки. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу большей по сравнению с другими факультетами моноэтничности факультета и высоким проходным баллом на направления подготовки и специальности факультета.

У 84,71% студентов ФВС фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 15,29%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу полиэтничности факультета.

У 88,01% студентов ГФ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 11,9%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу полиэтничности факультета.

У 97,2% студентов ФБ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 2,8%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу большей по сравнению с другими факультетами моноэтничности факультета и высоким проходным баллом на направления подготовки и специальности факультета.

У 93,41% студентов ЭФ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 6,59%, причем следует отметить, что по гендерному признаку преобладают девушки. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу деятельности тренинг-центра «Level Up».

У 93,09% студентов ФИТ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 6,91%, причем следует отметить, что по гендерному признаку в равной степени. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в силу удовлетворения потребности в самоактуализации и самореализации.

У 98,2% студентов ЮФ фиксируется норма. В группе молодежи, склонной к этноизоляционизму – 1,8%, причем следует отметить, что по гендерному признаку преобладают юноши. На наш взгляд, результат закономерен и ожидаем в связи со спецификой формирования профессиональных навыков – юридической грамотности.

В заключение отметим, что ключевыми аспектами разворачивания этносоциального фактора в образовательном пространстве вуза выступают: направленность этнической идентичности личности, смысложизненные ориентации индивида, потребности личностной самоактуализации. Полученные результаты в рамках исследования характеристик этнической идентичности студентов в вузовском образовательном пространстве свидетельствуют о предпосылках построения оптимальной модели кросскультурного диалога «индивид – внешняя группа» в рамках интеркультурного подхода с целью укрепления кросскультурного безбарьерного взаимодействия.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М. – 1998. – 517 с.
2. Мунянова Б.М. Национальное самосознание и этническая идентичность студенческой молодежи // СОЦИС. – 2009. – № 9. – С. 58-68.
3. Покровская Е.М. Выявление механизмов регуляции эффективности кросскультурного взаимодействия // Вопросы культурологии. – 2010. – № 11. – С. 37-42.
4. Садохин А.П. Этнология: учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002. – 2008 с.

5. Солдатова Г.У. Диагностика типов этнической идентичности // Психология общения. Энциклопедический словарь. / Под общ. ред. А.А. Бодалева. – М.: Когнито-центр, 2011.
6. Тангалычева Р.К. Теоретико-методологические основы социологического изучения межкультурной коммуникации. СПб.: Скифия-принт, 2014.
7. Декларация принципов терпимости // ООН. [Электронный ресурс]. – URL: <http://clck.ru/9VKUj> (дата обращения: 19.02.2020).
8. Национальная политика и межнациональные отношения // научно-образовательный портал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://clck.ru/9VKbE> (дата обращения: 18.02.2020).
9. Татарко А.Н. Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия / А.Н Татарко, Н.М. Лебедева // Психология межэтнических отношений. [Электронный ресурс]. – URL: <http://clck.ru/9BD6V> (дата обращения: 21.02.2020).
10. Erikson E. The Problem of Ego-identity// Psychological Issues. – N.Y., 2009. – №1. – P. 101-164. [Electronic resource]. – URL: http://books.google.ru/books/about/Identity_and_the_Life_Cycle.html?id=IRJRXvx64ZgC&redir_esc=y (date of access: 28.02.2020).
11. Fearon, James D. Ethnic Structure and Cultural Diversity around the World: A Cross-National Data Set on Ethnic Groups. Journal of Economic Growth. – 2003. – № 8. – P.195-222. [Electronic resource]. – URL: <http://clck.ru/9BD5J> (date of access: 20.02.2020).
12. Phinney Jean S. Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions//Journal of Counseling Psychology. – 2007. – № 3. – P.271–281. [Electronic resource]. – URL: <http://clck.ru/9DxFM> (date of access: 22.02.2020).

Трубецков Дмитрий Иванович
член-корреспондент РАН,
доктор физико-математических наук,
профессор,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского
г. Саратов
e-mail: dtrubetskov@yahoo.com

Истомина Наталья Леонидовна
доктор физико-математических наук,
доцент
Московский авиационный институт
Российская академия наук
г. Москва
e-mail: natali.istomina@mail.ru

Вдовина Галина Михайловна
кандидат физико-математических наук
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского
г. Саратов
e-mail: vdovinagt@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ВЗГЛЯД ИЗ САРАТОВСКОГО ЛИЦЕЯ ПРИКЛАДНЫХ НАУК)

Аннотация. В рамках школьного курса «Колебания, волны, синергетика» рассматривается решение некоторых задач, связанных с глобальными процессами в природе и обществе с привлечением известного школьникам математического аппарата – анализа размерностей и теории подобия. Оригинальный курс разработан специально для Лицея прикладных наук (г.Саратов), в котором в основу преподавания положен синергетический подход, опирающийся на современную научно-естественную картину мира.

Ключевые слова: школьное образование, анализ размерностей, турбулентность, ядерный взрыв, рассеяние.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-541-548

Trubetskov Dmitry Ivanovich
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor,
N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University,
Russia, Saratov
e-mail: dtrubetskov@yahoo.com

Istomina Natalya Leonidovna

Doctor of Physical and Mathematical Sciences,

Associate Professor,

Moscow Aviation Institute

Russian Academy of Sciences,

Moscow

e-mail: natali.istomina@mail.ru

Vdovina Galina Mikhailovna

Ph.D. (Physical and Mathematical Sciences),

N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University,

Russia, Saratov

e-mail: vdovinagm@gmail.com

GLOBAL PROCESSES AND SCHOOL EDUCATION (VIEW FROM SARATOV APPLIED SCIENCES LYCEUM)

Abstract. Solution of some problems that are connected with global processes in nature and in society is considered within the school course “Fluctuations, waves, synergetics”. The course uses dimensional analysis and similarity theory – the mathematical apparatus known to schoolchildren. The original course was developed specially for the Applied Sciences Lyceum (Saratov), which is based on a synergetic approach that shares the modern scientific and natural worldview.

Keywords: school education, dimensional analysis, turbulence, nuclear explosion, scattering.

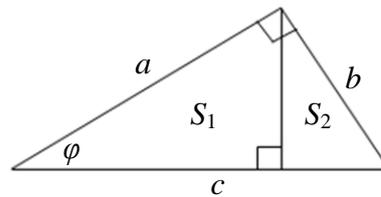
В Саратове уже более 25 лет работает Лицей прикладных наук, созданный сотрудниками единственного в России факультета нелинейных процессов Саратовского национального исследовательского университета им. Н.Г.Чернышевского. С начала создания структура задумывалась как единая, в которой и учащиеся, и студенты получают широкие междисциплинарные знания. В основу преподавания был положен синергетический подход, опирающийся на современную научно-естественную картину мира. В ней упор делается на совокупность изучения таких феноменов как колебания и волны, неустойчивость и нелинейность, хаос и образование структур. Практически во всех курсах, включая гуманитарные, упомянутые феномены обсуждаются.

Школьники поступают в Лицей в седьмой класс в 9^x – 11^x классах сотрудники факультета читают лекции и проводят семинары по оригинальному курсу «Колебания, волны, синергетика». Часть курса занимает изучение школьниками глобальных процессов в природе и обществе с привлечением известного им математического аппарата.

С чего начать? Разумно начать с пяти великих задач, связанных с глобальными процессами, которые можно решить с помощью анализа размерности и подобия.

Первая задача (не удивляйтесь) – теорема Пифагора. Уместно сослаться для доказательства того, что деятельность пифагорейцев была глобальным процессом, на главу 5 из книги [1]. Приведём цитату о пифагорейцах: «Не располагая надёжными опытными данными, не опираясь ни на какие достоверные теории – это были младенческие времена человечества, – они пытались лишь силою интуиции построить то, что сегодня можно назвать математической моделью Вселенной. Пифагор обожествлял числа. Он учил: числа управляют миром. Всемогущество чисел проявляется в том, что всё в мире подчиняется числовым отношениям» [1, С.288]. И ещё одна цитата.

«О Пифагоре написано много книг. Суть его теорем изложена в школьных учебниках. И ни один академик не стал академиком, не познав в действии теорему Пифагора. Не пропев хоть раз шуточную песенку – «Пифагоровы штаны на все стороны равны» [1, С.290]. Вот доказательство теоремы, принадлежащее юному Альберту Эйнштейну.

Рисунок

Вспомним теорию подобия. Треугольники подобны, если у них соответственные углы равны и сходственные стороны пропорциональны, а площади подобных фигур пропорциональны квадратам сходственных линейных элементов.

Пусть площадь прямоугольного треугольника определяется гипотенузой c и одним из острых углов φ , т.е. $S = f(c, \varphi)$ (рисунок). Тогда анализ размерностей даёт $S = c^2 \Phi(\varphi)$. Для площадей треугольников S_1 и S_2 по аналогии имеем: $S_1 = a^2 \Phi(\varphi)$, $S_2 = b^2 \Phi(\varphi)$. Очевидно, что $c^2 = a^2 + b^2$.

Задача вторая – третий закон Кеплера. Нет нужды утверждать, что законы Кеплера описывают глобальные процессы во Вселенной. Третий закон Кеплера гласит: квадраты периодов обращения планет относятся как кубы больших полуосей орбит.

Выведем закон, несколько переформулировав его.

Планета обращается вокруг своего Солнца по эллиптической орбите с большой полуосью D . Найти период обращения планеты.

Вновь используем анализ размерностей, полагая, что период обращения планеты $\tau = f(m_{\text{Земли}}, m_{\text{Солнца}}, D, G)$, где G – гравитационная постоянная. Соответствующая степенная зависимость в системе LMT имеет вид:

$T = M^{\alpha + \beta - \gamma} L^{\gamma + 3\delta} T^{-2\delta}$, где α , β , γ и δ – степени, в которые необходимо возвести $m_{\text{Земли}}$, $m_{\text{Солнца}}$, D и G . Тогда $-2\delta = 1$, $\alpha + \beta - \delta = 0$, $\gamma + 3\delta = 0$. Следовательно, $\beta = -\alpha - 1/2$,

$$\gamma = 3/2, \delta = -1/2 \text{ и } \tau^2 = C \frac{D^3}{m_{\text{Солнца}} G} \left(\frac{m_{\text{Земли}}}{m_{\text{Солнца}}} \right)^{2\alpha}, C = const.$$

Множитель $\left(\frac{m_{\text{Земли}}}{m_{\text{Солнца}}} \right)^{2\alpha} = const$, поэтому мы получили третий закон Кеплера.

Задача третья. Почему небо голубое? У решения интересная длинная во времени жизнь из различных объяснений и наблюдений.

1760 год: Леонард Эйлер предположил «...воздух состоит из множества малых частичек, которые не совершенно прозрачны, но, будучи освещены световыми лучами, получают колебательное движение, создающее новые лучи, свойственный этим частичкам... цвет этих частичек голубоватый» (из письма № 32 «О синеве неба» из книги Эйлера «Письма, написанные одной немецкой принцессе о разных предметах физики и философии»). Однако, сегодня известно, что молекулы воздуха поглощают только УФ-лучи и прозрачны в видимом свете, но мысль Эйлера о возбуждении собственных колебаний молекул и сегодня верна.

Самое удивительное в том, что объяснение Эйлера считалось в науке верным около 100 лет.

1869 год: английский физик Джон Тиндаль высказал идею о том, что голубоватый цвет неба вызван рассеянием солнечного света на частицах пыли. Его идея основывалась на наблюдении того, что белый свет при рассеянии становится синеватым.

1875 год: Джон Уильям Рэлей показал, что голубой цвет неба вызывает не поглощением и отражением солнечного света от молекул, а его рассеянием. Так же, как и Тиндаль, Рэлей считал, что рассеяние света атмосферой определяется наличием в ней

взвешенных капелек жидкости и мелких пылинок; линейный размер этих частичек много меньше длины волны света.

Решение задачи в формулировке Рэля весьма поучительно, поскольку формальный подход на основе анализа размерности не проходит, а спасают интуиция и знание физических законов.

Рэлей так формулирует задачу [2]. Пусть частица с линейным размером l рассеивает солнечный свет с длиной волны λ и амплитудой A . Амплитуда рассеянной волны уменьшается с увеличением расстояния от частицы и на расстоянии r от неё равна S . Тогда $S = f(A, l, r, \lambda)$ и $S = \Pi A^\alpha l^\beta r^\gamma \lambda^\delta$. Очевидно, что в системе LMT имеем $L = L^\alpha L^\beta L^\gamma L^\delta$, т.е. $\alpha + \beta + \gamma + \delta = 1$. Иными словами, есть единственное уравнение для показателей степеней, но оно отражает четыре неизвестных величины. Необходимо привлечь физические представления, которые заложены уже в формулировке задачи, чтобы решить её. Они выглядят так.

1) Амплитуда волны рассеянного света S прямо пропорциональна амплитуде падающего света, поэтому $\alpha = 1$.

2) Амплитуда волны рассеянного света S обратно пропорциональна расстоянию r от частицы, поэтому $\gamma = -1$. Следовательно,

$$S = \Pi \frac{A\lambda}{r} \left(\frac{l}{\lambda}\right)^\beta, \quad \delta = 1 - \beta.$$

Далее Рэлей отмечает: «Судя по динамике явления, N – отношение амплитуд волн падающего и рассеянного света – пропорционально объёму V рассеивающей частицы». Поэтому он считает, что $\beta = 3$ и $N = \frac{S}{A} \sim V \sim l^3$. Окончательный результат для амплитуды

волны рассеянного света S выражается формулой $S = \Pi \frac{Al^3}{r\lambda^2}$. Интенсивность I по

определению пропорциональна квадрату амплитуды рассеянного света, поэтому $I \sim \frac{1}{\lambda^4} \sim \omega^4$, где ω – круговая частота световой волны.

Позднее Рэлей пришёл к выводу, что солнечные лучи рассеиваются на молекулах газов, которые входят в состав воздуха.

1908 год: польский физик М. Смолуховский высказал идею о том, что рассеяние в оптически однородной среде происходит на неоднородностях плотности частиц и связанных с ними неоднородностях оптической плотности, на так называемых флуктуациях плотности, происходящих из-за теплового движения молекул.

1910 год: Эйнштейн на основе идеи Смолуховского создал последовательную количественную теорию рассеяния света. Выведенная им формула в точности совпала с формулой Рэля.

Указанные выше флуктуации плотности приводят к изменению в данных областях коэффициента преломления. Характерный масштаб неоднородности коэффициента преломления света зависит от температуры. Размеры таких неоднородностей для слоёв атмосферы, в которых происходит основное рассеяние солнечного света, значительно превышают размеры молекул газа, оставаясь много меньшими длины волны видимого света. Поэтому рассеяние происходит на неоднородностях, а не на молекулах, как считал Рэлей. Формула остаётся справедливой, но закон Рэля предсказывает преобладание фиолетового цвета, в то время как мы видим небо голубым. Почему?

Ответим цитатой из книги [3, С.37-38]: «На фиолетовые лучи глаз реагирует гораздо слабее, чем на сине-зелёные. Именно поэтому воспринимаемые человеческим глазом рассеянные солнечные лучи практически не имеют фиолетовой компоненты».

Задача четвёртая. Сильный «точечный» взрыв в атмосфере и проблема «ядерной зимы». «Сценарий глобального похолодания [ядерная зима] был предсказан российскими и

американскими учёными, затем эта гипотеза была подтверждена модельными расчётами [4, С.32]. Справедливость представленной учёными модели доказана результатами исследований извержений вулканов и масштабных лесных пожаров.

В 2011 году вышла книга [5] с необычным названием «Физика для будущих президентов». В ней рассматривается большое количество проблем, связанных с физикой, с которыми придётся столкнуться президенту: различные виды терроризма, проблемы глобального потепления, космические исследования, истощение запасов энергии и многие другие. Одной из центральных проблем остаётся ядерное оружие.

На основе анализа размерностей можно решить задачу, связанную с испытанием атомной бомбы. Именно так её решили в 1941 году Дж. Тейлор (Англия) и фон Нейман (США) и позднее академик Л.И. Седов (СССР) [6] – [8]. Изложим простое и изящное решение, предложенное Седовым.

Будем понимать под сильным точечным взрывом в атмосфере взрыв заряда (например, ядерного), имеющего малые размеры и массу, но обладающего большой энергией ε , которая выделяется при взрыве практически мгновенно. Мощная ударная волна распространяется от центра взрыва. Давление за ней составляет сотни тысяч атмосфер, что много больше начального атмосферного давления, влиянием которого на первой стадии взрыва можно пренебречь. Необходимо найти зависимость радиуса ударной волны r через промежуток времени t от энергии взрыва ε и от начальной плотности атмосферы ρ_0 , т.е. $r = f(\varepsilon, t, \rho_0)$.

Исходя из степенной зависимости $r = C \cdot \varepsilon^\alpha t^\beta \rho_0^\gamma$ (C - константа), в системе LMT находим $L = L^{2\alpha-3\gamma} M^{\alpha+\gamma} T^{-2\alpha+\beta}$. Тогда для показателей степеней имеем систему уравнений $1 = 2\alpha - 3\gamma$, $0 = \alpha + \gamma$, $0 = -2\alpha + \beta$. Откуда $\alpha = 1/5$, $\beta = 2/5$, $\gamma = -1/5$. Для радиуса фронта ударной волны получаем

$$r = c \cdot \sqrt[5]{\frac{\varepsilon t^2}{\rho_0}}.$$

Произведя единственный взрыв с известными ε и ρ_0 , установить при этом, до какого r дошёл фронт ударной волны за время t , можно вычислить величину $C = \Pi = const$, которая должна быть одинаковой для всех однотипных взрывов, т.е. $\Pi = idem$ – критерий подобия для данной задачи. Таким образом, полученный результат экономит средства и усилия экспериментаторов.

Если в разные моменты времени измерять r , то все экспериментальные точки должны лечь на прямую

$$\frac{5}{2} \lg r = \frac{5}{2} \lg c \varepsilon^{1/5} \rho_0^{-1/5} + \lg t.$$

Испытания американской атомной бомбы были секретными, но фильм о распространении ударной волны и эволюции огненного шара, возникающих при взрыве, секретным не был. Из более точных, чем приведённые выше, расчётов было известно, что $\Pi \approx 1$. Тогда, опираясь на единственный критерий подобия $r^5 \left(\frac{\rho_0}{\varepsilon t^2} \right) \approx 1$ и на кадры из фильма, Тейлор вычислил, что энергия взрыва составляет примерно 10^{14} Дж.

Публикация Тейлора вызвала немалое смущение в американских правительственных кругах, поскольку энергия взрыва ε считалась сверхсекретной характеристикой атомной бомбы.

Пятая задача. Проблема развитой турбулентности. Нет сомнения в том, что турбулентность – глобальное явление, поскольку она существует практически во всех течениях независимо от того, происходят они в естественных условиях или в современных технических системах.

Далее изложим теорию локально однородной и изотропной турбулентности, следуя модели Колмогорова-Обухова (см., например, [8]).

Будем понимать под турбулентностью такое состояние среды, при котором возбуждаются движения разных масштабов (турбулентные пульсации); при этом имеет место перекачка энергии между ними (под масштабом подразумевается порядок величины расстояний, на протяжении которых происходит существенное изменение скорости).

Когда число Рейнольдса $Re = \frac{vl}{\nu}$ – безразмерный критерий подобия (v – скорость течения, l – характерный масштаб движения, ν – кинематическая вязкость) велико, то в потоке жидкости имеет место развитая турбулентность, т.е. наблюдается беспорядочное изменение скорости со временем в каждой точке потока.

Картина развитой турбулентности качественно выглядит следующим образом.

Предположим, что в какой-то среде первоначально были возбуждены движения большого масштаба. Если число Re возрастает, то вслед за ними появляется движение меньшего масштаба (чем меньше масштаб, тем позже они возникают). Если взаимодействия между вихрями разного масштаба нет, то энергия движения разного масштаба будут затухать, сохраняя свой крупномасштабный характер. При наличии взаимодействия энергия от вихрей большого масштаба переходит к движениям меньшего масштаба и там диссипирует в тепло. Разумеется, нельзя обойтись без внешних источников, которые подпитывают движения крупного масштаба для поддержания «стационарного» состояния течения.

Изложим основной результат теории локально однородной и изотропной турбулентности – вывод закона Колмогорова-Обухова [7-8], используя анализ размерности для следующей модели.

Пусть перекачка энергии между движениями различных масштабов l определяется потоком энергии через всю иерархию вихрей ε от больших к меньшим. В том случае, когда энергия крупномасштабных движений не диссипирует непосредственно в тепло, то ε можно считать постоянной величиной, не зависящей ни от масштаба движения l , ни от соответствующих скоростей v_l . Тогда $v_l = f(\varepsilon, l)$ и $v_l = Cl^\alpha \varepsilon^\beta$. В системе LMT $LT^{-1} = L^{\alpha+2\gamma} T^{-3\gamma}$, откуда $\alpha + 2\gamma = 1$, $3\gamma = 1$. Окончательно, $v_l = C\sqrt[3]{\varepsilon l}$, $C = const$. Это соотношение носит название закона Колмогорова-Обухова.

Спектральной характеристикой турбулентности является распределение энергии или скорости по различным масштабам движения.

Определим спектральную функцию энергии турбулентного движения W_k , отнесённую к единице массы. Пусть энергия, заключённая в движениях с волновыми числами от k до $k + dk$, равна $W_k dk$ и зависит от ε и волнового числа $k = 2\pi/l$. Для спектральной функции энергии степенная зависимость от выбранных параметров имеет вид:

$$W_k dk = C\varepsilon^\alpha k^\beta.$$

Тогда $\alpha = 2/3$, $\beta = -5/3$ и эквивалентная форма закона Колмогорова-Обухова выглядит так:

$$W_k dk = C\sqrt[3]{\frac{\varepsilon^2}{k^5}}.$$

Позднее Колмогоров показал [9], что, если принять во внимание пространственную перемежаемость флуктуаций скорости диссипации ε , то закон следует заменить соотношением $E(k) = C\varepsilon^{2/3} k^{-5/3} (kl_0)^{-\delta}$, где δ – малое положительное число. В итоге изменение выражения было небольшим.

До сих пор, чтобы подкрепить словесные описания глобальных процессов математикой, нам хватало анализа размерностей. Для понимания ещё одного глобального процесса, губительного для людей, – распространения эпидемий в человеческом обществе, – потребуется чуть более сложный математический аппарат – решение дифференциального уравнения (сегодня он доступен школьникам) [10, С.320-324].

Рассмотрим самую простую модель распространения заболевания в человеческом обществе. Пусть заболевание распространяется среди группы восприимчивых индивидуумов, но удаления из популяций за счёт гибели, выздоровления или изоляции не происходит. Такая модель может оказаться приемлемой для начальных стадий заболеваний верхних дыхательных путей, поскольку при таких заболеваниях может пройти много времени, прежде чем источник инфекции будет удалён из популяции. Будем полагать, что рассматриваемая группа индивидуумов достаточно многочисленна, чтобы можно было использовать математический аппарат дифференциального исчисления, но в то же время эта группа компактно сосредоточена в некоторой области, так что пространственным распространением эпидемии можно пренебречь.

Предположим, что имеется n индивидуумов, восприимчивых к данному заболеванию. Пусть в момент времени $t=0$ в группу попадает один источник инфекции. Рассмотрим равномерно перемешанную группу, состоящую из $(n+1)$ индивидуумов. Допустим, что в момент времени t в этой группе находится x восприимчивых индивидуумов и y источников инфекции, т.е. $x+y=n+1$.

Допустим, среднее число новых случаев заболевания, которые появляются в интервале dt , будет пропорционально и числу источников инфекции, и числу восприимчивых индивидуумов. Очевидно, что если частота контактов между членами этой группы равна b , то среднее число новых случаев заболевания, появляющихся в интервале dt , будет равно $bxydt$. Тогда $dx = -bxydt$.

Если ввести безразмерное время $\tau = bt$, то эволюционное уравнение примет вид:

$$\frac{dx}{d\tau} = -x(n-x+1)$$

при начальном условии $\tau = 0, x = n$. В модели предполагается, что латентный период заболевания равен нулю (заражённый индивидуум становится заразным для остальных восприимчивых индивидуумов сразу после того, как он сам заразится). Решение полученного уравнения имеет вид:

$$x(\tau) = \frac{(n+1)n}{n + e^{(n+1)\tau}}.$$

Обычно во время эпидемии регистрируется не общее число заболеваний, а число новых случаев заболевания, проявляющихся за сутки или за неделю. Поэтому используют так называемую эпидемическую кривую, уравнение которой имеет вид:

$$\frac{dy}{d\tau} = -\frac{dx}{d\tau} = -x(n-x+1) = \frac{n(n+1)^2 e^{(n+1)\tau}}{(n + e^{(n+1)\tau})^2}.$$

Эпидемическая кривая – симметричная кривая с одной вершиной и одним максимумом, что соответствует характерному свойству эпидемий: число новых случаев заболеваний сначала быстро возрастает, в какой-то момент достигает максимума, а затем уменьшается до нуля. Форма такой кривой есть следствие принятого допущения, что среднее число новых случаев пропорционально как числу восприимчивых индивидуумов, так и числу источников инфекции.

Конечно, для более полного описания эпидемии модель должна быть подправлена: по крайней мере, заражённые индивидуумы должны удаляться из коллектива. Такая модель также может быть понята школьниками и на математическом уровне. В книге [11] описаны также повторяющиеся эпидемии и динамические болезни.

В лицейском курсе рассказывается много больше на доступном школьникам математическом уровне. В частности, в курс лекций входят следующие разделы:

1. «Мировая динамика» Форрестера и различные варианты модели. Объясняется исходная система уравнений и приводятся результаты их численного решения.

2. Уделяется внимание феномену логистического уравнения – эталонному объекту нелинейной динамики, который позволяет весьма точно анализировать самые разнообразные события: распространение компьютеров на японском рынке, построение линий метрополитена в разных городах мира, запуск железнодорожных линий, закладка первого камня при постройке готических соборов, появление на рынке нового источника энергии, число людей, убитых «красными бригадами». Соответствие между реальными данными и результатами расчётов для модели, описываемой логистическим уравнением, просто замечательное [12].

Можно изложить много интересных примеров, но этого не позволяют размеры статьи.

Список литературы

1. Радунская И.Л. Когда физики в цене. – М.: ООО «Издательство «Мир детства», 2016. – 416 с.
2. Rayleigh L., Strutt J.W. On the Light from the Sky, its Polarization and Colour // Phil. Mag. 1871, Vol. 41, p. 107 - 274.
3. Асламазов А.Г., Варламов А.А. Удивительная физика. – М.: Добросвет, 2002. – 236 с.
4. Робок А. и Тун О.Б. Локальная ядерная война и глобальная катастрофа // В мире науки, 2010, № 3, С. 32 - 39.
5. Мюллер Р.А. Физика для будущих президентов. – М.: АСТ Астрель, Полиграфиздат, 2011. – 411 с.
6. Седов Л.И. Методы подобия и размерности в механике. – М.: Наука, 1977. – 410 с.
7. Баренблат Г.И. Автомодельные явления – анализ размерностей и скейлинг: пер. с англ.: учебное пособие. – Долгопрудный: Издательский Дом «Интеллект», 2009. – 216 с.
8. Голицын Г.С. Статистика и динамика природных процессов и явлений. Методы, инструментарий, результаты. – М.: КРАСАНД, 2013. – 400 с.
9. Моффат Г. Некоторые направления развития теории турбулентности // Современная гидродинамика. Успехи и проблемы. – М.: Мир, 1984. С. 49-76.
10. Нелинейная динамика глобальных процессов в природе и обществе / под ред. И.В. Ильина, Д.И. Трубецкова, А.В. Иванова – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 456 с.
11. Трубецков Д.И. Введение в синергетику. Хаос и структуры / Предисловие Г.Г. Малинецкого – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.
12. Marchetti C. The Future // In Proceedings of the School of Physics “Enrico Fermi”, G. Caglioti and H. Naker (eds), 1991.

Чельшева Ирина Викторовна,

кандидат педагогических наук

доцент

Ростовский государственный экономический университет

г. Ростов на Дону

e-mail: ivchelysheva@yandex.ru

ЭТАПЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАОБРАЗОВАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00030 «Отражение проблемы межэтнической толерантности студенческой молодежи в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992-2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта – кандидат педагогических наук, доцент И.В.Чельшева.

Аннотация. Статья посвящена отражению проблемы межэтнической толерантности студентов в российских и англоязычных научных исследованиях. Целью исследования выступает выявление основных этапов развития проблемы межэтнической толерантности в постсоветский период. Представленные социокультурные и теоретико-методологические аспекты исследования в медиаобразовательном контексте имеют стратегическое значение для обоснования основных подходов к дальнейшему развитию медиаобразования.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, медиаобразование, этапы развития, постсоветский период.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-549-553

Chelysheva Irina Viktorinovna,

Ph.D. (Pedagogical Sciences)

Associate Professor

Rostov State Economic University

Rostov-on-Don

e-mail: ivchelysheva@yandex.ru

STAGES OF STUDENTS INTERETHNIC TOLERANCE REFLECTION IN RUSSIAN AND ENGLISH-SPEAKING MEDIA EDUCATION OF THE POST-SOVIET PERIOD

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the scientific project No. 19-013-00030 “Reflection of the student youth interethnic tolerance problem in the Russian and English-speaking media education of the post-Soviet period (1992-2020)”, carried out in Rostov State University of Economics. The project is headed by Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor I.V.Chelysheva.

Abstract. The article is devoted to reflection of the student’s interethnic tolerance problem in Russian and English-speaking scientific researches. The aim of the research is to identify the main stages of interethnic tolerance problem development in the post-Soviet period. The presented sociocultural and theoretical-methodological aspects of the research in the media education context have strategic importance to substantiate the main approaches to further development of media education.

Keywords: interethnic tolerance, media education, stages of development, post-Soviet period.

Обострение межэтнических отношений подрастающего поколения в современной социокультурной ситуации актуализирует обращение к данной проблеме в контексте поиска методов и средств ее разрешения. Одним из важных факторов, оказывающих существенное влияние на все сферы жизнедеятельности современной молодежи, выступает медиаобразование (направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками и студентами закономерностей средств массовой коммуникации).

Исследование основных положений, составляющих социокультурную и теоретико-методологическую базу исследования проблемы межэтнической толерантности, позволяют нам выделить целый ряд понятий, наиболее тесно связанных с исследуемой проблемой. К ним можно отнести: культуру межнационального общения, поликультурное образование, этническую идентичность, национальное самосознание, межэтнический мир и согласие, базовые национальные ценности и др.

Предпосылки теоретико-методологической базы исследования проблемы межэтнической толерантности в России была заложена в трудах В.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, В.С. Библера, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Л.Н. Толстого, Н.К. Рериха и др.

После октябрьских событий 1917 года идеи религиозно-философских воззрений русских мыслителей о терпимости и непротивлении злу сменились новыми приоритетами, среди которых во главу угла вставала классовая борьба. В 20-е – 30-е годы XX века в России, пережившей революцию, гражданскую войну, разруху, массовые переселения, межэтнические проблемы решались достаточно кардинально. Основные принципы добрососедства и национального единения в советской системе образования нашли свое отражение в интернациональном воспитании, которое наряду с трудовым, патриотическим, нравственным, физическим и др. выступало важным фактором формирования всесторонне развитой личности будущих строителей коммунизма. Обострившиеся во второй половине 80-х годов межнациональные конфликты (Нагорный Карабах, Сумгаит, Бак и др.), перестройка государственной политики, а позже – распад СССР, привели к утере понятий об интернациональном воспитании в прежнем идеологическом ключе.

Проблематика межэтнической толерантности нашла свое отражение в целом ряде диссертационных исследований постсоветского периода. Так, проведенный нами анализ диссертаций 90-е гг. XX века [3] свидетельствует о том, что, в основном, здесь очерчивался общий круг вопросов теоретико-методологической базы изучения проблем межнациональных отношений, этнопедагогической культуры демократического общества, развития поликультурного образования и воспитания подрастающего поколения в новых для России условиях, связанных с перестройкой всей общественной системы.

На решение проблем межэтнической толерантности в этот период был направлен целый ряд важных документов мирового сообщества. Важнейшую роль в развитии проблематики толерантности в научных кругах сыграли документы ЮНЕСКО. Так, 16 ноября 1995 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Декларация принципов толерантности», провозгласившая толерантность как важнейший принцип и необходимое условие «мира и социально-экономического развития всех народов [1]». Среди социальных аспектов в Декларации подчеркивается важность толерантности в эпоху глобализации: «Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер [1]».

На основании проведенного анализа основного круга проблем, представленных в диссертационных исследованиях первого десятилетия XXI века, мы можем констатировать расширение круга вопросов, связанных с проблематикой межэтнической толерантности: в диссертационных исследованиях отечественных авторов были рассмотрены проблемы

поликультурного образования, межнациональной коммуникации, культуры межнационального общения в условиях многонациональной школы, формирования этнорегиональных образовательных систем, социально-психологических основ межэтнического взаимодействия и т.д. Также появились первые исследования, в которых был представлен системный анализ проблемы межэтнической толерантности. Изучение зарубежных научных работ последних лет XX столетия свидетельствует о том, что во многих англоязычных странах с высокой долей мигрантов воспитанию межэтнической толерантности уделяется внимание с раннего возраста. Немаловажное значение в англоязычных исследованиях уделяется вопросам профилактики межэтнической интолерантности и воспитания терпимого отношения к представителям других этнических культур.

В период с 2000 г. проблемы межэтнической толерантности, национального согласия, гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, формирования культуры межнационального общения получают новый вектор развития и связываются с бурным развитием медиасферы как в российском обществе, так и в англоязычных странах. Проблематика развития толерантности в контексте освоения медиакультуры и возможностей медиаобразования студентов также нашла отражение в ряде публикаций российских авторов, охватывая психологические, педагогические, социологические, филологические научные области (В.А. Виниченко, Е.Ю. Жмырова, Л.А. Ивановой, Е.Д. Павловой, О.В. Печинкиной, А.В. Федорова, Н.Ф. Хилько, Н.Ю. Хлызовой, И.В. Чельшева, М.Н. Черкасова, Т.И. Чечет и др.). В трудах зарубежных англоязычных исследователей проблематика межэтнической толерантности молодого поколения в медиаобразовательном контексте также частично представлена в эти годы в работах Л. Мастермана, Б. Бахмайера, Д. Букингема, Дж. Брайант и С. Томпсона, Д. Рашкоффа, Н. Андерсена, Дж. Пандженте и О. Мэлли и др.

Российские и зарубежные (англоязычные) исследования свидетельствуют о том, что использование потенциала опыта зарубежной медиапедагогики для развития межэтнической толерантности студенческой молодежи может способствовать выработке у молодого поколения самостоятельной, сознательной позиции уважения, доверия и миролюбивого отношения к другим народам, основанного на конструктивных диалогических позициях, ненасильственном взаимодействии и возможностях межкультурного обмена.

Исследовав различные подходы к проблеме межэтнической толерантности, которая в отечественной и зарубежной (англоязычной) научной литературе имеет множество дефиниций и характеристик, к основным содержательным компонентам межэтнической толерантности мы можем отнести взаимопонимание, конструктивный диалог, взаимное уважение и сотрудничество представителей разных национальностей и этносов, взаимоприятие традиций и культурных ценностей в условиях культурного многообразия. Проведенный анализ свидетельствует о том, что межэтническая толерантность имеет позитивно-деятельностный характер взаимоотношений представителей разных этносов и в условиях поликультурного общества означает равноправные позиции и позитивное отношение к другим нациям на основе глубокого уважения к представителям своей национальности.

Опираясь на исследования, рассматривающие межэтническую толерантность как комплексное явление, в качестве основных структурных компонентов последней можно выделить когнитивный, ценностно-эмоциональный и деятельностный. Когнитивный компонент включает «знания об этническом своеобразии людей на уровне представлений, понятий (свобода, равенство, ответственность за сохранение этого этнического многообразия, проявляемого в уважение к своему и другим этносам), на уровне суждений (сочувствие, сопереживание, взаимодействие), на уровне идеи толерантность выполняет информативную и систематизирующую функции [7, С.8]». Ценностно-эмоциональный компонент определяет отношение к представителям других этносов, культур; деятельностный предопределяет самореализацию личности и ее степень активности в процессе взаимодействия с представителями иных наций.

Изучение генезиса развития проблемы межэтнической толерантности позволило выделить два основных этапа отражения данной проблемы в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992-2020 гг.).

Первый этап (1992-2000): в России данный период связан с развитием теоретико-методологической базы в отечественной научной мысли в изучении проблем межнациональных отношений, этнопедагогической культуры демократического общества, развития поликультурного образования и воспитания подрастающего поколения в новых для России условиях. В российских исследованиях тематика медиаобразования в процессе развития межэтнической толерантности подрастающего поколения в данный период практически отсутствовала. Для западных (англоязычных стран) данный период характеризуется активным развитием мультикультурных подходов к образованию, разработкой программ для обучающихся различных национальных групп. В медиаобразовательном контексте частично данные проблемы были представлены в данный период Л. Мастерманом [5], Б. Бахмайером [2], Н. Андерсеном [2], Дж. Панджете и О. Мэлли [6] и др. Основной акцент англоязычных исследованиях данного этапа был сделан на развитие критического мышления, внедрение медиаобразования в средних школах, разработку методического инструментария медиаобразовательного процесса, историческое развитие медиакультуры и медиаобразования и т.п.

Второй этап (2001-2020) характеризуется расширением круга вопросов, связанных с проблематикой межэтнической толерантности в российских и англоязычных научных исследованиях. Так, на первый план выходят проблемы поликультурного образования, межнациональной коммуникации; культуры межнационального общения в условиях многонациональной школы; формирования этнорегиональных образовательных систем; разработки социально-психологических основ межэтнического взаимодействия и т.д.; появления отечественных и зарубежных исследований, включающих системный анализ проблемы межэтнической толерантности. Развитие нового вектора отечественных и зарубежных исследований, рассматривающих возможности медиакультуры и медиаобразования для развития межэтнической толерантности молодого поколения: в методические принципы медиаобразовательного процесса; анализ механизмов воздействия СМИ на аудиторию и изучение проблемы; влияние экранных медиатекстов на детскую и молодежную аудиторию и развитие медиакультуры молодого поколения; практические аспекты развития медиаобразования и развития медиаграмотности и др. В этот период российскими исследователями также началась активная разработка проблематики межэтнической толерантности, связанная с изучением медиа и медиаобразования: представлены вопросы использования потенциала медиаобразования в процессе развития толерантности личности; рассмотрены возможности киноискусства как средства воспитания толерантности; исследуются проблемы формирования национальной информационной культуры подрастающего поколения средствами медиаобразования; медиалингвистические и медиакритические аспекты репрезентации медиасобытий и медиаобразов на примере языка вражды; представлен комплексный подход к личностным проблемам формирования критического мышления и толерантности при обучении иностранным языкам, в том числе – и на материалах масс-медиа; анализируются поликультурные аспекты медиаобразовательного процесса в контексте изучения иностранных языков и т.п.

Проведенный анализ исторического развития проблемы межэтнической толерантности в России и в англоязычных странах в 1992-2020 гг. свидетельствует о том, что вопросы межэтнической толерантности молодого поколения имеют стратегическое значение в мировом сообществе. Об этом свидетельствуют и документы международного сообщества, и принятые нормативно-правовые акты, и научные исследования последних десятилетий.

Список литературы

1. Декларация принципов толерантности (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). - URL: <http://www.tolerance.ru/tolerance-deklaraciya.php> (дата обращения: 23.06.2019).
2. Andersen, N., Duncan B., Pungente, J.J. (1999). Media Education in Canada – the Second Spring / Von Feilitzen and Carlsson (Eds.). Children and Media: Image. Education. Participation. Geteborg: The UNESCO International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen at Nordicom. - P.139-162.
3. Bachmair, B. (1997). Cosa fa la TV ai bambini? Eduatriceelle di ci. Torino: Leumann. - 163 p.
4. Chelysheva, I., Mikhaleva, G. (2019). Russian and Foreign Approaches to Media Education of Young People in Matters Relating to Interethnic Tolerance. Media Education (Mediaobrazovanie), 2019, 59 (3). - P. 381-392.
5. Masterman, L. (1997). A Rational for Media Education. In: Media Literacy in the Information Age. New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.): Transaction Publishers. - P. 15-68.
6. Pungente, J.J. & O'Malley, M. (1999). More Than Meets the Eye: Watching Television Watching Us. Toronto: McClelland & Stewart Inc. - 254 p.
7. Паина Л.И. Воспитание этнической толерантности у старшеклассников в региональной социокультурной среде: автореф. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2004. - 20 с.

Шарендо Елена Анатольевна
*Магистрант 1 курса,
медицинский психолог
Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина,
Институт психологии, педагогики и социальной работы
Россия, г. Рязань
e-mail: sempre72@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЭКОСИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования мышления устойчивого типа в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса. Среди прочего выделены три основных направления работы психологов для создания благоприятных условий формирования нелинейного мышления и стрессоустойчивой личности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, мышление, культурологическая компетентность, нравственные ориентиры, психолого-педагогические технологии.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-554-558

Sharendo Elena Anatolyevna
*MA Student,
Medical Psychologist,
Ryazan State University,
Institute of Psychology, Pedagogy and Social Work
Russia, Ryazan
e-mail: sempre72@mail.ru*

PROBLEMS OF FORMATION OF SUSTAINABLE THINKING TYPE IN THE MODERN SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Annotation. The article deals with the issue of formation of stable type of thinking in the psychological and pedagogical support of the educational process. Among other things, there are three main areas of work of psychologists to create favorable conditions for the formation of nonlinear thinking and stress-resistant personality.

Keywords: Sustainable development, thinking, cultural competence, moral guidelines, psychological and pedagogical technologies.

Устойчивое развитие сознания и эволюция мышления человека как один из факторов глобальных изменений 20-21 вв является основополагающим критерием в «... поддержании экологического равновесия и сохранения генетического разнообразия видов “для удовлетворения потребностей и устремлений будущих поколений”» [1].

Подразумевается общественное сознание и мышление индивида, соответствующие новым историческим социальным экономическим информационным культурным и экологическим в том числе условиям. Очевидно, что развитие сознания и формирование мышления индивидов, естественным образом, происходит неравномерно. Более того, возможности сознания к изменению направления мышления, усовершенствованию его проявления и переходу от одной формы к другой в человеческом обществе не могут быть одинаковыми у всех индивидов, но способность к данному виду развития заложена генетически, что позволяет говорить о системном психолого-идеологическом подходе к разработке психолого-педагогических технологий, направленных на развитие устойчивой способности организма к адаптации и условиях изменения окружающего мира и

формированию личностных особенностей индивидов, способствующих развитию мышления, основной характеристикой которого становится стремление к совместным усилиям, с различной социальной нагрузкой, направленным на улучшение качества жизни, с целью сохранения и развития цивилизации [3].

В учебнике МГУ «Устойчивое развитие и глобальные процессы» такое мышление определено как основанное на синергетических представлениях для которых характерны интегративность, нелинейность, прогностичность. Формирование мышления такого типа является неотъемлемой частью личности устойчивого типа, что, в свою очередь, входит в число стратегических принципов цивилизации устойчивого типа и в то же время и в значительной степени основано на соблюдении других стратегических принципов: принципа безопасности, включая продовольственное, энергетическое обеспечение и равновесие биосферы; социокультурные принципы.

Далее, одной из закономерностей устойчивого развития социоприродных систем выделяется «закон адаптивности социума к природной среде» [1].

Однако, этот закон не может ограничиваться, в своем значении, лишь формулировкой «адаптивность к изменениям природных условий», поскольку изменения динамического равновесия существенно влияет на экономическую, политическую и, соответственно, общую социальную ситуации в мировом обществе. Таким образом, закон этот можно понимать как общую адаптивную способность социума в целом.

За последние 40 лет исторического развития цивилизации, одним из ключевых мировых противоречий можно выделить противоречие между скачком в развитии интеллектуальной мысли и адаптации общества к продуктам интеллекта. В широком смысле это противоречие может входить в понятие противоречия между обществом и природой. Однако, в узком смысле это противоречие связано непосредственно с психическими функциями человека и должно быть выделено.

Это противоречие одновременно обуславливает принципы устойчивой цивилизации и указывает на проблему формирования устойчивой личности и индивида с устойчивым типом мышления как одного из принципов устойчивого развития.

Это противоречие так же имеет глубокие исторические корни, и так же позволило достичь человечеству той ступени развития, на которой мы находимся в данный исторический период. Современная историческая ситуация характеризуется небывалым скачком НТП за весьма короткий период времени: на протяжении жизни одного поколения мир изменился в значительной степени, как в техническом и информационном, так и в плане культурных ценностей и нравственных ориентиров.

Безусловно, такие изменения не могут не отразиться на психо-эмоциональном состоянии индивидов, которые являются участниками общественных отношений и формируют или определяют их качество. В свою очередь, общественные отношения и их качества имеют отражения в социальных явлениях, связанных предположительно с отсутствием адекватной адаптивной способности культурологической некомпетентностью индивидов и отсутствием устойчивых социальных ориентиров (норм).

Из-за отсутствия четкой организации психологической адаптации к изменениям окружающей среды так же происходит нарушение баланса психических функций, что может выражаться в социальной дезориентации и в нарушении когнитивных процессов, процессов самоидентификации (происходит нарушение процесса взаимодействия человека и общества), в следствие чего структура личности становится нестабильна и не способна к развитию, так как из-за недостаточности психических функций искажается объективное восприятие действительности и субъективный анализ, отсутствует адекватная оценка собственных действий и структурный анализ прогнозируемых результатов деятельности, в том числе деятельности, направленной на сохранение экосистемы, адаптации к историческим изменениям природных условий.

Таким образом, отмечается общая тенденция к недостаточной адаптивности психологической неподготовленности, к адекватному восприятию изменений окружающего

мира и, в связи с этим, срыва работы адаптационных механизмов организма, приводящих к психическим расстройствам, основным синдромом которых является слабая способность к социализации. Примером может служить такое социальное явление, как: хикикомори в Японии, Китае, Южной Корее и NEET-молодежь в США, Европе и России. Основная характеристика этого явления - социальная эксклюзия [3].

Слабая способность к социализации, сознательное дистанцирование от влияния или взаимодействия с социумом действительно ведет к психическим расстройствам личности и деградации. Поскольку взаимодействие людей друг с другом позволяет человеку развиваться; его эмоции становятся более сложными, соответственно, анализ - более комплексным, что обеспечивает развитие адаптивных способностей индивида, улучшает качество и скорость адаптации. Таким образом, мы видим, что степень адаптивной адекватности может и должна повышаться при здоровом взаимодействии людей друг с другом внутри общественных отношений.

Следует понимать, что общественные отношения так же претерпевают значительные изменения и деформации в зависимости от экономической и политической ситуации.

В современных условиях интеграции в мировое сообщество для более адекватной адаптивности важным аспектом становится и толерантность, основанная на понимании религиозно-культурных особенностей.

В данном контексте привлекает внимание такое социальное явление современности как привлечение в страну трудовых мигрантов и их взаимодействие с коренными жителями, или отношение местных жителей к трудовым мигрантам. Интерес представляет исследования данного вопроса, проведенные доктором исторических наук Е.А.Окладниковой, и описанные ею в статье «Глобализация, этничность, мобильность: “желательный” и “нежелательные” трудовые мигранты в нарративах жителей мегаполиса». Исследования проводились в Санкт-Петербурге, но актуальность и характерность свойственны и другим локациям не только в России, но и во всем мире.

Итак, Е.А.Окладникова отмечает, что под давлением миграционных потоков (в данном случае с Кавказа и Центральной и Средней Азии) социальное пространство России начинает приобретать новые черты, изменяется его облик и содержание. Более того, подавляющее большинство мигрантов являются носителями исламской культуры и это оказывает трансформирующее влияние на коллективные представления коренных жителей мегаполиса (в данном случае Санкт-Петербурга) и конструируют новые пространства этничности. Каково же отношение коренных жителей к мигрантам?

Е.А. Окладникова пишет, что "...наши респонденты были даже готовы взять в руки оружие и выступить с ним на стороне коренного населения мегаполиса в "горячем" конфликте против мигрантов. Эти наблюдения привлекли наше внимание высоким уровнем агрессии в отношении "пришлых" в основном трудовых мигрантов с "юга" и "востока". Далее речь идет об определении параметров социальных лифтов. Размышления респондентов на эти темы обратили внимание ученых на "...наличие в нашей жизни архаических социально-интеграционных механизмов, с помощью которых они, подобно людям примитивных обществ, защищали "свои" ресурсные базы от покушения "чужих.""[4].

И, наконец, что весьма важно, Е.А. Окладникова выделяет возможные последствия переживания жителями мегаполиса проблем межэтнического плана: 1)дальнейший рост националистических настроений, 2)снижение толерантности в отношении трудовых мигрантов, 3)рост социальной напряженности, включая выступления против коррупции и этнической преступности [4].

Чтобы рассуждения на тему общественной агрессии не выглядели однобокими, отметим, что в современной уголовно-процессуальной лексике действительно существует понятие этнической миграционной преступности.

Таким образом, следует сделать акцент на том, что мышление устойчивого типа помимо устойчивой адаптивной способности организма к изменениям условий окружающей среды: социальной, экономической и экологической ситуаций, должно включать и

культурологическую компетентность индивидов, как самостоятельную составляющую нового мышления, так и включённую в адаптационные механизмы.

Говоря об агрессии как форме девиантного или делинквентного поведения, заметим, что согласно Э. Дюркгейму, вероятность такого поведения существенно возрастает при происходящих на уровне социума ослаблении нормативного контроля при разрушении привычных социальных норм (в период реформ).

А теория аномии Р. Мертон, говорит нам о том, что отклонения в поведении возникают прежде всего тогда, когда общественно приемлемые и задаваемые ценности не могут достигаться определенной частью людей с помощью законных социально приемлемых способов, а так же к отклоняющемуся (девиантному) поведению склонны люди в том числе сформировавшиеся в условиях игнорирования отдельных элементов такого поведения [2].

Безусловно, в современных условиях смены системы культурных, идеологических, моральных, религиозных норм и ценностей, в условиях интенсивности взаимопроникновения и взаимовлияния культур, не имея четких психолого-педагогических идеологических представлений о технологиях формирования современной личности, деятельность которой осуществляется в быстро меняющихся социальных и др. условиях трудно определить и контролировать проявления отклоняющегося поведения. Очевидно, что разрушение нравственных, моральных, культурных ценностей оставшимися неизменными на протяжении жизни прежних поколений не способствует качественному или соответствующему современным требованиям, формированием личности, способной осуществлять продуктивную деятельность, направленную на общее улучшение качества жизни, общественных отношений, сохранения и развития цивилизации.

Таким образом, чтобы когнитивные процессы индивидов были более "подвижны", необходимо опираться в восприятии, анализе, мышлении и других психических процессах на устойчивые социально приемлемые ориентиры, обеспечивающие существование модели общезначимого правила поведения, установленного социальными группами и обществом; основы которой определяет позитивный исторический и психолого-идеологический опыт, а именно: общие гуманистические направления; укрепление института семьи и брака, профессиональная компетентность, универсальность и этика в отношении осуществления деятельности, деятельность необходимо воспринимать как форму существования и развития человека, воспитание интернационализма и патриотизма, воспитание будущих поколений соответственно гендерной нагрузке и одна из укрепившихся ценностей, приобретенных человечеством в процессе исторического развития через кровопролития и тем наиболее ценна - это признание прав и свобод других людей наряду с осуществлением своего права выбора.

Выводом из всего вышеизложенного может служить определение, наряду с другими, трех основных направлений в психолого-педагогических и идеологических технологиях в формировании мышления устойчивого типа:

- 1) формирование адекватной психо-эмоциональной адаптивности;
- 2) развитие понятийного аппарата индивидов относительно культурологической компетентности в современном межэтническом социальном взаимодействии;
- 3) выведение в константные и опорные нравственно-психологические, морально-этические ориентиры, которые и составляют сами понятия нравственности, морали и этики межличностной или профессиональной и являются непреходящими на протяжении всего существования человечества и развития цивилизации. Поддержание и развитие форм позитивных нравственно-психологических новообразований, приобретенных в процессе исторического развития.

Поскольку культурологическая компетентность и фундаментальные нравственные ориентиры, определяющие социальные нормы поведения, обеспечивают повышение степени адаптивной способности индивидов, которая в свою очередь минимизируя психо-эмоциональную дезориентацию при столкновении с изменениями, выходящими за рамки привычного опыта, определяет интегративность нелинейность и прогностичность

мыслительной деятельности, включая структурное и критическое мышление, что и составляет суть мышления устойчивого типа. Чтобы понимать каким образом прогностичность и нелинейность связаны с фундаментальными нравственным ориентирами, необходимо обратиться к концепции здорового прагматизма, описанного мной в книге «Проблемы гуманистической личности и здоровый прагматизм».

Список литературы

1. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. «Устойчивое развитие и глобальные процессы».- М.: Издательство Московского Университета, 2015г.-с. 29-39.
2. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. «Социальная психология».-М.: «Юрайт», 2012г.- с. 151
3. Шарендо Е.А. Журнал «Социосфера» , ст. «Устойчивое развитие и проблемы адаптации». –Чехия, №1, 2018г, с. 7-9.
4. Коллективная монография «Этнокультурное воспроизводство в условиях глобализации: этноерекрестки и трансграничье» по материалам XI Конгресса антропологов и этнологов России, 2-5 июля 2015года / под ред. В.В. Карлова, Е.А. Окладниковой.-М.-Берлин,:Директ-Медиа, 2016г; Статья «Глобализация, этничность, мобильность: "желательный" и "нежелательные" трудовые мигранты в нарративах жителей мегаполиса»,с.96-97.

СЕКЦИЯ 8. ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ / SECTION 8. GLOBAL HISTORY

Захаров Валерий Константинович

*доктор физико-математических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

e-mail: zakharov_valeriy@list.ru

К ВОПРОСУ О МЕГАИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В статье описываются процессы государственной амальгамации, глобального природно-народного постоянства и межгосударственной эксплуатации в истории и современности. Показывается, как исторически складывается *иерархия амальгамационных уровней мировой межгосударственной эксплуатации*. Утверждается, что текущее истощение державно-имперской ойкумены влечёт за собой переход к новому этапу государственной амальгамации, а именно, к созданию *макрорегиональных интеграционных объединений (макросов)*.

Ключевые слова: амальгамация номов, интеграция номов, организационные этапы, природно-народное постоянство, амальгамационные уровни межгосударственной эксплуатации

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-559-565

Zakharov Valery Konstantinovich

*Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor,
Lomonosov Moscow State University
Moscow*

e-mail: zakharov_valeriy@list.ru

THE STUDY OF BIG HISTORY AND GLOBAL DEVELOPMENT

Abstract. The article describes the processes of state amalgamation, global natural-folk constancy and interstate exploitation in history and contemporary times. The author shows how *the hierarchy of amalgamation levels of world interstate exploitation* has been historically formed. It is argued that the current exhaustion of the sovereign-imperial ecumene entails a transition to a new stage of state amalgamation, namely, to the creation of macro-regional integration associations (*macros*).

Keywords: amalgamation of nomos, integration of nomos, organizational stages, natural-folk constancy, amalgamation levels of interstate exploitation.

Часть 1. Архетипы номового устройства и номового развития. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА. В своей книге философ Ю.И. Семёнов рассматривает **проблему субъекта мирового исторического процесса** [8, С.10]. Показывается, что её решение состоит во введении в научный оборот понятия **социально-исторического организма** [8, С.88, 21, 27]. При этом социально-исторический организм определяется следующим образом: «Социоисторический организм есть отдельное конкретное общество, которое представляет собой относительно самостоятельную единицу исторического развития» [8, С.21].

Ясно, что это определение не несёт в себе никакой признаковой узнаваемости социологов для исследователя. Поэтому в работах [1-3], [4, С.46], [5, С.62] было дано сложно-

признаковое определение **нома**, призванное развить указанное беспризнаковое определение социора.

НОМ КАК СУБЪЕКТ МИРОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА. ЭТАПЫ МИРОВОГО УСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА. Среди всех системных обществ современного мира выделяются такие важные общества, как *государства (в широком смысле)* или иначе *управляемые страны*²¹. Несмотря на разницу в размерах, все они устроены и действуют примерно одинаково.

Более того, если мы погрузимся в глубочайшую древность, когда люди жили только малыми семьями, и будем подниматься вверх по исторической лестнице, проходя этапы большой семьи, рода и племени, то мы заметим, что и эти организованные социально-исторические образования осуществляли в **тех условиях** бытие, **близкое** к бытию современных государств. И поэтому возникает естественное предположение, что современные государства **устроены и действуют по одному архетипу**, который зародился ещё на этапе малой семьи.

Этот архетип можно назвать **архетипом номового устройства**, а все упомянутые выше социально-исторические образования можно называть **номами**.

Архетип номового устройства состоит в том, что каждый **ном является сложным трёхуровневым системным обществом**, устроенным в виде совокупности **основных (под)систем**, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. **Основными системами нома** являются: *содержательная, учётная, обеспечительная, совокупная распорядительная и верховная системы*.

Содержательная система С осуществляет *метааграрный (изымающий из природной среды), индустриальный (перерабатывающий) и сервисный (обслуживающий) способы жизнедеятельности*. *Обеспечительная система D* обеспечивает порядок, охрану, законность, нравственность и пр. *Учётная система E* осуществляет производство, сбор, хранение и раздачу денег, статистических сведений и т.п. *Распорядительные системы F, G и H* ведают (управляют) деятельностью содержательной, обеспечительной и учётной систем, соответственно. Поэтому их можно именовать *содержательно-распорядительной системой, обеспечительно-распорядительной системой и учётно-распорядительной системой*, соответственно. Они образуют *совокупную распорядительную систему*. *Верховная (властная, управляющая) система P* управляет деятельностью совокупной распорядительной системы.

Номы, как субъекты мирового исторического процесса, проходят ряд **вынужденных эволюционных устроительных этапов** своего развития. Эти устроительные этапы мы условно обозначим так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап макроса*. Номы данного устроительного этапа **могут осваивать** только ту ограниченную часть окружающего мира, которая **доступна и пригодна** для их бытия. Её можно назвать **ойкуменой данного устроительного этапа**.

Дадим краткое описание перехода между устроительными этапами.

АРХЕСПОСОБ НОМОВОЙ АМАЛЬГАМАЦИИ. ОБОСОБЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ. НАДУСТРОИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕХОД МЕЖДУ УСТРОИТЕЛЬНЫМИ ЭТАПАМИ. (Человеческая) популяция (на некотором временном промежутке) – это системное общество, образованное некоторой совокупностью людей, населяющих в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеющих возможность рожденческого скрещивания внутри этой совокупности и последующего воспитания появляющегося потомства и почти не имеющих возможности рожденческого скрещивания с людьми вне этой совокупности (на этом временном промежутке). Враждебность содержательной среды популяции побуждает её к размножительному

²¹ Слово «**страна**» содержит четыре корневых согласных **с-т-р-н**. Поэтому она находится в одном языковом кусте со словом «**строение**». Это значит, что **страна** – это место со строением, обустроенное место.

порождению и воспитанию потомства. Это размножение порождает **природно-ресурсно-обеспеченное** расселение популяции по своей ойкумене. Природно-ресурсная обеспеченность означает **сохранение** количества доступных жизненно необходимых целевых средств бытия (ресурсов) на одного члена размножающейся популяции.

Номы являются сложными деталями популяции как системы. Популяцию назовём **популяцией данного строительного этапа** или короче **этапной популяцией**, если её сложными деталями, как системы, являются только номы данного строительного этапа и номы некоторых предыдущих строительных этапов.

Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного строительного этапа и при сохранении враждебности содержательной среды начинается **вынужденное** достаточно кратковременное и бурное (в сравнении с длительным и спокойным предыдущим этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) **восстановительно-приспособительное изменение** бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции, как системе, таких более крупных и более сложных деталей, как **номы следующего строительного этапа**, которые получают **амальгамацией** (т.е. объединением с воспроизведением строения) некоторых номов старой популяции.

В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением и **обособлением** прежде объединенных деятельности. Эту новую популяцию следующего строительного этапа можно назвать **амальгамированной популяцией**.

В применении к современности указанный археспособ также можно именовать **археспособом государственного объединения**.

Надустроительный этап, на котором пробуждается и воспроизводится археспособ номовой амальгамации, можно назвать **этапом номовой амальгамации**. По сравнению с предыдущим строительным этапом он является весьма коротким. Амальгамация номов, достигнутая в конце этого этапа, во-первых, чрезвычайно расширяет **ойкумену амальгамированной популяции** и, во-вторых, приводит к новому **воспроизводству** архетипа малосемейного размножительного порождения и воспитания потомства в амальгамированной популяции и архетипа **размножительного природно-ресурсно-обеспеченного** экстенсивно-интенсивного расселения амальгамированной популяции по своей ойкумене, и поэтому приводит к «засыпанию» археспособа номовой амальгамации.

Таким образом, на этапе номовой амальгамации происходит *переход от данного строительного этапа к следующему строительному этапу*. Из-за **невосполненного разрушения самостоятельности** управленческо-устройственного (политического) бытия многих номов данного строительного этапа переход от данного строительного этапа к следующему строительному этапу является **революционным**.

Номы последних трех строительных этапов: простого государства, державы и сверхдержавы (империи) – обычно называются **государствами**. Подавляющее большинство существующих сейчас номов являются государствами, а среди них подавляющее большинство является державами.

Начало надустроительного этапа амальгамации номов, когда образуются первичные **квазиномы**, называется **номовой интеграцией**. Из приведённого выше перечисления этапов следует, что номовая интеграция и амальгамация воспроизводились в истории шесть раз. Сейчас она воспроизводится в седьмой раз. Происходящая в настоящее время **макрорегионализация** в свете данной теории оценивается как новый современный этап номовой амальгамации [3].

ИНТЕГРАЦИЯ И АМАЛЬГАМАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИСЧЕРПАННОСТИ ОЙКУМЕНЫ ПРЕДЫДУЩЕГО УСТРОИТЕЛЬНОГО ЭТАПА. Объяснение возникновения архетипа номовой амальгамации таково. Даже простая кооперация номов, а тем более их жёсткая амальгамация, создаёт возможности для

обособления видов бытия и последующего качественно нового *сочетания обособленных видов бытия*. Иначе говоря, кооперация номов создаёт возможности для *специализирования и комбинирования*.

Благодаря этому в кооперационном объединении (*кооперанте*) номов расширяется сама **совокупность доступных жизненно необходимых природных ресурсов**.

Поэтому в рамках кооперанты можно увеличить добычу и прежних, и новых ранее недоступных ресурсов так, чтобы **на одного члена** численно размножающейся кооперанты количество ресурсов оказалось не меньшим, чем было в номах до кооперации.

СОЗДАНИЕ МИРОВЫХ МАКРОСОВ. В связи с **исчерпанием державно-имперской ойкумены** в 20 веке пробудился археспособ номовой амальгамации [1-3], [4, С.81], [5, С.107], [6] и наступил революционный **постимперский надустроительный этап**. Стали возникать макрорегиональные интеграционные объединения (квазиномы), называемые нами **макросами**.

Возник **Северо-Американский макрос**, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр. Возник также **Европейский макрос** (ЕС).

В настоящее время между ними происходит борьба за квазиимперскую Великобританию с её Содружеством наций. Часть WASP'ов (White Anglo-Saxon Protestants) Великобритании поддерживает устремление WASP'ов США вырвать Великобританию из ЕС и создать сверхмощный **Британо-Американский макрос**, расширив Северо-Американский макрос путём объединения с Содружеством наций.

УТРАЧЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СССР. Страны социалистического лагеря образовали в 1949 году **Восточно-Европейский макрос** – Совет экономической взаимопомощи. Однако совместными усилиями Северо-Американского и Европейского макросов при прямом содействии части Коммунистической партии СССР этот макрос был разрушен, а затем был разрушен и его центр – **европейско-азиатская империя в виде СССР**.

Историческим преемником имперского Советского Союза стала Российская Федерация – **европейско-азиатская империя меньшего размера**. В настоящее время в результате разрушения большой империи Россия оказалась по совокупной государственной «**мощи**» сравнимой с такими усилившимися азиатскими **империями**, как КНР и Индия, которые сами стремятся стать центрами современной интеграции.

Часть 2. Невозможность глобальной обогащающей эксплуатации природы и архетип межноровой эксплуатации. Выше была кратко описана сложная временная связь между количественным ростом популяции и сохранением количества доступных жизненно необходимых природных средств (ресурсов) на одного члена возрастающей популяции, которую можно описать как **прерывистое постоянство с кратковременными перерывами**. При совокупном рассмотрении по **всему человечеству** эта внутрипопуляционная связь усредняется и сглаживается, и поэтому превращается в **непрерывное постоянство**. Ниже приводится развёрнутое описание этого предположения, непривычного для сторонников прогресса и могущества человеческого интеллекта.

АНТИПОЗИТИВИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Т. МАЛЬТУСА И ЕЁ ИЗЪЯН. Со времени промышленного подъёма в Европе возникла **общая позитивистская парадигма развития человечества**, согласно которой человечество со временем переходит к всё более высоким уровням независимости от стихийных сил природы, начиная от полной зависимости от них в далёком прошлом и доходя до полного удовлетворения всех потребностей в недалёком будущем. При этом основным двигателем такого восхождения выступает разум (интеллект) человека, используемый им в процессе труда, направленного на создание дополнительной надприродной среды обитания, защищающей человека от несовершенства естественной природной среды обитания.

Одной из важнейших концепций, которая не вписывалась в указанную позитивистскую парадигму развития, была концепция Т. Мальтуса, опубликованная им ещё в 1798 году [7].

Мальтус исходил из великого закона, который «состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящейся в их распоряжении количеством пищи» [7, С.9]. «Человечеству тоже присуще постоянное стремление к размножению, превышающему средства существования, и эти средства существования являются препятствием к чрезмерному размножению.

В отличие от животных, которые могут использовать только то, что даёт природа, люди создают средства существования и могут производить их всё в большем количестве. Но это не меняет сути дела. Когда нет препятствий для размножения людей, число их удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии. А что касается средств существования, то даже в самых благоприятных условиях они никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии» [8, С.315]. Поэтому **потенциально воспроизводящийся разрыв между численностью населения и объёмом средств существования** усиливает потребность в этих средствах и даёт толчок к развитию производства.

Однако в концепции Мальтуса существует серьёзный изъян: неясно воплощение этого **потенциально воспроизводящегося разрыва** в действительное бытие общества.

АНТИПОЗИТИВИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОГО ПРИРОДНО-НАРОДНОГО ПОСТОЯНСТВА (МЕТАМАЛЬТУЗИАНСТВО). НЕВОЗМОЖНОСТЬ МИРОВОЙ ОБОГАЩАЮЩЕЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИРОДЫ. Сказанное выше позволяет развить другую антипозитивистскую (*метамальтузианскую*) концепцию, согласно которой со времени возникновения человека воспроизводится один и тот же **архетип мирового природно-народного постоянства** [6].

Если посмотреть на результаты роста населения относительно роста природных средств существования, достигаемые человечеством в ходе описанного выше эволюционно-революционного развития, то можно заметить следующую закономерность.

Определим *природный приход (ресурс) за данный год для данной группы населения* как измеряемую в какой-либо мере (например, в килограммах) массу вещества, **изымаемого** человечеством из природной среды за этот год и **используемого** данной группой населения. Природный приход за данный год для всего населения планеты назовём **мировым (глобальным) природным приходом за данный год**. Мировой природный приход за данный год, поделённый на среднее число жителей на Земле за этот год, назовём **мировым (глобальным) природным приходом на душу населения за данный год**.

С большой долей уверенности можно утверждать, что уже в глубочайшей древности возник и закрепился **архетип мирового (глобального) природно-народного постоянства**, который состоит в том, что **человечество осуществляет своё бытие в природной среде так, что годовой мировой природный приход на душу населения планеты остается практически неизменным во времени** [6].

Наличие архетипа природно-народного постоянства разрушает позитивистские иллюзии на увеличение «производительных сил человечества» посредством перехода к новым «более современным» способам бытия. **Никакими научно-техническими революциями, новыми технологическими укладами, новыми способами бытия, социальными революциями, новыми формациями и цивилизациями человечеству не удавалось увеличить годовой мировой природный приход на душу населения всей планеты. А значит, это и не удастся в обозримом будущем.**

Если же начинать сознательно снижать население планеты в надежде, что оставшемуся населению достанется больше посредством использования уже созданной развитой искусственной среды, то в этом случае мировой природный приход из-за уменьшения количества «добывающих» и износа искусственной добывающей среды тоже постепенно уменьшится. В итоге мировой природный приход на душу населения планеты снова окажется прежним.

Иначе говоря, из архетипа мирового природно-народного постоянства следует, что человечество в целом не могло, не может и в обозримом будущем не сможет **обогащаться за счёт ограбления (эксплуатации²²) природы.**

АРХЕТИП МЕЖНОМОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Именно поэтому человечество **исторически пошло по пути ограбления одних номов другими номами, как внешними, так и внутренними.** Ещё на этапе малой семьи начал создаваться *архетип межномовой эксплуатации.* Он является самостоятельным и не зависящим от распропагандированного и преувеличенного *архетипа классово-внутриномовой эксплуатации.*

Побуждение памятным образом архетипа межномовой эксплуатации является извечной и вечной принадлежностью человечества.

Выплата внешней дани, описанная в истории, является простейшим и наглядным примером внешней межномовой эксплуатации. Ограбление Англией своих колоний является классическим примером межномовой эксплуатации внутри Британской империи как объемлющего нома.

ИЕРАРХИЯ АМАЛЬГАМАЦИОННЫХ УРОВНЕЙ МИРОВОЙ МЕЖНОМОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ. История человечества показывает, что в основном более крупные квазиномы и номы следующего надстройительно-устройительного этапа оказываются более мощными единицами в мировой межномовой борьбе, чем номы предыдущих устройительных этапов. Поэтому они при своём закреплении начинают осуществлять упомянутую выше межгосударственную эксплуатацию некоторых номов предыдущих устройительных этапов.

В итоге на каждом этапе номовой амальгамации происходит надстраивание нового более высокого уровня мировой межномовой эксплуатации при сохранении всех предыдущих уровней.

Так исторически возникает *иерархия (соподчинённость) амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации* [6].

СОВРЕМЕННОЕ УСЛОЖНЕНИЕ ИЕРАРХИИ МЕЖНОМОВОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ. В настоящее время самыми мощными действующими единицами среди всех номов и квазиномов современного мира становятся описанные выше **макросы.** При создании макросов надстраивается ещё один самый высокий уровень межномовой эксплуатации.

Поэтому для современных государств и квазигосударств державного и имперского устройительных этапов **возникает принципиально новое и тяжёлое геополитическое положение,** в котором они ещё никогда не находились.

И **новой** задачей для них в этом **новом** геополитическом положении является **занятие и отстаивание** своего более успешного (и желательно более справедливого) места в современной **иерархии мировой межгосударственной эксплуатации.**

Список литературы

1. Захаров В.К. Россия изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2008. Вып. 3. Часть 1. С. 56-61.
2. Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 1. С. 66-78.
3. Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 24. С. 1-18.
4. Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. – М.: «Onebook.ru», 2016. – 396 с.

²² От греческих слов «ἐξω» и «πλούτος», означающих «наружу» и «богатство».

5. Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. – М.: Издательский дом "Кислород", 2017. – 448 с.
6. Захаров В.К. Невозможность глобального природно-ресурсного прогресса, амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2019. Вып. 2. Часть 2. – С. 133-139.
7. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения (в сокращении). // Антология экономической классики. Т. 2. – М.: Издательство ЭКОНОВ, 1993. – 485 с.
8. Семёнов Ю.И. Философия истории. – М.: «Современные тетради», 2003. – 776 с.

Кондорский Борис Михайлович
кандидат биологических наук
самостоятельный исследователь
г. Донецк, Украина
e-mail: bmkbox@mail.ru

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В основе каждого этапа исторического развития лежит определенный тип революций: неолитических, архаических, феодальных, революций Нового времени. Каждый этап имеет свое социальное пространство и социальное сознание. Рассмотрены основные особенности базовых этапов исторического развития, начиная с периода ранней древности и заканчивая современным периодом. Постулируется наличие двух эпох – социальной и общественной. Переход происходил в процессе революций Нового времени.

Ключевые слова: этапы исторического развития, революции в мировой истории, революционный период, социальное пространство.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-566-571

Kondorsky Boris Mikhailovich
Ph. D. (Biological Sciences),
Independent Researcher,
Donetsk, Ukraine
e-mail: bmkbox@mail.ru

REVOLUTIONARY CONCEPT OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT PROCESS

Abstract. Each stage of historical development is based on a certain type of revolutions: Neolithic, archaic, feudal, Modern History revolutions. Each stage has its own social space and social consciousness. The article covers the main features of the basic stages of historical development, starting from the period of early antiquity and ending with the modern period. The presence of two epochs - social and public is postulated. The transition took place in the process of Modern History revolutions.

Keywords: stages of historical development, revolutions in world history, revolutionary period, social space.

В основе каждого этапа исторического развития лежит определенный тип революций: неолитических, архаических, феодальных, революций Нового времени. Каждый этап характеризовался определенным типом социального (в широком смысле этого слова) пространства и сознания.

На каждом этапе происходил процесс дифференциации социального пространства. На первом этапе, предшествовавшем архаическим революциям (Древний Египет, Месопотамия, цивилизации бронзового века), социальное пространство носило синкретический характер с преобладанием хозяйственного аспекта (не путать с собственно экономическим). Государства ранней древности воспринимались как большой Дом, а правитель как глава «хозяйства» [22, С.94-95].

В процессе архаических революций, которые имели место не только в Греции и Италии, но и на Ближнем Востоке, Северной Индии, Китае [13, С.17], произошло выделение социально-политического на уровне гражданской общины, а «дом» свернулся до ойкоса в Греции и фамилии в Риме. В основе этимологии понятия «фамилия» лежит «дом» (санскр. дхаман). Соответственно, в основе власти и египетского фараона, и «отеческой власти» (patria potestas) римского pater familias лежал один и тот же архетип.

Однако, в том же Риме качества политика оценивались еще на основе этических и моральных критериев [23, С.65]. Политическая борьба и в Афинах, и в Риме происходила по социальным законам. Политическая сфера в Риме не была выделенной областью.

После феодальных революций произошло отделение военно-политического (в первую очередь в Западной Европе), в отличие от отчуждения в Риме в период Поздней Республики и Империи. Отчужденное политическое в Риме не имело потенциала развития.

Следует отметить, что за формирование и поддержание социального пространства отвечает элита. Т.е. к элите относятся те, кто выполняет данные функции.

В основе социального пространства лежит социальный круговорот. В экосистемах основой поддержания биологического круговорота является утилизация избыточной биомассы. Для социумов ранней древности был характерен избыточный продукт (не путать с прибавочным как экономической категорией). В том же Египте, с учетом урожайности близкой к современной. Для поддержания круговорота необходима была «утилизация» этого продукта в виде строительства тех же пирамид, различных культовых сооружений и т.д.

Для античного общества было характерно избыточное время, связанное с наличием рабского труда. «Лицом» античных городов была инфраструктура, обеспечивающая «утилизацию» избыточного времени: храмы, агора, театры, гимнасий, даже общественные бани [18, С.123].

Основные различия типов социального сознания касаются источников управляющей «силы». Следует отметить, что характер сознания в этот период кардинально отличался от такового не только в Новое время, но и в античных сообществах. В период ранней древности ее источником были боги, а правитель выполнял функции ее транслятора. В Древнем Египте фараон получал «силу» от бога солнца Ра, которая переносилась ему богом соколом Хором [13, С.17]. Только наличие божественной воли позволяло принимать решения, осуществлять управление. Если же эта связь прерывалась, наступала анархия [10, С.85]. То же самое касается хозяйственной деятельности. Считалось, что фараон лично производит все материальные блага в стране [4, С.43].

В античный период источником «силы» становится гражданская община, которая получает ее в собственное пользование на основе договора с богами. В Риме это империй, в Израиле – *miswa* [8, С.199], в Китае – мандат Неба [7, С.126-127]. И то и другое подразумевает право приказа. За богами остаются лишь контрольные функции.

В Риме община каждый год делегировала управляющий империй консулам и претору. Император, ставший реальным источником политической силы, все равно воспринимался как олицетворение римского народа.

В основе каждого этапа лежал своеобразный архетип как совокупность (система) социальных институтов. Формирование архетипа и его развитие следует рассматривать как систему потенциалов, которые могут получить развитие, а могут и нет, в зависимости от конкретных исторических условий. Внешние проявления этих потенциалов в различных регионах могут существенно различаться.

Например, полис получил полное развитие в античных обществах. Помимо Греции и Италии социумы полисного типа можно найти на Ближнем Востоке [3, С.224-225] и Индии [6, С.136-145]. В Китае полисную структуру имели города-государства в период Чуньцю (VII – V вв. до н. э.) [13, С.21]. Однако, в отличие от Рима, здесь «гожэнь» – лично свободные люди, обязанные военной службой (аналоги плебеев), так и не взяли власть в свои руки [7, С.179].

Именно революции формировали потенциал развития, величина которого определялась «глубиной» революции. Одной из основных задач революций было устранение носителей «старого» сознания. Большую роль играл уровень преемственности с предыдущим периодом, который мешал дальнейшему прогрессивному развитию. Следует отметить, что процесс исторического развития не имел линейного характера. Каждый этап – это своеобразный «виток», который формировался каждый раз на новой основе

Древняя Греция не имела ничего общего с предшествующей ей Крито-Микенской цивилизацией [2, С.60]. То же самое касается отношений между Индской цивилизацией и появившимися через двести лет после ее упадка арийскими племенами [1, С.25]. В то же время в рамках иранской цивилизации Ахеменидской державы, которая имела достаточный уровень преемственности с предшествующим Нововавилонским царством, мы не наблюдаем особых прогрессивных достижений по сравнению с Грецией.

Минимальная преемственность с предыдущим периодом наблюдалась в Западной Европе. В результате многочисленных «перетрясок», отягощенных регулярными набегами норманнов и арабов, местные общины были лишены и германского племенного, и латинского (доставшегося в наследство от Римской империи) сознаний. Заключив общественный договор с корпорацией тех, кого мы называем феодалами, общины передали им власть-собственность [18, С.146]. Впоследствии, уже в период Нового времени, политическая власть концентрируется в руках абсолютного монарха, а собственность остается в руках дворян (вчерашних феодалов).

Обратная картина имела место в Византии, которая постоянно декларировала свою преемственность с Римской империей [12, С.56], но большую часть своего исторического развития находилась в состоянии перманентного кризиса. Аналогичная картина наблюдалась в Китае. Здесь феодальная революция наблюдалась в период династии Сун (X – XI вв. н. э.). К тому же, в отличие от Европы и соседней Японии, феодалы не имели политической власти [15, С.34-35].

В Древней Руси не было феодализма как системы. Он появляется только в рамках Московского государства после феодальной революции, которая имела место почти на 300-400 лет позже по сравнению с Западной Европой [19, С.126]. Был процесс феодализации, когда появлялись внешние признаки, характерные для феодализма. Русь во второй половине XII – первой половине XIII века находилась в глубоком кризисе и не имела никакого потенциала исторического развития [18, С.156]. В Западной Европе процессы феодализации имели место в период Меровингов и ранних Каролингов.

Аналогичные процессы наблюдались и перед архаическими революциями. В бронзовый век появляются города-государства имеющие черты, характерные для полисов. Особенно это касается Финикии и ее колоний. Карфаген некоторые исследователи считают полисом [20, С.38]. Однако в историческом плане Карфаген находился в инерционном состоянии. Поэтому нет ничего удивительного, что он проиграл в Пунических войнах (не смотря на блестящие победы Ганнибала) гораздо более «молодому» Риму.

Рассматривая специфику исторического развития в различных регионах, следует обратить внимание на фактор изоляции. Изоляция всегда препятствовала социальному и технологическому прогрессу. В Новом Свете, вследствие изоляции не было ни архаической, ни феодальной революций. То же самое относится к социумам Тропической Африки.

Вследствие относительной изоляции Китая несмотря на то, что здесь самостоятельно появился порох, бумага, компас – это ни привело к появлению огнестрельного оружия, наборного книгопечатания, колонизации. Грандиозные морские экспедиции в начале династии Мин не получили дальнейшего развития [5]. Все эти изобретения не имели таких фундаментальных социально-политических последствий как в Европе [15, С.35].

Процессы формирования основных параметров нового этапа происходили в рамках революционного периода (РП) как особой системы, имеющей свои внутренние законы. В Северо-Восточной Руси РП феодальной революции, сопровождаемый регулярными репрессиями по отношению к городским общинам как носителям старого сознания, начался во второй половине XIII в. и закончился при Иване III, присоединением последних реликтов Древней Руси – Новгорода и Пскова [19, С.126]. Кстати, основным инициатором этих репрессий (причем, при активном участии татар) был Александр Невский и его сын Андрей [21, С.197].

Установление Литвой контроля над территориями Малой и Белой Руси в XIV в. обусловило крайне низкий уровень здесь феодальной революции. Вследствие этого,

восточнославянские земли долго находились на «общинной» стадии развития. С этим была связана масса архаических пережитков доживших до очень поздних времен с учетом наследия, полученного от Киевской Руси. По-прежнему сохранялась суверенность городской общины, политическая активность ее граждан, вечевое правление. То же самое касается института кормления, который на Руси лежал в основе взаимоотношений князя и городской общины [9, С.298-302].

Современная украинская элита, по всякому поводу и без всякого повода, декларирует свою преемственность с Киевской Русью. На самом деле так оно, по существу, и есть. Но как уже говорилось, чем выше уровень преемственности с предыдущим этапом исторического процесса, тем ниже потенциал последующего развития, что мы наблюдали и наблюдаем в истории Украины. Украинский язык действительно ближе к древнерусскому, но это говорит о его меньшей развитости и примитивности по сравнению с русским языком.

Помимо вышеуказанных этапов, можно говорить о двух основных эпохах в истории человечества. Первую эпоху можно назвать социальной, а вторую – общественной, что предполагает принципиальные отличия двух понятий (категорий) – социума и общества. Здесь больше бы подошли немецкие термины «гемайншафт» и «гезельшафт» в понимании Ф. Тенниса [11]. Гемайншафт рассматривается как традиционное общество, в основе которого лежат собственно социальные связи. Гезельшафт характерен для индустриального общества, которое базируется на экономических, безличных связях.

Элементом социума как системы является человек, индивид как личность. Социум выступает как форма совместного существования. Можно говорить о типах социума в зависимости от исторического периода. Основу существования общества составляет деятельность человека. Т. е. общество, по своей сути, носит функциональный, полностью отчужденный от социальных институтов, характер. Основу общества составляют экономическая и политическая системы, экономические и политические отношения.

Буржуа – понятие социальное, капиталист – категория экономическая. Один и тот же человек как буржуа вынужден тратить деньги на поддержание своего престижа и имиджа сообразно положению в социуме. По существу здесь мы имеем отголоски таких архаических институтов как «потлач» и «престижная экономика». В то же время как предприниматель – он должен вкладывать свою прибыль в расширение производства, так же как пролетарий вынужден продавать свою рабочую силу этому капиталисту. Вынуждают законы общества, независимые от индивидуального сознания.

В обществе человек подчиняется его законам (должен подчиняться). В социуме – подчиняется воле (прямой или отчужденной в форме права). В первом случае наблюдается господство законов общества, во втором – господство воли и ее носителя. В обществе его законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим законам. То же самое относится к политической составляющей общества [14, С.158].

Именно так называемые «буржуазные» революции Нового времени и предопределили переход от одной эпохи к другой, который осуществлялся в рамках РП. РП следует рассматривать как временную систему, имеющую свои внутренние законы, как особое состояние общества. Конкретные революции – лишь внешнее проявление внутренних процессов.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания в рамках революций Нового времени, можно разделить на три основные группы: стран первой генерации (СПГ), стран второй генерации (СВГ), стран третьей генерации (СТГ). К СПГ можно отнести Англию, США, Францию. Т.е. государства, где РП начался ранее всего. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – учреждением Третьей республики, в США – с окончанием Гражданской войны. В большинстве европейских стран и Японии, как СВГ, РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, Китае, Турции, Иране, балканских и латиноамериканских странах РП ограничился рамками XX в. [14; 16]. В арабских странах РП начался после Второй

мировой войны и закончится не ранее середины XXI в. [17]. Сроки наступления РП были связаны с характером и уровнем феодальных революций [14, С.158].

В РП все политические режимы имеют в той или иной степени черты диктатуры. Попытки либерализации власти в РП, как правило, способствовали появлению классических диктатур. Достаточно вспомнит Веймарскую республику. Демократия и гражданское общество устанавливается только после окончания РП.

СТГ имели свои особенности, которые заметно отличали эти государства от СПГ и СВГ. В СТГ отсутствовал какой-либо потенциал трансформации старого порядка. Дальнейшее развитие было возможно только при условии разрушения не только старой политической системы, но и государства в целом. В России, Китае, Турции, Иране попытки реформ «сверху» закончились полным провалом.

В СТГ не было промышленных революций – была индустриализация под непосредственным руководством государства. В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был капиталистический уклад, не имевший потенциала развития. Буржуазия отличалась политической слабостью.

Основу РП составляет формирование нации, национального сознания. Здесь нация, политическая и экономическая системы, государство, элита образуют единое органическое целое (в идеале) со своими законами, где вышеуказанные категории теряют свою самостоятельность и превращаются лишь в составляющие этой системы. При этом национальное сознание, национальные интересы являются первичными по отношению к нации как совокупности граждан данной страны.

В рамках общественной эпохи вышеперечисленные категории принимают форму автономного общественного сознания – независимого от социального сознания личности. Индивидуумы превращаются лишь в носителей этого сознания. Т.е. социальное господство человека и его воли сменяется господством общественного сознания и соответствующих общественных законов.

Сейчас все большую роль начинают играть общественные системы, аналогичные политической и экономической – массовой культуры, спортивная, религиозная и т.д. Последние события, связанные с допинговым скандалом и томосом на Украине, тому пример. Каждая из этих систем имеет свою элиту.

Список литературы

1. Альбедиль М.Ф. Протоиндийская цивилизация. М.: Восточная литература, 1994. 295 с.
2. Андреев Ю.В. Гомеровское общество. СПб.: Нестор-История, 2004. 496 с.
3. Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1971. 319 с.
4. Берлев О.Д. Общественные отношения в Египте в эпоху Среднего царства. М.: Наука, 1972. 364 с.
5. Бокщанин А.А. Китай и страны южных морей в XIV – XVI вв. М.: Наука, 1968. 212 с.
6. Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия. М.: Наука, 2008. 468 с.
7. Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М.: Восточная литература, 1998. 319 с.
8. Вейнберг И.П. Рождение истории. М.: Наука, 1993. 352 с.
9. Дворниченко А.Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Восточная литература, 1995. С. 294-318.
10. Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. М.: Алетей, 2005. 272 с.

11. Ионин Л.Г. Социальная концепция Фердинанда Тенниса // История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1978. С. 164-179.
12. Каждан А.П. О социальной природе византийского самодержавия // Народы Азии и Африки. 1966. № 3. С. 53-64.
13. Кондорский Б.М. Архаическая революция в древнем Китае (попытка сравнительно-исторического анализа) // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16-28.
14. Кондорский Б.М. Влияние исторического развития Китая на характер протекания революционного периода // Россия – Китай: история и культура: IX Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Фэн», 2016. С. 156-165.
15. Кондорский Б.М. Феодалная революция в Китае (к постановке вопроса) // Общество и государство в Китае. Т. XLVI, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2016. С. 24-40.
16. Кондорский Б.М. Попытка анализа характера развития капитализма в России в конце XIX – начале XX века с позиций концепции революционного периода // Журнал региональной истории. 2017. № 3. С. 73-91.
17. Кондорский Б.М. Революционный период на Большом Ближнем Востоке // Американские студии. Сборник докладов VI Международной конференции. Симферополь: КрФУ, 2017. С. 89-102.
18. Кондорский Б.М. Характер формирования и развития княжеской власти в Древней Руси // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография: VI Зиминские чтения. М.: Древлехранилище, 2017. С. 143-157.
19. Кондорский Б.М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3. С. 112-131.
20. Машкин Н.А. Карфагенская держава до Пунических войн // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 35-54.
21. Оловинцев А. Статус Руси в XIII – XVI в. Тюрки или монголы? Иго или противостояние? М.: Алгоритм, 2018. 432 с.
22. Перепелкин Ю.М. История Древнего Египта. СПб.: Летний сад, 2007. 560 с.
23. Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. М.: Наука, 1977. 257 с.

Тарасютина Евгения Валерьевна

*младший научный сотрудник
исторического факультета*

*Государственный академический университет гуманитарных наук
г. Москва*

e-mail: limonza@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

«Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»)»

Аннотация. В середине XIX- начале XX веков на Западе и в России продолжалась секуляризация различных институтов, связанных с человеческой жизнью. Среди прочего, это коснулось и перевода метрикации из церковного ведения в гражданское. С образованием национальных государств и развитием империй, идея того, что статистика и контроль населения должны быть не у церковных властей, а у светских получала все большее распространение. После 1917 года большевики начинают создавать свой государственный аппарат, и логичным продолжением этого становятся попытки перевести статистику из церковного ведения в государственное.

Ключевые слова: статистика, метрикация, Русская Православная Церковь, советская юстиция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-572-577

Tarasyutina Evgeniya Valerievna

Junior Researcher

Faculty of History

State Academic University for the Humanities

Moscow

e-mail: limonza@mail.ru

EVOLUTION AND PROBLEMS OF CIVIL REGISTRATION IN SOVIET RUSSIA AS A PROCESS OF FORMATION OF THE STATE APPARATUS

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities in the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic no. FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”)

Abstract. The secularization of various institutions related to human life continued in the West countries and in Russia in the middle of the XIX - early XX centuries. Among other things, this also affected the transfer of metrication from Church to civil jurisdiction. With the formation of nation-states and the development of empires, the idea that statistics and population control should not be held by Church authorities, but by secular ones, became more widespread. After 1917, the Bolsheviks began to create their own state apparatus and the logical continuation of this is attempts to transfer statistics from the Church to the state.

Keywords: Statistics, metrication, Russian Orthodox Church, Soviet justice.

Важнейшей социально-экономической функцией Церкви в Дореволюционной России была метрикация населения, формировавшаяся в течении длительного времени. На основании «Прибавления к духовному регламенту» Петра I в 1722 году вводились метрические книги. Несмотря на то, что изначально они возникли для фиксации только церковных таинств, довольно быстро, сначала сама церковь осознала для себя всю пользу учета прихожан, а потом и государство. К началу XX века метрические книги по-прежнему находились в ведении церкви, за исключением метрических книг старообрядцев, которые с 1874 года находились в юрисдикции полиции, согласно Указу о «Правилах ведения метрических книг раскольников». Самостоятельное ведение старообрядцами метрических книг начинается после появления Положения «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин», которое было издано 17 октября 1906 г. Согласно новому положению, в тех общинах, которые были зарегистрированы заводились собственные метрические книги. Эти книги специально выдавались главам зарегистрированных общин губернским или областным правлением в селах, а в городах метрические книги выдавала городская управа. Ведение метрики старообрядцев, которые не регистрировали общины, теперь возлагалось на общественные (в городах) и волостные (в селах) правления. Для нас, важно отметить, что метрические книги для старообрядцев и последователей официального православия существенно различались [1]. Метрические книги старообрядцев приобрели новую форму православной метрической книги. Если до 40-50 годов XIX века метрические книги содержали общую информацию про все совершаемые таинства, то после, метрическая книга структурно разделилась на три книги, каждая включала в себя крещения, венчания и отпевания соответственно [2, С.49].

Если в небольших городах и поселениях, метрические книги давали не очень сильную погрешность в статистике, то в более или менее крупных городах, где было много церквей и были храмы разных конфессий, свести все данные в единую картину было сложнее.

Отметкам о смерти в метрической книге уделялось меньше значения, чем свадьбам или рождениям. Итоговые статистические данные, полученные церковью, формировались в основном в виде метриковых выписей или статистических табелей и подавались в духовную консисторию или архиерейский дом, а оттуда в Синод.

Таким образом, к 1917 году в России действовала достаточно отработанная система метрикации гражданского населения, где ведущую роль играла церковь. Аналогичные системы метрикации существовали в Западной Европе, и не везде то, что, по сути, статистикой и демографией ведала церковь признавалось архаичным. Во многих Западных странах действовали приходские регистры, сводные данные которых потом передавались гражданским службам, для изучения демографии, статистики, фискальных нужд и прослеживания родословных [3]. Организованное сотрудничество церкви и светской власти на Западе, не казалось чем-то странным и предосудительным. Все это осознавалось естественным результатом того, что западное общество постепенно становилось с одной стороны все более секулярным, а с другой стороны, вне городов оставалось довольно традиционным. Россия в конце XIX века тяготела к таким же процессам. Заложенная Петром I идея о том, что церковные приходы должны подавать отчеты по метрикам светским властям, все сильнее набирала обороты. Стоит добавить также то, что государство стало все больше интересоваться статистикой, появилось понятие «политика населения». Государство стало стремиться не просто лучше узнать свое население, а классифицировать его, отслеживать динамику миграций и т.д. В университетах стали появляться курсы связанные с преподаванием статистики. Появилось также новое направление – военная статистика. Среди чиновников и военных все отчетливее стала проступать идея о том, что с помощью статистики можно эффективно управлять государством и людьми [4, С.139-143]. Но для того, чтобы управлять с помощью статистики, её нужно было в полной мере получать. На церковь сваливается гигантский груз ответственности, которую ей все сложнее удавалось выполнять. Исключительные функции церкви в метрикации населения к началу XX века

перестает удовлетворять в том числе и представителей церкви. Идея передать ведение метрических книг в светское ведомство возникло до революции, в середине XIX века. Частично это была идея священников, которые оказались загружены канцелярской работой. В 70-е годы XIX века прошла волна обсуждений в светской и церковной печати, но безрезультатно [5, С.42]. В 1902 году был опубликован проект Гражданского уложения, предусматривавшего рассмотрение брачных дел светскими судами [6, С.253-256]. Правда до революции, основным камнем преткновения с точки зрения метрики были вопросы о церковном браке и разводе. Новую советскую власть же брак интересовал, но в меньшей степени. Главным считалось фиксирование рождений, смертей и перемещений.

В декабре 1917 года, после прихода к власти большевиков выходит декрет СНК о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния [7, С.161-163]. Декрет не упраздняет церковную метрику, а сразу же устанавливает, что все религиозные учреждения должны пересылать копии метрических книг в городские, уездные, волостные или земские управы.

4 января 1918 года Наркомом юстиции и Наркомом местного самоуправления была подписана «Инструкция об организации отделов записей браков и рождений», призванная претворить в жизнь положения декрета от 18 декабря 1917 года [8]. Данная инструкция декларировала скорейшее создание отделов записей браков и рождений при волостных, уездных и районных управах. Эта инструкция определяла цели и задачи отделов, а также основные функции сотрудников и собственно состав.

Ключевым документом в отношении разграничения действий церкви и государства стал декрет от 20.01.1918 года «об отделении церкви от государства и школы от церкви». Одним из основных пунктов в декрете о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 года, поясняющий правовое положение религиозных сообществ, был пункт 8: *Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений [9, Л.1-5].*

И только спустя почти год в октябре 1918 выходит Кодекс законов, изданный ВЦИК об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве [10, С.1045-1074]. Кодекс сразу же объявляет, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью — Отделами ЗАГС. С точки зрения подведомственности, центральный ЗАГС входит в компетенцию Отдела местного самоуправления Народного комиссариата по Внутренним делам, а местные и окружные отделы ЗАГС попадают в ведение различных Советов Депутатов. Подобное разделение с одной стороны было логичным, но вместе с тем создавало базу для межведомственных конфликтов.

ЗАГСы должны были вести следующие реестры:

- а) книга записей рождений;
- б) книга записей смертей;
- в) книга записей отсутствующих;
- г) книга записей браков;
- д) книга записей разводов;
- е) книга заявлений о происхождении зачатых детей;
- ж) книга записей лиц, изменивших фамилии и прозвища, и алфавит к ней [11, С.1045-1074].

Параграфы 31-42 данного кодекса, в которых говорилось о фиксации смерти, составлялись прежде всего с таким посылом, чтобы смерть человека была, во-первых, как можно раньше зарегистрирована, а во-вторых, чтобы информация о смерти попала как можно скорее из местного отдела ЗАГС в центральный отдел. Создание и введение в работу ЗАГСов было по сути в ведении НКВД, хотя, как мы говорили выше, частично это было возложено и на Советы депутатов. Но помимо НКВД проблема передачи метрикации из церкви в ЗАГСы решал НКЮ.

Практически сразу после прихода к власти большевиков был создан 8-й отдел в ведомстве Народного комиссариата юстиции. Этому отделу были поручены вопросы,

связанные с Церковью. 12 декабря 1917 года появилось постановление СНК «Об отмене прежнего деления Комиссариата Юстиции на департаменты и об установлении нового деления» [12, С.130]. Данное постановление ввело новое 5 отделение: по специальному законодательству. А утвержденным СНК планом по работе комиссариата, главой Пятого отдела назначался П.А. Красиков - известный революционер, юрист по образованию. Главной задачей этого отдела были вопросы и комментарии, связанные с Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви вступившим в силу 5 февраля 1918 года. В 1920 году, в связи с реорганизацией наркомата юстиции отдел был переименован в «Ликвидационный» отдел [13, С.675-676]. Такое название отдел получил в связи с тем, что основная его задача состояла в ликвидации прежних, дореволюционных отношений между государством и Церковью, а не самой Церкви. Ликвидационный отдел был создан еще и для того, чтобы подобные проблемы решались в судебном порядке. Довольно много сотрудников Пятого отдела были специалистами по религиозным делам в Российской империи.

Следует отметить, что ряд вопросов, отраженных в Декрете об отделении церкви от государства неоднократно обсуждались в общественно-политических кругах дореволюционной России. Стали появляться различные проекты реформ начального образования. Образование предполагалось сделать, основываясь на принципах всеобщего равного права подданных империи на образование независимо от национальной принадлежности и пола, церковно-приходские школы должны были войти в ведение светских училищных советов [14].

Декрет об отделении церкви от государства сильно изменил расстановку сил в социальном поле Советской России. Во-первых, православная церковь которую внутри сотрясали свои расколы была по-новому определена с юридической точки зрения. Декрет, с одной стороны, определенно усложнял жизнь церкви, с другой стороны, этот же декрет усложнял жизнь властей на местах, которые может и хотели бы полностью уничтожить церковь, но из-за декрета не могли этого сделать. НКЮ в своей деятельности был вынужден взаимодействовать с двумя ветвями церкви. У этих ветвей были совершенно разные отношения с советской властью в общем, и с отдельными государственными учреждениями в частности.

Но, следует понимать – многое, что декларировала советская власть по отношению к религиозным учреждениям в первые годы было достаточно половинчатым с точки зрения реальности проведения, а иногда и просто теоретическим. Это безусловно касалось и передачи метрикации госучреждениям. Главной проблемой воплощения в реальность полного замещения церковной метрики работой ЗАГСов было финансирование ЗАГСов. Хотя местные уездные комитеты и пытались препятствовать продолжению ведения метрических книг в разных местах, когда заставляли священнослужителей давать подписки о том, что они не будут вести метрические книги. Но по мнению Д.А. Антонова и И.А. Антоновой все эти запреты были, во-первых, далеко не везде, а во-вторых они постоянно нарушались. Стоит также понимать, что запрет на ведение метрических книг, был не циркуляром, спущенным сверху, а это были решения местных властей. Безусловно, декрет об отделении церкви от государства переводил задачу по фиксации данных их церкви в государственное учреждение, но в нем ничего не говорилось о том, что церковь не может за свои деньги вести нужный ей учет.

Для церкви проблема существования ЗАГСов была в том, что церковная метрика была не просто фиксацией браков, рождений и смертей. Все эти события в жизни человека были привязаны к религиозным таинствам и обрядам: крещению, венчанию и отпеванию. До 1922 года действовал официальный запрет на венчание, крещение и отпевание до получения справки из ЗАГСа. В НКЮ шли письма от граждан, что ЗАГСы плохо работают, специально затягивают с выдачей справок. Также существовала проблема, что ЗАГСы вымогали деньги из граждан за регистрацию рождений, смертей и бракосочетаний. Судя по количеству и географии жалоб, это было действительно масштабное явление. После Циркуляра 1922 года,

который разрешил людям совершать обряды без справки, пошли письма из ЗАГСов, что после того, как людям разрешили совершать обряды без справки, они или вообще не приходят в ЗАГС или приходят с большим опозданием [15, Л.30-33].

Работники ЗАГСов, чувствуя, что с одной стороны, у них отнимают работу, а с другой стороны, мешают подзаработать, стали проводить незаконные с точки зрения НКЮ меры. Во-первых, как учреждение находящиеся в составе НКВД они отдавали под суд священников, которые крестили детей до получения справки из ЗАГСа, хотя на тот момент это уже законом не запрещалось. НКЮ не только добился снятия обвинения и штрафа, но и наложил штраф на сотрудников ЗАГСа [16, Л.24-25]. Позже, НКЮ нашел некий консенсус и запретил церкви отпевать людей без справки о смерти.

Вопрос соперничества церковных регистраций и регистраций в ЗАГСе, довольно остро стоял почти до конца 1920х годов для сотрудников Пятого отдела НКЮ. Был уже фактически полностью сформирован аппарат государственного управления, но при этом оставались большие проблемы с той его частью которая отвечала за статистику. Для того, чтобы контролировать такую большую страну, большевикам было крайне важно знать население с самых разных сторон. С одной, стороны в НКЮ очень хотели перевести как можно скорее вопрос по статистике в гражданское подчинение, с другой стороны, они понимали, что в условиях урезанного финансирования и того, что невозможно организовать ЗАГСы на многих территориях важно не отказываться от метрических церковных книг. Но, к началу 30-х годов все изменилось, ЗАГСы постепенно вошли в ритм и стали нормально функционировать, это позволило в 1932 году внедрить единую паспортную систему, а в селах, благодаря коллективизации за подсчетом и передвижением населения бдительно смотрел председатель колхоза. Но по сути, почти все 20-е годы функции гос.учреждения отвечающего за статистику параллельно выполняли ЗАГС и религиозные организации.

Список литературы

1. Костров А. В. Конфессиональная реформа начала XX В. И старообрядчество байкальской Сибири // Вестник ДВО РАН. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnaya-reforma-nachala-xx-v-i-starobryadchestvo-baykalskoj-sibiri> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII - начала XX в.М., 2006. С.49.
3. Greer A. The People of New France. Toronto: University of Toronto Press., 1997;Pounds N.J.G. A History of the English Parish: The Culture of Religion from Augustine to Victoria. Cambridge University, 2000.
4. Холквист П. Вычислить, изъять и истребить: Статистика и политика населения в последние годы царской империи и в Советской России//Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011.С 139-143.
5. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII - начала XX в.М., 2006. С. 42.
6. Соколов А.В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 - январь 1918 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. Спб., 2015. С 253-256.
7. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния.//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр.161-163.
8. Инструкция об организации отделов записей браков и рождения// URL: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_143.htm]
9. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1-5.

10. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1045-1074.
11. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1045-1074.
12. Об отмене прежнего деления Комиссариата Юстиции на департаменты и об установлении нового деления // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 130.
13. Постановление Народного Комиссариата Юстиции.Об отделах Народного Комиссариата Юстиции (Положение)//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 675-676
14. Джунковский В.Ф. воспоминания. М., 1997. Т.1.; Толстой И.И. Заметки о народном образовании в России. СПб., 1907.
15. ГАРФ. Ф.А-353. Опись 7. Дело 9. Лист 30-33.
16. ГАРФ. Ф.А-353. Опись 7. Дело 9. Лист 24-25.

Татаринов Игорь Евгеньевич

кандидат исторических наук

доцент

Луганский национальный университет им. В. Даля

г. Луганск

e-mail: igortatarinov76@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА ДОНБАССЕ)

Аннотация. Автор освещает различные аспекты российско-украинской приграничной идентичности на примере Донбасса в контексте некоторых глобализационных трендов. Показана динамика формирования приграничной идентичности и ключевые детерминанты идентификации населения Донбасса. Изучение различного рода интеркоммуникаций среди приграничных общностей и анализ актуального эмпирического материала позволил сделать соответствующие выводы и обобщения.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, приграничье, Донбасс, ирредентизм.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-578-584

Tatarinov Igor Yevgenyevich

Ph.D. (Historical Sciences)

Associate Professor

V. Dahl Luhansk National University

Luhansk

e-mail: igortatarinov76@gmail.com

TRANSFORMATION OF IDENTITIES IN THE ERA OF GLOBALIZATION (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN BORDER IN DONBAS)

Abstract. The author highlights various aspects of Russian-Ukrainian border identity on the example of Donbas within some globalization trends. There are presented the dynamics of development of frontier identity and key determinants of identification of Donbas population. The study of various kinds of intercommunications among border communities and the analysis of current empirical material have allowed making the appropriate conclusions and generalizations.

Keywords: globalization, identity, borderline, Donbas, irredentism.

Искусственность процессов, сопровождавших формирование контуров советских республик СССР привели в XXI веке к эскалации межгосударственных противоречий. Февральский переворот 2014 года в Киеве и последующие события привели к ухудшению российско-украинских отношений, обострив идентификацию населения приграничья по линии «свой» – «чужой», и одновременно актуализировав вопрос идентичности приграничного социума.

Исторически российско-украинское приграничье, географически охватывающее современный Донбасс, имеет уникальный тип идентификации населения, резко контрастирующий с современными украинскими практиками. Донбасс видится как особая зона бытования самых различных форм и типов интеракций и коммуникаций. Это пространство с различными типами политического, экономического и культурного взаимодействия, в котором функционируют различные акторы.

Что же вкладывается в понятие «идентичность»? В современной науке представлены весьма полярные и противоречивые трактовки данной дефиниции. С одной стороны, это производная «процесса, в ходе которого индивид признает те или иные конститутивные

признаки и свойства своими собственными индивидуальными характеристиками, отождествляясь в том или ином отношении с данной группой» [1, С.131]. Здесь идентичность выступает условием осознания индивидом собственной целостности, чётким пониманием себя, «того, кем он является» [2, С.155]. В конце 2017 г. появилось авторитетное издание «Идентичность: Личность, общество, политика» под редакцией И.С. Семененко. Определяя его, авторы наделяют исследуемый концепт характеристиками ситуативности и изменчивости, имманентно присущими и индивидуальной, и групповой идентичностям человека XXI века [3, С.11-18]. Следовательно, позволим себе рассматривать идентичность исследуемого приграничья в более широком контексте. Важно уделить внимание не только происходящей на Донбассе войне идентичностей, а и влиянию глобализационных процессов, ведущих к стиранию, либо большей открытости границ. Тем не менее, несмотря на наличие серьёзных работ, посвящённых концепту «идентичность», современные учёные практически обходят стороной вопросы конструирования и генезиса приграничной идентичности Донбасса. За исключением ряда актуальных работ Л. Внуковой [4-5] и А. Герасимова [6; 12], комплексных работ по исследуемой тематике, пока не фиксируется.

Следует заметить, что дискуссия по концептуализации идентичности продолжается и сегодня. Весьма глубокий анализ был дан Э. Орловой [7]. По её мнению, «при изучении того, как разные авторы используют понятия идентичности / идентификации, можно выявить ключевые составляющие и варианты их значений, обусловленные решением определённых задач» [7, С.109]. Автор типологизировала различия в соответствии с тем, какой из аспектов этих концептов становится в фокусе внимания. Она выделила: идентичность как основу социального действия; идентичность как особый культурный маркер относительно устойчивых областей социокультурного пространства и социально значимых ситуаций; идентичность как результат процесса идентификации; идентичность как понятие, определяемое через множественность различий / отождествлений [7, С.109].

Термин «приграничная идентичность» тесно связан с понятием «приграничье» (borderland), которое, часто отождествляют также с недостаточно ясным «пограничьем» (frontier, boundary). Это не совсем верно, поскольку приграничье более конкретизировано и охватывает территории, «прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями» [8, С.24]. Терминологический анализ позволяет сделать вывод, что эти категории пока ещё далеки от финальной концептуализации, вариативны и амбивалентны.

Ещё более столетия назад, с распадом политического пространства Российской империи, сопровождавшегося глубоким кризисом основ общерусской идентичности, возникли национально-государственные образования у малороссов, белорусов, в Закавказье и других регионах страны. Как следствие, в новообразованных государствах активизировался процесс консолидации и отождествления населения с титульной нацией. Это стимулировало в молодых государствах генезис национально-государственных идентичностей. В Малороссии, которую с 1917 года стали именовать Украиной, также углубились процессы фрагментации и распада общерусской идентичности, где в «борьбе украинца с малороссом» [9] стал побеждать украинец. Более того, идентифицируя южнорусское население, с 1917 года стали отвергать ранее официально распространённый этноним «малоросс», заменив его на «украинец». Именно 1917 год стал годом официального рождения и имплементации «украинской идеи», изначально продвигавшейся небольшой частью национально ориентированной интеллигенции Малороссии. Речь идёт о кратковременном и весьма условном существовании одноименных государственных образований – Украинской Народной Республики (УНР) и Украинской Державы (УД).

Позднее, с поражением в Гражданской войне украинских «самостийников» и прихода к власти большевиков, тему «украинства» стала использовать в своих интернационалистских построениях и новая власть. Именно благодаря коммунистам в массовое сознание ввели советский вариант украинской идентичности, подкреплённый масштабной украинизацией. Известный российский исследователь этого явления Е. Борисенко отмечала, что в период

украинизации власть не ограничилась внедрением в массовое сознание украинской идентичности, но и придала ей более высокий статус [10, С.174]. Официальная советская пропаганда намеренно подчёркивала качественные отличия в положении украинцев в Российской империи и Украинской ССР в составе Советского Союза. При этом максимально акцентировалось внимание на свободном статусе УССР. Концепция о «трёх братских народах» была полной противоположностью дореволюционной «общерусской» концепции идентичности, и параллельно сопровождалась выделением украинцев, русских и белорусов в качестве братских, но самостоятельных наций. Идентификации южнорусского населения в качестве «малороссов» стали избегать, придавая таковой негативный смысл, а с этнонимом «украинец», напротив, стали ассоциировать успехи советского социалистического строительства [10, С.176].

Конструируя советскую государственную идентичность в качестве надэтнической по своему содержанию, и наделяя её, одновременно, интеграционным инструментарием, на момент распада в 1991 году СССР так и не удалось завершить этот процесс в полном объёме. Усиливавшаяся в республиках этнокультурная обособленность уже в 1980-е годы обозначила крах вышеописанных конструкций. Однако в отдельных приграничных контактных зонах, например на полиэтничном Донбассе, удалось сформировать в рамках процессов создания советской идентичности, уникальные мультикультурно-исторические общности. Проведённые в XXI веке различные исследования выявили, что даже с распадом Союзного государства многие компоненты советской надэтнической идентичности на Донбассе являются определяющими, а этнический фактор вторичен.

Заслуживает внимания позиция Л. Внуковой, считавшей, что на Донбассе «идеологические моменты определяют то, считает себя человек русским или украинцем, поэтому следует реабилитировать и инициировать в научном поле дискуссии о влиянии национальных идей на идентичность, о месте и роле их в формировании гражданской позиции» [4, С.191]. Идеологический компонент, безусловно, важная составляющая идентичности населения Донбасса, однако эмпирические исследования, проведённые в 2009, 2013 и 2019 гг. на Донбассе продемонстрировали её более широкое содержание. Характерными идентификационными чертами населения Донбасса сегодня выступают господствующие представления о жителях по ту сторону границы как «своих», а сами границы с Российской Федерацией не воспринимаются как границы с «чужими». Более того, в свете продолжающейся с 2014 года вооружённой агрессии со стороны Украины по отношению к жителям Донбасса, российско-донбасская граница видится в качестве «ненужной, нелогичной», воспринимаясь как некий анахронизм. Уже в ранних (2009 и 2013 гг.), «довоенных» опросах, более половины (47,6%) считали, что граница не нужна, либо желали её видеть более открытой (41,3%), как например, Шенгенская зона ЕС. Причём по этим вопросам сохранялась стабильность [11, С.67–68].

Очевидно, что среди классических моделей идентичности (вестернизационная, модернизационная, фундаменталистская) Донбасс колеблется между второй и третьей. С одной стороны мы видим попытки сохранения традиционных практик бытования, наряду с опорой на инновационно-технологическую базу вместе с отрицанием западного опыта развития и неприятия основных глобализационных трендов. Такой консервативный вектор развития не нов и наблюдается в Белоруссии, ряде стран Средней и Центральной Азии, и в других государствах. Сама глобализация, сопровождаемая применением технологий манипулирования массовым сознанием, прежде всего в информационном сегменте, воспринимается руководством таких стран как угроза национальному суверенитету и собственной власти. Не является секретом и деструктивное влияние глобализации, ведущее к размыванию этнической, социокультурной и конфессиональной идентичностей. Подобные дестабилизационные практики глобализации зачастую антагонистичны традиционному национальному суверенитету.

Интересно обратиться к результатам сравнительного анализа эмпирических данных, полученных различными методами прикладной социологии непосредственно на территории

Луганской Народной Республики. Вопросы касались будущего Донбасса и восприятия приграничным населением государственной границы между Российской Федерацией и ЛНР.

Таблица 1

Государственная граница и будущее Донбасса (сравнительный анализ эмпирических данных, 2019 г.) [12].

Показатель	Данные контент-анализа	Данные анкетного опроса	Данные глубинных интервью
Характеристика границы между Украиной и Россией	в газете «XXI век» 2017 год: март – положительная оценка – 89,8%, отрицательная – 3,4%, апрель – отрицательная – отсутствуют, положительная – 87,5% от подсчитанных смысловых единиц	в 2019 г. границу между Украиной и Россией как границу между «своими» охарактеризовали больше половины респондентов (55,9%)	жители ЛНР не видят существенных отличий между людьми, проживающими по обе стороны российско-украинской границы. Поэтому российско-украинская граница может быть определена как «граница между своими»
Будущее Донбасса	материалов о будущем Донбасса в газетах «XXI век» и «Республика» сравнительно мало	почти половина респондентов (46,3%) считают, что будущее Донбасса вместе с РФ	Большинство респондентов, особенно среднего и старшего возраста видят будущее Донбасса с РФ

Как видим, эмпирические данные, полученные методами прикладной социологии, свидетельствуют, что подавляющее большинство жителей ЛНР оценивают российско-украинскую границу как «границу между своими». Для российско-украинского приграничья не характерно развитое «чувство границы». Она не воспринимается как граница с «чужими», а приграничный статус населением практически не ощущается, являясь скорее условным, чем определяющим. Несмотря на объективное ухудшение жизни после 2014 г., большинство жителей ЛНР видят будущее Донбасса не в составе Украины, а вместе с РФ. Подобный ирредентизм обусловлен восприятием большинством опрошенных Российской Федерации в качестве Родины, отмечая чёткую приоритетность России во внешнеполитических ориентациях и повседневных практиках. Это можно объяснить прочными и стабильными вековыми культурно-историческими, экономическими, семейно-бытовыми коммуникациями. Россия здесь выступает не столько политическим, сколько суверенным, цивилизационным выбором жителей Донбасса.

Аналогичные тренды фиксируются и в отношении бытовых и языковых вопросов. Такому видению будущего и идентификационной специфике во многом способствуют традиционное русскоязычие региона и объединяющие людей практики бытования, в частности, в сфере праздников. Совершенно очевидны этническая общность и ценностно-мировоззренческая близость жителей Донбасса и россиян наряду с общей исторической памятью и осознанием неразрывности опыта исторического сосуществования в границах одного государства. Результаты сравнительного анализа эмпирических данных, собранных на Донбассе местными учёными в рамках нескольких полевых исследований, демонстрируют целостность и общность приграничной идентичности как у молодёжи, так и большинства населения Донбасса. Более того, можно утверждать о целостности и общности российско-украинской приграничной идентичности.

Таблица 2

Лингвистическая картина и праздники на Донбассе (сравнительный анализ эмпирических данных, 2019 г.) [12].

Показатель	Данные анкетного опроса	Данные глубинных интервью
Язык	подавляющее большинство респондентов (95,3%) ответили, что общаются дома или на русском (71,9%) или на русском и украинском, в зависимости от обстоятельств (23,3%). более половины респондентов (50,6%) ответили, что государственными языками должны быть и русский, и украинский. большинство респондентов (61,1%) ответили, что хотели бы заполнять документацию, учить своих детей/внуков, общаться с органами власти на русском языке	Подавляющее большинство респондентов дома общаются на русском языке и единицы на суржике. При этом, опять же подавляющее большинство респондентов, считает, что государственными должны быть два языка: русский и украинский. заполнять документацию, учить своих детей/внуков, общаться с органами власти большинство жителей ЛНР все-таки хотят на русском языке
Праздники	почти половина (42,4%) респондентов ответили, что объединяющим праздником по обе стороны российско-украинской границы является Новый год. Для четверти опрошенных (25,2%) главным, объединяющим людей праздником по обе стороны российско-украинской границы, является День Победы/9 мая	данные анкетного опроса подтверждаются анализом ФГИ и ГИ, т.е. для большинства респондентов наиболее значимым праздником является Новый год

В современных условиях для многих государств способность контролировать и удерживать в орбите своего политико-экономического и культурно-мировоззренческого влияния собственное (соседнее) приграничье выступает чётким маркером национального суверенитета. Одновременно этот фактор демонстрирует / подчёркивает геополитический статус того или иного государства. А реализация полноценного контроля над такими территориями во многом влияет на внутреннюю поддержку власти внутри страны и укрепляет базис легитимности. Отчасти, с этой точки зрения можно посмотреть на продолжающуюся с 2014 года войну на Донбассе и на российско-украинское противостояние в этой связи. Кроме этого, конфликт вполне укладывается в контекст природы конфликта идентичностей. Население Донбасса не приняло резкой, насильственной смены господствовавшей на Украине до определённого момента культурно-мировоззренческой и геополитической парадигмы, и вынуждено противостоять, вплоть до вооружённой борьбы, подобной деконструкции ранее комфортной системы.

В современных условиях глобального кризиса мироуправления многие страны переосмысливают значение государственных границ и защитную роль государства. Важно обратиться к политическому реализму и коренной ревизии глобализационных процессов космополитизма. В противовес глобализационным трендам мы видим усиление борьбы за национальный суверенитет и право на самоопределение. Причём эти тенденции лишь набирают силу, как и растёт доля национализма и фундаментализма в политических практиках. Наблюдаемый рост неравенства, углубляющийся разрыв в социально-

экономическом, технологическом, информационном, культурно-цивилизационном развитии государств, появление новых очагов напряжённости и конфликтов, многие связывают с глобализацией. Соответственно, вполне логичным кажется ответ на эти тренды в виде суверенизации государств и постепенного сворачивания своего участия в глобализационных проектах.

В условиях кризиса глобализации приграничные идентичности также оказались на распутье векторов дальнейшего развития. Возможность утверждения некоей модели «глобальной идентичности» для населения Донбасса не актуальна, в отличие от внедрения её некоторых унифицированных элементов на Украине, исходя из примата демократических, европейских ценностей. Попытки насильственно «перекодировать» такой уникальный регион как Донбасс вызвали резкое отторжение и неприятие указанных выше ценностей, и одновременно усилили дрейф региона к более близкой во многих отношениях Российской Федерации.

Список литературы

1. Филиппова О.А., Сорока Ю.Г. Политики идентичности: антропологические методы и социокультурные интерпретации // *Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць*. Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2009. С. 129–135.
2. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2004.
3. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. ИМЭМО РАН. Москва: Весь мир, 2017. 992 с.
4. Внукова Л.Б. Политические и социально-экономические вызовы в контексте общественных настроений и идентичности на Донбассе: по материалам экспертного опроса. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. №4. С. 180–196.
5. Внукова Л.Б. Значение национальной идентичности для студентов вузов Донецкой Народной Республики // *Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.)*. Том 8: Политические и юридические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. С. 45-49.
6. Герасимов А.В. Татаринев И.Е. Южнорусская идентичность на Донбассе: некоторые особенности бытования в XXI веке // *Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура. Материалы Международной научно-практической конференции (Севастополь, 24-25 октября, 2019)*. Изд-во: Кубанский государственный университет (Краснодар), 2019. С. 537-545.
7. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // *Вопросы социальной теории: Научный альманах*. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. С. 87–111.
8. Арсентьева И.И. Понятие «приграничье» в современном научном дискурсе // *Вестник ЧитГУ*. 2012. № 6. С. 24–29.
9. Котенко А.Л., Мартынюк О.В., Миллер А.И. «Малоросс»: эволюция понятия до Первой мировой войны // *Новое литературное обозрение*. 2011. № 108. С. 9–17.
10. Борисенок Е.Ю. Из малороссов – в украинцы: большевистская стратегия идентификации национальной принадлежности // *Славянский альманах*. 2014. Выпуск 1–2. С. 171–186.

11. Хобта С.В. Граница, национальная и региональная идентичности в восприятии жителей Донбасса // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. 2013. № 23 (282). Ч. II. Грудень. Соціологічні науки. С. 64–77.
12. Идентичность населения в условиях российско-украинского приграничья: проблемы социального конструирования и динамика повседневных практик. Аналитический отчет социологического исследования / Авт. кол. А.В. Герасимов, В.Б. Попов, И.Е. Татаринев. Луганск, ЛНУ им. В. Даля, ЛНУ им. Т. Шевченко. 2019. 196 с.

Шебырова Лариса Геннадьевна

преподаватель

Колледж Инновационных Технологий и Сервиса «Галактика»

г. Москва

e-mail: larisa.lgsh@yandex.ru

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕТАЛЬНИКОВА: В РОССИИ И В ЭМИГРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена научной и педагогической работе выдающегося российского учёного-эмигранта Сергея Ивановича Метальникова, как в период его жизни и работы в России, так и в эмиграции. Рассмотрены основные направления его деятельности на разных этапах жизни, факторы, повлиявшие на формирование интереса к ним, а также полученные учёным результаты.

Ключевые слова: история науки, история биологии, русская научная эмиграция, Сергей Иванович Метальников.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-585-591

Shebyrova Larisa Gennadievna

Lecturer,

The College of Innovative Technology and Service “Galaxy”,

Moscow

e-mail: larisa.lgsh@yandex.ru

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF SERGEY IVANOVICH METALNIKOV BOTH IN RUSSIA AND IN EMIGRATION

Abstract. The article is devoted to the scientific and pedagogical work of an outstanding Russian emigrant scientist Sergey Ivanovich Metalnikov, both during his life and work in Russia and in emigration. Paper studies the main areas of his activity at different stages of life, the factors that influenced the formation of his interest in them and the research results obtained by the scientist.

Keywords: history of science, history of biology, Russian scientific emigration, Sergey Ivanovich Metalnikov.

В 2020 году исполняется 150 лет со дня рождения Сергея Ивановича Метальникова (1870–1946) – выдающегося российского учёного-эмигранта, зоолога-физиолога, протистолога, микробиолога, иммунолога, а также автора ряда работ философского характера, являющегося одним из видных представителей русского научного зарубежья [1–9]. Имя Метальникова и основные моменты его биографии хорошо известны в связи с его пионерскими работами, в частности, по исследованию связи нервной системы и иммунитета, благодаря которым он считается основоположником психонейроиммунологии, однако только в последнее время научная деятельность Метальникова начала рассматриваться систематически, с выявлением и введением в научный оборот ранее малоизвестных работ учёного, в связи с его педагогической деятельностью и философскими взглядами. Данная статья посвящена научной и педагогической деятельности Метальникова, как в период его жизни и работы в России, так и в эмиграции.

Истоки интереса Метальникова к научной деятельности можно найти в его детстве: как вспоминал впоследствии сам учёный в одной из своих автобиографий, в младших классах гимназии он «увлекался путешествиями и естествознанием, в частности физикой и химией».

Большое влияние на него оказали «лекции Ковальского по физике и химии», побудившие его к домашним опытам, которые «сыграли очень большую роль в умственном развитии Сергея Ивановича и дали первый толчок к самостоятельным научным работам» [10, Л.1-2].

Становление Метальникова как учёного началось в Санкт-Петербургском университете, куда он поступил в 1890 году [11, Л.1, 2 об.]. Он специализировался в зоотомическом кабинете у Н. П. Вагнера, позднее у В. Т. Шевякова [4], а научную работу начал под руководством академика А. О. Ковалевского, выполнив на 4-м курсе работу, посвященную выделительным органам насекомых, с применением метода инъекций [12]. С этой тематикой были связаны его первые научные труды - Метальников исследовал у низших животных органы, ответственные за удаление продуктов метаболизма и чужеродных включений, изучил разные механизмы их элиминации [12, 13]. Проведенные эксперименты оказались важными для последующих работ по изучению иммунитета как одного из факторов гомеостаза [8].

Там же, в университете, началось и формирование интереса Метальникова к философии. Сначала заинтересованные студенты собирались у него дома, сформировав, таким образом, философский кружок, затем – у М. Н. Стоюниной [14, С.85, 323]. Среди людей, повлиявших на становление личности Метальникова-учёного, можно назвать также П. Ф. Лесгафта, читавшего ему лекции в университете [11, Л.3]. Как вспоминал друг Метальникова Н. О. Лосский, «преподавание анатомии превращалось у него в изложение целого мировоззрения» [14, С.77].

Основная тематика первых научных работ Метальникова, выполненных им во время и непосредственно после окончания университета – зоология и физиология низших животных, продолжение и развитие избранного в университете направления. Его исследования были посвящены выделительным органам аскарид, крови и выделительным органам сипункулид. У последних ученый обнаружил фагоцитоподобные клетки, участвовавшие в обезвреживании и удалении инородных включений из полости тела [15].

Весьма важной вехой в карьере Метальникова стала его стажировка в Институте Пастера, где он работал в лаборатории И. И. Мечникова. Как вспоминал впоследствии Сергей Иванович, именно под влиянием Мечникова он занялся вопросами, связанными с иммунитетом [16, Л.316]. Тематикой его исследований стали токсические сыворотки. Им была проведена серия опытов по изучению сперматоксина [17]. Проведенные эксперименты имели большое значение для последующих представлений о взаимосвязи клеточного и гуморального факторов иммунитета.

Научная деятельность Метальникова в первое десятилетие XX века была связана с такими учреждениями, как Особая Зоологическая лаборатория Императорской Академии Наук, Императорский Институт экспериментальной медицины, Санкт-Петербургская Биологическая лаборатория, членом Совета которой он являлся. Много он ездил и за рубеж, неоднократно подолгу работал в Институте Пастера [2, 3, 8]. Среди исследований Метальникова в эти годы можно отметить его работы по протистологии, посвященные внутриклеточному пищеварению простейших [18], которыми он, по собственному признанию, начал заниматься также в связи со своим интересом к вопросам, связанным с иммунитетом [16, Л.317], а также продолжение работ по зоологии и физиологии, выразившееся в исследованиях пчелиной моли [19], которое привело к циклу работ, посвященных иммунитету по отношению к туберкулёзу (напр., [20, 21]). Экспериментами было подтверждено представление о способности фагоцитирующих клеток крови захватывать палочки Коха и лизировать их, благодаря особому ферменту (липазе).

По результатам проведённых исследований Метальниковым была написана и защищена магистерская диссертация. В списке публикаций, приложенном к своей автобиографии, хранящейся в составе коллекции, собранной Д. П. Кишенским, Метальников датирует свою диссертационную работу «Анатомия и физиология пчелиной моли (*Galleria mellonella*)» 1906 годом [22, Л. 24 об.]. В 1908 году Метальников защитил свою магистерскую

диссертацию в Харькове [4; 23, Л.6; 24, Л.60]. В 1909 году за работы по рассматриваемой теме Метальников был удостоен премии Парижской Академии Наук Prix Mege [8].

С началом нового десятилетия в научной биографии Метальникова начался новый этап. В конце 1909 года, после кончины П. Ф. Лесгафта, члены Совета Санкт-Петербургской биологической лаборатории избрали С. И. Метальникова новым директором [25, Л.5]. В марте 1910 года Министерство народного просвещения утвердило его избрание [25, Л.36].

Тематика научных работ Метальникова в период руководства Биологической лабораторией была широка и включала в себя все ранее опробованные направления – исследования токсических сывороток, иммунитета у беспозвоночных, внутриклеточного пищеварения у простейших, а также работы философского характера. Велись исследования по изучению сперматоксинов, аутосперматоксинов, автолиза сперматозоидов позвоночных [26]; продолжалось изучение иммунитета к туберкулезу [21]. Продолжавшиеся многолетние исследования по изучению поглощения инфузориями чужеродных и пищевых частиц внесли свой вклад в формирование у Метальникова представления о ведущей роли фагоцитоза в иммунных реакциях и, кроме того, способности простейших образовывать временные связи [27]. Изучение простейших привело Метальникова к написанию цикла работ «Рефлекс как творческий акт», в котором он, опираясь на идеи Анри Бергсона, попытался развить учение И. П. Павлова об условных и безусловных рефлексах, и пришёл к выводу о наличии некоторого внутреннего фактора, формирующего различия в реакциях организма на один и тот же раздражитель, корни которого лежат в биологической индивидуальности, а также попытался распространить эти идеи на мир в целом [28]. Сам учёный отмечал, что, хоть и не работал непосредственно под руководством Павлова, считает себя его учеником [29, Л.1-1 об.].

Метальниковым был написан раздел «Фагоцитарная теория Мечникова» в книге С. И. Златогорова «Учение о микроорганизмах» - теоретическом и практическом руководстве для учащихся, врачей и вет. Врачей [30]. Занимался популяризаторской деятельностью – участвовал в работе редколлегии журнала «Природа» [8], в работе общественно-педагогической газеты «Школа и жизнь» [31, Л.116 об, 165], входил он и в число редакторов «Детской энциклопедии», изданной товариществом И. Д. Сытина в 1913-1914 годах [32].

Педагогическая деятельность Метальникова была связана с Лесгафтовскими курсами. В брошюре «Задачи Высших курсов Лесгафта» он пояснял, что с усилением специализации и распадом науки на отдельные области возникает всё большая обособленность факультетов друг от друга, и не приходится говорить об общем, всеобъемлющем высшем образовании. Лесгафтовские курсы должны были устранить этот пробел и быть основанными на единстве человеческих знаний [33]. В своей переписке Метальников ссылается при обсуждении этих вопросов на Аристотеля и Огюста Конта [34, Л.32].

С 1911 года Метальников также являлся профессором Высших женских (Бестужевских) курсов [35, Л.90-92; 36, Л.60-61]. После смерти В. А. Фаусека, читавшего курс зоологии, Метальников фигурировал в числе кандидатов, которые могли бы взять освободившиеся часы лекционных занятий [35, Л.26]. Первоначально в конце 1910 года профессором зоологии был утверждён В. А. Шульц, который «взял на себя чтение лекций по зоологии позвоночных, а также заведывание зоологическим кабинетом» [35, Л. 26, 34; 37, Л.1], однако было сочтено, что «за отсутствием второго профессора зоологии преподавание этого предмета после смерти профессора В. А. Фаусека не может быть ведено с надлежащей полнотою» [35, Л.90]. Поэтому в начале 1911 года Метальников снова был предложен в качестве кандидата для чтения лекций по зоологии беспозвоночных Комиссией по обеспечению преподавания зоологии [37, Л.9]. В том же году Сергей Иванович был избран физико-математическим факультетом на должность профессора зоологии беспозвоночных, утвержден Министерством Народного Просвещения, и долгое время преподавал на Курсах. Осенью 1917 года он известил факультет, что «в текущем учебном году лекции по зоологии беспозвоночных читать не будет» [38, Л. 8], однако ещё какое-то время оставался сотрудником Курсов. На заседании физико-математического факультета было «постановлено

всех лиц, взявших отпуск на нынешний учебный год или на часть года, считать находящимися в составе профессоров и преподавателей» [38, Л.10-10 об.]. После их преобразования в Петроградский женский университет, Метальников был утвержден и числился штатным ординарным профессором по кафедре зоологии физико-математического факультета [39, Л.159, 163 об., 176, 209, 209 об.].

Незадолго до эмиграции в жизни Метальникова был период, связанный с участием в организации и работы Таврического университета [5]. В 1917 году он уехал в Крым, в Артек – как вспоминал сам, «не будучи в силах примириться с большевистской властью» [16, Л.316]. Оставляя пост директора Санкт-Петербургской Биологической лаборатории, он писал будущему руководителю, Н. А. Морозову, что в его планах остаться на юге надолго, и, возможно, даже эмигрировать. Должность ординарного профессора кафедры зоологии Метальников занял по рекомендации Совета физико-математического факультета Киевского университета, который рекомендовал его к избранию профессором по кафедре зоологии в Таврическое филиальное отделение. С 1918 года Метальников заведовал кафедрой зоологии [40].

В 1919 году Метальников поехал в командировку во Францию, в Институт Пастера, который на тот момент возглавлял выдающийся учёный Эмиль Ру. Именно с его помощью за несколько дней [41, Л.1] Метальников получил разрешение на въезд во Францию. По сути, это и стало моментом его эмиграции: в дальнейшем он лишь на короткое время возвращался в Симферополь, продлив командировку [40]. Сам Метальников вспоминал, что он «после вторичного нашествия большевиков бежал в Константинополь, а оттуда – на остров Мальту» [16, Л.316]. Начался новый, эмигрантский период в его научной биографии – «научного сотрудника, а затем – заведующего лабораторией в Пастеровском Институте» [16, Л.316].

Исследования Метальникова в Институте Пастера отличались широтой охвата различных тем [7, 8]. Большая часть выполненных им во французский период трудов может быть отнесена к одной из трёх тематик: работы по микробиологии, патологии и иммунологии насекомых, тесно примыкающее к ним прикладное направление – разработка биологических методов борьбы с вредителями, а также исследования связи нервной системы и иммунитета. Кроме того, можно отметить работы по тематике бессмертия и омоложения, работы по радиобиологии, а также философские труды. Эксперименты, связанные с изучением врожденного и приобретенного иммунитета [42], убедили Метальникова в наличии у пчелиной моли иммунитета к туберкулезу и другим инфекционным заболеваниям в течение всей жизни [43], связи гуморальных и клеточных факторов иммунитета, констатировали значимость фагоцитоза в формировании иммунного ответа [44], привели к пониманию того, как можно бороться с инфекцией. Результаты успешных иммунологических экспериментов нашли свое отражение также в разработке и использовании на практике методов борьбы с вредными насекомыми, что имело огромное значение для сельского хозяйства [4, 7, 8]. Исследования Метальникова по изучению связи нервной системы и иммунитета привели впоследствии к возникновению нового научного направления – психонейроиммунологии [45]. Неоднократно учёный за свои научные работы удостоивался премий французской Академии наук [2]: Prix Saintour за работы по зоологии и иммунологии в 1922 г., Prix Pourat за исследования внутриклеточного пищеварения и бессмертия простейших в 1925 году; в 1931 г. его работа «Роль условных рефлексов и нервной системы в иммунитете» была удостоена премии фонда Charles Bouchard. Также среди его наград - Prix Breant за 1935 г. за труд «Роль нервной системы и биологических и физических факторов иммунитета» [8]. Важно упомянуть также работу «Коммунизм у насекомых», в которой Метальников, интересовавшийся общественно-политической ситуацией и являвшийся автором ряда публицистических работ на эту тему, сделал попытку сравнить организацию человеческого общества и организованных сообществ у насекомых, приходя к выводу, что различия слишком велики и успешное построение коммунистического строя в человеческом социуме невозможно [46].

Занимался Метальников во Франции и вопросами, связанными с преподаванием и педагогикой. Так, в марте 1921 года при Русской академической группе, одним из инициаторов и активных участников которой был Метальников, был открыт Русский народный университет, а в ноябре – Высшие педагогические курсы, директором которых Сергей Иванович стал [47]. Среди работ, опубликованных Метальниковым в этот период – «Природоведение: Предметные уроки по естествознанию. Элементарный курс для семьи и школы» [48], а также очерк «О создании новой школы в России» [49], в котором учёный вновь развил идеи, высказанные им в «Задачах Высших курсов Лесгафта», о необходимости базового, общего образования, и дальнейшей специализации только после окончания общеобразовательного факультета и усвоения единых общеобразовательных программ.

Подведём итоги. На протяжении всей научной карьеры Сергей Иванович Метальников демонстрировал весьма широкий диапазон тематик в своей деятельности учёного и педагога. Для части из них базисом служили заложенные университетскими учителями научные интересы, для части – научные стажировки в период становления Метальникова как учёного, а часть возникла в связи с предшествующими работами учёного и актуальными на тот момент научными направлениями, философскими течениями, а также складывающимися в обществе и в научном и педагогическом сообществе ситуациями. Полученные учёным результаты и опубликованные им труды представляют интерес для истории биологии, истории педагогики, истории русского научного зарубежья, истории как российской, так и глобальной науки.

Автор благодарна д.б.н. С. И. Фокину за указание на работу [4] и за предложение обратиться к ряду фондов ЦГИА, СПбФ АРАН, ОР РНБ и РО ИРЛИ для поиска нужной информации.

Список литературы:

1. Ульянкина Т.И. Зарождение иммунологии. М., ИИЕТ, 1994. С. 225-227.
2. Фокин С.И., Телепова М.Н., Шаварда П.А. Профессор С.И. Метальников и его Парижский архив // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. №3. С. 110–123.
3. Ульянкина Т.И. Сергей Иванович Метальников (1870–1946) (к 140-летию со дня рождения) // Цитокины и воспаление. 2010. № 4. С. 54-60
4. Фокин С.И. Документы не горят – их просто не читают. Биолог С. И. Метальников (1870–1946). В сб.: Право на имя. Биографика 20 века. 2010. СПб., 2011. С. 181-189.
5. Ульянкина Т.И. К вопросу о раннем периоде деятельности Таврического университета в Симферополе (1917–1921) // История медицины. 2014. № 2. С. 102-111.
6. Шебырова Л.Г. Некоторые аспекты жизни С. И. Метальникова в контексте социальной истории науки. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4, с. 64-73.
7. Шебырова Л.Г. Жизнь и научная деятельность Сергея Ивановича Метальникова во Франции // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4, с.12-27. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19107.html
8. Шебырова Л.Г. Сергей Иванович Метальников и его вклад в становление и развитие иммунологии. // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38, № 2, с. 280-314.
9. Фокин С.И. Неисповедимые пути. Дороги российской научной эмиграции. Франция. // Русское слово, 2018. № 9. URL: <http://ruslo.cz/index.php/nauka/item/1058-neispovedimye-puti>
10. РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 2384.
11. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27555.

12. Метальников С.И. О выделительных органах некоторых насекомых. // Санкт-Петербург: Известия Императорской Академии Наук, 1896. Т. 4. № 1. С. 57-72.
13. Метальников С. О выделительных органах *Ascaris megaloccephala*. // Санкт-Петербург: Известия Императорской Академии Наук, 1897. Т. 7. № 5. С. 473-480.
14. Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. München, 1968. (Slavische Propyläen. Textein Neu- und Nachdruck. Bd. 43) (перевод: СПб., 1994; М., 2008).
15. Метальников С.И. Кровь *Sipunculus nudus* // Дневник X-го Съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве, изданный Распорядительным комитетом Съезда под ред. Л.Л. Лунда. Киев, 1898. С. 358.
16. ГАРФ, Ф. 10003, Оп. 12, Д. 18, П. 8
17. Metalnikoff S. Études sur la spermatoxine. // Annales de l'Institut Pasteur. 1900. Т. 14. С. 577-589.
18. Métalnikoff S. Ueber die intercelluläre Verdauung. // СПб, Известия Императорской Академии Наук. 1903. Т. XIX, № 3. С. 187-193.
19. Метальников С.И. Экспериментальные исследования над пчелиной молью (*Galleria mellonella*) // Санкт-Петербург, тип. Имп. Акад. Наук, 1907.
20. Метальников С. И. К вопросу об иммунитете пчелиной моли (*Galleria Mellonella*) по отношению к туберкулёзной инфекции // Архив Биологических Наук, 1906. Т. XII Вып. 4-5. С. 299-315.
21. Метальников С. И. К вопросу о причинах иммунитета по отношению к туберкулезу // СПб, 1914. Известия С.-Петербургской Биологической Лаборатории. Т. XIII, выпуск 2. С. 1-16.
22. ГАРФ. Ф. 6113. Оп. 1. Д. 26.
23. ОР РНБ. Ф. 813. Д. 421.
24. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 388.
25. ЦГИА. Ф. 2251. Оп. 1. Д. 8.
26. Жервэ Н. Н. Профессор И. Д. Стрельников: Путь в жизни и науке. // «Санкт-Петербургский университет», №14 (3856) 15.11.20126. По материалам Н. И. Стрельниковой. URL:<http://journal.spbu.ru/?p=8860>
27. Метальников С.И. Могут ли инфузории научиться выбирать пищу. // Известия С.-Петербургской Биологической Лаборатории. 1913. т. XIII, выпуск 1, с. 1-19.
28. Метальников С. И. Рефлекс как творческий акт // Известия Императорской Академии наук. 1915. 6 серия. Т. 9. № 16. С. 1801-1819.
29. СПбФ АРАН. Ф. 259. Оп. 2. Д. 1205.
30. Метальников С.И. Фагоцитарная теория Мечникова. // Златогоров С.И. Учение о микроорганизмах. / Петроград. Практическая медицина. 1916. С. 77-86.
31. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 1. Д. 80.
32. Детская энциклопедия. В 10-ти томах. Под ред. Ю.Н. Вагнера, С.А. Князькова, И.П. Козловского, Н.А. Морозова, С.И. Метальникова, М.В. Новорусского. Москва, издание Товарищества И.Д.Сытина, 1913-1914.
33. Метальников С. Задачи Высших курсов Лесгафта. Санкт-Петербург : тип. т-ва "Обществ. польза". 1913.
34. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1176.
35. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 1. Д. 51.
36. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 1. Д. 57.
37. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 5. Д. 19.
38. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 5. Д. 26
39. ЦГИА. Ф. 113. Оп. 1. Д. 120.
40. Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. Кн. 2: Переписка: Д-Я. Ч. 1: Д-Н / НАН Украины, Нац. б-ка Украины имени В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. Наследию

- акад. В.И. Вернадского, РАН, Архив; ред. кол.: А.Г. Загородний, А.С. Онищенко (председатель), В.А. Смолий и др.; сост.: А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, Л.А. Дубровина и др. К., 2012. С. 426, 445-446.
41. АРАН. Ф. 584. Оп. 6. Д. 134
 42. *Metalnikov S.* Immunité naturelle et acquise chez la chenille de *Galleria mellonella*. // *Annales de l'Institut Pasteur*. 1920. Т. 34. P. 888-909; 1921. Т. 35. P. 363-377.
 43. *Metalnikov S.* L'immunité des mites des abeilles (*Galleria mellonella*) contre la tuberculose pendant les stades larvaires et la métamorphose. // *Annales de l'Institut Pasteur*. 1925. Т. 39. P. 629-631.
 44. *Metalnikov S.* et *Gaschen H.* Immunité cellulaire et humorale chez la chenille. // *Annales de l'Institut Pasteur*. 1922. Т. 36. P. 233-252.
 45. *Metalnikov S.*, *Chorine V.* Role des reflexes conditionnels dans l'immunité. // *Annales de l'Institut Pasteur*. 1926. Т. 40. №.11. P. 893-900.
 46. *Metalnikov S.* Le communisme chez les insectes. // *Mercure de France*. 1934. Т. 252. P. 32-49.
 47. *Серков А.И.* 1845-1945. История русского масонства. СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 1997.
 48. *Метальников С.И.* Природоведение: Предметные уроки по естествознанию. Элементарный курс для семьи и школы. Париж, издательство «Франко-русская печать»: Б.и., 1923.
 49. *Метальников С.* О создании новой школы в России. // *Современные записки*. Париж, 04.1922, Книга X. С. 291-300.

Щапова Юлия Леонидовна,
доктор исторических наук,
профессор
Исторический факультет
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: y_schapov@mail.ru

Гринченко Сергей Николаевич,
доктор технических наук,
профессор
Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
“Информатика и управление” РАН,
г. Москва
e-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ ЭПОХУ: ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Аннотация. Числовое моделирование хронологии и периодизации археологической эпохи позволило выявить тренд усложнения цивилизационных параметров Человечества и его составляющих, а также увеличения характерных пространственных размеров сообществ/социумов различной величины в ходе археологического времени как геометрическую прогрессию со знаменателем “золотого сечения”. Это свидетельствует о гармонии развития системы Человечества во времени и в пространстве в археологическую эпоху. Утверждается, что с позиций мультидисциплинарной глобальной теоретической археологии системная филогения современного глобального мироустройства выглядит не произвольной и случайной, а, напротив, исторически обусловленной фундаментальными законами Мироздания.

Ключевые слова: археологическая эпоха, глобальное развитие, числовое моделирование, самоуправляющаяся система Человечества, “золотое сечение”, гармония

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-592-598

Julia L. Shchapova
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: y_schapov@mail.ru

Sergey N. Grinchenko
Doctor of Technical Sciences,
Professor
Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center
“Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences,
Moscow
e-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

GLOBAL DEVELOPMENT OF THE HUMAN SYSTEM IN THE ARCHAEOLOGICAL EPOCH

Abstract. Numerical modeling of chronology and periodization of the archaeological epoch allowed to reveal the trend of complication of civilizational parameters of Humanity and its components, as well as increase of characteristic spatial sizes of communities/societies of various sizes during archaeological time as a geometric progression with the denominator of the “golden section”. This attests to the harmony of the development of the Humankind’s system in time and space in the archaeological epoch. It is argued that, from the perspective of a multidisciplinary global theoretical archeology, the systemic phylogeny of the modern global world order does not look arbitrary and random, but, on the contrary, historically conditioned by the fundamental laws of the Universe.

Keywords: archeological epoch, global development, numerical modeling, self-controlling system of Humankind, “golden section”, harmony

Человечеству как системе, образуемой совокупностью последовательно возникающих иерархических подсистем [2-3; 12-13], в археологическую эпоху (АЭ) присущи пять свойств, три общепризнанных: саморазвитие, саморегуляция или самоуправление, самосохранение, к которым добавлены ещё два: самовозникновение («эмергенция») и саморазрушение (инволюция, деволуция, диссипация, диссимилиация и др., т.е. утрата подсистемой своих специфических свойств) [9].

Эти системные свойства формализованы как *информатико-кибернетическая модель* (ИКМ) лично-производственно-социальной (самоуправляющейся) системы Человечества, которая представляет собой совокупность иерархических контуров поисковой оптимизации целевых критериев энергетического характера (рис. 1). Этот механизм в целом фактически реализует Аристотелевский принцип *causa finalis*.

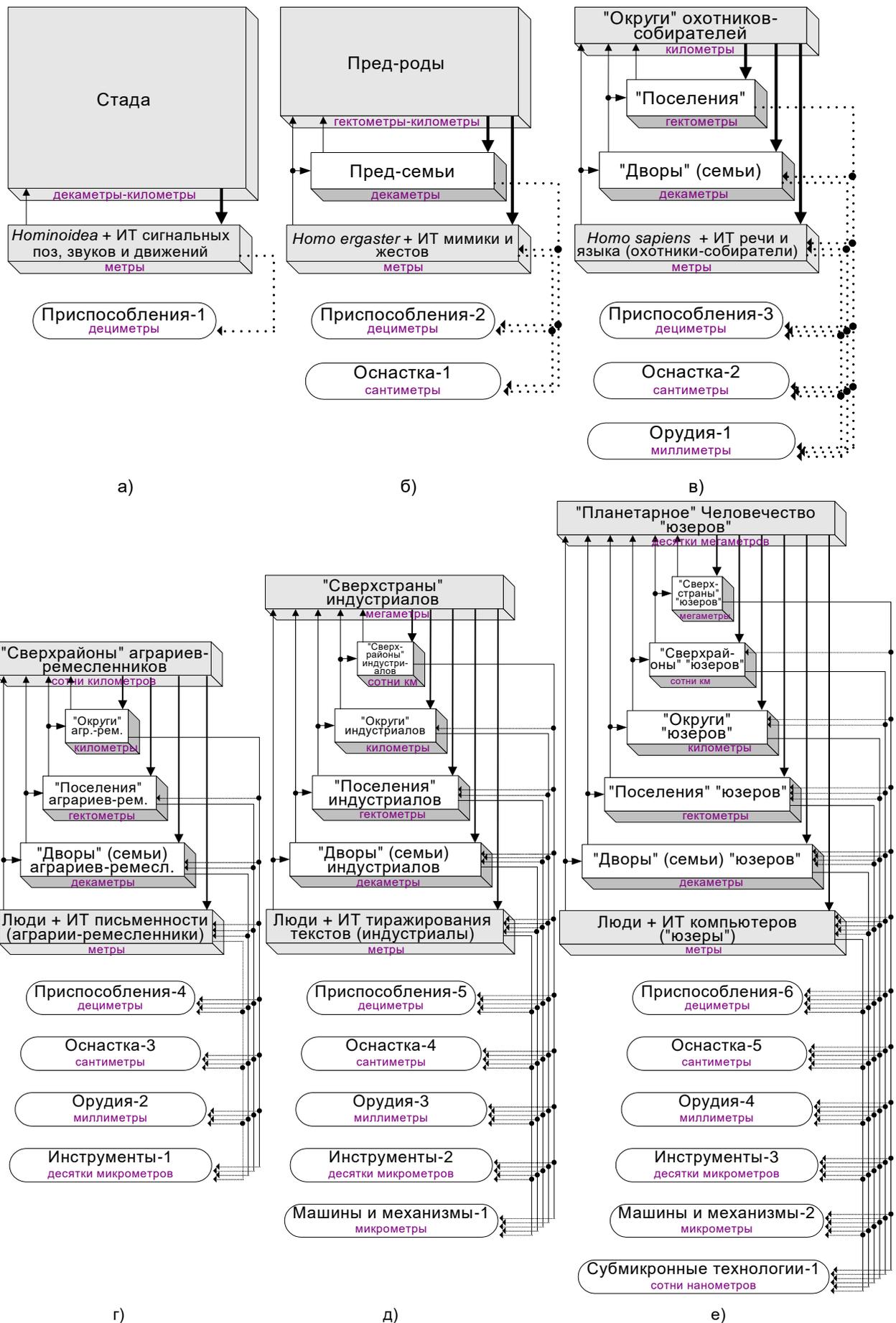
С помощью ИКМ (при знаменателе числового ряда Жирмунского-Кузьмина [7] $e^e = 15,15\dots$) рассчитаны типовые пространственные и временные параметры иерархической системы Человечества в целом и её подсистем, и также временной тренд возникновения создаваемых и используемых человеком информационных технологий (ИТ), всё более и более усложняющихся. Это: ИТ сигнальных поз/звуков/движений (ими овладевали далёкие предки человека *Hominoidea*, начиная с ~28,2 млн. лет назад), ИТ мимики/жестов (*Homo ergaster/ Homo erectus*, около 1,86 млн. лет назад), ИТ речи/языка (*Homo sapiens*, около 123 тыс. лет назад), ИТ письменности/чтения (около 8,1 тыс. лет назад), ИТ тиражирования текстов, или книгопечатания (с ~1446 года), ИТ компьютерные (с ~1946 года), ИТ телекоммуникационные (с ~1979 года), нано-ИТ (с ~1981 года) и т.д. [2].

Рис. 1. Подсистемы Человечества, актуальные в археологическую эпоху.

Примечание: Восходящие стрелки в левых частях подсистем, имеющие структуру «многие – к одному», отражают поисковую активность²³ представителей соответствующих ярусов в иерархии. Нисходящие сплошные стрелки в центральных частях подсистем, имеющие структуру «один – ко многим», отражают целевые критерии поисковой оптимизации энергетики системы Человечества. Нисходящие пунктирные стрелки в правых частях подсистем, имеющие структуру «один – ко многим», отражают оптимизационную системную память²⁴ лично-производственно-социального.

²³ **Поисковая активность** – поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности.

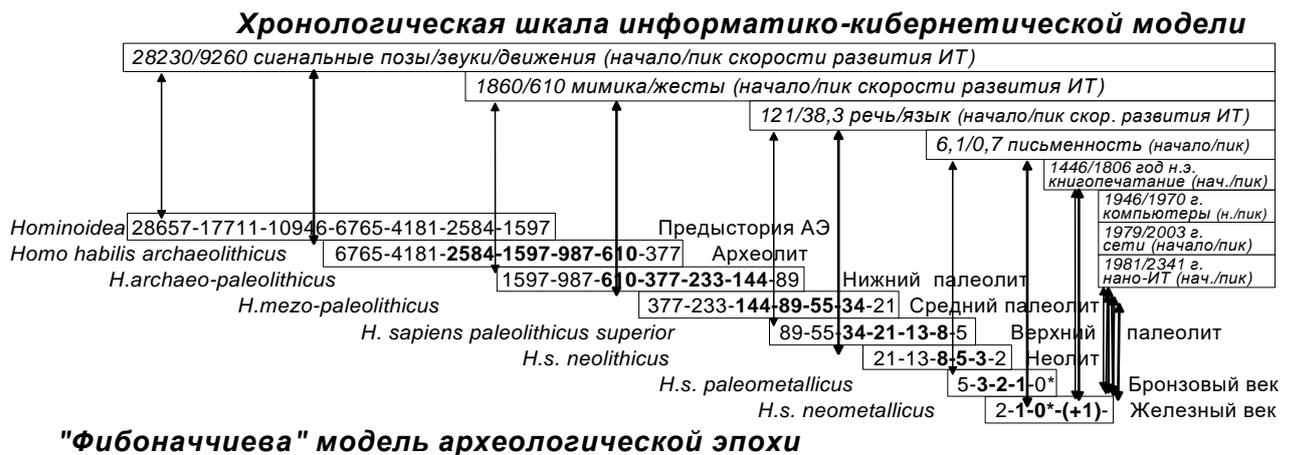
²⁴ **Системная память** – результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих (память структур, иерархически вложенных в рассматриваемую структуру, о её прошлом оптимизационном приспособительном поведении). Ограничивает варианты поисковой активности людей и их сообществ.

Объединение этой модели с "Фибоначчиевой" моделью хронологии и периодизации археологической эпохи [8] (рис. 2 и таблица) позволило установить, что тренд усложнения цивилизационных параметров Человечества (и субъекта АСЭ²⁵) и его составляющих подчиняется обратному ряду Фибоначчи – дискретному варианту числового ряда со знаменателем "золотого сечения" $\varphi = 0,618\dots$. Последнее однозначно свидетельствует о гармоничном характере этого процесса [4-5; 10-11; 14-16].

Рис. 2. Схема объединённой модели хронологии и периодизации археологической эпохи.

Примечание: а) даты указаны в тысячелетиях до н.э.; б) явные фазы археологических субэпох (АСЭ) показаны полужирным шрифтом; в) символом 0* обозначен момент смены эр («до н.э.» и «н.э.»).

Идея гармонии окружающего нас мира уходит вглубь исторической памяти человечества. Со времён Фибоначчи (XII в.) и Кеплера (XVII в.) идея гармонии находит своё алгебраическое воплощение в форме числовых рядов «золотого сечения» и, следовательно – его дискретного варианта, ряда Фибоначчи.

Применяемое нами числовое моделирование показало также, что в археологическом времени увеличиваются и характерные пространственные размеры ареалов (радиусов кругов той же площади) эффективно самоуправляющихся сообществ/социумов различной величины (рис. 3). Подчеркнём, что все модельные расчётные даты и линейные размеры являются реперными и ориентировочными.

Таблица. Пространственно-временная иерархия расселения человека в археологическую эпоху и до современности (все цифры – ориентировочные).

№	Территориальная иерархия; критические моменты развития ИТ	Характерный линейный размер (радиус круга той же площади), км	Время формирования, тыс. лет до н.э., гг. н.э.	Соответствие археологическим субэпохам и последующим историческим временам

²⁵ Информационная сложность субъекта АСЭ – это степень проявления эволюционных антропо-, психо-, техно-, социо-, культуро- и идео-генеза человека, совокупность его (внутренних) интеллектуальных, психических и физических качеств, свойств, возможностей, способностей и структурных элементов в семипризнаковом информационном пространстве: 1) головной мозг/интеллект/психика, 2) пищевая стратегия, 3) локомоция, 4) манипуляция, 5) трудоспособность, 6) коммуникативная деятельность, 7) телосложение ([9, С. 111]).

1. Гольц Г.А. Культура и экономика России за три века, XVIII-XX вв. Том 1. Менталитет, транспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). Новосибирск, Сибирский хронограф, 2002. 536 с.
2. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с. – см. также http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/
3. Гринченко С.Н. Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества // Человек, 2014, № 5, С. 28-36.
4. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. 2010. № 12. С. 1076-1084.
5. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Часть 3. О метрике базисной пространственной структуры Человечества в археологическую эпоху // Пространство и время. 2014. № 1. С. 78-89.
6. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Мультидисциплинарная глобальная археология как отрасль теоретического знания // Пространство и время. 2016. № 3-4 (25-26). С. 104-113.
7. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.
8. Щапова Ю.Л. Хронология и периодизации древнейшей истории как числовая последовательность (ряд Фибоначчи) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер», № 25, март 2000.
9. Щапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. СПб.: Алетейя, 2011. 244 с.
10. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Историч. факультет Моск. Ун-та, Фед. исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. 236 с. – см также <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>
11. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат – М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2019. 136 с. – см. также <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>
12. Grinchenko S.N. Meta-evolution of Nature System – The Framework of History // Social Evolution & History. 2006. V. 5 (No. 1). Pp. 42-88.
13. Grinchenko S.N. The Pre- and Post-History of Humankind: What is it? In: Problems of Contemporary World Futurology. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011, Pp. 341-353.
14. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. Human History Periodization Models // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2010, V. 80, No. 6, Pp. 498-506.
15. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. Archaeological Epoch as the Succession of Generations of Evolutive Subject-Carrier Archaeological Sub-Epoch. Philosophy of Nature in Cross-Cultural Dimensions. The Result of the International Symposium at the University of Vienna / Komparative Philosophie und Interdisziplinäre Bildung (KoPhil), Band 5. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. 2017. Pp. 478-499.
16. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. The deductive approach to Big History's Singularity. In: Korotayev A.V., LePoire D. (eds.) The 21st century Singularity and global futures. A Big History perspective. World-Systems Evolution and Global Futures. Springer, Cham, 2020, Pp. 201–210.

**СЕКЦИЯ 10. ГЛОБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ /
SECTION 10. GLOBAL COMMUNICATIONS IN THE CONTEMPORARY WORLD**

Акинина Ольга Григорьевна

*кандидат филологических наук,
доцент,*

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
г. Москва*

e-mail: olgakinina@bk.ru

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА КАК
СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ**

Аннотация. Интерактивные методы преподавания арабского языка ориентированы на широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом в целях актуализации коммуникативной функции языка. К таким методам относятся дебаты, пресс-конференции, круглые столы, которые являются очень эффективными для решения учебных и профессионально-ориентированных задач путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации.

Ключевые слова: Интерактивные методы, преподавание арабского языка, круглый стол, дебаты, пресс-конференция.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-599-604

Akinina Olga Grigorievna

Ph.D. (Philological Sciences),

Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow

e-mail: olgakinina@bk.ru

**INTERACTIVE METHODS OF THE ARABIC LANGUAGE TEACHING AS A WAY TO
UPDATE STUDENTS'S COMMUNICATIVE SKILLS**

Abstract. Interactive methods of the Arabic language teaching are focused on wide interaction of students not only with the teacher, but also with each other in order to actualize the communicative language function. These methods include debates, press conferences, round tables, which are very effective for solving educational and professionally oriented tasks by playing simulations of a real problem situation.

Keywords: interactive methods, teaching Arabic, round table, debate, press conference.

Одной из основных целей изучения иностранных языков на современном этапе является приобретение коммуникативной и межкультурной компетенций, подготовка к реальному общению с представителями других культур. Социокультурный компонент профессиональных компетенций реализуется, в частности, через умение выстраивать стратегии общения адекватно предложенной ситуации и через знание важных культурных особенностей носителей языка, что делает особенно актуальным «применение принципа коммуникативной направленности обучения [4, С.239]», особенно на старших курсах высшей школы, на этапе совершенствования речевых навыков студентов. В распоряжении современного преподавателя имеются различные активные и интерактивные методы работы «для превращения студентов из пассивных наблюдателей в заинтересованных участников

учебного процесса и для повышения его эффективности [2, С.105].» При этом под «активными» понимаются такие методы обучения, «применение которых объективно невозможно без высокого уровня внешней и внутренней активности студентов [3, С.7].» Эти методы предполагают использование (наряду с традиционными формами работы) дидактических, блиц-игр, навыковых тренингов, проблемных ситуаций. В отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом в целях актуализации коммуникативной функции языка. К таким интерактивным методам относятся, в частности, дебаты, пресс-конференции, круглые столы.

«Геймификация» в преподавании иностранных языков, а именно – использование методики ролевой игры – обсуждалась специалистами, начиная с 80-х гг. прошлого века. Несколько подходов к этому вопросу, сформировавшихся с течением времени, представляют собой «различные режимы обучения через ролевое моделирование в зависимости от уровня подготовки слушателей, в форме прямого моделирования, игры или драматической зарисовки [5, С.327].» В частности, на начальных этапах обучения иностранному языку могут быть использованы короткие игровые ситуации, такие как «заказ такси», «на вокзале», «бронирование отеля», «покупка продуктов» и т.д. Что касается продвинутых этапов обучения, то здесь целесообразно использовать в работе более сложные формы деловых игр, перечисленные выше.

В ходе изучения арабского языка одной из основных задач для студентов является ясное, логически верное и аргументированное построение как устной, так и письменной арабской речи. Данный лингвистический компонент профессиональных компетенций студентов-арабистов включает в себя умение легко и свободно выбирать из широкого спектра языковых средств наиболее адекватные способы выражения своих мыслей в соответствии с конкретной ситуацией общения, ее задачами, личностью собеседника и другими факторами. С этой целью необходимо отрабатывать употребление лексических единиц при их использовании в разных видах речевой деятельности для понимания функции (контекста употребления) данных единиц в речи.

На продвинутых этапах обучения арабскому языку (начиная уже со второго курса в тех учебных заведениях, где он является основным восточным языком, или с третьего курса, когда арабский язык является вторым иностранным языком) целесообразно использовать в работе вышеупомянутые формы деловых игр. Однако они должны выступать не как «самостоятельный элемент учебного процесса, а как завершающий этап работы над определенной темой, позволяющий проконтролировать качество ее освоения, оценить уровень квалификации студентов, «отточить» их профессиональные навыки и компетенции [2, С.105].» К ним, в частности, относится способность работать с материалами СМИ, составлять обзоры по рассматриваемой теме, находить, собирать и первично обобщать фактический материал, делать на этой основе определенные выводы, владеть навыками реферирования текста.

Представляется, что интерактивные методы являются особенно продуктивными, если они используются на базе работы с аудио- и видеоматериалами, поскольку вся основная лексика по определенной теме, речевые обороты, формулы приветствий – все, что студенты воспринимают на слух из уст носителей арабского языка, может быть активизировано в соответствующих смоделированных ситуациях. Это отвечает задачам дискурсивного компонента профессиональных компетенций студентов-арабистов, который включает в себя в области говорения умение быстро и свободно, без особых затруднений участвовать в неподготовленной беседе с носителями изучаемого языка, излагать свой взгляд на проблему, высказывать аргументы «за» и «против», отстаивать свою точку зрения.

На современном этапе вместе с распространением интернета перед преподавателями и изучающими иностранный язык открываются огромные, ранее недоступные возможности использования различных источников работы с информацией. Любое событие, происходящее в мире, находит отражение в новостях, аналитических программах,

политических обозрениях, которые становятся доступными для использования и изучения. Вместе с тем новые условия работы ставят перед преподавателем непростые задачи отбора тем и оперативной подготовки необходимых материалов для аудиторной и домашней работы, которые бы позволили не только развить имеющиеся навыки аудирования, говорения и перевода, но и сформировать умение извлекать, обобщать, оценивать и анализировать полученную информацию, выработать навыки создания целостной картины происходящего и возможности на этой основе прогнозировать определенное развитие событий в каком-либо регионе и стране.

Наряду с общими вопросами, возникают и частные: определение оптимального отрезка времени для работы над одной темой; чередование общественно-политической, экономической и культурно-образовательной тематики используемых материалов; составление лексического минимума, необходимого для усвоения определенной темы; подготовка контрольных и проверочных работ для студентов с целью закрепления пройденного материала и др. [1, С.58]. Занятиям в интерактивном формате должно предшествовать как минимум два этапа: 1) сбор информации, то есть прослушивание, письменное фиксирование, перевод аудиоматериалов; чтение дополнительных текстов по выбранной теме; 2) составление преподавателем лексического минимума и его закрепление студентами в письменной и устной формах (на усмотрение преподавателя: написание изложения по теме, устное сообщение). Дальнейший выбор преподавателем интерактивной формы работы (дебатов, пресс-конференции или круглого стола) зависит от пройденной темы и наибольшей эффективности того или иного вида работы. Приведем несколько наглядных примеров.

Круглый стол по проблеме палестинского урегулирования на тему: «Что такое «Сделка века»: шанс или «пощечина» века?» *Mā hiya ṣafqat al-qarn: a hiya furṣat al-qarn am ṣaf'at al-qarn?* Круглый стол был проведен в 2020 году в группах студентов-арабистов третьего курса Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, где арабский язык является основным, и факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, где арабский язык является вторым иностранным языком.

Студенты познакомились с темой «Сделка века», получая от преподавателя видеоматериалы с каналов RT (*Rūsiyā al-yawm*) и ал-Джазира в объеме, приемлемом для определенного уровня подготовки. Задачей первого этапа был сбор основной информации по теме (что такое «сделка века» и какие основные пункты включает в себя этот американский план урегулирования палестино-израильского конфликта). Помимо этого, студентам предлагались дополнительные тексты, как правило с канала RT, для формирования фоновых знаний по данной проблеме (проект палестинской резолюции, представленный в Совет Безопасности ООН относительно «сделки века»; реакция России на «сделку века»).

После того, как был сформирован определенный лексический минимум, студентам было предложено выбрать сторону, которую они будут представлять. Исходя из числа студентов в группе, в работе круглого стола участвовали в среднем семь виртуальных лиц: 1) официальный представитель Джареда Кушнера (старшего советника президента США, в том числе по вопросам ближневосточного урегулирования); 2) пресс-секретарь постоянного представителя России при ООН В.А. Небензи; 3) официальный представитель генерального секретаря ЛАГ Абу л-Гайта; 4) представитель Палестины в ЛАГ Дийаб ал-Лух; 5) член иорданского парламента; 6) политический обозреватель из Египта; 7) исполнительный директор саудовской финансовой группы «Самба». Таким образом, были представлены основные заинтересованные стороны палестино-израильского урегулирования: США, продвигающие интересы Израиля; Россия (ООН); ЛАГ; Палестина; Иордания как представитель арабских стран-«друзей» Палестины; КСА, представляющее интересы монархий Персидского залива и других арабских стран, примкнувших к «сделке века» (в т.ч. Египта).

Выступление каждого участника круглого стола предполагало ознакомление с дополнительными материалами, которые студенты получали от преподавателя в

индивидуальном порядке, согласно той роли, которую они играли. В подготовке выступлений участники в полной мере продемонстрировали способность ориентироваться в экономических, политических, демографических, миграционных процессах, происходящих в ближневосточном регионе, в механизмах взаимовлияния мировой экономики и политики, а также владение теоретическими основами и базовыми навыками прикладного анализа международных ситуаций.

В целом идея проведения круглого стола была воспринята студентами с энтузиазмом. Работа прошла на достаточно высоком уровне и вызвала неподдельный интерес, так как студенты не были пассивными участниками обсуждения. Все они активно участвовали в работе, получив от преподавателя в день проведения круглого стола тексты выступлений своих коллег, неизвестные им заранее (по типу сборника тезисов участников конференции), и у студентов была возможность следить за этими выступлениями, воспринимая арабскую речь не только на слух, но и визуально, задавать интересующие вопросы и тем самым получать дополнительную информацию о проблеме. Из технического обеспечения работы следует отметить важный момент рассадки студентов друг напротив друга, чтобы они могли видеть своих собеседников, перед которыми стояли таблички с именами и должностями. Работа круглого стола не исключает и подготовку докладов в форме презентаций, однако здесь следует учитывать специфику незнакомого арабского текста, который проще воспринимается студентами не с экрана, а на бумажном носителе (особенно в случае изучения арабского языка как второго иностранного).

Дебаты на тему: «Президентские выборы в Тунисе». Дебаты были проведены в 2019 г. на занятиях по арабскому языку на третьем курсе ИСАА (арабский язык - основной).

В Тунисе первый тур президентских выборов прошел в сентябре, а второй – в октябре 2019 г. За ходом данных событий следили студенты, получая от преподавателя видеоматериалы объемом около трех минут, перевод и расшифровка которых проверялись на занятии. Задачей этого этапа работы был сбор первичной информации по теме (ситуация в стране накануне и в ходе выборов). Помимо этого, студентам предлагались дополнительные тексты для формирования фоновых знаний по данной проблеме. После получения студентами определенного лексического минимума, они должны были выбрать какого-либо кандидата из первой десятки потенциальных претендентов на пост президента (а всего в стране баллотировалось более двадцати кандидатов). В Тунисе перед вторым туром голосования прошли открытые дебаты между кандидатами, что само по себе расценивалось как «демократический прорыв» в стране, ориентированной на французские культурные ценности. Студентам было предложено смоделировать на занятии эту ситуацию *munāzaġāt maftūħa* «открытых дебатов». Для этого было необходимо подготовить информацию о самом кандидате, озвучить лозунг его предвыборной кампании и предложить те шаги, которые бы он предпринял, заняв президентский пост.

Дебаты прошли на хорошем профессиональном уровне, студенты принимали активное участие в работе, так как в ходе дебатов «кандидаты», помимо своего выступления, должны были задавать провокационные вопросы оппонентам и, с другой стороны, уметь адекватно реагировать на вопросы в свой адрес. Из реквизита понадобились лишь таблички с именами кандидатов и названиями партий, которые они представляют.

Пресс-конференция на тему: «Традиционные мусульманские праздники – связующее звено между мусульманской культурой, исламом и арабским языком». Пресс-конференция проводилась в 2019, 2018 и 2017 годах со студентами второго и третьего курсов ИСАА (арабский язык является основным) и третьего курса ФГП (арабский язык является вторым иностранным языком). Естественно, что уровень подготовки разных групп студентов отличался, поэтому проведение пресс-конференции тоже варьировалось преподавателем. Для третьекурсников ИСАА был предложен более сложный сценарий пресс-конференции, который предполагал подготовку следующих блоков тем.

1. Место и роль ислама в современной России. Историческая справка. Периоды расцвета и упадка ислама в истории современной России.

2. Численность мусульман в России (в т.ч. по регионам). Существует ли точная статистика? Почему? Прогнозы до 2050 г. российских и западных исследовательских центров, в частности, Pew Research Center.
3. Современные технологии, которые используют паломники во время хаджа. Основные ритуалы хаджа.
4. Обычаи и традиции мусульман во время религиозных праздников. Даты праздников в этом году. Есть ли расхождения между ними в разных арабских странах и республиках РФ? Причина. Почему праздник окончания поста и праздник жертвоприношения занимают особое место в сердцах мусульман? Как проходит пост во время месяца Рамадан?
5. История хаджа российских мусульман. Статистические данные. Квота России и стоимость совершения хаджа.
6. Арабский язык в России. Где его изучают? Каково его место в языковой ситуации в нашей стране? Изучают ли студенты ИСАА основы исламского вероучения, и что они знают о столпах ислама?

Что касается студентов ИСАА второго курса и студентов ФГП третьего курса, для которых арабский язык является вторым иностранным языком, то пресс-конференция проходила в этих группах в упрощенном формате, который предполагал постановку более простых вопросов и соответственно менее развернутые ответы на них, исходя из того объема информации, которая была получена на предшествующих занятиях.

На первом этапе студенты разных курсов работали с аудиоматериалами по теме, причем работа варьировалась в зависимости от уровня подготовки студентов: от задачи ответить на отдельные вопросы или вставить в заранее подготовленный преподавателем шаблон отдельные слова и словосочетания до задания записать репортаж полностью. Также разным группам студентов-арабистов предлагались дополнительные тексты разного объема и уровня сложности. После формирования лексического минимума по теме, написания изложения и подготовки устного сообщения была проведена пресс-конференция, в ходе которой студенты были разделены на две группы (официальные лица и корреспонденты), которые должны были сидеть в аудитории друг напротив друга. Преподаватель подготовил таблички с именами и должностями официальных лиц, а также вопросы (по-русски). Корреспонденты представлялись и задавали вопросы (по-арабски), на которые отвечали официальные лица. Затем участники менялись ролями. Вот примерный список вопросов (еще раз отметим, что их сложность варьировалась в зависимости от уровня подготовки участников).

Ахмад ас-Саббаг (корреспондент иракской газеты «аз-Заман»). Вопрос муфтию Равилю Гайнутдинову: Господин муфтий, каково, на ваш взгляд, место ислама в сегодняшней России?

Муфид абд ар-Рахман (корреспондент ливанской газеты «ан-Нахар»). Вопрос представителю мусульманской общины: Господин Мухетдинов, сколько мусульман проживают сейчас в России, и в каких российских регионах их численность наибольшая?

Фатыма абд ал-Латыф (корреспондент кувейтской газеты «ал-Ватан»). Вопрос официальному представителю министерства хаджа СА: Господин Мухаммад ат-Тарик, какие современные технологии используются паломниками во время хаджа?

Наджма ал-Джаббар (корреспондент журнала ОАЭ «Бинт ал-Халидж»). Вопрос председателю Российского общества исламоведов: Господин Тауфик Ибрагим, совершают ли российские мусульмане хадж в Священную Мекку, и каковы его основные ритуалы?

Студенты-арабисты из разных групп с большим интересом восприняли данный опыт работы. Они воочию убедились, что пройденный материал, который поначалу казался сложным, оживал и воплощался в новой, неожиданной форме через реплики участников конференции. Описанные выше методы работы прошли успешную апробацию и получили высокую оценку преподавателей кафедры глобальных коммуникаций ФГП и кафедры арабской филологии ИСАА МГУ.

Интерактивные методы работы, о которых шла речь в статье, являются очень эффективными, но вместе с тем трудоемкими и энергозатратными, особенно для преподавателя. Это связано прежде всего с тем, что, когда освещается актуальное событие, наработки и заготовки практически отсутствуют. Работа идет, что называется, «с колес», и здесь все зависит от энтузиазма преподавателя, его оперативного реагирования на ситуацию, принятия решений относительно организации учебного процесса, чтобы студенты не чувствовали оторванности от жизни, работая с устаревшими материалами. Поэтому основным и первостепенным условием успеха является заинтересованность преподавателя, его вовлеченность в процесс и желание познакомить студентов с интересной темой, расширить их кругозор и систематизировать знания, добиться такого результата, чтобы студенты могли более или менее свободно общаться в пределах предложенной темы. При таком подходе увлеченность преподавателя неизбежно передается студентам, пробуждает в них ответный интерес и стимулирует к плодотворной работе. И здесь именно интерактивные методы играют основную роль в процессе актуализации коммуникативных навыков студентов.

Список литературы

1. Акинина О.Г. Видеоматериалы в преподавании арабского языка //Тезисы докладов научной конференции Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. – М., 2013. - С 57-60.
2. Акинина О.Г. Оптимизация процесса преподавания арабского языка в условиях профессионального выгорания // Высшая школа: научные исследования. – Сборник научных статей по итогам работы Межвузовского научного конгресса. – М, 2019. – С.102-110.
3. Евплова Е.В., Тубер И.И. Методика преподавания экономических дисциплин. Учебно-методическое пособие. – Челябинск, 2015. – 108 с.
4. Магомедова С.И. Общеметодические принципы функциональности и коммуникативности в свете обучения арабскому языку в средней школе // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. – Грозный, 2017. – С. 235-240.
5. Чупрыгин А.В. Геймификация в преподавании арабского языка на продвинутом этапе обучения // Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка. – Грозный, 2016. – С.326-332.

Забарин Алексей Владимирович

кандидат психологических наук,

доцент

Санкт-Петербургский институт войск национальной гвардии РФ

г. Санкт-Петербург

e-mail: zavalex@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ВРАЖДЕБНОГО СЕТЕВОГО КОНТЕНТА

Аннотация. Представлены результаты исследования информационно-психологического воздействия на курсантов фильма телеканала Discovery «Московская осада», размещенного на канале Youtube. Выявлен средний уровень показателей дезориентации по источнику информации и низкий уровень показателей дезориентации по образу террористов, а также дезорганизации, демотивации и деморализации, что позволяет оценить общий уровень информационно-психологической устойчивости курсантов как удовлетворительный. Обнаружено проявление механизма психологической установки в восприятии идеологически враждебной информации, который проявился и в сохранении авторитета источника и канала информации и в отказе принимать на веру информацию из этого источника, вступающую в противоречие с собственными убеждениями. Установлены следующие факторы, противостоящие героизации образа террористов: недоверие к словам террористов, нормативность собственного поведения и отношений с представителями других национальностей и религий и недоверие источнику информации.

Ключевые слова: Информационно-психологическая устойчивость, идеология терроризма, показатели дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-605-611

Zabarin Alexey Vladimirovich

Ph.D. (Psychological Sciences),

Associate Professor,

St. Petersburg Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,

Saint Petersburg

e-mail: zavalex@yandex.ru

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL STABILITY OF CADETS TO HOSTILE ONLINE CONTENT

Abstract. The current article presents results of research into information-psychological influence on cadets of Discovery TV film “Moscow Siege” placed on Youtube channel. The research shows the average level of disorientation according to the source of information and low level of disorientation according to the image of terrorists, as well as disorganization, demotivation and demoralization, which allows estimating the general level of information-psychological stability of cadets as satisfactory. The mechanism of psychological attitude in perception of ideologically hostile information was found out. This mechanism manifested itself both in keeping the authority of the information source and channel as well as in refusing to accept on faith the information from this source that contradicts its own beliefs. The following factors have been identified as opposing the glorification of terrorists’ image: mistrust of the terrorists’ words, the normative nature of one’s own behavior and relations with representatives of other nationalities and religions and mistrust of the source of information.

Keywords: information and psychological stability, terrorism ideology, indicators of disorientation, disorganization, demotivation and demoralization.

Активно разворачивающийся сегодня в сетевых медиа процесс индоктринации террористической идеологией вовлекает в свой оборот все новых фанатиков и требует психологически адекватного противодействия [1, 5, 6, 7, 14]. Секреты привлекательности экстремистской и террористической идеологии, прежде всего, для молодёжи пытаются раскрыть сегодня многие исследователи (Вассоевич, 2019 [2], Горбунов, 2010, Олесич, 2009 [8], Ольшанский, 2002 [9], Соснин, Нетсик, 2008 [11] и др.).

Теракты традиционно использовались как повод и средство вбить клин между обществом и властью, противопоставить их друг другу. Террористы при этом самоделегировали себе право выступать от лица общества – общества, униженного, обиженного и оскорбленного властью и сводящего с ней счеты. Террорист принимал на себя психологическую роль жертвы, жертвы очередного кровавого и деспотичного тирана. Жертвы, которой по сценарию полагается сочувствие, помощь, поддержка народа. За властью же террористы традиционно пытались закрепить роль насильника.

Сегодняшняя репрезентация терактов в СМИ и интернет во многом удивительно повторяет этот сценарий. Террористы? Какие террористы? Да это же «ФСБ взрывает Россию». Это не Басаев и стоящие за ним международные игроки захватили заложников в Норд-Осте. Это «была операция российских спецслужб». «Через захват заложников террористы пытались российское государство принудить к миру, к завершению войны в Чечне» – все это знакомый сценарий разыгрывания террористом роли жертвы. Вряд ли возможно сформировать информационно-психологическую устойчивость в отношении таких элементов идеологии терроризма как героизация образа террориста, оправдание террористических актов, обоснование целей терактов без понимания данных сценариев информационно-психологической войны [5].

Проводилась пилотная оценка информационно-психологического воздействия на курсантов военного института фильма «Московская осада» (<https://www.youtube.com/watch?v=HmPGIzpkEH0>).

Целью исследования была оценка информационно-психологической устойчивости (показателей дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации) курсантов к воздействию элементов террористической идеологии. Информационно-психологическая устойчивость к идеологическому воздействию определялась как неприятие его смыслов и ценностей [3]. Информационно-психологическая устойчивость к идеологии терроризма – неприятие смыслов и ценностей терроризма, отказ воспринимать террориста как героя, национального освободителя, борца за свободу, религиозного мученика [13].

Если исходить из критериев определения идеологии терроризма, разработанного антитеррористическим центром государств – участников СНГ в 2003 г., как системы взглядов субъектов, оправдывающих применение ими нелегитимного насилия и устрашения, обосновывающих соответствующие цели террористической деятельности [12], то можно признать сюжет фильма «Московская осада» отвечающим названным критериям. Соответственно на примере восприятия курсантами данного фильма мы можем проводить оценку информационно-психологической устойчивости курсантов к воздействию элементов идеологии терроризма.

Гипотезы исследования предполагали, во-первых, что курсанты продемонстрируют в условиях экспозиции враждебных материалов низкий уровень показателей дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации и, во-вторых, что курсанты, имеющие высокий уровень осведомленности о теракте на Дубровке, будут иметь более высокий уровень информационно-психологической устойчивости (ИПУ), чем курсанты с низким уровнем осведомленности.

В исследовании приняли участие курсанты 1 курса военного института. Состав выборки – 63 человека в возрасте от 18 до 22 лет, мужчины. Выбор данного объекта исследования продиктован тем, что, во-первых, данные курсанты в силу возраста не могли быть сознательными непосредственными или опосредованными (через СМИ) свидетелями

событий теракта на Дубровке. А соответственно для тех, кто практически ничего об этом не знает, мы получим «чистую» модель исследования информационно-психологического воздействия. Во-вторых, в случае с первокурсниками мы имеем дело с начальным этапом военно-профессиональной социализации военнослужащих. Группой молодых лиц, чьи убеждения находятся еще в процессе формирования, и, как представляется, более уязвимой к враждебному информационно-психологическому воздействию. В-третьих, именно молодёжь в силу ее повышенной внушаемости, желания выделиться, слабого осознания собственной ответственности, радикализма оказывается основным объектом угрозы для террористической и экстремистской индоктринации.

В качестве основы исследования использовалась методология построения семантических пространств Дж. Келли, В.Ф. Петренко, О.В. Митиной, предполагающая задание релевантных пар антонимов, семантических полюсов для шкальной оценки объектов. Личностные смыслы, вкладываемые испытуемыми в оцениваемые объекты, определялись как координатные точки внутри n -мерного семантического пространства [10].

Курсантам демонстрировался названный фильм. Далее предлагалась для заполнения апробируемая авторская методика оценки информационно-психологической устойчивости (ИПУ). После ее выполнения происходило обсуждение механизмов воздействия и мишеней информационно-психологического оружия.

Информационно-психологическая устойчивость к воздействию фильма «Московская осада» оценивалась по четырем критериям: показателям дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации, представленных в виде полярных семантических шкал. Военнослужащим предлагалось оценить собственные оценки, переживания, возникающие у них в ходе просмотра данного видеосюжета по блокам дескрипторов оценки дезориентирующего, дезорганизующего, демотивирующего и деморализующего воздействия. Дескрипторы составлялись с учетом выделенных в ходе предварительного анализа мишеней информационно-психологического воздействия данного фильма.

Дезориентация понималась как неспособность различения фактов и фейков и оценивалась, во-первых, по степени доверия зарекомендовавшему себя источнику информации (фильму и каналу). Во-вторых, по оценке степени достоверности воспринимаемого сообщения. В-третьих, по оценке степени полноты рассматриваемого события. И, в-четвертых, по оценке наличия-отсутствия умысла в искажении события.

Дезорганизация – разрушение порядка, свидетельствующее о нарушении управляемости системы, невыполнении любым звеном иерархической системы управленческих команд. Дезорганизация управленческой системы на уровне индивидуального сознания исполнителей проявляется как дискредитация руководства в их глазах, готовность саботировать и не выполнить приказ.

Дезорганизация оценивалась по таким индикаторам как падение авторитета президента РФ в глазах курсантов, убежденность в незаконности отдельных действий президента РФ, недобросовестности некоторых высших должностных лиц РФ, необходимости свержения власти.

Демотивация — это утрата или снижение мотивации, субъективной значимости, интереса, желания, потребности служить, работать на достижение социально значимых целей жизнедеятельности. Демотивация – это также утрата субъектами социального смысла своей деятельности, ее предназначения, миссии. Происходит трансформация структуры потребностей и мотивов, складывается устойчивое доминирование биологических и социально-биологических потребностей над потребностями социальными [4].

Демотивация оценивалась по исчезновению желания служить на благо своей страны, чувства значимости своей жизни для страны, уверенности в победе над терроризмом в России, уменьшению уверенности в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых.

Деморализация связана с тем, что социальные нормы, ценности как морально-нравственные регуляторы поведения утрачивают свое регулирующее значение. В результате возникает упадок нравственности, дисциплины, моральное разложение.

Признаки деморализации — это появление нарушающих социальные нормы субъектов, убежденных в нормальности, правильности такого нарушения. То есть, нарушают и не испытывают угрызений совести и чувства вины за нарушение.

Деморализация связана с разрушением системы табу, с дегероизацией, глумлением и осмеиванием прежних героев. Категория «плохо» превращается в «нормально» и даже в «хорошо». Или исчезает всякое различие между категориями добра и зла, хорошего и плохого. Представление о своем гражданском и профессиональном долге вследствие деморализации сменяется убеждением в том, что человек никому и ничего не должен.

Индикаторами деморализации служили убеждение в нормальности нарушения норм морали, национальных обычаев и традиций, нормальности нарушения законов в РФ, исчезновение уважения, желания общаться, повышение подозрительности к мусульманам, чеченцам, появление чувства вины за принадлежность к гражданам РФ, уменьшение гордости за действия наших спецслужб и властей.

Под воздействием фильма «Московская осада» курсанты продемонстрировали средний уровень показателей дезориентации по источнику информации и низкий уровень показателей дезориентации по образу террористов, а также низкий уровень показателей дезорганизации, демотивации и деморализации, что позволяет оценить общий уровень информационно-психологической устойчивости первокурсников как удовлетворительный.

Фильм был воспринят как заслуживающий доверия, основанный скорее на реальных фактах и отражающий скорее полную и достоверную картину происшедшего. Полученный результат не удалось объяснить высоким или низким уровнем субъективно оцениваемой осведомленности курсантов о теракте на Дубровке.

Образ захвативших Норд-Ост боевиков в сознании первокурсников представлен в характеристиках фанатичных, несправедливых, злых, безответственных, запугивающих, унижающих садистичных, глумящихся, циничных убийц. Вместе с тем статистически значимой оценкой террористов по ряду дескрипторов стала и оценка «не уверен», что позволяет предполагать некритичное усвоение в ходе просмотра фильма элементов враждебной идеологии.

Показатели дезориентации соответствуют незначительному воздействию. Первокурсники под воздействием представленных в фильме доводов не убедились в незаконности отдельных действий президента РФ, равным образом, как и в недобросовестности некоторых высших должностных лиц РФ и отметили необходимость поддержки власти.

Показатели демотивации также демонстрируют незначительное воздействие. Сюжет фильма не уменьшил уверенность первокурсников в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых. Курсанты отметили возрастание чувства значимости своей жизни для страны, желания служить на ее благо, возникновение уверенности в победе над терроризмом.

Не выявлено проблем и с показателями деморализации. Не изменилась убежденность курсантов в необходимости следовать нормам морали, национальным обычаям и традициям, в необходимости и правильности соблюдения законов в РФ. Не увеличилась подозрительность первокурсников к мусульманам и чеченцам, не возникло нежелание общаться с ними и уменьшение их уважения. При этом у курсантов выросло чувство гордости за действия наших спецслужб.

Обнаружено проявление механизма психологической установки в восприятии идеологически враждебной информации, который проявился и в сохранении авторитета источника и канала информации и в отказе принимать на веру информацию из этого источника, вступающую в противоречие с собственными убеждениями.

Корреляционный анализ полученных эмпирических данных проводился с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена. Среди обнаруженных статистически значимых связей наибольший интерес для задач данного исследования представляли следующие выявленные корреляционные плеяды.

Чем более курсанты доверяли фильму «Московская осада», тем более высок для них был рейтинг доверия каналу Discovery ($r=0,48$), выше была убежденность в том, что данный фильм основан на абсолютно реальных фактах ($r=0,48$), представляет собой абсолютно полную ($r=0,46$) и абсолютно достоверную ($r=0,5$) картину происшедшего.

Чем большую гордость переживали курсанты за действия наших властей в процессе просмотра фильма, тем более возрастало чувство значимости своей жизни для страны ($r=0,5$) и уверенность в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых ($r=-0,4$).

Чем более демонстрировалась убежденность в необходимости следовать нормам морали, национальным обычаям и традициям, тем большую значимость для курсантов обретала служба на благо своей страны ($r=0,4$), значимость своей жизни для страны ($r=0,4$), необходимость и правильность соблюдения законов в РФ ($r=0,5$), поддержки власти ($r=0,5$), а также тем выше была уверенность в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых ($r=0,4$).

Уверенность в победе над терроризмом курсантов оказалась связанной с уверенностью в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых ($r=0,4$).

Эффективность информационно-психологического воздействия, как мы видим, определяется степенью доверия – недоверия соответствующему источнику информации. Доверие источнику информации связано с доверием каналу информации, на котором располагается данный источник, с оценкой меры достоверности информации от этого источника, степени ее полноты и признания факта наличия намерения искажения информации. Доверие к враждебному по отношению к существующей идеологии источнику информации оказывает дезориентационное, дезорганизационное, демотивационное и деморализационное воздействие на военнослужащих. Также важна роль авторитета власти и нормативного поведения, которые связаны как с ценностью служебной деятельности, так и формированием информационно-психологической защищенности военнослужащих. Чем большие сомнения вызывались просмотренным фильмом относительно собственной безопасности, безопасности близких и знакомых курсанта, тем меньшим становилось его чувство уверенности в победе над терроризмом в России.

Факторный анализ проводился методом главных компонент с вращением варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций.

Результатом стало выделение трех факторов информационно-психологического воздействия просмотренного фильма на военнослужащих.

Первый фактор, на который приходится 13.6% дисперсии, — это фактор оценки захвативших Норд-Ост террористов. В него вошли оценка высказываний чеченских террористов как лживых и оценки боевиков как циничных убийц, глумящихся, несправедливых, злых, безответственных, унижающих, нелюдей. Это фильтр выбора источника доверия. Если курсант выбирал себе в качестве референта позицию режиссера, создавших из террористов жертв путинского режима и соответственно воспринимал высказывания чеченских террористов как истинные, то и его оценки боевиков отклонялись по дескрипторам в сторону позиции «не знаю» и даже в единичных случаях полюсов «борцов за свободу», «альтруистичных», «сочувствующих», «ответственных» и «поддерживающих». Напротив, сформированное отношение к высказываниям чеченских террористов как лживым вопреки замыслам режиссёра создавало образ последних как циничных убийц, глумящихся, несправедливых, злых, безответственных, унижающих, нелюдей.

Второй фактор (12% дисперсии) – нормативный – включил в себя такие позиции как «убедился в необходимости следовать нормам морали, национальным обычаям и традициям», «авторитет президента РФ вырос в моих глазах», «возросло чувство значимости

своей жизни для страны», «выросла уверенность в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых», повышение доверия и уважения к чеченцам и мусульманам, повышение интереса, желания общаться с ними. Опорой информационно-психологической устойчивости курсантов стали их убежденность в авторитете президента РФ, в значимости собственной жизни для страны, в безопасности, дружеские доверительные отношения к чеченскому народу и мусульманам.

Третий фактор – доверие источнику информации и каналу информации охватил 10,4% дисперсии. В него вошли доверие данному фильму, доверие каналу Discovery, оценка фильма как вымышленной-основанной на реальных фактах, частичной – полной, намеренно искаженной – достоверной информации. Понятным фильтром, определяющим устойчивость курсантов к воздействию враждебной информации, здесь выступает фильтр доверия источнику и каналу информации. Отсутствие доверия выливается в сомнения в достоверности, полноте, подозрения в намеренности искажений фактов. Особую роль этот фильтр приобретает в условиях необходимости оперативного принятия решений, дефицита времени, избыточности или недостаточности информации.

Таким образом, главными факторами, определяющими устойчивость курсантов к враждебному информационно-психологическому воздействию фильма «Московская осада», являются доверие к словам террористов, нормативность собственного поведения и отношений с представителями других национальностей и религий и доверие источнику информации. Отметим, что выделенные главные факторы не являются исчерпывающими с точки зрения процента объясняемой дисперсии. Объект оценки является для первокурсников когнитивно сложным. Для анализа компонентов также отбирались лишь дескрипторы с факторными весами, превышающими 0.5. То есть в реальности мы имеем многокомпонентную систему со множеством переменных.

К факторам, определяющим устойчивость курсантов к враждебному информационно-психологическому воздействию фильма «Московская осада» и противостоящих героизации образа террористов, захвативших Норд-Ост, относятся: недоверие к словам террористов, нормативность собственного поведения и отношений с представителями других национальностей и религий и недоверие источнику информации.

Список литературы

1. Валитова Е.Р. Информационное противоборство с радикальными идеологиями в сети интернет как реализации стратегии национальной безопасности России // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизации и различных этносов. Сборник трудов всероссийской научной конференции. 2018. С.127-137.
2. Вассоевич А.Л. К истории информационно-психологических войн // Хрестоматия по политической психологии. СПб.: Издательство «Петрополис», 2019. С. 375-409.
3. Забарин А.В. Психологическая устойчивость к воздействию идеологии терроризма // Петербургский психологический журнал. 2018. №23. С. 96-121.
4. Забарин А.В., Ватулин А.И. Психологические основания информационной войны // Информационные войны. 2018. №1(45). - С.38-44.
5. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография. Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. СПб.: ИД «Петрополис», 2017.
6. Ложис К.З. Проблема психологического противодействия экстремисткой идеологии среди военнослужащих // Научные исследования и образование. 2018. №2 (30). С.50-52.
7. Меркурьев В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. №3 (59). С.78-83.

8. Олесич Н.Я. Политико-психологические основания молодежного политического экстремизма: Исторический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2009. Выпуск 4. - С.183-188.
9. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма. Санкт-Петербург: Питер. 2002.
10. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на примере политического менталитета). М.: Издательство СГУ, 1997.
11. Соснин В.А., Нетсик Т.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М., Ин-т психологии РАН, 2008.
12. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. С.21.
13. Сулейманова А.Р. Психологическая устойчивость молодежи к воздействию идеологии терроризма. Магистерская диссертации. СПб.: СПбГУ, 2019.
14. Целиковский С. Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма, терроризма. Научные ведомости; Южный федеральный университет, 2009. С.123-129.

Калинина Наталья Владимировна
кандидат философских наук
Амурский государственный университет
г. Благовещенск
e-mail: grus01@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЕСПОРЯДОК КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена информационного беспорядка как глобального явления, являющимся одним из важнейших вызовов современной цивилизации. Дается обзор основных стратегий решения проблемы информационного беспорядка на основе существующего международного опыта. Делается вывод, что предлагаемые в настоящее время пути решения проблемы сосредоточены на следующих основных направлениях: технологические инновации, этико-правовые механизмы и образовательные стратегии.

Ключевые слова: информационный беспорядок, дезинформация, мисинформация, Евросоюз, медиаобразование

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-612-617

Kalinina Natalia Vladimirovna
Ph.D. (Psychological Sciences),
Amur State University,
Blagoveshchensk
e-mail: grus01@yandex.ru

INFORMATION DISORDER AS A GLOBAL PROBLEM, FINDING WAYS OF SOLUTION: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the information disorder phenomenon as a global phenomenon, which is one of the most important challenges of contemporary civilization. The article provides an overview of the main strategies for solving the problem of information disorder on the basis of existing international experience. It is concluded that the currently proposed solutions to the problem are focused on the following main areas: technological innovation, ethical and legal mechanisms and educational strategies.

Keywords: information disorder, disinformation, misinformation, the European Union, media education

Проблема циркуляции ложной информации и дезориентирующих слухов в информационном пространстве не является специфически новой и сопровождает историю человечества с древних времен. Однако, во втором десятилетии XXI века она актуализировалась из-за беспрецедентных масштабов распространения и влияния на все сферы жизни общества. В эпоху перманентной цифровой революции ключевыми характеристиками проблемы загрязнения информационной среды становятся глубина, комплексность, глобальность и постоянно прогрессирующий характер, что вызывает серьёзную озабоченность со стороны различных международных институтов и государств. Явление дезинформации входит в список глобальных проблем и рисков таких ведущих международных организаций, как ООН, Всемирный экономический форум (ВЭФ), ОБСЕ и других.

Для более полного понимания проблемы следует сделать некоторые терминологические уточнения. Так, в общественном дискурсе и в академических

исследованиях происходит смешение и отождествление понятий «фейковые новости» (fake news) и «дезинформация». Однако, это является значительным упрощением, не позволяющим адекватно оценить масштабы и сущность проблем, связанных с информационным загрязнением, в итоге редуцирует информационную картину современного мира, особенно под влиянием (начиная с Д. Трампа) политизации термина «фейковые новости».

Семантического разграничения также требуют англоязычные понятия «misinformation» и «disinformation». Существует огромное разнообразие способов использования контента для манипулирования и причинения вреда, которое невозможно свести лишь к проблеме циркуляции недостоверной информации. И терминологически становится все сложнее описать данное явление. Феномен дезинформации эволюционирует, что приводит к необходимости расширения используемой терминологии. Одним из основных критериев его типологизации служит наличие намерения причинить вред. В таком случае понятие «disinformation» определяется как «доказуемо ложная или вводящая в заблуждение информация, которая создается и распространяется с целью получения экономической выгоды или намеренного введения в заблуждение общественность, и может причинить общественный вред» [1].

«Misinformation» подразумевает не создание, а распространение ложной информации, при котором отсутствует намерение причинить какой-либо ущерб. На феномене мисинформации в последнее время сосредоточено внимание экспертов. Именно «мисинформация», а не «дезинформация» была целенаправленно выбрана словом года-2018 по версии словаря английского языка Dictionary.com. Кроме того, дестабилизирующим эффектом обладает третий тип дезинформации – так называемая «malinformation», под которой понимается в целом подлинная, но поданная вне оригинального контекста, информация с целью причинения вреда.

Именно поэтому более адекватным для описания современной глобальной информационно-коммуникативной ситуации представляется концепция «информационного беспорядка» (Information Disorder), которую предложили и обосновали исследователи Клэр Уордл (Claire Wardle) и Хоссейн Дерахшан (Hossein Derakhshan) в 2017 г. в подготовленном ими для Совета Европы докладе «Информационный беспорядок: к междисциплинарным рамкам для исследований и выработки политики». Авторы подчеркивают сложность и многомерность явления, дифференцируют его в зависимости от степени наносимого вреда и лжи и рассматривают через три группы взаимосвязанных параметров: виды дезинформации, структурные элементы и этапы развития [2].

Характер проявления проблемы информационного беспорядка связан с рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, объем дезинформации особенно в последние 5 лет неуклонно и стремительно растет, вовлекая все большее количество людей, организаций и государств, приобретает неконтролируемый характер, вызывая разрушительные последствия в виде общественной паники и волн насилия, а также дестабилизации целых общественных институтов. В докладе ВЭФ «Глобальные риски-2013» проблема дезинформации характеризуется метафорическим термином «цифровые лесные пожары» («digital wildfires»). «Глобальный риск массовой цифровой дезинформации находится в центре совокупности технологических и геополитических рисков, начиная от терроризма и заканчивая кибератаками и провалом глобального управления. Этот случай риска рассматривает, как гиперсвязанность может позволить «цифровым лесным пожарам» сеять хаос в реальном мире» [3].

Очень показательным примером в настоящее время в этой связи становится глобальная ситуация с пандемией COVID-19, которая сопровождается серьезным информационным загрязнением. Всемирная организация здравоохранения ввела специальный термин «инфодемия», охарактеризовав ее как чрезмерное изобилие информации, которое затрудняет поиск надежных источников и рекомендаций, когда это необходимо [4].

Во-вторых, под воздействием технологических инноваций (например, автоматизированные алгоритмы, микротаргетинг и т.д.) совершенствуются и становятся все более разнообразными, изощренными и чрезвычайно трудно идентифицируемыми формы и виды информационного беспорядка (например, так называемые «deep fakes»). Директор Американского института прессы Том Розенстил считает: «какие бы изменения ни вносили компании и платформы, и какие бы инновации ни внедряли фактчекеры и другие журналисты, те, кто хочет обмануть, адаптируются к ним. Дезинформация не похожа на проблему сантехники, которую вы исправляете. Это такое же социальное состояние, как и преступность, которое вы должны постоянно контролировать и приспосабливаться к нему» [5].

В-третьих, она приобретает все более организованный характер в виде скоординированных дезинформационных кампаний, инициаторами которых становятся не только отдельные злоумышленники, но и различные политические силы и институты, в том числе и целые государства. Об этом говорит ряд научных исследований. В частности, в рамках «The Computational Propaganda Research Project» (COMPROP) Оксфордского университета с 2017 г. ведется глобальный мониторинг организованных кампаний дезинформации в социальных сетях. В 2019 г. исследователи пришли к выводу, что происходит рост систематического использования цифровых платформ со стороны правительств и политических сил (в 70 странах мира в 2019 г. против 28 в 2017 г.) для манипуляции общественным мнением с применением технологий искусственного интеллекта. Целенаправленное распространение манипулируемого контента недобросовестными политиками становится мейнстримом и частью цифровой экосистемы [6].

В-четвертых, проблема информационного беспорядка связана во многом с особенностями медиапотребления и цифрового поведения пользователей, в котором центральную роль играют коммуникационные социальные платформы, где преимущественное значение имеют автоматизированные алгоритмы и психологические фильтры людей, создающие феномен цифрового трамбализма и эффект эхо-камер. В этих условиях онлайн-пользователи способны в значительной степени усиливать эффекты дезинформации, становясь ее невольными проводниками. Поэтому более тревожными симптомами обладает даже не злонамеренная дезинформация, а ложная, но не имеющая целью навредить, - мисинформация [7].

Многоаспектность и сложность проблемы информационного беспорядка в глобальном мире предполагает комплексный и долгосрочный подход к ее решению. В настоящее время в мире уже накоплен определенный как международный, так и региональный опыт. Хотя надо признать, что решения проблемы информационного загрязнения находятся еще на начальной стадии и требуют дальнейших усилий по их разработке и внедрению.

Анализ существующих практик борьбы с информационным беспорядком позволяет сделать вывод о том, что ведущие стратегии концентрируются вокруг трех ключевых предметных сфер: технологические достижения, правовые и этические регуляторы, система образования.

Технократический подход связан с разработкой и внедрением цифровых инструментов с целью улучшения качества информационной среды и обеспечения в ней достоверной информации путем введения соответствующих фильтров, приложений, рейтингов доверия и т.д., а также развитием технологий, помогающих распознавать ложную и манипулируемую информацию. Так, с целью ограничения распространения дезинформации в 2019 г. группой технических специалистов и медиаэкспертов был создан «Глобальный индекс дезинформации» (Global Disinformation Index, GDI). Это первый международный рейтинг, оценивающий дезинформационные риски новостных сайтов, методология которого построена на комбинации автоматизированных и ручных методик оценки [8].

Демократический регулятивный подход предполагает использование правовых и этических механизмов для ограничения распространения цифровой дезинформации при

соответствии их международным стандартам в области прав человека, в первую очередь принципам свободы выражения мнения и неприкосновенности частной жизни.

Особое место в этом процессе занимают ведущие социальные медиаплатформы из-за своего влияния на публичную сферу. Предполагается, что они должны нести схожую с традиционными медиакомпаниями социальную ответственность. В первую очередь это касается усиления прозрачности и подотчетности. Правовые механизмы должны способствовать уменьшению асимметрии регулирования между традиционными медиа и технологическими платформами. При этом эксперты подчеркивают необходимость адекватных и соразмерных правовых регулятивов, которые не должны приводить к цензуре.

Внедряются саморегулируемые стандарты: первый в мире документ с этическими обязательствами под эгидой Евросоюза «Кодекс практики по дезинформации» (EU Code of Practice on Disinformation) в 2018 г. подписан ведущими интернет-компаниями. Подписанты берут на себя обязательства по созданию механизмов защиты от дезинформации и обеспечения доступа на своих платформах к достоверной и качественной информации. Кодекс подписали Facebook, Google, Twitter, Mozilla и Microsoft, а также представители рекламной индустрии. К саморегулируемым практикам относится и находящаяся сейчас в процессе институционализации фактчекинговая отрасль, в которой важную роль играют как профессиональные субъекты (журналисты, программисты), так и гражданское общество. В мире растет количество фактчекинговых организаций: на начало 2020 г. по данным Центра журналистских исследований университета Дьюка (Duke Reporters' Lab) насчитывается 226 активных медиаплатформ в 73 странах. Это в 5 раз больше, чем было в 2014 г. [9].

Важнейшей стратегией по противодействию распространению дезинформации признается просветительская и образовательная деятельность. Целью образования должно стать повышение информационной грамотности и медиакомпетентности общества. Речь идет, с одной стороны, о внедрении на всех уровнях образования передовых медиаобразовательных программ, направленных на формирование набора умений и навыков по выявлению и защите от дезинформации в цифровой среде. С другой стороны, - о повышении качества профессионального, в частности, журналистского образования.

Особое место в решении проблем занимает поддержка качественной журналистики и независимых СМИ. Именно сильная и высоко профессиональная журналистика видится в качестве противоядия токсичной информационной среде, обеспечивая доступ общественности к надежной информации и играя особо важную роль в функционировании плюралистичного общественного мнения. Кроме того, журналисты и СМИ сами должны принимать непосредственное и активное участие в противостоянии информационному беспорядку и содействовать выявлению новых форм и случаев дезинформации. Огромное значение приобретает повышение квалификации представителей медиаиндустрии в сфере верификации информации и фактчекинга.

Большую роль в медиаобразовательном процессе играет ЮНЕСКО, осуществляющая глобальную инициативу по совершенствованию журналистского образования (GIEJE), частью которой стал модельный курс для академической подготовки журналистов «Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация» 2018 г. [10]. Актуальным является внедрение подобных курсов в образовательные программы российских вузов по направлению подготовки «Журналистика». Так, автором настоящей статьи разработан курс «Фактчекинг в СМИ», основанный на передовых международных академических исследованиях. Фундаментальным основанием дисциплины являются базовые профессиональные стандарты журналистики, а целью - формирование системы профессиональных журналистских умений и навыков критического анализа информации в медиа, фактчека и верификации.

Впервые в мире системный подход к решению проблемы информационного беспорядка продемонстрировал Европейский Союз. Он включает комплекс мер технологического и социально-политического характера и реализуется с 2015 г. Наиболее полно европейский взгляд на проблему представлен в «Плане действий по борьбе с дезинформацией»

Еврокомиссии в 2018 г. Документ стал результатом многочисленных дискуссий и консультаций как с экспертными группами, так и заинтересованной общественностью. Он направлен на повышение прозрачности, надежности и подотчетности интернет-пространства и основан на сотрудничестве государств-членов Союза, гражданского общества и коммерческого сектора. «Борьба с дезинформацией в эпоху социальных медиа и онлайн-платформ должна осуществляться скоординированными усилиями с участием всех соответствующих субъектов, от учреждений до социальных платформ, от средств массовой информации до отдельных пользователей» [11]. Поскольку решить проблему полностью невозможно, план действий направлен на формирование устойчивости европейского общества к дезинформационным атакам.

Таким образом проблема загрязнения информационного пространства представляется развивающейся угрозой, имеющей многочисленные формы проявления. Поэтому и предпринимаемые меры должны носить своевременный, всесторонний и долгосрочный характер.

Список литературы

1. Tackling online disinformation in the European Union [Электронный ресурс]. - European Union, 2019. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/tackling-online-disinformation-brochure>.
2. Derakhshan H., Wardle C. Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making [Электронный ресурс]. Council of Europe report, 2017. Режим доступа: <https://rm.coe.int/information-disorder-report-version-august-2018/16808c9c77>
3. Global Risks 2013. Eighth Edition. An Initiative of the Risk Response Network. Lee Howell. [Электронный ресурс]. - World Economic Forum. - Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-world/>
4. Novel Coronavirus(2019-nCoV) Situation Report–13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200202-sitrep-13-ncov-v3.pdf>
5. Anderson J., Rainie L. The Future of Truth and Misinformation Online. [Электронный ресурс]. - Pew Research Center, 2017. - Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/10/19/the-future-of-truth-and-misinformation-online/>
6. Bradshaw S., Howard Ph.N. The Global Disinformation Order. Global Inventory of Organised. Social Media Manipulation. [Электронный ресурс]. University of Oxford, 2019. - Режим доступа: <https://comprop.oii.ox.ac.uk/wp-content/uploads/sites/93/2019/09/CyberTroop-Report19.pdf>
7. Wardle C. Misinformation has created a new world disorder. Claire Wardle // Scientific American. August 23, 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/article/misinformation-has-created-a-new-world-disorder/>
8. Santhosh Srinivasan Rating Disinformation Risk: The GDI Methodology December 2019. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://disinformationindex.org/wp-content/uploads/2019/12/GDI_Index-Methodology_Report_Dec2019.pdf
9. Stencel M., Luther J. U.S. fact-checkers gear up for 2020 campaign [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://reporterslab.org/latest-news/>
10. Ireton Ch., Posetti J. Journalism, fake news & disinformation: handbook for journalism education and training. - UNESCO, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://linhadeleitura.files.wordpress.com/2018/12/265552e.pdf>

11. Tackling online disinformation. [Электронный ресурс]. Council of Europe. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/tackling-online-disinformation>

Ковалев Леонид Николаевич
кандидат филологических наук, доцент
Военный университет,
г. Москва
e-mail: ko.l.nik@yandex.ru

Рахманова Алла Трофимовна
Военный университет
г. Москва
e-mail: allarakhmanova2014@yandex.ru

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В УЧЕБНЫХ ГРУППАХ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ВОЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МО РФ

Аннотация. В статье анализируется опыт работы Военного университета МО РФ по дополнительному образованию для военнослужащих в учебных группах повышения квалификации военных специалистов в области иноязычного общения, обучения в короткие сроки.

Ключевые слова: обучение, дополнительное образование, «образование через всю жизнь», иноязычные коммуниканты, совершенствование навыков.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-618-623

Kovalev Leonid Nikolaevich
*Ph.D. (Philological Sciences),
Associate Professor,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow*
e-mail: ko.l.nik@yandex.ru

Rakhmanova Alla Trofimovna
*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow*
e-mail: allarakhmanova2014@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF THE COMPREHENSIVE TARGET PROGRAM FOR FOREIGN LANGUAGE SKILLS ACQUISITION IN GROUPS FOR RETRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT AT THE MILITARY UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the experience in continuing education for military personnel in training groups for professional development of military specialists in the field of foreign language communication within a short training period at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: training, continuing education, lifelong learning, foreign language communicants, skills improvement.

Глобализация — это процесс всемирной экономической, политической, культурной, религиозной интеграции и унификации. Являясь характерной чертой процессов изменения структуры мирового хозяйства, глобализация влечет за собой изменение международных

отношений, формировавшихся среди народов земли на протяжении многих веков. Глобальное общество — это люди всей нашей планеты, живущие на ней. Глобальное общество состоит из множества локальных обществ отдельных стран мира и, таким образом, отдельные процессы глобализации превращаются в обычные общественные преобразования в рамках глобального общества.

В этих условиях для профильных военных специалистов особенно важное значение имеет быстрое овладение навыками иностранного языка как средства коммуникации на разном уровне с иноязычными коммуникантами за пределами нашей страны при выполнении интернационального долга в составе миротворческих сил ООН.

Большую роль для миротворцев приобретает умение использовать не только силовые приемы, но и умение договариваться на самых разных уровнях, в том числе и с местным населением. Для этого надо уметь общаться с людьми на общем языке, оперировать, общими понятиями, использовать адекватные ценности.

В этих обстоятельствах большую роль играет максимально эффективное обучение будущих миротворцев английскому языку как одному из основных средств межкультурной коммуникации.

При обучении иноязычному общению военнослужащих на краткосрочных курсах возник ряд трудностей: низкий уровень первоначальной обученности слушателей, длительное отсутствие практики английского языка (в этих условиях речь шла о «реанимировании», а потом уже о «совершенствовании» навыков владения иностранным языком), короткие сроки обучения, «возрастной» состав учебных групп, удаленность от дома и ряд других факторов.

Решить эти сложные противоречия помогает комплексная целевая программа [4, С.471-480], которая была создана на краткосрочных курсах повышения квалификации офицеров в группах повышения квалификации военных специалистов, функционирующих на базе факультета переподготовки и повышения квалификации Военного университета МО РФ.

Комплексная программа отражает специфику Военного университета и является катализатором педагогического процесса. Рассмотрим ее более подробно. Структурно, с точки зрения мероприятий по формированию эффективности обучения навыкам иноязычного общения на иностранном языке, эта программа состоит из трех составляющих.

Первый раздел включает **организационные мероприятия**, проводимые в масштабах учебного заведения. *Субъектом обучения* являются: начальник кафедры, руководитель лингвистического центра, курсов, ст. преподаватели. *Воздействие на составляющую обучения*: индивидуальный стиль общения, доминирующий мотив деятельности. Среди *методов обучения* применяются: целенаправленное наблюдение, постановка учебно-воспитательных задач, убеждение, поручение.

К таким мероприятиям относятся: во-первых, ознакомительная беседа с руководителями курсов, преподавателями; размещение, выбор классной комнаты. *Субъект обучения*: начальник кафедры, руководитель лингвистического центра, курсов, ст. преподаватели. *Воздействие на составляющую обучения*: индивидуальный стиль общения, доминирующий мотив деятельности. *Методы обучения*: практические действия по разрешению бытовых проблем, беседа; во-вторых: представление преподавателям кафедры. *Субъект обучения*: ведущие преподаватели кафедры, преподаватели, работающие в группе. *Воздействие на составляющую обучения*: уровень притязаний личности педагога (указание на существующий критерий уровней языковой подготовленности), социальный и профессиональный статус. *Методы обучения*: демонстрация, беседа, обсуждение; в-третьих: ознакомительная беседа: представление себя как военного специалиста, перспективы карьерного роста, использование иностранного языка в своей деятельности, характеристика преподавателей кафедры, их социального положения, история образования, сфера научных интересов; «основные пути индивидуальной оптимизации педагогического взаимодействия с обучающимися». *Субъект обучения*: преподаватели, работающие в группах. *Воздействие на составляющую обучения*: доминирующий мотив учебной деятельности, эмоционально-

волевая устойчивость, удовлетворённость профессиональным социальным статусом, организованность, исполнительность, преобладающий вид деятельности на иностранном языке. *Методы обучения:* словесные методы, наглядный проблемно-поисковый, логические методы, метод организации воспитательных влияний, стимулирование и мотивация учебной деятельности; в-четвертых: оказание помощи в размещении, обеспечении условий по выполнению самостоятельной работы, домашних заданий. *Субъект обучения:* зам. начальника по МТО, преподаватели. *Воздействие на составляющую обучения:* комплексность деятельности, общий положительный эмоциональный фон деятельности. *Методы обучения:* беседа, практические действия по разрешению проблем.

Во втором разделе программы рассматриваются **практические мероприятия**, как для обучающихся офицеров, так и для преподавателей, а именно:

А) для обучающихся офицеров: 1. Занятия по расписанию практикой иностранного языка. *Субъект обучения:* офицеры учебного отдела, преподаватели учебной группы, обучающиеся офицеры. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности педагогического общения, особенности общения с коллегами в межкафедральном масштабе в образовательном процессе. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов и средств, характерных для практики иностранного языка: коммуникативно-речевые, аудиторно-визуальные, логические методы взаимодействия партнёров, проблемно-поисковые. 2. Привлечение «продвинутых» слушателей к индивидуальным видам учебной деятельности: доклады по заданию преподавателя, составление учебных карточек, таблиц и др. учебного материала, компьютерные программы, адаптация учебных текстов по военной специальности. *Субъект обучения:* офицеры учебного отдела, преподаватели учебной группы, обучающиеся офицеры. *Воздействие на составляющую обучения:* доминирующие интересы, особенности внеаудиторной работы, мотивы учебной деятельности. *Методы обучения:* методы самостоятельной работы, проблемно-поисковые методы, логические методы, практические методы. 3. Прохождение учебной программы по заданным срокам. *Субъект обучения:* преподаватели, офицеры учебного отдела, обучающиеся. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности общения с коллегами и сокурсниками. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов и средств. 4. Привлечение дополнительного материала по тематике занятий. *Субъект обучения:* преподаватели, офицеры учебного отдела, обучающиеся. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности общения с коллегами и сокурсниками. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов и средств. 5. Консультирование обучающихся, рефлексия, саморефлексия. *Субъект обучения:* преподаватели и обучающиеся. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности общения с коллегами и сокурсниками. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов и средств. 6. Наблюдение за работой «продвинутых» слушателей и преподавателей кафедры. *Субъект обучения:* преподаватели и обучающиеся офицеры. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности педагогического общения, особенности общения с коллегами в межкафедральном масштабе в образовательном пространстве вуза. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов и средств.

Б) для преподавателей: 7. Занятия по изучению и практической реализации программы учебной дисциплины и тематического плана, дополнительной учебной литературы по тематике. Подготовка личного дидактического материала для занятий, изучение литературы по основным проблемам профессиональной деятельности обучаемых военных специалистов. *Субъект обучения:* коллеги по работе, заведующий кафедрой, его замы, руководители методобъединений, офицеры учебного центра. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности взаимодействия с коллегами по кафедре, особенности учебной деятельности, индивидуально-творческий потенциал, последовательность и системность работы, настойчивость в достижении цели, особенности по планированию работы, личностная лабильность. *Методы обучения:* весь арсенал дидактических методов. 8. Участие в работе различных теоретических семинаров на кафедре (клуб педагогических инициатив). *Субъект обучения:* коллеги по работе, заведующий кафедрой, его замы, руководители

методобъединений, офицеры учебного центра. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности абстрактного мышления, особенности методической работы, индивидуальный стиль общения. *Методы обучения:* поисково-проблемные методы. 9. Посещение преподавателями занятий в «школе молодого преподавателя». *Субъект обучения:* коллеги по работе, методисты, зав. кафедрой и его замы, офицеры лингвистического центра. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности педагогической техники, особенности научного кругозора преподавателей, особенности методических навыков. *Методы обучения:* весь арсенал педагогических методов. 10. Регулярное заслушивание отчетов о динамике накопления педагогического опыта. *Субъект обучения:* коллеги по работе, методисты, зав. кафедрой и его замы, офицеры лингвистического центра. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности самооценки «Я» образа, стиль публичных выступлений, интерактивные и коммуникационные особенности общения. *Методы обучения:* метод преимущественно-стимулирующего воздействия. 11. Оказание помощи в подборе и изучении современного научно-методического материала по дисциплине. *Субъект обучения:* преподаватели кафедры, начальник и его замы. *Воздействие на составляющую обучения:* научный интерес, стремление к научно-методической работе. *Методы обучения:* логические методы, проблемно-поисковые методы. 12. Обсуждение на ПМК резервов групп, занятий, проведенных преподавателями. *Субъект обучения:* преподаватели кафедры, начальник и его замы. *Воздействие на составляющую обучения:* особенности педагогической техники, особенности педагогического взаимодействия в ходе учебных занятий. *Методы обучения:* методика стимулирования и мотивации педагогической деятельности, методика применения стимулирующего воздействия. 13. Контроль посещения, «открытые занятия», мастер-классы. *Субъект обучения:* начальник кафедры, его замы, председатель ПМК, старший преподаватель. *Воздействие на составляющую обучения:* стиль педагогического взаимодействия, особенности педагогической техники. *Методы обучения:* контроль деятельности поведения, методы преимущественно-стимулирующего воздействия, метод стиля и мотивации педагогической деятельности, метод положительного образца.

Третий раздел программы охватывает **контрольно-стимулирующие мероприятия**, к которым относятся: 1. Выполнение «контрольных точек» — тестовых заданий, «квизов» по программе. *Субъект обучения:* преподаватели группы, офицеры учебного центра. *Воздействие на составляющую обучения:* мотивы учебно-педагогической деятельности, стиль педагогического общения, стиль общения с обучаемыми, доминирующая направленность методической деятельности. *Методы обучения:* методы стимулирования и мотивации деятельности, методы преимущественного воздействия на сознание, методы контроля, методы организации воспитательных действий; 2. Систематический контроль учебных занятий. *Субъект обучения:* начальник кафедры и его замы, старшие преподаватели и офицеры учебного центра, преподаватели управления вуза. *Воздействие на составляющую обучения:* стиль педагогического общения с руководителями и коллегами, с обучаемыми, доминирующие мотивы учебно-педагогической деятельности, доминирующая направленность педагогической деятельности, мотивы педагогической деятельности. *Методы обучения:* методы стимулирования и мотивации к деятельности, методы преимущественного воздействия на сознание, методы контроля, методы организации воспитательных действий; 3. Поощрение педагогической деятельности преподавателей в зависимости от эффективности их обучения (изучение мнения обучающихся, коллег, экспертов, оценки, результаты экзамена, тестирования, «квизов»). *Субъект обучения:* начальник кафедры и его замы, председатели ПМК, наиболее опытные преподаватели, представители управления вуза. *Воздействие на составляющую обучения:* стиль педагогического общения с обучаемыми и коллегами, доминирующая направленность учебно-педагогической деятельности, доминирующие мотивы деятельности, ценностные ориентации личности, особенности педагогического взаимодействия с участниками образовательного процесса. *Методы обучения:* логические методы, методы преимущественного формирования привычек поведения, метод организационно-

воспитательного воздействия, метод преимущественно-стимулирующего воздействия; 4. Обобщение и распространение положительного опыта педагогического взаимодействия. *Субъект обучения*: начальник кафедры и его замы, председатели ПМК, наиболее опытные преподаватели, представители управления вуза. *Воздействие на составляющую обучения*: особенности педагогического взаимодействия с участниками образовательного процесса вуза, ценностные ориентации личности, доминирующие мотивы педагогической деятельности. *Методы обучения*: логические методы, наглядные методы, методы преимущественно-стимулирующего воздействия, метод положительного образца; 5. Обсуждение учёным советом вуза, кафедры вопросов о состоянии работы на курсах дополнительного обучения иностранным языкам офицеров МО в ВУ. *Субъект обучения*: члены учёного совета, лица, принимающие участие в работе учёного совета. *Воздействие на составляющую обучения*: особенности педагогического взаимодействия с участниками образовательного процесса вуза, ценностные ориентации личности, доминирующие мотивы педагогической деятельности. *Методы обучения*: анализ практической деятельности, постановка задач учебно-воспитательного характера, обсуждения и оценка действий и поступков, анализ работы.

В программе определены задачи обучения, которые заключаются в следующем: обеспечить организованность и целенаправленность работы вновь прибывших слушателей курсов; провести диагностику уровня готовности слушателей (тестирование); распределить по учебным группам; организовать учебные занятия по учебно-тематическому плану с учетом индивидуального стиля педагогической деятельности и психологической работы в одной учебной группе; обеспечить техническими средствами и необходимыми условиями работы каждую учебную группу; обеспечить примерность в решении задач педагогической деятельности со стороны других субъектов образовательного процесса Военного университета; обеспечить взаимозаменяемость работы преподавателей в случае экстренной необходимости; спланировать комплекс мер по совершенствованию навыков иноязычного общения слушателей краткосрочных курсов в различных видах речевой деятельности.

Таким образом программа указывает комплекс мероприятий, необходимых как для обучающихся на курсах повышения квалификации, так и для работающих преподавателей, а также для офицеров — организаторов учебного процесса. По данной программе среди всех прочих мероприятий необходимо отметить такие как: наблюдение, определение и постановка учебных задач, поручение выполнения отдельных мероприятий, убеждение и побуждение к действию; проведение бесед (в том числе ознакомительных); характеристика преподавателей и офицеров кафедры, история их образования, сферы научных интересов; обеспечение бытовых условий для обучающихся; обеспечение учебных условий для всех участников образовательного процесса; оптимизация педагогического взаимодействия педагогов с обучающимися; занятия по расписанию, недопущение «срыва» занятий, организации своевременных «замен» классов; выделение «продвинутых» слушателей в группе и формирование из их состава ядра и актива группы; обеспечение прохождения календарно-тематического плана по заданным срокам; привлечение дополнительного материала по тематике материала и регионоведению; регулярное консультирование по учебным темам обучающихся; рефлексия, саморефлексия; для преподавателей: проведение «открытых» занятий и мастер-классов; подготовка личного дидактического материала для занятий; обмен педагогическим опытом. обобщение и применение данного опыта в новой конкретной учебной ситуации; участие в работе научно-практических обществ как в Военном университете, так и в других вузах; организация «клуба педагогических инициатив»; обсуждение возможных резервов учебной группы; оказание помощи в подборе и изучении современного научно-методического материала по учебной дисциплине; проведение и выполнение «контрольных точек», тестовых заданий и «квизов», соблюдение и сохранение заданного ритма учебных занятий; систематический контроль проведения учебных занятий, а также выхода преподавателей на работу.

В данной связи необходимо отметить, что социальный запрос рождает содержание образования [1]. Целый ряд специалистов в области образования (педагогов, лингвистов, переводчиков) скептически относится к задаче обучения «возрастных» слушателей дополнительному лингвистическому знанию, но опыт работы наших учебных групп доказывает возможность подобного опыта [5]. Данное обучение мы рассматриваем как реализацию идеи «непрерывного образования» или «образование через всю жизнь» [2, С.35, 83] [6, С.166, 455-456, 470].

Анализируемая нами программа обеспечивает координацию работающих в группах педагогов. Спецификой данного образовательного процесса является «взрослый» состав обучаемых (старше 18 лет), а также сокращенные сроки обучения. Основным методом обучения — традиционный, лексико-грамматический с использованием коммуникативного подхода. Технологию учебной работы мы определяем как «технология интенсивного погружения» в образовательный процесс.

Результаты проведенного на кафедре английского языка (второго) Военного университета в апреле - сентябре 2019 года педагогического эксперимента [3] подтверждают эффективность обучения по этой программе и целесообразность ее использования для обучения на упомянутых выше краткосрочных курсах в Военном университете.

Список литературы

1. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения английскому языку / Н. Д. Гальскова. — М.: Просвещение, 2014. — 336 с.
2. Лихачев, Б.Т. Педагогика: Курс лекций. Учеб. пособие для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2001. — 607 с.
3. Совершенствование подготовки к иноязычному общению офицеров посредством технологии интенсивного погружения в языковую среду в системе дополнительного профессионального образования: отчет о проведении педагогического эксперимента. — М.: Военный университет. Машинопись, 2019. — 117 с.
4. Рахманова, А. Т. Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных языковых курсах повышения квалификации в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 4 Том 1 : Материалы XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный университет, 28 июня 2019 г.) / под общ. ред. Н.В. Иванова — Москва : Издательство «Наука», 2019. — С. 467-480
5. Соловова, Е. Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка. / Е. Н. Соловова. — М.: Глосса-Пресс, 2004. — 336 с.
6. Стратегии воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под. ред. проф. И. А. Зимней. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М.: Издательский сервис, 2004. — 480 с.

Корецкая Ольга Владимировна

кандидат филологических наук,

доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: ok0807@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается лексико-семантический аспект понятия «массовый протест» как глобального явления XXI века, находящегося в центре внимания англоязычного медиадискурса. Показывается, что в результате целого ряда экстралингвистических факторов в отдельно взятой стране, где происходит массовое недовольство, семантическое поле английского слова *protest* и коллокации *mass protest* стало значительно шире и требует специального лингвистического анализа.

Ключевые слова: семантическое поле, лексика, синоним, англоязычный медиадискурс, глобальное информационное пространство

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-624-627

Koretskaya Olga Vladimirovna

Ph.D. (Philological Sciences)

Associate Professor

Lomonosov Moscow State University

Moscow city

e-mail: ok0807@yandex.ru

THE SEMANTIC FIELD OF THE “MASS PROTEST” CONCEPT IN CONTEMPORARY ENGLISH MEDIA SPACE

Abstract. The article examines the lexical and semantic aspect of the “mass protest” concept as a global phenomenon of the XXI century, which is the focus of the English-language media discourse attention. It is shown that as a result of a number of extralinguistic factors in a particular country, where there is widespread discontent, the semantic field of the English word “*protest*” and of the collocation “*mass protest*” has become much broader and requires special linguistic analysis.

Key words: semantic field, vocabulary, synonym, English-language media discourse, global information space

Одним из глобальных трендов XXI века стали массовые протесты в разных частях света [2]. Особенно бурным в этом отношении оказался 2019 год, когда в Гонконге, Каталонии, Эквадоре, Чили, Боливии, Ираке, Ливане активизировались протестные движения, естественным образом попавшие в центр внимания мировых СМИ. В связи с этим интересно проанализировать понятие *mass protest* («массовый протест»), чтобы определить, насколько расширилось его семантическое поле в современном англоязычном медиадискурсе, который формирует большую часть глобального информационного пространства.

В толковых словарях английского языка даются следующие определения существительного *protest* как выражения публичного несогласия с общественно-политической ситуацией: “The expression of social, political, or cultural dissent from a policy or a course of action, typically by means of a public demonstration”; “the expression of strong disagreement with or opposition to something”. Из определения следует, что в семантическое

поле *protest* входят такие существительные, как *dissent*, *demonstration*, *disagreement*, *opposition*. Однако в тезаурусах список синонимов слова *protest* гораздо шире. Например, в *Macmillan Thesaurus* для *protest* в значении «выражающих свое несогласие масс» (“public statement by people who strongly disagree”) приводится 57 синонимов [8]. Среди них, помимо вышеупомянутых *dissent* и *demonstration*, также перечислены периодически встречающиеся в англоязычном медиадискурсе слова *disorder*, *insurgency*, *outcry*, *rally*, *revolt*, *riot*, *rebellion*, *revolution*, *unrest*, *uprising*. С точки зрения изучения словарного состава английского языка представляется важным проследить, какие из этих синонимов имеют особые оттенки значений и характеризуют ли они какие-то определенные виды массовых протестов, широко освещавшихся в СМИ в 2019 году.

В первую очередь, на фоне остальных синонимов выделяется существительное *dissent* (в буквальном смысле «инакомыслие, несогласие»). Оно характеризуется наибольшей частотностью, когда речь идет о проходивших с июня 2019 года массовых протестах в Гонконге против законопроекта об экстрадиции в материковый Китай гонконгцев, подозреваемых там в нарушении законов или находящихся в розыске. Для описания данного процесса в англоязычных СМИ используются такие коллокации, как *Hong Kong's heroic dissent*, *anti-Beijing dissent*, *city of dissent*, *summer of dissent* и т.п.

Почему же именно существительное *dissent* получило такое распространение, когда речь идет о Гонконге? Если обратиться к толковым словарям английского языка, *dissent* означает «политическую оппозицию правительству или его политике» (“political opposition to a government or its policies”). Ключевым в этом определении становится коллокация *political opposition*, в результате чего существительное *dissent* наиболее точно передает природу происходящих событий в Гонконге, в котором развита «культура политического протеста» (*political protest culture*) [4]. Такой вид культуры определяется как система «исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в неприятии господствующего политического курса» [1]. Таким образом, слово *dissent* выражает суть культуры политического протеста, подчеркивая несогласие жителей Гонконга с властью. При этом, например, в статье “The difference between protest and dissent”, посвященной лексическому различию между *dissent* и *protest*, отмечается, что, как только несогласие приобретает насильственный характер, оно перерастает в протест: “Once the ‘dissent’ becomes disruptive, it’s a ‘protest’” [9]. Именно подобный оборот приняли протестные движения в Гонконге в 2019 году.

Как правило, еще одним элементом массовых протестов в любой стране является сепаратизм. В связи с этим существительное *separatism* и его производные, такие как *separatist sentiments* («сепаратистские настроения»), также образуют одно семантическое поле с *protest*. Рассматривая ситуацию в Гонконге, где сепаратизм воспринимается Китаем как угроза национальному суверенитету, агентство *Associated Press* со ссылкой на китайских представителей пишет: “China is vowing to prevent foreign powers from interfering in Hong Kong’s affairs and carrying out acts of ‘separatism, subversion, infiltration and sabotage’” [3]. В данном высказывании слово *separatism* образует синонимический ряд с такими существительными, как *subversion* («подрывная деятельность»), *infiltration* («агентурное проникновение»), *sabotage* («саботаж»), которые в результате оказываются семантически родственными слову *protest*, хотя и не являются его ближайшими синонимами. Обладая отрицательными коннотациями, все перечисленные понятия подчеркивают нежелательность отделения Гонконга от материкового Китая. При этом в СМИ проводятся аналогии между сепаратизмом в Гонконге и Каталонии. В первом случае протесты получили название *be water protests*, а во втором — *tsunami*: “The ‘Be Water’ nature of Hong Kong’s protests — fluid, flexible, and fast-moving — has taken on a new form half way across the world in Catalonia: as a tsunami” [7]. Ассоциации с водной стихией появились неслучайно. Коллокация *be water protests* в отношении массовых беспорядков в Гонконге — это лексическая трансформация девиза знаменитого киноактера Брюса Ли “Be water, my friend”. В Каталонии сравнение

протестов с сокрушительной силой цунами возникло из названия группы активистов *Tsunami Democrátic*, которые преобразовали хештег “Be Water” в призыв “Be a Tsunami”.

Что касается протестов на Ближнем Востоке, в частности в Ираке, связанных с недовольством молодежи бездеятельностью правящих классов, коррупцией, бедностью и развалом экономики, в медиaprостранстве они сравниваются с революцией. Это породило понятие *tuk-tuk revolution*, где *tuk-tuk* — ставшее символом протестов иракское такси, к услугам которого прибегали демонстранты [11]. Примечательно, что поколение иракцев, достигших совершеннолетия после 2003 года, породило в СМИ неологизм *tuk-tuk generation*, или *the PUBG generation*, по одноименной онлайн-игре *PUBG*, запрещенной иракским правительством из-за ее пагубного влияния на молодое поколение [11].

Среди ближайших синонимов слова *protest* отдельного внимания заслуживают существительные *coup* («переворот») и *uprising* («восстание»). Газета *The New York Times* посвятила целую статью беспорядкам в Боливии под заголовком “Bolivia Crisis Shows the Blurry Line Between Coup and Uprising” [5]. Как следует из названия, в отношении Боливии различие между *coup* и *uprising* довольно размыто. В этой же статье также используется слово *revolt* («бунт, мятеж»), которое в данном контексте выступает синонимом *uprising*. Несмотря на то, что согласно английским толковым словарям *coup* как *uprising / revolt*, так и *coup* — смена правительства, обычно сопровождающаяся применением военной силы, в современном англоязычном медиадискурсе эти слова могут употребляться в разных контекстах. Так, *coup* обладает отрицательными коннотациями, тогда как *uprising / revolt*, напротив, положительными: “Coups, in today’s understanding, are to be condemned; revolts are to be championed” [5]. В результате в медиaprостранстве ведется своего рода лингвистическая война (*linguistic warfare*), в которой политический захват власти, с одной стороны, определяется как *revolt*, если считается законным, а с другой стороны, как *coup*, если происходит незаконно: “... a political takeover can be portrayed as legitimate by labeling it a revolt, or illegitimate by terming it a coup” [5]. Кроме того, в современном мире переворот обычно следует за массовыми восстаниями, а использование военной силы рассматривается как временная мера для восстановления демократии: “Today, coups often come after mass uprisings calling for change, with generals describing their interventions as temporary measures to restore democracy” [5]. Однако, когда ситуация требует ясности, как в Боливии, а различие между *coup* и *uprising* не столь очевидно, вводится новое понятие — так называемый «переворот Шрёдингера» (*Schrödinger’s coup*) [10]. Возникший по аналогии с «котом Шрёдингера» (*Schrödinger’s cat*) из мысленного эксперимента в квантовой механике, предложенного австрийским физиком-теоретиком Эрвином Шрёдингером, где ключевыми становятся неопределенность и «модель размытия» в результате смешения двух состояний распавшегося и нераспавшегося ядра атома, неологизм *Schrödinger’s coup* описывает ситуацию, когда нельзя определенным образом сказать, совершается в стране переворот или нет.

И, наконец, необходимо упомянуть еще одно ключевое понятие 2019 года — *climate strike* («климатическая забастовка»), ставшее синонимом «массового протеста». «Школьные забастовки за климат» (*school climate strikes*), начатые шведской активисткой Гретой Тунберг, объединили школьников по всему миру, протестующих против инертности правительства в отношении борьбы с глобальным потеплением. Словарь *Collins Dictionary* назвал *climate strike* словом 2019 года, определяя его как особый вид массового протеста, когда население страны пропускает работу или учебу, чтобы принять участие в демонстрациях, посвященных борьбе с климатическими изменениями (“a form of protest in which people absent themselves from education or work in order to join demonstrations demanding action to counter climate change”) [6].

Таким образом, за последнее время семантическое поле понятия «массовый протест» значительно расширилось, что объясняется появлением новых общественно-политических явлений, образующих экстралингвистические реалии, которые находят непосредственное отражение в современном англоязычном медиадискурсе на лексико-семантическом уровне.

Это подчеркивает важность лингвистического анализа медийного пространства для понимания особенностей глобальных трендов XXI века.

Список литературы

1. Кутыгина Е.Н. Культура политического протеста: автореф. дисс...канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2005. [Электронный ресурс] // Человек и наука. URL: <http://cheloveknauka.com/kultura-politicheskogo-protesta> (дата обращения 10.01.2020)
2. Эксперты: глобальный тренд на протесты формируется из-за кризиса либеральной модели [Электронный ресурс] // ТАСС, 11 декабря 2019. URL: <https://tass.ru/politika/7326467> (дата обращения 10.01.2020)
3. China vows bolstered legal measures over Hong Kong protests [Электронный ресурс] // AP News, 1 November 2019. URL: <https://apnews.com/7bf928b1273c49c1b0bc981d3777dbcf> (дата обращения 10.01.2020)
4. Dapiran, Antony. City of dissent: Hong Kong has a proud tradition of protesting to protect its unique identity [Электронный ресурс] // CNN, 15 June 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/06/14/asia/hong-kong-protest-story-intl-hnk/index.html> (дата обращения 10.01.2020)
5. Fisher, Max. Bolivia Crisis Shows the Blurry Line Between Coup and Uprising [Электронный ресурс] // The New York Times, 15 November 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/12/world/americas/bolivia-evo-morales-coup.html> (дата обращения 10.01.2020)
6. Guy, Jack. 'Climate strike' named Collins' word of the year for 2019 [Электронный ресурс] // CNN, 7 November 2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/11/07/europe/collins-dictionary-word-year-climate-scli-intl-gbr/index.html> (дата обращения 10.01.2020)
7. Hui, Mary. Hong Kong is exporting its protest techniques around the world [Электронный ресурс] // Quartz, 16 October 2019. URL: <https://qz.com/1728078/be-water-catalonia-protesters-learn-from-hong-kong> (дата обращения 10.01.2020)
8. Macmillan Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillanthesaurus.com> (дата обращения 10.01.2020)
9. Perlman, Merril. The difference between protest and dissent [Электронный ресурс] // Columbia Journalism Review, 18 March 2019. URL: https://www.cjr.org/language_corner/protest-dissent.php (дата обращения 10.01.2020)
10. Ulfelder, Jay. Schrodinger's Coup [Электронный ресурс] // Dart-Throwing Chimp, 7 January 2015. URL: <https://darthrowingchimp.wordpress.com/2015/01/07/schrodingers-coup> (дата обращения 10.01.2020)
11. Youssef, Ahmen. Inside Iraq's Tuk-Tuk Revolution [Электронный ресурс] // Worldcrunch, 19 November, 2019. URL: <https://www.worldcrunch.com/world-affairs/inside-iraq39s-tuk-tuk-revolution> (дата обращения 10.01.2020)

Корниенко Ольга Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва
e-mail: lin_expr@mail.ru

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ПОЛИТИКЕ МУЛЬТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Аннотация: Вопрос национальной, культурной, политической и гражданской идентичности становится чрезвычайно важным в 21 веке. В центре внимания исследования находятся вопросы исторических подходов разных школ к проблеме идентичности, понимание идентичности разными научными школами, практическое решение проблем с идентификацией граждан в разных странах. Важным аспектом исследования является понимание новых тенденций в сфере идентификации стран и народов, что активно проводится ЮНЕСКО. Автор подчеркивает важность учета опыта русской научной школы и опыта СССР по вопросам решения идентификационных проблем в современном мире.

Ключевые слова: идентичность, мультикультурализм, плюрализм, культурное разнообразие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-628-633

Kornienko Olga Yurievna
Ph.D. (Philological Sciences),
Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: lin_expr@mail.ru

FROM CULTURAL IDENTITY TO A MULTI-CULTURAL DIVERSITY POLITICS

Abstract: The issue of national, cultural, political, and civic identity becomes extremely topical in the 21st century. The focus of the study is on the historical approaches of different academic schools to the issue of identity, interpretation of identity by different scientific schools, and practical approaches to solving the problems of identification of citizens in countries. An important aspect of the study is the analysis of new trends in the identification policies of countries and peoples which is actively conducted by UNESCO. The author emphasizes the importance of taking into account the experience of the Russian scientific school and the experience of the USSR in solving national identification problems in modern world.

Key words: identity, multiculturalism, pluralism, cultural diversity.

Век глобализации характеризуется проблемами с культурной идентичностью. Страны пробуют разные подходы к социальным изменениям, которые напрямую связаны с национальной идентичностью. При этом, одной из основных целей современного исследования социальных наук, философии культуры и культурологии и политологии является выявление наиболее объективных механизмов и инструментов, раскрывающих социальные закономерности, модели жизни и исторические события, которые нередко маскируются в официальных отчетах и исторических хрониках. Сегодня многие академические дисциплины собрали достаточно информации, которая является обширной и всеобъемлющей, но ее часто интерпретируют неоднозначно, и она часто служит интересам определенных сторон.

В данной статье нами ставится задача проанализировать то, как развивались теоретические и практические подходы к данной проблеме, и то, как современный мир справляется с этой важнейшей социально-политической проблемой.

Самым популярным определением национальной идентичности является «чувство принадлежности к одному государству или к одной нации». Это чувство принадлежности к нации, как к единому целому, «представленному отличительными традициями, культурой, языком и политикой». При этом, языки играют большую роль в формировании и развитии национальной культурной самобытности, когда национальная идентичность отражает социальные и культурные процессы, происходящие на территории той или иной страны.

Сам язык, его уникальность, его восприятие носителями служат укреплению национальной идентичности, вплоть до развития гипертрофированных форм, вплоть до национализма. Ранее развитие национализма было характерно для Японии в XVI-XVIII веках, когда страна жила в условиях культурной изоляции. Официальная доктрина Японии заключалась в том, что японский народ и японская культура уникальны, поскольку, по мнению политика из демократической партии Японии Шу Ватанабе, японский язык наполнен уникальным, непревзойденным духом. Некая иррациональность в языковых структурах была необходима, чтобы скрыть японский дух от иностранцев, поскольку язык должен быть воплощением японской культуры.

Во времена Кемала Ататюрка турки выдвинули теорию «güneşdilteorisi» (теорию языка Солнца), согласно которой турецкий язык является старейшим и наиболее развитым языком мира, «параллельным языком» всех современных языков. Теория языка Солнца утверждает, что все человеческие языки являются потомками одного первичного языка, прото-тюркского, и это поддерживается многими учеными.

Основными подходами к национально-культурной идентичности являются примордиалисты и конструктивисты. Примордиалисты, среди них К. Гирц [3], Пьер Ван ден Берге [12], верят в изначальность этнических категорий, в то, что они есть основное врожденное свойство человеческой природы. Примордиалисты уверены, что нация исконна, а осознание групповой принадлежности заключено в генетическом коде каждого индивидуума. Они считают, что социальная и культурная реальность любого народа уникальна, и это влияет на культурную и политическую повседневную жизнь людей.

Конструктивисты (Андерсон [1], Хобсбаум [6, 9], Геллнер [2]) уверены, что определяющими факторами для наций и национальной идентичности являются социальные, политические, экономические и исторические процессы и окружающая среда. Они полагают, что современная рациональная и сложная среда имеет тенденцию лишать национальную самобытность своей уникальности и оригинальности, заменяя ее подходом баланса активов и пассивов. Кроме того, появилось крайнее течение в определении идентичности: инструментализм, к которому можно отнести таких ученых как Белл, Глейзер, Янг. Они абсолютно уверены, что идентичность – это продукт манипулирования элит.

Становится очевидно, что примордиалисты верят в то, что этническая идентичность является душой, человека, его сердцем, и помогает жить в обществе. По мнению конструктивистов и их радикального течения «инструменталистов» идентичность конструируется, создается элитой, является общественным проектом и будучи конструктом, соотносится с головой, и манипулирование идет через мозг.

В Европе, где меняется состав населения по национальному, цивилизационному и религиозному признакам, проблема идентичности стоит особенно остро, и в свете массовой миграции и глобальных процессов ЕС особый акцент делает на выработку приемлемого подхода к защите идентичностей при мульти культурном составе населения.

ЮНЕСКО активно защищает культурные ценности и культуры, которые напрямую связаны с политическими ценностями человечества. С 1995 года ЮНЕСКО меняет свой подход к гражданской идентичности, которую начинают определять как комплекс интеллектуальных, духовных, эмоциональных и материальных компонентов. ЮНЕСКО делает попытки внедрять рекомендации по работе с языками, которые испытывают

трудности или находятся на грани выживания. Именно языковой фактор является важнейшим аспектом выстраивания подходов к культурному разнообразию и плюрализму, используя его в образовательной среде.

Особое внимание обращается на роль языка в создании гражданской идентичности, что актуально для всех стран, а США – в особенности, поскольку основу американской идентичности составляют: демократические ценности, английский язык, единые фискальные законы, т.е. именно гражданские, политические ценности. Культурное разнообразие пришло на смену культурному плюрализму, поскольку культурное разнообразие не противоречит базовым ценностям большинства, закрепленным в законодательстве.

Мультикультурализм, как идейная платформа, требует политической поддержки и постоянного контроля. Данный подход есть политическая идеология, которая устанавливается благодаря действию следующих принципов внутренней политики государства: 1) культурное разнообразие обогащает культуру страны; 2) все члены мирового сообщества имеют право на сохранение своего культурного своеобразия; 3) мировое сообщество базируется на культурной равноценности и взаимном уважении культур; 4) гражданская идентичность – первична, национальная (национально-этническая) – вторична; 5) плюрализм начинается там, где культурное разнообразие не противоречит базовым ценностям большинства, закрепленным в законодательстве; 6) национальная культурная идентичность помогает личности сформировать стабильное самосознание и психологический иммунитет; 7) мультикультурализм требует политической поддержки и постоянного контроля.

Культурное разнообразие, культурная толерантность и культурная идентичность является в 21 веке одной из самых актуальных тем мирового сообщества, и ЮНЕСКО, в частности. Сегодня ЮНЕСКО бьет тревогу, поскольку сейчас каждый месяц гибнет два языка, а по подсчетам Давида Кристала к 2100 году их останется только 10% от сегодняшнего числа [7]. Культурное разнообразие было актуально еще в Древнем Египте и Греции, где чужаки рассматривались как «недочеловеки». В 19 веке ситуация не сильно меняется, а доминирующая нация (нации) получает право продвигать свои права. Однако, философы начинают обращать внимание на этнические меньшинства (Г. Вико, Дж. Фон Гердер, У. Джеймс).

В США продвигается теория «плавильного котла» (Г. Каллен, Р. Бурн) в условиях активной иммиграции. Подходы к идентичности становятся весьма гибкими и муссируется идея «космополитичной федерации национальных колоний». Следующим шагом становится необходимость в 1936 году интегрировать индейцев (то, что от них осталось) в единую нацию. Далее завоевывает умы идея «гордого негра» (New Negro). Вторая Мировая война позволяет решить многие национальные проблемы. В 1976 году Шведер продвигает новое видение «Культурного плюрализма», который является альтернативой мультикультуризма, «плавильного котла», «винегрета».

В Европе долгое время вопрос ассимиляции мигрантов был неактуален, не обсуждался в прессе, не ставился как актуальная проблема. Во Франции политические установки были следующие: мигранты проходили культурную ассимиляцию, чтобы стать полноценными французскими гражданами. В Германии принимали множество мигрантов из Турции, но были уверены, что это временно, что скоро они уедут. В Британии в постколониальный период поставили во главу угла понятие «партнерства», т.е. вовлечение этнических меньшинств как младших партнеров в деятельность Британского общества.

Научное сообщество начало исследовать подходы к политике мультикультурализма в 1970-х годах. Конструктивная политика в отношении мультикультурного общества основана на теориях К. Тейлора, В. Кимлика, Дж. Хабермаса, К. Кукатаса и других. К. Тейлор [11] считает, что мультикультурализм является формой самоутверждения, которая является не только борьбой отдельных людей за признание, но и требованием признать оригинальность, уникальность и равенство групп. Для В. Кимлика [10] мультикультурализм подразумевает утверждение принципов либерализма, которые, по его мнению, являются ключом к

стабильности и процветанию общества. Немецкий философ Юрген Хабермас [8] определяет мультикультурализм как особую форму интегративной идеологии, посредством которой многонациональные государства, мультикультурные национальные общества реализуют стратегии социальной гармонии и стабильности, основанные на принципах равного сосуществования различных форм культурной жизни, что весьма актуально после глобальной изменения 21-го века.

Европа была вполне удовлетворена политикой мульти-культурализма до начала XXI века, поскольку в конце прошлого века европейские страны видели особые проблемы с иммигрантами. В последние годы европейский опыт мультикультурализма подвергся критике со стороны как политиков, так и общественности. Неонацисты в Германии, «Национальный фронт» во Франции и Партия независимости Соединенного Королевства придерживаются консервативной критики политики мультикультурализма. Очевидно, что в ведущих странах ЕС наблюдается ситуация, когда новый европейский класс сформировался в Германии, Франции и Великобритании, и этот новый класс не хочет интегрироваться в социальную систему Старого Света. Они имеют устойчивые связи со своей родиной и не только сохраняют свою культурную самобытность, но и навязывают ее новым обществам. Конец мультикультурного общества сделал актуальным для большинства стран необходимость выработки нового типа политики, а именно политики культурного плюрализма и культурного разнообразия.

В 19 веке в России появились научные школы, которые начали дискуссии о сосуществовании различных цивилизаций, живущих рядом и имеющих одинаковые права. Николай Яковлевич Данилевский выдвинул подход к сосуществованию автономных культур и создал теорию историко-культурных типов [5]. Великий русский ученый, Владимир Иванович Вернадский, выступил с идеей ноосферы, в которой биосфера и культурная деятельность человечества сливаются воедино, образуя новый тип социальной эволюции, являющейся результатом культурной деятельности всех людей и основанной на принцип общего участия всех наций в процессе социокультурной эволюции.

Другой выдающийся русский ученый, Лев Н. Гумилев, изучал этнические отношения в России и СССР. Он ввел в оборот очень важный термин «комплиментарность», то есть психологическую и культурную совместимость наций, которую следует учитывать при налаживании контактов между народами [4]. Его теория основана на нескольких важных постулатах: 1) комплиментарность понимается как чувство взаимной симпатии или антипатии к этническим группам, и носит подсознательный характер, 2) комплиментарность определяет деление всех людей или наций на «друзей» и «незнакомцев», 3) это стремление становится основным фактором формирования естественных сообществ людей разного масштаба, от мелких до суперэтноса 4) сообщество объединено выбранной целью или субкультурой, оно развивает новые социальные институты и наконец, создает традицию. Высшими формами культурно-исторической эволюции являются цивилизации и гиперцивилизации. Тем не менее, лишь немногие из таких коллективно сформированных сообществ выживают.

В случае чуждой культурной среды мы можем констатировать появление «химеры» или «антисистемы» с совершенно иным мировоззрением, несовместимым с преобладающим социокультурным сообществом этноса. Людям этноса - химеры не нравится новая социальная среда, и они пытаются радикально изменить ее, приспособить к собственным стереотипам, игнорируя традиции и принципы жизни. Такие ситуации могут быть урегулированы путем создания оптимальной формы этнического сосуществования, то есть посредством «симбиоза», наилучшим способом которого является «ксения», варианта симбиоза, в котором небольшая этническая группа живет среди местного населения, не смешиваясь с ним.

Российская империя столкнулась с многочисленными культурными проблемами, так как более 55% страны было заселено нерусскими гражданами. Композиция была многонациональной и пестрой, включая более 200 наций, народностей и этнических групп.

Он характеризовался очень сложными и запутанными отношениями, поскольку национальные пригороды были крайне отсталыми, а межэтнические противоречия и конфликты часто переплетались с религиозными. Национально-культурная политика царского правительства основывалась на официальной идеологии "Самодержавие, Православие, Народность". Со временем это вызвало растущее недовольство среди народов местных этносов (поляков, финнов, евреев и других наций).

Вновь образованный СССР должен был принять решительные меры для урегулирования этого вопроса, поэтому логично, что первым законодательным актом советского правительства по национальному вопросу была «Декларация прав народов России», подписанная Владимиром Лениным и Иосифом Сталиным 15 ноября 1917 года. В документе провозглашалось следующее: 1) равенство и суверенитет народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение, включая отделение и образование отдельного государства; 3) отмена всех национальных и религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, проживающих на территории России.

Большевики верили в космополитический мир, победу мировой социалистической революции и всеобщее счастье. Право на отделение вскоре было реализовано в периферийных регионах Западной России. Новые страны появились на карте в 1917-1918 гг., среди них Молдова, Финляндия, Украина, Эстония, Закавказье, Беларусь, Польша и Латвия. Кроме них свою независимость провозгласила Танну-Тыва, а также было сформировано несколько независимых республик, которые, однако, были недолговечными, среди них: Кубань, Казань, Калуга, Рязань, Башкирия, Оренбург и Северная Ингрия. Органы национальных республик и областей были сформированы преимущественно из местных жителей, которые знали язык, жизнь, обычаи и традиции местных народов. Были приняты специальные законы, обеспечивающие использование родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное этническое население и национальные меньшинства.

В то время советское государство сосредоточилось на практической деятельности по преодолению огромной отсталости многих народов страны. Это стало ядром национальной политики и потребовало ускоренных темпов роста их экономики и культуры, которые в СССР были обеспечены. Это иллюстрируют следующие цифры: в центральных промышленных регионах за годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) объем промышленного производства увеличился в 2 раза, а в национальных республиках и регионах - более чем в 3,5 раза, а в республиках Средней Азии - почти в 5 раз. За годы первых двух пятилеток (1928-1937) валовая продукция крупной промышленности в целом в СССР увеличилась в 9 раз, и в то же время, в Кыргызстане - в 94 раза, в Таджикистане - в 157 раз.

Не менее выразительными были достижения культурной революции в национальных и автономных республиках. Например, в начале 1920-х годов по уровню грамотности национальные регионы и республики отставали в 10 раз от столь же неграмотных регионов центра страны, но к 1939 году этот уровень приблизился к среднему союзному уровню. СССР оказывал прямую помощь из федерального бюджета национальным республикам. Кроме того, в национальные республики были направлены высококвалифицированные специалисты, ученые, инженеры, работники вузов и другие квалифицированные кадры. В целях улучшения социально-экономической ситуации в республиках представители коренных народов зачислены в учебные заведения на льготных условиях. Была создана сеть университетов и исследовательских центров в национальных территориальных единицах. Другим важным шагом было создание систем письма для 56 языков, которые ранее не обладали какой-либо письменной формой. Это позволило проводить занятия в школе на родном языке республики или области. Таким образом, мы можем констатировать, что культурный плюрализм, основанный на толерантности и культурном разнообразии, проявленный русским народом и правительством, оправдал создание экономического, правового и культурного равенства народов.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма/Пер. с англ. Баньковской С. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2001 – 288 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс. 1991 – 320 с.
3. Гирц К. Интерпретация культур. М.: Интерпретация культур. 2004 – 560 стр.
4. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: АСТ –Астрель, 2018 -384 стр.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. / составление, вступительная статья и комментарии А.А.Галактионова — СПб.: Изд-во «Глаголь», 1995. — 552с.
6. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейяю 1998 – 305 с.;
7. Crystal D. Language Death. Cambridge University Press. 200 – 209 pp.
8. Habermas J. Old Europe, New Europe, Core Europe. L. – N.Y.: Verso books. 2005- 231 pp
9. Hobsbawm E. Ranger T.O. The Invention of Tradition. Cambridge: University press. 2000, 320 pp
10. Kimlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Clarendon Press. 1996 – 296 (256)
11. Taylor Ch. Multiculturalism and the «Politics of Recognition». Princeton, Princeton University, 1992 – p 52
12. Van den Berghe Pierre L. From Popocatepelt to the Limpopo//Authors of Their Own Lives: Intellectual Autobiographies by Twenty American Sociologists. Berkley. 1990. Pp. 410 – 431.

Кочуров Николай Викторович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: nkochurov@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС США В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

Аннотация. Современный политический дискурс США, движимый постулатами концептуальной оппозиции «свой-чужой» и нацеленный на организацию социально-политического устройства страны и мира, всё активнее формирует общественное мнение и общественное сознание с позиций политики постправды. Большое влияние на развитие политического дискурса США также оказывают компьютерно-опосредованные коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс, постправда, концептуальная оппозиция «свой-чужой», стратегия национальной безопасности, компьютерно-опосредованные коммуникации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-634-639

Kochurov Nikolay Viktorovich

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: nkochurov@gmail.com

US POLITICAL DISCOURSE IN THE POST-TRUTH ERA

Abstract. The article explores the current political discourse of the United States, which is largely driven by the postulates of “Us vs. Them” conceptual dichotomy and aimed at tailoring the social structures and political order of the country and the world. Contemporary discourse in the United States is increasingly shaping the public opinion and public consciousness from the standpoint of post-truth politics. Computer-mediated communications also have a considerable influence on the state of the US political discourse.

Keywords: political discourse, post-truth, “Us vs. Them” conceptual dichotomy, National Security Strategy, computer-mediated communications.

Политика и политический дискурс – понятия взаимосвязанные, взаимообусловленные и формирующие друг друга. Любая смена политического курса оказывает влияние на траекторию политического дискурса. В Соединенных Штатах Америки с приходом к власти президента Дональда Трампа такое влияние оказалось особенно существенным из-за накала политической борьбы и резких перемен в политическом курсе страны. Дискурс как коммуникативно-семиотическая категория является мощным ресурсом политики, поскольку его основная цель – регулирование властных отношений путем легитимации власти.

Приход президента Трампа к власти, его политические действия и риторика не только актуализировали дихотомию концепта «свой-чужой» на внешнеполитической арене, но и предельно обострили внутривнутриполитическое противостояние, которое переросло в непримиримую войну за право означивания событий. На медийном поле также развернута масштабная война. Медийный мейнстрим, в основном представленный оппозиционными политическими силами и служащий интересам этих сил, настроен крайне категорично по отношению к действующей власти, фактически бросая ей вызов. Показательными являются статистические данные, приводимые Центром Шоренстайна Гарвардской школы управления им. Джона Ф. Кеннеди в своем отчете «Освещение в средствах массовой информации деятельности Дональда Трампа в первые сто дней на посту президента». Согласно

полученным данным отчета, ни один из президентов в истории США не был объектом столь пристального внимания и не подвергался столь жесткой критике со стороны американского медийного мейнстрима [1]. Власть в лице Трампа в свою очередь воспринимает оппозиционные СМИ не просто в качестве противника, а в качестве «врага американского народа», дискредитируя тем самым «четвертую власть» как институт. Объектом критики со стороны Трампа стали знаковые для Америки печатные издания и новостные каналы телевидения, такие как *The Washington Post*, *The Wall Street Journal*, *The New York Times*, NBC, CNN и CBS и некоторые другие. Показателен и тот факт, что Трамп уже в третий раз не принимает участия в ежегодном ужине, устраиваемом для Ассоциации корреспондентов Белого дома. Участие президентов США в таких ужинах является традицией с 1921 года и до Дональда Трампа соблюдалось почти всеми президентами.

Современный политический дискурс США, движимый постулатами концептуальной оппозиции «свой-чужой» и нацеленный на организацию социально-политического устройства страны и мира, всё активнее формирует общественное мнение и общественное сознание с позиций политики постправды, в которой виртуальный мир приходит на замену реальному миру. Благодаря телекоммуникационным компаниям, тиражирующим новостную информацию в режиме нон-стоп, социальным сетям и другим мультимедийным нарративам, конструируются особые информационные потоки, которые призваны создавать нужную виртуальную реальность в ущерб фактам и критическому мышлению. Апелляция субъектов продуцирования политического дискурса к симулякрам как средству манипулирования и к нищезанскому приоритету интерпретации над фактами становится заметной как во внутриполитическом, так и во внешнеполитическом дискурсе США. США, которые поддерживают режим постправды, в этом плане не являются исключением: режим постправды стал характеристикой глобального масштаба. К тому же в мире становится все больше производителей постправды, как институциональных, так и неинституциональных (от блогеров до иностранных разведок и центров стратегической коммуникации), и они по разным причинам производят большое количество неподтвержденной информации, дезинформации, фейков, кликбейтов и т.д. Особо стоит отметить активизацию роботизированных программ, используемых в политическом дискурсе для продвижения определенной точки зрения и дискредитации оппозиционных взглядов. На дискурсивном поле государств появились неинституциональные игроки, для которых границы государства могут не являться препятствием. И опять, Соединенные Штаты Америки здесь не исключение.

Американский институциональный внешнеполитический дискурс на протяжении своей истории характеризует идея исключительности и богоизбранности американской нации и неготовность признавать многие свои недочеты или ошибки. Идея исключительности американской нации – неизменный атрибут современного политического дискурса, несмотря на сформированность данной идеи в американском политическом сознании. Обращение американских политиков к нации в духе линкольновской характеристики американцев как последней и лучшей надежды Земли имеет давнюю историю и является центральным для американского дискурса [2, 3, 4, 5]. И демократы, и республиканцы здесь выступают единым фронтом, экстраполируя идею исключительности как на внутриполитическую, так и на внешнеполитическую жизнь страны. Мысль о том, что Америка может быть не первой или не лучшей, просто выводится из сферы американского дискурса. Но, если все-таки события развиваются не по заданной траектории, то американские политики традиционно пытаются перекладывать ответственность за негативные результаты либо на внешние силы, которые не идут в фарватере политики США и оппозиционно настроены к ней, либо на своих политических оппонентов внутри страны, т.е. демократы обвиняют республиканцев и наоборот. Поэтому в институциональном политическом дискурсе, с одной стороны, широко представлена идея американского мессианства, а с другой, – тенденция объяснять свои неудачи токсичными действиями противоборствующих сил. Американский дискурс в этом плане предсказуем: не только в Америке, но и в глобальном масштабе в коммуникативной

борьбе за право транслировать свою картину мира объектами нападков ожидаемо служат внешние и внутренние идеологические противники. Создание зримого образа врага идеально вписывается в структуру американского политического дискурса. В коммуникативном поле институционального дискурса для трансляции нужной картины задействован широкий спектр акторов: от создателей информации до тех, кто эту информацию поставляет и интерпретирует в дискурсивном русле создателя информации.

Основополагающим документом, задающим траекторию современному политическому дискурсу США и формирующим его повестку, является новая Стратегия национальной безопасности США 2017 года, в которой определены основные направления текущей американской внешней и внутренней политики, а также перечислены главные угрозы безопасности и национальным интересам страны [6]. В единой связке со Стратегией национальной безопасности 2017 года нужно рассматривать также Стратегию национальной обороны США 2018 года [7] и Обзор ядерной политики 2018 года [8], подготовленные министром обороны Джеймсом Мэттисом. Новая Стратегия национальной безопасности, которая взята на вооружение всеми институциональными акторами политического дискурса США, направлена на восстановление пошатнувшегося доминирования США в мире и коррелирует с идеей американской исключительности. В основу новой Стратегии заложены два трамповских постулата: «сделать Америку великой снова» и «Америка превыше всего». Обозначение во всех трех вышеперечисленных документах Китая, России, Ирана и КНДР наряду с террористическими организациями и преступными группировками в качестве источника угроз для американского процветания обуславливает *modus operandi* современных американских политиков и накладывает определенный отпечаток на их речь в коммуникативных рамках современного дискурса и на его отображение в медиаресурсах. Исходя из этого, и формируется внешнеполитический дискурс США, в котором доминирует прагматическая ориентированность на создание конфронтации со странами-ревизионистами (Россия, Китай) и странами-изгоями (Иран, КНДР) как представляющими вызов для США. Подобная мировоззренческая позиция также широко отображается и во внутривнутриполитическом дискурсе, представляющем собой коммуникативное поле для интерпретации событий в заданном для актора ключе и для низвержения оппонента. Примером тому может служить рост синофобии на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией, когда республиканцы и демократы стали соревноваться друг с другом за право наказать Китай в качестве виновного в сложившейся в США тяжелой ситуации, а заодно обвинять лидеров соперничающих партий в связях с Китаем.

При этом в обоих видах политического дискурса – институциональном и неинституциональном – активно используются механизмы, присущие эпохе постправды: при отсутствии верифицируемости суждений происходит апеллирование не к разуму, а к эмоциям; факты интерпретируются в той системе ценностей, которая понятна субъекту продуцирования дискурса, и, как результат, выдвигается альтернативная правда. Ради продвижения своих идей или достижения своих целей в ход идет экстраполяция небезупречной аргументации в качестве единственно верной или апеллирование к псевдофактам, несостоятельность которых может быть обнаружена позднее. Это вызывает неоднозначную реакцию у мирового сообщества (например, жесткие ограничения на работу китайских СМИ в США, выход США из ядерной сделки с Ираном, выход США из договора о РСМД, «российское дело» спецпрокурора США Роберта Мюллера и т.д.).

Большое влияние на развитие политического дискурса США также оказывают компьютерно-опосредованные коммуникации, превращающиеся в стране из периферии в одну из основных площадок политического дискурса (например, твиты президента Трампа). В США создана коммуникационная интернет-среда, в которой задействована огромная аудитория. Интернет кардинально поменял уже устоявшиеся институты дискурса, ввел в дискурсивное поле новых акторов, «позволив маргинальным голосам и сторонним силам напрямую взаимодействовать с аудиторией, и также в равной степени позволив демагогам и нигилистам распространять пропаганду и фейковые новости [9, С.271]». Среди большого

арсенала задействованных производителями дискурса политтехнологий основополагающей становится таргетивность, т.е. стремление воздействовать на целевую аудиторию с целью внедрения в ее сознание определенных ценностей. И в этом плане социальные сети становятся идеальной платформой. Нужно отметить, что социальные сети также являются оптимальной площадкой для институциональных акторов дискурса, и все чаще используются ими как метод прямой политической коммуникации и возможность более быстрого и непосредственного воздействия на аудиторию. Особую актуальность в связи с этим приобретает политическое микротаргетирование для эффективной коммуникации с определенными группами людей. Отличительной характеристикой микротаргетирования, которая широко используется современными институциональными акторами американского политического дискурса, является способность настраивать свои сообщения для конкретных групп людей на основе их цифрового следа. Перенос части дискурсивной повестки в интернет и в социальные сети, в частности, применение новых методов и тактик воздействия на аудиторию, порождает новые вызовы не только для США, но и для всего глобального сообщества, так как мир только начинает приспосабливаться к новым дискурсивным реалиям. Показателен в этом плане скандал с британской аналитической компанией Кембридж Аналитика (Cambridge Analytica), в результате которого Фейсбук был оштрафован Федеральной торговой комиссией США на рекордную сумму [10]. Компания Кембридж Аналитика собрала и заполучила от Фейсбука информацию о миллионах пользователей Фейсбука без ведома самих пользователей посредством проведения онлайн-викторины «Эта ваша цифровая жизнь». Полученные данные фирма могла использовать для политического микротаргетинга, а именно, рассылки политической рекламы исходя из профиля конкретной аудитории. Тот факт, что эту фирму привлекали для работы в интересах предвыборной кампании Дональда Трампа, предоставил оппонентам Трампа основания заявлять, что в выборы 2016 могло производиться вмешательство с целью манипулирования избирателями и влияния на итоги голосования. В результате скандала, не только Фейсбук и Инстаграм как структура Фейсбука, но Твиттер и Гугл, по сути, контролирующие цифровую политическую рекламу страны и поэтому сами ставшие объектом критики, были вынуждены задуматься о большей прозрачности и ограничениях в отношении цифровой политической рекламы. При этом исполнительный директор Твиттера Джек Дорси, например, вообще заявил о запрете любой политической рекламы на своей платформе [11]. Социальным платформам еще только предстоит выработать общую нормативную базу обращения с политической рекламой в социальных сетях и определить степень использования искусственного интеллекта если не в глобальном масштабе, то, по крайней мере, в отношении США, возможно, оставив в дальнейшем только базисный потенциал политического таргетинга. Несмотря на то, что тема прорывных технологий микротаргетирования прочно вошла в американский медийный и политический дискурс (проведение журналистских расследований [12], [13], [14], обвинения противоборствующими силами во вмешательстве в выборный процесс), о таргетировании всё же сложно говорить как об одном из решающих факторов, обуславливающих выбор того или иного политического лидера определенными категориями электората.

Социальные сети и сами, даже необязательно преследуя какие-либо политические цели, непосредственно участвуют в таргетированном формировании у аудитории определенной картины мира. Учитывая профиль каждого человека, такие социальные сети-гиганты, как Фейсбук или Гугл, создают специальные алгоритмы, на основе которых формируется подборка информационного материала, которая, согласно этим алгоритмам, будет созвучна интересам реципиента и его восприятию материала. Фильтрация информационного потока происходит таким образом, что альтернативная информация не попадает в поле зрения реципиента. В итоге, создается эффект, получивший название эхо-камера, когда какая-либо информация, предложенная определенной группе как наиболее интересная и выбранная на основе специальных алгоритмов, неоднократно дублируется схожими поставщиками и интерпретаторами информации и прочно закрепляется в сознании реципиента как

безальтернативная, поскольку соответствует его миру в восприятии событий. Реципиент оказывается в так называемом пузыре фильтров, или информационном пузыре. А политика постправды лишь усугубляет его нахождение в этом информационном пузыре.

Новые формы коммуникации оказывают определенное влияние на язык политического дискурса. Но также на выбор языковых средств влияет и активное использование политиками стратегий постправды [15]. С одной стороны, язык становится более простым и аутентичным, с другой – более дерогативным. О росте количества пейоративов говорят не только сами политики и СМИ, но и общественность. Например, когда речь идет о современных политических дебатах, то, согласно опросу, проведенному Исследовательским центром Пью в 2019 году, 85% респондентов считают, что политические дебаты стали более токсичными, менее содержательными, менее уважительными к собеседнику и в меньшей степени сосредоточенными на обсуждаемых проблемах [16].

Таким образом, эпоха постправды и смещение границ дискурса формируют в политическом дискурсивном пространстве США особую среду и условия для осуществления коммуникативных стратегий настоящего времени.

Список литературы

1. Thomas E. Patterson. News Coverage of Donald Trump's First 100 Days. - Harvard Kennedy School, Shorenstein Center on Media, Politics and Public Policy, May 18, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shorensteincenter.org/news-coverage-donald-trumps-first-100-days/> - (Дата обращения: 11.02.2020).
2. Hillary Clinton. Why America Is Exceptional. - Time, October 13, 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://time.com/collection-post/4521509/2016-election-clinton-exceptionalism/> - (Дата обращения: 28.03.2020).
3. President Donald J. Trump's State of the Union Address. Issued on: January 30, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/> - (Дата обращения: 20.04.2020).
4. President Donald J. Trump's State of the Union Address. Issued on: February 5, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address-2/> - (Дата обращения: 20.04.2020).
5. Remarks by President Trump in State of the Union Address. Issued on: February 4, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefingsstatements/remarks-president-trump-state-union-address-3/> - (Дата обращения: 20.04.2020).
6. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> - (Дата обращения: 18.03.2020).
7. Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> - (Дата обращения: 18.03.2020).
8. Nuclear Posture Review. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/SpecialReports/2018NuclearPostureReview.aspx> - (Дата обращения: 18.03.2020).
9. Yochai Benkler, Robert Faris, and Hal Roberts. Network Propaganda: Manipulation, Disinformation, and Radicalization in American Politics. - Oxford University Press, 2018. -462 с.

10. FTC Issues Opinion and Order Against Cambridge Analytica For Deceiving Consumers About the Collection of Facebook Data, Compliance with EU-U.S. Privacy Shield. – December 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2019/12/ftc-issues-opinion-order-against-cambridge-analytica-deceiving> - (Дата обращения: 15.03.2020).
11. Твиттер Джека Дорси. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://twitter.com/jack/status/1189634360472829952?lang=en> - (Дата обращения: 20.03.2020).
12. Cambridge Analytica and Facebook: The Scandal and the Fallout So Far. – The New York Times, April 04, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/04/04/us/politics/cambridge-analytica-scandal-fallout.html>- (Дата обращения: 15.03.2020).
13. The Facebook and Cambridge Analytica scandal, explained with a simple diagram. –The Vox, March 23, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2018/3/23/17151916/facebook-cambridge-analytica-trump-diagram> - (Дата обращения: 12.02.2020).
14. Twitter announces ban on all political ads. – CBS News, October 31, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/twitter-political-ads-will-be-banned-ceo-jack-dorsey-announced-2019-10-31/>- (Дата обращения: 17.02.2020).
15. Кочуров Н.В. Языковые особенности современного политического дискурса. - В сборнике Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М.В.Ломоносова, 4-6 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. - Москва, МОСИПНН Н.Д.Кондратьева, с. 152-156
16. Public Highly Critical of State of Political Discourse in the U.S. - Pew Research Center, June 19, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.people-press.org/2019/06/19/public-highly-critical-of-state-of-political-discourse-in-the-u-s/> – (Дата обращения: 07.04.2020).

Красильников Олег Юрьевич
*доктор экономических наук,
профессор,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов
e-mail: ok-russia@yandex.ru*

ИНТЕРНЕТ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ СРЕДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается глобализация мировой экономики на основе внедрения Интернет-технологий. Анализируются положительные и негативные стороны Интернет-глобализации. Одной из существенных опасностей глобализации на основе развития Интернета является возникновение информационного разрыва и усиление цифрового неравенства между развитыми и развивающимися странами. Автор делает вывод о том, что на этапе структурного кризиса и замены старых технологических укладов новыми развивающиеся страны способны выйти на траекторию опережающего инновационного развития.

Ключевые слова: интернет-революция, интернетизация, цифровая экономика, информационное неравенство, инновации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-640-644

Krasilnikov Oleg Yurievich
*Doctor of Economic Sciences,
Professor,
N.G. Chernyshevsky National Research Saratov State University,
Saratov
e-mail: ok-russia@yandex.ru*

INTERNET AS A UNIVERSAL ECONOMY GLOBALIZATION ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the globalization of the world economy based on the Internet technologies adoption. The author analyzes both positive and negative aspects of Internet globalization. One of the significant dangers of globalization based on the development of the Internet is the emergence of the information gap and the growing digital divide between developed and developing countries. The author concludes that at the stage of a structural crisis and the replacement of old technological structures by new developing countries, they are able to enter the trajectory of outstripping innovative development.

Keywords: Internet revolution, Internetism, digital economy, information inequality, innovation.

Развитие Интернета и технологий удаленного доступа на этапе становления постиндустриальной экономики, основанной на производстве, распространении, переработке и потреблении информации, открывает новые перспективы для устойчивого экономического роста как развитых, так и развивающихся стран. Благодаря повсеместному внедрению информационно-компьютерных систем мировая экономика превращается в новую высокоорганизованную общественную систему информационного типа, глобальные процессы в которой приобретают всеобъемлющий характер.

Происходящие сегодня изменения по праву можно считать Интернет-революцией, которая в корне меняет мирохозяйственные отношения. Глобализация экономики затрагивает глубинные основы хозяйственной системы, увеличивает мобильность

экономических ресурсов. Грядущее социальное устройство мы называем интернетизмом [1]. С одной стороны – это определенная философская парадигма, изменяющая мировоззрение целых поколений, особенно молодежи. С другой стороны – это новая система хозяйственных отношений, в основе которой лежит Интернет-экономика [2]. Материальной основой этой системы является повсеместное распространение Интернет-технологий. Новые экономические отношения значительно изменяют стратификацию и классовую структуру общества. Ведущими общественными силами в эпоху цифровой революции становятся различные Интернет-сообщества, рождающиеся в процессе коллаборационистской фильтрации и отличающиеся высокой степенью самоорганизации.

Глобализация экономики на основе информационной сети Интернет имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Среди факторов позитивного влияния Интернет на глобализацию экономики можно выделить следующие:

- интернационализация спроса на информационные услуги со стороны потребителей;
- развитие Интернет-торговли, финансовых и иных услуг на основе функционирования глобальной сети;
- постоянное снижение трансакционных издержек и повышение производительности мировой экономики в целом;
- развитие отношений удаленной работы и самозанятости: круглосуточно в режиме 24/7;
- усиление конкуренции в мировом масштабе;
- становление и развитие транснациональных Интернет-компаний;
- возникновение новых Интернет-экономических отношений, основанных на горизонтальных децентрализованных связях и приводящих к полной реорганизации бизнеса на основе онлайн-закупок и продаж, а также трудовых отношений.

Теперь рассмотрим негативные стороны глобализации мировой экономики на основе широкого распространения Интернет. Главным проводником глобализации на современном этапе становятся транснациональные корпорации, использующие информационно-компьютерные технологии (ИКТ) и сети, которые открывают новое пространство для бизнеса. Не случайно именно эти корпорации (например, «Amazon» или «Apple») первыми перешагнули размер капитализации в один триллион долларов США. Однако, как известно, любая монополия с одной стороны является двигателем инновационного развития, с другой – ограничивает доступ к новым разработкам при помощи разного рода патентов и лицензий. Здесь интерес получения монопольной сверхприбыли приходит в противоречие с необходимостью внедрения достижений научно-технического прогресса в целях всего человечества.

Кроме того, с развитием Интернет-технологий усиливаются отношения информационного (цифрового) неравенства между экономически развитыми и недостаточно конкурентоспособными развивающимися странами, что будет увеличивать их изолированность от основных тенденций общемирового развития и процессов накопления капитала. Таким образом, глобализация мировой экономики на основе новых информационных и телекоммуникационных технологий, если она будет проходить на прежних принципах неравноправного сотрудничества, ведет к росту асимметрии между странами и регионами, обрекает развивающиеся государства на постоянное отставание. Подобные тенденции развития могут спровоцировать обострение соперничества между сверхдержавами, возникновение территориальных споров и конфликтных ситуаций среди народов различной культурной и конфессиональной идентичности.

Россия пока существенно отстает от многих стран в сфере развития информационных технологий. Их доля в мировом валовом продукте составляет всего 0,3% у РФ, тогда как у США – 5,3%, у Китая – 5,1% [3, С.9]. Фактически информатизация российской экономики свелась к ее компьютеризации. В то же время наблюдается значительное отставание в

формировании новых Интернет-экономических отношений. Информационное пространство России остается во многом раздробленным, мозаичным. В процессе интернетизации хозяйственной жизни одни регионы вырвались далеко вперед, другие – по-прежнему остаются аутсайдерами. По этой причине, а также в силу сырьевого характера сложившейся экономической структуры Россия вынуждена оставаться на пути, так называемого, «догоняющего развития». Все это не позволяет нашей стране на равных включиться в общемировой процесс экономической глобализации.

Кроме того, существует риск установления тотального контроля за глобальной сетью Интернет со стороны государства и монопольно-олигархических групп. Подобный контроль может выступать в разных формах:

- 1) в виде государственного контроля за работой провайдеров путем фильтрации поступающей извне информации как, например, в Китае;
- 2) в виде государственно-частного контроля социальных сетей и мессенджеров, негласной перлюстрации видео, фото и текстового контента, например через «Facebook» или сеть «В контакте».

В последнее время государство все активнее вторгается в сферу частных интересов, используя при этом социальные сети. Так, органы правопорядка разыскивают преступников при помощи Интернет. По информации из неназванных источников происходит сращивание чиновничьего аппарата и владельцев крупнейших социальных сетей. В подобной монополизации глобальной сети узким кругом кланово-олигархических структур заключается большая опасность. Использование Интернет в целях удаленного дирижирования украинским майданом, «оранжевыми» революциями или событиями так называемой «арабской весны», развязанная некоторыми странами информационная война против России подтвердили чрезвычайную работоспособность глобальной паутины как средства манипулирования народными массами. Кроме того, с помощью социальных сетей можно проводить тотальную слежку и осуществлять всеобъемлющий контроль над действиями людей, что противоречит основным конституционным правам человека [4].

По мнению А.В. Бузгалина, поздний капитализм меняет свои формы и дрейфует в сторону нового этапа своей инволюции – попятного реверсивного исторического движения. На смену неолиберальной глобализации приходят глубоко консервативные проекты. Реальная политика со стороны ведущих держав становится все более консервативной и протототипической [5]. И в этом смысле такую политику можно назвать империалистической.

Несмотря на указанные проблемы, развивающиеся страны могут внедрять новые технологии, уже распространенные на Западе, намного быстрее, чем это делали развитые страны. Поэтому развивающиеся страны способны делать своего рода «технологические скачки», то есть более быстрый и эффективный переход от старых технологий к новым. В кризисной фазе экономического цикла, как правило сопровождающейся структурным кризисом, происходит замещение старых технологических укладов (ТУ) новыми. При этом возникает возможность глубокого реформирования устаревшей экономической и институциональной структуры, опережающего освоения инновационных технологий, что позволит получать интеллектуальную ренту в долгосрочном периоде и финансировать за ее счет структурное обновление национального хозяйства. В этих условиях для развивающихся стран открывается возможность преодолеть тенденции догоняющего развития и на гребне длинной волны нового экономического цикла достичь опережающих по сравнению со среднемировыми темпов экономического роста за счет быстрого формирования ядра передовых технологических укладов.

В России не на словах, а на деле необходим решительный поворот от сырьевой к инновационной парадигме развития экономики. При этом неверно рассматривать «цифровой разрыв» только как чисто экономическую проблему. Информационное неравенство во многом связано с социальным неравенством, выражающимся в серьезных различиях в размерах личных располагаемых доходов, уровне жизни, объемах и качестве потребления. Снижение цифрового неравенства – это предпосылка ликвидации бедности, так как широкий

доступ населения к ИКТ повышает эффективность действий в сфере здравоохранения и образования малообеспеченных слоев населения, создает новые рабочие места, способствует решению многих других проблем, связанных с бедностью.

В условиях формирования информационного общества существенно возрастает роль и значение органов государственного управления. На первый план выходит задача выработки стратегии опережающего развития Интернет как универсальной среды глобализации экономики, формирование адекватной инфраструктуры и соответствующих институтов. Это обеспечит создание необходимых условий для организации единого экономического пространства России на основе системы горизонтальных (минующих центр) информационных и хозяйственных связей потребителей и продавцов, предпринимателей и наемных работников на базе глобальной сети Интернет.

С одной стороны, информационные технологии приближают экономику к хрестоматийной модели совершенной конкуренции (экономия на транзакционных издержках и др.). С другой стороны, как это показал недавний финансово-экономический кризис, цикличность хозяйственного развития с внедрением данных технологий приобретает новые черты. Так, глобализация мировой экономики с развитием Интернет усиливает взаимозависимость мировых рынков, что способствует синхронизации экономических циклов, а значит и кризисов, в различных странах и мирохозяйственной системе в целом. В этих условиях актуальным становится выработка новой экономической парадигмы развития экономики России, которая ослабила бы ее зависимость от негативных последствий мировых кризисов.

На современном этапе ситуация усугубляется разразившейся на всемирном пространстве пандемией, так называемого, коронавируса COVID-19, поразившего не только физическое здоровье многих людей, но и экономику. Произошло обрушение биржевых котировок и цен на нефть, падение совокупного спроса и, как следствие, производства. По нашим оценкам этот новый экономический «кокранокризис», вследствие длительного карантина и простоев в производстве, может привести в 2020 году к снижению мирового валового продукта на 1,5–2% и падению российского ВВП до 10% за год. Но глобализация мировой экономики, ввергающая государства в пучину общемировых кризисов, с наименьшим успехом может стать локомотивом преодоления этих кризисов на основе согласования хозяйственных стратегий развития различных стран, их синергетической коэволюции.

Интернет-глобализация является важнейшей составляющей процесса общемирового перехода к цифровой экономике. Согласно исследованию специалистов компании «Huawei» и ученых «Oxford Economics» в среднем, за последние три десятилетия, каждый доллар США, инвестированный в цифровые технологии, приводил к росту ВВП в 20 долларов США. Такая эффективность инвестиций оставляет далеко позади соотношение 3 к 1 для инвестиций в нетехнологический сектор за аналогичный период. Доход на инвестиции в цифровые технологии в долгосрочном периоде (ROI) в 6,7 раз превышает доходы на инвестиции в нецифровые активы, а использование интеллектуальных технологий в управлении традиционными отраслями может максимально увеличить сопутствующий эффект цифровизации.

Цифровую экономику всего мира можно оценить в 11,5 трлн. долл. США, что эквивалентно 15,5% мирового валового продукта. При этом за последние 15 лет она продемонстрировала рост в 2,5 раза быстрее, чем мировой ВВП, а с 2000 года цифровая экономика практически в два раза увеличилась в размере [6, с. 8]. Переход на цифровые технологии осуществляется как на уровне отдельных компаний, так и в масштабе целых стран и мирового хозяйства в целом. Речь идет об использовании широкополосных каналов связи, облачных технологий, больших массивов данных (Биг Дата), искусственного интеллекта и Интернета вещей, – все это ключевые возможности информационной трансформации. Повсеместное внедрение Интернет-технологий повышает производительность труда и стимулирует инновации. В результате, это приводит к

повышению предложения высококачественных продуктов на рынке, стимулированию спроса и в дальнейшем к более полному удовлетворению постоянно растущих потребностей.

Каким бы не было влияние информационных технологий сегодня, оно будет еще более заметным в будущем. Время глубоких структурных преобразований еще впереди. Однако интернетизация общества не является панацеей от всех экономических недугов. Чтобы извлечь из информационных технологий все возможные выгоды, правительствам всех стран необходимо учитывать хозяйственные реалии современного глобального мира, создавать новые наднациональные институты и организации регулирования экономики. В обозримом будущем ожидается глубокая трансформация процесса глобализации мировой экономики и Интернет-экономических отношений. Страны, первыми освоившие новые информационные технологии, получают неоспоримые преимущества для увеличения производительности труда, хозяйственной эффективности и темпов экономического роста. Первопроходцы будут использовать Интернет-технологии для реструктуризации бизнес-процессов в разных отраслях, стирая национальные границы. Для извлечения максимальной выгоды от указанных преобразований органам государственного управления всех стран необходимо будет прилагать повышенные усилия для создания благоприятной среды для развития бизнеса, государственно-частного партнерства, чтобы добиться ощутимого эффекта от Интернет-глобализации.

Список литературы

1. Красильников, О.Ю. Интернетизация – новый этап в развитии политэкономии / О.Ю. Красильников // Общество и экономика. – 2016. – № 10. – С. 46–53.
2. Красильников, О.Ю. Интернет-экономика как хозяйственная система / О.Ю. Красильников, Е.В. Красильникова. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2017. – 205 с.
3. Сухарев, О.С. Информационная экономика: аспекты развития / О.С. Сухарев // Финансы и кредит. – 2009. – № 5. – С. 8–21.
4. Красильников, О.Ю. Опасность глобального империализма в глобальной сети / О.Ю. Красильников // Атояновские чтения: альманах. – Саратов: Издательство ООО «КУБиК», 2016. – С. 301–303.
5. Перспективы левой идеи в постиндустриальном мире. Материалы заседания интеллектуального клуба «Свободная мысль» от 17 марта 2015 года в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <http://svom.info/entry/547-perspektivy-levoj-idei-v-postindustrialnom-mire-po> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Сопутствующий эффект цифровизации. Измерение реального воздействия цифровой экономики. Доклад Huawei и Oxford Economics. 5 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover> (дата обращения: 06.04.2020).

Леденева Виктория Юрьевна

доктор социологических наук

доцент

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,

г. Москва,

e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация. В условиях трансформации глобальных процессов меняется формат миграционных потоков населения. Этот процесс проявляется в замедлении роста долгосрочных перемещений, усиливается менее продолжительная и возвратная миграции, наблюдается разнообразие миграционных потоков. Мигрантов уже нельзя отнести к какому-то определенному сообществу, они становятся транснациональной группой в поликультурных структурах. Возрастающие трансграничные миграционные потоки, оказывают большое влияние на формирование определенных регионов в будущем. При отсутствии правильного управления, международные миграционные движения могут стать источником новых противоречий в международных отношениях в регионе. В статье рассматривается характер возрастающих трансграничных миграционных потоков и анализируется их влияние на углубление процесса адаптации и интеграции мигрантов в принимающем сообществе. Сделан акцент на необходимости переосмыслить вопросы идентичности, принадлежности мигрантов к той или иной группе. Выделена роль диаспор, как посредников, оказывающих непосредственное влияние на поведение и образ жизни мигрантов.

Ключевые слова: транснациональные мигранты, диаспоры, глобализация, адаптация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-645-650

Ledeneva Victoria Yurievna

Doctor of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied

Sociology of the Russian Academy of Sciences,

Moscow

e-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

TRANSNATIONAL MIGRATIONS IN THE GLOBAL WORLD

Abstract. The population migration flows format is changing within global processes transformation. This process manifests itself in slowing down the growth of long-term movements, increasing shorter-term and return migration, and a variety of migration flows. Migrants can no longer be attributed to any specific community; they become a transnational group in multicultural structures. Increasing cross-border migration flows have a great impact on the formation of certain regions in the future. In the absence of proper governance, international migration movements can become a source of new contradictions in international relations in the region. The article examines the nature of increasing cross-border migration flows and analyzes their impact on the deepening of the process of adaptation and integration of migrants in the host community. The emphasis is made on the need to rethink the issues of identity, the aspects of migrants belonging to a particular group. The role of diasporas as intermediaries that have a direct impact on the behavior and lifestyle of migrants is highlighted.

Keywords: transnational migrants, diasporas, globalization, adaptation.

Современные исследования описывают миграцию не только как процесс социальной мобильности и перемещения граждан одной страны в другую и адаптации их к новым условиям жизнедеятельности. Новые научные подходы связаны с глобализацией миграционных процессов. Миграция описывается как более широкая мобильность, которая связывает как иммигрантов, так и принимающих иммигрантов стран, людьми, учреждениями и процессами в этих двух разных национальных условиях. Современные подходы к изучению миграции связаны с концепциями транснационализма, транснациональной миграции и транснациональных пространств. Эти концепции являются центром внимания и перспективными в понимании глобализационных миграционных процессов.

Транснациональные иммигранты – это, в первую очередь, граждане стран своей исторической родины и большое значение имеет множество факторов, определяющих поведение иммигрантов при выезде из страны. Но транснациональные мигранты – это мигранты, которых принимает другое государство, существует множество факторов, влияющих на пребывание мигрантов в новом государстве.

Новые взгляды на иммиграцию, позволяют переосмыслить вопросы идентичности, принадлежности мигрантов к той или иной группе, проанализировать этнические, религиозные и социальные изменения, а также изменения в демократических режимах стран-реципиентов. Транснациональные мигранты, адаптируясь в новой для себя стране и выстраивая новые социальные связи, могут способствовать развитию региона.

Иммигранты XXI века могут одновременно принадлежат к двум общинам, сливаясь с повседневными институтами жизни и образцами страны, в которую они мигрировали. Они также обеспечивают связь со странами происхождения, создают институты, проводят мероприятия и даже влияют на местные и национальные мероприятия. Благодаря транснациональным мигрантам создаются транснациональные пространства, которые способны возводят невидимые мосты между различными точками земного шара благодаря ежедневным социальным, экономическим и культурным обменам между группами и отдельными лицами.

Глобальный мир взаимосвязан между собой глобальной капиталистической системой. Такая связь позволяет говорить о перспективе изучения экономических силы, которые формируют не только международные миграционные потоки, но и реакцию мигрантов на страны приема. Иммигранты реагируют определенным образом и выстраивают определенные стратегии выживания, культурные обычаи и идентичности в контексте исторически различных держав и неравенств.

Иммигранты являются активными действующими лицами современных преобразований на местном, национальном и глобальном уровнях посредством связей между местами и действиями. Транснациональные мигранты живут в транснациональных местностях.

Транснациональная миграция — это не только формирование новых социальных отношений, существующих в месте, где физически останавливается иммигрант, но также и формирование социальных отношений и в других локациях. Люди могут адаптироваться к множеству разных ситуаций и сопутствующих социальных сетей, и отношений.

Фактически в глобальном сообществе и во все более взаимосвязанном мире, определенное место проживания и отношения, складывающиеся между разными социальными группами, нельзя рассматривать как отдельные и ограниченные; вместо этого их следует считать взаимосвязанными и открытыми.

Следовательно, транснациональная миграция может рассматриваться как выражение процессов глобализации и как результат. Экономическая глобализация увеличивает неравенство между странами, считается, что миграция стала экономической необходимостью, а не выборами, и представляет собой новый поворотный момент в глобальной мобильности людей.

В последние годы широко распространено мнение, что трансграничная мобильность населения неразрывно связана с другими потоками, формирующими глобализацию, и является одной из ключевых сил социальных преобразований в современном мире.

В этом контексте справедливо мнение о том, что успешные иммигранты изменили экономические и социальные структуры в регионах происхождения посредством валютных переводов. Отсутствие молодежи в странах исхода изменяет динамику общества, что приводит к гендерным дисбалансам, которые являются источником этой трансформации, изменяют семейные структуры, классические гендерные роли и модели становятся не актуальными, а на их месте появляются социальные трансферты, такие как технические знания, новые социальные установки и измененные культурные ценности.

Кроме этого, международная миграция ускоряется с динамикой глобализации, мигранты путешествуют на большие расстояния и становятся более разнообразными с точки зрения их происхождения и назначения.

Предполагаемое увеличение объема, разнообразия, географического охвата и сложности международной миграции связано с развитием транспортных и коммуникационных технологий и, в более общем плане, с процессами глобализации.

В научном дискурсе понятие глобализации рассматривается не просто как революционные преобразования мирового порядка, а как очередной этап развития цивилизации, эволюционный и необратимый процесс. Однако нельзя однозначно говорить об усиливающихся процессах глобализации [2, С.150]. Если провести некоторые сравнения с развитием мировой экономики 100 лет назад, мы заметим, что уже тогда движение капитала позволяло размещать многим развитым странам свои средства за рубежом. В таких странах как Великобритания, США, Италия в процентном выражении к своему ВВП эти средства 100 лет назад были даже больше, чем сегодня, когда уровень вывозимого капитала снижается.

Если сравнить данные по притоку мигрантов в США сегодня и сто лет назад, то, странным образом окажется, что США раньше принимало мигрантов больше, чем сейчас. Если перед первой мировой войной США приняли 60% всех эмигрантов из Европы, то сегодня, ежегодно в США прибывает около 40 миллионов мигрантов [4, С.126], 15% мирового миграционного потока, несмотря на то, что США считается первой страной в мире по приему мигрантов.

Другими словами, в настоящее время продолжается этап изменения экономических и политических мировых границ, но лишь с тем дополнением, что этот процесс стал наиболее ярко проявляться за счет новых информационных и цифровых коммуникаций. Как отмечал Р Робертсон, в мире обнажились внутренние противоречия, заложенные в самом понятии «Глобализация», а миграция и перетекание трудовых ресурсов из одного региона мира в другой наиболее яркий пример этому явлению [1, С.30].

Глобализация предполагает не только стирание границ и интеграцию государств мира в единое экономической и социокультурное пространство. Задача глобализации – выравнивание экономических условий существования в различных странах. Перетекание капитала и трудовых ресурсов позволяет нивелировать наиболее резко отличающиеся рамки развития тех или иных государств. Например, если в какой-то стране экономические условия не позволяют человеку развиваться и надеяться на лучшее будущее, особенно, если это связано с высокими ценами на товары и низкими заработками, но, при этом, в другой стране зарплаты выше, а цены на товары и услуги ниже и условия проживания лучше, тогда по классике экономической теории миграционные потоки будут направляться туда, где жизнь лучше, а потоки товаров туда, где цены выше и наоборот. Так, если проследить миграционные траектории в XX веке, мы заметим, что постепенно произошло выравнивание и сближение не только стоимости товаров и услуг, но и реальных доходов населения в наиболее развитых странах. Сглаживание различий между США и Европой происходило на протяжении всего XX века, и не только за счет миграционного движения, но и за счет использования различных экономических факторов: объем инвестиций, торговли и т.д.

Что касается современной ситуации, важно отметить, выравнивание развитых стран, входящих в ОЭСР, имеет и обратный процесс: приводит к еще большему разрыву между богатейшими и беднейшими странами мира. Мировое благосостояние с середины 90-х годов выросло на 66%, тем не менее проблему глобального неравенства это не решило. Разрыв между богатейшими и беднейшими странами в настоящее время достигает 5200%. Об этом говорится в исследовании Всемирного банка «Изменение уровня благосостояния наций» [3]. Соответственно современные миграционные потоки совершаются в основном по траектории Юг-Север, когда из южных наиболее бедных стран работоспособное население массово выезжает в страны Севера, развитые и богатые.

Так, например, только за последние 30 лет, приток мигрантов в развитые страны классической миграции Канаду, США и Австралию вырос почти в 10 раз. Европейские страны, которые изначально приглашали к себе на работу из этнически или религиозно «близких» стран, сейчас делают ставку на существенное расширение иммиграционного сектора. Даже закрытая до некоторых пор Япония, в последние годы активизировала прием иностранных работников и перенаправила миграционную политику на привлечение не только высококвалифицированных работников, но и низкоквалифицированных для физического труда.

Политические и экономические изменения влияют на сдвиги в социальной сфере как стран исхода мигрантов, так и стран приема. Особенно сильное влияние на социальные изменения оказывают средства массовой коммуникации: телевидение, радио, в последние 30 лет и Интернет. Даже в самых отсталых странах есть радиоприемник и почти в каждой семье телевизор. Информационные технологии пропагандируют лучшую жизнь и лучшие возможности для жизни на западе, все это стимулирует массовые миграционные потоки, вместе с которыми происходит распространение культурных норм и ценностей разных стран мира. Происходит своеобразное соревнование «массовых культур» в литературе, кино, музыке, и несмотря на то, что западная культура по-прежнему популярна во всем мире, все чаще и чаще можно наблюдать усиливающийся интерес населения разных стран к культуре Южной Америки, Юго-Восточной Азии или арабской. В доказательство этому можно привести последнюю церемонию награждения кинопремии «Оскар», где лучшим иностранным фильмом 2019 года был назван южнокорейский фильм «Паразиты».

Постоянная мобильность международных иммигрантов в принимающие их страны создает изменения в социальном и культурном, а также городском облике принимающей страны. Культурные учреждения, места отправления культа, рестораны, рабочие места, одежды иммигрантов становятся неотъемлемой частью городов принимающей страны. Таким образом, места, которые иммигранты используют для жизни, ведут к транснационализации пространств тех стран, в которые они мигрируют.

Многие страны, столкнувшись с серьезными поликультурными проблемами, связанными с интенсивными миграционными потоками, пытаются контролировать и ужесточать миграционный режим. Дополнительные миграционные «фильтры» в виде балльной системы и квотирования трудовых ресурсов становятся особой приметой современного мира. Формируется целая миграционная индустрия, объединенная взаимосвязанными методами и способами решения общих миграционных проблем разных стран, втянутых в процесс глобальной транснациональной миграции.

Новые средства коммуникации, наряду с Интернетом и цифровыми технологиями создают образ глобального сообщества, что подталкивает общество к повышенной мобильности. Возникают новые миграционные структуры, виртуальные миграционные сети, сообщества, как формальные, так и неформальные, которые оказывают услуги в сфере миграции, или способствуют решению проблем, например, таких как переезд в другую страну, поиск работы, поиск жилья, адаптация на новом месте.

Особую роль в этом процессе играют родственные связи и в стране исхода мигрантов, и в стране приема, когда мигранты приезжают уже к сложившимся социально-родственным

структурам, где особую роль играют родственные связи, знакомые, земляки, соотечественники и проч.

Миграционные сети имеют особое значение: во-первых, через них мигранты получают всю необходимую информацию, во-вторых, сети позволяют сохранять культуру своей исторической родины, что, в конечном итоге, приводит к дезадаптации мигрантов и нежеланию воспринимать правила и нормы поведения принимающего сообщества.

Развивается нелегальная сфера оказания услуг мигрантам. Мигранты платят в 2-3 раза больше за те же услуги, которые они могли бы получить в миграционных центрах, но к сожалению, государство не всегда способно обеспечить на должном уровне взаимодействие с мигрантами. Появляются многочисленные посредники, предлагающие оформление документов, регистрацию и другие услуги. Неформальные миграционные связи поддерживаются национальными диаспорами, которые выступают посредниками между государством и мигрантами. Их основная задача помогать мигрантам адаптироваться в новое общество. Функции диаспор противоречивы, с одной стороны, диаспоры призваны облегчить адаптацию иммигрантов к новым условиям жизни, с другой — сохранить нить, связующую их с родиной. Именно в этом, втором, качестве национальные диаспоры в последнее время стали объектом пристального внимания ученых и экспертов. Диаспоры являются основой формирования транснационального образа мигранта. Через диаспору мигрант не только приспосабливается к новой культуре, но и имеет возможность сохранить родственные и культурные связи со своими соотечественниками. Диаспоры способствуют сохранению национальной идентичности (языка, культуры) путем создания различных ассоциаций, обществ, поддерживают связи со своей исторической родиной, а сами мигранты являются проводниками интересов разных стран за рубежом. Через диаспоры связи мигрантов со страной своего происхождения укрепляются, что в конце концов может увеличить поток и «возвратной» миграции.

В рамках концепции транснациональной миграции появляются мнения о кризисе глобализации, ее противники считают, что глобализация не только не справляется с реальными угрозами человечеству, а лишь усугубляет их.

Ведь главное достоинство глобализации, по мнению ее адептов, как раз в том, что она позволяет объединить силы всего человечества в борьбе с угрозами и вызовами – голодом, болезнями, войнами. На самом деле ничего подобного не происходит, если иметь в виду миграцию, то, даже, наоборот, интенсивные миграционные потоки не объединяют государства, а усиливают национальные, сепаратистские и экстремистские движения. Глобализация пока не справилась со своими функциями и только национальные государства и правительства что-то могут сделать для защиты граждан.

Анализ во многом противоречивого состояния современного общества, убеждает в том, что глобализация — это не просто однонаправленный процесс поглощения «малых» экономик или наций «большими», а гораздо более сложное взаимодействие многих составляющих разнообразного мира. Глобализация формирует противоречащие друг другу ценности, выходящие за пределы национальных рамок. Транснациональная миграция оказывает глубокое влияние на нации, которые уже нельзя назвать базовыми сообществами международной системы. Поэтому концепцию миграции в контексте транснациональных миграционных потоков необходимо переосмыслить.

Список литературы

1. Robertson R. Khondker H. Discourses of globalization: preliminary considerations// International sociology. - 1. , 1998. - vol. 13, n 1. - p. 25-40
2. Stalker P. Workers without frontiers: the impact of globalization on intern. migration. – boulder (col.): Rienner: По, 2000.- xii,161 p. – Bibliogr.: p.141-152
3. Пресс-релиз №: 2018/097/ENR// Всемирный банк
/www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/01/30/world-bank-report-finds-rise-

in-global-wealth-but-inequality-persists [Электронный ресурс. Дата обращения 21.04.2020]

4. Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914—1980//Владос. 1999. С.368.

Мельникова Надежда Владимировна

кандидат филологических наук

МГУ имени М.В.Ломоносова

Москва

e-mail: melnikova.nadezhda.msu@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ “МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ”

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения оценочного аппарата международных экзаменов по английскому языку и материалов, направленных на подготовку к ним, в рамках курса по английскому языку для студентов-бакалавров направления “Международные отношения”.

Ключевые слова: английский язык, преподавание иностранного языка в ВУЗе, международные экзамены по английскому языку.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-651-655

Melnikova Nadezhda Vladimirovna

Ph.D. (Philological Sciences),

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: melnikova.nadezhda.msu@gmail.com

INTERNATIONAL ENGLISH LANGUAGE TESTS IN TERMS OF BA STUDENTS LANGUAGE TRAINING IN THE “INTERNATIONAL RELATIONS” MAJOR

Abstract. The article discusses the possibility of using the assessment criteria of International English Exams as well as the materials aimed at preparing for them, as part of the English language course for BA (Bachelor degree) students majoring in International Relations.

Keywords: English, teaching English as a second language at university, international English language exams.

Одной из важнейших тенденций в современном обучении иностранному языку является общая направленность на четкость целей и задач обучения, подбор материалов в соответствии с уровнем знаний обучающихся, прозрачность требований и критериев при оценке освоения программы обучения. Интеграция международных экзаменов по английскому языку в процесс обучения в ВУЗе является одним из способов независимой оценки уровня знаний студентов и, одновременно, способом дополнительной мотивации студентов, которые получают стимул для дальнейшего изучения языка и могут впоследствии использовать международный сертификат при подаче документов на стажировки за рубежом. Получение специальности «Международные отношения» предполагает, что студенты овладевают языком международного общения, английским, на высоком уровне, могут свободно общаться на повседневные темы, осуществлять коммуникацию в академической среде, а также участвовать в научных мероприятиях по специальности. Изучение иностранного языка является приоритетным для данной специальности и входит в базовую часть дисциплин. Соответствие знаний студентов требованиям международных стандартов – необходимое условие усвоения программы по дисциплине «Английский язык».

В современных реалиях повышение конкурентоспособности выпускников является одним из приоритетов обучения. Осуществляя подготовку к международным экзаменам, поддерживая стремление студентов сдать экзамен на высокий балл, ВУЗ помогает

обеспечить студентам конкурентное преимущество как при прохождении собеседований на стажировки, так и при устройстве на работу в российские и международные компании.

Академическая мобильность студентов обеспечивается, в частности, участием студентов в программах академического обмена. На факультете глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова студенты имеют возможность принять участие в конкурсах на прохождение стажировки за рубежом. Студенты проходят собеседования перед стажировками, в том числе на английском языке, предоставляют международные сертификаты, подтверждающие владение языком на высоком уровне (IELTS, C1 Advanced, TOEFL и другие).

Таким образом, обучение студентов, включающее в себя элементы подготовки к междурыдным экзаменам, заслуживает детального рассмотрения.

Вопрос о целесообразности и результатах использования материалов по подготовке к международным сертификационным экзаменам, а также ценности критериальной базы этих экзаменов рассматривался российскими учеными, в частности, Жемчуговой С. А., Евсеевой Л. Н., Сафроненковой Е. Л. на примере кембриджского экзамена для преподавателей ТКТ (Teaching Knowledge Test) при обучении будущих педагогов [1, С.33]. Была подробно рассмотрена возможность внедрения материалов по подготовке к данному экзамену в программу дисциплины, подчеркивалась актуальность материалов и приводились рекомендации по их использованию.

Положительная оценка программы, основанной на обучении с последующим подтверждением уровня владения языком и получением студентами сертификата Cambridge English Language Assessment рассматривалась в работе Будажаповой С.В. [2, С.5]. Автором был сделан вывод об исключительной ценности такого подхода к обучению студентов, а также были выявлены такие преимущества, как возможность независимого контроля результатов обучения и повышение мотивированности студентов.

Также учеными рассматривался вопрос формирования критериев оценивания устных ответов студентов на иностранном языке на уровне В2 по общеевропейской шкале CEFR [5] с использованием международного методического опыта контроля и оценивания работ, в частности, в работе Харламенко И. В., Нохриной В.В. [4, С.102]. Авторы приводят сводные таблицы, содержащие критерии оценивания, ориентированные на уровень владения языком В2 с учетом направления подготовки студентов (биологические науки).

Остановимся подробнее на материалах международного кембриджского сертификационного экзамена продвинутого уровня C1 Advanced (ранее – CAE), которые могут входить в программу подготовки по иностранному языку в продолжающих группах. Согласно рекомендациям университета Кембриджа для использования кембриджских экзаменов в высших учебных заведениях [3, С.8], данный экзамен характеризуется как специализированный экзамен на знание английского языка для академических целей, дающий студентам возможность продемонстрировать качества, необходимые для достижения успехов при обучении в колледже или университете. Подготовка к экзамену C1 Advanced предполагает прохождение материалов, готовящих студентов к участию в семинарах на английском языке, составлению конспектов совещаний и встреч, способствует выработке навыка беглого чтения текстов высокого уровня сложности с целью извлечения информации, успешному общению и решению профессиональных задач.

Одной из важнейших задач в начале обучения иностранному языку является правильное определение входного уровня обучающихся. Поскольку студенты поступают на первый курс бакалавриата с различным уровнем знания английского языка, в начале первого года обучения проводится тестирование для формирования групп в зависимости от уровня владения языком для комфортного и эффективного обучения студентов, имеющих одинаковый входной уровень освоения языка.

Коллективом преподавателей английского языка кафедры глобальных коммуникаций МГУ имени М.В.Ломоносова разрабатываются диагностические и обучающие средства,

которые направлены на тестирование изученного материала по лексике, грамматике и другим аспектам, изучаемым в рамках дисциплины.

Условно лексический материал курса «Английский язык» (общий английский язык) разделен на модули согласно тематике (всего в курсе 8 модулей). Задания на лексику, чтение, аудирование, говорение выстроены таким образом, чтобы введение новой лексики и ее отработка, повторение были взаимосвязаны и нацелены на усвоение материала в полном объеме. Например, в модуле “Travelling and tourism” есть задания, представляющие новую для студентов лексику в контекстах, затем лексика данной темы встречается в заданиях на аудирование и чтение. Студенты под руководством преподавателя составляют список лексических единиц на основе материалов занятий, снабжают их определениями из толковых словарей английского языка, таких как Oxford Learner’s Dictionary, Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English. Лексические единицы могут быть организованы в виде схем, таблиц, диаграмм связей, что обеспечивает наглядность представления материала и дополнительную тренировку лексики во время создания таких схем.

Для реализации программы в курсе также используются материалы из учебных пособий ведущих британских издательств, таких как Cambridge University Press, Oxford University Press, Pearson, Macmillan и другие. Другие аутентичные источники (статьи, аудио и видео-материалы) являются необходимым условием «погружения» в языковую среду при изучении языка не в стране, где данный язык не является основным языком общения. Например, в курсе «Английский язык» используются материалы прессы, такие как The Guardian, The Independent, BBC, CNN и другие, а также обучающие видео-ролики, размещенные на YouTube.

Подготовка к выполнению заданий на чтение в формате международного экзамена C1 Advanced предполагает формирование навыка извлечения информации на основе беглого чтения (первое чтение) и более глубокого и внимательного чтения для поиска деталей, необходимых для ответов на вопросы.

В процессе создания материалов курса образовательный был выявлен, что потенциал материалов для подготовки к международным экзаменам (в частности, B2 First, C1 Advanced, IELTS (Academic) достаточно велик, в частности, формат устных заданий, предполагающих сравнение и противопоставление фотографий и ответ на вопрос, помогает вывести изученные лексические единицы в речь органичным образом, так как в процессе общения часто приходится обсуждать визуальные «стимулы», делать предположения по поводу того, что точно изображено (или что говорящий видел какое-то время назад).

Постепенное увеличение уровня коммуникативной компетенции достигается за счет поэтапного введения заданий все более сложного уровня. Например, задания на говорение, предполагающие ведение диалога с партнером с опорой на текстовые подсказки в виде диаграммы связей, вводятся после индивидуальных устных заданий.

Балльно-рейтинговая система, применяемая при реализации курса «Английский язык» включает в себя сбор и анализ статистических данных оценивания студентов-бакалавров по всем ключевым навыкам, таким как говорение, письмо, чтение, аудирование и т.д., а также оценок посещаемости занятий и текущей успеваемости. Таким образом появляется возможность регулярных и точных измерений уровня овладения дисциплиной, а также удастся достичь значительного повышения мотивации студентов, которые могут видеть свои баллы за выполненные задания. Уровень сформированности иноязычной компетенции проверятся по всем важнейшим навыкам – говорение, письмо, чтение, аудирование, грамматика и лексика (use of English).

Задания, направленные на диагностику уровня усвоения материала дисциплины «Английский язык» составлены таким образом, чтобы можно было увидеть прогресс определенного студента и группы в целом во время текущего контроля, текущей и итоговой аттестации.

Система текущего контроля успеваемости студентов крайне важна для оценивания приобретенных студентами знаний и навыков, а также для накопления статистических данных об освоении курса и их последующего анализа. Контроль усвоения содержания курса «Английский язык» предполагает регулярное тестирование студентов, в том числе с помощью настраиваемых тестов на онлайн-платформах, для своевременной и точной диагностики аспектов программы, требующих дополнительной самостоятельной и аудиторной проработки.

Регулярная и вдумчивая самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью освоения курса «Английский язык» для студентов-бакалавров по направлению «Международные отношения». Она предполагает как работу над материалами курса, просмотр видео, решение интерактивных заданий онлайн, так и чтение прессы на английском языке, поиск информации в Интернете на заданную тему для подготовки проектных заданий и т.д.

Одним из условий эффективного включения заданий формата международных экзаменов в программу дисциплины «Английский язык» являются четкие инструкции преподавателя в ходе учебного процесса, поддержка и объяснение до, во время и после выполнения заданий на начальном этапе. Представляется, что нет необходимости вводить все форматные задания сразу, следует соотносить цели конкретной части программы курса и то, насколько задания международного экзамена помогут студентам понять и проработать пройденный материал, а также продемонстрировать знания во время контрольных работ и аттестации. Например, задание, предполагающее сравнение и противопоставление фотографий с наибольшей эффективностью можно вводить после того, как студенты приобрели навык кратко отвечать на заданные вопросы с использованием «активной» лексики модуля.

Таким образом, программа изучения иностранного языка, включающая элементы подготовки к международным экзаменам, может помочь студентам-бакалаврам привыкнуть к формату и подаче материала, имеющему сходные черты в различных странах, с тем чтобы адаптация во время академических стажировок за рубеж происходила проще. Поскольку программа дисциплины «Английский язык» включает в себя элементы подготовки к международным экзаменам, в частности к C1 Advanced (CAE), студенты, продолжающие в университете изучение английского языка, могут добиться значительных успехов в овладении языком на высоком уровне и подготовиться к сдаче международного сертификационного экзамена.

Международные экзамены по английскому языку, являясь объективными и универсальными средствами оценивания знаний языка, а также учебные материалы, созданные для подготовки к ним, могут являться важной частью курса общего английского языка по специальности «Международные отношения».

Список литературы

1. Жемчугова Светлана Алексеевна, Евсеева Лариса Николаевна, Сафроненкова Елена Леонидовна Использование материалов Teaching Knowledge Test в языковой подготовке будущих педагогов как способ интеграции международных сертификационных экзаменов в процесс обучения студентов иностранному языку для профессиональных целей // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. №1. URL: <https://www.gramota.net/materials/4/2020/1/6.html> (дата обращения: 21.04.2020)
2. Будажапова Сэсэгма Владимировна Роль уровневой модели обучения и международных стандартов в формировании иноязычной компетентности выпускника вуза // Вестник БГУ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-urovnevoy-modeli-obucheniya-i-mezhdunarodnyh-standartov-v-formirovanii-inoazychnoy-kompetentnosti-vypusknika-vuza> (дата обращения: 21.04.2020).

3. Guide to Cambridge English Qualifications for higher education (Cambridge Assessment English). URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/24935-exams-for-higher-education-guide.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Харламенко Инна Владимировна, Нохрина Влада Валерьевна Критерии оценивания устного экзамена по английскому языку на уровне B2 // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenivaniya-ustnogo-ekzamena-po-angliyskomu-yazyku-na-urovne-v2> (дата обращения: 21.04.2020).
5. Council of Europe. Common European Framework of Reference: Learning, teaching, assessment. Cambridge, 2001. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 21.04.2020)

Попова Елена Спартаковна
Старший преподаватель
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: pesmsu@gmail.com

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В XXI ВЕКЕ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация. В статье анализируется роль английского языка в эпоху глобализации, его использование в качестве языка международного общения, необходимость сохранения норм языка как гаранта обеспечения взаимопонимания. Рассматриваются такие явления как снижение монолингвизма в США, рост полилингвизма в Европе и его новые формы, отражающие сложный процесс адаптации мирового сообщества к требованиям глобализирующегося мира.

Ключевые слова: глобализация, глобальный тренд, язык международного общения, регионализм, модернизм, иммиграция, полилингвизм, идентичность, коммуникационные технологии, национальные языки.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-656-659

Popova Elena Spartakovna
Senior Lecturer
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: pesmsu@gmail.com

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE TWENTY-FIRST CENTURY. PROS AND CONS

Annotation. The article analyzes the place of English in the era of globalization, its use as a language of international communication. The article also highlights the need to preserve the norms of the language as a source of assurance for mutual understanding. The author describes such phenomena as the decline of monolingualism in the United States, the growth of polylingualism in Europe and its new forms that reflect the complex process of adaptation of the world community to the requirements of a globalizing world.

Keywords: globalization, global trend, language of international communication, regionalism, modernism, immigration, polylingualism, identity, communication technologies, national languages.

Все более широкое и повсеместное использование английского языка в качестве важнейшего инструмента международного общения наблюдается на протяжении последних нескольких десятилетий. Несмотря на то, что количество, говорящих на этом языке стремительно увеличивается, ученые озабочены признаками того, что доминирующее положение данного языка может быть утеряно в обозримом будущем.

Мир меняется с устрашающей скоростью и неудивительно, что мир 1990х о изменился до неузнаваемости. В 1997 в Британии победила Партия Лейбористов во главе с Тони Блейером, завершив политический цикл, Железной Леди (Маргарет Тетчер) и Консервативной партии продержавшейся у власти с их победы на выборах 1979 года. В США Билл Клинтон приступил к исполнению обязанностей, будучи переизбранным на второй срок и не подозревающий о том, что войдет в историю своей страны, в качестве главного действующего лица громкого политического скандала 1998 года. Принцесса Диана здравствовала, Гонконг был британским. Операционная система Microsoft "Windows 98" ещё

не применялась. Google ещё не появился на свет. Специалисты в области информационных технологий находились под гипнозом надвигающегося компьютерного сбоя тысячелетия.

Сложно переоценить чувство удовлетворенности присущее носителям английского языка в середине 1990-х в связи со стремительно растущей востребованностью их родного языка во всем мире. «Триумфальное шествие» английского по планете было воспринято как свершившийся факт. Существующая же сегодня широкая дискуссия в западном мире о глобальном влиянии Китая, основанная на стремительных трансформациях происходящих в Восточной Азии, поднимает вопрос и о роли и значении китайского языка. Растет потребность в учебных материалах по испанскому, арабскому или мандаринскому диалекту китайского языка, а также ширится перенос отдельных звеньев деловых операций в другие страны с использованием таких языков как немецкий, французский и японский.

Не смотря на чрезвычайные изменения, произошедшие за последние 10-15 лет, одно остаётся неизменным. Люди не перестают учить английский. Количество таких людей увеличивается, а возраст их снижается. Растущая популярность английского языка стала всеобъемлющим фактом и глобальным трендом, начиная с конца 19 века, когда этот язык был заявлен в качестве набирающего влияние языка международного общения. Существующий энтузиазм в изучении (около 2 миллиардов человек) английского языка во всем мире тесно связан со сложным процессом глобализации, а в дальнейшем, будущее самого языка, напрямую зависит от будущего глобализации. На сегодняшний день, существующие формы глобализации уступают более глубокому регионализму и более сложным моделям в сфере лингвистики, экономики и влияния культуры [1].

Европа, являясь колыбелью модернизма, и сегодня генерирует новые идеи, отвечая на вопрос: как адаптироваться к глобализованному миру, используя принцип суверенитета в сочетании с принципами местного самоопределения; свободное перемещение товаров и граждан в рамках хорошо защищённых общих границ; унифицированные походы к обучению и изучению языков; новые формы полилингвизма. Рост полилингвизма в Европе бесспорно является ключевым компонентом современной идентичности. Монолингвизм снижается в США, где «испанификация» привносит новые лингвистические реалии и перспективы (О.К. Клименко Языковая ситуация в Соединённых Штатах Америки). В связи с ростом иммиграции в эту страну (с 1991-2000г.г. прирост иммигрантов оказался выше чем за период с 1901-1910г.г.) расширяется и укрепляет свою роль в жизни этой страны латиноамериканская диаспора, а вместе с ней и испанский язык. Это происходит на фоне устойчивой испаноязычной миграции из стран Латинской Америки, а население, говорящее на испанском языке неуклонно стремится ко второму месту, среди других расово-этнических групп, живущих в США [2].

На сегодняшний день в некоторых странах слышны протесты против доминирующего влияния английского языка. Так, например, в Индии демонстранты, выступающие в поддержку своего национального языка, несли плакаты с надписями на хинди, среди которых выделялся лишь один, с надписью на английском «Смерть английскому языку». И все же масштабное наступление английского языка прослеживается и в средствах массовой информации и подтверждается впечатляющими статистическими данными. Энциклопедия «Британника» сообщает о 57% всех газет, издаваемых в мире, выходят в странах, где за английским языком закреплён особый статус. Влиятельные мировые издания отводят первые несколько строчек англоязычным газетам, а практически все специализированные академические журналы, получившие признание мирового сообщества издаются на английском языке.

Английский язык находится в эпицентре всех этих процессов: будь то аутсорсинг бизнес-процессов (БПА), усиление позиций городского среднего класса в мировом масштабе или развитие новых коммуникационных технологий, таких как интернет, меняющаяся природа и контроль новостных СМИ, либо реформа образования в университетах и школах. Велика роль английского языка и в интернет пространстве: 75% мировой почты пишется на

английском, около 80% электронной информации (частной и общего пользования) тоже на английском языке.

Многие ученые разных стран сходятся во мнении, что англо-американская социальная модель общества лежит в основе глобализации, современного общества, политики, экономики и культуры. Модель современного общества и культуры прочно связана с английским языком, являющимся основным инструментом во все более глобализирующемся мире. Поскольку язык и культура-звенья одной цепи, возникает вопрос: какую же культуру представляет и «продвигает» в глобальном масштабе английский язык? Если этот язык представляют нам носителем мировой культуры, то чья культура сегодня претендует на это высокое звание? В современном глобальном обществе тенденция становления единых жанров, норм и стилей в коммуникации получила широкое распространение.

Следует помнить, что ключевыми стимулами, влияющими на английский язык как язык международного общения, являются масштабные иммиграционные, демографические, экономические, технологические и другие устойчивые тенденции. Стремительное развитие Китая окажет серьёзное влияние на мир, в котором доминировал до недавнего времени английский язык. Растущее влияние такой страны как Индия, где английский язык является вторым государственным языком, будет играть значительную роль в развитии английского как глобального языка, но как трансформируется он под влиянием этих масштабных и сложных процессов? Ведь языковые нормы носителей языка день ото дня становятся все менее актуальными по мере того, как английский становится обязательным компонентом базового образования во многих странах. Учитывая процессы, упомянутые выше, следует отметить, что они запустили революцию в сфере образования в глобальном масштабе. Во многих странах происходят всеобъемлющие преобразования программ обучения, требуемых во всё более глобализирующемся мире. Улучшение общего профессионального уровня владения английским языком во многих странах, является ключевым аспектом стратегии в сфере образования.

Глобализация привела многие страны к необходимости повышать квалификацию занятых в производстве работников быстрее, чем их экономики наращивать создание цепочки ценностей. Наращивание кадрового потенциала стало процессом преследования постоянно движущейся цели, а не достижения четко обозначенных задач. На данном этапе развития человечества - это способность различных структур быстро приспосабливаться, творчески созидать, демонстрировать новаторский потенциал, а также управленческие навыки, требуемые чтобы инициировать и справляться с постоянными изменениями [3].

Учитывая выше сказанное, следует признать, что глобализация - это существующая реальность сегодняшнего дня. Очевидно, что ключевым фактором данного процесса является международное общение, а распространение информации и ее обмен, в различных сферах деятельности, будь то политика, бизнес, культура или наука, сложно представить без *lingua franca*, коим на сегодняшний день является английский язык. Существуют и опасения, что выступая в роли международного «посредника», английский язык становится этнокультурно безликим, его идеоэтнические характеристики стираются.

Живя в эпоху крайне сложного и противоречивого процесса, коим является глобализация, сложно прогнозировать будущее языка, его развитие, жизнестойкость. На примере английского языка как средства международной коммуникации, совершенно очевидна необходимость сохранения норм языка в качестве гаранта обеспечения взаимопонимания. Тогда как распространение английского языка как второго способствует его дроблению и возникновению новых вариаций.

С одной стороны, количество изучающих английский стремительно растёт, с другой - он утрачивает свою идентичность и значимость. Необходимо оберегать и развивать национальные языки не только как средство коммуникации, но и как неотъемлемую составляющую культуры и традиций. Вымирание любого языка несёт невосполнимую утрату знаний целых поколений, особенностей культуры, присущим народу, говорящему на этих языках [4].

Список литературы

1. (Davis, M. (2004) GDP by Language. Unicode Technical Note #13. (www.unicode.org/notes/tn13/tn13-1.html); Friedman, T. L. (2005) The World is Flat: a brief history of the twenty-first century. New York: Farrar, Straus and Giroux.
2. М. В. Гармаш Испаноязычный мир в США: нынешнее состояние и перспективы.
3. Eurydice (2005) Key Data on Teaching Languages at School in Europe. Brussels: Eurydice European Unit.
4. А. И. Лагерь Динамика языка в эпоху глобализации: социально-философский анализ.

Рабкин Владимир Сергеевич,

студент

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

г. Сыктывкар

email: prosto-tak-2@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Изменения маркетинговой среды, обусловленные активным развитием PR-технологий в рамках процесса глобализации, ведут к внедрению совершенно новых концепций, таких как Jobs To Be Done, способствующих увеличению степени клиентоориентированности компании на глобальном рынке. При этом происходит активное использование современных маркетинговых технологий, позволяющих корректировать поведенческую модель потребителя, исходя из задач, стоящих перед организацией в условиях глобальных трансформаций.

Ключевые слова: PR-технологии, Jobs To Be Done, маркетинговые концепции, поведенческая модель потребителя, глобализация

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-660-662

Rabkin Vladimir Sergeevich

Student

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Syktyvkar

email: prosto-tak-2@yandex.ru

THE IMPACT OF PR TECHNOLOGIES ON CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. Changes in the marketing environment caused by the active development of PR technologies in the context of globalization lead to the introduction of completely new concepts, such as Jobs To Be Done, which help to increase the company's customer orientation in the global market. At the same time, there is an active use of modern marketing technologies that allow us to adjust the consumer's behavioral model based on the tasks facing the organization in the context of global transformations.

Keywords: PR technologies, Jobs To Be Done, marketing concepts, consumer behavioral model, globalization

Активное развитие PR-технологий в современном мире оказывает непосредственное влияние на поведенческую модель потребителя товаров и услуг. При этом воздействие проходит в рамках процесса глобализации, что определенно сказывается на формировании поведенческой модели.

Постоянно изменяющаяся маркетинговая среда, преобразования которой обусловлены увеличением количества конкурентоспособных субъектов на рынке, ведет к неизбежному внедрению новых маркетинговых технологий.

Исходя из данного аспекта, необходимо отметить примечательную роль data-driven marketing (с англ. «Маркетинг, управляемый данными») в современных бизнес-процессах. Указанный термин, который имеет особую популярность в настоящее время, обозначает такой процесс, как организацию производства и сбыта продукции, которая основана на собранных данных о потребителях. То есть при использовании подобного подхода, стратегия

самой организации первоначально будет ориентирована на самого клиента, а также на потенциальную аудиторию компании.

От клиентоориентированности зависит устойчивая конкурентная позиция предприятия в отрасли, что дает возможность реализации внутреннего потенциала, что особо актуально в рамках активизации процессов по созданию глобальных систем управления, ориентированных на глубокие изменения конкурентной среды, и усиления роли стратегической ориентации организации [1].

В свою очередь, Data-driven marketing имеет набор всевозможных метрик, использование которые повышает степень клиентоориентированности организации. Например, CPA позволит узнать, какова стоимость привлечения одного клиента; CPC определит сумму, которая будет заплачена за каждый клик на различных рекламных платформах; Churn Rate даст необходимые данные по оттоку клиентов из организации, а CRR покажет, насколько эффективно и грамотно происходит взаимодействие уже с существующими клиентами организации [2].

Основным конкурентным преимуществом этого метода является знакомство с предпочтениями клиента, тем самым у компании появляется возможность адаптировать продукцию под интересы конкретной целевой аудитории.

Отдельно необходимо рассмотреть технологию big data. Под этим термином понимается хранение и анализ большого количества структурированных и отсортированных данных, а также сбор, хранение и использование неструктурированных или полуструктурированных данных [3].

Оптимизация хранилища данных, анализ клиентов и социальных сетей, прогнозное обслуживание являются главными задачами данной маркетинговой технологии [4].

Мировые тенденции глобализации не обходят стороной и современный маркетинг. Актуальные маркетинговые концепции предполагают множество унифицированных методов воздействия на потенциальную целевую аудиторию. Такие методы активно применяются в различных странах мира, при этом, проходят надлежащую адаптацию к условиям рынка конкретного региона торговли.

Современная маркетинговая концепция Jobs To Be Done (с англ. «Работа должна быть выполнена») предполагает, что потенциальные клиенты смогут перейти на продукцию необходимой компании, только в том случае, если она сможет убедить клиента в достоинствах нового продукта по сравнению с их текущим продуктом, а также различными методами поможет побороть опасение перемен. Важно понимать насколько новый продукт сможет полностью заменить старый. В данном случае стоит учитывать соотношение цена/качество товара - это возможно станет основным мотивом покупки [5].

При этом сами клиенты постоянно делают определенный выбор между старым продуктом или услугой анализируемой компании и новым продуктом или услугой компании-конкурента. В таком случае ключевую роль может сыграть репутация компании на рынке и общий имидж среди покупателей в целом.

Эффективное, с точки зрения данного алгоритма исследование мотивации потребителя способствует максимальной ориентированности продукта на выбранную целевую аудиторию рынка в которой заинтересована организация. Это существенно повлияет на повышение уровня продаж, а у компании появится возможным образом скорректировать поведенческую модель потребителя, обладая необходимыми данными о его мотивации.

Получив актуальные сведения об ориентированности конкретных клиентов на тот или иной вид продукции, к примеру, с помощью технологий big data, необходимо систематизировать их в единое целое представление о целевой аудитории организации в данном регионе деятельности.

То есть сначала необходимо детально изучить предпочтения конкретных клиентов, понять их мотивы потребления, обработать всю необходимую информацию и уже исходя из

выше перечисленных факторов переходит от фрагментации к глобализации поведенческой модели потребителя.

Примером такого подхода является российская сеть ресторанов быстрого питания «Додо Пицца». Данный бренд зародился в г. Сыктывкаре (Республика Коми). Это позволило муниципальному образованию позиционировать себя как город, где была создана самая масштабная российская сеть пиццерий, которая имеет более 500 заведений в 13 странах мира. При этом, ассортимент продукции в пиццериях на территории России максимально схож между собой, но в других странах (к примеру, в США и Китае) серьезно отличается от российского, и максимально приближен к специфике региональных рынков. Это доказывает тот факт, что в процессе глобализации необходимо учитывать интересы и предпочтения регионов, в которых расширяет свое присутствие ранее локальная компания в процессе глобализации ее деятельности.

Чем больше регионов охватывает организация, тем шире становится ассортимент продукции, предлагаемый её клиентам. Именно так работает концепция клиентоориентированности, ведь региональная специфика потенциального выбора потребителей напрямую зависит от их предпочтений, которые складываются на основе формирования общей потребительской модели присущей каждому конкретному региональному рынку.

Тем самым современные модели потребительского поведения в условиях влияния на них когнитивных факторов все более способствуют выбору потребителя продукции на рынке не как его индивидуального предпочтения, а выступают в качестве закономерной реакции на глобальные процессы мировой интеграции.

Список литературы

1. Кондраков О.Е.; Илюшин В.Е. Роль клиентоориентированности в управлении конкурентоспособностью торгового предприятия// Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Проблемы и перспективы развития потребительского рынка. – 2018. – С. 53-58.
2. Data-driven marketing: что такое, как внедрить и как использовать// – Режим доступа – URL: <https://www.carrotquest.io/blog/data-driven-marketing/> (дата обращения: 20.08.2020)
3. Рабкин В.С. Data-driven marketing как инструмент развития организации в условиях потребительского рынка России// Наука. Исследования. Практика. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург: ГНИИ "Нацразвитие". – 2019. – С. 144-145.
4. Величко Н.А.; Митрейкин И.П. Технология big data. Анализ рынка big data// Синергия наук. – 2018. – №30. С. 937-943.
5. Рабкин В.С. JTBD - новая маркетинговая концепция клиентоориентированности для компаний на региональном рынке// Высокие технологии и инновации в науке. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург: ГНИИ "Нацразвитие". – 2019. – С. 294-296.

Рахманова Алла Трофимовна
Военный университет
г. Москва
allarakhmanova2014@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Аннотация. Статья рассказывает об опыте работы курсов повышения квалификации для военных специалистов по дополнительному образованию в области английского языка в Военном университете МО РФ на материале лингвострановедения.

Ключевые слова: дополнительное образование, принцип доступности, модернизация, региональные культурные ценности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-663-667

Rakhmanova Alla Trofimovna
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow
allarakhmanova2014@yandex.ru

THE CORRELATION BETWEEN REGIONAL AND GENERAL HISTORICAL COMPONENTS OF THE EDUCATIONAL MATERIAL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION

Abstract. The article presents the experience of professional development courses for military specialists in continuing education in the field of the English language at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the basis of linguistic and cultural studies.

Keywords: continuing education, principle of accessibility, modernization, regional cultural values.

Глобализация является характерной чертой процессов изменения структуры мирового хозяйства в 21 веке. Это процесс не только экономической, но и политической, культурной и даже религиозной интеграции и унификации, хотя в последнее время все чаще поговаривают о начале окончания этого процесса.

В процессе эволюции государственно оформленных рыночных систем происходит экономическая глобализация и, как следствие, сближение и слияние культур различных стран. В результате глобализации происходит как увеличение количества общих для определенной группы стран проблем, так и расширение типов и числа интегрирующихся участников этого процесса, то есть объектов интеграции. Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами и рост международного общения.

Многие популярные явления могут вытеснять национальные и превращать их в интернациональные. Язык является основополагающей чертой любой национальной культуры. Он выступает в качестве одной из базисных составляющих межкультурной коммуникации, которую, в частности, рассматривают и как «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [1, С.142].

Трудно дать всеобъемлющую оценку значения языка в культуре любого народа. Большую возможность в понимании его роли в обществе дает анализ его функциональной нагрузки, которая проявляется в его сущности, природе и назначении в обществе. К двум

базовым и главнейшим функциям языка относятся когнитивная и коммуникативная, которые в процессе применения языка «взаимообуславливают» друг друга [3, С.564]. Различные научные издания дают большое множество определений языка, при этом среди них выделяется главное направление, а именно: язык характеризуется как средство выражения и передачи мысли в процессе общения.

В современной лингвистике вопрос о языке и его роли в обществе является одним из центральных, поскольку эта проблематика охватывает процесс анализа общественного характера появления, формирования и становления языка, природы его функционирования и взаимодействия с обществом. Функциональное многообразие языка определяет появление таких условий, при которых один из национальных языков приобретает функцию средства межнационального общения.

В этой связи особенно актуальное значение приобретает обучение английскому языку, как языку международного общения. В Военном университете Минобороны РФ с 2011 года существуют краткосрочные учебные группы по подготовке профильных специалистов по обучению их языку международного общения и межкультурной коммуникации с перспективой их дальнейшего участия в миротворческих операциях ООН. Слушатели восстанавливают утраченные навыки владения иностранным языком и овладевают новыми.

Определенную проблему при обучении составляет соотношение в тематическом плане регионального и общенационального компонентов лингвострановедческого материала.

Часто популярный международный, а также специфический профессиональный компонент вызывает больший интерес, нежели региональный. Педагоги, работающие в данных группах слушателей, решают эту проблему с помощью комплексной целевой программы. Подробно содержание этой комплексной целевой программы было представлено автором в статье «Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных языковых курсах повышения квалификации в Военном университете», опубликованной в военно-гуманитарном альманахе по результатам работы XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации в июне 2019 года [6, С.471-480].

Это программа обеспечивает не только плановое прохождение учебного материала, но и координацию деятельности группы педагогов. Программа предусматривает этапность прохождения учебного материала, усложнение его по мере прохождения календарно-тематического плана, приближение к формированию умений иноязычного общения, превращение навыков совершенствования иностранного языка в умения.

Этот процесс зачастую происходит при использовании творческих и полутворческих заданий, выполняемых с помощью педагога: написать письмо; рассказать о месте рождения, проживания, прохождения службы, о служебной карьере, о сослуживцах, о месте, где проходит обучение; сравнить историю возникновения тех или иных значимых объектов, сооружений, зданий как в регионе своего проживания, так и в других регионах мира.

Проводя работу на занятиях в краткосрочных учебных группах по формированию у обучаемых навыков монологического высказывания, мы предлагаем лексические темы, которые могут вызвать интерес слушателей и их мотивацию к освоению изучаемого языка. В целях построения диалогической речи такой же подход применяется педагогами при работе и над выбором разговорных тем.

В нашем конкретном случае, для педагогов в процессе преподавания английского языка в краткосрочных учебных группах представляет большую ценность и значимость то, насколько успешно они сумеют сформировать у обучаемых умения иноязычного общения. Необходимо учитывать, что в условиях обычной жизни и естественного хода вещей человек осуществляет речевое общение исходя из своего собственного желания. Это говорит о том, что его речь, в данном случае, обусловлена наличием внутренней мотивации. Если же рассматривать иноязычное общение на уроке иностранного языка (в нашем случае — английского), то стоит учитывать, что оно реализуется под руководством педагога.

Данное обстоятельство обуславливает ситуацию, в которой иноязычное общение происходит в искусственно созданной учебной обстановке. Подобное общение можно охарактеризовать как иноязычное учебное общение. Отличительной его особенностью является то, что иноязычная коммуникация происходит в рамках занятия, что исключает фактор естественного речевого взаимодействия между педагогом и обучаемым или между обучаемыми непосредственно, как равными партнерами по речевому иноязычному общению.

Исходя из этого, педагоги, проводящие занятия у указанных группах, выполняют работу по формированию у обучаемых реальных потребностей и мотивов такой речевой деятельности и по созданию на занятиях условий, которые располагали бы к свободному общению. В ходе реализации этой учебной задачи большое содействие оказывает правильный подбор лексических тем.

Предлагаются, например, следующие разговорные темы:

- “My native town” («Мой родной город»);
- “The place where I was born” («Место, где я родился»);
- “The places of interest in my native town” («Достопримечательности в моем родном городе»);
- “The Moscow Kremlin is my favorite place of interest” («Московский Кремль - моя любимая достопримечательность»);
- “The tourist attractions in the place where I live and work” («Туристические достопримечательности в месте, где я живу и работаю»);
- “The climate and terrain of my motherland” («Климат и ландшафт моей родины»);
- “Our national cuisine” («Наша национальная кухня») и другие.

Учитывая низкий уровень обученности, преподаватель сам предлагает вокабулярий по темам. По первой теме:

native	родной, местный;
sightseeing	осмотр достопримечательностей;
to visit	посещать, навещать;
abroad	за границей; за границу;
geography	география;
history	история;
to	общаться;
communicate	
a country	страна;
lovely	красивый, прекрасный,
	привлекательный;
green	зеленый, покрытый зеленью;
peaceful	тихий, спокойный, мирный;
a traveller	путешественник;
to travel by	путешествовать на чем-либо;
to give advice	советовать;
to stay at	останавливаться (где-то / у кого-то);
a log cabin	бревенчатый дом;
a hut	хижина;
a wooden	изба;
house	
a tiled roof	черепичная крыша;
to be fond of	любить.

Далее предлагаются вопросы по теме:

1. Do you like sightseeing? — Вы любите осматривать достопримечательности?

2. Are you fond of geography? ...art? ...history? ...folk art? — Вы любите географию, искусство, историю, народное творчество?
3. Do you like your native town? ...the place where you were born? — Вы любите родной город; место, где родились?
4. What is the name of your home place? — Как называется место вашего рождения?
5. Where is it situated? — Где оно находится?
6. Is it an old town? — Это старинный город?
7. Who is the founder of your town? — Кто основал ваш город?
8. How was it founded? — Как он был основан?
9. What legends do you know about it? — Какие предания о нем вы знаете?
10. Do you prefer to have your holiday in your homeland or abroad? — Где вы предпочитаете проводить отпуск: на родине или за границей?
11. Describe the most interesting places you would like to visit. — Опишите самые интересные места, которые вы хотели бы посетить.
12. Do you like to travel alone or with your friends? — Вы любите путешествовать одни или с друзьями?
13. Do you usually stay at you relatives'? — Вы обычно останавливаетесь у родственников?
14. Is your birthplace peaceful? ...green? — Вы родились в тихом месте, где много зелени?
15. Are there a lot of wooden houses in the place where you were born? ...log cabins? ...huts? ...tiled roofs? — Есть ли там, где вы родились, бревенчатые дома, избы, хижины, черепичные крыши?
16. Are there any beautiful parks, lakes, rivers, hills or mountains there? — Есть ли там красивые парки, озера, реки, холмы и горы?
17. What kind of advice can you give to a traveler who is going to your hometown? — Что вы можете посоветовать человеку, который собирается в ваш город?

Таким образом, мы имеем план повествования.

Опираясь на пройденную грамматику, мы вместе со слушателями превращаем вопросительные предложения в утвердительные, используя, разумеется, уже указанную лексику (в области грамматики мы используем узкий регистр грамматических времен Indefinite-Continuous в активном залоге). Учитывая низкий уровень обученности слушателей, мы используем несложную грамматику, глагольные времена, знакомые со школьных времен. Так происходит «реставрация», «реанимация» навыка [4, С.85; 5, С.200].

Подобный материал вызывает интерес, повышает мотивацию к обучению, позволяют переосмыслить некоторые факты. Возможно, на первый взгляд может показаться, что мы упрощаем процесс, примитивизируем его, но еще Ян Амос Коменский указывал на необходимость соблюдения принципа доступности как одного из основных принципов Великой дидактики [2]. Сохраняя мотивацию к обучению, давая новый лингвострановедческий материал мы побуждаем наших слушателей к дальнейшему изучению языка [7, С.4-7]. Мы воспитываем законную гордость за свою Родину, что позволяет нашим военнослужащим с честью выполнять функции миротворцев.

Таким образом, традиционные национальные ценности сохраняются несмотря на глобализацию; более того именно под влиянием глобализации они могут восстанавливаться и модернизироваться. При подготовке профильных специалистов и повышении уровня их навыков в области межкультурной коммуникации учитываются как общенациональные, так и региональные ценности.

Список литературы

1. Грушевская, Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 352 с.
2. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения. Том 1. В 2-х томах. «Великая дидактика» / Я. А. Коменский. — М.: Педагогика, 2008. — 656 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 685 с.
4. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. — М.: Лексис, 2003. — 289 с.
5. Пассов, Е. И. Теория методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. — М.: Русский язык, 2015. — 276 с.
6. Рахманова, А. Т. Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных языковых курсах повышения квалификации в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 4 Том 1: Материалы XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный университет, 28 июня 2019 г.) / под общ. Ред. Н.В. Иванова — Москва: Издательство «Наука», 2019. — С. 467 - 480.
7. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: [учебное пособие] / С. Г. Тер-Минасова. — М.: Слово/Slovo, 2008. — 344 с.

Рыбачок Анастасия Юрьевна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: *anastrog@yandex.ru*

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ГРЭМА ГРИНА «ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ»)

Аннотация. В статье исследуются художественные средства для освещения международных военных конфликтов. Предпринимается попытка выявить специфику повествования Гр. Грина. В качестве материала анализируется центральный эпизод в романе «Тихий американец». Особое внимание уделяется авторскому выбору языковых средств для достижения эффекта кинематографичности, который способствует созданию атмосферы войны. Отмечается, что для Грина важны точка зрения героя, его размышления и следующий за ними моральный выбор.

Ключевые слова: международный военный конфликт, эпизод, точка зрения, моральный выбор.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-668-673

Rybachok Anastasia Yurievna
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: *anastrog@yandex.ru*

COVERAGE OF INTERNATIONAL MILITARY CONFLICTS IN FICTION (BASED ON THE NOVEL “THE QUIET AMERICAN” BY GRAHAM GREENE»)

Abstract. The article examines the artistic means for covering international military conflicts. An attempt is made to identify the specifics of Graham Green's narrative. The central episode in the novel “The Quiet American” is analyzed. The article pays special attention to the author's choice of language means to achieve the effect of cinematography, which contributes to the creation of an atmosphere of war. It is noted that for Mr. Green, the point of view of the hero is important as well as his thoughts and the moral choice that follows them.

Keywords: International military conflict, episode, point of view, moral choice.

1. Введение. Международные конфликты затрагивают все сферы человеческой жизни; не обходят стороной они и литературу, которая является важнейшим источником культуры, формирующей восприятие читателей и вызывающей на рефлексии. Показывать военные конфликты в литературных произведениях можно разными способами – помещая героев в эпицентр событий, косвенно упоминая их, используя беспокойную общественную обстановку как фон для развития сюжета и пр. В этой связи интересно проанализировать творчество крупнейшего британского писателя 20го века Грэма Грина, которое тесным образом связано с той исторической действительностью, в которой он жил, и посмотреть, какие лингвистические средства он использует для передачи всех ужасов войны.

Стиль Грина можно назвать кинематографическим – это характеризуется не столько присутствием или отсутствием в произведении непосредственной связи с кинематографической тематикой, сколько особым построением текста, в котором главную роль играют композиционно-синтаксические средства, с помощью которых автор передает процесс наблюдения и точку зрения героя на происходящие вокруг события, при этом полностью оставаясь в рамках словесно-художественного творчества [6]. Произведения,

которые характеризуются таким особым строением текста, особым членением его компонентов на значимые в кинематографическом смысле части, относятся к явлению «литературной кинематографичности»: по определению российского исследователя И.А.Мартыановой это «характеристика текста с монтажной техникой композиции, в котором различными, но прежде всего композиционно-синтаксическими средствами изображается динамическая ситуация наблюдения [5, С.6].»

Нужно отметить, что изучение вербальной составляющей происходящих в мире процессов было и остается перспективным направлением исследования. Вместе с тем важно и полезно рассматривать не только речи выступлений политиков, исторические архивные документы, но также и художественные произведения ярчайших представителей своего времени и своей культуры, поскольку именно язык и умелое использование образных средств позволяет автору глубоко и верно передать не только свое отношение к конфликту, но и осветить его наиболее корректно. Помимо этого, важно разбираться в тропах и фигурах речи, четко считывать смысл написанного, поскольку язык в совокупности с видеорядом часто является также мощным средством манипуляции. Именно поэтому важно исследовать функционально-стилистические особенности кинематографических художественных произведений, поскольку в них наиболее полно представлены средства, которые могут использоваться для манипуляции сознанием.

2. Художественные средства для описания международного военного конфликта в романе «Тихий американец». Для анализа было выбрано произведение «Тихий американец» (1955). Повествование ведется от лица Томаса Фаулера, британского корреспондента, освещающего войну во Вьетнаме. Ему противопоставлен Олден Пайл – молодой американец, агент Госдепартамента США, переступающий через моральные принципы ради возможного общего блага. Через личные взаимоотношения двух персонажей автор показывает англо-американские отношения и шире – конфликт между Старым и Новым светом. Герои вовлечены также в любовный треугольник: оба влюблены в красавицу-вьетнамку Фуонг. Фаулер, принципиально не занимающий ничью сторону в политических вопросах и всегда старающийся сохранять нейтралитет, против своей воли оказывается непосредственно вовлеченным в происходящие вокруг события.

Критики часто ассоциировали Фаулера с самим Грином, так как писатель работал журналистом и видел события во Вьетнаме своими глазами. Роман был крайне негативно воспринят в США, поскольку американцы в нем показаны с отрицательной стороны. Неприятие романа было столь велико, что в 1958 году в Голливуде был снят одноименный художественный фильм, в котором сюжет был полностью изменен для того, чтобы соответствовать американской идеологии того времени. Пайл действительно был «тихим американцем», не виновным во взрыве (в этом создатели фильма обвиняют вьетнамских коммунистов), а британцев в лице Фаулера выставляют высокомерными глупцами, который по незнанию обрекает бедного Пайла на смерть. Сам Грин высказывался резко против этой версии, называя его пропагандой и “a complete treachery” [2, С.134]

Поскольку «Тихий американец» – роман о войне, в нем намного больше, чем в каком-нибудь другом произведении Грина, присутствуют описания, создающие впечатление военной кинохроники. Художественные средства, которые используются автором, помогают ему создать атмосферу документального кинофильма. Критики часто характеризовали стиль Грина как «документальный», лаконичный и сухой, в котором не встретишь особых приемов, и он практически лишен фигур речи. Так, например, Ивлин Во высказывается по поводу стиля Грина: «Это и не литературный стиль вовсе. Лишенные чувственной окраски, своей истории и независимой жизни, слова сугубо функциональны... Полиглот мог бы прочитать Грина, отложить его в сторону, запомнив в деталях сюжет и полностью забыв язык, которым он описан [3, С.97].»

Важнейшее значение для описания конфликтов любого рода (в данном случае нас интересует международный военный конфликт) играет точка зрения. Грин использует повествование от первого лица, что позволяет ему передать субъективную точку зрения

персонажа, непосредственного свидетеля, на происходящее. Субъективность выражается с помощью специальных кинематографических средств – фотографического реализма, аудиовизуальности и динамизма. Визуальные, слуховые, тактильные и вкусовые детали и описания позволяют автору создать динамическую ситуацию наблюдения, в которой персонаж максимально реально воспринимает происходящие вокруг него события. Такое «реальное», фотографически четкое восприятие окружающего мира как бы служит предпосылкой к следующим размышлениям персонажа. Таким образом, его размышления основаны на внешнем факторе: сцене, развернувшейся у него перед глазами, разговоре с другими персонажами – другими словами, все то, что протагонист воспринимает своими пятью чувствами, Грин очень тщательно и скрупулезно описывает в кинематографической манере.

Точка зрения в романе представлена в соответствии с определенной моделью: событие – восприятие события – размышление по поводу этого события. Здесь перспектива строится постепенно, переходя от физического восприятия внешнего мира к его изучению и внутреннему осмыслению персонажем. Эта модель строится в соответствии с определенной композицией эпизода, который обычно начинается со «знакомства» читателя со сценой: автор показывает ему мизансцену – обстановку и «декорации», представляет персонажей, которые будут действовать в данном эпизоде – то есть, вводит читателя в курс дела. Точка зрения рассказчика представлена максимально отдаленно, и в самом начале эпизода она достаточно близка объективному восприятию окружающего мира, даже достаточно официальна и дистанцирована от описываемой ситуации. Далее, повествование постепенно меняется от объективного к субъективному, а довольно статические картины, свойственные первой части эпизода, трансформируются в наполненные движением динамические сцены. В конце эпизода повествование возвращается к рефлексии, только теперь оно намного более субъективно, чем раньше. Протагонист размышляет о том, что сейчас произошло, дает свою оценку этому и зачастую должен сделать моральный выбор, который повлияет не только на его будущее, но и на будущее тех, кто близок этому герою.

Для анализа был выбран ключевой эпизод романа – взрыв бомбы на центральной площади в Сайгоне, свидетелем которого становится Фаулер. Он узнает, что за этим стоит Пайл, пылко верящий в идеи «третьей силы», и ему приходится сделать сложный выбор: убить американца или спасти ему жизнь. Выстраиваемое повествование по принципу «от изображения — к размышлению» позволяет автору показать момент кульминации, которая достигается в момент переживания героем увиденного и следующего за этим морального выбора.

Композиционно-синтаксическая структура начала эпизода напоминает фотографическую последовательность кадров — линейно выстроенных зрительных образов персонажей, место действия, детали. Фаулер находится в кафе на центральной площади. Точка зрения персонажа ограничена исключительно зрительным восприятием: несмотря на свою наблюдательность, Фаулер погружен в свои мысли и не обращает внимания на то, о чем говорят американки в кафе, хотя они и обсуждают некое событие, которое очень скоро должно произойти. Американки встают и покидают кафе, а отстраненный Фаулер, который думает только о своей любимой Фуонг, отношения с которой сейчас складываются не лучшим образом (она ушла к Пайлу, который обещает жениться на ней и увести в Америку), продолжает за ними наблюдать. Звук появляется в восприятии рассказчика не сразу: неотвратимый взрыв приближается постепенно, и в тексте становится отчетливо слышим свист бомбы, которая принесет гибель многим невинным людям. Напряжение нарастает по мере того, как в тексте аккумулируются слова, содержащие звуки [s], [z] и [ʃ]. Ниже приведен отрывок происходящего непосредственно перед взрывом, и аллитерация, отмеченная в выделенных полужирным начертанием словах, здесь является мощным средством, позволяющим вербально передать ужасную неизбежность взрыва (здесь и далее цитирование на английском дается по оригинальному произведению [1] и его переводу на русский [4]):

“I watched them idly as they went out side by side into the sun-splintered street. It was impossible to conceive either of them a prey to untidy passion: they did not belong to rumpled sheets and the sweat of sex. Did they take deodorants to bed with them? I found myself for a moment envying them their sterilized world, so different from this world that I inhabited – which suddenly inexplicably broke in pieces”. (Я лениво следил за тем, как они рядышком или по исполосованной солнцем улице. Ни одну из них нельзя было вообразить себе жертвой необузданных страстей, - с ними никак не вязалось представление об измятых простынях и о теле, влажном от любовного пыла. Они, наверно, и в постель брали с собой патентованное средство от пота. Я чуть-чуть позавидовал им и тому стерилизованному миру, где они обитали, так не похожему на мир, где жил я...

...и который вдруг раскололся на части).

Взрыв прерывает ленивую рефлексивную рассказчика, заставляя вернуться в реальность. Пунктуационное оформление соответствует целям автора – использование тире в последнем предложении позволяет перейти от статического описания к динамическому.

При описании сцены взрыва автор использует такое средство, как перечисление, которое напоминает панорамную съемку, при которой объектив видеокамеры в одном кадре охватывает все пространство и запечатлевает каждую малейшую деталь. Однокоренные подлежащие, параллельные конструкции и соединительный союз «and» – все это помогает писателю создать живую картину происходящего на взорванной площади. Грин комбинирует визуальное и звуковое восприятие, постоянно заменяя одно другим: так, слух возвращается к Фаулеру после взрыва, в то время как глаза застилает дым. Такое выражение точки зрения отчетливо кинематографично:

“The smoke came from the cars burning in the car-park in front of the national theatre, bits of cars were scattered over the square, and a man without his legs lay twitching at the edge of the ornamental gardens. People were crowding in from the rue Catinat, from the Boulevard Bonnard. The sirens of police-cars, the bells of the ambulances and fire-engines came at one remove to my shocked ear-drums. For one moment I had forgotten that Phuong must have been in the milk-bar on the other side of the square. The smoke lay between. I couldn't see through”. (Дым шел от машин, горевших на стоянке перед театром, обломки были разбросаны по всей площади, и человек без ног дергался у края клумбы. С улицы Катина и с бульвара Боннар стекались люди. Сирены полицейских машин, звонки санитарных и пожарных автомобилей разом ударили по моим оглушенным перепонкам. На миг я забыл о том, что Фуонг в это время находится в молочной напротив. Нас разделял густой дым. Сквозь него я ничего не видел).

Внезапно Фаулер замечает на площади Пайла и вступает с ним в диалог; он знает, что здесь в это время обычно бывает Фуонг, он переживает за нее и хочет ее найти. От динамичного изображения происходящего автор постепенно переводит повествование к рефлексии главного героя. В начале разговора Фаулер думает только о Фуонг, из-за взрыва он нервничает и не может еще полностью здраво судить о том, что ему отвечает Пайл. Однако, через некоторое время он наконец осознает, что говорит ему американец: Фуонг здесь нет, поскольку Пайл предупредил ее не ходить сегодня на площадь. Повторное использование тире помогает завершить динамическую часть эпизода.

Фаулер смотрит на площадь и на жертв теракта: только теперь, в полную противоположность предыдущим сценам, где преобладал звук (грохот взрыва, вой сирен), наступает звенящая тишина. Помимо того, что автор сам указывает на это, для усиления эффекта он вновь применяет аллитерацию. Грин использует также свой любимый художественный прием сравнения – он сравнивает жертв с обычными, достаточно бытовыми, предметами: владеть мертвецом его родственники могут так же, как владеть стулом, а «безногий обрубок» может дергаться, как цыпленок, которому отрубили голову. Эти сравнения, циничные и безобразные, помогают передать неестественность и ужас войны, которые не могут оправдать никакие благие цели. Именно поэтому Фаулер понимает, что Пайла нужно остановить: хоть американцу и не чужды сочувствие и страх, его верность идеям «третьей силы» все же сильнее осознания бесчеловечной сущности войны.

*“The doctors were too busy to attend to the dead, and so the dead were left to their owners, for one can own the dead as one owns a chair. A woman sat on the ground with what was left of her baby in her lap; with a kind of modesty she had covered it with her straw peasant hat. She was **still** and **silent**, and what **struck** me most in the **square** was the **silence**. It was like a church I had once visited during Mass – the only **sounds** came from those who **served**, except where here and there the European wept and implored and fell **silent** again as though **shamed** by the **modesty**, **patience** and propriety of the **East**. The **legless torso** at the edge of the garden **still** twitched, like a chicken which has lost its head. From the man’s **shirt**, he had probably been a **trishaw** driver”.* (Врачи были слишком заняты, чтобы хлопотать о мертвецах, и мертвые были предоставлены своим владельцам, ибо и мертвецом можно владеть, как всякой движимостью. Женщина сидела на земле, положив себе на колени то, что осталось от ее младенца: душевная деликатность вынудила ее прикрыть ребенка соломенной крестьянской шляпой. Она была нема и неподвижна, - больше всего поражала меня здесь тишина. Тут было тихо, как в церкви, куда я как-то вошел во время обедни, - слышно было только тех, кто служит, - разве что заплачет, взмолится и опять смолкнет какой-нибудь европеец, устыженный скромностью, терпением и внутренним благородством Востока. Безногий обрубок около клумбы все еще дергался, словно только что зарезанная курица. Судя по рубашке, он был когда-то рикшей).

Стоит отметить, что сравнение – одно из излюбленных мощных средств в арсенале Грина. Ранее по сюжету, когда Фаулер в качестве журналиста отправился на вылазку с военными, они увидели канал, заполненный телами убитых солдат. Грин делает чудовищное сравнение – полный мертвых тел канал сравнивается с тушеным мясом, популярным ирландским блюдом [7]. Таким образом, так же, как и в сцене взрыва автор неоднократно подчеркивает трагическую природу войны: циничное с первого взгляда сравнение погибших с тушеным мясом является неким драматическим нравственным выводом: истребление человеком человека недопустимо и противоестественно.

3. Вывод. Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что целая совокупность различных факторов помогает Грэму Грину выразить свое отношение к международным военным конфликтам и ярко передать их античеловеческую природу. К таким факторам относится, во-первых, особое кинематографическое построение текста, в котором писатель сухо, в документальной манере повествует о происходящих событиях. Помимо этого, важную функцию выполняет также субъективная точка зрения героя, через призму восприятия которого читатель знакомится с его отношением к военному конфликту, свидетелем которого он является, а также людям, замешанным в нем.

Грин делает фундаментальный вывод: каждая жизнь ценна и важна. Вместе с тем, когда занимаешь чью-то сторону в политическом конфликте, часто приходится делать моральный выбор (как, например, описанный в романе): спасти много невинных жизней, убив одного, либо же спасти его жизнь, но тогда неизвестно, что он будет делать дальше, отступится ли от своих принципов или нет. Разумеется, ни один человек не может и не должен оставаться в стороне, когда происходят события, в результате которых страдают невинные люди. Но результат выбора, каким бы правильным он ни был, всегда останется на совести того, кто его принял.

Список литературы

1. Greene, G. (2004) *The Quiet American*, published by Vintage.
2. Falk, Q. (1984) *Travels in Greenland: The cinema of Graham Greene*. Quartet.
3. Waugh, E. (1973) *Felix Culpa? – Hynes Samuel Lynn, Comp. – Graham Greene: a Collection of Critical Essays*.
4. Грин Г. (1986) Тихий американец. Перевод с английского Е. Голышева Б Изаков. М., «Правда».

5. Мартыанова И.А. (2002) Киновек русского текста: парадокс литературной кинематографичности. Санкт-Петербург: САГА.
6. Михайловская Е.В., Строгалева А.Ю. (2018) Лингвостилистические особенности построения эпизода в кинематографической прозе (на материале романа Гр. Грина «The Quiet American»). Научный диалог. – с. 124 – 133.
7. Михайловская Е.В., Тортунова И.А. (2015) Литературная кинематографичность российской и британской прозы XX века: сопоставительный аспект (на примере прозы В.М. Шукшина и Г. Грина). Научный диалог, № 11 (47). – с. 97 – 118.

Скальная Юлия Андреевна
кандидат филологических наук
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: julycat@mail.ru

ПРОБЛЕМА МЕДИЙНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ УТРАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: BREXIT ГЛАЗАМИ ДЖ. КОУ

Аннотация. Статья посвящена анализу романа Дж. Коу «Срединная Англия» (2018) как художественному осмыслению событий, связанных с выходом Великобритании и Европейского союза. Ключевые аспекты анализа включают кризис национальной идентичности и политики мультикультурализма, медийные стратегии управления народным мнением, проблема публичной и частной коммуникации. Подчеркивается значимость избранной автором хронологии для прослеживания истоков указанных проблем.

Ключевые слова: Brexit, Джонатан Коу, «Срединная Англия», мультикультурализм, othering

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-674-679

Skalnaya Yulia Andreevna
Ph.D. (Philological Sciences),
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: julycat@mail.ru

THE PROBLEM OF MEDIA AND INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE ERA OF NATIONAL IDENTITY LOSS: J. COE'S VIEW ON BREXIT

Abstract. The article is devoted to the analysis of J. Coe's novel "Middle England" (2018) as an artistic interpretation of the events related to the United Kingdom's withdrawal from the European Union. Key aspects of the analysis include the national identity crisis and the politics of multiculturalism, as well as media strategies for managing public opinion, and the problem of public and private communication. The importance of the chronology chosen by the author for tracing the origins of these problems is also emphasized.

Keywords: Brexit, Jonathan Coe, "Middle England", multiculturalism, othering

Выход Великобритании из Европейского союза, официально состоявшийся в ночь с 31 января на 1 февраля 2020 г., подвел промежуточный итог четырехлетнему болезненному процессу пересмотра политико-экономического статуса Соединенного королевства в Европе и обозначил конец целой эпохи в истории ЕС.

Причины и вероятные последствия данного события до сих пор осмысляются на всех уровнях от научного до художественно-публицистического. В данном исследовании мы предлагаем обратиться к литературному анализу Brexit, проведенному в вышедшей в 2018 г. книге Джонатана Коу «Срединная Англия» (Jonathan Coe "Middle England").

Данный материал заслуживает внимания не только в силу крайней актуальности социально-политического содержания (а также как взгляд на ситуацию «изнутри»), но в первую очередь выбором временных рамок повествования. Действие романа охватывает период с апреля 2010 г. по сентябрь 2018 г., включая, таким образом, не только хронологию самого референдума, но и социальные брожения, его подготовившие, — в частности, в массовые беспорядки в Лондоне 2011 г. и резонансное убийство представительницы лейбористской партии Джо Кокс накануне голосования. В то же время, являясь

продолжением двух других романов Коу «Клуб Ракалий» (The Rotters' Club, 2001) и «Круг замкнулся» (The Closed Circle, 2004), где сюжет развивается в 1970-е гг. и 2000-е гг. соответственно, «Срединная Англия» позволяет установить на первый взгляд не столь очевидные логические связи между умонастроениями современного британского общества и их глубинными истоками, берущими начало полвека назад.

Возврат к 1970-м. 1970-е гг. — десятилетие, на которое выпали детство и юность главных героев романа Бенджамина Траккалея²⁶, писателя, композитора и мечтателя, предпочитающего уединение шумным толпам больших мегаполисов, и Дугласа Андертона, журналиста и политического комментатора левоцентристского толка, женатого на одной из самых богатых аристократок Лондона, — время, во многом определяющее для Великобритании. Помимо прочего оно памятно эскалацией конфликта с Северной Ирландией, вылившегося в серию террористических атак Ирландской республиканской армии и забастовками профсоюзов по всей стране, сменой фокуса с социалистических принципов «государства всеобщего благоденствия» на акцентуацию духа британского индивидуализма и медленно, но верно растущей популярностью Маргарет Тэтчер, а также рождением политики мультикультурализма и присоединением Великобритании в 1973 г. к Европейскому экономическому сообществу, которое в 1993 г. трансформируется в ЕС.

И хотя самих Дуга и Бена на тот момент гораздо больше интересовали рок-музыка, первая любовь и поступление в университет, прямо или косвенно все эти события оставили отпечаток в их жизни. Так, сестра Бена Лоис стала выжившей жертвой теракта ИРА 1974 г., а отец Дуга, профсоюзный организатор рабочих завода «Бритиш Лейланд», подвергся полицейскому насилию на разгоне мирной демонстрации у компании «Гранвик». Оба героя помнят Стива Ричардса — их друга, чьи родители переехали в Соединенное Королевство с Ямайки, и которому благодаря реализации инклюзивного подхода к образованию детей иммигрантов удается поступить в их элитную школу Кингс Уильямс. Несмотря на интеллектуальные способности и спортивные достижения Ричардса, его до выпускного класса будет преследовать оскорбительное прозвище «Дядя Том». Причиной пассивного буллинга послужит не столько сам цвет его кожи, сколько как раз его умственное и физическое превосходство над недавним «фаворитом» школы — Рональдом Калпеппром, хотя расизм как явление также имел место в 1970-х гг.

Это было время, в которое поколение Дугласа и Бенджамина определялось со своими взглядами — эстетическими, этическими, политическими, — и именно это поколение стало основной массой людей, голосовавших на референдуме 23 июня 2016 г.

Эхо семидесятых в романе тем более симптоматично, что в 2016—2017 гг. появилось несколько статей, указавших на ощущение *déjà vu* в отношении современного состояния Великобритании. Среди них — «Почему мы заново переживаем 1970-е гг.», опубликованная в «Файнэншл Таймс», и «Возврат Британии к 1970-м», вышедшая в журнале «Экономист». Они рассматривали поразительное сходство политико-экономической ситуации в Королевстве после финансового кризиса 2008 г. с турбулентным временем, наступившим в стране после нефтяного кризиса 1973 г. Непреходящая угроза терроризма, отголоски «Холодной войны» в информационно-технологическом противостоянии США и России, а также рост националистических настроений в Великобритании и набирающая популярность программа лейбориста Джереми Корбина по возврату к национализации производств²⁷, — все это, по мнению журналистов и аналитиков указывает на то, что история повторяет себя. Наконец, велико искушение увидеть замкнувшийся круг в сходстве внешних условий работы и стратегии принятия решений между Эдвардом Хитом — премьер-министром, добившимся включения Великобритании в состав ЕЭС, и Терезой Мэй, которой пришлось согласовывать условия выхода страны из Евросоюза. (Подробнее об этом см.: [3], [7]).

²⁶ Фамилия персонажа изменена по отношению к оригиналу (Trotter) в русском переводе С. Ильина с целью сохранения игры слов в названии романа «Клуб Ракалий» (rotter — ракалия) и впоследствии была сохранена переводчиками двух других частей трилогии.

²⁷ Характерная черта британской политики 1970-х гг.

Однако не все факты легко поддаются объяснению путем исторического сравнения. Так, размышляя о внезапной смене приоритетов Мэй как недавней сторонницы Дэвида Кэмерона, Коу пишет: «В то время мало кто из журналистов способен был постичь ее — мало кто вообще мог понять, как человек так рьяно поддерживавший членство Британии в ЕС, ухитрился так гладко совершить разворот на сто восемьдесят градусов и повести страну к Брекзиту [2, С.426]».

Провал коммуникации. Проблема взаимного непонимания — одна из ключевых в романе Коу. Причем расхождения в восприятии Brexit затрагивают все уровни — от социально-экономического до культурного и даже лингвистического. Так, согласно исследованию Д. Холла, мягкий вариант произношения «брексит» выбирают сторонники членства в ЕС, в то время как фонетически агрессивный инвариант «брегзит» ассоциируется с евроскептиками и приобретает в употреблении первых крайне негативные коннотации (подробнее об этом см. [6]). Мы в данной статье придерживаемся фонетически и нейтрального написания «Brexit»²⁸, однако Коу в своем романе не упускает случая «поиграть» с различными вариантами словообразования.

Так, Дуг Андертон при встрече с заместителем помощника начальника отдела связей с общественностью нового коалиционного правительства Найджелом Айвзом внезапно обнаруживает, что тот даже не знает, как именно звучит этот неологизм: «Я думал, это называется “Брикзит” [2, С.345]». Затянувшийся спор о номинации разрешается несколько саркастическим предположением Дуга, что, учитывая убежденность Найджела и всей команды в том, что выхода из ЕС не последует, то и слово для его обозначения им вряд ли понадобится, — с чем Найджел радостно соглашается.

Эта карикатурная миниатюра призвана продемонстрировать неизбежную пропасть, которая существует между правительством, наивно полагающим, что референдум — лишь снисходительная уступка народу для демонстрации действия демократических принципов, в то время как результат голосования им заранее ясен, — и самим народом, для которого все далеко не столь однозначно. Более того, привязываясь к отдельно взятому слову, Найджел старательно уходит от обсуждения гораздо более насущных вопросов.

Однако примеры сознательного или невольного нарушения коммуникации в романе, множатся как на уровне вертикали власти, так и единой плоскости семейных отношений.

Так, Бену и Лоис сложно разобраться в том, что творится внутри у их отца Колина, окончательно отдалившегося от них после смерти жены. А Дугу все сложнее находить общий язык с дочерью-подростком Кориандр, переполненной горечью песен Эми Уайнхаус, пафосом борьбы за права людей с гендерной дисфорией²⁹ и верой в то, что светлое будущее только за лейбористской партией под управлением Корбина.

Ту же пропасть между поколениями показали и результаты референдума. При минимальном, общем разрыве в 1,8% между позициями «Уйти» и «Остаться», внутреннее деление по возрастным категориям демонстрирует гораздо больший разброс во мнении британцев. Согласно данным, опубликованным Русской службой Би-би-си, наибольшее число сторонников Brexit обнаружилось в среде старшего поколения (65+) — 58% против 33%, в то время как в молодежной среде (18-24) подавляющее большинство отдало голос за членство в ЕС (64% против 24%) [1].

На страницах романа появляются выдержки из секретного документа, попавшего в руки Дуга в ходе журналистского расследования, где сухо, но в общем достоверно приводятся основные мотивы, побудившие людей голосовать за выход из ЕС: «от Брекзита все хотели разного. Кто-то желал восстановить суверенитет и вернуть законотворчество на родину, кто-то — уменьшить иммиграцию и усилить пограничный контроль, кто-то надеялся восстановить самосознание Британии как независимой нации, а кто-то <...> голосовал за то, чтобы Британия освободилась от обременительных налогов и других ограничений

²⁸ За исключением случаев цитирования других русскоязычных источников.

²⁹ Гендерная дисфория — состояние испытываемое людьми, когда они не могут полностью принять свой гендерный статус мужчины или женщины.

Евросоюза и смогла стать по-настоящему свободно торгующей страной с ключевыми интересами на рынках Азии и США [2, С.459]».

Но Коу интересна не сухая аналитика, а частные истории выбора в момент, когда решается судьба страны. И хотя сам писатель отдал свой голос за то, чтобы «Остаться», он равное внимание уделяет тем, кто решил «Уйти» — например, Колину, тоскующему по единству и мощи Великобритании во время Второй мировой войны. Но нельзя не заметить, что так он голосует за прошлое, которого не вернуть, как нельзя игнорировать и тот факт, что Кориандр, голосующая за то, чтобы «Остаться», во имя будущего без дискриминации и притеснений, чуть сама не разрушила жизнь Софи (внучки Колина, преподающей историю искусств в университете) интернет-буллингом, усмотрев в невинной просьбе к студентке *определиться* (с ответом на вопрос о дате консультации) проявление «громкой микроагрессии» в отношении человека, который в то время раздумывал о смене пола.

Но даже тогда, когда в противовес безоглядной уверенности старшего и младшего поколений Бенджамин пытается учесть все существующие точки зрения на предмет, это не облегчает его выбора: «Я уверенно думал, что собираюсь голосовать за “Остаться”. <...> [Но] все же запутано, да? <...> Столько всего нужно принять в расчет. Суверенитет, иммиграция, торговые партнерства, Маастрихтский договор, Лиссабонский договор, Единая сельскохозяйственная политика, Европейский суд, Еврокомиссия — в смысле, у Еврокомиссии слишком велика сейчас власть, верно же? В европейских институциях настоящий дефицит демократии. <...> Нисколько я не разобрался. Погряз в сведениях и противоречивых мнениях». [2, С.390-391]

И Дуг Андертон думает о том, что как раз эта нерешительность, присущая его поколению «усложнила» жизнь современной молодежи; и отчасти их вина в том, что поколение Кориандр так агрессивно, порой слепо и разрушительно, борется за свое право голоса.

Тем не менее, как бы сложно ни было разбираться, именно это и необходимо делать — только не в области политики и законодательства, а в первую очередь в себе, потому что только поняв себя, можно попытаться понять другого человека. Именно этот шаг предпринимает Софи, когда после референдума по Brexit, где они с мужем проголосовали по-разному: он за то, чтобы уйти, она за то, чтобы остаться, — ее брак переживает кризис.

Однако показательно, что, когда на сеансе семейной психотерапии они ответили на вопрос, почему каждого из них так раздражает выбор, сделанный партнером на голосовании, психолог замечает: «Что интересно в ваших ответах, ни один из вас не упомянул политику. Словно референдум вообще не касался Европы. Вероятно, на самом деле происходило нечто гораздо более глубинное и личное [2, С.421]».

Для Великобритании одной из глубинных и личных причин, приведших к выходу страны из ЕС, стал глобальный кризис национальной идентичности.

Кризис идентичности и сила слова. Национальная идентичность — понятие, ускользающее от четких определений. Оно не может быть сведено к отдельному этносу или языку. Особенно сложно это сделать в отношении Великобритании, учитывая как ее исходный состав — четыре отдельных королевства с собственными обычаями, языком и укладом, так и позднейшую колониальную историю. Сегодня же, благодаря глобализации, повышенному притоку миграции в страну и все растущей экспансии английского языка как средства международного общения во внешний мир, образ «глубинной Англии» постепенно меркнет, а процесс поиска идентичности лишь запутывается и усугубляется, в то время как британский мультикультурализм в качестве политической программы, по мнению Дж. Фоминой, себя исчерпал (подробнее об этом см.: [5]).

В условиях расшатанных ориентиров Brexit сыграл решающую роль, обнажив уязвимость внутри британского общества, что позволило консервативным кругам усмотреть в «групповой идентичности» Евросоюза угрозу национальной самости британцев как народа. Разумеется, в основе евроскептицизма лежат в первую очередь политические и экономические мотивы, нацеленные на поиск альтернативных путей доминирования. Тем не

менее важно, что полемика, разгоревшаяся вокруг выхода из ЕС, консолидировала и направила в два потока ранее разрозненную энергию социальных брожений среди сторонников и противников космополитизма и мультикультурализма, спровоцировав всплеск явления, которое зарубежная наука определила как *othering*³⁰.

Разумеется, немалую роль в этом сыграли СМИ, чьи манипуляционные стратегии Коу разоблачает в журналистском расследовании Дуга Андертона. Еще до референдума он прекрасно понимал, что «эту кампанию предстоит выиграть на девизах, цитатах, инстинктах и эмоциях. Не говоря уже о предубеждениях... [2, С.349-350]». (Одной из таких цитат в романе становится образ «рек крови» из одноименной речи Э. Пауэлла, произнесенной в 1968 г. и позже заклеянной как расистская. Тем не менее, ее эхо звучит и в XXI в.) Однако по мере приближения Brexit эти стратегии становятся все более агрессивными и безжалостными. Один принцип «свободного» цитирования превращает миролюбивого и застенчивого Бенджамина в глазах публики в яркого расиста, что приводит его к выводу: «В публичном пространстве любая фигура, говорящая со СМИ, делает это на свой страх и риск [2, С.376]». Но даже не давая интервью, можно оказаться на линии огня, как показывает опыт возлюбленной Дуга (и притом тори) Гейл Рансом. После того, как ее фото оказывается на передовице «Дейли Телеграф» под заголовком «Мятежники Брекзита» (Brexit Mutineers), Гейл подвергается преследованию в социальных сетях и получает ряд угроз в свой адрес³¹.

Истоки этой явно ангажированной публикации Дуг обнаруживает среди конфиденциальных бумаг коммерческого фонда «Имперриум»³², которые ему отправил Найджел перед своей отставкой, — в документе под названием «Пусть огонь горит: медиастратегии поддержания и укрепления энергий, заложенных в результаты референдума» говорится: «...если переформулировать обозначение этого небольшого перевеса в пользу Выхода как «волю народа», общественный гнев эффективнее всего удастся обратить на тех членов политической и медийной прослойки, о которых можно сказать, что они этой волей пренебрегают... [2, С.460]».

И в том, как вольно и беспринципно используется понятие «народ» обоими сторонами дискуссии, ему не раз приходится убедиться.

Тем не менее, Джонатана Коу занимает не столько констатация самого факта разобщенности, сколько поиск возможности ее преодоления, где главное — заменить легко усваиваемую жажду разрушения на требующую больших усилий, но тем более необходимую энергию созидания. В этом отношении не только публицистика и интернет-пространство ответственны за коммуникацию национальных ценностей, и международных идеалов, но в первую очередь искусство и литература.

Роман Коу «Срединная Англия» и сам становится влиятельным дискурсом, не только провоцирующим зрелое размышление, но и позволяющим британцам прийти к некоторому внутреннему балансу в отношении случившегося. Как сказал член жюри премии Коста³³ Джон Бойн, «если люди действительно намерены исцелить свою страну и снова привести ее

³⁰ *Othering* (что можно перевести как «исключение», «отторжение», «отчуждение») – социокультурное, философское и психологическое понятие, обозначающее часть процесса самоидентификации личности, определение границы, существующей между «я» и «Другим». Сегодня все более широко используется в политическом дискурсе для обозначения практик размежевания общества, включая классовое деление и расизм. Подробнее об этом см.: *Eijnatten, J. van. After Identity: Mentalities, European Asymmetries and the Digital Turn // Re-mapping Centre and Periphery: Asymmetrical Encounters in European and Global Contexts / Ed. by: T. Hauswedell, A. Körner, U. Tiedau. L.: UCL Press, 2019. — P. 44–60.*

³¹ Данная история, как и большинство сюжетных элементов «Срединной Англии», основана на реальных событиях. Статья под этим заголовком действительно была опубликована «Дейли Телеграф» 15 ноября 2017 г., после чего была раскритикована за провокацию насилия и угрозы жизни в отношении нескольких представителей Консервативной партии, чьи фото были размещены на передовице.

³² По оценкам отдельных обозревателей, «Имперриум» — это своеобразная отсылка к Европейской исследовательской группе (European Research Group), которая, будучи напрямую связана с Консервативной партией, занимается в первую очередь вопросами финансовой эмансипации Великобритании от ЕС.

³³ *Costa* — одна из престижных британских литературных премий, которую присудили роману «Срединная Англия» в 2019 г.

к единству, эта [книга] может помочь это сделать, так как тщательно и достоверно представляет обе стороны дискуссии [4]».

Список литературы

1. Инфографика: Итоги британского референдума. Русская служба BBC. 24 июня 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics
2. Коу Дж. Срединная Англия / Пер. Ш. Мартыновой. — М.: Фантом Пресс, 2018. — 608 с.
3. Britain's 1970s Retread // The Economist. 15 November, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.economist.com/buttonwoods-notebook/2017/11/15/britains-1970s-retread>
4. Flood A. Jonathan Coe Wins Costa Prize for 'Perfect' Brexit Novel // The Guardian. 6 January, 2020. [Electronic resource] URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/jan/06/jonathan-coe-wins-costa-fiction-prize-for-perfect-brexit-novel>
5. Fomina J. The Failure of British Multiculturalism: Lessons for Europe // Polish Sociological Review, 2006. — No. 156. — P. 409-424.
6. Hall D. Comment: 'Breksit' or 'Bregzit'? The Question That Divides a Nation // Newcastle: Newcastle University Press Office. 14 August, 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.ncl.ac.uk/press/articles/archive/2017/08/breksitorbregzit/>
7. Kuper S. Why We're Reliving the 1970s // Financial Times. 15 April, 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.ft.com/content/3087105a-01c7-11e6-ac98-3c15a1aa2e62>

Федотов Илья Игоревич
Военный университет
г. Москва
e-mail: ilyafed55@gmail.com

Рахманова Алла Трофимовна
Военный университет
г. Москва
e-mail: allarakhmanova2014@yandex.r

УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассказывается об опыте работы краткосрочных курсов по дополнительному лингвистическому образованию на базе Военного университета МО РФ.

Ключевые слова: Дополнительное образование, лингвистическое образование, образование через всю жизнь, вторичная социализация, модель образования.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-680-684

Fedotov Ilya Igorevich
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: ilyafed55@gmail.com

Rakhmanova Alla Trofimovna
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: allarakhmanova2014@yandex.ru

ACCELERATED TRAINING FOR FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. This article describes the experience of short-term courses in continuing linguistic education at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: continuing education, linguistic education, lifelong learning, secondary socialization, education model.

«Глобализация» — это термин, который происходит от латинского выражения «*globus terrae*», что означает процесс, охватывающий события во всем мире. Процесс глобализации есть следствие эволюции рыночных систем, выразителями которых выступают те или иные государства. В результате глобализации происходит как увеличение количества общих для группы отдельных государств проблем, так и расширение числа и типов интегрирующихся объектов.

Различают экономическую, политическую, культурную, религиозную интеграцию и унификацию, ведущую к глобализации. На этой базе происходит прежде всего не только формирование единой мировой сетевой рыночной экономики, но и разрушение национального суверенитета стран, выступающих в роли основных игроков в системе международных отношений в течение многих веков мировой истории. Вспыхивают международные конфликты на мировой арене политических действий, которые решаются часто с помощью оружия.

В этой ситуации Российская Федерация наряду с другими государствами принимает участие в миротворческих операциях ООН, посылает своих специалистов для выполнения задач в рамках миротворческих операций ООН.

В такой обстановке встает задача восстановить навыки владения иностранным языком будущих миротворцев на уровне, необходимом для общения и выполнения своих задач в составе миротворческих сил ООН в новой среде.

Педагогами Военного университета создана модель обучения по дополнительному образованию для профильных специалистов Вооруженных сил РФ в области практики английского языка, которая предусматривает короткие сроки обучения, этапность и координацию действий педагогического состава кафедры, проводящих занятия с обучаемыми на курсах повышения квалификации офицеров в группах повышения квалификации военных специалистов, которые функционируют на базе факультета переподготовки и повышения квалификации Военного университета МО РФ.

Под педагогической моделью мы понимаем интерпретацию педагогической системы обучения английскому языку, применяемую педагогами при проведении занятий на факультете переподготовки и повышения квалификации Военного университета МО РФ в рамках курсов повышения квалификации для офицеров по иностранному языку, созданных приказом Министра обороны МО РФ в Военном университете МО РФ в 2011 году. Основная задача педагогов заключается в обеспечении прохождения обучаемыми необходимого объема учебного материала в сжатые сроки.

По результатам педагогического процесса на краткосрочных курсах разработана технология реализации модели обучения, которая была определена как «технология интенсивного погружения» в языковую среду.

Центральной частью этой системы является комплексная целевая педагогическая программа формирования и совершенствования навыка общения на иностранном языке, которая была апробирована и внедрена в практику подготовки обучаемых военнослужащих. Подробно содержание этой комплексной целевой программы было изложено ее автором в статье «Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных языковых курсах повышения квалификации в Военном университете» [6, С.471-480].

Данная программа обеспечивает координацию действий педагогов, работающих в учебных группах, использование учебных программ и учебников, созданных педагогами кафедры английского языка (второго) факультета иностранных языков Военного университета МО РФ, обязательное наличие «самоподготовки», то есть ежедневной самостоятельной работы, равно как и неукоснительное проведение регулярных классных занятий по учебно-календарному плану, текущий контроль, входное и итоговое тестирование, создание условий для обучения, а также для работы действующих педагогов.

При реализации одного из основополагающих педагогических принципов, принципа логичности и последовательности [3], в модели обучения по дополнительному образованию для профильных специалистов предусматривается, согласно программе, возрастание сложности учебного материала и постепенное совершенствование навыков иноязычного общения, превращение их в умения в области говорения, чтения, письма. Предусматривается также усложнение лексики, особенно специальной, отражающей профильную специфику военной службы. Даются два уровня сложности учебного материала: начальный и базовый, которые также могут усложняться и варьироваться в зависимости от специфики учебной группы.

Обучение будущих миротворцев проходит по учебникам, созданным преподавателями кафедры английского языка (второго) «Практический курс иностранного языка. Английский язык» (авторы Е. В. Курочкина и О. В. Хромочкина) [4] и по учебникам иностранных авторов, привлекаемых в качестве дополнительного материала, серии «Campaign» (авторы: S. M. Clark, Y. Baker De Altamirano) [8-9].

Так, например, по темам военной специфики на начальном уровне дается следующая лексика:

“From civilian to soldier” [8, С.16-17]

forces	войска, силы;
map	карта;
pistol	пистолет;
uniform	форменная одежда, форма;
radio	радио, радиоприёмник;
antenna	антенна;
compass	компас;
communication	коммуникация; связь; средство связи;
barracks	казармы;
weapon	оружие;
rifle	винтовка, автомат.

“You are in the army now” [8, С.30-31]

army	армия; войска; сухопутные войска;
navy	военно-морской флот, военно-морские силы;
helicopter	вертолет;
join	поступать (на военную службу);
enter	вступать, поступать;
to be posted to	быть направленным / назначенным (куда-либо);
rank	звание, ранг;
tag	личный знак, жетон;
camouflage	камуфляж, маскировка; маскировочные средства;
trousers	брюки, штаны;
shirt	рубашка;
jacket	пиджак, куртка, китель;
pair	пара;
to serve	служить, нести службу.

Эти слова легче запоминаются, так как они «на слуху»: это либо иностранные заимствования, либо военные термины. На базовом же уровне вводятся следующие лексические единицы и сочетания:

“Military observer” [9, С.24-33]

to deploy	развертывать, дислоцировать;
checkpoint	контрольно-пропускной пункт;
vehicle	транспортное средство;
observer	наблюдатель;
to permit	разрешать, позволять;
to prohibit	запрещать;
to monitor	наблюдать, контролировать;
area of responsibility	зона / сфера ответственности;
agreement	соглашение, договор;
to withdraw	отводить, выводить (войска);
refugee	беженец;
to exist	существовать;
ambush	засада, внезапное нападение со скрытой позиции;
suicide bombing	взрыв, совершенный террористом-смертником.

“March or die” [9, С.34-43]

to rebel	поднимать восстание, бунт, мятеж;
----------	-----------------------------------

uprising	восстание, бунт, мятеж;
guerilla	партизан;
technique	технический приём, метод, способ;
skier	лыжник;
to embark	грузиться, садиться на корабль / на самолёт;
terrain	местность, территория, район;
security	безопасность, защита, охранение.

Подобная лексика легче запомнится после того, как натренирована на запоминание лексика первого ряда. При этом произносительные навыки отрабатываются индивидуально, после предъявления образца; хоровой работы мы стараемся избегать, учитывая «возрастной» состав группы и, как следствие, «заблокированность» слушателей. Естественно, новая лексика максимально задействована в лексико-грамматических упражнениях. Постепенно у наших слушателей формируется активный и пассивный запас слов, которыми они оперируют.

Таким образом, объем вокабуляра увеличивается, увеличивается объем ассоциативной памяти и при существовании регулярного тренинга происходит «нарастание», усложнение в данном случае лексики, а, следовательно, мы можем говорить о совершенствовании навыка употребления лексики. При этом для того, чтобы успевало происходить закрепление нового навыка, грамматика усложняется гораздо медленнее. К концу учебного курса «навыки» не только восстанавливаются, но из них складывается комплекс умений, вплотную приближающих наших обучающихся к компетенциям в области практики английского языка.

О роли тренинга в области создания и совершенствовании навыка впервые в нашей стране стали говорить во времена появления кибернетики в СССР, т. е. в 50-е годы прошлого века [2, С.16-17]. Современные исследователи подтверждают значимость этого фактора [5]. При технологии обучения, которую мы характеризуем как «погружение» в учебный материал, при реализации коммуникативного подхода в обучении мы добиваемся положительных результатов.

Овладение необходимыми навыками и умениями в области дополнительного образования повышает самооценку наших обучающихся; происходит так называемая «модернизация» умений в области их профессиональной деятельности, следовательно, мы можем говорить о вторичной социализации наших военнослужащих [1].

Обучение на указанных курсах вызывает интерес у слушателей курсов. Обучаемые проявляют желание пройти дальнейшую языковую подготовку на более высоком уровне.

На кафедре английского языка (второго) Военного университета в апреле–сентябре 2019 года с целью детализации и систематизации полученного опыта проведен педагогический эксперимент на тему «Совершенствование подготовки к иноязычному общению офицеров посредством технологии интенсивного погружения в языковую среду в системе дополнительного профессионального образования» [7].

Предметом исследования стали сущность, содержание и структура технологии интенсивного погружения в языковую среду в условиях краткосрочных курсов повышения квалификации офицеров. Целью исследования было выявить сущность и особенности структурных элементов технологии интенсивного погружения в языковую среду в системе дополнительной лингвистической подготовки.

Анализ результатов успеваемости за два рассматриваемых и анализируемых в эксперименте периода обучения, а именно — до апробации программы и в ходе ее применения, показал, что внедрение в учебный процесс целевой комплексной педагогической программы усиливает мотивацию обучаемых: зафиксирован факт устойчивого стремления военнослужащих разных штатно-возрастных категорий освоить навыки общения на иностранном языке на краткосрочных курсах. Это подтверждается повышением успеваемости, наблюдением со стороны педагогов, а также положительными отзывами самих обучаемых.

Применение целевой комплексной педагогической программы и специфической модели преподавания языка в ходе обучения позволило повысить его результативность и эффективность преподавания через совершенствование навыка иноязычного общения. Данная программа обеспечивает формирование заданного уровня совершенствования навыков владения иностранным языком и формирование у обучаемых мотивации к обучению, которая является основополагающим звеном в системе подготовки на краткосрочных курсах.

Таким образом, результаты эксперимента показали эффективность применяемой технологии обучения иноязычного обучения на краткосрочных курсах и подтвердили эффективность обучения по этой модели.

Список литературы

1. Ананьев, Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б. Г. Ананьев. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 362 с.
2. Бернштейн, Н. А. Биомеханика и физиология движений : избр. психол. тр. / под ред. В. П. Зинченко ; сост. А. И. Назаров; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. — М. : Изд-во "Ин-т практ. психологии" ; Воронеж : НПО "МОДЭК", 1997. — 608 с.
3. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения. Том 1. В 2-х томах. «Великая дидактика» / Я. А. Коменский. — М.: Педагогика, 2008. — 656 с.
4. Курочкина, Е. В. Практический курс иностранного языка. Английский язык (начальный уровень): учеб. пос. / Е. В. Курочкина, О. В. Хромочкина; под ред. А. Е. Воробьева. — М.: изд-во ВУ, 2016. — 467 с.
5. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. — М.: Лексис, 2003. — 289 с.
6. Рахманова, А. Т. Совершенствование навыков иноязычной коммуникации на краткосрочных языковых курсах повышения квалификации в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Выпуск № 4 Том 1: Материалы XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод» (Москва, Военный университет, 28 июня 2019 г.) / под общ. Ред. Н.В. Иванова — Москва: Издательство «Наука», 2019. — С. 467-480
7. Совершенствование подготовки к иноязычному общению офицеров посредством технологии интенсивного погружения в языковую среду в системе дополнительного профессионального образования: отчет о проведении педагогического эксперимента. — М.: Военный университет. Машинопись, 2019. — 117 с.
8. Clark, S. M. Campaign 1: English for the Military. Student's Book / S. M. Clark, Y. Baker De Altamirano. — London: Macmillan Education, 2004. — 160 p.
9. Clark, S. M. Campaign 2: English for the Military. Student's Book / S. M. Clark, Y. Baker De Altamirano. — London: Macmillan Education, 2005. — 143 p.

**СЕКЦИЯ 11. ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ / SECTION 11.
GLOBAL ENERGY ISSUES**

Аллаярова Неля Исмаиловна

*аспирант кафедры международных экономических отношений
Российская таможенная академия
г. Люберцы, Московская область
e-mail: nelia.raimzhanova@gmail.com*

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-УЧАСТНИЦ
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И
ВОЗМОЖНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения стран-участниц ЕАЭС на общем рынке газа. Выявлено, что формирование общего рынка газа будет способствовать повышению энергетической безопасности стран ЕАЭС, а также поддержанию и росту промышленной активности в целом. Осознание исторического опыта международных отношений стран-участниц ЕАЭС в одной из ведущих отраслей – энергетической – это ключ к пониманию логики углубления евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, региональная интеграция, общий рынок газа, газовая отрасль, страны ЕАЭС.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-685-691

Allayarova Nelya Ismailovna

*Postgraduate
Department of International Economic Relations
Russian Customs Academy
Lyubertsy, Moscow region
e-mail: nelia.raimzhanova@gmail.com*

**ECONOMIC COOPERATION OF EAEU MEMBER COUNTRIES WITHIN EMERGING
COMMON GAS MARKET: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES**

Abstract. The article examines the relationship of the EAEU member-states in the common gas market. It was revealed that the formation of a common gas market will contribute to improving the energy security of the EAEU countries, as well as maintaining and increasing industrial activity in general. Awareness of the international relations historical experience of EAEU member states in one of the leading sectors - energy - is the key to understanding the logic of deepening Eurasian integration.

Keywords: Eurasian Economic Union, regional integration, common gas market, gas industry, EAEU countries.

В последние годы вектор политики многих стран направлен на обеспечение устойчивого развития и экономической независимости. Формирование экономических партнерств и региональных блоков происходит при постоянном столкновении тенденций, связанных с процессами глобализации мировой экономики, также в увеличивающейся взаимозависимости национальных хозяйств и их желании сохранить суверенитет, объединив его с другими странами в «слабых» отраслях экономических отношений и др. Все это является действительно значимым инструментом обеспечения макроэкономической стабильности, а также способствует выстраиванию наднациональной интеграционной

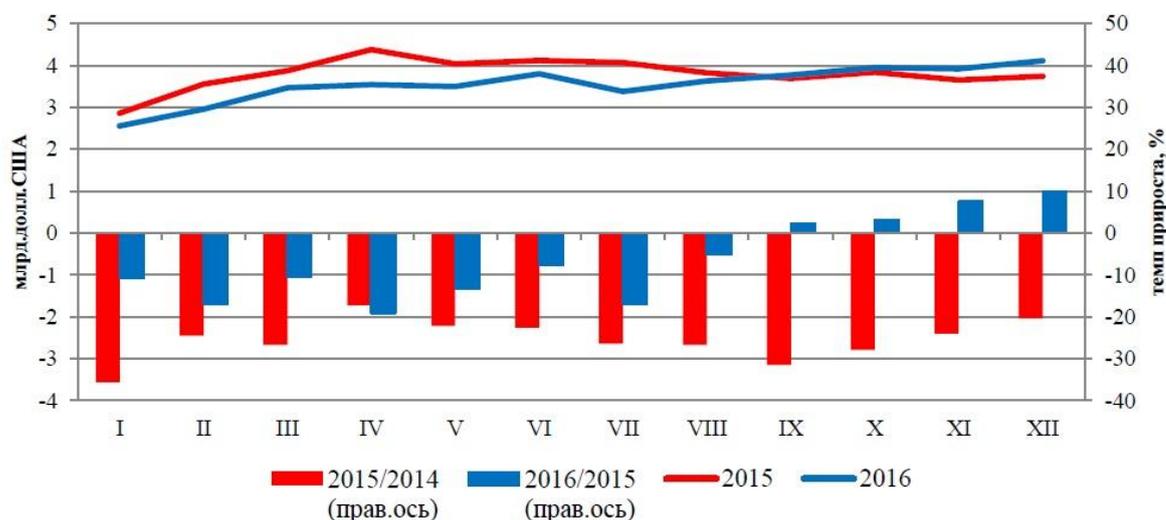
архитектуры, способной привести к большей открытости и в то же время минимизации политических проблем.

Интеграционный проект, в котором Россия является активным инициатором сотрудничества между бывшими республиками СССР представляется наиболее перспективным, начало которому положено в 2010 г., путем создания таможенного союза между Беларуссией, Казахстаном и Россией, впоследствии дополненный единым экономическим пространством. Накопленный эмпирический опыт интеграционного сотрудничества и степень удовлетворенности сторонами результатами взаимодействия, явились фактором создания в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз), в составе которого помимо названных стран стали Армения и Киргизия. Евразийский экономический союз являясь международной организацией региональной экономической интеграции относится к субъектам международного права [2, С.30]. К основной задаче интеграционной группировки можно отнести развитие и модернизация экономик стран-участниц. Однако, для России и Казахстана 2015 год отмечается сложным периодом – нефтяного шока и рецессии, что в свою очередь отразилось на экономике других стран-участниц. Несмотря на негативное влияние внешних условий начальный период интеграционных процессов прошел успешно [2, С.31]. Это обусловлено прежде всего позитивной динамикой взаимной торговли стран-участниц, начиная с сентября 2016 г. объемы превышали значения соответствующих месяцев предшествующего года (рис. 1 график). Положительная динамика 2016 г. определила развитие взаимной торговли между странами-участницами в 2018 г. – товарооборот внутри Союза достиг 44 млрд долл., таким образом увеличившись на 11,9% по отношению к 2017 г. [5].

Величина ВВП стран-участниц Союза оценивается в 2,2 трлн долл. – около 85% ВВП всех стран СНГ. По объему промышленного производства ЕАЭС занимает 8-е место в мире. При этом, на Россию приходится порядка 87% всего экономического потенциала стран-участниц ЕАЭС [3, С.144]. Вместе с тем, ключевым направлением, влияющим на экономическое развитие интеграционного объединения, являются энергоносители. ЕАЭС обладает масштабными запасами первичных топливно-энергетических ресурсов, доля которых составляет около 1/5 мировых запасов и добычи природного газа и почти четверть его экспорта, около 7% мировых запасов нефти, 14% ее добычи и 16% экспорта, около 5% производства электроэнергии [2, С.31]. Большая доля энергоресурсов приходится на Российскую Федерацию. Значительные запасы нефти и угля находятся на территории Республики Казахстан. Порядка 85% ресурсов газа, нефти и угля ЕАЭС производят российские и казахские компании [8, С.694].

Рис.1. Объемы взаимной торговли ЕАЭС за 2015-2016 гг. [5]

Природный газ, конкурируя с другими видами энергоносителей, обладает

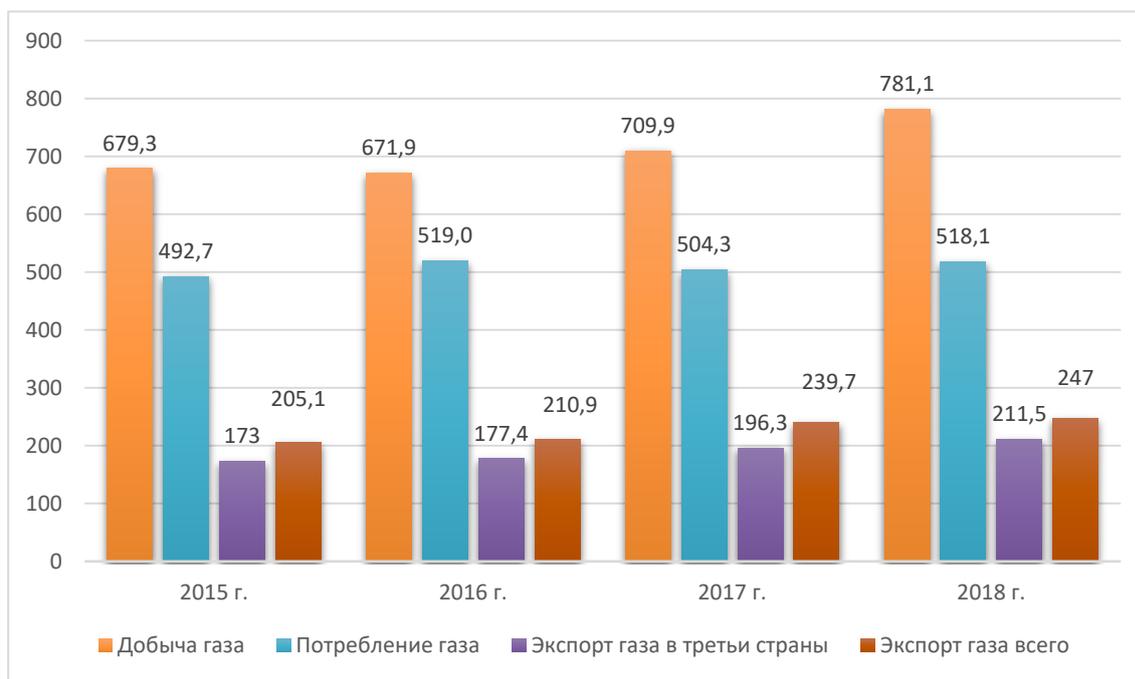

существенными экологическими преимуществами, обеспечивает высокую степень регулируемости и контроля всех процессов его добычи, транспортировки и использования, значительно закрепился в качестве незаменимого углеводородного топлива на энергетическом рынке ЕАЭС. В общем плане страны-участницы Союза обладают значительными запасами природного газа, что позволяет говорить об их энергетическом потенциале [8, С.699] (рис. 2). Запасы природного газа в 2018 г. достигали 34109 млрд куб. м.

Будучи ключевым партнером Казахстана в топливно-энергетической сфере, российская сторона активно сотрудничает с республикой по линии топливно-энергетического комплекса, обеспечивая возможность совместного освоения и использования энергоресурсов, совместной торговли на основе развития национальных экономик, несмотря на незначительное снижение динамики взаимной торговли в 2019 г. [8, С.696]. Особая роль принадлежит двустороннему сотрудничеству в части переработки давальческого сырья, поступающего с Карачаганакского месторождения Казахстана в Россию. Рынок газа Казахстана характеризуется высоким уровнем конкуренции, интегрированный в экономическую структуру стран ЕАЭС, СНГ. Казахстан будучи являясь страной-транзитером, обеспечивает поставки узбекского, туркменского газа в Китайскую Народную Республику (КНР), в том числе российского газа. В 2018 г. через территорию Казахстана транспортировано 90 млрд куб. м газа, что на 6,3% больше, чем в предшествующем году. Около 70% добычи газа обеспечивают крупные национальные и транснациональные компании.

Рис.2 Общие показатели газовой отрасли ЕАЭС за 2016-2018 гг. (млрд куб. м).

Источник: составлено автором по данным энергетической статистики ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/energo_stat/Pages/default.aspx (дата обращения: 21.04.2020).

Многие из тех, кто занимается газовой промышленностью, считают бывший Советский Союз в первую очередь производителем и экспортером природного газа [7]. Важно подчеркнуть, что топливно-энергетические комплексы стран ЕАЭС формировались десятилетиями как составные части единой системы энергоснабжения Советского Союза.

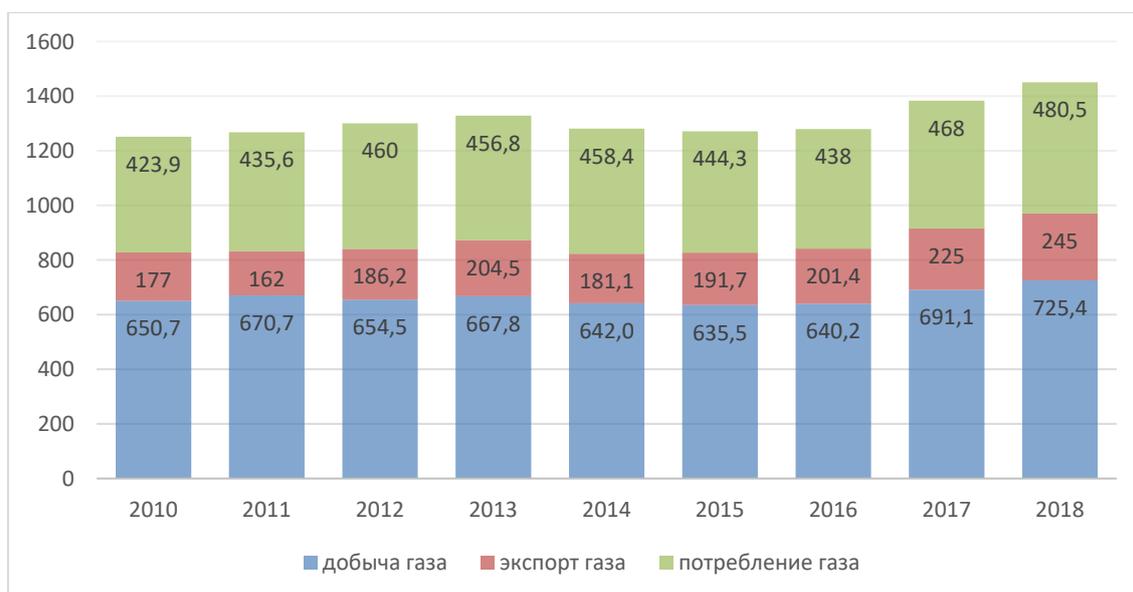
Центральное место в инфраструктуре газовой отрасли стран ЕАЭС занимает Россия, ее стратегической задачей является сохранение влияния на важном для нее постсоветском пространстве. Существенную роль в усилении интеграционных связей между странами

ЕАЭС играет ПАО «Газпром», проводящее интеграционную политику на базе единой системы газоснабжения (ЕСГ). Сегодня ЕСГ России, объединяющая газоснабжающие системы Казахстана и Белоруссии, включает в себя многочисленные разрабатываемые месторождения, разветвленную сеть газопроводов, компрессорные станции и др. сооружения. Сохранение целостности ЕСГ является неперенным условием достигнутых уровней добычи газа и их последующего наращивания. В частности, Энергетическая стратегии России предусматривает модернизацию и расширение ЕСГ – создание газотранспортной инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке с возможностью ее интеграции в ЕСГ; увеличение добычи природного газа с 639 до 821-885 млрд куб. м к 2035 г. В 2018 г. объемы доказанных запасов природного газа в России составили 19,8% от общемировых, которые продолжают увеличиваться по мере открытия новых месторождений. Добыча газа в России в 2018 г. достигла рекордного уровня и составила 725,4 млрд куб. м (рис.3). Рост добычи во многом связан с резким скачком развития производства сжиженного природного газа (СПГ). Вместе с тем, Россия продолжает лидировать в части экспорта природного газа, по итогам 2018 г. суммарный экспорт газа составил 245 млрд куб. м, увеличившись на 8,9% относительно 2017 г. (рис.3). Все это позволяет говорить о возможностях российской стороны перед исполнением международных обязательств по поставкам природного газа.

Рис.3 Основные показатели газовой отрасли России за 2010-2018 гг. (млрд куб. м).

Источник: составлено автором по данным: Министерство энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1215>,

Statistical Review of World Energy 2019. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>

Армения, Белоруссия, Киргизия остаются активными потребителями газа. Сегодня дочерняя компания ПАО «Газпром» – «Газпром Армения» обеспечивает не только поставку, транспортировку, хранение, но и реализацию природного газа на рынке республики. В 2018 г. из России в Армению импортировано 1,93 млрд куб. м природного газа, цена поставки газа определяется формулой цены, которая привязана к российской системе ценообразования на газ [4]. С целью диверсификации поставок газа установлено газовое сотрудничество с Ираном, газопровод Иран – Армения позволил расширить ресурсную базу поставок природного газа. Следует подчеркнуть, что не менее 90% объема экспорта республики приходится на Россию. Вместе с тем, если бы не вступление Армении в ЕАЭС, то для республики продолжали бы свое действие дополнительные таможенные сборы, и

экономические потери 2015 г., составившие около 28% были бы гораздо выше [9]. Участие в евразийской интеграции позволило республике сохранить около 1 млрд долл., а взаимодействие с Россией в рамках интеграционного объединения для Армении стало положительным результатом двустороннего сотрудничества.

Являясь исторически взаимосвязанными, Россия и Белоруссия в своих экономических отношениях не раз сталкивались с различными сложностями в газовой сфере. Экономические дотации на природный газ, проводимые Россией в 1990-х г., привели к перекосу в структуре энергопотребления республики – доля газа превысила 80% в ее топливно-энергетическом балансе и достигала 95% в электрогенерации страны. Кроме того, негативными факторами взаимодействия двух стран в газовой отрасли являются сохраняющаяся неопределенность в ценообразовании на российский газ, длительные недоплаты со стороны Белоруссии за полученные объемы и впоследствии растущие долги Минска за газ. Тем не менее, фактом позитивного двустороннего сотрудничества за последние годы является сооружение первой нитки газопровода «Ямал-Европа». Подобный формат взаимодействия позволяет «Газпрому» эффективно контролировать поставляемые объемы газа. Следует отметить, что практически весь потребляемый газ – порядка 20 млрд куб. м в год поставляется в республику из России. Внутренние цены на газ в республике ниже, чем в России. В настоящее время Белоруссия покупает российский газ по цене 127 долл. за 1000 куб. м – дешевле, чем в 2018 г., и сравнительно ниже цен, по которым Россия поставляет газ в ЕС. Важным в сохранении текущих позиций России на внешних рынках является углубление интеграции между двумя странами – успешное взаимодействие России и Белоруссии в рамках Союза будет способствовать росту ориентации других стран СНГ на сближение с Россией.

Сотрудничество России и Киргизии в топливно-энергетической сфере усилилось в 2003 г. Подписанное 16.05.2003 г. Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли между «Газпромом» и правительством Киргизии на 25 лет предусматривает участие «Газпрома» в реконструкции, строительстве газопроводов, компрессорных станций и других объектов инфраструктуры природного газа Киргизии, а также совместную эксплуатацию имеющихся газопроводов с перспективой транзита газа через территорию республики в третьи страны. Как Армения и Белоруссия, Киргизская Республика в составе ЕАЭС – страна-импортер. По данным 2018 г., показатели добычи газа в республике самые низкие из всех стран-участниц Союза – не более 0,2 млрд куб. м. Потребление газа обеспечивается за счет импорта (свыше 90%), который целиком поступает по магистральным газопроводам ГТС Узбекистана. На территории республики сконцентрировано порядка 5,7 млрд куб. м запасов природного газа, однако перспективы их увеличения весьма ограничены в силу геологических особенностей и недостаточно развитой газовой инфраструктуры.

Таким образом, основная доля энергоносителей стран-участниц, как и говорилось ранее, приходится на Российскую Федерацию. Высокая доля угля, нефти и газа сконцентрирована в Казахстане. Незначительные объемы запасов энергоресурсов сосредоточены на территории Белоруссии. В Армении, Киргизии практически отсутствуют разведанные запасы углеводородов.

Фактически рынки газа стран-членов ЕАЭС достаточно взаимозависимы и создание единого энергетического плацдарма является неременным условием обеспечения действительно устойчивого развития энергетики в ЕАЭС.

К основным экономическим проблемам в части формирования общего рынка газа ЕАЭС можно отнести ценообразование на газ. Цены на газ в странах-участницах различаются достаточно сильно, кроме того организация газового рынка имеет структурные различия, к примеру, страны-участницы делятся как на производителей (Россия, Казахстан), так и на потребителей российского газа (Белоруссия, Армения) и газа из других источников (Армения, Киргизия). Белорусский рынок функционирует в рамках системы государственного управления и планирования; газовый рынок Казахстана реализует модель «главного покупателя». На начальной стадии формирования находятся рынки Армении и

Киргизии, которые имеют признаки монопольной структуры [3, С.145]. Российский рынок природного газа соответствует монопольной конкуренции. Также необходимо отметить, высокую степень государственного вмешательства в формировании внутренних цен на газ в странах ЕАЭС. В Армении существуют противоречия относительно роста цен на российский газ, и необходимостью сдерживания роста внутренних тарифов для населения. В сотрудничестве с Белоруссией российская сторона имеет сложности, связанные с тем, что Россия субсидирует белорусскую экономику поставками газа по льготным ценам.

Регулирование цен на природный газ в большинстве своем зависит от социально-экономических и политических целей национальных правительств ЕАЭС и отличается методологией их расчета [3, С.145]. Фактически вышесказанное определяет сложность достижения равнодоходных цен на газ на общем рынке газа Союза и выбора модели ценообразования. Необходимым в решении данной проблемы является выработка единых принципов межгосударственного регулирования газовых цен, включая газотранспортных тарифов. Примером могут служить страны ЕС и отчасти страны североамериканского континента (Соглашение Соединенные Штаты – Мексика – Канада (ЮСМКА)³⁴.

Вместе с тем, важным параметром для прозрачного ценообразования, обеспечения и развития конкуренции является создание биржевой торговли газом, которая предполагает организованную торговлю [3, С.145]. Согласно Концепции и Программе формирования общего рынка газа ЕАЭС, биржевая торговля является одним из ключевых инструментов формирования общего газового рынка ЕАЭС. Ввиду участия на биржевых торгах, потребители природного газа имеют ряд возможностей, главным из которых является возможность долгосрочно планировать закупки с использованием «прозрачного» механизма формирования цен. Кроме того, покупатели газа на бирже получают гарантию поставки товара в установленный срок по фиксированной цене [6].

Создание газовой биржи на общем рынке газа является достаточно новым этапом в развитии интеграционных процессов ЕАЭС. Примером в осуществлении биржевых торгов газом может служить Россия. Газовая секция Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ) начала функционировать в 2014 г. По итогам 2019 г. в секции «Газ природный» реализация природного газа составила 12,875 млрд куб. м, что на 15% меньше показателя 2018 г. Сокращение доли продаж биржевого газа связано с сокращением предложения со стороны традиционных продавцов, в том числе факторами производственного и системного характера [8, С.700]. Несмотря на снижение к уровню предыдущего года, необходимо отметить, что торговля газом на данной бирже выполняет роль важного фактора в ценообразовании.

Биржевые торги – важная категория в торговле, по своей природе они характеризуются справедливыми конкурентными условиями. Это подтверждается положениями Договора о Евразийском экономическом союзе (Договор) от 29.05.2014 г. – обеспечение развития конкуренции – один из основных принципов формирования энергетических рынков интеграции [2]. При этом, развитие биржевой торговли может ограничиваться наличием таких факторов, как высокий уровень монополизации со стороны предложения, недостаточная степень ликвидности рынка, отсутствие возможности для перепродажи газа и сложности в обеспечении его транспортировки. Однако соответствующий Порядок биржевой торговли, который планируется разработать ЕАЭС до 2020 г. будет содержать ответы на эти и другие вопросы [2, С.32].

Вместе с тем, существует ряд других проблем во взаимодействии стран-участниц на общем рынке газа ЕАЭС, это степень интернационализации производственно-стоимостных цепочек от добычи газа до передачи конечным потребителям; вопрос организации экспорта газа из союзных государств в третьи страны; унификация единых правил доступа к услугам естественных монополий; институциональные различия и др. Тем не менее указанные

³⁴ Соглашение о свободной торговле между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой (USMCA). URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexicocanada-agreement/> (дата обращения: 16.04.2020).

вопросы не должны тормозить процесс формирования общего газового рынка в силу взаимозависимости его членов и объективного наличия общих выгод.

К ключевым возможностям на пути формирования общего рынка газа следует отнести устранение существующих барьеров (переход на использование равнодоходного ценообразования на газ; обеспечение режима равного доступа к ГТС для всех хозяйствующих субъектов; внедрение конкурентных механизмов функционирования общего рынка газа и др.), а также проведение согласованной энергетической политики. Драйвером развития общего рынка газа ЕАЭС является биржевая торговля, которая призвана выполнять различные функции, обеспечивающие прозрачность, устойчивость и ликвидность газового рынка. Сама суть евразийской интеграции заключается в расширении конкурентных преимуществ для стран-участниц.

Список литературы

1. Аллаярова Н. И. Анализ задач и проблем, связанных с формированием общего рынка газа Евразийского экономического союза // *Экономические науки*. 2020. № 2 (183). С. 107–113. DOI: 10.14451/1.183107.
2. Аллаярова Н.И. Вектор развития биржевой торговли в условиях формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза // VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник научных трудов. М.: МГУ имени Ломоносова, 2019. С. 30–35.
3. Аллаярова Н.И. Эволюция форм евразийской интеграции: механизм взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза на общем рынке газа // *Экономические науки*. 2020. № 3 (184). С. 139–147. DOI: 10.14451/1.184.139.
4. Андропова И.В., Колбикова Е.С. Общий рынок газа ЕАЭС: подходы к формированию и интересы России: монография. М.: РУДН, 2018. С. 82–128.
5. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах» URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2015–2016.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
6. Карпов А.С. Биржевые торги газом в России: для потребителей в цементной отрасли // Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа // <http://spimex.com/upload/iblock/f24/f248888c7b334265455e93b113d096f8.pdf> (дата обращения 12.04.2020).
7. Pirani S. Russian and CIS Gas Markets and Their Impact on Europe <https://www.oxfordenergy.org/shop/russian-and-cis-gas-markets-and-their-impact-on-europe/?v=f9308c5d0596> (дата обращения 16.04.2020).
8. Ткаченко М.Ф., Аллаярова Н.И. Тенденции и потенциал формирования общего рынка газа в ЕАЭС // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. Т. 27. № 4. С. 693–705. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-4-693-705>.
9. Хворова Е.В., Черкасова Е.И., Шайхутдинова Ф.Н., Салахов И.И. Состояние и перспективы развития нефтегазохимического комплекса государств Евразийского экономического союза // *Вестник ВГУИТ*. 2016. № 4. С. 466–475.

Волкова Анна Игоревна

аспирант

факультет глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: annavolkova.2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям энергетического комплекса Итальянской Республики. Рассматриваются первостепенные задачи национальной энергетической стратегии в рамках общеевропейской политики и меры по их реализации. Приоритетное внимание уделяется «зелёной энергетике» и совместным итало-русским проектам в этой области.

Ключевые слова: национальная энергетическая стратегия, ВИЭ, зелёная энергетика, итало-русское сотрудничество.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-692-695

Volkova Anna Igorevna

Postgraduate

Faculty of Global Processes

Lomonosov Moscow State University

Moscow

e-mail: annavolkova.2010@yandex.ru

FEATURES OF THE ITALIAN REPUBLIC ENERGY POLICY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the energy complex of the Italian Republic. Key objectives for the national energy strategy in the framework of the common European policy and measures for their implementation are considered. Priority is given to green energy and joint Italian-Russian projects in this area.

Keywords: National energy strategy, renewable energy, green energy, Italian-Russian partnership.

Правительство Итальянской Республики в ноябре 2017 года утвердило важный документ, определяющий главные направления государственной энергетической политики, – «Национальную энергетическую стратегию». Несмотря на рамочный характер стратегии, разрабатывалась она в течение многих месяцев и учитывала различные мнения и оценки как профильных ведомств и региональных властей, так и представителей от ассоциаций и отраслевого бизнеса. Для наиболее эффективного отслеживания хода выполнения разработанной программы развития энергетического комплекса был создан специальный координационный совет с участием представителей Министерства финансов, Министерства транспорта и Министерства культуры, а также органов местного самоуправления, задачей которых стала актуализация и корректировка установленного курса. Через два года в январе 2020-го Министерство экономического развития Италии представило окончательный вариант «Национального комплексного плана в области энергетики и климата» (PNIEC), дополнив и расширив предшествующий документ с учётом иных общеевропейских и международных директив, действующих в этой сфере. PNIEC определяет первостепенные

цели Республики в энергетическом секторе и механизмы их реализации на период до 2030 года.

Руководящие принципы итальянской энергетической политики сосредоточены на идее совершенствования национальной энергосистемы, повышения её гибкости и уменьшения разрыва в стоимости энергоносителей по сравнению с остальными странами-членами Европейского союза, в особенности со странами северной Европы. Особое внимание уделяется плавному переходу к возобновляемым источникам энергии для повышения энергоэффективности экономики. К 2030 году, согласно Национальному плану, предусматривается увеличение доли энергии, получаемой из возобновляемых источников энергии, в общем объёме потребления до 30%, в области генерации электричества до 55%, отопления жилых помещений до 33,9%, транспорта – до 22% [4, С.54]. Более того, задача декарбонизации национальной экономики предполагает плановое сокращение энергопотребления на 10 млн т нефтяного эквивалента в год, прекращение работы угольных электростанций в стране и привлечение инвестиций в область исследования «чистой энергии» с 222 млн евро в 2013 году до 444 млн евро к 2021 году [4, С.102].

Зависимость итальянской экономики от углеводородного сырья обуславливает её статус нетто-импортёра. Италия не располагает общенациональной системой нефтепроводов. Запасы углеводородов в Республике незначительные; согласно оценкам, собственные ресурсы покрывают лишь 10% внутреннего спроса [3, С.35]. Нефть и нефтепродукты, которые в настоящее время используются в основном для генерации электричества и в транспортном секторе, ввозятся более чем из 20 стран. Транспортировка нефти осуществляется преимущественно локальными способами: напрямую от терминалов в портах до нефтеперерабатывающего завода. Основными поставщиками сырой нефти в 2019 году стали Азербайджан (с 19,0% долей поставок), Ирак (14,6%), Россия (14,5%), Ливия (12,8%), Саудовская Аравия (7,9%). Совокупный объём импортных поставок нефти составил почти 62 млн тонн. Однако сегодня всё больше проявляется тенденция к сокращению совокупного спроса на продукцию нефтеперерабатывающих предприятий.

Энергетическая зависимость Италии, равно как и остальных стран Евросоюза, от внешних рынков вынуждает выстраивать грамотную инфраструктурную политику, а высокая стоимость строительства и эксплуатации инженерных сооружений, обеспечивающих транспортировку энергетических ресурсов, побуждает с особым вниманием следить за политическими процессами в странах-экспортёрах и транзитёрах. Нестабильность в вопросе транзита российского газа на территорию Украины в связи с санкционными ограничениями в отношении России в энергетической отрасли, а также укрепление позиций Германии за счёт реализации проекта «Северный поток» и «Северный поток-2» способствовали тому, что Италия стала искать альтернативных поставщиков (Азербайджан, Алжир, Египет, Казахстан, восточное Средиземноморье), чтобы снизить свою зависимость от России как одного из наиболее крупных импортёров.

Затрагивая тему зависимого положения и высокой доли российского сырья и топлива в итальянском импорте, некогда бывший итальянский премьер-министр Романо Проди отмечал, что национальные интересы Италии никак не отличаются от интересов Европы, потому что она «по отношению к России не может проводить политику, независимую от общеевропейской» [1, С.92]. И даже несмотря на ориентацию итальянского правительства в сторону политики диверсификации источников и маршрутов импорта, заинтересовать в тесном сотрудничестве с Россией в энергетической сфере для Италии до сих пор актуальна. Среди западноевропейских стран Италия занимает второе место (первое занимает Германия) в списке покупателей российского газа, который поставляется по отлаженной схеме магистральных трубопроводов в рамках долгосрочных контрактов. В прошлом году доля России в общем объёме импортных поставок природного газа составила 51,6%, в стоимостном выражении – 22,1 млрд куб. м.

Итальянские специалисты участвуют в разработке российского шельфа – на Федынском и Центрально-Баренцевском участках (общей площадью 54 тыс. кв. м.) в

Баренцевом море и на Западно-Черноморском участке (9 тыс. кв. м.) в Чёрном море. По прогнозам, в совокупности эти участки составляют 2,9 млрд тонн нефти и 1441 млрд куб. м. газа. Стоит отметить, что совместные проекты реализуются в том числе и на территории третьих стран. Так, 2016 году «Роснефть» приобрела у ведущей итальянской нефтегазовой компании Eni долю в концессионном соглашении на разработку египетского газового месторождения «Зохран». Компания Eni также сотрудничает с ПАО «Лукойл» по проекту «Карачаганак» в Казахстане, проекту «Мелейя» в Египте; с ПАО «Новатэк» на шельфе Адриатического моря в Черногории и на шельфе Средиземного моря в Ливане.

Помимо обеспечения энергетической безопасности через диверсификацию маршрутов, озабоченность итальянского правительства вызывают вопросы охраны и защиты труда для специалистов добывающей промышленности, дальнейшее технологическое развитие отрасли и финансовая состоятельность граждан в условиях новой системы энергопроизводства и потребления. Растущие потребности итальянской экономики в энергоресурсах в рамках общеевропейской политики декарбонизации континента стимулируют в Италии развитие альтернативных источников энергии, одновременно совершенствуя производственные технологии по повышению устойчивости национальной энергетической и экологической системы. С учётом существующих обязательств внутри Евросоюза, Парижского соглашения по климату и «Дорожной карты», до 2050 года ставятся задачи по реализации программ, направленных на сокращение парниковых эмиссий на 80-95% [6, С.42]. К таковым, в частности, относят активное внедрение газомоторного топлива на различных видах транспорта и развитие сервисной инфраструктуры, соответствующей новым потребностям рынка. Крупные суммы из бюджетных ассигнований идут на программы развития ВИЭ: на разработку солнечных генераторов, на энергию геотермальных источников, на поддержку исследований в области использования биотоплива. Политика государства в том числе направлена на поощрение граждан, приобретающих электромобили. Сегодня Италия является одним из лидеров среди стран Евросоюза по количеству автомобилей с газовой установкой.

Ключевыми игроками в области «зелёной» энергетики являются ведущие в стране энергетические компании Enel и Terna, нефтегазовая компания Eni и др. Приоритетным направлением последней в общем курсе поддержки ВИЭ является, в частности, солнечная энергетика. Под эти проекты компания выделила площадь в 4000 га, прежде отданных под промышленные сооружения. Eni намерена расположить на этой территории сеть солнечных и ветряных электрогенераторов. На начальном этапе это будет 5 сетей солнечных генераторов на площади 150 га, совокупная мощность которых достигнет 70 МВт, затем площадь созданных ею солнечных, а также ветряных парков составит 300 га, а их общая мощность будет достигать 150 МВт. Компания ставит главной задачей производство 260 МВт энергии только на возобновляемых источниках, выделяя на проект в этих целях до 1,4 млрд евро [2, С.8]. По состоянию на 2020 год, запущено более 30% запланированных мощностей: уже работает солнечная электростанция Assemini мощностью на 23 МВт, а также Gela Isola-10 на 1 МВт. Кроме того, в конце 2019 года завершилось строительство солнечной станции Porto Torres мощностью на 31 МВт и подходит к завершающему этапу процесс ввода в эксплуатацию станции Volpiano на 18 МВт [7]. Также предполагается строительство двух солнечных электростанций на промышленной территории Porto Marghera в Венеции. Конец 2019 года ознаменовался трёхсторонним договором, заключённым при правительственной поддержке, между компаниями Eni–Terna–Fincantieri о запуске новой электрогенераторной установки, работающей на энергии морских волн.

Компания Enel, задействуя свои колоссальные ресурсы, также добилась больших успехов в производстве «зелёной» энергетики – 33% в общем производстве компании. К 2030 году существует намерение повысить эту долю до 47%. Особое внимание уделяется развитию производства энергии геотермальных источников и сооружению ветряных электростанций. В 2019 году была принята стратегия развития на период 2020-2022 гг., которая сосредоточится на форсированной реализации проектов, связанных с ВИЭ, и будет

заключаться в последовательной смене техники старого поколения на экологичные солнечные и ветряные установки, на закупку которых выделено 14,4 млрд евро. Компания намерена уменьшить использование угля для производства энергии на две трети. По предварительной оценке компании, за три года доля энергии, полученной из ВИЭ, достигнет 60% от общего объёма производства, что увеличит рентабельность предприятий и повысит число производств с нулевыми выбросами CO² на 68%. Enel будет сокращать количество электростанций, использующих традиционные источники энергии и планирует окончательно от них отказаться к 2050 году: новые проекты, не предполагающие использование ВИЭ, уже на данный момент больше не одобряются, более того, компания планирует продать несколько своих электростанций, работающих на угле, в пределах и за границами Италии [5]. В направлении зелёной энергетики Enel много работает в кооперации с российскими компаниями. Совместно с ПАО «Россети» реализуется программа модернизации энергетического комплекса в Псковской области и пилотный проект цифрового технологического кластера. Также есть совместный проект с ОАО «РЖД», в рамках которого разрабатываются модернизированные системы хранения энергии. На данный момент ведётся строительство 3 новых электростанций, использующих энергию ветра – в Мурманской, Ростовской области и Ставропольском крае.

Таким образом, между Россией и Италией сложилось достаточно плодотворное партнёрство в сфере энергетики. Отсутствие у Италии собственных источников энергии предопределяет характер её экономической политики. Интенсивное развитие страны в направлении использования возобновляемых источников энергии, интеллектуальных технологий, тенденций к цифровизации и автоматизации сетей свидетельствует о серьёзной эволюции рынка. В ближайшем будущем Италии вряд ли удастся отказаться от зарубежных поставок углеводородов, однако увеличение доли потребления за счёт собственных альтернативных источников очевидно отразится на структуре импорта энергоресурсов и последующем выборе стратегических поставщиков.

Список литературы

1. *Проди Р.* Мы не должны бояться кризисов // Эксперт. 2006. №13 (507). С. 92-98.
2. *Creare valore per gli stakeholder attraverso la transizione energetica.* Press release. ENI, 2019 // <https://www.eni.com/assets/documents/CS-eni-2019-2022-piano-strategico.pdf> (дата обращения 29.04.2020).
3. *Massimizzare il potenziale energetico nazionale tra crescita e sostenibilità.* Rapporto. Aspen Institute Italia. Roma, 2018.
4. *Piano Nazionale Integrato per l'Energia e il Clima.* Il Ministero dello Sviluppo Economico, il Ministero dell'Ambiente e della tutela del territorio e del mare, il Ministero delle Infrastrutture e dei Trasporti. Roma, 2020 // https://www.mise.gov.it/images/stories/documenti/PNIEC_finale_17012020.pdf (дата обращения 23.04.2020).
5. *Rinnovabili* // Enel Italia S.p.a – Sito ufficiale // <https://corporate.enel.it/it/azienda/rinnovabili> (дата обращения 06.05.2020).
6. *Verda M.* Energia e geopolitica: Gli attori e le tendenze del prossimo decennio. Istituto per gli Studi di Politica Internazionale. Milano, 2014.
7. *Zoppo A.* Eni sempre più verde // Milano Finanza News // <http://app.milanofinanza.it/news/eni-sempre-piu-verde-201912202159377016> (дата обращения 04.05.2020).

Грабович Татьяна Анатольевна
кандидат юридических наук
ПАО «НК «Роснефть»
e-mail: grabovich.tatiana@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Отношения между государствами, добывающими и потребляющими нефть, проявляются как в виде отношений между отдельными государствами, так и посредством международных структур, представляющих интересы той или иной группы.

В этом плане, ведется довольно серьезная борьба, в частности, за контроль над мировым рынком нефти. В этой борьбе преимущество получают в основном те государства, которые строят свою экономику не только на добыче нефти или газа, но и делают акцент также на технологическое преимущество, что становится решающим в плане добычи топлива.

Ключевые слова: энергетические войны, нефть, газ, экономические санкции.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-696-701

Grabovich Tatiana Anatolievna
Ph.D. (Juridical Sciences)
PJSC Rosneft Oil Company
e-mail: grabovich.tatiana@mail.ru

ENERGY WARS AND THEIR ROLE IN WORLD POLITICS

Abstract. Relations between states that produce and consume oil are manifested both in the form of relations between individual States and through international structures that represent the interests of a particular group.

In this regard, there is quite a serious struggle, in particular, for control of the world oil market. In this struggle, the advantage is gained mainly by those States that build their economy not only on oil or gas production, but also focus on technological advantage, which becomes crucial in terms of fuel production.

Key words: energy wars, oil, gas, economic sanctions.

В связи с событиями на Украине, а также в результате присоединения Крыма Россией, в 2014 г. США ввели ряд санкций в «отношении высокопоставленных российских политиков» [1]. Это, в свою очередь, привело к цепной реакции и многие другие страны (страны ЕС, Япония, Австралия и другие) начали постепенно присоединяться к введению санкций против России. В дальнейшем, были наложены экономические санкции, которые коснулись:

- нефтяной отрасли (санкции в отношении нефтяных компаний и их дочерних предприятий; ограничение экспорта технологий нефтедобычи и нефтепереработки в Россию);
- газовой отрасли (санкции против газодобывающих компаний и их дочерних предприятий; замораживание уже существующих и отказ от новых проектов).

К санкциям США постепенно присоединились страны Западной Европы, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия. В ответ на западные санкции Россия ввела запрет на импорт продовольствия из США, ЕС и других стран с целью дальнейшего развития собственного мясного, молочного производства и рыбной промышленности, а также расширения производства овощей и фруктов [2].

Поскольку доходы России в значительной мере зависят от экспорта нефти и газа, санкции не могли не повлиять на экономическое развитие России. Влияние санкций усугублялось тем, что в России существует тесная корреляция между изменением цен на нефть и номинального валютного курса.

В этой связи российские ученые проводят исследования, которые посвящены влиянию западных санкций на российский нефтегазовый сектор. Многие исследователи справедливо отмечают негативные последствия для российской нефтегазовой отрасли, которые связаны с ограничением экспорта в Россию высоких технологий [3].

Как известно, в Европу пришел дешевый сжиженный природный газ из США, а в страны АТР – не менее дешевый СПГ из Австралии.

Во всяком случае, всё это произошло, если верить прогнозам многочисленных экспертов, которые были озвучены в течении последних пяти лет. «Рынок газа в ожидании ценовой войны» [4], «Поставщики сжиженного газа из Катара и США вытесняют «Газпром» из Европы» [5] и т. д. Подобных заголовков было много в средствах массовой информации. Экспертные прогнозы не оправдали себя, ситуация складывалась абсолютно иначе, чем предполагалось. В сложившейся ценовой конъюнктуре заводы по производству СПГ, на которые возлагали надежды, не оправдали себя.

Также был достигнут рекорд поставок по «Северному потоку» – 43,8 млрд.м². Произошло это благодаря полученным разрешениям на увеличение загрузки газопровода OPAL (европейское продолжение «Северного потока»). До этого из-за действовавших ограничений «Северный поток» можно было загружать на 67%. В 2016 -2017 гг. этот показатель вырос до 80 %. С начала эксплуатации «Северного потока» его годовая загрузка непрерывно растет [6]. К концу 2019 года уровень загрузки достиг 94%.

Так, например, доля «Газпрома» на рынке Европы, которая, по большинству прогнозов крупных аналитиков, следовала к сокращению, в последнее время увеличилась и достигла исторического максимума – 34%.

С новыми СПГ-проектами связывались ожидания ценовой войны на рынке газа и сокращения доли «Газпрома» в Европе. Хотя в основном речь шла о СПГ из США. В Австралии начитывается четыре новых крупных СПГ-проекта общей стоимостью 130 млрд. долларов. При этом мощность этих предприятий 36,5 млн. т (примерно 50 млрд.м²). Одна только Chevron готовится к запуску третьей линии по сжижению на проекте Gorgon и планирует ввести в эксплуатацию проект Wheatstone. Суммарная стоимость этих предприятий – около 90 млрд. долл. [7].

В мировой практике принято следующее соотношение для оценки стоимости СПГ-заводов: на 1 млн. т. необходимо потратить 1 млрд. долл. У сложных проектов, которые предусматривают строительство добычных и транспортных мощностей, 1 млн. т. мощности может обойтись гораздо дороже. Австралийские проекты выглядят беспрецедентно дорогими. Каждый миллион тонн стоит более 3,5 млрд. долл. Разумеется, инвестиционные решения принимались в период высоких цен на нефть и газ. Правда, первоначальная стоимость некоторых австралийских проектов была в полтора раза ниже итоговой. Но тут можно сослаться на неучтенные обстоятельства и изменения на мировом рынке.

Это конечно, не отменяет факта: если строить завод мощностью 15,6 млн. т (около 21,5 млрд. м²) за 37 млрд. долл. при ценах на целевом рынке в 16 долл. за 1 млн. британских термических единиц (МБТЕ), при реализации проект дорожает на 17 млрд. долл. (в то время, как цены снижаются в два раза), то по поводу окупаемости проекта возникают некоторые вопросы. Примечательно, что даже ярые сторонники роста поставок из Австралии признают – австралийский газ торгуется сейчас ниже себестоимости [8].

Именно на австралийский газ, делали ставку некоторые эксперты, когда говорили о том, что российский газ не нужен Китаю. Когда будут введены в эксплуатацию все строящиеся сейчас СПГ-заводы в Австралии, суммарная мощность производств достигнет 100 млрд. м² газа в год. Сегодня оценочная мощность австралийских предприятий достигает 45,1 млн. т.

Предполагалось, что именно с дополнительными объемами австралийского голубого топлива пришлось бы конкурировать «Силе Сибири». Однако «Сила Сибири» подаст газ в те районы Китая, где нет терминалов для приема СПГ, а доставлять его с побережья невыгодно.

Кроме того, эффективность любого проекта зависит от его стоимости и мощности. Даже если проекты равны по стоимости, но один предполагает поставки в объеме 21,5 млрд. м², а второй – не менее 38 млрд. м², то второй проект априори будет эффективнее. А под эффективностью в том числе можно понять и устойчивость к ценовым колебаниям. Что касается американских поставок, то и тут не произошло никакого чуда. Американский СПГ не стал конкурентом российского газа на рынке Европы [9].

Прогнозы о том, что США в скором времени станут чистым экспортером, звучат в мировых СМИ не менее восьми лет. Поводом для этих прогнозов стало развитие сланцевой добычи [10].

Добыча сланцевого газа стремительно росла, опираясь на многомиллиардные кредиты и господдержку [11]. Но если так называемая сланцевая революция начиналась на фоне высоких оптовых цен – порядка 400 долл., а привлекала инвестиции при 250 долл., то на пик она вышла при 100 долл. за 1 тыс.м². На тот момент «сланцевые» компании были катастрофически перекредитованы, цены на газ не компенсировали даже текущие расходы. Спасением стала сланцевая нефть. Газ продолжили добывать фактически как побочный продукт [12].

Росла добыча сланцевой нефти – росла добыча сланцевого газа. Все закончилось с падением цен на мировом рынке углеводородов. По инерции добыча сланцевой нефти продолжала расти до 2015 г. Но затем ее объем сократился на 25%. Наступила очередь сланцевого газа. Непрерывно росшая добыча с начала 2016 г. сейчас начала снижаться. Было произведено около 68,8 млрд. м² против 69 млрд. в 2016 г.

Основным направлением экспорта из США была Мексика. Поставки в эту страну планируется и дальше наращивать. Притом трубопроводные поставки, а не СПГ. На втором месте среди получателей голубого топлива из США – Канада. Но эта страна также экспортирует газ в США. На фоне Мексики и Канады поставки в другие страны составляют незначительную долю.

Снижение добычи, конечно же, может быть компенсировано, если цены взлетят вверх и производство сланцевой нефти в США снова окажет поддержку сланцевому газу. Но такое развитие событий выглядит сомнительно.

Добыча нефти относительно минимумов, конечно, увеличилась, но до максимумов ей далеко – объемы колеблются в пределах 8,7-8,9 млн. баррелей в сутки. В ситуации, когда резкий рост добычи черного золота у любого из крупных игроков может обрушить цены, дальнейшее наращивание производства углеводородов для американских компаний будет равносильно самоубийству.

В нынешних условиях будущее голубого топлива в США выглядит следующим образом. Раз добыча снижается, а экспортные поставки растут, то цены на внутреннем рынке неминуемо поползут вверх. И если трубопроводные поставки в соседние страны этот процесс заденет мало, то главной жертвой станет СПГ. Собственно, переносы сроков ввода экспортных мощностей в США говорят сами за себя. Как и выбор основных направлений поставок, среди которых нет Европы [13].

Потребление газа в Европе выросло. В частности, европейцы начали активно загружать ранее простаивавшие газовые электростанции. В середине 2017 г. интенсивность потребления голубого топлива достигла таких показателей, что, нарастив импорт, Евросоюз тем не менее довел запасы газа в подземных хранилищах до 48,9 % (49,5 млрд. м²). Это минимальный показатель за всю историю наблюдений [14].

Сейчас Европейский союз ведет несколько противоречивую политику в отношении газа. С одной стороны, постулируется важность энергетической безопасности, с другой – игнорируются очевидные риски некоторых газотранспортных маршрутов. С одной стороны, говорится о либерализации рынка, с другой – проводится жесткая государственная

регламентация, искусственно снижающая конкурентоспособность ряда газотранспортных проектов.

В секторе электрогенерации ЕС природный газ последние пять лет был в плохом положении. Его использование зависело не от конкурентных преимуществ, а от объемов возобновляемой генерации, в отношении которой были созданы условия максимального благоприятствования.

Среди стран ЕС наметился очевидный раскол по поводу поставок голубого топлива из России. Наиболее заинтересованные страны – Германия, Франция, Италия и др. – выступают за расширение действующих газотранспортных мощностей, не зависящих от транзитных рисков. Но такие страны, как, например, Польша и Литва, продолжают борьбу с мифической российской угрозой и не менее мифическим ростом зависимости от российского газа. Борьба ведется как в политическом плане, так и путем создания априори убыточных СПГ-терминалов.

В 2016 г. представители Польши заявили, что не будут продлевать долгосрочный контракт с «Газпромом» после 2022 г. Но от поставок не отказываются – просто хотят честной конкуренции и привязки цен российского голубого топлива не к цене на нефть и корзине нефтепродуктов, а к котировкам на спотовых площадках [15]. По всей видимости, сказано это было исключительно для того, чтобы в очередной раз напомнить об СПГ-терминале в Свиноуйсьце. Ведь вскоре должны были начаться тестовые поставки газа из Катара [16].

Уже на тот момент было понятно, что этот газ будет в 1,5-2 раза дороже российского, поэтому требовался довольно мощный пиар, чтобы сгладить неприятные ценовые перспективы. Как такой СПГ будет честно конкурировать на рынке Польши с трубопроводными поставками из России – неясно. Пример добившейся «газовой независимости» Литвы говорит, что достигается «честная конкуренция» только жесткой государственной политикой, при которой крупных потребителей в приказном порядке заставляют закупать дорогой СПГ. Ежегодно Польша потребляет 15-16 млрд.м² газа. Из них 9-10 млрд. она получает из России. Мощность терминала – 5 млрд. м². Позже ее можно увеличить до 7,5 млрд. [17].

Суммарная мощность СПГ-терминалов в Европе достигает порядка 220 млрд.м². Но импорт – опять же вопреки многочисленным прогнозам – не только не вырос, но и снизился до 50-55 млрд. м². Простаивающих мощностей хватило бы, чтобы почти полностью отказаться от российских поставок. Однако европейский рынок не является премиальным. Поставщики предпочитают Азию, где платят больше. В конце 2017 г. разница в европейских и азиатских ценах была двукратной. Кроме того, Европе пришлось конкурировать за СПГ с Ближним Востоком и Латинской Америкой. Также с 2017 г. это принесло польскому СПГ-терминалу новое измерение – геополитическое. Начались переговоры о строительстве газопровода, соединяющего Свиноуйсьце с СПГ-терминалом на хорватском острове Крк. У этого объекта долгая история обсуждений, которая началась около 17 лет назад. Сейчас говорится о том, что терминал на острове Крк построят в 2020 г. Пока же из-за рекордных отборов газа из подземных хранилищ цены на европейских спотовых площадках растут. Важно, что в прошлом году и в начале текущего, несмотря на то что поставки СПГ в Европу снизились, ЕС нарастила импорт природного газа. Именно «Газпром» обеспечил порядка двух третей этого прироста. Здесь сказалась и однозначная привлекательность низких цен, и снижение собственной европейской добычи голубого топлива, и рост конкурентоспособности электрогенерации на газе, и низкие температуры зимой.

Заключение. Резюмируя, заметим, что Россия продемонстрировала главное – способность работать с прибылью даже в жесточайших условиях мирового кризиса на рынке энергоносителей. Фактически произошел эксперимент, который показал, кто способен оставаться конкурентоспособными в условиях чрезвычайно низких цен, а какие – нет. Теперь «доброжелателям» приходится спешно пересматривать сроки гибели – со сверхуспешного на «ближайшие годы». Хотя прошедший год продемонстрировал возможности сторон в

обещанной многочисленными экспертами, но так и не начавшейся энергетической и ценовой войне на рынке топлива.

На этом этапе можно говорить о том, что какими бы значительными запасами энергоресурсов не владело государство, она не может стать влиятельным игроком на энергетическом рынке только по этой причине. Этот факт объясняется политической и общественной нестабильностью стран Ближнего Востока, которые сейчас фактически не могут самостоятельно контролировать и распоряжаться своими ресурсами. Они подвергаются воздействию глобальных геополитических игроков, которые проникают в этот регион с целью реализации собственных национальных интересов и распространения своего же влияния в заинтересованных субрегионах [18].

С другой стороны, такая ситуация не является справедливой для отдельных стран, обладающих значительным энергетическим потенциалом. В качестве примера можем говорить об энергетической стратегии Российской Федерации. Страна обладает значительным ресурсным потенциалом с возможностью настройки широкой сети экспорта упомянутых ресурсов. В последнее время РФ расширила свои энергетические «коридоры» в Европу, а также в другом направлении – в страны Каспийского региона. Энергетическая политика РФ является, значимым фактором влияния страны на международной арене.

Борьба за обладание энергоресурсами, за право их транспортировки, за влияние на рынок энергоносителей, стала сегодня важнейшим фактором реализации интересов государств мира, их политического поведения, базой политических и экономических союзов и даже источником международных конфликтов.

Список литературы

1. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / Коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуреева. – М.: КНОРУС, – С.14..
2. Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) – М.: Кнорус, 2017. – С.210.
3. Гавриленко А.Е. Влияние санкций на отдельные отрасли российской экономики. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86590.htm>. (дата обращения: 15.10.2019)
4. Мировой рынок газа ждет ценовой войны. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/67081>
5. Польша отказывается от российского газа. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/05/31/8273639.shtml> (дата обращения: 15.10.2019)
6. В 2017г. средняя загрузка «Северного потока» достигла 93% – в Евросоюз был доставлен 51 млрд куб. м газа. – Режим доступа: <https://www.nordstream.com/ru/informatsiya-dlya-pressy/press-relizy/v-2017g-srednyaya-zagruzka-severnogo-potoka-dostigla-93-v-evrosoyuz/> (дата обращения: 17.09.2019)
7. «Газпром» готовится к войне за Европу. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/08/20/778517-gazprom-voine-evropu> (дата обращения: 18.10.2019)
8. Инвестиционные проекты в российской нефтегазовой отрасли. – Режим доступа: <https://>
9. pwc.ru/ru/oil-and-gas/publications/assets/four-steps.pdf (дата обращения: 15.10.2019)
10. Эксперты сомневаются, что СПГ из США станет конкурентом российскому газу. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181019/1531072750.html> (дата обращения: 17.10.2019)
11. МЭА прогнозирует рекордный рост добычи сланцевой нефти в США к 2025 году. – Режим доступа: <https://ria.ru/20171114/1508765753.html> (дата обращения: 17.10.2019)

12. Макарова А.А. Прогноз развития энергетики мира и России до 2035 г. – М.: ИНЭИ РАН, РЭА, 2012. – С.24.
13. Сидорова Л.П., Султанбекова Е.Е., Стригунова Е.Е. Сланцевый газ и сланцевая нефть. Получение и экологический ущерб // Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: 2016. – С.39.
14. Сидорова Л.П., Султанбекова Е.Е., Стригунова Е.Е. Сланцевый газ и сланцевая нефть. Получение и экологический ущерб // Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: 2016. – С.40.
15. ЕС увеличил объем импорта газа и снизил его добычу. – Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/99503> (дата обращения: 20.09.2019)
16. Польша планирует отказаться от газа «с востока» через 6 лет. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2142852.html> (дата обращения: 20.09.2019)
17. Фролов А. Репетиция ценовой войны // «ГАЗПРОМ» 2017. №1-2. – С.10.
18. Эксперт: Польша не откажется от российского газа. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2143147.html> (дата обращения: 21.09.2019)
19. Buszynski L. Russia's New Role in Central Asia // Asian Survey. 2005. Vol.45. № 4. – P.546.
20. Байков Н., Александрова И. Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов в XX в. // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №9. – С.27-29.
21. Белова М. Симбиоз глобального и внутреннего // Экономическая политика. 2013. №5. – С.29.
22. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. – М.: РОССПЕЭН, 2002. – С.41.
23. Дугин А.Г. Геополитика природных ресурсов // Топливо-энергетический комплекс России. Федеральный справочник. – М.: 2011. Т.11. – С.16.
24. Жуков С. США: финансовые рынки и развитие сектора неконвенциональной нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60. №11. – С.14.
25. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировой рынок энергоресурсов: сегодня и вчера // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №4. – С.7-8.
26. Конопляник А.А. О новой парадигме развития мировой энергетики, рисках и вызовах для России и мира / Системные исследования в энергетике: методология и результаты / Под ред. А.А. Макарова и Н.И. Воропая. – М.: ИНЭИ РАН, 2018. – С.155.
27. Конопляник А. Встречные «эффекты домино» // Нефть России. 2017. №5-6. – С.4.
28. Конопляник А. Американская сланцевая революция: последствия неотвратимы // ЭКО. 2014. №5. – С.111.

Санина Дарья Юрьевна
Министерство экономического развития Российской Федерации
г. Москва
e-mail: saninadu@yandex.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения понятия «конкурентоспособность»: история его становления и развития, а также значение данного понятия для элемента (компании, отрасли, страны) в системе мирохозяйственных связей

Дан анализ поэтапного расширения значения термина «конкурентоспособность», а также рассмотрены основные зарубежные и отечественные исследователи, их подходы и трактовки понятия.

Отдельно осязано значение данного термина применительно к отрасли. Особое внимание в статье уделено конкурентоспособности автомобилестроительной сферы в условиях современной глобализации: рассмотрены такие факторы, как отраслевая структура, инфраструктура, сотрудничество с другими отраслями, капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции, степень экспортной ориентации или импортной зависимости, а также их влияние на показатели конкурентоспособности.

В конце сделан вывод о значении и влиянии рассмотренного понятия на развитие отрасли в актуальных экономических условиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность отрасли, автомобилестроительная отрасль, факторы конкурентоспособности.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-702-707

Sanina Darya Yuryevna
Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Moscow
e-mail: saninadu@yandex.ru

COMPETITIVENESS OF THE AUTOMOTIVE INDUSTRY IN THE CONTEXT OF GLOBAL GLOBALIZATION

Abstract. The article discusses the main provisions of the concept of "competitiveness": the history of its formation and development, as well as the meaning of this concept for an element (company, industry, country) in the system of world economic relations. An analysis of the gradual expansion of the meaning of the term "competitiveness" is given, as well as the main foreign and domestic researchers, their approaches and interpretations of the concept. The meaning of this term in relation to the industry is highlighted separately. Special attention is paid to the competitiveness of the automotive industry in the context of modern globalization: factors such as industry structure, infrastructure, cooperation with other industries, capital intensity and knowledge intensity, the technical level of products, the degree of export orientation or import dependence, as well as their impact on competitiveness indicators are considered. In the end, the conclusion is made about the meaning and impact of the concept on the development of the industry in current economic conditions.

Keywords: competitiveness, industry competitiveness, automotive industry, factors of competitiveness.

На современном этапе развития современных мирохозяйственных связей важнейшим фактором функционирования экономики, а также отраслей отдельно взятой страны является обеспечение их конкурентоспособности.

Понятие «конкуренция», используемое сегодня повсеместно во всех сферах проявления человечества, изначально произошло от латинского слова *concurrentia* - «сбегать, сталкиваться», - обозначающего отношения, которые зародились вместе с человеком, существовали в ходе его развития и проявляются в современном мире.

Глубинные корни конкуренции в действиях людей состоят в необходимости постоянного ведения борьбы за относительно лучшие условия существования [11]. И хотя явление конкуренции часто воспринимается как отрицательное, в конечном итоге, оно является движущей силой рынков и отраслей экономики.

Одним из первых мыслителей, обозначившим вопросы экономической конкуренции, был классик французской политэкономии П. Буагильбер, известный как основоположник принципа «экономики невмешательства и свободной конкуренции» [14].

Развитие этой идеи продолжил А. Смит. В основу его взглядов на конкуренцию легло учение о «естественном» порядке «экономического человека», стремящегося исключительно к собственной выгоде, представляющего собой персонифицированную идею конкуренции. Но, преследуя свой интерес, он одновременно реализует интересы всего общества, причем делает это добровольно, добросовестно и наиболее эффективно [13].

На базе исследований А. Смита и его последователи определили условия и свойства конкуренции. Одновременно мыслители не утверждали, что конкуренция в таком виде обеспечивает эффективное функционирование рынка. В этой связи следует отметить Л. Вальраса и его теорию «совершенной конкуренции», которая существенно отличается от теории свободной конкуренции [10].

Вместе с тем, необходимо отметить, что «совершенная конкуренция» - исключительно теоретическая категория. Понятие используется в экономическом анализе, однако не соответствует реалиям действительной экономики. Однако, как инструмент теории, данная концепция долгое время использовалась в европейской экономической науке и признавалась классической категорией [14].

С течением времени внимание ученых обратилось к понятию монополии как к противоположности конкуренции. Однако наряду с антагонизмом был отмечен и их синтез. Будучи взаимосвязанными, вопросы конкуренции и монополизма приобретали на разных этапах развития экономической мысли неодинаковое значение.

Так, широко распространена была точка зрения французского математика и экономиста А. Курно, впервые определившего понятия дуополии и олигополии, о том, что монополия и конкуренция - крайние случаи рыночных ситуаций [10].

А уже в конце XIX в. начался процесс становления индустриального общества, когда появилась и стали набирать силу корпорации, порожденные развитием процессов концентрации и централизации в производственной сфере (тресты, картели, пулы и т.п.). В это время происходит большее отождествление монополии с крупномасштабным производством, а конкуренции – с множеством факторов действующих в экономике фирм меньшего масштаба [8].

Согласно учению американского экономиста Дж. Гэлбрейта, также как и Й.Шумпетера, именно крупные монопольные объединения могут самым оптимальным образом обеспечивать разработку и использование нововведений. В современных условиях вследствие увеличения сложности и длительности производственного процесса а, следовательно, и размеров необходимых инвестиций, для фирмы, чтобы выстоять в конкурентной борьбе, важно осуществлять контроль за ценами. Поэтому, предполагает автор, должен меняться и характер ценовой конкуренции, которая должна быть подчинена интересам крупных компаний [2].

В дальнейшем, представитель неоклассической политэкономии В. Ойкен, исследуя бесконечное историческое многообразие хозяйственных систем, обосновал постулаты о

невозможности централизованно управляемой экономики обеспечить стабильное экономическое равновесие

В своей теории конкурентного порядка он доказал, что наиболее эффективно может функционировать лишь конкурентное хозяйство [9].

Важно отметить, что к проблемам конкуренции обращались и известные отечественные ученые: Н. Бухарин, отметивший ее позитивное влияние на развитие производственных сил и Е. Варга, исследовавший монополистическую конкуренцию [2].

В 60-70-е годы XX века, когда в научном сообществе была признана идея о необходимости самостоятельности предприятий СССР, появились работы А.Г. Аганбегяна, С.М. Никитина, Ю.Б. Рубина, В.В. Шустова и ряда других ученых, обосновывающих необходимость конкуренции, расширившие представление о конкурентных формах соперничества [1].

Исследования Т.Ю. Горьковой, Т.Н. Макаровой, И. Стародубровской посвящены способам обеспечения конкурентоспособности отечественных отраслей экономики. Главное препятствие, по их мнению, заключалось в узкой специализации крупных предприятий и в директивном характере их управления [5].

Исследования, посвященные понятию конкуренции, определяют в качестве основной характеристики способность оказывать стимулирующее воздействие на отдельные рынки и отрасли и, как следствие, на экономику страны в целом.

Конкуренцию принято считать чертой развитой или же активно развивающейся экономики, так как она стимулирует развитие производства, ориентируя предприятия на максимальное удовлетворение потребностей рынка. Высокие показатели развития экономики конкретной страны подразумевают определенную степень ее открытости, отвлеченности в мирохозяйственные отношения, а значит, и адаптивности к высокому уровню конкуренции. В данных условиях субъект рынка, который имеет преимущества в конкурентной среде, имеет также более высокий показатель конкурентоспособности, а значит, и возможность модернизировать производство, создавать рабочие места, повышать доходы населения и со своей стороны участвовать в развитии всех отрасли и экономики страны в целом.

Исследования конкурентоспособности отрасли, как правило, базируются на определении М. Портера. Особенности его определения состоят в выделении критериев конкурентоспособности, по которым можно определить ее уровень применимо к отрасли в системе мировой экономики.

Конкурентоспособность отрасли – эффективность работы отдельных отраслей национального хозяйства, оцениваемая помимо традиционных критериев по показателям, характерным для данной отрасли и описывающим степень ее живучести и динамичности при различных вариантах развития экономики данной страны и всего мира в целом.

Конкурентоспособность отрасли определяется наличием у неё технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта продукции высокого качества, удовлетворяющей требованиям конкретных групп потребителей.

А. Портер отмечает, что конкурентоспособность отраслей промышленности основывается на конкурентных преимуществах, все многообразие которых можно свести к двум основным видам: ресурсным и технологическим [11].

В разрезе анализа конкурентоспособности автомобилестроительной отрасли ресурсные преимущества - это географическое положение страны или производства, климатические условия, наличие в стране необходимых природных ресурсов, наличие также рабочей силы и рынков сбыта.

К технологическим конкурентным преимуществам относятся наличие накопленного отраслевого капитала, современных технологий производства, условий для их дальнейшего постоянного усовершенствования, наличие специалистов высокого уровня подготовки (так называемых топ-менеджеров). Также косвенно к такого рода преимуществам можно отнести наличие высокотребовательного рынка сбыта, который стимулировал бы эффективное

развитие отрасли. Однако этот фактор может действовать положительно только при условии достижения определенного уровня развития предприятий в рассматриваемой отрасли. В противном случае наличие рынка с высокими требованиями к продукту может произвести обратный эффект и привести к полной переориентации на использование импорта.

При этом развитие в любой отрасли возможно за счет не столько унаследованных факторов, сколько действия механизмов, способных непрерывно повышать эффективность использования этих факторов.

Иными словами, конкурентоспособность отрасли – её способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых и внутренних рынков, и создавать условия для роста потенциала конкурентоспособности предприятий отрасли.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сформулировать наиболее общий перечень факторов конкурентоспособности отрасли с акцентом на влиянии их в автомобилестроительной отрасли.

➤ Отраслевая структура.

То, насколько развито по своей внутренней организационной структуре автомобилестроение, напрямую определяют его конкурентоспособность. Так, наличие вспомогательных производств и широкой номенклатуры обеспечивающих предприятий будет базовым залогом конкурентоспособности отрасли [3].

➤ Наличие высококонкурентоспособных предприятий-лидеров.

Флагманы автомобилестроения становятся локомотивами для всей отрасли: они способны отслеживать общемировые тенденции и реализовывать их в своем производстве, организовывать научные исследования и внедрять их результаты в практику, эффективно взаимодействовать с государственными органами с целью разработки мер экономической поддержки. Это положительно сказывается не только на предприятии-лидере, но и на всей отрасли в целом.

➤ Развитая отраслевая инфраструктура.

Автомобилестроение - комплексная и многоуровневая отрасль, которая на практике не может ограничиться рамками пусть даже большого и мощного, но одного предприятия. Такое производство - это всегда взаимодействие, и оно должно быть выстроено в соответствии с задачами отрасли в целом. Отраслевая инфраструктура охватывает множество факторов различного масштаба: например, развитая логистика, удобство и оперативность взаиморасчетов, наличие совместной системы научных разработок. Повышение уровня развития такого комплексного взаимодействия напрямую влияет на общую конкурентоспособность всей отрасли и способствует ее укреплению [6].

➤ Система всестороннего сотрудничества с другими отраслями в стране и за ее пределами.

Научно-техническое, производственное, материально-техническое и коммерческое взаимодействие с другими отраслями, например, с предприятиями химического, топливного, электротехнического направлений, обеспечивает стабильность и устойчивость развития автомобилестроения. Такая кооперация позволяет быстро ориентироваться и минимизировать риски упадка производства в меняющихся экономических условиях, что напрямую влияет на обеспечение конкурентоспособности отрасли.

➤ Ориентация на актуальные рынки сбыта.

Для автомобильной промышленности особенно важное значение имеют так называемые активные или действующие рынки сбыта, т.е. реальная экономическая возможность производимой продукции быть купленной. В этой связи необходимо ориентироваться на актуальные статистические и аналитические данные, чтобы выстраивать номенклатуру и объемы производства, основываясь на реальных, а не потенциальных потребностях рынка. Такая стратегическая гибкость является имеет важное значение в обеспечении высокого уровня конкурентоспособности автомобилестроения [6].

➤ Производительность труда.

Данный фактор в автомобилестроении, как и в других промышленных отраслях, является одним из ключевых. Производительность труда как результативность одной трудоединицы определяет необходимую численность штата, и как следствие, издержки производства. Ситуации, когда сформирован излишне многочисленный неэффективный, или же наоборот, дефицитный штат сотрудников, отрицательно влияют на показатели конкурентоспособности и действуют как внутренние отрицательные факторы [7].

➤ Капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции.

В современном мире цикл технологических революций сократился примерно в 10 раз по сравнению с XX веком [4]. Пока развитие российского автомобилестроения не отвечает заданным темпам, что прямо отражается на его конкурентоспособности. Для изменения текущей ситуации необходимо поднимать уровень актуальных технологических разработок и их внедрения в автомобильное производство.

➤ Степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли.

Активное использование продукции на внутреннем рынке - прекрасный старт для развития отрасли, а в дальнейшем - для поддержания ее стабильности. Однако реальная экономическая реализация автомобилестроения начинается тогда, когда мы можем говорить об экспорте готовой продукции в третьи страны. Показатели вывоза (востребованности) продукции за рубежом должны быть приоритетными и целевыми тогда, когда мы говорим о конкурентоспособной автомобилестроительной отрасли.

Обратное можно сказать про импортную зависимость производства: чем больше доля необходимых производственных составляющих иностранного производства, тем выше уязвимость и незащищенность отрасли, тем ниже уровень ее конкурентоспособности.

Приведенный перечень факторов является наиболее универсальным, при этом он может быть адаптирован с учетом специализации той или иной рассматриваемой подотрасли автомобилестроения.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что конкурентоспособность – ключевой фактор в развитии автомобилестроительной отрасли, который гарантирует ее устойчивость в условиях всемирной глобализации. Игнорирование показателей конкурентоспособности в данной промышленной сфере и разработка стратегии развития отрасли без их учета может привести к кратковременному и экономически невыгодному эффекту.

Однако разработав комплекс мер, направленный на улучшение показателей конкурентоспособности автомобилестроения по различным критериям, возможно обеспечить стабильное повышение количественных и качественных показателей производства, а также рост показателей отрасли на мировом рынке.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Вопросы теории монопольной цены. – М: Изд. Московского университета, 1961 г. – 143 с.
2. Брагинский С.В., Певзнер Л.А. Политэкономические дискуссионные проблемы, пути обновления. – М. «Мысль», 1991 г. – 299 с.
3. Будрин А. Г. Экономика автомобильного транспорта: учебное пособие / А. Г. Будрин, Е. В. Будрина, М. Г. Григорян и др.; под ред. Г. А. Кононовой. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2008 г. – 320 с.
4. Беленов О. Н. Конкурентоспособность стран и регионов // О.Н. Беленов, А.А. Анучин. - М.: КноРус, 2016 г. - 144 с.
5. Горькова Т.Ю. От монополии к рынку. С-Петербург, 1993 г. – 137 с.
6. Малей Н.В. Повышение уровня конкурентоспособности автомо-бильной индустрии в Российской Федерации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2016. –№28-2. – с. 93-98.

7. Муромцев Ю.Л. Экономическая эффективность и конкурентоспособность: учебное пособие/Д.Ю. Муромцев, Ю.Л. Муромцев, В.М.Тютюнник, О.А. Белоусов,– Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 96 с.
8. Никитин С.М. Монополистическое ценообразование. – М.: Наука, 1980 г. – 382 с.
9. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / / Вальтер Ойкен; Перевод с нем. Л. А. Козлова, Ю. И. Куколева; Общ. редакция Л. И. Цедилина, К. Херрманн-Пиллата; Вступ. ст. О. Р. Лациса. - М. : Прогресс: Универс, 1995 г. – 489 с.
10. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. - Смоленск: Ойкумена, 2005 г. – 496 с.
11. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М., «ЮниДана» - 2003 г. – 521 с.
12. Рубин Ю.Б., Шустов В.В. Конкуренция: реалии и перспективы. – М: Знание, 1990 г. – 64 с.
13. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов: в 2 т. // Российская акад. наук, Ин-т экономики. - Москва : Наука, 1993 г. –[1 т.] - 569 с.
14. Шишкин М.В. Генезис теорий монополий в марксистско-ленинской и буржуазной литературе. – М.- МГУ, 1985 г. – 153 с.

Свиридов Артем Александрович

студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г.Москва

artemas98@list.ru

РОЛЬ НЕФТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье рассматривается ценность нефти для современного мирового хозяйства, ее роль на глобальном энергетическом рынке. Она является не только экономическим ресурсом, но и инструментом политического влияния. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, спрос на «черное золото» стабильно растет.

Ключевые слова: нефть, глобальный нефтяной рынок, мировая экономика, нефтегазовые компании, альтернативная энергетика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-708-711

Sviridov Artem Aleksandrovich

Student

Lomonosov Moscow State University

Moscow

artemas98@list.ru

THE ROLE OF OIL IN THE GLOBAL ENERGY MARKET

Abstract. The article examines the value of oil for the modern world economy and its role in the global energy market. It is not only an economic resource, but also an instrument of political influence. Despite the development of alternative energy sources, the demand for “black gold” is steadily growing.

Keywords: oil, global oil market, world economy, oil and gas companies, alternative energy.

С момента открытия в 1859 году в Пенсильвании первой нефтяной скважины до сегодняшних дней не было периода в истории, когда нефть не играла бы определяющую роль в мировой экономике.

Вопросы разведки, добычи, ценообразования нефти, ее влияния на окружающую среду, экономику, ее роль в международных отношениях - во все времена эти темы остро стояли перед мировой цивилизацией.

Нефть не уступает свои позиции определяющего фактора жизни и в современном мире, во всех его сферах – от повседневной деятельности людей до стратегий государств. Она определяет и энергетическую политику, и энергетическую безопасность, и будущее энергетики в целом.

Мировой нефтяной рынок является важным составным элементом мирового хозяйства и представляет собой систему, имеющую способность к саморегуляции, а также интегрированную в глобальную экономику. Состояние нефтяного рынка определяется законами спроса и предложения, которые предполагают наличие фаз недостатка нефти, её избытка или равновесия, а также политическими факторами, конкурентной борьбой главных игроков рынка, умением этих игроков договариваться друг с другом. Два базовых понятия, такие как нефтяной дефицит и перенасыщение рынка ею, определяют классическое представление о рынке "чёрного золота". При нехватке нефти спрос ограничен возможностями предложения. В случае с избытком нефти ситуация обратная: в данном случае предложение ограничено возможностями спроса. Мировой нефтяной рынок был всегда ареной жесткого столкновения стран-экспортеров и стран импортёров. Непростая

комбинация зачастую противоречивых интересов международных государственных, частных, сервисных и трейдинговых нефтяных компаний формирует нефтяной комплекс всего мира [1, С.8].

Уникальность нефти определяется не только своими физико-химическими свойствами, но и тем, что она продолжает играть роль основного источника энергии в мире, а также является самым важным объектом международной торговли. Трейдерская мудрость гласит: "Нефть – всему голова". Конъюнктура нефтяного рынка мира формируется под воздействием множества факторов, которые определяются спецификой этапов развития отрасли. На данный момент нефть остаётся главным видом энергии в мировом хозяйстве, поэтому любые новости о состоянии рынка "чёрного золота" чрезвычайно важны для руководства различных государств, предпринимателей любого уровня. Кроме того, эта информация порой влияет на всевозможные политические, экономические и военные события и катаклизмы на планете [1, С.9].

Стоимость одного барреля нефти служит одним из наиболее точных показателей мировой экономики, однако, как правило, нефтяные цены определяются не столько резервами нефти, сколько соотношением спроса и предложения, и очень часто неэкономическими причинами. Конъюнктура глобального нефтяного рынка оказывает сильное воздействие на поведение нефтяного бизнеса, причем эта конъюнктура по законам циклического развития является слишком неустойчивой.

Глобальный рынок нефти в целом оказывает влияние на долгосрочную политику стран-экспортеров и стран-импортеров нефти, при этом он остаётся самоуправляемым, несмотря на то что продолжает зависеть от "самочувствия" мировой экономики и мировой политики. Касающиеся нефтяного рынка новости порождают обстановку на валютной и фондовой мировых биржах, а также на биржах развитых стран. Для ситуации "перепроизводства" в нефтяной отрасли необходимо всего 2-3% избыточной продукции, поэтому сверхприбыли, которые получают на скважинах с нефтью при помощи больших объёмов производства, обладающих низкой себестоимостью, естественно поглощаются перепроизводством и связанным с ним падением цен. Это, в свою очередь, увеличивает потребление. Однако, низкие цены не содействуют проведению разведывательных работ новых источников, снижается продуктивность существующих месторождений, и в итоге избытка нефти через некоторое время начинается её дефицит. В результате этого цены поднимаются, а за ними повышаются и доходы экспортеров, что вызывает следующий экономический цикл. Высокие цены на нефть несут в себе опасность как для стран-производителей "чёрного золота", так и для импортирующих её стран. Например, в странах-экспортёрах из-за высоких нефтяных цен увеличиваются поступления иностранной валюты, а это может пагубно влиять на национальные компании и предприятия, а все инвестиции перетекают в нефтяную отрасль в ущерб другим секторам экономики – это называется "голландской болезнью". В странах, импортирующих нефть, деформируется весь торговый баланс, что приводит к снижению стоимости национальной валюты и, соответственно, растёт инфляция [1, С.10].

На рынок могут влиять внешние факторы. Например, в некоторых добывающих нефть странах распространена практика сдерживания цен при помощи инструмента государственных субсидий. Кроме того, страны, входящие в организацию ОПЕК принимают меры, которые повышают или понижают цены на нефть, при этом главную роль играют политические мотивы. Американский профессор Гарвардского университета Дэниел Йергин утверждает, что «нефть – это на 10% экономика, а на 90% – политика». И вся история развития глобального нефтяного рынка наглядно свидетельствует об этом [1, С.11].

В настоящий момент мы видим, что глобальный нефтяной рынок, будучи по своей природе очень неоднородным, находится в фазе эволюции в совершенно новое – "неэластичное состояние", характеризующаяся неспособностью нефтяной отрасли соответствовать требованиям времени. Как следствие, цены на нефть очень сильно и быстро колеблются в сторону повышения либо понижения. Не стоит исключать тот факт, что данный переход несёт в себе риск вызвать процесс инерции, который будет воздействовать

на трансформацию всего мирового хозяйства, поэтому компании, связанные с нефтью, займются поиском новых возможностей и перспектив. Кроме того, отношения между главными игроками (национальными, нефтетрейдинговыми и международными компаниями) на глобальном нефтяном рынке приобретают новое качество, которое характеризуется не только усилением конкуренции, но и ростом взаимозависимости, а также тем, что задачи, которые стоят перед глобальным нефтяным комплексом, нужно теперь решать совместно [1, С.13].

В последние годы наблюдается процесс усиления позиций национальных нефтегазовых компаний, что приводит к изменению исторически сложившегося соотношения сил. Прежние модели и правила поведения уже не устраивают национальные компании из развивающихся стран, они не хотят больше соглашаться с той прежней ролью, которая им традиционно отводилась на мировом энергетическом рынке. Они стремятся сформировать свои собственные пути решения актуальных задач по обеспечению энергетической безопасности своих стран.

Не имея большого организационного ресурса, технологически развитые компании Китая, Бразилии и России, стремясь продвинуться дальше в этом направлении, полагаются на собственные возможности и опираются, главным образом, на научно-исследовательские и промышленные возможности своих стран. В последние десятилетия национальные компании стремительно увеличили объемы финансирования научно-исследовательских работ, что в три раза больше своих западных конкурентов.

В ближайшем времени станет ясно, смогут ли крупнейшие национальные компании существенно продвинуться вперед и подняться на новую ступень технологического развития. По некоторым разрозненным данным об их инновационной деятельности и научно-технических разработках, можно предположить, что эти компании пока еще накапливают свой потенциал и стремятся более эффективно выстроить структуру и формы НИОКР. Если сопоставить результаты научных исследований и разработок, то по патентной активности крупнейшие национальные компании пока проигрывают своим западным коллегам из развитых стран [2, С.67-69].

Повышается значимость и роль использования альтернативной энергии в решении климатических проблем, что и было определено Рамочной конвенцией ООН, Киотским протоколом и Парижским соглашением. Атомная энергетика, гидроэнергетика, солнечная, ветряная и возобновляемые источники энергии – это так называемая «чистая технология». Она практически не влияет на создание парникового эффекта. Поэтому мировым сообществом было рекомендовано уделять их развитию особое внимание.

Сегодня видится развитие энергетики, как единой системы, которая позволяет применить все виды современной энергетической индустрии самым эффективным способом. Например, нефть и газ могут использоваться, чтобы получить высокоценное химическое сырье, как топливо для транспорта и как источник пополнения национальных бюджетов. Уголь может применяться в металлургии и других отраслях промышленности, а также служить неплохим энергетическим источником для локального применения. Атомные электростанции могут заменить использование вышеперечисленных источников и быть надежным поставщиком электроэнергии для удаленных районов.

Комбинирование органической и ядерной энергии способно дать эффект синергетики. Оно будет включать в себя использование совокупности как традиционных, так и нетрадиционных углеводородов, конверсию метана, газификацию угля, получение водорода из воды при помощи ядерных технологий и другие методы [3, С.41-42].

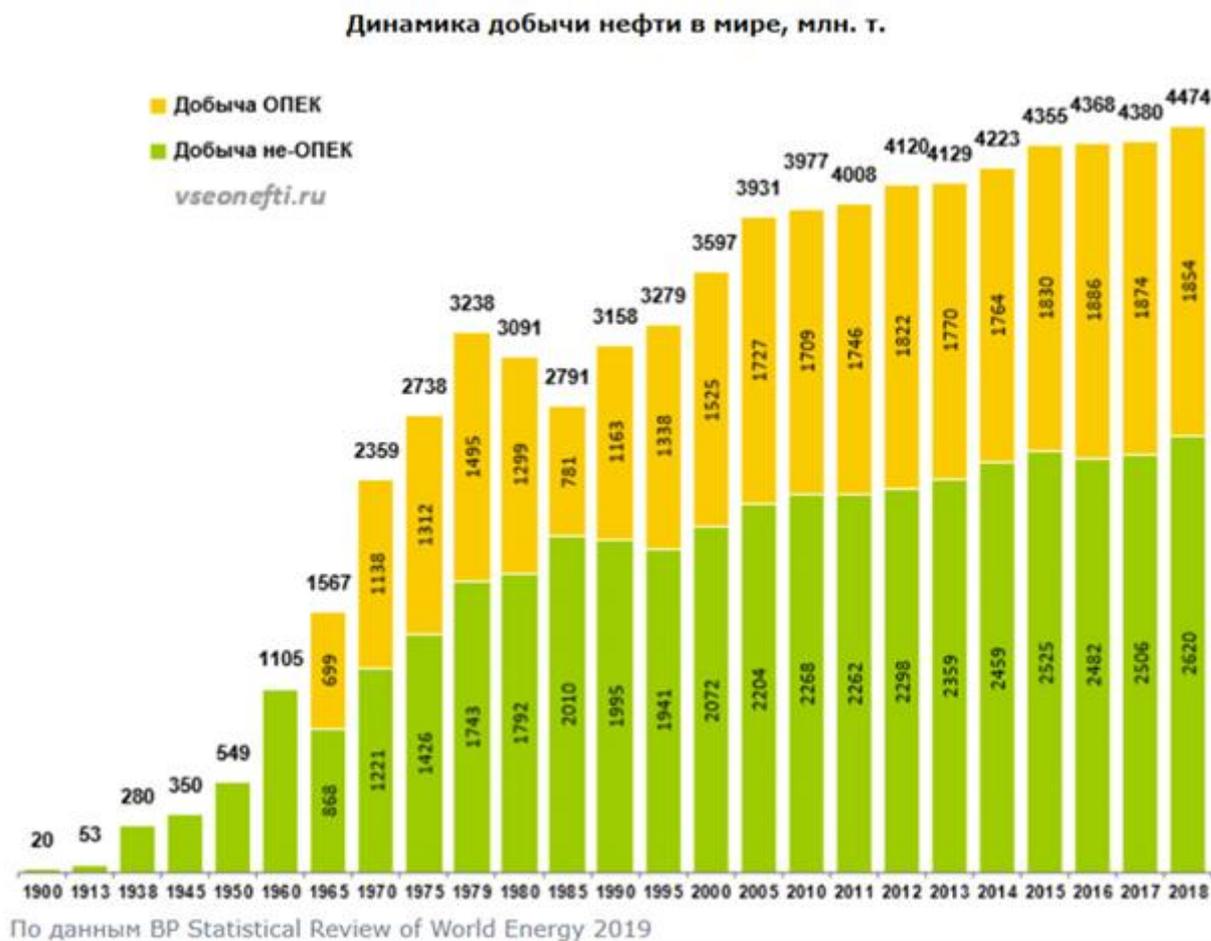
В рамках такой парадигмы атомная энергетика не является альтернативой или конкурентом традиционным видам энергии. Наряду с АЭС органические ресурсы продолжают оставаться одним из важнейших источников энергии.

Хотя, в настоящее время более конкурентоспособными остаются традиционные, органические энергоресурсы. Этот способ получения энергии, в котором задействованы крупнейшие мировые энергетические компании, пока является наиболее экономически

выгодным, чем применение чистых технологий. Это обстоятельство обязательно нужно иметь в виду, когда приходится оценивать влияние мировой энергетической системы на устойчивое развитие.

Скорее всего, такая ситуация сохранится и в дальнейшем. А мировой спрос на «черное золото», в среднесрочной перспективе, будет стабильно расти (См. рисунок).

Рисунок

За всю историю своего промышленного использования нефть показала все свои лучшие и худшие стороны. Она стала и благом, и бременем. Из всех источников энергии нефть оказалась самым главным и в то же время самым сложным и проблематичным из-за своей главенствующей роли, стратегического назначения, постоянно возникающих кризисов и непреодолимом желании захватить и владеть ею.

Но, несмотря на все это, мир продолжает развиваться за счет нефти, а мировая экономика – жить за счет «черного золота».

Список литературы

1. Катюха П.Б. Основы нефтяного бизнеса – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015. – 349 с.
2. Силкин В. Контуры новой модели конкуренции за энергетические ресурсы // Мировая экономика и международные отношения – 2017. № 4. - с. 60-70
3. Жилкин С., Тимохов В. Влияние энергетики на устойчивое развитие // Мировая экономика и международные отношения – 2017. № 11. - с.34-42

Столетов Олег Владимирович

кандидат политических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ геоэнергетических стратегий ведущих стран-экспортеров энергоресурсов, в условиях глобальной турбулентности. Выделяются основные причины современной глобальной турбулентности. Выдвигается тезис о том, что результатом воздействия процессов глобальной турбулентности на мировую энергетику становится формирование в мирополитической системе геоэнергетической полицентричности. Раскрываются основные характеристики геоэнергетической полицентричности как фактора возрастания международной конкуренции в энергетической сфере. Исследуются актуальные геоэнергетические стратегии США, России и Саудовской Аравии. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о высокой вероятности дальнейшего развития глобальной энергетической конкуренции, тесным образом связанной с развитием конфликтных отношений США и Китая.

Ключевые слова: геоэнергетические стратегии, современные государства, глобальная турбулентность, страны-экспортеры энергоресурсов, страны-импортеры энергоресурсов.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-712-718

Stoletov Oleg Vladimirovich

Ph.D. (Political Sciences)

Lomonosov Moscow State University

Moscow

e-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

GEOENERGY STRATEGIES OF MODERN STATES IN A GLOBAL TURBULENCE

Abstract. The article analyzes the geoenergy strategies of the leading energy exporting countries in the context of global turbulence. The main causes of modern global turbulence are highlighted. The thesis is put forward that the result of the impact of the processes of global turbulence on the world energy is the formation of geoenergetic polycentricity in the world political system. The main characteristics of geoenergetic polycentricity as a factor in increasing international competition in the energy sector are revealed. The current geoenergy strategies of the USA, Russia and Saudi Arabia are studied. As a result of the study, the author comes to the conclusion that there is a high probability of further development of global energy competition, which is closely related to the development of conflict relations between the United States and China.

Keywords: Geoenergy strategies, modern states, global turbulence, energy exporting countries, energy importing countries.

Процесс нарастания глобальной турбулентности обусловлен многими причинами, в числе которых, во-первых, обострение противоречий между США и Китаем, проявляющееся в торговых и санкционных войнах, эскалации региональных конфликтов, во-вторых, продолжающееся замедлении темпов роста мировой экономики, усиленное глобальной эпидемией коронавируса (COVID-19), и сопровождающееся дискуссией о необходимости качественных экономических преобразований с учетом глобального изменения климата, в-

третьих, ускорение развития новых технологий, в том числе в энергетическом секторе (технологии производства сжиженного природного газа (СПГ), «сланцевая революция», технологии в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ), технологии «зеленой» водородной энергетики, цифровизация энергетики).

Под воздействием процессов глобальной турбулентности на мировую энергетику происходит формирование в мирополитической системе геоэнергетической полицентричности, которая имеет ряд характеристик. Во-первых, количество международных акторов, способных оказывать влияние на мировые энергетические рынки, существенно возрастает. Во-вторых, у ключевых международных акторов сокращаются возможности оказывать определяющее и долгосрочное влияние на динамику цен на основные энергоносители. В-третьих, возможности установления доминирования одного либо нескольких государств в глобальной энергетике серьезным образом ограничиваются, а управляемость сферы глобальной энергетики снижается. В-четвертых, степень влияния государств, ориентирующихся преимущественно на экспорт энергоресурсов, на мировые политические процессы снижается, в то время как возможности влияния государств, являющихся крупными импортерами энергоресурсов, таких как Китай, страны Европейского Союза, Индии, возрастают.

В условиях геоэнергетической полицентричности процессы международного взаимодействия на мировых энергетических рынках приобретают все более остро конкурентный характер. Конкуренция в сфере геоэнергетики имеет свою сегментацию: на рынках различных сортов нефти (легкой, среднетяжелой и тяжелой), на рынке трубопроводного природного газа, на рынке СПГ. В перспективе ожидается рост международной конкуренции также на рынке атомной энергетики, ВИЭ и «зеленого» водорода. В частности, на рынке легкой нефти особенно активно конкурируют друг с другом США и Саудовская Аравия. На рынке СПГ конкурируют США, Россия и Катар. Остроту геоэнергетической конкуренции добавляет то обстоятельство, что два крупнейших энергетических рынка – европейский и азиатско-тихоокеанский, расположены в Евразии, которая находится в центре стратегической конкуренции США и Китая. Государства, занимающие ключевые позиции на мировых энергетических рынках в качестве поставщиков, стремятся адаптироваться к новой ситуации.

Стратегия национальной безопасности США 2017 года определяет достижение энергетического доминирования в качестве одной из целей экономической стратегии страны. Борясь за удержание глобального доминирования, США стремятся контролировать развитие европейского и азиатского энергетических рынков, не допуская энергетического «стягивания» евразийского пространства посредством реализации многосторонних проектов сотрудничества. Обеспечивая достижение этой цели, Соединенные Штаты реализуют стратегию, которая характеризуется рядом особенностей. Во-первых, США все более активно продвигают на энергетические рынки собственное углеводородное сырье. Во-вторых, США посредством дипломатического давления, санкций, управления актуальными и потенциальными региональными конфликтами оказывают воздействие на реализуемые и планируемые проекты международного энергетического сотрудничества. В результате страны-импортеры оказываются вынуждены приобретать энергоресурсы либо у самих Соединенных Штатов, либо у тех стран, которые находятся в определенной военно-политической зависимости от США (например, Ирак, Катар).

В отношении ОПЕК США проводят политику, которая, во-первых, ослабляет позиции государств-членов организации, которые недостаточно подконтрольны американскому политическому влиянию и, во-вторых, снижает степень внутренней консолидации картеля. В своей внешней политике США стремятся использовать противоречия, которые возникают между странами-поставщиками энергоресурсов. В частности, это относится к «ценовой войне», которую развернула Саудовская Аравия в ответ на отказ ряда стран, в том числе России, в марте 2020 года взять на себя обязательства по дополнительному сокращению добычи нефти. В дальнейшем, когда в результате сделки ОПЕК+, достигнутой в апреле 2020

года, Россия согласилась уменьшить добычу нефти, США смогли нарастить экспорт нефти в Европу [8]. Соединенные Штаты в современных условиях не заинтересованы в формировании устойчивых стратегических альянсов между государствами-экспортерами энергоресурсов, в особенности при лидерстве Саудовской Аравии и России. ОПЕК+ как достаточно «рыхлый» международный переговорный формат, предусматривающий возможность достижения ограниченных по времени договоренностей, не является для США серьезным конкурентом. В определенных обстоятельствах ОПЕК+ способен выступать как фактор стабилизации цен на нефть, что тактически может быть выгодно Соединенным Штатам для поддержания рентабельности своей добычи сланцевых углеводородов. При этом США выступают последовательными противниками идеи создания «газового ОПЕК» [6].

В целях усиления своих позиций на европейском и азиатском энергетических рынках США на уровне национального законодательства проводят санкционную политику как в отношении государственных и коммерческих структур стран-экспортеров (Иран, Венесуэла, Россия), так и стран-импортеров (Китай, государства Евросоюза). Применительно к европейскому энергетическому рынку США в 2019 и 2020 годах ввели санкции против российских экспортных газовых проектов «Северный поток-2» и «Турецкий поток». В Азии посредством санкционного давления на КНР Соединенные Штаты стремятся получить доступ к его рынку СПГ. В январе 2020 года США смогли добиться от Китая подписания выгодной для себя первой фазы торговой сделки, в соответствии с которой КНР в феврале 2020 года отменил ранее введенные 25 %-е заградительные пошлины на американский сжиженный природный газ [14].

В апреле 2020 года США презентовали стратегию восстановления ведущих позиций страны в ядерной энергетике [19]. В рамках данной стратегии предполагается усилить присутствие США на рынках ядерной энергетики, на которых сегодня занимают серьезные позиции Россия и Китай, а также ограничить импорт ядерного топлива из этих стран. Данная стратегия соотносится с планами Соединенных Штатов по реализации проектов в области строительства АЭС за рубежом. Например, в марте 2019 года США и Индия в ходе стратегического диалога подтвердили планы строительства шести американских АЭС на индийской территории [7]. США также стремятся подписать соглашение с Польшей о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики и реализовать контракты на строительство в этой стране нескольких крупных АЭС [9]. Кроме того, в мае 2020 года президент Соединенных Штатов Д. Трамп подписал указ, направленный на защиту системы электроснабжения США от кибератак и других угроз [18], позволяющий создать барьеры для импорта энергетического оборудования из Китая и России.

Для Соединенных Штатов, которые благодаря своему широкомасштабному зарубежному военно-политическому присутствию контролируют основные морские маршруты поставок энергоресурсов, китайская инициатива «Один пояс – один путь» представляет значимый вызов, способный ослабить позиции США в сфере контроля морского транзита энергоресурсов. В этом контексте важно отметить, что в утвержденной в 2019 году Индо-Тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов именно вопросам энергетического сотрудничества со странами, являющимися американскими союзниками в регионе (Японией, Австралией, Новой Зеландией), а также странами региона, которые США намерены склонить к союзу (Индией, государствами АСЕАН), было уделено особое внимание [12]. В геоэнергетическом плане контроль за Индо-Тихоокеанским регионом для США стратегически крайне важен, так как он позволяет в долгосрочной перспективе оказывать влияние на ситуацию на азиатско-тихоокеанском и европейском энергетических рынках, воздействовать на процессы освоения энергетических ресурсов Африки.

Россия в условиях роста конкуренции на международных энергетических рынках последовательно реализует политику, направленную на диверсификацию рынков сбыта, в первую очередь, за счет поставок в Азию [2]. В Энергетической стратегии России на период до 2035 года, утвержденной председателем правительства России М.В. Мишустинным в июне 2020 года, предусмотрено превращение России в ведущего игрока на энергетических рынках

Азиатско-Тихоокеанского региона [11]. При этом Россия стремится сохранять баланс между европейским и азиатским экспортными направлениями, а также иметь возможности диверсифицировать направления экспортных поставок как в Европе, так и в Азии. Развивая отношения со странами-импортерами Россия стремится координировать свою энергетическую политику с другими странами-экспортерами. Несмотря на ситуацию «ценовой войны» на глобальном нефтяном рынке, имевшую место весной 2020 года и продемонстрировавшую хрупкость механизма ОПЕК+, Россия признает за этим форматом значимую стабилизационную функцию, а также «мягко» поддерживает развитие международного сотрудничества в области регулирования газового рынка [10]. Инициатива «Большого евразийского партнерства» является концептуальной основой российской стратегии многовекторного энергетического сотрудничества, подчеркивающей возможность сохранения многосторонних международных связей на евразийском пространстве в условиях глобальной турбулентности.

На европейском направлении Россия стремится учитывать тенденции развития европейского энергетического рынка, в частности, объявленную в Евросоюзе стратегию радикальной декарбонизации энергетики. С этим связана реализация Россией преимущественно газовых экспортных проектов в Евросоюз, в том числе проектов, предусматривающих экспорт СПГ. С учетом глобального тренда на ускорение развития возобновляемых источников энергии 21 сентября 2019 года было принято постановление Правительства Российской Федерации о присоединении к Парижскому соглашению по климату [4], а в марте 2020 года министерство экономического развития представило проект Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [5]. Кроме того, в Энергетической стратегии России на период до 2035 года была поставлена задача вхождения России в число мировых лидеров по производству и экспорту водорода, а также установлен целевой показатель развития отрасли – экспорт 2 млн. тонн водорода в 2035 году [11].

Важным геоэнергетическим преимуществом России являются ее уникальные позиции на мировом рынке атомной энергетики. Россия последовательно отстаивает принцип необходимости развития международного сотрудничества в сфере ядерной энергетики. Продвигаемая Россией в последние годы инициатива в области развития природоподобных технологий призвана позиционировать атомную энергетику как отвечающую Целям устойчивого развития, принятым ООН в 2015 году. Если России удастся решить проблему «отработанного ядерного топлива», создав атомный реактор замкнутого ядерного топливного цикла, то у нее могут появиться серьезные аргументы в пользу своего видения перспективного развития энергетики [3]. В настоящее время Россия реализует проект «Прорыв», нацеленный на разработку, создание и промышленную реализацию замкнутого ядерного топливного цикла на базе реакторов на быстрых нейтронах.

Саудовская Аравия реализует геоэнергетическую стратегию, направленную на удержание своих позиций на мировых энергетических рынках в условиях роста конкуренции со стороны США. При этом Саудовская Аравия учитывает, что Ближневосточный регион находится в центре стратегического соперничества США и Китая [17], что создает для нее определенные возможности для балансирования. В последние годы в условиях осложнения саудовско-американских отношений для Саудовской Аравии возросла значимость взаимодействия с Китаем, крупнейшим импортером ее нефти [16]. В 2015 году Саудовская Аравия пошла на присоединение к инициативе КНР «Один пояс – один путь» [15]. Тем не менее, по мере сближения Китая и Ирана [13] Саудовская Аравия, зависимая в военном отношении от Соединенных Штатов и заинтересованная в сдерживании иранского экспорта энергоресурсов, вынуждена в своей внешней энергетической политике учитывать интересы США и вступает с ними в неформальные договоренности.

В условиях переизбытка предложения на мировых энергетических рынках Саудовская Аравия не намерена отказываться от механизма воздействия, которым обладает ОПЕК. Параллельно она стремится привлечь к сотрудничеству с ОПЕК максимально возможное

количество государств, представленных на мировом рынке нефти. В результате формирования ОПЕК+ Саудовской Аравии удалось создать объединение стран, на долю которых в совокупности приходится более 40 % мировой добычи нефти [1].

Реакцией Саудовской Аравии на глобальные изменения в развитии энергетических технологий стало объявление в 2016 году национальной инициативы «Видение-2030» [21]. Документ предусматривает снижение зависимости национальной экономики от экспорта нефти и развитие технологий ВИЭ – солнечной и ветровой. Следует отметить, что повестку развития ВИЭ Саудовская Аравия рассматривала в контексте развития саудовско-китайских [20], а также саудовско-индийских экономических отношений [22]. Кроме того, Саудовская Аравия планирует развивать ядерную энергетику.

Борьба США за мировое энергетическое лидерство в условиях продолжающегося развития Китая усиливает нестабильность на мировых энергетических рынках. США и Китай, будучи крупнейшими акторами на мировом энергетическом рынке, каждый со своей стороны, оказывают влияние на его развитие. Как следствие, можно прогнозировать возрастание общего уровня политизации ситуации на энергетических рынках. Стремление Соединенных Штатов продолжать углубление конфликта с Китаем и одновременно контролировать энергетические рынки Европы и Азии создает предпосылки для более широкого использования США нерыночных (в частности, санкционных) инструментов воздействия на сферу мировой энергетики. Данная политика может проявляться в давлении США на конкурентов, «сталкивании» конкурентов между собой, создании трудностей для реализации перспективных транзитных энергетических проектов в Евразии, развития международного энергетического сотрудничества как в сфере углеводородной, так и атомной энергетики. При этом США могут целенаправленно создавать более благоприятные условия для реализации экспортного потенциала странами-экспортерами энергоресурсов, которые политически будут ориентироваться на Соединенные Штаты (например, Катар, Норвегия, Австралия, Бразилия и др.). В свою очередь, конкуренты США в сфере экспорта энергоресурсов в Евразии – Саудовская Аравия, государства ОПЕК, Россия, постараются проводить политику, направленную на удержание своих позиций на евразийских энергетических рынках, сохранение и расширение существующих проектов энергетического сотрудничества, следуя при этом тактике балансирования. Крупные потребители энергии – Евросоюз, Китай, Индия, будут предпринимать попытки посредством внедрения новых технологий снизить уровень своей энергозависимости от внешних источников, стремясь усилить собственную роль в регулировании мировых энергетических рынков.

Список литературы

1. Белова М. Парад сокращений: как ОПЕК+ и G20 пытаются восстановить нефтяной рынок // РБК, 13.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/13/04/2020/5e94090e9a7947750add6a3c> (дата обращения: 09.07.2020).
2. Диверсификация рынков сбыта нефти и газа реализуется за счет поставок в Азию // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 01.12.2017. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/diversifikacia-rynkov-sbyta-nefti-i-gaza-realizuetsa-za-schet-postavok-v-aziu-15265> (дата обращения: 21.07.2020).
3. Дзуль А. Первую АЭС с вечным двигателем начали строить в России // Российская газета, 26.05.2017. URL: <https://rg.ru/2017/05/26/reg-sibfo/pervuiu-aes-s-vechnym-dvigatelem-nachali-stroit-v-rossii.html> (дата обращения: 03.08.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Правительство России, 23.09.2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/l0US0FqDc05omQ1VgnC8rfl6PbY69AvA.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

5. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Проект // Министерство экономического развития. URL: https://economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strate_gii.pdf (дата обращения: 27.07.2020).
6. США выступили против создания газового ОПЕК // РБК, 15.02.2007. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/02/2007/5703c7019a79470eaf764dcb> (дата обращения: 14.07.2020).
7. США построят шесть АЭС на территории Индии // Интерфакс, 14.03.2020. URL: <https://www.interfax.ru/business/654144> (дата обращения: 18.07.2020).
8. США увеличили в июле поставки нефти в Европу, вытесняя российскую нефть Urals // Прайм, 22.07.2020. URL: <https://1prime.ru/energy/20200722/831812434.html> (дата обращения: 07.08.2020).
9. США хотят построить АЭС в Польше // ТАСС, 23.06.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8801277> (дата обращения: 18.07.2020).
10. Шохина Е. Россия пытается инициировать «газовую ОПЕК» // Ведомости, 06.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/06/833999-gaz-kartel> (дата обращения: 26.07.2020).
11. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. – С. 5. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 12.07.2020).
12. A Free and open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision // Department of state United States of America, 04.11.2019. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).
13. Blank S. Iran: The New Front in the U.S.-China Rivalry // Center for Global Policy, 15.07.2020. URL: <https://cgpolicy.org/articles/iran-the-new-front-in-the-u-s-china-rivalry/> (дата обращения: 17.07.2020).
14. Chen Aizhu China to resume U.S. LPG imports as Beijing waives trade-war tariff: sources // Reuters, 25.03.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-energy/china-to-resume-u-s-lpg-imports-as-beijing-waives-trade-war-tariff-sources-idUSKBN21C19U> (дата обращения: 25.07.2020).
15. China and Saudi Arabia Join Hands to Support the “One Belt, One Road” Initiative // ChinaGoAbroad. URL: <http://www.chinagoabroad.com/en/article/china-and-saudi-arabia-join-hands-to-support-the-one-belt-one-road-initiative> (дата обращения: 25.07.2020).
16. China imports more oil from Saudi than any other country in June // ET EnergyWorld, 27.07.2020. URL: <https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/china-imports-more-oil-from-saudi-than-any-other-country-in-june/77188902> (дата обращения: 22.08.2020).
17. Dorsey J.M. Gulf states caught in middle of US-China rivalry // Asia Times, 25.06.2020. URL: <https://asiatimes.com/2020/06/gulf-states-caught-in-middle-of-us-china-rivalry/> (дата обращения: 17.07.2020).
18. Executive Order on Securing the United States Bulk-Power System // Whitehouse.gov, 01.05.2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-securing-united-states-bulk-power-system/> (дата обращения: 24.07.2020).
19. Restoring America`s competitive Nuclear Energy Advantage. A strategy to assure U.S. national security // U.S. Department of Energy. – 32 p. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/2020/04/f74/Restoring%20America%27s%20Competitive%20Nuclear%20Advantage_1.pdf (дата обращения: 08.07.2020).

20. Saudi Arabia and China To Boost Renewable Energy Cooperation // Saur Energy International, 25.02.2019. URL: <https://www.saurenergy.com/solar-energy-news/saudi-arabia-china-boost-renewable-energy-cooperation> (дата обращения: 24.07.2020).
21. Vision 2030. Kingdom of Saudi Arabia. URL: https://vision2030.gov.sa/sites/default/files/report/Saudi_Vision2030_EN_2017.pdf (дата обращения: 19.07.2020).
22. Zakir Hussain India-Saudi Arabia Relations: New Bilateral Dynamics // Middle East Institute, 25.04.2017. URL: <https://www.mei.edu/publications/india-saudi-arabia-relations-new-bilateral-dynamics> (дата обращения: 20.07.2020).

**ФОРУМ С УЧАСТИЕМ ЮНЕСКО, РИМСКОГО КЛУБА И ВСЕМИРНОЙ
АКАДЕМИИ ИСКУССТВ И НАУК: «ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ» / FORUM WITH THE PARTICIPATION OF
UNESCO, THE CLUB OF ROME AND THE WORLD ACADEMY OF ART AND
SCIENCE: “GLOBAL TRANSFORMATIONS AND THE FUTURE OF CIVILIZATION”**

Алешковский Иван Андреевич

кандидат экономических наук

доцент Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

г. Москва

e-mail: aleshkovski@yandex.ru

Бондаренко Валентина Михайловна

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

г. Москва

e-mail: bondarenko@ikf2011.ru

**НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00809*

*The research was carried out with financial support of the Russian Foundation
for Basic Research in the framework of research project No. 19-010-00809*

Аннотация. Статья написана по докладу, сделанного авторами на Форуме с участием ЮНЕСКО, Римского клуба и Всемирной академии искусств и наук: «Глобальные социальные трансформации и будущее цивилизации». В докладе представлены результаты многолетних исследований авторов, посвященных методологическому обоснованию глобальной цели развития человечества и соответствующей этой цели новой парадигмы глобального развития. Анализируя возможные модели социально-экономического развития в эпоху глобальных преобразований, авторы показывают природу современного системного кризиса в глобальном развитии и обосновывают необходимость перехода на новую парадигму развития человечества. В докладе сформулированы необходимые условия реализации стратегии устойчивого развития глобального мира, предполагающие гармонизацию интересов различных социальных групп и создание новой социальной среды на основе цифровых технологий.

Ключевые слова: глобальные ценности, цель развития человечества, глобальное общество, парадигма, глобальное развитие, устойчивое развитие.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-719-726

Ivan A. Aleshkovsky
*PhD in Economic Sciences,
Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: aleshkovski@yandex.ru*

Valentina Bondarenko
*PhD in Economics
Leading Research Fellow
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: bondarenko@ikf2011.ru*

NEW PARADIGM OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATION

Abstract. The article is based on a report made by the authors at the Forum with the participation of UNESCO, the Club of Rome and the World Academy of Arts and Sciences: "Global social transformations and the future of civilization." The report presents the results of a long-lasting research on the methodological explanation of the global goal of human development and the corresponding new paradigm of global development. The authors show the nature of the current systemic crisis in global development and justify the need to switch to a new paradigm of human development by analyzing possible models of socio-economic development in the era of global transformations. The report sets out the necessary conditions for implementing the strategy for sustainable development of the global world, which implies the harmonization of the interests of various social groups and the creation of a new social environment based on digital technologies.

Keywords: global values, human development goal, global society, paradigm, global development, sustainable development.

Введение

В настоящее время мир переживает эпоху глобальных трансформаций, обусловленных стремительным проникновением цифровых технологий во все сферы жизни современного общества. Цифровые технологии кардинальным образом изменяют взаимоотношения между производителями и потребителями, работодателями и работниками, государством и обществом, способствуют цифровой трансформации социальных институтов и системы социальных связей [15, p.12]. Технологии XXI века создали фантастические по скорости возможности удовлетворения потребностей, одновременно порождая новые риски и угрозы для индивидов, социальных групп и глобального общества в целом [10, 11]. Глобальные трансформации сопровождаются изменением системы ценностей [5, 9]. Это позволяет некоторым авторам утверждать, что общепланетарных ценностей не существует [1, 8, 12], что универсальные ценности могут существовать только на местном и национальном уровнях [14, p.13–14]. Согласиться с данными утверждениями значит признать, что человечество не может прийти к согласию в выборе своего будущего и определить стратегию своего развития. В то же время, если определить глобальную цель развития человечества, то возможно, используя весь арсенал науки и техники XXI века, сформировать новую стратегию развития глобального общества. Поэтому в ходе нашего исследования возникла потребность в мировоззренческом понимании закономерностей в развитии человеческого сообщества, а это значит, прежде всего, необходимо было разработать такой методологический инструментарий, который позволил бы выявить объективные, независимые от воли и сознания людей глобальные ценности и цели развития человечества. И уже на этой фундаментальной основе полностью сформировать объективное понимание

будущего, которое не войдет в противоречие с достижениями научно-технологического прогресса, в том числе с цифровыми технологиями, а, наоборот, может обеспечить бескризисное развитие на пути достижения выявленных целей развития.

Проблема определения целей развития человечества занимает одно из центральных мест в докладах Римскому клубу. Так, в докладе «Цели для человечества» 1977 года, подготовленном под руководством Э. Ласло, отмечается, что необходимым условием жизнеспособного будущего человечества является переориентация на глобальные цели (обеспечение глобальной безопасности, решение глобальной продовольственной проблемы, глобальный контроль за использованием сырьевых ресурсов, глобальное развитие, ориентированное на повышение качества жизни и установление социальной справедливости) и формирование «глобальной солидарности» [6]. В 2000 году в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций были определены восемь целей: развития тысячелетия ликвидация крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего начального образования; поощрение гендерного равенства; расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства; борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечение экологической устойчивости; формирование глобального партнерства в целях развития [20]. В 2015 году в Повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, были определены семнадцать Целей устойчивого развития, направленных на обеспечение сбалансированности экономического, социального и экологического измерений устойчивого развития [19].

Глобальная цель развития не должна являться подцелью какой-либо другой цели развития. В 2011 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция №65/309 «Счастье: целостный подход к развитию», в которой отмечается, что *«будучи одной из общечеловеческих целей и надежд, счастье олицетворяет всю совокупность целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия... неустойчивые модели производства и потребления могут препятствовать устойчивому развитию»* [18].

Наши исследования [4, 16] показали, что глобальную цель развития человечества можно сформулировать таким образом: интеллектуальное, физическое и духовное совершенство каждого человека. Тем самым высшей ценностью является сам человек и возможность достигнуть им своего совершенства. Последнее, в свою очередь, позволит человеку стать счастливым. Как утверждал римский философ Аниций Бозций: «Счастье — это состояние совершенства, достигнутое сочетанием всех благ» [17]. Таким образом, в основе жизнеспособного будущего лежит принцип единства человеческого сообщества, имеющего общее целеполагание и мотивацию перехода на новый путь развития мирового сообщества и каждого конкретного человека в отдельности.

Парадигмы глобального развития и модели социально-экономического развития

Анализируя экономическую историю человечества, в общественном развитии можно выделить две парадигмы развития: (1) прямая связь между производством и потреблением; (2) опосредованная связь между производством и потреблением [16].

В рамках концепции информационного общества выделяют три этапа в общественном развитии [3]. Первый этап характеризуется преобладанием социального устройства, характерного для первой парадигмы развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением. Вся продукция, которая производилась человечеством, потреблялась. Это доиндустриальный тип производства для себя или по заказу для конкретного потребителя. Развитие человеческого общества по отношению к глобальной цели происходило стихийно.

С совершенствованием технологий, развитием разделения труда, возникновением торговли, рынка и денег происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную связь. Формируется новый этап развития (индустриальное общество), характеризуемый второй парадигмой. Его развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на массовые индустриальные технологии и

развитием международной торговли. Производство и торговля ориентируются на массового абстрактного потребителя через стихийную, опосредованную удлинением времени и пространства форму связи с конкретным потребителем с единственной целью — максимизацией прибыли. На данном этапе развития человечества время обращения товаров многократно превышает время их производства. Происходит отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы, как реальной, так и виртуальной. В результате развитие человечества также происходит стихийно, кризисы и другие негативные явления в развитии общества воспроизводятся уже в глобальных масштабах, возрастают риски глобальных катастроф.

Третий этап в развитии человечества начался с внедрением в 1970-х годах информационных технологий, обеспечивающих возможность установления непосредственной коммуникации с потребителем и формирования гибких производственных систем, перенастраиваемых под конкретный заказ в реальном времени. Однако переход к информационному обществу не изменил опосредованную парадигму развития и не привел к установлению непосредственной связи между производством и потреблением, согласованию интересов между ними. Информационные технологии стали самоцелью развития для сбора, хранения и обработки огромных массивов информации и средством создания глобальных рынков.

В настоящее время большинство стран мира связывает свое будущее с массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [2]. Новые технологии XXI века также рассматриваются в основном как средство повышения эффективности современной экономики за счет автоматизации всех процессов, технологий обработки данных для получения новых знаний и формирования новых рынков.

Между тем, с помощью цифровых технологий производство может быть ориентировано на удовлетворение потребностей конкретного потребителя и на согласование интересов на локальном, местном уровне в режиме самоуправления, что позволит устранить системные недостатки в социально-экономическом развитии и обеспечить цифровое равенство. Далее, обеспечивая равенство между регионами и странами, цифровое равенство обеспечит изменения на глобальном уровне. Тем самым общество может вернуться на первую непосредственную парадигму глобального развития, при которой будет восстановлена прямая связь между производством и потреблением, что позволит, с одной стороны, исключить производство излишков продукции, а с другой, удовлетворить максимально разнообразные потребности. При этом, производство должно разворачиваться на новом постиндустриальном уровне, в основе которого будут лежать, например, аддитивные технологии, позволяющие осуществить персонализированное, быстрое в реальном времени производство любых товаров для конкретного потребителя. Это значит, что производство и потребление приобретут тенденцию к слиянию практически в одномоментный процесс, в котором производство не может существовать без потребления, а потребление без производства.

Наши исследования [4, 16] показали, что возможны три модели социально-экономического развития современного общества, различающиеся отношениями между государством, обществом, бизнесом и конкретным человеком.

Первая модель. Государственные структуры, бизнес-сообщества и отдельные социальные группы осознанно или неосознанно выбирают собственные разнонаправленные цели развития, что порождает конфликты на локальном, национальном и глобальном уровнях. В этих условиях будущее неопределенно, переход на первую непосредственную парадигму глобального развития может и не наступить. Соответственно, выявленная нами глобальная цель развития может оказаться недостижимой, а цифровые технологии, кроме своих положительных сторон, несут колоссальные угрозы, могут привести к глобальной катастрофе.

Вторая модель. Стратегия развития человечества формируется в интересах узкой группы лиц, принимающих решения, принятых ими целей развития и исповедуемых ими ценностей. В такой модели просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевинной которой является искусственный интеллект и технологии манипулирования и управления человеческим сознанием. Конечная цель в такой модели — цифровой контроль над всеми сферами жизни общества и каждого конкретного человека в отдельности. В этом случае риски для отдельных индивидов, национальных государств и общества в целом возрастают, переход на новую парадигму глобального развития становится невозможным. В этих условиях будущее, при котором обеспечиваются возможности для совершенствования каждого индивида, недостижимо.

Третья модель. В рамках этой модели осуществляется ориентация на интересы конкретного человека и с помощью цифровых технологий обеспечивается их согласование в реальном времени. Данная модель обозначает гармонизацию интересов различных людей в реальном времени на местном уровне. Производство, основанное на цифровых технологиях и ориентированное на удовлетворение потребностей конкретных людей, позволяет обеспечить рациональное использование ресурсов и предотвратить нарастание негативных тенденций в общественном развитии. Самое главное — у каждого человека высвободится время для собственного совершенствования, и все это явится единственно возможным условием, способным его мотивировать на обеспечение устойчивого развития по отношению к глобальной цели. В этом случае технологическая (цифровая) сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов приближать момент достижения цели глобального развития.

Меры, предпринимаемые различными государствами по предотвращению развития пандемии коронавирусной инфекции (в том числе цифровые пропуска, коронавирусные сертификаты, паспорта здоровья) ускоренно приближают мир ко второй модели развития. Государственные органы уже сейчас пытаются поставить под свой контроль все действия бизнеса и граждан. В свою очередь, внедрение технологий искусственного интеллекта и роботизация во всех сферах способны сделать лишним даже человека высокого уровня квалификации. В этих условиях риски дальнейшего существования человеческой цивилизации возрастают, а сами национальные государства могут исчезнуть [7]. В мае 2020 года французская газета *Le Monde* опубликовала открытое письмо почти 200 известных деятелей культуры, ученых и спортсменов с призывом к лидерам и гражданам изменить свой образ жизни, чтобы предотвратить глобальную катастрофу. Авторы призывают отказаться от несостоятельной логики и работать над изменением целей, ценностей и принципов экономического развития [11].

Таким образом, глобальная цель развития человечества, сформулированная нами, может быть достигнута лишь при условии признания государственными и общественными деятелями того, что стремительное внедрение в жизнь цифровых технологий создает условия для реализации наиболее угрожающих потенциалов существующей глобальной системы. В целях обеспечения устойчивого развития человечества правительства должны поставить реализацию третьей модели на первое место в своих повестках дня и разработать единую стратегию для ее реализации.

Условия формирования новой парадигмы глобального развития

Основой для формирования новой парадигмы глобального развития является четвертая промышленная революция, в рамках которой происходят цифровые трансформации во всех странах и во всех сферах общественной жизни стремительно внедряются различные цифровые технологии [13].

Ключевым условием перехода на новую парадигму глобального развития является переход на непосредственные отношения между людьми, которые будут базироваться на персонализации производства на основе заказов конкретного человека, чтобы избежать производства невостребованной продукции. Как мы уже отмечали выше, осуществить этот

переход возможно с помощью цифровых технологий XXI века. Именно эта адекватность новой формы производственных отношений и новых производительных сил обеспечивает достижение глобальной цели человечества при минимальных затратах ресурсов и увеличивающихся затратах свободного времени на свое собственное совершенство в физическом и интеллектуальном плане. Таким образом, новым производительным силам, таким как цифровые и другие высокие технологии XXI века, должны соответствовать совершенно новые производственные отношения, не входящие с ними в противоречия.

При этом переход на третью модель социально-экономического развития с одновременной разработкой механизма ее реализации должен быть осуществлен на каждом местном уровне. Таким механизмом является механизм согласования интересов между государством, обществом, бизнесом с интересами конкретного индивида в реальном времени. И этот же механизм способен обеспечить развитие безопасной для человечества цифровой среды. Инструментом, который сможет реализовать механизм согласования интересов на каждом уровне, является технология блокчейна, предполагающая проведение операций между равноправными участниками, действующими без посредников.

Согласование интересов на каждом местном уровне в режиме самоуправления и в реальном времени позволит устранить диспропорции, десинхронизацию экономических процессов во времени и в пространстве. Последнее приведет к достижению цифрового равенства на региональном, а затем и на национальном, и на глобальном уровнях. При этом на следующий уровень при необходимости будут передаваться только те проблемы, которые на предыдущем уровне не представляется возможным решить. Таким образом, на глобальный уровень будут передаваться для решения только проблемы стратегического характера. Такая модель управления является чрезвычайно гибкой, так как не приспособляется к тому, что происходит сегодня в быстро развивающемся и меняющемся мире, а строится на понимании глобальной цели развития и механизме ее достижения. Данный подход позволит реально воплотить в жизнь систему стратегического планирования и прогнозирования.

Таким образом, цифровые технологии могут обеспечить согласование интересов между государством, обществом, бизнесом и интересами конкретного человека в реальном времени на каждом местном уровне, направить деятельность человечества на достижение глобальной цели развития. Последнее создаст мотивацию для повышения каждым человеком своего собственного физического и интеллектуального потенциала, тем самым обеспечивая качество жизни не граждан вообще, а каждого конкретного человека. За счет сокращения производства никем не востребованной продукции и генерации идей каждым конкретным человеком будут созданы все условия для устойчивого развития человечества. В свою очередь, это позволит снизить угрозы и риски для существования цивилизации, предотвратить наступление глобальной катастрофы.

Заключение

По мнению значительной части государственных и общественных деятелей, человечество до сих пор не обладает ни достаточным интеллектуальным потенциалом, ни соответствующим научным инструментарием, чтобы выявить и четко обосновать перспективы развития глобальных процессов, затрагивающих все аспекты его существования: экономические, финансовые, социальные, политические, демографические, миграционные, информационные, технологические и иные [7]. В свою очередь, это не позволяет обосновать контуры будущего, в которое войдет человечество не только в отдаленной перспективе, но и в ближайшие годы.

В настоящей работе представлены новые методологические основания для определения глобальной цели развития человечества как единой цели для разработки и реализации стратегии устойчивого развития человечества. Наше исследование показало, что человечество преследует только одну конечную цель в своем развитии, цель удовлетворения высшей потребности каждого индивида: достижение им физической, интеллектуальной и

духовной самореализации или совершенства. По сути, человеческий потенциал для достижения этой цели является основой принципа единства человечества.

Проведенное исследование позволило обосновать, что существуют две парадигмы глобального развития, одной из которых свойственны кризисы и все возрастающие риски для ее существования, а в другой с помощью технологий XXI века могут быть созданы все условия для бескризисного развития. Четвертая технологическая революция создала необходимые предпосылки к переходу к новой парадигме глобального развития.

В рамках новой парадигмы согласование интересов каждого конкретного человека с интересами других при максимальном их разнообразии будет осуществляться на местном уровне и в реальном времени. Это становится возможным за счет осуществления с помощью цифровых технологий персонализированного производства по его требованию, сокращения рабочего времени и увеличения свободного времени для совершенства индивидов. Это является единственно возможным условием, способным мотивировать каждого конкретного человека на повышение своего интеллектуального потенциала и производительности труда, на обеспечение ускоренного и устойчивого во времени и в пространстве развития по отношению к цели, с одновременным сокращением потребления всех видов ресурсов.

В рамках реализации стратегии устойчивого развития глобального мира ключевая роль государств должна заключаться в создании новой среды человеческого бытия, соответствующей новым технологиям XXI века. Это единственно возможное условие эволюционно, без возвратов вспять, перейти на развитие без кризисов, устранить все причины возникновения рисков, обеспечить безопасность на местном, национальном и глобальном уровнях. При этом стратегическая задача в формировании будущего всего глобального мира и каждой из стран в отдельности — обеспечить достижение единой, объективно заданной глобальной цели развития. Практическое использование нового инструментария позволяет разработать единую стратегию устойчивого развития на национальном и глобальном уровнях на основе понимания глобальной цели развития и в интересах каждого жителя нашей планеты.

Список литературы

1. Annan, K. Do We Still Have Universal Values? Speech Ethics, Human Rights and Globalization', 12 December 2003, University of Tübingen, Germany. Электронный ресурс: <https://www.un.org/press/en/2003/sgsm9076.doc.htm>. Дата обращения: 30.09.2020.
2. Barefoot Kevin, Curtis Dave, Jolliff William, Nicholson Jessica R., Omohundro Robert Defining and Measuring the Digital Economy. Working Paper 3/15/2018. Электронный ресурс: <https://www.bea.gov/sites/default/files/papers/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf>. Дата обращения 01.10.2018.
3. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York: Basic Books, 1976.
4. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. Pp. 93-119.
5. Inglehart, R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 2015.
6. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the new horizons of the global community / Edited by Ervin Laszio. New York: Dutton, 1977.
7. Horner, R. Towards a New Paradigm of Global Development? Beyond the Limits of International Development // Progress in Human Geography. 2020. Volume. 44, № 3 (June), pp. 415–36. <https://doi.org/10.1177/0309132519836158>.
8. Jacobs, G. and Nagan, W. The global values discourse // Eruditio. 2012. Volume Vol. 1. №1 (June). Электронный ресурс: <http://eruditio.worldacademy.org/article/global-values-discourse>. Дата обращения 30.09.2020.

9. Leisinger, K.M. Global Values for Global Development. Sustainable Development Solutions Network, 2014. Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/resrep16087>. Дата обращения 30.09.2020.
10. Miller, K. Global Values: A New Paradigm for a New World. New York: Our New Evolution LLC, 2015.
11. Please, let's not go back to normal // Le Monde, 06 Mai 2020. Электронный ресурс: https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/05/06/please-let-s-not-go-back-to-normal_6038793_3232.html. Дата обращения 30.09.2020.
12. Rorty, R. Contingency, Irony and Solidarity. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
13. Slaus, I. and Jacobs, G. In search of a new paradigm for global development // Cadmus, May. 2013. Volume 1, №6, pp.1–7.
14. Stepanyants, M. Cultural essentials versus universal values? // Diogenes. 2008. Volume 219. pp.13–23. DOI: 10.1177/0392192108092621.
15. The New Development Paradigm: Education, Knowledge Economy and Digital Futures / edited by Michael A. Peters, Tina (A.C.) Besley, Daniel Araya. Global Studies in Education. Volume 20. New York: Peter Lang Publishing, 2014. 285 p.
16. Бондаренко В.М., Алешковский И.А., Ильин И.В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира // Век глобализации, 2019, №, С. 35–46. DOI: 10.30884/vglob/2019.01.03.
17. Бозций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990.
18. Счастье: целостный подход к развитию. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 июля 2011 года. Электронный ресурс: <https://undocs.org/en/A/RES/65/309>. Дата обращения 30.09.2020.
19. Цели в области устойчивого развития ООН. Электронный ресурс: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> Дата обращения 30.09.2020.
20. Цели развития тысячелетия ООН. Электронный ресурс: <http://www.unrussia.ru/ru/millenium-development-goals>. Дата обращения 30.09.2020.

**СИМПОЗИУМ «МЕГАИСТОРИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ» /
INTERNATIONAL SYMPOSIUM “BIG HISTORY AND GLOBAL EVOLUTION”**

Алаев Леонид Борисович
*доктор исторических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН
г. Москва
e-mail: alaev_leonid@mail.ru*

**ВСЕМИРНАЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ
ПЕРИОДИЗАЦИИ**

Аннотация. Предлагается рассматривать историю отдельной страны (популяции, цивилизации) и историю человечества как два различных объекта исследования. Социумы проходят собственные пути эволюции. История человечества — сложный процесс, не подчиняющийся элементарной логике роста какого-то единого показателя, например, уровня экономического развития или смены способов производства. Духовные процессы имеют не меньшее значение для судьбы человечества, чем технологические революции.

Ключевые слова: всемирная история, европоцентризм, логика и история, революции, эволюция, историософия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-727-733

Alaev Leonid Borosovich
*Doctor of History Sciences,
Professor,
Principal Researcher,
Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: alaev_leonid@mail.ru*

**WORLD AND LOCAL HISTORIES POSSIBILITIES OF STAGE FORMATION FOR
THEM**

Abstract. The current article suggests to consider the history of a single country (population, civilization) and the history of humankind as a whole as two different research subjects. Each society takes its own path of evolution. The history of humankind is a too complex process to obey to the elementary logic of the growth of a single indicator, for example, the level of economic development or changes of modes of production. Spiritual processes are no less important for the fate of mankind than technological revolutions.

Keywords: World-history, Eurocentrism, logic and history, revolutions, historiosophy.

Кризис, переживаемый человечеством, многоаспектен. В частности, он выражается в распаде принятых некогда теорий истории, в явной неразберихе мнений о том, как она проходила, и что от нее можно ждать в будущем. Все существующие (или актуальные сейчас) теории истории европоцентричны, ориентированы на историю Западной Европы. Это понятно и объяснимо. Во-первых, то, что мы называем исторической мыслью, возникло в Европе, получило там пространство для цветения, в русле стремления к упорядочению бытия и любознательности, характерного для европейского человека. Во-вторых, история

человечества в громадной мере определяется Европой уже в течение лет пятисот. Взросло мировоззрение, что весь мир крутится вокруг Европы.

В историософской мысли господствовала магическая цифра *три*, отражавшая явственное деление европейской истории на Древность, Средневековье и Новое время. В Европе возникали и другие концепции, из которых впоследствии выросли концепции цикличности или цивилизационный подход. Но типологический подход не победил. Преобладали идеи, *заточенные* на идею прогресса. Даже такой принципиальный сторонник фактографии, как Леопольд фон Ранке, не избежал идеологического воздействия господствовавших в середине XIX в. идей о некоей заданности истории, устремлении ее к определенной цели.

Завершителями этого направления мысли стали Г.В. Гегель (1770–1831) и Карл Маркс (1818–1883). Первый видел апофеоз истории в Прусском королевстве и победе Мирового духа, а второй — в победе пролетариата и установлении коммунизма.

Самые новые, уже постмарксистские заявки на всеобщую теорию истории остаются в прежней парадигме трех ступеней. И.Валлерстайн (1930–2019), одно время воспринимавшийся как новатор в сфере понимания всемирной истории, лишь переименовывает три ступени в соответствии с его концепцией *Мир-Системы*. Он выделяет три способа производства и три типа социальных систем, основа его подхода к истории остается та же троица.

Формационная концепция Маркса выросла из контекста европейской историософской мысли — и в ней мало нового — и унаследовала заложенный в ней нонсенс: этапы **западноевропейской истории** подавались как этапы **всемирной истории**. Меньше всего это относится к Марксу, поскольку он не собирался распространять свою концепцию на весь мир. Для него история за пределами Западной Европы просто не существовала. Это уже его ученики стали обнаруживать марксовы формации по всему миру. Можно спорить по поводу того, *что думал* К. Маркс, но давайте не спорить по поводу того, что он *писал*. Он:

- зачислил весь Восток в первобытную стадию (которую называл по-разному, однажды назвал ее *азиатским способом производства*);
- не считал «историческими» восточноевропейские, в частности славянские, народы;
- вполне логично для себя считал первобытной русскую крепостную сельскую общину³⁵.

В этих обстоятельствах распространять формационную теорию на весь земной шар по меньшей мере невежливо в отношении великого мыслителя.

Логично предположить, что мировую историю *создает* не конкретная популяция или группа обществ, а все населяющие Землю популяции — разными способами и в разном масштабе.

Следует преодолеть глубоко укоренившееся представление, что путь развития (к прогрессу или к Страшному суду — разница в данном случае несущественна) един для всех, и каждый народ по нему движется с некоторыми особенностями и, конечно, с разной скоростью. Воображается некая широкая лестница, на ступенях которой располагаются все народы. Задача теоретика истории (историософа) эту лестницу обнаружить и всем на нее указать (например, утверждать, что ступени означают *способы производства*, или еще что-нибудь, столь же фундаментальное), а историку остается расставить общества (этносы, популяции, цивилизации — наименование выбрать по вкусу) по ступеням, изобретенным историософом.

Если же *практикующий* историк сопротивляется такой примитивизации истории, он объявляется *фактологом*, отрицающим исторические закономерности, пытающимся отбросить науку истории на 300 лет назад. Я утверждаю только то, что процесс движения человечества очень сложен. Этносы поставлены в столь разные условия существования, и их

³⁵ Эти сюжеты подробно рассмотрены в моих работах [2, с.211; 3, с.78–96; 6, с.21–68; 4, с.162–170; 5, с.45–46]. Читателей, интересующихся вопросом о взглядах Маркса на Восток, прошу обращаться к этим сочинениям, ну, и к работам других авторов тоже.

психика настолько разнообразна, что они не могут дружно проходить одни и те же этапы, существующие в качестве социальных моделей у нас в головах.

Об этом не надо забывать, но на этом не следует и останавливаться. Проведя анализ, необходимо приступить к синтезу, т.е. попытаться понять, как эти разные траектории взаимодействуют и пересекаются. Потому что эволюция человечества в целом на протяжении его короткой жизни не подлежит сомнению. Так что дорога есть. Осталось только выяснить, кто же и как по ней идет.

Надо также отказаться от поисков единого, все определяющего фактора, приписать истории *логичность*. Между тем, попытки создать «*стройную, логичную, непротиворечивую теорию*» продолжаются [7, С.10–11; 8 С.97]. Многие уверены, что при объяснении исторического процесса следует пользоваться элементарной (в смысле формальной) логикой. Соглашаться с таким подходом нет никаких оснований.

Для отечественного обществоведения основным препятствием для понимания сложности жизни является гипертрофированное внимание к экономическому фактору с умалением значения всех остальных: духовных, идеологических, обобщенно говоря — культурных. Я не вижу никаких оснований придавать экономике более важное значение при характеристике общества, чем, например, свободе обмена мнениями или инициативности большей части населения. Утверждать, что все это зависит от экономики, — удивительное унижение Homo Sapiens. Исходить из того, что машины воспитывают людей, — по меньшей мере, смешно.

Материалистическое понимание истории страдает существенным недостатком: оно не может объяснить *развитие*, совершенствование, *прогресс* (да и *регресс* тоже). Казалось бы, предельно ясно, что камни, а затем железки, а затем чипы (или как там они называются) не могут совершенствоваться самостоятельно. Нужна воля. Человека. Это он должен совершенствоваться, чтобы шла история. В том числе и история орудий труда.

Чтобы понять сложность процесса истории, в качестве первого шага нужно разъединить, если хотите, — разорвать периодизацию всемирную и локальную. Фокусирование на одной делает размытой другую. Это проблема масштабов места и времени. У каждой нации, или государства, или региона (комплекса политий) — *своя* история. Каждый идет своим путем, но при этом контактируя с соседями. Образно говоря, толкаясь и проталкиваясь.

Мои предложения близки теории так называемой социально-экономической или культурной эстафеты, но эта теория слишком красива, чтобы служить адекватной метафорой того, что произошло в течение известной (и неизвестной) истории. Общества, перехватывающие эстафету, не просто *возглавляют* процесс и *ведут* иные популяции за собой, но *контактируют* с ними. *Центр, полупериферия, периферия* (по И. Валлерстайну) образуют историческую статику и историческую динамику **совместно!**

Доказать наличие прогресса, конечно, не просто. **Технический прогресс** наиболее нагляден, но и наиболее спорен с точки зрения его благотворности.

Духовный прогресс человечества, напротив, не может вызвать возражений как критерий развития, но гораздо более неуловим. Мне кажется, что его тоже можно доказать, но я понимаю, что всегда найдется сколько угодно фактов из современной действительности, иллюстрирующих сохранение дикости и варварства в самых развитых странах.

Кажется, что надежным показателем прогресса могло бы служить совершенствование моральных сдерживающих факторов, однако именно этот вектор эволюции вызывает у многих особенно большие сомнения. *Гипотеза техно-гуманитарного баланса*, выдвинутая А.П. Назаретяном (1948–2019), предлагает луч света. Доказательством нравственного прогресса, по Назаретяну, служит уже то, что человечество себя до сих пор не истребило. А это неизбежно случилось бы, если бы (несомненное) совершенствование орудий убийства не сопровождалось бы выработкой и усвоением сдерживающих моральных норм [9, 10].

Действительность последних десятилетий, по-моему, красноречиво доказала, что человечество **идет** (и, следовательно, **шло** с момента своего возникновения) к некоему ранее

небывалому состоянию. Оно либо тотально исчезнет в результате ядерной и/или экологической катастрофы, либо принципиально изменит образ жизни.

Размышления о едином историческом процессе, о закономерностях истории, о **смысле** истории возможны только при изучении **человечества в целом**, и такого рода подход **не должен** приводить к пониманию эволюции конкретных **частей** этого человечества (стран, этносов, цивилизаций — какую бы единицу мы ни взяли). Эволюции отдельных обществ тоже, конечно, проходят по своим закономерностям, но вскрыть их чрезвычайно трудно, потому что они испытывают многочисленные зигзаги под влиянием внешних воздействий и случайностей.

Мировая история происходит в мировом масштабе, а в ином масштабе, — а именно, в масштабах страны или цивилизации, — происходит **не может**. Она объективна, безлична, ее нельзя представить в виде череды конкретных событий. **Событийная же история** происходит, если можно так выразиться, **рядом** с мировой, в популяциях. В каждой из «стран» свои личности, свои обстоятельства, каждая вносит в мировой процесс какую-то частичку, а остальное безжалостно отбрасывается. Конкретная история не является *осуществлением* закономерности. «Законы» исторического развития, если они существуют, могут относиться только к **глобальной истории**,

Чтобы понять эволюцию человечества, нужно его историю периодизировать. Выдвину мнение, которое может показаться ненаучным. Считается, что любая классификация, в том числе и периодизация, должна подчиняться законам формальной логики: производиться по единому критерию. Я предлагаю при рассмотрении исторического процесса отказаться от такого принципа. Считать возможным и более способствующим пониманию процесса и локальных историй пользоваться **разными** критериями или **несколькими** критериями при выделении этапов. Это откровенное нарушение правил и законов логики, но следует исходить из того, что история слишком причудливый процесс, чтобы подчиняться придуманным людьми логическим правилам. Отчасти в пользу моей позиции говорит то, что пока что никому не удалось выстроить **все** существовавшие в прошлом общества в единую лестницу.

Переломные моменты, точки перехода с этапа на этап, совершенно необязательно связывать с политическими революциями. Так называемые *буржуазные революции* — это реальность. Но ни одна из них **не начинает** становления капитализма и **не заканчивает** формирование этого строя. Разные дороги, по которым идут общества, и множество показателей этого движения, которые надо учитывать одновременно — все это определяет значительную *размытость* рубежей эпох. Некая общность может обгонять другие по степени развития культуры, или по развитию государственности. В разные периоды роль *ведущего звена* в историческом процессе может взять на себя политика (государственность), экономика или религия. И мы не должны, оставаясь в плену наших субъективных представлений о том, какому фактору придавать решающее значение, этого не замечать (кстати, очень красноречиво то, что никто не может обогнать другие цивилизации по уровню развитию техники и технологии, уступая им в культурном развитии).

Итак, главное — сбросить все искусственные ограничения, которые мы на себя обычно накладываем при рассмотрении исторической реальности: соображения о само собой разумеющихся этапах, о подчинении исторического процесса неким законам (которые будто бы нам известны), о сравнительной важности и фундаментальности (*базисности*, если вспомнить марксистский словарь) тех или иных сторон жизни. Стремиться **наблюдать**, следовать **за извивами** процесса. Осознать, что мы имеем дело с очень сложным, противоречивым, неоднозначным, не прямолинейным процессом.

Изложу мои представления о пройденных человечеством этапах.

Начать надо с появления **уродливой обезьяны**, которая, чтобы выжить, вынуждена была обзаводиться орудиями. Это самый яркий пример того, что локальное явление может иметь глобальное значение. Homo sapiens sapiens появился на ограниченной территории в Восточной Африке, но затем заселил всю сушу, истребив других полуобезьян и много иных

зверей. С этим первым этапом связано освоение *каменной индустрии*. Хочется назвать этот рубеж — по аналогии с последующими этапами инструментальной истории человечества — *палеолитической революцией*.

Следующим шагом мировой истории было освоение и приручение **огня**. По-видимому, против признания этого этапа одним из важнейших никто не будет возражать. Правда, его обычно теоретики истории забывают.

Первый этап человеческой истории антропологи назвали *присваивающим хозяйством* и видят его в трех формах — собирательство, охота, рыболовство. Уже на этом этапе антропологии приходится уходить от концепта **ступеней** развития и теоретически осмысливает **пути**, идущие в разных направлениях.

С точки зрения стадий мировой истории загадкой служит так называемое позднепалеолитическое искусство (35–12–10 тыс. лет назад). Можно ли считать его и связанное с ним появление религиозных представлений **этапом** в человеческом освоении мира, или же это *боковая ветвь* духовной эволюции, окончившаяся тупиком, которых было немало на пути человечества? Широкое его распространение (от Пиренеев до Байкала) указывает на то, что это могло быть явлением общечеловеческого масштаба, и пока неясно, что от него *«осталось»* в культурной копилке человечества, а что было лишь ярким цветком на стволе эволюции.

Признанный рубеж в истории человечества — *неолитическая революция*. Это переход к производящему хозяйству, оседлому образу жизни, формированию сельских общин. Связь этих преобразований с природными условиями (похолоданием и аридизацией) делает их всемирный характер бесспорным.

Следующим технологичным прорывом было изобретение железа и его распространение по ойкумене. Но дело было не только в железе. Рубеж I тысячелетия до н.э. отмечен еще несколькими событиями мирового значения. Это:

- возникновение моральных мировых религий (зороастризма, буддизма, конфуцианства, даосизма, джайнизма, пророческих движений в Иудее и др.), объединенных К. Ясперсом в понятие *Осевое время*;
- как сказано выше, широкое распространение железа;
- возникновение империй как основного типа государственности;
- появление уникальной цивилизации, положившей начало той ветви мировой истории, которая со временем (пока что) стала основной.

Л.С. Васильев называл возникновение античности *социальной мутацией*. Я в ряде своих работ присоединился к такому словоупотреблению³⁶. Нас в данном случае интересует то, что мы видим характерный практический *метод* формирования мировой истории: локальная социальная мутация привела к всемирным переменам.

Духовный переворот *Осевого времени* настолько значим в процессе становления человечества, что его обязательно надо счесть рубежом между двумя периодами истории. Даже те ученые, которые (по традиции) называют *Древностью* весь период от возникновения первых государств до падения Западной Римской империи (476 г.), вводят понятия *Ранняя древность* и *Поздняя древность*, осознавая, что в I тыс. до н. э. наступил некий перелом³⁷. Однако они не поясняют, какие явления имеют в виду.

Так или иначе, с тех пор меньшая часть человечества пошла по пути совершенствования *права* и развития *личности*, а другая, более многочисленная, нашла свой путь в совершенствовании *государственного* (управленческого) *аппарата* и/или в упрочении своей связи с потусторонним миром.

Следующее событие *мировой истории* — **прорыв Запада**. Продуктивно объединить — в качестве единого рубежа нового этапа — события, протяженные во времени и относящиеся (по нашему нынешнему пониманию) к разным сферам деятельности, такие, как

³⁶ Нужно только понимать, что *мутацией* в генетике называют *случайный* сбой в генах. Таким образом, термин означает, что мы **не можем** это явление объяснить.

³⁷ Так построен I том «Всемирной истории», озаглавленный «Древний мир», вышедший в 2011 г.

Великие географические открытия (XV–XVIII вв.), Возрождение (XV–XVI вв.), Реформацию (XVI–XVI вв.), Просвещение (XVIII в.), создание мирового рынка (XVI–XVII вв.). Повторю, что прорывы в духовной сфере имеют для мировой истории не меньшее значение (а может быть, и большее), чем факторы технического прогресса. Последние немислимы без первых.

Следующий рубеж мировой истории — **появление механического двигателя**, т.е. фабрик и заводов, начало индустриального периода. Это еще один пример локального явления, приобретшего глобальный характер.

Экономическая характеристика периода индустриализма ясна: свободный наемный труд, рынок и капитализм. Хорошо знакомы мы и с политическими, и с социальными признаками данного этапа. Упомяну лишь, что соперничество *Запад — Восток*, характерное для средневекового этапа и имевшее более или менее равноправный (если хотите — цивилизационный) характер, на этапе индустриализации перерастает в противостояние *Север — Юг*, т.е. в дихотомию *развитость — отсталость*. История, конечно, провоцирует исследователей выстраивать ее в струнку.

Что касается перехода к индустриальному обществу, а затем также и к постиндустриальному, то этот процесс мы, можно сказать, наблюдали и наблюдаем воочию. Совершенно неоспоримо, что он произошел на ограниченной территории нескольких стран Западной Европы (Англия, Северная Франция, Нидерланды, Западная Германия, Северная Италия), и затем стал распространяться по миру. Понятно, что **генезис** капитализма в «первичных» странах происходит по иным законам, чем **перенимание** его результатов другими странами.

Период натиска индустриализма ставит перед изучающими историю Востока новые задачи. Происходит ли **синтез** западного и восточного путей развития? Или же просто **подтягивание** Западом к себе отсталых стран и обществ? Или мы становимся свидетелями **схлопывания** западноевропейского пути под грузом наступающих на *Запад* неисчислимых масс *варваров*?

Схему **мировой истории** можно дать лишь пунктирно, и в этом я не вижу ущерба, поскольку она на самом деле такова. История, конечно, длится непрерывно, но она *варится* в котле многочисленных переплетенных локальных историй и выступает видимыми нам вершинами лишь в самые переломные моменты. При этом ставит перед нами конкретные задачи по изучению этих локальных историй, которые, конечно, общая теория исторического процесса немного подсвечивает, но которые, в свою очередь, либо встраиваются в тот общий процесс, либо не встраиваются.

Список литературы

1. Алаев Л.Б. Востоковедение, европоцентризм, ориентализм и цивилизационные ценности. Вестник Института востоковедения РАН. 2018а. № 1. С. 30–37
2. Алаев Л.Б. Всеобщая история от Леонида Сергеевича. Восток, 2009. № 2. С. 209–220
3. Алаев Л.Б. Историография истории Индии. М., 2013.
4. Алаев Л.Б. Марксизм и востоковедение. Восток (Oriens). 2018б. № 4. С. 162–170
5. Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. М., 2019
6. Алаев Л.Б. Сельская община: «Роман, вставленный в историю». Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе. М., 2016
7. Гринин Л.Е. Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества. Ч. I. Волгоград, 1995
8. Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформация Мир-Системы. М., 2009
9. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. М., 2008

10. Социально-исторический прогресс: мифы и реалии (Материалы дискуссии). М., 1999

Буровский Андрей Михайлович
Независимый исследователь
«ООО КИФАБ»
г. Санкт-Петербург
e-mail: burovsky@mail.ru

ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА СУШИ: ВАЖНЕЙШЕЕ ПОЛЕ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. В статье делается вывод, что, суша на Земном шаре является значительно более важным полем глобальной эволюции, чем моря. Строго говоря, в морях только мелководья являются полем эволюции – а это даже в геологическом прошлом не более 4-5% площади всего Земного шара.

С момента выхода жизни на сушу океаны вообще утрачивают свое значение как поле эволюции. Более того – по закону иерархических компенсаций Седова-Назаретяна развитие и усложнение жизни на суше происходит за счет обеднения веществом океана, снижения разнообразия морской биоты.

А на суше особое значение приобретают открытые пространства. Такие пространства возникали на Земле несколько раз, независимо друг от друга. Жизнь открытых пространств тоже разворачивается за счет снижения разнообразия остальных территорий Земного шара. История каждой «попытке создания» таких пространств – развитие жизни в определенном канале эволюции, которая завершается развалом системы – бифуркацией или полифуркацией.

Основными направлениями эволюции жизни на открытых пространствах становятся возникновение сложных многофакторных экосистем, и усложнение живых существ, потенциально ведущее к разумности.

Ключевые слова: экосистема, эволюция, океаны, суша, энергия, пищевая пирамида, закон иерархических компенсаций, усложнение, упрощение, открытые пространства, биомасса.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-734-752

Burovsky AndreyMikhailovich
Independent Researcher
“LLC KIFAB”
Saint-Petersburg
e-mail: burovsky@mail.ru

OPEN LAND: THE MOST IMPORTANT FIELD OF EVOLUTION

Abstract. The article concludes that land on the Earth is a much more important field of global evolution than the seas. Strictly speaking, in the seas only shallow waters are the field of evolution – and this is even in the geological past no more than 4-5% of the area of the entire Earth.

From the moment life comes to land, the oceans generally lose their significance as a field of evolution. Moreover, according to the law of hierarchical compensation of Sedov-Nazaretian, the development and complication of life on land occurs due to the depletion of ocean matter, reducing the diversity of marine biota.

While open spaces are particularly important on land. Such spaces have appeared on Earth several times, independently of each other. The life of open spaces also unfolds at the expense of reducing the diversity of the rest of the world's territories. The history of each “attempt to create” such spaces is the development of life in a certain channel of evolution, which ends with the collapse of the system – bifurcation or polyfuration.

The main directions of the evolution of life in open spaces are the emergence of complex multi-factor ecosystems, and the complexity of living creatures, potentially leading to intelligence.

Keywords: Ecosystem, evolution, oceans, land, energy, food pyramid, law of hierarchical compensation, complexity, simplification, open spaces, biomass.

*Все согласны в том, что Ваша теория безумна. Вопрос, по которому мы расходимся,
— достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной.*

Нильс Бор в разговоре с Вольфгангом Паули

Суша и море. Формально открытыми пространствами можно называть любые пространства суши, в том числе и пространства континентов до появления на Земле жизни. Но необходимо развести понятия. Суша – это не просто «все, что не океан».

До появления жизни на суше, даже на ранних стадиях освоения жизнью континентов низкие материки заливались приливными волнами на очень большие расстояния. Ничто не удерживало твердое вещество, размываемое дождями, уносимое ручьями и реками.

Конечно, невозможно представлять себе первые материки исключительно как плоские образования. Все известные нам древнейшие суперматерики – Родиния, Паннотия, Пангея – образованы разными плитами. Возраст образования Родинии определяют чаще всего в 1.1 млрд лет назад [85]. Но и до нее прослеживаются суперконтиненты Нуна (около 1.8 млрд лет назад) и Кенорленд (2.7 млрд лет назад) [94; 95, pp.5-22].

Находят даже следы невообразимо древних континентов Ур (около 2-1.5 млрд лет назад) и Вальбаара, существовавшего 3.8-2.5 млрд лет назад [90].

История этих суперконтинентов известна крайне фрагментарно. Даже даты их вероятного существования не совпадают у разных геологических школ. В любом случае поверхность этих материков не была однородна.

Материки возникали потому, что на протяжении всей истории Земли континентальные плиты многократно сходились и расходились. Столкновения этих плит вели к горообразованию. Расхождения плит вели к активизации вулканизма. Масштабы вулканической деятельности на ранней Земле были по меньшей мере такими же, как на современной, а скорее всего, на ранних стадиях эволюции Земли, шли интенсивнее.

Чаще всего считается, что Уральские горы поднимались, по разным данным, в промежутке между 350 и 200 млн лет назад, во время формирования Пангеи [42]. Тогда были эти горы не ниже Анд или даже Гималаев. Эрозия сделала с горами то, что мы видим сегодня.

Разумеется, горные гряды не заливались водами приливов. Видимо, их и надо считать первой в истории сушей. Но какие бы могучие горы не поднимались на ранней Земле, окраины материков оставались плоскими, слабо отделенными от океанов. Растительности не было, растительность не закрепляла легко размываемые осадочные породы. Чудовищная эрозия вела к тому, что вещество, выносимое вулканами на поверхность Земли, быстро оказывалось в океанах.

Фактически суша как таковая создана не столько геологическими силами, сколько живыми организмами, прекратившими глобальную эрозию [22]. В результате деятельности растений, во-первых, океан химически обеднел. Во-вторых, стремительно сократилась площадь мелководий.

Говоря о развитии морских организмов «в океане», чаще всего не обращают внимания: речь идет вовсе не об обитателях глубин; речь идет именно о живых существах мелководий, прибрежной полосы – шельфа.

С точки зрения геоморфологии границами шельфа являются берег океана или моря и так называемая «бровка»: резкий перегиб поверхности морского дна — переход к материковому склону, где глубины резко снижаются от 100-200 метров до километровых глубин [75, С.299-300].

Шельфы, выровненные области подводной окраины материков, примыкающие к суше береговые платформы, были основным полем первоначальной эволюции жизни. Если даже жизнь первоначально возникла не здесь, то именно на мелководьях возникли многоклеточные организмы, а потом и скелетные организмы.

Формирование суши и вымирания в океане. Легко заметить, что основные массовые вымирания в океанах четко приурочены к эпохам формирования растительности, а с ней – и дернового слоя. Первое из массовых вымираний, Ордовикско-силурийское (450-443 млн лет назад) произошло в пору становления самой первой земной растительности [93 pp.1501-1503; 96].

Наикрупнейшее из массовых вымираний, «Великое пермское вымирание» 253-251 млн лет назад уничтожило 90% существовавшего тогда биоразнообразия: привело к исчезновению 57% всех семейств и 83% всех родов, более 90% (по некоторым оценкам, даже 95%) морских видов [79; 82].

Оно приходится на эпоху широкого распространения голосеменных растений, то есть на важный этап формирования почв. Массовое вымирание рубежа мела и кайнозоя, 67 млн лет назад, ставшее широко известным благодаря вымиранию динозавров, в морях возникает как прямое следствие распространения покрытосеменных растений. Образуя намного более мощную дернину, покрытосеменные резко уменьшили вынос вещества с суши в океаны. «Обеднение» океана пищей привело к гибели значительной части водорослей, – основному первичному производителю биомассы в океане.

По цепочке это привело к полному нарушению всей морской экосистемы и стало причиной массовых вымираний в море. Всего погибло 16% семейств морских животных (47% родов морских животных) и 18 % семейств сухопутных позвоночных.

Вымерли морские рептилии (мозазавры и плезиозавры) и летающие ящеры, многие моллюски, в том числе аммониты, белемниты и множество мелких водорослей. Это же вымирание затронуло и крупных летающих ящеров, которые, по имеющимся представлениям, были трофически связаны с морем [22].

Жизнь на суше. До появления растительности на суши основным полем эволюции были шельфы. Древнейшие находки позвоночных отмечены в отложениях Шпицбергена, Северной Америки и Гренландии. Находки в Австралии и в Китае – заметно моложе [80]. Это находки организмов, обитавших на мелководьях вокруг древних континентов – Ура и Кенорленда.

Основные эволюционные события «выхода жизни на сушу» связаны с «Континентом красного песчаника», или с «Древним красным континентом». «Только вот единым континентом он не был: 440-400 млн лет назад, Лаврентия, Гренландия и Европа постепенно соединялись, но еще не соединились в Лавразию. Три разных материка, с мелкими морями между ними, причем на этих континентах идет активное горообразование, сопровождаемое вулканизмом, и кроме того, действует оледенение.

В то же время северные континенты Ангария и Китай изолированы друг от друга и от будущей Лавразии, а Гондвана остается сверхматериком, отдельным от этих осколков Родинии.

Повидимому, по крайней мере до каменноугольного периода это самые контрастные и мозаичные территории Земли, с максимальной хронологической изменчивостью природной среды» [13].

Животные и растения выходили на сушу из шельфовых мелководий там, где сходились три громадных куска суши: Лаврентия, Гренландия и Европа. Между этими континентами оставались все более узкие и мелкие проливы. Вероятно, предки наземных позвоночных (тетраподный комплекс) возникли не как приспособление к жизни на суше, а как приспособление к жизни на этих мелководьях.

Ведь девонская суша представляла из себя еще очень нестабильное образование. Эрозия чудовищная, растительный покров только формируется, неизбежны быстрые переходы от обводненности к засухам. Для амфибий среда мало подходящая.

Потом земноводные смогли обитать и на суше – особенно когда мелководные моря «схлопнулись», стали менее богаты химическими элементами. А суша сделалась более стабильной и пригодной для жизни [22; 13].

Трудно переоценить значение выхода жизни на сушу для всей истории биосферы. Биомасса организмов суши в наше время примерно в 800 раз превышает биомассу Мирового океана. Число видов сухопутных животных составляет 93% от общего числа. Среди растений 92% приходится на сухопутные формы. Уже отсюда видно, какие эволюционные возможности для прогрессивной и ускоренной эволюции открыл выход организмов на сушу.

На сушу приходится 149 939 063 км² из 510 100 000 км² всей площади поверхности планеты Земля. 29,1% площади планетного тела, остальная часть которого занята Мировым океаном и водными поверхностями внутри материков и островов.

Но именно 29,1% площади Земли становятся главным полем эволюции. Океаны же обречены на массовые вымирания с каждым витком становления земной растительности. Само по себе это очень яркая иллюстрация «закона необходимого разнообразия», показанный в вышедшей в 1988 году статье [61]. Строго говоря, автор статьи до сих пор не известен. То ли некто неведомый выступил под псевдонимом, то ли некий крайне «засекреченный» ученый взял псевдоним, а о его настоящей личности до сих пор ничего не известно.

Позже Акоп Погосович Назаретян сформулировал «Закон Седова», он же «закон иерархических компенсаций»: «в сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации (то есть система как таковая гибнет). Унификация несущих подсистем как условие диверсификации составляет существо «вторичного упрощения», бесчисленные примеры которого дает не только социальная действительность, но и биологическая, и космологическая история» [43].

Примеров действительно море. Получается, что иерархически упорядоченная система не только приобретает новые качества. Эти качества обеспечиваются именно за счет развития верхнего уровня системы. Именно он является системообразующим, центральным и главным. Если верхний уровень системы подавит нижние уровни, система живет и развивается. Если нижние уровни преодолевают, система разваливается.

С каменноугольного периода верхний уровень системы – суша. На протяжении всей истории развития наземной жизни суша последовательно «перехватывает» питательные вещества и химические элементы, обедняя океан. Каждый значимый этап развития сухопутной растительности вызывает «вторичные упрощения» – массовые вымирания в океанах.

Суша подавляет океаны. Площадь суши становится больше за счет того, что приливы уже не могут проникать так далеко вглубь суши. За счет «вторичных упрощений» внизу эволюционной пирамиды, растет умножение сущностей на вершине эволюционной лестницы: рост биомассы и биологического разнообразия на суше.

Не просто море и суша. Эволюция в море – это эволюция не в «море вообще», а на шельфах. Сегодня общая площадь шельфов составляет около 32 миллионов км² (около 1.6% всей площади поверхности Земли). Наиболее обширен шельф у северной окраины Евразии, где его ширина достигает 1,5 тыс. километров. В эпоху, когда сушу и океан было непросто разделить, их площадь была намного больше. Но если даже в 2-3 раза больше, это всего 3-5% всей территории Земного шара.

Точно так же эволюция жизни на суше – это не эволюция «на суше вообще». На современной Земле площадь высокогория определяют от 12 до 15% всей земной поверхности – в зависимости от того, что именно считается высокогорьем – территория находящиеся выше уровня моря на 2.5, 3 или 3.5 км [18]. Площадь Арктики, если считать ее границей южную границу тундры, составляет около 27 млн км²; общая площадь Антарктики, считая и с площадью океанов – около 52 млн км². На всех этих территориях биологические

разнообразие ничтожно, эволюция происходит явно на других пространствах суши. Кроме того, площадь практически непригодных для жизни ледников составляет 16,3 млн км, – почти 11 % всей суши [20; 35].

Если не обсуждать песчаную блоху и других низших животных, ледники – совершенно безжизненные пространства. Конечно, в истории Земли были и безледные периоды, когда ледников на Земле вообще не было, но были и периоды, когда крайне холодные области Земли составляли намного более обширные площади, чем сегодня [27]. Главное – в любой период жизни на Земле не вся поверхность суши была пригодна по крайней мере для высших форм жизни. Не везде шла эволюция.

Даже на широких обводненных равнинах перспективы развития живого вещества различны в зависимости от количества получаемой солнечной энергии. Вообще Земля получает от Солнца менее $0,5 \times 10^{-9}$ (одной двухмиллиардной) от всего излучения нашей звезды. Эта энергия распределяется крайне неравномерно уже в силу того, что ось вращения Земли по отношению к плоскости орбиты наклонена под углом $23,3^\circ$. На 65 градусе С.Ш. мощность солнечной радиации летом на 25% больше солнечной радиации зимой.

Не во все эпохи истории Земли в низких широтах была зима со снегопадами и устойчивыми минусовыми температурами. Но всегда низкие широты зимой получали меньше энергии, и всегда часть года световой режим мешал произрастанию растений: 2-4 месяца значительную часть суток царил сумрак, а то и полная темнота. Часть живых существ приспособляются, но их разнообразие, конечно же, ограничено.

Суша: леса и открытые пространства. Жизнь всякой системы определяет ее самый сложный, системообразующий элемент. На Земном шаре до человека это животные и растения. Возможно, биолог поправит или дополнит меня, но вообще-то видится две основные модели коэволюции растений и животных.

Модель первая – «лесная» или «древесная». Состоит она в том, что растения представлены только или в основном деревьями. Приходящая от Солнца энергия уходит в основном на создание древесины. В общей массе лиственного дерева в умеренном климате на древесину приходится 82%, в том числе на ствол – 65% всей массы дерева. 15% приходится на кору и луб. Лиственная масса составляет не более 3% всей растительной биомассы [33]. Для «консументов первого порядка», то есть для растительноядных животных, ситуация не очень хороша. Листьев не так много, на высоких деревьях они не все доступны. Остаются кора, луб и сама древесина.

Вторая модель – «саванновая» или «степная», а точнее – «модель открытых пространств». В этой модели низкие растения – травы и кустарники – не образуют или почти не образуют древесины. В таких ландшафтах солнечная энергия преобразуется в ее земные виды намного интенсивнее. Трава растет быстро. Даже в умеренном климате крестьяне делают несколько покосов за лето.

Сегодня мы наблюдаем на Земле «злаки...[которые] оказались адаптированы к умеренному объеданию». Эволюция которых была «направлена на адаптацию к регулярному объеданию вегетативных органов» [25, С.146]. Поэтично, но очень точно эта особенность трав, особенно злаковых, определена как «появление травы, которая любит, чтобы ее ели» [47, С.51]. Действительно – злакам необходимо постоянное стравливание, без него рост их замедляется. Но почему именно злакам? Астровые и зонтичные тоже «любят» чтобы их ели [32, С.462-476]. Известны и незлаковые саванны [2, С.370; С.640]. Травянистые однолетние папоротники тоже стремительно отрастают при стравливании, и успевают размножиться путем спорангий. А в желудках и кишечнике животных споры не погибают, а переносятся вместе с навозом [65].

В общем, это очень распространенное явление: коэволюция низких травянистых растений, не образующих древесины, и растительноядных животных. Такой симбиоз чрезвычайно выгоден и животным, и растениям. «Повышенная продуктивность африканских фитоценозов – следствие выпаса, ускоряющего оборот веществ и энергии. Крупные

фитофаги потребляют 17-94% первичной продукции и возвращают в почву изъятые вещества с мочой и навозом [59; 97].

Потравленные растения кустятся, интенсивно отрастая по закономерностям компенсаторного роста. Стравливаемые растения дольше непотравленных зеленеют в сухой сезон и быстрее наращивают биомассу в случае дождя. Износу пастбищ препятствует неодинаковое подавление разными фитофагами разных растений, а их восстановлению помогает расселение копытными семян кормовых трав [86; 87; 88].

Преимущество саванновой модели над лесной очевидно: «Если средняя величина отчуждения первичной продукции консументами на суше ...составляет во многих лесных сообществах всего 2%, то в травяных экосистемах она достигает 30-45, иногда даже 60%, а с учетом всего комплекса растительной фауны эти цифры, вероятно, следует еще несколько увеличить» [25, С.141].

О продуцентах и консументах. В классической экологии давно возникло учение о «правиле экологической пирамиды». Подножие пирамиды создают продуценты (от лат. *producens* — «создающий»). Это организмы, способные производить органические вещества из неорганических, то есть в первую очередь зеленые растения. Используя воду, минеральные вещества и солнечную энергию, растения создают первичную биомассу.

На территории суши первичная биомасса составляет 220-240 млрд. т сухого вещества. В океанах – 100-120 млрд. тонн. Этой биомассой питаются консументы (от лат. *consume* — употреблять) – организмы, способные потреблять только органические вещества. Неизбежно упрощая, чаще всего выделяют «консументов первого порядка», то есть растительноядных животных, и «консументов второго и последующего порядков» – которые поедают других консументов. В выделении «порядков консументов» есть немалая условность, потому что многие виды животных являются одновременно и продуцентами и консументами, как медведь, шимпанзе и кабан, или консументами нескольких порядков одновременно – как волк или лев [45; 34].

Для нашей темы важнее всего следующее: на каждом этапе передачи вещества и энергии в пищевой пирамиде теряется до 90%. Биомасса консументов первого порядка всегда будет ниже биомассы продуцентов. Уже продуценты потратят немало энергии на дыхание. Консументы, помимо дыхания и функционирования систем организма – еще и на движение [21]. Считается, что масса организмов каждого последующего уровня экологической пирамиды примерно в 10 раз меньше массы предыдущего. Но в экосистемах лесных и открытых пространств соотношения продуцентов и консументов различно.

Так, в хвойных лесах фитомасса составляет порядка 200 т/га при ежегодном приросте около 6 т/га. Большая часть биомассы консументов, порядка тонны, приходится на почвенную фауну – личинки насекомых, нематоды, многоножки, клещи и другие. Одних дождевых червей порядка 300-900 кг/га. Средняя биомасса позвоночных животных достигает максимум 20 кг/га, а чаще всего варьирует в пределах 3-10 кг/га. В луговых степях фитомасса достигает 23 т/га, при приросте в 10 т/га ежегодно. Биомасса же консументов там достигает порядка 2-3 тонн, в том числе позвоночных животных – до 100 кг/га [67;63]. По другим данным, биомасса степных экосистем умеренной зоны измеряется в пределах 100-150 тонн/га, в среднем – 50 тонн/га. Годовая биопродукция равна 5-30 тонн/га. На доли зоомассы приходится 10-50 кг / га [103]. Цифры у разных авторов не совпадают – их данные получены для разных экосистем. В любом случае открытые пространства не только продуктивнее. Они изменяют соотношение растений и животных в сторону животных. И создают возможности для развития высших форм жизни – позвоночных.

Об эволюции растений. История растений фиксирует смены менее совершенных форм растениями, которые могли полнее использовать ресурсы окружающей среды.

Как правило, специалисты говорят о нескольких качественных изменениях наземных растений. Уже 450 млн лет назад в ордовикском периоде палеозойской эры, существовали бактериальные маты, наземные лишайники, грибы. 415 млн лет назад появляется первое сосудистое растение – куксония [81]. Вероятно, куксонии были однолетними растениями. Но

жизненная стратегия растения изначально направлена на создание древесины: уже потому, что дерево устойчивее против любых внешних воздействий [1, с.67; с.74]. В начале девонского периода палеозоя, порядка 370 млн лет назад, распространяются низкорослые (порядка 5-7 м) редкостойные леса из хвощей и плаунов [3; 60]. К 340-350 млн лет назад, к каменноугольному периоду, леса из этих растений и древовидных папоротников достигают высоты до 30 метров и становятся более густыми (Цимбал 2009).

Резкая смена доминирующих форм растительности в пермском периоде палеозоя и в триасовом мезозоя (280-290 млн лет назад) чаще всего связывают с «иссушением климата» или с «процессами горообразования». Но распространение саговников и хвойных легко объяснить намного проще: растения с более мощной корневой системой, более совершенной морфологией, вытесняли более примитивные. Просто потому, что эти растения полнее используют плодородие почвы, а размножение семенами эффективнее размножения спорами [26]. Еще большей перестройкой растительного мира обернулось появление покрытосеменных (цветковых) в юрское время мезозоя [68, С.258]. С мелового периода мезозоя, с 135 млн лет назад цветковые растения стали повсеместно господствовать в древостое.

Цветковые растения, имеющие более развитую корневую систему и лучше использующие плодородие почвы, достаточно быстро повсеместно вытеснили прочие виды растительности. При этом появились насекомые, специализированные на питании цветковыми, а насекомые, «привязанные» к ранее существовавшим видам растительности, начали вымирать.

Здесь трудно не увидеть действие все того же «закона Седова-Назаретяна»: высшие растения вытесняют низшие или на более низкие этажи экологической пирамиды, или в менее продуктивные места биосферы. В конце концов, саговники и папоротники, мхи и водоросли существуют до нашего времени [26; 40; 41]. Но господствуют уже не они.

Животные делают открытые пространства. И злаки, и вообще любые травянистые растения появляются вопреки «стратегии древесного ствола». Первопричина их появления – стравливание животными подроста. Растительностные создания не давали вырастать подросту, а одновременно создавали для «недоросших деревьев» новые возможности.

Повидимому, это произошло первый раз еще до появления семенных растений.

Наиболее древние папоротники палеозоя имели мощный древесный ствол. Появление травянистых папоротников относят ко времени более позднему: после катастрофы триасового периода 199.6 млн лет назад характерны не только леса из голосемянных типа араукариевых редколесий или «кордаитовой тайги», но и «папоротниковые марши с крупными хвощами» [36, С.203]. В пермском периоде для многих регионов типичны папоротниковые или «папоротниково-хвощевые марши» [37].

И в юрском периоде папоротники бывали не только древообразные, но и травянистые, наподобие современных однолетников [65; 71; 98; 84]. Как могли возникнуть «папоротниковые марши»? Ведь самим растениям это совершенно не нужно. Повидимому, крупные растительностные позвоночные – парарептилии или рептилии препятствовали сукцессии примитивных деревьев, создавали аналоги травяных биомов. Фактически – папоротниковых саван.

Предполагаемое существование «папоротниковых саванн» не требовало коэволюции с насекомыми: ведь для распространения папоротниковых насекомые-опылители не нужны. Насекомые-копрофиты могут быть тоже не нужны, поскольку биомасса «папоротниковых саванн» могла быть и намного ниже, чем «саванн покрытосеменных». Соответственно, утилизация навоза не была такой уж необходимой.

Датой первого появления цветковых считают барремский ярус мелового периода мезозойской эры (порядка 129-125 млн лет назад), начало адаптивной радиации приходится на альбский ярус (113-100 млн лет назад) [36, С.202]. В середине мела с 100-90 млн лет назад уже существовали «цветковые – большей частью травянистые и кустарниковые формы, но

также, возможно, небольшие деревья» [36, С.185; 66]. То есть в середине мела появляются уже травяные биомы – хотя, похоже, и без злаковых растений.

Гигантские животные юрского периода, зауроподы и стегозавры исчезают в момент кардинальной смены флористических ассоциаций. Вероятно, покрытосеменные растения наступали на «папоротниковые саванны», и гиганты юрской суши не выдержали этой смены. По мнению крупного ученого В.В. Жерихина, в кайнозой в разных областях Земного шара ландшафты открытых пространств возникали неоднократно и независимо друг от друга [24]. Первый раз – на изолированном материке Южной Америки примерно 40 млн лет назад. Несколько позже – в соединенных тогда Азии и Северной Америке. Еще позже, около 2-3 млн лет назад – в Австралии. Недавно возникшие, австралийские саванны не знали насекомых-копрофитов. Завоз в Австралию крупного рогатого скота и верблюдов вскоре заставил везти на этот изолированный материк и европейских жуков-навозников: оказалось, что «местные навозники не справляются с утилизацией их помета и накопление неразложившихся экскрементов на пастбищах останавливает возобновление трав» [22, С.14].

Пример австралийских саванн – модель еще более архаичных, в том числе и папоротниковых. Саванн без копрофитов и опылителей. Открытые пространства способствовали развитию самых совершенных животных: позвоночных с их громадным мозгом и сложным многовариантным поведением. Кроме того, в открытых пространствах возникали самые крупные животные организмы.

Появление гигантов. Гигантские животные могут появляться только в водной среде, а на суше – исключительно на открытых пространствах. В лесных биоценозах для гигантов просто нет кормовой базы: большая часть солнечной энергии, аккумулируемой растениями, уходит на формирование древесины.

Экосистемы открытых пространств во все времена создавались животными крупнейшего размерного класса, которые Э. Олсон метко определил как «доминантное сообщество» [91]. В «доминантное сообщество» входят как «гиганты» массой превышающие 1 тонну (по самке) и полугиганты – животные весом более 400 кг [51]. Млекопитающие и вышли в «доминантный» размерный класс первоначально именно как травоядные, на открытых пространствах. Именно гиганты поддерживают открытые пространства: разреживают лес, наступают на плотные частые леса, отесняя сплошной сомкнутый древостой.

Спор о том, что первично – гиганты, или ландшафты открытых пространств, бессмыслен в той же степени, как и спор о первичности курицы и яйца. Само по себе существование гигантов неопровержимо свидетельствует об обитании на открытых пространствах. До триасового периода не известны гигантские животные, обитающие на суше. Громадные амфибии типа лабиринтодонтов – типичные «болотные хищники» [Шмальгаузен 1964]. Да и не так они громадны, весили явно меньше тонны. Все остальные крупнейшие амфибии и парарептилии палеозоя – или хищные и рыбоядные полугиганты. Возможно, больше тонны весил напоминавший гавиала приозухус – но и он – ископаемое подобие гавиала, то есть типично водного хищника.

Растительноядные парарептилии пермского периода, парейзавры и скутозавры (265,1-251,9 млн лет назад) тоже не превышали веса 600-700 кг [28; 69]. Первые гиганты юрского периода мезозойской эры – зауроподы и стегозавры. Зауроподы или зауроподы (*Sauropoda* — «ящероногие динозавры») появились примерно 200 млн лет назад. Группа из около 130 известных видов, объединенных в 12 или 13 семейств и 70 родов, 145-140 млн лет назад населяли территорию почти всех континентов, а примерно 85 млн лет назад полностью вымерли [101].

Препологалось, что диплодоки могли достигать длины до 35 метров и веса до 80 тонн. Вообще то животное весом более 35 тонн на суше физически не сможет дышать. Но и после многократного уменьшения исходных цифр считается, что разные виды зауроподов могли иметь вес от 15 до 35 тонн: предельный вес, который может иметь наземное животное, не задыхаясь.

Если колоссальные звери типа диплодока или бронтозавра были водными или полуводными, вопрос о причинах гигантизма и его кормовой базе проясняется. Тогда и весить они могли, как современные киты – до 80 тонн. Но уже давно отмечено: в скелетах зауроподов совершенно отсутствуют признаки, специфичных для водных животных [39]. Все же обитатели саванн? Вопросов огромное количество, зауроподы остаются загадочными существами.

Но их современники стегозавры (*Stegosaurus*) или «крышеящеры») — определенно наземные животные. Этот род травоядных динозавров поздней юры возрастом примерно 155—145 млн лет назад, очень узнаваем благодаря шипам на хвосте и костяным пластинам на спине. Их средняя длина составляла 9 метров, высота — 4 метра, вес достигал 4-5 тонн. Размер слона.

Существует две гипотезы относительно того, с какой высоты стегозавр добывал пищу. Он либо, оставаясь на 4 ногах, объедал растущие на высоте около 1 метра листья, либо вставал на задние лапы и тогда достигал высоты 6 метров [83]. В любом случае, стегозавры никак не были околводными животными. Что же могло стать их кормовой базой? Голосеменные? Но поесть у них можно только хвою и кору. Конечно, современные таежные звери поедают хвою, но эта пища не основная. Она служит в основном для того, чтобы пережить зиму, животные не могут питаться круглый год только веточным и хвойным кормом. Кроме того, даже восточносибирский лось с его весом 400-500 кг по самке относится к классу полугигантов, а не гигантов. Стегозавры не доживают до мелового периода, зауроподы до середины мела доживают, но не играют большой роли. «Зато» появляются гадрозавры и цератопсы. Гадрозавры, похоже, могли быть околводными животными. Впрочем, обитание в воде не означает, что зверь не может питаться на суше – как современные бегемоты. Но вот динозавры семейства цератопсов (*Ceratops*, то есть буквально – «рогатая морда») — определенно сухопутные и травоядные. Головы цератопсов несли два или три рога длиной примерно с метр, тело было покрыто толстой кожей и роговыми пластинами. Длина взрослого животного достигала 6-8 метров, вес – до 7 тонн. Огромные клювы, подобные попугаячьим, снабжены были зубными батареями, напоминавшими зубы слонов или мастодонтов.

Систематика цератопсов очень неопределенна, и много раз пересматривалась [92; 100]. Но независимо от их разнообразия «стабилизацию позднемеловых травяных биомов могли обеспечивать травоядные динозавры, в первую очередь цератопсиды. У наиболее поздних северо-американских цератопсид имелись весьма совершенные зубные батареи, позволявшие им перерабатывать большие количества сильно абразивного корма, подобно травоядным копытным» [25].

«Динозавровые саванны» располагались тогда в низких и средних широтах, а высокие и часть средних широт были заняты своего рода "паратайгой" из хвойных и гинкговых деревьев. Впрочем, климат термоэр предполагал не четкую географическую зональность, а скорее установление очень сходных климатов в высоких и низких широтах [22, 24]. Эти меловые саванны представляли собой низкую травянисто-кустарниковую растительность с отдельными преимущественно покрытосемянными деревьями как живущих, так и вымерших семейств и порядков.

Исчезновение этих животных («вымирание динозавров») остается до конца неясным событием. Естественно, высказываются гипотезы о падении метеоритов, появлении кометы, взрыве сверхновой звезды, ухудшении климата, похолодании и взрыве супервулкана. Несомненно, все это очень яркие увлекательные гипотезы, но объяснить некомпенсированные вымирания доминантных групп крупных животных можно и без них. Не буду сейчас вдаваться в эти объяснения, сославшись на свои работы и работы своего друга и соавтора [8; 9; 13-16; 48-58].

Главное: после массового вымирания динозавров, и тем самым исчезновения из экосистем животных доминантного класса, саванны на Земле или вообще надолго исчезают, или по крайней мере их площадь чрезвычайно сократилась. Большая часть растений

«динозавровых саванн» вымерла, что показывает на их крайнюю зависимость от животных [25]. По крайней мере «нет никаких палеонтологических свидетельств их [саванн – А.Б.] существования в раннем палеогене» [25, с.144]. А потом саванны появились. В Евразии-Северной Америке, а потом в Африке, независимо от этого в Южной Америке, их создали крупные плацентарные млекопитающие. В Австралии открытые пространства создали вышедшие в крупный размерный класс сумчатые.

Причем после истребления мегафауны в Австралии в конце плейстоцена началось ее стремительное опустынивание. В Северной Америке и в Евразии площадь открытых пространств уменьшилась во много раз, их продуктивность резко упала. То есть открытые пространства кайнозоя полностью повторили судьбу открытых пространств мезозоя. Они были созданы животными доминантного класса, и исчезли вслед за исчезновением животных доминантного класса.

Саванны кайнозоя. По понятным причинам животный и растительный мир кайнозоя изучен несравненно лучше. Особенно история фауны и флоры Северных континентов. И это дает нам возможность проследить смену доминантных фаун Арктогеи.

Действительно: первыми гигантами кайнозоя стали гигантские диноцераты – уинтатерии. Звери размером с носорога, весом в 2-3 тонны, обитали в Северной Америке и в Азии 50-40 млн лет назад. Судя по строению зубов, питался уинтатерий мягкой растительностью. Возможно, был полуводным животным.

Арсинотерии известны исключительно из олигоцена (33-23 млн лет назад) Северной Африки. Звери по внешнему виду напоминали современных носорогов, но по строению скелета и конечностей он ближе к слону. Арсинотерия, весившего порядка 2-2.5 тонн, тоже часто считают полуводным или околотоводным животным. Арсинотерии неожиданно появились в геологической летописи и так же внезапно исчезают, не оставив потомков. Семейство отряда непарнокопытных зверей – бронтотерии, дожило до 30 млн лет назад. Бронтотерии достигали примерно таких же размеров, что и уинтатерии, питались мягкой растительностью. Обитавший в Азии эмболотерий был даже крупнее североамериканского родственника. Возможно, бронтотерии вытеснили уинтатериев именно потому, что были умнее и пластичнее – могли быть не только полуводными животными.

Самый древний род бронтотериевых – эотитанопсы, обитавший в эоцене, представлен зверями ростом 45- 80 см в холке, при весе от 30 до 50 кг. Размеры бронтотериев росли по мере перехода к обитанию на открытых пространствах. Видимо, открытые пространства того времени – хорошо обводненные саванны, чередовавшиеся с группами деревьев и кустарников. По мере роста открытых пространств бронтотериевых заменяли звери и способные быстрее передвигаться, и с более крупными зубами, способными перетирать более жесткую пищу, и с более развитым мозгом. Возможно, гигантами в новых, более открытых пространствах, стали носороги дицератерии, а полугигантами – род безрогих носорогов субгиракодонов.

В Азии же появляется другой род гиракодонтых, парацератерии. 30-20 млн лет назад основным представителем доминантного сообщества был род гигантских носорогообразных: индрикотерии. Считается, что два вида в этом роду, индрикотерий и белуджитерий — самые высокие (до 8 м высотой) и самые тяжёлые (до 20, а по другим данным, до 30 тонн) из когда-либо существовавших сухопутных млекопитающих [4].

Создано немало теорий гигантских природных катаклизмов, из-за которых природные условия изменились настолько, что индрикотерий вымер [46]. Лучше и полнее всего выразил эту мысль Эндрюс: «Там и здесь возникали гигантские гонимые цепи. Тибет и Гималаи преградили путь влажным южным ветрам» [76, С.36]. Индрикотерии, по Эндрюсу, были животными «сверхспециализированными». А ведь «звери, которые не могли приспособиться к изменившимся условиям, очень быстро вымирали» [76, С.8-39]. Но исчезновение индрикотериев можно объяснить без участия горообразовательных процессов и движения материков. Индрикотериев легко могли вытеснить представители конкурентного доминантного сообщества – мастодонты.

До миоцена в Африке не было саванн: непарнокопытные и парнокопытные проникли туда сравнительно поздно, а возникшие в Африке (примерно 35 млн лет назад) [39] хоботные долгое время оставались листоядными животными мелкого и среднего размерного класса. Вероятно, они чисто физически не могли удерживать сукцессию на безлесной стадии, и травяные открытые пространства не могли возникнуть. Африканская же саванна возникла после проникновения из Азии. Тогда, в уже возникшей саванне, и начали развиваться крупные хоботные. Описано по крайней мере 20 видов мастодонтов, причем примерно с 25-20 млн лет назад это все больше травоядные, а не листоядные виды [46].

Гигантский индрикотерий, «гибрид слона с жирафом», кормился, объедая листья на высоте 5 и более метров. Низкие мастодонты, «свиньи с хоботом», объедали листву на намного меньшей высоте – не более 3 метров. Деревья в «мастодонтовой саванне» просто не вырастали до такой высоты, чтобы ими могли кормиться индрикотерии. А мастодонты кормились еще и травой. Мастодонты попросту вытеснили индрикотериев из пищевых цепочек. Типичное «компенсированное вымирание», вытеснение листоядных зверей травоядными, причем более подвижными и умными. «Свиньи с хоботом» жили стадами. Хищники были для них менее опасны, чем для индрикотериев.

Из Африки же вышли такие грозные хищники, как псообразные амфиционы, соединявшие черты собаководных и медвежьих. Весом до 600 кг, амфиционы с 20 млн лет назад населяли Северную Америку, Африку и Евразии. По образу жизни они напоминали, вероятно, медведей [99]. Мастодонты разреживали открытые пространства, превращая редкостойные леса в саванну с отдельными кучами деревьев. Такая «мастодонтовая саванна» прошла различные стадии развития, но менялись в основном животные «субдоминантного класса» – полугиганты (400-1000 кг) и животные среднего размерного класса (100-400 кг).

Шла «биоценотическая регуляция эволюции» [23]. В порядке этой регуляции примерно 12 млн лет назад жирафы-палеотрагусы, носороги-хилотерии и трехпалые лошади-гиппарионы сменили прежних полугигантов – гигантских свинообразных и архаичных носорогов [29]. Примерно 12 млн лет назад сложилась поздняя версия «мастодонтовой саванны» – саванна «гиппарионовой фауны». На колоссальной площади Северной Америки, Евразии и Африки от берегов Индийского океана и по крайней мере до 50-55 градуса северной широты распространяются очень сходные типа ландшафтов. Густые леса исчезают в Берингии, сохраняясь только вблизи Атлантического океана – как со стороны Европы, так и Северной Америки. Ничто не мешает широчайшему обмену фаунами. Помимо мастодонтов, из Африки приходят жирафовые (в основном тяжелые быкоподобные формы), бегемоты.

Антилопы появляются в Азии, и распространяются по всем трем материкам. В перспективе крупные антилопы породят и быков. Из Северной Америки хлынули травоядные лошади, саблезубые и современные кошки, псовые хищники, носороги. Обычно говорится, что из-за изменений климата лесная растительность исчезает с водоразделов. Плоские водоразделы местами заполняются лесостепями и саваннами, редколесьями, перемежающиеся участками настоящих лесов, речных пойменных долин и степей. Так же точно говорится, что «этот ландшафт заполняется новой, ... фауной – фауной гиппариона» [77]. Но это вовсе не так, в традиционных представлениях перепутаны причины и следствия. Вовсе не ландшафт заполняется новыми животными, а гиппарионовая фауна создает более подходящий для нее – более открытый ландшафт.

Появляются даже сухие степи – по мнению многих, предки антилоп-трагоцебусов появились в Центральной Азии, в зоне засушливых саванн [70]. Разумеется, были и увлажненные места. Свинья микростоникс (крупнее любой современной – до 300 кг весом) обитала по берегам рек, озер, водотоков. Тем не менее, колоссальные стада диких животных гиппарионовой фауны формировали именно открытые ландшафты, непрерывно перерабатывая растительную массу, заставляя растения расти, удобряя саванну своим навозом.

Гигантами в гиппарионовой фауне были мастодонты. Со своими пропорциями тела, больше напоминавшими гигантских свиней и короткими хоботами на слонов, они были мало похожи... Судя по всему, жили они большими стадами. Причем лопаторылые мастодонты, питавшейся мягкой приречной растительностью, исчезли, а вот род гомфотериев процветал – род мастодонтов, все больше переходивших с питания листьями на питание травой. Мастодонты валили деревья лесов, объедали подрост, не допуская лес на открытые пространства, отвоевывая их у леса. Словом, гиппарионовая фауна создавала ландшафт, в котором могли обитать ее представители, а представители индрикотериевой саванны существовать не могли бы. «Саванна мастодонтов» сменила «индрикотериевую» 12 млн лет назад, и просуществовала до 2-2.5 млн лет назад. Примерно в это время ее сменяет «саванна слонов»

В «саванне слонов» крупные, быстро передвигавшиеся слоны все больше вытесняют мастодонтов, а лошади с одним копытом и быки – хилотериев и гиппарионов. Более быстрые животные, способные быстрее передвигаться и тем самым менее зависимые от засух, способные полнее использовать степь в разные времена года, вытеснили менее подвижных. Животные с крупными зубами, способные поедать самую жесткую растительность. С более крупным и сложно устроенным мозгом.

«Саванна слонов» заняла все пространства «фауны мастодонтов» и даже расширилась – по не очень понятной причине, слоны в Южную Америку не попали, туда прошли мастодонты. Стегомастодоны, из семейства мастодонтов-гомфотериевых больше всего они напоминали плотно сложенных слонов, достигали роста в 2.8 м при весе до 6 тонн. Заселяли они в основном северную, тропическую часть Южной Америки. Южнее и в горах Кордильер и Анд стегомастодонтов сменяли мастодонты-кьювьерониусы, весом до 4 тонн. Но все остальные животные, проникшие в Южную Америку в ходе «Великого обмена» 3-2 млн лет назад – типичные животные «саванны слонов». Эта «саванна слонов» до конца плейстоцена занимала почти весь Земной шар, кроме Австралии и Антарктиды. Все пространство Земной суши, кроме высокогорий, ледников, тропических и прибрежных лесов.

В целом же для кайнозоя мы видим последовательную смену доминантных сообществ. Каждое доминантное сообщество проходит путь от мелких листоядных животных к гигантам. Каждое новое доминантное сообщество способно жить в более сухом климате, делать более дальние перекочевки, умнее и обладает более сложной семейной и стайной организацией.

А на других материках? К сожалению, палеонтология Южной Америки до сих пор изучена очень плохо... Или, может быть, есть исследования южноамериканских коллег, о работах которых европейским ученым мало что известно. Но то, что мы знаем, подтверждает – там пройден очень похожий путь.

Родственники североамериканских уинтатериев, астропотерии обитали в Южной Америке и в Антарктиде от 60 до 10 миллионов лет назад [73]. Ранние астропотерии были мелкими. Более поздние напоминали современных тапиров, но экологически занимали нишу хоботных и носорогов. Возможно, у них был короткий хобот. Клыки удлинились наподобие бивней [64].

Эти примитивные звери вымерли 50-40 млн лет назад, дав начало другому отряду южноамериканских копытных – пиротериям. Пиротерии («огненные звери») больше напоминали слонов. Голова со сравнительно большим мозгом, короткая шея... возможно, был небольшой хобот. Четыре верхних и два нижних резца выдавались вперед наподобие бивней. Широкие боковые зубы для перетирания растительной пищи. Массивное телосложение и колоннообразные ноги с короткими и широкими пальцами.

Этот отряд включает несколько семейств, родов и до 20 видов. Последний представитель отряда жил 30-25 млн лет назад в Южной Америке: зверь длиной 3м и высотой в холке 1,5м. «Саванна пиротериев» сменила «саванну астропотериев», а ее в свою очередь примерно 10-12 млн лет назад сменила «саванна токсоносов». Массивные токсоносы достигали длины тела более 2,7м при росте в холке около 1,5м и весили до двух

тонн. По внешнему виду и телосложению токсодоны сопоставимы с носорогом, но с головой бегемота [89]. В дальнейшем «саванны пиротериев» сменялись саваннами нотоунгулятов» примерно так же, как «саванны индрикотерия» в Арктогее сменялись «саваннами мастодонтов». Вероятно, возникали и «саванны гигантских травоядных грызунов».

В Австралии за 2-3 млн лет развития открытых пространств как будто не выявляется смена доминантных фаун. Но предки гигантов – дипротодонов были намного мельче потомков. Их родственники – вомбаты, не бывают массивнее 40 кг. Дипротодона, похожего на колоссального упитанного вомбата, называют «сумчатым бегемотом» и «кроликом ростом с носорога», но он – родич вомбатов и коал. Самцы длиной 3,2-3,5 м и 2 м в холке весили 2-3 тонны, самки были на треть меньше и весили «все» 0,9-1,5 т.

Гигантские вомбаты дипротодоны населяли редколесья и травянистые равнины; возможно, держались у воды. Питались листьями деревьев, кустарниковыми растениями, и в некотором количестве — травой. Первая стадия становления доминантного сообщества. Полугигантами были зигоматур, длиной до 2,5 м, при весе в 300–750 кг: размерный аналог быка или крупной лошади. Жил зигоматур небольшими стадами, питался тростниками и осоками. Другими полугигантами были палоржесты, весом 0,3-0,8 т. Огромными когтями палохерсты ломали ветви, обдирали кору, корчевали кусты и юную древесную поросль. Родственники палохерсов намного мельче живших на равнинах полугигантов [102]. Все эти животные исчезли около 11 тысяч лет назад.

Схему смены доминантных фаун логично предположить и для мезозоя. В конце концов, «папоротниковые саванны» существовали на громадной Пангее на протяжении примерно 100 миллионов лет, с 199 до 80-90 млн лет назад. За это время, даже учитывая более медленное течение эволюции, сменилось множество климатов, экологических ситуаций, биологических видов, биоценозов и экотонов. Более чем вероятно, что на протяжении этого времени завроподов – творцов «папоротниковой саванны», вытесняют и сменяют стегозавры, а тех – гадрозавры и анкилозавры конца юры и начала мела.

Точно так же и меловые «дозлаковые саванны» существовали на расходящихся материках Лавразии и Гондваны, на протяжении 20-25 млн лет. Очень вероятно, что разные виды гадрозавров и цератопсов сменяли и вытесняли друг друга. Не менее вероятно, что на разных материках и в разных климатах, подчиняясь «периодическому закону географической зональности» [19] возникали разные типы саванн. Есть только один способ ответить на эти вопросы – дальнейшее исследование.

Выводы. В глобальной эволюции суша сыграла намного более важную роль, чем море. На суше основное течение эволюции шло на открытых пространствах. Открытые пространства силами высших животных «теснят» леса – действие все того же «закона Седова-Назаретяна». Открытые пространства – центральный элемент системы. Остальные экосистемы подавлены, а на открытых пространствах протекает развитие, усложнение, совершенствование.

Неоднократное появление открытых пространств в разные периоды мезозоя и кайнозоя всякий раз способствовало эволюции высших позвоночных с их огромным мозгом и сложным многофакторным поведением. В эволюционной перспективе это всякий раз вело и к возникновению разума. По крайней мере Карл Саган считал, что до разумного динозавра 66 млн лет тому назад оставался буквально один шаг [62].

Не вижу смысла спорить о том, существовал ли разумный динозавр, если очень серьезные ученые, весьма осторожные в своих высказываниях, видят в некоторых динозаврах претендентов «на продвижение в категорию мыслящих существ» [5, С.7]. Другие «считают доказанным», что среди динозавров «были и формы с относительно крупным мозгом и довольно сложным поведением, вышедшим уже из под тотального контроля врожденных программ и в какой-то степени зависевшим от научения» [Вишняцкий 2005: 89]. Направление движения очевидно, а дошло ли до появления разума – так ли уж важно?

Точно так же есть основания полагать, что разумные или полуразумные создания появлялись и в Южной Америке [31]. Совершенно не принципиально – подтвердятся ли эта

гипотеза. Если и нет – главное в том, что и в открытых пространствах Южной Америке независимо от остальных континентов шел все тот же процесс антропогенеза. Этот процесс мог завершиться только в одном месте, мог завершиться в нескольких... Это уже менее принципиально.

Появление разума в конечном счете связано именно с открытыми пространствами суши [12]. Во всех известных нам 5 случаях развития открытых пространств, оно было оборвано. Искать некие внешние причины из серии «падения метеоритов» вряд ли имеет смысл. Эволюция не протекает равномерно. В ней постоянно происходят становления неких правил существования, «каналов эволюции». Исчерпание установленных правил неизбежно, следует «расщепления целого на части, на элементы, катастрофу этого целого и сборку нового целого из элементов» [38, С.9], а затем выбор нового «канала эволюции» – одного или нескольких для разных частей распавшейся системы.

Основатель синергетики Герман Хакен, Илья Пригожин, а вслед за ними и Н.Н. Моисеев называли эту «точку распада» термином, пришедшим из математики: «бифуркация». Позже термин уточнили: Эдуард Сальманович Кульпин говорил о «фуркациях», применяя термин «бифуркация» очень конкретно – к случаю именно «раздвоения» линии развития [38], Акоп Погосович Назаретян начал высказываться еще более точно – о «полифуркациях» [44].

Каждая история развития открытых пространств – это «канал эволюции», неизбежно завершающийся распадом. Всякий раз «схлопывание» открытых пространств означает примитивизацию экосистем, а через некоторое время – вынужденный «виток» эволюции, повторный выход на тот же уровень сложности.

Но бифуркация-фуркация-полифуркация не возвращает Землю к эпохе «до «канала эволюции». Сохраняется уровень достигнутой сложности как раз центральной части глобальной системы – живых существ. Животные, создававшие мезозойские саванны, исчезли. Экосистема распалась. Но возникли более сложные живые существа, биосфера «набухла разумом». Новые открытые пространства создают уже млекопитающие. В Арктогее открытые пространства начинаются с громадных тупых уинтатериев и бронтотериев, а завершаются слонами, собаководными и приматами. Появлением по крайней мере нескольких видов предразумных существ, которые и создают уже совершенно новую реальность. В том числе начиная создавать новые открытые пространства.

Шестой «канал эволюции». Истребление человеком мегафауны млекопитающих обернулось устрашающим обеднением биосферы и ландшафтов планеты [8; 16]. Но вот парадокс: «организатор» глобальной катастрофы рубежа плейстоцена-голоцена и схлопывания открытых пространств, человек очень скоро начинает воссоздавать открытые пространства. Огороды и поля вполне подобны степям или саваннам. Они даже совершеннее в том смысле, что в них еще большее количество солнечной энергии превращается в удобные для использования виды земной энергии [7]. Сады, плантации многолетних растений (включая кофейные и чайные), виноградники и масличные рощи вполне подобны саваннам или редкостойным лесам – с тем же похвальным отличием от природных аналогов.

Считается, что «За последние 8000 лет человеком полностью сведено около 50% площадей лесов, существовавших на планете, эти территории заняты посевами, пастбищами, поселениями, пустошами и другими антропогенными ландшафтами, из оставшихся лесов лишь 22% состоят из естественных экосистем. Причём более 75% обезлесения приходится на XX век — период глобального демографического взрыва» [78].

К таким процессам принято относиться крайне негативно – как к проявлению «деструктивной роли» человека, «разрушающего природу». Автору сего уже доводилось отмечать, что деятельность человека ведет к повышению разнообразия и сложности антропогеосферы [7]. Разрушение природных экологических систем неизменно дополняется созданием новых – причем более сложных [6; 7].

Демографический взрыв... Живое вещество Земли становится разумнее. Мыслящее вещество взрывообразно растет. Можно ли считать этот процесс априорно чем-то

негативным? Если биомасса дождевых червей или бактерий станет меньше, а людей больше – здесь трудно усмотреть катастрофу.

Деятельность же человека по созданию аграрных и других открытых ландшафтов ведет к восстановлению, даже к повышению продуктивности земной суши, утраченной во время глобальной катастрофы конца плейстоцена. Природа вне человека беднеет. В границах создаваемого человеком – чрезвычайно обогащается. Опять действие все того же «закона Седова-Назаретяна».

Список литературы

1. Бейли Дж., Седдон Т. 1995. Доисторический мир. М.: Росмэн.
2. Большая географическая энциклопедия. 2006. / Научный редактор д. г. н. Люри Д. И. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование.
3. Бойко М. Ф. 2013. Ботаника. Систематика бессосудистых растений. — Київ: Ліра-К, 2013.
4. Борисьяк А. А. 1923. О роде *Indricotherium* n. g. (см. *Rhinocerotidae*). Записки Российской АН 35: 6, 14–23.
5. Будыко М. И. 1990. Путешествия во времени: сборник эссе. М. : Наука.
6. Буровский А.М. 1998. Космопланетарный феномен культуры Бренное и вечное. Ценности культуры в прошлом, настоящем и будущем. Научная конференция 15-17 октября 1998 года. Великий Новгород: Изд-во НовГУ: С.42-46
7. Буровский А.М. 2009. Антропоэкология. Концепция антропогеосферы: ее сущности, морфологии, структуры, динамики, истории. 3-е издание СПб: Изд-во СПбГУСЭ.
8. Буровский А.М. 2010. Первая антропогенная перестройка биосферы. Биосфера. Том 2, номер 1, с. 29-45,
9. Буровский А.М. 2012. Запад Евразии: основное поле эволюции жизни. // Эволюция: аспекты Современного эволюционизма. М: URSS.
10. Буровский А.М. 2011а. Запад Евразии: основное поле эволюции человека. Биосфера. Т 3. № 2
11. Буровский А.М. 2011б. Запад Евразии: основное поле культурной эволюции Биосфера. Т 3. № 2
12. Буровский А.М. 2012. Виллафранкское человечество. Сеницына Г.В., Федюнин И.В. (сост.) Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. — М.: ИА РАН.
13. Буровский А.М. 2013. Контрастность, мозаичность, динамизм среды и эволюция Эволюция 5: 38–85
14. Буровский А.М. 2014. Саванны мезозоя, или еще раз о сложных путях эволюции. Эволюция. 6.
15. Буровский А.М. 2016. Правило интеллектуализации в живой и мыслящей природе. Эволюция. 8.
16. Буровский А.М., Пучков П.В. 2013. Вымирания плейстоценовой мегафауны и их следствия: рукотворный или «чисто природный» процесс? *Stratum plus* 1: 1-100.
17. Вишняцкий Л.Б. 2005. История одной случайности или происхождение человека. Фрязино: Век 2.
18. Геологический словарь: в 2-х томах. 1978. Под ред К.Н. Паффенгольца и др. М.: Недра
19. Григорьев А. А., Будыко М. И. 1956. О периодическом законе географической зональности // Докл. АН СССР. Т. 110, № 1: 129—132.
20. Гросвальд М.Г. 1983. Покровные ледники континентальных шельфов. М.: Наука.
21. Дювиньо П. и Танг М. 1968. Биосфера и место в ней человека. М.: Мир.

22. Еськов К. Ю. 2008. Удивительная палеонтология: История Земли и жизни на ней. Москва: ИЦ ЭНАС.
23. Жерихин В. В. 1986. Биоценотическая регуляция эволюции // Палеонтологический журнал. № 1: 3–12
24. Жерихин В.В. 1995. Природа и история биома средиземноморского типа // Экосистемные перестройки и эволюция биосферы. Вып. 2. М.: ПИН РАН: 95-100
25. Жерихин В. В. 2003. Природа и история травяных биомов // Жерихин В.В. Избранные труды по палеоэкологии и филоценогенетике. Москва: Товарищество научных изданий КМК.
26. Жизнь растений в шести томах. 1978. Том 4: Мхи, плауны, хвощи, папоротники, голосеменные растения. М.: Просвещение.
27. Зимы нашей планеты. 1982. М.: Мир.
28. Ивахненко М.Ф. 2001. Тетраподы Восточно-Европейского плаката — позднепалеозойского территориально-природного комплекса. — Пермь, 2001.
29. Иорданский Н. Н. 2001. Эволюция жизни. М.: Академия
30. Каландадзе Н.Н., Раутиан А.С. 1993. Юрский экологический кризис сообщества наземных тетрапод и эвристическая модель сопряженной эволюции сообщества и биоты // Проблемы доантропогенной эволюции биосферы. М.: Наука: 60-95.
31. Каландадзе Н.Н., Соколов А.Ю. 2007. О возможности существования цебидных антропоморфов в палеонтологической летописи Южной Америки // Тезисы докладов на Международной конференции «Современные проблемы биологической эволюции», посвященной 100-летию со дня основания Государственного Дарвиновского музея. М.
32. Кирпичников М.Э. 1981. Семейство сложноцветные (Asteraceae, или Compositae) // Жизнь растений. В 6-ти т. Т. 5. Ч. 2. Цветковые растения / Под ред. А.Л. Тахтаджяна. М.: Просвещение.
33. Ковязин В. Ф., Мартынов А. Н., Мельников Е. С. 2008. Основы лесного хозяйства и таксация леса. СПб.: Лань.
34. Кондратьева Л.М. 2002. Введение в экологию. Учебное пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС.
35. Котляков В.М. 1994. Мир снега и льда. М.: Наука
36. Красилов В.А. 1985. Меловой период. Эволюция земной коры и биосферы. М.: Наука.
37. Красилов В.А. Наугольных С.В. 2001. Пермские биомы, экотоны и климатические зоны // Экосистемные перестройки в истории Земли. Вып. 4. М.: ПИН РАН.
38. Кульпин Э.С. 1996. Бифуркация Запад-Восток М.: Московский лицей
39. Кэрролл Р. 1993. Палеонтология и эволюция позвоночных: В 3-х т. Т. 2. М.: Мир.
40. Леса. 1981. М.: Мысль.
41. Лес. Лесная энциклопедия. 1986. Т. 1. / Гл. редактор Г. И. Воробьев. — М.: Советская энциклопедия.
42. Малахов А.А. 1951. Как произошли Уральские горы. Свердловск: Свердловское областное государственное издательство.
43. Назаретян А.П. 2001. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: синергетика, психология и футурология. М.: Персэ, 2001.
44. Назаретян А.П., Карнацкая Л.Н. 2017. Историко-психологическая подоплека глобальных вызовов. // Развитие личности № 2: 20-45.
45. Одум Ю. Экология. В 2-х томах. 1986. М.: Мир.
46. Основы палеонтологии. Млекопитающие. 1962. \ Ред. В.И. Громовой М.: Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр.

47. Пучков П.В. 1991. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 1. Крупнейшие растительные: эври - или стенобионты? // Вестник зоологии.5: 45-53.
48. Пучков П. В. 1988. Старение видов, нейтрализм и американские лошади. В: Северцов Н. С. (ред.). Проблемы макроэволюции. Тезисы докладов. Москва: Наука, 125–155.
49. Пучков П. В. 1989а. Некомпенсированные вымирания в плейстоцене. Ч.1. Предполагаемый механизм кризиса. Киев: Препр. АН УССР. Ин-т зоологии.
50. Пучков П. В. 1989б. Некомпенсированные вымирания в плейстоцене. Ч.2. Региональные аспекты. Киев: Препр. АН УССР. Ин-т зоологии.
51. Пучков П. В. 1991. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 1. Крупнейшие растительные: эври- или стенобионты? // Вестник зоологии 5, 45–53.
52. Пучков П. В. 1992а. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 2. Преобразование среды гигантскими фитофагами // Вестник зоологии 1, 58–66.
53. Пучков П. В. 1992б. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 2. Перепромысел, недопромысел и другие факторы // Вестник зоологии 4, 73–81.
54. Пучков П. В. 1993а. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 4. Старый Свет: смягченный кризис // Вестник зоологии 1, 63–71.
55. Пучков П. В. 1993б. Некомпенсированные вюрмские вымирания. Сообщение 5. Кризис в Палеарктике // Вестник зоологии 4, 59–67.
56. Пучков П. В. 2001а. Почему мамонты не вымирали в межледниковья ? // В: Розанов А. Ю. (отв. ред.). Мамонт и его окружение: 200 лет изучения. Москва: Геос, 253–261.
57. Пучков П. В. 2001б. Мамонтовое “собирачество” вместо или после мамонтовых побоищ? *Vita Antiqua* (Бюлл. О-ва Археологии и Антропологии при Киевском Ун-те). 3 (4), 138–148.
58. Пучков П. В. 2010. К спору о плейстоценовом кризисе и «дикарях»-звероборцах. *Биосфера* 2: 3, 456–475.
59. Риклефс Р. 1979. Основы общей экологии. Москва: Мир.
60. Рыковский Г.Ф. 2011. Происхождение и эволюция мохообразных. Минск: Навука.
61. Седов Е. 1988. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем. Системная концепция информационных процессов. Выпуск 3. Сборник трудов ВНИИ системных исследований. М.
62. Саган К. 2005. Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации. СПб.: Амфора.
63. Сочава В.Г. 1962. Опыт учета полной продуктивности наземной части травяного покрова / В.Г. Сочава, В.В. Липатова, А.А. Горшкова // Ботан. журн. Т. 47. № 4: 473–484.
64. Справочник для палеонтологов и геологов СССР: в 15 т. Т. 13: Млекопитающие. 1963. М.: Наука.
65. Степанов Н.В. 2003. Высшие споровые растения: Учебное пособие. Красноярск: Изд-во КрасГУ.
66. Старостин Б.А. 1970. Филогенетика растений и ее развитие. Системы покрытосемянных растений. М.: Наука.
67. Титлянова А.А., Базилевич Н.И., Снытко В.А. 1988. Биологическая продуктивность травяных экосистем. Новосибирск: Наука. .
68. Тахтаджян А.Л. 1978. Жизнь растений. Т.4. М.: Наука.
69. Татаринов Л.П. 2006. Глава III. Парарептилии (*Parareptilia*) // Очерки по эволюции рептилий. Труды ПИН РАН; Т. 290— М. : ГЕОС: 42—71.
70. Флеров К.К., Трофимов Б.А., Яновская Н.М. 1955. История фауны млекопитающих в четвертичном периоде. М.: МГУ

71. Хохряков А. П. 1981. Эволюция биоморф растений. М.: Наука.
72. Цимбал В.А. 2009. Растения: параллельный мир. Фрязино: Век 2.
73. Черепанов Г. О., Иванов А. О. 2001. Ископаемые высшие позвоночные. – СПб: Изд СПбГУ.
74. Шмальгаузен И. И. 1984. Происхождение наземных позвоночных. — М.: Наука, 1964.
75. Щукин И. С. 1974. Материковая отмель или шельф // Общая геоморфология. Т. 3. М.: МГУ.
76. Эндрюс Э. 1963. Диковинные звери. М.: Иностранная литература.
77. URL:// stepnoy-sledopyt.narod.ru/geologia/.../neogen.htm].
78. Мировой демографический взрыв и антропогенное давление на климат.// URL: \\<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0173/analit01.php>
79. Bambach R. K. 2006. Phanerozoic Biodiversity Mass Extinctions. // Annual Review of Earth and Planetary Sciences. Т. 34 (June): 127—155.
80. Butterfield N.J. 2001. Ecology and evolution of Cambrian plankton // Columbia University Press The Ecology of the Cambrian Radiation. — New York: 2001: 200–216.
81. Chlupac I., Havlicek V., Riz J. 1998. Palaeozoic of the Barrandian (Cambrian to Devonian). Prague: Czech Geological Survey.
82. Yin H.F., Sweets W.C., Yang Z.Y., Dickins J.M. 1992. Permo-Triassic Events in the Eastern Tethys. Cambridge: Cambridge Univ. Pres.
83. Fastovsky D.E., Weishampel D.B. 2005. Stegosauria: Hot Plates.//Fastovsky D.E., Weishampel D.B: The Evolution and Extinction of the Dinosaurs (2nd Edition). Cambridge University Press: 107—130.
84. Korall P., Conant D.S., Metzgar J.S., Schneider H., Pryer K.M.. 2007. A molecular phylogeny of scaly tree ferns (Cyatheaceae). American Journal of Botany 94: 873—886.
85. Li Z. X., Bogdanova S. V., Collins A. S., Davidson A., Waele B. De, Ernst R. E., Fitzsimons I. C. W., Fuck R. A., Gladkochub D. P., Jacobs J., Karlstrom K. E., Lul S., Natapov L.M., Pease V., Pisarevsky S. A., Thrane K., Vernikovskiy V. 2008. Assembly, configuration, and break-up history of Rodinia: A synthesis. Precambrian Research 160: 179—210
86. McNaughton S. J. 1979. Grazing as an optimization process: grass-ungulate relationships in Serengeti. American Naturalist 113: 5, 691–703.
87. McNaughton S. J. 1984. Grazing lawns: animals in herds, plant form and coevolution. American Naturalist 124: 6, 863–886.
88. McNaughton S. J. 1985. Ecology of a grazing ecosystem: the Serengeti. Ecol. Monogr. 55: 3, 259–294.
89. Müller A. H. 1989. Lehrbuch der Paläozoologie, Band III Vertebraten, Teil 3 Mammalia, 2. Auflage.– Gustav Fischer Verlag, 1989.
90. Nitescu B., Cruden A. R., Bailey R. C. 2006. Crustal structure and implications for the tectonic evolution of the Archean Western Superior craton from forward and inverse gravity modeling. Tectonics. vol. 25.
91. Olson E. C. 1966. Community evolution and the origin of mammals. Ecology 47: 2, 291–302.
92. Penkalski P., Dodson P. 1999. The morphology and systematics of Avaceratops, a primitive horned dinosaur from the Judith River Formation (Late Campanian) of Montana, with the description of a second skull.». Journal of Vertebrate Paleontology 19 (4): 692–711.
93. Raup D.M., Sepkoski J.J. 1982. Jr. Mass extinctions in the marine fossil record // Science. Т. 215. Вып. 4539 (19 March): С. 1501—1503.
94. Reddy S. M., Mazumder R., Evans D. A. D., Collins A. S. 2009. Palaeoproterozoic supercontinents and global evolutions. – London: Geological society.

95. Rogers, J. J. W. and Santosh, M., 2002, Configuration of Columbia, a Mesoproterozoic supercontinent. *Gondwana Research*, v. 5, pp. 5–22.
96. Sepkoski J. J. 1996. Jr. Patterns of Phanerozoic Extinction: a Perspective from Global Data Bases / Global Events and Event Stratigraphy in the Phanerozoic - Results of the International Interdisciplinary Cooperation in the IGCP-Project 216 “Global Biological Events in Earth History”. Springer-Verlag Berlin Heidelberg
97. Sinclair A. R. 1975. The resource limitation of trophic levels in tropical grasslands ecosystems. *Journal Anim. Ecol.* 44: 2, 497–520.
98. Smith A. R., Pryer K. M., Schuettpelez E., Korall P., Schneider H., Wolf P. G.. 2006. A classification for extant ferns. *Taxon* 55(3):705-73
99. Sorkin B. 2008. A biomechanical constraint in body mass in terrestrial mammalian predators // *Lethaia journal*. 10 April (vol. 41, no. 4): 333—347.
100. Trexler D. , Sweeney F.G., 1995. Preliminary work on a recently discovered ceratopsian (Dinosauria: Ceratopsidae) bonebed from the Judith River Formation of Montana suggests the remains are of *Ceratops montanus* Marsh. *J. Vert. Paleont.* 15(3, Suppl.): 57A
101. Upchurch P., Barrett P.M., Dodson P. 2004. "Sauropoda" // Weishampel D.B., Dodson P., Osmólska H. *The Dinosauria* (2nd Edition). University of California Press: 305.
102. Webb S. 2008. Megafauna demography and late Quaternary climatic change in Australia: a predisposition to extinctions. *Boreas* 37, 329–345.
103. (URL: <http://geopriroda.ru/landschaft/590-stepi.html>)

Василенко Василий Николаевич

*доктор философских наук,
академик Международной академии ноосферы (устойчивого развития),
член президиума Ноосферной общественной академии наук,
научный редактор экологического альманаха НООСФЕРЫ,
эксперт
Волгоградского центра социальных исследований издательства «Учитель»
г. Волгоград,
e-mail: vasnoos@mail.ru*

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И МЕГАИСТОРИИ

Аннотация. На основе учения о биосфере, концепции эволюции глобальной геологической силы человечества в ноосферную цивилизацию рассматриваются причины глобального роста угроз основам жизнеустройства Граждан суверенных государств глобального общества, обосновывается актуальность признания в институтах науки, системы образования ноосферной антропологии – критерия социоприродной безопасности Человека разумного институтами цивилизации в жизнеустройстве биосферы регионов Земного Дома. Аксиомы ноосферной антропологии распространяются на геоэкологическое понимание принципа Не навреди в медицине, науке, системе образования граждан, мониторинге вертикали управления устойчивым развитием территории субъектов ООН планеты. Обосновывается актуальность введения ноосферной ренты базового дохода граждан государств на уровне семей, поселений, регионов биосферы Земного дома человечества. Обосновывается обязательность признания ноосферной природы научных знаний совокупного Человека, ноосферной миссии образования Личности, ноосферной функции Граждан в институтах цивилизации, органах власти, мониторинге стратегии безопасности государств глобального общества.

Ключевые слова: ноосферная антропология, ноосферная рента базового дохода, ноосферная формула качества жизни Семьи, ноосферный мониторинг безопасности государства.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-753-766

Vasylenko Vasily Nikolaevich

*Doctor of Philosophy,
Academician of the International Academy of Noosphere (sustainable development),
member of the Presidium Noospheric Public Academy of Sciences,
Editor of the Noosphere Environmental Almanac,
Expert in Volgograd Center for Social Research of the Publishing House “Uchitel”
Volgograd,
e-mail: vasnoos@mail.ru*

NOOSPHERIC ANTHROPOLOGY IN GLOBAL EVOLUTION AND MEGAHISTORY

Abstract. The article examines the causes of global growth threats to the foundations of citizens life of the global society sovereign states on the basis of the biosphere theory as well as the concept of the global geological mankind force evolution in a noosphere civilization. The author explains the importance of recognition in the institutions of science, education noosphere anthropology – the criteria socio-natural safety of a Homo Sapiens within the institutions of civilization for the livinh on Earth. The axioms of noospheric anthropology apply to the geo-ecological understanding of the principle of “Do no harm” in medicine, science, the education

system of citizens, monitoring the vertical management of sustainable development under the UN subjects on the planet. The article substantiates the relevance of introducing noospheric rent for the basic income of people at the level of families, settlements, regions of the biosphere of the Earth's which is a home for humankind. The article explains the mandatory recognition of noospheric nature of scientific knowledge, the aggregate Human noospheric mission of Personality education, noospheric function of Citizens in the institutions of civilization, government, monitoring the security strategy of global society states.

Keywords: noosphere anthropology, noosphere rent of basic income, noosphere formula of Family quality of life, noosphere monitoring of state security.

Ноосферная природа науки, образования, мониторинга управления безопасностью человечества в биосфере Земного Дома. В научной мысли поколений биосоциовида Человека, считающего себя разумным (*Homo sapiens*), академик В.И. Вернадский (1863 – 1945), автор учения о биосфере Земли (1926), эволюции глобальной геологической силы человечества в ноосферный феномен цивилизации (1938 – 1944), показал обязательность учета функциональной связи исторического развития человечества с законами природы. Задолго до введения французским математиком и философом Эдуардом Леруа (1870 – 1954) понятия ноосфера (1928) он писал своей жене (1893) «Есть один факт развития Земли – это усиление сознания, хотя я допускаю, что, может быть, через миллионы лет пойдет обратный процесс». В 1931 году он пришел к выводу: «Великая загадка вчера – сегодня – завтра нас проникающая, пока мы живем, распространяется на всю природу. Она этим вчера – сегодня – завтра всемерно проникнута» [1, С.249]. Поэтому основной философский труд (написан в 1936 – 1938 гг.) он начинает тезисом «Человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом», а в сноске уточняет: «Понятие природы ...охватывает очень часто только биосферу, и удобнее его употреблять именно в этом смысле или вообще не употреблять» [2, С.13 – 14].

Самоназвание разумный социобиовиду *Человека* (нооним *Homo sapiens*) в «царствах» природы дал натуралист Карл Линней (1707 – 1778) в 1735 году, *статус разумного* добавил в 1758 году, не только признав вывод Протагора (480 – 410 до н.э.) о Человеке – мере всех вещей, реальных в реальности, нереальных в нереальности, подтвердив социальный принцип медицинский клятвы Гиппократ (ок. 460 – 370 до н.э.) **НЕ НАВРЕДИ телу мудрости** [3, С.372]. Эту цель «отец медицины» определил мерой искусства врачевания в диалоге с Демокритом (ок. 470 – 370 до н. э.). В бытии поколений человечества это главный показатель *ноосферного закона безопасности государств Дома природы* – здоровый образ жизни, благополучие Граждан, «сохраняющих тело мудрости» в Семьях глобального общества.

В реальном пространстве / времени жизни, мысли, деяний Человека / Личности / Граждан государств Земного Дома работают органы чувств поколений человечества: глаза зрения, нос обоняния, уши слуха, язык вкуса, кожа осязания, вестибулярный аппарат, и др. не просто «обслуживают» нейроны мозга, а функционально обеспечивают живой интеллект Человека, образованную мысль думающей Личности просвещенный ум Граждан глобального общества в бытии «Вчера – Сегодня – Завтра». Это и есть *ноосферный уровень* индивидуального и совокупного интеллекта Личности Семьи в смене поколений человечества, институтах цивилизации, выполняющих в биосфере Земли функции *ноосферной антропологии Граждан государств* системы ООН глобального общества планеты.

В *ноосферной антропологии* происходит научное, эмпирическое, этическое, духовное, мировоззренческое, геополитическое иное осознание Человеком, Личностями Семей, Гражданами государств единства геоэкологических законов биосферы Земли, этноэкологических условий жизнеустройства народов в регионах планеты, обязательных для мониторингового учета в критериях безопасности глобального общества. *Ноосферная антропология* помогает нам воспринимать, осознавать, понимать геоэкологическое

состояние биосферы, чтобы принимать адекватные высшим ценностям жизни решения, тем более, опережающе учитывать любые угрозы, риски, вызовы нашему бытию в Природе. Это подтверждает глобальные, внутрисударственные, медицинские, информационные, иные угрозы основам качества жизни, здоровья поколениям Семей государства в биосфере незамещаемого Земного Дома, выраженные депопуляцией, ростом бремени болезней и старением населения. Поэтому законы эволюции социобиотики Человека в экосистемах Природы определили качественный – **ноосферный** – «прыжок» от чувств – к мысли (по Шардену). В нереальном (виртуальном, информационном, цифровом) пространстве / времени жизни у Человека основные нагрузки ложатся на живые органы зрения и слуха... И могут ли «искусственные» (технические) средства нам «заменить» естественные зрение, слух, обоняние, осязание ориентировки (инструменты) живой мысли Человека (социобиотики), мышления Личностей (индивидуумов), сознания Граждан (коллективного интеллекта субъектов цивилизации) в пространстве / времени Природы?!... Не обернется ли это «возвратом» Человека в «доразумность»?! Это вопрос вопросов, который задает природа Человеку, называемому разумным, и **принципом НЕ НАВРЕДИ** проверяет нашу способность подтвердить это предотвращением войн, депопуляцией, учащением пандемий. Подробные ответы [4, С.43 - 174]

По ноосферной антропологии болезни, определяющие долголетие Личности Здесь/Сейчас зависит (см. на рис. 1 – высота фигурной стрелки): на **50%** от ценностей жизни, научных знаний членов Семей, формируемых **ноосферным воспитанием, образованием интеллекта** Граждан Отечества, реализуемых в социокультурном укладе, геополитике управления; на **20-25%** – от геоэкологии среды жизни Семей в регионе; на **15-20%** – от сохранения родителями+детьми генетического и иммунного потенциала Семей; на **8-10%** – от качества, доступности здравоохранения населению, Гражданского мониторинга развития медицины, здорового образа жизни поколений человечества. **Ноосферное ядро генетической формулы долголетия Граждан в биосфере Земли выражает глобальную МЕРУ НЕ НАВРЕДИ «телу мудрости» субъектам глобального общества в Доме планеты**³⁸. Мы, Личности, Граждане государств обязаны учитывать главное: принцип НЕ НАВРЕДИ здоровью себе, своим поколениям, природе Отечества определяет уровень реального учета Здесь/Сейчас того, что мы живем в биосфере Земли, и поэтому не можем пренебрегать основами ноосферной антропологии и в процессах взаимодействия с природой территории, и тем более – культуре отношений людей в институтах цивилизации. На этого указывают и нейропсихические расстройства (13%), которые не снизить без учета ноосферной природы Человека в науке, образовании, здравоохранении, экономике, управлении государства (см. рис. 1, 2)

Рис. 1 (слева) Ноосферная формула долголетия Граждан Земли.

Рис. 2 (справа). Экологизация системы «природа – граждане – хозяйство»

³⁸ В актах ВОЗ и ООН принята близкая формулы здоровья Человека, но в анализе бремени болезней их эксперты *не поднимаются до ноосферного понимания медицинского принципа НЕ НАВРЕДИ* поколениям Семей

Ноосферное ядро генетической формулы долголетия Граждан в биосфере Земли выражает глобальную *меру не навреди* «телу мудрости» общества в Доме природы. На это обратил внимание Президент России В.В. Путин на Совете по противодействию распространению коронавирусной инфекции и активом общероссийской акции «Мы вместе»: «У нас подвиг и подвижничество – слова, близкие по смыслу. И всегда, во все времена, во все исторические эпохи мы противостояли любой напасти всем миром, объединяя усилия. *Это в традициях, буквально в крови нашего народа, в его генетическом, культурном коде*»³⁹.

Но можно ли противостоять угрозам основам бытия поколений Семей человечества в биосфере природного Дома, обостряемым неадекватными действиями самих жильцов, называющих себя разумными – Homo sapiens?! Но постоянный рост глобальных угроз основам и условиям жизни нынешних, будущих поколений Семей в биосфере Земного Дома государств показывает: ни развитие медицины (единство науки и искусства врачевания) и системы здравоохранения, ни *цели* управления общества *не отвечают* современному пониманию клятвы философа-врача. социально-медицинская проблема *не навреди* нынешней, будущей жизни Человека этически, мировоззренчески, стратегически, футурологически, институционально обострена до угроз поколениям Семей человечества и цивилизации в природном Доме. По оценке ВОЗ число учитываемых медициной заболеваний, травм, других болезней качеству жизни поколений Человека XXI века

³⁹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63294> (выделение *жирным курсивом* мое – В.В.Н.)

(социобиоида, называющего себя разумным!) за последний век увеличилось примерно с 8-10 тыс. до 30-50 тыс., а депопуляция грозит большинству государств Земного Дома. **Соотнесение ноосферного потенциала долголетия Семей** (ядра ценностей жизни Ч+Л+Г: +50%+20-25%+15-20%+8-10%) **с причинами бремени болезней**, показывает геоэкологически и футурологически обязательное. Но в глобализации институтов науки, образования, миссии органов власти мы, Граждане Семей суверенных государств Земного Дома, свой ноономим *Homo sapiens institutius* реализуем стихийно – то есть без учета экологических знаний в образовании, культуре природопользования поселений, тем более – создании техносферы поселений. **Главная причина ценностно-мировоззренческая: в геополитических отношениях субъектов ООН МЫ – заложники ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА** (*Homo economics institutius*), то есть «невидимой руки» рынка (сравните рис. 3 с рис. 1 и 2).

Рис. 3. Экологически обезличенное бремя болезней Человека в биосфере Земли.

Человек экономический - «собственник человеческого капитала» [5, С.47] и власти государств в регионах Земного Дома. Более того, в массовом сознании граждан государств планеты довлеет математическое (количественное, информационное, цифровое) понимание ноосферного потенциала интеллекта Личностей Семей – научной мысли живущих в биосфере поколений Граждан Отечества, а структура развития научных знаний общества, соотношение образовательных предметов **неадекватны ноосферной формуле их ценностей** в обеспечении качества жизни Семей, тем более – увеличению активного (без бремени болезней) долголетия поколений Граждан. Это определяет экологическую и гражданскую обезличенность развития хозяйства поселений и научно-технологических укладов государств Земного Дома .

Профессор С.Д. Бодрунов (президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте) в **НООНОМИКЕ**

ставит цивилизационно неотложную проблему глобализации: «Человечество стоит на пороге одной из самых важных развилки в своей истории:

- ❖ либо поворот к человеку разумному,
- ❖ либо путь в тупик, в технотронное общество, где элита удовлетворяет безмерно растущие и преимущественно симулятивные потребности, а большинство занято в сфере обслуживания, которая все более превращается в сферу *прислуживания* – с возможной утратой контроля над развитием техносферы» [5, С.118].

Но Человек, называющий себя разумным институтами цивилизации (Hsi), *вместо «либо – либо» экофилософски обязан соблюдать ноосферный принцип НЕ НАВРЕДИ: сохранять и себя в Природе, и устойчивость биосферы Земного Дома.* Осознание связи бремени болезней Семей с экологическим состоянием поселений, другими вызовами безопасности, заставляет признать: **БИОСФЕРА Земли – наш незамещаемый Дом жизни в природе ноосферные аксиомы антропологии безопасности Граждан глобального общества.**

Поэтому футурологически обязательно в стратегии развития России, США, Китая, ЕАЭС, ЕС, БРИКС, вообще государств ООН цели экономического роста Человеческого капитала заменять ноосферными критериями ценностей жизни Семей Граждан в биосфере регионов Земли. Более того, **НООСФЕРНЫЙ ПОДХОД** к геоэкологическим условиям безопасного жизнеустройства народов государств ООН Земного Дома позволяет этноэкологически упреждающе учитывать «пороки географии», **обостряемые глобальными угрозами Человеческого капитала** и создавать в регионах биосферы Земли геополитически обязательную для исполнения систему мониторинга безопасности поколений (см. рис. 4).

Рис.4. Пороки географии. Карта обезличенного интеллекта Граждан.

Карта глобального IQ показывает: для футурологической, стратегической и институциональной корректировки экологически неадекватных знаний субъектов общества нужно приоритетное развитие коллективного ноосферного интеллекта Граждан, соблюдающих **НООСФЕРНЫЙ ЗАКОН** безопасности Семей в науке, образовании, управлении инструментами политэкономии устойчивого развития государств Земного Дома. **Поэтому принцип НЕ НАВРЕДИ NPI +Ч+Л+Г с его ноосферной формулой безопасности,**

*качества жизни общества должен стать критерием определения **НООСФЕРНОЙ РЕНТЫ БАЗОВОГО ДОХОДА** (сокр. **НРБД**) **Граждан Семей в регионах планеты**. Она должна определять цели, задачи развития экотехнополисов (уклада) государств биосферы Земного Дома. Это обязывает переходить от обезличенного коэффициента интеллекта⁴⁰ Человека к учету ноосферной формулы долголетия **Граждан государств в глобальном обществе**.*

Ноосферные функции институтов науки, образования, управления безопасностью суверенных государств ООН в глобальном обществе. Ноосферная антропология **Граждан** в биосфере Земли определяет презумпцию экологической опасности деяний. Поэтому соблюдение ноосферной формулы долголетия поколений нужно учитывать в ноосферном коэффициенте ценностей жизни Семей общества, **ноосферный потенциал интеллекта +Человека, +Личности, +Граждан государств** (Noosphere Potential of intelligence, сокр. **NPИ +Ч+Л+Г**) **признать генетической мерой ценности жизни, мысли, здоровья, мониторинга деяний Семей в биосфере Земного Дома**. Его нужно обеспечивать конституционным признанием ноосферной миссии науки введением ноосферной ренты базового дохода (НРБД) **Граждан** в регионах суверенных государств ООН. Введение ноосферной ренты базового дохода должно обеспечивать поддержку основ жизни поколений **Граждан Семей** и ноосферную безопасность развития государств ООН в доме планеты (**НРБД NPИ+Ч+Л+Г: +50%+20-25%+15-20%+8-10%**).

Еще более актуальна ноосферизация в глобальном ранжировании роли, значения, функций знаний для повышения цивилизационной жизнеспособности человечества в Доме природы. *Речь идет о мировоззренческом признании фундаментальности ноосферного закона жизнеспособности цивилизации в биосфере Земли.* Мировоззренческое понимание фундаментальности ноосферного закона жизнеспособности цивилизации началось с осознания учеными России необходимости проведения на базе МГУ им. Ломоносова постоянно действующего Международного конгресса ГЛОБАЛИСТИКА (с 2009 г.). Поэтому ГЛОБАЛИСТИКУ-2013 посвятили 150-летию академика В.И. Вернадского, автора учения о биосфере, концепции эволюции этносов Земного Дома в ноосферную цивилизацию. Осознание *фундаментальности ноосферного закона жизнеспособности* поколений человечества в природе – *футурологически, стратегически и институционально обязательного учета основ ноосферной антропологии в геополитике* определило повестку **МНК ГЛОБАЛИСТИКИ-2017: глобальная экология и устойчивое развитие**.

Проблемы ноосферной антропологии поколений +Человека +Личностей +Граждан в +Семьях государств глобального общества, структурах цивилизации отражаются в этнологии, демографии (статистике народонаселения, плотности населения, детности и т.д.), а в реальности должны учитываться в *критериях ноосферной аксиологии, ноосферной педагогики, психологии, этики*. Они выражают феномены ноосферной цивилизации совокупного и индивидуального +Человека +Личности, +Граждан государства устойчивостью воспроизводства +Семей в биосфере Земного Дома. Ноосферная антропология в структуре научных знаний +Граждан, системе образования поколений +Личностей в +Семьях представляет основы ноосферной аксиологии и аксиоматики глобального общества, позволяющей преодолевать потребительскую узость Человеческого капитала. Это главное условие замены глобальных выгод Ното есоnотiс власти рынка ноосферными ценностями безопасности Семей **Граждан**.

Послания Президента В.В. Путина 2018, 2019, 2020 г., показавшие неотложность концептуальных поправок в Конституцию России (2020), выражают *футурологическую и стратегическую актуальность **НООСФЕРНОГО ПОДХОДА Граждан, институтов управления к основам жизнеустройства территории государств***, позволяющего учитывать высшие ценности жизни **Граждан Семей** в стратегии национальных проектов государств ООН. Депопуляция Семей – признак геополитического самоуничтожения

⁴⁰ *Коэффициент интеллекта* (англ. intelligence quotient, IQ) выражает количественную оценку уровня интеллекта конкретного Человека по сравнению со среднестатистическими индивидуумами такого же возраста

Личностей общества в биосфере Дома Природы, управляемого в целях роста Человеческого капитала (см. рис. 5).

Рис. 5. Обезличенное демографическое состояние России за сто лет.

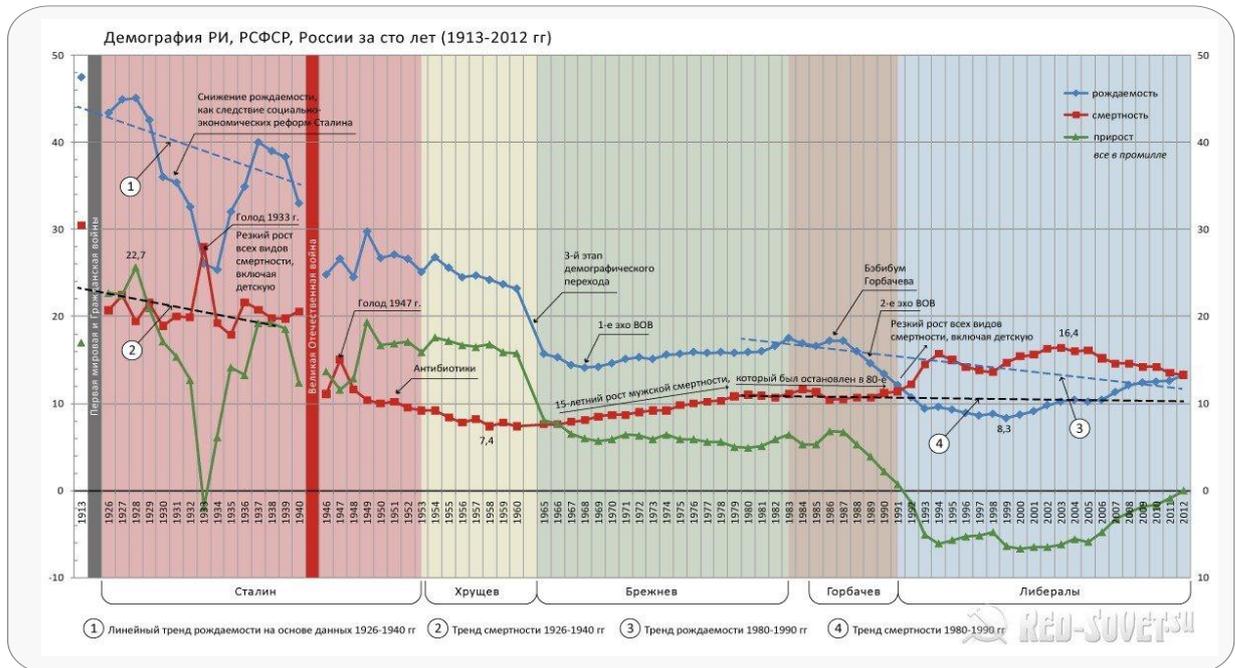
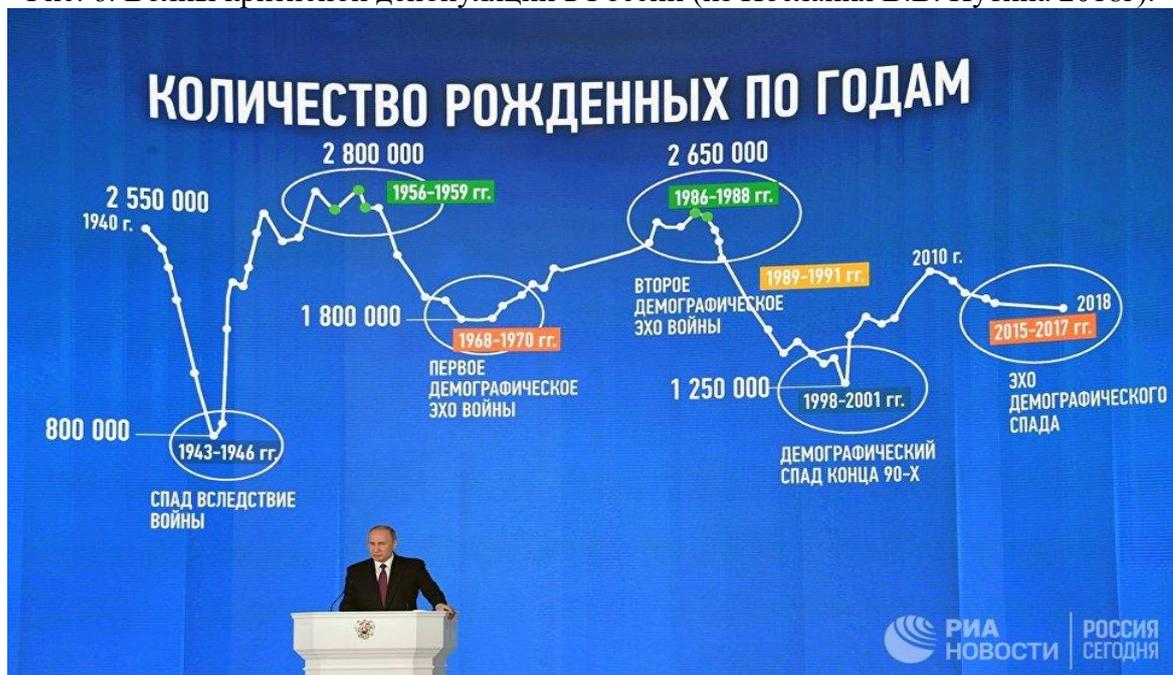

Рис. 6. Волны кризисной депопуляции в России (из Послания В.В. Путина 2018г).

В Посланиях 2018, 2019, 2020 годов, новой стратегии развития и поправках Конституции России впервые в геополитической практике государственного управления интуитивно учитываются угрозы основам мироустройства народов Земного Дома, быражающие **ноосферный подход Граждан** к пониманию угроз опасности поколениям Семей в регионах планеты. Преодолеть «дурной антропоцентризм» (П.Т. Шарден, 1940) можно признанием ноосферной природы Человека в науке, образовании, мониторинге управления и введением ноосферной ренты базового дохода Граждан государств на уровне ООН Земли (**НРБД NPI +Ч+Л+Г**). Поэтому **глобальной целью консорциума «Вернадский»**

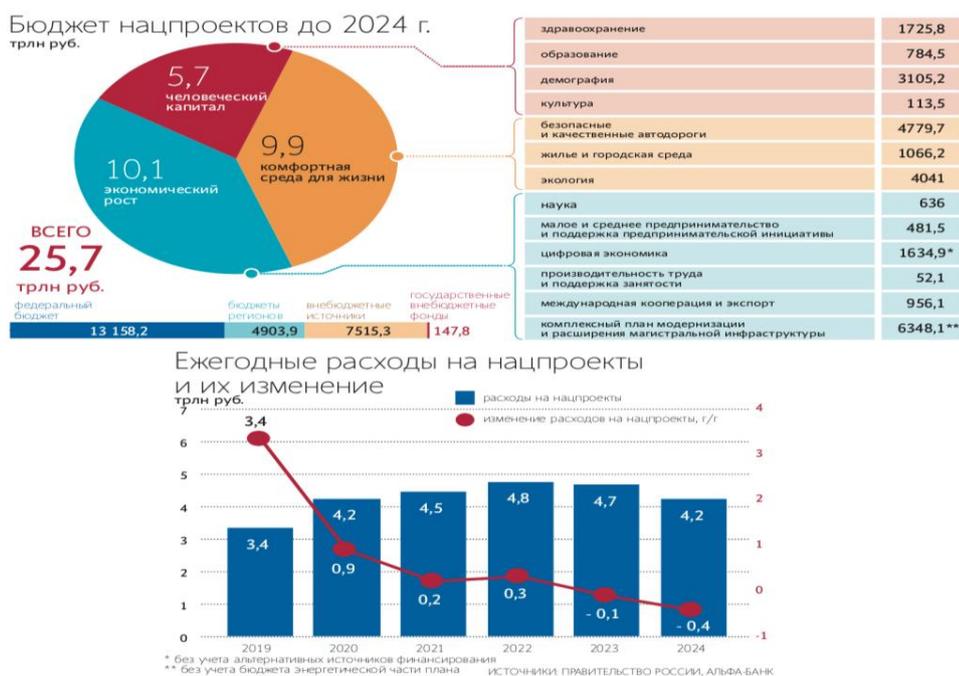
должно стать возвышение ноосферной миссии научных знаний, образования общества до ноосферных функций региональных университетов в научно-технологическом, социально-экономическом, ином развитии Семей Граждан государств в биосфере Дома природы (см. рис. 7).

Рис. 7. Карта научно-образовательных консорциумов «Вернадский»

В нацпроектах нужно учитывать футурологически главное: поколения Личностей в институте Семьи являются ноосферными носителя, хранителями, мониторингом реализации генетического и культурного кода субъектов цивилизации в Земном Доме. Геоэкологическая универсальность принятых в России приоритетных национальных проектов в том, что в них подняты на геополитический уровень задачи гармонизации взаимодействия Граждан общества с природой в поселениях биосферы Земного Дома. Снижение депопуляции Семей, предупреждение угроз здоровью населения невозможно без опережающего развития *ноосферной антропологии* Граждан, потому что долголетие поколений в Семьях – ноосферный критерий учета Личностями ценностей жизни в обществе, футурологический мониторинг безопасности цивилизации в природе (см. рис. 8).

Рис. 8. Структура экологически обезличенных нацпроектов России

Поэтому в нацпроектах развития России наука (экология, система образования и др.) должны выполнять ноосферные функции предупреждающего учета Гражданами угроз Семьям в биосфере Земли, соблюдая в управлении государства презумпцию экологической опасности деяний. Цели нацпроектов России нужно определять ноосферными критериями биосферной (этноэкологической) жизнеспособности поколений Семьи, задачи которой должны обеспечивать инструменты, механизмы устойчивого развития государства в глобальном обществе (см. структуру на рис.9).

Рис. 9. Ноосферная концепция структуры нацпроектов России.

Человеческий капитал (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферные критерии НЕ НАВРЕДИ: глобальный учет единства геоэкологических условий, качества жизни поколений Граждан в геополитике государств Земли)

- Здоровоохранение (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферные основы долголетия поколений Семьи)
- Образование (НРБД NPI +Ч+Л+Г: воспроизводство ноосферных основ науки, интеллекта Личности)
- Демография (НРБД NPI +Ч+Л+Г: устойчивое воспроизводство поколений Семьи в государстве)
- Культура (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферный потенциал воспроизводства Личностей в цивилизации)

Комфортная среда для жизни (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферная жизнеспособность субъектов цивилизации)

- Безопасные и качественные автомобильные дороги (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферизация техносферы)
- Жильё и городская среда (НРБД NPI +Ч+Л+Г: устойчивые экотехнополисы ноосферных городов региона)
- Экология (НРБД NPI +Ч+Л+Г: устойчивое воспроизводство экотехнополисов цивилизации в биосфере)

Экономический рост (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферная политэкономия устойчивого развития регионов)

- Наука (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферный мониторинг развития Граждан в институтах цивилизации)
- Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы (НРБД NPI +Ч+Л+Г: реализация ноосферного интеллекта поколений Семьи в хозяйстве общества)
- Цифровая экономика (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферные критерии цифровизации управления хозяйством)
- Производительность труда и поддержка занятости (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферизация труда поколений)
- Международная кооперация и экспорт (НРБД NPI +Ч+Л+Г: ноосферные принципы глобальных деяний)
- Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры

Национальные проекты (НРБД NPI +Ч+Л+Г: экотехнополисное приземление программ, проектов к условиям жизни Семей в регионах; проектирование ноосферных городов устойчивого развития цивилизации)

Ноосферный подход Граждан к ценностям жизни общества в биосфере Природы (футурологически и институционально упреждающее НЕ НАВРЕДИ), сохранению геоэкологической безопасности государств ООН возможен на основе развития ноосферного потенциала «охранительной и защитительной силы научного творчества», «чтобы не довести человечество до самоистребления» (В.И. Вернадский, 1915). Поэтому считаем обязательным внести в секции *«Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества»* уточнения, определяемые ноосферной антропологией Семьи в Земном Доме. Это **НООСФЕРНАЯ МЕРА** научных знаний, Граждан Отецеств ООН, системы образования Личностей в институтах управления общества [НРБД +Ч+Л+Г]:

- I. [НРБД NPI +Ч+Л+Г: Ноосферная стратегия]** глобального устойчивого развития
- II. [НРБД NPI +Ч+Л+Г: Ноосферные основания]** глобальной экологии
- III. [НРБД NPI +Ч+Л+Г: Ноосферные принципы НЕ НАВРЕДИ]** глобальной дипломатии и международных отношений

IV. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферные индикаторы взаимодействия Граждан в системе] природа – общество – человек: моделирование и прогноз

V. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферизация геополитики] глобального управления и безопасности

VI. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферные аксиомы] теоретической глобалистики

VII. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферная антропология] глобализации и образования

VIII. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферный подход к эволюции] глобальной истории

IX. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферное образование] молодёжи в условиях глобальных перемен

X. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферизация] глобальных коммуникаций в современном мире

XI. [НРБД NPI+Ч+Л+Г: Ноосферные императивы] глобальных энергетических проблем

Россия, ставя на первое место предупреждение депопуляции, становится лидером разработки государствами НООСФЕРНОЙ (геоэкологически и геополитически обоснованной) СТРАТЕГИИ решения проблем глобальной безопасности суверенных субъектов ООН. Это подтверждает содержание Посланий Президента В.В. Путина 2018, 2019, 2020 гг. Но их реализация требует НООСФЕРНОГО ПОДХОДА К ПРОЕКТАМ управления безопасностью Граждан в Земном Доме. В Послании 2020 он подчеркивает: «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным» (выделение мое, В.В.Н.). Поэтому обязателен учет ноосферных основ суверенности Граждан ООН (НРБД NPI+Ч+Л+Г), определяемой геоэкологическими условиями жизнеустройства региона, этноэкологическим состоянием поселений и геополитически безопасным миропорядком в Доме.

Повторим: планетарная модель глобального НООСФЕРИЗМА выражает уровень соблюдения Гражданами Семей государств биосферы Земного Дома ценностей НЕ НАВРЕДИ бытию Здесь/Сейчас во внутри- и межпоколенческих отношениях субъектов цивилизации. В геополитике Граждан государств это должно определять НООСФЕРНУЮ МИССИЮ ДЕМОКРАТИИ – справедливые условия мироустройства поселений общества, жизнеспособность Семей человечества в Земном доме. Глобальные угрозы войн, депопуляции, кризис, обостряемый волнами пандемией, подтверждают неотложность задачи.

Ноосферные императивы глобализации научных знаний Граждан: методы реализации ноосферного интеллекта Личностей в отделениях РАН (ноосферная экспертиза существующей структуры Отделений РАН). НРБД NPI+Ч+Л+Г:

Ноосферный мониторинг безопасности Граждан государств в биосфере Земли. Осознание ноосферных критериев эволюции наук субъектов общества, образования Личностей в институтах цивилизации; экофилософские приоритеты глобализации общественных наук:

- опережающее развитие ноосферной антропологии в науке, образовании, управлении Семей общества – основы жизнеспособности Личности в цивилизации;

- развитие ноосферной демократии Граждан: разработка этноэкологических норм этики, экофилософии, педагогики, филологии, лингвистики, информатики Семей;

- формирование в СМИ ноосферного сознания, нооценностей жизни общества;

- развитие ноосферной футурологии Семей, общества, государств планеты;

разработка критериев мониторинга безопасности в международных отношениях;

- глобализация ноосферных основ знаний в интернете, википедии, экосетях

Ноосферная психосоматика медицинских наук, мониторинга здоровья Семей

Биосферно-экологические основания сельскохозяйственных наук и ноосферные

критерии продовольственной безопасности народов в биосфере Земного Дома

Ноосферные основания эволюции химии и наук о материалах

Ноосферные основания эволюции биологических наук

Ноосферные основания эволюции физиологических наук

Ноосферные основания эволюции математических наук

Ноосферная онтология эволюции физических наук

Ноосферные принципы эволюции нано- и информационных технологий

Ноосферный мониторинг эволюции энергетики, машиностроения и геоуправления

Учитывая угрозы милитаризации Семьям человечества, рост бремени болезней, глобального старения, угрозы пандемий (COVID-19 и др.), выделим неотложные проблемы геоэкологической и геополитической ноосферизации взаимодействия Граждан государств ООН (по модели НРБД NPI +Ч+Л+Г:+50%+20-25%+15-20%+8-10%) с природой в биосфере Земли:

А) Необходимо институциональное признание обязательным для исполнения в геополитике государств, стратегии принятия решений ООН **НООСФЕРНОЙ ПРИРОДЫ (ЗАКОНА)** геоэкологической безопасности поколений Семей человечества, особенно – в развитии наук, образования и управления. Ноосферное ядро ценностей жизни Семей нужно ввести в основы международного права, их критерии вводить в глобальные нормы цивилизационной безопасности Граждан суверенных государств ООН в биосфере регионов Земного дома.

Б) Соблюдение **НООСФЕРНОГО ЗАКОНА** цивилизационной безопасности человечества в биосфере природы должно стать ноосферным вектором антропологии Граждан, миссии власти государств, мерой **НЕ НАВРЕДИ** развитию академий наук, системы образования глобального общества, самореализации поколений Личностей в Семьях Отецеств Земного Дома.

В) Футурологическую, стратегическую, институциональную неотложность введения ноосферных индикаторов безопасности человечества в биосфере Земли повышают милитаристски опасные угрозы выхода США, их союзников из договоров по использованию ядерного оружия в геополитике, разобщенность государств ООН в снижении бремени болезней, упреждении пандемий.

Г) Главная цель экотехнополисного проекта «Вернадский» — ноосферное возвышение миссии, статуса университетов в устойчивом развитии России и человечества до значения и экспертно-мониторингового критерия ноосферной демократии (**НЕ НАВРЕДИ** будущему). Соблюдение Гражданами законов биосферы Земли в законах общества выражает превращение «умных» городов в ноосферные. Эту задачу должны выполнять ноосферные родительские университеты, приземляющие национальные проекты к жизни Семей в регионах.

Д) Инициатива РАН по объявлению 2022 года Международным годом фундаментальной науки должна стать геоэкологическим признанием на уровне ООН **НООСФЕРНОГО ЗАКОНА** безопасности глобального общества в биосфере Дома Природы, закреплением за академиями наук ноосферной гражданской миссии этноэкологического мониторинга устойчивого развития цивилизации.

Е) Идею конституционного признания **НООСФЕРНОГО** закона безопасности Граждан в Земном Доме нужно вынести на сессию Генассамблеи ООН 2020 года, чтобы год 75-летия Победы над нацизмом народов СССР, антигитлеровского альянса стал началом замещения силовых методов **НООСФЕРНОЙ** стратегией геополитического жизнеустройства государств.

Ё) Для глобальной реализации **НООСФЕРНОГО ЗАКОНА** цивилизационной жизнеспособности Семей Граждан государств безальтернативно принятие на уровне ООН ноосферных инструментов политэкономии устойчивого развития территорий, учитывающих ноосферную формулу ценности жизни, безопасности поколений человечества в Земном Доме.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Пространство и время в неживой и живой природе. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988, с. 210 – 381.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
3. Гиппократ. Афоризмы. – М., Эксмо, 2008.
4. Василенко В.Н., Салихова Н.Н., Ульмасов Р.У. Ловушки глобализации. Ноосферный мониторинг безопасности граждан суверенных государств ООН в Земном Доме. – Душанбе, РТСУ, 2017.
5. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.: Культурная революция. 2018.

Гринченко Сергей Николаевич

доктор технических наук,

профессор

Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра

“Информатика и управление” РАН

г. Москва

e-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

КАК ВОЗНИКАЛА МЕТАГАЛАКТИКА (В ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ – КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

Аннотация. Кибернетический взгляд на систему неживой природы, а именно её «иерархо-сетевая» поисково-оптимизационная модель, определяет Метагалактику как структуру типа «матрёшки», которая на каждом своём *иерархическом* ярусе содержит *сетевую* структуру, отражающую взаимодействие представителей такого яруса между собой. В роли носителя/субстрата таких взаимодействий выступают поля физической природы: гравитационное, электромагнитное, сильное, слабое и др. Данная модель, начало метаэволюции которой совпадает с «Большим взрывом», т.е. с началом Мегаистории (Big History), содержит 52 иерархических яруса, с типичными размерами представителей от Планковской длины до выходящего за пределы Метагалактики. Большинство из них имеют свои реально наблюдаемые прототипы, но несколько низших в её иерархии ярусов – из-за их малости – не имеют. Непосредственным следствием модели является гипотеза, что физические объекты, относящиеся к последним, представляют собой «тёмную материю». Проведено сравнение процессов метаэволюции образующих Метагалактику систем неживой, живой и **лично-производственно-социальной природы**.

Ключевые слова: Мегаистория, Big History, иерархо-сетевая модель природной системы, кибернетический поисково-оптимизационный подход, система неживой природы, система живой природы, система **лично-производственно-социальной природы**, метаэволюция, «тёмная материя»

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-767-774

Grinchenko Sergey Nikolaevich

Doctor of Technical Sciences,

Professor

Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center

“Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences,

Moscow

e-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

HOW THE METAGALAXY AROSE (IN SPACE AND TIME – A CYBERNETIC VIEW)

Annotation. The cybernetic look at the system of inanimate nature, namely its “*hierarchical-network*” search and optimization model, defines the Metagalaxy as a structure of the “nested doll” type, which at each of its *hierarchical* tiers contains a *network* structure that reflects the interaction of representatives of such a tier among themselves. Fields of a physical nature act as a carrier/substrate of such interactions: gravitational, electromagnetic, strong, weak, etc. This model, the beginning of meta-evolution of which coincides with the Big Bang, i.e. with the beginning of the Big History, it contains 52 hierarchical tiers, with typical sizes of representatives from the Planck length to beyond the Metagalaxy. Most of them have their own real observable prototypes, but they do not have several lower tiers in its hierarchy, due to their smallness. An immediate consequence of the model is the hypothesis that physical objects belonging to the latter are “dark

matter”. A comparison of the processes of meta-evolution forming the Metagalaxy systems of inanimate, living and personal-industrial-social nature is carried out.

Keywords: Megahistory, Big History, hierarchical-network model of the natural system, cybernetic search and optimization approach, inanimate nature system, animate nature system, personal-production-social nature system, meta-evolution, “dark matter”

Введение. Исторически сложилось, что проблему возникновения и развития Метагалактики исследуют физики, космологи, в какой-то степени философы. В наш век всё более широкого применения в науке междисциплинарных и мультидисциплинарных подходов естественно этот круг расширить. В частности – предложить использовать как метод познания Метагалактики модельный кибернетический «поисково-оптимизационный» подход, который позволяет получить количественные пространственно-временные характеристики процесса формирования природных систем [3-7; 9; 14-15].

Кибернетическое моделирование как метод познания Метагалактики. Иерархичность строения неживой природы достаточно очевидна. При этом для неё характерна иерархическая структура «по вложению», т.е. типа «матрёшки», которая содержит на каждом своём *иерархическом* ярусе *сетевую* структуру, отражающую взаимодействие представителей такого яруса между собой. Таким образом, логично определить её как *«иерархо-сетевую»* структуру. Очевидно, что в роли носителя/субстрата таких взаимодействий выступают поля физической природы: гравитационное, электромагнитное, сильное, слабое и др.

Кибернетическая (поисково-оптимизационная) модель системы неживой природы – иерархо-сетевая структура, представители иерархических ярусов которых проявляют поисковую активность по отношению к представителям вышележащих ярусов, и задают целевые функции (минимизации критериев энергетического характера) представителям вложенных в них нижележащих ярусов (рис. 1-3).

Рис. 1. Начальные (№№ 1-6) и текущая (лидирующая сегодня № 52) структуры подсистем в составе системы неживой природы [4].

1) неживая природа на 1-й метафазе

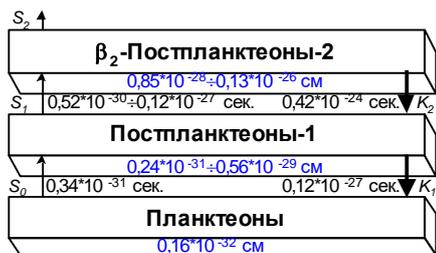
2) неживая природа на 2-й метафазе

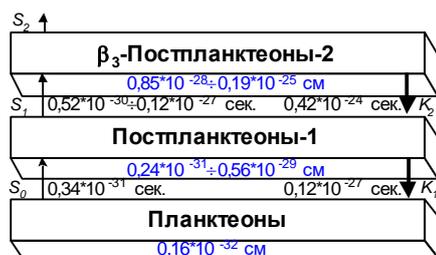
3) неживая природа на 3-й метафазе

4) неживая природа на 4-й метафазе

5) неживая природа на 5-й метафазе

6) неживая природа на 6-й метафазе

52) неживая природа на 52-й метафазе (лидирует в период 2,75÷42 млрд. лет после Большого взрыва);

...

Рис. 2. Структура лидирующей сегодня подсистемы в составе системы живой природы [3].

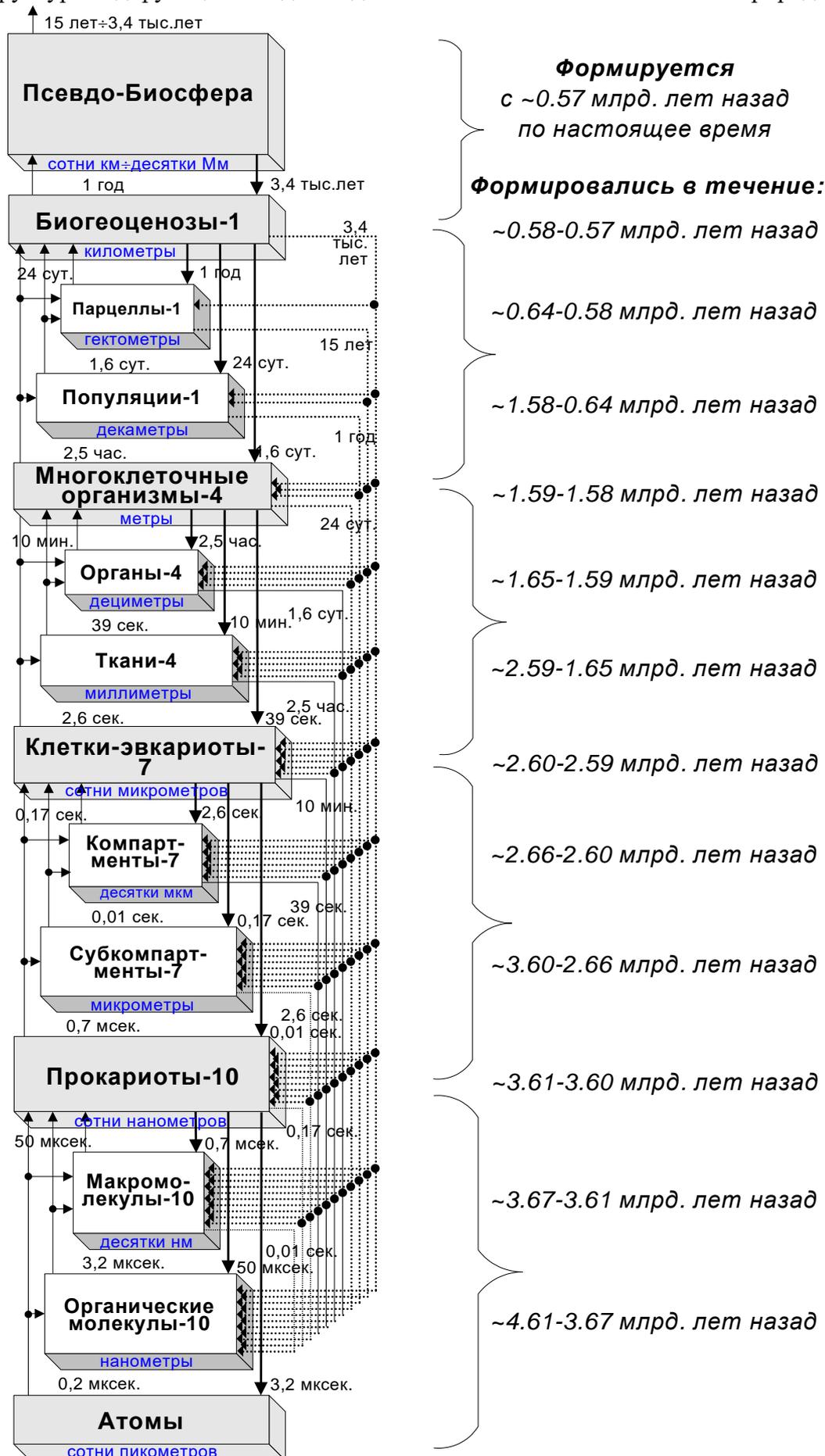
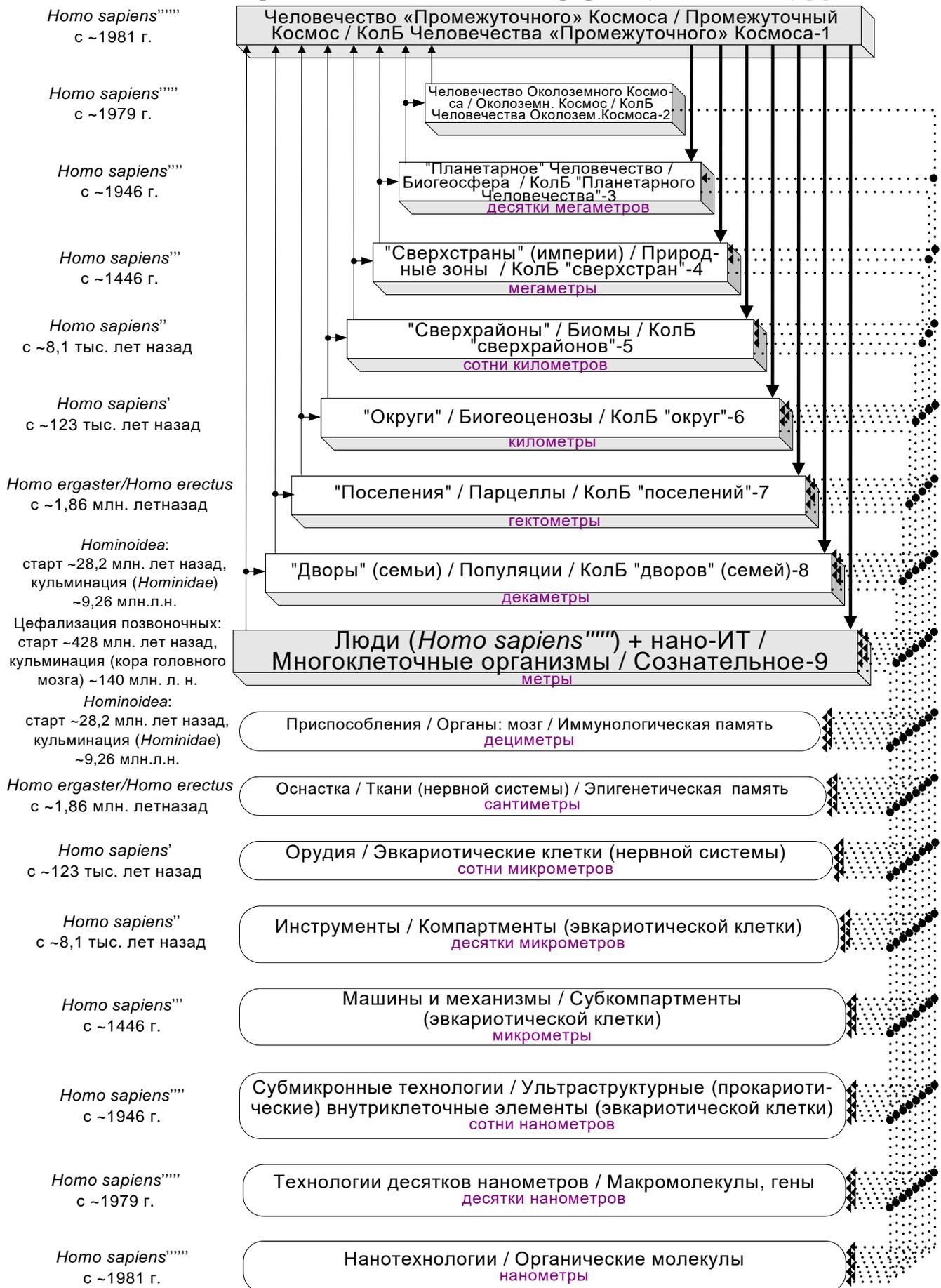

Рис. 3. Структура лидирующей сегодня подсистемы «*Homo sapiens*''''''+нано-ИТ» в составе системы личностно-производственно-социальной природы (Человечества) [4].

Обозначения на рис. 1-3: 1) восходящие стрелки в контурах иерархической поисковой оптимизации отражают **поисковую активность** («поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности» [11]) представителей соответствующих ярусов в иерархии; 2) нисходящие стрелки (имеющие структуру «один – ко многим») отражают **целевые критерии поисковой оптимизации** энергетики; 3) нисходящие пунктирные стрелки в правых частях подсистем рис. 2-3, имеющие структуру «один – ко многим», отражают оптимизационную **системную память** (результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру и параметры вложенных в них нижележащих ярусов) живого и личностно-производственно-социального соответственно; для всех стрелок указаны характерные (расчётные) времена изменения процессов, ими представляемых; для всех блоков модели указаны характерные (расчётные) размеры объектов, ими представляемых.

Она содержит 52 иерархических яруса, размеры которых, от Планковской длины до выходящего за пределы Метагалактики, соответствуют геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426...$ ⁴¹

Расчётные (ориентировочные, реперные, etc.) размеры представителей большинства этих ярусов в целом соответствуют своим реально наблюдаемым прототипам. При этом несколько низших в иерархической системе Метагалактики ярусов – из-за малости их представителей – современной науке неизвестны, и названия, соответственно, им не присвоены.

С позиций кибернетической модели системы неживой природы, или, конкретнее, Метагалактики, элементы наинизшего яруса в её иерархии представляют собой гипотетические образования с характерным линейным размером, совпадающим с фундаментальной Планковской длиной $l_{\text{Планковская}} \cong 0,16 \cdot 10^{-32}$ см, или «Планктеоны» [4].

Элементы следующего яруса, или «Постпланктеоны-1», представляют собой гипотетические образования с характерными линейными размерами, в $\sim 15,15...$, ~ 230 и ~ 3480 раз (т.е. в e^e , e^{2e} и e^{3e} раз) превышающими размер Планктеона (мало-, средне- и полноразмерные «Постпланктеоны-1»). Аналогично, иерархические тройки «малый элемент-1»–«средний элемент-2»–«полноразмерный элемент-3» каждого следующего высшего в иерархии яруса представляют собой гипотетические образования, характерные линейные размеры которых рассчитываются умножением на $\sim 15,15$ (т.е. e^e) размера предыдущего.

Как возникла система неживой природы в Метагалактике. Момент начала возникновения Универсума – «Большой истории» – логично связывается с моментом «Большого взрыва». Тогда момент возникновения «Планктеона» естественно связывается с фундаментальным Планковским временем $t_{\text{Планковское}} \cong 0,54 \cdot 10^{-43}$ сек., прошедшем после этого момента.

Дальнейший ход метаэволюции⁴² неживого рассчитывается умножением Планковского времени соответственно на $\sim 15,15...$, ~ 230 , ~ 3480 (т.е. на e^e , e^{2e} и e^{3e} раз) и т.д. К $0,33 \cdot 10^{-18}$ секунде (на метафазе № 21) достигается размер атома (Боровский радиус атома водорода $0,529 \cdot 10^{-8}$ см), к 39 секунде (на метафазе № 38) – размер компарментов Сферы планет земной группы (11,7 млн км), и т.д.

Следует указать, что все моделируемые расчётные (ориентировочные, реперные и т.п.) даты и размеры носят идеальный характер *планов/проектов/программ/каркаса/матрицы etc.*

⁴¹ Данная геометрическая прогрессия ранее была выявлена при изучении биологических систем А.В.Жирмунским и В.И.Кузьминым [10].

⁴² МЕТАЭВОЛЮЦИЯ – процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе её формирования как таковой; **Метафаза** – время между возникновением новых иерархических уровней/ярусов (в ходе метаэволюции).

последующего расширения Метагалактики, материальное воплощение которых в реальности происходит позже, со значительной инерционностью.

Как непосредственное следствие кибернетической модели системы неживой природы возникает гипотеза, что физические объекты, которые принято относить к «тёмной материи», могут располагаться на её иерархических ярусах «Планктонов» и «Постпланктонов», представители которых из-за их малых размеров *принципиально ненаблюдаемы* – средствами, опирающимися на представителей весьма высоких по отношению к ней ярусов в иерархии (на десятки порядков больших и действующих на те же десятки порядков медленнее). И, следовательно, должны исследоваться с помощью теоретических наук.

Сравнительный анализ темпов процессов метаэволюции неживой, живой и личностно-производственно-социальной природы в Метагалактике. Метагалактика включает в себя не только неживую природу, но и, начиная с некоторого момента своего развития, живую и, далее, – личностно-производственно-социальную.

Как продемонстрировано на рис. 1, процесс метаэволюции системы неживой природы происходит с *замедлением* во времени.

В свою очередь, рис. 2 демонстрирует, что метаэволюция системы живой природы происходит более сложным, комбинированным образом: каждая триада ярусов в её иерархии формируется за одинаковое время – процесс *равномерный* во времени, а ярусы в каждой триаде возникают с *ускорением* во времени (согласно геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$).

Наконец, согласно рис. 3, метаэволюция системы личностно-производственно-социальной природы происходит с *ускорением* во времени вплоть до момента сходимости этого временного ряда около 1981 года, когда все её теоретические возможные иерархические структуры, опирающиеся на новые базисные информационные технологии – в потенции! – уже возникают. Феномен такой сходимости называется **информационно-системной сингулярностью** [4; 8; 12-13; 16-18]. Далее зависящий от числового ряда моментов стартов подсистем в ходе метаэволюции в этой системе числовой ряд системных/информационных революций, запаздывающих относительно стартов соответствующих подсистем, временные значения которых ранее устойчиво *ускорялись* (согласно той же геометрической прогрессии), сменяются аналогичным устойчивым *замедлением* – налицо **информационно-системный перелом/перегиб** тенденции!

Заключение. Как известно, «... для того, чтобы построить модель некоторого процесса, сформулировать новый закон и т.п., нужен определённый арсенал понятий... хотя исходные понятия и вводятся совершенно произвольно, но вводящий их не может, как правило, отрешиться от имеющегося у него опыта. Благодаря этому и оказывается, что совершенно абстрактные модели, если они действительно хороши, в конце концов оказываются полезными и для нужд практики – незримые нити, идущие через опыт их авторов, прочно связывают эти умозрительные выдумки с реальной действительностью» [2. С.8-9].

Также бытует мнение – подтверждаемое практикой, – что «большинство процессов столь сложно, что при современном состоянии науки очень редко удаётся создавать их универсальную теорию, действующую во все времена и на всех участках рассматриваемого процесса» [1. С.53].

Однако именно *универсальные* теории, развиваемые на базе *мультидисциплинарных* подходов, дают наилучший эффект в познании Мироздания в целом и конкретно Метагалактики, и именно поэтому следует приветствовать любые попытки их создания.

Список литературы

1. Айламазян А.К., Стась Е.В. Информатика и теория развития. М.: Наука, 1989. 174 с.
2. Горстко А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием. М.: Знание, 1991, 160 с.

3. Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М.: ИПИРАН, Мир, 2004. 512 с. – см. также <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>
4. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с. – см. также http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/book_2/
5. Гринченко С.Н. Мировоззренческое значение современных концепций информатики // Открытое образование. 2010. № 6. С. 107-119.
6. Гринченко С.Н. Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества // Человек, 2014, № 5, С. 28-36.
7. Гринченко С.Н. Моделирование: индуктивное и дедуктивное // Проблемы исторического познания. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 95-101.
8. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Историческое время и модели его «ускорения» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2012, № 3 (31), С. 40-45.
9. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. Пространство и время в археологии, часть 7. От археологии классической – к мультидисциплинарной // Пространство и Время. 2015. № 4 (22). С. 137-160.
10. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука, 1982. 179 с.
11. Ротенберг В.С. Поисковая активность, сон и устойчивость организма // Кибернетика живого: человек в разных аспектах. М.: Наука, 1985. С. 80-91.
12. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Историч. факультет Моск. Ун-та, Фед. исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. 236 с. – см также <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>
13. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат – М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2019. 136 с. – см. также <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>
14. Grinchenko S.N. Meta-evolution of Nature System – The Framework of History // Social Evolution & History. 2006. V. 5 (No. 1). Pp. 42-88.
15. Grinchenko S.N. The Pre- and Post-History of Humankind: What is it? In: Problems of Contemporary World Futurology. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011, Pp. 341-353.
16. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. Human History Periodization Models // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2010, V. 80, No. 6, Pp. 498-506.
17. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. Archaeological Epoch as the Succession of Generations of Evolutive Subject-Carrier Archaeological Sub-Epoch. Philosophy of Nature in Cross-Cultural Dimensions. The Result of the International Symposium at the University of Vienna / Komparative Philosophie und Interdisziplinäre Bildung (KoPhil), Band 5. Hamburg: Verlag Dr. Kovač. 2017. Pp. 478-499.
18. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. The deductive approach to Big History's Singularity. In: Korotayev A.V., LePoire D. (eds.) The 21st century Singularity and global futures. A Big History perspective. World-Systems Evolution and Global Futures. Springer, Cham, 2020, Pp. 201–210.

Кондорский Борис Михайлович
кандидат биологических наук
самостоятельный исследователь
г. Донецк, Украина
e-mail: bmkbox@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. Общность основных закономерностей, лежащих в основе биологических и социальных процессов, позволяет использовать такие социальные категории как «мир», «цивилизация», «революция», «язык», «сознание» для лучшего понимания биологической эволюции на уровне биоты. И, наоборот, на ряде примеров показана возможность использования биологических закономерностей в социальной сфере. Кратко изложена концепция двух уровней (пространств) биологической и социальной эволюций.

Ключевые слова: биологическая эволюция, процесс исторического развития, биота, социум, архетип.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-775-780

Kondorsky Boris Mikhailovich
*Ph. D. (Biological Sciences),
Independent Researcher,
Donetsk, Ukraine*
e-mail: bmkbox@mail.ru

THE POSSIBILITY OF USING SOCIAL CATEGORIES TO BETTER UNDERSTAND THE PROCESS OF BIOLOGICAL EVOLUTION

Annotation. The commonality of the basic patterns underlying biological and social processes allows us to use such social categories as “world”, “civilization”, “revolution”, “language”, “consciousness” for a better understanding of biological evolution at the biota level. And, on the contrary, a number of examples show the possibility of using biological patterns in the social sphere. The article briefly describes a concept of two levels (spaces) of biological and social evolution.

Keywords: Biological evolution, the process of historical development, biota, society, archetype.

В данном случае мы исходим из общности основных закономерностей, лежащих в основе так называемых форм движения материи (ФДМ). Такие социальные категории как «цивилизация», «революция», «мир», даже «язык» и «сознание», можно рассматривать как общефилософские и использовать для анализа процессов в рамках всех форм движения материи, включая физическую.

Биоту часто считают синонимом фауны и флоры. Однако биота в своей основе не просто совокупность видов, а система потенциальных адаптивных зон. Биоту можно рассматривать как своеобразный мир (мир-биоту). В исторических исследованиях говорят о «греческом мире», «римском мире», «христианском мире» и т.д., в основе которых лежал определенный тип социального сознания. Соответственно, мы имеем триасовую мир-биоту, юрскую, меловую. Также как и биоты более высокого ранга – палеозойскую, мезозойскую, кайнозойскую.

В свою очередь, в пространстве могут наблюдаться различного рода региональные мир-биоты. Полезным было бы использование понятия «сознание» как своеобразного

«генотипа» определенной биоты. То же самое относится к категории «языка». Совместное существование на одной территории кайнофитных и мезофитных сообществ носит дискретный характер. Мезофитные виды являются чужими для кайнофитных, и наоборот [19]. Соответственно, речь может идти о кайнозойских «языках» общения видов в сообществе, мезозойских, палеозойских, дофанерозойских.

В рамках социальной ФДМ по Б.Уорфу мир организован сознанием посредством языковой системы, хранящейся в этом сознании [24, С.174]. Подобного рода соотношения полностью отражает ситуацию в биологической ФДМ. Здесь «сознание» соответствует категории «наследственности» (в самом широком смысле этого слова).

Возможно использование категории «цивилизация» (палеозойская, мезозойская, кайнозойская и т.д.). В.И. Даль рассматривал понятие «цивилизация» как сознание прав и обязанностей человеком как гражданином [6, С.707]. Вид-гражданин в биологическом случае выступает как член биоценоза, в рамках которого он может осуществлять свои права на существование, а с другой стороны – выполнять свои «гражданские обязанности» – формировать и поддерживать структуру сообщества, участвовать в обеспечении круговорота веществ и энергии.

Греческая цивилизация обычно ассоциирует с демократией, храмами, театрами, олимпиадами. Но все эти социальные институты лишь обеспечивали выполнение греками своих гражданских обязанностей. Так и в рамках мезозойской цивилизации главное не как выглядели динозавры, какие имели размеры. Главное – как они выполняли свои «гражданские обязанности».

Если рассматривать биологическую и социальную эволюции как временные системы, то структурно этапу социальной эволюции до эпохи архаических революций в середине I тыс. до н. э. (в частности, Египетской и Месопотамской цивилизациям) соответствует палеозойская эра, постархаическому периоду, связанному с античностью в греческих и итальянских полисах – мезозойская, Новому времени – кайнозойская.

Переход от одного этапа социального развития к другому происходил революционным путем. В процессе исторического развития имели место неолитические революции, архаические, феодальные, революции Нового времени. Основным результатом революций является устранение носителей старого сознания, т. е. устранение, в первую очередь, старой элиты. Под элитой я понимаю лиц, которые отвечают за сохранение и нормальное функционирование данного типа социального пространства.

То же самое мы наблюдаем при переходе от палеозойской эры к мезозойской (знаменитое пермское вымирание) и от мезозойской эры к кайнозойской. Во время этих переходов вымирали доминанты всех основных сообществ [11, С.8]. Динозавры были доминирующей группой климаксных экосистем мелового периода [12, С.206]. Т.е. своеобразной «элитой». Автор категорически не воспринимает различного рода катастрофические гипотезы вымирания. Факторы одной ФДМ не могут оказывать определяющее воздействие на процессы в рамках другой ФДМ.

Появлению мир-цивилизаций в древности всегда предшествовала миграция «неспециализированных» племен. Все цивилизации, появившиеся после архаических революций – римская, греческая, иранская, североиндийская, чжоуская в Китае основаны пастушескими племенами. В свою очередь, процессу формирования новых мир-биот предшествовали миграции «изгоев» из экотонов – районов, не охваченных биологической «цивилизацией». Впоследствии, также как провинциалы в поздней Римской империи заменили деградировавшую и депопулировавшую традиционную элиту, так и в биотах выходцы из экотонов заменяли доминантов, исчерпавших свой ресурс [18, С.35-36].

Как уже говорилось выше, и биологическая, и социальная эволюции имеют основные базовые законы. Это дает возможность параллельного сравнения основных моментов этих процессов. В частности, уже использовать биологические закономерности для лучшего понимания социальных процессов. Следует отметить, что сравнение биологической и

социальной макроэволюций – крайне важная, но, к сожалению, мало разработанная тема [4, С.130]

Каждая из ФДМ имеет два основных уровня, два пространства – развития (эволюции) и существования [9]. Целостность биологического эволюционного пространства следует рассматривать в пространстве и во времени (от начала до конца). Биологическую эволюцию во времени можно уподобить «разворачивающемуся свитку». Слово «эволюция» происходит от лат. *evolutio* – «развертывание», «раскрытие». На данный момент «свиток» полностью развернут. Целостность в пространстве означает, что все эволюционные процессы на каждом этапе геологической истории, в пределах соединяющихся между собой материков, представляли единое целое, единую систему.

Важнейшей категорией эволюционного пространства является архетип. Каждый эволюционный таксон (тип, класс, отряд) имеет свой архетип, отражающий тип его организации. Архетип млекопитающей организации, рептильной и т.д. Соответственно, можно говорить об архетипах уровня типа, класса, отряда. Здесь понятие таксона вышеперечисленных уровней принципиально отличается от такового в рамках экологического пространства (пространства существования) – семейства, рода, вида.

В отличие от плана строения, под архетипом следует понимать комплекс тех новшеств, которые лежат в основе нового эволюционного таксона и характеризует его тип. У первых млекопитающих это приобретение звукопроводящего аппарата млекопитающего типа, челюстного сочленения между зубной и чешуйчатой костями, мягких губ, верхних обонятельных раковин и т. д. [21, С.126]. Каждый архетип имеет свой потенциал дальнейшего развития. После образования базового архетипа в течение десятков миллионов лет происходит его совершенствование. Часть характерных для рецентных групп млекопитающих признаков еще не была приобретена типичными мезозойскими млекопитающими. Это касается развития мозга, локомоции. Плацентарность появляется только в конце мела [21, С.128].

Процесс социальной эволюции также имеет ряд основных этапов, в основе которых, как уже говорилось выше, лежат определенные революции. Каждый этап характеризовался определенным архетипом, социальным сознанием и типом социального пространства. Революции формировали потенциал дальнейшего развития [8, С.16-17].

Формирование нового архетипа в процессе революций следует рассматривать как систему потенциалов, которые в зависимости от конкретных исторических условий могут получить развитие, а могут и не получить. Кстати, точно такая же ситуация и с биологическим архетипом.

Архаические революции, помимо Греции и Италии, имели место на Ближнем Востоке, Северной Индии, Китае [8, С.17]. Одним из важнейших элементов архетипа здесь был полис. Но если в античных сообществах он полностью реализовал свои потенциалы, то в Китае как бы остановился на полпути. Здесь не было того, что можно назвать демократической революцией [23, С.370-387].

Сейчас большинство эволюционистов-палеонтологов придерживается мнения, что базовые признаки архетипа формировались в параллельных пучках [21, С.124; 3, С.13]. На уровне определенной предковой группы в разных ее филогенетических линиях проявлялись отдельные элементы будущего архетипа. Т.е. считается, что амфибии произошли от рипидистий [2], млекопитающие – от териодонтов [22], покрытосеменные от беннеттитовых [15].

Существует гипотеза происхождения птиц от тероподных динозавров, у которых наблюдалось мозаичное распределение птичьих признаков в разных эволюционных линиях. При этом анализ показал, что реально веерохвостые птицы произошли независимо много раньше, еще на уровне каких-то архозавроморфов. Возможно, даже предковых форм этой группы [14, С.288]. Получается, что все группы, которые традиционно считаются предковыми, в процессе параллельной эволюции «работали вхолостую».

Нечто похожее мы имеем и в случае социально-исторического развития. Финикийские города-государства, имевшие многие признаки полиса, существовали параллельно с настоящими греческими полисами. Карфаген ничем не отличался от классического полиса. Однако все это носило чисто внешний характер.

В Западной Европе феодализм как система появляется только после феодальной революции (в районе X – XI веков). Этому предшествовали социальные системы Меровингов и ранних Каролингов, имевшие только внешние признаки феодализма.

То же самое наблюдалось в Древней Руси. Феодальная революция здесь началась только во второй половине XIII в., в рамках формирующегося Московского государства [10, С.126].

Биота представляет собой динамическую систему, основу которой составляют процессы образования новых видов и вымирания старых. Биота как система «предоставляет» каждому новому виду определенную нишу. Здесь виды выступают не просто как совокупности особей или популяций, а как элементы «биологического сознания» биоты. Аналогичным образом можно рассматривать и социальный мир. При этом речь может идти о социальных видах как элементах «сознания» данного «мира», которые в его пределах имеют свои ниши.

Видовая популяция состоит из биологических особей. Категорию «особь» нужно четко отличать от категории «организм». Если поведение особей подчиняется собственно биологическим законам, то в основе функционирования организма лежат биохимические, термодинамические, биофизические законы.

И биота, и социум обеспечивают биологические и социальные виды всем необходимым для их существования. Социальный вид состоит из людей как социальных особей, имеющих комплиментарное социальное сознание. В традиционных обществах именно между семьями с комплиментарным сознанием заключались брачные союзы. То же самое касается особей одного вида – они находятся в отношениях «взаимной симпатии».

В 70-90-е годы сотрудниками палеонтологического института была проделана большая работа по изучению кризисов мезозойской биоты. Особое внимание было уделено средне меловому кризису – самому крупному за всю мезокайнозойскую историю [18, С.21]. Кризис имел место и в юрский период [7, С.76].

Данные кризисы отличались по своей природе от тех, которые наблюдались на рубеже палеозойской, мезозойской, кайнозойской эр. В медицине под кризисом понимается переломный момент в течении болезни, обычно ведущий к улучшению состояния больного. Т.е. кризис следует рассматривать как внешнее проявление регуляционных процессов. В ходе мелового и юрского кризисов не произошло разрушения биоты.

Здесь уместно провести аналогию с процессами в социально-исторической сфере. В истории Рима эпоха гражданских войн I в. до н. э. потрясла основы государства. Тем не менее, это кризис способствовал формированию новой системы управления империей, обеспечившей ее существование еще 400 лет. Основной причиной кризиса была деградация полиса и полисной системы управления в условиях той огромной территории, которую охватило в то время Римское государство.

Нечто похожее было в мезозойскую эру. Можно предположить, что в первой половине мезозойской эры структурной основой биоты были объединения сообществ типа «полиса». Эти структуры имели свою внутреннюю жизнь и отличались эколого-ценотической замкнутостью по отношению к другим «полисам». В этот период экотоны (зоны, в которых отсутствовала биологическая цивилизация) занимали около половины территории. Палеонтологи отмечают преимущественно околородный характер сообществ в мезозое [13, С.8].

В последующие периоды мезозойской эры появляются типы «полисов», отличавшихся внешней активностью и открытых для миграции «пассионарных» форм из других, более консервативных «полисов». Происходит объединений этих структур в форме своеобразных

«империй». Рано или поздно начинается деградация «полюсной» основы мезозойской биоты, что и приводит к кризису.

В карбоне появившийся растительный покров занимал небольшую часть тогдашней суши. В основном это были леса болотистых местностей, примыкавших к морям [5, С.203]. Поразительно, но в период социальной эволюции, соответствующий палеозойской эре, тогдашние цивилизации располагались в болотистой пойме рек. Месопотамская – Тигра и Евфрата, Египетская – Нила. Основной структурной единицей здесь был ном, который мог занимать значительную территорию, но воспринимался как единое хозяйство, как дом-усадебка. Весь Египет считался единым Домом [17, С.94-95]. По аналогии, можно предположить, что в палеозойскую эру экосистемы того времени были на один-два порядка крупнее современных.

В кайнозойскую эру основой структуры биоты становится континуум сообществ в форме известных нам биомов [16]. Например, типично таежные растения обладают в Евразии сплошным распространением на всем протяжении от Скандинавии до Тихого океана. Кайнозойские биомы формировались на основе внутренней колонизации – максимального освоения всех участков суши. Покрытосеменные растения представляют для этого идеальный инструмент. Подобного рода процесс внутренней земледельческой колонизации в Европе в начале II тыс. н. э. предопределил появление здесь Нового времени [1, С.45-46].

В биологической эволюции важное значение имеет фактор географического пространства. Эволюция высших таксонов может происходить только на максимальной территории, характерной для данного геологического периода. В третичный период формирование основных отрядов происходило на территории северных материков. В то же время в Южной Америке, находившейся в палеогене в состоянии изоляции, эволюция носила как бы «горизонтальный» характер без каких-либо «технологических» достижений. Здесь на базе копытной организации (архетипа) развились формы, подобные грызунам, верблюдам, слонам, но не родственные им [20].

Аналогичным образом, социально-исторический процесс в Новом Свете, в отличие от Евразии, характеризовался отсутствием колеса, гончарного круга, гужевого транспорта, железных орудий труда и оружия. Социумы здесь в середине II тыс. н. э. по своим основным параметрам соответствовали сообществам ранней древности на территории Передней Азии. В условиях изоляции в Австралии мы также наблюдаем отсутствие какой-либо прогрессивной эволюции и в социальной, и в биологической сферах.

Список литературы

1. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории / Пер. с фр. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957. 313 с.
2. Воробьева Э.И. Проблема происхождения наземных позвоночных. М.: Наука, 1992. 344 с.
3. Воробьева Э.И., Назаров В.М. Принцип опережения в макроэволюции // Журнал общей биологии. 1988. № 1. С. 10-17.
4. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Марков А.В. Биологические и социальные фазы макроэволюции: сходства и различия эволюционных принципов и механизмов // Эволюция: Аспекты современного эволюционизма. М.: ЛКИ, 2012. С. 130-174.
5. Давиташвили Л.Ш. Эволюционное учение. Т.1. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 478 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание. М.: Астрель, 2000. 762 с.
7. Каланадзе Н.Н., Раутиан А.С. Юрский экологический кризис сообществ и его таксономическое и экологическое разнообразие // Биологическое разнообразие: подходы к изучению и сохранению. СПб.: ЗИН РАН, 1993. С. 65-80.

8. Кондорский Б.М. Архаическая революция в древнем Китае (попытка сравнительно-исторического анализа) // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 16-28.
9. Кондорский Б.М. Концепция эволюционного (развитие архетипа) и экологического пространств (видообразование) // Современные проблемы биологической эволюции: материалы III Международной конференции. М.: ГДМ, 2017. С. 589-592.
10. Кондорский Б.М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019. № 3. С. 112-131.
11. Красилов В.А. Теория эволюции: необходимость нового синтеза // Эволюционные исследования. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 4-12.
12. Красилов В.А. Меловой период и эволюция земной коры и биосферы. М.: Наука, 1985. 240 с.
13. Красилов В.А. Сингенез ксероморфных растительных сообществ в позднем палеозое – раннем кайнозое // Палеонтологический журнал. 1997. № 2. С. 3-12.
14. Курочкин Е.Н. Параллельная эволюция тероподных динозавров и птиц // Зоологический журнал. 2006. № 3. С. 283-297.
15. Мейен С.В. Гипотеза происхождения покрытосеменных от беннеттитов путем гамогетеротопии // Журнал общей биологии. 1986. № 3. С. 291-309.
16. Миркин Б.М. О растительных континуумах // Журнал общей биологии. 1990. № 3. С. 316-326.
17. Перепелкин Ю.М. История Древнего Египта. СПб.: Летний сад, 2000. 560 с.
18. Раутиан А.С., Жерихин В.В. Модели филоценогенеза и уроки экологических кризисов геологического прошлого // Журнал общей биологии. 1997. № 4. С. 20-47.
19. Самылина В.А. Раннемеловые флоры Северо-Востока СССР. К проблеме становления флор кайнофита // Комаровские чтения, 27 (1972). Л.: Наука, 1974. С. 1-55.
20. Симпсон Д. Великолепная изоляция / Пер. с англ. М.: Мир, 1983. 256 с.
21. Татаринов Л.П. Палеонтология и закономерности филогенеза низших наземных позвоночных // Палеонтологический журнал. 1972. № 3. С. 121-134.
22. Татаринов Л.П. Морфологическая эволюция териодонтов и общие вопросы филогенетики. М.: Наука, 1976. 258 с.
23. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII – V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. 544 с.
24. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: ИИЛ. С. 135-168.

Сымонович Чеслав Эрастович
кандидат исторических наук,
независимый исследователь
г. Санкт-Петербург
e-mail: cheslavs@yandex.ru

СРАВНЕНИЕ ОБОБЩЁННЫХ БИОГРАФИЙ КОГОРТ РОВЕСНИКОВ ВМВ В «МИРАХ» ЗЕМЛИ (К МЕТОДАМ МЕГАИСТОРИИ)

Аннотация. Отличие мегаистории – её сугубая обращённость в будущее. Последнее будет достойным человечества разумного лишь при условии высокой степени интеграции материальных основ жизни и – невраждебности, терпимости в отношениях между людьми, как бы далеки ни были их социально-культурные убеждения. Ради понимания возможностей такого сближения продуктивно бы начинать с малого – с выяснения общего и специфики социальных и культурных характеристик близких возрастных когорт населения разных стран и «миров». Например, тех, которых мировая история поставила в сходные условия появления и – хотя бы отчасти – дальнейшего существования. Таковы были, в частности, когорты-поколения ровесников ВМВ (или шире – рождённых в 1940-е гг.) в главных противостоявших странах, прежде всего – в СССР и Германии...

Ключевые слова: укрупнённые возрастные когорты поколения, аспекты и методы их сравнения внутри их стран и по разным регионам мира, факторы становления и окончательной социализации возрастных когорт-поколений в разных «мирах» Земли, *ровесники Войны /PB/*

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-781-786

Simonovich Cheslav Erastovich
Ph.D. (Historical Sciences),
Independent Researcher
Saint-Petersburg
e-mail: cheslavs@yandex.ru

COMPARISON OF GENERALIZED BIOGRAPHIES OF COHORTS OF WWII PEERS IN THE “WORLDS” OF EARTH (TO METHODS OF MEGAHISTORY)

Abstract. The characteristic feature of Megahistory is doubly its focus on the future. The future that is worthy of Homo Sapiens will be achieved only if there is a high degree of integration of the life material foundations and non-hostility, tolerance in relations between people, no matter how far their socio-cultural beliefs may be. It would be productive to start such a convergence with a small step – by finding out the general and specific social and cultural characteristics of close age cohorts of the population of different countries and “worlds”. For example, those generations whom world history has placed in similar conditions of birth and at least in part-further existence. These cohorts of generations of the same age appeared, in particular, during or after the WWII (or more broadly those who was-born in the 1940s) in the main opposing countries, primarily in the USSR and Germany...

Keywords: Enlarged age cohorts of generations, aspects and methods of their comparison within their countries and across different regions of the world, factors of formation and final socialization of aged generations cohorts in different “worlds” of the Earth, *peers of War /PW/*

Давним истоком для постановки и разработки избранной темы стал 60 лет тому назад роман Генриха Бёлля «Дом без хозяина», опубликованный в СССР в русле «оттепельной» издательской политики. В этой книге [1] двое мальчиков-подростков были

так близки мне, да и некоторым другим ребятам, тоже росшим без отца, что роман надолго стал настольной книгой и на всю оставшуюся жизнь открыл мне путь к Бёллю. Как и в послевоенной Германии, вокруг нас в СССР были миллионы женщин, родивших ребят в дни Войны. Мои одноклассники были из семей худящих инвалидов, приезжих дворников, часовщиков и пр. А первый герой Бёлля – сын героя войны, погибшего в России поэта, которого правые клерикалы и тайные реваншисты продолжают чествовать и издавать, хотя его семье это совсем не нужно. Было ли в СССР нечто подобное? Наверно, было. Зато второй паренёк – «вполне «наш», сын погибшего фельдфебеля. И через жизнь и постель вдовы последнего проходят один за другим несколько «Дядей»

Мне трижды доводилось затрагивать тему общего и особенного в коллективных биографиях одной когорты-поколения – в общем виде, применительно к западному миру и к Китаю по сравнению с СССР [2]. Это – один из методов приближения к пониманию, насколько далеко зашло во второй половине XX в. сближение цивилизаций. На примере одновозрастных групп это было сделано в названных статьях с использованием доступных отечественных статистических и документальных публикаций. В данной же статье сделана попытка методического обобщения приёмов сравнения названных поколений-когорт – ровесников ВМВ и в целом – рождённых в 1940-е годы. Для начала пытаюсь ответить, хотя бы не выстраивая систему доказательств, на некоторые.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ-КОГОРТ. Одна из самых малочисленных среди населения воевавших стран в те годы, когда она и близкие к ней когорты не начали ещё быстро сокращаться из-за естественной убыли, когорты РВ в лице её самых мощных и знаменитых представителей становилась ли хоть ненадолго вершительницей судеб нашей страны и мира? Не знаю, как в других странах, а в СССР (и РФ), наверно – нет. Ведь рождённое в 1931 г. «первое лицо» новой России окончательно выбрало преемника не 1941-45 гг. рождения вроде В.Шумейко, И.Рыбкина, Г. Селезнёва и иже с ними. Выбор пал на уроженца 1952 года, то есть – с перескоком через возрастную политическую когорту. (Точно так же, как и сами-то руководители наши, пытавшиеся управлять страной в 1985-1999 гг., были почти прямыми наследниками Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР 1906 года рождения. То есть, с 1982 по 1999 гг. перескоков через когорту в высшем руководстве СССР и РФ было два – длиной в 25 лет и в 21 год. Впрочем, это – не доказательство, а лишь иллюстрация незначительности, промежуточности когорты РВ. Методика научного поиска ответа, наверно, должна быть иной. По международным сборникам биографических материалов надо сравнить количество включённых в них РВ, рождённых в 1939-1945 гг., с количествами деятелей, рождённых в 1929-1935 и – в 1949-1955 гг. Тогда получается, что при всём желании характеристикой одной когорты не обойтись, без сравнения её с близкими по возрасту.

(1) Не прост вопрос: когда когорты выходит на исторический простор, на «большую дорогу» во всеоружии знаний, убеждений, умений, желаний и возможностей хоть чуть-чуть «прогнуть мир под себя»? Что это за социально-возрастной этап? Пик зрелости? Вряд ли, ибо в мирных условиях годам к 30-ти не переделка мира к лучшему, а достижение благополучия своей молодой семьи – на первом плане. Лидерам же, во всяком случае – «старых демократий» -- от роду не меньше 50-55-ти лет.... Молодёжь уже отсумасшествовала, и готова подчиняться, наученная горьким опытом предшественников (См. «Обыкновенную историю» И.А. Гончарова...) и ради этого возможны и компромиссы. Какая уж тут переделка мира? Опыт СССР XX в. показывал наибольшую отзывчивость на чаяемые нужды мира и человечества, особенно своего народа, 20-летних, необременённых семьями, людей. Таковы были представители советской молодёжи, вышедшие в 1968 г. на демонстрацию против вторжения в ЧССР. А участники «истинно марксистских» кружков, 1950-х гг. были ещё моложе (?). Ни о каком реальном вкладе их в изменение строя говорить не приходилось. Информационно и эмоционально на нас внутри страны и на границу мог воздействовать лишь сам факт, если было кому о нём

сообщить по свободному радио... Самое поразительное, что эти микроскопические группки, благодаря западным СМИ на протяжении 10-летий присутствовали в потаённом сознании немалой части советского народа и оказались сильнее советской системы, когда её разрешено было перестраивать, и под видом совершенствования – разрушать... -- при бездействии большинства советских людей, занятых в конце Перестройки выживанием или приобретательством в новых условиях... Вспоминая митинги и первые организационные собрания, съезды новых политических организаций, видим не молодёжь там и не стариков, а людей как раз средних лет, от 30 до 50-ти... То есть в среднем условно 1950-го года рождения, ровесников по возрасту Президента России. Их было меньшинство, но – активное меньшинство.

(2) Отсюда ещё один, самый трудный методически вопрос – сравнивать ли активные и талантливые, влиятельные поэтому или хотя бы заметные авангарды поколений-когорт или -- когорты в целом. Наверно, по-разному, в зависимости от темы, от цели сравнений... Так, сопоставляя вклад работников разных когорт в народное хозяйство, надо учитывать профессионально-квалификационные характеристики, конечно. Не только высококвалифицированных работников, передовиков производства, изобретателей и рационализаторов. Сравнивая уровень образования людей, входивших в разные когорты-поколения, также не обойтись без удельных весов групп с разным уровнем общего и профессионального образования. Упрощая, можно исходить из того, что наименьшая среди соседних когорты РВ и даже всех уроженцев 1940-х гг. не могла играть определяющую роль в национальных экономиках. – по её удельному весу. Но научная методика потребует уточнений – даже не преимущества РВ по уровню образованности, но – по возможному преимуществу «70-ников» в плане творческой активности и её результатов. Одним из свидетельств этого могли бы быть удельные веса РВ и всех «70-ников» среди номинантов и лауреатов премий в области науки и техники...

Но формально-количественный подход бесполезен, когда пытаются им охарактеризовать общественно-политическую активность когорт, их вклад в укрепление или хотя бы сохранение социально-политического устройства. Мы же помним, как за несколько лет почти ничего не осталось от многомиллионных рядов КПСС и ВЛКСМ... Членство в этих организациях представителей когорты РВ или всех рождённых в 1940-е годы не могло быть свидетельством политической сознательности и активности данных когорт, ибо к этому времени, то есть к 1960-м годам партийное строительство было полностью формализовано и управляемо сверху. Достаточно сказать, что «сталинского» призыва в КПСС после 1953 года не было и не могло быть наподобие Ленинского 1924-27 годов... По формальному же счёту удельный вес рабочих, колхозников и интеллигентов говорил о постоянно растущей активности и преданности делу коммунизма всех слоёв трудового народа.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНЕНИЙ СОСТАВА И «КАЧЕСТВА» КОГОРТ ВНУТРИ СВОИХ СТРАН И МЕЖДУ «МИРАМИ» ЗЕМЛИ. Всякие сравнения человеческих общностей достаточно условны, ненадёжны. За исключением, пожалуй, сопоставления **демографических характеристик.** Но и последние, при внешней схожести друг на друга, могут иметь разное объяснение. Это не скажешь об относительной немногочисленности когорты-поколения Ровесников ВМВ, -- людей, рождённых в наиболее активных участниках военных действий, -- СССР, Германии, Великобритании, Франции, США, Китая, Японии... Явно совпадали условия появления на свет РВ там, где территория была полностью или частично полем сражений, зоной оккупации. Здесь потери данной когорты превышали естественную для довоенного периода убыль. После Войны не менее пяти лет заняло полное или частичное восстановление здоровья детей, входивших в когорту...

Сравнивать абсолютную численность РВ по странам нет смысла, так что надо будет обращаться к удельному весу их в населении своих стран. Вероятно, показатели СССР и Китая будут самыми меньшими, ибо эти страны потеряли в Войне больше всего

населения. Сложность сравнений состояния рассматриваемых когорт в их детстве начинается сразу после фиксации их военных потерь. Ибо восстановление, обеспечение населения, в том числе детей, в разных странах и в разных регионах одной страны шло очень по-разному. Наверняка, жертвы голода были в СССР в 1946-47 гг. и среди детей младшего дошкольного возраста...

Память не сохранила, что мы ели дома в 1950-е годы. Помнится, голодом не сидели, но и не роскошествовали.

А вот **политические впечатления** впечатались навсегда. Несомненно, -- из-за достаточно крутого поворота в международной деятельности Советов и – обострённого желания понять, что собой представляют наши руководители второй половины 1950-х гг. и вплоть до октября 1964 года, после которого круги по водам если и расходились, то – под поверхность... В т.н. цивилизованных регионах Земли, по мере секуляризации общественного сознания и в ходе навязывания обществом новым поколениям господствующих идей -- общественно-политические впечатления становились представлениями нередко до вступления детей на первую школьную ступень, особенно в сильно политизированных обществах.

Блёклым, но – единственным из взрослых журналов у нас дома был номер журнала «В защиту мира» с фото Эжени Котон, и, кажется, – четы Жолио Кюри. В условиях «холодной» войны мы, советские дети, каждый день слышали, читали о войне в Корее, доктрине Эйзенхауэра, об усилении борьбы народов за мир, демократию и социальный прогресс. Косвенно, из нашей прессы узнавали и о тезисах западной агитации против СССР и стран народной демократии, против лидеров движения неприсоединения.

«Всесильным режиссёром» осознания единства мира стала для РВ, да и наверно, для большинства людей, обострившаяся в «холодную» войну угроза самоуничтожения человечества в случае развязывания третьей мировой войны с применением оружия массового уничтожения.

Многое долго не укладывалось в нашем советском обыденном сознании – курс на разрядку международной напряжённости – и – продолжение идеологической борьбы всеми средствами; противоречивые воздействия политической среды в условиях изменений в стране и в мире с середины 1950-х гг.; фанфарные заклинания идеологов о постоянной активизации политической жизни в соцстранах – и очевидное для многих успокоение и впадение в морально-политическую спячку в 1970-е—80-е годы; пробуждение в Перестройку от междусобойного злопыхательства и мелочного приобретательства к надеждам на благие перемены; морок пассивности во время падения СССР и всего антиимпериалистического лагеря...

Разными по идеологическому наполнению, но подчас сходными по методам были устремления молодых романтиков на стройки семилетки в СССР, в американский Корпус мира... Широко распространённое движение молодёжи разных стран против расизма и апартеида не имело ли благое последствие для молодых людей в СССР, излечивая отчасти их сознание от родимых пятен бытового национализма и шовинизма?

Перед глазами РВ, полузакрытыми, были в середине 1950-х – 1970-е годы по меньшей мере три попытки противников социализма в странах Варшавского договора вернуть свои народы на «столбовую дорогу человечества». Конкретная роль в этом одной 5-летней возрастной когорты РВ заслуживает дальнейшего осмысления. Два главных источника могут пролить свет: материалы КГБ, направляемые в партийные органы и – воспоминания, опубликованные после Перестройки...

Беспомощное барахтание большинства в клоаке геноцидных реформ 1990-х гг.; и – заслуженное отдохновение в последние 20 лет от надежд на социализм и на возврат к капитализму, благодаря вынужденному балансированию РФ между сохранением части социальных завоеваний социализма и использованием инициативы и appetитов эффективных собственников и менеджеров в экономике и массовой «культуре»...

Из очевидных аналогий в сфере политической социализации молодёжи на Западе бросаются в глаза движения юных против войны, за «любовь», за свободу от родительского благомыслия и благополучия... Никогда прежде не переплетались так явно и тесно аполитичность и наступление рок-«культуры», ставшей отраслью бизнеса...

Когорта РВ имела и свою **экономическую** и связанную с ней **социальную историю**, соприкасающуюся, но не одинаковую с социальной историей других когорт. Сильными, базовыми, определяющими факторами цивилизационного сближения были индустриализация, развёртывание НТР, повсеместная урбанизация. Послевоенные созидательные усилия народов имели разные объективные условия и разную экономическую результативность. Экономическое соревнование вынуждало КПСС учитывать продвижение западных стран к «всеобщему благоденствию». Не случайно были близки по хронологии такие процессы, как возрождения хозяйства в ФРГ при Л.Эрхарде, экономическая реформа в СССР, взлёт передовых отраслей в Японии, затем – у малых «тигров» Дальнего Востока и Ю-ВА... Причём в 1970-е – 1980-е годы когорты РВ была одной из важнейших с точки зрения её трудового и творческого потенциала, – в разных мирах Земли. Даже, вероятно, в КНР, после развеивания дурмана «великой пролетарской культурной революции», во время которой тамошним РВ было в среднем 24-26 лет. Среди «цзаофаней» и в кадрах НОАК люди этой когорты активно участвовали в смене поколений в руководстве.

К определенной зрелости, завершенности советский «социализм» и поколение РВ подошли одновременно. Формирование того и другого продолжалось, но не в главном. Достройка строя шла на наших глазах. А мы, РВ, были как раз в наиболее восприимчивом возрасте. Таковым американские социологи считают 17-25 лет. В результате опроса в США о наиболее значительных событиях, состоявшихся при жизни респондентов, большинство (более 40 %) людей старше 50 лет назвали Вторую мировую войну, а среди родившихся после 1945 г. ее назвали лишь 20 %. Из других важнейших событий американцы называли: войну во Вьетнаме, освоение космоса, обострение ядерной угрозы, -- также связанные в какой-то мере с процессами, шедшими в СССР. [3, С.47-49].

Советские РВ в эти годы продолжали усваивать правила не всегда искреннего, но благоразумного и, по возможности, небезвыгодного образа действий, ради «совершенствования в СССР зрелого социализма» обеспечивающего мирную уравниловку всё-таки растущих, несмотря на дефициты, доходов, -- вплоть до Перестройки и сваливания в пропасть геноцидных реформ 1990-х гг...

Общего по сути, по результатам, если не по механизму, становилось и ощущалось в мире всё больше. Особенно это было явно под натиском с Запада волн массовой **культуры и искусства**. Именно они, а не отдельные квартиры, холодильники, дачки отравляли сознание наших РВ (а тем более – последующих когорт) слухами о теории конвергенции. Как, когда она возобладает – мало кто знал... Возможно, наиболее информированными и готовыми к коренным переменам были ответственные работники партийных органов, хозяйственники, знавшие истинное положение в загнивавшей экономике. И всё же самым главным ускорителем краха СССР стало бессилие перед наступлением свободных искусств Запада.

Заканчивая этот в основном умозрительный этюд, предлагаю лишь бесспорно очевидные для меня результаты рассуждений.

1. При всей привлекательности метода сравнения обобщённых биографий людей одной 5 – 7 – летней социально-возрастной когорты людей, живших в разных регионах (и даже «цивилизациях») Земли, объединённых, казалось бы, в совершенно особую общность самим фактом своего рождения в гибельные годы ВМВ (ВОВ), сравнительно просты доказательства общности их судеб лишь в их детстве и отчасти – отрочестве. В юности – от силы. Дальше, когда зависимость людей, групп, слоёв когорты становится не столь жёсткой от внешних обстоятельств, -- о сходства в их обобщённых

биографиях прослеживается (предполагается) всё меньше. Ибо выбор вариантов продолжения биографий становится более самостоятельным, и не всегда логичным...

2. Велик соблазн выстроить ступени сходства или хотя бы неполной противоположности обобщённых биографий людей из двух наиболее явно различных «миров» Земли – условно называемых Западом и Востоком (или иначе – цивилизованным Севером и отстающим Югом). Но здесь пришлось бы отвлечься от простой привязки этапа рождения когорт РВ к годам ВМВ, ибо для части колониального и зависимого мира Война была малозаметным фактом мировой истории по сравнению с их внутренними процессами. Мало значения в ходе Войны для полицейского майора Скоби в одной из африканских колоний Великобритании... (см. «Суть дела» Грема Грина) И даже, наверно, для большинства ирландских мужчин призывного возраста – действительных или будущих родителей РВ – ровесников Войны, которой для Ирландии не было...

3. В ходе сравнений одной когорты в разных странах и мирах часто приходилось оглядываться на когорты родителей и даже дедов-бабок. Воздействие родителей нельзя было не учитывать в ранние периоды роста и взросления РВ. А с учётом занятости Родителей воздействие более внимательных и душевных воздействий «старших родителей» также бывало важным, и даже долгодействующим...

Список литературы

1. Бёлль Г. Дом без хозяина. Перевод с немецкого... М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – 304 с. Тираж 150 000 экз.!
2. Сымонович Ч.Э. Ровесники ВМВ в трёх мирах – разные судьбы поколения //3-и Петербургские Кареевские чтения по новистике... Становление мира как «общего дома» человечества... Под ред. Б.Н. Комиссарова. СПб: Изд. СПб ун-та, 2003;
3. Сымонович Ч.Э. Общее и особенное в судьбе рождённых в 1940-е гг. в СССР и других «мирах» Земли // Социологический журнал, 2013, №2, с. 140 – 157;
4. Сымонович Ч.Э. Опыт сравнения обобщённых биографий ровесников 2-й мировой войны в СССР (России) и в Китае /постановка вопроса //”Номо Eurasicus”: в системах социальных и культурных коммуникаций. СПб: «Своё издательство» РГПУ им. А.И. Герцена, 2020, с. 181 – 193.
5. Шуман Т., Скотт Ж. Коллективная память поколений // Социологические исследования (СОЦИС), 1992, № 2.

**СИМПОЗИУМ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ» /
SYMPOSIUM “PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF GLOBAL PROCESSES”**

Волкова Наталья Александровна

*аспирант,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: natalia.volk01@gmail.com*

Нестик Тимофей Александрович,

*доктор психологических наук,
Институт психологии РАН
г. Москва
e-mail: nestik@gmail.com*

**ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Статья подготовлена в рамках гранта РФФ №18-18-00439.

Аннотация. Рассматривается эволюция понятий «глобальная идентификация» и «космополитизм» в философской, социологической и психологической традициях. Показано, что на место представлений о глобальной идентичности как принятии универсальных ценностей приходит понимание ее как сложного, многомерного явления, сочетающегося с позитивной этнической и гражданской идентичностью. Выделяются перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: глобальная идентификация, глобальные риски, космополитизм, идентичность.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-787-793

Volkova Natalia Alexandrovna,

*Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: natalia.volk01@gmail.com*

Nestik Timofey Alexandrovich,

*Doctor of Psychological Sciences,
Moscow
Institute of psychology,
Russian Academy of Sciences
e-mail: nestik@gmail.com*

**GLOBAL IDENTIFICATION: CONCEPTUALIZATION AND RESEARCH
PROSPECTS**

Abstract. The evolution of the concepts of global identification and cosmopolitanism in the philosophical, sociological and psychological traditions is considered. It is shown that the idea of global identity as the acceptance of universal values is replaced by an understanding of it as a

complex, multidimensional phenomenon, combined with a positive ethnic and civic identity. Promising directions for further research are highlighted.

Keywords: global identification, global risks, cosmopolitanism, identity.

Наиболее серьезные вызовы современности, такие как загрязнение окружающей среды, пандемия коронавируса и другие, носят характер наднациональных рисков; и чтобы реагировать на них человечеству необходимо осознать себя как единый вид, находящийся под угрозой [1]. Глобальные угрозы выявили противоречие двух процессов мирового сообщества – глобализации и национализации [21]. Не дожидаясь пока в отдалённой перспективе маятник снова качнется в сторону глобальной интеграции, возможно, вынужденной, а не добровольной [10], стоит попытаться ответить на вопрос, как люди живут в глобальном мире, как его переживают, как действуют в нем [19]? В связи с этим становится актуальным изучение феномена глобальной идентификации [8], [20], напрямую связанного с психологическими последствиями как для отдельного человека, так и для групп людей. Глобальная идентификация означает способность осознавать себя человеком, живущим на этой планете не только в качестве гражданина отдельно взятой страны, но и как «гражданина мира», то есть понимать, какие меры человечество должно принять как для собственного выживания, так и для улучшения условий для последующих поколений [9]. Механизмы глобальной идентификации привлекают к себе все больше внимания исследователей [11, 8], так как в наши дни становится все более очевидным, что мы скорее населяем мир, чем населяем страну [21].

Целью этой статьи является обзор подходов к осмыслению глобальной идентификации в социальных науках: от философской традиции «космополитизма», социологического контекста глобализации в XX веке к психологической перспективе на современном этапе.

Глобальная идентификация как философская традиция. Осмысление глобальной идентификации личности берет свое начало в философской традиции в концепциях «гражданина мира» или «космополита».

Впервые понятие «космополит» в значении «гражданин мира» было употреблено киником Диогеном Синопским. В дискурсе Сократа, который утверждал, что он «житель и гражданин целого мира» также присутствует понятие космополитизма [13]. «Гражданин мира» понимается как стремление подчеркнуть свою принадлежность прежде всего к человечеству, и во вторую очередь – к тому или иному полису. При этом ощущение себя гражданином мира не освобождает человека от обязательств, связанных с принадлежностью к своему государству и его политической системой.

С конца XVI и на протяжении всего XVII века термин «космополитизм» стал рассматриваться как наднациональное и внерелигиозное братство людей, основанное на свободном выборе каждого, где «космополиты» освобождались от традиционных религиозных уз, проникаясь чувством универсальности [12]. Позднее в философии И. Канта важную роль сыграли проекты «Вечного мира», в своих размышлениях Кант шёл дальше и видел в космополитизме венец истории, считая его естественным состоянием человека.

В дискурсе социалистической идеологии XX века космополитизм приобрел во многом негативную коннотацию как оппозиция патриотизму. Так, в советское время использовалось понятие «безродного космополита» во время политической кампании «борьбы с космополитизмом», проводимой в СССР в 1948–1953 гг., и направленной против определенных слоев советской интеллигенции, считавшихся очагом распространения скептических и прозападных тенденций [7].

У. Бек рассматривает космополитизм как величайшую идею XX века, позволяющую по-новому взглянуть на вызовы глобализации: с одной стороны, из-за смешения культур и идентичностей, с другой стороны, в связи с возникшей у международных организаций необходимостью поиска решений задач, связанных с сегодняшней международной повесткой. Именно он вводит понятие социологической космополитизации, связывая ее с «глобальным Другим», который находится внутри нас [5].

Глобальная идентификация в контексте социологических теорий глобализации. Следующим толчком в развитии практического интереса к феномену глобальной идентификации стали социальные, технологические и экономические изменения, которые привели к ускорению глобализации в XX веке [4]. Глобализация предстает в социологических концепциях как сложное явление, которое включает в себя многие аспекты (например, культурные, экономические и политические) и имеет важные последствия для межкультурных контактов (культурные последствия), глобального обмена товарами и услугами (экономические последствия) и глобального управления (политические последствия [14]). Получает распространение идея о том, что мы живем не в эпоху чистого «космополитизма», идущего сверху от просвещенной элиты, а, скорее, – в эпоху социальной «космополитизации», процесса «снизу», возникающего в результате развивающейся сети коммуникаций [4].

В современном мире термины «гражданин мира» и «космополитизм» употребляются в разных значениях: во-первых, они используются для продвижения крупных брендов продуктов питания, моды и культуры (пропаганда определенного образа жизни, поощрение потребления товаров международных компаний). Во-вторых, термин «гражданин мира» – это термин из мира интеллектуалов, ученых, полиглотов и путешественников, живущих в открытой международной среде. Иногда это относится к людям, которые, возможно, пережили болезненный опыт изгнания, экспатриации. В-третьих, термин «космополитизм» можно увидеть в ультраправых публикациях и блогах, где космополитизм, приравненный к универсальной дифференциации, представляется как угроза самому существованию европейской цивилизации. Стоит обратить внимание на то, что термин «космополитизм» могут использовать и приверженцы крайних левых взглядов, особенно в критическом контексте, касающемся господства глобализированных элит [17].

Беспрецедентная скорость глобализации, вступающей в сложные отношения с этнической и гражданской идентичностью, традиционными ценностями и нормами, не могла не вызвать всплеск антиглобалистских настроений, основанных на страхе стирания культурных различий, унификация ценностей и идеи общей стандартизации. Парадокс состоит в том, что космополитическое мировоззрение основано на идеях сопоставления и добавления, оно отталкивается от ценностей «гражданской глобальной ответственности, служения обществу, уважения к окружающей среде и общего чувства принадлежности к человеческому сообществу за пределами национальных границ [24]».

Глобальная идентификация с социологической точки зрения рассматривается Дж. Трюком как достижение «сингулярности» индивида. Социальные группы становятся все более крупными и нечеткими: человек осознает себя не только как член сообщества, но и как «сингулярный» индивидуум, одновременно признавая, что у него общего с другими людьми, и что отличает его. Таким образом, человечество начинает пониматься уже не как содружество наций, а как универсальное сообщество атомизированных сингулярных членов, равных между собой. Эта интерпретация феномена глобальной идентификации, а также глобальной идентичности как ее результата, обогащается теорией «пересечения социальных кругов» в интеракционистской традиции Дж. Мида. Анализ формирования «Я», данный Мидом, строится на принятии личностью перспектив других людей, открытости к включению себя в их замыслы. Именно из этого сочетания возникает идея о «космополитическом Я», то есть индивидуальности, тем более подтвержденной «сингулярности», чем более она открыта миру [23].

Дж. Трюк утверждает, что чем шире социальный круг, чем больше рушатся социальные границы человека, тем больше подтверждается индивидуальная личность и тем более человек утверждается в своей исключительности, что является своего рода парадоксом по сравнению с классической боязнью всеобщей стандартизации как последствия глобализации. Ключом к разгадке этого фундаментального социального процесса является то, что Георг Зиммель называет «пересечением социальных кругов [23]». Так, каждый человек, участвуя в разных социальных кругах, приходит к воплощению конкретной и уникальной комбинации

разных обязательств и участия, уникального набора и пересечения нескольких социальных кругов. Чем больше социальных кругов, к которым принадлежит человек, тем менее вероятно, что другие будут представлять ту же комбинацию групп, к которым принадлежит отдельный человек. Именно так строится и утверждается сингулярность идентичности каждого человека, более того, переходя от одного круга к другому и таким образом пробуждая контрасты, человек достигает самосознания себя как космополитического, глобального явления [23].

Глобальная идентификация как психологический феномен. Глобальная идентификация как психологический феномен первоначально осмысливается в социальной психологии с опорой на концепцию идентичности Э. Эриксона, то есть как одна из стадий осознания человеком себя и своих отношений с миром. В соответствии с теорией социальной идентичности и самокатегоризации А. Тэшфела и Дж. Тернера, идентичность (или «Я-концепция») представляется как когнитивная система, которая включает две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Я-идентичность формируется из совокупностей социальной и личностной идентичностей в результате «баланса» этих идентичностей [6], [2].

В современной «текущей» современности [3] все больше размываются исходные дихотомии в анализе идентичности, такие как дифференциация / интеграция, константность / изменчивость, активное Я / социальное влияние, возникает так называемая «идентичность без границ [2]». Формирование личности рассматривается как культурный феномен, как часть сети общих систем знаний, состоящая из усвоенных рутин мышления, чувств и взаимодействия с другими людьми, а также совокупность существенных утверждений и представлений об аспектах мира [15].

Определяющими свойствами культуры как традиции знания являются ее общность и историчность. Свойство общности отделяет культурную традицию от личных убеждений и ценностей, которые не могут быть разделены другими в обществе. Свойство историчности отделяет культурную традицию от преходящих популярных тенденций и увлечений, которые не выдерживают испытание временем.

Эти два отличительных свойства наделяют членов культуры несколькими важными психологическими функциями. Общие культурные нормы обеспечивают условные интерпретационные рамки для осмысления. Когда представители культуры приходят к соглашению о том, какие поведенческие сценарии нормативно запрещены и предписаны, они могут предвидеть социальные последствия своих решений [17].

Процесс глобализации культуры рассматривается как контекст формирования глобальной идентификации в ходе первичной и вторичной социализации личности. Глобализация неизбежно объединяет противоречивые идеи, ценности и убеждения разных культур. Иными словами, личность, характеризующаяся выраженной глобальной идентичностью, оказывается посредником между разными традициями, что способствует формированию более когнитивно сложной картины мира [15]. Глобализация, во-первых, объединяет разрозненные идеи из разных культурных источников, способствуя увеличению знания о различном культурном опыте, во-вторых, повышает осведомленность о различных функциях одного и того же социального поведения, в-третьих, межкультурное взаимодействие усиливает общую способность мыслить творчески, так как повышает восприимчивость к новым идеям незнакомых культур [18].

Как показывают социально-психологические исследования Т.А. Нестика, глобальная идентификация тесно связана с позитивной этнической и гражданской идентичностью, вопреки расхожим представлениям, она не противоречит патриотическим установкам личности [8, 9, 10]. С его точки зрения, практические усилия должны быть направлены на поддержку долгосрочной временной перспективы, углубление знаний об эволюции, отечественной и мировой истории, глобальных рисках для «малой родины», но прежде всего – на развитии способности сопереживать другим людям – не только «ближним», но и

«дальним»), – а также поддержке уверенности россиян в своей способности влиять на коллективное будущее [10].

Через межкультурное взаимодействие индивид может добиться расширения круга социальных контактов, достигая тем самым одновременно «сингулярности» и глобальной идентификации. Таким образом, процесс глобальной идентификации предстает как стратегия межличностного и межгруппового взаимодействия – то есть возможность вступать во взаимодействие с внешней реальностью, с другими культурами, конструируя свою идентичность и определяя свое будущее.

Генезис формирования глобальной идентификации в кросс-культурной психологии предстает как одна из шести стадий предполагаемого культурного развития идентичности [15]. Первая стадия – «психологически культурный плен» (человек усваивает негативные стереотипы в отношении своей культурной группы), вторая стадия – «культурная инкапсуляция» (то есть убеждение в культурной исключительности своей этнической группы), третья стадия – «прояснение этнической идентичности» (выработка четкого положительного отношения к своей культурной группе), четвертая стадия – стадия «бикультурализма» (чувство культурной самобытности, желание участвовать как в своей собственной культуре, так и в другой культурной общности), пятая стадия – стадия «мультикультурализма и рефлексивного национализма» (рефлексивная национальная идентификация и позитивное отношение к другим расовым, культурным и этническим группам), шестая стадия – стадия «глобализма и глобальной компетенции» (проясненные национальная и глобальная идентичности, знания и навыки для эффективного функционирования как в культурных реалиях своего национального государства, так и в мировом сообществе).

На место представлений о глобальной идентичности как принятии универсальных ценностей приходит понимание ее как сложного, многополярного и многомерного явления [19]. Стало очевидным, что появление интернета не сделало наш мир плоским, лишенным границ, идеологически и ценностно унифицированным. В глобальную эпоху связь между культурами обеспечивает идея возможности общаться и выражать себя через сетевые сообщества, отстаивающими свою уникальность, а не через совместное использование определенного набора лишенных контекста «общих» ценностей [19].

Т.А. Нестик в своих работах выделяет несколько направлений дальнейшего феномена глобальной идентификации: выявление компонентов глобальной идентичности и разработки ее типологии, исследование социально-психологических механизмов формирования глобальных интернет-сообществ, изучение роли глобальной коллективной памяти и образов глобального будущего в глобальной идентификации личности и группы, поиск таких подходов к целенаправленному формированию глобальной идентификации, которые не противоречили бы процессам этнической и гражданской идентификации [8, 10]. На наш взгляд, к ним можно добавить и другие: изучение того, как переживание глобальных рисков, в том числе пандемии, влияет на глобальную идентичность; выяснение взаимосвязи между глобальной идентификацией, экологическим сознанием и травмирующими психологическими последствиями природных бедствий и глобальных кризисов.

Список литературы

1. Афонцев, С. А. Будущее глобального управления // Мир через 100 лет: сборник статей. – НП РСМД, Весь мир. / С. А. Афонцев. – М., 2016. – С. 22–29.
2. Баклушинский, С.А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / С. А. Баклушинский, Е.П. Белинская // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования: сборник статей. – Изд-во: Фед. гос. научное учреждение «Институт социологии образования» РАО, Т. IV. Вып. VI. / С. А. Баклушинский, Е.П. Белинская. – М., 1998. – С. 64-85.

3. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман; Пер. с англ. С. А. Комарова. — М. [и др.]: Изд-во Питер, 2008. — 240 с. — ISBN 978-5-469-00034-1.
4. Бек, У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек; Пер. с нем. А.Б. Григорьева и В.Д. Седельника. — М.: Изд-во Центр исследований постиндустриального общества, 2008. — 336 с. — ISBN: 978-5-903844-036.
5. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализации — ответы на глобализацию / У. Бек; Пер. с нем. А.Б. Григорьева и В.Д. Седельника. — М.: Изд-во Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с. — ISBN 5-89826-109-5.
6. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс; Пер. с англ. М. Б. Гнедовского, М. А. Ковальчук; Общ. ред. и вступ. ст. В. Я. Пилиповского. — М.: Прогресс, 1986. — 422 с.
7. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи: [сборник статей] / под ред. Е. Добренко и Г. Тиханова. — М.: Новое лит. обозрение, 2011. — 791 с.— ISBN 978-5-86793-918-2.
8. Нестик, Т. А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2017. Т. 2. № 4 (8). — С.145–185.
9. Нестик, Т.А. Глобальная идентичность в обществе риска // Наука. Культура. Общество: статья / Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. — Москва, 2015. № 4. — С. 130–140.
10. Нестик, Т.А. Психология глобальных рисков / Т.А. Нестик, А. Л. Журавлев; М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — 402 с. — ISBN 978-5-9270-0385-3.
11. Федотова, Н.Н. Формируется ли глобальная идентичность: методологические размышления // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. — С. 8-14.
12. Фрейхоф, В. Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — С. 31-41.
13. Цицерон, М.Т. Философские трактаты. Тускуланские беседы. Марку Бруту. Книга V. «О самодовлеющей добродетели» // Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения. — М., «Художественная литература», 1975.
14. Angela, K.Y. Leung. Psychological science of Globalization / Angela K.Y. Leung, Qiu L., Chiu C.Y.; The Oxford Handbook of Multicultural Identity, 2014. — 182 p. — ISBN 9780199796694.
15. Benet-Martínez, V. The Oxford Handbook of Multicultural Identity / Benet-Martínez V., Hong Y.Y. (eds.); New York: Oxford University Press, 2014. — 560 p. — ISBN 9780199796694.
16. Bhatia, S. Rethinking culture and identity in psychology: Towards a transnational cultural psychology // Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. 2007. — pp. 301-321.
17. Chiu, C.Y. Cultural psychology of globalization / Chiu C.Y., & Cheng S.Y.Y.; New York: Psychology Press. 2010. — pp. 238 – 245.
18. Chiu, C.Y. Toward a social psychology of culture and globalization: Some social cognitive consequences of activating two cultures simultaneously / Chiu C.Y., & Cheng S.Y.Y.; Social and Personality Psychology Compass, 2007. — pp. 84–100.
19. Cicchelli, V. Pour une approche cosmopolite de la globalisation. Sociétés Plurielles / Cicchelli V., Octobre S.; Presses de l'INALCO, 2018.
20. Der-Karabetian, A. Relationship of Sustainable Behavior, World-Mindedness, National and Global Identities, Perceived Environmental Risk and Globalization Impact Among College Students in the United States / Der-Karabetian A., Alfaro M., Cao Y.; Psychology and Cognitive Sciences - Open Journal. 2018. 4. — pp. 8-13.
21. Fine, R. Cosmopolitanism / London: Routledge, 2007. — ISBN 0-203-08728-3.
22. Policar, A. Comment peut-on être cosmopolite? Lormont, Le Bord de l'eau, coll. "Chuchotements", 2018. — 170 p. — ISBN 9782356875945.

23. Truc, G. Le soi cosmopolite. Cosmopolitisme et conscience de soi chez Simmel et Mead, Cahiers philosophiques, 2012, № 128. – pp. 59-70.
24. Woosnam, K. Examining Millennials' Global Citizenship Attitudes and Behavioral Intentions to Engage in Environmental Volunteering, Sustainability / Woosnam K., Strzelecka M., Nisbett S.G., Keith S.J.; Sustainability 2019, 11, 2324.

Журавлев Анатолий Лактионович
академик РАН
профессор,
Институт психологии РАН
г. Москва
e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Китова Джульетта Альбертовна
доктор психологических наук,
профессор,
Институт психологии РАН,
г. Москва
e-mail: j-kitova@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современные исследования убедительно демонстрируют взаимосвязь психологических факторов с качеством жизни человека и общества. Происходит осознание того, что психологические факторы могут служить эффективными рычагами в оптимизации социальных и экономических процессов, способствовать повышению их продуктивности. Это становится невозможно без использования социально-психологических знаний, которые небезосновательно интегрируются в разработки различных моделей управления на макро-, мезо- и микроуровнях.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, уровень жизни, субъективное благополучие, психологические механизмы, междисциплинарные исследования.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-794-800

Zhuravlev Anatoly Laktionovich
Full member (Academic) of Russian Academy of Sciences,
Professor,
Institute of Psychology RAS
Moscow
e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Kitova Julieta Albertovna
Doctor of Psychological Sciences,
Professor,
Institute of Psychology RAS,
Moscow
e-mail: j-kitova@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESOURCES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

Annotation. Modern research convincingly demonstrates the relationship of psychological factors with the quality of life of a person and society, there is an awareness that psychological factors can serve as effective levers in optimizing social and economic processes, and can repeatedly increase their productivity. To use this potential, it is necessary to study in detail the laws of functioning and stages of development of social processes, which is impossible without relying

on socio-psychological knowledge, which is increasingly integrated into international models of public administration of life at the macro, meso and micro levels.

Keywords: socio-economic development, standard of living, subjective well-being, psychological mechanisms, interdisciplinary research

Введение. Современные тенденции развития мирового сообщества все больше сопряжены с необходимостью повышения уровня и качества жизни человека, что предполагает согласованное улучшение экономических, социальных и психологических условий его жизни. Такая постановка проблемы является сложной для ее научного анализа и тем более решения, - ни одно научное направление сегодня не сможет дать самостоятельный и при этом полный ответ на вопрос о совокупности факторов, гарантирующих устойчивое политическое развитие государства, экономический рост производства и повышение удовлетворенности человека условиями жизни [9, 11]. Тем не менее, все социогуманитарные науки так или иначе занимаются изучением такого рода вопросов, в том числе и психология [6, 7].

В последние десятилетия ведутся поиски психологических факторов экономического благополучия/неблагополучия человека и общества [8, 13]. Так, *Всемирный обзор ценностей* показал наличие высокой взаимосвязи качества жизни общества и чувства экзистенциальной безопасности населения (R. Inglehart, C. Welzel). Общеизвестным фактом стало и то, что в большинстве экономически развитых стран от 80 до 90% годового прироста ВВП достигается за счет *инновационного сектора*, т.е. использования *человеческого капитала* (М.К. Горшков). Напомним о столь же достоверно установленной связи между уровнем образования населения и ВВП государств (В.Д. Орехов).

Взаимовлияние социально-экономических и социально-психологических факторов как научная проблема. Исследования, проведенные Институтом психологии РАН с начала 1990-х годов, выявили, что эффекты социального влияния во многом определяются *социально-психологическими типами* людей. В частности, оказалось, что такие мотивационные предпочтения, как «высокая, средняя или низкая напряженность работы» и «высокий, средний или низкий материальный доход от работы», оказались не жестко связанными между собой [5]. В те же годы эмпирически выделены пять принципиально различных групп по видам мотивации экономической деятельности человека: «предпочитаю напряженный труд при высоком материальном доходе» (1), «предпочитаю высокий материальный доход в комфортных (не напряженных) условиях труда» (2), «предпочитаю низкий материальный доход, но и низкую напряженность работы» (3), «предпочитаю напряженно трудиться («по-человечески», «как привык всегда»), а уж сколько заплатят, столько заплатят» (4), «предпочитаю средний материальный доход и среднюю напряженность работы» (5).

В приведенных результатах важен тот факт, что экономические факторы не могут *детерминировать* социальную активность единообразно или линейно, так как такого рода воздействия преломляются через социально-психологические типы людей и приобретают индивидуализированные значения. Эта позиция усложняется и *гетерохронностью* взаимных влияний социально-экономических и социально-психологических факторов: возрастание роли социально-экономических феноменов, может быть сопряжено снижением значимости социально-психологических факторов и наоборот. Возможны и такие обстоятельства, при которых социально-экономические и социально-психологические факторы синхронизируются и взаимодействуют как *паритетные*. Таким образом, соотношение интенсивности взаимовлияний социально-экономических и социально-психологических феноменов *динамично*⁴³, но в их взаимодействии имеет место *закономерная периодичность*. Это первое важное положение.

⁴³ Взаимовлияние (интенсивность и направленность) различных факторов может принципиально изменяться

Таблица 1. Различия между типами отношения к досуговой активности пожилых людей по личностным характеристикам⁴⁴ ($p \leq 0,05$).

Шкала	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5
Добросовестность				577,0	326,0
Эмоциональная стабильность		333,5		612,5	
Негативное прошлое			1049,5		381,5
Гедонистическое настоящее	642,5	347,5	1085,5		
Позитивное прошлое				578,5	324,5
Фаталистическое настоящее	415,0	575,0			

Далее следует обратить внимание на сочетание психологических и экономических факторов, в которых, чрезвычайно сложно выделить *причину* и *следствие* (см. табл. 1). Так, в ходе исследования социально-психологических типов отношения к досуговой активности у пожилых россиян установлено, что определенная часть респондентов жалуется на нехватку денег для проведения досуга желаемым образом (1 – 3 типы), а для другой подгруппы респондентов (4 и 5 типы) проблем с недостаточностью денежных средств не возникает [1]. Можно ли, исходя из представленных в таблице 1 данных (см. выделение цветом), предположить, что высокий уровень жизни зависит от такого личностного фактора как *добросовестность*, а *гедонистическая ориентация* личности непременно приведет к экономической неудовлетворенности в пожилом возрасте? В подтверждение данной позиции можно обратиться к концепциям эмоционального интеллекта [3], утверждающим, что успешность личности во многом зависит от ее умения выстраивать *позитивные отношения* с окружающими людьми.

Взаимовлияние социально-экономических и социально-психологических факторов как макропсихологическая проблема. Следующее положение связано с наличием психологических факторов, оказывающих (прямое или опосредованное) воздействие на социально-экономическое состояние общества в целом. Такое понимание проблемы отражено в работах Ф. Фукуямы, который показал непосредственное влияние характера общественного сознания на темпы роста экономики (на примере социалистических стран). Автор отмечал разительные отличия темпов развития экономики социалистических стран от 1950-х гг. к 1970-м гг.⁴⁵. Американский специалист указывает, что приверженность централизованному планированию, отчётливо выраженная в 1950-х гг. в общественном сознании представителей «социалистического лагеря», была подвергнута длительной коррозии и к 1970-м гг. стала в значительной мере изживаться в широких кругах общества. Снижение *веры* большинства людей в *разумность* существовавших экономических отношений не замедлило проявиться в снижении темпов промышленного роста этих государств [14].

Обратимся теперь к социально-психологическому анализу современного российского общества. Исследования российских социологов показали, что в 2019 году, по мнению россиян, *отрицательная динамика* проявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества. Чаще всего россияне отмечают снижение уровня жизни (60% респондентов), качества пенсионного обеспечения (51%), состояния морального климата в обществе (46%), а также *ухудшение* ситуации в социальной сфере (45%). Несмотря на наличие в общей выборке значительной доли позитивных и нейтральных ответов, общий их тренд характеризуется как «снижение положительных характеристик и рост отрицательных» [10].

⁴⁴ По результатам исследования А.Е. Воробьевой и А.А. Акбаровской.

⁴⁵ Период, когда функционирующая в этих государствах система управления изменялась мало

С психологической точки зрения, это соответствует известному положению о том, что страны, имеющие относительно низкий уровень качества жизни, показывают более низкие результаты по *субъективной удовлетворенности жизнью*.

Психологический инструментарий позволяет также проследить непосредственную связь между *макроэкономическим* и социально-психологическим состоянием общества (см. табл. 2). Так, хорошее (и даже удовлетворительное) материальное положение человека во многом связано с позитивным психологическим состоянием (субъективным благополучием). На такую взаимосвязь указывает 81% людей с хорошим материальным положением и 63% с удовлетворительным. В свою очередь, 75% людей, которые оценивают свое материальное положение как плохое, отмечают переживаемые ими негативные психологические состояния, такие как: *безразличие, апатия, подавленность*, а в 40% случаев испытывают еще *тревогу и страх*. Последствия негативных состояний, по самооценке респондентов, *проявляются* через раздражительность, озлобленность и агрессивность. На последний факт указывают и исследования сотрудников Института психологии РАН, которые отмечают относительно *высокий уровень агрессивности* россиян [9].

Следующее положение связано с тем, что население, при оценке собственного благополучия, в *равной степени* расстраивают как *объективные* условия жизнедеятельности, так и обстоятельства *субъективного характера*. К объективным факторам относится отсутствие возможностей получить качественную медицинскую помощь (42%), желаемым образом отдыхать в период отпусков (32%), иметь востребованный уровень материального благосостояния (32%) и образования (24%). Из субъективных факторов россиян огорчает отсутствие возможностей для самореализации на работе (24%), достаточных условий для выражения собственных политических взглядов (21%), а также низкий уровень (по самооценке) их социального статуса в обществе (9%). Эти данные показывают недостаточность (и даже, искаженность) сложившейся в российском обществе традиции оценивать благополучие человека с позиции уровня его жизни и материальных условий проживания.

Таблица 2. Оценки личного социально-психологического состояния россиянами с разным уровнем материальной обеспеченности, июнь 2019 г.⁴⁶ (%)

Социально-психологические состояния	Уровень материального обеспечения		
	хорошо	удовлетв-но	плохо
Позитивные, в том числе:	81	63	25
Эмоциональный подъем	20	8	2
Спокойствие, уравновешенность	61	55	23
Негативные, в том числе:	19	37	75
Безразличие, апатия, подавленность	6	10	17
Тревога, страх	9	21	40
Раздраженность, озлобленность, агрессия	4	6	18

Теперь обратимся к *представлениям* хорошо и недостаточно материально обеспеченных россиян о *причинах бедности*. В анализируемом исследовании допускалось до пяти вариантов ответов, но мы ограничимся анализом обобщенных результатов. Оказалось, в представлениях о причинах бедности в сознании хорошо и недостаточно обеспеченных

⁴⁶ Подробнее см.: О насущных проблемах..., 2019.

россиян также находят отражение как субъективные, так и объективные условия жизнедеятельности (данные приводятся по: [10]).

Если обратить внимание на субъективные (психологические) *причины бедности*, то хорошо обеспеченные россияне считают, что таковыми являются следующие нематериальные факторы: *вредные привычки* (алкоголизм и наркомания – 49%); *психологические характеристики* самих бедных (лень и неприспособленность к жизни – 36%); *неспособность нести ответственность* за собственную жизнь (нежелание менять привычный образ жизни – 27%).

Ведущие причины бедности, в представлениях недостаточно материально обеспеченных россиян, не связаны с какими-либо психологическими обстоятельствами. К причинам бедности они относят лишь объективные (внешние, непсихологические, т.е. не обусловленные психологическими характеристиками человека) детерминанты: длительную *безработицу* (45%); факторы *фаталистического* плана (болезни, инвалидность – 37%); недостаточность *государственных пособий* по социальному обеспечению (34%); *задержку* зарплат и пенсий (33%).

В свою очередь, эти же респонденты (с низким уровнем материального благосостояния) факторы материального благополучия своих соотечественников также не связывают с психологическими причинами и указывают только на объективные обстоятельства, утверждая что «они скупили *богатство страны*, принадлежащее всем» (58%), «уклоняются от *уплаты налогов*, уводят свои капиталы *за рубеж*» (46%) и «*коррумпируют власть*» (46%).

В представленных выше результатах прослеживается важная *закономерность*: люди с хорошим уровнем материального благополучия (по самооценке) видят ведущие причины бедности в *психологических* (субъективных) характеристиках личности, а сами бедные (люди с плохим материальным положением – по самооценке) объясняют причины бедности *внешними* объективными, не зависящими от самого человека, факторами. Подчеркнем, что в этом также заложены некоторые психологические закономерности. Например, известным является тот факт, что среди ведущих психологических причин бедности выделен *внешний локус контроля*, т.е. свойство человека объяснять свои неудачи независящими от него самого внешними условиями и обстоятельствами [4].

Можно говорить и о *социально-психологических условиях внешней среды*. Например, ведущим фактором эффективного развития общества выступает экономическая свобода для предпринимательской деятельности⁴⁷, что оказывает воздействие на *экономическую активность населения*. Так, социологами отмечается, что «в отношении россиян к институтам предпринимательства – массовые одобрительные оценки преобладают над осуждающими». В ответах же на вопрос о проблемах бизнеса «в основном фигурируют причины, связанные с «плохим» государством: 43% выбрали «высокий уровень коррупции и криминальное давление на бизнес», 37% – «неблагоприятный предпринимательский климат (высокие налоги, бесконечные проверки, бюрократические препоны и т.д.)», 32% – «несовершенное законодательство», 23% – «слабые гарантии прав собственности»» [10].

Таким образом, психологические факторы (как групповые, так и индивидуально-личностные) необходимо рассматривать в качестве важного ресурса устойчивого экономического развития и человека, и общества [11, 13]. Без понимания и учета социально-психологических условий и детерминант стратегического, тактического и оперативного поведения человека, групп и общества, их психологической природы, направленности и динамики развертывания, реализация социально-ориентированных программ не принесет ожидаемого практического эффекта.

Заключение. *Обобщая* представленные материалы, можно отметить, что социально-психологические феномены реально выполняют несколько важных функций.

⁴⁷ По критерию экономической свободы Россия в 2016 г. занимала 153 место в рейтинге с участием 178 государств мира [12].

Во – первых, они оптимизируют процесс социального взаимодействия и тем самым способствуют большей адаптивности личности и группы в микросреде (функция *оптимизации*).

Во – вторых, социально-психологические феномены, будучи связанными и даже порождаемыми социально-экономическими условиями, являются первичными сигналами, показателями, по которым можно оценивать состояние социально-экономических условий жизнедеятельности личности, социальной группы и общества в целом. Фактически они позволяют выполнять *раннюю диагностику* экономических условий совместной трудовой деятельности, причем более раннюю по сравнению с диагностикой по экономическим показателям (*сигнальная функция*).

В – третьих, социально-психологические феномены могут оказывать (в самых разных формах) воздействие на социально-экономические условия жизнедеятельности личности, группы и общества (*регуляторная функция*).

Вместе с тем стоит признать, что, несмотря на наличие обширной научной литературы, посвященной различным аспектам влияния «неэкономических факторов» на рост национальных экономик, представленные в научной литературе результаты недостаточны. «Сохраняется категориальная разнородность трактовок и *классификаций* неэкономических факторов, недостаточно разработаны проблемы взаимодействия *экономических* и *неэкономических* факторов экономического роста, а также вопросы *ранжирования* и вклада различных неэкономических факторов в рост национальной экономики в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном *периодах*» (Горшков, 2013, С.37). Все представленные позиции должны интенсивно изучаться современными психологами, социологами, экономистами, юристами и политологами, что позволит осознать значимость междисциплинарных факторов социально-экономического благополучия современного общества.

Список литературы

1. Воробьева А.Е., Акбарова А.А. Социально-психологические типы досуговой активности пожилых людей (на примере жителей московского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1(46). С. 89-99.
2. Горшков М.К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 2(10). С. 33-43.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
4. Дейнека О.С. Экономическая психология: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.
5. Журавлев А.Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11-37.
6. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6 – 42.
7. Китова Д.А. Материальное самообеспечение личности как предмет психологического исследования // Проблемы экономической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 577–601.
8. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Кибернетика и социально-психологические векторы развития российского общества // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного

- симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2019. С. 60–65.
9. Макропсихология современного российского общества / Под. ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: «Институт психологии РАН», 2009.
 10. О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан / Отчет по итогам массового социологического исследования. М., 2019. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/100in1/pub/2570> (дата обращения 16.10.19).
 11. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
 12. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы: информация об исследовании / URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (дата обращения 17. 09.2019).
 13. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
 14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2004.

Михеев Евгений Александрович

соискатель,

Институт психологии Российской академии наук

г. Москва

e-mail: mih-news@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ

*Исследование выполнено по гранту РФФИ №18-18-00439 «Психология человека в
условиях глобальных рисков»*

Аннотация. В статье рассматриваются психологические механизмы воздействия, характерные для глобального виртуального сообщества. Обращается внимание на стратегии массового цифрового дезинформирования, связанные с ними эффекты рамки, гомофильности, социальном доверии, поляризации. Рассматриваются проблемы реализации виртуальных социетальных войн. Делается вывод о необходимости учета психологических механизмов, эффектов и феноменов при организации противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию в условиях глобальной виртуализации.

Ключевые слова: глобальный риск, дезинформация, эффект рамки, когнитивные искажения, виртуальные социетальные войны.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-801-807

Mikheev Evgeny Alexandrovich

Doctoral Student,

Institute of Psychology RAS

Moscow

e-mail: mih-news@mail.ru

PSYCHOLOGICAL INFLUENCE MECHANISMS IN TERMS OF GLOBAL VIRTUALIZATION

*The research was carried out under the Russian Foundation grant №. 18-18-00439
“Human Psychology in the context of global risks”*

Abstract. The article discusses the psychological influence mechanisms that are characteristic to the global virtual community. The article pays attention to the massive digital misinformation strategy as well as effects of the frame, homophily, social trust, polarization that are associated with such a strategy. The author considers problems of implementing virtual societal wars. At the end the article concludes that it is necessary to take into account psychological mechanisms, effects and phenomena in the organization of counteraction to destructive information and psychological impact within global virtualization.

Keywords: global risk, disinformation, frame effect, cognitive distortions, virtual societal wars.

Современные глобальные процессы характеризуются высокой частотой сменяемости сценариев развития негативных процессов, способных привести к общественным, экономическим и политическим изменениям в планетарном масштабе. В перечне прогнозируемых глобальных угроз в 2020 году основные позиции занимали такие риски, как геополитическая нестабильность; проблемы экономического развития; недостаточные меры по противодействию изменению климата; негативные последствия от утраты

биоразнообразия; малоэффективное управление развитием технологий; дающие сбои национальные системы здравоохранения [26]. Как показало время, основной угрозой для мирового сообщества стала пандемия, вызванная короновирусной инфекцией, и ее последствия, а также связанная с ней и в целом с другими рисками проблема фейковых новостей, массовой цифровой дезинформации.

В обыденном сознании под дезинформацией подразумевается обычно ложь, вранье, обман, а сам термин зачастую ассоциируется с преднамеренностью и непреднамеренностью воздействия (обмана), субъектами и сферами, для которых характерно данное явление (СМИ, политика, спецслужбы и т.д.), причинами (отсутствие дисциплины, желание запутать, деньги и т.д.) и негативными последствиями (хаос, болезни, нарушение прав, война, геноцид и т.д.), эмоциональными реакциями (раздражение, жалость, страх, возмущение).

Массовая цифровая дезинформация обладает полнотой всех свойств и признаков социального явления, именно ей присущи такие элементы, как: фейковые новости, фейковые страницы (аккаунты) и сообщества (группы), астротурфинг, мемы, информационные вбросы, спам, информационные и виртуальные социетальные войны.

Особенностью целенаправленного массового цифрового дезинформирования в глобальном виртуальном пространстве является использование в нем различных стратегий [23]: дискредитации (Discredit), конспирологии (Conspiracy), троллинга (Trolling), поляризации (Polarization), подражания (Impersonation), эмоциональности (Emotion). Такая классификация обусловлена рядом психологических механизмов и эффектов. Во-первых, прием поляризации связан с гемофильностью, то есть склонностью пользователей объединяться вокруг общих интересов. Характерными результатами таких объединений в социальных сетях, например, являются группы научной информации, сообщества конспирологов, политической виртуальной активности и троллинга. Подобные сообщества наибольшим образом подходят для распространения и усвоения ее участниками фейковой информации [8; 21]. Во-вторых, продвижению конспирологической информации, объясняющей все значимые события результатом деятельностью тайной группы злоумышленников, способствует низкий уровень доверия к науке и научному знанию [13], негативное отношение к медицинскому вмешательству, например вакцинам [16], негативное отношению к общественным нормам [9], отсутствие антиконспирологических аргументов в медийном пространстве до появления очередной теории заговора [22]. В-третьих, использование провокационного эмоционального контента связано с эффектом рамки, когнитивным искажением, при котором форма подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Установлено, что когнитивной оценке конкретного события предшествует эмоциональная реакция на новостной фрейм [12]. Эмоции при этом выступают своеобразным редактором восприятия событий человеком и оказывают влияние на его поведение [15; 19]. В-четвертых, использованием фейковых аккаунтов от имени известных людей и организаций связано с сформированным ранее в массовом сознании положительным образом личности, за которую выдают себя злоумышленник, доверием к этому образу, верой в то, что он тот, за кого себя выдает и как следствие – доверием к содержанию исходящей от него информации и готовностью к рефлексии в реальных условиях [10; 14; 24]. Наконец, троллинг очень часто связан с дефамацией и делегитимацией оппонентов [25; 17], а также с целенаправленным провоцированием их травли в сети [11; 20].

По мнению ряда экспертов, классификация стратегий дезинформирования требует доработки, что связано с ограниченностью сфер ее реализации и анализа. Поэтому, на наш взгляд, подобную дезинформацию следует рассматривать как информационно-психологические действия (ИПД) в контексте стратегической пропаганды. Эффективность ИПД достигается за счет эксплуатации объективных факторов субъективного плана. Целевые аудитории стратегической пропаганды часто делятся на внешнюю (граждане зарубежных стран) и внутреннюю (граждане собственной страны). Ярким примером ориентации на стратегическую пропаганду являются элементы так называемой «журналистики войны», т.е. освещения военных событий СМК под особым углом. Такой

подход характеризуется: акцентом на противоречия, противоположность участников и поддержкой одной из сторон конфликта; закрытым пространством и сжатыми временными рамками, наличием только того, что существует в данный момент (без истории конфликта); секретностью ведения войны; противопоставлениями «мы-они», «за нас»; фокусом на тех, кто должен одержать победу [5].

Массовая цифровая дезинформация активно использовались во время пандемии вируса SARS-CoV-2 в 2019-2020 гг. В марте 2020 года в России специалистами Group-IB был выявлен информационный вброс о массовом заражении коронавирусом москвичей [6]. Дезинформирование осуществлялось через боты в социальной сети «ВКонтакте» и «вбросы» в мессенджерах. Основной целевой аудиторией были женщины, участники форумов мам и групп в мессенджерах при детских садах, школах. В обнаруженных более 9,5 тыс. фейковых голосовых сообщениях использовались в основном дезинформационные стратегии дискредитации и эмоциональности. В материалах содержалась информация о том, что правительство скрывает масштаб заражения, о возможных трагических последствиях, связанных с гибелью людей и т.д. Более 2 млн. ложных сообщений о коронавирусе также фиксировались в Twitter.

В ходе массового цифрового дезинформирования в период пандемии активно использовались мифы, связанные с исторически сложившимися в общественном сознании стереотипами, и стратегия конспирологии, заключающейся в объяснении всех событий связью с деятельностью тайной группы злоумышленников. Проведенный в апреле 2020 года онлайн-опрос (N=77) показал наличие 9 основных мифологических и конспирологических вбросов, связанных в основном с происхождением, последствиями и способами борьбы с коронавирусом. Оценить степень их достоверности было предложено пользователями социальной сети ВКонтакте (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Опрос пользователей социальной сети «ВКонтакте» (N=77). Вопрос: «С чем из предложенного Вы согласны?»

№	Конспирологическая информация или миф	Ответы (%)
1	Коронавирус изобрели в военных лабораториях для уничтожения населения	14,3
2	Власти скрывают информацию о масштабах заражения, из-за большого количества инфицированных погибших сжигают	7,8
3	Вирус придуман для того, чтобы отвлечь внимание от реальных проблем	23,4
4	Алкоголь, чеснок и травяные сборы убивают коронавирус	1,3
5	Бритье бород и походы в сауну помогают в борьбе с вирусом	2,6
6	Из-за вируса города закроют на карантин и введут специальные войска ООН, авиация будет распылять дуст	3,9
7	Вакцину от вируса испытают на заключенных	1,3
8	Из-за вируса ожидается нехватка продуктов питания и средств личной гигиены	6,5
9	Вирус попал на Землю из космоса, чтобы разрушить планету	3,9
10	Не согласен ни с чем	35,1

Как видно из таблицы, только одна треть респондентов не согласилась ни с чем (35,1%). Остальные (около 70%) поверили в дезинформацию. При чем, 23,4% опрошиваемых посчитали сам вирус выдумкой, объясняя это попыткой отвлечь внимание от реальных проблем. С другой стороны, высокие значения оказались у конспирологических

фейков о сокрытии властями информации масштабов заражения, сжигании погибших инфицированных людей (7,891%) и изобретении вируса в лаборатории для уничтожения населения (14,3%).

Подобное можно объяснить высоким уровнем общественной поляризации и низким уровнем социального доверия среди населения и уязвимостями манипулятивным воздействиям, присущим как раз для групп молодежи, которая представлена большинством в группах молодых мам в мессенджерах и социальной сети «ВКонтакте». Проведенное перед началом эпидемии исследование ИП РАН и Аналитической группы «ЦИРКОН» показало, что для молодежи характерна значимость угрозы использования цифровых технологий в информационных войнах, а также связь с низкой положительной гражданской идентификацией. Негативная идентичность позволяет снижать критичность мышления в отношении правдивости информации и маскировать манипулятивное информационное воздействие. Также, установлено, что создание и распространения ложной и порочащей информации в сети обратно связано с доверием к другим социальным группам и прямо связано с социальным цинизмом, то есть низким доверием к социальным институтам [4].

Необходимо отметить, что фейковые новости и массовая цифровая информация может являться частью *виртуальных социетальных войн*, которые помимо названных элементов включают в себя [18]:

- применение методов классической пропаганды, информационно-психологического воздействия и дезинформационной операции с использованием различных каналов, в том числе социальных медиа;
- создание большого количества высококачественных фейковых видео- и аудиоматериалов для снижения уровня доверия к реальности;
- дискредитация основных экспертных институтов, способных выявлять правдивую и ложную информацию;
- искажение или манипулирование базами данных, на информацию из которых полагаются экономические институты;
- манипулирование или нарушение работы систем, основанных на алгоритмических методах анализа и принятия решения, в целях нарушения деятельности правительства и корпораций, понижения уровня доверия к государственным институтам, повышения уровня недовольства и поляризации в обществе;
- использование уязвимостей в работе интернета вещей для организации целенаправленных сбоев и поломок;
- перехват управления системами виртуальной и дополненной реальности для организации сбоев в работе, формирования негативных эмоциональных состояний у человека или для усиления определенных нарративов;
- добавление специальных команд в интерактивные системы, например в чат-боты, для нагнетания тревожных эмоциональных состояний, введение личности в состояние фрустрации.

Реализации этих методов способствует рост доверия к социальным медиа, а также связанные с продвижением деструктивной информации психологические механизмы нормативного влияния и конформности, воспринимаемого межличностного сходства, эмоционального заражения, эффекты каскадов доступности информации, групповой поляризации и подтверждения уже сложившегося мнения [8; 3].

Отдельные элементы *виртуальной социетальной войны* реализуются специальным подразделением ИГИЛ «Cyber Caliphate» при участии хакерских группировок «Team System Dz», «FallaGa Team» и «Global Islamic Caliphate». Они атакуют банки, предприятия строительной сферы, заводы, государственные предприятия, лицеи и научные центры. Хакеры из запрещенных террористических организаций уже осуществили взломы официальных аккаунтов ряда зарубежных государственных организаций в Twitter и Facebook с дальнейшим размещением на них деструктивных пропагандистских материалов [18].

Элементы *виртуальной социетальной войны* также использовались в ходе протестных движений 2019 года в Гонконге в КНР. Основными каналами воздействия тогда были мессенджеры Telegram, WhatsApp, Signal, Fire Chat, а также Twitter и Facebook. В тех событиях отмечалось манипулирование субъективными страхами граждан Поднебесной, в частности якобы ужесточением режима со стороны властей, неправомерности их действий, ограничением прав и свобод[1].

К сожалению, основными способами в борьбе в виртуальных социетальных войнах, с дезинформацией и фейковыми новостями до настоящего времени остаются в основном технические решения, связанные с изменением алгоритмов поиска недостоверной информации, блокировкой контента и административным воздействием. Даже в период пандемии, например, в качестве одной из ограничительных мер помимо уже существующих ограничений администрация Facebook, Google и Twitter смогли предложить только введение в поисковой системе функции перенаправления пользователей, ищущих информацию о вспышке коронавируса, в «авторитетные источники, включая центры по контролю и профилактике заболеваний». В таком решении не был учтен тот факт, что пользователи могут не доверять авторитетному мнению, информация, исходящая от них не соответствовать личным убеждениям пользователей, а значит не восприниматься, как истина. А в противодействии, например, конспирологической дезинформации представленные логические заключения экспертов о вирусе могут быть менее эффективными, чем конкретные факты, которые согласно ранее проведенным исследованиям более просты для восприятия и больше влияют на понижение веры в теории заговора [7].

Таким образом, психологические механизмы воздействия в условиях глобальной виртуализации имеют ряд специфических особенностей. Они обусловлены деструктивными процессами, связанными с манипулятивными технологиями, различными сценариями реализации и протекания глобальных рисков и угроз. Проблема фейковых новостей, массовой цифровой дезинформации и виртуальных социетальных войн требует всестороннего изучения, а организация противодействия этим явлениям учета результатов научных исследований, направленных на прояснение психологических механизмов воздействия, отношения личности к этим явлениям, предикторов и факторов, влияющих на распространение фейковой информации. В будущем это позволит сформировать рефлексивность сетевых сообществ к деструктивному информационно-психологическому воздействию, повысить уровень психологической устойчивости пользователей.

Список литературы

1. Дудаков М. «Цифровая» революция в Гонконге. Роль онлайн-инструментов в массовых протестах 2019 г. Аналитический доклад. М.: «ЦИНК». - 2019. 38 с. URL.: <https://zn.center/research/cifrova-revolucia-v-gonkonge-rol-onlajn-instrumentov-v-massovyh-protestah-2019> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
3. Нестик Т. А., Михеев Е. А., Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 5–20. doi:10.17759/sps.2018090201.
4. Нестик Т.А., Михеев Е.А. Информационные войны с использованием систем искусственного интеллекта: анализ психологических механизмов воздействия // Организационная психология и психология труда. М.: Изд-во ИП РАН. 2019. Т. 4. № 4. С. 148–174. URL.: <http://work-org-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/arhiv-vipuskov/n2019/t4-n1/tom-4-4.html> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Крылья Хаоса. Масс-медия, мировая политика и безопасность государства. М.: Изд-во ИКАР, 2018. 352 с.

6. Седаков И. Group-IB начала расследование о вбросе фейковых новостей о масштабном заражении москвичей коронавирусом. Сайт компании «Group-IB» [Электронный ресурс]. 2 марта 2020 г. URL.: <https://www.group-ib.ru/media/fake-news-coronavirus/> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Banas, J. A., & Miller, G. (2013). Inducing resistance to conspiracy theory propaganda: Testing inoculation and metainoculation strategies. *Human Communication Research*, 39, 184–207. doi: 10.1111/hcre.12000
8. Bessi, A., Petroni, F., Del Vicario, M. et al. (2015) Viral misinformation: The role of homophily and polarization. *Proceedings of the 24th International Conference on World Wide Web Companion* 18 May 2015. 355-356. URL: <https://arxiv.org/abs/1411.2893> (дата обращения: 02.02.2020).
9. Conroy, K., Rosenthal, S. L., Zimet, G. D., Jin, Y., Bernstein, D. I., Glynn, S., & Kahn, J. A. Human papillomavirus vaccine uptake, predictors of vaccination, and self-reported barriers to vaccination. *Journal of Women's Health*, 18, 1679-1686. doi: 10.1089/jwh.2008.1329
10. Goga, O., Venkatadri, G., Gummadi, K.P. (2015) The Doppelgänger Bot Attack: Exploring Identity Impersonation in Online Social Networks. In: *Proceedings of the Internet Measurement Conference*. ACM, New York (IMC '15), 201. 141–153.
11. Griffiths MD (2014) Adolescent trolling in online environments: a brief overview. *Educ Health* 32(3):85–87
12. Gross, K. 2008. Framing persuasive appeals: Episodic and thematic framing, emotional response, and policy opinion. *Political Psychology*, 29, 169–192. (2009).
13. Jolley, D, Douglas, K.M. (2017) Prevention is better than cure: addressing antivaccine conspiracy theories. *Journal of Applied Social Psychology*. doi: 10.1111/jasp.12453.
14. Jung, A.M. (2011) Twittering away the right of publicity: personality rights and celebrity impersonation on social networking websites. *Chicago-Kent Law Review* 86 (1):381–
15. Lazarus, R. S. 1991. *Emotion and adaptation*. New York: Oxford University Press.
16. Lewandowsky S, Gignac GE, Oberauer K (2013) The role of conspiracist ideation and worldviews in predicting rejection of science. *PLOS ONE* 8(10):1–11. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0075637>
17. Lischka JA (2017) A badge of honor?: how The New York Times discredits President Trump's fake news accusations. *Journal Stud* 1–18. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1375385>
18. Mazarr M.J. , Bauer R.M., Casey A., Heintz S.A., Matthews L.J. The Emerging Risk of Virtual Societal Warfare Social Manipulation in a Changing Information Environment/Calif.: RAND Corporation URL.: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2714.html (дата обращения: 15.02.2020).
19. Marcus, G. E., Neuman, W. R., & MacKuen, M. 2000. *Affective intelligence and political judgment*. Chicago: University of Chicago Press.
20. McCosker A (2014) Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics. *Convergence* 20(2):201–217. <https://doi.org/10.1177/1354856513501413>
21. Melki M, Pickering A (2014) Ideological polarization and the media. *Econ Lett* 125(1):36–39. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2014.08.008>
22. Mocanu D., Rossi L., Zhang Q., Karsai M.; Quattrocioni W.. *Collective attention in the age of (mis)information*
23. NATO StratCom (2017) Digital hydra: security implications of false information online. <https://www.stratcomcoe.org/digital-hydra-security-implicationsfalse-information-online>
24. Reznik, M. (2013) Identity theft on social networking sites: developing issues of internet impersonation. *Touro Law Review* 29(2):455–484.

25. Rinnawi, K. (2007) De-legitimization of media mechanisms: israeli press coverage of the Al Aqsa Intifada. *International Communication Gazette*. 69(2):149–178. doi: 10.1177/1748048507074927.
26. The global risks report 2020 [Электронный ресурс]// World economic forum. — 2020. — Р. 102. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 04.20.2020).

Нестик Тимофей Александрович
доктор психологических наук
Институт психологии РАН
г. Москва
e-mail: nestik@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И РЕСУРСЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ №18-18-00439.

Аннотация. В статье описаны социально-психологические механизмы влияния пандемии на личность и общество: психологическая травматизация, снижение межличностной мобильности и разнообразия персонального социального капитала, конспирологические теории как компенсация переживания неконтролируемой угрозы, снижение институционального доверия, усиление авторитарных установок и сокращение временной перспективы. Выделены психологические факторы индивидуальной и групповой жизнеспособности в условиях глобальных рисков: доверие, сопереживание и взаимопомощь, принятие случившегося и постановка долгосрочных позитивных целей, индивидуальная и коллективная самоэффективность.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, глобальные риски, жизнеспособность, доверие, самоэффективность, социальная поддержка.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-808-813

Nestik Timofey Alexandrovich
Doctor of Psychological Sciences,
Institute of psychology
Russian Academy of Sciences
Moscow
e-mail: nestik@gmail.com

PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC AND RESOURCES OF RESILIENCE IN THE FACE OF GLOBAL RISKS

Abstract. The article describes the socio-psychological mechanisms of the impact of the pandemic on the individual and society: psychological trauma, decreased interpersonal mobility and the diversity of personal social capital, conspiracy theories as compensation for the experience of an uncontrollable threat, decreased institutional trust, increased authoritarian attitudes and reduced time perspective. The psychological factors of individual and group resilience in conditions of global risks are highlighted: trust, empathy and social support, acceptance of what happened and setting long-term positive goals, individual and collective self-efficacy.

Keywords: pandemic, COVID-19, global risks, resilience, trust, self-efficacy, social support.

Многие психологические последствия пандемии еще предстоит оценить количественно, но уже сейчас можно судить о ряде эффектов, которые приходится учитывать при преодолении кризиса. Одни из этих механизмов способствуют сужению смысловых перспектив и «бегству в болезнь» (тревожные состояния, снижение социального доверия, усиление авторитарных установок как компенсация переживания неконтролируемой угрозы); другие же, напротив, поддерживают поиск новых возможностей и становление новой нормальности (уверенность в своих силах, постановка позитивных

целей, сопереживание другим, готовность делиться с близкими своими чувствами по поводу происходящего).

Непосредственным эффектом пандемии с первых недель карантина стала психологическая травматизация населения, переживание стресса, депрессии и тревоги. Первоначальная мобилизация, характерная для первых недель карантина, сменилась дистрессом и симптомами депрессии. По данным наших исследований в июне 2020 г., у каждого третьего опрошенного россиянина (36%) отмечаются симптомы клинической депрессии, а у каждого четвертого (24%) - симптомы клинического тревожного расстройства. Исследования в других странах показывают, уровень стресса, тревоги и депрессии вырос в 3-4 раза по сравнению с доковидным временем. Наиболее подверженными тревожно-депрессивным расстройствам оказались женщины, россияне с низким уровнем доходов и отсутствием высшего образования. Национальные репрезентативные исследования, проведенные в различных странах, указывают на широкую распространенность дистресса в период пандемии. Например, в Китае его симптомы мае 2020 г. отмечались у 35% населения, в США – у 45%, а в Иране – у 60% [10].

Одним из наиболее серьезных последствий пандемии является возможное развитие посттравматического стрессового расстройства, которое проявляется спустя месяцы, а иногда и годы после травмирующих событий. Люди оказались без эмоциональной поддержки, когда было невозможно обнять близкого человека, увидеться с родителями и детьми. Добавим к этому сильнейший стресс при переходе на удаленную работу, когда привычные границы между работой и домом разрушились, и люди почувствовали себя как на раскаленной сковородке. Вспомним о страданиях детей и их родителей при переводе школьного образования в дистанционный режим. Не будем забывать и о конфликтах с близкими, о выросшем числе разводов.

Как оказалось, страх заражения играет противоречивую роль во время пандемии. С одной стороны, страх подталкивает к соблюдению правил предосторожности. С другой стороны, он усиливает наши страдания, приводит к потере критичности, росту суеверного мышления и потребность в предсказателях всех мастей, повышает нашу подверженность манипуляциям и вере в конспирологические теории.

Продолжительный опыт принудительного физического дистанцирования может привести к росту социальных фобий – страхов, связанных с межличностным общением. Как известно из опыта экономических кризисов, наиболее распространенной стратегией является ориентация на помощь родственников и друзей. Учитывая низкий уровень доверия к незнакомым людям в нашей стране (доверяет каждый третий), можно ожидать усиления тесных, эмоциональных, доверительных связей с близкими и уже знакомыми людьми, и ослабления так называемых «слабых связей». В обществах, исторически более подверженных эпидемиям, а также другим природным и антропогенным угрозам, отмечается меньшая готовность людей к завязыванию контактов с чужаками, меньшая склонность к самораскрытию и доверию людям в целом [2]. Иными словами, в условиях пандемии и последующего экономического кризиса может происходить обеднение разнообразия персональной социальной сети и сужение круга контактов. Это, в свою очередь, может затруднить социальные и технологические инновации, ослабить поиск новых решений и управление знаниями в организациях. Для упреждения этих эффектов в российских компаниях и профессиональных сообществах необходимы специальные очные и дистанционные мероприятия, помогающие участникам расширить сеть профессиональных контактов, познакомиться с новыми людьми, попытаться посмотреть на происходящее с другой точки зрения.

Все мы столкнулись и с другой крайностью – людьми, отрицающими существование опасности. По данным Фонда общественного мнения (проект «КоронаФОМ»), к концу августа 58% опрошенных россиян не боялись заболеть в общественных местах [4]. Почему риск заражения коронавирусом недооценивается россиянами? Во-первых, люди склонны переоценивать маловероятные риски при столкновении с наглядными примерами их

последствий; гораздо более вероятные риски недооцениваются, если они описываются обобщенными цифрами и абстрактными прогнозами. Редкость или отсутствие тех или иных событий в личном опыте приводят к недооценке их вероятности, и только когда «пули начинают свистеть» совсем рядом, мы понимаем, что угроза реальна. Во-вторых, стресс, который мы испытываем, затрудняет оценку вероятности риска и его последствий. В-третьих, представляя возможные угрозы, люди склонны отдалять их от себя во времени и пространстве: от инфекции гибнут где-то в другом месте, до нас не скоро дойдет. Исследования показывают, что вероятность заразиться самим или заразить других оценивается нами ниже, чем вероятность того, что это случится с кем-то другим. В-четвертых, новые и неопределенные угрозы в общественном сознании представляются через уподобление уже известным. В результате формируется ложное убеждение в том, что COVID-19 – это сезонное заболевание и оно менее опасно, чем другие давно известные людям инфекционные болезни, такие как грипп и другие ОРВИ [2].

Наконец, когда нагнетание тревоги в отношении масштабных угроз вызывает ощущение беспомощности, это провоцирует у людей защитные реакции. Противоречие между тревогой и чувством бессилия разрешается за счет занижения вероятности риска и тяжести его последствий: «опасность преувеличена», «это естественный процесс, который сам пройдет»; «есть более серьезные социальные проблемы, которые нужно решать» и т.д. В итоге запугивание приводит к обратным эффектам – вместо мобилизации общества на всеобщую борьбу с пандемией, оно усиливает отрицание ситуации, «ковид-диссидентство», фатализм и недоверие к официальной информации [3].

Но главной причиной ковид-диссидентства и массовой конспирологии стал низкий уровень доверия к государству. Здесь нужно принять во внимание тот факт, что подавляющее большинство стран вошли в эпоху COVID-19 с низким уровнем доверия к социальным институтам. Международные исследования свидетельствуют о том, что в развитых странах большинство уже не верит в то, что жизнь их детей будет лучше, чем их собственная [2]. Большинство убеждены в том, что их жизнь не станет лучше в ближайшие пять лет, а капитализм в нынешней его форме приносит больше вреда, чем пользы. При этом Россия по уровню доверия занимает одно из последних мест: лишь 30% опрошенных россиян доверяют социальным институтам – государству, СМИ, бизнесу и НКО. Исследование, проведенное нами совместно с ЦСП «Платформа» и компанией OMI среди городского населения России в мае 2020 г. показало, что лишь 17% верят, что в случае массового бедствия государство окажет помощь всем нуждающимся. При этом 61% опрошенных признали, что они меньше стали доверять государству за период пандемии, 54% стали меньше доверять СМИ, и только 20% считали, что можно положиться на других людей в том, что они будут соблюдать меры предосторожности при эпидемии [1].

Противоречивость информации о происходящем и неготовность некоторых руководителей регулярно объяснять гражданам необходимость принимаемых мер, подрывает доверие к элитам (вспомним протесты в Германии, Франции, США, а также события в Хабаровском крае). Но при этом популизм и поддержка авторитарного подхода к управлению и консервативных политических ценностей может расти. Для россиян по-прежнему характерны патерналистские установки: по данным ВЦИОМ, 51% россиян считают, что России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок, причем наибольшую поддержку эта точка зрения находит среди представителей старших возрастных групп 45-59 лет, а также 60 лет и старше (59%). Либеральную позицию, представленную утверждением о том, что «права и свободы, демократия — это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах» поддерживают всего 35% респондентов. При этом 59% считают, что сейчас каждая страна должна думать прежде всего о своих гражданах, накапливать собственные ресурсы [5]. Закрепление антиглобалистских установок и консервативных ценностей в ходе конституционной реформы, расширение полномочий правоохранительных органов, сокращение и без того небольшой доли среднего и малого бизнеса указывают на то, что даже после пандемии авторитаризм в нашей стране еще

некоторое время будет усиливаться. История демократических стран 20 века показывает, что при росте воспринимаемой внешней угрозы общества становятся более готовыми к отказу от свобод в пользу безопасности, гарантируемой государством, снижается уровень прозрачности выборов, гражданских свобод и участия в политической жизни.

Еще одним последствием кризиса стало сокращение горизонта долгосрочного планирования, который и без того в предыдущие годы у большинства был ограничен 1-3 годами. По данным ВЦИОМ, в период пандемии COVID-19 число россиян, не строящих долгосрочных планов, возросло на 25%, при этом к июню 2020 г. 62% россиян считали, что худшие времена впереди [5]. Между тем, международные исследования указывают на прямую связь между долгосрочной ориентацией и экономическим ростом. К этим факторам можно добавить рассогласованность системы государственного стратегического управления в России, а также высокий политический цинизм, неверие большинства в возможность влияния на ситуацию в нашей стране. В сложившихся условиях необходимо публичное обсуждение будущего страны после пандемии в традиционных СМИ и социальных медиа. Нужны долгосрочные позитивные стратегические цели, простирающиеся дальше, чем «медицинская» повестка 2020 г. Необходимо широкое информирование граждан об утвержденном плане восстановления российской экономики, а также критериях, на основании которых будет приниматься решение о переходе от одной стадии плана к другой. Принципиально важно регулярно предоставлять информацию о меняющихся потребностях рынка труда, планируемых мерах поддержки граждан и предприятий, на основании которой люди могли бы планировать различные сценарии своей дальнейшей жизни.

Пандемия COVID-19 – не единственный глобальный вызов, на который приходится отвечать человечеству. Среди ключевых вызовов для личности и общества в ближайшие 20 лет можно выделить несколько наиболее существенных мегатрендов с точки зрения социально-психологических последствий. Во-первых, рост социального неравенства и крах общественного договора: государство больше не может гарантировать стабильный рост благосостояния большинству своих граждан, доверие к глобальным и внутристрановым социальным институтам снижается. Во-вторых, пессимизм в отношении будущего, связанный с экономическими факторами, усугубляется растущим осознанием неотвратимости негативных последствий изменения климата, а также других природных и антропогенных рисков. В-третьих, техно-гуманитарный дисбаланс, проявляющийся в том, что развитие технологий опережает развитие социального капитала, обеспечивающего способность общества договариваться о правилах их использования.

Каковы источники жизнеспособности личности и общества перед лицом этих и других глобальных рисков? Как показывают исследования, в период пандемии этими ресурсами становятся наличие социальной поддержки, совладание с ситуацией через принятие произошедшего и проактивный копинг, жизнестойкие убеждения личности [11]. Сострадание к заболевшим в сочетании с тревогой по поводу эпидемии повышает готовность к вакцинации и использованию дезинфицирующих средств, готовность соблюдать санитарно-эпидемиологические нормы в условиях пандемии COVID-19 [2]. Исследования последствий природных катастроф показывают, что способность локальных сообществ восстанавливаться после ураганов и наводнений зависит от уровня социальной поддержки и воспринимаемого уровня неравенства [2].

Изучение реакции различных социальных групп на изменение климата позволяют выделить целый ряд компонентов групповой жизнеспособности перед лицом экологических рисков, природных и техногенных катастроф. На уровне больших социальных групп это качество социальных институтов и эффективность взаимодействия государственных служб, наличие системы прогнозирования рисков и управления ими, осведомленность населения о вероятных угрозах и система раннего оповещения, культурные ценности и нормы, поддерживающие волонтерство, социальную ответственность и долгосрочную ориентацию, доступность медицинских услуг, наличие инструментов финансовой и гуманитарной помощи [9]. Социальные ресурсы жизнеспособности иногда рассматриваются как

структурный и когнитивный виды социального капитала. К первому относятся уровень территориальной мобильности, качество образования, зависимость от наличия ресурсов, языковые навыки, доступ к здравоохранению. Ко второму виду социального капитала относят уровень доверия, поддержку волонтерства, территориальную идентичность и эмоциональную привязанность к месту жительства, восприятие риска, уровень межгрупповой кооперации и вовлеченность в сетевые коммуникации [7]. При оценке жизнеспособности локальных сообществ нередко используют четыре группы показателей. Во-первых, силу групповой идентификации, уровень оптимизма, взаимной поддержки и ценности заботы о людях. Во-вторых, способность сообщества извлекать уроки из прошлого и ставить совместные цели, слаженность коммуникаций и распределения ролей, доверие к официальной информации. В-третьих, наличие доступа к жизненно важным ресурсам, источников финансовой и экономической помощи, понимание того, куда нужно обращаться, чтобы ее получить. К четвертой группе показателей можно отнести качество управления рисками чрезвычайных ситуаций, наличие каналов помощи населению после катастроф [8]. Наконец, принципиально важными условиями жизнеспособности сообщества оказываются наличие неформальных лидеров, способных организовать оказание взаимопомощи, гибкость способов обращения за помощью и ее предоставления, а также коллективная самоэффективность, то есть уверенность членов группы в том, что они способны мобилизоваться и справиться с опасностью [6].

Можно с уверенностью сказать, что эти факторы в полную силу сказались и на жизнеспособности российского общества в условиях пандемии. Опыт глобального кризиса COVID-19 показал, что альтернативой алармизму в освещении ситуации СМИ, комментариях руководителей и экспертов должна стать логика позитивных целей: не снижение числа погибших, а число спасенных жизней и рабочих мест, примеры сопереживания, заботы друг о друге и социальной ответственности, поддержка веры людей в свою способность защитить себя и близких, четкие инструкции исполнительной власти в сочетании с демонстрацией уважения и доверия к гражданам.

Список литературы

1. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка#12. 26.05.2020. М.: ЦСП «Платформа», 2020. URL: <https://pltf.ru/2020/05/26/omi-i-platforma-sociologija-krizisa-3/> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С. 47-82. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002.
3. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
4. Социология пандемии. Проект CoronaФОМ. URL: <https://covid19.fom.ru> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Федоров В. Общественные настроения в России в ситуации коронакризиса. ВЦИОМ, 2020. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-06-16_Lenskii_klub.pdf (дата обращения: 20.6.2020).
6. de Deuge, J., Hoang, H., Kent, K., Mond, J., Bridgman, H., Skromanis, S., Smith, L., & Auckland, S. (2020). Impacts of Community Resilience on the Implementation of a Mental Health Promotion Program in Rural Australia. *International journal of environmental research and public health*, 17(6), 2031. <https://doi.org/10.3390/ijerph17062031>
7. Saja, A., Goonetilleke, A., Teo, M., & Ziyath, A.M. (2019). A critical review of social resilience assessment frameworks in disaster management. *International journal of disaster risk reduction*, 35, 101096.

8. Sherrieb, K., Louis, C.A., Pfefferbaum, R., Pfefferbaum, J.B., Diab, E., & Norris, F. (2012). Assessing community resilience on the US coast using school principals as key informants. *International journal of disaster risk reduction*, 2, 6-15.
9. Twigg, J., 2009. Characteristics of a disaster-resilient community: a guidance note (version 2). <http://discovery.ucl.ac.uk/1346086/>.
10. UN Policy Brief: COVID-19 and the need for action on mental health, 2020. URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-05/UN-Policy-Brief-COVID-19-and-mental-health.pdf> (дата обращения 25.07.2020)
11. Ye Z., Yang X., Zeng C., Wang Y., Shen Z., Li X., Lin D. (2020). Resilience, Social Support, and Coping as Mediators between COVID-19-related Stressful Experiences and Acute Stress Disorder among College Students in China. *Applied psychology. Health and well-being*, 10.1111/aphw.12211. Advance online publication. <https://doi.org/10.1111/aphw.12211>

Никитина Алиса Александровна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
e-mail: lisabra@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об использовании механизмов политического влияния посредством психологического таргетирования в социальных сетях, в частности деятельности британской компании Cambridge Analytica. В статье анализируется метод политического воздействия, наиболее учитывающий и поведенческие, и физические, и ценностно-смысловые особенности конкретных индивидов и групп людей, и результат такого воздействия.

Ключевые слова: таргетирование, социальные сети, Cambridge Analytica, международные отношения.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-814-822

Nikitina Alisa Alexandrovna
Lomonosov Moscow State University
Moscow
e-mail: lisabra@mail.ru

PSYCHOLOGICAL TARGETING IN SOCIAL NETWORKS AND ITS IMPACT ON INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The article examines the use of political influence mechanisms through psychological targeting in social networks, in particular the activities of the British company Cambridge Analytica. The article analyzes the method of political influence that most takes into account behavioral, physical, value and thought characteristics of specific individuals and groups of people, and the result of such influence.

Keywords: Targeting, social networks, Cambridge Analytica, international relations.

В настоящее время определение личностных особенностей пользователей по их действиям в социальных сетях и их дальнейшее использование является одним из важнейших факторов при анализе политических взглядов общества. Психологическое таргетирование в социальных сетях выступает в качестве одной из основных технологий предвыборных кампаний, агитационных кампаний перед референдумами и при принятии других политических решений: в ходе последних президентских кампаний Э. Макрона, Б. Обамы и Д. Трампа таргетирование использовалось для повышения эффективности воздействия на целевую аудиторию избирателей, в ходе референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе большую роль сыграло электоральное таргетирование.

В эпоху информационных технологий практически каждое действие человека оставляет за собой цифровой след, который позволяет крупным корпорациям, таким как Google и Facebook, собирать информацию, анализировать её и делать выводы о предпочтениях, политических взглядах и характерах людей, основываясь на их поисковых запросах, личной информации, размещенной в социальных сетях и даже личных сообщениях. Появление в открытом доступе этой информации послужило появлению такого механизма как таргетинг.

Таргетинг (англ. target — цель) — это рекламный механизм, который позволяет выделить конкретную целевую аудиторию, которая удовлетворяет заданным критериям, и транслировать рекламу именно ей.

Таргетированная реклама (англ. targeted advertising) — это форма онлайн-рекламы, в которой используются сложные методы и настройки поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами, характеристиками и интересами, релевантными для рекламируемых товаров или услуг [1]. Она представляет собой торговую площадку, позволяющую выделить из всей имеющейся аудитории только ту целевую аудиторию, которая удовлетворяет заданным критериям и показать рекламу именно ей [2]. Критерии могут быть либо демографическими, которые ориентированы на расу, экономическое положение, пол, возраст, поколение, уровень образования, уровень дохода и занятость, либо они могут быть ориентированы на психографию и основываться на ценностях, личности, отношениях, мнениях потребителя, образе жизни и интересах. Также возможны поведенческие переменные, такие как история браузера, история покупок и другие недавние действия в Интернете.

Одной из основных и наиболее используемых моделей личности при применении метода психологического таргетирования в социальных сетях является модель «Большой Пятерки». Согласно данной модели, распределение по типам личности происходит при рассмотрении следующих пяти качеств:

- 1) «Открытость опыту» («Openness to experience»);
- 2) «Добросовестность» («Conscientiousness»);
- 3) «Экстраверсия» («Extraversion»);
- 4) «Доброжелательность» («Agreeableness»);
- 5) «Невротизм» («Neuroticism»)

Сейчас данная модель известна как «пятифакторная» или «OCEAN model» по первым буквам используемых категорий.

Cambridge Analytica - частная английская компания, которая использует технологии глубинного анализа данных для разработки стратегической коммуникации в ходе избирательных кампаний в Интернете. Компания возникла в 2013 году как дочерняя компания британской компании SCL Group для участия в политических кампаниях США.

Cambridge Analytica использовала конфиденциальные данные, большая часть из которых была незаконно получена с платформы Facebook (например, «лайки», а именно предпочтения потенциальной целевой аудитории), для определения психологического состава избирателей. Используя эти данные, компания присваивала баллы каждому избирателю на основе пяти вышеупомянутых установленных качеств личности, а затем соответствующим образом адаптировала рекламу.

Интернет-платформы, хотя иногда и выполняют функции издателя и вещателя, но являются чем-то совершенно другим, чем-то большим. Самый яркий пример - Facebook. Эта социальная сеть имеет большой вес на рынке благодаря своей способности собирать огромные объемы данных о людях (при этом они не обязательно являются пользователями Facebook), которые она затем использует для продажи целевых рекламных объявлений, основанных на личностях людей, их принадлежности к разным группам, демографии и других индивидуальных особенностях. Инструменты Facebook и беспрецедентная база данных позволяют маркетологам - как коммерческим, так и политическим - тестировать различные подходы и выявлять пользователей, которые наиболее восприимчивы к их послылу и идеям.

В век глобализации, всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, важные и значимые события, происходящие в одной стране, скорее всего, будут иметь значение для всего мира и оказать влияние на другие страны. Одним из таких событий однозначно являются выборы, которые могут привести к смене власти, а значит, в большинстве случаев, и смене внешнеполитического курса. Таким

образом, выборы в одной отдельно взятой стране могут повлиять как на отношения между двумя государствами, так и на международные отношения в целом.

США. Участие СА в президентских внутривыборных выборах Республиканской партии 2016 года стало известно в июле 2015 года. По состоянию на декабрь 2015 года СА утверждала, что собрала до 5000 фактов биографии каждого человека в стране, таким образом имела возможность моделировать личность практически каждого взрослого в Соединенных Штатах, а это около 230 миллионов человек [3].

В то время Роберт Мерсер был главным сторонником Теда Круза [4]. Семья Мерсер финансировала СА напрямую и косвенно через несколько «комитетов политических действий».

Круз стал первым крупным клиентом СА в президентской кампании 2016 года. Незадолго до республиканских собраний в Айове кампания Круза потратила 3 миллиона долларов на услуги СА [5], а дополнительные деньги поступили от союзных «комитетов политических действий». После победы Круза на собрании в Айове СА приписывают способность идентифицировать и мотивировать потенциальных избирателей [6, 7].

После того, как Круз выбыл из гонки за выдвижение в президенты от республиканцев в мае 2016 года, Роберт Мерсер и его дочь Ревекка Мерсер начали поддерживать Трампа [8]. В августе стало известно, что СА начал работу на президентскую кампанию Трампа.

18 мая 2017 года газета «Time» сообщила, что Конгресс США проводит расследование в связи с вмешательством России в выборы в Соединенных Штатах в 2016 году. В отчете утверждалось, что СА, возможно, координировал распространение российской пропаганды, используя свои возможности микротаргетинга [9]. По словам руководителя отдела цифровых операций кампании Трампа, СА работала «бок о бок» с представителями Facebook, Alphabet Inc. и Twitter над деятельностью цифровых кампаний Трампа [10].

8 октября 2017 года Брэд Парскейл, директор по цифровым медиа президентской кампании Трампа в 2016 году, заявил в интервью Лесли Стал из CBS News на 60-й минуте, что Parscale смог использовать рекламу в Facebook для прямого таргетинга отдельных избирателей в сомневаемых штатах [11]. Парскейл привел пример, в котором таргетирование было в состоянии предназначаться для определенных целевых аудиторий, которые заботятся о стране и поддерживают Трампа и его посыл о восстановлении разрушающейся американской инфраструктуры [12].

В 2018 году, после раскрытия информации о том, что компания незаконно использовала личную информацию более 50 миллионов пользователей Facebook во время работы над президентской кампанией Трампа, The Times of Israel сообщила, что компания использовала то, что Никс назвал «сбором информации» от британских и израильских компаний как часть их усилий по влиянию на результаты выборов в пользу Трампа.

Положительными аспектами использования микротаргетинга в данном контексте являются возможность прямой агитации избирателей и мобилизации избирательной явки. Например, в рамках борьбы за голоса одного из ключевых штатов в предвыборной гонке - Флориды, предвыборный штаб Д. Трампа купил базу данных латиноамериканских жителей штата и использовал ее для таргетирования определенных групп латиноамериканцев и испаноязычной целевой аудитории, в первую очередь людей старше 60 лет. Команда Дональда Трампа с самого начала понимала, что среди латиноамериканцев нет единства по отношению к нему, а выходцы с Кубы более почтенного возраста полностью поддерживают его идеи. В результате 54% латиноамериканцев кубинского происхождения поддержали кандидата от республиканцев, а не представителя демократической партии.

Во время предвыборной гонки, в которой участвовал Д. Трамп, СА собирала данные об избирателях, используя такие параметры, как демография, поведение потребителей, интернет-активность и другие. Согласно The Guardian СА использовала психологические данные, полученные от миллионов пользователей Facebook, в основном без разрешения или ведома пользователей [13]. Другим источником информации было мобильное приложение «Cruz Crew», которое отслеживало физические движения и контакты и, согласно Associated

Press, вторгалось в личные данные больше, чем в предыдущих президентских кампаниях [14].

Компания использовала «методы улучшения данных и сегментации аудитории», обеспечивающие «психографический анализ» для «более глубокого знания целевой аудитории», также использовалась модель личности «Большой пятерки» и так называемый «поведенческий микротаргетинг». Из всего этого, по мнению СА, следовало, что компания способна прогнозировать «потребности» субъектов и то, как эти потребности могут меняться со временем. Таким образом, услуги компании были нацелены индивидуально на благо своих клиентов с политической арены, правительств и компаний, обеспечивая «лучшее и более действенное представление о своей ключевой аудитории». По словам Саши Иссенберга, СА указывает, что он может рассказать о человеке то, чего он может даже не знать о себе [14, 16].

По словам помощника и консультанта президентской кампании Теда Круза, их кампания прекратила использовать СА после того, как ее психографические модели не смогли определить вероятных сторонников кандидата. Кампания Круза прекратила доступ ко всем данным СА после первичных выборов в Южной Каролине 20 февраля 2016 года, когда Круз занял третье место после Трампа и Рубио.

Австралия. В Австралии компания Cambridge Analytica открыла офис. Аллан Лоррейн, друг Александра Тейлера, который являлся бывшим директором Cambridge Analytica, а позднее назначен директором компании Emerdata, создал SCL (материнскую компанию Cambridge Analytica) в Австралии. Представители Cambridge Analytica встречались с Дэном Теханом, когда он был министром, отвечающим за кибербезопасность, и руководителями Либеральной партии [17]. Фирменное наименование «Cambridge Analytica» было зарегистрировано в Австралии в Lorraine Family Trust в июне 2015 года. Группа SCL продвигала г-на Лоррейн онлайн в качестве главы австралийского подразделения [18]. Александр Никс выступил на австралийской конференции по управлению данными, проводимой Ассоциацией маркетинга и рекламы, управляемой данными, и встретился с представителями Либеральной партии [19]. Cambridge Analytica работала в Австралии как политической, так и в коммерческой сфере. Управляющий директор по политическим операциям Cambridge Analytica сказал в видео, записанном на 4-м канале, что результаты деятельности компании можно видеть в Мексике и в Малайзии, а в ближайшем будущем можно будет увидеть и в Бразилии, Австралии и Китае [20].

Более 310 000 австралийских пользователей Facebook были среди миллионов во всем мире, чьи личные данные завладела компания Cambridge Analytica

Индия. В Индии Cambridge Analytica использовался Индийским национальным конгрессом (ИНК) для проведения «углубленного анализа электората» и оказания влияния на избирателей, в том числе на выборах в Законодательное собрание Бихара 2010 года [21][22]. 355 индийских пользователей Facebook установили приложение Cambridge Analytica, предоставив данные 562 455 пользователей [23]. Кроме того, Кристофер Уайли, осведомитель Cambridge Analytica, утверждал, что у компании есть офисы и сотрудники в Индии, и что партия INC была крупным клиентом [24]. Документальный фильм, который был показан на канале BBC, на кадрах которого можно было увидеть плакат МКП в офисе Уайли, получил широкое распространение в Индии, вызвав обвинения в том, что компания манипулирует как массовыми, так и социальными сетями, с целью перенаправить индийских избирателей от партии Бхаратия Джаната к ИНК в рамках неокOLONиальной попытки подорвать индийскую политику в пользу корпоративных интересов [25]. В начале 2018 года Cambridge Analytica выдвинула предложение на 50 страниц для ИНК, как для предстоящих всеобщих выборов 2019 года в Индии, так и для их предстоящей избирательной кампании в индийских штатах Карнатака, Чхаттисгарх и Мадхья-Прадеш в 2018 году. Индийский национальный конгресс, однако, проиграл выборы со значительным отрывом, выиграв недостаточно мест даже для того, чтобы стать официальной оппозиционной партией в Индии.

Кения. В Кении СА проводила тайные кампании во время выборов в 2013 и 2017 годах [26]. На своем веб-сайте компания заявила, что провела беспрецедентное, обширное и широкомасштабное исследование политического восприятия 47000 кенийцев по всей стране в ходе выборов 2013 года, чтобы понять «ключевые национальные и местные политические проблемы, уровни доверия к основным политикам, электоральное поведение и намерения при голосовании и предпочтительные информационные каналы». Затем они создали политическую партию и коммуникационную стратегию вокруг нее. Согласно проверенным источникам, СА работал с 360 Media, компанией, основанной Саймоном Гичару (основатель Университета Mount Kenya) и Томом Мшинди (главный редактор Nation Media Group). 360 Media разработали онлайн-кампании на кенийских выборах 2017 года, изображая Раила Одингга как «кровожадного человека, который также симпатизирует Аш-Шабабу и не имеет программы в области развития», в то время как действующий президент Кеньятта был показан как человек, который «категорично против терроризма и положительно влияет на экономику» [27].

После разоблачений в марте 2018 года, когда сотрудники СА в открытом доступе разместили информацию о своём влиянии на политику в Кении, представители оппозиции призвали провести расследование. Норман Магая, представитель Национального Супер Альянса⁴⁸, обвинил СА и правящую Юбилейную партию в совершении преступления и призвал к расследованию. Юбилейная партия преуменьшала роль СА и утверждала, что наняла материнскую компанию фирмы для помощи с брендингом [28]. Как и в большинстве случаев, доказать причастность Cambridge Analytica к политической жизни Кении и роль компании на политической арене страны практически невозможно, однако тот факт, что она оказывала влияние, неоспорим.

Подобные утечки информации показывают, что не самая квалифицированная британская фирма смогла довольно легко проникнуть на высшие уровни политического управления в Кении и обеспечить крупные выплаты, проводя довольно фундаментальные исследования в области социальных наук.

Мальта. В своем запросе о дезинформации и «фейковых новостях», опубликованном 29 июля 2018 года, Комитет по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту парламента Великобритании отметил, что считается, что СА или связанные с ней компании сотрудничали с лейбористской партией на Мальте в ходе Мальтийской всеобщей избирательной кампании 2013 года [29]. Некоторые источники утверждают, что СА имела тесные отношения с Henley & Partners, которые сразу же после выборов представили и запустили выгодную программу гражданства через инвестиции на Мальте [30]. Правительство Мальты выпустило пресс-релиз, в котором опровергло претензии и назвала доклад и его источники «фейковыми новостями». Henley & Partners отрицали какие-либо нарушения. Согласно Henley & Partners, у них с СА никогда не было официальных рабочих отношений [31].

В итоговом отчете комитета по вопросам цифровых технологий, культуры, средств массовой информации и спорта парламента Великобритании, опубликованном 18 февраля 2019 года, были приняты к сведению материалы правительства Мальты (в том числе через службы PR-агентства Chelgate), но было установлено, что убедительные доказательства, представленные Комитету, подтверждают, что:

«У SCL точно состоялись встречи на Мальте; Кристиан Калин, представитель Henley & Partners, был представлен представителю SCL, Джозефу Маскату, в 2011 году; а также Кристиан Калин встречался с обеими политическими партиями до 2013 года» [32].

Позже мальтийское правительство издало очередной отказ, осуждая использование «неназванных источников» и «конфиденциальных документов».

Мексика. После скандала с участием компаний Facebook и Cambridge Analytica Forbes опубликовал данные о том, что британская новостная программа Channel 4 News упоминала

⁴⁸ Национальный СуперАльянс, известный под аббревиатурой НАСА, является кенийской политической коалицией оппозиционных левоцентристских партий.

о существовании доказательств, раскрывающих связи между Институционально-революционной партией (PRI) и Cambridge Analytica, предлагая *modus operandi*⁴⁹, похожий на тот, что в США. По сообщению Channel 4 News Гильермо Гальдоса, СА работал на PRI по крайней мере до января 2018 года [33][34]. Было запрошено расследование [35].

В 2017 году компания обратилась к PRI, правящей политической партии Мексики, чтобы поддержать президентскую кампанию партии во время крупнейших политических выборов в 2018 году. Партия решила, что она достаточно оснащена, чтобы проводить предвыборную агитацию самостоятельно, однако заплатила Cambridge Analytica, чтобы она не работала с соперничающими партиями.

Всего, со слов руководителей Cambridge Analytica в 2018 году, компания участвовала в более чем 200 выборах по всему миру, в том числе в Тринидаде и Тобаго, Нигерии, Чешской Республике и Аргентине [36]. В ходе расследования было допущено, что с компанией связались с известной итальянской стороны, чтобы организовать избирательную кампанию в Италии, но название партии не было раскрыто.

На Филиппинах компания Cambridge Analytica также участвовала в президентских выборах 2016 года, сообщая, что это помогло Родриго Дутерте выиграть гонку [36]. Штаб Дутерте отрицал эту связь [38]. Группа SCL, материнская компания Cambridge Analytica, заявила, что она изменила имидж политика, чтобы нацелить избирателей, которых они определили, как поддающихся влиянию таких качеств, как стойкость и решительность [39]. В ходе избирательного цикла Facebook подтвердил, что его данные о более чем 1 млн филиппинских пользователей были ошибочно переданы коммуникационной компании [40].

В целом можно наблюдать действия компании Cambridge Analytica почти по всему миру одним основным методом:

Первая часть заключается в создании целого ряда рекламных объявлений, опросов и приложений, которые привлекают внимание пользователя;

Вторая часть заключается в сборе как можно большего количества данных об отдельном пользователе с помощью этих приложений и опросов. Поддерживание и обновление этих сервисов длится до завершения построения всеобъемлющих профилей каждого человека;

Третья часть - это разработка алгоритмов, предназначенных для двух целей: предсказать, какой контент будет привлекать внимание каждого конкретного избирателя, и настроить таргетинг объявлений, распространенных по всему контенту, чтобы привлечь избирателя к основной теме и склонить его к нужной точке зрения.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что политические деятели, владеющие технологиями таргетирования, способны в значительной степени влиять на внутреннюю политику конкретной страны и, более того, международную политику, а также международные отношения в целом. Несмотря на то, что особенно эффективно психологическое таргетирование работает в развивающихся странах, даже такие развитые страны, как США и Великобритания, поддаются воздействию, а результатом такого воздействия зачастую становится изменение внешнеполитического курса страны и её отношений с другими странами. Таким образом, психологическое таргетирование в социальных сетях имеет иногда косвенное, иногда прямое, но определяющее влияние на международные отношения.

Список литературы

1. Plummer, Joe; Rappaport, Steve; Hall, Taddy. The Online Advertising Playbook: Proven Strategies and Tested Tactics from the Advertising Research Foundation. — John Wiley & Sons, 2007.

⁴⁹ Способ действия (часто сокращаемый до М.О.) - это чья-то привычка работать, зачастую в контексте деловых или уголовных расследований, но также и в более общем плане. Латинская фраза, примерно переводится как режим работы.

2. Павлюченко Н.Е., Хачатурян Т.С. Таргетированная реклама // ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК: Сборник статей Международной научно-практической конференции 16 июня 2014 г. — Омск, 2014.
3. "About Us". [Электронный ресурс]: Cambridge Analytica. Archived from the original on 16 February 2016. URL: <https://web.archive.org/web/20160216023554/https://cambridgeanalytica.org/about> (дата обращения: 23.03.2020).
4. Issenberg, Sasha. "Cruz-Connected Data Miner Aims to Get Inside U.S. Voters' Heads". [Электронный ресурс]: Bloomberg. 12 November 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2015-11-12/is-the-republican-party-s-killer-data-app-for-real-> (дата обращения: 23.03.2020).
5. Harry Davies. "Ted Cruz erased Trump's Iowa lead by spending millions on voter targeting". [Электронный ресурс]: The Guardian. 1 February 2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/feb/01/ted-cruz-trump-iowa-caucus-voter-targeting> (дата обращения: 23.03.2020).
6. Issenberg, Sasha. "How Ted Cruz Engineered His Iowa Triumph". [Электронный ресурс]: Bloomberg. 2 February 2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-02/how-ted-cruz-engineered-his-iowa-triumph> (дата обращения: 23.03.2020).
7. "Cambridge Analytica Congratulates Senator Ted Cruz on Iowa Caucus Win". [Электронный ресурс]: PR Newswire. 2 February 2016. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/cambridge-analytica-congratulates-senator-ted-cruz-on-iowa-caucus-win-300213608.html> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Johnson, Eliana. "The GOP nominee makes a late attempt at data-driven targeted messaging". [Электронный ресурс]: National Review. 5 August 2016. URL: <https://www.nationalreview.com/2016/08/trump-campaigns-data-firm-partner-cambridge-analytica-worked-cruz/> (дата обращения: 23.03.2020).
9. "Inside Russia's Social Media War on America". [Электронный ресурс]: Time. 18 May 2017. URL: <https://time.com/4783932/inside-russia-social-media-war-america/> (дата обращения: 23.03.2020).
10. "Trump campaign's digital director agrees to meet with House Intel Committee". [Электронный ресурс]: Politico. 14 July 2017. URL: <https://www.politico.com/story/2017/07/14/brad-parscale-trump-digital-house-intel-committee-240557> (дата обращения: 23.03.2020).
11. Stahl, Lesley. "Parscale: TV news "thought I was a joke"". [Электронный ресурс]: CBS News. 8 October 2017. URL: <https://www.cbsnews.com/news/parscale-tv-news-thought-i-was-a-joke/> (дата обращения: 23.03.2020).
12. "Secret Weapon". [Электронный ресурс]: CBS News. 8 October 2017. URL: <https://www.cbsnews.com/video/secret-weapon/> (дата обращения: 23.03.2020).
13. Davies, H. "Ted Cruz using firm that harvested data on millions of unwitting Facebook users". [Электронный ресурс]: The Guardian. 11 December 2015. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/dec/11/senator-ted-cruz-president-campaign-facebook-user-data> (дата обращения: 25.03.2020).
14. Biesecker, Michael; Вукowicz, Julie. "Cruz app data collection helps campaign read minds of voters". [Электронный ресурс]: AP News. Associated Press. 11 February 2016. URL: <https://apnews.com/2db0fc93cf664a63909e26e708e91c67> (дата обращения: 25.03.2020).
15. Issenberg, Sasha. "Cruz-Connected Data Miner Aims to Get Inside U.S. Voters' Heads". [Электронный ресурс]: Bloomberg. 12 November 2015. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2015-11-12/is-the-republican-party-s-killer-data-app-for-real-> (дата обращения: 26.03.2020).

16. "The Persuasion Machine of Silicon Valley". [Электронный ресурс]: CBC News. Canadian Broadcasting Corporation and British Broadcasting Corporation. 17 February 2018. URL: <https://www.cbc.ca/passionateeye/episodes/the-persuasion-machine-of-silicon-valley> (дата обращения: 26.03.2020).
17. McGhee, political reporter Ashlyne. "Cambridge Analytica's Australian office is a former used-car salesman's house". [Электронный ресурс]: ABC News. 21 March 2018. URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-03-21/cambridge-analytica-in-australia/9570432> (дата обращения: 27.03.2020).
18. Begley, Patrick. "'Friend of a friend': Australian link to Cambridge Analytica". [Электронный ресурс]: The Sydney Morning Herald. 21 March 2018. URL: <https://www.smh.com.au/business/consumer-affairs/friend-of-a-friend-australian-link-to-cambridge-analytica-20180321-p4z5jb.html> (дата обращения: 27.03.2020).
19. "Trump's data consultant to meet Aust govt". [Электронный ресурс]: SBS News. 30 March 2017. URL: <https://www.sbs.com.au/news/trump-s-data-consultant-to-meet-aust-govt> (дата обращения: 27.03.2020).
20. "Australian parties deny using data firm Cambridge Analytica". [Электронный ресурс]: SBS News. 20 March 2018. URL: <https://www.sbs.com.au/news/australian-parties-deny-using-data-firm-cambridge-analytica> (дата обращения: 27.03.2020).
21. Punit, Itika. "Cambridge Analytica's parent firm proposed a massive political machine for India's 2014 elections". [Электронный ресурс]: Quartz. Reuters. 28 March 2018. URL: <https://qz.com/1239561/cambridge-analyticas-parent-firm-proposed-a-massive-political-machine-for-indias-2014-elections/> (дата обращения: 28.03.2020).
22. Punit, Itika Sharma. "Why Cambridge Analytica was eager to play in the world's largest democracy". [Электронный ресурс]: Quartz. 20 March 2018. URL: <https://qz.com/india/1233040/cambridge-analytica-was-eager-to-play-in-the-worlds-largest-democracy/> (дата обращения: 28.03.2020).
23. Punit, Itika Sharma. "Facebook admits Cambridge Analytica may have accessed the data of over 560,000 users in India – Quartz". [Электронный ресурс]: Quartz. 5 April 2018. URL: <https://qz.com/india/1245515/facebook-admits-cambridge-analytica-may-have-accessed-the-data-of-over-560000-users-in-india/> (дата обращения: 28.03.2020).
24. "'Believe' Congress was a client, says Cambridge Analytica whistleblower". [Электронный ресурс]: The Economic Times. 27 March 2018. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/believe-congress-was-a-client-says-cambridge-analytica-whistleblower/articleshow/63491061.cms> (дата обращения: 28.03.2020).
25. "BBC documentary clip goes viral, shows Congress poster in office of Cambridge Analytica's ex-CEO Alexander Nix". [Электронный ресурс]: DNA India. URL: <https://www.dnaindia.com/india/report-bbc-documentary-clip-goes-viral-shows-congress-poster-in-office-of-cambridge-analytica-s-ex-ceo-alexander-nix-2598837> (дата обращения: 28.03.2020).
26. Dahir, Abdi Latif. "'We'd stage the whole thing': Cambridge Analytica filmed boasting of its role in Kenya's polls". [Электронный ресурс]: Quartz. 20 March 2018. URL: <https://qz.com/africa/1233084/channel-4-news-films-cambridge-analytica-execs-saying-they-staged-kenya-uhuru-kenyatta-elections/> (дата обращения: 28.03.2020).
27. Matende, David. "Media, like false preachers". [Электронный ресурс]: Nairobi Law Monthly. 5 June 2018. URL: <http://nairobi.lawmonthly.com/index.php/2018/06/05/media-like-false-preachers/> (дата обращения: 28.03.2020).
28. "Cambridge Analytica's Kenyan role queried". [Электронный ресурс]: BBC. 20 March 2018. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-africa-43471707> (дата обращения: 28.03.2020).
29. Digital, Culture, Media and Sport Committee. "Disinformation and 'fake news': Interim Report". [Электронный ресурс]: UK Parliament. 29 July 2018. URL:

- https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcmds/363/36309.htm#_idTextAnchor053 (дата обращения: 29.03.2020).
30. "Henley & Partners Speaks Out on SCL, Cambridge Analytica, House of Commons Report". [Электронный ресурс]: Investment Migration Insider. 7 August 2018. URL: <https://www.imidaily.com/editors-picks/hpsclcambridge2/> (дата обращения: 29.03.2020).
 31. "Passport-sellers Henley and Cambridge Analytica's Nix 'exchanged ideas' on Caribbean election". [Электронный ресурс]: Malta Today. 28 March 2018. URL: https://www.maltatoday.com.mt/news/world/85644/passportsellers_henley_and_cambridge_analyticas_nix_exchanged_ideas_on_caribbean_election (дата обращения: 29.03.2020).
 32. Digital, Culture, Media and Sport Committee. "Disinformation and 'fake news': Final Report" [Электронный ресурс]: UK Parliament. 18 February 2019. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcmds/1791/179110.htm#_idTextAnchor071 (дата обращения: 29.03.2020).
 33. "Cambridge Analytica trabajó con el PRI: Channel 4 News". [Электронный ресурс]: Forbes México. 30 March 2018. URL: <https://www.forbes.com.mx/cambridge-analytica-mexico-pri-enero-2018-channel-4-news/> (дата обращения: 29.03.2020).
 34. Peinado, Fernando; Palomo, Elvira; Galán, Javier. "The distorted online networks of Mexico's election campaign". [Электронный ресурс]: El País. 22 March 2018. URL: https://english.elpais.com/elpais/2018/03/22/inenglish/1521710735_571195.html (дата обращения: 29.03.2020).
 35. "Exigen al INAI investigar a Cambridge Analytica, Facebook y desarrolladoras de Apps en México". [Электронный ресурс]: Proceso. 2 April 2018. URL: <https://www.proceso.com.mx/528182/exigen-al-inai-investigar-a-cambridge-analytica-facebook-y-desarrolladoras-de-apps-en-mexico> (дата обращения: 29.03.2020).
 36. "Revealed: Cambridge Analytica says it worked for Uhuru". [Электронный ресурс]: Daily Nation. Kenya. 20 May 2018. URL: <https://nation.africa/news/politics/How-Cambridge-Analytica-influenced-Kenyan-poll/1064-4349034-le7xbuz/index.html> (дата обращения: 29.03.2020).
 37. Robles, Raissa. "How Cambridge Analytica's parent company helped 'man of action' Rodrigo Duterte win the 2016 Philippines election". [Электронный ресурс]: South China Morning Post. 4 April 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2140303/how-cambridge-analyticas-parent-company-helped-man-action> (дата обращения: 29.03.2020).
 38. Placido, Dharel. "Palace denies Cambridge Analytica involved in Duterte campaign". [Электронный ресурс]: ABS-CBN News. 10 April 2018. URL: <https://news.abs-cbn.com/news/04/10/18/palace-denies-cambridge-analytica-involved-in-duterte-campaign> (дата обращения: 29.03.2020).
 39. Perper, Rosie. "Cambridge Analytica's parent company claimed it invented the tough guy image that got Rodrigo Duterte elected". [Электронный ресурс]: Business Insider. 6 April 2018. URL: <https://www.businessinsider.com/cambridge-analytica-duterte-tough-guy-image-for-presidential-election-2018-4> (дата обращения: 29.03.2020).
 40. Gutierrez, Natashya. "Did Cambridge Analytica use Filipinos' Facebook data to help Duterte win?". [Электронный ресурс]: Rappler. URL: (дата обращения: 30.03.2020).

Сухарев Александр Владимирович
доктор психологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник
Института психологии РАН,
г. Москва.
e-mail: zavor753@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО.

Аннотация. Предлагаемый подход к проблеме психологической оптимизации глобализационного процесса основан на применении этнофункциональной методологии в психологической науке и философской концепции синтеза хаоса и космоса.

Психологические этнофункциональные исследования показывают, что глобализационные изменения преимущественно происходят в образной сфере субъекта в направлении «природно-культурного смешения» элементов различных ареалов. В итоге эти изменения, как правило, являются *этнодифференцирующими* и, в целом, предъявляют повышенные требования к адаптационным ресурсам субъекта. При этом в качестве психологического источника возобновления его адаптационного потенциала выступают *этноинтегрирующие* изменения отношений, преимущественно, к *девственной природе* (т.е. при минимуме антропогенных искажений) и ее традиционным мифологическим природно-анимистическим представлениям. Исследования показывают также, что активизация данных представлений в ментальности субъекта обуславливает повышение его адаптационного потенциала по ряду показателей: повышения уровня репродуктивного и креативного интеллекта, уровня усвоения нравственных норм, психического и психосоматического здоровья и др., что отражает уровень психологической зрелости субъекта, его адаптационного потенциала и повышение уровня субъективного качества жизни. Акцент на данные архаические факторы предполагает сохранение и развитие и модернизационных аспектов цивилизационного процесса в целом, которые в таком сочетании отнюдь не снижают уровень субъективного качества жизни современного человека.

Таким образом, этнофункциональный подход в психологии в принципе открывает возможность системного описания, прогноза и оптимизации глобализационных процессов с целью их ориентирования на повышение уровня субъективного качества жизни человека. При этом необходимо, чтобы оптимизация качества жизни человека осуществлялась системно не только в психологической сфере.

Для решения этой проблемы переноса результатов, полученных в исследованиях ментальности индивидуального и коллективного субъекта, на условно непсихологические области его жизнедеятельности – экономику, экологию, медицину, образование, религию и др., мы воспользовались наиболее обобщенными представлениями философской синергетики, являющиеся источником развития – «синтез хаоса и порядка» (В.П. Бранский), понимаемый как синтез структурно динамических проявлений. В связи с определяющей поведением субъекта регулятивной ролью психического образа мы формулируем эту диадку как «*синтез хаоса и космоса*», где проявления хаоса и космоса предстают в ментальности субъекта в качестве вторичных архаических образов, синтез которых, согласно исследованиям, обуславливает синтез структурно-динамических проявлений хаоса и порядка. Для гуманитарных систем синтез психических образов, прежде всего *этноинтегрирующих архаических*, является определяющим для их развития и адаптации. Определенная верификация концепции синтеза хаоса и космоса в психологических исследованиях, вследствие высокого уровня абстрагирования данных представлений,

позволяет рассматривать синтез непсихологических их проявлений как оптимизацию системного развития субъекта-в-мире. Результаты психологических этнофункциональных исследований могут быть индуктивно применены для анализа этносферы в целом для целей оптимизации глобализационных процессов. Это предполагает формирование надгосударственного глобального механизма, обеспечивающего синтез традиционных архаических паттернов поведения и регулирующих представлений с естественнонаучными паттернами и представлениями как общего условия устойчивого развития и повышения уровня субъективного качества жизни человека по показателям повышения уровня интеллекта (прежде всего креативного), психического и психосоматического здоровья и, что крайне важно, уровня нравственности. В итоге исследования делается вывод, что, оптимизация развития глобального и частных субъектов этносферы может осуществляться в процессе повышения степени синтеза этноинтегрирующих образных представлений хаоса и космоса в различных природно-культурных ареалах. Приводятся рекомендации для надгосударственных управляющих субъектов по интеграции ментальности субъекта этносферы в целях оптимизации международных отношений и взаимодействия с природой в целом.

Ключевые слова: этнофункциональный подход, глобализация, архаика, модерн, субъективное качество жизни.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-823-829

Sukharev Alexander Vladimirovich
Doctor of Psychological Sciences
Professor,
Senior Research Fellow
Institute of Psychology RAS,
Moscow.
e-mail: zavor753@mail.ru

PSYCHOLOGICAL OPTIMIZATION OF THE GLOBALIZATION PROCESS: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

The research was carried out with the financial support of FASO.

Abstract. The proposed approach to the problem of psychological optimization of the globalization process is based on the application of ethnofunctional methodology in psychological science and the philosophical concept of chaos and space synthesis.

Psychological ethnofunctional studies show that globalization changes mainly occur in the figurative sphere of the subject in the direction of “natural and cultural elements mixing” of different areas. As a result, these changes usually are ethnically differentiated and impose strict requirements on the subject adaptive resources. At the same time, ethnointegrating changes in relations are the psychological source of the subject's adaptive potential renewal. The mentioned changes mainly connected with the virgin nature (i.e., with a minimum of anthropogenic distortions) and its traditional mythological natural-animistic representations. Researches also show that activation of these representations in the mentality of the subject increases its adaptive capacity in a number of indicators. Such indicators include reproductive and creative level of intelligence, level of assimilation of the mental moral norms and psychosomatic health, etc. All this reflects the level of the subject's psychological maturity, its adaptive capacity and improving the subjective quality of life. The emphasis on these archaic factors presupposes the preservation and development of modernizing aspects of the civilizational process as a whole, which in this combination do not reduce the level of subjective life quality of a modern person.

Thus, the ethnofunctional approach in psychology opens up the possibility of a systematic description, forecast and optimization of globalization processes in order to focus on improving the level of subjective quality of human life. At the same time, it is necessary to optimize the quality of human life not only in the psychological sphere, but make it systematically.

The author uses the most generalized concepts of philosophical synergetics, which are the source of V.P. Bransky's "synthesis of chaos and order" development, understood as a synthesis of structurally dynamic manifestations. The author uses this theoretical approach in order to solve the problem of transferring the results obtained in studies of an individual and collective subject mentality to the conditionally non-psychological areas of its life (such as economy, ecology, medicine, education, religion, etc.). The author formulates this dyad as a "synthesis of chaos and cosmos" in connection with the regulatory role of the mental image that determines the subject's behavior. Manifestations of chaos and cosmos appear in the subject's mentality as secondary archaic images, the synthesis of which, according to the research, determines the synthesis of structural and dynamic manifestations of chaos and order. The synthesis of mental images, especially ethnointegrative archaic ones, is crucial for the humanitarian system to identify their development and adaptation. A certain verification of the concept of chaos and cosmos synthesis in psychological research, due to the high level of abstraction of these ideas, allows us to consider the synthesis of non-psychological manifestations as an optimization of the subject-in-the-world system development. The results of psychological ethnofunctional research can be inductively applied to analyze the ethnosphere as a whole for the purpose of optimizing globalization processes. It involves the formation of supranational global mechanisms, providing a synthesis of traditional archaic patterns of behavior and regulatory submissions with science patterns and ideas as the general conditions of sustainable development. It should also improve the subjective quality of human life in terms of improving intelligence (primarily creative), mental and psychosomatic health and, crucially, the level of morality. The study concludes that the optimization of the ethnosphere global and private actors' development may occur in the process of increasing the degree of chaos and cosmos ethnointegrative visual images synthesis in a variety of natural-cultural habitats. The author gives recommendations for supranational governing entities on integrating the subject's mentality of the ethnic sphere in order to optimize international relations and interaction with nature as a whole.

Keywords: ethnofunctional approach, globalization, archaic, modern, subjective quality of life.

Настоящая статья посвящена разработке проекта системного применения *психологической этнофункциональной методологии и философско-антропологической концепции синтеза хаоса и космоса* в целях оптимизации глобализационных процессов. С позиций этнофункциональной методологии развитие ментальности этносферы и ее субъектов осуществляется как интеграция представлений этнофункциональных компонентов их образной сферы: природно-географических (включая флору и фауну), культурно-психологических, антропо-биологических и трансцендентных (Бог, духи природных стихий и явлений и др.). Этнофункциональный подход в психологии направлен на учет специфики природно-культурных ареалов конкретных взаимодействующих субъектов, которая осуществляется, в первую очередь, на основе *принципа этнофункциональности*. Данный принцип является базовым в подходе, на его основе учитывается этническая функция представлений, суждений, отношений и др. ментальных категорий того или иного субъекта. Этноинтегрирующая функция данных категорий объединяет субъекта с той или иной этнической системой, этнодифференцирующая – разъединяет, а нейтральной функцией наделяются общезначимые естественнонаучные и абстрактно-философские представления. Также в основе *психологического этнофункционального подхода* лежит *этнофункциональные принципы: системности (в качестве системообразующего фактора рассматривается этноинтеграция компонентов ментальности этнической системы), единства микро- и макрокосма, развития и субъектности* [10].

Необходимость рассмотрения психологических аспектов глобализационных процессов обусловлена рядом взаимосвязанных причин. К ним относится *субъективное качество жизни* человека, обусловленное совокупностью существенных для человека психологических факторов. В исследованиях субъективного качества жизни исследователи выделяют такие показатели как удовлетворенность работой, семейными отношениями, окружающей средой, жизнью в целом, наличие смысла жизни (личностного смысла) и др. [8]. Мы полагаем, что понятие *психологическое качество жизни* является более емким, чем субъективное качество, т.к. включает как объективное, так и неосознаваемое содержание психики. Это содержание проявляется, например, в том, что субъективное переживание удовлетворенности подчас переживается субъектом в состоянии биологической и психической наркотизации, эйфории, депрессии, при некоторых психических и нравственных расстройствах, обуславливая кататимное⁵⁰ искажение когнитивных процессов, оценок и наносящее объективный вред личности, организму или обществу.

Экспериментально-психологические исследования показывают, что показатели психологического качества жизни так или иначе связаны с искажением *этнофункционального психического развития* и отражают уровень *психологической зрелости личности* [15]. Искажения этнофункционального развития личности порождают возникновение соответствующих конфликтов, качественно высокий уровень разрешения которых, с одной стороны, зависит от уровня психологической зрелости личности, а с другой, обуславливает повышение этого уровня [10; 13].

Для коллективного субъекта [4], его психологические особенности, субъективное переживание смысла или удовлетворенности жизнью также могут быть связаны с нежелательными последствиями, как для самого субъекта, так и для других, включая нежелательные последствия для развития этносферы в целом. Например, для субъектов межгосударственных взаимодействий нежелательным является возникновение международных конфликтов, обусловленных противоположностью целей, мыслей, взглядов и позиций субъектов взаимодействия, что является крайне актуальным в современном мире. Так или иначе, причины конфликтов рефлексированы коллективными субъектами как территориальные притязания, глобальная социальная несправедливость, неравномерное распределение в мире природных ресурсов, личные негативные отношения правящей элиты и пр. Также данные причины часто классифицируют как социально-экономические, этногеографические, конфессиональные, культурно-языковые, исторические, культурные, расовые [2, 9; и др.]. С позиций этнофункционального подхода международные конфликты понимаются как следствие тех или иных искажений этнофункционального развития как целостного субъекта этносферы, так и составляющих его субъектов международного взаимодействия. Искажения этнофункционального развития коллективных субъектов обуславливают недостаточность их интеллектуального уровня⁵¹ или низкий нравственный уровень общества, связанный с антигуманной внутренней и внешней политикой, коррупцией и т.д., что было показано нами на примерах русского, китайского, латиноамериканского и др. коллективных субъектов [11; 12; 13; и др.].

В соответствии со структурой этносферы, как мы уже отмечали, в ментальности субъекта глобализационный процесс осуществляется в виде динамики представлений этнофункциональных компонентов его образной сферы. Исходя из общепринятой классификации, в качестве общей осознаваемой причины международных конфликтов можно выделить субъективное представление о социальной и др. справедливости, относящейся к культурно-психологическим и (или) трансцендентным компонентам этносферы. Кроме того, субъективные представления о справедливости связаны с отношениями к территориальным, культурно-историческим, конфессиональным, этно-антропологическим и другим компонентам этносферы.

⁵⁰ Здесь: искажение когнитивных процессов, обусловленное наличием аффективно заряженных представлений, имеющих болезненное, а также коллективное и др. происхождение.

⁵¹ Проявляющегося, например, в низком качестве государственного управления, науки, экономики и пр.

В свою очередь, трансформация международных конфликтов в нежелательную «горячую» фазу, связанную с силовым разрешением психологических противоречий, преимущественно обусловлена неспособностью субъектов взаимодействия к разрешению данных конфликтов на оптимальном, *творческом этноинтегрирующем уровне* вследствие недостаточного уровня их психологической зрелости [10, С.92].

Наиболее дискриминантной для показателей степени психической адаптированности, развития и повышения уровня психологической зрелости субъекта является группа этноинтегрирующих природных и природно-анимистических (трансцендентных) представлений. Этноинтеграция компонентов ментальности субъекта – архаических, премодерна (мировые религии) и модерна обуславливает его психологическую зрелость по показателям уровня репродуктивного и креативного интеллекта, психического, психосоматического здоровья, уровня нравственности и др. [10; 13; 14; и др.]. Взаимодействие психологически зрелых субъектов этносферы планеты обеспечит, сравнительно с имеющимся, более разумный и качественный уровень их взаимоотношений и, главное, с максимальным учетом общемировых нравственных норм (включая христианские). Наши исследования показывают, что гуманистическая направленность внутренней и внешней политики, понимаемая как проявление *коллективной нравственности* варьируется у разных субъектов, в зависимости от уровня их психологической зрелости [11; 12; 13; и др.].

Подход к анализу, прогнозу и разрешению конфликтов субъектами международного взаимодействия с позиций психологического этнофункционального подхода может быть распространен на внепсихологические области человеческой жизнедеятельности. Для того, чтобы обосновать возможность использования полученных результатов во внепсихологической сфере и на языках других научных дисциплин, описывающих поведение человека, мы, на высоком уровне абстрагирования, использовали авторскую философско-антропологическую концепцию «синтеза хаоса и космоса», системно связанную с этнофункциональной методологией, обеспечивающей учет природно-культурных ареалов происхождения субъектов взаимодействия. Понятийный аппарат концепции позволяет применять полученные психологические результаты в сфере политологии, экономики, медицины, религиоведения, культурологии и других наук.

Концепция синтеза хаоса и космоса опирается на положение синергетической теории В.П. Бранского [1] о «синтезе хаоса и порядка» как *источнике развития*, изначально разработанной на базе естественнонаучных исследований и отражающей структурно-динамические характеристики «хаоса» (беспорядка) и «порядка». В рамках социосинергетики Бранский предлагал применение данной теории для развития социогуманитарных систем, например, как сочетание или чередование «свободы» и «тоталитарности» в управлении обществом. Исследования показывают, что психические образы, а также *образная сфера* обладают регулятивной функцией для поведения человека [3; и др.]. В связи со сказанным, мы рассмотрели влияние на поведение человека образных проявлений хаоса и космоса в различных культурах, описываемых в гуманитарных исследованиях [5, С.568-569; 6, С.292; 7; и др.]. В частности, А.Ф. Лосев отмечает, что «*первыми потенциями*» «*космического процесса*» выступают хаос, Гея (олицетворение Земли, природы), Тартар (олицетворение пространства, находящегося в самой глубине космоса ниже Аида – царства теней) и Эрос (олицетворение любви) [6, С.292]. Он пишет, что хаос порождает темную, лишённую созидательного начала дикую природную силу – хтонические⁵² (от гр. – земля, почва), т.е. природно-анимистические существа. Образные хтонические проявления имеют *приоритет хаоса*, связаны с конкретным природно-

⁵² К хтоническим существам относились также умершие предки, живущие в загробном мире. В славянской традиции к хтоническим существам относились, прежде всего гады и животные, связанные со смертью и потусторонним миром; для них характерны звероподобие, наличие сверхъестественных способностей, оборотничество. Также к ним относят леших, русалок, водяных, домовых, бабу-ягу, кощей бессмертного и пр., которые рассматриваются как посредники (медиаторы) между миром живых и мертвых.

культурным ареалом и наделены наиболее выраженной этнической функцией. В свою очередь, например, античные боги (прежде всего Зевс, Посейдон, Аид) характеризуются приоритетом космоса, являются проводниками космического порядка, законов. В других культурах *приоритетом космоса* обладают, например, образы Христа, Будды, а абсолютно универсальными и наделенными нейтральной этнической функцией являются естественнонаучные и некоторые философские представления.

Таким образом, формула Бранского о «синтезе хаоса и порядка» для структурно-динамических характеристик для гуманитарных систем трансформируется в представление о «синтезе хаоса и космоса», учитывающее образное содержание их проявлений, наделяемых этнической функцией, которое регулирует поведение человека с учетом конкретного природно-культурного ареала. Наши исследования показывают, что синтез этноинтегрирующих образов архаики, преמודерна и модерна обеспечивает оптимизацию взаимодействия структурно-динамических проявлений хаоса и космоса [10; 13].

Интерпретация результатов этнофункциональных психологических исследований с позиций философско-антропологической концепции синтеза проявлений хаоса и космоса позволяет использовать их для анализа внепсихологических аспектов взаимодействия субъектов этносферы – экономических, правовых, религиозных и др.

Становление психологически зрелых субъектов международных отношений и субъекта этносферы как целого по показателям их нравственного, интеллектуального уровней и других значимых психологических показателей в их взаимодействии с нашей планетой и Вселенной может быть обеспечено направленностью развития субъектов на *идеал синтеза архаики, преמודерна и модерна с учетом этнической функции образных проявлений хаоса и космоса*. По существу, речь идет о сохранении баланса в развитии образной сферы коллективных субъектов представлений модерна с этноинтегрирующими представлениями архаики и преמודерна.

Проведенные результаты представляют собой определенные психологические основания для проведения дальнейших исследований с целью разработки рекомендаций по интеграции ментальности субъекта этносферы в целях оптимизации международных отношений и взаимодействия с природой в целом. Такого рода рекомендации могли бы служить инструментом для оптимизации взаимодействия субъектов надгосударственной глобализационной политики.

Список литературы

1. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 117–127.
2. Букреева Т.Н. Анализ основных причин возникновения международных конфликтов // *Молодой учёный*. № 22 (102). Декабрь, 2015. С. 358-359.
3. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
4. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // *Психологический журнал*. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.
5. Лосев А.Ф. Хаос // *Мифологический словарь* М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 568–569.
6. Лосев А.Ф. Космос // *Мифологический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 292.
7. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Исследования по фольклору и мифологии Востока. 3-е изд., репринтное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
8. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 169 с.

9. Семь причин международных конфликтов URL: <https://10prichin.ru/vojna/7-prichin-mezhdunarodnyh-konfliktov>
10. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
11. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
12. Сухарев А.В. Китайское экономическое чудо: опыт психологического анализа // Пространство и время. 2018. № 1–2 (31–32). С. 107–118.
13. Сухарев А.В. Хаос и космос в ментальности субъекта. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
14. Сухарев А.В., Тимохин В.В., Выдрин Е.А., Шапорева А.А. Роль значений этнической функции представлений личности в изменении показателей уровня интеллекта // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 47–60. doi: 10.17759/exppsy.2019120204
15. Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Когито-Центр, 2007. С. 198–222.

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ БИОКОСМОЛОГИИ «ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ» / 21ST INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON BIOCOSMOLOGY: “DYNAMIC APPROACH TO STUDYING THE ISSUES OF INDIVIDUAL AND GLOBAL EVOLUTIONARY PROCESSES”

Алалыкин-Извеков Владимир Николаевич
кандидат педагогических наук

Вице-президент,
Международное общество сравнительного изучения цивилизаций (ISCSC)
Вашингтон, Округ Колумбия
e-mail: vlad_ai@yahoo.com

ОТ ПИТИРИМА СОРОКИНА ДО ИММАНИЛА ВАЛЛЕРСТАЙНА: ДЕКОДИРУЯ СТРУКТУРУ И ДИНАМИКУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Аннотация. В 2019 г. мировая научная община понесла невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся американский социолог, политолог и философ Иммануил М. Валлерстайн. Одним из главных достижений ученого является инновационная макроуровневая и долгосрочная социально-экономическая теория, которую он называет *мир-системным подходом*. Работая над своей парадигмой, ученый творчески синтезирует такие концепции и теории других ученых и мыслителей, как *сравнительная теория цивилизаций*, *Школа «Анналов»*, *марксистская традиция* и *теория зависимости*. *Мир-системный подход* предлагает ряд логичных объяснений различных актуальных проблем нашего времени. Возможно даже полагать, что Иммануил М. Валлерстайн разработал и представил долгосрочную историческую и всемирно-историческую парадигму последних 500 лет.

В том же, 2019 г., исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося российского и американского социолога, историка и философа Питирима Александровича Сорокина. Если следовать научной классификации социологических и обществоведческих теорий П. А. Сорокина, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* является частью *экономической ветви социологических теорий*. По мнению Питирима А. Сорокина, к этой области относятся те теории, которые принимают один из так называемых «экономических факторов» в качестве независимой переменной и пытаются выяснить как его влияние, так и его взаимосвязи с другими социальными явлениями. В случае *мир-системного подхода* таким экономическим фактором является разделение труда между *ядром*, *полу-периферией* и *периферией*. Следовательно, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* относится главным образом к области экономической социологии. Однако, смог ли Иммануил М. Валлерстайн создать великую философию истории? По всей видимости, только время даст окончательный ответ.

Ключевые слова: Мир-система, периферия, полупериферия, разделение труда, ядро.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-830-835

Alalykin-Izvekov Vladimir Nickolaevich
Ph.D.

Vice President
International Society for the Comparative Study of Civilizations (ISCSC)
Washington, DC
e-mail: vlad_ai@yahoo.com

FROM PITIRIM SOROKIN TO IMMANUEL WALLERSTEIN: DECIPHERING STRUCTURE AND DYNAMICS OF SOCIOCULTURAL AND SOCIOECONOMIC UNIVERSE

Abstract. In 2019, the world scientific community suffered an irreplaceable loss. An outstanding American sociologist, political scientist, and philosopher Immanuel M. Wallerstein passed away. One of the scholar's main achievements is an innovative macro-level and long-term socioeconomic theory, which he calls the *world-system approach*. While working on his paradigm, the scholar creatively synthesizes concepts and theories of other scholars and thinkers, such as *comparative theory of civilizations*, *The Annales School*, *Marxist tradition*, and *dependency theory*. The *world-systems approach* offers a number of plausible explanations to various pressing questions of our times. One may even contend that Immanuel M. Wallerstein developed and presented a long-term historiosophic and world-historic paradigm of the last 500 years.

The year 2019 also marks 130 years since the birth of an outstanding Russian and American sociologist, historian, and philosopher Pitirim Alexandrovich Sorokin. If one would follow the scholarly classification of sociological and societal theories of P.A. Sorokin, it could be argued that the *world-system paradigm* is part of the economic branch of sociological theories. According to Pitirim A. Sorokin, to this branch belong those theories, which have taken one of the so-called "economic factors" as an independent variable and have tried to find out its effects on or its correlations with other social phenomena. In the case of the *world-systems approach*, such an economic factor would be the *division of labor* between the *core*, the *semi-periphery*, and the *periphery*. Therefore, it could be argued, that the *world-systemic paradigm* belongs mainly to the field of *economic sociology*. However, was Immanuel M. Wallerstein able to create a great philosophy of history? Apparently, the jury is still out there, and only the time will give a definitive answer.

Keywords: Core, division of labor, periphery, semi-periphery, world-system.

В 2019 г. мировая научная община понесла невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся американский социолог, политолог и философ Иммануил М. Валлерстайн. Одним из главных достижений ученого является инновационная макроуровневая и долгосрочная социально-экономическая теория, которую он называет *мир-системным подходом*. Работая над своей парадигмой, ученый творчески синтезирует такие концепции и теории других ученых и мыслителей, как *сравнительная теория цивилизаций*, *Школа «Анналов»*, *марксистская традиция* и *теория зависимости*. *Мир-системный подход* предлагает ряд логичных объяснений различных актуальных проблем нашего времени. Возможно даже полагать, что Иммануил М. Валлерстайн разработал и представил долгосрочную историсософскую и всемирно-историческую парадигму последних 500 лет.

В том же, 2019 г., исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося российского и американского социолога, историка и философа Питирима Александровича Сорокина. Если следовать научной классификации социологических и обществоведческих теорий П. А. Сорокина, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* является частью *экономической ветви социологических теорий*. По мнению Питирима А. Сорокина, к этой области относятся те теории, которые принимают один из так называемых «экономических факторов» в качестве независимой переменной и пытаются выяснить как его влияние, так и его взаимосвязи с другими социальными явлениями. В случае *мир-системного подхода* таким экономическим фактором является разделение труда между *ядром*, *полу-периферией* и *периферией*. Следовательно, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* относится главным образом к области экономической социологии. Однако, смог ли Иммануил М. Валлерстайн создать великую философию истории? По всей видимости, только время даст окончательный ответ.

1. Биография. Иммануил Морис Валлерстайн родился в Нью-Йорке 28 сентября 1930 г. Он получает степени бакалавра искусств (1951 г.), магистра наук (1954 г.) и доктора

философии (1959 г.) в стенах Колумбийского университета. В течение последующих лет он также учится за границей - в Оксфордском университете, Брюссельском свободном университете, Парижском университете VII имени Дени Дидро, а также в Национальном автономном университете Мексики. В течение ряда лет профессор Валлерстайн преподает в Колумбийском университете (1958-1971 гг.) и в Университете Макгилла в Монреале, Канада (1971-1976 гг.). С 1976 г. по 2005 г. ученый возглавляет Центр имени Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций при Университете штата Нью-Йорк в Бингемтоне. В 1994-1998 гг. Иммануил Валлерстайн - президент Международной социологической ассоциации. Мыслитель является заслуженным профессором социологии в том же, Бингемтонском университете, до ухода на пенсию в 1999 г. С 2000 г. до своей кончины в 2019 г. Иммануил Валлерстайн был старшим научным сотрудником в Йельском университете.

2. Ранняя мысль. Еще со школьной скамьи Иммануил проявляет интенсивный интерес к неевропейскому миру [1, С.ХVI], и большинство его ранних публикаций относятся к постколониальной Африке. *Мир-системный анализ* зарождается в начале 1970-х годов как новый взгляд на социальную реальность. [2, С.1]. Ученый представляет свои взгляды в энциклопедического масштаба труде под названием *Мир-Система Модерна*, который выходит в четырех томах в период с 1974 г. по 2011 г. В 1975 г. первый том серии получает престижную премию имени Сорокина Американской социологической ассоциация.

3. Мир-системный подход.

3.1. Описание. В одной из своих ныне «классических» работ Иммануил Валлерстайн определяет термин «мир-система» как «целостность с единым разделением труда и несколькими культурными системами». [3, С.75]. Ученый вводит концепцию мировой системы как единицы анализа мировой истории вместо государств, наций, народностей и других традиционных группировок. [4, С. XI].

По словам ученого, *современная мир-система* зарождается в Западной Европе и Америке в XVI веке. Сначала Голландия, затем Великобритания и Франция лидируют в ее постепенном распространении, пока к XIX веку она не охватывает практически все регионы планеты. Наиболее характерной чертой *современной мир-системы* является ее разделение на высокоиндустриализированное *ядро*, умеренно развитую *полупериферию* и слабо развитую *периферию*. *Полупериферия*, играя роль *периферии* по отношению к *ядру* и *ядра* в отношении к *периферии*, включает к концу XX века Восточную Европу, Китай, Бразилию и Мексику. [2, С.29-30].

По мнению ученого, *капиталистическая мир-система* испытывает ряд структурных дисбалансов, которые, не без воздействия так называемых *антисистемных движений*, могут в будущем привести к ее упадку. [3, С.71-105].

3.2. Влияния. Ученый отмечает, что, как и любое другое перспективное направление, *мир-системный анализ* основывается на более ранних аргументах и творческих идеях [2, С.1-2]. Если так, предпримем попытку «деконструировать» интеллектуальную парадигму ученого. Внимательный читатель сможет легко выделить ряд интеллектуальных влияний в научной доктрине Валлерстайна, в том числе *сравнительную теорию цивилизаций*, *Школу Анналов*, *марксистскую традицию*, а также *теорию зависимости*.

3.2.1. Сравнительная теория цивилизаций. *Мир-системный подход* к истории имеет определенное число общих фундаментальных характеристик со *сравнительной теорией цивилизаций*. Так, например, как *цивилизационная*, так и *мир-системная парадигмы* рассматривают мировую историю в единицах, превосходящих традиционные социально-исторические категории. Валлерстайн замечает в этой связи: «Мир-системный анализ означал, прежде всего, замену стандартной единицы анализа, которой является национальное государство, «мир-системной» единицей анализа [2, С.16]».

Американский политолог и цивилизационный компаративист Дэвид Уилкинсон отмечает, что, хотя *сравнительная теория цивилизаций* имеет тенденцию быть более ориентированной на культурные, а *мир-системный подход* - на экономические феномены,

явления, которые они изучают, по сути, одни и те же, и даже предлагает объединить обе теории в одну [5, С.257-258]. В тому же, *мир-системный подход* обязан некоторыми своими основными понятиями и даже терминологией видному французскому цивилизационному компаративисту Фернану Броделю (который также является одним из ведущих представителей Школы Анналов) [2, С.18].

3.2.2. Школа Анналов. Историографическая Школа Анналов получила свое название в честь научного журнала «*Annales d'histoire économique et sociale*». В этом основанном группой французских историков в 1920-х годах научном направлении акцент делается на долгосрочные (*longue durée*) тенденции, географические реалии, а также на социальные и экономические темы. Соответственно, в своей классической книге «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949 г.) Фернан Бродель использует идеи из других общественных наук, выводит на первый план географические феномены, экономические и долговременные тенденции, а также сводит к минимуму важность конкретных событий и деятельности отдельных исторических персонажей. Еще более ярко выражены экономические темы в трехтомнике Броделя под названием «Цивилизация и капитализм». Поэтому неудивительно, что один из существенных терминов *мир-системной парадигмы* был заимствован из его творческого наследия (*oeuvre*). Совершенно очевидно, например, что наиболее важный термин *мир-системного подхода* - *мир-система* - является производным от термина «мир-экономика» Фернана Броделя [6, С.39].

3.2.3. Марксистская традиция. Для дальнейшего обоснования своей *мир-системной доктрины* Иммануил Валлерстайн обращается к методу социально-экономического анализа, который рассматривает классовые отношения и социальные конфликты, используя материалистическую интерпретацию исторического развития, а также придерживается диалектического подхода на социальную трансформацию, то есть марксизм [7, С. X-XI].

По мнению американского социолога, экономиста и историка Роберта Хейлбронера, в своих работах Карл Маркс разрабатывает абстрактную модель капитализма, а затем пытается доказать его неизбежное самоуничтожение [8, С. 172]. Как и Маркс, Иммануил Валлерстайн предпринимает попытку разработать общую схему всемирно-исторического развития за последние 500 лет (с XVI века до настоящего времени), главным образом, с экономической точки зрения. Подобно Марксу же, мыслитель предсказывает, что *капиталистическая мир-система* движется к своему *аутодафе*. [3, С.71-105].

3.2.4. Теория зависимости. Еще один корень системного подхода уходит в *теорию зависимости*. *Депендисты* постулируют, что *ядро* богатых, промышленно развитых государств получает прибыль за счет (как правило, удаленных от лидирующих в ту или иную эпоху центров) слаборазвитых и бедных стран. [2, С.11-12]. Неудивительно, что *мир-системный подход* заимствует ряд терминов и понятий из *теории зависимости*, например, *промышленно развитое ядро*, *полупериферия* и *периферийные зоны или регионы*.

4. Наследие. Иммануил Валлерстайн разрабатывает инновационную макроуровневую и долговременную социально-экономическую теорию, которую он называет *мир-системным подходом*. Работая над своей парадигмой, ученый творчески синтезирует концепции и теории других ученых и мыслителей, такие, например, как *сравнительная теория цивилизаций*, *Школа Анналов*, *марксистская традиция* и *теория зависимости*.

Мир-системный подход предлагает ряд логичных объяснений различных актуальных проблем нашего времени. Американский социолог Фрэнк У. Элвелл, например, считает ученого одним из немногих современных теоретиков, которым удалось разработать действительно макросоциологическую теорию. [9, С.VII-VIII]. Идеи ученого влияют на определенное количество современных школ мысли, таких как, например, российская школа *Глобалистики* [10, С.43-44]. Концепции Валлерстайна оказывают влияние на некоторые аспекты компаративной цивилизационной парадигмы, созданной польским и американским ученым Эндрю Тарговским. [11, С.23; 12, С.30]. Можно даже полагать, что Иммануил Валлерстайн разработал и представил долгосрочную историческую и всемирно-историческую парадигму последних 500 лет.

Так ли это? Обратимся снова к истории великих философско-исторических систем. В том же, 2019 г., исполнилось 130 лет со дня рождения выдающегося российского и американского социолога, историка и философа П.А. Сорокина. В своей классической монографии «Современные социологические теории» (1928 г.) автор подразделяет современные ему социологические учения на ряд классов, которые включают, например, механистическую, синтетическую, географическую, биологическую, био-социальную, социологическую, психологическую и др. школы, а также их разновидности. Этот обзор основных типов социальных теорий конца XIX - начала XX столетий предпринят с целью установить насколько они научно достоверны. [13, С.119].

Известный американский социолог Роберт. К. Мертон подчеркивает: «Фактом является, и это широко признано американскими социологами, что ни одна другая книга не превосходит по всем своим параметрам труда Сорокина... В свет вышло пол-дюжины или более историй социальной мысли после авторитетного сорокинского тома. Однако, за охваченный сорокинским трудом период, ни одна из них не содержит подобного количества поразительно всеохватывающих деталей о трудах социологов и социальных мыслителей» [14].

Если следовать научной классификации социологических и обществоведческих теорий П.А. Сорокина, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* является частью экономической ветви социологических теорий. По словам Питирима А. Сорокина, к этой отрасли относятся «те теории, которые взяли один из так называемых» экономических факторов» в качестве независимой переменной и попытались выяснить его влияние или его взаимосвязь с другими социальными явлениями». [15, С.514]. В случае *мир-системного подхода* таким экономическим фактором является разделение труда между *ядром, полупериферией и периферией*. Проанализировав ряд подобных теорий, Питирим А. Сорокин, помимо других выводов, постулирует:

(4) Исследования многих ученых показали, что так называемые экономические условия связаны с различными и многочисленными социальными явлениями. По этой причине при интерпретации или анализе социальных явлений их нельзя игнорировать. (5) Во многих областях общественные науки могут теперь показать не только, существует ли корреляция определенного социального явления с определенным экономическим условием, но даже степень или коэффициент корреляции. (6) Эти коэффициенты показывают, что едва ли существует какое-либо социальное явление, которое можно было бы идеально соотносить с экономическим фактором. Некоторые из них превосходно соотносятся с экономическим фактором. Некоторые из них взаимосвязаны довольно ощутимо; другие лишь незначительно, а иные не демонстрируют какой-либо заметной корреляции. Это означает, что никоим образом нельзя принять экономический фактор за всемогущую, первичную или конечную причину или даже за единственную «стартовую точку», в то время как все остальные факторы «только зависят» от нее. (7) Этот вывод становится еще более обоснованным, если принять во внимание, что социальные явления хотя и взаимозависимы, однако зависимы не односторонне. По этой причине продемонстрированная характером корреляций несамостоятельность экономического фактора становится еще более значительной, если мы примем его как «функцию» и покажем его зависимость от других факторов, принимаемых в вышеупомянутых исследованиях как «просто функции». Так поступают другие социологические школы, которые имеют логическое и фактическое право действовать таким же образом, как поступают интерпретаторы экономических феноменов. ... [15, С.598].

Выводы:

1. Предыдущий анализ показывает, что в своих работах Иммануил Валлерстайн представляет оригинальную, глубоко разработанную макроуровневую социологическую теорию, исследующую, в основном, экономическую подоплеку и реалии современного экспоненциально глобализирующегося мира.
2. В мир-системной парадигме ученого возможно легко различить ряд интеллектуальных влияний, которые, например, включают *сравнительную теорию*

цивилизаций, школу Анналов, марксистскую традицию, а также теорию зависимости.

3. Согласно Иммануилу Валлерстайну, фундаментальной чертой его *мир-системного* подхода является экономический фактор разделения труда между *ядром, полупериферией и периферией*. Следовательно, можно утверждать, что *мир-системная парадигма* относится, главным образом, к области экономической социологии.
4. Однако смог ли ученый создать великую философию истории? По всей видимости, только время даст окончательный ответ.

Список литературы:

1. Wallerstein I. The Essential Wallerstein. New York: The New Press, 2000.
2. Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham and London: Duke University Press, 2007.
3. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis // Wallerstein I. The Essential Wallerstein. New York: The New Press, 2000.
4. Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York, San Francisco, London: Academic Press, 1976.
5. Wilkinson D. Civilizations are World Systems! // Civilizations and World Systems: Studying World-Historical Change / Stephen K. Sanderson, editor. Walnut Creek. London. New Delphi: Altamira Press, 1995.
6. Braudel F. Civilization and Capitalism: 15th-18th Century. Volume III. The Perspective of the World. New York: Harper & Row, Publishers, 1984.
7. Marx K. Das Kapital: A Critique of Political Economy. Washington, DC: A Gateway Edition, 2000.
8. Heilbroner R. The Worldly Philosophers: The Lives, Times, and Ideas of the Great Economic Thinkers. New York: Time Incorporated, 1961.
9. Elwell F. Macrosociology: Four Modern Theorists. Boulder. London. Paradigm Publishers, 2006.
10. Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник; гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012.
11. Targowski A. Information Technology and Societal Development, Hershey, PA & New York: Information Science Reference, 2009.
12. Targowski A. Global Civilization in the 21st Century. New York: Nova Publishers, 2014.
13. Алалыкин-Извеков В.Н. Философско-исторические воззрения П.А.Сорокина: генезис и эволюция: монография. – Томск: Томский ЦНТИ, 2017.
14. Merton R. Reviewer's Quote on the Cover // Sorokin P. Contemporary Sociological Theories: Through the First Quarter of the Twentieth Century. New York: Harper & Row, Publishers, 1956.
15. Sorokin P. Contemporary Sociological Theories through the First Quarter of the Twentieth Century. New York, Evanston and London: Harper Torchbooks, 1956.

Байчунь Чжан

доктор философии

профессор

Пекинский педагогический университет

Президент специального комитета по русской философии при китайской ассоциации

современной зарубежной философии

Пекин, Китайская народная республика

e-mail: zhangbaichun@sina.com

Хруцкий Константин Станиславович

кандидат философских наук

доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Россия, Великий Новгород

e-mail: Konstantin.Khrutsky@novsu.ru

ДИАЛОГ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются новые (на самом деле, хорошо забытые старые) натуралистические (Интегралистские и Органицистские) основания и перспективы для развития сотрудничества китайской и русской философий; данные цели характеризуются как остроактуальные для текущего «времени перемен» и становления современной Интегральной эпохи.

Ключевые слова: натуралистическая сущность китайской и русской философий, Интегрализм⁵³, Органицизм, динамическое триадологическое знание.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-836-845

Baichun Zhang

Doctor habil. (Philosophical Sciences)

Professor

Beijing Normal University

President of the Special Committee on Russian Philosophy at the Chinese Association of

Modern Foreign Philosophy

Beijing, People's Republic of China

e-mail: zhangbaichun@sina.com

Khrutsky Konstantin Stanislavovich

Ph.D.

Associate Professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU)

Russia, Veliky Novgorod

e-mail: Konstantin.Khrutsky@novsu.ru

⁵³ Здесь (и в других местах, например, прописывая Западный или Китайский, или Биокосмологический, и т.п.), т.е. когда слова прописывается с заглавной буквы – то этот момент указывает на принадлежность данного термина к автономной сфере (и основанию) жизненной (культурной) организации мира и культурной деятельности человека (общества).

THE DIALOGUE BETWEEN THE CHINESE AND RUSSIAN PHILOSOPHIES WITHIN GLOBALIZATION

Abstract. The article reveals new (in fact, well-forgotten old) naturalistic (Integralist and Organicist) foundations and prospects for the development of cooperation between Chinese and Russian philosophies; these goals are characterized as acutely relevant for the current “time of change” and the formation of the contemporary Integral era.

Keywords: naturalistic basis of Chinese and Russian philosophies, Integralism, Organicism, dynamic triadological knowledge.

Введение. В связи с глобальными процессами современный мир стремительно меняется. Соответственно, взгляды на мир также переживают сильные изменения. Важно, что существенные изменения происходят именно в системах мировоззрения. В свою очередь, для становления нового мировоззрения, с необходимостью требуется разработка новых подходов (в философском плане). Поскольку в западной философии, на сегодня, очевидным образом отмечается исчерпание мировоззренческих ресурсов, то, существенным образом – мыслителям XXI века следует обратить свое внимание на восточные и другие мировые философии (но не обязательно западные).

С другой стороны, современные специалисты в культурологии и геополитике отмечают следующий безотрадный факт – что у современной (XXI века) культурной России отсутствует собственный цивилизационный проект. Последнее представляет собой серьезную констатацию, поскольку хорошо известно: если у субъекта в своей жизни отсутствует большая цель и проект-планы по ее реализации, то про такого (например, человека) говорят, что это ‘пропавший человек’. В то время, как культурный Китай сегодня преследует грандиозную цель построения сообщества «единой судьбы» и «общего будущего» (например, в анализе [3]). Однако, для прояснения (всему миру) своих великолепных планов, Китаю срочно требуется реализовать эффективные философские усилия, чтобы расставить все по своим местам – в отношении к основаниям, содержанию и перспективам своего выдающегося (действительно мирного – peaceful) проекта. При данных обстоятельствах, организация эффективного диалога между китайской и русской философиями приобретает актуальное, существенно неотложное значение.

1. Безотрадный опыт состоявшихся попыток сотрудничества Западной и Китайской философий. Заслуживает внимания опыт изучения и применения (в настоящее время) древнекитайской философии (под которой, собственно, и понимается Китайская философия). Прежде всего, как оказалось, древнекитайская философия не является готовым ресурсом для обозначенной цели – оформления нового мировоззрения для культурного развития в XXI веке. На самом деле, даже в самом Китае долгое время шли дискуссии о том, как модернизировать древнекитайскую философию, чтобы она могла стать основой мировоззрения для современных китайцев.

Одним из основных вариантов модернизации древнекитайской философии является на сегодня ее диалог с западной философией. Этот диалог был начат давно, примерно век назад; тогда китайские философы приступили к переводу классиков западной философии и стали активно изучать достижения западной философии. В наши дни, на выходе этого процесса, как можно утверждать – в современной китайской философии, кроме западной философии, почти ничего и не осталось.

Самым главным направлением в современной китайской философии является марксистская философия; которая, как известно, целиком принадлежит западной философии. Все другие философские направления в Китае также родом из Запада, например, логика, этика, эстетика, философия науки, религиоведение. На философских факультетах китайских университетов под этими названиями существуют соответствующие кафедры. Существенно, что все эти кафедры изучают и преподают именно западную философию. Единственное исключение – это кафедры китайской философии. Поэтому можно утверждать, что в

современном Китае изучение философии является главным образом изучение западной философии.

В то же время, активное и длительное изучение западной философии в Китае не принесло очевидных позитивных результатов. Иначе говоря, на основании изучения западной философии в Китае не появилось как оригинальных философских имён и школ, так и выдающихся произведений. Все изучение свелось только к ученичеству. Одновременно, что существенно : под «философией» как понятием и родом научной деятельности – под всем этим сегодня понимается именно «западная философия», в ее состоявшихся исторических и культурных формах. Но нам следует шире понимать основания, цели и способы философского познания реального мира, в первую очередь – как генерализирующего (обобщающего и сводящего к общим законам) знания, значит выясняющего фундаментальные основания и законы реальной действительности.

Однако, сегодня философия, в любом случае, воспринимается как «западная философия»; при том, что подобного значения «философии» не найдется в собственно Китайской философии. Поэтому и сами китайские специалисты по Китайской философии – они не могут обнаружить ничего «философского» (т.е. Западного) в своей (Китайской) философии. Вероятно, одной из причин всему этому является способ изучения философии – когда китайскую философию начинают изучать по западным лекалам. С другой стороны, здесь может последовать обсуждение вывода, что Китайская философия как одно из философских направлений в современном глобальном мире занимает маргинальное положение. Как бы то ни было, но следует признать, что диалог между Китайской философией и Западной философией не получился (поскольку и не мог получиться).

Показательный пример представляет собой неоконфуцианство. Последнее появилось в 30–40 годы XX века и развивалось главным образом за пределами Китайской народной республики (в Гонконге и на Тайване). Данное философское течение стремилось вести диалог между конфуцианством и немецкой классической философией. Однако, как показал опыт этой практики: древнекитайская философия вообще, конфуцианство в частности и немецкая классическая философия существуют на собственных, но совершенно разных уровнях и основаниях развития, причем используют разные языки самовыражения. Диалог между ними, в устремлениях неоконфуцианства – этот опыт так и не послужил основанием для появления плодотворных результатов сотрудничества. Тому свидетельством является то положение, что неоконфуцианство, в настоящем, не получило своего последующего развития ни в Гонконге, ни на Тайване, ни даже в континентальном Китае. Таким образом, действительность такова, что диалог между Китайской философией и Западной философией не состоялся. Тем не менее, отсюда никак нельзя делать вывод, что такой диалог не возможен в принципе; но нам требуются эффективные основания и способы решения этого вопроса.

Не только опыт китайских философов, но и российская философская жизнь надолго (на протяжении последних столетий, как минимум с XVII-XVIII веков) оказалась в условиях тяжелого доминирования со стороны Западного типа рациональности (включая и философское мышление). Так и второй автор статьи, вспоминая свой опыт подготовки (в 1994 г.) к защите диссертации и, в этой связи, прохождения подготовительного курса к сдаче кандидатского экзамена по философии – здесь он с удивлением (и навсегда) запомнил, что в плане лекций данного курса (утвержденном в образовательном стандарте) отводилось всего 2 часа на всю русскую философию, тогда как только на немецкую классическую философию – 20 часов!

2. Натуралистические (Интегрализма и Органицизма) новые основания для сотрудничества. Образование – это «детородный орган», в плане генерации типа менталитета и образа мышления новых поколений (мыслящих) членов общества. Не удивительно, что в России, в настоящем, практически редуцировано серьезное знание собственно Русской философии, как и осознание ее мирового значения; тем более. в фарватере смыслов «русского космизма» (в целом, и русского Органицизма), особенно в его

естественнонаучном выражении. Данный тип русской философии основан на натуралистском подходе, поэтому, хотя и используя совместимые с Западным менталитетом формы логического мышления – но он имеет существенные (фундаментальные) отличия: этиологические, гносеологические, методологические и антропологические; как от современных западных видов, так и от современных российских (про-Западных: религиозных и нерелигиозных) форм философского знания. Главное фундаментальное отличие русского космизма (Органицизма) – это его основоположенность на основаниях натурализма и целостного (Органицистского, «живого космоса») мировосприятия. Последнее, что важно отметить – сближает (даже роднит) русский Органицизм с натуралистическими основаниями традиционной (древнекитайской) философии.

Принципиальным образом, напротив, в сфере Западного философского менталитета подобные (натуралистические – Органицистские) основания практически отсутствуют (имея в виду истинное оригинальное значение натурализма, например, в формах Даосизма, нео-Конфуционизма, нео-Аристотелизма и других Биокосмологических выражениях). Существенно, что Западный натурализм и натурфилософия, практически во всех своих (многочисленных) философских и научных достижениях – это Западное направление натурфилософской рациональной мысли возникло в эпохе Ренессанса (т.е., главным образом, с XII века; но и ранее), когда были реализованы устремления мыслителей к синтезу теологических установок с научными достижениями античного наследия (включая его натурфилософские знания) и их интегральных построений. Далее, ход культурного развития привел к достижению кульминационного пункта в XIII веке, когда на свет (в плане эволюции Западной ментальности) появились фундаментальные синтетические (интегральные) концепции Альберта Великого и Фомы Аквинского (и других авторов), объединившие натурфилософию Аристотеля с догматами христианства. В последующем (вплоть до настоящего времени) потенциал Аристотелевской *Органон*Космологии⁵⁴ продолжал служить существенной составной частью современного рационального (философского и научного) знания, но постепенно (последовательно и неуклонно) его истинная (Органицистского натурализма) целостная рациональная система была трансформирована (дезинтегрирована, разделена на части); а далее поглощена различными областями и дисциплинами развивающейся Западной культуры и науки; таким образом, в конечном итоге – оказалась переустроенной уже сугубо на основаниях и в полном подчинении однополярной системе Дуалистской космологии (мировоззрения) Платона⁵⁵.

В результате, в настоящем (XXI века, в философском отношении), под натурализмом, как правило, понимаются лишь этические аспекты в философских исследованиях (где что-то рассматривается как происходящее из естественных побуждений; и где, в объяснениях понятий морали, могут допускаться ссылки на природные способности и инстинкты). Напротив, в существующем нео-Аристотелевском (Биокосмологическом) подходе – реальность проживания-бытия (в целом, и для каждого его субъекта) воспринимается как действительный Динамический, Биполярный и Циклический – Триадический (следовательно, и Триадологический) мир; который является существенно Саморазвивающимся Эволюционным Процессом. В Органицистской вселенной, принципиально, каждый субъект осуществляет самореализацию *по своей природе*, в русле собственного онтогенеза, подчиняясь универсальным принципам Энтелехизма и Гилеморфизма; и где фундаментальным принципом является Само-восходящее (в сложности организации) существование и онтогенетическое (*энтелехистское*) развитие каждого субъекта универсального (Ноэтического) мира.

⁵⁴ В этом наименовании Аристотелевской рациональной системы познания : «космология» означает всеохватывающее рациональное знание; тогда как «*Органон*» – с греч. Ὀργανον – напрямую имеет оригинальное значение «инструмента» и «орудия» для достижения цели, т.е. функции предмета (субъекта, органа).

⁵⁵ В известном утверждении А.Н. Уайтхеда, западная философия представляет собой существенно «ряд подстрочных примечаний к Платону» [15, p. 39].

Существенно, в свете вышесказанного, что все (многочисленные) выдающиеся достижения Западных мыслителей, начиная от Альберта Великого и Фомы Аквинского, и далее, во множестве, последовавшие блестящие натурфилософские достижения Западной культуры (в очень кратком изложении, включая таких известных натурфилософов как Галилей, Ф. Бэкон, Декарт, Лейбниц, Ньютон, Ламарк, Гегель, Гёте, Шеллинг, Гумбольдт, Маркс (натурфилософия которого больше известна под термином «диалектический материализм»); и, в XX веке – Уайтхед, Геккель, Шпенглер, Дриш, К.Г. Юнг; «по существу натурфилософией» признаются достижения Бергсона и Тейяр де Шардена ([9]); наконец, прослеживается очевидная ориентация на натурализм и натурфилософию американского прагматизма [5], и мн. др. Существенно, что в известной коллективной монографии по вопросам появления и развития концепций Биосферы и Ноосферы [12] : здесь практически все авторы (а это десятки маститых ученых) – все они являются яркими представителями натурализма и натурфилософии. Таким образом, натурализм проявляет себя, по факту, не только (и не столько) историческим феноменом, сколько фундаментальным основанием для современной философии и науки. В то же время, в данном (и всех прочих выдающихся Западных ученых-натуралистов) перечислении не включены имена русских (и русскоязычных) ученых и философов: Ломоносова, Данилевского, Менделеева, Богданова, Берга, Вернадского, Лосского, Сорокина, Анохина, Гумилева, Пригожина, и др. Причина здесь следующая : русский натурализм имеет принципиально иные – *Органицистские* («живого Космоса», Само-(*изнутри*-)организации) натуралистические основания.

Решающим образом, напротив, всех Западных натурфилософов и натуралистов отличает основоположенность на космологии Дуализма в восприятии и изучении реального мира (космоса), т.е. признании фундаментального противостояния сознания человека (и общества) окружающему материальному (бесцельно механическому и агрессивно стихийному) миру – всего этого, в целях подчинения энергий и потенциалов последнего сознательным интересам человека и общества. Существенно, что первично это противостояние реализуется на уровне субстанции Демиурга (или любой другой Трансцендентной сущности; так, у Маркса – это «Материя»), трансцендентно использующих знания высшего и вечного «царства идей». В выражении Иммануила Канта, ведущего философа и ученого Нового времени (как раз яркого представителя Дуалистского мировоззрения) : под натурализмом следует понимать выведение всего происходящего из фактов природы (что демонстрирует принципиально объективный подход к натуралистской практике). Напротив, истинный (первичный, оригинальный) натурализм, с его происхождением в «Осевом времени» (понятии, установленном немецким ученым К.Т. Ясперсом, в отношении периода мировой истории с VIII по III век до нашей эры [10]); и где натурализм, в трудах Лао-цзы или Аристотеля, означает рассмотрение и изучение природы (ее законов) как универсального основания для объяснения всего сущего (и не только «физического» природного мира, как отличного от «общественной» сферы); причем на всех иерархических уровнях Динамического развития и Само-организации природного (Космического) мира.

Так же и Карл Маркс, несмотря на предпринятый универсализирующий (с попыткой объединения естественных и общественных наук) подход, и включением серьезных связей с Аристотелевским Органицизмом : но, следуя за Гегелем – Маркс выстроил свою грандиозную коммунистическую теорию не на истинных основах натурализма (руководствуясь принципами Даосизма или *Органон*Космологии Аристотеля), но как Западный мыслитель (что является естественным для любого новоевропейского ученого) – Маркс основал свои концептуальные построения на фундаменте (и единственном полюсе) Дуализма. Однако, на подобных фундаментальных Дуалистских принципах, в сфере однополярного (Статического) мира – является принципиально невозможным произвести существенные основания и средства для естественного Динамического (Биполярного, Циклического) Триадического Саморазвития любого субъекта (и его жизненного онтогенетического процесса) в реальной действительности. Закономерно, поэтому, что

марксистская теория завела его последователей в тупик, т.е. закончилась неудачей в плане практического социокультурного строительства.

3. «Ученые-философы» России. Существенной особенностью русской натуралистической философской традиции является тот факт, что ее носителями выступают не профессионально-ориентированные философы, работающие с объектами сознания; и кто, в этой связи, по определению и в сущности не могут быть натуралистами, поскольку принципиально отделены от знания действительного природного мира – но это собственно ученые-естествоиспытатели; и которых отличают как выдающиеся способности к производству генерализирующих (философских) обобщений, так и таланты к свершению великих прозрений (как это видно на примере натуралистских достижений гениальных русских ученых: Данилевского, Вернадского, Сорокина). Н.О. Лосский именовал подобных философов как «ученые-философы». Тем не менее, в его известной «Истории русской философии» (1951, [4]), главе XXI «Ученые-философы» отведено всего 4 страницы; и где отмечены буквально несколько имен, и среди них Кропоткин и Вернадский (но, даже и нет упоминаний Данилевского и Сорокина). В свою очередь, в 1930-х гг., В.И. Вернадский утверждал: «Прошло много лет, прежде чем я понял (в середине 30-х годов) отсталость философии (в мировом ее охвате) в переживаемый нами исторический момент в жизни человечества... Она стоит в сущности на почве XVII в., не сознавая невозможности освоить новые явления “старыми мехами”...» [2, С.237].

На самом деле, «ученые-философы» России составляют ярчайшую страницу в эволюции мировой культуры, и значение их рациональных (философских и научных) достижений чрезвычайно важно (судьбоносно) в текущее время глобального развития (когда мир стоит перед выбором пути к достижению «единой судьбы» и реализации «общего будущего» человечества). Суть в том, что натуралисты России произвели на свет основательную Органицистскую традицию (в философской и научной деятельности), которая в настоящем выступает как надежный ресурс в реализации задач построения общего будущего человечества. Пять доказательств существования и весомости натуралистической традиции русского Органицизма и ее субстантивная характеристика приведены в работе [8]. К сожалению, до сих пор, великие натуралистические достижения Китайской традиционной философии и русского Органицизма не используются как реальное основание для организации эффективных трендов в текущем мировом развитии. Наша задача, поэтому, состоит в том, чтобы решительно изменить это положение дел; и напрямую использовать этот ценный ресурс, изначально для срочного восстановления, развития и обмена философскими знаниями ученых Китая и России.

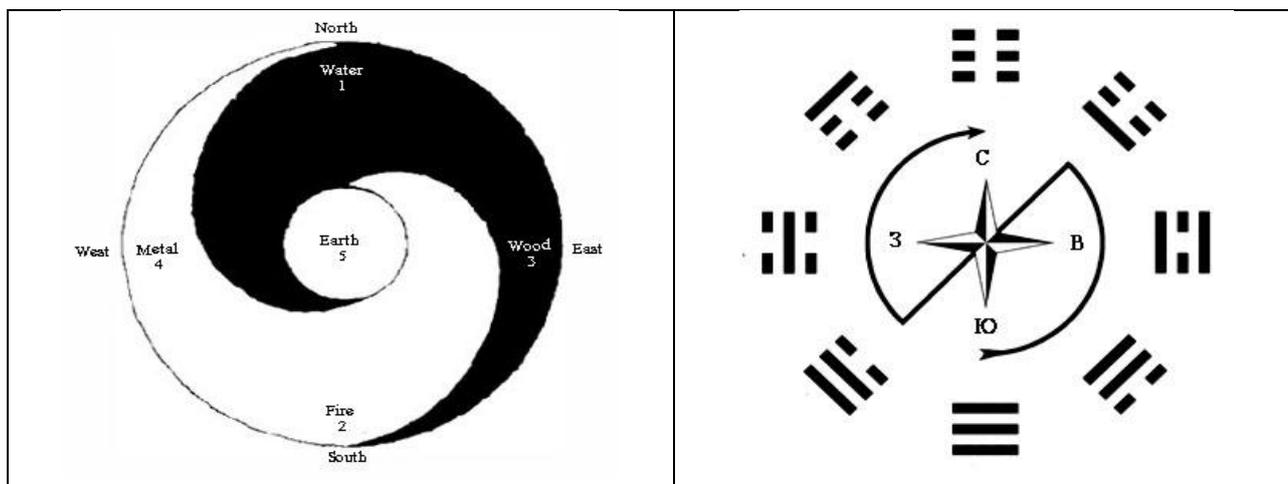
4. Засилье Западной философии в России и Китае. Пока же, что можно отметить : после распада СССР, в Китае появились немногочисленные специалисты по русской философии, но большинство современных китайских философов стали заниматься западной философией. Тем не менее, китайские специалисты нашли в русской философии очень интересные вещи, которые их привлекают и поражают; и которые присутствуют только здесь, и не могут быть найдены в западной философии. Например, для китайских философов, изучающих русскую религиозную философию – это религиозные проблемы, тесные отношения философии и литературы (литературоцентризм), и другие особые философские темы, которые в Западной философии отсутствуют (смысл жизни, национальная идея и т.д.). При всем том, как признают китайские философы, русская религиозная философия являет собой изначально Западную философию (подробнее, см. [1]). Существенно, что, следуя действительному положению вещей, необходимо признать – состоявшаяся (российская, про-Западная) философия изначально не нашла своего достойного места в культуре Запада.

В то же время, несмотря на свою текущую очевидную внешнюю *западность*, современная русская философия является качественно иной, чем западная философия; в каких-то вопросах – даже чуждой (противоположной) западной философии. Вместе с тем, до сих пор, российские философы не обнаруживают способности (скорее, из-за отсутствия цивилизационной цели и мотивации) к ясной артикуляции присущих (для русской культуры)

оснований и перспектив самореализации. Как пример, уже на протяжении столетий доминирующие формы российской философии (на сегодня, стандартизированные в дисциплинах ВАК по философии, т.е. на государственном уровне) не приемлют собственных (натуралистических) достижений и путей развития в философии. Может быть отмечен, в этом отношении, известный своей непримиримостью, и произошедший еще в конце XIX века : публичный спор и победа В.С. Соловьева (и коллег, разделяющих его Западно-центристские взгляды) над натуралистом Н.Я. Данилевским (и его единомышленниками), состоявшемся заочно, уже после смерти Данилевского (но по поводу содержания его гениального труда «Россия и Европа»⁵⁶); и который вскрыл существование двух непримиримых типов мыслителей в российской культурной (философской) сфере. В целом, что составляет еще одно доказательство – собственно за свою инаковость русская философия и не была принята в Западном академическом сообществе (следовательно, далее она автоматически оказалась вне поля зрения и для китайских мыслителей).

5. Центральное значение Китайского разума в реализации объединяющей (Биполярной и Триадологической) Интегралистской философии. Приближаясь к заключению, можно вспомнить ценные высказывания Питирима Сорокина, сделанные им во Введении к сокращенной версии его «Социальной и культурной динамики» (изданной спустя 20 лет после издания оригинала труда, в 1957 г. [13]), где он утверждает кризис и окончание доминирования Чувственной (Западной, материалистической) эпохи и наступление новой эры Интегрализма; и когда «звезды следующих актов великой драмы мирового исторического процесса будут: помимо Европы, Америки, Россия и возрождающиеся великие культуры Индии, Китая, Японии, Индонезии и исламского мира». В этой связи на ум приходит значение Даосистского принципа *Тайцзиту* и символа *Инь-Ян* (Даосистского «танца противоположностей»), генерируемых Восточным типом мироотношения и отражающих (в Даосизме) естественное сосуществование и взаимопроникновение (и неразрывность) двух фундаментальных (независимо существующих) субстанций, классов вещей или принципов. В целом, принцип *Тайцзиту* полагается на основаниях натурализма, когда действительный природный мир (всех иерархических уровней) существует исключительно на принципах Биоритмического (Динамического, Биполярного, Циклического) саморазвития. Внизу приводится схема Динамического и Циклического развития, соотносимая с Восточными космологиями (источник, и более детальные объяснения, в [7]).

Рис. Схемы Динамичности и Цикличности развития в Восточных космологиях.

⁵⁶ 150-летие выхода труда «Россия и Европа» в свет (в 1869 г.) отмечалось в прошлом, 2019 г.

Стоит отметить, что авторы Доклада Римскому клубу (2018) также отмечают значение для «Нового Просвещения» принципа *Тайцзиту*, подчеркивая, что «эта мудрость отличается от преобладающих западных и исламских привычек, которые рассматривают противоположности как приглашение решить, какой из них правильный (или доброкачественный), а какой ошибочный (или злой), что часто приводит к ожесточенной и жестокой вражде» [14, р. 94-95].

На самом деле, требуется смотреть глубже и признавать, что принципы Динамизма, Биполярности и Цикличности – Триадичности (и Триадологичности) любого мирового (от атома до человечества) эволюционного процесса (как глобального, так и любого субъектного онтогенеза) – все это является неотъемлемой функцией действительного мира. Аналогичным образом, фундаментальной установкой Даосизма является положение, как это изложено в классическом труде Лао-цзы «*Дао дэ цзин*», в пункте 42 (в переводе Джеймса Легга), что: «Дао генерирует Единое; Единое производит свое Раздвоение; Биполярное порождает Триадиное; Триадиное дает жизнь Всем остальным вещам» [11, р. 78]. В своем Биокосмологическом подходе, мы определяем место культуры (философии) Китая как центральное (оси – ядра) в мировом Динамическом единстве Трех субстанциональных Типов социокультурной (жизненной) организации; и где главной задачей (данного Центра-Оси) является интеграция (объединение, согласование) двух других противоположных Типов (и их полюсов) организации. Тогда, по аналогии с принципом *Тайцзиту*, если Дуалистский (Западный) Тип социокультурной (и философской) организации и знания (в символе, явно *Инь* – Земля; т.е. социо- и антропоцентризм) является уже избыточно (сверх-)изученным и проявленным; то второй полюс (явно *Ян* – Космос-Небо-Ноосфера; т.е. природоподобных технологий социокультурного развития), и который столь же необходим для достижения Интегральной гармонии (тем более, в текущую эпоху становящегося и развивающегося Интегрализма) : однако Органицистские Ноосферные основания и цели-перспективы до сих пор остаются вне должного внимания и не на повестке дня текущего мирового развития. Данный неблагоприятный момент должен быть решительно преодолен, в первую очередь посредством эффективного диалога между философскими и научными (главным образом, натуралистическими – Интегралистскими и Органицистскими) потенциалами и возможностями Китая и России!

Заключение: натуралистическая Органицистская перспектива во взаимодействии и развитии философских институтов Китая и России. Вначале, можно отметить обоюдный факт: что и русская философия есть иная, чем западная; но тем более таковой (инаковой) является и китайская философия. Таким образом, между русской и китайской философиями *априори*, но пока незримо, существуют глубинные связи. Текущая задача философии несомненно состоит в том, чтобы раскрыть эти связи и организовать (на основании общих принципов и взаимопонимания) перспективный актуальный плодотворный диалог между китайскими и российскими философами. В этом направлении, главный вывод состоит в том, что прямая перспектива у китайских философов для познания западной (и, далее, мировой) философии залегает исключительно через полноценное познание русской (включая ее виды натуралистической Органицистской) философии. Более того, авторы убеждены, что именно в этой перспективе как раз и возникают реальные возможности к организации продуктивного диалога между всеми сторонами философского знания (Китайской, Российской, Западной) и, в конечном итоге – достижение по-настоящему универсальных результатов.

На самом деле, существует великий культурный проект и стратегия для развития процветающего диалога между китайской и русской философиями : причем, обнаружение оснований для реализации этой грандиозной перспективы даже и не требует особых поисков, поскольку они «спрятаны у всех на виду» (“hidden in plain sight”), т.к. являют собой уже состоявшиеся концептуальные основания и конструкты, явленные на свет в естественном культурно-историческом развитии обеих цивилизаций – это готовые к своему преобразованию ресурсы и средства для достижения необходимых (для XXI века)

культурно-эволюционных целей (их достижений) в происходящем глобальном развитии. Эти основания и ресурсы представляют собой собственно достижения в натуралистическом (Интегралистском и Органицистском) развитии Китая и России; для которых реально пришло их время стать основанием для мирового культурного развития в XXI веке.

Другими словами, для Китая как культурно-эволюционного лидера современной Интегральной эпохи – его естественное место соответствует главным образом центральной (объединяющей и согласующей) позиции в природном (натуралистском) порядке динамического и циклического кругооборота мировых эволюционных процессов. Следует утверждать, в русле Биокосмологического (Триадологического) подхода, что, в настоящем – именно Китайская (Восточная) культура обладает возможностями эффективно осуществить свою функцию Интегралистского лидера современного мира. Однако, как следует из динамической теории Питирима Сорокина : ключевым моментом Интегрализма (его сутью) выступает *coincidentia oppositorum* (*единство противоположностей*, или *согласование противоположностей*) [6]. Следовательно, первоочередной задачей Китайской философии является согласование в благополучном единстве существования и развития как существующих Западных оснований и ресурсов Дуалистской рациональности и ментальности (в их многообразии форм, но уже хорошо изученных и доступных к использованию), так и (в равной мере) потенциалов русского Органицизма (и всех других мировых его источников; но до сих пор существующих вне прямой доступности) – для построения необходимого Интегрального (мирного, процветающего) общего будущего для человечества. В этом сразу проявляются две отчетливые потребности (и мега-цели) для Китайской философии : в реализации своей присущей Интегралистской функции; но, для этого (во взаимодействии с философией русского Органицизма) – в восстановлении значения мирового рационального (в единстве философии и науки) Динамического Триадологического натурализма.

В завершение следует добавить, что в наше текущее «время перемен» : ученым следует поторопиться с реализацией эффективного «заложения фундамента» для искомого успешного развития (и взаимодействия) современных натуралистических форм русской и китайской философий. Среди первоочередных перспектив и целей в организации подобного сотрудничества и современного развития философских школ и традиций двух великих цивилизаций – может быть выделена перспектива реализации разумных («Ноосферных», по В.И. Вернадскому) задач, являющихся как общими (благополучными, «великого единения», в термине Даосизма) для всех, так и полезными для каждого субъекта мирового эволюционного процесса.

Список литературы

1. Байчунь, Чж. Китай и Россия: философский диалог. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
3. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6–18. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10001
4. Лосский Н.О. История русской философии. Пер. с англ. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
5. Райдер Д. История и методология политической науки // Вестник Московского ун-та. Сер. 12, 2010. №5. С. 3–23.
6. Сорокин, Питирим А. Социальная и культурная динамика; пер. с англ. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
7. Хруцкий К.С. Новый Ноократический интегральный рационализм, как основание к построению «Сообщества единой судьбы человечества» // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol.8, No.1 (Winter 2018), p. 148–194. DOI: 10.24411/2225-1820-2018-

00010

8. Хруцкий К.С. Обсуждая гипотезу «пространственного гомеостаза» О.И. Эпштейна – О Биокосмологических параллелях и терминологических коррекциях, и общих основаниях Органицистской – *Органон*Космологической – науки в России // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol. 9, Nos. 1&2, (Winter/Spring 2019); с. 21–136. DOI: 10.24411/2225-1820-2019-00002
9. Шустова, О.Б., Сидоров Г.Н. Натурфилософские подходы в биологии как проявление метатеоретического знания // / Вестник Омского ун-та. № 3, 2011. С. 71–75.
10. Ясперс, Карл. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991.
11. Lao Tse, James Legge. *The Tao Te Ching*. (2008 [1891]), Arc Manor.
12. Samson, Paul R. and Pitt, David (eds.) *The Biosphere and Noosphere Reader: Global Environment, Society and Change*. Routledge, London. 1999.
13. Sorokin, Pitirim. *Social & Cultural Dynamics. A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships* (Revised and abridged in one volume by the author). (1970 [1957]) Boston, Parter Sargent Publisher.
14. von Weizsäcker, E.-U., Wijkman, A. *Come On! Capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet: A report to the Club of Rome*. New York, NY: Springer Science+Business Media LLC, 2018.
15. Whitehead Alfred N. *Process and Reality*. New York: Free Press, 1978.

Орлов Александр Иванович

доктор экономических наук,

доктор технических наук,

кандидат физико-математических наук

профессор,

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,

г. Москва

e-mail: prof-orlov@mail.ru

СОЛИДАРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА - ОСНОВА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, РАЗВИВАЮЩЕЙ ИДЕИ АРИСТОТЕЛЯ

Аннотация. Аристотель - основоположник экономической науки. В XVIII - XIX вв. господствовала рыночная экономика, пришедшая на смену теории Аристотеля. С развитием цифровой экономики в XXI в. идеи Аристотеля об управлении хозяйством с целью удовлетворения потребностей становятся все более актуальными. Проекты ОГАС В.М. Глушкова и "Киберсин" Ст. Бира являются примерами разработок в духе Аристотеля. Солидарная информационная экономика, развивающая идеи Аристотеля, является основой новой парадигмы экономической науки.

Ключевые слова: Аристотель, экономическая наука, управление хозяйством, цифровая экономика, солидарная информационная экономика

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-846-852

Orlov Alexander Ivanovich

Doctor of Economics,

Doctor of Technical Sciences,

Ph.D. (Physical and Mathematical Sciences)

Professor,

Bauman Moscow state technical University,

Moscow

e-mail: prof-orlov@mail.ru

SOLIDARY INFORMATION ECONOMY AS THE BASIS OF A NEW ECONOMIC SCIENCE PARADIGM THAT DEVELOPS THE IDEAS OF ARISTOTLE

Abstract. Aristotle is the founder of Economics. The market economy prevailed in the 18-19 centuries and replaced the theory of Aristotle. Aristotle's ideas about managing the economy to meet people needs are becoming more relevant during the development of the digital economy in the 21st century. The projects of OGAS (created by V.M. Glushkov) and "Cybersin" (St. Bir) are examples of developments in the spirit of Aristotle. Solidary information economy, which develops the ideas of Aristotle, is the basis of a new paradigm of economic science.

Keywords: Aristotle, economic science, economic management, digital economy, solidary information economy

С развитием экономической деятельности человека появилось ее осмысление - экономическая наука. Специалисты по истории экономической мысли первым ученым-экономистом называют Аристотеля. Он внес основополагающий вклад в разработку экономической теории, которая становится является актуальной и в настоящее время. Основой новой парадигмы экономической науки является солидарная информационная экономика, которая развивает идеи Аристотеля на базе современной цифровой экономики.

Рассмотрим основные экономические идеи Аристотеля и судьбу его взглядов. Полагаем, что солидарную информационную экономику следует рассматривать как возрождение учения Аристотеля на современной основе. Обсудим развитие солидарной информационной экономики, содержание терминов, входящих в название этого научного направления на различных этапах его развития. По нашему мнению, солидарная информационная экономика - основа новой парадигмы экономической науки.

При обсуждении настоящей работы целесообразно учесть, что по данным Российского индекса научного цитирования автор настоящей работы - один из наиболее цитируемых отечественных экономистов и математиков.

Основные экономические идеи Аристотеля:

Согласно Аристотелю [1], экономика - это наука о том, как управлять хозяйством. Аристотель рассматривает различные виды хозяйств.

- 1) Домашнее хозяйство. Экономику домашнего хозяйства можно назвать домоводством.
- 2) Городское или сельскохозяйственное предприятие. В настоящее время используются термины "экономика предприятия" и "микрoэкономика".
- 3) Хозяйство города (полиса). Сейчас говорят о муниципальном управлении.
- 4) Хозяйство региона (сатрапии). Это - региональная экономика.
- 5) Хозяйство государства в целом (империи). Речь идет о макроэкономике, государственном управлении.

Всемирное хозяйство Аристотель не рассматривал, поскольку при его жизни экономические структуры стран, расположенных на разных континентах, практически не взаимодействовали. Тем более не было экономических теорий применительно к планетным системам, звездным скоплениям, галактикам. Нет их и сейчас из-за преждевременности.

Из сказанного ясно, что Аристотель рассмотрел практически все уровни взаимоотношений экономических субъектов, актуальные для современности. Противники теории Аристотеля пытаются свести его учение к домоводству. Такое мнение либо основано на незнакомстве с текстами Аристотеля, либо основано на сознательной дезинформации, причины появления которой будут ясны из дальнейшего.

Аристотель полагал, что цель управления хозяйством - удовлетворение потребностей людей. Он резко критиковал так называемых "хрематистиков", полагавших, что цель экономической деятельности - получение выгоды (прежде всего прибыли).

Аристотель считал, что использование денег в хозяйственной деятельности не является обязательным, но не отказывался возможности их применения, если оно оказывалось полезным для решения практических задач.

Судьба взглядов Аристотеля. В течение многих столетий правители различных стран управляли экономическими явлениями и процессами, добиваясь удовлетворения потребностей подданных. Труды Аристотеля служили теоретической базой их практической деятельности.

Ситуация изменилась с выходом на политическую арену третьего сословия - буржуазии. В результате победы буржуазных революций изменилось главенствующее экономическое учение. Вместо учения Аристотеля на первое место вышла т.н. "рыночная экономика", отражающая взгляды хрематистиков. Основные постулаты "рыночной экономики" хорошо известны:

- 1) цель работы предприятия (организации) - максимизация прибыли;
- 2) конкуренция - это благо, а монополия - зло;
- 3) государство должно не вмешиваться в экономическую жизнь, быть "ночным сторожем", поддерживающим порядок и ведущим борьбу с преступлениями.

И в теоретическом осмыслении хозяйственной деятельности стала господствовать рыночная экономика. Хотя по оценке американского экономиста и теоретика менеджмента П. Друкера, 1873 г. - «конец эры либерализма - конец целого столетия, на протяжении которого политическим кредо была политика невмешательства в экономику» [2], до сих пор

в сознании российских исследователей и практических работников продолжает господствовать рыночная риторика.

Наблюдаем противоречие. В реальном мире рыночная экономика господствовала около ста лет, а с 1873 г. была заменена на смешанную со значительным государственным участием. Германский кайзер начал активно управлять экономическими процессами. В XX в. так делали Ф. Рузвельт (США) и руководители социалистических стран. Теоретические подходы были развиты Дж. Кейнсом. А вот в теоретических размышлениях и в преподавании рыночная экономика продолжала быть господствующей, особенно в англосаксонских странах. Именно рыночная экономика в американском варианте была внедрена в России в 1990-х годах. К настоящему времени стало ясно, что это внедрение имело целью дезориентацию экономического мышления как ученых и преподавателей, так и основной массы населения.

Победа хрематистики повлекла за собой и смену терминологии. Под экономикой стали понимать хрематистику, т.е. прежде всего науку о финансовых спекуляциях. А науку об управлении хозяйством стали называть менеджментом, причем эту научную дисциплину стали считать частью экономической науки.

Солидарная информационная экономика как возрождение учение Аристотеля. Временная победа хрематистики должна быть преодолена путем возрождения экономического учения Аристотеля. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют спланировать и организовать выпуск продукции и оказание услуг в объеме, необходимом для удовлетворения потребностей как отдельных людей, так и общества в целом.

Есть две сложности, которые необходимо обсудить.

Технологические цепочки содержат много звеньев, а потому для перехода от заданных потребностей к планам выпуска требуется осуществить много расчетов. Как показали шотландские экономисты Кокшотт и Котрелл [3, 4], к концу XX в. мощность компьютеров достигла необходимого для этого уровня. Отметим, как следствие этого утверждения, что действовавший в СССР Госплан в принципе не мог адекватно выполнять свои задачи - в то время не хватало мощности вычислительной техники.

Вторая сложность связана с формированием набора потребностей в виде, позволяющем перейти к планированию. Индивидуальные потребности должны быть агрегированы в потребности общества, в частности, распределены по времени. Это, по нашей мнению, можно сделать с помощью методов теории принятия решений [5], прежде всего технологий коллективных экспертных оценок [6].

Важные работы, направленные на возрождение экономического учения Аристотеля, были выполнены во второй половине XX в. Начало положила знаменитая книга Н. Винера, заложившая основы современной кибернетики [7]. Экономические проблемы обсуждаются в его книге [8], посвященной роли кибернетики в развитии общества.

В послевоенные годы в нашей стране, как и во всем мире, разрабатывались различные типы автоматизированных систем управления экономическими и организационными системами. В начале 1960-х гг. В.М. Глушков предложил руководству СССР создать Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой страны (ОГАС). Для реализации этого замысла требовались огромные ресурсы - как минимум 15-20 лет и 20 млрд. тогдашних рублей. Однако результат стоил того: ОГАС давала реальный шанс построить самую эффективную экономику в мире. В.М. Глушков писал:

«Отныне только «безмашинных» усилий для управления мало. Первый информационный барьер или порог человечество смогло преодолеть потому, что изобрело товарно-денежные отношения и ступенчатую структуру управления. Электронно-вычислительная техника – вот современное изобретение, которое позволит перешагнуть через второй порог. Происходит исторический поворот по знаменитой спирали развития. Когда появится государственная автоматизированная система управления, мы будем легко охватывать единым взглядом всю экономику. На новом историческом этапе, с новой

техникой, на новом возросшем уровне мы как бы «проплываем» над той точкой диалектической спирали, ниже которой, отделенный от нас тысячелетиями, остался лежать период, когда свое натуральное хозяйство человек без труда обзирал невооруженным глазом [9]».

Аналогичная по замыслу система, хотя и более скромная по масштабам, была разработана и применена на практике в Чили, во время президентства Сальвадора Альенде. Один из основоположников кибернетики англичанин Стаффорд Бир разработал автоматизированную систему управления национализированными предприятиями Чили. Проект получил название «Киберсин» [10]. Автоматизированная система сбора и обработки информации состояла из четырех основных компонент: «Кибернет» - система связи (тогда - еще на основе телексов), «Киберстрайд» - компьютерные программы, «Чико» - математическая модель чилийской экономики, ситуационная комната, из которой велось управление (зал с экранами, на которых отображалось в виде графиков и схем состояние экономики Чили). Можно было управлять производством всей страны в реальном времени (каждым конкретным предприятием), сразу же видеть результаты принятых решений и при необходимости вносить поправки. Кроме того, в каждом населенном пункте создавались «опросные пункты», где производился автоматизированный опрос населения по поводу принимаемых мер. Эти центры были включены в систему «Киберсин», и правительство быстро узнавало реакцию населения на очередное нововведение. Разработки Бира дают прототипы для дальнейшего этапа развития коммуникационно-информационных систем управления предприятиями и их объединениями – интегрированными производственно-корпоративными структурами, а также регионами, муниципальными образованиями, субъектами федерации, Россией, международными объединениями, Землей в целом.

Современная экономическая теория, основанная на возрождении учения Аристотеля путем использования информационно-коммуникационных технологий, получила название солидарной информационной экономики. В ней продолжают и развиваются идеи ОГАС и «Киберсин».

Развитие солидарной информационной экономики. Первая публикация по солидарной информационной экономике появилась в 2007 г. [11]. Она называлась "Неформальная информационная экономика будущего". Каждая составляющая этого слова заслуживает обсуждения.

Термин "экономика" понимается по Аристотелю - наука о том, как управлять хозяйством, а также ее применения при решении практических задач.

Термин "информация" многозначен. Приведем формулировки, относящиеся к динамическому подходу к изучению вопросов индивидуальных и глобальных эволюционных процессов, короче говоря, к биокосмологии. Как пишут К.С. Хруцкий и Р. Клибек: «Информация - это, по сути, Натуралистский закон и реально существующая сила, и ее сущность выражается во врожденной способности субъекта к осуществлению Функционалистского Триадологического (и во всех семиотических сферах) Триединства неотъемлемых полярностей (противоположных потенциалов) и их Гомеостатической целостности (Интегральной основы), и которая (Интегральное основание) в равной степени являет собой Онтогенетическую (Энтелехистскую и Гилеморфистскую) ось для всего жизненного пути субъекта (живого существа) – его Само-развития и Само-актуализации [12, С.239].»

Они же поясняют: «*Информационная причина* – это, по сути, Натуралистская причина, которая по своей природе («ката φύσιν» -причинность), тестируя и получая (резонируя с) все востребованные необходимые контакты и сообщения – таким естественным образом она осознает (обнаруживает, раскрывает) присущее решение, самостоятельное и мотивированное для данного субъекта жизни – технологию на объединение родственных полярностей (противоположных оснований), для достижения эффективного гомеостатического существования и всего присущего Функционалистского (Энтелехистского, Онтогенетического) саморазвития [12, С.221].»

В обоих случаях подчеркивается Внутреннее (Природное) происхождение Информации; да и латинский термин “informatio” недвусмысленно на это указывает. В другой статье [13, С.20] с участием тех же авторов сказано: "Концепция Фомы Аквинского «*in-form-atio*») – мы можем позволить себе Биокосмологическое и Интегралистское (как внутреннее, так и внешнее, но, в первую очередь, *изнутри*) толкование значения «информация»: как «*in-*» (основанный *внутри* – эндогенно), «*form-*» – *морфэ* (как морфофункциональная структура – целевой функциональный орган) и «*atio-*» (по сути, как этиологическая сила – в основном действующая *изнутри*)".

Термин "информационная экономика" используется многими авторами, чего нельзя сказать о двух других составляющих первоначального названия.

Термин "неформальная" был использован для того, чтобы подчеркнуть отрицательное отношение к волюнтаризму (командным методам) [14]. Однако в дальнейшем мы от него отказались, поскольку этот термин часто используют примениться к криминальным явлениям. Мы заменили его на "функционалистско-органическая" в соответствии с концепциями биокосмологии [15-17]. Однако этот термин не является привычным для широкого круга специалистов. Поэтому мы заменили его на "солидарная", понимая вслед за П.А. Кропоткиным [18] термин "солидарная" как антоним к "конкуренция", "борьба за существование" (солидарность рассматривается как важнейший фактор развития человеческого общества, возрастание которого ведет к прогрессу и всеобщему благоденствию, а утрата - к взаимной борьбе за существование, нищете и эксплуатации). В ряде случаев мы давали разъяснение в скобках: "функционалистско-органическая (солидарная)" [16, 17].

Термин "будущего" был включен в название экономической концепции потому, что, как мы полагали, она посвящена управлению хозяйством в достаточно далеком будущем. Однако будущее оказалось гораздо ближе, чем казалось. Будущее уже наступило. Поэтому мы сняли этот термин из названия разрабатываемой теории .

Промежуточный итог развития солидарной информационной экономики подведен в разделе 1.1 "Основы солидарной информационной экономики" монографии "Современная цифровая экономика" [19] и в статье "Аристотель и цифровая экономика [19]". Целесообразно обсудить утверждение: "Солидарная информационная экономика - это марксизм (коммунистическая теория) на современном этапе".

Солидарная информационная экономика - основа новой парадигмы экономической науки. Необходимость перехода к новой парадигме экономической науки вызывается рядом причин.

Развитие современной цифровой экономики дает возможность обеспечения удовлетворения потребностей путем организации экономической жизни на основе кибернетических инструментов планирования [21].

Все более широкие слои населения отказываются от поддержки хрематистики и выбирают другие жизненные ценности. Это проявляется, в частности, в переходе от владения к аренде, а также к отказу от раздувания личной собственности [22, 23].

Как следует из сказанного выше, рыночная экономика устарела и стала тормозом как в развитии экономической теории, так и при решении практических задач. Необходимо вывести рыночную экономику из употребления в науке и преподавании и заменить ее в качестве базовой экономической теории на солидарную информационную экономику. Короче, необходима смена парадигмы экономической науки. Основой новой парадигмы является солидарная информационная экономика, развивающая идеи Аристотеля.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. - М.: Мысль, 1983. Т.4. - 830 с.

2. Друкер П.Ф. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении: Пер. с англ. - М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. - 380 с.
3. Cockshott W. Paul and Cottrell Allin F. Information and Economics: A Critique of Hayek. November 1996. [Электронный ресурс]. URL: http://ricardo.ecn.wfu.edu/~cottrell/socialism_book/hayek_critique.pdf (дата обращения 08.04.2020).
4. Кокшотт П. Расчёт в натуральной форме: от Нейрата до Канторовича. Перевод С. Маркова под ред. С. Голикова и Д. Левыкина [Электронный ресурс]. URL: <http://left.ru/2009/6/cockshott188.phtml> (дата обращения 08.04.2020).
5. Орлов А.И. Методы принятия управленческих решений. - М.: КНОРУС, 2018. - 286 с.
6. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование : в 3 ч. Ч.2. Экспертные оценки. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. — 486 с.
7. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948-1961. - 2-е издание. - М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. - 344 с.
8. Винер Н. Кибернетика и общество. - М.: Изд-во иностранной литературы. 1958. - 200 с.
9. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. - М.: Статистика, 1975. - 160 с.
10. Бир Ст. Мозг фирмы. - М.: Радио и связь, 1993. - 416 с.
11. Орлов А.И. Неформальная информационная экономика будущего. // Неформальные институты в современной экономике России: Материалы Третьих Друкеровских чтений. - М.: Доброе слово: ИПУ РАН, 2007. – С.72-87.
12. Khrouski K.S., Klimek R. Biocosmological definition of Information and its Naturalist causative significance, approaching to evolve the World Information University (WIU) / Biocosmology – neo-Aristotelism. 2018. V.8, № 2. С. 203-261.
13. Bremer J., Khrouski K.S., Klimek R, Tadeusiewicz R. Challenging integralism, Aristotelian entelecheia, hyle and morphe (form), and contemporary concepts of information, touching upon the aetiological issues of carcinogenesis (with reflecting feedbacks of Paul Beaulieu, Ana Bazac, Anna Makolkin, Leonardo Chiatti, Milan Tasić and Dariusz Szkutnik) / Biocosmology – neo-Aristotelism. 2017. V.9, № 1. С. 8-56.
14. Орлов А.И. Аристотель и неформальная информационная экономика будущего / Biocosmology – neo-Aristotelism. 2012. Vol.2. №3. С. 150-164.
15. Orlov A. I. Functionalist-Organic Information Economy – the Organizational-Economic Theory of Innovation Development / Biocosmology – neo-Aristotelism. 2013. Vol.3. №1. P. 52-59.
16. Орлов А.И. Функционалистско-органическая (солидарная) информационная экономика – экономика без рынка и денег / Biocosmology - neo-Aristotelism. 2015. Vol. 5. № 3-4. С. 339-359.
17. Орлов А.И. Вперед к Аристотелю: функционалистско-органическая (солидарная) информационная экономика взамен рыночной экономики / Biocosmology - neo-Aristotelism. 2017. Vol. 7, № 3-4. С. 411-423.
18. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. Изд.2, доп. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 280 с.
19. Лойко В.И., Луценко Е.В., Орлов А.И. Современная цифровая экономика. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 508 с.
20. Орлов А.И. Аристотель и цифровая экономика / Biocosmology – neo-Aristotelism. 2019. V. 9, № 1-2. С. 7-20.
21. Орлов А.И. Цифровая экономика, инновации в менеджменте и идеи Аристотеля // Инновации в менеджменте. 2019. №20. С. 74-79.

22. Auken Ida, Parliament of Denmark. Welcome to 2030. I own nothing, have no privacy, and life has never been better - 2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/11/shopping-i-can-t-really-remember-what-that-is/> (дата обращения 08.04.2020).
23. Орлов А.И., Сажин Ю.Б. Инновации в менеджменте, экология, хрематистика и цифровизация // Инновации в менеджменте. 2019. № 4(22).

Хруцкий Константин Станиславович

кандидат философских наук

доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Великий Новгород

e-mail: Konstantin.Khrutsky@novsu.ru

БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ (ОРГАНИЦИСТСКИЙ, ДИНАМИЧЕСКИЙ, ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЙ) ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ (ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИХ, ЛЮБОГО СУБЪЕКТА ЖИЗНИ) И ГЛОБАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ : СЕВЕР-ВОСТОЧНЫЙ (НООСФЕРНЫЙ) ВЕКТОР В МИРОВОЙ XXI-ВЕКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Аннотация. В данной работе осуществляется Биокосмологический подход к решению вопросов, вынесенных в повестку VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества».

Ключевые слова: нео-Аристотелизм, Биокосмология, триадологическая теория Питирима Сорокина, научная традиция русского Органицизма

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-853-859

Khrutsky Konstantin Stanislavovich

Ph.D.

Associate Professor

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU)

Veliky Novgorod

e-mail: Konstantin.Khrutsky@novsu.ru

BIOCOSMOLOGICAL (ORGANIC, DYNAMIC, TRIADOLOGICAL) APPROACH TO THE STUDY OF INDIVIDUAL (ONTOGENETIC, ANY SUBJECT OF LIFE) AND GLOBAL EVOLUTIONARY PROCESSES : NORTH-EAST (NOOSPHERIC) VECTOR IN THE WORLD SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF THE XXI CENTURY

Abstract. This article presents a Biocosmological approach to solving the global issues that are put on the agenda of the VI International Scientific Congress “Globalistics-2020: Global problems and the future of humanity”.

Keywords: neo-Aristotelism, Biocosmology, Pitirim Sorokin's triadological theory, scientific tradition of Russian Organicism

Содержание статьи

1. Введение: «Тектонические» сдвиги в мировоззрении человека и общества XXI-века; становление Интегралистской эпохи
 2. Динамическое и циклическое развитие мира : «Динамика» Питирима Сорокина и Аристотелевская *Органон*Космология
 3. Уникальное мировое значение научной традиции русского Органицизма
 4. Север-Восточный (Ноосферный) вектор в мировом культурном (научном) развитии
- Заключение*

1. Введение: «Тектонические» сдвиги в мировоззрении человека и общества XXI-века; становление Интегралистской эпохи

Каждая новая культурная эпоха невозможна (без) и начинает свое развитие с оформления собственных (новых) космологических (этиологических, гносеологических, методологических, антропологических, и социокультурного и глобального знания) оснований. В этой связи существенно, что текущая культурная (и научная) жизнь находится в сфере влияния состоявшихся остроактуальных сложных вызовов нашего времени. Их осязаемым качеством, как соглашаются специалисты – является их «тектонический» характер : т.е. что в мире происходит движение фундаментальных мировоззренческих «плит», вызываемое естественными процессами, происходящими «из недр Земли» (Природы); и что все это вызывает к жизни появление новых, востребованных эволюционным временем космологических оснований (как «опорных плит») для мировоззрения человека и общества XXI века. С Биокосмологической точки зрения, в мировом развитии давно уже пробил час для становления новой (Интегралистской) эпохи. Другой существенный момент состоит в том, что успешное (безопасное и благополучное) осуществление Интегралистской эпохи является невозможным к воплощению в жизнь без понимания и использования нового (на самом деле, хорошо забытого старого) Органицистского Типа рациональности и ментальности.

На самом деле (в динамическом и циклическом мире), «*все новое – это хорошо забытое старое*». В развиваемом Биокосмологическом подходе (как это было определено при учреждении БКА – Биокосмологической ассоциации, в 2010 г., в Великом Новгороде) – «Био» (от греч. Βίος) означает жизнь; а «космос» (от греч. Κόσμος) – «мир» : мир в целом и миропорядок, т.е. упорядоченную Вселенную в противоположность Хаосу. Для нас, сотрудников БКА, особое значение (в качестве *framework of references* – базовой референтной концепции) имеет научный вклад (произведенная Органицистская рациональная система познания) в мировую культуру Аристотеля (Стагирита), которого во всем мире по праву именуют основателем (отцом) современной науки. В целом, Органицистский (от *органон*⁵⁷) характер познания означает, прежде всего, как признание существующего реального мира в качестве Живого Саморазвивающегося Космоса, так и возможность его (космоса, реального мира) всеохватывающего познания (Органицистскую космологию). В этом русле, в аспекте глобалистики, как обосновывается в работе – становятся необходимыми осознание и реализация Север-Восточного (Ноосферного) вектора в развитии современного Интегрализма, осуществляющего успешную интеграцию всех существующих мировых сил и возможностей (Западных и Восточных) в успешном преодолении существующих кризисов и вызовов XXI века. В терминологии БКА – именно данный вектор организации глобальных сил полагает основания к интегральному объединению энергий и возможностей обоих полярных сфер : как Западного Дуалистского (идеалистически/материалистического) отношения и воздействия на мир; так и противоположного ему натуралистического Органицистского (*Ноосферных* – Динамических и Энтелехистских потенциалов и энергий) мироотношения.

2. Динамическое и циклическое развитие мира : «Динамика» Питирима Сорокина и Аристотелевская *Органон* Космология

Мы (в БКА) называем гениальную систему рационального Органицистского знания Стагирита как *Органон* Космология (где «космология» означает всеохватывающее познание). Её суть состоит в том, что каждый субъект мира (Космоса) являет собой *органон* (функциональный орган); и что в его жизненной *само*-актуализации решающее значение имеют *внутренние* (присущие от природы любому субъекту жизни) *целедвижимые* потенциалы и энергии; и которые самореализуются субъектом на протяжении всего своего жизненного цикла (онтогенеза) – в достижении присущих ему по природе (потребностных) целей и результатов жизненной активности.

В свою очередь, суть текущего изменения в порядке мировой (социокультурной) организации, в научном отношении – была раскрыта еще в середине XX века, в гениальном

⁵⁷ Здесь, «*Органон*» – с греч. ὄργανον – напрямую имеет оригинальное значение «инструмента» и «орудия» для достижения цели, т.е. функции предмета (субъекта, органа).

4х-томном произведении «Социальная и культурная динамика» [1937–1941] русско-американского ученого Питирима Сорокина [8]. После своего появления, *magnum opus* ученого не произвел должного впечатления как на американских и европейских академистов; так и после перевода на русский язык (в 2006 г., 70 лет спустя!), уже и на российское научное сообщество. Тем более, в настоящем – «Динамика» Сорокина должна стать «настоющей книгой» любого ученого, серьезно заинтересованного в достижении успехов в плане социокультурного развития на глобальном уровне.

По большому счету, главный вывод из самобытного уникального исследования Сорокина заключается в следующем : с середины XX века, на фоне «кризиса нашего времени» (“The Crisis of Our Age”, [1941]) – происходит закономерная и естественная (для истории человечества) смена эпох, точнее Типов социокультурной организации (в терминах Сорокина – Типов социокультурных суперсистем; сокращенно, здесь – Т_СКСС). Суть в том, по Сорокину, что доминировавшую (с XV-XVI веков) Чувственную (материалистическую) эпоху (Чувственный-Sensate Т_СКСС) – эту эпоху естественным образом сменяет в наше время новый (но универсальный-вечный для истории и эволюции) Тип и цикл-эпоха развития : Интегралистский Тип культурной организации и построения мира; и который сопровождается сдвигом мировых культурных центров с Запада на Восток.

По утверждению Сорокина, в отношении к Интегрализму (и в отличие от полярных Типов) – Интегрализм есть не что иное как *триадическое разнообразие* “the triadic manifold”). По своей сути, Интегральная реальность трехмерна; и, как заключает создатель динамической и циклической теории мирового социокультурного развития : ключевым моментом Интегрализма выступает *coincidentia oppositorum* (*единство противоположностей*, или *согласование противоположностей*) [8, С.870] (подробнее, в [5]), когда реально достигается гармоничное существование всех Трех типов культур «в их здоровых и уравновешенных формах» [8, С.314]. В этой связи, на ум невольно приходит пример современной (успешной, как раз Интегралистской) социокультурной организации Китая. Более того, мы узнаем в наше (начала XXI века) время, от китайских политиков : о возникновении «новой эры» китайского культурного развития; и что китайским обществом запущен (и активно реализуется на хозяйственных основаниях «Экономического пояса Шёлкового пути») проект построения «Общего Будущего» и «Сообщества Единой Судьбы Человечества». Трудно в этом отношении не воскликнуть, что для каждого здравомыслящего человека является долгом поддержать этот великий проект, который укладывается в русло мирового (причем, существенно мирного – *peaceful*) естественного эволюционного развития! (Более подробно об этом вопросе, см. [6]).

3. Уникальное мировое значение научной традиции русского Органицизма

Научное творчество Питирима Сорокина, в своей основе, бесспорно принадлежит к научной традиции русского Органицизма, начало которой было положено как минимум от трудов Н.Я. Данилевского, 150-летие выхода в свет (в 1869 г.) его феноменальной «Россия и Европа» мы отмечаем в 2019 г. Равным образом, естественнонаучный подход П.А. Сорокина является безусловно *натуралистским* : здесь ведущее значение принадлежит *внутренним* потенциалам и силам, *само-актуализирующимся* в естественных – *динамических* и *циклических* – процессах развития человека, общества и культуры; в том числе, включая и фундаментальные принципы ученого: «принцип ограничения» и «принцип имманентного изменения» [8].

На самом деле, если мир натуралистичен и существует на Органицистских основаниях : как утверждается в системе рациональных знаний *Органон*Космологии Аристотеля; или в натуралистической системе Даосизма; или является базисом для научных изысканий целой плеяды российских ученых, представителей уникальной отечественной естественнонаучной (натуралистической) традиции, обязательно здесь включая Н.Я. Данилевского, Д.И. Менделеева, И.М. Сеченова, А.А. Богданова, А.А. Ухтомского, В.И. Вернадского, П.А. Сорокина, П.К. Анохина, Л.Н. Гумилева, и мн. др.), то, закономерным образом – фундаментальными принципами реально существующего мира (Космоса) становятся (и

ученым всего мира нужно прекратить закрываться от, но следует признавать и уделять главное внимание, наравне с другими, из Трех основных Типов) Органицистским основаниям реального мира, прежде всего фундаментальным принципам : естественных (естественнонаучных) Динамичности, Биполярности и Цикличности – Триадициности (Триадологичности), в числе других натуралистических (Органицистских) фундаментальных принципов действительного мира; и не забывая про естественную Четырехсторонность и Пятивалентность процессов циклического развития в реальном мире [6, 7]. Именно опора на эти (Органицистские) научные основания и выступает кардинальным отличием и делает недоступной для понимания современным Западным ученым (с его Дуалистским сознанием) выше отмеченной славной российской научной традиции в естествознании.

В прекрасной истории отечественного естествознания раскрылись и стали предметом изучения достижения научных школ «русского космизма» (многими авторами), «русского циклизма» (Яковец, 1995 [9]), «русского пути в науке о поведении» (Ярошевский, 1996 [10]), «русского пульсационизма» Грузман, 2004 [1], «русского органицизма» Маслобоева, 2007 [3], «русского функционализма» Хруцкий, 2008 [4]. Можно привести (как минимум) пять доказательств реального существования могучей научной традиции русского Органицизма (более подробно, [7]). Другое неотъемлемое свойство отечественного научного Органицизма – это его существенное отличие от других форм органического изучения реального мира, включая Западный органицизм. Последний, если соотносить формы органицизма с историческими мировыми системами рациональной мысли : то, в выражении А.Н. Уайтхеда, Западный органицизм (как и Западная рациональность, в целом), включая и западную философию и науку – все это являет собой лишь «ряд подстрочных примечаний к Платону» [13, р.39]. В этой связи, в проведенной работе [2] демонстрируется, что русская культура (по крайней мере, русская наука) являет собой в основном ‘подстрочные примечания к Аристотелю’.

Еще один установленный принцип (действительного существования) – это что научная значимость (потенциал научного познания) Аристотелевской *Органон* Космологии рециркулирует в истории мировой культуры (в круговороте мировой социокультурной эволюции). В своем подходе, мы выделяем пять крупных и очевидных культурно-исторических циклов (эпох) превалирования Аристотелевского Органицистского знания (по аналогии с поколениями компьютерного программирования) : Аристотель 1.0; Аристотель 2.0; Аристотель 3.0; Аристотель 4.0; Аристотель 5.0 [12]. Эти эпохи, естественно, имеют явные внешние культурно-исторические отличия; но, в то же время – их всех объединяет *внутренняя* единая (Аристотелевская) матрица рационального Органицистского (и Интегралистского) восприятия и научно-исследовательских подходов к познанию действительного мира. В этой общей космологии (восприятия и познания Живого Космоса), бесспорно признается текущая (XXI-века) «*космологическая недостаточность*» и необходимость ее преодоления; и что Аристотель 5.0 являет собой актуальный (и неотложный) научный и культурный вызов нашего времени.

4. Север-Восточный (Ноосферный) вектор в мировом культурном (научном) развитии

В наш век, задачей современного Интегрализма является осуществление смены Западного Чувственно-материалистического Т_СКСС и построение нового мирового порядка, на основании складывающихся, актуальных существенных крепнущих сил. В свою очередь, Западное господство, в настоящем, по прошествии пяти-шести веков своего доминирования – Западный порядок неуклонно и закономерно теряет в силе, уступая доминирующее значение в организации новым потенциям и силам. Таким образом, современный Интегрализм сдвигает и, в силу востребованности, замещает собой прежние (Дуалистские, Западные) космологические основания – те, что были установлены в XVII веке; а далее осуществляли (с блеском) свое доминирование и диктат по всему миру, для этого учреждая свои базовые требования и условия (для каждого субъекта) к существованию и следованию (подчинению) общему порядку.

Одновременно, новый (XXI-века) Интегрализм (и его современные формы Интегралистского Т_СКСС, в реализации потенциала новой эпохи) – современный Интегрализм, с необходимостью (поскольку, в своей сути интегрируя первопричины с обоих полюсов, ради достижения *coincidentia oppositorum* – но здесь принципиальным моментом всегда является, что Интегрализм (и современный Интегрализм), как Тип целостной организации, не обладает собственными рациональными основаниями-первоэлементами) – поэтому Интегрализм, по своей природе, всякий раз определяется с выбором нового вектора развития (к какому из двух полюсов осуществить движение и развитие : в настоящем, к Органицистскому полюсу; или оставить приоритет Дуалистского полюса). Данный момент имеет чрезвычайно важное значение! Представляется, что развитие современного XXI-века Интегрализма (в его «здоровых и уравновешенных формах») является возможным и успешным исключительно в случае развития в векторе движения к Органицистскому полюсу развития. В противном случае, следует ожидать неминуемое скатывание назад в однополярную систему (со всеми ее уже состоявшимися кризисными явлениям), включая неизбежное формирование устойчивого противостояния множества ее (образовавшихся от распада) осколков (частей), т.е. неотвратимое недостижение единства («единой судьбы» и «общего будущего») в развитии человечества; отсюда – итог сползания в неотвратимую тяжелую деградацию существующего мира.

Соответственно, для нас (здравомыслящих естествоиспытателей) первоочередным встает вопрос признания принципиального существования одновременно двух существенных типов контрапозиций : первый тип определяет полярные способы (циклы) развития – это Запад, как противостоящий Востоку (следуя физиологической аналогии – это циклы Сна и Бодрствования). Второй же тип определяет полярные способы мироотношения : здесь как раз необходимо выделение полюсов Севера и Юга. Полюс Севера – это восприятие и реализация субъектом своей (самостоятельной природной – Космической жизни) активности «во» (вовлеченной в) эволюцию Биокосмоса; и с осуществлением здесь присущей субъекту *Органон*-(функционалистской) эффективной деятельности. Напротив, со стороны противостоящего полюса Юга – это восприятие субъектом себя «вне» Биокосмоса, т.е. в активном противостоянии окружающему материальному (бесцельно механическому и агрессивно стихийному) миру. В физиологической аналогии, противостояние полюсов может быть представлено как контрапозиция двух полярных систем, способных и осуществляющих целостную организацию жизнедеятельности всего организма : ЦНС (превалирует в цикле Бодрствования) и Иммунной системы (превалирует в цикле Сна); но обе системы являются жизненно необходимыми в постоянном значении, в каждый момент существования субъекта.

В настоящем, от ученого-натуралиста требуется неотложное осознание и признание обоих типов контрапозиций, но не только естественных отношений Запад/Восток, с их доминантами : на Западе – антропоцентристского развития; а, сегодня, и набирающих ход тенденций трансгуманизма; напротив, у Востока – превалирования холистических и коллективных форм организации. Не менее актуальным, на сегодня, является неотложное существенное рациональное осознание (разумение – постижение) одновременного и постоянного (Биполярного) существования также и двух полюсов мировой организации – Северного (полюса Органицизма) и Южного (Дуализма), являющихся противоположными по своей сути и значению, но равноценных (равно необходимых) для любой жизненной (Биокосмической) организации.

Принципиальным для действия полюса Юга является организация всех действующих субъектов и сил Космоса в векторе «на себя» (против Космоса); в освоении и организации (подчинении) природных потенциалов и сил на службу интересам человека и общества. Напротив, главное действие полюса Севера проявляется в соединении субъекта с притягивающими (аттрактивными, гравитационными) силами Живого Космоса и его центров силы (как это и объясняется у Аристотеля; в отношении, в конечном итоге, к всемирному притяжению Нуса) – посредством целеустремленной присущей активной (Ноосферной) деятельности всех субъектов Живого Космоса.

Заключение

Существенно, что именно в Север-Восточной (Ноосферной) перспективе (векторе), как стремится показать данная работа – единственно (естественным образом) формируется главный вектор современного Интегралистского развития. На этом пути, важнейшее значение приобретает (в отношении к ее теоретическим основаниям и концептуальным конструкциям, и существующим практическим достижениям) – научная традиция русского Органицизма (в целом, и включая непосредственно теорию Ноосферы В.И. Вернадского). Существенно, что в русле мирового (естественной Космической эволюции) развития – здесь все сущности (Органицистские, Интегралистские, Дуалистские) сохраняют свое жизненно важное значение, в Троиединстве типов целостной, Динамической и Циклической (спирального круговорота) эволюции мира.

Тогда, если реальный мир, естественным образом – натуралистичен и Органицистичен, и поскольку все вышеизложенное соотносится с рациональным понятием культуры Севера (как полярно противостоящей культуре Юга); на этих основаниях – автор выдвигает и обосновывает тезис, что уже известное «тектоническое» движение современного развития на Восток : все это, равным образом, также означает движение на Север; и что, таким образом – естественным образом формируется главный Север-Восточный (Ноосферный) вектор современного (XXI-века) мирового развития. Существенно, что Ноосферный вектор в текущей мировой культурной эволюции выступает необходимым основанием и гарантирует успешное развитие для всего мира и его глобального сообщества деятелей культуры (науки) – в преследовании цели достойной встречи вызовов XXI века и успешного разрешения состоявшихся кризисных явлений в мире.

Список литературы

1. Грузман Г. Загубленные гении России. Нагария 2004-2005 (интернет-ресурс: http://lit.lib.ru/g/gruzman_g/genii.shtml; последнее обращение – 23.04.2020).
2. Кудрин В.Б. и Хруцкий К.С. (2017). Трехзначная логика и троичная информатика Н.П. Брусенцова: их Аристотелевские основания // *Biocosmology – neo-Aristotelism*, Vol.7, Nos3&4 (Summer/Autumn 2017), p. 337–388. DOI: 10.24411/2225-1820-2017-00008
3. Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм XIX–XX вв.: эволюция и актуальность. Часть I–III. Монография. М., 2007.
4. Хруцкий К.С. Биокосмологическая перспектива в развитии «русского» функционализма // *Вестник Международной академии наук (русская секция)*. №2. 2008. С. 41–47.
5. Хруцкий К.С. О современном значении Интегрализма: К вопросу о реабилитации Триадологического подхода в динамической циклической теории П. А. Сорокина // *Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования*. 2017. № 1 (37). С. 56–71.
6. Хруцкий К.С. (2018). Новый Ноократический интегральный рационализм, как основание к построению «Сообщества единой судьбы человечества» // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol.8, No.1 (Winter 2018), p. 148–194. DOI: 10.24411/2225-1820-2018-00010
7. Хруцкий К.С. (2019). Обсуждая гипотезу «пространственного гомеостаза» О.И. Эпштейна – О Биокосмологических параллелях и терминологических коррекциях, и общих основаниях Органицистской – *Органон* Космологической – науки в России // *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol. 9, Nos. 1&2, (Winter/Spring 2019);с. 21–136. DOI: 10.24411/2225-1820-2019-00002
8. Сорокин, Питирим А. Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. Статьи и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

9. Яковец Ю.В. Школа русского циклизма: Истоки, этапы развития, перспективы. М., 1995.
10. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. Издательство: Институт практической психологии, МОДЭК, 1996.
11. Khroutski, Konstantin S. & Klimek Rudolf (2018). “Biocosmological definition of Information and its Naturalist causative significance, approaching to evolve the World Information University (WIU),” *Biocosmology – neo-Aristotelism* Vol. 8, No 2 (Spring 2018): pp. 203–261.
12. Whitehead Alfred N. *Process and Reality*. New York: Free Press, 1978.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ СМЕНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ / ROUNDTABLE ON FUNDAMENTAL CHANGE PROBLEMS OF THE LIFE EVOLUTION

Агапов Олег Дмитриевич

доктор филологических наук,

профессор

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,

г. Казань

e-mail: ag.oleg2015@yandex.ru

КОЛОНИЗАЦИЯ БУДУЩЕГО ИЛИ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ XXI В.

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты социально – политического и экономического лидерства. С точки зрения геополитической парадигмы автор опирается на представления Неклесса А.И. о ряде изменений, которые на международной арене произвела глобализация. Описанный подход позволяет автору сделать вывод о необходимости развития исследовательской программы, посвящённой изучению тенденций и рисков современности, что позволит выстраивать стратегию развития государств в будущем.

Ключевые слова: мир-система, колонизация будущего, парадигма гуманизма и демократии.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-860-862

Agapov Oleg Dmitrievich

Doctor of Philology,

Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,

Kazan

e-mail: ag.oleg2015@yandex.ru

COLONIZATION OF THE FUTURE OR A SOCIO-ANTHROPOLOGICAL STRATEGY FOR THE 21ST CENTURY

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of socio-political and economic leadership. The author, from the geopolitical paradigm's point of view, relies on the ideas of Neklessa A.I. about a number of changes that globalization has made in the international arena. The described approach allows the author to conclude that it is necessary to develop a research program dedicated to the study of trends and risks of the present time, which will allow building a strategy for the development of states in the future.

Keywords: World-system, colonization of the future, paradigm of humanism and democracy.

Бытие человеческого рода – это открытый процесс, направленный на создание новых системных целостностей, интегрирующих природную, социальную и техническую реальность. Каждая эпоха в развитии человеческого рода – это уникальная «сборка» фюзиеса, социума, технэ, духовного / божественного, это синергия множества интенций, импульсов, интересов и идеалов, которая получает свое воплощение в цивилизационную конфигурацию. Современная **мир - система** – это открытое динамическое явление, объединяющее в себя сообщества субъектов, стремящихся к реализации своих интересов. Конфигурация сил

внутри этого сообщества, смыслы, цели и миссии, методы и формы взаимоотношений весьма многообразны, что, должно учитываться при анализе международных отношений.

Если обратиться к историко-геополитической реконструкции мировой системы, то мы увидим что баланс сил достигался как военно-дипломатическими, так и геоэкономическими способами. Однако, в XX в. благодаря осмыслению опыта двух мировых войн был осуществлен кардинальный поворот от концепций военно-политической гегемонии к парадигме социально – политического и экономического лидерства. Французский геополитик Д. Моизи пишет, что если XIX – XX вв. были веками идеологий, то XXI в. – это «век идентичности»: «Я уникален, я другой, и, если необходимо, я готов сражаться, пока вы не признаете мое существование». Словак не является чехом, а гражданин Черногории — не серб. В мире, в котором господствует идентичность, нас уже определяют не столько наши политические убеждения и идеалы, сколько наше восприятие собственной сути, уверенность, которую дают нам наши достижения, и уважение, которое другие испытывают или не испытывают к нам» [1, С.29].

Теория больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д. Кондратьева стали научной базой для выстраивания циклов геополитического лидерства Дж. Модельски – У. Томпсона (США). К факторам потенциально делающих национальные государства способными к устойчивому развитию относят передовую экономику, мобильные военные силы, открытое гражданское общество, способность реагирования на мировые проблемы с помощью гуманитарных и социальных технологий, техноинновации.

Помимо типологий мировых систем в футурологических исследованиях большое значение имеет значение метод, названный А. Неклессой «колонизацией будущего». Это способ «мышления из будущего», когда для выявления альтернатив и анализа рисков различных сценариев будущего развития современные информационные технологии позволяют довольно четко визуализировать тренды социально-политического развития, создать виртуальную среду – сферу – модель. Сегодня точка приложения интеллектуальных сил осмысление многополярного мира, выявления новых лидеров, фронтиров, идей и технологий.

Разберем более подробно метод А.И. Неклессы. *Первый шаг*, понимание того, что изменила глобализация за последние полвека (1970 – 2020 гг.): «Постглобализм меняет горизонтальную, пространственную экспансию на вертикальную устремленность – освоение будущего. В обновляемой социальной среде доминируют персоналии и процессы, а не учреждения и состояния. Новый статус личности предопределяет переворот в организации общества. Многообразие индивидов и пестрота сообществ – это великое смешение пересекающихся, разновекторных, открытых влияниям направлений движения» [2, С.150].

Второй шаг – осознание методологического «порога», недостатка теоретического геополитического воображения будущего: «История переживает кризис, ее линейное прочтение, геополитическое и генеалогическое летописание – свойство определенной ментальности» [2, С.150]. Знание о будущем – это искусство пропорций анализа тенденций больших циклов, трендов современных антропотоков, прототипов будущего.

Третий шаг – осознание *пула проблем*, уже наличествуют в настоящем и развернутся в будущем. Конкретнее, А.И. Неклесса выделяет, как минимум, семь глобальных проблем 2020 – 2050 гг. Первый «узел», современности «глобальная трансформация современного мироустройства, универсальное политическое пробуждение, кризис мирового консенсуса, социальную транспарентность, культурную и контркультурную ревизию, постсекулярную интерпретацию реальности». Второй «узел» - это «эколого-климатический переход, демографический вызов, эпидемиологические проблемы, глобальную вакцинацию, резистентность микрофлоры, генную инженерию и мутагенез». Третий момент – это «кризис природозатратной экономики» [2, С.151].

Четвертый вызов для мир – системы XX в. представляет «технологическая и дигитальная революция, трансфизический универсум, глобальные цифровые платформы, нейросети, искусственный интеллект, роботизацию, киборгизацию, горизонты дополненной

реальности, симуляцию, виртуальную социальность, доминирование представлений над событиями, постправду, даркнет, коммуникационный переворот» [2, С.151].

К факторам пятого, шестого и седьмого порядка А.И. Неклесса относит: а) реорганизацию всех геополитических институций XX в. (ООН, Евросоюза и т.д.); б) сложности регулирования миграционных потоков; в) возрастание общей неопределенности, рост криминальных политий и угрозы перманентных гибридных войн [2, С.151].

Четвертый шаг в методе «колонизации будущего» А..И. Неклесса – это аналитика нового «гибридного» мира, анализ интересов его субъектов. Главную угрозу он видит в появлении множества новых субъектов международной политики, которые действуют нелегитимными средствами [2, С.162].

В завершении А.И. Неклесса делает вывод, что «будущее – коллективное предприятие с неравномерным распределением капитала, всерьез же за власть над эволюцией конкурируют цели и ценности, «знаки и символы» [2, С.163].

Следовательно, на наш взгляд, основная миссия социогуманитариев состоит в развертывании широкой научно - исследовательской программы тенденций и рисков современности, где ведущей должна стать *парадигма гуманизма и демократии*, с признанием приоритета моделей кооперации, коммуникаций, конвергенции.

Список использованной литературы:

1. Моизи Д. Геополитика эмоций: как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир / Д. Моизи. – М.: Московская школа политических исследований, 2010. – 216 с.
2. Неклесса А.И. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития // Полис. Политические исследования. – 2019. - №4. – С.149 – 164.

Воденко Константин Викторович,

доктор философских наук,

профессор,

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И.

Платова,

г. Новочеркасск,

e-mail: vodenkok@mail.ru

Сыч Виталий Вадимович

младший научный сотрудник

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И.

Платова,

г. Новочеркасск,

e-mail: sychvv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0 И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

Аннотация. Анализируются проблемы развития образования в условиях техногенной цивилизации и развития Индустрии 4.0. Исследуются ключевые особенности и основные направления Индустрии 4.0, показано, что высокотехнологичное образование в рамках Индустрии 4.0 есть основное направление государственной политики на ближайшее десятилетие. Изучены перспективы использования новых информационных технологий в современном высшем образовании.

Ключевые слова: образование, индустрия 4.0, техногенный мир, инновации, молодежь.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-863-867

Vodenko Konstantin Viktorovich,

Doctor habil. (Philosophical Science),

Professor,

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),

Novocherkassk,

e-mail: vodenkok@mail.ru

Sych Vitaly Vadimovich

Junior Researcher

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI),

Novocherkassk,

e-mail: sychvv@mail.ru

PROBLEMS OF THE EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0 AND THE SOCIO-TECHNOLOGICAL WORLD

The article was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-2582.2020.6) on the topic “State policy in the field of higher education and the development of the innovative potential of youth: economic and non-economic determinants and mechanisms in the context of regionalization of social space and the formation of Industry 4.0”.

Abstract. The article analyzes problems of the education development in the context of a technogenic civilization and the development of Industry 4.0. The authors investigate key features and main directions of Industry 4.0. It is shown that high-tech education within the framework of Industry 4.0 is the main direction of state policy for the next decade. The prospects for the use of new information technologies in modern higher education have been studied.

Key words: education, industry 4.0, technogenic world, innovation, youth.

Для использования потенциала Индустрии 4.0 необходимы изменения на рынке труда и в концепциях обучения. Сегодня государственная политика в сфере развития образования в условиях индустрии 4.0 может быть направлена на модернизацию систему высшего образования, что основано на внедрении новых технологий и привлечения молодежи к научно-инновационной деятельности. В современных реалиях перед многими университетами возникает необходимость трансформации, сущность которой заключается не только во внедрении новейших технологий в деятельность вуза, но и культурных и организационных изменениях. Однако любая трансформация невозможна без выработки и реализации грамотной государственной политики в сфере развития высшего профессионального образования [1].

Создание и распространение новых технологий в современном производстве, экономике, социальной сфере приводит к значительным переменам на глобальных рынках. На сегодняшний день скорость развития новых разработок и их внедрение гораздо выше, чем когда-либо в истории, и с каждым днем продолжает расти. В ближайшие годы такое стремительное развитие технологий может привести к формированию новых рынков, способных предоставить потребителям принципиально новые сервисы. Уже сегодня мы можем говорить о разворачивающейся глобальной промышленной революции, которая стала результатом последних достижений в сфере биотехнологий, искусственного интеллекта, робототехники и информационно-коммуникационных технологий.

Четвертая промышленная революция получила наименование Индустрия 4.0. Данный термин впервые был введен на немецкой промышленной ярмарке в 2011 г. в Ганновере. В указанный период в Германии утверждают две государственные программы – «Платформа Индустрии 4.0» и «Промышленность 4.0» [3]. Обе программы направлены на стратегическое развитие промышленности в стране. Ведущим направлением этих программ стало развитие технологий и промышленного интернета, основанных на глобальных коммуникациях. На сегодняшний день подобные программы уже разработаны и активно внедряются в США, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и др.

В России направления Индустрии 4.0 оформились в виде Национальной технологической инициативы, приоритетом которой является создание на основе долгосрочного прогнозирования новых технологических отраслей, разработка передовых решений, обеспечивающих глобальную безопасность и высокое качество жизни граждан. Национальная технологическая инициатива представлена в виде системы программ и проектов, направленных на внедрение в глобальные мировые рынки как социальные в том числе образовательные, так и промышленные,

В качестве особенностей Индустрии 4.0 принято выделять:

- взаимодействие – способность киберфизических систем активно взаимодействовать друг с другом посредством интернета услуг и интернета вещей;
- виртуализация – интеграция виртуальных и имитационных моделей с технологическими процессами, начиная с этапа проектирования и заканчивая этапом реализации продукции;
- децентрализация – способность киберфизических систем самостоятельно, на основе искусственного интеллекта принимать решение в той либо иной ситуации;
- работа в режиме реального времени – возможность киберфизических систем в реальном времени анализировать и предоставлять в общую промышленную сеть технологические и производственные данные.

Ключевым аспектом Индустрии 4.0 выступают передовые технологии, благодаря которым становление четвертой промышленной революции стало реальным. К наиболее перспективным и важным из этих технологий модно отнести:

- – аддитивное производство;
- – виртуальная и дополненная реальность;
- – большие данные, блокчейн и облачные вычисления;
- – интернет вещей;
- – искусственный интеллект, машинное обучение и робототехника.

Данные направления будут способствовать не только развитию промышленного сектора экономики, но и в первую очередь окажут значительное влияние на систему профессионального образования. Будут появляться новые специалисты, отлично владеющие не только передовыми информационно-коммуникационными технологиями, но и современными психолого-педагогическими методами. В ближайшем десятилетии могут появиться игропедагоги, создающие на основе игровых методик новые образовательные программы, разработчики инновационных методов и инструментов обучения, способных проектировать оборудование и программное обеспечение для современных высших учебных заведений [6].

Чтобы адекватно отвечать вызовам времени, система образования должна быть такой же высокотехнологичной, как новая экономика. Система образования постепенно становится технологичной и высокоэффективной. Именно поэтому в России большое внимание уделяется, в частности, перестройке системы среднего и дополнительного профессионального образования и участию в международном чемпионатном движении WorldSkills.

В историческом перспективе экономика имеет свойство приспосабливаться ко всем изменениям. Но, чтобы быть конкурентоспособным в новых условиях, необходимо иметь способность быстро адаптироваться и аккумулировать новые навыки в текущей экономике. С другой стороны, Индустрия 4.0 дает возможность вернуться к индивидуальному производству: то, что в свое время было ремесленным производством, становится цифровым ремесленным. Ключевым конкурентным преимуществом является скорость реагирования системы подготовки кадров на изменение технологий. Для распространения электричества потребовалось около 60 лет, для Интернета – 10 лет, а для внедрения Интернета вещей потребуется 3-4 года.

Современные студенты практически все используют инструменты информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для личного, внутригруппового и межгруппового общения: создают свои сообщества в социальных сетях, активно используют мессенджеры и технологии мгновенных коммуникаций в режиме реального времени (WhatsApp, Telegram и др.).

В целях прояснения ситуации были опрошены студенты через систему Google-форма в целях изучения состояния и возможных перспектив совершенствования системы экономического образования, а также использования новых ИКТ в указанном процессе, включая расширенное применение технологий онлайн обучения, очков дополненной реальности, мобильных приложений, роботов и т.д.

В ходе исследования были получены ответы от 317 студентов различных факультетов направлений подготовки, в том числе: бакалавриата (80,5%), магистратуры (16,5%) и аспирантуры (3,0%). Из всех опрошенных лиц 93,7% являются гражданами Российской Федерации, а 6,3% - гражданами стран СНГ. О необходимости внесения изменений в существующую систему высшего экономического образования на основе современных ИКТ говорит 65,0% опрошенных лиц [4, С.42].

Следует подчеркнуть, что каждый пятый из опрошенных студентов (22,1%) положительно относится к замене «живого» преподавателя на «робота» - цифровые интерактивные методические материалы (электронные учебники и учебные пособия, тестовые задания и т.д.) при том условии, что с «живым» преподавателем всё равно можно будет обсудить все интересующие вопросы по дисциплине индивидуально на персональной консультации, которая будет организована по предварительной записи. Таким образом, в целом результаты опроса свидетельствуют о том, что студенты стремятся к инновациям в сфере ИКТ в экономическом образовании и готовы к ним [2].

Итак, подготовка кадров для современной экономики и промышленности в условиях цифровой экономики и Индустрии 4.0 – это вызовы для российского высшего образования конца второго десятилетия XXI века. На сегодняшний день информационные технологии в рамках Индустрии 4.0 продолжают свое развитие и зачастую активно применяются в системе высшего профессионального образования.

Можно выделить несколько ключевых направлений развития и совершенствование данной сферы:

- ❖ интернет вещей, который представляет облачную среду, позволяющую объединить в единую сеть устройства, приборы, а также целые технологические системы, активно взаимодействуя друг с другом и внешней средой;
- ❖ аддитивное производство (3D печать) представляет собой процесс создания из цифровых моделей материальных объектов, и применение 3D принтеров можно наблюдать в медицине, строительстве, архитектуре, маркетинге, автомобилестроении и в системе образования;
- ❖ интеллектуальная система представляет собой программно-аппаратную систему, решающую творческие задачи в определенной области знаний, а основными сферами, в которых осуществляются исследования в области искусственного интеллекта, являются робототехника, системы распознавания изображений, символов, речи, машинное обучение и др.

Передовые технологии сегодня все чаще находят свое отражение при подготовке будущих специалистов в системе высшего образования, позволяя привлекать молодежь к научно-инновационной деятельности и развивать их способность к самореализации. Многие студенты высших учебных заведений уже готовы к изучению новых образовательных программ, ключевым направлением которых станет формирование у молодежи способностей наиболее эффективно применять полученные знания, умения и навыки на практике, при создании инновационной продукции, способной конкурировать на достаточно высоком уровне на рынке инновационных товаров и услуг [5]. Несмотря на то, что Индустрия 4.0 прежде всего направлена на полную вертикальную и горизонтальную цифровизацию производства, значительное влияние она окажет на развитие системы профессионального образования. Для интеграции киберфизических систем в заводские процессы необходима подготовка и обучение специалистов, которые в дальнейшем смогут повысить конкурентоспособность промышленности всей страны.

Список литературы

1. Konstantin V. Vodenko. Problems and Perspectives of State Regulation of System of Education in the Context of Provision of Russia's National Security // International Journal of educational management. 2019. Vol. 33, Issue 3. pp. 462-469.

2. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2018. 224 с.
3. Гительман Л.Д. Менеджмент, опережающий время. Прорыв к цифровой индустрии 4.0. М.: Солон-пресс, 2019. 300 с.
4. Джуринский А.Н. Высшее образование в современно мире. Тренды и проблемы. М.: Прометей, 2018. 220 с.
5. Малько А.В., Смирнов Д.А. Правовая политика в сфере образования. М.: Проспект, 2017. 160 с.
6. Романов Е.В. Методология и теория инновационного развития высшего образования в России: монография. М.: Инфра-М, 2019. 302 с.

Гильденскиольд Сергей Русланович

*доктор медицинских наук,
профессор,
и.о. декана географо-экологического факультета
Московского государственного областного университета,
г. Мытищи
e-mail: s.gildenskiold@mail.ru*

Крылова Татьяна Ивановна

*кандидат педагогических наук, доцент
Московского государственного областного университета,
г. Мытищи
e-mail: tatianakrilova@yandex.ru*

Иванова Елена Юрьевна

*кандидат географических наук, доцент
Московского государственного областного университета,
г. Мытищи
e-mail: ivelena2010@mail.ru*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Данная работа посвящена вопросу отрицательного влияния разноплановых военных действий и их последствий на экологическое состояние окружающей среды. В статье рассматриваются последствия от захоронения погибших солдат, перемещения большого количества снаряжения и созданием укрепительных сооружений, использования в военных действиях усовершенствованных типов взрывчатых веществ и дальнобойных орудий, а также перехода флота с угольных на нефтяные двигатели.

Ключевые слова: экологическая система, окружающая среда, Великая Отечественная война.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-868-870

Gildenskiold Sergei Ruslanovich

*Doctor of Medical Sciences,
Professor,
Acting Dean of the Faculty of Geography and Ecology
Moscow Region State University,
Mytishchi
e-mail: s.gildenskiold@mail.ru*

Krylova Tatiana Ivanovna

*Ph.D. (Pedagogical Sciences),
Associate Professor
Moscow Region State University,
Mytishchi
e-mail: tatianakrilova@yandex.ru*

Ivanova Elena Yurievna,
PhD (Geography),
Associate Professor
Moscow Region State University,
Mytishchi
e-mail: ivelena2010@mail.ru

FUNDAMENTAL CONSEQUENCES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FOR THE MODERN ECOLOGICAL SYSTEM

Abstract. This work is devoted to the issue of the negative impact of diverse military operations and their consequences on the ecological state of the environment. The article examines the consequences of burying dead soldiers, moving a large amount of equipment and creating fortifications, the use of improved types of explosives and long-range guns in hostilities, as well as the transition of the fleet from coal to oil engines.

Keywords: Ecological system, environment, the Great Patriotic War.

Известно, что войны сопровождаются ощутимым отрицательным влиянием на экологическое состояние окружающей среды. Например, фугасное оружие может нанести большой урон как почвенно-растительному покрову, так и обитателям лесов и полей. Так же химическое, зажигательное, газовое оружие коренным образом вредит экологии. Использование природных объектов в военных целях, например, отравление воды или устройство пожаров, могут приобрести масштабы стихийного бедствия и иметь необратимые последствия [1].

Огромные захоронения, остающиеся на местах крупных битв. При разложении огромного числа трупов (например, во время битвы на Куликовом поле погибли 120 000 человек и до сих пор числятся пропавшими без вести во время Великой отечественной войны более 2,4 миллиона человек и неизвестны имена 6 миллионов воинов из 9,5 миллиона, находящихся в примерно 47 тысячах зарегистрированных братских могил на территории нашей страны и за рубежом) образуются яды, которые с дождями или грунтовыми водами попадают в водоемы, отравляя их. Эти же яды губят животных и на месте захоронения. Они тем более опасны, что их действие может начаться как сразу, так и только через много лет. Но все вышеперечисленное - это уничтожение природных объектов как средство поражения или следствие битв [3].

Целенаправленное уничтожение природы в период войны происходит с тривиальной целью: лишить противника укрытий и средств к существованию (немцев, партизан). В результате сейчас эти земли превратились в своем большинстве в пустыни. Лишь в наши годы леса на этих территориях начали восстанавливаться, да и то с большим трудом [4].

Перемещение значительных масс людей, снаряжения и вооружения, стирающих в пыль землю и распространяющих шумы и отходы на много километров вокруг [5].

Новые типы взрывчатых веществ давали взрывы гораздо большей мощности, чем черный порох - мощнее раз в 20, а то и более.

Орудия стали посылать снаряды под гораздо большими углами, так что снаряды и падали на землю под большим углом и глубоко проникали в почву.

Дальнобойность орудий увеличилась настолько, что они стали вести стрельбу за горизонт, по невидимой цели. Вкупе с неизбежным увеличением рассеяния снарядов это привело к стрельбе не по целям, а по площадям. Так, МЛ-20 использовалась для стрельбы с закрытых позиций по окопанной и открыто расположенной живой силе противника, его фортификациям и заграждениям, важным объектам в его ближнем тылу. При установке взрывателя осколочно-фугасной гранаты ОФ-540 массой 43,56 кг на осколочное действие она наносит поражение осколками по фронту на 40 м и в глубину до 8 м. Осколки способны пробивать броню до 20—30 мм толщиной (броню бронетранспортёров, борта лёгких и

средних танков). Для уверенного разрушения дота требовалось 3-4 попадания 152-мм снарядов.

Нефтяные двигатели, пришедшие на смену угольным и используемые на флоте, не только не уменьшили копоть от паровых машин, но и сделали водную среду губельной для флоры и фауны водоемов, особенно после их уничтожения. Только за время II Мировой войны было потоплено более 10 тыс. кораблей и судов. Большая их часть имела нефтяное отопление.

По оценкам военных специалистов, показатель непрерывных боев (в ходе которых непременно наносился ущерб окружающей среде и природным ресурсам) за все время Великой Отечественной войны составил 1320 дней, т.е. 93% общей продолжительности боевых действий.

Последствия военных действий: непригодные для землепользования поля, содержащие мины, мертвую технику, неразорвавшиеся снаряды, скелеты людей и животных; загрязнители атмосферы – загазовывание и запыление; загрязнение гидросферы (обломки самолетов, машин, строений и др.), а также поступлений из атмосферы [6].

Список литературы

1. Борисов, Т. Н. Апокалипсис в масштабах Европы / Т. Н. Борисов // Экология и жизнь. – 2002. – № 1. – С. 48.
2. Крылова Т.И. “Экологическое образование – гарант экологической безопасности государства и путь воспитания Гражданина и Патриота”. Гуманитарный вестник. №1 (24) Научный журнал. 2013 Январь–март. Балашиха, 2013.
3. Крылова Т.И. Экологическая безопасность как необходимая составляющая национальной безопасности России// Гуманитарный вестник, 2013, №2(25). С.336-340.
4. Крылова Т.И., Баренцева О.В. Формирование гражданской ответственности обучающихся на семинарских и практических занятиях по дисциплине «Экология»/В сб.: «Добродеевские чтения-2018». II Международная научно-практическая конференция. Отв. ред. Ю.М. Гришаева, 2018, с.220-222.
5. Экологическое оружие. Катастрофа по заказу: Природные ресурсы давно используются в военных целях. // Русский предприниматель.- 2004. – № 1 – 2 . – С. 76.
6. Война и природа – вечное противоборство интересов человечества // <http://www.uic.nnov.ru/~teog>

Демиденко Эдуард Семенович
доктор философских наук,
профессор
Брянский государственный технический университет
Россия, Калининград
e-mail: demidenkoes@mail.ru

СМЕРТЕЛЬНАЯ СМЕНА ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация. Автор исходит из теории В.И.Вернадского о социоразвитии ноосферы. Но капитализмом изымаются остатки биоресурсов, что ведет в XXI в. к гибели биосферы. Люди, образуя еще первобытный социум, в *биосферно-биологической форме жизни* стали формировать её новые элементы – *социально-биосферные*. С переходом к земледелию создают в агросфере *социотехнобиосферную форму жизни*. С ростом индустрии и истощением биоресурсов формируется *постбиосферная форма жизни* в *городской техносфере*. В статье анализируются пути выхода из смертельного кризиса.

Ключевые слова: эволюция, биологические ресурсы, жизнь и ее биосферно-биологическая, социотехнобиосферная и постбиосферная формы (модели), управление Живой Землей.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-871-875

Demidenko Eduard Semenovich
Doctor of Philosophy,
Professor,
Bryansk State Technical University,
Russia, Kaliningrad
e-mail: demidenkoes@mail.ru

DEATH REPLACEMENT OF EVOLUTION OF LIFE ON THE EARTH AND THE MAIN WAYS OF ITS PREVENTION

Abstract. The author uses the theory of V.I.Vernadsky on the social development of the noosphere. While capitalism removes the remnants of biological resources, which leads to the 21st century. It leads to the death of the biosphere. People, forming a primitive society, in the biosphere-biological form of life began to form its new elements - socio-biosphere. With the transition to agriculture, they create a sociotechnical biosphere form of life in the agricultural sphere. With the growth of industry and the depletion of biological resources, a post-biosphere form of life is forming in the urban technosphere. The article analyzes ways out of a deadly crisis.

Keywords: evolution, biological resources, life and its biosphere-biological, sociotechnological and biosphere and post-biosphere forms (models), management of the Living Earth.

Текст. В мировой науке утвердились идеи глобализации природных и социальных явлений в ходе развития на поверхности Земли биосферы и жизни человечества. Авторской научно-философской школой при Брянском государственном техническом ун-те идет формирование *философии и науки социально-техногенного развития мира и смены эволюции жизни*. В качестве методологии этих исследований принимаются обоснованные В.И.Вернадским выводы о саморазвитии биосферы и переходе ее в ноосферу под воздействием науки как коллективного разума нового человечества и его производительных сил. Но капитализм определил варварское угнетение народов и разрушение биосферы.

Осмысление деградации биосферы и почвенного покрова, патологий человека и живых организмов в городской техносфере привели к разработке мультидисциплинарного и социоприродного аналитических подходов к изучению этих явлений и решению глобальных проблем. Исследования мира, его явлений не могут обойтись без философии, играющую организующую роль в изучении сотнями наук и дисциплин многообразии развития Земли и ее биосферы на протяжении 4 млрд лет.

Оснащенное наукой и техникой человечество, по Вернадскому, стало сравнимо с геологическими силами. «Научная мысль могущественным образом меняет природу..., – писал он в «Трудах по всеобщей истории науки». – Созданная в течение всего геологического времени, установившаяся в своих равновесиях биосфера начинает все сильнее и глубже меняться под давлением научной мысли человечества...» [1, С.44]. Отмечая малый вес человечества («ничтожную массу вещества планеты»), он пишет: «Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [2, С.174]. Будущее он связывал с формированием ассоциированного человечества, переводящим биосферу в ноосферу. И действительно, мир с промышленной революции и индустриализации получил в XVIII-XX вв. гигантские научно-технические производительные силы, способные перевести биосферу на высокий уровень окультуривания. В аграрном обществе в начале XIX в. на долю людей приходилось порядка 30% совокупного труда, животных – 68%, технической энергетики – 2%. За два века индустриально-городского развития доля машинно-технической энергетики поднялась до 98-99%. [3, С.29-33]. Это позволило к концу XX в. увеличить существенно богатства человечества. Как отмечал Р.Фаззораль, благами цивилизации, как дом или квартира, медицинское обслуживание, транспорт, связь, образование, регулярный отдых и социальное обеспечение, вместе взятыми, пользовались 40% землян, а в начале XX в. всего лишь 1% [4, Р.121]. Сейчас же этим пользуется большинство людей мира.

Эволюция жизни на Земле проходит свои особые эры. Мы же живем в последней эре – кайнозой, начавшегося 65-70 млн лет назад, в котором и сформировались *homo sapiens* и его общественная жизнь. Антропологи отмечают наличие на планете обладающих разумом двух типов людей – неандертальцев и кроманьонцев, которые существовали в облике животного образа жизни: первые появились около 0,5 млн лет, вторые – 0,2 млн лет назад. Более жизнеспособные кроманьонцы, частично ассимилируясь с неандертальцами, составили нынешнее человечество, занимавшееся долго охотой и собирательством плодов диких растений.

Если мы обратимся к сущности земной биосферы, то она саморазвивалась и ее можно охарактеризовать в качестве *естественной модели* до появления новой модели жизни – разумной. Если учесть, что она по космическим меркам недавно зарождается, а окраинные условия галактики позволяют еще существовать жизни и человеку на Земле несколько миллиардов лет, то переход жизни под контроль общества не является случайным. Автор статьи именуется существующую и *саморазвивающуюся* биосферу *естественной*, по-иному, *биосферно-биологической формой* (или моделью). Она и стала преобразовываться в иную и отмеченную уже А.П.Павловым и В.И.Вернадским в образе *антропогенной эры биосферы*, так как человечество стало преобразовывать ее уже на основе применения развивающегося разума, создавая *элементы социально-биосферных форм* коллективной жизни первобытных племен в природе, просуществовавшие 0,5 млн лет. Сыграли существенную роль не только производство орудий труда, возведение жилищ, но и формы материального и духовного творчества.

С сокращением крупных животных как итога постоянной охоты пришлось искать новую нишу для жизни. И она была найдена 10-12 тыс. лет назад с созданием на суше Земли производящего хозяйства, экономики развития земледелия с одомашниванием ряда животных и окультуриванием растений. Это и привело к улучшению жизни людей и к начавшейся деградации почв как одной из основ земной биосферы. Новый общественный

организм «привязался» к земельным участкам и оседлому образу жизни на длительное время – на тысячелетия, перестраивая биосферные участки суши в нечто новое (ноосферное) при окультуривании растений и одомашнивании животных аграриями. Животные составили дополнение человеку как основной производительной силе, разум человека привел в действие мускульную силу животных с техно-орудиями земледельческого труда, удовлетворяя личные и общественные потребности. Новая модель жизни получает свое усложнение, что позволяет нам рассматривать ее как *социотехнобиосферную*, в которой не только на территории аграрного хозяйства развивается техносфера более высокими темпами, но и создаются новые биосферные трансформированные живые организмы с свойствами, удовлетворяющие потребности и граждан, и общества.

О росте всей мощи техносферы (искусственного: строений, энергетики, машин, техники, технологий и т.п.) говорят расчеты автора: если за 7 тыс. лет (до 1800 г.) городское население возросло до 45-50 млн человек (5% от землян), то сейчас горожан стало около 4 млрд (в 85 раз больше, 52% от землян). Без роста искусственной инфраструктуры городов не может быть и полноценной жизни горожанина. Уже по массе искусственное стало сопоставимо с живой природой. Если К.Маркс остро ставил вопрос о формировании общества социального равенства и справедливости, то западными теоретиками Р.Ароном и Д.Беллом прогресс в развитии общественных систем оценивался уже научно-технологическими изменениями. Оба будущее видят в постаграрных общественных системах – индустриальной и постиндустриальной (информационной). Постиндустриальное буржуазное общество, опирающееся на сферу услуг, преподносится Д.Беллом как вершина общественного развития. Воспринимается и людьми как буржуазное общество «всеобщего благоденствия», хотя его «природное благоденствие» рушится на наших глазах, не вызывая озабоченности и теоретиков, и рядовых граждан.

Автор статьи на основе мультидисциплинарного и социоприродного подходов уже детально рассматривает *две системы общественного развития – биосферного и постбиосферного*, техногенного типа, по сути сверхиндустриального, впервые именуя эту систему *«техногенным обществом»* в «Глобалистские: Энциклопедии, 2003».

Характерная черта его – ускоряющееся развитие с формированием *техносферы как искусственного материального мира – основы будущей общественной и природной жизни*. Современное общество вступает в новое состояние: с *развитием на основе НТР и техногенным состоянием, с последствиями* воздействия искусственного на социум, природу и человека с их трансформациями. *Техносфера при капитализме* получает *тенденцию к бесконечному во времени возрастанию для получения сверхдоходов* и тем самым *к бесконечному замещению биосферы*, о чем говорит рост миллионных городов и крупного капитала при разрушении почвенного покрова как основы биосферы.

Важным достоянием биосферы являются *живое вещество, почвенный покров* с живым и биогенным веществом, микроорганизмами, микроэлементами и минералами, с плотными *биогеообменными процессами* в почвах. За последние 10 тыс. лет на Земле уничтожено 2/3 лесов [5, С.509]. В 1970-2010 годах в мире в два раза сократилось популяций живых организмов, на 30% – живое вещество [6]. Гибнут и почвы. За 10 тыс. лет агроразвития (до 1700 г.) было расходувано на питание и др. потребности 1,3 млрд га почвенных земель, а за 300 лет индустриального (1700-2000) – еще 0,7 млрд га. [7, с.350-353]. По расчетам автора, эксплуатируемых 1,5 млрд га почв хватит на столетие, а 1 млрд га слабых почвенных земель – на 40 лет. Биогеохимические обменные процессы превращаются в социально-техногенные. *И весь этот процесс уничтожения биосферы превращается в «технологию» очищения поверхности литосферы от биогенных химических элементов и микроэлементов, вытягивавшихся зеленым покровом из тверди суши 0,5 млрд лет, с выходом жизни из гидросферы на литосферу. Завершающим этапом становится омертвление поверхности суши, когда уйдут запасы гумуса и полезных веществ. По расчетам В.А.Ковды, в 20-е годы XX в. ежегодно сбрасывалось в моря, океаны и распадки 3 млрд т*

гумуса, в 70-е–24 млрд. [8, С.149,156]. Рост показывает: сейчас сбрасывается до 30 млрд т, его осталось на столетие

Что же происходит с жизнью на Земле? Исследования и расчеты показывают: она переходит в городскую техносферу. Вначале в ней поселились люди, за ними – животные, а сейчас – и окультуренные растения. Последние сначала выращивались на полях с применением минеральных удобрений, химических веществ для защиты от вредителей, а в городах – в облике биотехнологических производств. В 1860 г. в техносфере жило 5% наземных животных по своей массе, включая и людей, в 1940 г. – 10%, в 1980 г. – 20% , сейчас – свыше 40%. В XXI в. треть агросуши представлена окультуренными видами растительности. «Это означает, – делает заключение М.И. Потеев, – что вся масса насекомых и бактерий «замкнется» на человеческой популяции и домашних животных, возникнет исключительно сложная проблема сохранения здоровья населения Земли» [9, С.253]. Она и возникла. В теле горожанина насчитывают тысячи искусственных и вредных веществ. В пупочной крови новорожденных обнаружено в уловимых концентрациях 287 чужеродных химических веществ из 471 предполагаемого индустриального загрязнителя, среди них – ртуть, пестициды, диоксины, фураны и др. [10]. Всего за 18 лет III тысячелетия в РФ в 3 раза возросли болезни онкологией, в 2,5 сахарным диабетом. Как отмечает член-корр. Ю. Г. Аляев, в 2002–2018 в России стало на 60,5% больше пациентов с заболеванием мочеполовой системы. А случаи мужского полового бессилия выросли на 57%. В США осталось 5% биосферных лесов и аграрных почв, в 3 раза сократилось полезных веществ в почвах в XX в. От трансформаций страдают и рядовые граждане, их дети: до 4/5 с избыточным весом, 38,2% – с ожирением [11].

Какую модель приобретает наша жизнь? Индустриальное развитие расширило **социотехнобиосферную модель жизни** на территории биосферы; и с уничтожением биосферной жизни на суше стало активно завершаться формирование и утверждение **постбиосферной формы жизни**, или **социотехнобиологической**, создавая на Земле **вне биосферы биологическое вещество и внебиосферную жизнь**. Приведенные мной расчеты показывают: *при бездействии ученых, ООН, руководителей государств в середине XXI в. начнется экоболезненный мор землян, а оставшиеся в живых в XXII в. поселятся в городах с воспроизведением жизни и питанием на биотехнологической основе*. Факты говорят о том, что мировая общественность и наука свои знания и силы должны направить на сохранение биосферы. РАН могла бы войти с предложениями в Правительство и далее в ООН для проработки этой проблемы мировой безопасности. С 2012 г. РАН признает ценность исследований авторской школы в Брянске [12], но назревшие вопросы сохранения биосферы в мире и России пока не решает

Какие пути предотвращения гибели биосферной жизни выходят сейчас на первый план? Главный вопрос: кто убивает жизнь на Земле? Капитализм. По своей сущности бесконечного наращивания богатств за счет биосферных ресурсов и концентрации богатств в руках немногих, а также эксплуатации населения. Так, в России в 2019 г. сверхдоходы размером в 1,7 трлн руб. получило 5 богатейших семей, тогда как все остальные граждане России (146 млн. человек) – всего 1,14 трлн руб. Но мыслимо ли сейчас весь мир превратить в социализм? Буржуазная власть этого не даст. Но можно убедить ООН и государства пойти на создание **единого управления Живой Землей**, так как буржуа с семьями могут оказаться на том свете в XXI в. А правительствам взять на себя управление юридическими организациями вне зависимости от размера капитала с жестким «китайским опытом» борьбы против всех коррупционеров. Далее: разработать программу заинтересованного перехода от буржуазного общества к социалистическому с многократным использованием ресурсов природы, с ограничением богатств.

Так как гибнет биосфера, то 1) все силы должны быть направлены на ее спасение: прекращение уничтожения живой природы, почвенного покрова с его восстановлением за счет посева многолетних трав и культур, экономия биосферного биологического вещества на всех этапах его потребления, многократное его использование на производстве и в быту,

разработка многолетних культур, поощрение личного подсобного хозяйства с рачительным его ведением и др.; 2) рациональное использование земель при строительстве техносферы, городов и промышленных комплексов, высококачественное создание техносферных объектов, искусственных предметов – без ущерба для человека и живых организмов, многофункциональность использования техники и технологий; 3) создание мировой, государственной и региональной наук на базе высших учебных заведений, аналитически работающих на сохранение региональных биологических ресурсов, на воспитание специалистов нового направления и экологически мыслящих людей; 4) создание экономики формирования полноценного биологического вещества в условиях его гибели и широкомасштабной переработки биоотходов; 5) рационализация всех видов социально-экономической, культурной, политической и иной деятельности по требованиям сохранности биосферной жизни и т.п.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.- 522 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера. Мысли и наброски. Сборник научных работ В.И.Вернадского. М.: Изд. Дом «Ноосфера», 2001.- 244 с.
3. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. М.: МАОР, 2003.-247 с
4. Fazzorale R. Energy //The Biosphere Catalogue. – London, 1985
5. Дробышев Ю.И., Коротков С.А. Лес//Глобалистика: Энциклопедия.- М.: «Диалог», 2003.- 1328 с.
6. Доклад «Живая планета 2014».- WWF, Global Footprint Network, Water Footprint.
7. Строганова М.Н. Земельные ресурсы мира// Глобалистика: Энциклопедия.- М.: «Диалог», 2003.- 1328 с.
8. Ковда В.А. Почвенный покров, земледелие и социально-экологические проблемы // Вопросы социологии. Львов, 1987. С.145-156.
9. Потеев М.И. Концепции современного естествознания.- СПб: «Питер», 1999.-352 с
10. Houlihan J., Kropp T., Wiles R., Gray S., Campbell Ch. Body Burden: The Pollution in Newborns. 2005. Available at: http://www.changelingaspects.com/PDF/bodyburden2_final-r3.pdf.
11. Источник: crimea.kp.ru
12. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни. Научный доклад.- М.: РАН, 2017.-28 с.
13. Network, London Zoological Society. Электронная версия. Обращение 20.02.2020 г

Дергачева Елена Александровна
профессор РАН
доктор философских наук
профессор
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
e-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

НОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ МИРА И СМЕНЫ НАПРАВЛЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ

Аннотация. Современный природный и социальный мир опасно меняется под воздействием техногенных трансформационных процессов и стихийного расширения техносферы. Возникает симбиоз социо-, техно-, биологических процессов развития мира и формирования интегрированных закономерностей эволюции жизни в условиях переходных процессов от биосферной к глобальной техносферно-урбанистической системе жизнеобеспечения. Экспансия стихийных процессов социально-техногенного развития мира обуславливает необходимость формирования более совершенных систем принятия стратегических решений по безопасной эволюции общества, человека и природы. Такой системой может стать разрабатываемый на междисциплинарной основе международным сообществом проект «Цифровая Земля». В рамках этого проекта в виртуальной искусственной среде планируется воспроизведение процессов реального мира с целью последующего эффективного управления его развитием и недопущения опасных тенденций. Включение интегративных процессов социотехноприродного развития в контекст исследовательских проектов Цифровой Земли – перспективная задача, в контексте которой возможно как выявление интегрированных закономерностей нового мирового развития, так и планирование программ безопасного формирования техносферы.

Ключевые слова: техносфера, интегрированные социотехноприродные процессы, биосфера, человек, Цифровая Земля.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-876-880

Dergacheva Elena Aleksandrovna
Professor of the Russian Academy of Sciences
Doctor of Philosophy Sciences
Professor
Bryansk State Technical University
Bryansk
e-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

NEW PATTERNS OF DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF SOCIO-TECHNOGENIC DEVELOPMENT OF THE WORLD AND CHANGING THE DIRECTION OF THE EVOLUTION OF LIFE

Abstract. The modern natural and social world is changing dangerously under the influence of man-made transformation processes and spontaneous expansion of the technosphere. There is a symbiosis of socio-, techno -, and biological processes of world development and the formation of integrated patterns of life evolution in the conditions of transition from the biosphere to the global technosphere-urban system of life support. The expansion of natural processes of social and technogenic development of the world necessitates the formation of better systems for making strategic decisions on the safe evolution of society, man and nature. The Digital Earth project,

which is being developed on an interdisciplinary basis by the international community, can become such a system. Within the framework of this project, it is planned to reproduce the processes of the real world in a virtual artificial environment in order to further effectively manage its development and prevent dangerous trends. The inclusion of integrative processes of sociotechnonatural development in the context of research projects of the Digital Earth is a promising task, in the context of which it is possible to identify integrated patterns of new world development, as well as to plan programs for the safe formation of the technosphere.

Keywords: technosphere, integrated sociotechnonatural processes, biosphere, human, Digital Earth.

Крупнейшими вехами в истории обсуждения проблематики достижения устойчивости коэволюционного развития общества и природы, сохранения биосферы для будущих поколений стали Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 и 2012 гг. Однако теория устойчивого развития во всем многообразии исследовательских подходов пока остается лишь благим пожеланием, поскольку за треть столетия ее существования мир идет по крайне опасному пути социально-техногенного развития жизни. Такой путь приводит к утрате ценностей самой жизни – разрушению и обеднению биосферы, о чем свидетельствуют исследования философов и ученых, изучающих социотехноприродные переходные процессы и новые закономерности развития мира [2, 9]. Все эти исследования требуют развития междисциплинарных связей в современной науке.

Специализация же «Большой» науки крайне разнородна на просторах мировой и отечественной мысли. Об этом по данным представленным Центром стратегического планирования РАН, свидетельствует индекс научной специализации, рассчитанный для стран мира по публикациям в базах WOS и Scopus (2016). Так, для России характерна наивысшая степень узкодисциплинарной специализации научных исследований в естественных, гуманитарных и технических науках (в физике, химии, науках о Земле), что свойственно состоянию науки стран мира 80-х годов прошлого столетия, т.е. сорокалетней давности. Наиболее развиты междисциплинарные связи для науки «флагманов» современного мира – США, ряда стран Западной Европы, Японии и Китая. Междисциплинарная научная активность в США равномерно распределена по всем научным направлениям, при этом наивысшая степень внимания сфокусирована вокруг наук о человеке, его здоровья и медицинских технологий. В Китае несколько иная картина – преимущество имеют публикации в сфере химии, энергетики и экологии. Насколько реализуема задача выработки устойчивых междисциплинарных связей – вопрос и проблема ближайшего будущего. Но ясно одно – это вызов не только гуманитарным наукам, но и всему комплексу естественных и технических наук, направленных на достижение целей устойчивого социоприродного развития.

Несовершенство теорий устойчивого развития обусловлено разобщенностью исследовательской проблематики, основанной на закрепившихся в международной глобалистике двух основных концепций глобализации – экономической и экологической (социоприродной). В них акцент делается на социальной обусловленности процессов мирового развития, в то время как биологические закономерности изучаются только естественными науками. Активным посредником между глобализирующимся обществом и трансформируемой биосферной природой становится техносфера, причем масса социально созданной искусственной среды жизни почти сравнялась с остатками естественного биосферного живого вещества. Поэтому следует исследовать *сложные интеграционные связи между социальной техносферной и биосферной системами и соответствующие им закономерности развития мира и жизни* [3, 5]. Грани техногенности социоприродной эволюции жизни, ее перехода к постбиосферным формам жизни – трансгенным, клонированным, биотехнологическим, формирования техногенного человека, замещения естественных биогеохимических обменных процессов искусственными круговоротами веществ не находят всестороннего отражения в документах устойчивого развития. Новая

разработанная и обоснованная автором мультидисциплинарная теория социотехноприродной глобализации представляет новое видение системного развития мира – в единстве изменений в социуме (его экономической и техносферной средах), естественной природной среде и человеке как биосоциальном организме в условиях переходных процессов жизни в техносферно-городскую оболочку ее воспроизводства [3]. Такое социально-философское осмысление мировых изменений открывает новые пути исследований социальных и техногенных трансформационных процессов в комплексе всеми науками. Поэтому в дополнение к существующей методологии исследований особое значение приобретает системный социоприродный подход, основанный на идеях В.И. Вернадского о ноосфере и меняющихся исторических параметрах общества и биосферы в ходе их взаимодвижения [1].

Мощнейший рост социально создаваемой техносферы, на что обращают внимание в совместном научном докладе в РАН «От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни» (2017) Э.С. Демиденко и автор статьи, приводит к изменениям эволюционных процессов на планете – переходу от биосферной системы жизни к постбиосферной с передачей соответствующих функций воспроизводства жизни к искусственным системам. Наиболее остро такие изменения сейчас связаны с угасанием биосферы как саморазвивающейся глобальной системы поддержания жизнедеятельности, в которой на протяжении тысячелетий только и возможно было развитие человечества. Утрачиваются основные составляющие биосферы – растения и микроорганизмы, почвы и леса, о чем свидетельствует падение на две трети индекса живой планеты только за последние сорок лет (с 1970 г.), отражающего гибель биоразнообразия жизни. Новые переходные трансгенные и одомашненные формы жизни концентрируются в техносферно-городской среде. Следует особо подчеркнуть, что для российских реалий (в отличие от североамериканских и западноевропейских) пока что характерен более оптимистичный сценарий социально-техногенного развития, поскольку наша страна обладает более чем половиной ресурсов естественной биосферной природы (тогда как в противопоставляемых странах таковых осталось около 5%) [2].

Социальный и природный мир сейчас опасно меняется из-за стихийного внедрения достижений научно-технической революции. Но если хозяйствующие социально-экономические системы не в состоянии остановить негативные тенденции, значит, требуются более совершенные системы принятия решений для исследования интегративных закономерностей развития современного социотехноприродного мира. Ожидания лидеров современного мира по стратегическому поступательному развитию человечества связываются с перспективами получения безвозмездных богатств, внедрением цифровой революции. Ее технологии направлены на системную обработку накопленной всем человечеством информации о «биофизических объектах» среды в виртуальном пространстве, что позволит искусственно воссоздать в деталях целостный образ реального земного мира. Проект «Цифровая Земля», провозглашенный Альбертом Гором в конце XX в., как ключевая задача информационных технологий XXI в. [6], направлен на формирование многомерной информ-системы как платформы для поддержки международного сотрудничества в целях решения глобальных и локальных проблем развития нового мира [7]. Первые достижения в реализации данного проекта были сделаны командой разработчиков Google в 2005 году. Проект «Цифровая Земля» официально одобрен Правительством России в 2017 г. Данный проект не учитывает более важного и перспективного проекта – «Живая планета», за который никто не берется, поскольку он требует огромнейших вложений.

В технических науках «живой» глобус Цифровой Земли отождествляют с динамической пульсирующей системой представления геоинформационных данных вне привязки к масштабам традиционных карт. В отличие от узкой технической интерпретации развиваемое нами в этой и других работах понятие «Живая Земля» объединяет разнообразные явления естественной биологической жизни, возвращенной миллионами лет эволюции биосферы, включая и самого человека как биосоциального организма. В данной статье речь идет о наполнении виртуального пространства цифровой планеты не просто

геоинформационными данными. Имеется ввиду расширенная модель воссоздания в виртуальном пространстве биосферы во взаимосвязи социальных, природных и воздействующих на современное эволюционное развитие техногенных процессов. Неотъемлемым элементом этих процессов является человек, визуализация которого в динамической искусственной среде виртуальной планеты представляется необходимой. Данная статья продолжает тематику визуализации эволюционных социотехноприродных процессов, поднятой в более ранней работе автора [5]. Визуализация глобальных социально-техногенных изменений в человеке представляет собой цифровой вызов информационным технологиям по воссозданию в деталях процессов Живой планеты – биосферной системы жизни в единстве общества, человека и природы. Для воплощения этой идеи в цифровом пространстве необходим междисциплинарный симбиоз информационных технологий с естественными и социально-гуманитарными науками. Возможно, мы уже ведем речь о конструировании «машины времени», поскольку проект «Цифровая Земля» позволит в картинках моделировать ретроспективные и перспективные социотехноприродные процессы.

В реализуемом проекте силами различных международных исследовательских групп речь идет о сложном картографировании поверхности Земли, включая социальные и культурные объекты [8]. Цифровая Земля – это геоинформационная система, построенная на многомерных высококачественных визуальных изображениях. В отличие от имеющихся карт, Цифровая Земля обеспечивает возможность интерактивного, немасштабного, всеракурсного просмотра разнородных объектов, включая и корректировки дистанций просмотра изображений [4].

Как надеются разработчики проекта «Цифровая Земля» из разных стран, в этой виртуальной среде должен найти наиболее полное отражение образ реального мира как социального, так и природного [8]. Визуализация планеты в виртуальном пространстве подразумевает также системное представление о человеке как представителе не только земного, но и цифрового мира. В условиях социально-техногенного развития жизни и мира человек подвергается многогранным социокультурным, технологическим и природно-биологическим трансформациям [2, 3], что обуславливает необходимость их учета при воспроизведении его неблагоприятно изменяющегося образа в нарастающей искусственной среде.

Стихийные социально-техногенные трансформации, происходящие с современным миром и человеком вследствие расширения техносферы, необходимо включить в содержание виртуальной среды Цифровой Земли. Системное представление эволюционно изменяющегося облика мира и человека в искусственной среде важно с точки зрения сохранения биосферно-сложившегося тела и природного здоровья человека в сильно трансформирующемся и порочно развивающемся социально-техногенном мире. Эффективное принятие решений по поддержанию жизнеспособности человека напрямую зависит от качества восприятия контекста, в котором эти решения принимаются. Контекстом в данном случае выступает геопространство цифровой Земли.

Качество управления виртуальным геопространством определяется качеством моделирования в нем социальных, техногенных и природных процессов. До последнего времени анализ геопространства велся преимущественно на основе данных, представленных в традиционных картах и геоинформационных системах. Информационные технологии цифровой Земли представляют более совершенный инструмент, поскольку они избегают статичности изображения мира, позволяют видеть мир таким, каким он есть в реальности. С помощью инструментов научной визуализации мы получаем возможность видеть "Живую Землю" (биосферу) натуральным, "живым" образом без использования "мёртвых" опосредующих условностей (знаков, моделей, категорий) и планировать программы безопасного социально-техногенного развития мира и человека. Живой мир будет встроен в процедуру принятия решений по управлению социально-техногенными изменениями

благодаря имманентному качеству виртуального пространства – натуральности воспроизведения процессов, моделируемых с помощью Цифровой Земли.

Современный мир лишь делает первые шаги в научной визуализации облика человека в цифровой Земле [10]. Масштабные задачи для информационных технологий по репрезентации реального образа биосферы в искусственной среде еще предстоит решить. Эти задачи реализуемы только при подключении всего междисциплинарного потенциала естественных, социально-гуманитарных и технических наук. Для преодоления негативных технократических тенденций необходимо проведение междисциплинарных фундаментальных исследований институтами РАН при поддержке Государственной Думы и Правительства России с привлечением сообществ региональной науки. На основе такой научной межпредметной интеграции будут выработаны предложения для ООН.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера: мысли и наброски: сб. науч. работ В.И. Вернадского. М.: Ноосфера, 2001. 243 с.
2. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни: научный доклад. Москва: Изд-во РАН, 2017. 28 с.
3. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
4. Baturin Y.M. et al. (2019) Digital Earth in Russia. In: Guo H., Goodchild M., Annoni A. (eds) Manual of Digital Earth. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3_23
5. Dergacheva, E.A. Visualizing Socio-techno-natural Processes: Issues and Challenges // CEUR Workshop Proceedings of the 29th International Conference on Computer Graphics and Vision (Graphicon 2019), Vol. 2485, pp. 168-172. <http://ceur-ws.org/Vol-2485/paper38.pdf>
6. Gore, A. The Digital Earth: Understanding our planet in the 21st Century. Al Gore speech at California Science Center, Los Angeles, California, (January 31, 1998).
7. Huadong, Guo, Goodchild, Michael F., Annoni, Alessandro (eds.) Manual of Digital Earth. Springer, International Society for Digital Earth (2019). <https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3>
8. Liu, Z., Foresman, T., van Genderen J., Wang, L. Understanding Digital Earth. In: Guo H., Goodchild M., Annoni A. (eds) Manual of Digital Earth (2019). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3_1.
9. Trifankov, Y. T., Dergachev, K. V.: A Brief Review of the Modern Development of the World and Life in the Works of Scientists of Bryansk Philosophical School of Social-Technogenic World Development. SHS Web of Conferences. RPTSS 2015 – International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015 (28), (2016). <http://dx.doi.org/10.1051/shsconf/20162801151>
10. Ye, X., Zhao, B., Nguyen, T.H., Wang, S. Social Media and Social Awareness. In: Guo H., Goodchild M., Annoni A. (eds) Manual of Digital Earth (2019). Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-32-9915-3_12

Дмитриев Сергей Геннадьевич

кандидат экономических наук,

научный сотрудник

Брянского филиала

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

г. Брянск

e-mail: sergey.g.dmitrieff@gmail.com

ДВА ТЕЛА ПОТРЕБИТЕЛЯ: «ОГОРАЖИВАНИЕ» В ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье прослеживается противопоставление Карлом Шмиттом суши и моря с точки зрения возможности установления точных границ в правовом смысле. Глобализация и современные цифровые технологии привели к отделению виртуального «тела» человека от его физического носителя для извлечения прибыли. По мысли автора, это не только является продолжением идеи М. Фуко о биополитике, но и переходом к так называемой «некрополитике», результатом чего основной стратегией человека становится стратегия выживания.

Ключевые слова: глобализация, цифровая экономика, биополитика, некрополитика.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-881-886

Dmitriev Sergey Gennadievich

Ph.D. (Economic Sciences),

Research Fellow

Bryansk branch

Plekhanov Russian University of Economics

Bryansk

e-mail: sergey.g.dmitrieff@gmail.com

TWO CONSUMER BODIES: “ENCLOSURE” IN A TECHNOGENETIC WORLD

Abstract. The article traces Karl Schmitt's contrast between land and sea in terms of the possibility of establishing precise boundaries in the legal sense. Globalization and modern digital technology have led to the separation of the virtual «body» of a person from his or her physical carrier for profit. In the author's opinion, this is not only a continuation of Foucault's idea of biopolitics, but also a transition to so-called «necropolitics», the result of which becomes the basic strategy of human survival.

Keywords: Globalization, digital economy, biopolitics, necropolitics.

В «Пяти вводных короляриях» к своему «Номосу Земли» Карл Шмитт пишет, не указывая источника, «На волнах все – только волны» [7, С.9]. Это цитата из четвертой главы поэмы (точнее, драмы с хором) Фридриха Шиллера «Die Braut von Messina», «Невеста из Мессины»:

Auf den Wellen ist Alles Welle,

Auf dem Meer ist kein Eigenthum [14].

(На волнах все волны,

Нет никакой собственности на море.)

Премьера этой драмы состоялась в 1803 году в Веймаре. Успеха драма не имела и довольно быстро была забыта.⁵⁸ Однако идея о том, что на постоянно изменчивой поверхности вод невозможно провести между или каким иным зримым способом поделить

⁵⁸ Забыта настолько, что полного перевода ее, например, на русский язык нет.

море сохранилась и давала о себе знать. Так, например, в письме второго президента США Джона Адамса от 5 апреля 1815 года есть схожие по смыслу строки: «Neither nature nor art has partitioned the sea into empires, kingdoms, republics, or states. There are no dukedoms, earldoms, baronies, or knight's fees, no freeholds, pleasure grounds, ornamented or unornamented farms, gardens, parks, groves ... as there are upon land». (Ни природа, ни искусство не поделили море на империи, королевства, республики или государства. Нет ни княжеств, ни графств, ни баронств, ни рыцарских наделов, ни фригольдов, ни площадок для прогулок, украшенных или неукрашенных ферм, садов, парков, роц ... так, как это есть на суше.) [8, прим.66 к С.LXXI, p.356].

Шмитту противопоставление земли и моря было необходимо для утверждения мысли, что последнее не знает очевидного единства пространства и права, порядка и локализации: «... море не является территорией какого-либо государства и что оно для всех в равной мере должно быть открыто трем весьма различным видам человеческой деятельности, а именно рыболовству, мирному мореплаванию и ведению войны. ... лишь после того как возникли великие морские империи, ... также и на море были установлены безопасность и порядок» [7, С.9, 11]. В дальнейшем Шмитт прослеживает становление доглобального мирового порядка, касающегося использования моря, и его изменение после заключения в 1713 году Утрехтского мира, когда усилился контроль правительств над морскими просторами. Как покажем ниже, мысль Карла Шмитта остается верной и для актуального глобального мира, в котором уже нельзя провести четкой границы между физическим телом потребителя, рассматриваемом одновременно в качестве фактора производства и объекта маркетинговых манипуляций, и его виртуальным телом, которое все чаще рассматривается как доступный отчуждению источник дохода для транснациональных корпораций.

Идея двух тел не нова и достаточно подробно исследована Эрнстом Канторовичем в его известной книге [3]: в соответствии с мыслью английских легистов рубежа XVI в. король обладает двумя телами – одним человеческим, смертным, и другим, политическим, свободным от «младенчества или старости и прочих природных недостатков и немощей» [3, С.75]. По нашему мнению, современные технологии наделили телом «более обширным и великим», таящим «некие воистину мистические силы, уменьшающие или даже вовсе устраняющие несовершенства слабой человеческой природы» [3, С.77] не только королей, но и простых потребителей. Глобализация делает этот феномен необратимым.

Замечено, что в последние годы процесс глобализации несколько замедлился: с 2011 г. по 2018 г. эластичность мировой торговли по отношению к доходам (измеряемая как отношение среднего темпа роста импорта товаров и услуг к среднему росту ВВП) колебалась выше 1%, тогда как в 1990-х и 2000-х годах она почти в два раза превышала этот уровень – рисунок:

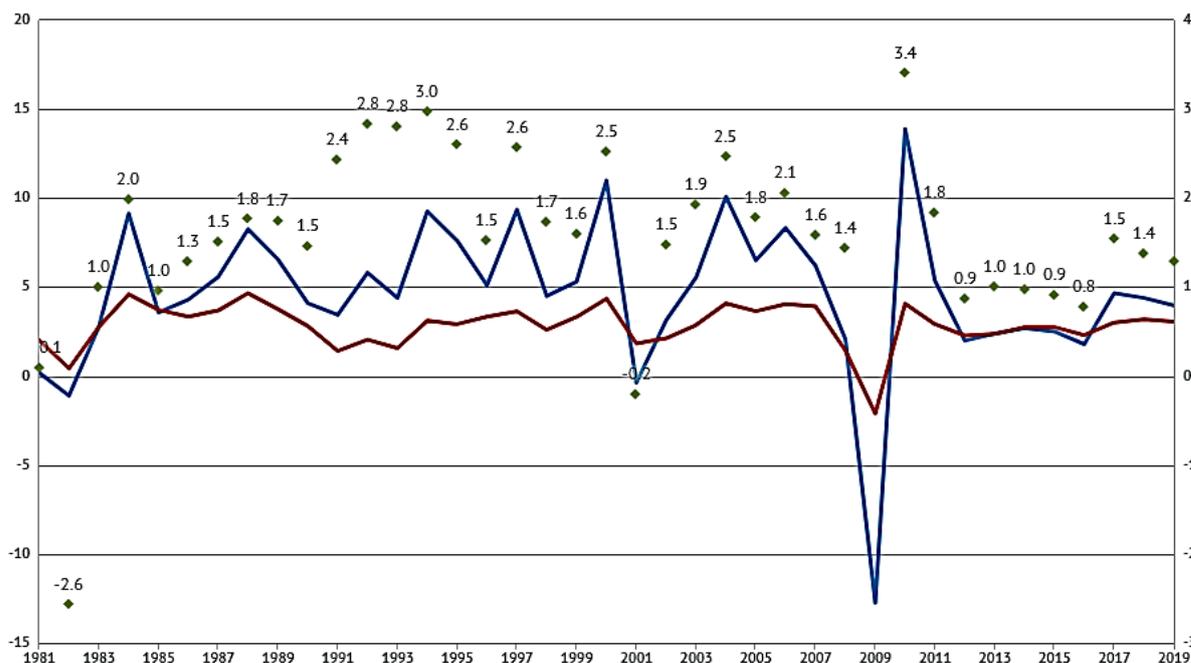

Рисунок – Соотношение мировой торговли товарами к ВВП, годовое процентное изменение и соотношение [11]

Примечания к рисунку:

- синяя линия – рост мировой торговля (левая ось графика);
- красная линия – рост мирового ВВП (левая ось графика);
- зеленые точки – отношение роста мировой торговли к росту мирового ВВП (правая ось графика).

Нам представляется обоснованным говорить о циклическом развитии глобализации: между 1850 и 1914 гг. наблюдался ее рост, обусловленный действием сил мировой торговли и миграции, характерный для открытой экономики, но в период между 1914 и 1950 гг. доминировали тенденции деглобализации и перехода к автаркии (вполне объяснимые, поскольку именно на этот период выпали обе мировые войны). [11, С.152] Говоря о связи глобализации и неравенства отметим, что в США доля доходов верхнего 1% за Первую мировую войну сократилась на 12%, а за Вторую – на 25%; война и в самом деле «Великий уравниватель» [6, С.188-195].

Одним из объяснений этого замедления может служить заслуживающая внимания версия специалиста по компьютерным социальным наукам Дирка Хелбинга, которая имеет экспериментальное подтверждение: глобализация многократно повышает степень кооперации ее участников по аналогии с социальными организациями, которые являются результатом самоорганизации системы в результате взаимодействия ее участников. Каждая такая система создает определенные «правила игры», повышающие уровень интеракции ее элементов и сохраняющие социальную организацию; в глобальном масштабе происходит то же самое. С ускорением и развитием глобальных процессов количество взаимных связей резко возрастает (с 2001 г. по 2017 г. так называемый «индекс связности» ('connectedness index') вырос на 25% [9, Р.15]), они перестают обеспечивать кооперацию между элементами системы и, соответственно, социальный порядок. В итоге процесс глобализации повышает благосостояние участников этого процесса (в отличие от Д. Хелбинга, мы считаем, что повышается благосостояние не всех участников, а только небольшого количества наиболее обеспеченных слоев населения), но затем ведет к разрушению множества социальных порядков и к социально-экономической турбулентности [12].

Но, главное, мы считаем, что глобализация переместилась из «физической» сферы в виртуальную. Если справедливо утверждение, что 'data is the new oil' (есть и другой вариант – 'data is the new shipping container' [10]), то каждое новое подключение людей/корпораций к

глобальной сети Интернет расширяет ресурсную базу сетевой торговли товарами, услугами и персональными данными. С учетом того, что последние могут использоваться многократно, поскольку не происходит их физического износа и перемещения, можно говорить о действии « сетевого мультипликатора », расширяющего возможности новой глобализации.

Основой для изменения процесса протекания глобализации послужил переход к так называемому « капитализму платформ »: в 2013 году почти половина крупнейших по своей рыночной стоимости мировых брендов представляли собой компании, ориентированные на формат платформы. С одной стороны, это формат, когда корпорация не имеет ничего в собственности, кроме сетевого приложения, и практически никак не отвечает за судьбу своих работников; с другой – идет постоянный сбор и монетизация персональных данных, извлекаемых из взаимодействий индивидов между собой или с одним из элементов цифровизованной экономики или структур управления. Как пишет Л.В. Томин « Подобная инфраструктура формирует потенциальную угрозу усиления государственного и корпоративного контроля за гражданами. Помимо этого, деятельность платформенных компаний производит негативные эффекты на рынке труда, усиливая процесс прекаризации занятости. Интегрированная информационно-коммуникационная инфраструктура платформенных компаний формируют систему своеобразного « цифрового тейлоризма », который лишает сотрудника автономии и приватности на рабочем месте. Влияние цифровизации подчиненной технократической логике нелиберальной модели управления в демократических странах усиливает деполитизацию отношений гражданина и государства и еще дальше смещает соотношение сил между трудом и капиталом в пользу последнего » [4, С.33]. Наблюдаемое наступление контент- и медиа-корпораций разрушает права личности и гражданские ценности. В период колонизации европейские страны включали вновь открытые ими земли в свой состав на основе лишь того, что они первыми оказались на данных территориях. Современные технологические компании точно таким же декларативным путем застолбили за собой право распоряжаться персональными данными граждан, заявив, что подобная « слежка » неизбежна в экономике « больших данных », а, следовательно, легитимна. Территория « больших данных » - это территория политического конфликта, а не просто часть экономической статистики. С учетом того, что современные технологии превращают в оцифрованное знание абсолютно все явления нашей жизни, включая поведение, вещи и различного рода процессы, оказывается, что масштаб территории политического конфликта поистине колоссальный. Причем этот конфликт включает в себя сразу все три политических измерения: конфликт по поводу распределения, проблема управления, проблема власти [15].

Этот процесс можно назвать « цифровым огораживанием »: подобно тому, как в Англии в XVI-XVII вв. землевладельцы захватывали общинные земли под свои пастбища, так и теперь транснациональные корпорации используют персональные данные для извлечения собственной выгоды, ведь в цифровом мире, как на море, все – только волны, т.е. цифры, а вопросы собственности еще не нашли своего окончательного решения.

В результате отчуждения виртуального образа человека от его физического носителя (причем это отчуждение совершилось совершенно незаметно для большинства) в итоге сформировался подлинный homo economicus в том виде, в каком его описывали учебники по классической экономической теории, а « сами структуры экономики становятся ментальными структурами, так что достаточно следовать тому, что производят эти ментальные структуры, чтобы быть приспособленным к экономике безо всякой необходимости что-либо рационально подсчитывать » [2, С.66].

Мы полагаем, что усиление контроля корпораций и правительств над цифровыми « телами » своих клиентов/граждан является продолжением практики так называемой « биополитики », о которой говорил М. Фуко. Известно, что Мишель Фуко использовал этот термин, чтобы описать отношения, устанавливаемые властью с социальным телом в эпоху модерна. Фуко понимал под этим термином « то, как начиная с XVIII в. пытались рационализировать проблемы, поставленные перед правительственной практикой

феноменами, присущими всем живущим, составляющим население: здоровье, гигиена, рождаемость, продолжительность жизни, потомство...» [5, С.405]. Философ описал переход от суверенного общества, в котором суверенитет определяется с точки зрения управления ритуализацией смерти, к «дисциплинарному обществу», контролирующему и максимизирующему жизнь населения как функцию национальных интересов. Попутно скажем, что суверенитет невозможно распространить и в глобальную виртуальную сферу. По точному замечанию проф. А.Ф. Филиппова (НИУ ВШЭ) Н. Луман ошибался, когда говорил, что в мировом обществе коммуникация преодолевает границы; не может преодолеть границы то, для чего границ нет, а коммуникация совершается не в пространстве границ, какими мы их знаем. Это вновь возвращает нас к мысли Шмитта о невозможности провести межевую полосу в море. Приемы биополитического управления распространялись посредством сетей власти, которая выходила за рамки сферы права и становилась горизонтальной силой, покрывая всю территорию опыта жизни и проникая в каждое отдельное тело; при этом постоянно формируется новая социальная сеть, новые общественные отношения, а значит новые типы государственного правления [5, С.382] и корпоративного управления. Не только «надзирать и наказывать», но «надзирать, продавать и наказывать».

Поскольку цифровой след человека остается и после его физической смерти, то можно говорить о более радикальном осмыслении наследия Фуко и переходе от биополитики к «некрополитике». Этот термин был введен камерунским писателем А. Мбембе [13], подразумевавшим под этим словом методы экономического и политического управления массами посредством создания для них перманентной косвенной или прямой угрозы смерти, но не в виде насильственных действий со стороны государства, а «объективных внешних процессов», например, таких, как пандемия COVID-19. В результате создаются новые уникальные формы социального существования, названные Мбембе «мирами смерти» («death-worlds») [13, Р.40], в которых обычная логика человеческого существования заменяется логикой выживания.

Список литературы

1. Агийон, Ф.; Уильямсон, Дж. Экономический рост, неравенство и глобализация: теория, история и политическая практика / Филипп Агийон, Джеффри Уильямсон ; [пер. с англ. Юлии Набатовой]. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 288 с.
2. Бурдьё, П. Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992-1993) / Пьер Бурдьё; [под ред. П. Шампаня, Ж. Дюваля при участии Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; послесл. Р. Буайе]; пер. с фр. Д. Кралечкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 416 с.
3. Канторович, Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Изд. второе, исправленное / Пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серегинной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 752 с.
4. Томин, Л. В. (2019) Социально-экономические конфликты в рамках «капитализма платформ». *Konfliktologia* 14 (3), 2019 : Общие аспекты конфликтологии / *General Aspects of Conflictology* : L. V. Tomin : 33-43.
5. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
6. Шайдель, В. Великий уравнитель / Вальтер Шайдель ; [перевод с англ. О. Перфильева]. – М. : Издательство АСТ, 2019. – 768 с. – (Цивилизация: рождение, жизнь, смерть).
7. Шмитт, К. Номос Земли в праве народов *jus publicum Europaeum*. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 670 с. - (Сер. «Civitas Terrena»).

8. A Companion to the Cantos of Ezra Pound by Carroll F. Terrell. University of California Press, Ltd. London, England, 1980, vol.I.
9. Altman, S. A., Ghemawat, P., and Phillip Bastian. (2019) DHL Global Connectedness Index 2018. The State of Globalization in a Fragile World. Dhl.com. [online] Available at: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/core/documents/pdf/glo-core-gci-2018-full-study.pdf> [Accessed 2 Apr. 2020].
10. Donnan, S, and Lauren Leatherby. (2019). Bloomberg – Globalization Isn’t Dying, It’s Just Evolving. [online] Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-globalization/> [Accessed 2 Apr. 2020].
11. Downside of Globalization – knoema.com Knoema. (2020). The Downside of Globalization - knoema.com. [online] Available at: <https://knoema.com/dlcjul/the-downside-of-globalization> [Accessed 2 Apr. 2020].
12. Helbing, D. (2013) Globally networked risks and how to respond. Nature 497, 51–59 (2013). <https://doi.org/10.1038/nature12047>.
13. Mbembe, J.-A., Meintjes, Libby. (2003) Necropolitics. Public Culture, Volume 15, Number 1, Winter 2003, pp. 11-40.
14. Schiller, Johann Christoph Friedrich. Die Braut von Messina oder die feindlichen Brüder. [online] Available at: <http://gutenberg.org/cache/epub/6496/pg6496-images.html> [Accessed 6 Sept. 2020].
15. Zuboff, Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs. 2019. 704 pp. ISBN 978178125684.

Мельникова Елена Викторовна

кандидат экономических наук

доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф.

Решетнева

г. Красноярск

e-mail: melena6921@mail.ru

Мельникова Анна Александровна

Магистрант

Московский государственный институт международных отношений

г. Москва

e-mail: anna.melnikova18@gmail.com

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНЫХ СИСТЕМ

*Исследование проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.
в рамках проекта «Концепция формирования кластера по переработке отходов
лесного комплекса на территории Енисейской Сибири на период до 2030 г.»*

*The research was carried out with the support of the Krasnoyarsk Regional Science
Foundation within the framework of the project "The concept of forming a cluster for the
processing of forest waste in the Yenisei Siberia for the period up to 2030»*

Аннотация. Рассмотрены ценностные и организационные аспекты управления устойчивым развитием социотехноприродных систем. Кластерная самоорганизация на основе концепции квадроспирали рассматривается как пример адаптации управления к реалиям техногенной трансформации мира. Вовлечение общественности способно преодолеть рассогласованность интересов участников кластера и придать мотивы экологической ответственности их поведению. Показаны средовые эффекты низовых инноваций в деле сохранения лесных экосистем и обеспечения устойчивости сообществ.

Ключевые слова: социотехноприродная система, кластер, устойчивость, квадроспираль инноваций, низовые инновации.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-887-892

Melnikova Elena Viktorovna

Ph.D (Economic Sciences),

Associate Professor,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,

Krasnoyarsk

e-mail: melena6921@mail.ru

Melnikova Anna Alexandrovna

MA Student,

Moscow State Institute of International Relations,

Moscow

e-mail: anna.melnikova18@gmail.com

MANAGEMENT ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIOTECHNICAL SYSTEMS

Abstract. The article considers the value and organizational aspects of managing the sustainable development of socio-technological and natural systems. Cluster self-organization based on the concept of a quad spiral is considered as an example of management adaptation to the realities of the technogenic transformation of the world. Public involvement can overcome the mismatch of interests of cluster members and give motives of environmental responsibility to their behavior. Shown are the environmental effects of grassroots innovation in the preservation of forest ecosystems and ensuring the sustainability of communities.

Keywords: socio-technical and natural system, cluster, sustainability, quadrospiral of innovation, grassroots innovation.

В последнее время проблема устойчивого развития стала общецивилизационной. С ее решением, так или иначе, связывают сохранение человеческой цивилизации, природных экосистем, стабильность политической и финансовой систем, сохранение видов, противодействие изменению климата и т.д. Вопросы динамического равновесия систем представляют значительный интерес для исследователей в различных областях научного познания. Поиск моделей, гарантирующих устойчивость системы в заданных временных, пространственных и иных параметрах направлен в конечном счете на снижение затрат на управление системой. Однако в условиях «нарастающей трансформации социумом биосферной природы» [1, С.12], когда под влиянием технологий изменяется сам человек и природные условия его жизни, находить такие модели становится все сложнее. «Привычные методы, механизмы, структуры управления еще работают в отношении традиционных экономических систем, однако само существование таких систем в долгосрочном периоде рассмотрения – под угрозой» [2, С.137]. Одновременно и существенно изменяются и объект, и субъект управления. Проблема состоит и в том, что под влиянием конвергентных технологий границы естественного и искусственного размываются, техносфера расширяется вслед за взрывным ростом антропогенного вмешательства, а значит, сужаются области, где устойчивость может быть обеспечена механизмами самоорганизации. Сохранение управляемости в этих условиях предполагает трансформацию механизмов управления и его ценностной парадигмы в направлении природосбережения, применительно к единым, социотехноприродным объектам.

Наряду с научным осознанием возможных природосберегающих направлений развития социума, необходимы управленческие механизмы и реальные действия, отвечающие требованиям устойчивости социотехноприродных систем различного масштаба. Принимаемые в хозяйственной жизни социума решения, так или иначе, опираются на мировоззрение руководителей и собственников предприятий. Диктат последних часто просто не дает шанс на экологически ответственное поведение производителей. Этому можно противопоставить волю стейкхолдеров и гражданского общества, а также потенциал управленческих инноваций и трансформации ценностей.

В исследовании ценностных аспектов управленческой практики в России мы опирались на системную парадигму исследований (Я. Корнаи, Г.Б. Клейнер) и институциональный подход (Д. Норт, К. Поланьи и др.). В философско-мировоззренческом поле исследования заслуживают внимания концепции гуманитарно-технологической революции (В.В. Иванов), VUCA-мира, эволюционного холизма (Э. Ласло, Я.Х. Смэтс, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Н.Н. Моисеев), трансдисциплинарности знания (Ж. Пиаже), теории самоорганизации (А.А. Богданов, Г. Хакен), синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, Р. Том, В. Арнольд, В.Г. Буданов), концепции социально-техногенного развития мира (В.И. Вернадский, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева). Важнейший тренд четвертой промышленной революции (К. Шваб), который нельзя не учитывать в данном исследовании, состоит в стирании границ между

биологической, физической и информационной средами. «Особенностью современной промышленной революции является то, что она охватывает не группу взаимосвязанных отраслей, а производство в целом. Границы между отраслями стираются» [3, С.89], а значит проблемы устойчивости социотехноприродных систем теперь значимы не только для природоэксплуатирующих отраслей.

Идея данного исследования родилась в ходе выполнения работ по гранту «Концепция формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на территории Енисейской Сибири на период до 2030 г.». Целью проекта стало организационное и экономическое обоснование концепции формирования и развития кластера по глубокой переработке лесного сырья и отходов на принципах умной специализации, устойчивого развития, социальной ответственности, экосистемности, с обеспечением макрорегиональной локализации высокотехнологичных перерабатывающих производств и построением квадроспирали инновационного развития лесопромышленного комплекса макрорегиона с использованием механизмов государственно-частного партнерства. В ходе работы над проектом в 2019 г. выявлено существование кооперационных связей между производителями в пределах нескольких районов Красноярского края, а анкетирование и результаты совещаний потенциальных участников кластера показали наличие мотивации к решению проблем переработки отходов. Преобладающие мотивы лежат в поле экономических интересов, в том числе обеспечения технологической сопряженности производств, освоения новых видов продукции, выхода на зарубежные рынки и повышения глобальной конкурентоспособности, встраивания в глобальные технологические цепочки, коммерциализации инноваций, привлечения государственных и иностранных инвестиций. Мотивы экологического и социального порядка занимают подчиненное положение.

Особенностью формирования современных кластеров, как показал анализ успешного опыта, является их добровольный и экосистемный характер. Немаловажное значение имеет идеология кластеризации. Попытки найти «точку опоры» и трансформировать видение предпринимателей в направлении экологосоциальных целей, а главное – добиться реальных совместных действий по формированию кластера по переработке отходов лесного комплекса заставило расширить поле исследований от проблем сугубо отраслевых до вопросов глобального взаимодействия в деле экологизации лесопользования. Многомерность значения лесов для человечества делает проблему поиска управленческих моделей, адекватных целям обеспечения социоэкологической устойчивости особенно актуальной. Более того, решение проблемы отходов рассматривается среди мер по сохранению не только биосферы, но и человека [4, С.77].

Ключевой ценностной основой кластерной самоорганизации в лесопромышленном комплексе, как нам представляется, должна стать концепция квадроспирали. Если использование в качестве теоретической основы кластерного взаимодействия концепции «тройной спирали» уже доказало свою результативность в масштабах различных стран, отраслей и регионов, прежде всего в инновационном ключе, то необходимость добавления еще одного актора – общества, и прежде всего для решения проблем экологосоциального характера, обеспечения устойчивого развития, еще требует обоснования. По мнению авторов концепции, «четырёхзвенная спираль инноваций соединяет социальную экологию, производство знаний третьего вида и инновации» [5, С.36].

Известно, что налаживание именно интегрированного, а не парного взаимодействия акторов спирали представляет определенную сложность, поскольку требует не только балансирования интересов акторов, но и формирования специфических механизмов взаимодействия, создания атмосферы должной информационной и инновационной открытости. Связанность участников кластера по типу «спирали», как отличительная черта «настоящих», зрелых кластеров, создает ряд эффектов:

- снижение неопределенности и издержек участников кластера, что содействует росту эффективности;

- достижение комплиментарности активов и компетенций, что расширяет возможности создания ценности и разнообразия;
- коэволюционное развитие и совместное создание инноваций;
- встроенные сетевые эффекты и создание новых сетей в смежных отраслях;
- экологически и социально ответственное поведение участников благодаря переплетению их интересов.

Отметим, что инновационные возможности кластеров обусловлены, прежде всего, коллаборацией (совместной деятельностью) участников на институциональном уровне. Инновационность является встроенной характеристикой кластеров, организованных по образцу «тройной спирали» или «квадроспирали». При этом не важно, заявляется ли данный кластер как инновационный, или нет, создается ли он в высокотехнологичной отрасли, или в традиционной, есть ли в составе кластера высокотехнологичные предприятия. Инновационные эффекты объясняются характером связей между участниками и синергизмом их действий. Они же создают новые возможности в решении экологических проблем и формировании замкнутых технологических цепочек. Неполучение инновационных эффектов объясняется либо незрелостью кластера в части развития сетевых связей, либо тем, что данное агломерационное образование кластером не является.

Как показывает практика, понимания перспектив кластеризации недостаточно для того, чтобы сформировать кластер, препятствием служит рассогласованность, а зачастую и полярность интересов участников в отдельных вопросах. Своеобразной основой для преодоления рассогласованности может стать квадроспираль инновационного по своей сути взаимодействия в регионе. В этом случае успешные шаблоны коллаборации помогают гармонизировать интересы участников кластеризации. Любой, даже незначительный опыт совместного решения социальных, экологических проблем рождает искру доверия и уверенности в правильности пути кооперации.

Мотивы взаимодействия в рамках квадроспирали различны для каждого из акторов. Для региональных властей - это необходимость повышения конкурентоспособности региона и локализации на территории современных производств, встраивания в глобальные цепочки создания ценности, решение проблем занятости, инвестиционной привлекательности, инновационного развития. Главным мотивирующим фактором для бизнеса всегда остается прибыль. В условиях, когда рентабельность в традиционных отраслях снижается, бизнес заинтересован во внедрении инноваций и перетоке знаний, требуется поддержка продвижения на зарубежные рынки. Научно-образовательный сектор рассчитывает создать вектор для коммерциализации разработок, реализации модели практикоориентированного образования, решать проблемы трудоустройства и востребованности выпускников, падения числа абитуриентов. Общество заинтересовано в долгосрочной занятости, перспективах развития региона, снижении экологических рисков. Последний аргумент в пользу кластеризации присутствует в поле интересов всех участников, но по разным причинам.

Выделяют два формата взаимодействия участников кластера – производственный и социальный [6, С.79]. Коллаборация в производственной сфере осуществляется в рамках сложившихся технологических цепочек, социальный формат предполагает развитие механизма взаимодействия на принципах квадроспирали. В силу этого задача проектирования кластера по переработке отходов лесного комплекса не может быть сведена лишь к поиску оптимального формата технологического согласования процессов участников кластера, с использованием рыночных контрактов, механизмов аутсорсинга, генерации спиноффов. Необходимо развитие горизонтальных сетевых взаимодействий «на основе отношенческих контрактов - системы долгосрочных договоренностей об общих правилах игры и принципах поведения, основанной на высоком взаимном доверии»[6, С.79].

Социальный формат взаимодействия участников кластера предполагает комплекс взаимных согласованных обязательств, он создает пространство для формирования ценностного поля социотехноприродного развития. Именно этого недостает в деле

рационального освоения лесов и комплексной переработки древесины. Социальный формат взаимодействия связан со специфическими управленческими функциями кластерной организации, специфичными для разных этапов развития кластера. На старте кластерной инициативы необходима трансформация локальной агломерации компаний в реальный кластер, то есть в эффективное и инновационно-ориентированное сетевое сообщество, что достигается путем наращивания взаимного доверия и навыков со-производства в формате коллаборации. Результатом становится сложившаяся квадроспираль взаимодействия, которую надо поддерживать по мере «созревания» кластера. Еще одной задачей является углубление отношений коллаборации и «налаживание мостов», что содержательно означает преодоление коммуникационных разрывов.

Устранение препятствий на пути создания квадроспирали, как системообразующей средовой основы процессов кластеризации, позволяет рассчитывать на синергетический эффект от усилий по коллаборации. Согласование институциональных интересов и мотивации участников кластеризации может дать эффект взаимного усиления. Возможная последовательность действий включает:

- - идентификация интересов потенциальных участников;
- - выявление противоречий и препятствий для согласования интересов;
- - оценка уровня и продолжительности (протяженности) интересов;
- - разработка карты взаимодействия заинтересованных сторон для усиления мотивации и преобразования краткосрочных интересов в долгосрочные.

Роль общества, как актора квадроспирали, состоит в наращивании социального (определяемого культурой и традициями) и информационного капитала. Запрос населения и его непосредственное участие в разработке новых подходов к утилизации и переработке отходов лесного комплекса может не только подтолкнуть решение проблемы, но и запустить каскад инноваций в отрасли, усилить взаимодействие с другими акторами квадроспирали, стать катализатором ее формирования в объеме, достаточном для инновационной модернизации лесопромышленного комплекса в регионе.

Одним из потенциальных эффектов вовлечения общества в качестве четвертого актора квадроспирали может стать стимулирование и поддержка низовых инноваций, способных повлиять на уровень жизни населения лесных поселков, на отношение к экологии и проблеме отходов. Традиционно значение низовых инноваций связывают с возможностью решения проблем бедности, роста благосостояния, инновационного развития [7, С.74], забывая, на наш взгляд, об эффектах сохранения биосферного уклада жизни в сельской местности. «Не задумываясь об инновационном содержании своих действий, люди в лесной глубинке находят оптимальные подходы и передают из поколения в поколение навыки деревянного домостроения, декоративно-прикладного искусства, собирательства, охоты, рыбалки, заготовки на зиму, кладки печей»[8, С.212], то есть неформализованные знания оптимального взаимодействия с природными факторами, ценность сохранения природных ландшафтов. Важно и другое – активизация хозяйского отношения населения лесных территорий к рациональному использованию лесных ресурсов, формирование решительной позиции местных сообществ по вопросам сохранения лесных экосистем и переработке отходов, «средовые эффекты для местных сообществ, сопровождаемые повышением их устойчивости»[8, С.214]. Задача совместных усилий бизнеса, государства и науки состоит в том, чтобы предложить механизм вовлечения местного населения в решение проблем переработки отходов.

Отметим, что квадроспираль взаимодействия всегда формируется на ограниченной территории и вокруг определенной идеи. Масштаб регионального лесопромышленного кластера - вполне адекватный для этого полигон, как по масштабу, так и по идеологии, близости интересов участников кластера. Учитывая, что в российских условиях без усилий сверху маловероятно создание любого института или структуры, а без инициативы снизу любой проект рискует стать чисто формальным государственным финансированием, сложилось понимание, что кластеры, как и квадроспираль должны формироваться на основе

встречного движения интересов «сверху вниз» и «снизу вверх». Сформированная квадроспираль характеризуется встроенной комплиментарностью интересов, компетенций, потенциала участников, в противном случае она просто не сложится. В архитектуре квадроспирали кластер с «умной специализацией» и экологически ответственным поведением сформируется со значительной вероятностью, а его технологическая блокировка по мере развития менее вероятна, поскольку технологии будут «служить» будущим поколениям, сохранению естественных ландшафтов, формированию циркулярной экономики.

Список литературы

1. Демиденко, Э.С., Дергачева, Е.А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни: научный доклад. – М.: Российская академия наук, 2017. – 28 с.
2. Мельникова, Е.В., Мельникова, А.А. Взаимовлияние технологий и управления в контексте развертывания промышленной революции. // Экономика и управление в современных условиях: Международная научно-практическая конференция. Красноярск, АНО ВО СИБУП, 2019. – С. 137-140.
3. Безруких, Ю. А. Управленческие инновации как фактор внедрения новых технологий: монография / Ю. А. Безруких, Е. В. Мельникова, А. В. Рубинская; под общ. ред. Е. В. Мельниковой ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – 168 с.
4. Демиденко, Э. С. Мегатренды в социоприродном развитии мира и в трансформации биосферной жизни. [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/megatrendy-v-sotsioprirodnom-razvitii-mira-i-v-transformatsii-biosfernoy-zhizni> (дата обращения: 19.03.2020).
5. Караяннис, Э., Григорудис, Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность. [Электронный ресурс] // Форсайт. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chetyrehzvennaya-spiral-innovatsiy-i-umnaya-spetsializatsiya-proizvodstvo-znaniy-i-natsionalnaya-konkurentosposobnost> (дата обращения: 19.03.2020).
6. Смородинская, Н. В., Катукоев, Д. Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики. [Электронный ресурс] // Балтийский регион. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kogda-i-pochemu-regionalnye-klastery-stanovyatsya-bazovym-zvenom-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 19.03.2020).
7. Тюмина, Д. С. Феномен доступных инноваций в современной Индии. [Электронный ресурс] // Инновации. 2015. № 1 (195). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-dostupnyh-innovatsiy-v-sovremennoy-indii> (дата обращения: 26.03.2020).
8. Коновалова, С.Н., Мельникова, А.А. Низовые инновации в социальной сфере. // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Красноярск, 2019. – С. 211-214.

Новикова Александра Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный технический университет

г. Брянск

e-mail: avnovikova2010@gmail.com

Болотова Анастасия Игоревна

Брянский государственный технический университет

г. Брянск

e-mail: Bolotova.nastya1996@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Аннотация. Приведены основные принципы формирования цифровой экономики в условиях техногенного мира. Выявлены проблемы, с которыми на современном этапе столкнутся человеческие ресурсы, и которые должны быть устранены посредством применения цифровых технологий. Определены специальности, подвергающиеся максимальной и минимальной опасности автоматизации. Проанализированы вероятные последствия глобального внедрения роботов в процесс производства.

Ключевые слова: человеческий капитал, рынок труда, цифровая экономика, автоматизация, образование.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-893-897

Novikova Alexandra Vladimirovna

Ph.D. (Economic Sciences),

Associate Professor

Bryansk State Technical University,

Bryansk

e-mail: avnovikova2010@gmail.com

Bolotova Anastasia Igorevna

Bryansk State Technical University,

Bryansk

e-mail: Bolotova.nastya1996@mail.ru

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN A TECHNOGENIC WORLD

Abstract. The article describes the basic principles of the formation of the digital economy within the technogenic world. The article identifies the problems that human resources will face at the present stage and that must be eliminated through the use of digital technologies. The authors identify specialties that are exposed to the maximum and minimum danger of automation level. The probable consequences of the global implementation of robots into the production process are analyzed.

Keywords: human capital, labor market, digital economy, automation, education.

На современном этапе цифровая экономика выступает в качестве новой парадигмы развития. В нашей стране формирование, внедрение и перспективное развитие цифровой экономики прописано в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Документ определяет слабые сектора экономики по степени введения в них информационно-

коммуникационных технологий (ИКТ), определяет обязательность создания системы показателей изучения эффективности цифровизации и разработки планов внедрения новых производственных технологий [4]. В целом государственная программа ориентирована на прирост цифровой экономики благодаря совершенствованию национального ИТ-сектора.

Требования к совершенствованию цифровой экономики, в частности, всеобщее использование ИКТ, оказывают непосредственное влияние на деятельность нынешней информационной нации – образ жизни, образование, труд и т.п. Внедрение информационно-цифровых программных продуктов в процесс производства с целью повышения конкурентоспособности экономики государства, количества и качества реализуемой продукции, а также валового внутреннего продукта непременно связано с существенными переменами в известных структурах отраслевых рынков и долгосрочных вопросах реализации возможностей цифровой экономики [1]. В разных государствах внедрение цифровых технологий осуществляется неравномерно, так как имеются различия в уровне развития НТП, а также качестве человеческого капитала.

Согласно высказываниям немецкого экономиста Клауса Шваба, качественной отличительной особенностью IV промышленной революции, характеризующейся повсеместным внедрением в производство кибер-физических систем, от предыдущей представляется синергетический результат, возникающий от объединения разных технологий, таких как биотехнологии, компьютерные технологии, искусственный интеллект и т.п. Такие действия базируются на принципе сглаживания границ, обуславливающим актуальность и ценность задачи адаптации людей к цифровой эпохе. Особое внимание направлено на состояние человеческого капитала, который представляется основным рычагом социально-экономического прогресса с учетом динамично возрастающих потребностей цифровой экономики в информационном капитале.

В эпоху глобализации на трансформацию человеческого общества оказывает влияние ускорение научно-технического прогресса и революционные перемены в сфере цифровых технологий.

Человеческий капитал непосредственно связан с качеством образовательной системы. Поэтому актуальным становится вопрос о долгосрочном приоритете воспитания общества, а именно, обязательном цифровом образовании, улучшающем навыки использования ИКТ, модернизации образовательного процесса согласно протекающей технологической революции, а также повышению квалификационных требований для развития навыков цифровой грамотности кадров. Добиться конкурентоспособных результатов возможно в условиях системы непрерывного образования (life-long education). Таким образом, перед высшей школой ставится центральная задача – не только детерминировать перечень новых профессий на основе форсайт-технологии, но и определить направление развития соответствующих профессиональных компетенций, а также разработать методы поддержания конкурентоспособности в знаниях, умениях и навыках на протяжении всей жизни человека, особенно в трудоспособном возрасте [3].

Формирование достаточных профессиональных навыков в эпоху цифровизации, безусловно, требует особого внимания к образованию и развитию STEAM-компетенций (science – наука, technology – технология, engineering – инжиниринг, arts and math – искусство и математика), что означает не только приобретение научных знаний, но и умение их применять на практике. Благодаря такому подходу обучающиеся имеют возможность развиваться одновременно в нескольких предметных областях. Поскольку Правительство РФ требует подготовки специалистов высокой квалификации в различных областях науки, STEAM-методика является приоритетной. Благодаря ее широкому внедрению в образовательный процесс станет возможным удовлетворение потребностей в научно-инженерных кадрах, которые будут ключевыми субъектами в развитии и модернизации технологических процессов.

В эпоху цифровизации потенциальным работникам с каждым годом становится все труднее соответствовать требованиям работодателя. Данные обстоятельства связаны с

переходом к роботизации, что является основным принципом новой индустрии. Согласно оценкам Всемирного экономического форума, в 2018 году лидером по количеству промышленных роботов был Сингапур. Здесь на 10 000 промышленных рабочих приходится 830 роботов, в Германии их количество – 338, в Японии – 327, в США – 217. Российская Федерация относится к странам с более низким уровнем использования промышленных роботов – в 2018 году на 10 000 отечественных работников приходилось 5 роботов [5].

Приведенные показатели демонстрируют преимущества искусственного интеллекта, которые выражаются в меньших затратах, минимизации числа ошибок, а также повышенной производительности и скорости выполнения работ по сравнению с человеком. К тому же, сейчас именно автоматизированные системы выполняют тяжелый и монотонный физический труд, что непосильно обычным способностям человека. Еще в середине XX века учеными было спрогнозировано неблагоприятное технологическое влияние на рынок труда. Они предупреждали, что появление методов экономного использования трудовой деятельности обгонит темпы поиска новых способов использования труда. Постоянно возрастающая автоматизация труда может стать катализатором ситуации, когда человеческий капитал будет вытеснен из структуры мировой экономики, что неизбежно приведет к высокой безработице и социальной нестабильности.

Существенное влияние цифровая экономика окажет на низкоквалифицированную рабочую силу, так как их рабочий процесс состоит из преимущественно шаблонных функций, которые легко поддаются автоматизации. Это не означает, что подобные профессии полностью исчезнут, просто будет сокращено их количество. Например, организации не потребуется целый отдел бухгалтерии, вместо этого будет достаточно одного главного бухгалтера, который посредством подходящего ПО сможет отвечать за ведение бухгалтерского учета на предприятии. Согласно данным исследования, проведенного экономистами Oxford Martin School, в недалеком будущем наименьшему риску подвергнутся специалисты социальной сферы, чей труд в большей степени подразумевает использование творческих и социальных навыков, так как искусственный интеллект в ближайшей перспективе не сможет обладать нестандартным мышлением, креативностью в нестабильных ситуациях.

Цифровые технологии будут продолжать менять существующие рабочие места и создавать новые. Так по данным отчета The Future of Jobs примерно через 5 лет порядка 70 млн. рабочих мест подвергнутся ликвидации, но, тем самым, их заменят иные 130 млн. [6]. В перспективе востребованными будут профессии в областях разработки, создания, реализации и применения инновационных технологий – это программисты, специалисты в области искусственного интеллекта, машинного обучения, цифровой трансформации, робототехники, консультанты по инновациям и т.п.

Несмотря на автоматизацию реальной рабочей силы, не стоит рассматривать этот процесс исключительно с негативной стороны, поскольку роботы способны занять место человека в опасных производственных операциях, которые связаны с огромными рисками для жизни и здоровья. Кроме того, в процессе ввода новейших машин и оборудования компенсация производится за счет появления новых профессий.

Таким образом, важность знаний и умений использования цифровых компетенций признается не только учеными-экономистами, но также работодателями и работниками. Программа «Цифровая экономика РФ» ставит перед ВУЗами задачу по созданию моделей компетенций, которые отчетливо раскрывали бы человеческий потенциал в пределах востребованных тенденций цифровой экономики. Эпоха цифровизации, которая непосредственно оказывает влияние на рынок труда, приведет к тому, что будет наблюдаться дефицит специалистов появляющихся профессий, а также раскроет недостаточность актуальной квалификации у работников для выполнения функций в цифровых условиях [2]. По итогу, в надвигающихся изменениях большую помощь окажет профессиональная переподготовка кадров. Поэтому, чтобы быть на рынке труда конкурентоспособными и

востребованными, работникам стоит уделять особое внимание дополнительному образованию.

Образовательная система нуждается в модернизации. Необходимо формировать человеческий капитал, обладающий новыми качествами и высокой конкурентоспособностью согласно условиям современного цифрового общества. Процессы обновления производства следует проводить параллельно с переобучением сотрудников на всех уровнях, вести подготовку работников к неизбежному техническому прогрессу. Образование признается гарантией улучшения качества человеческого капитала посредством получения углубленных знаний и повышения трудовой эффективности. А инвестирование в человеческий капитал, в свою очередь, представляются в качестве главного источника его накопления и воспроизводства. Целесообразным считается направление денежных средств на образование (повышение квалификации, подготовка без отрыва от производства), так как в перспективе они принесут положительный эффект.

Таким образом, прогресс цифровых технологий изменяет рыночную ситуацию и формы занятости в экономике. На сегодняшний день рынок труда характеризуется тем, что особую популярность набирают технологии дистанционного кооперирования, что является необходимостью для трансформации мирового образования таким образом, чтобы создавались условия для непрерывного обучения людей, при этом не нарушая их рабочего времени. Проявления научно-технического прогресса будут неизбежно способствовать повышению спроса на профессиональные знания, квалификацию, навыки и уровень интеллекта человека. В таких условиях инвестиции, конкуренция и инновации становятся главным стимулом для развития человеческого капитала. С одной стороны – это создание инновационной системы, основанной на новых разработках, а с другой – воздействие на инновационный сектор экономики.

В период глобального развития цифровой экономики свойства, функции и возможности человеческого капитала рассматриваются с точки зрения информационного смысла. Возрастает роль национальных и частных институтов в формировании компетентных специалистов, обладающих высокой квалификацией, владеющих цифровыми знаниями и навыкам. Без эффективной системы образования не может быть осуществлен переход к инновационной экономике, поскольку важным драйвером ее формирования выступает именно высокообразованное общество – носители человеческого капитала – которые готовы к перспективному развитию и совершенствованию.

Список литературы

1. Аймалетдинов Т.А. Цифровая грамотность для экономики будущего [Текст]: учебник для вузов / Т.А. Аймалетдинов, В.И. Гриценко, К.В. Смирнов. – М.: Издательство НАФИ, 2018. – 97 с.
2. Комаров А.В., Борисова Е.С., Кузбенова Э.Р. Прогнозирование экономического развития России до 2025 года в условиях становления цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (12). С. 77-86.
3. Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16.02.2018: сб. статей. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ, 2018. – 440 с.
4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 30.01.2020).
5. Где больше всего роботов: [Электронный ресурс]: ECONS.ONLINE-экономические исследования, аналитика и дискуссии. Режим доступа: <https://econs.online/articles/details/gde-bolshe-vsego-robotov/> (дата обращения 30.01.2020).

6. Reports The Future of Jobs [Электронный ресурс]: World Economic Forum. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/> (дата обращения 30.01.2020).

Попкова Наталья Владимировна
доктор философских наук, кандидат технических наук,
доцент
профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины»
Брянский государственный технический университет
e-mail: npopkova12@rambler.ru

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматривается применимость наиболее известных философско-исторических подходов для анализа исторических процессов взаимодействия человечества и создаваемой им техносферы с биосферой. Показано, что традиционные исторические подходы не могут адекватно отразить динамику социоприродного развития: необходима разработка нового подхода, способного дать прогноз вектора научно-технического прогресса и устойчивости биосферы.

Ключевые слова: философия, история, современность, формационный подход, цивилизационный подход, социально-техногенное развитие, человечество, биосфера, техносфера.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-898-903

Popkova Natalia Vladimirovna
Doctor of Philosophy (habil.),
Ph.D. (Technical Sciences),
Associate Professor
Professor of the Department of Humanities and Social Sciences
Bryansk State Technical University
e-mail: npopkova12@rambler.ru

A NEW HISTORICAL APPROACH AS A NECESSITY FOR ANALYSIS OF SOCIAL AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Abstract. The article describes the applicability of the most well-known philosophical and historical approaches to the analysis of historical processes of interaction between humanity and the technosphere (created by it) with the biosphere. It is shown that traditional historical approaches cannot adequately reflect the dynamics of socio-natural development: it is necessary to develop a new approach that can predict the vector of scientific and technological progress and the stability of the biosphere.

Keywords: philosophy, history, modernity, formational approach, civilizational approach, social and technological development, humanity, biosphere, techno-sphere.

Современная цивилизация, как указывает большинство исследователей, подошла к критическому этапу своего развития и требует вмешательства коллективного разума человечества для исправления допущенных ошибок [9, С.45-52]. По словам А.Д.Урсула, «стихийная эволюция глобальных процессов ведет к усилению негативных последствий и даже угрожает катастрофами»: чтобы избежать угрозы, нужно «некоторые из этих процессов, зависящих от антропогенной деятельности, постепенно трансформировать в желаемом позитивном направлении», что означает необходимость «глобального управления социальной и социоприродной деятельностью» [11, С.17]. Для переориентации социально-техногенного развития следует провести социально-философский анализ его направленности и выдать обоснованный научный прогноз; нужно выбрать подходящий исторический подход,

позволяющий объяснить глобальные трансформации биосферы Земли под воздействием хозяйственной деятельности человечества, вооруженного современными технологиями.

Наиболее известен в настоящее время исторический подход к философскому анализу социальных процессов, который в учебниках называется формационным, но скорее заслуживает название «стадиального»: он рассматривает историю человечества как единый, закономерно развивающийся процесс прогрессивного развития, поэтому в разных социальных организмах он видит стадии этого процесса. Согласно этому видению социальной динамики, существуют качественно различающиеся ступени исторического процесса – эпохи, которые детерминированы предшествующими этапами и обуславливают наступающие. Поскольку историческое развитие подчинено постоянно действующим закономерностям, научный анализ может выявить их и определить наиболее вероятные тенденции будущего.

Разработанная К.Марксом теория смены общественно-экономических формаций стала одной из первых реконструкций истории человечества на основе этого подхода. Согласно марксистскому пониманию истории, определяющую основу общественного бытия составляет материальное производство, которое каждое поколение получает как наследие от предыдущего. Исторические типы общества, по К.Марксу, это последовательно формирующиеся общественно-экономические формации: смена формаций образует магистральную линию развития человечества. Главным из недостатков формационного исторического подхода считают трудность учета специфики отдельных цивилизаций, которые, принадлежа к одной формации, могут иметь совершенно разные культуру и политическое устройство.

Из современных философских концепций, дающих унифицированную картину истории, наиболее известна теория постиндустриального общества, которая разрабатывается, начиная с 60-х годов XX века (Д.Белл, Э.Тоффлер и другие). Все виды общественной организации в рамках данной концепции разделены на три типа (доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества у Д.Белла, три «волны» у Э.Тоффлера и др.), последовательно развивающиеся в результате научных открытий и новых технологий. Формационный и постиндустриальный подходы иногда противопоставляют, но методологическая основа их одинакова: она заключается в общей парадигме исторического прогресса, выраженного в постоянном росте познания и антропогенного преобразования мира. Будущее человечества в их рамках представляется непрерывным процессом экономического, социального и культурного подъема, а вопросы о границах научно-технического прогресса не ставятся. Например, Д.Белл утверждает, что машинное производство впервые дало человечеству мирный способ приумножения богатств: не за счет ограбления и обнищания других людей, а путем повышения общего материального уровня человеческой жизни [1, с.СIII-СIV]. Он не уточняет, за чей счет происходит повышение материального уровня: расплачивается биосфера, нагрузка на которую резко возрастает с внедрением промышленных технологий.

Этот оптимизм делает стадиальный подход непригодным для анализа процессов социально-техногенного развития: общая парадигма антропогенного прогресса не учитывает биосферное происхождение ресурсов технического роста, а, следовательно, его возможные пределы. XX век показал, что общественный прогресс может оказаться не магистральной линией истории, а временной стадией, за которой следует деградация природы и человека. На Земле существует единый социально-природный организм, и его будущее зависит прежде всего от возможностей биосферы. Таким образом, хотя некоторые характеристики социально-техногенного развития могут быть получены при изучении истории человечества как единого прогрессивного процесса, ни целостная картина роста искусственной среды, ни перспективы научно-технического прогресса не могут быть выявлены в рамках этого подхода.

В конце XIX века возникла концепция истории человечества как совокупности сменяющих друг друга локальных цивилизаций, каждая из которых проходит стадии

возникновения, роста, надлома, разложения и гибели. Утверждается, что, подобно живым существам, цивилизации рождаются, развиваются, стареют и погибают: каждая из них – замкнутый организм, изолированный от других цивилизаций и вынужденный развивать все сферы общественной жизни самостоятельно. Основанный на этой парадигме цивилизационный подход (О.Шпенглер, А.Тойнби, П.Сорокин и другие) является вторым по распространенности, так как он пытается уйти от одномерной картины мира, учесть неповторимость путей развития стран и народов, не считая единственным путем развития европейский, основанный на научно-техническом прогрессе, и не оскорбляя неевропейские народы (называя их отставшими). Но для теории локальных цивилизаций непонятны связь и преемственность между ними. К концу XX века проявилась тенденция формирования единой планетарной цивилизации: связи между отдельными цивилизациями перерастают в общность исторического пути. Тем не менее, несмотря на процессы глобализации, стоит помнить, подчеркивает В.А.Лось, что остающийся актуальным «социокультурный конфликт цивилизаций – опасный фактор, угрожающий позитивным перспективам мировой динамики» [6, с. 84]. При анализе состояния современного мира до сих пор приходится учитывать, по словам А.Н.Чумакова, сосуществование различных культурно-цивилизационных систем, или глобальных трендов, которые «реально имеют серьезные возможности кардинально повлиять на облик глобального человечества и планетарной конструкции в целом» [12, С.11].

Таким образом, наиболее распространенные исторические подходы противоречат друг другу в оценке вектора эволюции человечества и ни один из них не подходит для разработки теории социально-техногенного развития. По словам А.П.Назаретяна, до сих пор продолжается «полемика между трактовками истории как бессистемного набора цивилизационных монад... с одной стороны, и как преемственного и связанного эволюционными векторами процесса – с другой» [7, С.122]. Тем не менее, оба указываемых этими подходами вектора мировой истории имеют место в реальности: как отмечает В.А.Лось, «противоречия между цикличностью и линейностью мирового исторического процесса носят условный характер» и, отражая «две стороны единого процесса цивилизационного развития», принципы «циклизма и линейности в развитии цивилизации» должны быть синтезированы для создания корректной футурологической социокультурной схемы [6, С.89].

Сочетание признания единства человечества, его положения в качестве подсистемы биосферы и самобытности локальных социоприродных систем позволило бы дать истолкование минувших эпох и определить общие черты будущего. Еще в первой половине XX века В.И.Вернадским и П.Тейяром де Шарденом были отмечены вызванные техногенным развитием гоминизация биосферы (совокупное воздействие человечества на биосферу) и социализация ее природных компонентов (их зависимость от общественной деятельности, прежде всего производственной). Эти тенденции стали причинами экологических трудностей, но, как верили ученые, при правильной организации человеческой деятельности могут привести к новому, антропогенному этапу эволюции биосферы. Так, В.И.Вернадский утверждал, что человек – существо, активно преобразующее природные условия с помощью разума. «Научной мыслью и государственно организованной, ею направляемой техникой» люди формируют новую силу, воздействуя создаваемыми орудиями на «косную, сдерживающую его среду биосферы»: ставшее геологической силой научное знание творит ноосферу [2, С.256-260]. Предсказателям самоистребления человечества В.И.Вернадский противопоставлял убежденность в неизбежности ноосферного перехода: перестройка биосферы «научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный природный процесс» [2, С.252-253].

Эти взгляды на историю человечества могут стать основой нового исторического подхода. Сегодня эволюционные процессы в биосфере вступили в сложное и непредсказуемое взаимодействие с расширяющейся искусственной средой в окружающем

мире (техно-биосферный экологический кризис) и внутри человека (техногенные изменения биологического субстрата и психики людей). Новые общепланетарные тенденции требуют создания отражающего их исторического подхода как метода анализа, наиболее подходящего для выявления закономерностей взаимодействия природы и человечества. Наибольший потенциал имеет модель, основанная на совместном рассмотрении истории человечества и эволюции биосферы Земли. Новый подход должен проследить взаимосвязи между природой (как обладающей собственными системными связями целостностью) и человеком (как биологическим существом, подчиненным биосферным закономерностям). Учитывая и закономерности общественного развития, и эволюцию биосферной среды, этот подход сможет объяснить направленность социально-техногенного развития к возрастанию искусственности человеческой жизни (от удовлетворения потребностей людей за счет биосферы – к формированию постбиосферного, антропогенного мира) и показать, как законы саморегуляции биосферы по ходу истории сменяются закономерностями антропогенного происхождения.

Предлагаются различные варианты нового исторического подхода. Так, социосоциальная история стремится проанализировать социальные явления в единстве с биосферными и, по словам Э.С.Кульпина, «осветить два главных состояния во взаимоотношении человека и природы: социально-экологические кризисы и относительную социально-экологическую стабильность», а также «выявить систему основных ценностей цивилизаций, увидеть ее трансформацию в контексте изменяющихся взаимоотношений человека и природы» [5, С.207]. «Большая» или «Универсальная» история (Дж.Даймонд, Д.Кристиан, А.П.Назаретян, Ф.Спир и другие) видит эволюцию единым мегатрендом стихийного усложнения структур, подчиненных единым законам, – от развития Вселенной до истории человечества, в которой, по словам А.П.Назаретяна, можно выделить шесть «тесно переплетенных векторов, прослеживаемых на протяжении 2 млн лет с последовательным ускорением: рост населения, технологической мощи, организационной сложности и информационной емкости интеллекта, совершенствование механизмов культурной регуляции и увеличение удельного веса виртуальной реальности» [8, С.21-22]. Современная эпоха считается кризисной ввиду «приближающейся фундаментальной сингулярности в истории нашего вида, за которой знакомый нам человеческий мир не может продолжаться» [8, С.19]. А.М.Ковалев предложил, чтобы выявить закономерности в развитии человеческого сообщества, за основу его рассмотрения брать не орудия труда (которые в разных природно-демографических условиях могут дать различный социальный эффект), а способ производства общественной жизни, охватывающий способ воспроизводства человеческой жизни, духовное и материальное производство, а также воспроизводство географической среды [4, С.418]. По ходу исторического развития, считает А.М.Ковалев, происходит смена способов производства общественной жизни – собирательного, земледельческого, промышленного и наступающего научно-технологического. Необходимость создания нового, социоприродного подхода подчеркивает и Э.С.Демиденко, выделяющий две основные стадии развития жизни на Земле: генезис и развитие биосферной жизни приводят к формированию глобального человеческого общества, которое постепенно приобретает с помощью научно-технических производительных сил власть над биосферой и в результате социально-биосферного переворота подчиняет себе биосферу. Содержанием современной эпохи в социоприродном смысле называется «великий социально-культурный переход» – от биологического мира к постбиологическому [3, С.4]: новая, общественная форма жизни создает себе новое материальное окружение – техносферу, которая отрицательно воздействует на жизнь биосферную. Саморазвитию биосферы техногенное развитие человечества ставит предел и начинает творить постбиосферный биологический мир.

В древности человек не вмешивался в собственно биосферные процессы и пользовался только теми продуктами, которые были доступны другим видам животных. Человечество выступало как подсистема биосферы, подчиняясь ее сложившимся закономерностям и

существовая как один из видов биоценоза. Техническая деятельность человека долго оставалась в пределах биологического приспособления, охватывая только область сбора и дальнейшего преобразования плодов природы. Воздействие человека на природу еще не имело качественного антропогенного отличия: человечество взаимодействовало с биосферой как биологический вид. Концом биосферной эпохи был переход к земледелию. Только на этой ступени социоприродного развития можно говорить о формировании техносферы как материального мира искусственного происхождения: хотя и взаимодействующего с биосферой, но живущего по собственным закономерностям и оказывающего обратное воздействие как на человека, так и на биосферу. Неолитическая революция может считаться переломом в жизни биосферного человека: вместо безудержной экспансии в природу он избрал стратегию создания замкнутых агросистем, им формируемых и поддерживаемых его трудовыми усилиями. Но существование человечества все еще зависело от биосферы: ввиду сочетания преобладающей биосферной детерминации жизнедеятельности и появившейся техносферной эту эпоху социоприродного взаимодействия можно назвать биосферно-техносферной. Признаком следующей эпохи стала ведущая роль технологического взаимодействия с неживым веществом. Его начало – промышленная революция, а основная характеристика – преобладающая роль техносферы при создании условий человеческой жизнедеятельности. Социоприродный смысл промышленной революции заключается в освобождении производства от биосферных рамок, в начале разрыва с биосферными технологиями и перехода на искусственные. Разрабатывались способы получения необходимых продуктов непосредственно из небiosферного вещества, минуя биологические цепочки и заменяя их технологическими; формировались наукотехнические производительные силы (основанные не на физической мощи человечества, а на его коллективном разуме, выраженном в форме научной рациональности). Зависимость людей от биосферных закономерностей ослабела, но биосфера по-прежнему оставалась источником органических веществ (сельское хозяйство почти полностью оставалось в рамках традиционной агротехники). Поэтому данную эпоху социоприродного развития можно назвать техносферно-биосферной. В ходе индустриализации была создана искусственная, урбанизированная окружающая среда как основная форма существования техносферы: город отделил человека от природы. Техносфера стала саморазвивающейся искусственной средой. Самоподдерживающиеся процессы техногенной перестройки промышленности и социально-культурной сферы привели к наступлению следующей эпохи социоприродного взаимодействия через объективную логику техногенного роста, минуя идеологическую подготовку. В результате начавшейся в середине XX века научно-технической революции произошло революционное изменение роли человека в производстве. Техногенное обеспечение быта, культурной и научной деятельности в современной урбанизированной среде стало единственно возможным. Процесс технологизации (замены традиционных практик техногенными и рационализированными) охватил все области жизни современного человека, поместив его в полностью техногенную среду и приобретая самоподдерживающийся характер, то есть развиваясь вне осознанного желания людей. Сегодня социум, культура и даже сам человек изменяются, подчиняясь техносферным процессам самоорганизации, несмотря на осознание их негативных аспектов. Поэтому современную эпоху следует назвать техносферной.

Следовательно, социоприродное развитие – процесс исторически развивающегося взаимодействия между человечеством и биосферой, опосредованного искусственной средой техносферы. Основные факторы социоприродного развития: механизмы саморегуляции биосферы, сознательная воля человека и объективные закономерности созданных людьми реальностей (в том числе техносферы). Типы социоприродных отношений выделяются согласно критерию относительной значимости способов детерминации человеческой жизнедеятельности – биосферного, осуществляемого в рамках биологических закономерностей, и техносферного, реализуемого посредством технических средств. Факты

указывают на том, что на Земле закономерно сменились четыре способа социоприродного взаимодействия:

- 1) биосферный – человек обеспечивал себя как один из биологических видов, отсутствие техногенной среды (хотя существовали отдельные технические объекты);
- 2) биосферно-техносферный (началом которого является неолитическая революция) – формирование локальных участков техногенной среды, основанных на биосферных технологиях (возделанных человеком участков земли);
- 3) техносферно-биосферный (начиная с промышленной революции) – на основе машинного производства осуществился переход от биосферной детерминации жизни человечества к социально-культурной (зависимость от технического прогресса);
- 4) техносферный (начиная с научно-технической революции и до настоящего времени) – создание глобальной техногенной среды, вытесняющей биосферу.

Основной вектор социоприродного развития – возрастание роли закономерностей антропогенного происхождения и уменьшение роли биосферных в жизни человечества и в биосфере [10, С.282-290]. Эта тенденция выражается в росте искусственной среды и уменьшении разнообразия биосферы, в преобладании техногенных факторов в жизни людей.

Таким образом, разработка нового философско-исторического подхода является неотложной задачей для ученых, исследующих глобальные исторические и биосферные процессы. Новый подход проследит закономерности постепенного «окультуривания» биосферы (не как пассивной внешней среды, а как обладающей системными связями и собственными законами целостности) и ее связь с человеком (как свободным творцом, с одной стороны, и как биологическим существом, подчиненным биосферным закономерностям, – с другой).

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
3. Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. М.: МАОР, 2003. 247 с.
4. Ковалев А. М. Человек – продукт природы и основа социума. М.: «Квадратум», 2002. 424 с.
5. Кульпин Э. С. Социоестественная история – ответ на вызовы времени // Историческая психология и социология истории. 2008. № 1. С. 196–207.
6. Лось В. А. Социокультурный анализ цивилизационных процессов: взаимосвязь циклических и линейных подходов к динамике мирового развития // Век глобализации. 2014. № 2. С. 78–90.
7. Назаретян А. П. Заметки о человеческой истории, о «соловьях палеолита» и о «совести питекантропов» // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 119–139.
8. Назаретян А. П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации. 2015. № 2. С. 18–34.
9. Попкова Н. В. Философия техносферы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 344 с.
10. Попкова Н. В. Философская экология. Москва: URSS, 2010. 351 с.
11. Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014. №.1. С. 16–27.
12. Чумаков А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4. С. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2018.04.01.

Сложенкина Марина Ивановна

*член-корреспондент РАН
доктор биологических наук,
профессор,*

*Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки
мясомолочной продукции
г. Волгоград
e-mail: niimtp@mail.ru*

Глущенко Александра Васильевна

*доктор экономических наук
профессор,*

*Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки
мясомолочной продукции
г. Волгоград
e-mail: aleksa-gl@yandex.ru*

Мосолова Дарья Александровна

*Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки
мясомолочной продукции»
г. Волгоград*

e-mail: niimtp@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Работа выполнена по гранту Президента РФ НШ-2542. 2020.11.

Аннотация. Избыточное социально-техногенное развитие общества представляет главную угрозу биосферной жизни, убивает биосферу и человека, разрушает живую природу и поэтому обуславливает необходимость разработки экономических мер по переходу к устойчивому развитию, повышению эффективности использования природных ресурсов и созданию соответствующей системы информационного обеспечения пользователей. В статье проанализированы требования законодательства в области долгосрочного социально – экономического развития России. Определена двоякая роль техносферы, выявлен сложный и противоречивый характер социально-техногенное развитие общества. Доказано, что для обеспечения долгосрочной устойчивости каждая организация должна сконцентрироваться на трех важнейших, органически связанных направлениях: 1) экономика; 2) экология (природная среда); 3) социальная ответственность. Определены и систематизированы проблемы, затрудняющие широкое внедрение на практике стратегии устойчивого развития. Обоснована необходимость создания на предприятии единой информационно - аналитической системы, позволяющей формировать информацию по устойчивому развитию и раскрывать ее в интегрированной управленческой отчетности. Разработана форма интегрированной отчетности, определены показатели устойчивого развития, показатели экологической устойчивости, показателей экологической эффективности.

Данные меры направлены на поддержание долгосрочного роста, на решение экологических проблем, на повышение сохранности и рационального использования природных ресурсов, на наращивание стратегических конкурентных преимуществ организации, на укрепление деловой репутации и имиджа, на повышение инвестиционной привлекательности, доверия партнеров и контрагентов.

Ключевые слова: техногенная трансформация, ресурсы биосферы, устойчивое развитие, стратегия, информационно-аналитическое обеспечение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-904-909

Slozhenkina Marina Ivanovna

*Corresponding member of the Russian Academy of Sciences
Doctor of Biological Sciences,
Professor,
Volga Research Institute of
Production and Processing of Meat and Dairy Products
Volgograd
e-mail: niimmp@mail.ru*

Glushchenko Alexandra Vasilyevna

*Doctor of Economics
Professor,
Volga Research Institute of
Production and Processing of Meat and Dairy Products
Volgograd
e-mail: aleksa-gl@yandex.ru*

Mosolova Darya Aleksandrovna

*Volga Research Institute of
Production and Processing of Meat and Dairy Products
Volgograd
e-mail: niimmp@mail.ru*

POLICY DESIGN FOR SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF SOCIO-TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION OF THE WORLD

*The research was carried out under the grant of the President of the Russian
Federation HIII-2542. 2020.11.*

Abstract. Excessive social and technological development of society is the main threat to biosphere life, kills the biosphere and humans, destroys wildlife, and therefore necessitates the development of economic measures to transition to sustainable development, improve the efficiency of natural resources use, and create an appropriate system of information support for users. The article analyzes the requirements of legislation in the field of long-term socio-economic development of Russia. The dual role of the technosphere is defined, and the complex and contradictory nature of the socio-technogenic development of society is revealed. It is proved that to ensure long-term sustainability, each organization must focus on three important, organically related areas: 1) economy; 2) ecology (natural environment); 3) social responsibility. The problems that make it difficult to widely implement a sustainable development strategy are identified and systematized. The necessity of creating a unified information and analytical system at the enterprise that allows forming information on sustainable development and disclosing it in integrated management reporting is justified. A form of integrated reporting has been developed, indicators of sustainable development and indicators of environmental sustainability have been defined. environmental performance indicators.

These measures are aimed at maintaining long-term growth, solving environmental problems, improving the safety and rational use of natural resources, increasing the strategic competitive

advantages of the organization, strengthening its business reputation and image, increasing investment attractiveness, and increasing the trust of partners and contractors.

Keywords: technogenic transformation, biosphere resources, sustainable development, strategy, information and analytical support.

Главную угрозу биосферной жизни представляет избыточное социально-техногенное развитие общества. Техногенная трансформация убивает биосферу и человека, разрушает живую природу, почвенный покров.

Однако техносфера выполняет двоякую роль - как положительную, так и отрицательную. Без развития техносферы не было бы ни развитой материальной и духовной культуры, ни высокого уровня образования, ни нормального быта. Но в подавляющих случаях избыточная и часто некачественная техносфера происходит за счет ресурсов биосферы или вытесняет биосферу [1].

Процессам и проблемам взаимодействия социальных, техносферных и природных систем, рискам и угрозам, способам их предотвращения посвятили свои исследования многие ученые [2-7].

Экономисты, обсуждая сложный и противоречивый характер трансформационных процессов общества, сходятся во мнении, что необходим переход к новой модели устойчивого, сбалансированного роста, являющейся ключевой целью долгосрочного социально – экономического развития России. В качестве приоритетного направления развития такая модель впервые была утверждена в 1996 году в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, нацеленной на «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей» [8]. В дальнейшем данные принципы легли в основу Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, определившей в качестве ключевой цели переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития [9]. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденный Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. также ориентирован на решение социально-экономических задач, обеспечивающих устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, на повышение эффективности использования природных ресурсов и снижения энергоёмкости экономики [10].

Переход к устойчивому развитию предполагает постепенное восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. При этом осуществление данной стратегии на макроуровне обуславливает необходимость ее внедрения и реализации на микроуровне, прежде всего, на уровне отрасли, корпорации и предприятия, что позволит выработать механизм адаптации предприятия к сложным, постоянно меняющимся условиям хозяйствования.

Таким образом, можно сделать вывод, что жесткое социально-техногенное развитие мира, сложность экологических проблем, требования законодательных актов по экологической безопасности, ограниченность природных ресурсов, общественное мнение приводят многие коммерческие предприятия к осознанию необходимости разработки стратегии устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это непрерывное экономическое развитие без ущерба для природных ресурсов и окружающей среды [11, С.94]. Суть этой проблемы заключается в том, что любые инвестиционные и финансовые управленческие решения обязательно должны приниматься с учетом их социальных и экологических последствий для каждой компании и общества в целом.

Поэтому основным положением стратегии устойчивого развития является признание того, что цели бизнеса гораздо шире, чем получение прибыли и создание богатства, прежде

все бизнес структуры должны учитывать и решать вопросы охраны окружающей среды, здоровья и безопасности, а также эффективного использования природных ресурсов. Таким образом для обеспечения долгосрочной устойчивости каждая организация должна сконцентрироваться на трех важнейших, органически взаимосвязанных направлениях: 1) экономика; 2) экология (природная среда); 3) социальная ответственность. В связи с этим необходимо определить и контролировать целевые задачи не только по экономической устойчивости: производственно-технологическому и организационному потенциалу, по эффективности использования основных и оборотных средств, по маркетинговой и инвестиционной политике, финансовой устойчивости, но и поддерживать имидж социально ответственного работодателя, разрабатывать кадровую политику и обеспечивать кадровую безопасность, участвовать в социальных инвестициях а также активно защищать и восстанавливать окружающую природную среду.

Реализация этих первостепенных задач определяет долгосрочную устойчивость компании и тем самым способствует формированию долгосрочной стоимости, укреплению деловой репутации, конкурентоспособности, повышению имиджа, инвестиционной привлекательности и уровня доверия партнеров к ней, позволяет найти новые возможности для бизнеса.

Понимая необходимость и ценность разработки стратегии устойчивого развития, важно учитывать проблемы, затрудняющие ее широкое внедрение на практике. К таким проблемам мы относим следующие:

- не разработаны типовые комплексные методики анализа долгосрочной устойчивости,
- не определены измерители-индикаторы для анализа,
- нет информационной базы, общепринятой структуры отчетности,
- отсутствуют контрольные показатели, учитывающие влияние бизнеса на окружающую среду, регион, общество в целом.

Перечисленные проблемы говорят о том, что для принятия управленческих решений по вопросам устойчивого развития предприятиям не хватает финансовой и нефинансовой информации [12-14]. Возникает серьезная информационная недостаточность, которая существенно затрудняет процесс обоснования экономических, социальных и экологических решений, не хватает данных для оценки степени выполнения поставленных предприятием задач долгосрочного развития [15-17]. Более того, отсутствуют методические рекомендации для составления отчетности об устойчивом развитии [18].

Все это доказывает необходимость создания на предприятии единой информационно - аналитической системы, позволяющей формировать данную информацию и раскрывать ее в интегрированной управленческой отчетности.

С целью решения данной проблемы нами разработана форма интегрированной отчетности устойчивого развития. К числу важнейших показателей экологической устойчивости в отчетности мы относим: общее количество использованного сырья; доля сырья, являющегося отходами, источники воды, годовой забор поверхностных и подземных вод. В качестве показателей экологической эффективности мы определили: общие экологические издержки, динамику значений экологических издержек, объем инвестиций в охрану окружающей среды и др. Примерами экологических показателей являются: выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, количество прорывов на трубопроводах, платежи за загрязнение окружающей среды и др.

Максимально увеличить полезность учетной информации можно путем сбалансированности или гармоничного сочетания ее качественных характеристик. Для того чтобы информация была полезной, необходимо соблюдать равновесие или компромисс между качественными характеристиками независимо от иерархии этих качеств, то есть необходимо достичь соответствующего соотношения между характеристиками и показателями [19, С.137].

Реализация предложенных мероприятий обеспечит социальную и экологическую ответственность бизнеса, устойчивое развитие и тем самым будет способствовать

экономному расходованию важнейших биосферных ресурсов с целью сохранения и продления биоприродной и человеческой жизни на Земле.

Список литературы

1. Дергачева Е.А., Дергачев К.В. Социально-техногенное развитие мира и его проблемы в трудах Э. С. Демиденко // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. - №1. – С. 57-65.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2004. 576 с.
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: Красанд, 2010. 288 с.
4. Демиденко Э.С. Смена эволюции жизни на Земле и необходимость формирования перспективной стратегии развития России / Э.С. Демиденко // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.9. Часть 1. М.: РАН, ИНИОН / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2014. – С.43–48.
5. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия. Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.
6. Демиденко Э.С. Мегатренды в социоприродном развитии мира и в трансформации биосферной жизни / Э.С. Демиденко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С.69–78.
7. Демиденко Э.С. Техногенное общественное развитие и его проблемы / Э.С. Демиденко Национальная ассоциация ученых. Ежемесячный. Науч. Журнал. 2015.- №7(2).-С.90.
8. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года N 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». СПС Консультант Плюс. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9017665> (дата обращения 03.09.20).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». СПС Консультант Плюс. Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/79d98ab0c15af433ffc39eee86f1c76b48dced89/ (дата обращения 03.09.20).
10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденный Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018г. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz_2036.pdf (дата обращения 03.09.20)
11. Бариленко В.И. Основы бизнес – анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга и др. под ред. В.И. Бариленко. – М.: КНОРУС, 2014. – 272с.
12. Глущенко А.В. Интегративная модель организации стратегического управленческого учета на предприятиях химической промышленности / А.В. Глущенко, И.В. Яркова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016.№ 2 (35). С. 103-116.
13. Глущенко А.В., Забазнова Д.О., Терехина Н.В. Развитие методики управленческого учета в агрохолдингах. Волгоград: Сфера, 2018. -186с.
14. Расширение информационных возможностей современной системы бухгалтерского учета и отчетности / Алтухова А.П., Белкин А.В., Буханцев Ю.А. и др. Коллективная монография. г. Волгоград. - 2013. 318с.
15. Анализ финансовой отчетности / О.В. Ефимова и др. М.: Омега-Л. -2012.

16. Современные тенденции развития отчётности хозяйствующих субъектов: монография / Под ред. проф. Н.Т. Лабынцева. Ростов-на Дону. – 2019. -514 с.
17. Руководство по отчетности в области устойчивого развития / М.: ТОО «Эколайн». – 2003.
18. Ефимова О.В. Развитие взглядов на формирование корпоративной отчетности в условиях информационной парадигмы развития экономики: монография / методология анализа результатов операционной и финансово-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. М.: Финансовая академия. - 2010.
19. Глущенко А.В. Повышение качества информации на основе внутренней стандартизации учетного процесса интегрированных формирований холдингового типа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010.- № 1 (16). - С.136-144.

Стрижакова Екатерина Никитична

доктор экономических наук

профессор

Брянский государственный технический университет

г.Брянск

e-mail: kathystr@inbox.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА: ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Одной из основных проблем экономической науки является противоречие между безграничными потребностями людей и ограниченностью имеющихся ресурсов. Обеспечение устойчивого, гармоничного развития экономических систем является решением данной проблемы. В статье представлены существующие трудности, а также перспективы обеспечения устойчивого развития в Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: рост, устойчивое развитие, ресурсы, редкость.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-910-915

Strizhakova Ekaterina Nikitichna

Doctor of Economic Sciences,

Professor,

Bryansk State Technical University,

Bryansk

e-mail: kathystr@inbox.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF WORLD SOCIO- TECHNOGENIC DEVELOPMENT: PRINCIPLES, PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. One of the main problems of economics is the contradiction between the unlimited needs of people and the limited available resources. Ensuring sustainable, harmonious development of economic systems is the solution to this problem. The article presents the existing difficulties, as well as the prospects for ensuring sustainable development in the Russian Federation at the present time.

Keywords: growth, sustainability, resources, scarcity.

В современном мире целью любой экономической системы является ее рост и развитие, не исключением является и экономика Российской Федерации. Основным ограничением, которое возникает в данном процессе, является проблема редкости ресурсов. Редкость ресурсов — ограниченная доступность отдельных видов ресурсов, несоответствие их количества тому, которое необходимо для удовлетворения потребностей производства, личности, общества.

В настоящее время в экономической науке существует новое направление - «устойчивое экономическое развитие». Основы данного направления были заложены В. И. Вернадским, развиты в доклады представителей Римского клуба и некоторых других течениях философской и социально-экономической мысли.

Этимология данного понятия в русскоязычной литературе говорит об однозначной версии происхождения – переводе англоязычного термина «sustainable development», однако коннотации данных терминов на английском и русском языке различна. Термин «sustainable development» означает гармоничное развитие, осуществление которого не наносит ущерба будущему человечества. Понятие «устойчивое развитие» применительно к экономическим системам зачастую означает сохранение бесперебойного и равномерного развития, однако

включает в себя и но и такое развитие общества, которое не наносит ущерба не только живущим поколениям, но и будущим за счет уменьшения запасов ресурсов и ущерба окружающей среде, рассматриваемой как единая система.

Концепция устойчивого развития возникла относительно недавно – в XX веке. В 1970 – 1980 гг. появился ряд работ, центральным вопросом которых стала попытка решения проблем исчерпаемости природных ресурсов и экологических проблем. Основная научная работа этого периода времени – это доклад Римскому клубу «Пределы роста» (The Limits to Growth) авторами которого являются Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс В. Ш. В данной работе показаны и обоснованы возможные сценарии развития, а также результаты, которые достигнет человечество к 2100 году, если будет развиваться по данной траектории развития. Всего математически было смоделировано 12 сценариев, из которых только два (№10 и №11) были благоприятными, пять – менее благоприятными (№4, №6, №8, №9, №12), и пять (№1, №2, №3, №5, №7) приводили в конечном итоге к резкому снижению популяции и уровня жизни. Самым известным документом данного периода является Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП, UNEP, United Nations Environment Programme), целью которой является создание комплекса мер, направленных на защиту окружающей среды в интересах настоящих и будущих поколений. Главная идея деятельности данной Программы отражена в ее девизе - «Окружающая среда в интересах развития». Результатом данного периода явилось осознание необходимости принятия мер по улучшению экологии, а также созданию институтов, которые бы занимались данным вопросом.

В период 1980 – 2020 гг. появилось множество работ, в которых были сформированы показатели устойчивого развития, его принципы, модели, а также представлены направления для предотвращения истощения природных ресурсов. Одним из центральных документов данного периода является «Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию», принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро. В данной декларации представлены 27 принципов устойчивого развития. 12 августа 2014 года рабочая группа Генеральной Ассамблеи ООН по целям устойчивого развития в своем докладе (Report of the Open Working Group of the General Assembly on Sustainable Development Goals) привела уже 17 глобальных целей устойчивого развития [4]:

ЦЕЛЬ 1. Покончить с бедностью во всех ее проявлениях повсюду.

ЦЕЛЬ 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, использование принципов устойчивого развития в сельском хозяйстве.

ЦЕЛЬ 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

ЦЕЛЬ 4. Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и содействие обучению на протяжении всей жизни с равной возможностью для всех.

ЗАДАЧА 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

ЦЕЛЬ 6. Обеспечение доступности и устойчивого управления водоснабжением и санитарией для всех.

ЦЕЛЬ 7. Обеспечение доступа к доступной, надежной, устойчивой и современной энергии для всех.

ЦЕЛЬ 8. Содействие устойчивому, всестороннему и устойчивому экономическому росту, полная и продуктивная занятость и достойная работа для всех.

ЗАДАЧА 9. Создание устойчивой инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и содействие инновациям.

ЦЕЛЬ 10. Сокращение неравенству внутри стран и между ними.

ЦЕЛЬ 11. Сделать города и населенные пункты инклюзивными, безопасными, устойчивыми и устойчивыми.

ЦЕЛЬ 12. Обеспечение устойчивых моделей потребления и производства.

ЦЕЛЬ 13. Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.

ЦЕЛЬ 14. Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов для устойчивого развития.

ЗАДАЧА 15. Защита, восстановление и содействие устойчивому использованию наземных экосистем на устойчивой основе управления лесами, борьба с опустыниванием, остановка деградации земель и утраты биоразнообразия.

ЦЕЛЬ 16. Содействие мирному и инклюзивному обществу в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных учреждений на всех уровнях.

ЗАДАЧА 17. Усиление средств реализации и активизация глобального партнерства в целях устойчивого развития.

Таким образом, принципы устойчивого развития направлены на борьбу с бедностью, неравенством при сохранении существующей экосистемы и ее биоразнообразия, при этом объединяя экономические, социальные и экологические цели в единую систему.

Для оценки достижения целей устойчивого развития необходимо определиться с показателями или индикаторами. Решение этой проблемы может быть найдено в двух направлениях: создание системы индикаторов, отражающих достижение целей в том или ином аспекте устойчивого развития, или создание единого комплексного индикатора, объединяющего в себя различные группы показателей. Если используется первый подход, то индикаторы выбираются из группы показателей, характеризующих четыре основные направления: экономическое, социальное, экологическое и институциональное развитие. В рамках второго подхода индикаторы объединяют непосредственно экологические, эколого-экономические и социолого-социально-экономические показатели.

В настоящее время существует четыре основные группы индикаторов устойчивого развития, используемых во всем мире.

Показатели устойчивого развития в настоящее время можно разделить на 4 группы [1, 2].

1. Система эко-индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), выявляющая взаимосвязи между функционированием экономики и окружающей среды: набор экологических показателей для оценки эффективности деятельности в области охраны окружающей среды; отраслевые показатели, объединяющие отраслевую политику и вопросы охраны природы; показатели, формируемые из природоохранной отчетности.

Данная система индикаторов работает по принципу давление-состояние-реакция. Давление на окружающую среду осуществляется любой деятельностью человека, при этом происходит изменение состояния ресурсов как количественно так и качественно, а общество в свою очередь, должно осуществлять свои действия по корректировке существующего положения в виде какой-либо реакции.

2. Системы индикаторов КУР ООН: индикаторы социальных аспектов устойчивого развития; индикаторы экономических аспектов устойчивого развития; индикаторы экологических аспектов устойчивого развития; индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития.

3. Система индикаторов для улучшения управления природопользованием в Центральной Америке, заслуживающая упоминания из-за доступности и наглядности полученных результатов.

4. Система эколого-экономического учета, предложенная в общем виде в 1993 году ООН, а основной показатель «истинных сбережений», рассчитываемый Всемирным банком, показывает объем национальных сбережений с учетом нанесенного окружающей среде ущерба.

В последние годы для оценки устойчивого развития используют индикаторы «экономики счастья»: индекс человеческого развития, индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, индексе гендерного

неравенства, индекс развития с учетом гендерного фактора, индекс многомерной бедности, индекс гармоничного развития Садкова В. Г. и Самостроенко Г. М., модифицированный индекс развития человеческого потенциала, индекс социализации человеческого капитала, кризисный индекс качества жизни, индекс гармоничного развития регионов, предложенный Шибаевой Н.А., показатель качества жизни населения С.А. Айвазяна, индекс лучшей жизни, валовое национальное счастье, индекс удовлетворения жизнью, индекс измерения качества жизни, показатель счастливых лет жизни и международный индекс счастья [3]. Первые десять показателей формируются на основе оценки благосостояния по ряду критериев, не учитывающих ощущение самого человека, а последние семь учитывают самоощущение человека и объективные показатели. Основным недостатком данных показателей является их относительная непрозрачность, т.е. итоговое значение индикатора не дает возможности оценить вклад частных индексов в результат, провести декомпозицию проблем. Именно поэтому для комплексной оценки устойчивого развития в стране применяется группа показателей, из которых особый интерес представляет индикатор «истинных сбережений». В таблице представлен расчет данного показателя, представленный в исследовании Всемирного банка.

Таблица
Расчет показателя «истинных сбережений» для Российской Федерации в 2017 гг. [5]
(перевод выполнен автором)

Наименование показателя	Данные РФ	Группа Европа и центральная Азия	Группа с доходами выше среднего уровня
ВВП на душу, (долл.)	11720	24275	8263
Скорректированный чистый национальный доход на душу населения (долл.)	7315	18328	6302
Городское население (% от общего числа)	74,0	70,9	64,1
Сельское хозяйство			
Сельскохозяйственная земля (в % от общей площади)	13	29	35
Ирригированные земли (в % от земель под зерновыми культурами)
Производительность сельского хозяйства, добавленная стоимость на одного работника (2000 \$)	11540	14018	2208
Выход зерновых (кг на гектар)	2444	3910	4104
Леса и биоразнообразие			
Лесная площадь (в % от общей земельной площади)	49,8	38,0	34,9
Вырубка лесов (среднегодовой %, 2000-2010)	0	0,1	0
Национальные охраняемые территории, в % от площади земли	11,4	12,6	15,2
Исчезающих видов, млекопитающих	32	350	1056
Исчезающих видов, птицы	54	638	1511
Исчезающих видов, рыбы	39	1220	2315
Находящихся под угрозой исчезновения, высшие растения	56	1032	6808

Океаны			
Общий объем рыболовство (тыс. тонн)	4617	18438	103240
Рост рыболовства (среднегодовой %, 1990-2011)	0,7	-0,9	-0,5
Рост аквакультуры (среднегодовой %, 1990-2011)	4,7	2,9	5,3
Морские охраняемые районы (% территориальных вод)	11,5	13,0	9,9
Площадь кораллового рифа (кв.км.)	48880
Площадь мангровых лесов (кв. км)	50774
Энергия и выбросы			
Потребление энергии на душу населения (кг нефтяного эквивалента)	4943	3157	2192
Энергия из продуктов биомассы и отходов (% от общего числа)	1,0	5,9	7,3
Расход электроэнергии на душу населения (кВт-ч)	6603	5369	3495
Электричество полученное с использованием ископаемого топлива (% от общего числа)	66,1	49,8	71,1
Электроэнергия, вырабатываемая гидроэлектростанциями (% от общего)	16,5	16,6	21,0
Выбросы CO ₂ на душу населения (в метрических тоннах)	12,5	7,3	6,6
Водоснабжение и санитария			
Внутренние ресурсы пресной воды на душу населения (куб. м)	29982	7850	8261
Всего пресной воды (% внутренних ресурсов)	1,4	7,4	6,3
Сельское хозяйство (% от общего расхода пресной воды)	20	47	68
Доступ к очищенным источникам воды (% от общей численности населения)	97	98	95
в сельской местности (в % от численности сельского населения)	91	96	91
в городах (в % от численности городского населения)	99	99	97
Доступ к водопроводу и канализации (% от общей численности населения)	72	93	80
в сельской местности (в % от численности сельского населения)	59	89	67
в городах (в % от городского населения)	77	95	87
Окружающая среда и здоровье			
Взвешенные частицы (для городского населения, в среднем, мг/ м.куб.)	17	19	42
Воздействие взвешенных частиц (% населения, превышающего нормативный уровень ВОЗ)	90	89	95
Заболеваемость ОРЗ (% детей до 5 лет)
Заболеваемость диареей (% детей до 5 лет)
Национальные учетные агрегаты			
Валовые внутренние сбережения (в % от ВВП)	26,6	22,5	36,6
Потребление основного капитала (в % от	11,8	16,1	18,0

ВНП)			
Расходы на образование (в % от ВНП)	3,9	4,8	3,0
Истощение энергетических ресурсов (в % от ВНП)	4,9	0,6	1,1
Истощение минеральных ресурсов (в % от ВНП)	0,5	0,1	0,4
Чистое истощение лесных ресурсов (в % от ВНП)	0	0	0
Ущерб от выбросов CO ₂ (в % от ВНП)	3,9	1,0	2,6
Ущерб от загрязнения (в % от ВНП)	0,4	0,1	0,3
Скорректированные истинные сбережения (% от ВНД)	9,0	9,5	17,2

Таким образом, данный показатель отражает ситуацию с устойчивым развитием в Российской Федерации по четырём направлениям: произведенным активам, природным ресурсам, качеству окружающей среды и человеческим ресурсам. Наглядно виден существующий высокий потенциал страны, постепенно возрастающий со временем: показатель истинных сбережений в 2005 году принимал отрицательное значение, равное - 10,7%, в 2010 году он составлял 1,5%, а в 2017 году - возрос до 9,0%. Конечно, существуют те аспекты устойчивого развития, которые пока в незначительной мере меняются в лучшую сторону, например, гендерное неравенство. Однако все большее внимание национальных институтов, промышленных предприятий и даже просто индивидов к проблемам защиты окружающей среды дает свой позитивный вклад в достижение устойчивого развития экономики страны.

Список литературы

1. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеенко – М.: ЦПРП, 2001. – 220 с.
2. Крушанов, А.А. Устойчивое развитие: что это такое и почему это важно? / А.А. Крушанов // Экокультура [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecoculture.ru/eoeducation/development/material_03.php
3. Стрижакова, Е.Н. Проблема экономического развития и представления об «экономике счастья»: вопрос измерения и оценки / Е.Н.Стрижакова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2014. - № 1. - С. 44-51.
4. Report of the Open Working Group of the General Assembly on Sustainable Development Goals – режим доступа <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=1579&menu=1300>
5. The little green data book 2017. Washington, DC: World Bank, режим доступа <http://documents.worldbank.org/curated/en/239271500275879803/pdf/117480-PUB-Date-6-29-2017-PUBLIC.pdf>

**КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ» /
ROUNDTABLE “SOCIETY AND ECONOMY IN THE 21ST CENTURY: NEW
CHALLENGES”**

Булавина Екатерина Максимовна

*Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург
e-mail: katyushkabal@yandex.ru*

Ратнер Артем Витальевич

*кандидат экономических наук
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург
e-mail: aratner@inbox.ru*

**ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВОГО ПРОТЕКЦИОНИЗМА КАК ИНСТРУМЕНТА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-010-00806-А.*

Аннотация. Проанализирован исторический опыт международного торгового протекционизма. Анализ показал, что современные «торговые войны» соотносятся с общим трендом деглобализации, как и состояние международных экономических отношений межвоенного периода XX в., институционально оформлены согласно требованиям всемирных организаций, как и частные торговые конфликты второй половины XX в. В условиях торговых ограничений растёт актуальность неоиндустриального предложения и кооперации.

Ключевые слова: торговый протекционизм, тарифное и нетарифное регулирование, торговые войны, неоиндустриальное предложение.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-916-920

Bulavina Ekaterina Maksimovna

*Ural State University of Economics
Yekaterinburg
e-mail: katyushkabal@yandex.ru*

Ratner Artem Vitalyevich

*Ph.D. (Economic Sciences)
Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg
e-mail: aratner@inbox.ru*

EVOLUTION OF TRADE PROTECTIONISM AS AN ECONOMIC POLICY TOOL

*The publication was prepared with the financial support of the RFBR in the
framework of scientific project no. 20-010-00806-A.*

Abstract. The article analyses the historical experience of international trade protectionism. The results of the analysis showed that modern “trade wars” correlate with the general trend of

deglobalization as international economic relations of the interwar period of the 20 th century, and are institutionally formalized according to the requirements of world organizations, as well as private trade conflicts of the second half of the 20 th century. In the condition of trade restrictions, the relevance of neo-industrial supply and cooperation is growing.

Keywords: trade protectionism, tariff and non-tariff regulation, trade wars, neo-industrial supply.

Введение. Масштаб торгового протекционизма (проявляющего в том числе в торговых войнах) в настоящее время позволяет всерьез поставить вопрос о кризисном состоянии глобализационных процессов в мировом хозяйстве. Констатация роста барьеров в международной торговле происходила, в том числе во время Давосского экономического форума 2019 г.

Одной из иллюстраций действия барьеров с одной стороны, и глобальной экономической конкуренции, с другой, выступает рост числа региональных и иных торгово-экономических объединений, в рамках которых страны вынуждены искать стабильных партнёров и оптимум внешнеэкономических связей. Так, если в 1947-1994 гг. ВТО получила уведомления о менее чем 35 региональных торговых соглашениях, то в 1995-2007 гг. – о 105, в 2008-2014 гг. – о 131. Параллельная констатируется снижение роли ВТО в либерализации многосторонней торговли (Барлетт Д.) [1, С.123, 127].

Воздействие со стороны торговых войн, в отличии от влияния рядовых экономических агентов, во-первых, носит вполне прямой характер, а во-вторых, оказывает влияние не изнутри экономики, а сверху. Эта сфера во многом находится в компетенции политики (торговая политика), но и соотнесена со экономическими стратегиями и программами стран.

В условиях всеобщей глобализации и интеграции, возникновение обратных примеров, а особенно – с участием ведущих мировых экономик, наводит на вопрос о том, как выражаются в природе торговых войн экономические побуждения начинающих их участников. Ответить на этот вопрос и является целью исследования. Представляется, что выяснить данную проблему позволит бихевиористский подход к рассмотрению торговых войн.

Для подтверждения нашей гипотезы мы использовали в своей работе такие методы, как анализ и синтез для описания теоретических идей и рассмотрения исторических примеров, классификации для систематизации мнений и исторических событий, сравнения – для их сопоставления и обобщения для достижения выводов.

При выборе временного периода, можно отметить, что черты современного устройства глобально торговли оформились только с наступлением XIX в.

Протекционизм межвоенного периода. Первый вид торгового протекционизма, рассматриваемый нами, имел место в межвоенные годы, которые характеризовались перманентом состоянием тотального протекционизма [2], на тот момент уже непривычного для глобального мира. Причиной подобных настроений стало как экономическое состояние послевоенных экономик, так и настороженность и враждебность в международных отношениях.

Протекционистские меры усилились после наступления мирового экономического кризиса. Великая депрессия неразрывна с историей введения тарифного закона Холи-Смута 1930 г., который значительно повысил ставки американского тарифного барьера. Отметим, что за два года действия закона, импорт и экспорт США снизились более, чем на 40% [3, С.327], что говорит о масштабности влияния отдельных решений на экономику мира. Германия, в свою очередь, аналогично ряду стран Латинской Америки и Центральной Европы, склонилась к схеме активного государственного вмешательства в экономику, отказавшись от золотого стандарта, отвергнув принцип недискриминации и применив инструменты регулирования курса национальной валюты, позволявшие контролировать обмен валюты и ввоз иностранных товаров. При этом даже те страны, которые не обратились к тарифным мерам регулирования торговли, применили квотирование (как это произошло в

Бельгии, Италии, Нидерландах и Франции). Доказательством всеобщего протекционизма стало обращение к нему главного игрока в сфере либерализации международных экономических отношений своего времени – Великобритании, которая в 1932 г. подписала Закон об импортных пошлинах (Import Duties Act), введший ставку общего тарифа в объёме 10% и дополнительных тарифов до 20% в зависимости от вида товара (а на Имперской конференции в Оттаве страна приняла решение о формировании зоны преференциальной торговли в рамках Британского содружества – систему имперских преференций).

Можно сделать вывод, что наступление деглобализации явилось логичным следствием экономического контекста. Здесь мы видим четкое согласование данных событий с господствующей теорией кейнсианства, обосновывающего разумность государственного вмешательства в нестабильный период для нормализации экономического развития.

Частные меры тарифного и нетарифного регулирования. Второй вид протекционизма в мировой торговле, в целом, характерен для периода, после Второй мировой войны, ознаменовавшегося действием всемирных организаций (в частности, Всемирная торговая организация – ГАТТ) и глобальной торговли. В выходе из состояния деглобализации после окончания Второй мировой войны можно увидеть реализацию идеи институциональной экономики о строительстве новых институтов.

В этих условиях использование странами мер протекционизма обосновывалось заботой о здоровье своих граждан – потребителей импортной продукции, экологическими нормами, программами защиты трудящихся в странах-производителях продукции с дешевой рабочей силой и т.д. Активное участие в подобных процессах принимали США.

Среди проводимых ими торговых войн могут быть отмечены, например, куриные войны 1960-х годов (европейские страны говорили о демпинге со стороны США и ввели пошлины на мясо курицы производства США, в ответ на что был введен Куриный налог — пошлина в размере 25% на картофельный крахмал, декстрин, бренди и легкие грузовые автомобили) или банановые войны, знаменитые своим долгим разрешением – еще в 1993 г. Евросоюз существенно поднял пошлины на импорт бананов из стран Латинской Америки в Европу (фактически, владельцами банановых плантаций явились компании из США), а в 2009 г. было принято решение о снижении пошлин со 176 евро/тонну до 148 евро/т за первый этап и до 114 евро к 2016 г. с выплатой компенсации в размере 200 млн евро [4].

Подобная практика была вполне оправдана с точки зрения законодательной базы – так, в 1974 г. в США приняли закон о внешней торговле, согласно которому правительство должно проводить расследования внешнеторговой практики отдельных стран с целью выявления элементов «внешнеторговой практики других государств, ликвидация которых позволит в наибольшей степени стимулировать экспорт американских товаров» с дальнейшим применением нетарифных и тарифных ограничений.

В качестве основания для подобных торговых конфликтов позиционируются заботы о населении; так, упомянутая выше «куриная война» сопровождалась аргументом Правительства Франции об использовании американскими производителями гормонов, которые могут повлиять на здоровье.

Примеры торговых конфликтов, когда применяются меры нетарифного регулирования санитарного, ветеринарного и др. характера, можно найти и в более близких к текущему моменту периодах. Также бывают случаи, когда после введения международных экономических санкций санкционированная продукция начинает поступать через третью страну (как «коридор»), и нетарифные ограничения вводятся уже в отношении ввоза из неё.

Политико-экономические санкции. В экономических санкциях, являющихся экономическим инструментом, исследователями выделяется в том числе и политическая природа (в том числе свойства санкций, которые рождают их, например, с понятием торговой войны) (Тимофеев И.Н. [5, С.28]). Касательно структуры иницирующих санкции стран в литературе отмечается, что наибольшее число случаев применения санкций в XX в. были иницированы США (109 из 174) [6].

Заключение. Таким образом, проанализировав исторический опыт торгового протекционизма (в том числе торгово-экономических войн), мы нашли в их видах черты, присутствующие в современных экономических противостояниях. Так, современные «торговые войны» соотносятся с общим трендом деглобализации, как и состояние международных экономических отношений межвоенного периода XX в., институционально оформлены согласно требованиям всемирных организаций, как и частные конфликты второй половины XX в.

В послесловие можно отметить, что с экономической точки зрения введение странами протекционистских мер в сфере торговли происходит в условиях стремления ограничить влияние глобальной торгово-технологической конкуренции на их внутренний рынок, с целью развития внутреннего обрабатывающего производства. С экономической точки зрения в контексте глобализации мировой экономики это отражает стремление к более высокотехнологичному участию в международном разделении труда. Особенно это становится актуально для стран в условиях активного развития в мире передовых технологий, формирования нового технологического, неоиндустриального уклада, предполагающего использование автоматизации и цифровизации. Таким образом, важным становится стимулирование национального высокотехнологичного производства и подключение к нему большего числа предприятий (в том числе малых и средних). С другой стороны, в условиях активизации применения на зарубежных рынках протекционистских мер в торговле важным становится и продвижение высокотехнологичного предложения. При этом растёт актуальность альтернативных экспорту мер продвижения – локализации производства за рубежом, международного инжиниринга, производственно-технологического сотрудничества. Они требуют выполнения дополнительных условий. Так, локализация производства на зарубежной территории предполагает выполнение требований по использованию местных факторов производства – ресурсов, сырья, комплектующих, труда местных специалистов. Но в этом случае могут быть получены равные с национальными производителями условия введения бизнеса. Компания несёт дополнительные транспортные издержки при доставке своего оборудования и необходимых комплектующих к месту производства. Вместе с тем, одновременно снижаются издержки на поставку готового товара потребителю, который теперь находится ближе. Компания получает возможность увеличить масштаб сбыта. Для осуществления международного инжиниринга компания должна удовлетворять международным технологическим стандартам. Кроме того, международный инжиниринг предполагает эксклюзивную работу под конкретный проект, с учётом потребностей и особенностей конкретного зарубежного заказчика, будущих технологических особенностей эксплуатации сооружаемого объекта. Общим важным условием при различных формах выхода на зарубежный рынок в условиях активизации международных торговых ограничений выступает неоиндустриальная специфика «экспортируемого» предложения: предложение высокотехнологичной продукции, не имеющей аналогов на потенциальном рынке сбыта, которая может быть использована для модернизации, повышает вероятность заинтересованности со стороны рынка, защищённого протекционистскими барьерами.

Список литературы

1. Bartlett D. The Economic Dimensions of Globalization. In: Noonan N.C., Nadkarni V. (eds.), Challenge and Change. – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – 287 p. – P. 107-142.
2. The economic effects of significant U.S. import restraints. United States International Trade Commission, 6th Update, 2009.
3. Irwin D.A. The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment // The Review of Economics and Statistics. – 1998. Vol. 80. – No. 2 (May). – P. 326-334.

4. Мытарева Е.А. «Торговая война» как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 74-77.
5. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 2 (59). – С. 26-42.
6. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. 248 p.

Высочкина Мария Алексеевна

студент

ФГП МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: _mashmellow680@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ СЭЗ КНР И РОССИЙСКИХ ОЭЗ

Аннотация. Сегодня в условиях всесторонней глобализации, в первую очередь экономической, одной из основных форм улучшенного экономического взаимодействия является создание свободных экономических зон. Китай, один из мировых экономических лидеров, на своем примере доказал, насколько успешными могут быть зоны, при условии удачного географического расположения, учета экономической специализации территории и ряда других факторов. Именно опыт КНР считается наиболее успешным в мире.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, Шэньчжэнь, Китай, Россия.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-921-926

Vysochkina Mariia Alekseevna

Student,

Faculty of Global Studies,

Lomonosov Moscow State University,

Moscow

e-mail: _mashmellow680@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FIRST PRC FEZ AND RUSSIAN SEZ

Abstract. Today in the context of comprehensive globalization, which is primarily economic, one of the main forms of improved economic interaction is the creation of free economic zones (FEZ). China, one of the world's economic leaders, has shown by its example how successful zones can be, taking into account a good geographical location, economic specialization of the territory and a number of other factors. It is the experience of the PRC that is considered the most successful in the world.

Keywords: free economic zones, Shenzhen, China, Russia.

После более чем 30 лет проведения политики реформ и открытости Дэн Сяопина и мирового финансового кризиса 2008 года, Правительство КНР начало постепенно говорить об отходе от принятой политики. После трех десятилетий непрерывного экономического роста и огромных ежегодных темпов прироста ВВП (около 10% в год) китайская экономическая система больше не может поддерживать прежние темпы. По данным NBS, в первом квартале 2019 года темпы роста ВВП составили 6,4%, во втором - 6,2%, в третьем - 6%; показатель третьего квартала стал самым низким с момента начала публикации данных в марте 1992 года. По мнению МВФ, главная проблема замедления темпов роста мировой экономики - эскалация геополитической напряженности и появление барьеров в международной торговле, а именно торговая война США и КНР. В ходе форсированного экономического роста «любым способом» накопилось множество внутренних проблем, главной из которых является загрязнение окружающей среды. Также свой вклад внесли отрицательные последствия демографической политики «одна семья - один ребенок», увеличивающееся социальное неравенство, дисбаланс в развитии регионов страны,

экспоненциально повышающийся долг местных правительств и хозяйств, дисбаланс производственных мощностей отдельных сфер промышленности (сталелитейной и цементной) и др. Каждый год, после начала политики реформ и открытости ВВП Китая в среднем повышалось примерно на 10% ежегодно, что, конечно, является одним из показателей того самого «китайского экономического чуда», но есть и обратная сторона медали. Практически все эксперты сходятся во мнении, что резкий скачок ВВП, а также резкое увеличение инвестиций приводили к скачкам инфляции и накоплению долгов в банковской системе страны (слабость платежной дисциплины, неразделенность финансов предприятий и государства, «мягкие бюджетные ограничения»). Это в свою очередь временно подавлялось государственной антиинфляционной политикой, ужесточением монетарной политики и ограничением прямых иностранных инвестиций, действий которых хватало на какое-то время. Результат - снижение инфляции и замедление экономического роста, а также кризис перепроизводства и рост безработицы. В ответ на это правительство ослабляло ранее введенные запреты, и всё начиналось по новой. Данное явление привело к возникновению в научной среде описания китайской экономики того периода термина «циклическая экономика»: «перегрев» экономической системы «гасился» правительственной политикой, после чего всё начиналось сначала. Данные циклы четко прослеживаются на Рисунке 1, где отображен погодовой прирост ВВП и инфляция, начиная с 1977, практически с начала проведения политики реформ и открытости. с 1998 по 2002 страна переживала период дефляции при интенсивном приросте ВВП около 7% в год.

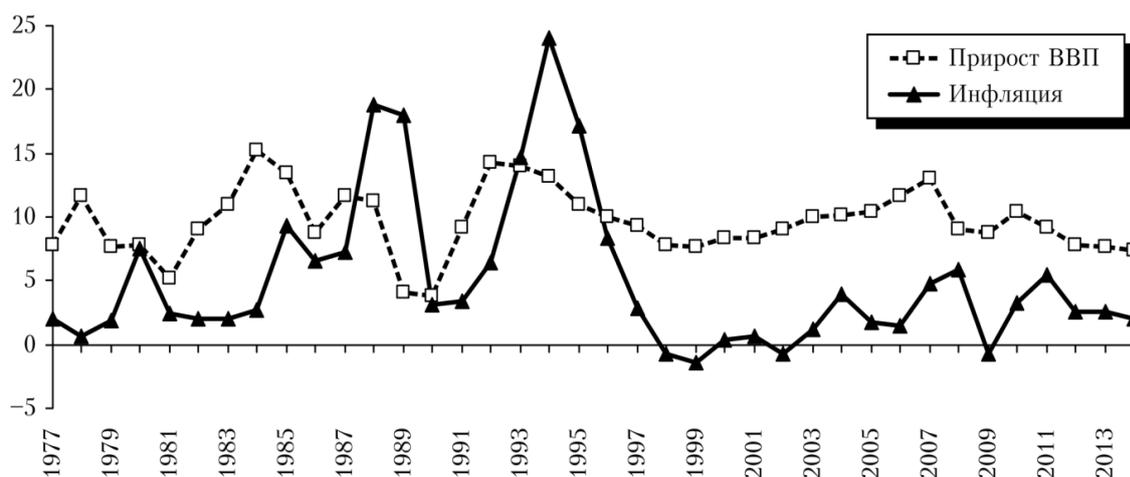

Рисунок 1

Данное событие поставило под сомнение достоверность китайской экономической статистики, тем не менее, данный феномен можно объяснить и доказать, что в те годы в Китае действительно имела место быть дефляция при интенсивном экономическом росте. Дефляция в Китае 1998 года случилась из-за исключительно интенсивного роста совокупного предложения и огромного прироста потока иностранных инвестиций: совокупные инвестиции намного превышали совокупное потребление, а именно перед началом дефляции годовой прирост совокупного потребления возрастал в среднем на 7% в год, при этом совокупные инвестиции в это же время превышали этот показатель в 2-3 раза. Темпы прироста ВВП в период дефляции составляли 7-8% в год, а после дефляции превысили 10%. Однако, главным толчком к переосмыслению и смене вектора экономического развития послужил финансовый кризис 2008-2009 года, в ходе которого проявились уязвимые места старой политики: стремительное сокращение китайского

экспорта вследствие сокращения мирового спроса, и как следствие - кризис перепроизводства и безработица [1].

В 2014 году китайское правительство под руководством Си Цзиньпина объявило о наступлении периода «новой нормальности». Термин ввел сам Си Цзиньпин 10 мая 2014 года во время поездки по провинции Хэнань. Это подразумевает под собой переход к гармоничному и сбалансированному экономическому развитию вместо форсированного любой ценой; от экстенсивного развития национальной экономики к интенсивному, основа которого внутреннее потребление и инновации. Основные цели новой политики: обеспечение устойчивого экономического развития, проведение новых структурных реформ в экономике, устранение региональных и социальных дисбалансов, сокращение избыточных производственных мощностей, реформирование госпредприятий, повышение качества жизни населения, сбалансированная демографическая политика, развитие экологии [2]. С идеологической точки зрения термин «новая нормальность» широко официально появился на 19 съезде КПК в ноябре 2017 года, когда председатель Си Цзиньпин объявил о вступлении «социализма с китайской спецификой» в «новую эпоху». Эта «новая эпоха» прекрасно вписывается в общие условия политики реформ и открытости, а также «трех стратегических шагов» Дэн Сяопина. В своем докладе Си Цзиньпин подтвердил актуальность стратегических целей второго и третьего шага. Первый шаг - решение вопроса «тепла и сытости», второй шаг - построение «общества умеренной зажиточности» («сяокан»). К концу 20 века количественные показатели «сяокана» были достигнуты (учетверение ВВП 1980 года, достижение подушеного ВВП отметки 1000 долларов), однако, экономический рост и показатели оказались распределены неравномерно по территории страны, поэтому на 16 съезде КПК в 2002 году объявили, что всесторонний «сяокан» еще необходимо достигнуть. Третий шаг - к середине 21 века уровень жизни в Китае достигнет уровня среднеразвитых стран и в основном завершит модернизацию страны. «Цели двух годовщин» также остались в силе: завершить реализацию «сяокана» к столетию КПК в 2021 году, а также завершить модернизацию страны к столетнему юбилею КНР в 2049 году. Вдобавок, Си Цзиньпин объявил о реализации третьего шага в два этапа: в 2020-2035 гг. в основном нужно будет завершить модернизацию страны, тем самым Китай должен войти в число передовых инновационных государств, а население получит равномерное развитие и доступ ко всем социальным услугам государства. А в 2035-2050 гг. Китай станет полноценной модернизированной державой, а внутри страны будет достигнута всеобщая зажиточность [3].

История успеха Шэньчжэньской СЭЗ стала нарицательной, неспроста появились термины «шэньчжэньская скорость», «шэньчжэньские темпы». Из небольшой деревушки, расположенной у Гонконга, всего за 6 лет, с 1979 по 1985 годы, объем экспорта увеличился в 62 раза, а использование прямых иностранных инвестиций в 32 раза. Создание первых СЭЗ преследовало несколько целей: привлечение иностранного капитала (прежде всего из Гонконга и Макао), увеличение валютных доходов, а также полноценный выход Китая с социализмом с китайской спецификой в мировую экономику через «окна»-СЭЗ. Именно опыт первых СЭЗ, по сути, изменил внешнюю экономическую политику Китая в лучшую сторону: приобретение широкого опыта взаимодействия с иностранными компаниями, дальнейшее стимулирование открытия других видов особых экономических зон по всей стране и т.д. Наибольших успехов в Шэньчжэньской СЭЗ добились в области экспорта. Объем экспорта возрос в 2300 раз, достигнув 21,2 млрд. долл. Ее товары экспортируются в 186 стран и регионов мира, ее торговыми партнерами являются Гонконг, Япония, США, Сингапур, ЮС, Таиланд, Австралия, другие страны и регионы [4]. Экспортные успехи Шэньчжэньской СЭЗ проявляются в следующих моментах:

- Районы, города и провинции Китая создали свои торговые структуры на территории СЭЗ. Через работу данных торговых структур они экспортируют свою продукцию через Шэньчжэнь. Данный процесс помогает уменьшить экономический разрыв передовых береговых районов и отстающих внутренних - во многих внутренних

районах страны производится экспортная продукция, которая выходит на экспорт через СЭЗ;

- СЭЗ создало все условия для привлечения новейших технологий, а также воспроизведения этих технологий на заводах СЭЗ, что позволяет создавать конкурирующую продукцию;
- Используя все доступные средства производства, СЭЗ развивает производство на основе совместного сотрудничества китайских и иностранных учредителей и выводит экспортную продукцию на мировой рынок;
- СЭЗ функционирует как посредник между крупными китайскими компаниями и мировым рынком, куда они выводят свою продукцию. Шэньчжэньская СЭЗ уже создала в Гонконге, Макао, США, Японии, Канаде, Австралии и других странах более 100 пунктов деловых связей и торговых структур. В настоящее время идет подготовка к созданию еще 10 торговых структур за рубежом;
- В СЭЗ постепенно создана новая внешнеторговая система, ведущим направлением которой является производство на мировой рынок по мировым стандартам. В большинстве предприятий осуществляется система полной ответственности за ведение дел, система внутренних подрядов различного уровня. Здесь осуществляется единое руководство, совместное ведение внешней торговли, координация деятельности; постепенно развивается акционирование, система регулирования деятельности правительством с помощью экономических, юридических мер, дополняемых административными методами.

В современных условиях после ряда реформ, а именно принятия Плана реформы структуры правительства в г. Шэньчжэнь, переориентации на развитие новых и высоких технологий, выраженной в лозунге «От собрано в Шэньчжэне — к произведено в Шэньчжэне, от произведено в Шэньчжэне — к создано в Шэньчжэне», Шэньчжэньская СЭЗ всё ещё остается символом успеха китайской экономики.

Российские СЭЗ берут свое официальное начало с 2005 года, с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005. А в 2006 году официальным постановлением создано ОАО «Особые экономические зоны», 100% акций которого принадлежат государству. Цель создания ОЭЗ в России - «развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производство новых видов продукции». Это отличается от целей Китая, однако, высокие показатели успеха китайских СЭЗ заставляют задуматься о возможности применения китайского опыта на российские реалии.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует 25 ОЭЗ, однако результат деятельности большинства ОЭЗ подвергается критике из-за низкой эффективности реализации бюджетных средств, низкой заинтересованности местных чиновников в эффективной деятельности ОЭЗ, излишней бюрократизации деятельности ОЭЗ, особенно это отмечается резидентами ОЭЗ, а именно неудобная необходимость решать бюрократические вопросы в Москве, а не на месте ОЭЗ. Создание свободных экономических зон в России было бы отличным опытом, так как это стало бы полезно не только для экономики страны в целом, но и для недостаточно развитых Сибирских регионов и Дальнего Востока. Уже созданные СЭЗ не дают должного результата и не показывают той продуктивности, которую от них ожидали. Фактически, из всех имеющихся особых и свободных экономических зон Российская Федерация имеет только несколько таких зон, которые показывают должную активность в сфере инвестиций и деловых отношений, где уже зафиксирована беспопытная торговля. Преференции, которые создаются исключительно для различных СЭЗ и ОЭЗ, получают и неправительственные компании, и различные отрасли промышленности, и другие предприятия, не имеющие отношения к зонам. Также, стоит заметить, что в

туристических зонах не установлены таможенные льготы и не используются процедуры таможенного характера. Существуют производственные и портовые вопросы, которые не получают должного внимания в ОЭЗ. В Сибирском и Дальневосточном регионах Российской Федерации никаким образом не получают развитие и внимание особые экономические зоны, хотя попытки создания присутствовали. Например, такие как идея создания СЭЗ «Туманган», или же «Пограничный–Суйфунхэ», который должен был стать промышленным ОЭЗ. Создание экономических зон в КНР может не только заинтересовать Россию, но и может быть необходимым. Так, российское правительство может взять в пример экономическую зону в Шеньяне, в которой проходит реформация по созданию условия для более благоприятного прохождения новой индустриализации. Но, у РФ ранее была возможность достичь такого статуса, например, для тех же зон «Туманган» и «Пограничный–Суйфунхэ». Проект «Туманган» был отличной перспективой в развитии отношений с КНР, Кореей и Японией, в которую Китай вложил немало средств, особенно в железную дорогу, так как перевоз портового груза в любую страну мира, но Россия не проявила достаточную активность для развития этого проекта. Вследствие этого, план провалился, а прибыль, которую могла получить в казну российская сторона, так и не появилась. Также, российское правительство не смогло должным образом активизироваться в создании зоны «Пограничный–Суйфунхэ», где, тот же Китай, вложил множество средств и внёс идеи по развитию, которые Россия не реализовала.

Тем не менее, существует несколько положительных примеров российских ОЭЗ. Среди них «Алабуга», «Гольянти», «Липецк». Именно в этих ОЭЗ объем инвестиций превысил объем вложенных бюджетных средств, а также в 2017 году данные ОЭЗ были включены в ежегодный глобальный рейтинг «Свободные экономические зоны - 2017» журнала fDi. А в 2019 году журнал fDi особенно отметил ОЭЗ «Санкт-Петербург» за «активное сотрудничество с бизнес-инкубаторами для стартапов, желающих перейти на крупномасштабное производство».

Согласно данным Минэкономразвития РФ, в России насчитывается 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных ОЭЗ (ОЭЗ ППТ), 6 технико-внедренческих ОЭЗ (ОЭЗ ТВТ), 9 туристско-рекреационных ОЭЗ (ОЭЗТРТ) и 1 портовая ОЭЗ (ПОЭЗ)). С начала деятельности законодательства об ОЭЗ в них зарегистрировано более 700 резидентов; объем заявленных инвестиций составил более 14 млрд долл.; осуществленных резидентами инвестиций - более 5 млрд долл., создано более 30 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд руб. налоговых и таможенных платежей [5]. На территориях ОЭЗ действуют таможенные и налоговые льготы для резидентов, особый административный режим, но достаточно ли этого для успешного функционирования и привлечения не только российских, но и иностранных инвесторов? Сравнительный анализ эффективности и финансовая статистика за несколько лет утверждают обратное. За почти 15 лет существования ОЭЗ из федерального бюджета на создание и развитие ОЭЗ, было потрачено более 221 млрд. рублей. В одно и то же время на данные цели были выделены средства из бюджетов субъектов Российской Федерации, которые составили 64 миллиарда рублей. Также, были созданы условия, которые выражались в налоговых и таможенных льготах, которые, в общем подсчёте, были в размере 28 миллиардов рублей. Так, государство инвестировало огромные суммы в данные ОЭЗ, не вернув их из-за того, что данные зоны либо не были достаточно эффективными, либо вообще не начали действовать. Вскоре, они абсолютно перестали работать. Также необходимо отметить отсутствие регулярных статистических данных о функционировании ОЭЗ. С 2016 года Счетная палата РФ публиковала доклады с анализом эффективности функционирования ОЭЗ, названия которых ясно говорят, что конечный результат работы ОЭЗ неудовлетворительный и реализация бюджетных средств, выделенных на разработку ОЭЗ была частично неэффективной: создание одного рабочего места в ОЭЗ в итоге обошлось в 10,2 млн рублей, и в итоге создано всего 21,1 тыс. рабочих мест. Система функционирования российских ОЭЗ имеет множество недостатков, которые практически обнуляют все усилия государства по созданию привлекательного инвестиционного климата,

особенно для иностранных инвесторов. Таким образом, проанализировав функционирование и впечатляющие результаты «классических» СЭЗ, а также ситуацию с российскими СЭЗ, можно сделать вывод, что на основе китайского опыта, но с учетом российской специфики, вполне возможно применить китайский опыт СЭЗ хотя бы в плане администрирования и законодательного управления. На сегодняшний момент - административное управление российскими СЭЗ нуждается в реформе и оптимизации, и китайские СЭЗ могут стать образцом для подражания.

Провозглашение на XIX съезде КПК наступления «новой эпохи» социализма с китайской спецификой дало понять, что дальнейшее развитие китайской экономики, а соответственно и СЭЗ, будет меняться от экстенсивного к интенсивному. Китай уже практически исчерпал свои ресурсы, за счет которых произошел такой мощный рывок в экономической сфере (трудовые, экологические и т.д.). Сегодня развитие страны переходит от ускоренного роста к высокому качеству. А значит и СЭЗ также будут меняться, они больше не будут «окнами» в мир, скорее плацдармом для дальнейшей экономической интеграции, а именно трансформации в зоны свободной торговли, которые позволят массивному китайскому капиталу и технологиям выйти в мир.

После исследования истории, особенностей функционирования и других подробностей работы СЭЗ Китая, можно сделать вывод, что таких потрясающих успехов все китайские СЭЗ добились благодаря грамотной политике центрального и местного правительств, а также географическому расположению и культурным особенностям. Для решения проблем российских ОЭЗ необходимо совместное плодотворное сотрудничество федеральных и местных властей по трансформации правового поля ОЭЗ, а также направлений их функционирования. На сегодняшний момент по некоторым правовым вопросам (создание и управление объектами недвижимости на территории ОЭЗ, наличие излишних бюрократических процедур для получения статуса резидента и т.д.) действующее законодательство является неэффективным. То есть одна из главных проблем российских ОЭЗ - частично неэффективное законодательство, а также нежелание местных чиновников содействовать развитию ОЭЗ, коррупция и недостаточно прозрачная система контроля расходования бюджетных средств. Однако, несмотря на все минусы Россия может создать эффективную действующую систему для ОЭЗ и добиться значительных успехов, хотя скорее всего и не таких потрясающих как «классических» китайских СЭЗ.

Список литературы

1. Воскресенский А.Д., Ломанов А.В., Кривожиж С.В. и др. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы: научная монография / Под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Стратегические изыскания, 2019. - 736 с.
2. Воскресенский А.Д. Реализация «китайской мечты» в период «эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать России? // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - т. 63. - № 10. - С. 5-16.
3. Полный текст доклада Си Цзиньпина с 19 съезда КПК [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm (дата обращения: 15.04.2020)
4. Ван Чао Современная экономика Китая / Ван Чао, С.С. Полоник; Белорусский государственный университет. - Минск: Право и экономика, 2016. - 157 с.
5. Васильев А.Н., Щукина А.Я. Сравнительный анализ эффективности деятельности СЭЗ в России // Вестник ВУиТ. 2019. №1.

Гнатюк Сергей Николаевич
кандидат экономических наук
доцент Белорусско-Российского университета,
г Могилев, Беларусь
e-mail: viclav@tut.by

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние цифровизации на развитие глобальной экономики. Показаны подходы к использованию цифровизации для решения проблемы продовольственной безопасности и голода. Проведен анализ состояния и тенденций развития сектора ИКТ в Беларуси. Рассмотрены меры для успешной реализации программы цифровизации экономики страны.

Ключевые слова: ИКТ-сектор, ИКТ-услуги, цифровизация, электронная торговля,

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-927-932

Gnatyuk Sergey Nikolaevich
Ph.D.(Economics)
Associate Professor,
Belarus-Russian University,
Mogilev, Belarus
e-mail: viclav@tut.by

BELARUS' PROSPECTS IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL ECONOMY DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the global economy development. Approaches to using digitalization to solve the food security and hunger problem are shown. The analysis of the state and trends in the ICT sector development in Belarus is carried out. Measures for the successful implementation of the program of country's economy digitalization are considered.

Keywords: ICT sector, ICT services, digitalization, e-Commerce,

Нынешняя эпоха характеризуется переходом цивилизации от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Материальной основой которой является экономика знаний – система инновационного типа, способная генерировать знания, необходимые для ее роста и развития. При этом переход обеспечивается за счет масштабного распространения и использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Цифровая революция меняет экономику и общество с небывалой быстротой и размахом, создавая при этом как большие возможности, так и трудности. Новые технологии вносят значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития. Однако получение положительных результатов отнюдь не гарантировано.

Цифровизация сельского хозяйства рассматривается как ведущее направление решения проблемы продовольственной безопасности и борьбы с голодом. Она охватывает широкий спектр технологий, большинство из которых имеют несколько применений по всей цепочке создания стоимости сельскохозяйственной продукции. Эти технологии включают в себя инструменты анализа облачных вычислений/больших данных; искусственный интеллект; технологии распределенных реестров, включая блокчейн и смарт-контракты; цифровые коммуникационные технологии; цифровые платформы, такие как платформы электронной

коммерции, агро-консультационные приложения или веб-сайты электронного расширения; технологии точного земледелия, в том числе датчики, включая датчики питания и датчики почвы; системы руководства и слежения; технологии визуализации, включая спутниковые и беспилотные снимки, для изучения температурных показателей, показателей плодородия, влаги и аномалий в поле; автоматизированное оборудование и сельскохозяйственные роботы.

В последние годы ЕС активно осуществляет деятельность в области НИОКР, закладывая основу для цифровизации сельского хозяйства, используя стратегии, основанные на использовании данных. Финансировались стратегические мероприятия для поддержки освоения цифровых технологий, разработки новых цифровых решений и оценки социально-экономических последствий цифровизации. Возглавляют процесс цифровизации сельского хозяйства агропромышленные стартапы. Общий объем капитала, вложенного в 2018 году в стартапы, составил 1,6 млрд долларов США по 209 проектам [1]. Например, в настоящее время в сельском хозяйстве используются такие цифровые технологии, как:

- система ET Agricultural Brain, разработанная компанией «Алибаба» и внедренная ведущими свиноводческими комплексами Китая, позволяет определить состояние здоровья каждого животного на свиноферме на основе распознавания по внешнему облику, температуре и голосу. Искусственный интеллект может определить беременна ли свиноматка, проследив чем она питается, как спит, стоит.
- использование спутниковых оптических данных. В ЕС разработан проект AUDITOR, который предоставляет экономически эффективные услуги фермерам. Например, рекомендации по применению воды, удобрений и пестицидов.
- проект SENSAGRI сочетает в себе оптические и радиолокационные измерения для разработки трех опытных сервисов для практически реальных операций: влага поверхностной почвы, индекс зеленой и коричневой площади листьев (LAI) и картирование типа сельскохозяйственных культур.
- проект PANTHEON, воспользовавшись технологическими достижениями в области робототехники, дистанционного зондирования и управления большими данными, направлен на проектирование интегрированной системы, в которой наземные и воздушные роботы собирают данные в садах и выполняют некоторые сельскохозяйственные операции.
- проект SWEEPER предложил роботизированную систему для сбора сладкого перца в теплицах, используя методы машинного зрения для получения информации о цвете и расстоянии, а затем хранения собранных перцев в бортовом контейнере.

В Беларуси в сельском хозяйстве используется программа идентификации, регистрации, отслеживания животных и продукции животного происхождения (AITS). Разработано программное обеспечение системы дистанционного мониторинга сельскохозяйственной техники, которое позволяет в режиме реального времени определить обработанную площадь, расход топлива и другие параметры. В настоящее время такими системами оборудовано 2 250 тракторов и комбайнов.

Препятствиями быстрого внедрения цифровизации в сельское хозяйство следует считать слабо развитую техническую инфраструктуру в сельской местности, высокую цену технологий, низкий уровень компьютерной грамотности, цифровых навыков и ограниченный доступ к услугам, что создает риск отставания сельского хозяйства от глобального процесса цифровизации экономики и общества.

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного развития глобальной экономики только в том случае, если цифровая трансформация:

- охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан;
- сопровождается эффективным использованием ее результатов;
- ее результаты доступны пользователям преобразованной информации;
- ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане;

- пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.
- Своим ростом мировая ИТ-отрасль обязана двум основным движущим факторам:
- ❖ расширению проникновения ИТ-технологий в бизнес-процессы организаций, механизмы государственного управления и повседневную жизнь людей;
 - ❖ тенденции к росту передачи внешним специализированным организациям части внутренних функций, связанных с использованием ИТ и ИТ-инфраструктуры, что позволяет более эффективно использовать человеческий капитал различных стран мира, снижать стоимость технологий и информационных продуктов.

Беларусь, не имеющая значительных сырьевых ресурсов, в качестве приоритета выбрала инновационное развитие. Несмотря на это, на сегодняшний день в экономике Беларуси 23,9% используемых технологий соответствуют I–III технологическим укладам, 68,7% – IV технологическому укладу и 7,7% – V–VI технологическим укладам. Растущий в мире спрос на результаты ИТ-отрасли создает возможности для формирования в Беларуси сферы информационных технологий с ориентацией на экспорт. На протяжении последнего десятилетия она демонстрирует стабильные темпы роста. В 2018 г. согласно исследованию Международного союза электросвязи ООН, Беларусь заняла 32-е место в рейтинге по индексу развития ИКТ, который равен 7,59. Согласно докладу, Беларусь четвертый год подряд (с 2015 г. по 2018 г.) входит в ТОП-10 экономик мира с наибольшей динамикой роста показателей ИКТ, характеризующей не только технический уровень развития современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством.

Основные показатели деятельности предприятий ИКТ-сектора имеют положительную динамику (таблица 1). Растет количество предприятий, доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП, доля валовой добавленной стоимости, чистая прибыль, рентабельность продаж, численность занятых в данной сфере.

Таблица 1 – Основные показатели развития предприятий ИКТ-сектора

Показатель	2015	2016	2017	2018
Число предприятий ИКТ-сектора	4536	3962	4492	4996
Валовая добавленная стоимость ИКТ-сектора в текущих ценах, млн. руб.	3162,1	4265,5	5539,6	6749,5
Доля валовой добавленной стоимости ИКТ-сектора в ВВП, %	3,5	4,5	5,2	5,6
Доля валовой добавленной стоимости ИКТ-сектора в валовой добавленной стоимости экономики, %	4,1	5,2	6,0	6,5
Инвестиции в основной капитал в ИКТ-секторе, млн. руб.	579,5	650,3	668,5	775,7
Иностранные инвестиции, поступившие в организации ИКТ-сектора, млн. долл. США	147,0	366,7	509,2	585,8
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг организаций ИКТ-сектора, млн. руб.	6657,9	7838,0	9235,4	11315,9
Чистая прибыль предприятий ИКТ-сектора, млн. руб.	634,1	997,4	1105,0	1451,2
Рентабельность продаж ИКТ-сектора, %	18,3	18,6	19,4	18,7
Среднесписочная численность работников предприятий ИКТ-сектора, тыс. чел.	93,3	85,4	92,2	100,7
Экспорт товаров ИКТ-сферы, млн. долларов	232,4	259,2	299,8	346,2
Импорт товаров ИКТ-сферы, млн. долларов	885,1	909,7	1130,0	1406,3
Сальдо торговли ИКТ-товарами, млн. долларов	-652,7	-650,5	-830,2	-1060,1

Примечание – Источник: [2, С.33-36]

Наращивание экспорта являлась одним из источников роста экономики Беларуси в 21 веке. Важнейшая роль в реализации данных возможностей была отведена сфере так называемого четвертичного сектора интеллектуальных услуг, торговле данными услугами. Важнейшими задачами Республики Беларусь на ближайшую перспективу являются дальнейшее интенсивное инновационное развитие, повышение конкурентоспособности, динамичный рост экспорта товаров и услуг, увеличение доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции, достижение высокого уровня импортозамещения.

Но если рассматривать соотношение экспорта и импорта ИКТ-товаров, а не ИКТ-услуг, то статистика показывает, что Беларусь экспортировала высокотехнологичных товаров в несколько раз меньше, чем импортировала. При этом наибольшее отрицательное сальдо сформировалось по коммуникационному оборудованию, компьютерам и периферийному оборудованию.

Предприятия ИКТ-сектора Беларуси выпускают программное обеспечение по широкому спектру номенклатуры. Однако наиболее быстро растет число заказов, связанных с развитием сети Интернет, созданием информационных сайтов и расширением систем электронной торговли. Степень присутствия Беларуси на мировом рынке новых технологий можно оценить по объему экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции, который в 2018 году составил около 10 млрд долларов США, т.е. более 20% от общего объема. Динамика показателя свидетельствует, что именно инновационная продукция наиболее востребована на мировом рынке.

Объем экспорта ИКТ-услуг в Беларуси за 2011-2018 гг. увеличился почти в 3,6 раза и достиг 1633,8 млн долл. США, объем импорта таких услуг увеличивался значительно медленнее – в 1,45 раза и составил по итогам 2018 г. 243,3 млн. долл. США. При этом доля экспорта ИКТ-услуг в общем объеме экспорта услуг выросла с 9 % в 2011 г. до 19,1 % в 2018 г., импорта – уменьшилась с 6,3 % до 5,2 % соответственно. Из всех видов ИКТ-услуг, лидирующие позиции и наибольший темп прироста демонстрировали компьютерные услуги, объем реализации которых вырос с 274,1 млн. долл. США в 2011 г. до 1357,8 млн. долл. США в 2018 г. На втором месте по объему реализации находятся телекоммуникационные услуги, реализация которых возросла в 1,46 раза (с 176,9 млн. долл. США в 2011 г. до 258,2 млн. руб. в 2018 г.). Доля компьютерных услуг в структуре реализации выросла с 59,75 % до 85,5 % в 2018 г. Основным экспортером компьютерных услуг является Парк высоких технологий, причем с каждым годом его доля возрастает и составила в 2018 г. 85,2 % от общего объема [2, С.41-44]. Эксперты прогнозируют экспоненциальный рост спроса на программные продукты, в связи с развитием систем электронной торговли и бизнеса.

Рынок интернет-услуг Беларуси рассматривается как более консолидированный по сравнению с рынком России, так как в значительной мере представлен крупными ИТ-компаниями:

- центрами исследований и разработок международных фирм (Google, Yandex, Ciklum, IHS Markit, IAC Applications, Kyriba, Mapbox, NEC, Playtika, Rakuten, SK hynix, Playtech и другие);
- филиалами компаний, занимающиеся разработкой программных продуктов и игр, в частности Gurtam, exp(capital), SoftClub, Wargaming, Viber;
- представительствами популярных в мире ИТ стартапов (AIMatter, Flo, FriendlyData, MSQRD, PandaDoc);
- представительствами таких ИТ-инвесторов, как AltaIR Capital, Bulba Ventures, Baring Vostok Capital Partners, Haxus, Flint Capital, Gagarin Capital Partners.

Данная ситуация благоприятно сказывается на развитии экспорта ИТ-услуг, так как зарубежные заказчики заинтересованы в сотрудничестве с крупными организациями, обладающими достаточными финансовыми, трудовыми и интеллектуальными ресурсами для заключения долгосрочных контрактов. Таким образом в Беларуси развивается

аутсорсинговая модель развития рынка ИТ-услуг. Особое распространение она получила в электронной торговле (модель B2B) и предоставлении рекламных услуг.

Быстрому распространению электронной коммерции в секторе B2B во многом способствовало создание в Беларуси электронных торговых площадок. Такая площадка на ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» начала работу в 2005 г. Она работает круглосуточно через Интернет, позволяя участвовать в торгах из любой точки мира. Ежегодно на бирже совершается более 300 тыс. сделок, клиентская база насчитывает свыше 18,5 тыс. компаний из 60 стран мира.

Интернет-маркетинг – один из наиболее быстро развивающихся секторов электронных услуг в Беларуси, к основным элементам которого относят контекстную, медийную и видеорекламу, продвижение в социальных сетях, поисковую оптимизацию. Согласно исследованиям Ассоциации интерактивной рекламы среди специалистов по маркетингу крупнейших международных брендов, работающих на белорусском рынке, и ведущих белорусских предприятий, бюджеты на интернет-рекламу растут. 41% ответивших отметили, что в 2019 г. увеличили свой бюджет на интернет-рекламу более чем на 20%. Вместе с тем заказчики желают повысить прозрачность сотрудничества с интернет-площадками, проводить эффективный аудит результатов рекламных кампаний в интернете. На рынке все еще существует проблема доверия данным от площадок со стороны рекламодателей. Существует на белорусском рынке проблема нехватки технических специалистов и качественного обучения, чтобы специалисты по маркетингу могли соответствовать быстрым изменениям в интернет-среде.

Белорусская ИКТ-отрасль может сыграть значительную роль во внедрении многих современных технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, интернет вещей, цифровое производство, мобильность, кибербезопасность. В перспективе успешное развитие белорусской ИКТ-отрасли может помочь не только сократить отрицательное торговое сальдо, но и стать одним из основных факторов, влияющих на экономический рост страны в целом. Именно с этой целью был принят Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» [3]. Программным документом в сфере информатизации и связи является Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. [4]. Стратегии цифровой трансформации должна быть всеобъемлющей в решении целого ряда вопросов взаимосвязанной политики, обеспечивать согласованность и координацию политики во всех областях и секторах, формируя цифровую трансформацию, и привлекать все соответствующие заинтересованные стороны к ее разработке и осуществлению. Для успешного осуществления стратегии цифровизации большое значение имеют административный потенциал, четкое разделение труда и взаимодополняемость между различными частями и уровнями государственного управления. Необходимо для разработки согласованной политики цифровизации экономики сформулировать стратегическое видение цифровой трансформации страны. Оно должно обосновать, каким образом цифровая трансформация способствует достижению таких целей, как устойчивое развитие, рост благосостояния населения. Такое видение способствует формированию стратегических приоритетов и согласованности целей развития общества, включение страны в глобальные процессы.

Реализация политики цифровизации экономики предполагает определенные меры и инструменты, которые включают информационно-пропагандистскую деятельность для повышения уровня информированности и просвещение общества, инвестиции, стимулы и налогообложение, государственные услуги и программы.

Успешное осуществление политики цифровизации зависит от соответствующих навыков и потенциала ключевых субъектов и учреждений, ответственных за осуществление этой стратегии. Помимо сочетания навыков, необходимых для работы и жизни в цифровую эпоху, необходимо создать конкретные навыки для высокопроизводительной гражданской службы и инноваций в государственном и частном секторах. К ним относятся навыки разработки политики и принятия решений; навыки управления сетями и проектами и

взаимодействия с заинтересованными сторонами; а также навыки координации, коммуникации и разрешения конфликтов.

Для инновационного развития Республике Беларусь и для дальнейшего укрепления своих позиций на мировом ИКТ-рынке, в первую очередь, необходимо развитие услуг, основанных на широком использовании и распространении знаний: услуг информационно-вычислительного обслуживания, консалтинговых, финансовых, банковских, страховых, логистических, правовых. Особую роль должен играть малый бизнес. Его удельный вес в секторе информационно-коммуникационных технологий, как сферы преимущественно торговли и интеллектуальных услуг, выше, чем в среднем в экономике.

Список литературы

1. The Future of Farming 4.0: The digitalisation of agriculture [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd-forum.org/users/70654-cesar-cunha-campos/posts/53345-the-future-of-farming-4-0-the-digitalisation-of-agriculture> – Дата доступа: 17.04.2020
2. Информационное общество в Республике Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 102 с.
3. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 25.03.2020
4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 25.03.2020

Итиуридзе Лали Алексеевна

кандидат социологических наук

доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва

e-mail: ilali@mail.ru

ПАРТИСИПАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье автор уделяет внимание анализу основных положений партисипативной модели социального государства в условиях глобализации. Модель представлена в контексте модернизации политического управления современной России. Структурная дифференциация, специализация элементов политической структуры, открытость и публичность политических процессов, оптимизации горизонтальных и вертикальных властных отношений, повышение эффективности уровней политической коммуникации представляются в статье как условия формирования и развития партисипативной модели социального государства.

Ключевые слова: партисипативная модель, социальное государство, глобализация, модернизация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-933-936

Lali A. Itiuridze

PhD in Sociology

Plekhanov Russian University of Economics

Moscow, Russia

e-mail: ilali@mail.ru

PARTICIPATORY MODEL OF THE SOCIAL STATE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The current article analyzes the main provisions of the participatory model of the social state in the context of globalization. The model is presented in the context of modernizing political governance in modern Russia. Structural differentiation, specialization of elements of the political structure, openness and publicity of political processes, optimization of horizontal and vertical power relations, increasing the effectiveness of levels of political communication are presented in the article as conditions for the formation and development of a social state participatory model.

Keywords: participatory model, social state, globalization, modernization.

Сегодня глобализация, не смотря на то, что является феноменом с долгой историей, обретает особую значимость, поскольку оказывает ускоренное и масштабное влияние на судьбы всех стран мира [4]. Тенденциям к изменению подвержены модели управления, информационные потоки, коммуникации, экология и т.д. Все это приводит к многолетней дискуссии в научном сообществе о роли глобализации и ее влияния на мир.

Не подлежит сомнению то, что глобализационные процессы отражаются на современной России. Влияние глобализации прослеживается в таких сферах развития, как экономика, политика, культура, управление и др. В этой связи актуальность обретает партисипативная модель социального государства, являющаяся средством и механизмом преодоления дефицита демократии, использующая широкое участие населения в государственных делах, в процессе принятия и реализации политических решений и,

одновременно, формирования у него особой ответственности. Таким образом, партисипативная модель модернизации политического управления предполагает создание политических условий и социальных механизмов для массового вовлечения граждан на всех этапах политического процесса, что невозможно, по мнению западного исследователя К. Роджерса, без соблюдения ряда условий. Речь идет о формировании приверженности граждан к демократическому участию, гражданской добродетели, социальной справедливости, равенства и личной ответственности, повышения эффективности коммуникаций и т.д. [8, С.12].

Нам представляется, что сегодня глобализация, на примере многих западных стран, привела к структурной дифференциации и специализации элементов политической структуры, к большей открытости и публичности политических процессов. Речь идет о формировании таких структурных элементов в моделях управления политических систем, которые функционально в большей степени ориентированы на работу с гражданским обществом. Примером может служить новая структура в Администрации Президента России - Управление по общественным проектам, сформированное в 2012 г. в рамках Указа «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». Основными задачами Управления стали:

- информационно-аналитическое и организационное обеспечение реализации Президентом его конституционных полномочий по определению основных направлений государственной политики в области патриотического воспитания;
- подготовка в пределах своей компетенции, обобщение и представление Президенту и Руководителю Администрации Президента материалов и предложений по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, совершенствованию работы по патриотическому воспитанию молодёжи, разработке и реализации общественных проектов в этой области;
- организация и обеспечение взаимодействия главы государства с общественными объединениями и иными структурами гражданского общества [6].

Другим примером, является Открытое правительство, сформированное Указом Президента Российской Федерации от 18 января 2012 года (Указ № 81). Оно представляет собой систему принципов организации государственного управления, основанную на вовлечении граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию властных решений. Целью этого вовлечения является повышение качества принимаемых решений и достижение баланса интересов.

Несомненно, что данные процессы привели к оптимизации горизонтальных и вертикальных властных отношений. Это процесс перераспределения функций между ветвями и уровнями власти, но что принципиально важно между властью и гражданским обществом. В этой связи важным этапом развития гражданского общества стало развитие понятия «социально ориентированные НКО», введенного Федеральным законом от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [7]. Этот статус позволил институтам гражданского общества выполнять социальные услуги.

Кроме вышесказанного глобализация способствовала повышению эффективности уровней политической коммуникации между политическими, властными центрами и субъектной периферией (например, избирателями) (вертикальная коммуникация); равными субъектами политического участия (внутри политической партии, на уровне местного гражданского сообщества) (горизонтальная коммуникация) [2, С.28-29].

Мировой опыт показывает, что в тех сообществах, где в системную социальную практику добровольчества вовлечено не менее 30% населения обеспечивается в среднем 20% потребностей местного населения в социальных услугах [5]. По опыту ряда зарубежных стран (например, Канады), видно, что совокупные усилия добровольцев и благотворителей обеспечивают 4% ВВП страны, а на уровне местных сообществ обеспечивается 20 %

местных потребностей в социальных услугах, причем благодаря добровольцам эффект от благотворительных взносов усиливается с 9 до 20 % [9]. Таким образом, показателями эффективности внедрения партисипативной модели политического управления являются позитивное влияние на рост социального капитала в обществе (социальный эффект), увеличение ВВП страны, за счет привлечения ресурсов добровольчества и благотворительности (экономический эффект), повышение эффективности принятия и реализации политических решений (политическая эффективность), повышение гражданской и социальной субъектности населения, расширение перечня и количества, оказываемых социальных услуг силами гражданского общества (гражданская субъектность).

Модернизация политического управления на основе партисипативной модели в современной России включает четыре основных механизма: коммуникативный, институциональный, легитимный, структурно-функциональный. Итак, коммуникативный механизм включает в себя организацию генерализирующих процессов по получению обратной связи, обеспечению гражданского и политического диалога.

В этот механизм можно включить такие традиционные формы политического взаимодействия, как диалог органов государственной власти и гражданского общества; взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти; развитие государственно-частного партнерства; формирование пространства общенационального политического диалога; продвижение концепции Открытого правительства (например, проект правительства Москвы «Активный гражданин» и т.д.); организацию и поддержку горизонтальной политической коммуникации; формирование национальной политической повестки с учетом общественных интересов.

Важнейшим элементом политической коммуникации, в условиях глобализации, является массовая гражданская практика продвижения инициатив. Политическая коммуникация в пространстве политического диалога подготавливает механизм институализации, выдвигая на первый план одни гражданские и социальные практики и «задвигая» другие. Так, например, на уровне политической коммуникации институализация движения «Бессмертный полк» заместила идею формирования «ювенальной юстиции».

Еще одна сторона политической коммуникации – это неформальное сетевое взаимодействие. На электронных платформах социальных сетей, в форумах, в «кухонных разговорах» люди обсуждают и комментируют важнейшие политические феномены, но этот процесс является в большей степени скрытым. В то же время современные политические технологии позволяют на этом уровне умело манипулировать политическим мнением.

Все вышеперечисленное аккумулируется в делиберативной совещательной демократии, отраженной в массовых молодежных политических форумах, экспертных площадках, обсуждении законов и поправок, различных неформальных конвенциональных политических процессах. С точки зрения исследователя В.В. Гриба современные общественные советы делиберативны, а особенностью общественного контроля является то, что осуществляется от имени общественности и граждан [1].

В современной России можно выделить целый ряд институализированных гражданских практик – военно-патриотическое воспитание, добровольчество, благотворительность, общественный контроль и экспертиза, экологические и культурные практики и т.д. Из политических практик процесс институализации сейчас проходит территориальное общественное самоуправление. По мнению исследователя О.Е. Гришина, в данном случае сначала возникла его легитимизация на основе ФЗ «О местном самоуправлении в РФ» и только затем начался процесс его институционального определения [3, С.205].

Процесс легитимации - признания, утверждения или подтверждения законности какой-либо власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающееся на принятые в данном обществе ценности невозможен без двух составляющих: процесса признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в её отдельных проявлениях и составляющих и способов объяснения и оправдания социальных и политических отношений, их когнитивных и нормативных

интерпретаций. Все это, в конечном счете, оформляется в трех основных правовых процессах: электоральном, законотворческом и судебном.

Следует отметить, что для формирования открытого и доступного правительства, совершенствования взаимодействия разных ветвей власти необходимо повысить дисциплину органов власти, оптимизировать структуры органов власти, сформировать инфраструктуру политического управления, обеспечить эффективное функционирование легитимных политических, гражданских и социальных институтов и т.д. В этом процессе ключевая роль отводится партисипативной модели социального государства, как основы модернизации политического управления, которая позволит аккумулировать огромный потенциал гражданской энергии и направить ее в созидательное русло. В условиях глобализации данная модель позволит придать политической системе России большую устойчивость, задействовать значительные ресурсы необходимые для реализации политических и социальных обязательств современного социального государства.

Список литературы.

1. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир – 2010. - №3.
2. Гришин О.Е. Технологическое обеспечение устойчивости политической системы // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. - №16.
3. Гришин О.Е. Взаимосвязь государства и политической системы: теоретический аспект // Евразийский юридический журнал.- 2015. - №4 (83).
4. Ремнев А.В. Мировая глобализация: история и современность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Том 2, №1, 2010
5. Решетников О.В. Социальное служение в местных сообществах, как фундамент развития институтов гражданского общества // Местное право. Научно-практический журнал местного самоуправления муниципального права – 2013. - №4-5.
6. Указ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16692>
7. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/
8. Rogers Karl. Participatory Democracy, Science and Technology An Exploration in the Philosophy of Science. – PALGRAVE MACMILLAN, 2008.
9. Highlights Canada Survey of Giving, Volunteering and Participating, National Survey of Nonprofit and Voluntary Organizations (NSNVO), 2014.

Кашуро Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Ступенькова Зоя Евгеньевна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: stup999@mail.ru

СТРАНЫ БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В данной статье анализируется экономический потенциал стран БРИКС. Акцентируется внимание на нестабильность энергетического рынка в период пандемии коронавируса. Предложены рекомендации по усилению влияния стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, экономический кризис, коронавирус, МЭО.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-937-941

Kashuro Irina Anatolyevna

Ph.D. (Economic Sciences)

Lomonosov Moscow State University

Moscow

e-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Stupenkova Zoya Evgenievna

student

Lomonosov Moscow state University

Moscow

e-mail: stup999@mail.ru

BRICS COUNTRIES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Abstract. This article analyzes the economic potential of the BRICS countries. The article focuses on the instability of the energy market during the coronavirus pandemic. The authors propose some recommendations for strengthening the influence of the BRICS countries.

Keywords: BRICS, economic crisis, coronavirus, International economic organizations.

Происходящая в современном мире смена баланса политических сил в условиях ограниченности финансовых ресурсов заставляет ведущие страны переосмыслить текущие процессы, особенно в отношении Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, которые ищут новые пути вхождения в мировую политику. Так, эти пять стран обнаружили определенные области, в которых они могут организовать деловое сотрудничество уже как неформальное объединение самых перспективных стран мира.

Актуальной темой является процесс формирования новых центров мировой экономической мощи. Появление БРИК, а впоследствии и присоединение к нему ЮАР стало ответом на важные структурные изменения в мировой экономике. Теперь эти крупнейшие государства трех континентов, объединившись, имеют все шансы трансформироваться в новый инструмент построения многополярного мира. БРИКС также могут в будущем претендовать на статус центра силы глобального мира.

БРИКС не оформлен в международную организацию, однако постепенно трансформируется из дискуссионной площадки в неофициальный политический и экономический союз государств, объединенных общими взглядами на проблемы глобального развития. Страны-участницы видят в БРИКС механизм поднятия собственного статуса на международной арене, и для выполнения подобной задачи требуется институализация БРИКС как полноформатного объединения с системой межгосударственных соглашений и, следовательно, согласованные выступления с общей позицией в рамках международных организаций (например, ООН, ЮНЕСКО, МВФ, ВТО, ВОИС). Но, так как БРИКС не имеет общих рычагов управления, страны-участницы клуба сегодня вынуждены опираться на региональные объединения, такие как ШОС, ЕАЭС, СЕЛАК, ИБСА и другие. Несмотря на это, БРИКС стараются поддерживать друг друга на арене МЭО. Они против введения экономических санкций как нарушение правил ВТО и политики протекционизма. Благодаря давлению БРИКС по реформе МФИ было решено передать два места в совете директоров и перераспределить 6% квот в Международном валютном фонде, а также 5% во Всемирном банке. Квоты были перераспределены в интересах развивающихся экономик [13]. Как итог, в 2010 году Бразилия, Россия, Китай и Индия вошли в топ-10 государств, имевших наибольшие квоты МВФ.

В современных экономических условиях перед миром встают вопросы, какая из существующих платформ сможет быть сообразной глобальным вызовам. И здесь на первый план выходят страны с избыточными природными ресурсами, способные обеспечить устойчивое долговременное развитие собственной экономики и наладить прочные экономические отношения между собой, примером чего может стать БРИКС. Экономический потенциал, поразительные успехи в технологическом развитии, обширные человеческие ресурсы, – все это позволяет говорить о том, что объединение способно на действенную реализацию проектов немыслимого ранее масштаба. Страны БРИКС стабильно удерживают лидирующие места по следующим показателям: водные ресурсы (Бразилия – 1 место, Россия – 2, Китай – 5), зерно (Китай, Индия Россия – 1, 2, 3 места соответственно), электричество (КНР – 1 место, Индия – 3, РФ – 4), нефть (РФ – 2 место, КНР - 5), газ (РФ – 2 место), редкоземельные металлы (КНР – 2 место, РФ – 5) [1].

Достаточно привести следующие цифры – 29,5% поверхности суши [5], 41,5% населения планеты [14], 15% мировой торговли, более половины всех привлекаемых в мировую экономику капиталов, 18% от мирового ВВП [15], – и о значительных экономических ресурсах участников клуба БРИКС можно не сомневаться. Внушительные размеры территорий и удачное географическое положение обеспечивают странам-участницам БРИКС устойчивую ресурсную базу. К тому же взаимодополняемость представленных экономик – полезные ископаемые Южной Африки, российская энергия, трудовые ресурсы КНР, технологии и интеллектуальные ресурсы Индии и, наконец, бразильские природные ресурсы – позволяет сделать вывод о том, что члены клуба могут прекрасными торговыми партнерами для друг друга. Однако, хотя все члены БРИКС представляют наибольшие экономики в своих регионах, сохраняется определенная диспропорциональность их хозяйственной структуры, серьезные разрывы в доходах граждан, медленное развитие социальной сферы, а также проблема занятости населения.

Важным пунктом в развитии экономик стран БРИКС являются их ТНК. Транснациональные компании стран БРИКС охватывают широкий спектр отраслей. Однако ведущую роль все же играет энергетический комплекс. Примечательно обилие нефтедобывающих компаний, хотя они пока что уступают по масштабам экспансии крупнейшим европейским и американским корпорациям [2]. Металлургия – следующая отрасль на очереди в экспорте инвестиций БРИКС.

Так, именно Россия и КНР сегодня ответственны за укрепление клуба в мире прямых инвестиций, в то время как Бразилия и Южная Африка теряют свои позиции. Небольшие размеры российских ТНК объясняются скудостью капитала, предпринимательства и знания. Россия слабо вовлечена в глобальные цепочки создания стоимости во многом по

внешнеполитическим причинам, плюс невысокий уровень участия России в региональных интеграционных объединениях. Влияние КНР в мировых потоках капитала в последнее десятилетие постоянно возрастает, и главным субъектом вывоза капитала из КНР становятся китайские ТНК. По данным рейтинга Fortune Global – 500, по абсолютной численности своих ТНК Китай уже в 2015 году обогнал США и к 2020 году может довести свой отрыв более чем на 60-70 компаний. Таким образом, дабы преодолеть внутреннюю неоднородность и сократить отставание от мощных корпораций Запада, ТНК стран, входящих в клуб БРИКС, приобретают дочерние структуры в развитых странах.

Сегодня большинство ТНК на деле являются национальными компаниями, бизнес которых распространился за границы. Однако, делая прогноз на 2020-е годы, стоит отметить ускорение процесса размывания национальной принадлежности ТНК (дрейф от ТНК к многонациональным предприятиям) и дальнейший рост международной роли ТНК именно из развивающихся стран, таких как, например, Китай [1]. Это может привести к новому витку протекционизма на Западе, и, в конечном счете, регулирование трансграничной инвестиционной деятельности будет изменено ввиду того, что ТНК развивающихся стран демонстрируют доминирование иной модели транснационализации, нежели компании-инвесторы из ведущих в экономическом смысле держав. Так, сейчас экспансия Китая подкрепляется выписыванием долгосрочных кредитов развивающимся странам, которые в лучшем случае станут плацдармом для экспансии китайских ТНК, которые уже сейчас изучают специфику ведения местного бизнеса и строят необходимые инфраструктурные объекты.

БРИКС уже сегодня является экономическим полюсом глобального мира [4]. Некоторые страны БРИКС стремительно сокращают разрыв с ведущими мировыми державами по развитию экономики. Так, в 2000 году доля США в мировом ВВП начала свое снижение, и в 2013 году Китай смог опередить Соединенные Штаты. Доля Индии в мировой экономике также существенно возросла, в результате чего в 2019 году составила 8% от мирового ВВП [7]. 20% - именно столько составляла совокупная доля России, Индии, КНР и Бразилии в мировом ВВП в 2006 году, то есть ориентировочно сколько и экономика США, тогда как на страны «Большой семёрки» приходилось около 43% мирового ВВП [7]. Далее формат БРИК превратился в БРИКС, и теперь на него приходится 33% мирового ВВП, тогда как доля стран «G7» снизилась до 30% [11]. Китай играет в происходящей смене парадигм важную роль, однако, если БРИКС без КНР, а «G7» без США, вектор развития не изменится: сокращение доли «Большой семёрки» остаётся [7].

Вскоре после создания Нового банка развития и Пула условных валют многие страны изъявили свое желание принять участие в его работе, что говорит об увеличении международного авторитета БРИКС. Это также отвечает задаче повышения конкурентоспособности национальных экономик. Создание многосторонней информационной системы для осуществления международных расчетов позволило бы выйти из-под контроля США и ЕС и в перспективе прийти к «дедолларизации» взаимных расчетов БРИКС. Однако нестабильность валют стран-участниц в последние годы тормозит этот процесс. Также уровень интернационализации валют стран БРИКС пока что недостаточен для расчетов с третьими странами, но для взаимных расчетов достаточен, так как он соответствует требованиям МВФ, членами которого являются все страны БРИКС.

Перспективы развития группы БРИКС видятся в решении проблемы уменьшения разрыва между развитыми и развивающимися странами при реализации собственных стратегических интересов. В среднесрочной и долгосрочной перспективе прогнозы развития вариативны, однако показывают, что Китай и Индия станут новыми локомотивами мировой экономической динамики: к 2030 году возможно увеличение их доли в мировом ВВП до 33% и 19% соответственно, тогда как доля ЕС и США снизится до 13% и 15% соответственно [3]. Также ожидается увеличение доли КНР в мировом товарном экспорте до 25% к 2030 году и общее укрепление на позициях мирового лидерства по численности крупнейших ТНК [1]. Индия и Китай, крупнейшие развивающиеся экономики, по прогнозам, будут все больше

ориентироваться на внутренние источники роста. При этом расширение среднего класса и изменение структуры спроса позволят создавать перспективные экспортные ниши для других стран, особенно это касается продуктов роскоши, высококачественных продуктов питания, цифровую продукцию, а также увеличение роли интернет-шопинга (16% от ежегодного дохода).

Итак, роль БРИКС в глобальной экономике неумолимо растет. По мнению экспертов банка «Goldman Sachs» [10], к середине века суммарно экономики Южной Африки, Бразилии, России, Индии и КНР обгонят по показателям объема ВВП общий ВВП стран Большой семёрки.

По данным IMF-WEО, объем ВВП стран БРИКС обойдет США по показателям уже в 2020 году [12]. Наибольшую часть прироста обеспечит КНР. Сейчас это государство обеспечивает более семидесяти процентов экономического потенциала БРИКС.

Исследования, проведенные The Goldman Sachs Group в 2003 году по прогнозированию показателей роста ВВП стран БРИК, выявили поразительные возможности. Так, экономика Индии может стать больше японской экономики к 2032 году, а экономика КНР больше американской к 2041 году. Экономики стран БРИК, взятые вместе, могут быть больше, чем G6 (США, Япония, Великобритания, Италия, Франция, Германия) к 2039 году. Также исследования показывают, что к 2050 году самой большой экономикой в мире станет КНР [10].

Однако, все эти цифры не могли учитывать тот удар, который был нанесен глобальной экономике вспышкой нового коронавируса. По «обновленным» прогнозам МВФ, мировой ВВП в 2020 году упадет на три или более процента из-за пандемии коронавируса, тогда как в 2021 году увеличится на 5,8%.

Китай как эпицентр заражения понес огромные экономические потери. В связи с этим в начале апреля Новый банк развития БРИКС разместил на китайском межбанковском рынке облигаций бонды в юанях. Сумма составила 5 миллиардов юаней, или около 704,2 миллиона долларов [6]. Финансирование организовано в целях предоставления Китаю кредита для борьбы с новым коронавирусом.

Вспышка эпидемии повлекла за собой и падение цен на нефть. С января по март 2020 цена упала более чем на 60%, вместе с этим был положен конец соглашению 2017 года ОПЕК+ о сокращении добычи нефти и повышении цен. 12 апреля 2020 года ОПЕК+ договорились сократить добычу на 9,7 миллионов баррелей в сутки на период с мая по июнь. Специалисты полагают, что до 2025 года спрос на нефть будет расти на 1% ежегодно [8].

Как и с историей взаимопомощи в борьбе с коронавирусом, в вопросе установления цен на энергоносители страны решили действовать по программе «каждый сам за себя». Кажется, мировая экономика выйдет из изоляции совершенно другой. И наоборот, вирус может стать новым стимулом к прекращению соперничества за власть и отходу от фрагментации мирового политического пространства. С этой целью реализация программы так называемого скоординированного налогово-бюджетного стимулирования в рамках процесса T20 – объединения ведущих мировых аналитических центров под эгидой G20 – позволит сгладить последствия разворачивающегося мирового кризиса [9].

Список литературы

1. Булатов А., Вардомский А., Габарта Л. Перспективы экономической глобализации // монография. – 2019.
2. Вахитова Т. Транснациональные корпорации (ТНК) в мировой экономике // Вестник Казанского государственного педагогического университета. № 1. – 2003. – С. 22-26.
3. Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС // доклад (сокращенная версия). г. Москва, МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014.

4. Теория и практика политической глобалистики / И.В. Ильин, О.Г. Леонова, А.С. Розанов. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 296 с. – (Основы глобалистики. Политическое измерение). – С. 39–40.
5. Апокин А. Ю. БРИКС // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); https://bigenc.ru/world_history/text/3447237 (дата обращения: 27.02.2020).
6. Банк БРИКС выпустил бонды в юанях для программы помощи Китаю в борьбе с коронавирусом / НКИ БРИКС. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5e8c7a3662726974ca780000> (дата обращения 15.04.20).
7. Глобализация на перепутье: мировая экономика на рубеже перемен — Клуб «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalizatsiya-na-perepute/> (дата обращения: 19.02.20).
8. Как вернуться к сбалансированному рынку нефти? / Клуб «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-vernutsya-k-sbalansirovannomu-rynku-nefti/> (дата обращения 15.04.20).
9. Согласованный бюджетный стимул в рамках G20 может сгладить последствия глобальной рецессии / Клуб «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/soglasovannyu-byudzhethnyu-stimul-v-ramkakh-g20/> (дата обращения 15.04.20).
10. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // Global Economics Paper No: 99 // The Goldman Sachs Group, The USA, 2003.
11. IMF. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/external/datamapper/PPPGDP@WEO/WEO_WORLD/MAE/BRA/CHN/IND/RUS/ZAF?year=2019 (дата обращения: 17.03.20).
12. IMF–WEO. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 02.10.19).
13. Press Release: IMF Executive Board Approves Major Overhaul of Quotas and Governance. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/14/01/49/pr10418> (дата обращения: 10.03.20).
14. UN DESA: World Population Prospects 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 27.02.2020).
15. UNIDO statistics data portal. [Электронный ресурс] URL: https://stat.unido.org/?_ga=2.52592168.1801703322.1582965653-1012682201.1582965653 (дата обращения: 29.02.2020).

Крайнов Григорий Никандрович
доктор исторических наук
профессор
Российский университет транспорта (МИИТ)
г. Москва
e-mail: krainovgn@mail.ru

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем современности – состояние профсоюзов в условиях глобализации. Исторически профсоюзы сыграли одну из ключевых ролей в формировании современного гражданского общества, особенно его западноевропейской модели с демократическими процедурами в политике, коллективными переговорами между профсоюзами и работодателями, утверждению идеи всеобщей занятости. В значительной степени благодаря именно их усилиям понятие гражданства было расширено на социально-экономическую сферу. Глобализирующиеся профсоюзы сегодня становятся частью формирующегося глобального гражданского общества.

Но на современном этапе, в условиях глобализации, происходит ослабление позиций и влияния рабочего движения, профсоюзов. Автором выделены основные причины, условия и последствия этого явления и предлагаются рекомендации, конкретные шаги для усиления роли профсоюзов в условиях глобализационных процессов в мире и в России.

Ключевые слова: профсоюзы, глобальные профсоюзы, российские профсоюзы, глобализация, глобальное гражданское общество

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-942-947

Krainov Grigory Nikandrovich
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Russian University of Transport (MIIT)
Moscow
e-mail: krainovgn@mail.ru

THE TRADE UNION MOVEMENT IN A GLOBALIZATION

Abstract. The article presents one of the topical problems of our time - the state of trade unions within globalization. Historically, trade unions have played a key role in the formation of modern civil society, especially its Western European model with democratic procedures in politics, collective bargaining between trade unions and employers and the promotion of the idea of universal employment. Thanks to their efforts the concept of citizenship was extended to the socio-economic sphere. Globalizing trade unions are now part of an emerging global civil society.

However, at the present global stage, the positions and influence of the workers' movement and trade unions are weakening. The author highlights the main causes, conditions and consequences of this phenomenon and proposes recommendations, concrete steps to strengthen the role of trade unions within globalization processes in the world and in Russia.

Key words: trade unions, global trade unions, Russian trade unions, globalization, global civil society.

Введение. Дискурс глобализации многогранен, противоречив, но всеми признаются рост численности и масштабов деятельности транснациональных негосударственных акторов, влияющих на государственную политику. Среди них, наряду с транснациональными корпорациями (ТНК) и банками, международными правительственными и

неправительственными организациями (МПО и МНПО), большое влияние на мировые социально-экономические отношения и политику оказывают профсоюзы [1]. В нашей монографии [2] и в ряде статей [3] мы подробно рассмотрели роль и место транспортных профсоюзов в мировом профсоюзном движении, показали и достижения, и проблемы в деятельности отраслевых транспортных международных и российских профсоюзных организаций. Мы отмечаем, что сегодня недостаточно изучена деятельность мирового профсоюзного движения в условиях глобализации, мировое профсоюзное движение в системе международного сотрудничества в условиях формирования глобального гражданского общества, глобальные вызовы мировому профсоюзному движению и ответы на эти вызовы, в том числе вызовы цифровизации, экологического кризиса, деятельности транснациональных корпораций и др.

В условиях глобализации, происходит ослабление позиций и влияния рабочего движения, профсоюзов. Это происходит по различным объективным и субъективным причинам, условиям. В связи с этим, в данной статье мы попытаемся ответить на вопрос: какое состояние профсоюзов в условиях глобализации, почему проявляются кризисные явления в профсоюзном движении и как их преодолеть?

Глобализация и профсоюзы. Глобализацию можно определить как процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации. В историческом процессе интернационализации, интеграции, глобализации мир становился более взаимосвязанным и взаимозависимым. Следствием этого является региональное, межрегиональное и мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, экономических и технологических процессов, стандартизация законодательства, а также сближение культур разных стран. При этом происходит увеличение количества общих для государств проблем, расширение числа и типов интегрирующихся субъектов. Глобальные проблемы (экологические, демографические и др.) как всемирные послужили основой для создания концепции глобализации, предполагающей объединение мирового сообщества с целью их разрешения.

Интернационализация представляет собой объективный естественно-исторический процесс сближения и консолидации участников мирового сообщества. Тенденция к росту глобальной интеграции проявлялась циклично в разные периоды истории. Можно выделить шесть периодов в ходе исторического процесса интеграционных волн (циклов): 1) в период Античности: вся Европа — до Рейна и Шотландии — была единой Римской империей («PAX ROMANA»). В эпоху Средневековья в XIII – XIV вв. создается монгольская империя («PAX MONGOLICA»). В Европе интеграция происходила посредством научных контактов, христианской религии, которые не знали границ, в том числе за счет использования единого языка — латыни; 2) в конце XV в. (1492 г.) была открыта Америка, а в XVI – XVII вв. великие географические открытия привели к появлению колониализма, португальские и испанские торговцы расширили мировые границы торговли. С XV до XVIII вв. на Балканах и Ближнем Востоке устанавливается господство Османской империи («PAX OTTOMANA»). В XVII в. голландская Ост-Индская компания стала первой международной торговой организацией. В 1799 г. создается Российско-американская компания. В XVIII в. создается современная наука, во многих странах повышается интерес к научным публикациям; 3) XIX в. ознаменован промышленной революцией, появлением серийного производства, телеграфа, радио и созданием первых международных организаций: Международный статистический конгресс (1853–1876); Международный союз рабочих - Интернационал (1862); Всемирный почтовый союз (1874), Международный картографический союз (1899) и др. Развивается международное право как условие международного сотрудничества. В интеграционный процесс включается спорт, в 1896 г. возрождаются Олимпийские игры. На это время приходится глобальный колониационно-интеграционный цикл «PAX BRITANNICA» (1846–1914); 4) начинается цикл дезинтеграции (август 1914 г.-1945 г.), сближение стран сменяется отторжением, враждебностью к Советскому государству после Великой российской революции 1917-1921 гг. [4]. Вместе с тем, живет и идея всечеловеческого единства,

нашедшая воплощение в проектах, пан-Европы. После Второй мировой войны интеграционные процессы привели к появлению транснациональных корпораций (ТНК), таких наднациональных организаций, как Организация объединенных наций (ООН), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО). Установившийся биполярный мир формировал «PAX AMERICANA» (Американский мир) и «PAX SOVIETICA» («Советский мир»); 5) компьютер, Интернет, электронная революция во второй половине XX в. отбросили государственные границы, появляется виртуальное пространство с огромными возможностями для развития информационных технологий, Интернет-экономики, политики, финансов, рекламы и др.; 6) с 1991 г. распад СССР и мировой социалистической системы привел к началу доминирования неолиберальной экономической политики, насаждаемой США. Начался период, когда процесс международной интеграции принял глобальный характер. США и их союзники пытаются обуздать этот процесс и направить его по пути «американизации», насаждения «Вашингтонского консенсуса», «PAX AMERICANA». Это становится еще одной из «глобальных проблем». В то же время проявляются другие мировые центры сил, многие политологи пишут о перспективах «PAX SINICA» (Китайский мир) или «PAX RUSSICA» (Русский мир).

Экономические, политические и другие инструменты широко использовались и используются для навязывания глобализации другим странам. Основной смысл давления развитых государств Запада на прочие страны заключался в придании глобализации всеобщего неолиберального характера, насаждения «западной демократии». Крупные корпорации развитых стран, превосходившие своих конкурентов по мощи, финансам, технологии и организации производства, монопольно захватывали новые производства и рынки. Увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена, развитие транснациональных корпораций (ТНК) с их растущей интернационализацией производства и вывозом капитала, научно-технические достижения, инновации, новые технологии и др., стимулируют глобальные социальные, демографические, культурные процессы.

Мировое профсоюзное движение в условиях насаждения модели неолиберальной экономической глобализации, несмотря на кризис идеологии «социального государства», оказывает заметное влияние в системе социально-трудовых отношений, защите трудовых прав работников. Важно отметить, что капитал на современном этапе оказался более динамичным, чем труд. Он развивается, не признавая национальных границ, через транснациональные корпорации и международные финансовые структуры, в то время как работники адресуют свои требования национальному государству и работодателю. Национальный рынок подчиняется глобализации, а государство все больше становится на сторону капитала, доказательством этого является усиливающееся наступление и давление на права и интересы трудящихся, прямое и косвенное давление на профсоюзы.

Международная конфедерация профсоюзов на основе сравнения 142 стран мира по 97 показателям, основанных на конвенциях МОТ и общепризнанных юридических нормах, подготовила «Глобальный индекс трудовых прав за 2018 г.». Этот документ показывает, что 87% стран нарушают право рабочих на забастовки, 81% стран нарушают право рабочих на коллективные переговоры. В число худших для рабочих стран вошли: Алжир и Египет (репрессии, массовые аресты и увольнения), Бангладеш (насилие, массовые аресты дискриминация, срыв коллективных переговоров), Турция (аресты профсоюзных лидеров, дискриминация и увольнения) и др. [5].

Неолиберальная политика западных государств, сужение массовой социальной базы профсоюзов и давление на них приводит к стагнации роста профсоюзного членства. Например, членство американцев в профсоюзах было максимальным в 1954 г. – 35 %, а в 2018 г. только около 10 %. В странах ЕС средний показатель состоящих в профсоюзах работников всего 22 %. Доля работников, состоящих в профсоюзах варьируется по развитым странам: в государствах Северной Европы (Финляндия - 79%, Дания - 77%), в Италии (33%),

Великобритании (28%, Канаде (29,4%), в Германии (19,9%), Японии (19,8%), Австралии (18,5%) и во Франции — (7,8%). На момент распада СССР в 1991 г. в профсоюзах состояло около 60 млн. членов, то в современной России осталось около 30 млн [6, С.259].

Главными причинами кризиса профсоюзного движения стали:

- - изменение структуры занятости населения, упадок в эпоху НТР старых традиционных отраслей промышленности с большой концентрацией производства и рабочих, рост занятости в малом бизнесе, сфере услуг, появление «белых» и «золотых воротничков» (высококвалифицированных работников), которые не вступают в профсоюзы;
- - возрастание международной конкуренции из-за экономической глобализации, в этих условиях ТНК широко используют труд не входящих в профсоюзы рабочих-мигрантов или переносят производство в страны «третьего мира», где позиции профсоюзов слабы;
- - распад СССР в 1991 г. и мировой социалистической системы стал тяжёлым ударом для всего международного рабочего движения, в том числе профсоюзного;
- - бюрократизация и подкуп профсоюзных боссов, которые срослись с корпоративной системой государства, работодателей и потеряли прямую связь с простыми работниками, членами профсоюза.

Современная социал-демократия все более превращается в универалистскую гражданскую партию, старается дистанцироваться от своего рабочего прошлого. В этих условиях усиливается самостоятельная политическая роль профсоюзов. Важным конкурентным преимуществом профсоюзов является то, что они объединяют в своих рядах миллионы членов, и они могут выступить единой силой в защиту прав трудящихся. И в этом смысле консолидация и развитие профсоюзного движения в XXI в. имеет свои перспективы.

Профсоюзный ответ глобализации. Профсоюзы должны дать вызовам глобализации глобальный ответ. Такая стратегия предполагает создание и развитие наднациональных, глобальных профсоюзных структур, представляющих интересы трудящихся в коллективных переговорах с государственными органами, транснациональными корпорациями. Ведущую роль в реализации этой задачи могут сыграть уже существующие международные профсоюзные объединения: Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Международная конфедерация профсоюзов (МКП), Международная ассоциация трудящихся (МАТ), Глобальные федерации профсоюзов (ГФП), Международная федерация транспортников (МФТ) и др.

Сегодня в России насчитывается более 200 зарегистрированных традиционных и альтернативных профсоюзных организаций, многие из которых являются членами международных профобъединений. Однако, для них характерна пока организационная и идейная разобщенность, определенная зависимость от государственных органов и работодателей.

В условиях глобализации необходимо объединение усилий профсоюзов разных стран в отстаивании интересов людей труда, против произвола ТНК в отношении трудящихся и профсоюзных организаций. Если сильные стороны ТНК проявляются в управленческой, финансовой, технологической, информационной сфере, в усиливающейся конкуренции, то сила людей труда, профсоюзов проявляется в их организационной сплоченности, в единстве коллективных действий.

Профсоюзным организациям сегодня необходимо:

- - вести работу по совершенствованию социально-трудового законодательства как в национальном, так и в международном масштабе (в сотрудничестве с МОТ), противостоять нарушениям правовых гарантий в сфере социально-трудовых отношений, трудовой занятости;
- - активизировать социальный диалог с государственными органами и представителями работодателей, заключая Генеральные, тарифные и местные

соглашения, коллективные договоры с целью защиты социально-трудовых прав работников;

- - принимать участие в политических, избирательных кампаниях, выдвигать своих кандидатов в депутаты законодательной власти, оказывать поддержку на выборах профсоюзным кандидатам;
- - усилить профсоюзный учет и контроль за соблюдением трудового законодательства, введению в действие «эффективных контрактов», обеспечить действенную правовую защиту членов профсоюзов, в том числе и в судах [7];
- - устанавливать прямые связи между профсоюзными организациями предприятий одной компании, расположенных на территории различных государств, чтобы скоординировать усилия в выработке единых социально-трудовых условий и требований к работодателям;
- - активно использовать в коммуникациях современные технологии, в том числе Интернет. Наладить обмен информацией о фактах и событиях, происходящих в международном профсоюзном движении, в каждой отдельной стране или предприятии, компании, учреждении, в том числе о нарушениях трудового законодательства, проведении солидарных профсоюзных действий;
- - совершенствовать работу в подготовке и обучении профсоюзных кадров, вовлечении в профсоюз работающей и учащейся молодежи, женщин;
- - отстаивать права трудящихся на объединение в профсоюзы, добиваться единства действий в борьбе за социальную справедливость, отстаивание принципов и условий достойного труда.

Таким образом, процессы глобализации открывают для многих стран и народов новые возможности, в том числе для развития социально-трудовых отношений, технологий, коммуникаций. В то же время, эти процессы приводят к экономической и социальной поляризации мирового сообщества, что создает почву для роста социальной напряженности во всемирном масштабе.

В этих условиях профсоюзные организации должны активно содействовать изменению механизма глобализации, чтобы ее положительные стороны, достижения использовались на принципах социальной справедливости и устойчивого развития всех стран.

Список литературы

1. Крайнов Г.Н. О современном состоянии профсоюзного движения в России // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 158-162.
2. Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Транспортные профсоюзы как составная часть международного профсоюзного движения: Монография. М.: ИНФРА – М, 2017. 297 с.
3. Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Роль профсоюзов в защите трудовых прав транспортных работников в современных азиатских странах // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2017. Т. 51. № 2. С. 17-25; Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Борьба международных транспортных профсоюзов против социального демпинга // Мир транспорта. - 2017. - № 4. - С. 246–255; Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Роль мирового профсоюзного движения транспортных рабочих в антифашистской борьбе в 1920-1940-е гг. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. Т. 47. № 2. С. 11-19 и др.
4. Крайнов Г.Н. Новые педагогические подходы в изучении Великой российской революции 1917-1921 гг. // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С.63-72.
5. Права работников нарушаются все чаще // Солидарность. 2018, № 25. С. 9 –10.

6. Давидюк П.Г. Профсоюзное движение: история, теория и практика. Минск: МИТСО, 1999. 289 с.
7. Крайнов Г.Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в вузе? // Социологические исследования. 2018. № 7. С.170-172; Крайнов Г., Панов А. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы // Обозреватель-Observer. 2018. № 1 (336). С. 18-31.

Кубина Валентина Андреевна

студент

Челябинский Государственный Университет

г. Челябинск

e-mail: khamzinav@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОДРЯДЧИКАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье исследована роль информационных технологий во взаимодействии с подрядчиками, рассмотрены технологии внешних экосистем и возможности применения инструментов информационного моделирования с целью повышения эффективности взаимодействия с подрядчиками как инструмент повышения эффективности бизнеса.

Ключевые слова: информационные технологии, взаимодействие с подрядчиками, экосистемы, экосистемные технологии, цифровизация.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-948-954

Kubina Valentina Andreevna

Student

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk

e-mail: khamzinav@mail.ru

INTERACTION WITH CONTRACTORS AS A TOOL FOR IMPROVING BUSINESS EFFICIENCY

Abstract. The article examines the significance of information technologies in interaction with contractors. The author considers the technologies of external ecosystems and the possibility of using information modeling tools to improve the effectiveness of interaction with contractors as a tool for improving business efficiency.

Keywords: information technologies, interaction with contractors, ecosystems, ecosystem technologies, digitalization.

Редкая организация может выполнить собственными силами весь перечень необходимых работ ввиду их разнообразия. Поэтому, при возникновении необходимости разумнее выступить в роли заказчика и привлечь ряд фирм, которые возьмут на себя некоторые работы. Слаженная работа заказчика и подрядчиков позволяет качественно и эффективно осуществить наиболее сложные проекты. Взаимоотношения генподрядной и субподрядных организаций весьма нелегки, так как когда каждая фирма преследует свои интересы.

Актуальность исследования. Формирование взаимоотношений с партнерами является особенно актуальным вопросом для изучения в современных условиях экономического развития, так как, по нашему мнению, в настоящее время в исследованиях, посвященных изучению системы взаимоотношений компании с партнерами, модели формирования портфеля взаимоотношений компании с партнерами существуют обособленно от моделей управления взаимоотношениями.

Цель исследования – исследование вопросов взаимодействия с подрядчиками как инструмента повышения эффективности бизнеса.

Задачи исследования:

- исследовать роль информационных технологий во взаимодействии с подрядчиками;

- рассмотреть технологии внешних экосистем;
- рассмотреть возможности применения инструментов информационного моделирования.

Современное развитие отраслей промышленности нашего государства характеризуется информационно-цифровой революцией и переходом к цифровой экономике. К примеру, строительная отрасль является ведущей при реализации национальных проектов, объем капитальных вложений в их финансировании составляет около половины. Капитальные проекты отличаются длительным подготовительным периодом, ресурсоемкостью, сложным взаимодействием участников, что создает риски на всем их жизненном цикле. Для строительных проектов закупаются самые разнообразные товары, работы, услуги, как в корпоративной, так и государственной системе. Строительная индустрия – одна из немногих отраслей, где производительность труда не менялась десятилетиями, новые технологии приживаются здесь с трудом. Поэтому не удивительно, что строительство замыкает список «продвинутых» отраслей по степени цифровизации. Так, 48% российских компаний указали на важность этого вопроса, а 87% топ-менеджеров, которые занимаются стратегическим планированием, отмечали необходимость менять текущую бизнес-модель компании в течение ближайших 3-5 лет. Примерно четверть опрошенных признали, что цифровая трансформация является одним из стратегических приоритетов на ближайшие годы. При этом очень многие компании уже экспериментируют с новыми цифровыми технологиями для повышения эффективности своих бизнес-моделей.

В этой связи требуется повысить эффективность закупочной и контрактной деятельности, ключевым направлением развития которой должна стать цифровизация.

Роль информационных технологий в традиционном понимании – это фундамент для деятельности компании. С развитием технологий большое число возможностей и источников конкурентных преимуществ появляется за традиционными рамками бизнеса. Эти возможности объединяются во множестве новых экосистем.

Экосистемные технологии включает в себя расширенный набор информационных технологий, возможностей и функций.

В таблице 1 представлены основные сервисы ЭТП (электронные торговые площадки), реализуемые с использованием цифровых технологий в строительной отрасли.

Таблица 1

Сервисы электронных торговых площадок в условиях цифровизации

Наименование сервиса	Содержание сервиса	Цифровая технология
Сервисы магазинов малых закупок	Преимущество данного сервиса заключается в том, что заказчики могут выбрать нужный товар как в обычном интернет-магазине и быстро заключить договор с поставщиком. Пример реализации - создание «Электронного магазина» интернет-магазина для малых закупок «Росатома», который позволяет организациям атомной отрасли осуществлять быстрые закупки простой продукции (оргтехника, спецодежда, канцелярские товары и т.д.) до 1 млн рублей, что повышает прозрачность закупок и конкурентоспособность	Роботизированные процессы, цифровизация в объединенных центрах обслуживания.
Адресное приглашение поставщиков и подрядчиков	Адресная рассылка поставщикам анонсов торгов по отраслевому и региональному признаку, также сервис способен анализировать причины отказа участия от закупок приглашенных поставщиков.	Роботизированные процессы, искусственный интеллект, большие данные Big Data.

Интеграции ЭТП и внутренних систем заказчиков	Интеграция существует в нескольких вариантах: простая интеграция: организаторы открывают процедуру на ЭТП, а информация автоматически попадает на корпоративный сайт компании. Интеграция с КИС (корпоративная информационная система): позволяет проводить процедуру закупки, используя интерфейс привычной корпоративной учетной системы.	Облачные технологии, машинное обучение.
Сервис обоснования НМЦ (начальная максимальная цена)	Сервис обоснования НМЦ представляет собой алгоритм, который на основании введенного заказчиком наименования товара осуществляет поиск по всей базе данных контрактов и договоров, размещенной на официальном сайте www.zakupki.gov.ru и подбирает закупки сходных товаров, которые могут быть использованы заказчиком для обоснования начальной (максимальной) цены объявляемой закупки.	Машинное обучение, большие данные Big Data.
Сервисы по проверке контрагентов	Проверка благонадежности контрагента, его соответствие требованиям заказчика. Осуществляется оценка заявки участника закупки как по ценовому критерию, так и по критериям, указанным в техническом задании, которые важны для заказчика.	Искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные Big Data, роботизированные процессы.
Обучение для заказчиков и участников закупок	Обучение проходит в формате курсов повышения квалификации, программ профессиональной переподготовки и практических семинаров, что позволяет изучить как законодательные изменения, так и практические аспекты электронных процедур на площадке ЭТП.	Облачные технологии, цифровизация в объединенных центрах обслуживания.
Сервисы финансовых продуктов	Сервисы финансовых продуктов для поставщиков, предоставляющие участникам закупочных процедур возможность получения банковских гарантий и факторинга онлайн.	Большие данные, блокчейн.
Формирование документов в электронном виде	Поставщик может формировать документы для закупочной процедуры в электронном виде: коммерческое предложение, анкета. Автоматическое заполнение электронных документов на основании аналитических данных: документация по закупке, закупочные протоколы, таблица по итогам закупки, заполнение контракта.	Роботизированные процессы, блокчейн.
Мобильные сервисы	Мобильное приложение для руководителей - инструмент контроля, предоставляющий доступ к аналитику по всем проводимым в компании торгам. Приложение для исполнителей дает возможность безотрывно работать на площадке с применением электронной подписи.	Облачные технологии.
Предварительный аудит поставщиков и подрядчиков, аудит-сервис	Площадка предоставляет услуги по финансовой, юридической экспертизе, экспертизе деловой репутации. В рамках технической экспертизы предлагается рассмотреть или подобрать тех задание по аналогичным закупкам, которые были проведены ранее, чтобы понять, какие технические требования необходимы на конкретную закупку. Аудит проводится	Искусственный интеллект, Машинное обучение, большие данные Big Data.

	не в рамках закупочной процедуры, данная процедура будет говорить о том, что поставщик соответствует общим требованиям закупочной документации, а не конкретной закупке. В случае не прохождения финансовой экспертизы или не соответствия корпоративным требованиям организации, площадка осуществляет поиск потенциального партнера для создания консорциума, чтобы МСП смогли выйти на закупку.	
Сервис «аукционный робот»	Сервис для участника закупок «аукционный робот», может быть использован в случае невозможности участника закупки присутствовать лично в тех торговых процедурах, где необходимо сделать подачу приложения о цене в торговом зале, на площадке. Участник настраивает аукционного робота, который будет торговаться за него [22].	Роботизированные процессы, машинное обучение.

В результате внедрение новых технологий позволяет повысить эффективность процессов взаимодействия хозяйствующих субъектов и подрядчиков ввиду создания единой платформы управления процессами, в которых заложена концепция единой базы данных, принцип регулярного внедрения инноваций, а также использование интерфейсов конфигурации процессов через ключевых пользователей бизнес-процессов.

Инвестиционно-строительные проекты, являясь существенной составляющей национальных проектов, отличаются высокой ресурсоемкостью, сложностью построения контрактных отношений, масштабами подрядов, требуют внедрения методов проектного в сочетании с цифровыми технологиями во всех областях управления, включая закупки.

Высокая конкурентность рынка электронных государственных и корпоративных закупок инвестиционных товаров и подрядных работ вынуждает ЭТП развивать цифровые сервисы не только непосредственно в процедуре торгов, но при условии создания стандартов обмена данными, единых справочников закупаемых товаров и услуг, они смогут планировать затраты, управлять поставщиками и складами, информировать поставщиков о спросе на их товары, а представителей МСП - о требованиях к участию в закупках, помогать заказчикам в обоснованном отборе надежных поставщиков.

Цифровизация закупочной деятельности в сфере управления инвестиционно-строительными проектами создаст синергетические эффекты и ускорит внедрение новых технологий на жизненном цикле объекта капитального строительства.

Компании, которые взаимодействуют с поставщиками наиболее эффективно, рассматривают отношения с вендорами (физическое или юридическое лицо, которое предоставляет объединенные в одну торговую марку товары и услуги) как партнерство с высокой степенью прозрачности. Для этого необходимо реструктурировать процессы внутреннего снабжения и управления поставщиками и подрядчиками, чтобы они были больше похожи на M&A, в результате чего компании смогут интегрировать новых партнеров или создавать новые альянсы быстро и эффективно.

Технические директора обычно ориентированы на защиту систем и обеспечение их эффективной работы. Но новый цифровой мир требует более активного взаимодействия с внешним миром для понимания конкурентных угроз и источников стоимости. Техническим директорам следует разработать гораздо более гибкую ИТ-инфраструктуру и подумать о создании новых способов конструктивной интеграции внешних систем. Но тратить долгое время на создание слишком сложных «пуленепробиваемых» систем контрпродуктивно; тестирование приложения или новой платформы должно занимать несколько дней или недель.

Поскольку компании все активнее используют технологии внешних экосистем, им требуются фулл-стек архитекторы и инженеры конвергентных инфраструктур, которые

могут предоставить экспертные знания в области стороннего программного обеспечения, свободно владеть несколькими лучшими в своем классе технологиями и поделиться опытом интеграции нескольких технологий. Возможности «переводчика» также будут иметь решающее значение для преодоления разрыва между бизнес-целями и технологическими требованиями, предъявляемыми в экосистеме. Любая новая функция в архитектуре предприятия должна тесно взаимодействовать с бизнесом, чтобы понять, как внешние сервисы могут быть интегрированы с продуктами для расширения ценностного предложения клиента.

С развитием облачных вычислений и инфраструктуры программируемого ПО, необходимые ресурсы (например, сети, серверы, системы хранения, приложения и сервисы) теперь могут предоставляться быстрее, а также могут управляться и использоваться с минимальными усилиями. Для этого требуются DevOps (интеграция разработки и эксплуатации) и облачные инженеры, которые имеют опыт навигации по быстро меняющейся экосистеме облачных вычислений и программному обеспечению, а также специалисты по данным, инженеры по автоматизации и корпоративные архитекторы. Помимо того, компаниям нужно будет найти нескольких старших разработчиков, которые смогут установить стандарты разработки в магазине приложений.

Многие из этих возможностей компании часто передают на аутсорс. Но из-за возросшей важности навыков проектирования и автоматизации многие переосмысливают этот подход по мере того, как информационные технологии переходят от вспомогательно элемента к воздействию.

Интеграция IT-компаний со сторонними возможностями открывает новые пути получения существенных источников стоимости. Но до тех пор, пока информационные технологии не превратятся в экосистемные технологии, подавляющее большинство новых возможностей останется за пределами досягаемости.

ВIM - технологии составляют основу всех решений в течение жизненного цикла объектов (от планирования до проектирования, производства технической документации, строительства, эксплуатации и сноса). В основе ВIM лежит трехмерная информационная модель, которая организована на основе работы всех участников инвестиций и строительства проекта (инвесторы, заказчики, генконструктор, генподрядчик, подрядчики и др.).

Рисунок 1 – ВIM - технологии

Прозрачность ВIM-модели становится хорошим аргументом при поиске финансирования.

На данной стадии решаются задачи: создание концепт-модели будущего объекта, переходящей без потери данных на следующую стадию; многовариантное проектирование; получение ТЭО; размещение объекта строительства в существующую застройку; предоставление проекта на рассмотрение заинтересованным лицам; оценка стоимости вариантов.

Применение механизма BIM имеет следующие преимущества: оперативное воплощение концепции проекта планировки и объемно-планировочного решения в 3D модели; удобная визуальная оценка предлагаемых проектных решений; возможность изучения нескольких вариантов и выбор оптимального на основе проектных данных и оценочной стоимости строительства; предварительный анализ энергоэффективности; расчет ТЭО объекта строительства за короткие сроки; предварительный анализ видимости; предварительный анализ затененности; ускорение процесса проектирования за счет использования данных предпроектной стадии на последующих этапах без потери данных.

Задачи и преимущества информационного моделирования на стадии проектирования. На данной стадии инструменты информационного моделирования (BIM) позволяют на ранних стадиях выявлять коллизии проектных ошибок, эффективно работать с изменениями, что позволяет сократить время принятия решений - все это влечет за собой снижение сроков работ по подготовке проектной и рабочей документации до двух раз.

На данной стадии решаются задачи: высококачественный дизайнпроектирование в соответствии с установленными сроками; создание информационной модели; коллективная работа территориально удаленных общин; координация всех разделов; получать проектные и рабочие документы; недвусмысленное понимание того, кто и как изменить данные; отсутствие дублированных данных.

Использование механизма BIM имеет следующие преимущества: устранение ошибок в проекте за счет сборки всех разделов в одном пространстве; устранение потери проектной информации для передачи данных между отделами и платформами; эффективная совместная работа; увеличить видимость и качество передаваемой информации; снижение с точки зрения рассмотрения проблемных сайтов и принятия решений; искать ошибки проектирования и устранения, прежде чем они появятся на сайте; мониторинг внесения изменений; производство точной и обновленной проектной документации; импорт и экспорт файлов в формате *.dwg: обмен данными с субподрядчиками.

Важно понимать, что сейчас применение инструментов информационного моделирования (BIM) значит намного больше, чем просто новый инструмент в реализации инвестиционно-строительного проекта. Теперь это также принципиально иной подход к проектированию, возведению, оснащению, обеспечению эксплуатации и ремонту объекта недвижимости, к управлению жизненным циклом объекта, включая его экономическую составляющую. Это изменившееся отношение к зданиям и сооружениям вообще.

Таким образом, в статье исследована роль информационных технологий во взаимодействии с подрядчиками, рассмотрены технологии внешних экосистем и возможности применения инструментов информационного моделирования. В результате было определено, что внедрение новых технологий позволяет повысить эффективность процессов взаимодействия хозяйствующих субъектов и подрядчиков ввиду создания единой платформы управления процессами, в которых заложена концепция единой базы данных, принцип регулярного внедрения инноваций, а также использование интерфейсов конфигурации процессов через ключевых пользователей бизнес-процессов. В будущем только применение инструментов информационного моделирования (BIM) позволит оставаться лидером в отрасли строительства. Благодаря этой технологии развивается коммуникация с участниками инвестиционно-строительного проекта (заказчиками, подрядчиками, проектировщиками и др.), появляется возможность определять и оперативно устранять коллизии задолго до начала строительства объектов недвижимости, снижать финансовые издержки и экономить время, уменьшать риск возможных конфликтов.

Результаты, полученные в рамках данного исследования, будут положены в основу дальнейших исследований.

Список литературы

1. Бархатов В.И., Бенц Д.С., Капкаев Ю.Ш., История экономических учений: от древних времен до маржинализма. - М.: Перо, 2015.
2. Капкаев Ю.Ш. Лешинина В.В Информационная асимметрия банковских трансакций в интересах национальной безопасности // Судьбы национальных культур в условиях глобализации : материалы IV Междунар. науч.- практ. конф., Челябинск, 17—19 мая 2017 г. / под ред. М. Г. Смирнова. - Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017.
3. В.В. Путин. Послание федеральному собранию Российской Федерации, 1.12.2016 [Электронный ресурс]. URL <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfvrovizaciya-trend.html>.
4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28.07.2017. №1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru>
5. Цопа Н.В. Современные направления инновационного развития территориальных рынков жилищного строительства / Цопа Н.В., Малахова В.В., Ковальская Л.С. // Экономика строительства и природопользования. – 2017. – № 1 (2). – С. 21 – 26.
6. Капкаев Ю.Ш. Анализ качества человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики / Капкаев Ю.Ш., Исаева А.С., Лешинина В.В. / Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 3 (425). С. 158-167
7. Бархатов В.И. Инновационная активность в России: субъектный анализ / Бархатов В.И., Капкаев Ю.Ш., Силова Е.С., Бенц Д.С. // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 28-36.
8. Капкаев Ю.Ш. Развитие конкурентоспособности на основе рыночной власти / Латыпов Р.И., Капкаев Ю.Ш. // В книге: Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем Сборник аннотаций докладов Третьей Всероссийской научной конференции памяти академика А. И. Татаркина. Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.С. Бенц. 2019. С. 76-77.
9. Кадыров П.Р. Теоретические основы содержания условий возникновения и проявления структурных деформаций в национальной экономике / Кадыров П.Р., Капкаев Ю.Ш. // В книге: Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем Сборник аннотаций докладов Третьей Всероссийской научной конференции памяти академика А. И. Татаркина. Под общей редакцией В.И. Бархатова, Д.С. Бенц. 2019. С. 59-60.
10. Капкаев Ю.Ш. Малый и средний бизнес - источник устойчивого развития региона? / Капкаев Ю.Ш., Бенц Д.С., Кадыров П.Р. // В сборнике: Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем Материалы Второй Всероссийской научной конференции памяти академика А.И. Татаркина. Под общей редакцией В.И. Бархатова. 2019. С. 95-102.

Нарбут Николай Петрович

доктор социологических наук

профессор

Российский университет дружбы народов

г. Москва

e-mail: narbut-np@rudn.ru

Троцук Ирина Владимировна

доктор социологических наук

доцент

Российский университет дружбы народов

г. Москва

e-mail: trotsuk-iv@rudn.ru

Гаспаршвили Александр Тенгизович

кандидат философских наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: gasparishvili@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ – ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ? ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В статье обоснована необходимость расширения тематического спектра и пространственного охвата сравнительных социологических исследований ценностных ориентаций молодежи, особенно в постсоциалистических странах. Для этого выделены основные подходы в рамках кросскультурного анализа и показаны его возможности и ограничения на примере многолетних сопоставительных проектов кафедры социологии РУДН, реализованных в сотрудничестве с китайскими, чешскими, сербскими и казахстанскими исследователями.

Ключевые слова: сравнительные социологические исследования, кросскультурный анализ, молодежь, ценностные ориентации, постсоциалистические страны.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-955-961

Narbut Nikolay Petrovich

Doctor of Sociological Sciences,

Professor,

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow

e-mail: narbut-np@rudn.ru

Trotsuk Irina Vladimirovna

Doctor of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow

e-mail: trotsuk-iv@rudn.ru

Gasparishvili Alexander Tengizovich,
Ph.D. (Philosophical Sciences),
Lomonosov Moscow State University,
Moscow
e-mail: gasparishvili@yandex.ru

TO THE GLOBAL WORLD - GLOBAL RESEARCH? PROBLEMS AND PROSPECTS OF COMPARATIVE PROJECTS

Abstract. The article substantiates the need to expand the thematic spectrum and spatial coverage of comparative sociological research on the value orientations of young people, especially in post-socialist countries. For this, the main approaches in the framework of cross-cultural analysis are highlighted and its capabilities and limitations are shown on the example of long-term comparative projects of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), implemented in cooperation with Chinese, Czech, Serbian and Kazakh researchers.

Keywords: comparative sociological research, cross-cultural analysis, youth, value orientations, post-socialist countries.

Глобализация предъявляет особые требования к социологическим исследованиям, буквально подталкивая нас к сопоставительному анализу, и простейший его вариант – это использование одних и тех же вопросов на выборках, которые могут различаться, чтобы репрезентировать разные национальные совокупности. «Исследователи, проводящие кросскультурный анализ, не могут отрицать, что существуют разные культуры, они состоят из разных элементов, эти элементы можно сравнивать как “количественно”, так и “качественно”...; мы вынуждены балансировать на тонкой грани между объективистской и субъективистской трактовками человеческой жизни..., стремясь синтезировать эти позиции» [23, С.16]. Кафедра социологии РУДН балансирует на этой грани, проводя опросы студенчества в постсоциалистических странах. Эти исследования различаются тематическими акцентами, структурой инструментария, типами выборочных совокупностей и контекстуальными рамками замеров, но их объединяет сопоставительный характер и работа в сотрудничестве с нашими коллегами в зарубежных университетах. Последний на сегодняшний день проект «Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана, Китая, Сербии и Чехии)» [см.: 9; 10] заставил нас задуматься о принципиальных возможностях и ограничениях сравнительного подхода.

Данный проект, как вся исследовательская деятельность кафедры социологии РУДН, был призван реконструировать «портрет» российской молодежи и сравнить его с молодыми поколениями в других постсоциалистических странах. Безусловно, поколенческая проблематика не является прерогативой социологов, она давно привлекает внимание представителей социогуманитарного знания, однако скорее с позиций взаимоотношений поколений, преемственности и конфликтов во взаимодействии «отцов» и «детей» в условиях ускорения социальных изменений и диверсификации вариантов социальной идентичности, тогда как социологи стремятся описать поколения как стабильные социальные структуры, связующие индивида с разными общностями и помогающие ему найти себя (массовые опросы позволяют увидеть поколенческую структуру общества и отличительные особенности каждого поколения [см., напр.: 15]). «В социологическом анализе ...мы всегда имеем дело не с “демографическим” поколением (совокупностью людей одного возраста), а с определенными значимыми “поколенческими” группами или структурами (последнее понятие охватывает также механизмы и нормы взаимодействия между людьми)», создающими особые образцы поведения и мировоззрения» [4, С.10-41]. В наших проектах мы рассматриваем российскую молодежь как «целостное социальное тело, ...члены которого приходят в мир с некоторыми типичными чертами, придающими им общую физиономию,

отличающую их от предшествующего поколения. В пределах этой идентичности могут пребывать индивиды, придерживающиеся самых разных установок» [12, С.143]. Такая трактовка поколения объединяет несколько «измерений»: объективный возрастной диапазон (молодое, родительское и старшее поколения), особую социально-историческую траекторию и единство ценностей и идеалов, благодаря чему индивиды осознают свою принадлежность одному поколению [см.: 7].

Если первые два «измерения» хорошо фиксируются статистически (замеряются объективные социально-демографические черты поколений [см., напр.: 8]), то для оценки ценностей и идеалов необходимы социологические методики, которые в своем нынешнем формате широко применяются с середины 1980-х годов – это лонгитюдные или мониторинговые проекты на основе массовых опросов (анкетирования), которые, например, позволяют оценить межпоколенные изменения притязаний и жизненных стратегий [см., напр.: 2; 6]. Примерно с середины 1990-х годов поколенческий анализ в социологии был дополнен качественным подходом: кейс-стади и биографические исследования дополнили макро-поколенческую «оптику» пониманием ценностных ориентаций и мировоззренческих доминант, чтобы реконструировать поколенческие социальные установки, структуру ролей и самоидентификаций, механизмы передачи социокультурного капитала [см., напр.: 16; 19].

Несомненно, социобиографические данные содержательно насыщают и детализируют написанные крупными мазками поколенческие «портреты», созданные по данным массовых обследований, но вряд ли на них могут основываться кросскультурные проекты, призванные охарактеризовать поколенческие различия не внутри одного общества, а по одним и тем же поколениям разных стран. Поэтому задачи сравнительных международных проектов решаются с помощью массовых формализованных опросов, а их главным объектом выступают молодые поколения (или студенчество) как своего рода «локомотивы» общественного развития, приоритеты которых позволяют говорить о возможном социальном будущем [20, С.48], и потому оценок положения молодежи другими группами недостаточно [см., напр.: 5; 11] – необходимы мнения и самооценки самой молодежи.

В их изучении можно выделить два условных «полюса» [3, С.133]: в первом случае респондент должен выбрать из предлагаемого списка по одной ценности в наборе пар или определенное число ценностей из списка (например, методика М. Рокича – прямое ранжирование терминальных и инструментальных ценностей [см.: 25]); во втором случае респонденту предлагается самостоятельно сформулировать наиболее значимые для него ценности, отвечая на открытые вопросы [см., напр.: 14]. Обе методики достаточно сложны для респондентов и потому редко применяются в сравнительных исследованиях, которые преимущественно основываются на «среднем» варианте между двумя «полюсами» – на несложных анкетах, в которые вносятся незначительные модификации для каждой выборки (например, ценностный опросник Ш. Шварца) [см.: 18; 22; 27]. Отсутствие универсального опросного инструментария объясняется не только сложностью его разработки, но и тем, что даже на национальном уровне нет единых моделей измерения ценностных ориентаций, поэтому в каждом кросскультурном исследовании (если речь не идет о длительных мониторинговых проектах) приходится согласовывать содержательные, социолингвистические и методические нюансы сопоставительного анализа.

К перечисленным сложностям измерения ценностных ориентаций, с которыми социологи сталкиваются во всех эмпирических исследованиях, в сравнительных проектах неизбежно добавляются особые ограничения [см.: 17; 24], прежде всего, методологические: «исследователи склонны имплицитно трактовать собственную культуру как норму, а все остальные – как ее вариации... казалось бы, объективные цифры кросскультурных исследований на деле подкрепляют этноцентрическое мировоззрение..., наименее очевидно ограниченность рамками мышления своей культуры воплощается в формулировках вопросов и ответов, но также в логике концептуализации рассматриваемой проблемы» [26, С.7]. Главное методологическое требование сравнительных исследований – эквивалентность [1, С.138]: унифицированная концептуализация и операционализация основных понятий,

единые методики сбора, анализа и презентации данных, построение выборок по единой модели, формальная лингвистическая и функциональная эквивалентность опросного инструментария (но обязательный учет региональных особенностей при разработке и переводе анкеты на разные языки и модификации «стандартных» списков ценностей в зависимости от тематики проекта), а также многогрупповой факторный анализ, чтобы обеспечить эквивалентность измерений [см.: 21] и «убедиться, работает ли вообще предлагаемая теоретическая модель на всей группе респондентов или в каждой группе по отдельности» [13, С.11] (факторный анализ проводится не всегда, поскольку интерес для научного сообщества и широкой общественности представляют скорее простые сопоставления распределений ответов разных выборок).

Возникает вопрос: а стоят ли все перечисленные трудности того, чтобы преодолевать их в небольших сравнительных проектах по оценке мировоззренческих доминант отдельных поколенческих групп (крупных международных проектов со стабильным финансированием этот вопрос не касается). Несомненно, стоят, потому что такие проекты выдерживают баланс между макро-обобщениями (когда речь идет о целых обществах и, например, европейские страны сопоставляются по приоритетам в экономической политике) и фокусом на конкретном социуме, результаты изучения которого можно лишь с очень большой натяжкой рассматривать в контексте данных из других стран (в силу различий инструментария и модели выборки). Наибольший интерес для российских исследователей представляют сходства и различия молодежного сознания в постсоциалистических странах, которые с разной скоростью и успешностью перешли от прежней официальной системы морально-политического консенсуса к реальному многообразию ценностей, и этот социализационный контекст не мог не сказаться на социальном самочувствии молодежи.

Такие сопоставительные проекты кафедра социологии РУДН реализует с конца 1990-х годов совместно с коллегами из Чехии, Сербии, Китая и Казахстана. Речь идет не о масштабных международных проектах с внушительным финансированием, а о небольших опросах на базе научно-исследовательских институтов и университетов, причем мы сосредоточились на студенческой молодежи в столицах. Наши исследования позволили нам реконструировать следующий мировоззренчески-ценностный «портрет» молодежи постсоциалистических стран (результаты опросов были представлены в многочисленных статьях по разным проектам, поэтому мы кратко охарактеризуем ситуацию в целом, не прибегая к числовым подтверждениям): в разной степени, но для молодежи постсоциалистических стран характерно расслоение по модели самоопределения – западноевропейская, традиционно-социалистическая и аполитичная сосредоточенность на частной жизни. В конце 1990-х годов этот мировоззренческий водораздел был чертой скорее родительского, чем молодежного поколения, осознанная социализация которого не пришлась на самые тяжелые годы трансформаций, поэтому если в молодежном мировоззрении разных стран и происходили значительные изменения, то они были достаточно схожи в культурно-духовном и материально-экономическом плане и не были радикальным пересмотром ценностей. Картина осталась примерно такой же и в 2000-е годы, когда молодежное сознание постсоциалистических обществ отличала приверженность позитивному образу своих стран и вполне единодушная негативная оценка деятельности властных структур, хотя степень удовлетворенности разными аспектами жизни (экономическое развитие, система социальных гарантий, обеспечение прав и свобод человека и т.д.) различалась, особенно в (гео)политических и миграционных вопросах.

Китайское общество стояло здесь несколько особняком не только по причине принципиального отказа от реформаторского радикализма в пользу системного и сбалансированного сочетания социалистической и капиталистической моделей, но и благодаря продуманной молодежной политике, которая снизила адаптационную нагрузку на молодые поколения, взрослевшие в постоянно меняющихся социально-экономических условиях. Тем не менее, изменения в ценностно-мотивационной структуре всех постсоциалистических обществ оказались схожи в том, что в мировоззрении молодых

поколений нарастали индивидуалистические настроения, но китайскому руководству удалось встроить в модернизационные процессы традиционные ценности, поэтому, в отличие от других вариантов постсоциалистического транзита, преемственность ценностных ориентаций не уступила место адаптационным механизмам, а стала их неотъемлемой частью. В результате китайская и российская студенческая молодежь вполне успешно сочетала консервативные и патриотические ориентации с либеральными и глобализационными, романтизацию семейно-брачного союза с рациональным отсрочиванием регистрации брака до обретения финансовой независимости, политическую пассивность с поддержкой рыночной экономики, приверженность прагматизму и индивидуализму с недовольством развитием экономической и социальной сфер и уровнем жизни (специфическая зона недовольства российского студенчества – деятельность государственных органов). Для китайских студентов был характерен более позитивный социальный настрой, а для российских – более амбивалентное мировоззрение.

В 2010-е годы мы смогли увидеть новый срез постсоциалистических трансформаций, реализовав совместные проекты с сербскими и казахстанскими коллегами, но продолжив более тематически сфокусированные опросы с китайскими социологами. Несмотря на то, что начало 2010-х годов в государствах так называемого «постсоциалистического транзита» было временем «сокращающейся перспективы», т.е. отказа молодых поколений от долгосрочных целей и стратегий в пользу краткосрочного горизонта планирования, студенческая молодежь смотрела в будущее либо с надеждой и оптимизмом, либо спокойно, но без особых надежд и иллюзий. Опросы вновь зафиксировали амбивалентность мировоззрения студенчества (когда, с одной стороны, молодежь называла себя «потерянным поколением», а, с другой, ее социальное настроение было оптимистичным), причем эта «нормальная» амбивалентность (воспроизводится по целому ряду показателей и устойчива во времени) носила в российском обществе регионально-дифференцированный характер, а в китайском обществе ценностно-мировоззренческие характеристики студенческой молодежи не были подвержены влиянию регионального фактора. В целом студенческая молодежь постсоциалистических стран демонстрировала высокий уровень жизненного спокойствия, включая ожидания от будущего, даже на фоне высокой озабоченности перспективами личного столкновения с самыми разными рисками и угрозами социально-политического, профессионально-экономического и стихийно-катастрофического характера.

Таким образом, небольшие сопоставительные проекты предоставляют не широкие статистические и аналитические обобщения о мировоззренческих трансформациях в постсоциалистических странах, а значимые компаративистские описания приоритетов молодых поколений, позволяющие увидеть сходства и различия в их жизненных стратегиях, смысловых горизонтах социального действия и критериях оценки событий и ситуаций, а по этим компонентам молодежного мировоззрения можно идентифицировать тот набор ценностных эталонов, на которые молодежь ориентируется в ходе социализации и по мере взросления. Все это определяет необходимость сравнительных исследований не только для понимания социального самочувствия и самоидентификации молодежных поколений разных стран, но и чтобы отследить, какие различия сегодня доминируют – между молодыми поколениями разных стран или между молодыми когортами одного общества во временной перспективе. Это важное направление исследовательских поисков в рамках сопоставительного анализа: наши опросы показывают, что, хотя ценностная сфера студенческой молодежи постсоциалистических стран по одним основаниям поразительно схожа, а по другим – различна, по ряду показателей российские студенты оказываются более близки своим сверстникам из других стран, чем представителям того молодого поколения россиян, от которых их отделяет десятилетняя разница в возрасте.

Список литературы

1. *Андреенкова А.В.* Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. №3.
2. *Беляева Л.А.* Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. 2004. №10.
3. *Гегер А.Э.* Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи: релевантные методические решения // Социологические исследования. 2010. №1.
4. *Левада Ю.А.* Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005.
5. Легко или трудно живется молодым [Электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/TSennosti/11749> (дата обращения: 30.03.2020).
6. *Магун В.С., Энгватов М.В.* Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005.
7. *Мангейм К.* Проблема поколений // Очерки социологии знания. М., 2000.
8. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет. М., 2014.
9. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т.18. №1.
10. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т.18. №2.
11. О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности [Электронный ресурс] // URL: // <http://fom.ru/TSennosti/11748> (дата обращения: 30.03.2020).
12. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М., 1997.
13. *Руднев М.Г.* Инвариантность измерения базовых ценностей по методике Шварца среди русскоязычного населения четырех стран // Социология: 4М. 2013. №37.
14. *Саганенко Г.И., Гегер А.Э., Степанова Е.И.* Потенциал рефлексивных методов в выявлении релевантных ценностей // Социология: 4М. 2011. №32.
15. *Семенова В.В.* Стратегии комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // ИНТЕР. 2014. №8.
16. Судьбы людей: Россия XX век: Биография семей как объект социологического исследования. М., 1996.
17. *Троцук И.В., Савельева Е.А.* Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. №4.
18. *Федоров П.М.* О сравнимости результатов кросскультурных исследований (на примере измерения установок в отношении мигрантов) // Социологические исследования. 2015. №1.
19. *Цветаева Н.Н.* Ценности в биографическом дискурсе: от романтизма к прагматизму // Социологические исследования. 2005. №9.
20. *Чупров В.И., Зубок И.А.* Социология молодежи. М., 2011.
21. *Davidov E., Meuleman B., Cieciuch J., Schmidt P., Billiet J.* Measurement equivalence in cross-national research // Annual Review of Sociology. 2014. No.40.
22. *de Munck V.C.* Contemporary issues and challenges for comparativists: An appraisal // Anthropological Theory. 2002. Vol.2. No.5.

23. *Inglehart R.* Changing values among western publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. 2008. Vol.31.
24. *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2015. №4.
25. *Rokeach M.* *The Nature of Human Values*. N.Y., 1973.
26. *Scheuch E.K.* Society as context in cross-cultural comparisons // *Social Science Information*. 1967. Vol.6. No.7.
27. *Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M.* Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol.32. No.3.

Шляховая Елена Вадимовна
кандидат психологических наук
научный сотрудник РИЭПП
г. Москва
e-mail: e.shlyahovaya@riep.ru

Гапоненко Михаил Александрович
лаборант-исследователь РИЭПП
г. Москва
e-mail: m.gaponenko@riep.ru

Дашкова Мария Олеговна
младший научный сотрудник РИЭПП
г. Москва
e-mail: m.dashkova@riep.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Статья подготовлена в рамках государственного задания РИЭПП на 2020 г. № 075-01402-20-02 от 07.04.2020 (проект «Научно-методическое обеспечение оценки мер государственной финансовой поддержки молодых ученых в части предоставления им социальных выплат на приобретение жилых помещений в рамках реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых ученых ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"»)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трансформации трудовых отношений в научно-технологической сфере России через призму представлений профессионального сообщества о категории научного работника. Задачи исследования: составление перечня должностей научных работников; опрос организаций научно-технологической сферы с целью проведения экспертизы составленного перечня со стороны профессионального сообщества.

Ключевые слова: научный работник, перечень должностей, трудовые отношения в научно-технологической сфере.

DOI: 10.46865/978-5-901640-33-3-2020-962-969

Shlyakhova Elena Vadimovna
Ph.D. (Psychological Sciences)
Research Fellow,
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
(RIEPL),
Moscow
e-mail: e.shlyahovaya@riep.ru

Gaponenko Mikhail Alexandrovich

*Research Laboratory Assistant,
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
(RIEPL),
Moscow
e-mail: m.gaponenko@riep.ru*

Dashkova Maria Olegovna

*Junior Research Fellow,
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology
(RIEPL)
Moscow
e-mail: m.dashkova@riep.ru*

RESEARCH OF TRANSFORMATION OF LABOR RELATIONS IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE

The article was prepared within the help of the state assignment of the RIEPL for 2020 No. 075-01402-20-02 dated April 7, 2020 (the project “Scientific and methodological support for assessing measures of state financial support for young scientists in terms of providing them with social payments for the purchase of residential premises within the framework of measures to provide housing for young scientists of the departmental target program “Providing state support to citizens in providing housing and paying for housing and communal services of the state program of the Russian Federation” Provision of affordable and comfortable housing and utilities for citizens of the Russian Federation”)

Abstract. The article presents the results of a study of the labor relations transformation in the scientific and technological sphere of Russia through the prism of the professional community's ideas about the category of a scientific worker. Research objectives: compiling a list of positions of scientific workers; a survey of organizations in the scientific and technological sphere in order to conduct an examination of the compiled list by the professional community.

Keywords: researcher, list of positions, labor relations in the scientific and technological sphere.

Введение. В качестве основного мирового тренда, наблюдаемого в последнее десятилетие, можно выделить изменение в оценке качества экономической динамики, определяемого влиянием интенсивных факторов развития: исследований, разработок и инноваций, воплощенных в новые продукты и технологии [8].

При этом прямая зависимость экономики от уровня развития научно-технологической сферы создает глобальную проблему привлечения и удержания научных кадров, в частности, молодых ученых. На протяжении последних трех-четырёх лет страны с высокой научно-технологической результативностью (например, США, Великобритания, Республика Корея, Китай и Франция) не только занимают лидирующие позиции по объёму внутренних затрат на исследования и разработки и количеству исследователей в эквиваленте полной занятости, но и внедряют множество специальных программ, которые «системно» на различных уровнях привлекают и удерживают в науке талантливых исследователей.

Вопрос увеличения количества исследователей обозначен и в стратегических программных документах Российской Федерации, регулирующих научную, научно-техническую и инновационную деятельность страны. Так например, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2], государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [3], национальном проекте «Наука» и национальном проекте «Образование» [6, 7] в качестве целевых показателей выделено

повышение доли исследователей и научно-педагогических работников, в том числе, в возрасте до 35 лет.

Проведенный анализ нормативных правовых актов, регулирующих вопросы науки и трудовое законодательство, выявил, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует утвержденный перечень должностей научных работников, что, несомненно, усложняет определение понятий «исследователь» / «ученый» / «научный работник» на уровне государственного управления. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ [1] раскрывает только содержание понятия «научный работник», а приказ Минобрнауки России от 02.09.2015 № 937 [5], содержит перечисление должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и оставляет открытым вопрос о наличии должностей научных работников, для замещения которых конкурс не требуется. При этом Черных Н.В. обращает внимание на отсутствие в настоящее время единого нормативно установленного перечня (номенклатуры) должностей научных работников. Автор отмечает, что определение научного работника, содержащееся в ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ [1], не дает ответа на поставленный вопрос. При этом действующие акты подзаконного характера, во-первых, направлены на решение собственных прикладных задач, а во-вторых, содержат разные по объему сведения [9]. Выявленные пробелы действующего законодательства России, регулирующего трудовые отношения в научно-технологической сфере, также являются своеобразным барьером к привлечению и удержанию научных кадров, для которых не существует регламентированного широкого перечня должностей научных работников.

В результате основная цель настоящего исследования заключается в составлении перечня должностей научных работников в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность в целях внесения возможных изменений в действующее законодательство Российской Федерации. Реализация поставленной цели позволяет изучить трансформацию трудовых отношений в научно-технологической сфере России через призму представлений профессионального сообщества о категории научного работника.

Программа исследования. Проведенное исследование предполагало выполнение следующих задач: составление авторского перечня должностей научных работников в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность федерального и регионального уровней на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения в научно-технологической сфере; опрос организаций, подведомственных Минобрнауки России согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 27.06.2018 № 1293-р [4], с целью осуществления экспертизы авторского перечня должностей научных работников со стороны профессионального сообщества.

В результате анализа нормативных правовых актов было выделено порядка 50 должностей научных работников, функционал которых предполагает непосредственное осуществление научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, то есть качественно отличное создание и применение новых знаний. При этом под ключевым содержанием научной (научно-исследовательской) деятельности нами понимается создание и применение новых знаний либо с целью получения новых данных о фундаментальных закономерностях явлений, объектов и/или субъектов, либо с целью решения каких-либо практических задач. Указанный критерий является основным для включения конкретной должности в единый перечень должностей научных работников.

Экспертиза со стороны профессионального сообщества авторского перечня должностей подразумевала оценку степени согласия как с основным критерием отбора должностей, так и

оценку каждой из 50 должностей на соответствие основному критерию отбора должностей о непосредственном осуществлении научной и (или) научно-технической деятельности.

Для проведения опроса в качестве условной генеральной совокупности были отобраны 854 организации, осуществляющие научную и (или) научно-техническую деятельность и подведомственные Минобрнауки России. Каждой из указанных организаций было отправлено электронное уведомление о проводимом опросе, а также ссылка на электронную форму опроса, заполнение которой осуществлялось посредством инструментов Google.Форм.

Итоговая выборка (организации – участники опроса) включала 251 организацию (29,4% от условной генеральной совокупности) из 67 субъектов Российской Федерации. Распределение организаций внутри выборки по отраслям науки согласно классификатору ОЭСР следующее: естественные науки – 41%; гуманитарные науки – 9,2%; сельскохозяйственные науки – 11,2%; медицинские науки – 7,6%; социальные науки – 13,2%; техника и технологии – 20%. При этом часть организаций, являющихся многопрофильными, были одновременно отнесены к двум и более отраслям науки, в результате чего получено превышение суммарного процентного распределения в размере 102%.

Ответы на закрытые вопросы обрабатывались с помощью дескриптивного анализа; ответы на открытые вопросы обрабатывались контент-анализом посредством группировки полученных ответов на смысловые кластеры на основе ключевых слов. Для оценки авторского перечня должностей использовалась пятибалльная шкала, позволяющая осуществлять более тщательную дифференцировку должностей, где 1 балл означал «полностью не согласен», а 5 баллов – «полностью согласен».

Посредством опроса также собиралась количественная информация о численности молодых ученых (кандидатов наук до 35 лет и докторов наук до 40 лет), являвшихся научными работниками в научных организациях и организациях в сфере высшего образования в период 2015-2019 годов, что можно считать дополнительной экспертизой предложенных должностей, востребованность которых определялась численностью молодых ученых. Обработка статической информации о численности молодых ученых проводилась с помощью экономического анализа.

Полученные результаты. Проведенная экспертиза со стороны профессионального сообщества авторского перечня должностей научных работников позволяет сделать следующие выводы.

Практически все респонденты согласны с тем, что в перечень должностей научных работников следует включать должности, подразумевающие непосредственное осуществление научной и (или) научно-технической деятельности в соответствии с положениями статей 2 и 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ [1]. Среднее значение степени согласия 4,35 балла по пятибалльной шкале при стандартном отклонении 0,97, свидетельствующем об очень незначительном расхождении количественных оценок.

В результате оценок по пятибалльной шкале выделенных 50 должностей научных работников на предмет соответствия указанному выше критерию получено три группы должностей: получившие максимальное количество одобрений профессионального сообщества; получившие практически нейтральные оценки; получившие максимальное количество отклонений. Кроме того, в результате опроса были выделены должности, предлагаемые профессиональным сообществом для включения в перечень должностей научных работников.

Первая группа должностей, получивших максимальное количество одобрений как соответствующих основному критерию отбора должностей о непосредственном осуществлении научной и (или) научно-технической деятельности, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Должности, получившие максимальное количество одобрений (20 ед.)

№ п/п	Перечень должностей	Ср.зн.	Ст.откл.
1.	Старший научный сотрудник	4,88	0,50
2.	Научный сотрудник	4,88	0,50
3.	Ведущий научный сотрудник	4,88	0,48
4.	Главный научный сотрудник	4,85	0,60
5.	Младший научный сотрудник	4,81	0,64
6.	Руководитель научного и (или) научно-технического проекта (В отношении проекта, выполняемого группой структурных подразделений в структуре научной организации)	4,59	0,78
7.	Заведующий (Начальник) научно-исследовательским отделом (лабораторией) учреждения; Заведующий (Начальник) научно-исследовательским сектором (лабораторией), входящим в состав научно-исследовательского отдела (отделения, лаборатории) института	4,54	0,88
8.	Заведующий (Начальник) научно-исследовательским отделом (отделением, лабораторией) института	4,53	0,88
9.	Заведующий (начальник) научно-исследовательского отдела (лаборатории)/Заведующий (начальник) научно-исследовательским отделом	4,51	0,90
10.	Профессор	4,40	0,97
11.	Заместитель директора (заведующего, начальника) по научной работе/ Заместитель директора (начальника) учреждения (организации) по научной работе	4,37	0,96
12.	Доцент	4,35	0,99
13.	Инженер-исследователь	4,28	0,98
14.	Старший инженер-исследователь	4,26	0,98
15.	Ведущий инженер-исследователь	4,24	1,00
16.	Директор (начальник) научно-исследовательского учреждения, конструкторской, технологической, проектной и изыскательской организации	4,22	1,09
17.	Заведующий кафедрой	4,22	1,06
18.	Заместитель руководителя (проректор, заместитель директора) образовательного учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования (руководит отдельным направлением - научной/научно-исследовательской деятельностью)	4,17	1,10
19.	Директор филиала/обособленного подразделения научной организации	4,10	1,13
20.	Директор (заведующий, начальник) отделения (института, центра), находящегося в структуре организации	4,04	1,18

В итоге, первая группа должностей в большей степени включает должности, которые согласно действующему законодательству относятся к должностям научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и в меньшей степени – должности образовательных организаций высшего образования.

Вторая группа должностей, получивших практически нейтральные оценки о соответствии основному критерию отбора, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Должности, получившие практически нейтральные оценки (15 ед.)

№ п/п	Перечень должностей	Ср.зн.	Ст.откл.
1.	Заведующий (начальник) конструкторского отдела (лаборатории)/Заведующий конструкторским отделом	3,83	1,28
2.	Главный конструктор проекта	3,71	1,35
3.	Главный (генеральный) конструктор	3,65	1,38
4.	Ведущий конструктор	3,61	1,38
5.	Главный инженер проекта	3,50	1,36
6.	Заведующий (начальник) центра (отдела) коллективного пользования научным оборудованием	3,47	1,35
7.	Инженер-конструктор I категории	3,45	1,40
8.	Инженер-конструктор II категории	3,43	1,40
9.	Инженер-конструктор III категории	3,41	1,41
10.	Инженер-конструктор (конструктор)	3,39	1,43
11.	Ведущий инженер	3,34	1,41
12.	Главный архитектор проекта	3,27	1,40
13.	Заведующий (начальник) центра (отдела) научной и (или) научно-технической информации	3,27	1,42
14.	Главный инженер	3,25	1,47
15.	Заведующий (начальник) центра (отдела) патентования/Начальник отдела патентной и изобретательской работы	3,18	1,40

Таким образом, во вторую («промежуточную») группу должностей научных работников включены должности, функционал которых подразумевает выполнение научно-технической деятельности.

Третья группа должностей, получивших максимальное количество отклонений как несоответствующих основному критерию отбора должностей, представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Должности, получившие максимальное количество отклонений (15 ед.)

№ п/п	Перечень должностей	Ср.зн.	Ст.откл.
1.	Заведующий (начальник) центра (отдела) коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности	2,96	1,46
2.	Главный государственный эксперт по интеллектуальной собственности	2,83	1,40
3.	Ведущий государственный эксперт по интеллектуальной собственности	2,80	1,39
4.	Государственный эксперт по интеллектуальной собственности	2,78	1,38

5.	Аналитик I категории	2,78	1,45
6.	Аналитик II категории	2,78	1,45
7.	Аналитик	2,78	1,45
8.	Государственный эксперт по интеллектуальной собственности I категории	2,77	1,38
9.	Государственный эксперт по интеллектуальной собственности II категории	2,76	1,38
10.	Главный ландшафтный архитектор проекта	2,65	1,45
11.	Заведующий (начальник) отделом стандартизации	2,60	1,41
12.	Начальник отдела (лаборатории, сектора) по защите информации	2,57	1,42
13.	Главный специалист по защите информации	2,54	1,38
14.	Начальник производственно-технического отдела в строительстве и геологии	2,53	1,43
15.	Ведущий экономист	2,33	1,39

В результате, в третью группу должностей – наименее соответствующих основному критерию отбора – отнесены должности, функционал которых, в большей степени, предполагает проведение аналитических исследований.

Сравнение распределения средних значений оценок каждой группы должностей позволяет сделать вывод, что наименьшие стандартные отклонения выявляются при оценках должностей, получивших максимальное количество одобрений. При средних значениях оценок должностей, получивших условно нейтральные баллы, и средних значениях оценок должностей, получивших максимальное количество отклонений, стандартные отклонения несколько выше. В итоге, максимально высокие оценки должностей на предмет их соответствия выделенному критерию о непосредственном осуществлении научной и (или) научно-технической деятельности были получены практически единогласно, в то время как в оценках остальных групп должностей наблюдается различие мнений со стороны респондентов.

Результаты обработки статистической информации о численности молодых ученых (кандидатов наук до 35 лет и докторов наук до 40 лет), являвшихся научными работниками в научных организациях и организациях в сфере высшего образования в период 2015-2019 годов, выявили, что наибольшая концентрация молодых ученых – от 92% до 99% – наблюдается в первой группе должностей. При этом во второй группе должностей за указанный временной период концентрация молодых ученых составляет от 1% до 7%, а в третьей группе должностей – от 0,1% до 1%.

В большинстве ответов (62%) на открытый вопрос о необходимости дополнения предложенного перечня должностей указывалось, что перечень не нуждается в дополнениях. Среди ответов, в которых предлагалось дополнить перечень, выделяются следующие наиболее часто упоминаемые должности:

- лаборант-исследователь (13 упоминаний);
- ученый секретарь (12 упоминаний);
- преподаватель (10 упоминаний);
- старший преподаватель (10 упоминаний);
- ассистент (9 упоминаний).

Ограничения и перспективы исследования. В качестве основного ограничения проведенного исследования следует указать выбор условной генеральной совокупности, а именно организаций, подведомственных Минобрнауки России. Для составления единого перечня должностей научных работников, являющегося основанием возможного изменения действующего законодательства, регулирующего научно-технологическую сферу России, более надежным представляется охват всех организаций, уставная деятельность которых предполагает осуществление научной и (или) научно-технической деятельности

федерального и регионального уровней. При этом снятие данного ограничения можно рассматривать как перспективу развития настоящего исследования.

Заключение. Принятие единого расширенного перечня должностей научных работников организаций научно-технологической сферы может способствовать привлечению и удержанию в данной сфере большего количества исследователей, профессиональная деятельность которых не будет ограничиваться устоявшимися представлениями о специфике трудовых отношений между работодателем и научным работником. Кроме того, регламентированный перечень должностей научных работников будет способствовать упрощению кадрового делопроизводства в научно-технологической сфере, в частности, определению общего научного стажа.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике».
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.06.2018 № 1293-р (ред. от 06.04.2020) «Об утверждении перечней организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Министерству просвещения Российской Федерации, Рособrnадзору и признании утратившими силу актов Правительство РФ».
5. Приказ Минобрнауки России от 02.09.2015 № 937 «Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения указанного конкурса» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2015 № 39321).
6. «Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
7. «Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
8. Бендиков М. А., Фролов И. Э., Хрусталёв О. Е. Научно-технологическое развитие как средство обеспечения устойчивости экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 34. С. 2–15.
9. Черных Н. В. Правовой статус научных работников в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7. С. 67–76. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.067-076 // СПС «КонсультантПлюс».